

16+

p-ISSN: 2309-1754
e-ISSN: 2712-8474

Азимут научных исследований:

педагогика и психология

2020

Том 10

№ 3(36)

Основан в 2012 г.

16+

Том 10
№ 3 (36)
2021

Ежеквартальный
научный журнал

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Учредитель – Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, профессор
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор

Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Берберян Ася Суменовна, доктор психологических наук, профессор

Бурмыкина Ирина Викторовна, доктор социологических наук, профессор

Зюграфова Иоланда Костадинова, доктор, профессор

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент

Красич Даниэла Костадинович, доктор, профессор

Майжжик-Микула Джоанна, доктор педагогических наук, профессор

Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор

Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, профессор

Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Тарантей Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор

Шарипов Фаридун Файзуллаевич, доктор педагогических наук

Редакционная коллегия:

Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент

Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент

Акопов Гарник Владимирович, доктор психологических наук, профессор

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор

Бендас Татьяна Владимировна, доктор психологических наук, доцент

Васковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор

Вукашинович Емина Копас, доктор, профессор педагогики

Гаджалова-Левтерова Дора Стойлова, доктор педагогических наук, профессор

Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор

Горьковая Ирина Алексеевна, доктор психологических наук, профессор

Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор

Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор

Гринева Мария Викторовна, доктор педагогических наук, профессор

Денисова Оксана Петровна, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент

Иванов Георгий Петков, доктор педагогических наук, профессор

Исламгулова Светлана Константиновна, доктор педагогических наук, доцент

Клинков Георги Тодоров, PhD, главный ассистент

Макарова Елена Александровна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент

Митягина Екатерина Владимировна, доктор социологических наук, доцент

Платонова Раиса Ивановна, доктор педагогических наук, доцент

Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор

Равен Джон, доктор философии в области психологии, профессор

Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент

Савинова Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор

Ситченко Анатолий Люцианович, доктор педагогических наук, профессор

Сулейманов Рамиль Фаилович, доктор психологических наук, доцент

Сушенко Андрей Витальевич, доктор педагогических наук, профессор

Тагарева Кирилка Симеонова, кандидат психологических наук, доцент

Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Христова Антуанетта Русинова, доктор, профессор

Шаповалова Ольга Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор

Штефан Людмила Андреевна, доктор педагогических наук, профессор

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77 - 76184 от 08.07.2019 г.

Подписной индекс: 81068
(подписной каталог «Газеты.
Журналы» Агентство
«РОСПЕЧАТЬ»)

Компьютерная верстка:
Г.А. Шмелева

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя Ассоциация
«Профессиональные аналитики
аутопойэйзисных систем»:
445037, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти, ул.
Юбилейная, 40, офис 1901
Тел.: 8(846)205-06-19
E-mail: ANI-ped-i-psych@ya.ru
Сайт: <http://anipp.ru/>

Подписано в печать 28.08.2021.
Выход в свет 30.08.2021.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 53,12.
Тираж 50 экз. Заказ 3-30-08.

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor (Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Deputy Chief Editors:

Abbasova Kyzylgul Yasin kyzy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology (Baku State University, Baku, Azerbaijan)
Alexandrova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Methodology of education» (Saratov State University, Saratov, Russia)
Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)
Berberyan Asya Surenovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department «Psychology» (Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, Armenia)
Burmykina Irina Viktorovna, Doctor of Social Sciences, Professor, Vice-rector for scientific work (Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia)
Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Psihology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology», Director of Institute (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)
Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching (Saratov State University, Saratov, Russia)
Krasich Daniela Kostadinovic, PhD, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Education (University of Belgrade, Belgrade, Serbia)
Mayzhzhik-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Jan Kochanowski University, Kielce, Poland)
Merlina Nadezhda Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Discrete Mathematics and Informatics (Chuvash State University, Cheboksary, Russia)
Morozova Irina Stanislavovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department «General psychology and developmental psychology» (Kemerovo State University, Kemerovo, Russia)
Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)
Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Grodno State University, Grodno, Belarus)
Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, the Head of Pedagogic Chair (Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Editorial team:

Abdurazakov Magomed Musaevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Laboratory Informatics of Didactics of Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education (Institute of Content and Methods of Teaching of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia)
Ayvazyan Edward Ishhanovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department «General Mathematics», Chief Specialist of the «Natural and Mathematical Subjects» Department of the National Institute of Education, Ministry of Education and Science of the Republic Armenia (Yerevan State University, Yerevan, Armenia)
Akopov Garnik Vladimirovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department «General and Social Psychology» (Volga State Socio-Humanitarian Academy, Samara, Russia)
Akhmetova Dania Zagrievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Theoretical and Inclusive Pedagogy», Director of the Institute of Distance Education (Kazan Innovation University, Kazan, Russia)
Bendas Tatyana Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Psychology (Orenburg State University, Orenburg, Russia)
Vaskovskaya Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Didactics» (Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)
Vukasinovic Emina Kopas, PhD, Professor of Pedagogy, Deputy Dean of Research and Publishing (University of Kragujevac, Yagodina, Serbia)
Gadjalova-Levterova Dora Stoilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)
Gladyshev Vladimir Vladimirovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Slavic Philology» (Nikolaev National University, Nikolaev, Ukraine)
Gorkovaya Irina Alekseevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Human Psychology (Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)
Golub Nina Borisovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Training Ukrainian language» (Institute of Education National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)
Grigorieva Marina Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department «Educational Psychology and Psychodiagnostics» (Saratov State University, Saratov, Russia)
Grineva Maria Viktorovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogical Mastery and Management, Dean of Natural Science Faculty (Poltava National Pedagogical University, Poltava, Ukraine)
Denisova Oksana Petrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Management of Support of the Educational Process (Togliatti State University, Togliatti, Russia)
Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department (Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)
Islamgulova Svetlana Konstantinovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Pro-rector for Science and Accreditation (University of Turan, Almaty, Kazakhstan)
Klinkov Georgi Todorov, PhD, Principal Assistant (Paisius Hilendarskiy University, Plovdiv, Bulgaria)
Makarova Elena Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Humanitarian Disciplines (Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia)
Miklyaeva Anastasia Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Human psychology» (Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia)
Mityagina Ekaterina Vladimirovna, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Social Technologies (Vyatka State Humanitarian University, Kirov, Russia)
Platonova Raisa Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sports Martial Arts (North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia)
Pobirchenko Natalya Semenovna, Corresponding Member of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Local History Center (National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Uman, Ukraine)
Raven John, Honorary Professor University of Edinburgh, University of Pecs (Hungary), Catholic University of Lublin (Poland) (University of Edinburgh, Edinburgh, Scotland)
Romanova Marina Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Vice-rector for Academic Affairs (Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia)
Savinova Nataliya Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Correcting Education (Nikolaev National University, Nikolaev, Ukraine)
Sitchenko Anatoly Lusianovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector for Scientific and Pedagogical Work (National Pedagogical University named after M.P. Dragomanova, Kiev, Ukraine)
Cyleymanov Pamil Failovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General Psychology (Kazanskiy Innovation University, Kazan, Russia)
Sushchenko Andrey Vitalyevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of «School management and pedagogy of higher education» (Classic Private University, Zaporozhye, Ukraine)
Tagareva Kirilka Simeonova, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (University of Plovdiv, Plovdiv, Bulgaria)
Topuzov Oleg Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine (Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)
Hristova Antoaneta Rusinova, PhD, Professor, section leader „Psihology” (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)
Shapovalova Olga Evgenievna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Psychology and Speech Therapy (Priamur State University named after Sholom-Aleikhem, Birobidzhan, Russia)
Shtefan Lyudmila Andreevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department «History of Education and Comparative Pedagogy» (Kharkiv National Pedagogical University, Kharkiv, Ukraine)

СОДЕРЖАНИЕ

педагогические науки

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ZOOM ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ АБРАМОВ Олег Николаевич, ВАГАНОВА Ольга Игоревна, БУЛАЕВА Марина Николаевна.....	13
ПРИМЕНЕНИЕ УЧЕБНОГО ЭЛЕКТРОННОГО КЕЙСА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА АЛИЕВ Дилшод Сангинович.....	16
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КВЕСТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ АНИСИМОВА Елена Владимировна, ВОЛКОВА Екатерина Анатольевна, КОВАЛЁВА Алёна Юрьевна.....	19
МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТА В ЦИФРОВОМ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ АПАНАСЮК Лариса Ахунжановна, АРТЕМЬЕВА Юлия Вячеславовна.....	24
ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА БЕЛОВА Татьяна Владимировна, ЕФИМОВА Елена Алексеевна, ЗАХАРОВ Антон Викторович.....	29
ИЗУЧЕНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОГРАММАХ ОБУЧЕНИЯ ЛАБОРАТОРНОЙ МЕДИЦИНЕ БОРОДИНА Карина Михайловна.....	33
ОПЫТ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА» И ОНЛАЙН-ОЦЕНКИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРОТЯЖЕНИИ ДВУХ СЕМЕСТРОВ БОРОДИНА Карина Михайловна.....	36
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОГО КУРСА ИНФОРМАТИКИ БОРОНЕНКО Татьяна Алексеевна, ФЕДОТОВА Вера Сергеевна.....	40
ИНТЕРАКТИВНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ АБРАМОВА Наталья Сергеевна, ВАГАНОВА Ольга Игоревна, БУЛАЕВА Марина Николаевна.....	47
ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ БУШМИНА Ольга Николаевна, ЛИТВИНОВА Екатерина Сергеевна.....	50
ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ВАГАНОВА Ольга Игоревна, КОРОСТЕЛЕВ Александр Алексеевич.....	53
РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВолгГМУ ВЫСТРОПОВА Ольга Станиславовна, АНТОНОВА Наталья Юрьевна.....	56
ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГАВРИЛЕНКО Лариса Станиславовна, ЧУПИНА Виктория Борисовна.....	61
ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-БАКАЛАВРОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ГАЛИНСКАЯ Татьяна Николаевна, КОСТИНА Наталья Геннадьевна.....	64
МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГОВ ДОО ПО ВОПРОСАМ ГОТОВНОСТИ К ВОСПИТАНИЮ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ГАЛКИНА Ирина Александровна, ТЕПЕР Евгения Моншановна.....	69
РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ГЛАДКОВА Марина Николаевна, ВАГАНОВА Ольга Игоревна, БУЛАЕВА Марина Николаевна, АЛЕШУГИНА Елена Анатольевна.....	72
ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЭКСКУРСИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ КРАЕВЕДЕНИЯ ГОМИЛЕВСКАЯ Галина Александровна, МАЙОРОВА Евгения Андреевна.....	76
ВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОБЪЕМЕ И СОДЕРЖАНИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ СТОМАТОЛОГИИ, КАК ДОПОЛНЕНИЕ К УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ ПО ГЕРИАТРИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич.....	80
ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕСТОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА НЕЕ, СРЕДИ СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич.....	83
ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, ЛОКТИОНОВА Елизавета Александровна.....	86
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (ОПЫТ ВГУЭС) ПАК Леонид Евгеньевич, ДАНИЛИНА Екатерина Константиновна.....	89

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ TED TALKS В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ ДЕВДАРИАНИ Наталья Валерьевна, РУБЦОВА Елена Викторовна.....	93
ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И СЛОЖНОСТИ САВЕЛЬЕВА Нэлли Хисматуллаевна, БОЖКО Екатерина Михайловна, ДЕМАКОВА Галина Александровна, ПОЧИТАЛКИНА Наталия Евгеньевна, САЛИМОВА Ирина Михайловна.....	98
ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЮ В КИБЕРЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИДЕНКО Евгений Владимирович, ДИДЕНКО Галина Александровна, СТЕПАНОВА Оксана Александровна, КАСЮК Сергей Тимурович.....	102
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ МУЖЕСТВЕННОСТИ У МАЛЬЧИКОВ ПЯТОГО ГОДА ЖИЗНИ ШИНКАРЁВА Надежда Алексеевна, ЕГОРОВА Алена Александровна.....	107
КЕЙС ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ КЛИНИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА БОРОДИНА Карина Михайловна, ЕРШОВА Елизавета Сергеевна.....	112
ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ БОРОДИНА Карина Михайловна, ЕРШОВА Елизавета Сергеевна.....	115
ВНЕДРЕНИЯ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ЛЕКЦИОННОЙ ПРАКТИКИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ЛЕКЦИИ, ОСНОВАННОЙ НА ТЕОРИИ КОГНИТИВНОЙ НАГРУЗКИ ЕРШОВА Елизавета Сергеевна.....	118
ИЗУЧЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ ИБАТОВА Айгуль Зуфаровна, ВОЛКОВА Екатерина Андреевна.....	121
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГИБРИДНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ИСАЕВ Илья Федорович, ЗАКУСИЛО Александра Сергеевна.....	125
ОБУЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЯМ БОЛЬШИХ ДАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ИТИНСОН Кристина Сергеевна.....	129
ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ИТИНСОН Кристина Сергеевна.....	132
ТЕХНИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАБАНОВ Александр Михайлович, НЕВРАЕВА Наталия Юрьевна, АЛЕХИНА Надежда Викторовна, ПОЧИТАЛКИНА Наталия Евгеньевна, КАЛУГИНА Елизавета Владимировна, САННИКОВА Светлана Владимировна.....	135
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССНОГО КОЛЛЕКТИВА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАМАКИНА Ольга Юрьевна.....	139
ИНФОГРАФИКА В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ КИСЕЛЕВА Жанна Ивановна, ВАЛЕТОВ Максим Рамильевич, ШЛЯПНИКОВА Виктория Викторовна.....	142
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ФГОС ВО 3++ ПО ЛИНГВИСТИКЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОВРИГИНА Анна Ивановна.....	145
БУХГАЛТЕРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ОПЫТ ПЕРВОГО ГОДА КОСЬКЕ Маргарита Семеновна, ВОЮЦКАЯ Инна Витальевна, МИШУЧКОВА Юлия Геннадьевна.....	149
СЕМЬЯ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА КОХ Марина Николаевна, СЫСОЕВА Лидия Владимировна.....	155
ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ИНЖЕНЕРНОМ ОБРАЗОВАНИИ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ ОДИНОКАЯ Мария Александровна, КОЧАРОВСКАЯ Оксана Александровна, ПЯТНИЦКИЙ Алексей Николаевич.....	159
РАЗВИТИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ТЕАТРАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГА КУЗНЕЦОВА Светлана Валерьевна, БЫСТРИЦКАЯ Елена Витальевна.....	163
ИНТЕГРАЦИЯ ДИСЦИПЛИН «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И «ИСТОРИЯ» КУЛИКОВА Виктория Викторовна, ВЛАСОВА Елена Михайловна.....	166
ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МАГИСТРАТУРЫ) КУПЦОВА Светлана Анатольевна.....	170
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ КУРЕНЩИКОВ Александр Владимирович.....	174

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КУШНИРУК Любовь Игоревна.....	178
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ, МОДЕЛЬ «ПЕРЕВЕРНУТОЕ ОБУЧЕНИЕ» ЛЕХТЯНСКАЯ Лариса Владимировна.....	183
АНАЛИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЛИТВИНОВА Екатерина Сергеевна.....	186
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК НАУКИ НА НЕЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ: КОНТУРЫ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ МАКАР Людмила Владимировна.....	189
РЕФЛЕКСИЯ И САНОГЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА МАЛЬЦЕВА Светлана Михайловна, КУЛИКОВА Анастасия Антоновна, ТРУНИНА Дарья Сергеевна, НИКОЛАЕВА Валерия Валерьевна.....	194
КУЛЬТУРА ДОВЕРИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ МАТУШАК Алла Федоровна, БЕСПАЛОВА Дарья Сергеевна, ЗЫРЯНОВА Александра Владимировна, ПАВЛОВА Ольга Юрьевна, ВЕЛИЕВА Лейла Фахрадовна, КУЛАКОВИЧ Мария Сергеевна.....	197
ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ДИСЦИПЛИН МИРОНОВА Юлия Николаевна.....	201
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич, ОРЛОВА Елена Геннадьевна.....	204
АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПЕТРОВ Константин Николаевич.....	208
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ В ВУЗЕ: ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ, ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВАЯ Наталья Михайловна, СИТНИКОВА Виктория Владимировна.....	211
ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОМОЩЬЮ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРОНИНА Наталья Андреевна, РОМАНОВА Елена Владимировна.....	215
АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПУТИ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ ПЭН Тэн.....	219
ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ В НЕПРОФИЛЬНОМ ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ САМОБЫТНОСТИ И МЕНТАЛЬНОСТИ РОССЕЛЬ Наталья Владимировна.....	223
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАНИЙ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВУЗЕ РУБЦОВА Елена Викторовна, ДЕВДАРИАНИ Наталья Валерьевна.....	227
ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ С ПОЗИЦИЙ СТРАТЕГИИ И КУЛЬТУРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА САВЕЛЬЕВА Нэлли Хисматуллаевна, ГРИШИНА Елена Владимировна, БОЖКО Екатерина Михайловна, ВЕЛИЕВА Лейла Фахрадовна, ДЕМАКОВА Галина Александровна, УЛЬЯНОВА Вера Геннадьевна.....	232
ОБУЧАЮЩЕЕ ТЕСТИРОВАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ САМЧИК Наталья Николаевна.....	236
ПАНДЕМИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ВЫСШАЯ ШКОЛА СЕДЫХ Ирина Юрьевна.....	240
МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА К ПРОХОЖДЕНИЮ ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЕРИКОВ Вадим Сергеевич.....	244
ОЦЕНКА ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О ПРОЯВЛЕНИЯХ ОНКОЛОГИИ ПОЛОСТИ РТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ-СТОМАТОЛОГОВ СЕРИКОВ Вадим Сергеевич.....	247
СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ГЕОГРАФИИ К РАЗВИТИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИРОДООХРАННЫХ ЗНАНИЙ СКАФА Елена Ивановна, ЕФИМОВА Анна Юрьевна.....	250
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ ЖЕНСТВЕННОСТИ У ДЕВОЧЕК ПЯТОГО ГОДА ЖИЗНИ ШИНКАРЁВА Надежда Алексеевна, СКРЯБИКОВА Елизавета Олеговна.....	255
ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ СНЕГИРЕВА Людмила Валентиновна.....	260

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ СУЛЕЙМАНОВА Ранса Валиабдулаевна, ЕРМИЛОВА Наида Шаирсултановна.....	264
КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА СУНДЕЕВА Людмила Александровна, ГРИШИНА Светлана Михайловна.....	267
РОСТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич, БЕЛЫХ Екатерина Родионовна.....	271
РАЗВИТИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ОРДИНАТОРОВ СТОМАТОЛОГИИ ОБЩЕЙ ПРАКТИКИ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ ТИШКОВ Денис Сергеевич.....	274
ГИБРИДНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТКАЧЕНКО Павел Владимирович, ПЕТРОВА Елена Владимировна, БЕЛОУСОВА Надежда Игоревна.....	277
РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО КОМПОНЕНТА МОТИВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВУЗЕ АХМЕТЖАНОВА Галина Васильевна, ТОЛЧЕВ Олег Александрович.....	280
КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, ТРЕУШНИКОВ Илья Анатольевич, МУХИНА Татьяна Геннадьевна, ТРЕУШНИКОВ Алексей Ильич.....	285
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРАКТИВНОГО ПРОЕКТА «ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОДИНЫ В МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ» КОНДАУРОВА Инесса Константиновна, ТУТАРОВА Ангелина Олеговна.....	289
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ОСОБОМ УХОДЕ ХАЛИЛОВА Айсель Али кызы.....	296
ЗНАЧЕНИЕ ПРАРОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ МАЛЬЦЕВА Светлана Михайловна, БОГАЧЕВА Анна Валерьевна, ХИЖНЯЯ Анна Владимировна, ВИДЯЙКИНА Полина Михайловна.....	300
ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА УСПЕВАЕМОСТЬ И ПОСЕЩАЕМОСТЬ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ ЧИРКОВА Вера Михайловна.....	303
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПЛАТФОРМЕ MOODLE ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ» ЧИРКОВА Вера Михайловна.....	306
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИИ ЧИСТЯКОВ Михаил Владимирович, ГОРЮШКИН Евгений Игоревич.....	309
СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ДИАГНОСТИКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ШАПОШНИКОВА Татьяна Леонидовна, МИНЕНКО Вячеслав Геннадьевич, ПОПКО Кирилл Сергеевич.....	314
ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ РЕЖИМАХ ОБУЧЕНИЯ ЖУКОВА Ольга Викторовна, ПОЦЕЛУЕВ Николай Юрьевич, ШУЛЬЦ Ксения Викторовна, НАГОРНЯК Алексей Сергеевич, ШВЕД Ольга Ивановна.....	317
РОЛЬ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КАРАБИДОКОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ Г. ИНСАР ЯКУШКИНА Маргарита Николаевна, АРЮКОВА Екатерина Александровна.....	321
<i>психологические науки</i>	
СВЯЗЬ ЭННЕАТИПОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭННЕАГРАММЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ БАРКАНОВА Ольга Владимировна.....	326
ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ДОХОДА ГОЛУБЕВА Елена Валериевна.....	330
К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУКАХ ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, КУИМОВА Наталья Николаевна.....	333
ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДСТВЕННИКОВ С БЛИЗКИМИ, ИМЕЮЩИМИ ХИМИЧЕСКУЮ ЗАВИСИМОСТЬ И НАХОДЯЩИМИСЯ НА РЕАБИЛИТАЦИИ: КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КЛИМАК Александр Валентинович, ХАРЬКОВА Ольга Александровна, ЕРЕМЕЕВА Анна Александровна, АЛЕШИНА Екатерина Юрьевна.....	336
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ К ЧТЕНИЮ В РАЗЛИЧНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ КОРЖОВА Елена Юрьевна, ВЕРЕВКИНА Анна Борисовна.....	340

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, КОЧНЕВА Елена Михайловна.....	343
ТРАНЗИТОРНАЯ ПСИХОПАТОЛОГИЯ НАРУШЕНИЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХИКИ КАК ПАНДЕМИЧЕСКИЙ И ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ЛИЛЬБЕРГ Ребекка Эриковна, МАТВЕЕВА Елена Александровна.....	346
«ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКАЯ УВЕРЕННОСТЬ» КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОНЛАЙН-ПОИСКА УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ШКОЛЬНИКАМИ МИКЛЯЕВА Анастасия Владимировна.....	354
ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА МУГИЛЬ Юлия Валентиновна, СПАСЕНКОВА Светлана Владимировна.....	359
ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К СЕМЬЕ: СИСТЕМА ПРОБЛЕМ ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, ПИНОМАРЕВА Екатерина Сергеевна.....	364
ПСИХОЛОГИЯ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ РЯБИНИНА Екатерина Владимировна, ЕВЛЮВА Екатерина Викторовна, ЯКУПОВ Валерий Рамильевич, ФЕДОСЕЕВ Андрей Васильевич, МУРЫГИНА Лариса Сергеевна.....	367
ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ И НАДСИТУАТИВНОСТИ МЫШЛЕНИЯ КАК РЕСУРСА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗНЫХ ТИПОВ ПРОФЕССИЙ СЕРАФИМОВИЧ Ирина Владимировна, МЕДВЕДЕВА Елена Алексеевна.....	371
ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА У ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С РОДИТЕЛЯМИ ПОДРОСТКОВ СЫСА Наталия Владимировна.....	376
ОТНОШЕНИЕ К МОДЕ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ХОРОШИХ Валерия Викторовна, БРИЛЛИАНТ Вероника Игоревна.....	379
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОДАВЦОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РАБОТЫ В РОЗНИЧНОЙ СФЕРЕ ШАВЫРИНА Анна Алексеевна.....	384
ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДОЛЖНОСТИ ТЕРЕЩЕНКО Нина Геннадьевна, ШАЙМУХАМЕТОВА Светлана Фанусовна.....	388
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖА ШВАЦКИЙ Алексей Юрьевич.....	391
ДЕТСКАЯ АГРЕССИЯ: ВОЗРАСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯКИМАНСКАЯ Ирина Сергеевна.....	396
Условия размещения материалов.....	399

CONTENT

pedagogical sciences

ZOOM EDUCATIONAL PLATFORM FEATURES FOR DISTANCE LEARNING ABRAMOV Oleg Nikolaevich, VAGANOVA Olga Igorevna, BULAEVA Marina Nikolaevna.....	13
THE USE OF AN E-LEARNING CASE STUDY IN PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS ENERGY MAJORS POLYTECHNIC COLLEGE ALIYEV Dilshod Sahinovich.....	16
EDUCATIONAL QUEST AS A MODERN TECHNOLOGY OF TEACHING FOREIGNERS THE RUSSIAN LANGUAGE ANISIMOVA Elena Vladimirovna, VOLKOVA Ekaterina Anatolyevna, KOVALYOVA Alyona Yuryevna.....	19
EDUCATIONAL SERVICES MONITORING PERFORMANCE OF THE UNIVERSITY IN DIGITAL DISTANCE LEARNING APANASYUK Larisa Akhunzhanovna, ARTEMYEVA Julia Vyatcheslavovna.....	24
FORMATION OF GEOGRAPHIC REPRESENTATIONS IN ELDER PRESCHOOL CHILDREN BELOVA Tatyana Vladimirovna, EFIMOVA Elena Alekseevna, ZAKHAROV Anton Viktorovich.....	29
STUDY OF THE VARIABILITY AND NECESSITY OF ETHICAL EDUCATION IN LABORATORY MEDICINE TRAINING PROGRAMS BORODINA Karina Mikhailovna.....	33
EXPERIENCE OF E-LEARNING IN THE DISCIPLINE «HUMAN ANATOMY» AND ONLINE ASSESSMENTS DURING THE COVID-19 PANDEMIC FOR TWO SEMESTERS BORODINA Karina Mikhailovna.....	36
MODELING THE STAGES OF FORMATION OF DIGITAL LITERACY OF SCHOOL CHILDREN WHEN STUDYING THE SCHOOL COURSE OF INFORMATICS BORONENKO Tatyana Alekseevna, FEDOTOVA Vera Sergeevna.....	40
INTERACTIVE LEARNING ELEMENTS IN E-LEARNING ABRAMOVA Natalya Sergeevna, VAGANOVA Olga Igorevna, BULAEVA Marina Nikolaevna.....	47
IMPROVING THE LEVEL OF EDUCATIONAL ACTIVITY BY IMPROVING EDUCATIONAL WORK IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS BUSHMINA Olga Nikolaevna, LITVINOVA Ekaterina Sergeevna.....	50
APPROACHES TO ASSESSMENT OF TECHNOLOGICAL COMPETENCE OF TEACHERS OF PROFESSIONAL TRAINING VAGANOVA Olga Igorevna, KOROSTELEV Aleksandr Alekseevich.....	53
THE ROLE OF SPECIAL TEXTS IN LATIN LANGUAGE TRAINING OF FOREIGN STUDENTS AT THE VolgSMU VYSTROPOVA Olga Stanislavovna, ANTONOVA Natalya Yurievna.....	56
PREPARATION OF FUTURE DOCTORS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE FACE OF UNCERTAINTY GAVRILENKO Larisa Stanislavovna, CHUPINA Viktoriia Borisovna.....	61
ORGANIZATION OF THE ACADEMIC RESEARCH TRAINING OF UNDERGRADUATE FOREIGN LANGUAGES TEACHERS GALINSKAIA Tatiana Nikolaevna, KOSTINA Natalya Gennadievna.....	64
METHODOLOGICAL SUPPORT OF PRE-SCHOOL TEACHERS ON THE ISSUES OF READINESS TO FOSTER INTEREST IN READING IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN GALKINA Irina Aleksandrovna, TEPER Evgeniya Monshanovna.....	69
DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATIONAL MODELS OF PERSONALITY-ORIENTED LEARNING GLADKOVA Marina Nikolaevna, VAGANOVA Olga Igorevna, BULAEVA Marina Nikolaevna, ALESHUGINA Elena Anatolyevna.....	72
INNOVATIVE FORMS OF EXCURSION SERVICE IN THE CONTEXT OF THE PEDAGOGICAL FUNCTION OF LOCAL STUDIES GOMILEVSKAYA Galina Aleksandrovna, MAIROVA Evgeniya Andreevna.....	76
AGE DIFFERENCES IN THE SCOPE AND CONTENT OF RESTORATIVE DENTISTRY, AS AN ADJUNCT TO THE CURRICULUM FOR GERIATRIC DENTISTRY GRECHIKHIN Sergey Sergeevich.....	80
A STUDY OF TEST ANXIETY AND FACTORS AFFECTING IT AMONG STUDENTS OF THE FACULTY OF DENTISTRY GRECHIKHIN Sergey Sergeevich.....	83
READINESS OF PRESCHOOL TEACHERS TO INNOVATE: PROBLEMS AND PROSPECTS GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, LOKTIONOVA Elizaveta Aleksandrovna.....	86
DISTANCE ACADEMIC INTERNSHIP ORGANIZATION UNDER PANDEMIC CIRCUMSTANCES (VSUES EXPERIENCE) PAK Leonid Evgenyevich, DANILINA Ekaterina Konstantinovna.....	89

PRINCIPLES OF USING TED TALKS ONLINE RESOURCES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR AUDITING SKILLS' TO DEVELOPMENT DEVDARIANI Natalia Valerievna, RUBTSOVA Elena Viktorovna.....	93
DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM: ADVANTAGES AND CHALLENGES SAVELYEVA Nelly Khismatullaeva, BOZHKO Ekaterina Mikhailovna, DEMAKOVA Galina Aleksandrovna, POCHITALKINA Nataliya Yevgenyevna, SALIMOVA Irina Mikhailovna.....	98
ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCE AS A MEANS OF FORMING THE COLLEGE STUDENTS' READINESS TO COUNTERACT THE INVOLVEMENT IN CYBER-EXTREMIST ACTIVITIES DIDENKO Evgeniy Vladimirovich, DIDENKO Galina Alexandrovna, STEPANOVA Oksana Alexandrovna, KASYUK Sergey Timurovich.....	102
ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF MASCULINITY QUALITIES IN BOYS OF THE FIFTH YEAR OF LIFE SHINKAREVA Nadezhda Alekseevna, YEGOROVA Alyona Aleksandrovna.....	107
CASE ORIENTED MODEL OF CLINICAL TRAINING IN THE TEACHING OF HUMAN ANATOMY BORODINA Karina Mikhailovna, YERSHOVA Elizaveta Sergeevna.....	112
PERCEPTION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT BY MEDICAL STUDENTS BORODINA Karina Mikhailovna, YERSHOVA Elizaveta Sergeevna.....	115
INTRODUCTION OF STIMULATING LECTURE PRACTICE IN THE DISCIPLINE OF HUMAN ANATOMY USING A LECTURE MODEL BASED ON THE THEORY OF COGNITIVE LOAD YERSHOVA Elizaveta Sergeevna.....	118
STUDY OF INTERPERSONAL RELATIONS IN THE STUDY GROUP IBATOVA Aygul Zufarovna, VOLKOVA Ekaterina Andreevna.....	121
THE EFFICIENCY OF HYBRID LEARNING IN THE PROCESS OF FORMING EDUCATIONAL MOBILITY ISAEV Ilya Fedorovich, ZAKUSILO Aleksandra Sergeevna.....	125
TRAINING IN BIG DATA TECHNOLOGIES OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS ITINSON Kristina Sergeevna.....	129
ATTITUDE OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS TO DISTANCE LEARNING IN THE MODERN PANDEMIC CONDITIONS ITINSON Kristina Sergeevna.....	132
TECHNICAL ENGLISH IN THE TRAINING PROCESS OF THE WOULD-BE SPECIALISTS KABANOV Alexander Mikhailovich, NEVRAEVA Natalie Yuryevna, ALYOKHINA Nadezhda Viktorovna, POCHITALKINA Nataliya Yevgenyevna, KALUGINA Elizaveta Vladimirovna, SANNIKOVA Svetlana Vladimirovna.....	135
PECULIARITIES OF FORMING A COOL TEAM IN PRIMARY SCHOOL KAMAKINA Olga Yuryevna.....	139
INFOGRAPHICS IN THE FORMATION OF THE BASICS OF A HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS KISELYOVA Zhanna Ivanovna, VALETOV Maxim Ramilevich, SHLYAPNIKOVA Victoria Viktorovna.....	142
FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD FOR HIGHER EDUCATION IN LINGUISTICS: SHORTFALLS AND WAYS OF IMPROVING KOVIRGINA Anna Ivanovna.....	145
ACCOUNTING EDUCATION DURING THE PANDEMIC COVID-19: EXPERIENCE OF THE FIRST YEAR KOSKE Margarita Semenovna, VOYUTSKAYA Inna Vitalyevna, MISHUCHKOVA Yuliya Gennadyevna.....	149
FAMILY IN THE VALUE ORIENTATION STRUCTURE OF A MODERN STUDENT KOKH Marina Nikolaevna, SYSEVA Lydia Vladimirovna.....	155
FACTORS OF QUALITY ASSURANCE OF DIGITAL LEARNING IN A FOREIGN LANGUAGE IN MODERN UNIVERSITY ENGINEERING EDUCATION: EXPERTS' OPINION ODINOKAYA Maria Aleksandrovna, KOCHAROVSKAYA Oksana Aleksandrovna, PYATNITSKY Aleksey Nikolaevich.....	159
DEVELOPMENT OF THE ESSENTIAL RELATIONSHIPS OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONTEXT OF THE TEACHER'S THEATRICAL SKILLS KUZNETSOVA Svetlana Valeryevna, BYSTRITSKAYA Elena Vitalyevna.....	163
INTEGRATION OF THE DISCIPLINES "BASICS OF LIFE SAFETY" AND "HISTORY" KULIKOVA Victoriya Viktorovna, VLASOVA Elena Mikhailovna.....	166
PREPARING FUTURE TEACHERS FOR THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS (ON THE BASIS OF A MASTER'S DEGREE) KUPTSOVA Svetlana Anatolievna.....	170
IMPROVEMENT OF THE LEARNING EXPERIMENT IN A TECHNICAL UNIVERSITY KURENSHCHIKOV Alexander Vladimirovich.....	174

ECOLOGICAL WORLD OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN KUSHNIRUK Lyubov Igorevna.....	178
EDUCATIONAL TECHNOLOGIES USED IN MODERN PEDAGOGY, “REVERSED LEARNING” MODEL LEKTYANSKAYA Larisa Vladimirovna.....	183
ANALYSIS OF EDUCATIONAL WORK IN MODERN MEDICAL UNIVERSITY LITVINOVA Ekaterina Sergeevna.....	186
THE FOREIGN LANGUAGE OF SCIENCE AT NON-LINGUISTIC FACULTIES: AN OUTLINE OF THE TEACHING SYSTEM MAKAR Ludmila Vladimirovna.....	189
REFLECTION AND SANOGENIC THINKING IN THE EMOTIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, KULIKOVA Anastasia Antonovna, TRUNINA Darya Sergeevna, NIKOLAEVA Valeria Valeryevna.....	194
CULTURE OF TRUST OF HIGHER SCHOOL EDUCATIONAL PROCESS PARTICIPANTS IN A FOREIGN LANGUAGE MATUSZAK Alla Fedorovna, BESPALOVA Daria Sergeevna, ZYRYANOVA Aleksandra Vladimirovna, PAVLOVA Olga Yuryevna, VELIEVA Leyla Fahrardovna, KULAKOVICH Mariya Sergeevna.....	197
FEATURES OF DISTANCE TEACHING OF VARIOUS DISCIPLINES MIRONOVA Yulia Nikolaevna.....	201
CONTINUOUS TEACHING DURING THE LATE ADULT LIFE TATARINOV Konstantin Anatolyevich, ORLOVA Elena Gennadievna.....	204
ASPECTS OF IMPROVING THE FIRE TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA PETROV Konstantin Nikolayevich.....	208
EDUCATIONAL WORK IN THE DISTANCE FORM AT THE UNIVERSITY: PURPOSE, TASKS, DIRECTIONS, FORMS, PROBLEMS POLEVAYA Natalia Mihailovna, SITNIKOVA Viktoria Vladimirovna.....	211
PREPARATION OF THE FUTURE TEACHER OF PRESCHOOL EDUCATION FOR THE FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE WITH THE HELP OF ARTISTIC LITERATURE PRONINA Natalya Andreevna, ROMANOVA Elena Vladimirovna.....	215
ANALYSIS OF THE INNOVATIVE AND ENTREPRENEURIAL PATH OF RUSSIA’S LEADING UNIVERSITIES FROM THE POINT OF VIEW OF THE TRIPLE HELIX THEORY PENG Teng.....	219
TEACHING THE HISTORY OF RUSSIA AT A NON-PROFILE UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF IDENTITY AND MENTALITY ROSSEL Natalya Vladimirovna.....	223
IMPROVEMENT OF COMMUNICATIVE SKILLS BY USING SITUATION TASKS IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY RUBTSOVA Elena Viktorovna, DEVDARIANI Natalia Valerievna.....	227
ONLINE TEACHING FROM THE VIEW POINT OF STRATEGY AND CULTURE OF THE UNIVERSITY SAVELYEVA Nelly Khismatullaevna, GRISHINA Elena Vladimirovna, BOZHKO Ekaterina Mikhailovna, VELIEVA Leila Fakhrardovna, DEMAKOVA Galina Aleksandrovna, ULYANOVA Vera Gennadyevna.....	232
TRAINING TESTS IN TEACHING OF RUSSIAN AS FOREIGN SAMCHIK Natalya Nikolaevna.....	236
PANDEMIC, DIGITALIZATION, AND HIGHER EDUCATION SEDYKH Irina Yuryevna.....	240
MOTIVATION OF STUDENTS OF THE FACULTY OF DENTISTRY TO PASS THE PROFESSIONAL TRAINING PROGRAM SERIKOV Vadim Sergeevich.....	244
ASSESSMENT OF AWARENESS OF THE MANIFESTATIONS OF ORAL CANCER AMONG DENTAL SERIKOV Vadim Sergeevich.....	247
STRUCTURAL COMPONENTS OF THE PROFESSIONAL READINESS OF A FUTURE GEOGRAPHY TEACHER FOR THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL KNOWLEDGE IN STUDENTS SKAFA Elena Ivanovna, EFIMOVA Anna Yurievna.....	250
FEATURES OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CONCEPTS OF THE DEVELOPMENT OF FEMINITY IN CHILDREN OF THE FIFTH YEAR OF LIFE SHINKAREVA Nadezhda Alekseevna, SKRYABIKOVA Elizaveta Olegovna.....	255
E-LEARNING PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION SNEGIREVA Liudmila Valentinovna.....	260

SOCIALIZATION OF CHILDREN FROM DISADVANTAGED FAMILIES SULEIMANOVA Raisa Valiabduleeva, ERMILOVA Naida Shairsultanovna.....	264
CASE TECHNOLOGY AS A MEANS OF FORMING THE RESEARCH CULTURE OF STUDENTS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS SUNDEEVA Lyudmila Aleksandrovna, GRISHINA Svetlana Mikhailovna.....	267
GROWTH OF COMPETITIVENESS OF THE COMPANY THROUGH TRAINING OF EMPLOYEES TATARINOV Konstantin Anatolyevich, BELYKH Ekaterina Rodionovna.....	271
DEVELOPMENT OF TRUST-BASED PROFESSIONAL ACTIVITY IN GENERAL PRACTICE DENTISTRY RESIDENTS OF THE FIRST YEAR OF TRAINING TISHKOV Denis Sergeevich.....	274
HYBRID LEARNING AS A WAY TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF EDUCATION TKACHENKO Pavel Vladimirovich, BELOUSOVA Nadezhda Igorevna, PETROVA Elena Vladimirovna.....	277
DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL-PERSONAL COMPONENT OF MOTIVATIONAL COMPETENCE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION AKHMETZHANOVA Galina Vasilyevna, TOLCHEV Oleg Aleksandrovich.....	280
HEALTH CULTURE AS AN ACTUAL PROBLEM OF MODERN PEDAGOGICAL KNOWLEDGE GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, TREUSHNIKOV Ilya Anatolyevich, MUKHINA Tatyana Gennadyevna, TREUSHNIKOV Alexey Ilyich.....	285
GENERAL CHARACTERISTIC OF THE INTERACTIVE PROJECT “THE HISTORY OF MY HOME LAND IN MATHEMATICAL PROBLEMS” KONDAUROVA Inessa Konstantinovna, TUTAROVA Angelina Olegovna.....	289
SOCIO-PEDAGOGICAL FACTORS TAKEN INTO ACCOUNT WHEN TEACHING CHILDREN REQUIRING SPECIAL CARE KHALILOVA Aysel Ali.....	296
THE IMPORTANCE OF GRANDPARENTS IN THE PROCESS OF MODERN FAMILY EDUCATION MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, BOGACHEVA Anna Valeryevna, KHIZHNAYA Anna Vladimirovna, TRUNINA Darya Sergeevna.....	300
INFLUENCE OF DISTANCE LEARNING ON THE ACHIEVEMENT AND ATTENDANCE OF FOREIGN STUDENTS DURING THE PANDEMIC PERIOD CHIRKOVA Vera Michailovna.....	303
USE OF SOCIAL MEDIA TOOLS ON THE MOODLE PLATFORM TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE TEACHING PROCESS WHEN LEARNING THE DISCIPLINE “RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE” CHIRKOVA Vera Michailovna.....	306
PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN RUSSIAN MEDICAL UNIVERSITIES CHISTYAKOV Mikhail Vladimirovich, GORYUSHKIN Evgeniy Igorevich.....	309
MODERN METHOD OF DIAGNOSTICS OF COMPETITIVENESS OF THE INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN SHAPOSHNIKOVA Tatyana Leonidovna, MINENKO Vyacheslav Gennadievich, POPKO Kirill Sergeevich.....	314
HYGIENIC ASSESSMENT OF THE PERFORMANCE OF STUDENTS AT DIFFERENT MODES OF TRAINING ZHUKOVA Olga Viktorovna, POCELUEV Nikolai Yurievich, SHULTZ Xenia Viktorovna, NAGORNYAK Alexey Sergeevich, SHVED Olga Ivanovna.....	317
THE ROLE OF PROJECT AND RESEARCH ACTIVITY IN THE FORMATION OF THE ECOLOGICAL WORLD VIEW OF STUDENTS ON THE EXAMPLE OF STUDYING OF CARBINOXAMINE IN CONDITIONS OF ANTHROPOGENIC IMPACT OF INDUSTRIAL TERRITORIES IN INSAR YAKUSHKINA Margarita Nikolaevna, ARYUKOVA Ekaterina Aleksandrovna.....	321
<i>psychological sciences</i>	
CORRELATION OF ENNEATYPES AND PROFESSIONAL PERSONALITY TYPES: POSSIBILITIES OF USING ENNEAGRAM IN PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SENIOR ADOLESCENTS BARKANOVA Olga Vladimirovna.....	326
LIFE STRATEGIES OF PERSONS WITH DIFFERENT INCOME LEVELS GOLUBEVA Elena Valerievna.....	330
ON THE QUESTION OF THE CATEGORICAL APPARATUS OF DIGITAL PEDAGOGY IN THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCIENCES GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, KUIIMOVA Natalia Nikolaevna.....	333
RELATIONSHIP EXPERIENCE OF RELATIVES WITH CHEMICALLY DEPENDENT RELATIVES WHO ARE ON A REHABILITATION COURSE: A QUALITATIVE STUDY KLIMAK Alexander Valentinovich, KHARKOVA Olga Alexandrovna, EREMEEVA Anna Alexandrovna, ALESHINA Ekaterina Yuryevna.....	336
PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF READING IN VARIOUS LIFE SITUATIONS KORJOVA Elena Yurievna, VEREVKINA Anna Borisovna.....	340

INDIVIDUALIZATION IN THE INFORMATION SPACE OF THE DIGITAL CULTURE: PROBLEMS AND PROSPECTS GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, KOCHNEVA Elena Mikhailovna.....	343
TRANSITIONAL PSYCHOPATOLOGY OF INDIVIDUAL PSYCHE DISORDERS AS A PANDEMIC AND POST-PANDEMIC PHENOMENON LILJEBERG Rebecca Erikovna, MATVEEVA Elena Aleksandrovna.....	346
“USER CONFIDENCE” AS A FACTOR OF EFFICIENCY OF ONLINE SEARCH FOR EDUCATIONAL INFORMATION BY SCHOOLCHILDREN MIKLYAEVA Anastasia Vladimirovna.....	354
THE FEATURES OF AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS ECONOMIC ACTIVITY MUGIL Yulia Valentinovna, SPASENKOVA Svetlana Vladimirovna.....	359
FORMATION OF A RESPONSIBLE ATTITUDE OF HIGH SCHOOL STUDENTS TO THE FAMILY: PROBLEM SYSTEM GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, PONOMAREVA Ekaterina Sergeevna.....	364
THE PSYCHOLOGY OF COMPETITIVE FIGHTING RYABININA Ekaterina Vladimirovna, EVPLOVA Ekaterina Viktorovna, YAKUPOV Valerij Ramil’evich, FEDOSEEV Andrey Vasilievich, MURYGINA Larisa Sergeevna.....	367
PECULIARITIES OF VALUE MOTIVATIONAL SPHERE AND THE SUPRA-SITUATEDNESS OF THINKING AS A RESOURCE OF RECENT GRADUATES OF DIFFERENT TYPES OF PROFESSIONS SERAFIMOVICH Irina Vladimirovna, MEDVEDEVA Elena Alekseevna.....	371
PROBLEMS OF ESTABLISHING PSYCHOLOGICAL CONTACT BETWEEN JUVENILE INSPECTOR AND ADOLESCENTS’ PARENTS SYSA Natalia Vladimirovna.....	376
ATTITUDE TO FASHION OF ADOLESCENT BOYS AND GIRLS KHOROSHIKH Valeriya Viktorovna, BRILLIANT Veronika Igorevna.....	379
PERSONAL CHARACTERISTICS OF SALES CONSULTANTS AS A FACTOR IN ENSURING THE EFFECTIVENESS OF THEIR WORK IN THE RETAIL SECTOR SHAVIRINA Anna Alexeevna.....	384
PERSONAL RESOURCES FOR ADAPTATION TO A MANAGERIAL POSITION TERESHCHENKO Nina Gennad’evna, SHAYMUKHAMETOVA Svetlana Fanusovna.....	388
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF STUDENT’S ADAPTATION TO THE NEW EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN COLLEGE SHVATSKIY Alexey Yurievich.....	391
CHILD AGGRESSION: AGE AND SOCIAL CHARACTERISTICS YAKIMANSKAYA Irina Sergeevna.....	396
Conditions of accommodation of scientific materials.....	399

УДК 378.4:004
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0001

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ZOOM ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 788701
SPIN: 5569-0033
ResearcherID: AАН-7090-2019
ORCID: 0000-0003-3081-2213

АБРАМОВ Олег Николаевич, кандидат технических наук, доцент
*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
им. Маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
(625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого, 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)*

AuthorID: 284243
SPIN: 1890-0952
ResearcherID: J-3306-2017
ORCID: 0000-0001-8347-484X
ScopusID: 57190967543

ВАГАНОВА Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Профессионального образования и управления образовательными системами»
*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

AuthorID: 552980
SPIN: 9176-6390
ResearcherID: J-3277-2017
ORCID: 0000-0002-9928-9451
ScopusID: 57191840566

БУЛАЕВА Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального
образования и управления образовательными системами»
*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев, 9, e-mail: bulaevamarina@mail.ru)*

Аннотация. Переход образовательных организаций на дистанционное обучение определили перед преподавателями необходимость внедрения в свою деятельность разнообразных сервисов для дальнейшего обучения студентов. Благодаря своим функциональным преимуществам, Zoom предоставляет возможность преподавателям проводить онлайн - занятия эффективно. Zoom обладает программным обеспечением, которое позволяет реализовывать взаимодействие посредством организации видеоконференций, чатов, семинаров. Zoom обладает рядом достоинств, которые делают его незаменимым помощником в дистанционном обучении. Цель статьи заключается в описании возможностей образовательной платформы Zoom в процессе дистанционного обучения. В статье раскрыта роль платформы Zoom в организации дистанционного обучения. Zoom представляет собой информационную платформу, которая была создана для проведения видеоконференций, вебинаров, дистанционного обучения. Онлайн-платформа приобрела высокую популярность в организации образовательного процесса в условиях дистанционного обучения. Описан опыт проведения онлайн-занятий на платформе Zoom. Преподаватели высших учебных заведения для повышения эффективности дистанционного обучения в Zoom использовали технологию проблемного вопроса, технологию веб-квеста, технологию критического мышления. Реализация дистанционного обучения на платформе Zoom положительно влияет на организацию образовательного процесса в современном мире. Использование платформы Zoom позволяет воспроизводить демонстрацию экрана, переключаться с одной видеоконференции на другую, передавать информацию с помощью чата.

Ключевые слова: дистанционное обучение, Zoom, студенты, платформа, сервис, онлайн-занятия, презентации, демонстрация экрана, видеоконференции, чат.

ZOOM EDUCATIONAL PLATFORM FEATURES FOR DISTANCE LEARNING

© The Author(s) 2021

ABRAMOV Oleg Nikolaevich, candidate of technical sciences, associate professor
*Tyumen Higher Military Engineering Command School named Marshal Engineering
Troops A.I. Proshlyakova*

(625051, Russia, Tyumen, L. Tolstoy street, 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

VAGANOVA Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of
«Professional Education and Management of Educational Systems»

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

BULAEVA Marina Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of
«Professional Education and Management of Educational Systems»

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: e-mail:bulaevamarina@mail.ru)

Abstract. The transition of educational organizations to distance learning has determined the need for teachers to introduce a variety of services for further training of students in their activities. Thanks to its functional advantages, Zoom provides an opportunity for teachers to conduct online classes effectively. Zoom has software that allows you to implement interaction through the organization of video conferences, chats, seminars. Zoom has a number of advantages that make it an indispensable assistant in distance learning. The purpose of the article is to describe the possibilities of the Zoom educational platform in the process of distance learning. The article reveals the role of the Zoom platform in the organization of distance learning. Zoom is an information platform that was created for video conferences, webinars, and distance learning. The online service has become very popular in the organization of the educational process in the context of distance learning. The experience of conducting online classes on the Zoom platform is described. The high school teachers to improve the effectiveness of distance learning in Zoom used the technology issue, the technology web-quest, a technology of critical thinking.

The implementation of distance learning on the Zoom platform has a positive impact on the organization of the educational process in the modern world. Zoom has advantages that increase its importance in the learning process.

Keywords: distance learning, Zoom, students, platform, service, online classes, presentations, screen demonstrations, video conferences, chat.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Переход образовательных организаций на дистанционное обучение поставил перед преподавателями определенные сложности. Педагогам необходимо было принимать быстрые решения для эффективной организации образовательного процесса [1]. Преподаватели активно начали внедрять в свою деятельность разнообразные сервисы для обучения студентов. Преимущественно в образовательной деятельности начали использоваться информационные площадки YouTube, учи.ру, Zoom. Данные сервисы позволили в процессе дистанционного обучения оперативно предоставлять обучающимся учебную информацию, проводить семинарские занятия [2]. Из большого количества возможных информационных ресурсов педагогам необходимо было выбрать удобный и оптимальный вариант для реализации процесса обучения в информационном пространстве.

Благодаря своим функциональным преимуществам, Zoom предоставляет возможность преподавателям проводить онлайн - занятия эффективно [3]. Zoom обладает программным обеспечением, которое позволяет реализовывать взаимодействие посредством организации видеоконференций, чатов, семинаров. Педагог, организуя видеоконференцию, может включать и выключать видео, запрашивать студентов включить звуковое сопровождение [4]. В Zoom собрано большое количество функций, которые помогают организовать эффективный процесс обучения. Zoom обладает рядом достоинств, которые делают его незаменимым помощником в дистанционном обучении.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Формат дистанционного обучения является инновационным. Мнения экспертов в этой области расходятся, поскольку существуют разные точки зрения, касательно внедрения дистанционного обучения в жизнедеятельность. Компания Zoom опубликовала данные о том, что в марте 2020 года количество пользователей данной платформы превысило 200 млн, когда на декабрь 2019 года было зафиксировано всего 10 млн [5]. Динамика участников онлайн-платформы Zoom говорит о росте его популярности.

Пиперски А. утверждает, что переход к дистанционному обучению должен обеспечить проведение занятий наравне с учебными занятиями в аудиториях. Он размышляет о том, какие изменения можно внести в прежний процесс обучения для развития образовательной системы [6]. Дистанционное обучение, по мнению Пиперски А., ставит проблему синхронности, потому что существует потребность одновременного присутствия студентов на онлайн-платформе.

Ахмедов Э. высказывает мнение о том, что для успешного дистанционного обучения необходимо создание единой платформы [7]. По его мнению, каждый педагог для себя должен определить информационный ресурс, на котором он будет работать.

Елисеева К.П. представляет дистанционное обучение как взаимодействие обучающихся с педагогом в виртуальном пространстве [8]. Период дистанционного обучения несет в себе потребность студентов задавать вопросы по изучаемому материалу, чувствовать обратную связь от педагога.

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в описании возможностей образовательной платформы Zoom в процессе дистанционного обучения.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть роль платформы Zoom в организации дистанционного обучения;

- раскрыть технологии и приемы, используемые на онлайн-занятиях на платформе Zoom.

Используемые методы, методики и технологии. В статье проведен анализ материалов научно-исследовательской деятельности педагогов университетов, изучены методические материалы, осуществлена систематизация данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Zoom представляет собой информационную платформу, которая была создана для проведения видеоконференций, вебинаров, дистанционного обучения. Zoom приобрел высокую популярность в организации образовательного процесса в условиях дистанционного обучения [9].

Использование платформы Zoom приобрело широкое распространение, поскольку показало высокое качество соединения [10]. Такое преимущество является приоритетным, поскольку качественная связь позволяет одновременно присутствовать на занятии большому количеству студентов, без перебоев. Еще одним важным преимуществом платформы Zoom является возможность персонального общения с каждым студентом. Например, преподаватель может задать вопрос конкретному студенту, отключая при этом микрофон других участников.

Программное обеспечение платформы Zoom позволяет осуществлять демонстрацию экрана, что может заменить показ презентации или раздаточный материал в аудитории [11]. Демонстрируя видеоролик, графики по изучаемому материалу, преподаватель делает учебное занятие более информативным. С внедрением информационных ресурсов у преподавателя все так же есть возможность использовать доску, которая всегда была главным инструментом в процессе обучения, только в онлайн режиме [12]. Встроенный чат также предоставляет возможность студентам оперативно акцентировать внимание на возникающих сложностях. С помощью чата можно обмениваться файлами, отправлять домашние задания и быстро предоставлять студентам полученные баллы.

Преподаватель во время онлайн занятия может беспрепятственно выходить из видеоконференции с одной группы и присоединиться к другой. Такая возможность необходима для предоставления разным студентам индивидуальных заданий [13]. Разным группам студентам можно предложить задания в соответствии с их умственными способностями. Эффективно такое деление во время проведения зачетов, контрольных работ и экзаменов.

Платформа Zoom позволяет проводить мероприятия, на которых студенты могут присутствовать без временных затрат. Однако в Zoom существует ограничение по времени, которое составляет 40 минут. Студенты и преподаватели могут с любых устройств заходить в видеочат или конференцию (смартфон, ноутбук, планшет) [14]. Возможности онлайн-платформы Zoom позволяют записывать видеодемонстрацию, которую в последующем можно использовать для уточнения необходимой информации.

Указанные возможности платформы Zoom позволяют эффективно организовывать образовательный процесс в доступном формате.

Для повышения эффективности дистанционного обучения в Zoom можно использовать технологию проблемного вопроса. Студентам предлагаются проблемы, которые студенты в процессе учебного занятия решают

совместно с педагогом с использованием учебных материалов [15-22]. С помощью такой технологии преподаватель повышает не только общие компетенции, но и профессиональные.

В современных реалиях критическое мышление набирает все большую популярность, поскольку позволяет студентам сформировать собственные идеи и убеждения. Дистанционное обучение на платформе Zoom позволяет обучающимся выражать собственное мнение, которое вполне может не совпадать с другим. Педагог задает вопрос студентам, а они, используя имеющиеся ресурсы, пытаются найти истину [23].

Очень важно использовать на образовательной платформе наглядные средства, что способствует лучшему усвоению студентами учебного материала. При демонстрации на экране нескольких вариантов ответа студентам легче будет сделать правильный выбор.

Использование веб-квестов в дистанционном обучении на платформе Zoom позволяют студентам в режиме виртуального времени решать поставленные задачи. Данный метод поможет студентам развить навыки самостоятельного поиска информации, определить пути преодоления проблемной ситуации. В процессе дистанционного обучения студенты взаимодействуют друг с другом, воспитывают ответственность за результаты своей деятельности.

Для эффективной реализации дистанционного обучения необходимо выполнить некоторые требования:

1. Четко определить структуру учебного занятия, которое будет изменяться только в зависимости от формата обучения [24].

2. Высокая скорость в интернет всеми субъектами образовательного процесса.

3. Наличие наглядных пособий для вовлечения студентов в процесс обучения.

В последнее время Zoom всё чаще и активнее используется в дистанционном обучении, поскольку все представленные в нем возможности направлены на повышение эффективности образовательного процесса. Педагог, ориентируясь на запросы современности, выстраивает учебное занятие в соответствии с особенностями конкретной учебной группы. Главное, правильно составить план занятия, чтобы студенты непрерывно участвовали в процессе обучения.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В статье была раскрыта роль платформы Zoom в организации дистанционного обучения, раскрыты технологии и приемы проведения онлайн-занятий на платформе Zoom.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Реализация дистанционного обучения на платформе Zoom положительно влияет на организацию образовательного процесса в современном мире. Zoom обладает рядом преимуществ, которые повышают его значимость в процессе обучения. Zoom является образовательной платформой, которая позволяет осуществлять образовательный процесс в Интернет-пространстве. Использование данной информационной платформы позволяет проводить учебные занятия с высокой эффективностью.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Свою популярность платформа Zoom приобрела сравнительно недавно, поэтому необходимо в дальнейшем изучать его применение в процессе обучения, разрабатывать конкретные методы и инструменты работы на данной платформе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ваганова О.И., Бахарев Н.П., Кулагина Ю.А., Лапинова А.В., Кириллова И.К. Технологии мультимедиа в профессиональном образовании. *Amazonia Investiga*. 2020. Т. 9. № 26. С. 391-398.
2. Markova, S.M., Zanjfir, L.N., Vaganova, O.I., Smirnova, Z.V., Tsyplakova, S.A. (2019). Department of educational process in conditions of implementation of interactive training of future engineers. *Amazonia Investiga*, 8 (18), 450-460.
3. Ivanova, N. L., Korostev, A. A. (2019). *The impact of competitive*

approach on students' motivation in sport. Amazonia Investiga, 8 (18), 483-490.

4. Иляшенко Л.К., Мешкова Л.М. Влияние инновационных и традиционных методов обучения на формирование основы профессиональной подготовки студентов технического вуза // *Перспективы науки*. 2012. № 5 (32). С. 35-38.

5. Чулюков В.А., Сидорова О.А., Дубов В.М. Новые технологии эффективного вовлечения обучающихся в процесс обучения // *Современное педагогическое образование*. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologii-effektivnogo-vo vlecheniya-obuchayuschih-sya-v-protsess-obucheniya> (дата обращения: 09.10.2020).

6. Худякова А.В. Технологический подход к проектированию образовательного веб-квеста // *Пермский педагогический журнал*. 2018. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskij-podhod-k-proektirovaniyu-obrazovatel'nogo-veb-kvesta> (дата обращения: 09.10.2020).

7. Самсонов В.С., Насанова Б.Б. Информационные технологии как средство формирования профессиональных компетенций студентов СПО // *Вестник БГУ*. 2012. №5В.

8. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7, №1. С. 2.

9. Ваганова О.И., Иляшенко Л.К. Основные направления реализации технологий студентоцентрированного обучения в вузе // *Вестник Мининского университета*. 2018. Т. 6, №3. С.2 DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-2.

10. Голодок Д.А., Алексеев В.М. Преимущества дистанционного обучения // *Инновационная наука*. 2016. №11-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-distantionnogo-obucheniya-1> (дата обращения: 13.01.2021).

11. Шатуновский В.Л., Шатуновская Е.А. Ещё раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // *Вестник науки и образования*. 2020. №9-1 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eschyo-raz-o-distantionnom-obucheni-i-organizatsiya-i-obespechenie-distantionnogo-obucheniya> (дата обращения: 13.01.2021).

12. Гилязова О.С. Молодежь и интернет-коммуникации: социальный аспект. В сборнике: *Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования Материалы XVI Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана. Редакционная коллегия: Е.В. Грунт, Г.Б. Кораблева, А.В. Меренков, Л.Л. Рыбцова, А.В. Старшинова*. 2013. С. 1211-1218.

13. Дубинина Д.А. Информационная образовательная платформа вуза // *StudNet*. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-obrazovatel'naya-platforma-vuza> (дата обращения: 13.01.2021).

14. Шарипов Ф.Ф., Насридинова Г.Р. Внедрение информационных технологий в систему гуманитарного образования // *Вестник Таджикского национального университета*. 2015. № 3-4. С. 230-231.

15. Гилязова О.С. Дистанционное образование для российской молодежи: возможности и ограничения. В сборнике: *Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм Сборник материалов Международной молодежной научно-практической конференции*. 2015. С. 116-121

16. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // *Балканское научное обозрение*. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.

17. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 21-24.

18. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.

19. Невраева Н.Ю., Быстрой Е.Б., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорокина Н.И. Методика организации учебных занятий в аспирантуре для сдачи экзамена по английскому языку // *Гуманитарные балканские исследования*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 38-42.

20. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.

21. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косе Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.

22. Павличева Е.Н. Развитие информационных ресурсов для обеспечения непрерывного образования и передачи знаний в технических университетах // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2020. Т. 9. № 3 (51). С. 50-55.

23. Прохорова М.П., Ваганова О.И., Алецугина Е.А. Использование инструментов электронной образовательной среды в высшей школе // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2018. Т. 9. № 5-2. С. 131-135.

24. Гладкова М.Н., Абрамова Н.С., Кутепов М.М. Особенности профессиональной подготовки бакалавров в условиях электронного обучения // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 103-105.

Статья поступила в редакцию 20.01.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0002

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРИМЕНЕНИЕ УЧЕБНОГО ЭЛЕКТРОННОГО КЕЙСА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0002-0237-6357

АЛИЕВ Дилшод Сангинович, аспирант
Сургутский государственный университет

(628453, Россия, Сургут, ул. Магистральная д.36, e-mail: energetic-86@mail.ru)

Аннотация. При внедрении в образовательный процесс учебного электронного кейса необходимо понимать и структурировать умения и навыки, которые предстоит сформировать и развить у обучающихся. Актуализация содержательного описания понятия производится в педагогике для наиболее конкретного и четкого анализа сформированности необходимых компетенций у студентов. Учебный электронный кейс раскрывает творческий потенциал у студентов, учит самостоятельно думать и действовать. Учебный электронный кейс является главным инструментом достижения этой цели. Этот метод способствует демократизации учебного процесса, формированию у преподавателей прогрессивного мышления, повышает мотивацию педагогической деятельности. Его особенностью является интерактивность обучения и направленность на формирование знаний, умений, личностных качеств на основе анализа и решения реальных или смоделированных проблемных ситуаций в контексте профессиональной деятельности, что способствует развитию у обучающихся коммуникативных умений, способности ориентироваться в разнообразии сложных и непредсказуемых рабочих ситуаций, учит использовать знания на практике. Для формирования у студентов энергетических специальностей нужных компетенций необходимо применение современных методов обучения не только при изучении теории, но и на практических занятиях. Одним из таких методов является использование учебных электронных кейсов, которые позволяют организовать обучение действием. Выводы: Использование учебного электронного кейса способствует формированию профессиональных компетенций студентов. При этом уровень сформированности компетенций оказывается не ниже, чем с применением традиционных технологий обучения. Также повышается уровень включенности и активности студентов в процессе освоения курса «Электротехника и электроника».

Ключевые слова: учебный электронный кейс, среднее профессиональное образование, электротехника и электроника, подготовка студентов, студенты энергетических специальностей.

THE USE OF AN E-LEARNING CASE STUDY IN PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS ENERGY MAJORS POLYTECHNIC COLLEGE

© The Author(s) 2021

ALIYEV Dilshod Sahinovich, Graduate Student
Surgut State University

(628453, Russia, Surgut, st. Magistralnaya, 36, e-mail: energetic-86@mail.ru)

Abstract. When implementing an electronic case study in the educational process, it is necessary to understand and structure the skills and abilities that will be formed and developed by students. The content description of the concept is updated in pedagogy for the most specific and clear analysis of the formation of the necessary competencies in students. The educational electronic case reveals the creative potential of students, teaches them to think and act independently. The e-learning case is the main tool for achieving this goal. This method contributes to the democratization of the educational process, the formation of teachers' progressive thinking, and increases the motivation of teaching activities. It is an interactive training and orientation on the formation of knowledge, skills, personal qualities based on the analysis and solution of real or simulated problem situations in the context of professional activities that contribute to the development of students' communicative skills, the ability to navigate a variety of complex and unpredictable work situations, learn to use the knowledge in practice. To form the necessary competencies for students of energy specialties, it is necessary to use modern teaching methods not only in the study of theory, but also in practical classes. One of these methods is the use of electronic training cases, which allow you to organize training by action. Conclusions: The use of an electronic case study contributes to the formation of professional competencies of students. At the same time, the level of competence formation is not lower than with the use of traditional training technologies. The level of involvement and activity of students in the process of mastering the course "Electrical Engineering and Electronics" also increases.

Keywords: educational electronic case, secondary vocational education, electrical engineering and electronics, training of students, students of energy specialties.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечается многими исследователями (И.О. Ваганова [1], Т.А. Иванычева, Ю.С. Киселева, Костоломова М.К. [2], Замятина, М.С., Рассказов, Ф.Д [3] и др. [4-15]), все актуальнее становится применение учебного электронного кейса в профессиональном обучении студентов.

Мы становимся свидетелями реформирования системы среднего профессионального образования, в котором все большее внимание уделяется самостоятельной работе студентов [7, с. 157; 6, с. 73-74].

К системе подготовки рабочих кадров и формированию прикладных квалификаций, выдвигает новые требования. В связи с этим само понятие подготовки рабочих кадров полностью изменилось по сравнению с представлениями о нем профессионалов в области среднего профессионального образования.

В современных условиях подготовка молодых специалистов стала одним из важнейшим элементом функционирования рынка труда и, в целом, конкурентоспособности предприятий всех отраслей.

Более всего востребованы на рынке труда те рабочие и специалисты, которые обладают определенными компетенциями, направленными на умение использовать современные достижения науки и техники, умением приспособляться к смене производственных технологий (самостоятельное приобретение новых знаний), и умением применять свои знания и приобретённый опыт во всех ситуациях производственного характера, готовностью к приобретению новых компетенций (квалификаций) и изучению отечественного и зарубежного опыта в протяжении всей жизни [1].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью нашего исследования является внедрение в образовательный процесс учебного электронного кейса в профессиональном обучении студентов энергетических

специальностей политехнического колледжа.

Существующие методы и подходы по подготовки высококвалифицированных кадров с течением времени теряют свою эффективность. Для решения этой проблемы нужны новые подходы к профессиональному обучению. Разработка новых подходов и внедрение их в учебный процесс даст возможность повышения эффективности профессиональной подготовки студентов энергетических специальностей. Особое место в подготовке компетентного специалиста энергетических специальностей большинство исследователей [3] отводит современным продуктивным методам профессионального обучения и личностного развития, среди которых выделяют «учебный электронный кейс и ИКТ технология», апробированные в учебном процессе большинства ВУЗов РФ.

Эффективность учебного электронного кейса (УЭК), определяется тем, что она формирует у студентов, не только конкретные профессиональные компетенции в рамках «Федеральных государственных образовательных стандартов» (ФГОС), но и комплекс общих компетенций, необходимых любому специалисту среднего звена [2].

УЭК состоит из утвержденных (рассмотрены на заседании профессионально-методического объединения «Энергетика и автоматика») учебных материалов:

- рабочая программа;
- конспект лекций;
- методические указания по проведению практических занятий (так называемые практикумы);
- методические указания по проведению лабораторных занятий;
- методические указания по проведению самостоятельных работ;
- глоссарий основных терминов и определений;
- электронные программы;
- модели решения определенных задач (основные формулы);
- видеоуроки;
- учебно-методические пособия, книги в электронном виде;
- система обратной связи с преподавателем.

Основным преимуществом УЭК является возможность студентам при обучении учебной дисциплине ОП.02 «Электротехника и электроника» совмещать теорию и практику, что представляется достаточно важным при подготовке молодых специалистов.

Использование учебного электронного кейса (УЭК) способствует развитию аналитических способностей у обучающегося, прививает способности оценивать альтернативы, выбирать необходимый вариант и планировать его осуществление. Исследователи теоретики и практики [4] считают, что если в течение всего цикла обучающейся учебно-процесса применяют такой подход многократно, то вырабатывается устойчивый навык к решению практических задач на производстве.

В основу разработки УЭК положена совокупность дидактических учебных материалов, сформулированных в педагогической литературе, и адаптированных к компьютерным средствам обучения, в их числе:

- принципы научности содержания и методов обучения (учебного процесса);
- принципы сознательности и активности учащегося;
- принципы наглядности;
- принципы систематичности и последовательности;
- принципы связи теории обучения с практикой;
- принципы рационализации;
- принципы доступности методов обучения;
- принципы прочности знаний.

По своей сути УЭК создает эффективную действенную теоретическую и практическую модель для обучающихся. При этом учебное назначение УЭК, сводится к закреплению теоретических знаний и практических навыков и умений по дисциплине «Электротехника и электроника». Основной задачей УЭК выступает процесс обучения, отражающий типовые ситуации, которые наиболее

часто встречаются в профессиональной деятельности и с которыми приходится сталкиваться специалисту энергетических специальностей [5].

УЭК является своего рода «моделью» для получения новых знаний по дисциплине «Электротехника и электроника», т.е. студентам будет доступны все учебные материалы, которые необходимы для быстрого и качественного освоения учебной дисциплины.

При запуске УЭК обучающему открывается интерфейс меню с наименованием блоков интерактивных продуктов, в каждом из которых содержатся учебные материалы.

Рисунок 1 – Содержание учебного электронного кейса по дисциплине: «Электротехника и электроника»

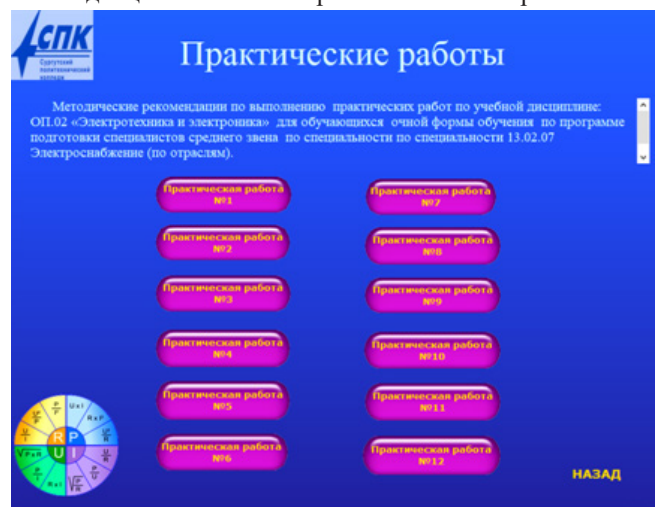

Рисунок 1.1 – Методические рекомендации по выполнению практических работ

Рисунок 1.2 – Методические рекомендации по выполнению тестовых заданий

УЭК дисциплины «Электротехника и электроника» разделен на определенные этапы (занятия). На первом этапе студенту дается краткая инструкция по работе с данным кейсом. Данный УЭК удобен как для самостоятельного изучения курса «Электротехника и электроника», так и для проведения дистанционных занятий, так как в кейс загружены все учебные материалы в соответствии с ФГОС.

Для решения возникших вопросов в практических или лабораторных работах студенты могут воспользоваться кнопкой обратной связи с преподавателем. В последнее время такие кейсы становятся весьма популярными в связи с сочетанием в себе преимуществ текстовой информации с наглядной демонстрацией ситуационных заданий в видеоформате (так называемые видеоуроки), учебных и методических пособий в электронном виде. Основное назначение УЭК – побуждение у обучающихся к профессиональному росту и развитию.

Правильно и самое главное грамотно разработанные УЭК пробуждают у обучающихся интерес к получению новых знаний, привязывает студентов к реальным фактам, позволяет смоделировать реальную ситуационную проблему из профессиональной деятельности и предлагает варианты их решения. Несомненно, УЭК развивают умственные, аналитические, исследовательские, коммуникативные навыки, вырабатывает умение самостоятельности в процессе изучения учебного материала и прививает способности предлагать модели решения к существующим проблемам (делать определенные выводы к существующим ситуациям) [7].

Перечисленные требования можно реализовать для УЭК, с доработкой следующих ключевых моментов:

- в процессе разработки УЭК основополагающим является необходимость использования современных информационно-коммуникационных технологий. Для оформления меню интерфейса необходимо использовать видеоуроки, электронные программы для проведения практических и лабораторных работ и т.д;
- УЭК может стать мотивационным стимулом для студентов, особенно при самостоятельной работе и проведении дистанционных занятий.

В ходе опытно-практической работы были выявлены следующие этапы создания учебного электронного кейса:

1. Формирование дидактических целей УЭК и определение планируемых результатов для потенциальных участников;
2. Определение проблемной ситуации в процессе обучения студентов;
3. Составление тезисов УЭК и сбор информации к этим тезисам;
4. Написание текста учебного электронного кейса;
5. Подбор платформы и оформление электронного кейса;
6. Разработка способов общения обучающихся (слушателей) при создании электронного кейса;
7. Подготовка методических рекомендаций по использованию учебного электронного кейса (разработка лекционных, практических, тестовых и самостоятельных работ для ведения урока, рекомендации к презентациям результатов работы с УЭК).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

По завершению экспериментальной работы, разработанные УЭК, будут скорректированы с учётом предложений студентов энергетических специальностей экспериментальных групп. Надеемся, что разработанные учебные электронные кейсы станут эффективным инструментом методического сопровождения учебного процесса, а их применение будет способствовать решению профессиональных задач и успешности самих обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ваганова О.И. Метод кейсов в профессиональном обучении:

- учеб.-метод. пособие / Ваганова О.И. – Н. Новгород: ВГИПУ, 2011.
2. Иваницева Т.А., Киселева Ю.С., Костоломова М.К. Теория и практика кейс-технологий для преподавателей общепрофессиональных дисциплин, МДК СПО ТО. Методические разработки. Тюмень, ТОГИРРО, 2016. - 47 с.
 3. Замятина, М.С., Рассказов, Ф.Д. Формирование проектной компетенции в педагогической практике [Текст] / М.С. Замятина, Ф.Д. Рассказов // Казанская наука. 2016. № 6. С. 73-75.
 4. Рассказов В.Д., Алиев Д.С. Формирование информационной компетенции студентов энергетических специальностей политехнического колледжа — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://studconf.com/conference/2-2020/pedagogy/sub-185/1269/> (дата обращения: 10.12.2020).
 5. Тодорица В.Н., Морвина Н.С., Развитие информационной компетенции студентов политехнического колледжа в энергетической сфере. Наука и инновации XXI века. VII Всероссийской конференции молодых ученых 30 октября 2020.
 6. Дзюбенко, С. В. Критерии и показатели уровня развития исследовательских компетенций учителя / С. В. Дзюбенко // Вестник ЧелГПУ. – 2014. – № 3. – С. 51–60.
 7. Степанова Г.А., Демчук А.В., Арпентьева М.Р. Психолого-педагогические проблемы цифровизации российского образования, Педагогический журнал Башкортостана, Научно-практическое издание Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, – 2020. №4-5, – С. 157–171.
 8. Пичурина Г.А. Учебный кейс в развитии ключевых компетенций // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 31-34.
 9. Арюкова Е.А., Кривошеева В.С., Пирогова А.С. Исследование кейс-технологий в образовательном процессе на уроках естественнонаучного цикла: обзор отечественных исследований // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 13-15.
 10. Чирва А.Н. Современные проблемы внедрения ситуационной методики обучения в учреждениях высшего образования Украины // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 5-8.
 11. Султанова Е.В., Анкудинова А.М. Оценка эффективности проектной деятельности как инструмента развития лидерских качеств государственного служащего // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 67-70.
 12. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранному языку // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.
 13. Челнокова Е.А., Жидков А.А. Особенности применения интерактивных методов обучения в среднем профессиональном образовании // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 30-34.
 14. Емелина М.В. Принципы разработки учебно-методических пособий при обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 34-36.
 15. Аниськин В.Н., Добудько Е.С., Журанова Н.А. Реализация дидактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школопедагогического вуз // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 5-8.

Статья поступила в редакцию 28.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 371.3
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0003

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КВЕСТ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4911-7480

AuthorID: 667297

ORCID: 0000-0003-4546-9518

АНИСИМОВА Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Приволжский исследовательский медицинский университет

(603005, Россия, Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, д.10/1, e-mail: polonetskiy@yandex.ru)

SPIN: 3036-2445

AuthorID: 663336

ORCID: 0000-0002-4676-989X

ВОЛКОВА Екатерина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
Приволжский исследовательский медицинский университет

(603005, Россия, Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, д.10/1, e-mail: kolt-katya@yandex.ru)

SPIN: 2170-1019

AuthorID: 1063756

ORCID: 0000-0003-0122-5618

КОВАЛЁВА Алёна Юрьевна, преподаватель кафедры иностранных языков

Приволжский исследовательский медицинский университет

(603005, Россия, Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, д.10/1, e-mail: alyona.auk@gmail.com)

Аннотация. В последнее время во многих медицинских вузах России резко сократилось количество аудиторных часов, отведённых на изучение русского языка, однако потребность студентов в сформированных навыках общения в бытовой, социокультурной и учебно-профессиональной сферах не уменьшилась. Особую трудность для иностранных учащихся представляет овладение культурными концептами, осознание которых требует времени и познавательной активности. Для достижения наилучших результатов в учебном процессе преподавателю-русисту необходимо искать пути оптимизации и интенсификации. В поисках оптимального способа развития коммуникативной и социокультурной компетенций иностранных студентов-медиков была проанализирована литература по вопросу современных образовательных технологий. Исследование показало, что однозначного определения понятия «образовательная технология» нет. В статье предлагается определение термина «технология» с позиций методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ), приводятся примеры современных технологий обучения. Эффективной технологией формирования социокультурной компетенции учащихся на уроках РКИ становится образовательный квест. Организация познавательной деятельности студентов в такой игровой форме способствует оптимизации процесса обучения: активизирует мыслительную и речевую деятельность учащихся, снимает психологический барьер, способствует быстрому освоению культурных концептов, повышает мотивацию к изучению русского языка, развивает навыки командной работы. В статье подробно рассматривается теория квеста как игровой образовательной технологии, приводится классификация и структура квестов, дается описание квеста «100 лет науки и милосердия», организованного в 2020 году и посвященного юбилею Приволжского исследовательского медицинского университета: этапы и последовательность проведения, количество участников, примеры заданий.

Ключевые слова: квест, образовательный квест, технология обучения, игровая технология, русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, культурный концепт, оптимизация, иностранные студенты-медики.

EDUCATIONAL QUEST AS A MODERN TECHNOLOGY OF TEACHING FOREIGNERS THE RUSSIAN LANGUAGE

© The Author(s) 2021

ANISIMOVA Elena Vladimirovna, PhD in pedagogics sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages

Privolzhsky Research Medical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Minin and Pozharsky square, 10/1, e-mail: polonetskiy@yandex.ru)

VOLKOVA Ekaterina Anatolyevna, PhD in pedagogics sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages

Privolzhsky Research Medical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Minin and Pozharsky square, 10/1, e-mail: kolt-katya@yandex.ru)

KOVALYOVA Alyona Yuryevna, lecturer of the Department of Foreign Languages

Privolzhsky Research Medical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Minin and Pozharsky square, 10/1, e-mail: alyona.auk@gmail.com)

Abstract. Recently, in many medical universities in Russia, the number of study hours devoted to the Russian language has sharply decreased. However, the need for formed communication skills of students in the everyday, socio-cultural and educational-professional spheres has increased. A particular difficulty for foreign students is the mastery of cultural concepts, the realization of which takes time and cognitive activity. To achieve the best results in the educational process, a Russian teacher should look for ways of optimization and intensification. In search of the optimal way to develop the communicative and sociocultural competences of foreign medical students, the literature on the issue of modern educational technologies was analyzed. The study shows that there is no unambiguous definition of the concept of “educational technology”. The article proposes a definition of the term “technology” from the standpoint of the methodology of teaching Russian as a foreign language, provides examples of modern teaching technologies. An educational quest becomes an effective technology for the formation of the sociocultural competence of students in Russian classes. The organization of students’ cognitive activity in such a game form contributes to the optimization of the learning process: it activates the thinking and speech activity, removes the psychological barrier, promotes the rapid mastering of cultural concepts, increases motivation for learning Russian, and develops teamwork skills. The article presents the theory of the quest as a game educational technology, provides a classification and structure of quests, gives a description of the quest “100 Years of Science and Mercy”, organized in 2020 and dedicated to the anniversary of Privolzhsky Research Medical University, and the study includes stages and

sequence of the quest, number of participants, examples of tasks.

Keywords: quest, educational quest, teaching technology, Russian as a foreign language, communicative competence, socio-cultural competence, cultural concept, optimization, foreign medical students.

ВВЕДЕНИЕ

В методике преподавания языков идёт постоянный поиск тактик и подходов, способствующих наряду с овладением коммуникативной компетенцией личностному развитию и социализации учащихся. Эти подходы особенно важны в условиях оптимизации и интенсификации учебного процесса: сокращения аудиторных часов, необходимости детального планирования и поэтапной организации самостоятельной работы студентов. При работе с иностранцами сложность заключается не только в том, что на начальном этапе обучения самостоятельная работа студентов, требующая от них самодисциплины и ответственности, не может обеспечить положительные результаты в изучении языка, но и в том, что необходимо также обеспечить социокультурную адаптацию и создать условия, позволяющие учащимся быстро освоить реалии России. Поскольку полноценная коммуникация иностранца с носителем русского языка невозможна без понимания культурного фона, в котором они общаются, без знания этикетных норм вербального и невербального общения. Приезжая в незнакомую страну, иностранные студенты сталкиваются с различными трудностями в учебной сфере: им необходимо познакомиться со структурой и правилами вуза, его историей и особенностями работы. Нелегко даются иностранцам русские фамилии, имена и отчества. Учащимся приходится не только овладеть этикетными формами обращения, запоминать, как зовут преподавателей, сотрудников деканата, но и знакомиться с именами выдающихся медиков. Особую трудность представляет тот факт, что учебные корпуса университета расположены в разных частях Нижнего Новгорода, отсюда возникает необходимость знать названия улиц, корпусов, больниц, где у студентов проходят занятия и практика. Вышесказанное требует такой организации учебного процесса, которая побуждала бы учащихся к активной познавательной и речевой деятельности, а также способствовала быстрому освоению культурных концептов.

Для того, чтобы познакомить студентов-инофонов с персоналиями, реалиями и событиями, связанными с городом и вузом, мы часто применяем образовательный квест. Эта современная игровая технология удовлетворяет потребности иностранных студентов ПИМУ: повышение уровня владения русским языком, получение и углубление знаний о вузе и городе. Квест страноведческой и краеведческой тематики позволяет студентам изучать русский язык через познание культуры России, что в «русле дидактики XXI века» [1].

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что в настоящее время проблеме оптимизации процесса обучения и использованию новых технологий в обучении иностранных студентов русскому языку уделяется большое внимание. Современные педагоги формулируют принципы, лежащие в основе оптимизации процесса обучения РКИ, описывают наиболее важные его компоненты, приводят примеры использования современных технологий, помогающих интенсификации учебного процесса [2], [3], предлагают новые технологии обучения, способствующие успешному формированию необходимых компетенций [4], [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является изучение возможностей технологии образовательного квеста для оптимизации процесса обучения иностранных студентов-медиков русскому языку.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие «технология обучения» в педагогике и в методике преподавания иностранных языков;

- изучить сущность, виды, структуру образовательного квеста;

- смоделировать и описать образовательный квест «100 лет милосердия и науки».

При проведении исследования используются методы изучения и анализа научных работ, отражающих различные аспекты данной проблемы, синтез и моделирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Технология обучения (педагогическая технология) – направление в педагогике, которое возникло из желания учёных и практиков сделать процесс обучения по-настоящему хорошо отлаженным механизмом. Для этого за основу был взят технологический процесс, в котором всё регламентировано: каждое действие имеет своё место и время, всё детально спланировано и обязательно приводит к достижению результатов. Технологии обучения стали массово внедряться в практику с начала 60-х годов XX века. Среди наиболее известных зарубежных учёных, применявших технологический подход к обучению, были американские психологи Дж. Кэрролл, Б. Блум, Д. Брунер; английские учёные Ф. Персиваль и Г. Эллингтон и др. Отечественные учёные П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина, Ю.К. Бабанский, М.В. Кларин и др. изучали и применяли на практике системы поэтапных действий и программированного обучения, варианты автоматизации и оптимизации педагогического процесса. Авторские технологии обучения в разное время создавали А.В. Барсов и А.А. Хованский, А.В. Заруба, О.Г. Парамонов, А.Е. Глоzman, И.Б. Смирнов, А.А. Фролов, С.С. Тетерский и др.

Однако, первым, кто переосмыслил структуру и содержание учебно-воспитательного процесса, сформулировал и ввёл в научный обиход понятие «технология обучения», был В.П. Беспалько. Он писал, что педагогическая технология – это «содержательная техника реализации учебно-воспитательного процесса», которая не может опираться на готовые шаблоны и стереотипные решения. Она должна, во-первых, сочетать в себе множество факторов, определяющих эффективность обучения, во-вторых, творчески моделироваться для возможности применения на практике в каждом конкретном случае и, в-третьих, должна иметь научную основу [6, с. 177]. В. П. Беспалько определял технологию обучения как «научное проектирование и воспроизведение в учебной аудитории гарантирующих успех педагогических процессов» [7, с. 3].

В настоящее время в понимании определения понятия «технология обучения» существуют разночтения. Так Ф. Янушкевич писал о том, что технология обучения в современном понимании преобразовалась в систему знаний, имеющих определенную научную базу, охватывающую всю совокупность проблем, связанных с целями, содержанием и проведением учебного процесса [8, с. 27]. А.И. Сурыгин определяет «технологию обучения» как процесс реализации поставленных в процессе проектной деятельности задач через адекватно выбранные подходы, принципы, методы, методики, средства и способы их использования, проект процесса обучения, представляющий конкретную схему действий [9, с. 207.] Похожее определение находим у А. Я. Савельева: «способ реализации содержания обучения, представляющий собой систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающий наиболее эффективное достижение поставленных целей» [10, с. 31].

Специалисты в области преподавания иностранного языка, в том числе русского как иностранного, С.И. Ельникова и А.Н. Шамов, определяют технологию обучения как «систему научно обоснованных действий всех, но прежде всего активных участников процесса

обучения» [11, с. 25] и как «определенную последовательность» действий учителя и учащихся в работе над иноязычным материалом [12, с. 195].

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что технология обучения рассматривается как системный метод организации учебного процесса, способ реализации содержания обучения, представляющий собой систему форм, методов, приемов и средств обучения, и обеспечивающий наиболее эффективное достижение поставленных целей. К технологиям обучения иностранным языкам относят: обучение в сотрудничестве, проектные технологии, технологии «Case Study», дистанционное обучение, компьютерные технологии, интернет-технологии, игровые технологии, технологии проблемного обучения, интенсивное обучение, «языковой портфель» и другие [12, с. 194-195].

Важнейшими характеристиками любой технологии, применяемой в обучении иностранным языкам, являются: 1) результативность (т.е. высокий уровень достижения учащимися поставленной цели); 2) эргономичность (обучение в обстановке сотрудничества и положительного эмоционального настроя); 3) высокая мотивированность в изучении предмета [13, с. 314].

Понятием «квест» (от английского quest – «искать, поиск») обозначают игры, которые проводятся как в реальном (offline), так и в виртуальном (online) пространстве. Эта форма игровой деятельности требует от участников поиска решений конкретных задач, критического мышления, сплочённости. Образовательные квесты помогают преподавателю заинтересовать учащихся, вступить с ними в диалог, активизировать учебный процесс. Во время игры учащиеся быстрее усваивают материал, приобретают навыки взаимодействия и принятия как совместных, так и индивидуальных решений.

Впервые виртуальные квесты в образовательных целях применили Берни Додж, профессор образовательных технологий университета Сан-Диего, и Том Марч, учитель английского языка (США, 1995 г.). Термин «веб-квест» (WebQuest) был введен Б. Доджем, который определяет его как модель вовлечения интернет-источников в образовательный процесс для решения учебных задач [14]. Т. Марч под веб-квестом понимает учебную структуру, которая через поиск, анализ и отбор информации способна сформировать у учащихся более глубокое понимание материала, побудить их к осмыслению собственного познавательного процесса [15].

Наряду с виртуальными квестами в образовательных целях активно применяются реальные квесты (квесты в реальности), представляющие собой игровую технологию, действие которой происходит не в интернет-пространстве, а в классе, в учебных корпусах, на природе, в музее и т.д. Такие квесты все чаще используют в процессе обучения иностранным языкам [16-24].

С.А. Осяк и др. определяют образовательный квест как «специальным образом организованный вид исследовательской деятельности, для выполнения которой обучающиеся осуществляют поиск информации по указанным адресам (в реальности), включающий и поиск этих адресов или иных объектов, людей, заданий и пр.» [25]. Ю.В. Калугина и А.Р. Мустафина рассматривают квест как «одну из нетривиальных интерактивных форм обучения иностранным языкам», считая, что помимо формирования базовых компетенций, квест позволяет применять индивидуальный подход в обучении [26, с. 253].

Определяя сущность образовательного квеста, можно сказать, что образовательный квест – это современная интерактивная технология, которая включает в себя набор заданий, охватывающих какую-либо тему (проблему), способную заинтересовать участников, нацеленных на получение и запоминание информации, приобретение опыта работы в команде и формирование базовых компетенций.

Наиболее полную классификацию квестов предлагает И.Н. Сокол (здесь в сокращении) [27, с. 138-140].

В соответствии с данной классификацией образовательные квесты различаются

- 1) по форме проведения: компьютерные игры-квесты, веб-квесты квесты на природе (парки, улицы, памятные места); комбинированные квесты;
- 2) по режиму проведения: в виртуальном режиме; в реальном режиме; в комбинированном режиме;
- 3) по сроку реализации: краткосрочные (1-3 занятия); долгосрочные (до 1 семестра или более);
- 4) по форме работы: групповые; индивидуальные;
- 5) по предметному содержанию: моноквест; межпредметный квест;
- 6) по структуре содержания: линейные, штурмовые, кольцевые.

Структура образовательного квеста обычно четко регламентирована, однако, в зависимости от типа квеста, она может видоизменяться. В нашем случае структура выглядит следующим образом:

1. Введение (изложение темы, цели, задач, объяснение правил проведения квеста).
2. Знакомство с местом проведения квеста.
3. Изложение требований к выполнению заранее разработанных заданий.
4. Процесс прохождения всех этапов квеста (выполнение заданий, получение подсказок, принятие коллективных и индивидуальных решений).
5. Демонстрация наглядных материалов, помогающих выполнить задания.
6. Оценка результатов, комментарии преподавателя.
7. Вывод (подведение итогов, анализ качества выполнения поставленных задач).

Создавая квест «100 лет науки и милосердия» для иностранных студентов-медиков, мы опирались на принципы разработки игровых технологий и принципы проблемного обучения. Название и тематика квеста были обусловлены тем, что в 2020 году ПИМУ отмечал столетний юбилей. Работая над созданием и проведением квеста, мы хотели прежде всего привлечь внимание обучающихся к этой знаменательной дате, познакомить их с историей вуза, с замечательными учеными, которые преподавали в университете. Составляя задания, направленные на поиск учебных корпусов, общежитий, структурных подразделений ПИМУ, на узнавание близлежащих объектов (зданий, памятников, магазинов, кафе и т.д.), на чтение и понимание надписей на мемориальных досках, мы хотели активизировать познавательные способности обучающихся. Также мы стремились сформировать у обучающихся умение работать в команде, повысить интерес к изучению русского языка и проверить сформированные коммуникативные навыки.

Квест «100 лет науки и милосердия» – это реал-квест, который был проведён 27 февраля 2020 года и продолжался 4 академических часа. В нем приняли участие 14 команд (89 человек) второго курса факультета международного медицинского образования и 6 преподавателей кафедры иностранных языков ПИМУ. Местом проведения были выбраны холл и учебные аудитории кафедры. По структуре содержания это был кольцевой квест, поскольку студенты разных групп начинали проходить его с разных точек. Квест состоял из пяти этапов (станций), три из которых – это названия учебных корпусов университета (главное здание, четвёртый учебный корпус, БФК; один – база практики (больница имени Семашко) и ещё один – студенческий городок (кампус).

Первый этап квеста (Главное здание) начинался в холле здания, где располагаются учебные аудитории кафедры и продолжался в одной из аудиторий. В проведении этого этапа был задействован один преподаватель. Необходимый реквизит: фотографии реки Волги и памятника В.П. Чкалову, фотографии мемориальных досок, размещенных на фасаде главного здания ПИМУ (академиком К.В. Анохину, Б.А. Королеву, Н.Н. Трапезникову, Н.Н. Блохину, заслуженному деятелю науки РСФСР профессору Н.П. Синицину), фотографии мемориаль-

ных досок, не имеющих отношения к главному зданию ПИМУ (А.С. Пушкину, И.С. Тургеневу, Н.И. Вавилову, Н.М. Пржевальскому), набор карточек с напечатанными цифрами, бланк с незаполненными пунктами биографических данных, фотографии Тадж-Махала и Пальмиры.

Первый этап состоял из семи заданий, здесь мы опишем только два. Одно из заданий способствует формированию социокультурной компетенции, поскольку, выполняя его, обучающиеся ещё раз обращаются к именам выдающихся врачей, учёных, писателей России. Студентам, находившимся в холле, предлагалось найти вход в главное здание университета. Этот вход (дверь аудитории) они должны были выбрать, читая надписи на фотографиях мемориальных досок, прикреплённых к дверям. Дверь, к которой были прикреплены фотографии мемориальных досок академикам Анохину, Королеву, Трапезникову, Блохину, профессору Синицыну, и была воображаемым входом в первый корпус. Нужно было не только сделать выбор, но и объяснить его. Другое задание было направлено на получение новой информации о ПИМУ и узнавание объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Глядя на фотографии Пальмиры и Тадж-Махала, студенты должны были сказать, что на них изображено, и назвать страны, из которых приехали первые иностранные студенты ПИМУ.

Второй этап квеста (Четвёртый учебный корпус) проходил в аудитории кафедры иностранных языков. В проведении этапа был задействован один преподаватель. Раздаточный материал: разрезанные карточки со словами, обозначающими части тела, скелета и внутренние органы, ноутбук, ручка, бумага. Этап состоял из двух заданий. Первое задание направлено на проверку знаний лексики медицинской тематики. Студенты должны были собрать из разрезанных карточек знакомые им слова, прочитать их и перевести на английский язык (это необходимо для проверки понимания значений слов). Второе задание этого этапа называется «Четвёртый учебный корпус в 2030 году». Его нужно было выполнить на компьютере: в текст об учебном корпусе необходимо было впечатать слова в правильной форме. Использование компьютера создает дополнительную трудность, т.к. предполагает умение ориентироваться в русскоязычном меню. Это задание направлено на проверку сформированности навыка правильного использования слов в письменном высказывании и знания лексики по теме «Город» (данная тема изучалась в предыдущем семестре).

Третий этап квеста (Больница имени Семашко) включает в себя четыре блока, решающих различные задачи. Первый блок направлен на расширение знаний о сотрудничестве ПИМУ с областной больницей имени Семашко, второй блок составлен для актуализации грамматических навыков студентов, третий блок предполагает проверку и актуализацию лексических знаний языка медицины, а четвёртый блок включает проверку и актуализацию коммуникативных навыков студентов. Как и предыдущие этапы, этап «Больница имени Семашко» проходил в учебной аудитории. В его проведении участвовал один преподаватель. В первый блок этого этапа включены 3 вопроса об учебном корпусе ПИМУ, находящемся на территории областной клинической больницы имени Семашко, о кафедрах, которые в нём расположены. Для того, чтобы студенты могли ответить на вопросы, преподаватель использует визуальные подсказки (например, фото глаза, глядя на которое, студенты называют кафедру глазных болезней). Этот блок проходит в форме диалога. Второй блок предполагает повторение лексики, актуальной для учебно-профессиональной сферы общения (названия лечебно-диагностических отделений клинической больницы имени Семашко). Студентам предлагалось рассмотреть план больницы с отделениями в 5 стационарах и назвать специальности врачей, работающих в данном отделении. В процессе выполнения этого задания студенты образовывали имена существительные

(названия врачебных специальностей) от имён прилагательных (названия отделений больницы). Третий блок призван актуализировать медицинскую лексику, в частности симптомы заболеваний, которые студенты изучали в течение предыдущего семестра. Студентам были предъявлены карточки с жалобами пациентов, по которым они должны определить и назвать симптомы заболеваний. Последний блок коммуникативный. Студентам предлагалось восстановить недостающие фразы в диалоге врача и пациента.

Четвёртый этап квеста (Биофизиологический корпус, БФК) проходил в аудитории кафедры иностранных языков. В его проведении участвовал один преподаватель. Этап БФК состоял из трёх заданий. В первом задании студентам были предложены портреты выдающихся русских врачей и учёных (Н.И. Пирогов, И.П. Павлов, Д.И. Менделеев, С. П. Боткин). Эти портреты студенты могли видеть на стенах БФК. Нужно было найти в сети Интернет информацию об этих известных людях, составить краткое сообщение по предложенному плану, а затем прочитать составленную информацию преподавателю. Это задание расширяет кругозор, способствует активизации умственной деятельности, предполагает анализ и отбор информации, формирует навык работы в команде. Второе задание связано с историей России и историей ПИМУ. Было продемонстрировано фото памятника врачам-героям, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Памятник находится напротив входа в БФК. Каждый год в канун Дня Победы около памятника проходит митинг, на котором присутствуют и иностранные студенты. Вводная часть задания предполагала узнавание памятника, ответы на вопросы преподавателя о его названии и значении. Затем студентам были предложены карточки со словами по военной теме, написанными в начальной форме. Из этих слов студенты составляли предложение, предварительно поставив слова в правильную грамматическую форму. Помимо грамматических задач, это задание включает в себя актуализацию знаний о Великой Отечественной войне. Третье задание направлено на проверку остаточных знаний по теме «Глаголы движения», изучаемой в течение всех предыдущих семестров. Используя предложенные схемы, студенты объясняли, как можно добраться от главного корпуса до БФК, от БФК до общежития и от БФК до больницы Семашко.

Пятый этап квеста (Кампус) проходил на территории студенческого городка. Этот этап проводил один преподаватель. Студентам были предложены два блока заданий, при выполнении которых они могли бы показать, насколько хорошо ориентируются в кампусе, решают бытовые проблемы и работают в команде. Так, например, студенты называли учебные корпуса, находящиеся в студенческом городке, дисциплины, которые в них проходят, адреса пяти общежитий, а также близлежащие магазины и супермаркеты. Во втором блоке заданий студенты демонстрировали коммуникативные навыки: знания этикетных форм общения по телефону, умения чётко доносить информацию на русском языке до собеседника. Команды получали задание: выбрать из меню пиццерии еду на 1000 рублей и сделать заказ по телефону. Трудность заключалась в том, что участника, которому нужно было позвонить и сделать заказ, определял жребий (студенты по очереди тянули из коробки листки бумаги, на одном из которых был указан телефон пиццерии).

ВЫВОДЫ

Всё вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Необходимость оптимизации и интенсификации процесса обучения русскому языку иностранных студентов-медиков требует поиска эффективных современных технологий обучения.
2. Исследование литературы по теории вопроса образовательных технологий показало, что нет единого

определения термина «образовательная технология». В методике преподавания иностранных языков под данным термином понимается способ реализации содержания обучения, представляющий собой систему форм, методов, приемов и средств обучения, и обеспечивающий наиболее эффективное достижение поставленных целей.

3. Одной из эффективных современных технологий, позволяющих оптимизировать учебный процесс, является образовательный квест. Он открывает широкие возможности для оптимизации и интенсификации процесса обучения русскому языку иностранных студентов-медиков:

А) активизирует коммуникативно-речевые навыки учащихся;

Б) способствует формированию социокультурной компетенции студентов-инофонов (расширяет их страноведческие и краеведческие знания);

В) активизирует их познавательные и мыслительные способности;

Г) формирует навыки работы в команде (студенты получают опыт эффективного распределения ролей, взаимной помощи и взаимного контроля, учета в совместной работе индивидуальных качеств);

Д) повышает мотивацию иностранных студентов к изучению русского языка;

Е) развивает адаптивность учащихся (смоделированные ситуации квеста заставляют студентов делать привычные вещи по-новому).

В заключение хочется отметить, что знакомство с историей, современной жизнью вуза и города в дальнейшем позволит студентам-инофонам лучше понимать не только язык, но и культуру России. Описанный нами опыт применения технологии образовательного квеста может быть использован на кафедре иностранных языков ПИМУ при разработке квестов других тематик. Последовательность работы с образовательным квестом, примеры заданий могут быть использованы в других медицинских вузах России в процессе обучения русскому языку как иностранному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мошинская Н.В. Развитие лингвокультурологической компетенции инофона в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ). URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2010_02/14.pdf (дата обращения: 17.01.2020)
2. Рубцова Е.В. Принципы и приемы оптимизации процесса обучения русскому языку как иностранному // Региональный вестник. №17 (32), 2019. С. 34-35.
3. Рыбакова О.И. Проблемы оптимизации обучения иностранных военнослужащих русскому языку как иностранному // Вестник современных исследований. № 1.1 (28). 2019. С. 213-216.
4. Воронова Е.Н. Современные технологии и методы обучения иностранному языку в вузе // Перспективы науки и образования. № 1. 2014. С. 189-194.
5. Иванова С. В., Малова А. В. Новые педагогические технологии в обучении иностранным языкам // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н. В. Кормилинова, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019 С.38-42.
6. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. 192 с.
7. Беспалько В. П. Новые методы и средства обучения. Педагогическая технология (краткий очерк). Вып. 2 (6). – М.: Знания, 1989. – 100 с.
8. Янушкевич Ф. Технология обучения в системе высшего образования. – М.: Высшая школа. 1986. 135 с.
9. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. СПб: Златоуст. 2000. 233 с.
10. Савельев, А. Я. Технологии обучения и их роль в реформе высшего образования. Высшее образование в России. – 1994. – № 2. С. 29-37.
11. Ельникова С.И. Инновационные педагогические технологии как средство формирования русскоязычной компетенции в сфере профессионально-делового общения: учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. –157 с.
12. Шамов А.Н. Методика обучения иностранным языкам: Теоретический курс: Учеб. Пособие. – М.: ФЛИНТ. 2020. 296 с.
13. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – М.: ИКАР, 2009. 448 с.
14. Dodge B. Some thoughts about WebQuests // College of education, 1995. URL: <http://webquest.org/sdsu/aboutwebquests.html> (дата обращения: 03.10.2020).
15. March T. Web-Quests for Learning. URL: <https://tommmarch.com/strategies/webquests/> (дата обращения: 03.10.2020).

16. Волкова Е.А., Кузнецова И.А., Наймушина М.С. Квест как способ активизации речевой деятельности иностранных студентов-медиков // Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии: научно-практический журнал. – №1 (17), 2018. С.46-51.

17. Волкова Е.А., Кузнецова И.А. Квест как форма контроля знаний регионально страноведения на уроках русского языка с иностранными студентами // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы V Международной научно-практической конференции (24 мая 2019 г.). – Омск, ОАБНИ, 2019. – 371 с. – С. 180-184.

18. Маталова С.В. Квест на знание русского языка и медицинской терминологии для иностранных студентов-медиков // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Материалы IV Международной научно-методической конференции. – Н.Новгород, 2018. – С. 275-278.

19. Мишота И.Ю. Использование технологий веб-квест на занятиях иностранного языка в вузах // Научный вестник МГИИТ. 2018. № 6 (56). С. 82-88.

20. Ахметова Г.Ш. Использование квест-технологии как средства формирования творческих способностей студентов в процессе иноязычного образования // Теория и методика обучения иностранным языкам: традиции и инновации. Шатиловские чтения. Сборник научных трудов. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2018. С. 46-51.

21. Харченко Л.И. Квест-технологии в обучении иностранным языкам // Теория и методика обучения иностранным языкам: традиции и инновации. Шатиловские чтения. Сборник научных трудов. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург, 2018. С. 26-31.

22. Насонова Е.А., Белозерцева Н.В., Фомичева М.П. Образовательный квест по страноведению: особенности организации в условиях вуза инклюзивного образования // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 3 (35). С. 97-104.

23. Оказова З.П. Использование веб-квест технологии в образовательном процессе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 271-273.

24. Кургина С.О., Копцева М.Г., Суржиков В.И. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионного продукта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 231-234.

25. Осяк С.А., Султанбекова С.С., Захарова Т.В., Яковлева Е.Н., Лобанова О.Б., Плеханова Е.М. Образовательный квест – современная интерактивная технология // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1.2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20247> (дата обращения: 03.10.2020).

26. Калугина Ю.В., Мустафина А.Р. Анализ педагогического квеста как педагогической технологии // Преподаватель XXI века. – 2016. – №4. С. 253-259.

27. Сокол Н.И. Классификация квестов // Молодой ученый. – 2014. – №6 (2). С. 138-140.

Статья поступила в редакцию 28.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.4

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0004

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УНИВЕРСИТЕТА В ЦИФРОВОМ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3268-4667

AuthorID: 668579

ResearcherID: J-5455-2018

ORCID: 0000-0002-6742-5666

ScopusID: 57193855277

АПАНАСЮК Лариса Ахунжановна, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии

Академия гражданской защиты МЧС России

(141435, Россия, Химки, мкр. Новогорск, e-mail: Apanasyuk-L@yandex.ru)

SPIN: 8581-5732

AuthorID: 726774

ResearcherID: AAW-7583-2020

ORCID: 0000-0002-7919-1000

АРТЕМЬЕВА Юлия Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков

Академия гражданской защиты МЧС России

(141435, Россия, Химки, мкр. Новогорск, e-mail: artjul67@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена освещению результатов мониторинга эффективности образовательных услуг в цифровом дистанционном обучении. Актуальность исследования определяется необходимостью повышения конкурентоспособности современного университета, которое невозможно без применения новейших образовательных технологий, в том числе – развития онлайн-обучения. Исследование основано на анкетировании обучающихся и преподавателей университета с целью выяснения основных причин положительного или отрицательного отношения к цифровому дистанционному образованию и для расширения представления об эффективности существующих образовательных услуг университета. Результаты исследования показали, что на сегодняшний день необходимо решение задачи расширения практических возможностей и инструментария в виде дидактических материалов для увеличения каналов перцепции обучаемых, но форма и способы подачи и приёма учебного материала в рамках определённого, ограниченного поля, за пределы которого у участников процесса обучения нет возможности выйти, мало изучены и недостаточно отработаны. Качество и наполнение обучающих программ, используемых в цифровом дистанционном обучении, отсутствие индивидуальной адаптации материалов программ к требованиям и возможностям обучающегося, не имеющего непосредственной коммуникации с преподавателем, также являются недостатком программы продвижения образовательных услуг университета. Проведенный эксперимент показал, что обучающиеся в своем подавляющем большинстве высказываются против дистанционного обучения. Преподаватели, несмотря на ускоренное освоение цифровых технологий, неспособны в полной мере воспользоваться возможностями цифровой среды в том числе и из-за отсутствия необходимого времени на подготовку и проведение онлайн-занятий.

Ключевые слова: образовательные услуги; мониторинг эффективности; цифровое дистанционное образование (ЦДО); дистанционное обучение; онлайн-обучение.

EDUCATIONAL SERVICES MONITORING PERFORMANCE OF THE UNIVERSITY IN DIGITAL DISTANCE LEARNING

© The Author(s) 2021

APANASYUK Larisa Akhunzhanovna, Doctor of Education, Associate Professor, Associate Professor of the

Department of Pedagogy and Psychology

Civil Defence Academy Emercom of Russia

(141435, Russia, Khimki, mcd. Novogorsk, e-mail: Apanasyuk-L@yandex.ru)

ARTEMYEVA Julia Vyatcheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the

Department of Foreign Languages

Civil Defence Academy Emercom of Russia

(141435, Russia, Khimki, mcd. Novogorsk, e-mail artjul67@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to highlighting the results of performance monitoring of educational services in digital distance learning. The relevance of the study is determined by the necessity to improve the competitiveness of a modern university, that is impossible without the application of the latest educational technologies, including the development of online learning. The authors conducted a study based on a survey of students and university teachers in order to find out the main reasons for a positive or negative attitude towards digital distance education and to expand the understanding of the effectiveness of existing educational services of the university. The results of the presented that today it is necessary to solve the problem of expanding practical possibilities and tools in the form of didactic materials to increase the channels of perception of students, but the form and methods of presenting and receiving educational material within a certain, limited field, beyond which participants of the learning process there is no way forward out, largely unexplored and insufficiently worked out. The quality and content of training programs presented in digital distance education, the lack of individual adaptation of program materials to the requirements and capabilities of the student who does not have direct communication with the teacher, are also a drawback of the university's educational services promotion program. The performed experiment showed that the overwhelming majority of students stand against distance learning. Lecturers, despite the accelerated assimilation of digital technologies, are unable to take full advantage of the opportunities of the digital environment, including due to the lack of the essential time to prepare and conduct online courses.

Keywords: educational services; monitoring performance; digital distance education (DDE); distance learning; online learning.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях рыночной экономики и цифровизации международного образовательного пространства важным фактором повышения конкурентоспособности университета становится потенциал его образовательных услуг на целевых рынках страны и за рубежом. В соответствии с национальным проектом «Цифровая экономика» к 2023 году в 100% государственных образовательных организаций высшего образования должны быть внедрены элементы модели «Цифровой университет» [1]. Важными задачами, стоящими перед государством и обществом на пути к достижению поставленной цели, являются развитие онлайн-обучения (цифрового дистанционного обучения), внедрение цифровых программ с использованием технологий искусственного интеллекта, разработка новых систем управления обучением, системы идентификации обучающихся и повышение навыков профессорско-преподавательского состава в сфере цифровых технологий [2; 3; 4; 5].

Для повышения эффективности программы продвижения образовательных услуг университета необходимо проведение мониторинга эффективности существующей программы. Авторы считают, что на первом этапе мониторинга нужно проанализировать существующую стратегию университета в рамках цифрового дистанционного обучения, как набирающего все большую популярность. Второй этап представляет собой дальнейшую фиксацию отношения обучающихся и преподавателей к дистанционному образованию на другой цифровой платформе.

В результате проводимого эксперимента представлен один из основных методов педагогического исследования – длительное наблюдение. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» был утвержден Правительством Российской Федерации еще 25 октября 2016 года в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы. В рамках данного проекта к 2025 году планируется увеличение показателей по количеству обучающихся на онлайн-курсах до 11 млн., по количеству разработанных онлайн-курсов – более 3,5 тыс. [6]. Наряду с ежегодным увеличением спроса на получение высшего образования (на 1,4%, что к 2025 году составит более 262 млн обучающихся) аналитики ВТО также представляют пять ключевых моделей экспорта образовательных услуг для России: внутренняя интернационализация, совместные образовательные программы, институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом, онлайн-обучение и сетевые университеты [7]. Исследования, проводимые еще до пандемии, показали, что к 2020 году среднегодовой рост цифрового дистанционного образования на российском рынке будет не менее 20% [8], а в связи с изменениями, произошедшими в образовании на фоне коронавируса, будет наблюдаться его резкое и устойчивое возрастание.

В начале развития цифрового дистанционного обучения казалось, что этот вид обучения открывает неограниченные перспективы развития образования («не выходя из дома»). Однако, как и в каждом начинании, сразу же обозначились проблемы и ограничение возможностей его применения [9-19]. Цифровые технологии – это новая основа для развития всего общества, а развитие цифровых технологий с каждым годом происходит все быстрее и проникновение их во все отрасли жизни становится все заметнее (программное обеспечение, использование датчиков движения и видеонаблюдения, «умный дом», использование offline- и online-технологий при передаче сигналов в цифровом формате и др.). Долгое время вне цифровых технологий удерживали позиции лишь немногие сферы социума и среди них – образование [20-23]. Частичный переход

«на цифру» не менял сути работы преподавателя и обучающегося, подача материала и его проверка в подавляющем большинстве происходила «в обход цифры». Связано это, как показывает опрос, с уровнем возможности приобретения населением необходимых технических средств, а также простым нежеланием иметь дело с новыми технологиями, которые, по словам опрошенных, «часто подводят» и «не оправдывают возлагаемых на них надежд» [24-27].

Цель исследования – получение данных на основе анализа двух этапов изучения существующей стратегии вуза в рамках цифрового дистанционного обучения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Авторами были разработаны две анкеты, по тридцать вопросов в каждой: одна для опроса преподавателей, другая – для обучающихся. Было проведено анкетирование студентов бакалавриата и магистратуры очного и заочного отделений университета. Было опрошено 250 обучающихся и 25 преподавателей юридического и экономического факультетов Российского государственного социального университета в период с апреля по июнь 2020 года. На стадии фактографического сбора материала (анкет с ответами) уже стало очевидным превалирование в ответах студентов и преподавателей отрицательного отношения к дистанционному обучению по сравнению с очным обучением. Причины этого иногда указывались в комментариях. Однако собранный материал необходим для сравнения с результатами опроса в более позднем периоде дистанционного обучения, который планируется закончить в мае 2021 года.

Таблица № 1- Анкета для преподавателей

№ п/п	Вопрос	Ответ «да»	Ответ «нет»	Комментарий
1.	Пользовались ли Вы цифровым дистанционным обучением (ЦДО) до работы в университете			
2.	На Ваш взгляд, подходит ли ЦДО для очной формы обучения?			
3.	Все ли дисциплины могут преподаваться с помощью ЦДО?			
4.	По Вашему мнению, на всех ли направлениях подготовки можно использовать ЦДО?			
5.	Все ли формы методической работы могут использоваться преподавателями с помощью ЦДО?			
6.	Все ли дисциплины могут преподаваться с помощью ЦДО в рамках инклюзивного образования?			
7.	Все ли формы методической работы могут использоваться преподавателями в рамках инклюзивного образования?			
8.	Проводите ли Вы чат-занятия?			
9.	Проводите ли Вы веб-занятия?			
10.	Проводите ли Вы телеконференции?			
11.	Проводите ли Вы телеприсутствие?			
12.	Улучшилась ли посещаемость занятий студентами с использованием ЦДО?			
13.	Отключают ли студенты видеосигнал?			
14.	Отключают ли студенты аудиосигнал?			
15.	Вы поддерживаете аудио- и видеосвязь со всеми студентами в течение всего занятия?			
16.	Проводите ли Вы прием зачетов/экзаменов по видеосвязи?			
17.	Просите ли Вы обучающегося предъявлять паспорт для идентификации его личности?			
18.	Если да, то предъявление паспорта происходит в раскрытом виде?			
19.	Используете ли Вы online технологии для проведения занятий?			
20.	Используете ли Вы offline технологии для проведения занятий?			
21.	Проявляется ли у студентов мотивация к обучению при использовании ЦДО?			
22.	Произошло ли усиление мотивации к обучению с использованием ЦДО?			
23.	Высказывались ли обучающиеся против использования ЦДО?			
24.	Связывают ли студенты применение ЦДО с временной необходимостью?			
25.	Готовы ли Вы на постоянной основе работать в рамках ЦДО?			
26.	Все ли Вас устраивает в ЦДО?			
27.	Устраивает Вас качество работы платформы СДО в университете?			
28.	Улучшило бы работу систему СДО университета включение online технологий для проведения занятий?			
29.	Создаете ли Вы видеоматериалы занятий?			
30.	Сохраняете ли Вы видео в облачной системе хранения данных?			

Таблица № 2- Анкета для обучающихся

№ п/п	Вопрос	Ответ «да»	Ответ «нет»	Комментарии
1.	Нравится ли Вам учиться с использованием цифрового дистанционного обучения (ЦДО)?			
2.	Готовы ли Вы полностью перейти на дистанционную форму обучения?			
3.	Полностью ли Вы оснащены техническими средствами для ЦДО?			
4.	Чаше ли Вы стали посещать занятия, проводимые в рамках ЦДО?			
5.	Все ли дисциплины могут преподаваться с помощью ЦДО?			
6.	На всех ли направлениях подготовки возможно преподавание с помощью ЦДО?			
7.	Все ли формы методической работы могут использоваться преподавателями в рамках инклюзивного образования?			
8.	Все ли дисциплины могут преподаваться с помощью ЦДО в рамках инклюзивного образования?			
9.	Устраивает ли Вас качество работы платформы СДО в университете?			
10.	Улучшило бы качество работы системы СДО университета включение online технологий в процесс проведения занятий?			
11.	Работаете ли Вы в электронной библиотечной системе (ЭБС)?			
12.	Прибегаете ли Вы к поиску дополнительной литературы по изучаемой дисциплине в ЭБС университета?			
13.	Пользуетесь ли Вы бумажными носителями (книгами, брошюрами и др.)?			
14.	Часто ли Вы используете электронную среду для поиска литературы по изучаемой дисциплине?			
15.	Были ли Вы участником чат-занятий?			
16.	Были ли Вы участником веб-занятий?			
17.	Были ли Вы участником телеконференций?			
18.	Были ли Вы участником телеприсутствия?			
19.	Предпочитаете ли Вы очные занятия занятиям online?			
20.	На Ваш взгляд, больше ли плюсов в системе ЦДО, чем в традиционной системе обучения?			
21.	Хотелось бы Вам сдавать зачеты, экзамены, защищать ВКР с использованием ЦДО?			
22.	Как Вы думаете, очное обучение качественнее дистанционного?			
23.	Вы хотели бы остаться на очном обучении?			
24.	Стало ли у Вас больше свободного времени при ЦДО?			
25.	Стали ли Вы больше тратить времени на подготовку домашнего задания?			
26.	Просматриваете ли Вы видеоматериалы прошедшего занятия?			
27.	Всегда ли Вы принимаете участие в занятиях с применением ЦДО?			
28.	Совмещаете ли Вы учебу в университете с работой?			
29.	У Вас полная рабочая неделя?			
30.	Довольны ли Вы качеством ЦДО?			

Для обработки собранного материала также были составлены в виде таблиц формы отчета. По пунктам анкеты вносились проценты («да» – количество % с ответом «да»; «нет» – количество % с ответом «нет» – от 100% общего количества тестируемых). В графе «Комментарии» вписывались основные комментарии студентов (преподавателей) к ответам. Далее результаты анкетирования анализировались, синтезировались, категоризировались, обобщались выводы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В целом, результаты опроса продемонстрировали неоднозначное отношение обучаемых к цифровому дистанционному образованию, в комментариях часто отмечалось нежелание получать ЦДО на постоянной основе. Из позитивных комментариев можно выделить следующие:

Это экономит время. Также это удобно.

Так как время не тратится на дорогу до университета, времени стало больше и это, конечно, огромный плюс ЦДО.

Если мне непонятна тема, то я пересматриваю занятии, чтобы разобраться в возникших проблемах.

Не тратится время на дорогу до университета.

Мне удобно обучаться дистанционно.

Необходимо признать, что подавляющее большинство комментариев были негативного или нейтрального характера:

Это интересный опыт, но живое общение мне нравится больше.

50/50.

Есть свои плюсы и минусы.

Социализация пропадает, но больше времени свободного появляется, меньше времени на дорогу уходит.

Нравится, но снижается уровень социализации.

Мне больше нравятся занятия непосредственно в здании университета, мне нравится контакт с преподавателем.

В целом, да, но присутствовать на занятиях, по моему мнению, очно намного лучше.

Иногда бывают перебои, которые мешают полноценной работе.

Бывает сложно сказать слово на онлайн-занятии.

Нет, online никогда не заменит общение.

Категорически против замены очного на онлайн!

Были даже получены практические советы:

Было бы неплохо, если бы материал заранее был подгружен и студенты могли заранее готовиться к парам, чтобы вести диалог с преподавателем. Во время того, как дают формулы, уходит много времени на составлении их онлайн.

Недочеты в работе СДО (система дистанционного обучения – прим. авторов), необходимо сделать мобильное приложение, оперативную коммуникацию с преподавателем.

Если переходить на дистанционку, то платить как за дистанционку.

Гораздо реже встречались комментарии, демонстрирующие безразличие респондентов:

Затрудняюсь ответить.

Я и так посещала все пары.

Таким образом, семантический анализ высказываний, коннотативное содержание комментариев демонстрируют эмоциональное состояние обучаемых и проецируют это состояние на сам процесс обучения, оказывая влияние на качество восприятия каждого участника цифрового дистанционного обучения. Заметно вырабатывается интерес к процессу взаимодействия обучаемого и преподавателя. Однако пока данный процесс не войдет в привычное русло, пока сам инструментарий не будет отработан с обеих сторон, говорить о полном соответствии имеющихся на данный момент в распоряжении у преподавателя средств цифрового дистанционного обучения требованиям качественной подготовки выпускников высшей школы рано [28-31].

К подобному выводу пришли и авторы исследования после анализа результатов ответов на вопросы анкеты. На вопрос «Готовы ли Вы полностью перейти на дистанционную форму образования?» подавляющее большинство – 96% респондентов – ответило отрицательно. Около 47% анкетированных (студентов бакалавриата) готовы полностью перейти на ЦДО, но магистранты, получающие заочное образование, высказались за то, чтобы очное обучение осталось (87%), поскольку оно качественнее дистанционного (84%). Подобные же результаты были продемонстрированы обучающимися на очном отделении – 91% и 78% соответственно. Студенты экономического факультета оказались более подготовленными для цифрового дистанционного обучения (почти 100%), на юридическом факультете, согласно ответам на вопросы анкеты, – 67% обучающихся имеют достаточное техническое оснащение. На вопрос «Вы думаете, очное обучение качественнее дистанционного?» 90% обучающихся выразили согласие, 6% – не увидели разницы и 4% затруднились ответить. Отрицательный ответ дали преподаватели на вопросы «Все ли дисциплины могут преподаваться с помощью ЦДО в рамках инклюзивного образования?» и «Все ли формы методической работы могут использоваться преподавателями в рамках инклюзивного образования?». Также практически 100% отрицательных ответов дали преподаватели на вопросы «Проявляется ли у студентов мотивация к обучению при использовании ЦДО?» и «Произошло ли усиление мотивации к обучению с использованием ЦДО?».

Так как в учебном процессе Российского государственного университета (РГСУ) цифровые технологии проходят апробацию не первый год, то имеет место мониторинг системы дистанционного образования (СДО), выявляются недостатки в его работе, происходит об-

работка информации, оптимизируется сама цифровая платформа. Преподаватели и обучающиеся полностью освоили существующую в университете цифровую систему обучения, однако нельзя сказать, что она в полной мере успешно внедрена в образовательный процесс. В первую очередь это связано со сбоями в самой системе, что приводит к потере внесенных данных и каждый раз требует своей настройки. Также является ежедневной проблемой необходимость дублирования отчетов по проведенной работе на всех этапах процесса, что изрядно увеличивает рабочий день преподавателя. Подготовка и качественное проведение онлайн-занятий тоже требует больших временных затрат, поэтому подавляющее число преподавателей считает преждевременным переход на ЦДО, поскольку минусов у него гораздо больше, чем у традиционной формы обучения. Приходится самостоятельно переучиваться на ходу, так как образовательный процесс в онлайн-формате должен сводиться не просто к трансляции материала, а к организации его понимания и профессионально-ориентированного мышления обучающихся; а наполнение и качество программ должно возрасти. Обучающиеся разделились почти поровну, отвечая на вопрос о качестве работы цифровой платформы учебного заведения, одна часть недовольна работой СДО, вторая – считает её приемлемой, перевес в сторону положительной характеристики работы СДО от 8% у обучающихся на очной форме до 10% у заочников, как и при ответе на вопрос, больше ли плюсов в системе ЦДО, чем в традиционной системе обучения. Это свидетельствует о постепенной переориентации и привыкании к новой системе обучения и преподавателей, и студентов. Однако на вопрос к обучающимся «Хотелось бы Вам сдавать зачеты, экзамены, защищать ВКР с использованием ЦДО?» студенты экономического факультета ответили «да» в два раза чаще, чем «против», а на юридическом – результаты были противоположными.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в образовательную систему перестраивает саму платформу образовательной системы, но главным вызовом образованию являются не цифровые инструменты, а «образовательные методики, которые должны быть изменены и адаптированы к реальности дистантного взаимодействия»⁵. Авторы согласны с Булатом Нуреевым, директором программы MOOVE для студентов от бизнес-школы СКОЛКОВО и МТС, который считает, что «концентрация на обсуждении и рефлексии уже заранее прочитанного или проделанного, кейс-метод, симуляции, проектная работа - все, что погружает студента не в пассивно-воспринимающую, а активную деятельную позицию - попадет в повестку образовательной трансформации» [32]. Во время онлайн-занятий обучающиеся должны не просто слушать преподавателя, а реагировать, взаимодействовать с ним и друг с другом, участвовать в онлайн-симуляции, что и является главным отличием дистанционного обучения от классического.

ВЫВОДЫ

В результате исследования, проведенного в рамках мониторинга эффективности продвижения образовательных услуг университета в цифровом дистанционном обучении, авторы пришли к следующим выводам:

- цифровое дистанционное обучение является необходимой альтернативой очному обучению при определенных непреодолимых обстоятельствах;
- цифровое дистанционное обучение требует серьезной унификации в рамках всего высшего образования со стороны государства;
- цифровое дистанционное обучение не может полностью заменить очную форму обучения.

Авторы статьи считают, что представленное исследование относительно проведения мониторинга эффективности образовательных услуг университета должно быть продолжено, и, как представляется авторам, далее следует заняться рассмотрением задачи проверки методических подходов к проведению качественной и коли-

чественной оценки показателей эффективности системы продвижения образовательных услуг высшего образования с использованием цифровых технологий в России и за рубежом. За основу параметров оценки показателей эффективности системы продвижения может быть взят подход, при котором критерием эффективности считается удержание или продвижение конкурентной позиции образовательных услуг в результате реализации программы продвижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цифровая экономика РФ [Электронный ресурс]: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 25.02.2021).
2. Резниченко А.В., Жук И.А. Модель дистанционного образования и современные информационные технологии / Государственная служба, 2017, №4 (108). С. 66-72.
3. Пушинова В.В. Дистанционное обучение: современное состояние и перспективы развития / Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. №2 (70). С.33-39.
4. Патаракин Е.Д., Ярмахов Б.Б. Вычислительная педагогика: мышление, участие и рефлексия / Образовательные технологии и общество. 2018. №4. С. 502-523.
5. Савельева Н.Х., Уварина Н.В. Гнатыхина Е.А. Генезис понятия «электронное дистанционное обучение» в педагогической теории и практике / Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т.1. № 1 (65). С. 74-83.
6. Современная цифровая образовательная среда в РФ [Электронный ресурс]: Министерство образования и науки Российской Федерации. Москва, 2017-2020. URL: <http://neorusedu.ru> (дата обращения 24.02.2021).
7. В России разработаны пять ключевых моделей экспорта образования [Электронный ресурс]: Информационно-аналитический журнал «Аккредитация в образовании» / Издательство «Аккредитация в образовании». Йошкар-Ола, 2017, № 100. URL: <https://akvobr.ru/v-rossii-razrabotany-pyat-modelei-eksporta-obrazovaniya.html> (дата обращения 25.02.2021).
8. British Council: The shape of things to come: higher education global trends and emerging opportunities to 2020: Going Global 2012: Британский совет: облик грядущих событий: высшее образование глобальные тенденции и новые возможности до 2020 года: Going Global 2012 [Электронный ресурс]: British Council, 2020. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/he-science/knowledge-centre/global-landscape/report-shape-of-things-to-come-1> (дата обращения: 25.02.2021).
9. Белоножко М.Л., Абрамовский А.Л. Развитие дистанционного высшего образования в мире на современном этапе // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №24 (353). С. 88-91.
10. Chris Yates, Jo Bradley Basic Education at a Distance: World Review of Distance Education and Open Learning, V.2, 1st Edition, Kindle Edition. Routledge (2000), 272 pp.
11. Joao Oliveira, Greville Rumble Vocational Education at a Distance: International Perspectives (New Developments in Vocational Education): 1st Edition, Kindle Edition, Routledge (2013), 185 pp.
12. Артемьева Ю.В. Использование on-line-технологий на уроках русского языка как иностранного // Записки Горного института. 2011. Т.193. С. 212-213.
13. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.
14. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 21-24.
15. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.
16. Невраева Н.Ю., Быстрой Е.Б., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорокина Н.И. Методика организации учебных занятий у аспирантов для сдачи экзамена по английскому языку // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 38-42.
17. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.
18. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.
19. Павличева Е.Н. Развитие информационных ресурсов для обеспечения непрерывного образования и передачи знаний в технических университетах // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 3 (51). С. 50-55.
20. Aranasjuk L.A., Smirnova E.V., Mukhutdinov R.H., Maseleno A. The Problem of the Organization of Socio-Cultural Environment for Adaptation and Development of a Student-Migrant's Bilingual Identity in the Conditions of the Russian Higher Education/ International Journal of

Recent Technology and Engineering. 2019. T. 7. № 6. С. 58-65.

21. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению / *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика*. 2018. № 3. С. 25-36.

22. Блинов В.И., Дулинов М.В. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Издательство «Перо». 2019. С. 62.

23. Антонова Д.А., Оспенникова Е.В., Спиринов Е.В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений / *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании*. 2018. №14. С.5-37.

24. Veretkhina S.V., Zhuravlyov M.S., Shmakova E.G., Soldatov A.A., Kotenev A.V., Kashirin S.V., Medvedeva A.V. Analog Sound Signals Digitalization and Processing / *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. T. 8. № 3. С. 39-54.

25. (Tony) Bates, Albert Sangra. *Managing Technology in Higher Education: Strategies for Transforming Teaching and Learning: 1st Edition*, San Francisco. Jossey-Bass XXVI (2011), p. 262.

26. Dyatlova O.V., Solodukha P.V., Przychocka I. Trademark in the Digital Transformation Era in Russia and Abroad / в сб.: *Economic and Social Development. Book of Proceedings*. 2020. С. 214-220.

27. M. Simonson, S. Smaldino, S. Zvacek *Teaching and Learning at a Distance. Foundations of Distance Education, 6th Edition*. Information Age Publishing (2014), 350 pp.

28. David J. Staley *Alternative Universities: Speculative Design for Innovation in Higher Education: Kindle Edition* Johns Hopkins University Press (2019), 268 pp.

29. Анастасюк Л.А., Зацепина Е.А., Рудинова Ю.И., Очага М.В., Амбарцумян Е.М. Технология профориентационных веб-квестов как фактор повышения эффективности подготовки студентов к межкультурной коммуникации. *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2020. № 5. С. 1-13.

30. Вартанова Е.Л., Вырковский А.В., Максеенко М.И., Смирнов С.С. *Индустрия российских медиа: цифровое будущее: академическая монография*. М.: МедиаМир, 2017. 160 с.

31. Куликова Е.В. Анализ факторов, сопутствующих дистанционному обучению в вузе / *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2017. № 4 (24). С. 143-150.

32. Нуреев Б.М. Будущее образования в онлайн: как поменяются лекции, студенты и педагоги [Электронный ресурс]: РБК Образование. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f0f2d4d9a79475e6bcc47fc> (дата обращения 24.02.2021).

Статья поступила в редакцию 28.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 373.2.016:91
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0005

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1497-9236
AuthorID: 691457
ORCID: 0000-0003-3397-9609

БЕЛОВА Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теории и методики начального и дошкольного образования»

*Тюменский государственный университет, филиал в Ишиме
(627750, Россия, Ишим, улица Ленина 1, e-mail: belova2007-74@mail.ru)*

SPIN: 4783-1880
AuthorID: 511183
ORCID: 0000-0002-4370-6957

ЕФИМОВА Елена Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теории и методики начального и дошкольного образования»

*Тюменский государственный университет, филиал в Ишиме
(627750, Россия, Ишим, улица Ленина 1, e-mail: efimova1975@mail.ru)*

SPIN: 7196-3357
AuthorID: 585947
ORCID: 0000-0002-0093-049X

ЗАХАРОВ Антон Викторович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогики и психологии»

*Тюменский государственный университет, филиал в Ишиме
(627750, Россия, Ишим, улица Ленина 1, e-mail: igpi-2009@mail.ru)*

Аннотация. На сегодняшний день перед современным обществом остро стоит проблема географического образования. Формирование первоначальных географических представлений у детей старшего дошкольного возраста – одна из актуальных проблем дошкольного образования. Дошкольное детство является важнейшим периодом в жизни человека, поскольку именно в этот период, благодаря познавательной активности ребёнка, происходит зарождение и становление первичных представлений образа окружающего мира, первоначальных знаний о природных объектах и явлениях, формируется модель поведения дошкольника в окружающей среде. При этом важно сделать особые акценты на изучении природного наследия России, вопросах экологии, рационального природопользования, охране редких видов животных и растений. Процесс формирования географических представлений у детей дошкольного возраста очень сложен и невозможен без создания специально организованных условий. Авторами на основе анализа психолого-педагогической литературы подробно представлены и обоснованы педагогические условия формирования географических представлений в условиях дошкольной образовательной организации. Такими основополагающими педагогическими условиями являются: организация предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации с целью формирования географических представлений у детей дошкольного возраста и использование комплекса дидактических игр в соответствии со следующими разделами географии: географическое положение, рельеф, почва, климат; водный бассейн; население; ландшафт и охрана природы.

Ключевые слова: формирование, дошкольное образование, представления, географические представления, географические знания, условия, условия формирования географических представлений, дошкольный возраст, предметно-развивающая среда, дидактические игры.

FORMATION OF GEOGRAPHIC REPRESENTATIONS IN ELDER PRESCHOOL CHILDREN

© The Author(s) 2021

BELOVA Tatyana Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Primary and Preschool Education
Tyumen State University, branch in Ishim

(627750, Russia, Ishim, Lenin street 1, e-mail: belova2007-74@mail.ru)

EFIMOVA Elena Alekseevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Primary and Preschool Education
Tyumen State University, branch in Ishim

(627750, Russia, Ishim, Lenin street 1, e-mail: efimova1975@mail.ru)

ZAKHAROV Anton Viktorovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Tyumen State University, branch in Ishim

(627750, Russia, Ishim, Lenin street 1, e-mail: igpi-2009@mail.ru)

Abstract. Today, modern society is facing the acute problem of geographic education. The formation of initial geographical representations in older preschool children is one of the urgent problems of preschool education. Preschool childhood is the most important period in a person's life, because it is during this period, thanks to the cognitive activity of the child, that the emergence and formation of primary representations of the image of the surrounding world, initial knowledge about natural objects and phenomena occurs, a model of preschooler's behavior in the environment is formed. At the same time, it is important to place special emphasis on the study of the natural heritage of Russia, issues of ecology, rational nature management, protection of rare species of animals and plants. The process of forming geographic representations in preschool children is very difficult and impossible without the creation of specially organized conditions. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the authors present in detail and substantiate the pedagogical conditions for the formation of geographical representations in the conditions of a preschool educational organization. These fundamental pedagogical conditions are: the organization of a subject-developing environment in a preschool educational organization in order to form geographical representations in preschool children and the use of a complex of didactic games in accordance with the following sections of geography: geographical location, relief, soil, climate; water pool; population; landscape and nature conservation.

Keywords: formation, preschool education, representations, geographical representations, geographical knowledge, conditions, conditions for the formation of geographical representations, preschool age, subject-developing environment, didactic games.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На сегодняшний день перед современным обществом стала проблема географического образования детей старшего дошкольного возраста.

Дошкольное детство – начало важного периода в жизни ребёнка, так как именно в этот период формируются его начальные представления об окружающем мире. Неутолимая жажда новых впечатлений, любознательность, познавательная активность, желание изучать и экспериментировать, потребность в поиске новой информации характерны для детей в период дошкольного детства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время проблеме формирования первоначальных географических представлений посвящены многочисленные научные исследования, в том числе Беляевой М.В., Дятловой А.Н. [1], Завьяловой Т.П. [2], Загайновой Т.Г. [3], Носыревой О. М. [4], Тисненко С. С. [5] и др. [6, 7, 8].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. На основе анализа психолого-педагогической литературы выявить и обосновать педагогические условия формирования географических представлений у детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В статье применялись теоретические и эмпирические методы исследования: анализ психолого-педагогической и методической литературы, наблюдение, беседа, педагогический эксперимент.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В содержание процесса формирования географических представлений у дошкольников входит овладение первоначальными географическими знаниями, умениями работы с географической картой и наблюдениями на местности, а также приобретение некоторых ценностных ориентаций и нравственно-этических норм поведения в природе [9-12].

Процесс формирования географических представлений у старших дошкольников очень сложен и невозможен без создания специально организованных условий. В ходе опыта - экспериментальной работы нами выявлены и апробированы условия формирования первоначальных географических представлений у детей старшего дошкольного возраста:

– организация предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации с целью формирования географических представлений у детей дошкольного возраста;

– использование комплекса дидактических игр в соответствии с разделами географии: географическое положение, рельеф, почва, климат; водный бассейн; население; ландшафт и охрана природы.

Рассмотрим реализацию первого условия: организация предметно-развивающей среды с целью формирования географических представлений у детей старшего дошкольного возраста.

С целью пополнения предметно-развивающей среды в группах детей дошкольной образовательной организации нами были приобретены макеты планеты Земля, географические карты мира, строение вулкана, формы поверхности земли, которые способствовали формированию первоначальных географических представлений у дошкольников. А также сформирована картотека развивающих игр географической направленности.

Для обогащения географических знаний детей о разных странах для старших дошкольников в группе был

создан центр «Клуб путешественников». В этом центре мы разместили информацию о разных странах мира (фотографии, иллюстрации, видео и аудиоматериалы, альбомы по теме «Заметки путешественника», макеты животных и природных ландшафтов: «Тайга», «Тундра», «Лес», «Степь» и т.д.; художественная литература, энциклопедии, пазлы, настольные игры, пособия, атласы по географии. Также в развивающую среду были внесены: глобус, физическая карта мира, контурные карты, лаборатория с материалом для опытов, исследований, записи звуков природных явлений, произведений композиторов.

В созданном нами центре географии «Клуб путешественников» дети имели возможность самостоятельно изображать сюжеты по интересной им теме или, используя тематические «раскраски», рассматривать глобус, карту мира, играть в настольно – печатные и дидактические игры.

Ознакомление детей с географическими объектами и явлениями выстраивалось в форме субъект-субъектного взаимодействия, где дети имели возможность проявить исследовательскую активность и творческую инициативу.

Со старшими дошкольниками успешно использовалось электронное дидактическое пособие «Говорящая карта мира», к которому дети долго сохраняли интерес и получали необходимые знания о географических объектах и явлениях. Пособие знакомит детей со странами и континентами, крупнейшими островами, океанами и морями. Описание каждой страны начинается с названия её столицы, знакомства с историческим и культурным наследием.

Данное дидактическое пособие помимо своей красочности и привлекательности, эффективно воздействует на восприятие ребёнка. Все надписи в пособии дублируются звуковыми сигналами, нажав на которые дети, не умеющие читать, могут не только видеть, но и воспринимать названия географических объектов на слух. Такие игровые задания в виде забавных четверостиший позволяют детям лучше запоминать основные части света и их расположение, названия экзотической флоры и фауны и др. [13-15].

Наряду с пособием «Говорящая карта мира» нами использовалось ещё одно игровое пособие - пазлы «Атлас мира», которое позволило в индивидуальной работе с дошкольниками сформировать первоначальные представления о частях света и о достопримечательностях изучаемых стран.

Для реализации второго условия нами были подобраны дидактические игры по следующему разделам:

1. Географическое положение, рельеф, почва, климат (такие игры, как: «Я знаю!», «Где живет Карлсон?», «По следам Сесиль Лупан», «По пустыням и степям», «Зов джунглей»).

2. Водный бассейн («Путешествие на батискафе», «Экспедиция Чистая река»).

3. Население («Путешествие по России», «Мы едем в Европу», «Народы Американского континента», «Карнавал в Африке», «Разные дома»).

4. Ландшафт и охрана природы («Что опасно для человека в живой природе», «По пустыням и степям», «Зов джунглей»).

Для вооружения знаниями дошкольников о типичных обитателях разных климатических зон в развивающий центр предметно – игровой среды мы внесли дидактический материал, состоящий из набора карточек с представителями животного и растительного мира разных природных сообществ. Использование карточек в работе с детьми позволило сформировать у них умения сравнивать, обобщать, анализировать свойства объектов природы, выделять существенные признаки, которые отличают один объект от другого (например, игра «Четвёртый лишний»).

Развитию синтетических навыков и умений строить логические цепочки из картинок, имеющих один общий

признак способствовала игра «Найди сходство» (например, все эти животные живут в пустыне).

С целью создания благоприятной атмосферы и включения детей в процесс взаимодействия, а также расширения и обогащения представлений дошкольников о животных разных стран была организована дидактическая игра «Поменяемся местами».

Сохранить познавательный интерес детей к изучаемому материалу и закреплению полученных знаний о многообразии животного мира нам помогло игровое упражнение «Нарисуй животное по точкам».

В качестве игровых приёмов, способствующих формированию у детей старшего дошкольного возраста представлений о разнообразии животного и растительного мира разных стран и континентов применялись имитационные игровые упражнения. Например, при изучении темы «Австралия» дети прыгали, изображая кенгуру, а при знакомстве с темой «Антарктида» – ходили, изображая пингвинов и т.д.

Вышеуказанные игровые приёмы проводились под музыкальное сопровождение, что способствовало поддержанию их интереса к выполняемым заданиям. Нами были подобраны и систематизированы музыкальные игры, направленные на закрепление представлений о представителях животного мира разных стран.

В содержание занятий мы регулярно включали игры серии «Мир детства» (Е.А. Стреха «В мире природы»). В этих играх в первую очередь решались познавательные задачи: умения сравнивать, распознавать, классифицировать и группировать объекты по заданным признакам (например, игра «Чей силуэт», «Узнай и назови») в сочетании с игровыми (отгадывать, соревноваться и т.д.). Продолжительность игр зависела от устойчивости интереса и активности детей [16].

В предметно – развивающую среду группы мы внесли куклы разной национальности и расовой принадлежности с целью формирования представлений у детей о национальных и расовых различиях, а также интереса и уважения ко всем людям, живущим на Земле. Способность видеть и ценить их самобытность и неповторимость.

Совместно с детьми и их родителями мы оформили альбом «Все мы разные...», куда включили фотографии людей разных национальностей и фотографии, демонстрирующие культуру, быт, традиции народов мира. А также лэпбуки на данную тематику [17,18].

Для знакомства детей старшего дошкольного возраста с играми народов разных стран, с их обычаями и культурой мы подобрали игры и оформили картотеку подвижных игр разных народов.

Формируя первоначальные географические представления нами были использованы следующие развивающие игры: о природных явлениях (снег, лёд, гроза, молния, дождь и т.д.) игра «Если бы я был явлением природы...» (в этой игре предлагалось ребёнку идентифицировать себя с природными объектами и явлениями, осознать себя частью природы, включится в процесс взаимодействия с природой), игры на знакомство со столицами стран мира, морями, реками, животным и растительным миром и т.п. «Цепочка слов», «Угадай по описанию», «Я начну, а ты закончи», «Хорошо – плохо», «Скажи наоборот» и другие [19].

В настоящее время в дошкольной образовательной организации предметно – развивающая среда обогащается за счёт использования компьютерных технологий обучения. Группы детского сада оснащены экраном, мультимедийным проектором, интерактивной доской.

Применение компьютерных технологий и электронных средств обучения необходимо и для формирования первоначальных географических представлений дошкольников. С этой целью на занятиях широко применяются познавательные видеосюжеты из жизни животных, видео экскурсии по различным городам, странам и континентам, фрагменты популярных детских телепередач,

образовательные мультфильмы, способствующие усвоению детьми новой информации [20-23].

Были использованы компьютерные игры, которые систематически использовались при проведении большинства занятий. Так, в ходе игры «Кто как кричит» дошкольники, слушая звукоподражания, отгадывали животных, которые их издают. Игра «Несуществующие животные» помогла детям закрепить части тела животных (голова, туловище, ноги, т.д.).

Кроме вышеуказанных игр, также использовались игры с интерактивной доской (в специально разработанной программе Smart Notebook). Они объединялись в игровые комплексы («Путешествие на остров», «Заповедник», «Путешествие смешариков вокруг света» и др.).

Так, например, сюжетно-игровой комплекс «Путешествие смешариков вокруг света» включало 9 игр: «Географические загадки», «Мозаика», «Подзорная труба», «Хищники – травоядные», «Угадай слово», «Пейзажи времён года», «Помоги пингвинам найти свою льдину», «Кто где живёт?».

Оборудование игрового комплекса мы дополнили интерактивной песочницей.

Игры для интерактивной песочницы идут стандартные, включающие шестнадцать режимов, имеющие разный уровень сложности.

Развитию у детей географических представлений способствовали игры-путешествия по карте. Прежде чем отправиться в путешествие, дети обсуждали и выбирали, куда они отправятся; на каком транспорте; по какому маршруту, прокладывая путь карандашом по карте.

Обсуждали, кого они могут встретить в ходе путешествия в пути, с какими трудностями столкнутся.

Далее проходило само путешествие и подведение итогов, проверка предположений, работа в «дневнике путешественника».

В ходе этих путешествий дети практически путем осваивали стороны света, познакомились с компасом, запоминали названия морей и океанов, сравнивали растительный и животный мир разных климатических зон. Получая новые знания, дети отмечали на карте фишками и флажками, какие страны и континенты ими изучены.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, в ходе экспериментальной работы мы пришли к выводу, что предложенные нами условия являются эффективными для формирования первоначальных географических представлений детей старшего дошкольного возраста.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проведенное нами исследование показало многоаспектность проблемы формирования первоначальных географических представлений у детей старшего дошкольного возраста. Наряду с этим следует заметить, что в статье рассмотрены не все аспекты формирования первоначальных географических представлений детей старшего дошкольного возраста, а выявленные условия предполагают их дальнейшее изучение. В этом заключаются перспективы дальнейшей разработки данной проблематики в области дошкольного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляева М.В., Дятлова А.Н. Место географического образования на первой ступени общего образования // Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 113-122.
2. Завьялова Т.П. Методика обучения и воспитания в области дошкольного образования. Туризм в детском саду. Учеб. пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт. 2018. 228 с.
3. Загайнова Т.Г. Использование моделирования в процессе формирования элементарных географических представлений младших дошкольников // Социальная сфера, экономика и управление: вопросы теории и практики. сборник статей. Йошкар-Ола. 2017. С. 136-140.
4. Носырева О.М. Формирование элементарных географических представлений у детей дошкольного возраста посредством музейной педагогики // Качество современного образования: опыт, тенденции развития. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Саратовский областной институт развития образования / под общ. ред. И.М. Ильковской.

2016. С. 130-136.

5. Тисненко С. С. Развитие элементарных географических представлений у дошкольников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://открытыйурок.рф/статьи/532211/> (Дата обращения: 26.01.2021). Гризик Т. И. *Познаю мир: Развивающая книга для детей 5-6 лет*. М.: Просвещение. 2019. 40 с.

6. Ломоносова Н.В. Формирование основ планетарного сознания детей старшего дошкольного возраста как социальный заказ и педагогическая проблема // *Приоритетные направления развития науки и образования*. 2016. С. 175-179.

7. Ломоносова Н.В. Формирование основ планетарного сознания детей старшего дошкольного возраста: причины и факторы влияния // *Инновационное развитие общества*. 2016. С. 36-46.

8. Колпакова О.В. *Занимательная география*. М.: Белый город. 2017. 128 с.

9. Емельянова И.Е. Метод экспериментирования в ДОУ // *Воспитание и обучение детей младшего возраста*. 2016. № 5. С. 587-590.

10. Сенкевич Ю. *Малышам о географических открытиях*. М.: Книга по Требованию. 2012. 103 с.

11. Туризм и краеведение. Программы для системы дополнительного образования детей: под общ. ред. Ю.С. Константинова. М.: ФЦДЮТК. 2014. 228 с.

12. Чунаха И.В., Белоцерковец Н.И., Зима В.А. Формирование географических представлений у детей старшего дошкольного возраста // *Инновационные процессы в науке и образовании. Сборник научных статей*. Пенза. 2018. С. 96-110.

13. Гризик Т. И. *Узнаю мир. Развивающая книга для детей 3-4 лет*. ФГОС ДО. М.: Просвещение. 2019. 31 с.

14. Гризик, Т. И. *Познаю мир: Развивающая книга для детей 5-6 лет*. М.: Просвещение. 2019. 40 с.

15. Гризик Т. И., Лаврова Т.В. *Узнаю мир. Развивающая книга для детей 6-8 лет*. М.: Просвещение. 2019. 48 с.

16. Давидчук А.Н., Селихова Л.Г. *Дидактическая игра - средство развития дошкольников 3-7 лет*. М.: Сфера. 2017. 176 с.

17. Павлова С.В., Анаплатова Т.В., Маркина О.Е. Возможности применения технологии лэпбук в формировании географических представлений дошкольников // *Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции*. Уфа. 2020. С. 170-173.

18. Емельянова Е.А., Павловская В.В., Тарасенко С.С. К вопросу об использовании лэпбука в образовательном процессе дошкольного учреждения по формированию географических представлений у дошкольников // *Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества*. Уфа. 2020. с. 150-152.

19. Ханова Т.Г., Бывшева М.В., Демидова Е.Е. Использование экологического календаря в процессе ознакомления старших дошкольников с сезонными изменениями в природе // *Вестник Мининского университета*. 2018. Т. 6. № 2 (23). С. 11-13.

20. Евдокимова Е.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в формировании представлений об окружающем мире у детей старшего дошкольного возраста // *Мир науки*. 2017. Т. 5. № 6. С. 17-19.

21. Ломоносова Н.В. Анализ зарубежного опыта формирования этнокультурных представлений в картине мира ребенка-дошкольника // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 285-288.

22. Данилюк О.К., Громко Т.В. Народная тематическая терминология в украинском языкознании // *Научный вектор Балкан*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 71-76.

23. Зулхарнаева А.В., Винокурова Н.Ф. Методические особенности изучения элективного курса «Человек в географической оболочке» как условие формирования экогуманистического мировоззрения // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 23-25.

Статья поступила в редакцию 02.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.046. 37.017.

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0006

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИЗУЧЕНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОГРАММАХ ОБУЧЕНИЯ ЛАБОРАТОРНОЙ МЕДИЦИНЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5075-5664

AuthorID: 1067508

ORCID: 0000-0002-4376-0363

БОРОДИНА Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Аннотация. Этические соображения приобретают все большее значение в медицине. Как и в других областях медицинской науки, этические и деонтологические вопросы присутствуют в лабораторной медицине. Врачи - лаборанты ежедневно занимаются вопросами конфиденциальности пациентов, а также вопросами исследовательской этики, публикации научных изданий и вопросами статистики. Цель настоящего исследования изучение вариативности и необходимости этического образования в программах обучения лабораторной медицине. В ходе исследования мы изучали способ и степень преподавания этики в учебных программах по лабораторной медицине. Нами был разработан онлайн-опросник преподавания в областях этики, относящихся к лабораторной медицине. Ответы были получены исходя из учебных программ, и проанализированы с помощью статистической шкалы Лайкерта. Опрос проводился в Интернете в формате через социальные сети. Работа в медицинских учреждениях при университете была очевидным первым выбором, за которым следовали большинство респондентов, на втором и третьем местах соответственно, исследовательские институты и государственные учреждения, а затем занятость в государственных и поликлиниках при университете и занятость в промышленности. Более половины респондентов указывали на необходимость расширить или улучшить обучение этике, многие указали на желание иметь онлайн-ресурсы, позволяющие пройти обучение этики и деонтологии. Таким образом, преподавание этики сильно различается среди программ обучения лабораторной медицине. Не во всех программах освещены этические вопросы со стороны медицинской практики и этики общения и личностного роста. Формальное обучение этике отсутствует во многих учебных программах по лабораторной медицине, что указывает на необходимость внедрения инструментов онлайн-обучения этики и деонтологии в учебной программе лабораторной медицины.

Ключевые слова: этика, деонтология, психология, педагогика, аспиранты, студенты, лабораторная медицина, высшее образование, специалитет, статистика, этические соображения, наука, исследования, теоретическая значимость, практическая подготовка, форма обучения.

STUDY OF THE VARIABILITY AND NECESSITY OF ETHICAL EDUCATION IN LABORATORY MEDICINE TRAINING PROGRAMS

© Author(s) 2021

BORODINA Karina Mikhailovna, assistant of the Department "Human Anatomy"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Abstract. Ethical considerations are becoming increasingly important in medicine. As in other areas of medical science, ethical and deontological issues are present in laboratory medicine. Laboratory doctors deal with patient confidentiality issues on a daily basis, as well as issues of research ethics, publication of scientific publications, and statistics. The purpose of this study is to study the variability and the need for ethical education in laboratory medicine training programs. In the course of the study, we examined the method and extent of teaching ethics in laboratory medicine curricula. We have developed an online questionnaire for teaching in the areas of ethics related to laboratory medicine. The answers were obtained based on the curriculum, and analyzed using the statistical Likert scale. The survey was conducted on the Internet in a format via social networks. Employment in medical institutions at the university was the obvious first choice, followed by the majority of respondents, with research institutes and government institutions in second and third place, respectively, followed by employment in government and university clinics and employment in industry. More than half of the respondents indicated the need to expand or improve ethics training, and many indicated a desire to have online resources that allow them to receive training in ethics and deontology. Thus, the teaching of ethics varies greatly among laboratory medicine training programs. Not all programs cover ethical issues from the medical practice and ethics of communication and personal growth. Formal ethics training is not available in many laboratory medicine curricula, which indicates the need to introduce online ethics and deontology training tools in the laboratory medicine curriculum.

Keywords: ethics, deontology, psychology, pedagogy, postgraduates, students, laboratory medicine, higher education, speciality, statistics, ethical considerations, science, research, theoretical significance, practical training, form of training.

ВВЕДЕНИЕ.

Как и в других областях медицины и науки, этические вопросы присутствуют в лабораторной медицине. Эти этические вопросы стали более сложными с появлением генетического тестирования, биобанкинга, тестирования непосредственно потребителю и геномного тестирования, среди других новых областей диагностического тестирования. Практики лабораторной медицины ежедневно занимаются вопросами конфиденциальности пациентов, а также вопросами исследовательской этики (включая этику публикаций), профессиональной этики (например, финансовые конфликты интересов) и деловой этики (например, интеллектуальной собственности и управления человеческими ресурсами). Несмотря на то, что практикам необходимо ответить на вопросы в этих областях, мало что известно о преподавании этики

в программах обучения лабораторной медицине [1-6].

Немногие из изученных статей имели отношение к преподаванию этики в лабораторной медицине. В одном документе содержался призыв к усилению преподавания этики в ординатуре по патологии, а в одном - указывалось на необходимость повышения уровня преподавания этики в учебных программах по клинической химии и лабораторной медицине. Только в одной статье, датированной 2002 годом, описана попытка получить информацию о нынешнем преподавании этики. Формальное обучение этике проводилось в 62% программ, и 84% респондентов считали, что этические вопросы недооцениваются. В настоящем исследовании мы стремились получить информацию о текущем и планируемом преподавании этики, в частности, в программах подготовки аспирантов и докторантов, которые предназначены для

подготовки специалистов лабораторной медицины [7-13].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования изучение вариативности и необходимости этического образования в программах обучения лабораторной медицине. В ходе исследования мы изучали способ и степень преподавания этики в учебных программах по лабораторной медицине. Нами был разработан онлайн-опросник преподавания в областях этики, относящихся к лабораторной медицине. Ответы были получены исходя из учебных программ, и проанализированы с помощью статистической шкалы Лайкерта. В этом исследовании использовался онлайн-опрос по преподаванию этических вопросов в рамках учебных программ по клинической химии и лабораторной медицине. Анкета с 43 вопросами была разработана для получения (А) общей информации о каждой исследуемой программе обучения (например, требования к предварительному обучению кандидатов на программу) и (В) конкретной информации о различных аспектах этического образования, например, о присутствии или отсутствии обучения конкретным областям этики, относящимся к клинической химии и лабораторной медицине, и (С) планы на будущее преподавание.

Опрос проводился в Интернете в формате через социальные сети. Вопросы были преимущественно с множественным выбором с возможностью добавления дополнительной информации. Чтобы сделать опрос кратким, подробные вопросы об обучении в конкретной области этики (например, деловой этике или профессиональной этике) не отображались, если респондент указал, что обучение в этой области не проводилось [14-20].

Целевыми группами были учебные программы для аспирантов, врачей или лиц с аналогичным опытом, участвовавших в комплексных программах обучения для подготовки стажеров к руководству крупными или средними лабораториями в области клинической химии и лабораторной медицины.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Всего опрос прошли 80 респондентов тренинговых программ. Наибольшее количество направлено на постдокторскую подготовку ученых (42%) или врачей (33%); программы пост-аспирантуры (33%); и / или докторские программы (29%). Для 82% программ продолжительность обучения составляла 2 года и более. Сорок шесть процентов программ подготовили 1, 2 или 3 слушателя в год, хотя 12 (16%) закончили более 10 человек. Чаще всего выпускался один выпускник в год. В качестве указания на то, где выпускники программ начинают свою карьеру после завершения программ обучения, респондентов просили указать предпочтения стажеров при трудоустройстве. Работа в медицинских учреждениях при университете была очевидным первым выбором, за которым следовали, на отдаленных втором и третьем местах, исследовательские институты и государственные учреждения, а затем занятость в государственных и не-университетских больницах и занятость в промышленности, соответственно. 35% респондентов указали, что формальное обучение проводилось в области этики исследований, хотя только 24% программ указали, что требуется обучение этике исследований. Меньшее количество программ предлагало обучение медицинской этике (29%), профессиональной этике (20%) и деловой этике (8%), и только 21%, 16% и 4%, соответственно, требовали обучения в каждой из последних трех областей. Всего три программы предусматривали и требовали обучения этике во всех 4 областях. Преподавание деловой этики было настолько редким, что здесь мы не будем останавливаться на этом. Обучение этике реже предлагалось в программах постдокторантуры по сравнению с тремя другими уровнями обучения. Интересно, что обучение медицинской этике, по-видимому, реже проводилось в программах постдокторантуры для ученых (22%), чем в программах постмедицинской подготовки (40%).

Неудивительно, что наиболее распространенной темой были принципы медицинской этики, включенные в 20 (91%) из этих 22 программ в качестве темы. Конкретные темы, такие как конфиденциальность пациентов (77%), включались реже. Удивительно, но концепция уравнивания, которая обеспечивает этическую основу для медицинских исследований, включающих распределение пациентов в разные группы лечения клинического испытания, была охвачена только двумя программами, возможно, отражающими малочисленность рандомизированных контролируемых исследований в лабораторной медицине.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Медицинская этика преподавалась на лекциях (11 программ), семинарах (8 программ), онлайн (7 программ) и другими способами (6 программ). Тринадцать (59%) из 22 респондентов указали, что преподавание медицинской этики было включено в другое обучение либо вместе, либо вместо формального распределения времени. Примерно для трех четвертей этих программ время, отводимое на лекции / семинары по медицинской этике, составляло от 1 до 6 часов. Обучение чаще всего проводилось междисциплинарной командой, в которую входил специалист по этике.

Знания студентов в области медицинской этики проверялись в 18 (82%) из этих программ, чаще всего с помощью тестов с множественным выбором (78%) и устных тестов (44%). Темы, которые наиболее часто упоминались как охватываемые в 15 программах обучения профессиональной этике, включали кодексы поведения (кодексы поведения) во всех 15 программах, конфликты интересов (13 программ, 87%) и обязанности перед обществом (10 программ, 67%). Количество часов лекций / семинаров по профессиональной этике составляло 1-3 часа для 10 программ, а в 4 программах указано 7-9 часов. Преподавание проводилось междисциплинарной группой, в которую входили специалист по этике (10 программ) и инструктор в области, отличной от этики (5 программ). В 10 программах преподавание профессиональной этики было включено в преподавание других тем. Только 9 программ указали на то, что проверялись знания стажеров в области профессиональной этики.

На вопрос, планируются ли изменения в преподавании этики, 34 из 63 ответивших директоров (54%) указали, что изменения были запланированы. Среди 17 ответов в виде произвольного текста были комментарии по поводу (1) разрабатываемого нового модуля по определенной теме этики, (2) запланированных ежегодных сессий по этике, (3) семинара по лабораторной этике для профессионалов, (4) самообучения, (5) использование тематических исследований в обучении в малых группах, и (6) создание национальной комиссии. Двое респондентов особо отметили деловую этику как область, требующую внимания.

В опросе директорам предлагалось оценить потенциальную полезность возможных новых инструментов в их программах. 63 ответивших директора оценили онлайн-ресурсы, которые включали самооценку, как наиболее полезные инструменты, за которыми следовали онлайн-инструменты в целом. Сессии по этике для стажеров на национальных собраниях заняли третье место, а книги и монографии далеко позади.

ВЫВОДЫ.

Это первое исследование преподавания этики в образовательных программах лабораторной медицины и крупнейшее исследование преподавания этики в лабораторной медицине или патологии. Результаты опроса показывают, что (1) обучение медицинской, исследовательской, профессиональной и деловой этике отсутствовало в значительном большинстве учебных программ респондентов, (2) около половины опрошенных директоров программ планируют добавить или улучшить обучение этике и (3) есть потребность в онлайн-ресурсах для помощи в обучении этике в лабораторной медицине.

В настоящем обзоре методы преподавания этики значительно различались между программами: лекции и семинары оказались популярными, а учебники - низкими. Низкая оценка респондентами книг и монографий как инструментов может отражать отсутствие интереса к изучению книг или может отражать тот факт, что книги по этике, относящиеся к лабораторной медицине, уже существуют и нет необходимости в новых. Последняя возможность кажется маловероятной, поскольку нам не удалось найти книгу, посвященную именно этике и лабораторной медицине, а освещение этических тем в общих учебниках клинической химии и лабораторной медицины, как правило, не является обширным. Сильные стороны настоящего исследования включают его изучаемый масштаб, достаточно большое количество ответов, высокую степень согласия респондентов по некоторым показателям (например, очень низкие показатели преподавания деловой этики) и высокий процент откликов [19-21].

Таким образом, преподавание этики сильно различается среди программ обучения лабораторной медицине. Причины этой изменчивости требуют изучения. Как и в случае неоднородности других видов деятельности в медицине, вариативность предполагает возможности для улучшения. Формальное обучение этике отсутствует во многих учебных программах по клинической химии и лабораторной медицине, при этом разнородны масштабы и методы обучения этике среди программ, обеспечивающих обучение. Существует осознанная потребность в инструментах онлайн-обучения, особенно в инструментах с компонентами самооценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2016. № 50-2. С. 127-132.
3. Гуцина А.В. О воспитании нравственности учащейся молодежи // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 198-201.
4. Alamro A.S. Analysing undergraduate medical curricula: experience from a Saudi medical college // *Majmaah J Health Sci*, 7 (3) .2019., pp. 20-33
5. Norheim O.F. Ethical priority setting for universal health coverage: challenges in deciding upon fair distribution of health services // *BMC Med*, 14.2016., pp. 75-79
6. Alsadoon H. Students' perceptions of E-assessment at Saudi electronic university // *Turkish Online J Edu Tech*, 16 (1) .2017., pp. 147-153
7. Анискин В.Н., Бурцев Н.П., Добудько Т.В., Тюжина И.В. // Подготовка педагога к мультимедийному сопровождению образовательного процесса в условиях реализации ФГОС // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 140-144.
8. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
9. Pentan J., & Oliver; M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
10. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
11. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
12. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
13. Fontanillas T.R., Carbonell M.R., Catasús M.G. E-assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13 .2016., p. 20
14. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016.1-55p
15. Hassan N., Hassan T. Female students get more marks as compared to male students: a statistical study // *J Business Finance Affairs*, 5 .2016., pp. 4-10
16. Овчаров С.М. Педагогическая технология развития креативности будущих учителей информатики в условиях университетского образования // *Карельский научный журнал*. 2013. № 1 (2). С. 43-46.
17. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
18. Rowe A., Fitness J. Understanding the role of negative emotions in adult learning and achievement: a social functional perspective // *Behav Sci*, 8 (2). 2018. p. 27

19. Iwai Y. Online Learning during the COVID-19 Pandemic: what do we gain and what do we lose when classrooms go virtual? // *Sci Am*, 13. 2020. pp. 32-37

20. Тишков Д.С. Создание концептуальной игры, облегчающей запоминание сложной терминологии // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 41-43

Статья поступила в редакцию 02.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.1

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0007

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОПЫТ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА» И ОНЛАЙН-ОЦЕНКИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРОТЯЖЕНИИ ДВУХ СЕМЕСТРОВ

© Автор (ы) 2021

SPIN: 5075-5664

AuthorID: 1067508

ORCID: 0000-0002-4376-0363

БОРОДИНА Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Аннотация. Пандемия COVID-19 привела к глобальному нарушению медицинского образования, что потребовало работы в Интернете. Цель настоящего исследования заключалась в изучении электронного обучения и онлайн-оценки экзаменационного курса анатомии человека во время пандемии нового коронавируса. В ходе исследования проведено тестирование сорока студентов первого и второго курсов лечебного и стоматологического факультета в течение двух семестров изучения дисциплины «Анатомия человека» и итогового тестирования в форме экзамена. Нами была оценена удовлетворенность студентов онлайн-обучением, проведением экзамена, а также сравнение академической успеваемости студентов в форме онлайн-обучения и традиционной очной формы обучения. Мы выявили ряд факторов, снижающих академическую успеваемость и вызывающих трудности с работой онлайн-портала, изучением практических навыков по анатомии и проведением итогового тестирования. Все теоретические занятия, включая лекции, учебные пособия и практические занятия были адаптированы к модальности электронного обучения с помощью Moodle и Zoom Meetings. Эта успешная цифровая онлайн-среда современного обучения наблюдалась с точки зрения удовлетворенности студентов и сотрудников кафедры анатомии человека, достижений и совершенствования технологических образовательных навыков в ходе двух семестров обучения анатомии, а также выявления недостатков практических навыков, которые приобретались студентами с помощью работы с кадаверным материалом. В настоящем исследовании подробно рассматриваются преимущества и недостатки электронного обучения и оценивания уровня знаний студентов. Мы наблюдали более высокие достижения студентов и перспективное восприятие сотрудников кафедры с очевидным улучшением их технологических и теоретических навыков в онлайн-среде. Таким образом, полученные результаты подтверждают переход к внедрению и удобству онлайн-обучения, как дополнительного спектра в обучении медицинским специальностям.

Ключевые слова: онлайн-обучение, дистанционные технологии, пандемия, анатомия, кадаверный материал, учебные программы, практические занятия, теоретическая подготовка, практические навыки, педагогика, психология, студенты, медицинский университет.

EXPERIENCE OF E-LEARNING IN THE DISCIPLINE "HUMAN ANATOMY" AND ONLINE ASSESSMENTS DURING THE COVID-19 PANDEMIC FOR TWO SEMESTERS

© Author(s) 2021

BORODINA Karina Mikhailovna, assistant of the Department "Human Anatomy"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Abstract. The COVID-19 pandemic has led to a global disruption of medical education that has required internet access. The aim of this study was to study e-learning and online assessment of the human anatomy exam course during the new coronavirus pandemic. In the course of the study, forty first- and second-year students of the Faculty of Medicine and Dentistry were tested during two semesters of studying the discipline "Human Anatomy" and the final test in the form of an exam. We evaluated the students' satisfaction with online learning, the conduct of the exam, as well as a comparison of the academic performance of students in the form of online learning and traditional full-time education. We have identified a number of factors that reduce academic performance and cause difficulties with the work of the online portal, learning practical skills in anatomy and conducting final testing. All theoretical classes, including lectures, tutorials, and practical classes, have been adapted to the e-learning modality using Moodle and Zoom Meetings. This successful digital online environment of modern learning was observed in terms of satisfaction of students and staff of the Department of Human Anatomy, achievements and improvement of technological educational skills during the two semesters of anatomy training, as well as identifying the shortcomings of practical skills that were introduced to students through working with cadaveric material. This study examines in detail the advantages and disadvantages of e-learning and assessing the level of knowledge of students. We observed higher student achievement and perspective perception of the department staff with obvious improvement in their technological and theoretical skills in the online environment. Thus, the results obtained confirm the transition to the introduction and convenience of online training as an additional spectrum in teaching medical specialties.

Keywords: online training, remote technologies, pandemic, anatomy, cadaver material, training programs, practical classes, theoretical training, practical skills, pedagogy, psychology, students, medical university.

ВВЕДЕНИЕ.

Во время пандемии COVID-19 академические учреждения оперативно переводят всю образовательную деятельность на формат электронного обучения. Настоящая работа описывает параллельные процедуры онлайн-обучения и оценки, выполняемые в медицинском университете. Мы также исследовали влияние электронного обучения и оценивания на успеваемость студентов и преподавателей, а также проблемы их устойчивости [1-6].

Пандемия COVID-19 привела к глобальному нарушению медицинского образования, что потребовало работы в Интернете. Безотлагательная реакция на сложившуюся ситуацию потребовала повышения осведомленности преподавателей-медиков об онлайн-обучении.

Несколько исследований определили эффективность цифровых технологий для непрерывного электронного обучения и непрерывного профессионального развития. Электронное обучение было создано во всем мире в связи с нехваткой преподавателей здоровья и необходимостью перехода на дистанционные образовательные порталы. Электронное обучение имеет несколько преимуществ, таких как поощрение студентов к самостоятельному обучению и обновление учебных программ [7-11].

Медицинский университет перешел на дистанционный портал и лекции в системе Zoom, что стало хорошей подготовкой к полным онлайн-сессиям. Последние технологии позволили осуществить прогрессивные инновации в электронном обучении. В нескольких исследова-

дованиях изучались преимущества этих технологий в медицинском образовании, особенно в системе Moodle и Zoom для проведения образовательных сессий, включая лекции, учебные пособия, сессии, презентации семинаров и открытые дискуссионные форумы. Через дистанционный портал также проводились формативные оценки в режиме онлайн. Эти оценки отражают характер онлайн-обучения и наделяют учащихся большей ответственностью за свое обучение. Онлайн-оценка позволяет учащимся продемонстрировать свои способности критического мышления и решения проблем, которые являются ключевыми преимуществами перехода от традиционного преподавания к электронному обучению, где учитель в основном является фасилитатором [12-13].

Передовые технологии появились во время пандемии COVID-19 для поддержания производительности труда в мире. В отчете о преподавании и обучении подчеркивается роль передовых технологий в медицинском образовании. Настоящее исследование представляет собой серьезное изменение в образовательной культуре. Электронное обучение было очень полезным для компетентных преподавателей, поскольку уменьшало потребность в посещаемости занятий. Студенты и сотрудники отметили, что прямые трансляции лекций эффективно компенсировали приостановку очного обучения и давали больше возможностей для открытых обсуждений. Назначение одних и тех же сотрудников для виртуального представления каждой темы учащимся мужского и женского пола способствовало большему обмену мнениями и конкуренции между студентами. Перенесенные учебные мероприятия были более удобны для студентов, что отражалось в их посещаемости. Последние технологии решили проблему отсутствия физической активности и повысили эффективность обучения. Подчеркивается эффективность онлайн-обучения в преодолении таких ограничений, как нехватка мест для лекций в больших группах. Однако одна из основных проблем электронного обучения, отраженная в текущей работе, заключается в эффективном обучении психомоторным, практическим и клиническим навыкам. Большинство медицинских школ приостановили работу клинических учреждений во время пандемии COVID-19. Это можно преодолеть с помощью симуляторов виртуальной реальности [14-18].

К сожалению, большинство студентов были недовольны тем, как некоторые сотрудники практикуют электронное обучение. Предыдущее исследование, показало, что преподаватели были обеспокоены переходом к новой образовательной стратегии. Было рекомендовано психологическое страхование, чтобы побудить их справиться с неизвестными последствиями. Эту проблему решили многочисленные вебинары, посвященные правильным виртуальным классам и обмену опытом между коллегами. Многие исследования заявили, что приложения для прямой трансляции улучшат технологические навыки преподавателей. Бесплатные веб-семинары по электронному обучению для профессиональных преподавателей здравоохранения во всем мире и национальную координацию между медицинскими школами при совместном использовании таких учебных курсов. Как сообщалось ранее, успешное совместное онлайн-обучение потребовало поддержки ИТ-специалистов [19-26].

МЕТОДОЛОГИЯ.

В настоящем исследовании описываются процедуры, выполняемые для облегчения срочного перехода к электронному обучению и онлайн-оценке во время пандемии COVID-19, а также для выделения ожидаемых преимуществ и воздействия на удовлетворенность и успеваемость студентов и сотрудников. Он также был направлен на сравнение оценок студентов мужского и женского пола во время очных и онлайн-сессий, а также на изучение ожидаемых проблем, связанных с этим опытом, чтобы обеспечить его дальнейшее внедрение после пандемии COVID-19.

В этом описательном перекрестном исследовании

мы зафиксировали количество и продолжительность различных образовательных онлайн-мероприятий во время пандемии COVID-19. Для учителей и студентов были организованы учебные занятия по различным процедурам виртуальных классов и онлайн-оцениванию. Недавно созданный комитет по электронной оценке организовал различные онлайн-оценки. Сравнение средних оценок по проблемному обучению одних и тех же учащихся проводилось лично или онлайн. Был проведен опрос удовлетворенности студентов и онлайн-фокус-группа сотрудников по вопросам онлайн-обучения, а также были подготовлены еженедельные отчеты о восприятии сотрудников и студентов онлайн-обучения. Затем полученные результаты были проанализированы. Это было описательное обсервационное исследование, проведенное в течение двух семестров. В течение этого периода для студентов основного курса было проведено четыре недели занятий по анатомии, проведение итогов, тестирование и экзаменационного курса.

Все теоретические занятия, включая лекции, учебные пособия и семинары были адаптированы к модальности электронного обучения с помощью Moodle и Zoom Meetings. Авторы внесли свой вклад в изменение расписания всех этих мероприятий. Все практические или клинические занятия были отложены. Для сотрудников и студентов были проведены вебинары о виртуальных классах и онлайн-тестировании. Преподаватели редактировали и загружали онлайн-оценки с их логикой и оценивали результаты с помощью анализа элементов. Сравнение средних оценок во время контрольных (очных) и онлайн (виртуальных) занятий проводилось для студентов мужского и женского пола на первом и втором курсах. Студенты второго курса были исключены, поскольку они начали новый блок с переходом на электронное обучение. Студенты заполнили онлайн-опрос об удовлетворенности своим восприятием опыта электронного обучения по 5-балльной шкале Лайкерта. Еженедельные отчеты о восприятии персоналом эффективности потоковой передачи данных собирались с помощью 3-балльной шкалы Лайкерта. Альфа-тест Кронбаха использовался для проверки внутренней последовательности и надежности восприятия студентов и сотрудников. Шкала Лайкерта, как непараметрическая мера связи, которая существует между двумя переменными, использовалась для проверки корреляции пунктов опроса студентов. Описательная статистика (проценты, среднее и стандартные ошибки среднего) использовалась для описания количественных переменных с их анализом с помощью парных выборок (для сравнения средних значений для мужчин и женщин) и независимых t-тестов (для сравнения средних оценок, очных и онлайн-сессий). Значение $p < 0,05$ считалось значимым.

Еженедельные отчеты через официальную систему управления обучением, относительно количества, продолжительности и модальности различных образовательных мероприятий, включая сеансы прямой трансляции и посещаемость студентов, были собраны от организаторов курса в координации с подразделением электронного обучения, фаза координации, и комитеты по электронной оценке. Оценка студентов во время их опыта электронного обучения проводилась на основе их оценки во время онлайн-сессий, а также с использованием автоматизированного контроля тестирования во время экзамена.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В общей сложности более ста виртуальных классов были успешно реализованы за два семестра, включая теоретические лекции, занятия, семинары и учебные пособия. Значительное увеличение средних оценок наблюдалось у студентов во время онлайн-сессий. 58,82% студентов и преподавателей основного курса выразили свою высокую удовлетворенность виртуальными классами, онлайн-оценкой и онлайн-семинарами.

Сорок студентов доклинической фазы (58,82%)

прошли опрос восприятия. Сообщалось об удовлетворенности студентов новым методом электронного обучения и онлайн-оценивания. Вопросы, затронутые в опросе студентов, включали следующее: успех электронного обучения в плане компенсации срочной приостановки очного обучения во время пандемии COVID-19, эффективность инструкций, объявленных перед онлайн-обучением, сопротивление персонала и опыт требований к электронному обучению и эффективность онлайн-оценивания при проверке уровня их знаний и навыков. Альфа-тест Кронбаха, выполненный для всех пунктов этого опроса, дал общий балл 0,67. Шкала Лайкерта была использована для проверки корреляции этих элементов. Коэффициент корреляции варьировал от 0,134 до 0,394.

Альфа-тест Кронбаха предполагал, что инструмент опроса имел хороший уровень внутренней согласованности и надежности как для опроса студентов, так и для общего удовлетворения сотрудников от потоковой передачи в реальном времени. Коэффициент корреляции показал, что пункты опроса студентов хорошо коррелировали. Однако применение теста к восприятию персонала было неосуществимым, поскольку он измеряет связь между двумя переменными, в отличие от текущего исследования, в котором основное внимание уделялось восприятию персоналом эффективности виртуальных классов.

Более высокий уровень достижений, обнаруженный в средних оценках онлайн-обучения по сравнению с очными сессиями, можно объяснить более легким доступом к объяснению феномена. Оценка студентов во время сессий в этой работе основывалась на их приверженности, командном духе, взаимодействии со сверстниками и наставниками, навыках презентации и способности проводить мозговой штурм и анализировать явления. Оценка учащихся во время сессий была основана на их успеваемости во время сессии, а не на их достижениях с помощью других итоговых методов оценки, таких как вопросы с несколькими вариантами ответов, которые связаны с более высокими шансами обмана.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Эти результаты согласуются с предыдущим исследованием, в котором отмечалось, что онлайн-обучение улучшает критическое мышление и позволяет достичь поставленных целей обучения. Следовательно, онлайн-обучение может улучшить метакогнитивные навыки, способность решать проблемы и работать в команде. Совместное взаимодействие в онлайн-среде помогло улучшить обмен данными между коллегами.

Для обеспечения достижения учащимися целей обучения необходимо установить обоснованность и надежность оценки. Способность преодолевать любые технические препятствия, встреченные во время пробного онлайн-экзамена, помогла комитету по электронной оценке правильно организовать последующие экзамены. Результаты онлайн-оценок и их предметного анализа представляли собой высококачественную оценку, основанную на фактах. Резервная версия вопросов с таким же индексом сложности была подготовлена для тех студентов, которые столкнулись с техническими трудностями во время экзамена. Ответы не были показаны студентам до тех пор, пока экзаменатор не получил разрешения и все участники не ответили.

Таким образом, анализ преимуществ электронного обучения в настоящем исследовании может помочь лицам, принимающим решения в отношении политики в области образования, и комитетам по реформе учебных программ реализовать их в будущем. Должны быть доступны соответствующие ресурсы электронного обучения, чтобы гарантировать внедрение этих огромных изменений. Более широкое использование технологических инструментов позволит медицинским школам наладить активный процесс электронного обучения. Исходя из полученных данных, основное внимание уделяется

«инженерии обучения», такой как симуляторы виртуальной реальности, чтобы способствовать быстрому развитию преподавания и обучения. Онлайн-курсы являются одним из ключевых факторов успеха для достижения результатов обучения по программе выпускников медицинских вузов.

ВЫВОДЫ.

Текущая работа посвящена изучению преимуществ перехода к электронному обучению и онлайн-оценке, что является многообещающей стратегией с большим образовательным потенциалом после объявления ВОЗ о пандемии COVID-19. Эта успешная цифровая среда обучения наблюдалась с точки зрения удовлетворенности студентов и сотрудников кафедры анатомии человека, достижений и совершенствования технологических образовательных навыков. В настоящем исследовании подробно рассматриваются преимущества электронного обучения и оценивания. Мы наблюдали более высокие достижения студентов и перспективное восприятие персонала с очевидным улучшением их технологических навыков. Эти результаты подтверждают переход к будущему внедрению большего количества медицинских онлайн-курсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2016. № 50-2. С. 127-132.
3. Ваганова О.И., Абрамов О.Н., Коростелев А.А., Максимова К.А. Методы и средства электронного обучения // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 13-16.
4. Alamo A.S. Analysing undergraduate medical curricula: experience from a Saudi medical college // *Majmaah J Health Sci*, 7 (3) .2019., pp. 20-33
5. Norheim O.F. Ethical priority setting for universal health coverage: challenges in deciding upon fair distribution of health services // *BMC Med*, 14.2016., pp. 75-79
6. Alsadoon H. Students' perceptions of E-assessment at Saudi electronic university // *Turkish Online J Edu Tech*, 16 (1) .2017., pp. 147-153
7. Аниськин В.Н., Бурцев Н.П., Добудько Т.В., Тюжнина И.В. // *Подготовка педагога к мультимедийному сопровождению образовательного процесса в условиях реализации ФГОС* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 140-144.
8. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
9. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
10. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
11. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
12. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
13. Fontanillas T.R., Carbonell M.R., Catusís M.G. E-assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13 .2016., p. 20
14. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016.1-55p
15. Hassan N., Hassan T. Female students get more marks as compared to male students: a statistical study // *J Business Finance Affairs*, 5 .2016., pp. 4-10
16. Овчаров С.М. Педагогическая технология развития креативности будущих учителей информатики в условиях университетского образования // *Карельский научный журнал*. 2013. № 1 (2). С. 43-46.
17. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
18. Rowe A., Fitness J. Understanding the role of negative emotions in adult learning and achievement: a social functional perspective // *Behav Sci*, 8 (2). 2018. p. 27
19. Iwai Y. Online Learning during the COVID-19 Pandemic: what do we gain and what do we lose when classrooms go virtual? // *Sci Am*, 13. 2020. pp. 32-37
20. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // *Балканское научное обозрение*. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.
21. Верна В.В., Иззетдинова А.А.К. Профилактика профессионального выгорания медицинских работников в период распространения

ния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 91-94.

22. Кондаурова И.К., Батеева Е.Х. Профессионально ориентированное обучение математике в медико-биологическом лицее // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 39-42.

23. Савельева Н.Х., Демакова Г.А., Ульянова В.Г. Возможности электронной информационной образовательной среды вуза для профессиональной подготовки будущих специалистов // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 37-39.

24. Самсоненко Л.С. Развитие способности к целеполаганию у студентов-психологов на разных этапах обучения в вузе // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 72-74.

25. Васин Л.А. Базовая организация электронной информационной образовательной среды университета на основе облачных технологий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 2 (46). С. 31-36.

26. Тишков Д.С. Создание концептуальной игры, облегчающей запоминание сложной терминологии // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 41-43

Статья поступила в редакцию 02.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37.02

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0008

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОГО КУРСА ИНФОРМАТИКИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9276-3814

AuthorID: 279231

ResearcherID: AAL-8853-2020

ORCID: 0000-0003-2265-3531

ScopusID: 57201427769

БОРОНЕНКО Татьяна Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры информатики и информационных систем, заведующий кафедрой информатики и информационных систем

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

(196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское ш., 10, e-mail: kafivm@lengu.ru)

SPIN: 1878-2853

AuthorID: 528928

ResearcherID: V-3214-2017

ORCID: 0000-0002-1974-5809

ScopusID: 57201423795

ФЕДОТОВА Вера Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных систем, доцент кафедры информатики и информационных систем

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

(196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское ш., 10, e-mail: v.fedotova@lengu.ru)

Аннотация. Формирование цифровой грамотности школьников является актуальной педагогической задачей. В условиях всеобщей цифровизации, цифровой трансформации образования цифровая грамотность способствует цифровой социализации учеников, обеспечивает условия продуктивного и безопасного использования цифровых технологий для решения практических задач. Отсутствие цифровых навыков создает угрозу для физического и психологического здоровья и социального благополучия личности, ограничивает его в реализации гражданских прав, получения государственных услуг, онлайн-коммуникации и совместной работы, подвергает угрозам кибермошенничества, нарушения информационной безопасности. В процессе обучения информатике можно обеспечить формирование цифровой грамотности в естественной образовательной среде. Информатика как учебная дисциплина обладает широким дидактическим потенциалом в сфере развития цифровых компетенций. Однако содержание информатики требует своей модернизации в аспекте цифровой составляющей. Авторы статьи предлагают дополнить школьный курс информатики новым разделом «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности». В основу содержания данного раздела положены результаты анализа авторами существующих учебников информатики в школе. Содержание нового раздела школьного курса информатики представлено в виде дерева, каждая ветвь которого определяет отдельную область цифровой грамотности и дидактические единицы, ориентированные на актуальные в современных условиях цифровые навыки. Авторы моделируют этапы формирования цифровой грамотности при изучении школьной информатики: 1) пропедевтическая подготовка на материалах учебников информатики; 2) дополнение и расширение учебного материала в аспекте цифровой составляющей на основе нового раздела информатики «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности»; 3) конкретизация, обобщение, систематизация цифровых навыков на основе эмпирического опыта обучающихся. Результаты исследования представляют интерес при разработке научно-методического обеспечения учебного процесса в системе общего образования, в профессиональной подготовке будущих учителей информатики в вузах и на курсах повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровая грамотность, кибербезопасность, школьный курс информатики, моделирование

MODELING THE STAGES OF FORMATION OF DIGITAL LITERACY OF SCHOOL CHILDREN WHEN STUDYING THE SCHOOL COURSE OF INFORMATICS

© The Author(s) 2021

BORONENKO Tatyana Alekseevna, doctor of pedagogical sciences, professor of the Department of Informatics and Information Systems, Head of the Department of Informatics and Information Systems

Pushkin Leningrad State University

(196605, Russia, St. Petersburg, Pushkin, St. Petersburg shosse, 10, e-mail: kafivm@lengu.ru)

FEDOTOVA Vera Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, professor of the

Department of Informatics and Information Systems

Pushkin Leningrad State University

(196605, Russia, St. Petersburg, Pushkin, St. Petersburg shosse, 10, e-mail: v.fedotova@lengu.ru)

Abstract. The formation of digital literacy of schoolchildren is an urgent pedagogical task. In the context of universal digitalization, digital transformation of education, digital literacy contributes to the digital socialization of students, provides conditions for the productive and safe use of digital technologies for solving practical problems. The lack of digital skills poses a threat to the physical and psychological health and social well-being of an individual, restricts him in the exercise of civil rights, obtaining public services, online communication and collaboration, exposes him to threats of cyber fraud and information security breaches. In the process of teaching computer science, it is possible to ensure the formation of digital literacy in a natural educational environment. Computer science as an academic discipline has a wide didactic potential in the development of digital competencies. However, the content of informatics requires its modernization in terms of the digital component. The authors of the article propose to supplement the school computer science course with a new section “Basics of digital literacy and cybersecurity”. The content of this section is based on the results of the authors’ analysis of existing textbooks of informatics at school. The content of the new section of the school computer science course is presented in the form of a tree, each branch of which defines a separate area of digital literacy and didactic units focused on digital skills that are relevant in modern conditions. The authors model the stages of digital literacy formation in the study of school computer science: 1) propaedeutic training based on the materials of computer science textbooks; 2) addition and expansion of educational material in the aspect of the digital component based on the new section of informatics “Basics of digital literacy and cybersecurity”; 3) concretization, generalization, systematization of digital skills based on the empirical experience of stu-

dents. The results of the study are of interest in the development of scientific and methodological support of the educational process in the general education system, in the professional training of future teachers of informatics at universities and in advanced training and professional retraining courses.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital technologies, digital literacy, cybersecurity, school computer science course, modeling

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (Т. А. Бороненко, А. В. Кайсина, В. С. Федотова [1], О. В. Ельцова, М. В. Емельянова [2], И.В. Гужова [3] и др. [4, 5, 6]), с особой актуальностью поднимается проблема формирования цифровой грамотности школьников. Мы являемся свидетелями цифровизации общества, создания цифровой среды, когда все большее внимание уделяется продуктивному использованию человеком цифровых технологий в решении повседневных, образовательных и профессиональных задач на основе владения цифровыми навыками [7-10].

Необходимость решения проблемы формирования цифровой грамотности населения поднимается на государственном уровне. Для повышения благосостояния и качества жизни людей за счет улучшения доступности и качества государственных услуг одним из важнейших результатов государственной программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» обозначено повышение цифровой грамотности населения. При этом в числе основных результатов рассматривается их осведомленность в сфере информационной безопасности, медиапотребления и использования интернет-сервисов.

Для исследователей и педагогов одним из центральных вопросов является поиск способов формирования цифровой грамотности у населения в целом и школьников, в частности в составе комплекса цифровых компетенций и цифровых навыков личности.

В настоящее время отечественные и зарубежные ученые продолжают исследования по утверждению сущности цифровой грамотности [3, 6, 11, 12, 13], при этом нет окончательного решения о ее содержании. Как отмечает Г. П. Коршунов, С. Кройтор, «к настоящему моменту среди специалистов не сложилось терминологического консенсуса относительно понятия цифровой грамотности, что зачастую является причиной терминологической путаницы и осложняет исследование обозначенного феномена» [14, с. 46]. В этом смысле авторы рассматривают цифровую грамотность как «неким набор функциональных знаний в области цифровых технологий и владение алгоритмами их адекватного использования» [14, с. 48]. Цифровые технологии значительно расширяют возможности человека и в то же время порождают новые риски и неопределенности, ситуации кибермошенничества. В цифровом мире особое внимание обществу обращено на обеспечение информационной безопасности личности [15], сохранение ее физического и психологического здоровья и социального благополучия, формирование умений осуществлять эффективную коммуникацию и сотрудничество в режиме онлайн-взаимодействия, рационально выбирать цифровые устройства, инструменты и сервисы для решения проблем, владеть информационной грамотностью и карьерными компетенциями. Все это, по нашему мнению, непосредственно входит в понятие «цифровая грамотность». Освоение школьниками цифровой грамотности в составе перечисленных цифровых навыков определяет их готовность и способность к продуктивному и безопасному использованию цифровых технологий в условиях открытого цифрового информационного пространства. В основу нашего исследования мы положим идею, что цифровая грамотность как жизненно важный навык для каждого обучающегося является метапредметным образовательным результатом изучения школьной дисциплины «Информатика». Мы полагаем, что актуализированное содержание школьной дисциплины «информатика» в аспекте цифровой составляющей по-

зволит в естественной обучающей среде подготовить школьников к жизни в цифровом мире, способствовать их позитивной цифровой социализации, созданию условий для оптимального социального, личностного, познавательного развития. Позиционирование цифровой грамотности как результата изучения информатики в школе представляется сегодня рядом ученых [4, 16, 17]. Заметим, однако, что разработанной схемы, модели или подхода к развитию цифровой грамотности обучающихся при изучении школьного курса информатики на данный момент не обнаружено. Это подчеркивает особую актуальность проводимого в рамках нашей статьи исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи состоит в научном обосновании этапов формирования цифровой грамотности школьников при изучении школьного курса информатики.

Для моделирования этапов формирования цифровой грамотности школьников при изучении информатики перед авторами было *поставлено задание*: проанализировать содержание школьного курса информатики, установить тематически ориентированные на мир цифровых технологий содержательные линии информатики и отдельные блоки, выявить слабо освещенные, не отраженные и актуальные для развития и дополнения вопросы, которые соответствуют цифровой действительности, на основе обобщения результатов анализа научно обосновать создание нового раздела школьной информатики, осуществить отбор его содержания с опорой на идеи средового подхода, наглядно представить доминанты учебного контента нового раздела «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности» в виде графа.

При проведении исследования авторы обратились к текстам учебников информатики для школы в составе методической копилки издательства БИНОМ. Лаборатория знаний (<https://lbz.ru>). Проанализировано содержание рекомендуемых учебников (по ФГОС), и учебных пособий по информатике, установлено соответствие представленности (+) и не представленности (-) содержательных аспектов по семи областям цифровой грамотности (аппаратное и программное обеспечение, информационная грамотность, создание цифрового контента, коммуникация и сотрудничество, безопасность, решение проблем и карьерные компетенции), ранее обозначенных авторами в концептуальной модели понятия «цифровая грамотность» [18, с. 67]. Анализ учебников информатики проводился отдельно по образовательным ступеням школьного образования: начальная школа, основная и средняя школа. В отличие от ранее проведенного авторами статьи в 2020 году пилотного исследования учебников информатики [16] (8 учебников) в представленность областей цифровой грамотности, в этой работе база исследования значительно расширена до 37 наименований, в том числе в рассмотрение были взяты разные линейки учебников по всем образовательным ступеням в школе, проведено обобщение их содержания в таблице 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В *начальной школе* (начальное общее образование) изучение элементов информатики происходит в предметах «Математика» и «Технология». По выбору участников образовательных отношений информатика может изучаться и как отдельный предмет. Мы учитываем эту возможность и анализируем соответствующие этой ступени учебники по информатике.

Для изучения дисциплины «Информатика» в начальной школе (2, 3, 4 классы) в общеобразователь-

ной школе используются учебники для 3 и 4 классов А. В. Могилева, В. Н. Могилева, М. С. Цветковой [19-22], включающие содержание в составе следующих дидактических единиц: Информация. Хранение информации. Компьютер как инструмент для обработки информации. Устройство компьютера. Устройства ввода и вывод информации. Графическая информация и графический редактор. Текстовая информация и текстовый редактор. Интеграция рисунков в текст. Информационные процессы. Поиск, сбор, обработка, передача и хранение информации. Информационная сеть Интернет и веб-ресурсы, просмотр сайтов в сети Интернет, поиск информации в сети Интернет. Обработка информации (текстовой, графической, числовой, звуковой). Мультимедийные возможности компьютера. Создание компьютерной презентации с фотографиями, видео-, аудиороликами. Алгоритм, способы записи алгоритмов, исполнители и их наборы команд. Можно также назвать учебное пособие для 4 курса по информационной безопасности М. С. Цветковой [23] в составе таких учебных конструкторов: Правила безопасной работы в сети Интернет с мобильным телефоном. Культура общения и осторожность при общении по мобильному телефону. СМС от незнакомых лиц. Ложные сообщения. Угрозы в СМС. Звонки с предложениями. Защита от входа в телефон. Подключение телефона к Wi-Fi сети. Вызов экстренных служб. Телефонное хулиганство. Правила безопасной работы в сети Интернет с планшетом или на компьютере. Защита входа в планшет или компьютер. Почта, логин и пароль. Спам. Почта от незнакомых лиц. Вирусы. Регистрация на сайтах: личные данные. Поиск информации в сети Интернет. Сайты о безопасном поведении. Сайты для учебы, с электронными книгами, с коллекциями для детей. Правила безопасной работы в социальной сети. Социальные сети для детей. Аватар, способы его выбора. «Сетевой друг». Ложные сообщения. Правила поведения и коммуникации в сети. Защита от недоброжелателей. Агрессия и грубость. Уговоры и предложения. Отключение от нежелательных контактов.

В основной школе (основное общее образование – 5-9 классы) предмет «информатика» является обязательным: в 7-9 классах по ФГОС, в 8-9 классах по Федеральному компоненту ГОС (ФК ГОС). По выбору участников образовательных отношений может дополнительно изучаться в 5-6 классах (5-7 классах). По итогам изучения предусмотрен Основной государственный экзамен (ОГЭ по информатике), который сдается по выбору выпускников. Он является обязательным для поступления в колледжи по направлениям и специальностям, связанным с информационными технологиями.

При изучении школьного курса информатики в 5-6 классах используются учебники Л. Л. Босовой, А. Ю. Босовой [24, 25], которые включают в себя следующее содержание: Информация, виды информации по форме представления. Действия с информацией (ввод, кодирование, хранение, передача, обработка). Формы представления информации (текст, таблица, рисунок, схема, диаграмма). Компьютер для работы с информацией. Устройство компьютера. Компьютер как инструмент учебной деятельности. Управление компьютером. Компьютерные программы. Объекты и множества. Объекты изучения информатики: информация, информационный процесс, алгоритм, исполнитель, компьютер, включая его аппаратное и программное обеспечение. Компьютерные объекты. Отношение объектов и их множеств. Классификация объектов. Системы объектов. Компьютер как система. Информационное моделирование (знаковые, табличные, диаграммы и графики, схемы). Алгоритмы и исполнители. Типы и формы записи алгоритмов.

При изучении информатики в 7 классах следует отметить широкий выбор источников учебного контента. В том числе могут быть использованы учебники

Л. Л. Босовой, А. Ю. Босовой [26], И. Г. Семакина, Л. А. Залоговой, С. В. Русакова, Л. В. Шестаковой [27], Н. Д. Угриновича [28], К. Ю. Полякова, Е. А. Еремина [29, 30], А. Г. Гейна, Н. А. Юермана, А. А. Гейна [31].

Обобщая содержание потенциально используемых учебников, мы обнаружили следующие дидактические единицы: Информация, виды и свойства информации. Восприятие, представление, измерение информации. Информационные процессы (сбор, обработка, хранение, передача информации). Устройство компьютера и программное обеспечение. Текстовая, графическая информация. Компьютер как устройство обработки информации. Программное обеспечение компьютера. Графический интерфейс операционных систем и приложений. Компьютерные вирусы и антивирусные программы. Обработка текстовой, числовой, графической информации. Всемирная паутина. Поиск системы и запросы. Представление информации. Кодирование информации. Измерение информации. Алгоритмы и программирование. Исполнители. Мультимедиа. Компьютерные презентации. Коммуникационные технологии. Сеть интернет. Информационные ресурсы и поиск информации. Электронная коммерция. Правовая охрана программ и данных. Защита от компьютерных вирусов.

При изучении информатики в 8 классах аналогично характерно обращение к аналогичному перечню учебников известных авторов. В том числе могут быть использованы книжные издания Л.Л. Босовой, А. Ю. Босовой [32], И. Г. Семакина, Л. А. Залоговой, С. В. Русакова, Л. В. Шестаковой [33], Н. Д. Угриновича [34], К. Ю. Полякова, Е. А. Еремина [35], А. Г. Гейна, Н. А. Юермана, А. А. Гейна [36].

Используя метод обобщения, получим примерное содержание данного этапа обучения информатике: Информация и информационные процессы. Информационная грамотность. Кодирование, измерение и обработка информации (текстовой, графической, числовой информации, звука, фото и видео), передача информации. Математические основы информатики. Системы счисления. Элементы теории множеств и комбинаторики. Элементы алгебры логики. Алгоритмы, способы записи алгоритмов. Объекты алгоритмов. Основные алгоритмические конструкции. Основы программирования на языке Pascal. Хранение, поиск и сортировка информации в базах данных. Сеть Интернет как сеть глобальных коммуникаций и распределенная база данных. Разработка веб-сайтов. Компьютерная сеть. Передачи информации в компьютерной сети. Интернет. Информационное моделирование. Базы данных. Хранение и обработка информации в базах данных. Информационные системы. Электронные таблицы. Табличные вычисления на компьютере. Работа с текстом. Подготовка электронных документов. Робототехника.

Дальнейшее развитие школьный курс информатики получает в учебниках этих авторов для 9 классов: Л. Л. Босовой, А. Ю. Босовой [37], И. Г. Семакина, Л.А. Залоговой, С. В. Русакова, Л. В. Шестаковой [38], Н. Д. Угриновича [39], К. Ю. Полякова, Е. А. Еремина [40], А. Г. Гейна, Н. А. Юермана, А. А. Гейна [41].

В обобщенном варианте содержание представлено следующим составом: Моделирование и формализация. Информационные модели (знаковые, табличные, графические). Системный подход. Информационные системы и базы данных. СУБД, запросы на выборку. Решение задач на компьютере. Запись алгоритмов на Паскаль (процедуры, функции). Алгоритмы управления. Математическая логика. Электронные таблицы. Обработка числовой информации в электронных таблицах, построение диаграмм. Базы данных. Коммуникационные технологии. Компьютерные сети. Сеть Интернет. Этика Интернета. Веб-сайты. Язык HTML. Электронная почта. Сетевое коллектив-

ное взаимодействие. Интернет-сервисы. Безопасность в Интернете. Создание веб-сайта. Язык как средство представления информации. Кодирование информации. Алгоритмы. Программирование на Паскаль. Объектно-ориентированное программирование. Логика и логические основы компьютера. Информационные технологии и общество. Информационная культура. Правовая охрана программ и данных. Информационная безопасность и защита информации.

На ступени *средней школы* (среднего общего образования – 10-11 классы) учебный предмет «Информатика и ИКТ» не является обязательным. Может изучаться по решению школы (на базовом или углубленном уровне). Возможные элективные курсы. По итогам изучения информатики и ИКТ проводится Единый государственный экзамен. ЕГЭ по информатике сдается по выбору выпускников; является обязательным для поступления в вузы по направлениям и специальностям, связанным с информатикой и информационными технологиями.

В обучении информатике и ИКТ в 10 классе традиционно используются учебники Л. Л. Босовой, А. Ю. Босовой [42], И. Г. Семакина, Е. К. Хеннера, Т. Ю. Шейной [43], Н. Д. Угриновича [44], К. Ю. Полякова, Е. А. Еремина [45, 46], А. Г. Гейна, А. Б. Ливчака, А. И. Сенокосова, Н. А. Юнгермана [47].

Информатика. Измерение, передача и хранение информации. Информационные процессы. Информационная грамотность и информационная культура. Компьютер и его программное обеспечение. Логические основы компьютеров. Компьютерная арифметика. Представление, кодирование и обработка текстовой, графической, звуковой, числовой информации. Элементы теории множеств и алгебры логики. Технологии создания и обработки информационных объектов (текстовые документы, компьютерная графика, компьютерные презентации). Алгоритмизация и основы объектно-ориентированного программирования. Системный подход. Моделирование. Логико-математические модели. Понятие модели искусственного интеллекта. Реляционная модель экспертной системы. Логическое программирование. Запросы в базе знаний на Прологе. Компьютерные сети. Сеть Интернет. Электронная почта. Общение в Интернете в реальном времени. Поиск информации в Интернет. Библиотеки, энциклопедии и словари, геоинформационные системы в Интернет. Электронная коммерция. Основы языка разметки гипертекста. Язык Python. Решение вычислительных задач на компьютере. Информационная безопасность.

При обучении информатике и ИКТ в 11 классе мы обнаружили использование учебников следующих авторов: Л. Л. Босовой, А. Ю. Босовой [48], И. Г. Семакина, Е. К. Хеннера, Т. Ю. Шейной [49], И. Г. Семакина, Е. К. Хеннера, Л. В. Шестаковой [50, 51], Н. Д. Угриновича [52], К. Ю. Полякова, Е. А. Еремина [53, 54], А. Г. Гейна, А. И. Сенокосова [55].

Таким образом, в учебниках 11 класса разных авторов рассматривается следующее содержание: Компьютер как средство автоматизации информационных процессов. Обработка информации в электронных таблицах. Алгоритмы и программирование. Моделирование и формализация. Информационное моделирование. Компьютерное моделирование. Информационная система. Базы данных и СУБД. Защита от несанкционированного доступа к информации. Защита от вредоносных программ. Компьютерные сети. Интернет. Разработка веб-сайтов. Информационное общество, информационное право, информационные ресурсы, информационная безопасность. Этика Интернета. Информационная культура. Правовые основы информационной среды. Лицензирование программного обеспечения. Социальные сервисы и сети. Методы программирования (структурное программирование, рекурсивные методы программирования, объектно-ориентиро-

ванное программирование). Обработка изображений. Трехмерная графика. Компьютерные словари и системы перевода текстов. Компьютерная обработка цифровых фотографий.

При рассмотрении содержания актуального перечня школьных учебников по информатике результаты обобщения и наши выводы мы зафиксировали в таблице 1 знаками «+» (наличие) и «-» (отсутствие) учебного контента, который соответствует основным выделенным авторами в концептуальной модели понятия цифровой грамотности [18] областям.

Таблица 1 - Пропедевтическая подготовка к формированию цифровой грамотности в школьном курсе информатики по разным ее областям*

Область цифровой грамотности	Начальная школа	Основная школа					Средняя школа	
	2-4 классы	5 класс	6 класс	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс
<i>Базовый уровень + Базовый и углубленный уровень + Углубленный уровень</i>								
Аппаратное и программное обеспечение	+	+	+	+	+	+	+	+
Информационная грамотность	+	+	+	+	+	+	+	+
Создание цифрового контента	+	+	+	+	+	+	+	+
Коммуникация и сотрудничество	+	-	-	+	-	+	+	+
Безопасность	+	+	+	+	-	+	+	+
Решение проблем	-	-	+	+	+	+	+	+
Карьерные компетенции	-	-	-	-	+	+	-	+

* составлено авторами

Такое детальное исследование степени представленности областей цифровой грамотности в школьном курсе информатики имеет следствием ряд важных положений. Во-первых, визуальная интерпретация содержания таблицы позволяет утверждать о хорошей пропедевтической базе при изучении информатики в школе для формирования цифровой грамотности школьников. По всем областям цифровой грамотности мы обнаружили содержательные блоки в различных классах. При этом мы отмечаем, что таблица составлена на базе одновременного учета учебников разных авторов по классам обучения. Если брать в рассмотрение только линейку учебников информатики одного коллектива авторов (такое пилотное исследование авторы статьи проводили в 2020 г. [16] по линейке учебников Л.Л. Босовой, А.Ю. Босовой [24-26, 32, 37] в основной школе и по линейке И. Г. Семакина, Е. К. Хеннера, Т. Ю. Шейной [43, 49] в средней школе) ситуация может измениться в аспекте снижения «представленности» («+») областей цифровой грамотности. Но, в целом, показатели таблицы 1 означают, что первое представление о цифровой грамотности формируется в школе. Оно может стать основой для систематического формирования цифровых навыков.

Во-вторых, очевидно, что без целенаправленного развития и практической конкретизации основных цифровых навыков, формируемых у школьников, их целенаправленного приобщения к жизненным ситуациям невозможно подготовить обучающихся к жизни в цифровом обществе, сформировать их готовность к продуктивному использованию цифровых технологий для решения практических задач различного уровня сложности и содержания, осмысленному и системному применению цифровых навыков. В этом смысле целесообразно дополнение и расширение учебного материала школьного курса информатики в аспекте цифровой составляющей за счет включения в образовательную практику нового раздела «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности». Так мы представляем второй этап моделирования развития цифровой грамотности при изучении школьного курса информатики. Организованное на научной основе содержание данного раздела позволит систематизировать и упорядочить разрозненные знания, умения и навыки школьников в части понимания смысла, роли и принципа использования цифровых технологий, сориентировать на конкретное применение возможностей цифровой действительности для повышения качества жизни, образования,

создания здоровьесберегающей, безопасной, комфортной среды.

В-третьих, важным моментом является формирование у обучающихся рационального и осознанного использования цифровых технологий для достижения поставленной цели, а не обращение к технологии ради технологии. Определяющим является создание условий выбора наиболее оптимального способа осуществления действия, опираясь на имеющийся у ученика эмпирический опыт, наличие предметных знаний в области информатики, понимание сущности информации, информационных процессов, информационного моделирования, алгоритмизации, программирования и т.п. Таким образом, мы представляем третий этап формирования цифровой грамотности обучающихся при изучении информатики в школе.

В этой связи можно моделировать формирование цифровой грамотности школьников при изучении школьного курса информатики в составе трех этапов (рис. 1).

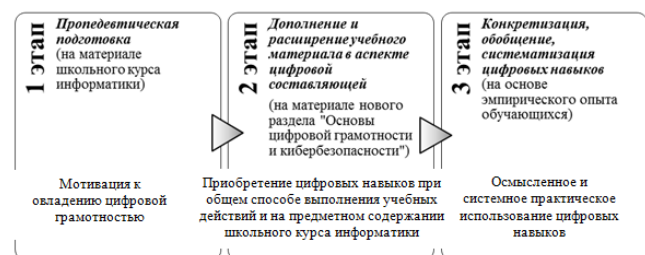

Рисунок 1 - Моделирование этапов формирования цифровой грамотности школьников при изучении информатики в школе (составлено авторами)

Важным моментом является отбор учебного контента и построение графа содержания нового раздела школьного курса информатики «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности». Для этого выделим дидактические единицы по каждой области цифровой грамотности (рис. 2).

Логическая структуризация учебного материала основана на сохранении интуитивной связи нового контента с содержательными линиями школьного курса информатики (информация и информационные процессы, представление информации, компьютер и программное обеспечение, моделирование и формализация, алгоритмизация и программирование, информационные технологии), их дополнение и расширение, освещение новых граней. Так, например, кроме компьютера, дополняющих его устройств, планшета, мобильного устройства в школе должно происходить первое знакомство обучающихся с такими современными цифровыми устройствами, как умная колонка (мультимедиа-платформой с голосовым помощником Алиса), предполагающая управление голосом; умными часами и фитнес-браслетами; GPS-навигаторами, гарнитурой для виртуальной и дополненной реальности и другими гаджетами для понимания принципа их работы и обеспечения безопасной эксплуатации, защиты информации и осознанного использования по назначению. Решение проблем предполагает соблюдение этапов вычислительного эксперимента при решении на компьютере практической задачи из любой сферы деятельности человека. Коммуникация и сотрудничество предусматривает развитие темы информатики «Коммуникационные технологии, сеть Интернет» и представление обучающимся широкого спектра современных онлайн-сервисов, ориентированных на продуктивное синхронное и асинхронное онлайн-взаимодействие, сотрудничество и совместную работу.

В общих характеристиках содержание нового раздела школьного курса информатики можно представить в виде дерева, в котором каждая ветвь моделирует область цифровой грамотности и те дидактические еди-

ницы, которые будут раскрывать актуальные сегодня цифровые навыки.

Рисунок 2 - Дерево, отражающее примерное содержание нового раздела школьного курса информатики «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности» (составлено авторами)

На наш взгляд, представление логической структуры учебного материала в виде дерева помогает наглядно выразить возможность модернизации учебного материала уже существующих учебников информатики и отобразить процессуальный аспект его перспективного развития. Содержание каждой ветви дерева, отражающего содержание нового раздела школьной информатики по областям цифровой грамотности, является динамическим и предполагает свое непрерывное обновление согласно прогрессу науки, техники, технологий.

В силу того, что ранее не были обнаружены исследования, в которых смоделированы этапы формирования цифровой грамотности школьников при изучении информатики в школе позволяють говорить о научной новизне представленных в нашем исследовании результатов. Имеющиеся разработки по вопросам формирования цифровой грамотности [3, 56, 57] чаще всего только обозначают необходимость ее развития, в общих чертах характеризуют ее содержание, современный наблюдаемый уровень, концентрируют основное внимание на общих стратегиях формирования цифровых навыков в составе цифровой грамотности [58], при этом не приводят конкретных предложений. Мы отмечаем пристальный интерес широких кругов общественности к школьным программам по информатике в связи с увеличением роли цифровых технологий [15, 59, 60, 61], наблюдаемым естественным для обучающихся интересом к цифровому миру, признания важной роли информатики для будущей карьеры детей. Можно констатировать, что идея модернизации школьного курса информатики в условиях цифровой трансформации общего образования очевидна и уже имеются конкретные предложения, например, сформулированные коллективом специалистов ИТМО в новой концепции учебного предмета «Информатика» [62]. Однако модели развития цифровой грамотности при изучении информатики не предлагается. Результаты нашего исследования вносят ясность в примерное содержание нового раздела школьной информатики в аспекте расширения и дополнения существующего школьного курса информатики «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности» в аспекте цифровой составляющей и формирования цифровой грамотности обучающихся,

что хорошо соотносится с общей тенденцией цифровизации и цифровой трансформации общего образования. В этом смысле они являются практически значимыми и могут найти широкое применение при разработке научно-методического обеспечения учебного процесса, использованы в системе общего образования при использовании учащимися цифровых образовательных ресурсов и цифровых платформ, а также в профессиональной подготовке будущих учителей информатики, в том числе на курсах повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

ВЫВОДЫ

Таким образом, резюмируем ключевые выводы исследования.

1. Цифровая грамотность является жизненно важным навыком. Ее формирование должно осуществляться при изучении школьного курса информатики.

2. Основные этапы формирования цифровой грамотности при изучении информатики в школе включают в себя: 1) пропедевтическую подготовку на материалах уже действующих учебников; 2) дополнение и расширение учебного материала в аспекте цифровой составляющей на основе нового раздела информатики «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности»; 3) конкретизацию, обобщение, систематизацию цифровых навыков на основе эмпирического опыта обучающихся.

3. Примерное содержание нового раздела школьного курса информатики «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности» представлено в логической структуре в виде дерева. Это позволяет подчеркнуть динамичность соответствующего данному разделу учебного контента в логике прогресса науки, техники и технологий.

4. Содержание раздела вторит областям цифровой грамотности, согласно ожидаемым компетенциям и индикаторам ее проявления на разных этапах реализации обучения информатике в школе.

К числу перспективных направлений развития основных результатов данного исследования можно отнести разработку методической системы обучения разделу «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности» в составе школьного курса информатики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 2(38). С. 167-193. DOI: 10.32744/pse.2019.2.14.
2. Ельцова О. В., Емельянова М. В. К вопросу о понятии цифровой грамотности // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2020. № 1(106). С. 155-161.
3. Гужова И. В. Проблемы формирования цифровой грамотности молодежи в социальных сетях // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2020. № 4(38). С. 14-25.
4. Босова Л. Л. Цифровые навыки современного школьника и возможности их формирования в школьном курсе информатики // *Информатика в школе*. 2020. № 1(7). С. 5-9. DOI: 10.32517/2221-1993-2020-19-7-5-9.
5. Ефанов А. А., Буданова М. А., Юдина Е. Н. Уровень цифровой грамотности школьников и педагога: компаративистский анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2020. № 20(2). С. 382-393.
6. Coskun C. *Digital Literacy in the World of Digital Natives // Handbook of Research on New Media Applications in Public Relations and Advertising*. IGI Global, 2021. С. 486-504.
7. Ваганова О. И., Гладков А. В., Коновалова Е. Ю., Воронина И. Р. Цифровые технологии в образовательном пространстве // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 53-56.
8. Чернышева Е. Н., Павличева Е. Н., Чикуннов Н. С. Формирование цифровой компетентности в сетевом обществе // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2020. Т. 9. № 4 (52). С. 62-67.
9. Челнокова Т. А. Профессиональное развитие студентов в условиях цифрового общества // *Современное педагогическое образование*. 2020. № 9. С. 99-103.
10. Prezioso G., Ceci F., Za S. *Is This What You Want? Looking for the Appropriate Digital Skills Set // Digital Transformation and Human Behavior*. Springer, Cham, 2021. P. 69-86.
11. Савина А. Г., Малякина Л. И., Шмаркова Л. И. Актуализация понятия «цифровая грамотность» в контексте формирования национального цифрового пространства РФ // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2018. № 1. С. 79-84.
12. Pangrazio L., Godhe A. L., Ledesma A. G. L. *What is digital literacy? A comparative review of publications across three language contexts // E-Learning and Digital Media*. 2020. no. 17(6). P. 442-459.

13. Spante M., Hashemi S. S., Lundin M., Algers A. *Digital competence and digital literacy in higher education research: Systematic review of concept use // Cogent Education*. 2018. no. 5(1). P. 1519143.

14. Коршунов Г. П., Кройтор С. Цифровая грамотность как ключевой фактор успешной адаптации человека и общества к цифровым реалиям // *Общество и экономика*. 2020. № 1. С. 38-58.

15. Бешенков С. А., Шутикова М. И., Рыжова Н. И. Формирование содержания курса информатики в контексте обеспечения информационной безопасности личности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования*. 2019. № 16(2). С. 128-137.

16. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Стратегия развития школьного курса информатики: на пути к цифровой грамотности школьника // *Continuum. Математика. Информатика. Образование*. 2020. № 2. С. 85-96.

17. Хеннер Е. К. Сопоставительный анализ целей изучения информатики в общем образовании // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2018. № 14(2). С. 500-507.

18. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Концептуальная модель понятия цифровой грамотности // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 4(46). С. 47-73. DOI: 10.32744/pse.2020.4.4.

19. Могилев А. В. *Информатика (в 2 частях)*. 4 класс. Ч. 1: учебник / А. В. Могилев, В. Н. Могилева, М. С. Цветкова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 128 с.

20. Могилев А. В. *Информатика (в 2 частях)*. 4 класс. Ч. 2: учебник / А. В. Могилев, В. Н. Могилева, М. С. Цветкова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 128 с.

21. Могилев А. В. *Информатика (в 2 частях)*. 3 класс. Ч. 2: учебник / А. В. Могилев, В. Н. Могилева, М. С. Цветкова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 112 с.

22. Могилев А. В. *Информатика (в 2 частях)*. 3 класс. Ч. 1: учебник / А. В. Могилев, В. Н. Могилева, М. С. Цветкова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 96 с.

23. Цветкова М. С. *Информационная безопасность. Правила безопасно Интернетта. 2-4 классы: учебное пособие / М. С. Цветкова, Е. В. Якушина. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020. 111 с.*

24. Босова Л. Л. *Информатика. 5 класс: учебник / Л. Л. Босова, А. Ю. Босова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 184 с.*

25. Босова Л. Л. *Информатика. 6 класс: учебник / Л. Л. Босова, А. Ю. Босова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 224 с.*

26. Босова Л. Л. *Информатика. 7 класс: учебник / Л. Л. Босова, А. Ю. Босова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 240 с.*

27. Семакин И. Г. *Информатика. 7 класс: учебник / И. Г. Семакин, Л. А. Залогова, С. В. Русаков, Л. В. Шестакова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 168 с.*

28. Угринович Н. Д. *Информатика. 7 класс: учебник / Н. Д. Угринович. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 208 с.*

29. Поляков К. Ю. *Информатика. 7 класс (в 2 частях): учебник. Ч. 2 / К. Ю. Поляков, Е. А. Еремин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 160 с.*

30. Поляков К. Ю. *Информатика. 7 класс (в 2 частях): учебник. Ч. 1 / К. Ю. Поляков, Е. А. Еремин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 160 с.*

31. Гейн А. Г. *Информатика. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Г. Гейн, Н. А. Юерман, А. А. Гейн. М.: Просвещение, 2012. 191 с.*

32. Босова Л. Л. *Информатика. 8 класс: учебник / Л. Л. Босова, А. Ю. Босова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 176 с.*

33. Семакин И. Г. *Информатика. 8 класс: учебник / И. Г. Семакин, Л. А. Залогова, С. В. Русаков, Л. В. Шестакова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 176 с.*

34. Угринович Н. Д. *Информатика. 8 класс: учебник / Н. Д. Угринович. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 192 с.*

35. Поляков К. Ю. *Информатика. 8 класс: учебник / К. Ю. Поляков, Е. А. Еремин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 256 с.*

36. Гейн А. Г. *Информатика. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Г. Гейн, Н. А. Юерман, А. А. Гейн. М.: Просвещение, 2013. 159 с.*

37. Босова Л. Л. *Информатика. 9 класс: учебник / Л. Л. Босова, А. Ю. Босова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 208 с.*

38. Семакин И. Г. *Информатика. 9 класс: учебник / И. Г. Семакин, Л. А. Залогова, С. В. Русаков, Л. В. Шестакова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 208 с.*

39. Угринович Н. Д. *Информатика. 9 класс: учебник / Н. Д. Угринович. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 152 с.*

40. Гейн А. Г. *Информатика. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А. Г. Гейн, Н. А. Юерман, А. А. Гейн. М.: Просвещение, 2014. 142 с.*

41. Поляков К. Ю. *Информатика. 9 класс: учебник / К. Ю. Поляков, Е. А. Еремин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 288 с.*

42. Босова Л. Л. *Информатика. 10 класс. Базовый уровень: учебник / Л. Л. Босова, А. Ю. Босова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 288 с.*

43. Семакин И. Г. *Информатика. 10 класс. Базовый уровень: учебник / И. Г. Семакин, Е. К. Хеннер, Т. Ю. Шеина. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 264 с.*

44. Угринович Н. Д. *Информатика. 10 класс. Базовый уровень: учебник / Н. Д. Угринович. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 288 с.*

45. Поляков К. Ю. *Информатика. 10 класс. Базовый и углублен-*

- ный уровень: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / К. Ю. Поляков, Е. А. Еремин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 352 с.
46. Поляков К. Ю. Информатика. 10 класс. Базовый и углубленный уровни: учебник: в 2 ч. Ч. 2 / К. Ю. Поляков, Е. А. Еремин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 352 с.
47. Информатика и ИКТ: учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений: базовый и профил. уровни / А. Г. Гейн, А. Б. Ливчак, А. И. Сенокосов, Н. А. Юнерман. М.: Просвещение, 2012. 272 с.
48. Босова Л. Л. Информатика. 11 класс. Базовый уровень: учебник / Л. Л. Босова, А. Ю. Босова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 256 с.
49. Семакин И. Г. Информатика. 11 класс. Базовый уровень: учебник / И. Г. Семакин, Е. К. Хеннер, Т. Ю. Шеина. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 224 с.
50. Семакин И. Г. Информатика. 11 класс. Углубленный уровень: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / И. Г. Семакин, Е. К. Хеннер, Л. В. Шестакова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 176 с.
51. Семакин И. Г. Информатика. 11 класс. Углубленный уровень: учебник: в 2 ч. Ч. 2 / И. Г. Семакин, Е. К. Хеннер, Л. В. Шестакова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 216 с.
52. Угринович Н. Д. Информатика. 11 класс. Базовый уровень: учебник / Н. Д. Угринович. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 272 с.
53. Поляков К. Ю. Информатика. 11 класс. Базовый и углубленный уровни: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / К. Ю. Поляков, Е. А. Еремин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 240 с.
54. Поляков К. Ю. Информатика. 11 класс. Базовый и углубленный уровни: учебник: в 2 ч. Ч. 2 / К. Ю. Поляков, Е. А. Еремин. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. 304 с.
55. Гейн А. Г. Информатика и ИКТ. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый и продв. уровни / А. Г. Гейн, А. И. Сенокосов. М.: Просвещение, 2009. 336 с.
56. Глухов А. П. Цифровая грамотность поколения z: социально-сетевой ракурс. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 126-137.
57. Дулясова М. В., Ханнанова Т. Р., Степанова Р. Р., Гарифуллина А. Ф. Актуальные проблемы развития цифровой грамотности населения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 3. С. 31-33.
58. Akter M., Haque E. Assessing Digital Literacy of Undergraduate Students of the Faculty of Arts, University of Dhaka // SRELS Journal of Information Management. 2018. no. 55(3). P. 141-146.
59. Босова Л. Л. Современные тенденции развития школьной информатики в России и за рубежом // Информатика и образование. 2019. № 1(300). С. 22-32. DOI: 10.32517/0234-0453-2019-34-1-22-32.
60. Новиков М. Ю., Стариченко Б. Е. Построение школьного курса информатики на основе мобильных и облачных технологий // Информатика в школе. 2020. № 1. С. 40-54.
61. Роберт И. В., Козлов О. А., Мухаметзянов И. Ш., Поляков В. П., Шихнабиева Т. Ш., Касторнова В. А. Актуализация содержания предметной области «информатика» основной школы в условиях научно-технического прогресса периода цифровых технологий // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2019. № 3(37). С. 58-72.
62. Концепция учебного предмета «Информатика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infdiscussion.itmo.ru/gi/p/poor-000/123> (дата обращения: 26.02.2021 г.).

**Статья публикуется при поддержке гранта
РФФИ «Формирование цифровой грамотности
школьников в условиях трансформации содержания
системы общего образования» (19-29-14185 мк)**

Статья поступила в редакцию 28.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.4:004
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0009

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНТЕРАКТИВНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 913941
SPIN: 3618-8363
Researcher ID: AАН-7042-2019
ORCID: 0000-0002-4922-5433
ScopusID: 57201128979

АБРАМОВА Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И.Прошлякова
(625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого 1, e-mail: ans.76@mail.ru)*

AuthorID: 284243
SPIN: 1890-0952
ResearcherID: J-3306-2017
ORCID: 0000-0001-8347-484X
ScopusID: 57190967543

ВАГАНОВА Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

AuthorID: 552980
SPIN: 9176-6390
ResearcherID: J-3277-2017
ORCID: 0000-0002-9928-9451
ScopusID: 57191840566

БУЛАЕВА Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев, 9, e-mail: bulaevamarina@mail.ru)*

Аннотация. На современном этапе развития системы образования востребованным становится личностно-ориентированное обучение, где важнейшим компонентом выступает учет потребностей, способностей и интересов обучающихся. Важный акцент ставится в отношении межличностного общения, интерактивного обучения, где в качестве основополагающих характеристик выделяют обучение через опыт, сотрудничество субъектов образовательной деятельности. Для эффективной организации электронного обучения необходимо активное применение интерактивных элементов. Цель статьи заключается в описании возможностей интерактивных учебных элементов в процессе электронного обучения, их влияние на эффективность образовательного процесса. Интерактивные учебные элементы направлены на проявление интереса, самостоятельного мышления, творческого подхода, инициативности при решении проблемных ситуаций. В статье была раскрыта роль интерактивных учебных элементов в организации электронного обучения. Были рассмотрены возможности основных методов интерактивного обучения в условиях электронного обучения: мастер-класс, мозговой штурм, интерактивный вебинар, решение кейсов, голосование. Применение интерактивных учебных элементов в электронном обучении направлено на увеличение результативности работы памяти, формирование критического восприятия к себе, развитие способности к отстаиванию собственной позиции, повышение интереса к рассматриваемому учебному материалу.

Ключевые слова: интерактивное обучение, электронное обучение, мозговой штурм, критическое мышление, инициативность, самостоятельность, взаимодействие, диалог, метод, проектная деятельность.

INTERACTIVE LEARNING ELEMENTS IN E-LEARNING

© The Author(s) 2021

ABRAMOVA Natalya Sergeevna, candidate of economic sciences, associate Professor

*Tyumen Higher Military Engineering Command School Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov
(625051, Russia, Tyumen, street L. Tolstoy 1, e-mail: ans.76@mail.ru)*

VAGANOVA Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of "Professional Education and Management of Educational Systems"

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

BULAEVA Marina Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of "Professional Education and Management of Educational Systems"

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: e-mail: bulaevamarina@mail.ru)*

Abstract. At the present stage of the development of the education system, personal-oriented training becomes in demand, where the most important component is taking into account the needs, abilities and interests of students. An important emphasis is placed on interpersonal communication, interactive learning, where learning through experience and cooperation of subjects of educational activity are highlighted as fundamental characteristics. The effective organization of e-learning requires the active use of interactive elements. The purpose of the article is to describe the possibilities of interactive learning elements in the process of e-learning, their impact on the effectiveness of the educational process. Interactive learning elements are aimed at showing interest, independent thinking, creativity, initiative in solving problem situations. The article reveals the role of interactive learning elements in the organization of e-learning. The possibilities of the main methods of interactive learning in the context of e-learning were considered: master class, brainstorming, interactive webinar, case solving, voting. The use of interactive learning elements in e-learning is aimed at increasing the effectiveness of memory, forming a critical perception of oneself, developing the ability to defend one's own position, and increasing interest in the educational material under consideration.

Keywords: interactive learning, e-learning, brainstorming, critical thinking, initiative, independence, interaction, dialogue, method, project activity.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время система образования переживает период существенных изменений, который ознаменован переходом от обучения конкретным знаниям, навыкам и умениям к компетентностному обучению, изменяются цели, методы и инструменты преподавания [1]. На современном этапе развития системы образования востребованным становится личностно-ориентированное обучение, где важнейшим компонентом выступает учет потребностей, способностей и интересов обучающихся. Студент в таком случае находится в центре образовательного процесса. Важный акцент ставится в отношении межличностного общения, то есть интерактивного обучения, где в качестве основополагающих характеристик выделяют обучение через опыт, сотрудничество субъектов образовательной деятельности.

Традиционная модель обучения, где студент в процессе обучения лишь слушает и запоминает учебный материал, который предоставляет ему авторитет в виде педагога, постепенно изменяется на активную модель обучения [2]. Активная модель обучения характеризуется состоянием, когда педагогический процесс реализуется посредством диалога, сотрудничества, в таком случае обучающийся уже становится субъектом обучения. При интерактивном обучении, взаимодействие осуществляется как с преподавателем, так и с остальными обучающимися.

Современная педагогика подразумевает, что студент должен быть вовлечен в диалог со всеми участниками процесса обучения. Студентом должно в равной мере быть представлено качественное образование. В последнее время особую популярность приобрело электронное обучение. Реализация электронного обучения предполагает применение интерактивных элементов обучения [3]. В процессе электронного обучения используются информационные технологии, что позволяет получать образование каждому желающему. Для эффективной организации электронного обучения необходимо активное применение интерактивных элементов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Понятие «интерактивных элементов обучения» появилось совсем недавно, в начале 1990-х годов, пришел рассматриваемый термин их социологии. Интерактивное обучение представляет собой способность людей находиться в режиме диалога. С точки зрения Панфилова А.П. интеракция состоит из различных видов коммуникации. Он утверждает, что при интеракции происходит процесс коммуникации, целью которого является влияние на остальных участников образовательной деятельности [4].

Левин К. говорил о том, что чаще всего изменения в человеческом поведении происходят после группового взаимодействия [5]. В работах Бадмаева Б.Ц., Аветовой Т.Ю., Кларина М.В. интерактивные методы и методики обучения предполагают сотрудничество и кооперацию субъектов образовательного процесса [6]. Как утверждал Репьев Ю.Г., в сфере электронного обучения интерактивные элементы направлены на самообразование студентов, основанное на взаимодействии участников образовательной деятельности [7]. Электронное обучение обеспечивает непрерывное сотрудничество и взаимодействие студентов с преподавателем и между собой. Такой вид обучения позволяет обучающимся управлять процессом обучения, регулировать процесс изучения учебной информации.

В педагогической области термин интерактивное обучение понимается как:

1. Обучение, предполагающее диалог студентов с образовательной средой.
2. Обучение, основанное на человеческом взаимодей-

ствии [8].

3. Обучение, представляющее собой коллективный процесс познавательной деятельности, где все необходимые знания студент получает через диалоговую речь [9].

4. Обучение, где преобладает взаимодействие студентов с образовательным окружением.

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в описании возможностей интерактивных учебных элементов в процессе электронного обучения, их влияние на эффективность образовательного процесса.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть роль интерактивных учебных элементов в организации электронного обучения;
- рассмотреть основные методы реализации интерактивных учебных элементов в электронном обучении.

Используемые методы, методики и технологии. В статье проведен анализ материалов научно-исследовательской деятельности педагогов университетов, изучены методические материалы, осуществлена систематизация данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Организация педагогического процесса в электронной среде не отличается от традиционных занятий. К основным видам деятельности относятся дискуссии, реализация проектной деятельности, беседы, решение проблемных ситуаций. Все перечисленные виды деятельности направлены на развитие самостоятельного мышления у студентов [10]. Самостоятельная деятельность обучающихся является одним из главных направлений системы образования. Реализация самостоятельной работы студентов непрерывно связана с проявлением интерактивности в процессе обучения. Интерактивные учебные элементы направлены на проявление интереса, самостоятельного мышления, творческого подхода, инициативности при решении проблемных ситуаций. В процессе решения поставленных задач, студенты эффективнее запоминают материал, переосмысливают высказывания педагога, формируют компетенции, сравнивают полученные данные, а затем самостоятельно представляют полученные выводы, которые в последующем могут быть представлены в виде докладов, презентаций [11-15].

В процессе электронного обучения желательно использовать мини-группы. Преподавателю легче будет организовать эффективный процесс обучения, если в каждой подгруппе будет по 5-6 человек. Обучающимся следует обмениваться контактными данными для поддержания постоянной связи. Для обсуждения возникающих вопросов студентам также предоставляется право пользоваться чатами, онлайн-платформами, информационными сервисами в сети Интернет [16]. Проведение видеоконференций поможет педагогу использовать коллективные виды деятельности, что позволит организовать активную деятельность в процессе электронного обучения.

В процессе электронного обучения интерактивность проявляется на трех уровнях: студент-студент, студент – педагог, студент - информационные технологии.

Методы интерактивного обучения являются одним из элементов интерактивного обучения, с помощью которого происходит взаимодействие между участниками образовательного процесса, реализуется комплекс инструментов для осуществления эффективного процесса обучения. Применение методов интерактивного обучения является одним из приоритетных направлений совершенствования подготовки студентов в высшем учебном заведении. Большинство методических инноваций связано именно с использованием методов интерактивного обучения [17].

Осуществление интерактивных методов обучения направлено на решение жизненных проблем с ис-

пользованием анализа соответствующей ситуации. Интерактивные учебные элементы в электронном обучении направлены на саморазвитие обучающихся, воспитание критического мышления и формирование коммуникативных компетенций. Развивается мышление студентов, они учатся выражать собственную точку зрения, формируют творческое отношение к разнообразным видам деятельности. Взаимодействие в коллективе позволяет самостоятельно исследовать учебный материал, разобраться в проблеме и помочь другим участникам образовательного процесса [18]. Формируется критическое восприятие к себе, вырабатывается умение признать собственную ошибку, способность к самооценке. Развивается способность к отстаиванию собственной позиции по рассматриваемому вопросу, создается обстановка для дискуссии, в ходе которой студенты учатся анализировать ситуацию, противостоять давлению большинства. Повышается интерес к рассматриваемому учебному материалу, студенты учатся находить совместные решения из заданных ситуаций. Развивается стремление к поиску наилучшего решения задач. Студенты в ходе мозгового штурма озвучивают как реальные, так и выдуманные идеи [19].

Методы интерактивного обучения предполагают от преподавателя наибольшей активности и творчества в процессе обучения. Рассмотрим методы интерактивного обучения:

Мастер – класс. Данная форма интерактивного занятия предполагает получение студентом необходимых знаний в процессе выполнения практического задания [20].

Интерактивный семинар. Такой вид занятий обобщает в себе проведение традиционного лекционного занятия и демонстрацию презентации, или разбор фильма.

Решение кейсов. При реализации данного метода, студентам предлагается жизненная ситуация, которую они совместными усилиями должны решить. Критическое мышление набирает все большую популярность, поскольку позволяет студентам сформировать собственные идеи и убеждения. Решение кейсов позволяет обучающимся выражать собственное мнение, которое вполне может не совпадать с другими взглядами.

Голосование или опрос. В процессе такого обсуждения студенты активно участвуют в поиске истинного решения проблемы, учатся грамотно объяснять свою позицию и открыто делиться своим мнением с остальными участниками образовательного процесса [21].

Мозговой штурм позволяет совместно придумывать идеи и искать нестандартные творческие ответы для решения поставленных задач.

На сегодняшний день электронное обучение является популярным инструментом передачи знаний студентам. Информационные технологии являются не только средством электронного обучения, но и являются образовательной средой, где эффективно осуществляются принципы интерактивного обучения.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В статье была раскрыта роль интерактивных учебных элементов в организации электронного обучения, рассмотрены основные методы реализации интерактивных учебных элементов в электронном обучении.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, с применением интерактивных учебных элементов в электронном обучении, увеличивается результативность работы памяти, формируется критическое восприятие к себе, развивается способность к отстаиванию собственной позиции, развивается стремление к поиску наилучшего решения задачи, повышается интерес к рассматриваемому учебному материалу. Реализация интерактивных учебных элементов является необходимым условием для эффективной подготовки выпускников.

Перспективы дальнейших изысканий данного на-

правления. Необходимо в дальнейшем изучать и разрабатывать инновационные интерактивные учебные элементы в электронном обучении, поскольку они являются продуктивными методами обучения со студентами высших учебных заведений. Важно изучать возможности для организации интерактивного обучения и инструментарий для оценки результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Русскова Ю.Н., Апухтин М.П., Ильин С.Ю. Вопросы интерактивного обучения в высшей школе // Государственная служба и кадры. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-interaktivnogo-obucheniya-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 17.01.2021).
2. Раджабова М.А. Технология интерактивного обучения // Достижения науки и образования. 2018. №8 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-interaktivnogo-obucheniya> (дата обращения: 17.01.2021).
3. Pyashenko, L.K., Gladkova, M.N., Kutepov, M.M., Vaganova, O.I., Smirnova, Z.V. (2019 b). Development of communicative competencies of students in the context of blended learning. Amazonia Investiga, 8 (18), 313-322.
4. Шарипов Ф.Ф., Насридинова Г.Р. Внедрение информационных технологий в систему гуманитарного образования // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-4. С. 230-231.
5. Ваганова О.И., Абрамова Н.С., Кутепова Л.И. Современные технологии обучения экономическим дисциплинам в вузе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 100-103.
6. Абдуллаева М.Х. Интерактивные формы обучения в современном вузе // Вопросы науки и образования. 2018. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-formy-obucheniya-v-sovremenno-m-vuze> (дата обращения: 17.01.2021).
7. Еловская С.В., Черняева Т.Н. Интерактивное обучение в высшем образовании // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnoe-obuchenie-v-vysshem-obrazovanii> (дата обращения: 17.01.2021).
8. Vaganova, O.I., Konovalova, E.Yu., Abramova, N.S., Lapshova, A.V., Smirnova, Z.V. (2019a). Increasing the level of teachers' readiness for pedagogical project. Amazonia Investiga, 8 (22), 286 - 294.
9. Ваганова О.И., Жидков А.А. Использование интерактивных методов обучения в преподавании правовых дисциплин // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 18-21.
10. Лаптева С.В., Семенова Д.Н., Соловей М.В. Интерактивные методики обучения в вузах // Кант. 2018. №4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metodiki-obucheniya-v-vuzah> (дата обращения: 17.01.2021).
11. Gladkova M.N., Abramova N.S., Kutepov M.M. Особенности профессиональной подготовки бакалавров в условиях электронного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 103-105.
12. Челнокова Е.А., Жидков А.А. Особенности применения интерактивных методов обучения в среднем профессиональном образовании // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 30-34.
13. Сундеева Л.А., Осадчикова Е.В. Формирование общекультурных компетенций экономистов технологиями интерактивного обучения // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 44-47.
14. Ваганова О.И., Жидков А.А. Кейс-метод в преподавании правовых дисциплин // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 47-50.
15. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.
16. Алексеева Е.С. Подходы к определению понятия интерактивное обучение // Вестник науки и образования. 2018. №7 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-interaktivnoe-obuchenie> (дата обращения: 17.01.2021).
17. Бессонова Е.В., Кириллова И.К., Тарабарина Ю.А. Использование мультимедиа - технологий в обучении иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 51-55.
18. Мялкина Е.В. Диагностика качества образования в вузе // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С. 4.
19. Васильева Д.В., Прищупова Е.А. Преимущества электронного обучения // Проблемы Науки. 2017. №15 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimushchestva-elektronno-obucheniya> (дата обращения: 18.01.2021).
20. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С. 3.
21. Лапчик М.П. О педагогике в условиях электронного обучения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. №2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pedagogike-v-usloviyah-elektronno-obucheniya> (дата обращения: 18.01.2021).

Статья поступила в редакцию 20.01.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0010

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 920682

SPIN: 3823-6747

БУШМИНА Ольга Николаевна, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры
«Биологическая химия»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3, e-mail: o.buschmina@yandex.ru)

AuthorID: 769003

SPIN: 1381-4270

ЛИТВИНОВА Екатерина Сергеевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Патологическая анатомия»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3, e-mail: kat_roma@mail.ru)

Аннотация. Образование является одним из основных направлений в развитии жизни человека и государства. Оно влияет на развитие общества, передавая знания и полученные навыки от одного человека к другому. Важным значением образования является подготовка интеллектуально развитых, творческих и работающих профессионалов. Образование меняет отношение человека к окружающей культурной и социальной среде, тем самым подготавливая человека к постоянно меняющимся условиям и способствует формированию гибкого мышления. Для улучшения качества образования применяются различные методики, технологии, направления. Одной из систем в повышении качества образования является воспитательная работа. Уделяя внимание воспитательной деятельности, можно стимулировать рост просвещения обучающихся в высшем учебном заведении. Воспитание и образование неразрывно связаны, поскольку являются взаимодополняющими и взаимосвязанными процессами в подготовке современного образованного и квалифицированного специалиста. Огромное значение отводится воспитательной работе обучающегося в высшем учебном заведении. Организация образовательной и воспитательной работы в вузе должна быть направлена на личностно-гуманитарный подход, при котором студент становится организатором воспитательной работы и активным участником процесса. Гуманизация образования и воспитания является основным стратегическим направлением деятельности высшего учебного заведения.

Ключевые слова: образование, воспитательная работа, обучающиеся, педагогика, медицинский вуз, квалифицированный специалист, качество, профессия, образовательная активность.

IMPROVING THE LEVEL OF EDUCATIONAL ACTIVITY BY IMPROVING EDUCATIONAL WORK IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

© The Author(s) 2021

BUSHMINA Olga Nikolaevna, candidate of biological sciences, senior lecturer of the department
“Biological Chemistry”

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: o.buschmina@yandex.ru)

LITVINOVA Ekaterina Sergeevna, candidate of medical sciences, associate professor of the department
“Pathological Anatomy”

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: kat_roma@mail.ru)

Abstract. Education is one of the main directions in the development of human and state life. It affects the development of society, transferring knowledge and skills acquired from one person to another. The importance of education is the preparation of intellectually developed, creative and working professionals. Education changes a person's attitude to the surrounding cultural and social environment, thereby preparing a person for constantly changing conditions and contributes to the formation of flexible thinking. Various methods, technologies, directions are used to improve the quality of education. One of the systems for improving the quality of education is educational work. Paying attention to educational activities, it is possible to stimulate the growth of education of students in a higher educational institution. Upbringing and education are inextricably linked, since they are complementary and mutually improving processes in the training of a modern educated and qualified specialist. Of great importance is the educational work of a student in a higher educational institution. The organization of educational and upbringing work in a university should be aimed at a personal and humanitarian approach, in which the student becomes the organizer of educational work and an active participant in the process. The humanization of education and upbringing is the main strategic direction of the activity of a higher educational institution.

Keywords: education, educational work, students, pedagogy, medical university, qualified specialist, quality, profession, educational activity.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Повышенное развитие России, неуклонно требует более высоких стандартов в производственной сфере, что возможно только благодаря высокому уровню воспитания и качественному образовательному процессу, а достигнуть этого можно лишь повышением уровня преподаваемого обучения. Обновление всех сторон жизни общества, необходимость выхода на передовые рубежи научно-технического процесса, обеспечения высокой эффективности производства, наиболее полного развития творческого потенциала общества - все это ставит

перед общеобразовательной и профессиональной школой совершенно новые учебные и воспитательные задачи.

Образование является одним из старейших направлений в развитии человеческого общества, и состоит из различных институтов и структурных подразделений, которые взаимосвязаны и выполняют единый процесс, являющийся важным для человеческого социума. Высшее образование, это вершина образовательного процесса, от его устройства и качественного функционирования зависит вся насущная жизнь человека и развитие всего человечества. В настоящее время актуален вопрос подготовки образованного и квалифицированно-

го специалиста. Будущий профессионал, должен быть всегда готовым к работе в различных условиях труда и иметь чувство ответственности за выполненную работу. Важную роль в такой работе с обучающимися в высших учебных заведениях отводится педагогам [1-4].

МЕТОДОЛОГИЯ

Профессиональное воспитание - малая часть всеобщей глобальной сферы деятельности воспитания. Оно создает четкую крепкую взаимосвязь между человеком и профессией, формирует дальнейшее видение и развитие любого индивидуума, в своей будущей сфере работы. Воспитательная деятельность стимулирует рост просвещения обучающихся в высшем учебном заведении. По определению социолога и педагога Слостенина В.А., воспитательная работа – это педагогическая деятельность, направленная на организацию воспитательной среды и управление разнообразными видами деятельности воспитанников с целью решения задач гармоничного развития личности [2-6].

Главнейшей задачей высшей школы в направлении воспитания сейчас является предоставление помощи растущему студенту. Помощи в быстром и направленном само созидании каждого поступившего в вуз человека, в развитии потенциала и уникальности каждого кто преодолел барьер и смог поступить в высшее учебное заведение.

Профессиональное воспитание студентов реализуется через успешную подготовку к занятиям и практическим навыками, результатом которой является формирование лучшей успеваемости, а значит компетентности будущего специалиста. Через такое воспитание можно создать подготовленного и более успешного специалиста в любой сфере деятельности, укрепить личностные и духовные качества, показать, что правильно, а что нет [11-16]. Каждый выпускник будет конкурентоспособным и сможет найти себе подходящую работу, так как он будет владеть более мощным арсеналом умений и навыков, его знания приобретут более широкий характер и будут активно востребованы в любой сфере деятельности [17-21]. Цель нашей воспитательной работы состоит в том, чтобы воссоздать непринужденную, всесторонне развитую фигуру, которая способна будет вести самостоятельную трудовую жизнь и быть высоко морально и интеллектуально развитой, а также устойчивой в современном социуме.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Все наши преподаватели, вовлеченные в процесс воспитательной работой, свою работу выстраивают, опираясь на опыт полученный ранее, опыт приобретённый в похожих ситуациях, во время своей образовательной деятельности. Причем достигается это с помощью анализа, которой характеризуется важным аспектом в современном правильном воспитании подростков.

Заложенные во время обучения принципы, реализуются в течение всей трудовой жизни человека. Благодаря воспитательной работе происходит подготовка студентов, которые к концу своего обучения прекрасно воплощают в себе физическое, духовное и моральное развитие, причем это происходит на всех этапах обучения. При исследовании самого механизма воспитательной деятельности сейчас необходим термин «профессиональное воспитание», которое представляет собой целенаправленный процесс, способствующий формированию личности обучающихся в учреждениях профессионального образования, подготовке их к активной профессиональной деятельности, развитию профессионально важных качеств.

Не мало важным аспектом является взаимосвязь воспитательной работы и работы всех подразделений университета в одном общем направлении и режиме. Воспитательная работа должна проявляться в научных кружках, административной службе, студенческих объ-

единениях вуза. В ходе чего, через такую взаимосвязь растет овладение и приобщение к своей профессии. Также прививаются духовные, моральные и другие ценности обучающимся, это достигается на другом уровне и с другой ответственностью к процессу обучения.

Уровень роста взаимосвязи воспитательной работы и комбинированной работы вуза в создании высокого образовательного статуса у обучающихся зависит и от тех духовных ценностей и правил, которые им прививаются в ходе длительного процесса воспитания и обучения. Такой процесс желательно проводить с использованием различных направлений, повышающих способности студентов. Это достигается работой университета в посещениях музеев, культурных литературных вечеров, изучением этики, участием в выставках и конференциях. Активно применяется и способ опроса через разработанные анкеты, это дает возможность узнать больше о обучающихся, выявить те проблемы, на которые необходимо акцентировать особое внимание.

Физкультура и спорт — это еще одно неотъемлемые составляющие правильного воспитания и работы вуза в спортивно-оздоровительном направлении. Занятия спортом выполняют особую социальную задачу, помогают обучающимся быть более стрессоустойчивыми, не восприимчивыми к различным проблемам, критическим ситуациям. Воспитание спортом повышает уверенность, стремление и упорство, дает студентам новые навыки, а все это воспитывает в человеке любовь к труду и самоотдачу, желание быть лучше. Также это дает возможность продвинуть физическую культуру и спорт в массы.

Повышенная заинтересованность в обучении через физическое воспитание обучающихся, улучшает работоспособность, выносливость, выстраивает будущую профессиональную адаптацию. Тут активно используются все спортивные ресурсы университета. Причем, как показывает время, хорошая физическая готовность прекрасно стимулирует умственную работу, позволяет более грамотно разделить учебную нагрузку и приводит к повышению успеваемости [4]. Все это достигается четкой взаимосвязью воспитательной работы и образовательной деятельности в вузе.

Важную роль в интеграции образовательной деятельности берут на себя комбинации взаимосвязей воспитательной работы и образовательной деятельности в высшем учебном заведении. Ведь тут ответственность лежит и на преподавателях, и на обучающихся. Воспитательная работа преподавателя является опорой творчества для своих учеников.

Личностные качества наших учителей обозначены важной составляющей воспитательного процесса и также предназначены для улучшения воспитательного процесса. Совершенно необходимой предпосылкой успешной учебно-воспитательной работы является любовь к детям, педагогическому труду, склонность работать и общаться с детским коллективом, а также эрудиция и уровень профессионализма педагога. Жизненный опыт учителя, его труд, преданность профессии, самоотдача - влияют на развитие и дальнейшее воспитание своих подопечных. Преподаватель должен очень важно продумывать и моделировать все свои шаги.

Интеграция ведущего опыта практики и науки способствует перестройке стиля работы современной образовательной школы, росту уровня всего обучения и воспитания не только студентов, но и всего молодого поколения нашей страны.

В приоритете, являются те виды воспитательной деятельности, которые совместно с ресурсами университета будут улучшать образовательный процесс, ведь если человек будет более культурно и физически развит, у него будет выше ответственность, студент будет иметь совершенно иной подход к тому, чем занимается или только собирается заняться. А этого не добиться без улучшения взаимосвязи работы структур высшего учебного заведения и достаточного уровня госпитальной работы в этом

вузе.

С целью решения данного вопроса в учебном заведении должно быть всесторонняя заинтересованность в повышении взаимосвязей между воспитательной работой и каждым отдельным подразделением и структурой университета. Это должно достигаться любыми мероприятиями, причем должен быть различный уровень их проведения и участия.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, повысить образовательную активность и охватить другие направления развития у обучающихся, возможно благодаря правильно построенной воспитательной работе, что в итоге приведёт к получению высококвалифицированного подготовленного специалиста. И что весьма актуально сейчас чтобы получить максимальный эффект, воспитательная работа обязана иметь строго целенаправленный упорядоченный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиева Л.В. Воспитательный потенциал образовательной деятельности вуза – ценностная основа формирования общепрофессиональных компетенций студентов // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – С. 1-6.

2. Белогорцев Н.Н. Воспитательная работа как форма развития общекультурных компетенций у студентов гуманитарных вузов. / Н.Н. Белогорцев // Инновационная наука. - 2017. № 2-2. С. 166-168.

3. Профессиональное воспитание будущего педагога: генезис идей, теория и практика / Науч. ред. Н.А. Баранова, И.Д. Лельчицкий. – Тверь: ООО «ГК «Стимул», 2016. – 140 с.

4. Шаршов И.А., Макарова Л.Н., Борзых И.Н. Содержание профессионального воспитания студентов в современном вузе // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». Т. 16. № 4. 2016. С. 31-36.

5. Есауленко И.Э., Петрова Т.Н., Гончаров А.Ю., Судаков О.В., Попов В.И. Совершенствование региональной системы охраны здоровья населения в условиях реализации комплексных целевых программ // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2018. Т.17, №1. С. 226-230.

6. Есауленко И.Э., Чиркова Н.В., Морозов А.Н., Вечеркина Ж.В. Симуляционное обучение в системе подготовки врача-стоматолога для улучшения качества стоматологической помощи // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2015. Т.14, №2. С. 334-337.

7. Морозов А.Н., Корецкая И.В., Шелковникова С.Г., Чиркова Н.В. Использование психолого- педагогических методик в качестве лечебно- педагогических мероприятий на уроках физической культуры в школах // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья, 2015. № 62. С. 16-22.

8. Попова Т.А., Чиркова Н.В., Вечеркина Ж.В., Пишеничников И.А., Крючков М.А. Современные аспекты проведения воспитательной работы со студентами медицинского вуза // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 31-3. С. 39-41.

9. Попова Т.А., Чиркова Н.В., Морозов А.Н., Пишеничников И.А., Картавецова Н.Г., Вечеркина Ж.В. Исследование факторов учебно- профессиональной мотивации у студентов стоматологического факультета // Системный анализ и управление в биомедицинских системах, 2018. Т.17. № 1. С. 271-276.

10. Morozov A.N., Chirkova N.V., Vecherkina Zh.V., Leshcheva E.A. Dentaseptin for periodontal diseases prevention // The EPMA Journal. 2017. Т. 8. № 51. С. 52.

11. Руденко И.В. Воспитание в профессиональном контексте // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2018. №1. С. 259-262.

12. Бабочкин, П.И. Студент как активный субъект образовательного процесса // Квартальновские научные чтения. М.: «Логос», 2015. С. 144-148.

13. Бейлина Н.С. Формирование социальной компетентности будущих бакалавров в деятельности куратора студенческой группы: дис. ... канд. пед. наук / Н.С. Бейлина. Тольятти: ТГУ, 2015. 190 с.

14. В. Н. Васильев, Н. Р. Тойвонен, Ф. А. Казин, Н. О. Яныкина. Инновационная экосистема Университета ИТМО. Итоги перспективы программ развития // Инновации. 2016. № 8. С. 27-34.

15. Ульянова И.В. Эргономический подход в реализации воспитательной системы современной школы // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 171-174.

16. Грязнова Е.В., Мальцева С.М., Азолова Ю.В., Ларинина Т.В. Современные трактовки понятия «воспитание»: семья, патриотизм и социализация // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 30-32.

17. Гасымова К.В. Поликультурное образование и воспитание как требование времени // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 23-25.

18. Коблик В.А. Ценностное отношение к труду и его воспитание у подростков // Revista științifică progresivă. 2019. № 1. С. 12-15.

19. Алиева Н.М. Следование моде молодежи и подростков как важный фактор воспитания // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 10-12.

20. Андриенко О.А., Зубкова С.Н. Роль детских общественных организаций в воспитании подрастающего поколения // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 44-46.

21. Акулова О.В. Уровневое образование в университете: итоги и задачи // Вестник Герценовского университета. 2015. №5. С.3-9.

Статья поступила в редакцию 24.01.2021

Статья принята к публикации 20.08.2021

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0011

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 284243

SPIN: 1890-0952

ResearcherID: J-3306-2017

ORCID: 0000-0001-8347-484X

ScopusID: 57190967543

ВАГАНОВА Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Профессионального образования и управления образовательными системами»

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

КОРОСТЕЛЕВ Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры
информатики, прикладной математики и методики их преподавания
*Самарский государственный социально-педагогический университет
(443099, Россия, Самара, ул. М. Горького, 65/67, e-mail: kaa1612@yandex.ru)*

Аннотация. Потребность современного общества в квалифицированных рабочих кадрах обуславливает необходимость повышения качества подготовки педагогов профессионального обучения, осуществляющих свою деятельность в соответствии с международными стандартами. Требования к подготовке педагогов профессионального обучения обозначают необходимость формирования технологической компетентности. Вместе с тем повышается актуальность совершенствования ее оценки. Цель статьи: анализ подходов к оценке технологической компетентности педагогов профессионального обучения. Технологическая компетентность рассматривается как часть профессиональной компетентности будущего педагога профессионального обучения. Поэтому от ее сформированности зависит конкурентоспособность выпускника высшего учебного заведения и качество осуществляемой им деятельности. В статье раскрывается комплексная оценка мотивационного, когнитивного, деятельностного им компонентов рассматриваемой компетентности. Выделенные компоненты характеризуют целостность технологической компетентности и отражают содержание будущей профессиональной деятельности педагогов профессионального обучения. Для проверки каждого компонента были подобраны соответствующие методики и средства, которые позволяют наиболее достоверно определить уровень их сформированности. Отраженные в статье способы оценки технологической компетентности предоставляют широкие возможности для анализа сформированности ее компонентов. Формирование технологической компетентности – сложный, динамичный, комплексный процесс, поэтому нуждается в постоянном совершенствовании.

Ключевые слова: среднее профессиональное образовательное учреждение, рабочие, специалисты среднего звена, профессиональное обучение, педагог профессионального обучения, технологическая компетентность, оценка технологической компетентности, студент, мотивы, практические задания.

APPROACHES TO ASSESSMENT OF TECHNOLOGICAL COMPETENCE OF TEACHERS OF PROFESSIONAL TRAINING

© The Author(s) 2021

VAGANOVA Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of
“Professional Education and Management of Educational Systems”

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)*

KOROSTELEV Aleksandr Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the
Department of Informatics, Applied Mathematics and Methods of Their Teaching
*Samara State Social and Pedagogical University
(443099, Russia, Samara, M. Gorkogo Street, 65/67, e-mail: kaa1612@yandex.ru)*

Abstract. The need of modern society for qualified workers determines the need to improve the quality of training of teachers of vocational training, carrying out their activities in accordance with international standards. The requirements for the training of vocational education teachers indicate the need for the formation of technological competence. At the same time, the urgency of improving its assessment is increasing. Purpose of the article: analysis of approaches to assessing the technological competence of vocational training teachers. Technological competence is considered as part of the professional competence of the future vocational education teacher. Therefore, the competitiveness of a graduate of a higher educational institution and the quality of his activities depend on its formation. The article reveals a comprehensive assessment of the motivational, cognitive, activity components of the considered competence. The highlighted components characterize the integrity of technological competence and reflect the content of the future professional activity of vocational training teachers. To check each component, appropriate methods and tools were selected that allow the most reliable determination of the level of their formation. The methods for assessing technological competence reflected in the article provide ample opportunities for analyzing the formation of its components. However, the formation of technological competence is a complex, dynamic, complex process, therefore it needs constant improvement.

Keywords: secondary vocational educational institution, workers, mid-level specialists, vocational training, vocational training teacher, technological competence, assessment of technological competence, student, motives, practical tasks.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Потребность государства и общества в современных квалифицированных рабочих, служащих и специалистах среднего звена обуславливает необходимость совершенствования подготовки педагогов профессионального обучения, способных реализовывать профессионально-

педагогическую деятельность на основе использования современных образовательных технологий и в соответствии с международными стандартами.

Технологическая компетентность является частью профессиональной компетентности будущего педагога профессионального обучения, поэтому от ее сформированности зависит конкурентоспособность выпускника высшего учебного заведения и качество осуществляе-

мой им деятельности [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Л.Ю. Монахова и Л.Г. Панфилова рассматривают технологическую компетентность в двух аспектах:

- процессуальный;
- инструментальный.

В первом случае технологическая компетентность предполагает умение будущего педагога профессионального обучения подбирать образовательные технологии и соотносить их с определенными условиями реализации, использовать различные оценочные средства, в том числе и электронные.

Инструментальный аспект авторы раскрывают в двух направлениях:

- как умение работать с информацией, отбирать необходимую и актуальную для проведения занятий, подвѣргать ее систематизации и анализу;
- как умение применять технические возможности электронных инструментов для осуществления оценки результатов [2].

Как отмечает С.М. Маркова, технологическая компетентность предполагает развитие качеств:

- управленческих;
- педагогических;
- проектных.

Технологическая компетентность включает социальные знания, умения, нормы и ценности. При этом студент должен осуществлять управленческо-педагогическую деятельность [3].

Вопросы технологической компетентности в своей работе отражает Т.А. Челнокова и раскрывает необходимость овладения студентами высоким уровнем теоретических знаний, практических умений, умения адаптации конкретных технологий под определенные ситуации, под собственные особенности и особенности обучающихся. Автор отмечает важность ориентации на конкретный результат и его проектирование с опорой на содержательный и процессуальный компоненты компетентности. Также формирование технологической компетентности предполагает:

- интеграцию знаний;
- формирование способности к оперативному решению проблем;
- развитие коммуникативных навыков;
- формирование способности к самоорганизации и саморегуляции;
- формирование ценностных установок [4].

Для оценки технологической компетентности некоторые авторы выделяют в ее структуре наличие профильного, когнитивно-творческого, аналитического, аксиологического методического, рефлексивного, прогностического, коммуникативного, социального компонентов [5].

Обосновывается актуальность исследования. Потребность государства и общества в повышении качества подготовки рабочих, служащих и специалистов среднего звена актуализирует потребность в повышении качества подготовки педагогов профессионального обучения, формирования технологической компетентности. Возникает необходимость исследования подходов к оценке технологической компетентности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи: анализ подходов к оценке технологической компетентности педагогов профессионального обучения.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо:

- выявить сущность технологической компетентности;
- определить компоненты технологической компетентности;
- установить современные инструменты оценки тех-

нологической компетентности.

Используемые методы, методики и технологии. В статье проведено исследование подходов к оценке технологической компетентности педагогов профессионального обучения. Для осуществления оценки необходимы показатели сформированности каждого компонента технологической компетентности.

Таблица 1 – Показатели сформированности технологической компетентности педагогов профессионального обучения

Компонент	Уровень	Показатель
Мотивационный	Низкий	Отсутствие инициатив, безразличие к изучению образовательных технологий, к дальнейшему профессиональному развитию и самосовершенствованию, студент не стремится к активизации своего творческого потенциала, несформированность представлений о будущей профессиональной деятельности, интерес носит неустойчивый характер
	Средний	Проявление инициативы, интереса к изучению образовательных технологий, к дальнейшему профессиональному развитию и самосовершенствованию, студент слабо стремится к активизации своего творческого потенциала, имеет недостаточно целостные представления о будущей профессиональной деятельности
	Высокий	Студент включен в образовательную деятельность, активно проявляет инициативу, стремится к изучению образовательных технологий, к дальнейшему профессиональному развитию и самосовершенствованию, к активизации своего творческого потенциала, обладает сформированными представлениями о будущей профессиональной деятельности
Когнитивный	Низкий	Студент обладает поверхностными знаниями об образовательных технологиях и их применении в профессиональной деятельности, выбор методов и средств для реализации конкретных технологий затруднен
	Средний	Студент обладает достаточными знаниями об образовательных технологиях и их применении в профессиональной деятельности, умеет выбирать соответствующие методы и средства для реализации конкретной технологии
	Высокий	Студент обладает полными, глубокими знаниями об образовательных технологиях и их применении в профессиональной деятельности, умеет выбрать соответствующие методы и средства для реализации конкретной технологии
Деятельностный	Низкий	Действия будущего педагога профессионального обучения представляют собой отдельные операции, которые не связаны логично целостного учебного процесса
	Средний	Студент последователен в реализации образовательных технологий, его деятельность представляет собой целостный процесс по достижению конкретных целей, обладает необходимыми знаниями, творческое их применение вызывает некоторые затруднения
	Высокий	Студент последователен в реализации образовательных технологий, его деятельность представляет собой целостный процесс по достижению конкретных целей, студент проявляет способность и готовность к творческому решению профессиональных задач, обладает полнотой знаний о теоретических основах реализации образовательных технологий

**составлено автором*

Оценка мотивационного компонента позволяет выявить наличие у студентов стремления к освоению технологической компетентности и осознание ее значимости для самого обучающегося, общества и государства в целом. Для проверки мотивационного компонента были использованы методики изучения мотивации профессиональной деятельности, выявления мотивов профессиональной деятельности, диагностики учебной мотивации.

Проверка когнитивного компонента осуществлялась с использованием тестовых и практических заданий.

Сформированность деятельностного компонента технологической компетентности оценивалась с помощью участия студентов в проектной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для оценки сформированности технологической компетентности применялся комплексный подход, который включает несколько этапов процедур оценивания [6]. Процесс оценки рассматриваемой компетентности осуществлялся с использованием различных инновационных технологий, в том числе с помощью дистанционных технологических возможностей [7-14].

Проверка мотивационного компонента отражает потребностно-мотивационную сферу личности, где важную роль играют потребности, интересы, мотивы и цели овладения технологической компетентностью [15]. С помощью выявления мотивов студентов определяется осознанность выбора профессии, следовательно осознание ее сущности и желание творчески осуществлять будущую деятельность, от которой зависит качество подготовки рабочих служащих и специалистов среднего звена [16].

Когнитивный компонент проверялся с помощью различных тестовых и практических заданий [17]. В процессе подготовки будущей педагог профессионального обучения выполняет тестовые задания по различным темам на знание той или иной технологии [18]. Тестовые задания проводились в электронном формате для оперативного получения результатов [19]. Практические задания выполнялись как очно, в аудиторных условиях, так и

с использованием дистанционных технологий [20].

Оценка деятельности компонента осуществлялась в процессе выполнения студентами проекта [21]. Проект позволяет выявить владение студентами образовательными технологиями, умение их реализовывать при изучении специальных дисциплин в учреждении среднего профессионального образования [22]. Студенты занимались разработкой методического обеспечения учебного занятия на основе реализации выбранной технологии [23]. Проект выполняется в несколько этапов. При этом были предусмотрены как поощряющие дополнительные баллы, так и штрафные – за нарушение установленных требований к выполнению задания.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Полученные результаты позволяют сформировать целостное представление об оценке технологической компетентности современных педагогов профессионального обучения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Технологическая компетентность оказывает значительное влияние на качество профессиональной деятельности педагогов профессионального обучения, позволяет реализовать подготовку рабочих, служащих и специалистов среднего звена наиболее полно и в соответствии с международными стандартами. Комплексная оценка компонентов рассматриваемой компетентности позволяет оценить ее сформированность наиболее полно.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Трансформация образовательных технологий и их реализация происходит динамичными темпами, поэтому процесс формирования технологической компетентности и процесс оценки ее сформированности должен соответствовать высоким темпам преобразований. Таким образом исследование подходов к оценке технологической компетентности остается актуальным. Данная работа может быть использована в целях повышения качества подготовки педагогов профессионального обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каракозова Н.Ю. Формирование технологической компетентности воспитателей детского сада в процессе дополнительного профессионального образования: автореф. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.08) / Каракозова Наталья Юрьевна / – Тольятти., 2015. 15 с.
2. Монахова Л. Ю., Панфилова Л. Г. Процессуальные и инструментальные составляющие технологической компетентности педагога // Управление образованием: теория и практика. 2018. №4 (32). С. 23-31.
3. Маркова, С.М. Технологическая компетентность педагога профессионального обучения / С.М. Маркова // Современные исследования социальных проблем. 2015. 3 (47), С.30 – 36.
4. Челнокова Т. А. Технологическая компетентность современного педагога как условие эффективного решения образовательных задач // СНВ. 2020. №3 (32). С. 299-303.
5. Дорохин Ю.С. Формирование технологической компетентности будущих учителей при изучении дисциплин профильной подготовки: на примере направления «Технологическое образование» и специальности «Технология и предпринимательство»: автореф. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.08) /Дорохин Юрий Сергеевич /- Тула, 2010. – 23 с.
6. Ваганова О. И., Винникова И. С., Сундеева Л. А., Кутенов М. М., Попкова А. А. Формирование профессионально-педагогической направленности педагога профессионального обучения // Amazonia Investiga. 2020. т. 9. №25. С.350-355.
7. Кирдан. А.П. Организационные основы профессиональной подготовки будущих экономистов в системе непрерывного образования // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 2(4). С. 25-28.
8. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.
9. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 21-24.
10. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.
11. Невраева Н.Ю., Быстрой Е.Б., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорокина Н.И. Методика организации учебных занятий у аспирантов для сдачи экзамена по английскому языку // Гуманитарные балканские

исследования. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 38-42.

12. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.

13. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации образовательных учреждений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.

14. Павличева Е.Н. Развитие информационных ресурсов для обеспечения непрерывного образования и передачи знаний в технических университетах // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 3 (51). С. 50-55.

15. Korostelev A. A., Morozova I. M., Gruzdeva M. L., Smirnova Z. V., Vaganova O. I., Chanchina A. V., Maltseva S. M. (2019). Modern Information and Communication Technologies in the Advanced Education of Children. // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. Vol. 8, № 9. Pp. 2376-2382.

16. Ваганова О. И., Бахарев Н. П., Булаева М. Н., Ланинова А. В., Кутенов М. М. Методы и средства реализации технологий взаимодействия в вузе // Amazonia Investiga. 2020. т. 9. №26. С. 383-390.

17. Ilyashenko, L., Markova, S., Mironov, A., Vaganova, O., & Smirnova, Z. (2019). Educational environment as a development resource for the learning process. Amazonia Investiga, 8(18), 303-312. Retrieved from

18. Ayshwarya, B., Nguyen, P.T., Alismi, Abadi, S. Shankar, K. Hashim, W., Korostelev, A.A., Maseleno, A. Design Analysis of Web-Based Furniture Marketing Information System // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE).2019. 8 (2, 3), Pp. 1513–1519.

19. Gilyazova, O. S., Zamoshchanskaya, A. N. The Retrospect and Prospect of the Modern University Models: Russian Example // Tarih Kultur ve Sanat Arastirmalari Dergisi – Journal of History Culture and Art Research. 2019. 8(4), 177-185.

20. Yarygin, O.N., Korostelev, A.A., Akhmetov, L.G., Maseleno, A. Modeling of competence as a tool of goal setting for education in modern society // International Journal of Recent Technology and Engineering, 2019, 7(6), Pp. 72–77.

21. Kidina L. M. Management of the pedagogical collective in the conditions of implementing distance learning // Baltic Humanitarian Journal. (Baltic Humanitarian Journal), 2020. Vol. 9 No 4 (33), Pp. 93-96.

22. Bogdanova, A.V., Korostelev, A.A., Mukhutdinov, R.H., Shakirova, I.A., Maseleno, A. Formulation of the problem of mathematical modeling of accommodation of basic stations of cellular communication in residential territories for students of it-directions of preparation. International Journal of Recent Technology and Engineering, 2019, 7(6), Pp. 87–90.

23. Serebrovskaya N.E., Suvorova O.V., Dunaeva N.I. A new look at the training of a coach in the system of higher professional education // Vestnik of Minin University. 2020. Vol. 8, no. 2. P. 13

Статья поступила в редакцию 02.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0012

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВолгГМУ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7653-4251

AuthorID: 666712

ORCID: 0000-0002-4926-9516

ВЫСТРОПОВА Ольга Станиславовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсом латинского языка

SPIN: 2351-7966

AuthorID: 630021

ORCID: 0000-0002-7105-4538

ResearcherID: B-2473-2019

АНТОНОВА Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков с курсом латинского языка

*Волгоградский государственный медицинский университет
(400120, Россия, Волгоград, улица Буханцева, дом 48, e-mail: oberega@yandex.ru)*

Аннотация. На современном этапе обучения в медицинском вузе все еще остаются недостаточно изученными специальные документы медицины и фармации, используемые в качестве дидактического материала для обучения на русском языке иностранных обучающихся. Существует необходимость при обучении рецептуре выработать навык прописи лекарственных препаратов по правилам у будущих врачей, а у будущих провизоров – навык научиться проводить фармацевтическую сигнатуру. В статье использовались *методы теоретического исследования*: анализ, сравнение и обобщение, а также *эмпирические методы исследования*: наблюдение и педагогическое тестирование. *Результаты и выводы.* Латинский язык – международный язык медицинских специальностей, и это облегчает процесс социально-речевой адаптации его изучения иностранными обучающимися медицинскими вузов, но при обучении иностранцев на русском языке-посреднике важным является учитывать их уровень владения русским языком, как иностранным. Русскоязычные тексты рецептов, применяемые преподавателями латинского языка на практических занятиях в форматах online и offline, выступают в качестве измерительного материала рубежного контроля и промежуточной аттестации (зачета) с целью определения уровня освоения латинским языком и, в частности фармацевтической терминологией, иностранными студентами. Авторами предложено ранжирование текстов рецептов на лекарственные препараты по уровням сложности в соответствии с описанными в статье критериями. Анализ ошибок в работах студентов-иностранцев позволил сделать *выводы* о том, что для иностранного студента с высоким уровнем владения русским языком на адаптационном этапе обучения на русском языке-посреднике при переводе рецептов на латинский не является затруднительным проводить параллель между грамматическими явлениями в латинском и в русском языке, как иностранном (на примере однословных и многословных терминов), в то время как применение специальных текстов рецептов в обучении латинскому языку положительно отражается на учебном процессе и нацеливает иностранных студентов на результативное изучение базовых предметов.

Ключевые слова: латинский язык, иностранные студенты, культурный шок, адаптационный этап, медицинский вуз, русский язык как иностранный, фармацевтическая терминология, специальный медицинский текст, рецепт, лекарственные препараты.

THE ROLE OF SPECIAL TEXTS IN LATIN LANGUAGE TRAINING OF FOREIGN STUDENTS AT THE VolgSMU

© The Author(s) 2021

VYSTROPOVA Olga Stanislavovna, PhD., Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages with a course of Latin

ANTONOVA Natalya Yurievna, PhD., Associate Professor of the Department of Foreign Languages with a course of Latin

Volgograd State Medical University

(400120, Russia, Volgograd, Bukhantseva street, 48, e-mail: oberega@yandex.ru)

Abstract. At present stage of teaching at the medical university, special medical and pharmaceutical documents used as the didactic material for training foreign students in Russian are still insufficiently studied. There is a necessity for future doctors, when teaching prescriptions, to develop the skill of prescribing drugs according to the rules, and for future pharmacists to develop the skill of learning how to conduct a pharmaceutical signature. *The methods of theoretical research*: analysis, comparison and generalization, as well as *the empirical research methods*: observation and pedagogical testing were used in the research. *Results and conclusions.* Latin is the international language of medical specialties, and this facilitates the process of social and speech adaptation of its study by foreign medical students. When teaching foreigners in Russian as the intermediary language, it is important to take into account their level of proficiency in Russian as a foreign language. Russian-language texts of prescriptions used by Latin lecturers in online and offline practical classes are applied as the measuring material for the midterm test and the intermediate test in order to determine the Latin language learning level of foreign students, in particular, the learning level of pharmaceutical terminology. The authors proposed ranking of the prescriptions according to their complexity levels in accordance with the criteria described in this article. The analysis of mistakes in the works of foreign students allowed us to conclude that at the adaptation period of training in Russian as the intermediary language it is not difficult for foreign students with a high level of proficiency in Russian to draw a parallel between grammatical phenomena in Latin and in Russian when translating prescriptions into Latin (on the examples of one-word and the verbose term). The application of prescriptions in Latin teaching has a positive effect on the educational process and effectively inspires foreign students to study special clinical subjects.

Keywords: Latin, foreign students, culture shock, adaptation stage, medical high school, Russian as a foreign language, pharmaceutical terminology, special medical text, prescription, medications.

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа выполнена в рамках педагогики и ме-

тодики преподавания латинского языка в медицинском вузе. Традиционно медицинские профессии являются

широко востребованными у иностранных абитуриентов.

В предыдущих наших работах нами были рассмотрены вопросы преподавания в высшей школе на примере обучения иностранным языкам студентов неязыкового профиля в медицинском вузе с применением таких эффективных образовательных технологий, как метод проектов и аутентичные видеоресурсы в профессиональной подготовке. Результаты выполненных нами исследований отражены в научных публикациях [1; 2].

В данной статье мы ставим задачу детально раскрыть важность применения специального медицинского текста в качестве наглядной опоры для изучения латинской терминологии (в частности, фармацевтической терминологии) иностранными обучающимися медицинскому вузу, как в дистанционном online, так и в очном формате обучения offline (на примере обучения иностранных слушателей на русском языке).

В настоящее время посвящено множество современных работ, которые выполнены учёными по методике преподавания медицинских дисциплин иностранным студентам в вузах России.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что данные исследования раскрывают вопросы по смежным с педагогикой наукам, исследуя проблемы адаптации и обучения иностранных студентов в российских вузах [3-14].

Вопрос о типологических характеристиках медицинских текстов, а также о равноуровневых средствах формирования коммуникативной точности специальных медицинских текстов уже был подробно изложен в научных работах ряда современных авторов [15; 16; 17].

Актуальность выбранной нами темы для изучения определяется следующими положениями: 1) в связи с востребованностью получения медицинского образования иностранными студентами в российских вузах: у будущих врачей необходимостью при обучении рецептуре выработать навык прописи лекарственных препаратов по правилам. Необходимостью у будущих провизоров (фармацевтов) выработать навык научиться проводить фармацевтическую сигнатуру и комбинирование различных лекарств в рецепте; 2) недостаточной изученностью специальных документов, обслуживающих сферы специальной коммуникации медицины и фармации, используемых в высшей школе в качестве дидактического материала для обучения на русском языке иностранных обучающихся; 3) интересом к рецептуре, как к многоэтапному процессу изготовления лекарственных средств в аптеке; 4) необходимостью обязательного назначения высокоэффективных лекарств нового поколения исключительно по рецепту врачей.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в лекционных курсах по теоретическому языкознанию, а также на практических занятиях по латинскому языку и основам медицинской терминологии, а также на практических занятиях по фармакологии на старших курсах обучения в медицинском вузе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – это изучение и описание специальных текстов рецептов разного уровня сложности, применяемых в обучении на русском языке иностранных студентов латинскому языку в дистанционном формате обучения online и на очных занятиях offline на примере фармацевтической терминологии.

Материалом для нашего исследования послужили специальные тексты образцов врачебных рецептов на русском и латинском языках из учебных пособий «Латинский язык и основы фармацевтической терминологии» автора М.Н. Чернявского [18], «Латинский язык для лечебных факультетов» автора М.Н. Нечай [19], а также работы иностранных студентов, выполненные по латинскому языку в рамках рубежного контроля и промежуточной аттестации (зачета).

В работе нами используются такие *методы теоретического исследования*, как анализ, сравнение и обобщение, а также *эмпирические методы исследования*: наблюдение и педагогическое тестирование.

Результаты

В настоящее время в группах иностранных слушателей подготовительного отделения ВолгГМУ, а также в группах иностранных студентов по таким направлениям подготовки специалиста, как «Лечебное дело», «Фармация» и «Стоматология» проводятся практические занятия по учебной дисциплине «Латинский язык».

Профессорско-педагогический состав кафедры иностранных языков с курсом латинского языка Волгоградского государственного медицинского университета имеет огромный опыт работы как с русскими студентами, так и со студентами-иностранцами, которые изучают латинский язык на русском или на английском языке. Освоение латинского языка – интернационального языка медицины, языка специальности, происходит на начальном, адаптационном этапе обучения.

На занятиях по латинскому языку иностранные слушатели подготовительного отделения ВолгГМУ изучают правила фонетики и постановки ударения в латинских словах, а также основы грамматики латинского языка.

На стадии изучения фонетики латинского языка для поэтапного усвоения обучающимися множества правил чтения разработаны специальные упражнения на развитие и на закрепление навыков чтения. Полагаем, что продуктивным в обучении является и принцип правилоупражнения.

Греческая и латинская терминология представляет собой научный тезаурус международной медицины, т.е. охватывает все основные медицинские понятия и термины, без которых неосознанно осознанное овладение основными компонентами специальных дисциплин.

Опыт преподавания латинского языка иностранцам, обучающимся на английском языке-посреднике, показывает, что при усвоении лексического состава анатомической, клинической и фармацевтической терминологии обучающиеся не испытывают серьезных трудностей. Это можно объяснить тем, что большинство иностранных обучающихся ВолгГМУ владеют английским, а английский язык, как международный язык общения, содержит огромное количество заимствований из латинского языка.

Для нашего исследования представляет интерес процесс обучения латинскому языку иностранных студентов на русском языке-посреднике. Следует отметить, что немало важным при обучении иностранных студентов на русском языке является учитывать уровень владения студентами-иностранцами русским языком, как иностранным. Это объясним тем фактом, что по своим образовательным потребностям и ожиданиям, обусловленным национальными образовательно-воспитательными системами своих стран, иностранные студенты отличаются от российских студентов. Кроме бытовых (питание, проживание в чужой стране) и психологических (взаимоотношения с людьми другой национальности) трудностей иностранный студент испытывает трудности языкового, коммуникативного, социокультурного, учебно-профессионального, мотивационно-личностного характера.

Здесь остро важным является тесное профессиональное взаимодействие со специалистами-предметниками кафедры русского языка и социально-культурной адаптации, преподающими русский язык как иностранный в группах, изучающих латинский язык, а также сотрудничество с кураторами групп иностранных студентов, которые оказывают педагогическое сопровождение каждому иностранному студенту в период их социально-культурной адаптации.

Очень важно предметнику высшей школы, работающему в группах с иностранными студентами, в первую очередь учитывать и феномен культурного шока у обучающихся, который может выступать психологическим

барьером для успешного кросс-культурного взаимодействия и обучения на практических занятиях по латинскому языку. В.Б. Петухов и Т.В. Петухова определяют понятие «культурный шок» как «форма внутренней обеспокоенности человека, связанную с потерей понятных коммуникативных знаков и символов» [12]. Культурный шок иностранного студента выражается как в эмоциональном, так и в физическом дискомфорте. Этот дискомфорт вызван чувством дезориентации, когда иностранец попадает в чужую непривычную для него культурную среду.

Нам также видится существенным учитывать стадию культурного шока, на которой находится иностранный обучающийся. Поскольку продуктивными для обучения иностранца являются третья и четвертая стадии культурного шока. На третьей стадии иностранец адаптируется к новой среде, прекращает испытывать негативные или позитивные эмоции, связанные с личной оценкой происходящего, так как приспосабливается к новой для него культуре. Однако четвертая стадия «приспособление» является самой продуктивной стадией культурного шока для обучения иностранца, так как иностранец почти уже поборол свой шок, приспособился к окружающей его среде, а также, как отмечают С.П. Мясоедов и Л.Г. Борисова, иностранец уже «способен не только улавливать особенности уклада жизни в стране пребывания, но и принимать их» [20].

Латинский язык является международным языком медицинских специальностей, и этот факт помогает облегчить процесс социально-речевой адаптации его изучения иностранными обучающимися медицинских вузов.

Иностранные студенты 1 курса ВолгГМУ на занятиях по латинскому языку кроме фонетического строя латинского языка и основ латинской грамматики также изучают разделы анатомической, клинической и фармацевтической терминологии.

В процессе изучения иностранными студентами фармацевтической терминологии при обучении рецептуре будущие провизоры и врачи вырабатывают навык прописи лекарственных препаратов по правилам латинского языка. Поясним, что «лекарственные препараты представляют собой химическое вещество, применение которого требует учета особенностей его взаимодействия с другими лекарствами, имеет противопоказания и ряд рисков.....» [17].

Например, на начальном этапе изучения раздела «Фармацевтическая терминология» иностранным студентам, обучающимся на русском языке, в качестве образцов предъявляются отдельные рецептурные формулировки на латинском языке с их переводом на русский язык.

Приведем некоторые примеры рецептурных формулировок с их переводом на русский:

Recipe: - Возьми:

Misce. Da. Signa: - Смешай. Выдай. Обозначь:

Sterilisa! - Простерилизуй!

Da tales doses numero 10 - Выдай такие дозы числом 10

Misce, (ut) fiat pulvis. - Смешай, (чтобы) пусть получится порошок.

Misce, fiant pilulae. - Смешай, пусть получатся пилюли.

Далее при изучении раздела «Фармацевтическая терминология» для иностранных студентов, обучающихся в ВолгГМУ на русском языке, нами применяются в учебном процессе образцы специальных медицинских текстов врачебных рецептов, как на русском, так и на латинском языках.

Обратимся к дефиниции рецепта. В книге авторов Ульяновского государственного университета дается следующее толкование рецепту: «Рецепт (rescriptum – «взятое» от *rescrio*, -ere – «взять», «брать») – это письменное предписание врача фармацевту, составленное по

определенной форме, об изготовлении, выдаче и способе употребления лекарства. Это документ, дающий право на получение лекарства в аптеке (медицинское значение)» [21]. Далее в пособии отмечается, что рецепт строго выписывается только: «на специальном бланке; чернилами или шариковой ручкой; четко, без исправлений; на латинском языке» [Там же].

На практических занятиях по латинскому языку в дистанционном формате обучения образцы специальных текстов врачебных рецептов предъявляются студентами на экране с использованием режима демонстрации экрана в приложении ZOOM, на очных занятиях offline – тексты рецептов раздаются студентам непосредственно в качестве дидактического иллюстративного материала кафедры иностранных языков с курсом латинского языка.

Объясняя материал и демонстрируя специальные тексты рецептов на лекарственные препараты, мы разделяем их на два вида: тип I – рецепт на лекарственные средства, которые необходимо изготавливать согласно указаниям врача и тип II – рецепт на готовые лекарственные формы, т.е. на те лекарственные средства, которым придана определенная дозированная лекарственная форма (таблетки, свечи, аэрозоли, драже и т.д.) на заводе-производителе. Также студентам сообщается о необходимости отметить существенную разницу при переводе этих двух типов рецептов с точки зрения грамматической (падежной) зависимости.

Главным показателем в формировании отточенных навыков и умений в процессе изучения латинской медицинской терминологии является активное применение преподавателями латинского языка практических упражнений и тестовых заданий.

С целью отработки и закрепления навыков выписывания рецептов на лекарственные препараты на латинском языке студенты-иностранцы выполняют ряд практических упражнений из учебных пособий авторов М.Н. Чернявского и М.Н. Нечай, в содержании которых предлагаются русскоязычные тексты рецептов разного уровня сложности.

В то же время русскоязычные тексты рецептов, применяемые преподавателями латинского языка, выступают в качестве измерительного материала рубежного контроля для определения уровня освоения фармацевтической терминологией иностранными обучающимися по специальности «Лечебное дело» [22]. Выполнение перевода иностранными студентами подобных текстов рецептов с русского языка на латинский используется преподавателями латинского языка в качестве одного из заданий измерительного материала промежуточной аттестации (зачета) с целью определения уровня освоения латинским языком иностранными обучающимися по специальности «Фармация» [23].

Приведем наиболее яркие примеры русскоязычных текстов рецептов разного уровня сложности, которые используются нами в учебном процессе в качестве одного из видов заданий рубежного контроля и промежуточной аттестации (зачета) при работе с иностранными студентами.

Отметим, что тексты рецептов на лекарственные препараты в свою очередь ранжированы нами по уровням сложности в соответствии со следующими параметрами:

- 1) объемом текста рецепта: по количеству строк в тексте рецепта.

Сравним:

• *Возьми: Дипразина 0,025*

Выдай числом 20 в таблетках, покрытых оболочкой

Обозначь:

• *Возьми: Хинозола*

Борной кислоты по 0,2

Масла какао сколько нужно,

чтобы получился вагинальный шарик

Выдай такие дозы числом 10

Обозначь:

2) лексической наполняемостью и сочетаемостью: по количеству слов в каждой рецептурной строке. Сравним следующие рецепты:

• Возьми: Серой ртутной мази 5,0
Выдай.

Обозначь:

• Возьми: Салицилата ртути 1,0
Персикового масла до 180 мл
Смешай. Простерилизуй. Выдай.

Обозначь:

3) особенностями латинской грамматической конструкции и наличием лексико-грамматических исключений из правил латинского языка.

Очень важно для иностранного студента знание и понимание правил о Винительном падеже и правил о единственном и множественном числе в русском языке, поскольку в латинском языке Accusativus – это падеж прямого дополнения; как и в русском языке, отвечает на вопрос: кого? что?

Например, при переводе следующего рецепта на латинский язык при прописывании в рецептах таблеток и свечей название лекарственной формы ставится в Винительный падеж множественного числа (tabulettas, tabulettas obductas, suppositoria, suppositoria rectalia), так как оно грамматически зависит от Recipe, а не от дозы:

Возьми: Таблетки никотиновой кислоты 0,05 числом 50

Выдай.

Обозначь:

Также студенту необходимо помнить, что при прописывании таблеток и суппозитория с одним ингредиентом можно ставить название лекарственной формы в Винительный падеж единственного числа (tabulettam, suppositorium). В таком случае пропись заканчивается стандартной формулировкой Da (Dentur) tales doses numero... Например:

Recipe: Tabulettam Digoxini 0,0001

Da tales doses numero 12

При переводе следующего рецепта на латинский язык также важно знание иностранным студентом правил об однословных и многословных терминах в русском языке, а также необходимо умение проводить параллель между грамматическим явлением в русском и латинском языках, поскольку названия эфиров на латинском языке состоят из двух слов: 1-е место – наименование углеводородного или кислотного радикала в Genetivus Singularis; 2-е место – наименование аниона в Nominativus Singularis, в то время как в русском языке наименование эфиров – это однословный термин:

Возьми: Метилсалицилата

Хлороформа по 10,0

Беленного масла 30,0

Смешай. Выдай.

Обозначь:

Анализ выполненных иностранными студентами работ по переводу русскоязычных текстов рецептов на латинский язык, позволил выявить некоторую специфику ошибок, допущенных студентами-иностранцами.

У 20% иностранных студентов вызывает затруднение перевод на латинский язык рецептурной формулировки «в таблетках, покрытых оболочкой», где необходимо применение знаний об Ablativus Pluralis 1 склонения существительного женского рода – вместо Ablativus Pluralis студенты-иностранцы переводят на латинский в форме Genetivus Pluralis “in tabulettarum obductarum”.

Около 30% иностранных студентов при переводе на латинский язык «серой ртутной мази» допустили ошибку, поставив прилагательное на первое место перед существительным “cinerei unguenti Hydrargyri”. Как мы понимаем, эти иностранные студенты руководствовались правилами русского языка, так как в русском языке прилагательное согласуется с существительным и в предложении может ставиться перед ним.

Самое максимальное количество студентов – это около 50% допустили ошибку при переводе названия эфира “Метилсалицилата”, записав на латинском языке вместо многосложного однословный термин “Methilsalicylatis”. Полагаем, что для иностранного студента на начальном этапе обучения на русском языке еще является затруднительным проводить параллель между грамматическим явлением в русском и латинском языках при выполнении заданий на перевод текстов рецептов, поскольку как медиа-язык обучения русский является для них иностранным, и отсутствие знаний у иностранных студентов об особенностях однословных и многословных терминов в русском языке может быть ключевой причиной подобных грамматических ошибок.

ВЫВОДЫ

В заключении отметим, что, не смотря на допущенные ошибки в работах, студенты-иностранцы проявляют самомотивацию в учебной деятельности на практических занятиях по латинскому языку, чему способствует в работе педагога-предметника в медицинском вузе «учёт индивидуальных национальных и эмоциональных особенностей иностранных учащихся» [24]. Иностранные студенты с достаточно высоким уровнем владения русским языком с интересом выполняют индивидуальные задания по латинскому языку и стремятся на практических занятиях опередить друг друга в выполнении задания на перевод текстов рецептов на латинский язык, что положительно отражается на учебном процессе, способствует «...легкости переноса освоенных узкопрофессиональных знаний на новый языковой материал» [25], стимулирует развитие умения логически мыслить, расширяет общий кругозор обучающихся, нацеливает их на результативное изучение базовых клинических предметов.

Необходимо также отметить, что применение специального медицинского текста в качестве наглядной опоры для изучения латинской терминологии (в частности, фармацевтической терминологии) в обучении иностранных студентов на русском языке способствует активизации внимания и информационной точности, помогает достичь таких целей, как «расширение активного и пассивного словаря студентов; развитие навыков анализа лексического материала» [13], развитие лексико-грамматические навыки, умения письменной речи на русском и латинском языках, а также повысить эффективность выполнения как аудиторной, так и самостоятельной работы [26; 27] иностранными студентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Serebryanu, V. M. The development of different types of medical tourism in the Caucasus mineral waters region / V. M. Serebryanu, M. A. Kovaleva // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины: Материалы 75-й открытой научно-практической конференции молодых ученых и студентов ВолГМУ с международным участием, Волгоград, 19–22 апреля 2017 года. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2017. – P. 773.
2. Выстропова, О. С. Применение видеоресурсов при обучении студентов-менеджеров английскому языку в медицинском университете / О. С. Выстропова, С. А. Крайникова // Вестник Марийского государственного университета. – 2019. – Т. 13. – № 3(35). – С. 327-334. – DOI 10.30914/2072-6783-2019-13-3-327-334.
3. Рамазанова, А. Я. Специфика терминологической подготовки иностранных студентов медицинского вуза / А. Я. Рамазанова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 112-113.
4. Татаренко, Т. Д. Обучение латинскому языку и медицинской терминологии студентов-иностранцев / Т. Д. Татаренко, Е. К. Лисарию, Б. Н. Нурмухамбетова // Электронный научно-образовательный вестник Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – Т. 18. – № 7. – С. 42-45.
5. Жура, В. В. Обучение при помощи языка-посредника в российских медицинских вузах: проблемы и перспективы / В. В. Жура, Ю. В. Рудова // Медицинское образование и ВУЗовская наука. – 2017. – № 2(10). – С. 72-77.
6. Problems of teaching academic disciplines to foreign students at the Northern state medical university / L. A. Khokhlova, S. M. Dynkov, L. G. Kiseleva [et al.] // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – Vol. 9. – No 11. – P. 6-14. – DOI 10.12731/2218-7405-2018-11-6-14.
7. Кривцова, И. О. Оптимизация подачи учебного материала с использованием языка-посредника при обучении иностранных студентов медицинского вуза / И. О. Кривцова // Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация совре-

менных ФГОС: Сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Воронеж, 19–20 февраля 2019 года / Ответственный редактор М.В. Щербачева; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2019. – С. 295-300.

8. Жура, В. В. Социокультурные установки, определяющие отношение арабских студентов к обучению / В. В. Жура, Ю. В. Рудова // Актуальные вопросы обучения зарубежных граждан в медицинских вузах: материалы V Российской научно-практической конференции с международным участием. Посвящено 85-летию юбилею Волгоградского государственного медицинского университета, Волгоград, 28 января 2020 года / Волгоградский государственный медицинский университет. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2020. – С. 96-98.

9. Тимченко, Н. С. Академическая и средовая адаптация иностранных студентов медицинского вуза / Н. С. Тимченко, Ю. Ю. Кочетова, А. Ю. Бендрикова // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 2. – С. 175-185. – DOI 10.17805/zpu.2020.2.16.

10. Уварова, М. А. Обучение латинской анатомической терминологии в полилингвальной группе: основные трудности и способы их преодоления / М. А. Уварова, Е. А. Провоторова, И. В. Рыбакова // Педагогика и просвещение. – 2020. – № 2. – С. 41-50. – DOI 10.7256/2454-0676.2020.2.32659.

11. Казарина Л.А. Специфика кросскультурных коммуникаций в международных проектах // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 139-142.

12. Петухов, В. Б. Межкультурная и деловая коммуникация: Учебно-методическое пособие для студентов всех факультетов УлГТУ / В. Б. Петухов, Т. В. Петухова. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2017. – С.18.

13. Максимук Л.М., Левонюк Л.Е. Личностно-ориентированный подход в обучении иноязычной профессиональной коммуникации студентов неязыковых специальностей // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 19-23.

14. Стефанская, А. В. Опыт проведения летней школы «Русский язык и культура» для зарубежных студентов в Самарском университете / А. В. Стефанская, Е. Е. Стефанский // Кросс-культурные исследования в лингвистике: международный сборник научных трудов по лингвокультурологии. – Самара: Самарская, 2016. – С. 116-122.

15. Герасимова, С. А. Учебно-дидактический текст в педагогической коммуникации: лингвопрагматический аспект: Монография / С. А. Герасимова. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2015. – 224 с. – ISBN 9785990694101.

16. Сухарева, Е. Е. Композиционные и лингвистические особенности инструкции по применению медицинского препарата в аспекте перевода / Е. Е. Сухарева // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы II международной научно-практической конференции, Симферополь, 26–28 апреля 2018 года / Главный редактор М.В. Норей. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 553-556.

17. Антонова, Н. Ю. Проблема понимания инструкций к лекарственным препаратам адресатом-неспециалистом / Н. Ю. Антонова // Научный диалог. – 2019. – № 10. – С. 29-41. – DOI 10.24224/2227-1295-2019-10-29-41.

18. Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии [Текст]: учебник для студентов фармацев. вузов и фармацев. фак-тов мед. вузов / Чернявский М. Н.; Минобрнауки РФ. - 5-е изд., испр. и доп. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. - 393, [7] с.

19. Нечай, М. Н. Латинский язык для лечебных факультетов / М. Н. Нечай. – Москва: «КноРус», 2017. – 346 с. – ISBN 9785406055465.

20. Мясоедов, С. П. Кросс-культурный менеджмент: Учебник / С. П. Мясоедов, Л. Г. Борисова. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 314 с. – (Бакалавр и магистр. Академический курс). – ISBN 9785534023145.

21. Общая рецептура: Учебно-методическое пособие / Л. В. Прокофьева, Е. Ю. Насырова, Е. С. Долгова, А. Е. Кормишина; Ульяновский государственный университет. – Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2017. – 96 с.

22. Электронный информационно-образовательный портал ВолГМУ. Для обучающихся по специальности «Лечебное дело. Латинский язык. URL: <https://elearning.volgmed.ru/course/view.php?id=3196> (дата обращения апрель 2021).

23. Оценочные средства для проведения аттестации для обучающихся по дисциплине «Латинский язык» для специальности 33.05.01. Фармация. URL: https://www.volgmed.ru/uploads/files/2019-2/101423-ocenочnye_sredstva_dlya_provedeniya_attestacii.pdf (дата обращения апрель 2021).

24. Дмитриева, Д. Д. Эмоциональная составляющая процесса обучения русскому языку как иностранному / Д. Д. Дмитриева // Региональный вестник. – 2020. – № 2(41). – С. 59-60.

25. Сидачова, Н. В. Латинский язык как феномен науки, культуры, красноречия и объект системного изучения в высшей школе / Н. В. Сидачова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2020. – № 3. – С. 114-121. – DOI 10.29025/1994-7720-2020-3-114-121.

26. Для обучающихся по специальности «Фармация». Самостоятельная работа. URL: <https://elearning.volgmed.ru/mod/assign/view.php?id=133193> (дата обращения апрель 2021).

27. Итинсон, К. С. Выполнение самостоятельной работы иностранными студентами по русскому языку как ключевой фактор развития коммуникативно-речевой компетенции / К. С. Итинсон, В. М. Чиркова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – №

1(30). – С. 129-132. – DOI 10.26140/bgz-2020-0901-0031.

Статья поступила в редакцию 26.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 374.7:159.9

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0013

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1092-0742

AuthorID: 800953

ORCID: 0000-0001-7493-4947

ГАВРИЛЕНКО Лариса Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом ПО

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (660022, Россия, Красноярск, улица Партизана Железняка, 1, e-mail: dm-gavrilenko@mail.ru)

SPIN: 2215-4081

AuthorID: 475571

ORCID: 0000-0002-9846-2216

ЧУПИНА Виктория Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом ПО

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (660022, Россия, Красноярск, улица Партизана Железняка, 1, e-mail: ionessi@yandex.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования готовности студентов 5 курса, обучающихся по специальности «Лечебное дело» к осуществлению профессиональной деятельности в условиях неопределенности. Актуальность исследования обусловлена объективной потребностью современного общества во врача, готовом к профессиональной деятельности в условиях неопределенности и относительно узкой, в основном теоретической направленностью процесса подготовки студентов медицинского вуза к осуществлению названной деятельности; наличием объективного потенциала медицинского вуза для подготовки студентов и его недостаточной востребованностью при организации образовательного процесса; стремлением студентов быть востребованными специалистами и отсутствием теоретического и методического обоснования, способствующего реализации названного стремления в образовательном процессе медицинского вуза. В связи с вышесказанным, целью исследования явилась изучение готовности будущих врачей к профессиональной деятельности в условиях неопределенности. Полагаем, что процесс профессиональной подготовки будущих врачей в условиях обучения в вузе должен проходить в несколько этапов. Задачей первого этапа должно стать формирование устойчивой положительной мотивации, ценностных ориентаций на осуществление профессиональной деятельности в условиях неопределенности. Второй этап должен включать обогащение дисциплин (разных блоков учебного плана по специальности) информацией об инновациях в медицине, о сущности, содержании и структуре профессиональной деятельности в условиях неопределенности. Третий этап направлен на формирование исследовательских и рефлексивных навыков студентов-будущих врачей. На основе экспериментальных данных нами разработаны рекомендации, реализация которых обеспечит готовность будущих врачей к профессиональной деятельности в условиях неопределенности.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, условия неопределенности, мотивация к профессиональной деятельности, исследовательская деятельность, рефлексия, саморазвитие.

PREPARATION OF FUTURE DOCTORS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE FACE OF UNCERTAINTY

© The Author(s) 2021

GAVRILENKO Larisa Stanislavovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of clinical psychology and psychotherapy with a postgraduate course

Krasnoyarsk State Medical University of Professor Voino-Yasenrtsky (660022, Russia, Krasnoyarsk, street Partizna Zheleznyak., 1, e-mail: dm-gavrilenko@mail.ru)

CHUPINA Viktoriia Borisovna, candidate of psychological sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Medical University of Professor Voino-Yasenrtsky (660022, Russia, Krasnoyarsk, street Partizna Zheleznyak, 1, e-mail: ionessi@yandex.ru)

Abstract. The article presents the results of a study of the readiness of 5th-year students studying in the specialty "Medical Care" to carry out professional activities in conditions of uncertainty. The relevance of the study is due to the objective need of modern society for a doctor who is ready for professional activity in conditions of uncertainty and a relatively narrow, mainly theoretical orientation of the process of preparing medical university students for the implementation of this activity; the presence of the objective potential of the medical university for the training of students and its lack of demand in the organization of the educational process; the desire of students to be in demand by specialists and the lack of theoretical and methodological justification that contributes to the implementation of this desire in the educational process of the medical university. In connection with the above, the purpose of the study was to study the readiness of future doctors for professional activity in conditions of uncertainty. We believe that the process of professional training of future doctors in the conditions of training at a university should take place in several stages. The task of the first stage should be the formation of a stable positive motivation, value orientations for the implementation of professional activities in conditions of uncertainty. The second stage should include the enrichment of disciplines (different blocks of the curriculum in the specialty) with information about innovations in medicine, about the essence, content and structure of professional activity in conditions of uncertainty. The third stage is aimed at the formation of research and reflexive skills of students-future doctors. Based on the experimental data, we have developed recommendations, the implementation of which will ensure the readiness of future doctors for professional activity in conditions of uncertainty.

Keywords: professional activity, conditions of uncertainty, motivation for professional activity, research activity, reflection, self-development.

ВВЕДЕНИЕ

Проведенный анализ Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитета по специальности 31.05.01 Лечебное

дело показал наличие требований в части формирования универсальных, общепрофессиональных компетенций. Среди установленных требований в рамках настоящего исследования нас заинтересовали следующие компетен-

ции выпускника: способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий; способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни. Следовательно, с одной стороны, стандарт предусматривает подготовку будущих врачей к профессиональной деятельности в условиях неопределенности, а с другой стороны, реальная ситуация обозначила проблему отсутствия этой готовности [1, 2].

Под условиями неопределенности в профессиональной деятельности врача будем понимать: присутствие фактора случайности; невозможность просчитать вероятность исхода, связанного с выбором способа решения; отсутствием достаточного количества информации для целесообразной организации действий; много вариантов развития событий и т.п. [3-6]. Поэтому вуз должен создать предпосылки для формирования готовности будущего врача способного оценивать вероятность потенциального результата в ситуациях неопределенности.

Полагаем, что готовность будущего врача к профессиональной деятельности в условиях неопределенности характеризуется взаимообусловленными компонентами (которые соответствуют структуре готовности к профессиональной деятельности в целом): мотивационно-ценностный, содержательно-операциональный и рефлексивно-исследовательский.

МЕТОДОЛОГИЯ

В связи с вышесказанным, целью исследования являлась изучение готовности будущих врачей к профессиональной деятельности в условиях неопределенности. Выборка исследования представлена 156 студентами 5 курса, обучающимися по специальности «Лечебное дело» Красноярского государственного медицинского университета.

Для проведения исследования был подобран комплекс методик с учетом содержания структуры готовности к профессиональной деятельности: Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности (Бубнова С.С.); Диагностика мотивации успеха и боязни неудачи (Мехрабиана) Т. Элерса; Томский опросник ригидности (ТОР) (Залевского Г.В.); Самооценка уровня онтогенетической рефлексии (Н.П. Фетискина); Диагностика реализации потребностей в саморазвитии (Никитина Е.П., Харламенковой Н.Е.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» была включена в диагностический комплекс для выявления системы ценностных ориентаций будущих врачей в условиях реальной деятельности (ценности, присущие будущему врачу сегодня!). Результаты исследования показали, что фактические рекомендации по оценке выборки субъектов исследования имеют довольно широкий диапазон выражения. Таким образом, из общего числа испытуемых 27,6% от наивысшего балла (5 из 6 баллов) отметили такую ценностную ориентацию, как «Высокое материальное благосостояние». Ценностная ориентация «Общение» была немного менее значимой для респондентов, преобладает у 21,8% респондентов.

17,9% будущих врачей имеют ценностную ориентацию на высокий социальный статус и управление людьми.

Менее значимыми ценностными ориентациями явились: приятное времяпрепровождение, отдых; поиск и наслаждение прекрасным; помощь и милосердие к другим людям; любовь; познание нового в мире, природе, человеке; признание и уважение людей и влияние на окружающих; социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; здоровье. Перечисленные ценностные ориентации схожи по показателям. Наша гипотеза подтверждается многочисленными исследованиями, описывающими различия между

современным российским обществом и западным обществом, которые состоят в гораздо большей направленности россиян к основным материалистическим ценностям, что связано с состоянием кризиса экономической сферы [7].

Исследование мотивационной составляющей деятельности проводилось по тесту А. Мехрабиана. Полученные результаты показывают, что мотив избегания неудачи характерен для 54,5% будущих врачей (85 человек). Известно, что происхождение мотива избегания неудачи связано с действием «великого психологического закона» - закона «замерзания мотивации», который звучит следующим образом: «Если Вы для блага человека, который только учится чему-то и не чувствует себя уверенно в новой области (чтобы он делал все лучше и лучше), будете часто указывать на его ошибки, то результатом Вашей деятельности будет ... не его успех, а совсем другое, а именно – постепенное «замерзание мотивации», вообще этим заниматься» [8, с. 270]. На достижение успеха ориентированы 45,5% исследуемых (71 студент).

Таким образом, более половины респондентов сосредоточены на том, чтобы избежать неудачи. Можно предположить, что будущие врачи не чувствуют себя уверенно в новой области (что вполне естественно, так как студенты все еще находятся на стадии образовательной и профессиональной деятельности). Они боятся отказать от привычного поведения, деятельности.

Показатели, полученные с помощью теста ТОР, представляют собой средние арифметические значения, основанные на выборке из 156 будущих врачей, участвующих в эксперименте.

В целом оценивая психическую ригидность, мы можем отметить ее высокую выраженность в актуальных состояниях (н-р, в эмоционально-напряженных ситуациях). Об этом свидетельствуют данные полученные по шкалам РСО (15,36), АР (46,05) и СР (48,21). Это означает, что ситуации неопределенности для будущих врачей, требующие изменений и т. д., эмоционально переживаются как неприятные, неудобные.

Однако, на фоне повышенной психической ригидности, показатели по шкале «Симптомокомплекс ригидности» (89,59) указывают на ее умеренную степень выраженности. В данном случае существует вероятность того, что в случае повышения психической активности, будущие врачи могут отойти от профессиональных стереотипов, поведения, могут изменить мнения, отношения, самооценку и т.д. Тогда степень выраженности психической ригидности может сместиться в сторону флексibility.

На следующем этапе психологической диагностики, мы определили уровень онтогенетической рефлексии в исследуемой выборке, предполагающей анализ прошлых ошибок, успешный и неудачный жизненный опыт, используя методику Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова «Самооценка уровня онтогенетической рефлексии».

Рефлексия со знаком «←» была обнаружена у будущих врачей в 45,5% случаев. Для них итогом прошлых ошибок является страх сделать новые.

Рефлексия со знаком «+» была выявлена у такого же количества исследуемых – 45,5% случаев. Респонденты, которые составляют эту группу, характеризуются как люди, которые могут анализировать свои действия, реальные события и перспективы жизни.

9% респондентов показали полное отсутствие рефлексии. Они не довольны своими решениями, также как их окружение. Чтобы исправить ситуацию, нужно лучше продумать свои решения, проанализировать ошибки в сложных жизненных ситуациях.

Для изучения реализации потребностей будущих врачей в саморазвитии в рамках рефлексивно-исследовательского компонента готовности к профессиональной деятельности в условиях неопределенности

был использован опросник «Диагностика реализации потребностей в саморазвитии» авторы Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова. Было установлено, что респонденты имеют выраженную потребность в саморазвитии (76 человек-средний балл 48,7%). Нет определенной системы саморазвития у 80 респондентов (51,3%). Будущие врачи с сформированным саморазвитием не обнаружены.

ОБСУЖДЕНИЕ

Обобщая полученные результаты, мы можем констатировать тот факт, что в настоящее время большинство исследуемых будущих врачей не имеют готовности к профессиональной деятельности в условиях неопределенности. Выявленный набор, определяемых доминирующих ценностных ориентаций в выборке исследуемых, отражает кризисное состояние российского общества и экономики, которое сохраняется в течение многих лет, у большинства респондентов отсутствует определенная система саморазвития. Полученные данные определяют необходимость дальнейших работ по формированию мотивационной, ценной и рефлексивной составляющей подготовки будущего врача к профессиональной деятельности в условиях неопределенности. Этому будет способствовать продолжение целенаправленной работы по формированию подготовки будущих студентов-медиков к ситуациям неопределенности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в результате экспериментального исследования большинство будущих врачей не имеют всесторонней подготовки к реализации профессиональной деятельности в условиях неопределенности.

Анализ современных научных работ по смежным темам [9-13], наш собственный эмпирический опыт, предполагает, что для обеспечения подготовки будущих врачей к неопределенности в их профессиональной деятельности при осуществлении обучения в образовательном процессе университета необходимо соблюдать следующие рекомендации.

1. Учет критериев готовности, которые представляют единство профессиональных навыков и личностных качеств, выраженных в наличии следующих особенностей: мотив самосовершенствования профессиональной деятельности, преодоления трудностей в профессиональной деятельности; восприимчивость к инновациям, самореализации, самоактуализации; научная компетентность и целесообразность осуществляемых действий; формирование компетенций по внедрению профессиональных действий в условиях неопределенности, а именно внедрение инноваций и отслеживание прогресса в ее реализации. Названные критерии должны выступать как цель и результат подготовки [14-22].

2. Процесс профессиональной подготовки будущих врачей в условиях обучения в вузе должен проходить в несколько этапов. Основной задачей первого этапа должно стать: создание среды, устойчивая положительная мотивация, ценностные ориентации на осуществление профессиональной деятельности в условиях неопределенности. Второй этап должен включать: обогащение дисциплин (разных блоков учебного плана по специальности) информацией об инновациях в медицине, о сущности, содержании и структуре профессиональной деятельности в условиях неопределенности. Целью третьего этапа должно стать формирование исследовательских и рефлексивных навыков студентов-будущих врачей [23, 24].

3. Организация образовательного процесса как можно больше приближенного к профессиональной деятельности в условиях неопределенности путем активации образовательной и профессиональной деятельности будущих врачей. Для этого необходимо использовать активные методы обучения, которые способствуют формированию субъектной позиции студентов, а именно, развитию их рефлексии, мотивации к изменениям в профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лазуренко Е.А. Психолого-педагогические особенности моделирования профессиональной компетентности студентов-медиков в процессе профессионального становления // Психологический часопис. 2018. № 3 (13). С. 67-85.
2. Howardtracy B., Williamstrisha E. (2020). An innovative teaching model in an academic-practice partnership for a Doctor of Nursing Practice program: *Journal of Professional Nursing*, 36, 285-291.
3. Захарова Е.В. Влияние образовательной среды медицинского вуза на формирование мотивационной сферы студентов // *Интеграция наук*. 2016. № 2 (2). С. 7-10.
4. Корж Е.В., Бельских О.Л., Наумова Н.В. Педагогическая модель формирования социальной и личностной мотивации врачей-ординаторов к будущей профессиональной деятельности // *Наука и образование: новое время*. 2018. № 5 (28). С. 543-552.
5. Авдеева А.П., Сафонова Ю.А. Психологическая готовность студентов к инновационной профессиональной деятельности // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 3. С. 72.
6. McCrossan R., Swan L. Redfern N. (2020). Mentoring for doctors in the UK: what it can do for you, your colleagues, and your patients: *BJA Education*, 20 (12), 404-410.
7. Ценности в кризисном социуме (заседание «круглого стола» в Институте психологии АН СССР) // *Психологический журнал*. 1991. Т.22. № 6. С.254-167.
8. Краевский В.В. Содержание образования: вперед к прошлому М.: Педагогическое общество России, 2001. 36 с.
9. Curria C.A., Nottage C., Spurrterc N., Maddend D.L. (2020). Comparison of public health specialty training in Australia and England: *екст: Public Health*, 18, 35-41.
10. Пожарская Е.Л., Дебердеева Н.А. Психологические особенности профессионального самоопределения и ценностные ориентации молодежи на этапе профессионального обучения в высшей школе // *Успехи современной науки*. 2017. Т. 5. № 4. С. 191-198.
11. Лопанова Е.В., Лалов Ю.В. Интеграция медицинских и педагогических технологий в профессиональной подготовке будущего врача // *Проблемы современной науки и образования*. 2017. № 14 (96). С. 72-78.
12. Chudnovskaya Ye.A. (2003). *Narusheniya serdechnogo ritma: etiologiya, patogenez, klinika, diagnostika, lechenie*: RMZh, 19, 1064.
13. Ahmedova N.D., Azimov A.A., Tulyakov E.O., Boboyev M.M. (2020). Features methods of professional training of future doctor: *New day in Medicine*, 2 (30), 43-46.
14. Kitsios F., Kamariotou M. (2021). Job satisfaction behind motivation: An empirical study in public health workers: *Heliyon*, 7, e06857.
15. Alhassan R.K., Spieker N., vanOstenberg P., Oging A., Nketiah-Amponsah E., RinkedeWit T. (2013). Association between health worker motivation and healthcare quality efforts in Ghana: *Human Resurs Health*, 11 (37), 2-11.
16. Chmielewska M., Stokwizewski J., Filip J., Hermanowski T. (2020). Motivation factor affecting the job attitude of medical doctor and organizational performance of public hospitals in Warsaw, Poland: *BMC Health Serv. Res.*, 20, 1-12.
17. Захарова Е.А., Сорокина Т.М., Юдина Е.А. Исследовательские действия в структуре психологической готовности к профессии будущего врача // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7. № 3 (28). С. 9.
18. Бондаренко Е.В., Хоронько Л.Я. Роль учебных практик с целью профилактики профессиональных ошибок в системе подготовки будущих врачей // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. Т. 8. № 1. С. 4.
19. Богомолова Е.С., Захарова Е.А., Гаврилова Н.Б. Рефлексивный компонент в структуре клинического мышления // *Психолого-педагогический поиск*. 2020. № 2 (54). С. 112-123.
20. Итинсон К.С., Чиркова В.М. Роль симуляционных образовательных технологий в формировании профессиональных компетенций будущих врачей // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 71-73.
21. Ракова Т.В. Социально-экономические причины переизбытка врачей-стоматологов в федеральных округах РФ // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 300-302.
22. Кривдина Н.Д., Матвиенко Е.В., Хмелевская И.Г. Мониторинг удовлетворенности студентов качеством обучения и особенностями воспитательной работы на педиатрическом факультете // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 28-31.
23. Joyce E., Cowing J., Lazarus C., Peters S. (2018). Training tomorrow's doctors to explain 'medically unexplained' physical symptoms: An examination of UK medical educators' views of barriers and solutions: *Patient Education and Counseling*, 101 (5), 878-884.
24. Medhaffara K., Fekia R., Fekia I., Baatia J., Masmoudia A. (2015). *Joana Professional Exhaustion or "burn Out" Among Doctors in Training: European Psychiatry*, 30, 1833.

Статья поступила в редакцию 26.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0014

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ- БАКАЛАВРОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 689588

SPIN: 3277-1188

ORCID: 0000-0002-7260-9144

ГАЛИНСКАЯ Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка

Оренбургский государственный педагогический университет

(460014, Россия, Оренбург, улица Советская, 19, e-mail: galinskaya2012@gmail.com)

AuthorID: 812549

SPIN: 8833-7146

ORCID: 0000-0001-5979-4982

КОСТИНА Наталья Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания английского языка

Оренбургский государственный педагогический университет

(460014, Россия, Оренбург, улица Советская, 19, e-mail: formica12@mail.ru)

Аннотация. Опыт организации «Практики по получению первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности» на факультете иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета позволил нам определить некоторые инструменты эффективного взаимодействия с будущими учителями иностранного языка, обучающимися по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), в контексте исследовательской работы. В статье описывается и обосновывается содержание учебной практики для формирования готовности использовать систематизированные теоретические и практические знания в решении исследовательских задач на всех её этапах (во втором, четвертом и шестом семестрах), которые реализуются в контексте лично-ориентированного подхода, обеспечивающего применение индивидуально-образовательной траектории начинающего исследователя в тесном взаимодействии наставника – научного руководителя. Наш трехлетний опыт организации учебной научно-исследовательской практики будущих учителей бакалавров иностранного языка показал, что формирование готовности у обучающегося использовать систематизированные знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования в рамках учебной научно-исследовательской практики успешно реализуется посредством комплекса заданий условно-продуктивного характера (составление списка литературы по теме исследования в соответствии с профилем подготовки (методика обучения иностранным языкам), подготовка реферата, написание на его основе статьи и доклада для студенческой конференции), что предполагает не решение какой-либо исследовательской проблемы и достижение научной новизны, а скорее ознакомление обучающегося с методикой проведения научного исследования, способами поиска и накопления необходимой научной информации, ее обработки и оформления результатов.

Ключевые слова: педагогическое образование, подготовка бакалавров, учитель иностранного языка, исследовательская деятельность, научно-исследовательская практика, содержание учебной практики, лично-ориентированный подход, технология педагогических мастерских, научное руководство, студенческая научная конференция, мотивация.

ORGANIZATION OF THE ACADEMIC RESEARCH TRAINING OF UNDERGRADUATE FOREIGN LANGUAGES TEACHERS

© The Author(s) 2021

GALINSKAIA Tatiana Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Romano-Germanic Philology and Foreign Language Teaching

Orenburg State Pedagogical University

(460014, Russia, Orenburg, street Sovetskaja 14, e-mail: galinskaya2012@gmail.com)

KOSTINA Natalya Gennadievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of English and Teaching of the English Language

Orenburg State Pedagogical University

(460014, Russia, Orenburg, street Sovetskaja 14, e-mail: formica12@mail.ru)

Abstract. The experience of organizing *Academic Training for obtaining primary research skills* at the Faculty of Foreign Languages of the Orenburg State Pedagogical University allowed us to identify some tools for effective interaction with future foreign language teachers studying in 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles), in the context of research work. The article describes and substantiates the content of academic training for the formation of readiness to use systematized theoretical and practical knowledge in solving research problems at all its stages (in the second, fourth and sixth semesters), which are implemented in the context of a personality-oriented approach that ensures the use of a novice researcher individual educational trajectory in close cooperation with a mentor – scientific advisor. Our three-year experience in organizing academic research training for future foreign language teachers-bachelors has shown that the formation of a student's readiness to use systematized knowledge to formulate and solve research problems in education within the framework of academic research training is successfully implemented through a set of tasks of a conditionally productive nature (compilation of a list of literature on the topic of research in accordance with the profile of training (methodology of teaching foreign languages), preparation of an abstract, writing on its basis an article and a report for a student conference), which does not imply a solution to any research problem and the achievement of scientific novelty, but rather familiarization of a student with a methodology for conducting scientific research, methods of searching and accumulating the necessary scientific information, its processing and presentation of results.

Keywords: teacher education, bachelors training, foreign language teacher, research activity, academic research training, content of the academic training, personality-oriented approach, technology of pedagogical workshops, academic advising, student academic conference, motivation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь

с важными научными и практическими задачами.

Современные педагогические вузы, деятельность кото-

рых сочетает, с одной стороны, подготовку педагогических кадров для системы отечественного образования, а, с другой стороны, реализацию научных исследований в области инновационного развития образования [1], оказались в данный момент (2019-2024 гг.) вовлеченными одновременно в два глобальных национальных проекта – «Образование» и «Наука», направленных на обеспечение присутствия России в числе ведущих стран мира по качеству образования [2], а также по научным разработкам в приоритетных, с точки зрения научно-технологического развития, областях [3]. И в этом контексте как никогда актуальна задача формирования умений исследовательской деятельности у будущих учителей, на что обращают внимание в своих работах многие ученые (Л.А. Никитина [1], Ф.Л. Ратнер [4], Е.И. Бражник и Ф. Юань [5], И.А. Рыбалева [6] и др.)

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Определенные исследовательской деятельности учителя в современных работах трактуется, в целом, с одних и тех же позиций. Так, основными компонентами исследовательской деятельности учителя называются «многоаспектный и сложно-структурированный процесс научно-творческой деятельности» [6, с. 21], [7, с. 5], направленный на развитие теории и практики образования посредством выполнения исследовательских действий по выявлению и решению педагогических проблем, оценку сущности, особенностей и тенденций развития образовательного процесса, получение новых знаний о средствах достижения желаемых результатов обучения с целью преобразования и изменения педагогической действительности [8, с. 10]. Необходимо отметить, что ряд ученых (Е.Г. Костенко [9, с. 8], С.П. Сви́дерская [10, с. 5], И.А. Рыбалёва [6, с. 21] и др.), определяя понятие исследовательской деятельности учителя, акцентируют внимание также и на возможности профессионально-личностного саморазвития учителя, обеспечиваемого реализацией исследовательской деятельности в следующих сферах его профессиональной деятельности: развитие собственного педагогического мастерства и творчества, а также анализ, обобщение и освоение прогрессивного педагогического опыта с целью его распространения и внедрения в практику [8, с. 8].

Изменившаяся специфика профессиональной деятельности современного учителя диктует педагогическим вузам необходимость адаптировать подготовку будущего учителя к требованиям, сложившимся сегодня в системе образования в России и за рубежом. В этой связи неслучаен, на наш взгляд, высокий интерес в последнее время к проблеме становления исследовательской компетентности в методической подготовке студентов именно педагогического вуза (Гирфанова [7], [9, с. 21], Л.С. Шмульская и С.В. Мамаева [11], Л.С. Носова [12], Л.А. Никитина [1], Г.А. Пичугина [13], Ф. Юань [14] и др.) и поиску эффективных приемов организации научно-исследовательской работы студентов [15], которая до недавних пор имела, по словам Е.Ю. Гирфановой, «неправильное понимание как средства развития одаренных студентов, способных заниматься исследовательской деятельностью, что явно не способствовало ориентации всех студентов на участие в учебно-научно-исследовательской деятельности» [7, с. 4]. Теперь ситуация коренным образом изменилась с введением в учебный план подготовки учителей-предметников блока дисциплин, направленных на развитие умений исследовательской деятельности («Основы исследовательской деятельности», «Практика по получению первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности») [16], и появлением требования активно вести научно-исследовательскую работу не только к профессорско-преподавательскому составу [17], но и к студентам, о чем пишет С.И. Колодезникова: «сегодня одним из ключевых

факторов результативности научно-исследовательской деятельности стало участие студентов в исследовательских грантах, позволяющих получить финансирование на проведение актуальных научных разработок...» [18, с. 231]. Таким образом, актуализируется проблема поиска и апробации эффективных элементов содержания учебной практики, обеспечивающей вовлечение будущих учителей-предметников в научно-исследовательскую деятельность.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Сегодня в программе подготовки учителей-бакалавров, обучающихся по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [16], есть специальные дисциплины (Основы исследовательской деятельности [19]) и учебные практики [20], где можно планомерно и последовательно формировать у обучающихся профессиональные компетенции, связанные с использованием систематизированных теоретических и практических знаний для интенсивного поиска оптимальных путей обучения и воспитания. В связи с этим, цель данной статьи – осмысление трехлетнего опыта организации «Практики по получению первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности» на факультете иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета для определения стратегии эффективного взаимодействия с будущими учителями иностранного языка в контексте исследовательской работы.

Согласно учебному плану основной профессиональной образовательной программы подготовки учителей-бакалавров иностранного языка, «Практика по получению первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности», представляющая собой одну из учебных практик его базовой части, проходит в три этапа: во втором, четвертом и шестом семестрах. Содержание практики определялось нами на основании тех компетенций, которые заявлены для формирования в ходе практики. Наш опыт формирования элементов общекультурной компетенции – способности к самоорганизации и самообразованию представлены в нашей совместной публикации [21], данная статья является логическим продолжением этого исследования: она посвящена осмыслению опыта формирования профессиональной компетенции – готовность использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании заявленной темы в качестве базового методологического инструментария выступал личностно-ориентированный подход, обеспечивающий применение индивидуально-образовательной траектории начинающего исследователя в тесном взаимодействии наставника – научного руководителя [22], в комплексе с взаимодополняющими методами: теоретический анализ научных исследований по проблеме, наблюдение и опытное обучение с использованием технологии педагогических мастерских (П. Ланжевен, А. Валлон, А. Бассис и др.), позволяющей создать для начинающего исследователя оптимальные условия самостоятельного «движения в информационных полях» [9, с. 14], добывания и осмысления нового знания, связанного с повышением эффективности образовательного процесса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Формирование готовности использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования в рамках учебной практики реализуется посредством комплекса заданий условно-продуктивного характера, предполагающего скорее ознакомление

обучающегося с методикой проведения научного исследования, способами поиска и накопления необходимой научной информации, ее обработки и оформления результатов, чем действительно решение какой-либо исследовательской проблемы. Здесь необходимо пояснить, что мы разделяем точку зрения Е.Г. Костенко в том, что в контексте формирования исследовательской компетенции студентов необходимо говорить об именно учебно-исследовательской деятельности, цель которой – обретение умения обучающимся выполнять исследовательскую деятельность, а не обязательное достижение научной новизны: «именно учебно-исследовательская деятельность мобилизует творческую инициативу студентов, стимулирует самостоятельное движение в информационных полях и генерирует социальный опыт» [9, с. 14]. С этой целью мы предлагаем обучающимся выбрать примерную тему исследования в соответствии с профилем подготовки. Так, будущим учителям-бакалаврам иностранного языка можно заняться исследованием самых широких проблем, связанных с обучением школьников первому или второму иностранному языку. Темы могут быть выбраны из предложенных руководителем практики или сформулированы самостоятельно обучающимся (с обязательным одобрением научного руководителя), исходя из собственных научных интересов. В дальнейшем – на последующих этапах учебной практики в четвертом и шестом семестрах – обучающиеся смогут, при желании, обратиться к изучению другой проблематики с учетом, возможно, изменившихся научных интересов. Смена темы исследования должна быть обязательно согласована с руководителем практики.

Основной задачей учебной практики во втором семестре является освоение поиска необходимых научных источников, их отбора в соответствии с определенными требованиями, а также оформления согласно действующему ГОСТ первичного списка литературы, которая, по мнению начинающего исследователя, в дальнейшем позволит раскрыть тему его исследования. В связи с этим, используя различные доступные (бесплатные, по подписке вуза и т.д.) отечественные и международные базы данных (Научная электронная библиотека (e-library.ru), Электронная библиотека диссертаций (diss.rsl.ru), Taylor&Francis Online, Web of Science, Scopus), обучающимся нужно подобрать теоретические источники по исследуемой проблеме, в соответствии с рядом критериев: актуальность (не ранее 2010 года издания), научность (авторефераты диссертаций, научные статьи), авторитетность (индексация РИНЦ, Scopus и Web of Science, реестр ВАК). Использование учебников запрещено, за исключением специализированных учебных пособий, например, учебное пособие З.Н. Никитенко «Личностно-развивающее иноязычное образование в начальной школе» (2019) кажется весьма полезным для раскрытия темы «Особенности обучения английскому языку в начальной школе».

В четвертом семестре задание подготовить развернутую мотивированную аннотацию пяти источников, наиболее подходящих к изучаемой теме исследования, является подготовительным этапом к написанию реферата по исследуемой проблеме на основе 7-10 аутентичных источников (только научных статей из рецензируемых изданий, индексируемых в авторитетных научных базах данных, и авторефератов диссертаций). Искусственное ограничение количества и типа используемых источников направлено на мотивацию обучающихся к их более качественному и глубокому изучению в процессе написания реферата, отпущению от стремления «пустить пыль в глаза» большим списком «использованной» литературы, когда работа на самом деле пишется на основе, в лучшем случае, двух-трех источников путем активного использования функции текстового редактора «копировать» и «вставить» [19, с. 215].

Учитывая тенденцию к ужесточению требований к качеству учебных работ, уровень оригинальности дол-

жен быть не менее 50% не только для выпускных квалификационных работ (бакалаврская работа и магистерская диссертация), но и для курсовых работ, оценивание качества подготовленного реферата предполагает в том числе и проверку на наличие неправомерного заимствования в системе «Антиплагиат» (www.antiplagiat.ru). В этом контексте важным оказывается освоение обучающимися правил корректного использования содержания теоретических источников, предполагающее правильное оформление прямых и опосредованных ссылок во избежание плагиата. Часто начинающие исследователи оказываются не в состоянии четко разграничить свои и «чужие» идеи, почерпнутые в процессе изучения истории исследуемой проблемы: им кажется, что представленный в реферате в виде пересказа тезис из прочитанной научной статьи, становится их собственным текстом и поэтому не делают ссылки на первоисточник, что, естественно, неверно. Преодоление подобного рода заблуждений требует большой совместной работы с научным наставником на еженедельных предусмотренных расписанием консультациях. Организованные в виде педагогической мастерской, подобные консультации создают атмосферу сотрудничества и продуктивного диалога между обучающимся и научным руководителем, которые вместе анализируют текст реферата абзац за абзацем, выявляя его сильные и слабые стороны и обсуждая способы корректировки выявленных ошибок [23].

Заключительным этапом работы над исследуемой темой и последним заданием учебной «Практики по получению первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности» в шестом семестре является написание статьи на основе подготовленного реферата и её презентация в виде доклада на секции конференции. Для отчета по учебной практике достаточно подготовить только рукопись статьи, оформленную в соответствии с требованиями какой-либо конференции, представленными в её информационном письме (тематика, объем, уровень оригинальности, оформление и т.д.), однако приветствуется публикация статьи и в рецензируемом издании (индексируемом РИНЦ или входящем в реестр ВАК), что гарантирует высокий балл за отчет, а также возможность участия в конкурсе на получение стимулирующей стипендии за научную деятельность.

Обязательным элементом отчета по учебной практике является подготовка доклада и факт выступления с ним на секции межвузовской студенческой научно-практической конференции «Иностранный язык в современном поликультурном пространстве», которая ежегодно проводится на базе факультета иностранных языков и всегда являлась традиционной трибуной для предварительной защиты дипломного исследования выпускников – будущих учителей иностранного языка [24]. С появлением в учебном плане подготовки учителей-бакалавров «Практики по получению первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности» данная конференция стала также площадкой для апробации первичных результатов молодых исследователей – третьекурсников.

С нашей точки зрения, это обстоятельство играет решающую роль в подготовке будущего учителя-бакалавра. Раньше часто оказывалось, что выпускник, главным образом, слабо успевающий, впервые за весь период обучения выступает на публике (отличной от присутствующих на семинарских занятиях) только на предварительной защите выпускной квалификационной работы! Вместе с тем наш многолетний опыт руководства научно-исследовательской деятельностью обучающихся показывает, что именно разработка выступления для защиты полученных результатов исследования часто оказывается слабым звеном во всем процессе подготовки выпускной квалификационной работы даже у самых сильных студентов из-за кажущейся им простоты по сравнению с написанием самой работы. К тому же ска-

зывается накапливающаяся усталость и истощение запасов терпения у выпускников, что ведёт к весьма неосмотрительному отношению к такому важному мероприятию, как подготовка доклада к защите выпускной квалификационной работы, и «речь» готовится в последнюю ночь.

В целом, задание, связанное с подготовкой доклада и его презентацией на студенческой конференции, предполагает формирование у обучающихся ряда умений. Это, во-первых, умение отбирать такое количество научной информации из ранее накопленной в процессе написания реферата, которое было бы достаточным для понимания присутствующими на секции конференции сути проводимого исследования. Требование регламента (минимум 5 минут – максимум 7 минут) усложняет задачу для оратора, однако приучает его к более детальному и ответственному планированию своего выступления на публике. Во-вторых, умение готовить визуальное сопровождение своему устному докладу в форме презентации, выполненной в пакете приложений PowerPoint, с соблюдением основных принципов: во-первых, комментарность – звучащий текст не повторяет слово в слово визуальный ряд (содержание слайда); во-вторых, эргономичность, подразумевающая рациональное оформление каждого слайда, включая, наряду с выбором фона, комфортного для восприятия, отбор иллюстративного материала именно в виде таблиц, диаграмм или рисунков, а не просто текста из длинных предложений, а также равномерность демонстрации слайдов, требующая тщательного предварительного хронометража доклада с секундомером.

Таким образом, задание подготовить доклад для выступления на секции студенческой конференции является в какой-то степени стратегически важным, так как именно на третьем курсе уместнее всего вплотную заняться формированием умений, связанных с подготовкой публичного выступления, когда и у студента, и у его научного руководителя достаточно сил и специально отведенного времени. Вместе с тем, воспитательный эффект окажется максимальным и своевременным, когда обучающийся окажется в ситуации жесткого регламента и необходимости публично отвечать на поставленные вопросы. Подобный опыт, безусловно, будет полезным уроком для обучающегося, что предупредит возможные промахи, связанные с подготовкой к докладу, в дальнейшем.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Трехлетний опыт организации «Практики по получению первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности» позволил нам определить некоторые инструменты эффективного взаимодействия с будущими учителями иностранного языка, обучающимися по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), в контексте исследовательской работы. Формирование готовности использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования в рамках учебной практики успешно реализуется посредством комплекса заданий условно-продуктивного характера, предполагающего не решение какой-либо исследовательской проблемы, а скорее ознакомление обучающегося с методикой проведения научного исследования, способами поиска и накопления необходимой научной информации, ее обработки и оформления результатов. Первостепенной задачей данной учебной практики мы считаем «погружение» первокурсников в атмосферу научного исследования и знакомство с особенностями работы и жизни действующего учёного.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Наряду с формированием вышеописанной профессиональной компетенции, в задачи учебной «Практики по получению первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности» входит также и развитие способности будущих учителей-бакалавров

руководить учебно-исследовательской деятельностью обучающихся [16], что определяет наш дальнейший поиск эффективных инструментов методического сопровождения научно-исследовательской деятельности начинающих ученых, которые в будущем должны решать приоритетные задачи в области образования в условиях высокой конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никитина Л.А. Становление исследовательской компетентности в методической подготовке студентов педагогического вуза в условиях инновационного развития образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 2014. – 45 с.
2. Национальный проект «Образование». Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 18.02.2021)
3. Паспорт национального проекта «Наука». Режим доступа: <http://government.ru/info/35565/> (дата обращения: 18.02.2021)
4. Ратнер Ф.Л. Дидактические концепции и современные тенденции развития творческих способностей студентов в научной деятельности за рубежом // Педагогика творческого саморазвития личности. Научная школа академика РАО В.И.Андреева. Казань: Центр инновационных технологий, 2017. С.144-150
5. Бражчик Е.И., Юань Ф. Внешние и внутренние факторы становления и развития научно-образовательной среды современных университетов России и Китая // Вестник Нижневарт. гос. ун-та. 2018. № 2. С. 8-15
6. Рыбалёва И.А. Формирование готовности учителей к исследовательской деятельности в процессе непрерывного педагогического образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2012. 23 с.
7. Гирфанова Е.Ю. Стимулирование исследовательской деятельности студентов высшей школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ин-т пед. и психол. проф. образования РАО. – Казань, 2005. – 23 с.
8. Дзюбенко С.В. Развитие исследовательских компетенций учителя в инновационной среде общеобразовательной организации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 25 с.
9. Костенко Е.Г. Формирование индивидуального познавательного стиля студентов в процессе учебно-исследовательской деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2015. 23 с.
10. Свищевская С.П. Научно-исследовательская деятельность как условие совершенствования профессиональной самореализации педагога: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2016. 23 с.
11. Шмутьская Л.С., Мамаева С.В. Учебная практика как инструмент формирования исследовательских умений бакалавра педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4. С. 386-389.
12. Носова Л.С. Новые формы организации научно-исследовательской деятельности студентов как способ повышения степени удовлетворенности студентов научно-исследовательской деятельностью // Актуальные проблемы развития среднего и высшего образования: XIV межвуз. сб. науч. тр. Челябинск, 2018. С. 199-204.
13. Пичугина Г.А. Личностно-профессиональное развитие студента в формировании педагогического опыта // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1. С. 260-263.
14. Юань Ф. Организационно-педагогические условия приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности в университетах Китая: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2018. 25 с.
15. Сайтбагина Л.А. Развитие исследовательской деятельности студентов вуза в условиях проблемно-концентрированного обучения: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2017. – 23 с.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) уровень бакалавриата [утв. Приказом № 91 от 09.02.2016 г.] [Электронный ресурс] / Минобрнауки РФ. – М., 2016. – 19 с. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440305.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).
17. Виноградова М.В., Григорьева И.Г., Молчанова А.В. Разработка эффективной дорожной карты преподавателя вуза: ожидания и реальность // Человеческий капитал. 2018. № 3 (111). С. 61-66. DOI: 10.25629/HC.2018.03.06
18. Колодезникова С.И. Из опыта организации сопровождения студенческого научного проекта // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-6. С. 231-239.
19. Галинская Т.Н. Роль дисциплины «Основы исследовательской деятельности» в формировании медиаграмотности будущих учителей // Медийно-информационная грамотность современного педагога: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Оренбург, 2018. Ч. 1. С. 214-218.
20. Галинская Т.Н., Костина Н.Г. Организация и проведение научно-исследовательской практики [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие. Оренбург, 2018. 76 с. Режим доступа: <http://lib.risconf.ru/efid/657794> (дата обращения: 10.12.2020)
21. Галинская Т.Н., Колобова Л.В. Развитие способности самоорганизации будущих учителей-бакалавров в рамках научно-исследовательской практики // Проблемы современного педагогического образования. 2020. Вып. 67. Ч. 4. С. 80-84.
22. Бостанова С.Н., Хачирова З.Х. Факторы-стимулы развития личности студента в процессе реализации личностно-ориентированного подхода в обучении // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2019. № 15. С. 20-24.

23. Сапух Т.В. Лингводидактический потенциал метода рецензирования в обучении иноязычной письменной речи старшеклассников // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 141-145.

24. Иностранный язык в современном поликультурном пространстве: межвузовская студенческая научно-практическая конференция. Режим доступа: <https://osp.ru/ru/news/studentu/inostrannij-jazik-v-sovremennom-polikulturnom-prostranstve1> (дата обращения: 15.01.2021)

Статья поступила в редакцию 24.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372.3/4

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0015

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГОВ ДОО ПО ВОПРОСАМ ГОТОВНОСТИ К ВОСПИТАНИЮ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 18559-0593

AuthorID: 661731

ORCID: 0000-0001-8630-8978

ГАЛКИНА Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного образования

Иркутский государственный университет

(664008, Россия, Иркутск, ул. Н. Набережная, 6, e-mail: irina_aleksandrovna73@mail.ru)

SPIN: 21603-2335

AuthorID: 896960

ORCID: 0000-0003-3970-4868

ТЕПЕР Евгения Моншановна, студентка 1 курса магистратуры кафедры психологии и педагогики дошкольного образования

Иркутский государственный университет

(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя-Набережная, 6, e-mail: emteper@yandex.ru)

Аннотация. Статья рассматривает вопросы организации работы с педагогами по актуальному направлению в дошкольном образовании, воспитание читательского интереса у детей старшего дошкольного возраста. Данное направление является основополагающим в работе педагогов, так как вся деятельность и в том числе образовательный процесс основывается на художественной литературе, которая помогает ребенку систематизировать свои представления, расширить опыт и обогатить речь новыми словами и выражениями. В работе рассмотрены основные понятия по проблеме исследования, такие как «читательская компетентность», «читательский интерес» и представлена модель его формирования. Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам обозначить чувствительные периоды в развитии читательского интереса, а также выделить эффективные условия его формирования в период дошкольного детства. В работе раскрыты особенности готовности педагогов к формированию читательского интереса, выделены уровни сформированности педагогической готовности, мотивационно – ценностный компонент, когнитивный компонент и операционно – деятельностный компонент. В статье обозначены и проблемы, которые были выявлены у педагогов на этапе констатирующего эксперимента в формировании читательского интереса у дошкольников, обозначим лишь некоторые, не владение технологиями активизирующие познавательную активность ребенка и его заинтересованность в литературном произведении, не понимание понятия «читательский интерес» и его составляющих, не владение механизмами формирования читательского интереса в дошкольном детстве, не хватка научных знаний в данном направлении. Все это послужило необходимостью изучения особенностей организации методического сопровождения педагогов в данном вопросе, были проанализированы задачи и формы работы старшего воспитателя с педагогами по данной тематической направленности, наполняемость предметно – пространственной среды и темы по самообразованию педагогов, не маловажным встал вопрос изучения и методов активизации деятельности педагогов

Ключевые слова: методическое сопровождение, готовность педагога, воспитание интереса к чтению, интерес к чтению, читательский интерес, интерактивная форма работы.

METHODOLOGICAL SUPPORT OF PRE-SCHOOL TEACHERS ON THE ISSUES OF READINESS TO FOSTER INTEREST IN READING IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

© The Author(s) 2021

GALKINA Irina Aleksandrovna, candidate of psychological sciences, associate professor of psychology and pedagogics of preschool education

Irkutsk State University

(664008, Russia, Irkutsk, N. Naberezhnaya St., 6, e-mail: irina_aleksandrovna73@mail.ru)

TEPER Evgeniya Monshanovna, 1st year Master's student of the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education

Irkutsk State University

(664008, Russia, Irkutsk, N. Naberezhnaya St., 6, e-mail: emteper@yandex.ru)

Abstract. The article deals with the organization of work with teachers in the current direction in preschool education, the education of reader interest in children of older preschool age. This direction is fundamental in the work of teachers, since all activities, including the educational process, are based on fiction, which helps the child to systematize their ideas, expand their experience and enrich speech with new words and expressions. The paper considers the basic concepts of the research problem, such as “reader competence”, “reader interest”, and presents a model of its formation. The analysis of psychological and pedagogical literature allowed us to identify sensitive periods in the development of reader interest, as well as to identify effective conditions for its formation during preschool childhood. The paper reveals the peculiarities of teachers’ readiness to form the reader’s interest, identifies the levels of formation of pedagogical readiness, motivational-value component, cognitive component and operational-activity component. The article outlines and problems that were identified by the teachers on the stage of an experiment in shaping the reader’s interest in preschool children, let only some, not the possession of technologies activating cognitive activity of the child and his interest in literary work, not understanding the concept of “reader’s interest” and its components, not the possession of the mechanisms of formation of the reader’s interest in preschool childhood, not the grip of scientific knowledge in this area. All this served as the need to study the features of the organization of methodological support for teachers in this issue, the tasks and forms of work of the senior teacher with teachers in this thematic area, the content of the subject – spatial environment and the topic of self-education of teachers were analyzed, the question of studying and methods of activating the activities of teachers was not unimportant.

Keywords: methodological support, teacher’s readiness, education of interest in reading, interest in reading, reader’s interest, interactive form of work.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе, когда дошкольное образование претерпевает значительные изменения, педагоги не

всегда успевают за данными инновациями и готовы их внедрять в свою профессиональную деятельность и тем самым качество образовательного процесса с професси-

ональной точки зрения снижается.

Проблема «готовности педагогов» рассматривается в научной литературе с разных позиций психологических, педагогических.

В работе Т.И. Ибрагимова под готовностью педагога понимается динамическое образование. Оно способствует решению разных задач в области профессиональной деятельности. Автор не приводит подробных характеристик готовности, что затрудняет определение структурных компонентов этого образования [1].

Н.В. Бордовская, А.А.Реан рассматривают готовность личности через призму определенных качеств. К числу этих качеств авторы относят интеллект, эмоциональность, уверенность в себе, позитивное самовосприятие, позитивное отношение к миру, автономность, независимость, самостоятельность [2].

На наш взгляд с точки зрения нашего исследования необходимо рассмотреть и понимание педагогической готовности, Исследования, которые посвящены проблеме готовности к педагогической деятельности или педагогической готовности, условно можно разделить на две группы.

Первый подход рассматривает содержательный аспект, то есть знания, умения и навыки, которые являются базой для формирования готовности к педагогической деятельности. Второй подход акцентирует внимание на совокупности профессионально-личностных качеств, которые обеспечивают результаты педагогической деятельности (Б.Г. Ананьев) [3].

Е.К. Вархотова [4] рассматривает педагогическую готовность, определяя ее как запас знаний, умений и навыков, которые имеются у личности к моменту вхождения в педагогическую деятельность.

Нами установлено, что дефицит системы знаний у педагогов по вопросу развития читательского интереса у детей дошкольного возраста связан именно с отсутствием профессиональных и научных знаний в данном вопросе, не владением технологиями активизирующих познавательную активность ребенка и его заинтересованностью в литературных произведениях, не понимания понятия «читательский интерес» и его составляющих, не владение механизмами формирования читательского интереса в дошкольном детстве, не хватка научных знаний в данном направлении.

Формированию профессиональной готовности у педагога способствует грамотно выстроенная система методической работы. Данная система позволяет педагогу совершенствоваться и повышать его профессиональный и личностный рост.

Методическое сопровождение, по мнению А.В. Петрова, это комплекс мероприятий и педагогических технологий, обеспечивающих своевременную и квалифицированную помощь педагогам [5, с. 33];

М.Н. Певзнер определяет методическое сопровождение как связанных между собой форм действий, процедур, методов, техник и мероприятий, направленных на повышение профессиональной квалификации педагогов дошкольной образовательной организации [6 с. 32];

В.П. Ларина считает, что грамотно организованное методическое сопровождение, направляет профессиональное развитие педагогов в соответствии с инновационными системами в образовании [7 с. 12];

Анализ научной литературы показал, что наиболее эффективными формами в работе с педагогами направленными на повышение профессионального мастерства педагогов сегодня выступают интерактивные формы.

Л.Г. Богуславец, определяет интерактивное обучение как форму работы педагогов в режиме диалога в ходе которого педагоги делятся друг с другом своим опытом и каждый педагог выбирает приемлемую для своих детей форму обучения [8].

Интерактивные формы исходя из данного контекста подразделяются на коллективные и индивидуальные [9-14].

К коллективным формам относятся: педагогические советы, семинары и практикумы, творческие микрогруппы педагогов, консультации, выставки, взаимопосещение, деловые игры и т.д. Вышеуказанные мероприятия позволяют педагогам ДОО повысить свою квалификацию по новым вопросам, так как эти мероприятия формируются на обобщение запросов воспитателей ДОО. Открытые занятия – это показ уровня готовности педагога с последующим обсуждением увиденного и выявлением ошибок [15].

К индивидуальным формам работы относят индивидуальные консультации, самообразование и т.д. [16]. Педагог, периодически учитывая рекомендации Министерства образования, повышает свою квалификацию, самостоятельно изучая опыт других педагогов либо посещая курсы повышения квалификации. В ДОО изученный опыт распространяется путём диалога, дискуссии, миниигр, педагогического ринга и т.д. Данные мероприятия проводятся с целью наработать наиболее приемлемую форму при подготовке занятия по воспитанию интереса к чтению,

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологической основой нашего исследования выступили идеи К.К. Платонова, Е.К. Вархотова раскрывающие основные компоненты и понятие о педагогической готовности, теоретические положения Н.С. Карпинская о структуре читательского интереса и его развитии в дошкольном детстве

На основании анализа их взглядов на данную проблему нами были выделены компоненты готовности педагога ДОО к воспитанию интереса к чтению у детей старшего дошкольного возраста: мотивационно-ценностный компонент отражает активно положительное эмоциональное отношение к чтению, сформированную потребность расширить свой кругозор с помощью чтения книг; когнитивный компонент – определённый уровень общепедагогических и специальных знаний по развитию интереса к чтению у дошкольников; деятельностный компонент объединяет вышеуказанные компоненты в практической деятельности педагога ДОО [17].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе проведения констатирующего эксперимента нами были выявлены педагоги с разным уровнем готовности к воспитанию интереса к чтению у детей старшего дошкольного возраста

24% педагогов были отнесены к повышенному уровню готовности. У педагогов с повышенным уровнем готовности к воспитанию интереса к чтению у детей старшего дошкольного возраста не возникает значительных затруднений, поскольку, имея достаточную подготовленность по вопросам воспитания интереса к чтению, педагоги самостоятельно осуществляют изучение и анализ форсированности читательских интересов у детей, определяют методы и приемы воспитания интереса к чтению, планируют разные виды деятельности, создают условия для воспитания интереса к чтению в развивающей предметно-пространственной среде группы, способствуют воспитанию интереса к чтению у детей через организацию работы с родителями.

41% Базовый уровень готовности характерен для тех педагогов, которые на фоне достаточной теоретической подготовленности на практике испытывают определенные затруднения, поскольку не всегда правильно определяют методы и приемы воспитания интереса к чтению, не в полной мере учитывают форсированность читательских интересов у детей, не осуществляют систематический анализ уровня ее форсированности. Соответственно, не всегда используемые приемы позволяют достичь нужного результата.

35 % Критический уровень готовности отличает тех педагогов, у которых недостаточно теоретической и практической подготовленности, которые затрудняются в использовании разных методов и приемов воспитания интереса к чтению. Не учитывая уровень развития

читательских интересов, педагоги не могут правильно определить пути его развития, подобрать методы и приемы, создать необходимые для этого условия. В работе с родителями педагоги ставят акценты на другие вопросы развития личности дошкольника, уделяя недостаточно внимания воспитанию интереса к чтению.

Для формирования мотивационно-ценностного компонента готовности мы выбрали проблемную лекцию, смысл которой состоял в осознании педагогами значимости вопроса воспитания интереса к чтению у детей, осознания педагогами имеющихся затруднений и актуализации первоначальных знаний педагогов, необходимых для последующей работы.

Для формирования когнитивного компонента мы использовали интерактивную консультацию и семинар-практикум. Эти формы содержали в себе разные виды работ с педагогами, которые способствовали формированию когнитивного компонента, а также частично операционно-деятельностного компонента.

На деятельностном этапе мы использовали формы, такие, как педагогическая мастерская и круглый стол, которые были ориентированы на совершенствование у педагогов практических умений и навыков и способствовали в большей степени формированию операционно-деятельностного компонента готовности педагогов.

Организуя работу по готовности педагога ДОО к воспитанию интереса к чтению, мы опирались на ряд принципов взаимодействия с педагогами, которые рассматривали, как основополагающие: принцип активного участия педагогов в совместной деятельности [18]. Этот принцип означал, что педагоги принимали участие в подготовке мероприятий, их проведении, выполнении заданий в период между мероприятиями в организованной рефлексии; принцип обратной связи. В ходе каждого мероприятия, а также на протяжении всего периода экспериментальной работы мы использовали разные формы получения обратной связи (устная рефлексия, письменная рефлексия, беседы, самоанализ, вопросы); принцип поддерживающего взаимодействия.

Одна из эффективных интерактивных форм, введенная в работу с педагогами ДОО – тренинг (быстрое реагирование, быстрое обучение новым технологиям и методам обучения и воспитания) [19].

Грамотно построенная система интерактивных форм работы с педагогами позволяет сформировать готовность педагога к воспитанию интереса к чтению у детей старшего дошкольного возраста.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования свидетельствуют о том, что готовность педагогов к развитию читательского интереса может быть целенаправленно сформирована, благодаря чему уровень читательского интереса у детей будет повышаться. Качественные характеристики готовности педагогов изменятся: расширятся и конкретизируются представления о развитии читательского интереса, будут определены отличия интерес и читательский интерес, осознанно значение работы по развитию читательского интереса, сформированы умения и навыки, связанные с развитием читательского интереса у детей старшего дошкольного возраста.

Эффективность данной работы зависит от грамотно выстроенной работы старшего воспитателя по данному вопросу, усиление ресурсных возможностей ДОО и подбора эффективных форм подготовки педагогов. Основными формами подготовки педагогов выступали: коллективные (интерактивная консультация, проблемная лекция, дискуссия, деловая игра, педагогическая мастерская, вечер встреч, банк идей, конкурс); групповые (семинар-практикум, работа в творческих группах), индивидуальные (беседы, самоанализ, рефлексия).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ибрагимов Т.И. Анализ содержания понятия «готовность к профессионально-педагогическому действию» в современном психолого-педагогическом знании // Вестник Костромского

государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – №1. – С. 371-374

2. Реан, А.А. Психология и педагогика [Текст] / А.А. Реан, И.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб.: Питер, 2001. – 432 с.

3. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды [Текст] / Б.Г. Ананьев. – В 2 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1980. – 280 с.

4. Вархотова, Е.К. Экспресс-диагностика готовности к школе: практическое пособие для педагогов и школьных психологов / Е.К. Вархотова, Н.В. Дятко, Е.В. Сазонова. – М.: Генезис, 1999. – 47 с.

5. Петров, А. В. Дискуссия и принятие решений в группе: технология модерации / А. В. Петров. – СПб.: «Речь», 2005. – 80 с.

6. Певзнер, М.Н. Научно-методическое сопровождение персонала школы: педагогическое консультирование и супервизия: Монография / М.Н.Певзнер, О.М. Зайченко, В.О. Букетов и др. / Под ред. М.Н. Певзнера, О.М. Зайченко. – Великий Новгород: Институт образовательного маркетинга и кадровых ресурсов, 2002. – 316 с.

7. Ларина В.П. Литературное чтение в современной школе / В.А. Лазарева // Первое сентября - 2015. - № 12. - С. 40-43.

8. Богуславец Л.Г. Художественное чтение и рассказывание в детском саду / М.К. Боголюбовская. – М.: Просвещение, 2018. – 224 с.

9. Чернева Е.Г. Методические варианты формирования диалогической речи в дошкольном возрасте // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 67-70.

10. Сундеева Л.А., Осадчикова Е.В. Формирование общекультурных компетенций экономистов технологиями интерактивного обучения // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 44-47.

11. Ваганова О.И., Абрамова Н.С., Кутепова Л.И. Современные технологии обучения экономическим дисциплинам в вузе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 100-103.

12. Челнокова Е.А., Жидков А.А. Особенности применения интерактивных методов обучения в среднем профессиональном образовании // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 30-34.

13. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.

14. Ваганова О.И., Жидков А.А. Использование интерактивных методов обучения в преподавании правовых дисциплин // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 18-21.

15. Педагогика: учеб. пособие для пед. институтов / Л.Г. Богуславец. – М.: Просвещение, 1983. – 608 с.

16. Карпинская Н.С. Художественное слово в воспитании детей / Н.С. Карпинская. – М.: «Просвещение», 2016. – 152 с.

17. Короткова Э.П. Обучение детей дошкольного возраста рассказыванию [Текст] / Э.П. Короткова. – М.: «Просвещение», 2015. – 128 с.

18. Крутецкий В.А. О детской литературе и детском чтении / В.А. Крутецкий. – М.: «Сфера», 2015. – 79 с.

19. Болотская С.Т., Приобщение детей к художественной литературе [Текст] / С.Т. Болотская // Дошкольное образование. – 2018. – № 4. – С. 50- 56

Статья поступила в редакцию 24.02.2021

Статья принята к публикации 20.08.2021

УДК 378.4:004
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0016

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 831424
SPIN: 2817-3404
ResearcherID: AАН-6493-2019
ORCID: 000-0001-9122-5712
ScopusID: 57190961213

ГЛАДКОВА Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. Маршала инженерных войск А.И.Прошлякова (625051, Россия, Тюмень, ул. Л.Толстого 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

AuthorID: 284243
SPIN: 1890-0952
ResearcherID: J-3306-2017
ORCID: 0000-0001-8347-484X
ScopusID: 57190967543

ВАГАНОВА Ольга Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

AuthorID: 552980
SPIN: 9176-6390
ResearcherID: J-3277-2017
ORCID: 0000-0002-9928-9451
ScopusID: 57191840566

БУЛАЕВА Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Профессионального образования и управления образовательными системами»

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (603004, Россия, Нижний Новгород, ул. Челюскинцев, 9, e-mail: bulaevamarina@mail.ru)

AuthorID: 497813
SPIN: 2815-3232
ResearcherID: AАН-8795-2019
ORCID: 0000-0002-3216-2261

АЛЕШУГИНА Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

Нижегородский архитектурно-строительный университет (603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д.65, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru)

Аннотация. На современном этапе развития образования важнейшим направлением в процессе обучения является личность обучающегося. Широко распространено обучение, где педагог выступает не источником учебной информации, а координатором творческого учебного процесса. Цель статьи заключается в описании развития современных образовательных моделей личностно-ориентированного обучения. Технологии личностно-ориентированного обучения как одна из эффективных педагогических технологий помогает раскрыть индивидуальность обучающегося, обрести уверенность в социальных отношениях. Модели личностно-ориентированного обучения направлены на создание условий для раскрытия и развития индивидуальных особенностей каждого студента. Проанализировано содержание социально-педагогической, предметно-дидактической и психологической модели. Раскрыта роль личностно-ориентированного обучения в образовательном процессе. Важнейшим компонентом в достижении целей системы образования является личностно-ориентированная работа со студентами. Обучение, реализованное на основе личностно-ориентированного подхода, позволяет студентам на основе своих личностных особенностей изменять цели и результаты процесса обучения. Определены основные особенности и принципы личностно-ориентированного обучения для эффективной реализации образовательного процесса. Принцип вариативности, синтез и старт являются первостепенными принципами организации личностно-ориентированного обучения. Проанализированы условия, которые создаются в рамках моделей личностно-ориентированного обучения. Содержание моделей личностно-ориентированного обучения способствуют развитию системы образования, раскрытию индивидуальных особенностей личности. Важнейшей целью личностно-ориентированного подхода в обучении является создание условий для воспитания творческой и свободной личности, для раскрытия личностных способностей обучающихся.

Ключевые слова: личность, личностно-ориентированное обучение, модель, подход, принципы, обучение, субъект, нравственные ценности, индивидуальность, способности.

DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATIONAL MODELS OF PERSONALITY-ORIENTED LEARNING

© The Author(s) 2021

GLADKOVA Marina Nikolaevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor

Tyumen Higher Military Engineering Command School Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov (625051, Russia, Tyumen, street L. Tolstoy 1, e-mail: glamarin@rambler.ru)

VAGANOVA Olga Igorevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of "Professional Education and Management of Educational Systems"

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603004, Russia, Nizhny Novgorod, Chelyuskintsev street 9, e-mail: vaganova_o@rambler.ru)

BULAEVA Marina Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of "Professional Education and Management of Educational Systems"

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Chelyuskintsev str., 9, Nizhny Novgorod, 603004, Russia, e-mail: bulaevamarina@mail.ru)

ALESHUGINA Elena Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of

Foreign Languages

*Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Ilinskaya, 65, e-mail: elenaaleshugina@mail.ru)*

Abstract. At the present stage of the development of education, the most important direction in the learning process is the personality of the student. Teaching is widespread, where the teacher acts not as a source of educational information, but as a coordinator of the creative educational process. The purpose of the article is to describe the development of modern educational models of personality-oriented learning. Technologies of personality-oriented learning as one of the most effective pedagogical technologies helps to reveal the personality of the student, to gain confidence in social relations. The models of personality-oriented learning are aimed at creating conditions for the disclosure and development of individual characteristics of each student. The content of the socio-pedagogical, subject-didactic and psychological models is analyzed. The role of personality-oriented learning in the educational process is revealed. The most important component in achieving the goals of the education system is the personal-oriented work with students. Learning, implemented on the basis of a personality-oriented approach, allows students to change the goals and results of the learning process based on their personal characteristics. The main features and principles of personality-oriented learning for the effective implementation of the educational process are determined. The principle of variability, synthesis and start are the primary principles of the organization of personality-oriented learning. The conditions that are created within the framework of the models of personality-oriented learning are analyzed. The content of the models of personality-oriented learning contributes to the development of the education system, the disclosure of individual personality characteristics. The most important goal of the personality-oriented approach in teaching is to create conditions for the education of a creative and free personality, for the disclosure of personal abilities of students.

Keywords: personality, personality-oriented learning, model, approach, principles, learning, subject, moral values, individuality, abilities.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе развития образования важнейшей направленностью в процессе обучения является личность обучающегося. Современные технологии позволяют использовать необходимые инструменты для повышения профессионализма преподавателей и воспитания студентов. Качественное применение педагогических технологий позволяет педагогам повышать качество образования, оптимизировать образовательный процесс.

Важным условием для реализации эффективного процесса обучения является направленность на личность студента. Широко распространено обучение, где педагог выступает не источником учебной информации, а координатором творческого учебного процесса [1]. Преподаватель направляет деятельность студентов с учетом их индивидуальных особенностей. Наиболее известной технологией, где раскрываются данные возможности, является технология личностно-ориентированного обучения. Развитие личностно-ориентированного обучения позволит повысить качество образовательного процесса. Модели личностно-ориентированного обучения способствуют актуализации результатов образовательной деятельности в соответствии с требованиями социально-экономической сферы.

Важнейшим компонентом в достижении целей системы образования является личностно ориентированная работа со студентами. Технология личностно-ориентированного обучения как одна из эффективных педагогических технологий помогает раскрыть индивидуальность обучающегося, обрести уверенность в социальных отношениях. Личностно-ориентированное обучение позволяет создать психолого-педагогическое пространство, где образовательная деятельность будет осуществляться с ориентацией на каждого студента с учетом его индивидуальных особенностей, потребностей и интересов [2]. Обучение в рамках личностно-ориентированного подхода предполагает самостоятельность обучающихся в педагогическом процессе.

На учебных занятиях необходимо создавать атмосферу доброжелательности, взаимодействия всех участников образовательного процесса. Модели личностно-ориентированного обучения направлены на создание условий для раскрытия и развития индивидуальных особенностей каждого студента.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Понятие «лич-

ностно-ориентированное обучение» появилось в конце прошлого века. Проблема личностно-ориентированного обучения освещена в педагогических исследованиях, экспериментах. Особенность заключается в том, чтобы в процессе обучения уделять внимание индивидуальным особенностям студентов. С точки зрения Вербиной Г.Г. не каждое обучение может быть личностно-ориентированным. Каждый обучающийся сам должен стремиться к раскрытию внутреннего потенциала, заложенного в нем природой [3].

Якиманская И.С. говоря об образовательном процессе, рассматривает его как индивидуальную деятельность обучающегося, где он получает определенный опыт [4]. По ее мнению, студент не становится субъектом образовательного процесса, а изначально выступает носителем конкретного опыта. Чтобы раскрыть индивидуальные возможности личности необходимо обеспечение такой образовательной среды, которая будет доступна каждому студенту.

Проблемы личностно-ориентированного обучения содержатся в трудах Выготского Л.С., Леонтьева А.Н., Рубинштейна С.Л.. Выготский Л.С. отмечал, что в рамках личностно-ориентированного обучения студент чувствует себя источником деятельности и таким образом поступает личностно [5]. В процессе личностно-ориентированного обучения обучающийся выступает как равноправный субъект образовательной деятельности.

Зимняя И.С. выдвигала идею важности учета индивидуальности личности и связи ее с деятельностным элементом в процессе обучения [6]. На основе такого подхода целью личностно-ориентированного обучения она называла модернизацию учебного процесса и переориентацию его на самостоятельное решение студентами поставленных задач. Она утверждала, что все методические решения преподавателя должны приниматься после учета интересов, индивидуальных особенностей и интеллекта обучающихся.

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в описании развития современных образовательных моделей личностно-ориентированного обучения.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть роль личностно-ориентированного обучения в образовательном процессе;
- дать характеристику основным принципам личностно-ориентированного обучения для эффективной реализации образовательного процесса;
- выделить основные направления идей личностно-ориентированного обучения.

Используемые методы, методики и технологии. В

статье проведен анализ материалов научно-исследовательской деятельности педагогов университетов, изучены методические материалы, осуществлена систематизация данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Личностно-ориентированное обучение представляет собой обучение, где цели и содержание обучения, зафиксированные в федеральном государственном образовательном стандарте, приобретают для обучающегося индивидуальное значение, формируют стимул к образовательной деятельности. Обучение, реализованное на основе личностно-ориентированного подхода, позволяет студентам на основе своих личностных особенностей изменять цели и результаты процесса обучения. Личностно-ориентированное обучение подразумевает учет личностных способностей студентов.

Обучение, основанное на личностно-ориентированном подходе, предполагает самостоятельную деятельность студентов, что нередко означает выбор самими обучающимися методов обучения, которые они считают наиболее эффективными. В процессе личностно-ориентированного обучения происходит опора на имеющийся у студентов жизненный опыт и знания. В рамках учебного занятия педагог поощряет студентов за стремление быть личностью, происходит учет образа жизни обучающихся. При реализации учебного процесса учитывается внутреннее состояние студентов, оцениваются их нравственные ценности [7]. На занятиях роль педагога изменяется, теперь он выступает в роле консультанта, помощника.

Для эффективной реализации учебного процесса необходимо выделить принципы личностно-ориентированного обучения.

Принцип вариативности состоит в необходимости использовать для обучающихся различных моделей обучения, которые могут изменяться в зависимости от их индивидуальных особенностей, знаний и опыта. Принцип синтеза заключается в использовании технологий, которые направляют студентов в процесс совместной деятельности, процесс познания. Принцип старта предполагает использование в образовательном процессе таких видов деятельности, которые наиболее предпочтительны для обучающихся.

Существуют определенные модели личностно-ориентированного обучения, которые направлены на создание социально-педагогических условий для раскрытия индивидуальных особенностей обучающихся. Содержание моделей составляет собственный опыт студентов, направление личностного роста, познавательная деятельность. В качестве основных моделей личностно-ориентированного обучения можно выделить социально-педагогическую, предметно-дидактическую и психологическую.

Социально-педагогическая модель реализуется на основе общественного заказа, где приоритетной целью является воспитать личность с установленными характеристиками. Модель типовой личности формировалась в течение длительного времени и с использованием большого количества образовательных институтов. Задача образовательной организации при реализации рассматриваемой модели заключается в подготовке личности, соответствующей конкретно-заданной модели [8]. Личность рассматривается как типовое явление, которое является выражением массовой культуры. Для социально-педагогической модели характерны такие требования как послушание личности, коллективизм. Образовательный процесс при реализации данной технологии предполагает формирование однотипных условий для всех обучающихся. Создаваемые условия направлены на достижение поставленных образовательных целей. Социально-педагогическая модель характеризуется единообразием программ, технологий, форм,

целей и задач обучения.

Предметно-дидактическая модель личностно-ориентированного обучения предполагает организацию научной деятельности в соответствии с предметным содержанием. Данная модель характеризуется индивидуальной направленностью в образовательном процессе. Способом индивидуализации являются сами знания, а не студент, который выступает носителем учебной информации. Учебный материал предоставляется в зависимости от глубины содержания, новизны, порционно. В процессе образовательной деятельности педагог устанавливает предпочтения обучающегося к различным формам предметного материала, интерес к изучаемой информации.

Развитие предметно-дидактической модели на определенном этапе формирования современной системы образования позволило выделить проблемное обучение в качестве основного источника личностно-ориентированного обучения. Педагог устанавливал ситуацию, в которой использование определенных образовательных технологий позволяло определить содержание личностного развития студента. Индивидуальный подход, который обеспечивала предметно-дидактическая модель, неразрывно была связана с организацией научных знаний с учетом их предметного содержания [9].

Психологическая модель личностно-ориентированного обучения характеризуется учетом познавательных способностей, которые складываются в соответствии с генетическими, социальными и физиологическими факторами. В процессе обучения познавательные способности студента проявляются в качестве индивидуальной способности в усвоении учебного материала. Личностно-ориентированное обучение связано с психологическим развитием обучающихся, а поэтому предлагает выстраивать образовательный процесс как вспомогательный принцип [10-000]. Он состоит в том, чтобы не предлагать студенту уже имеющиеся знания, а предложить ему самому активизироваться в процесс обучения, сделать самостоятельный выбор и принять ответственность.

Рассмотренные модели личностно-ориентированного обучения основываются на педагогических технологиях, целью которых является получение определенных знаний, навыков. Содержание моделей личностно-ориентированного обучения способствуют развитию системы образования, раскрытию индивидуальных особенностей личности. Важнейшей целью личностно-ориентированного подхода в обучении является создание условий для воспитания творческой и свободной личности, для раскрытия личностных способностей обучающихся.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В статье была раскрыта роль личностно-ориентированного обучения в образовательном процессе, охарактеризованы основные принципы личностно-ориентированного обучения для эффективной реализации образовательного процесса, выделены основные направления идей личностно-ориентированного обучения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В рамках личностно-ориентированного обучения личность рассматривается как равноправный субъект образовательной деятельности. Студент самостоятельно выбирает траекторию обучения, определяет характер взаимодействия с коллективом. При личностно-ориентированном обучении происходит целенаправленное развитие личности. Современные модели личностно-ориентированного обучения должны быть направлены на раскрытие внутренних талантов обучающихся, их самореализацию и саморазвитие.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе дальнейших исследований необходимо развивать существующие модели личностно-ориентированного обучения и формулировать новые модели. Современные модели личностно-ориентированного обу-

чения должны повышать качество учебного процесса на всех уровнях получения образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шеховцов А.Н. Гуманизм в личностно-ориентированном образовании // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2015. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-v-lichnostno-orientirovannom-obrazovanii> (дата обращения: 19.01.2021).
2. Кроть В.М. Психологические аспекты личностно ориентированного обучения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. №2 (773). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-lichnostno-orientirovannogo-obucheniya> (дата обращения: 19.01.2021).
3. Vaganova, O.I., Odarich, I.N., Popkova, A.A., Smirnova, Z.V., Lebedeva, A.A. (2019b). Independent work of students in professional educational institutions. Amazonia Investiga, 8 (22), 295 - 304.
4. Батырева Н.А., Кубышкин В.И., Станиславская К.А., Технологии личностно-ориентированного обучения // Наука без границ. 2017. №6 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-lichnostno-orientirovannogo-obucheniya> (дата обращения: 19.01.2021).
5. Кириллова И.К., Сорокина О.А. Развитие мотивации достижения студентов вуза // Казанская наука. 2015. № 10. С. 300-302.
6. Гязов А.Т. Обоснование современных моделей личностно-ориентированного обучения в условиях непрерывного образования // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. №9-10 (13-14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-sovremennyh-modeley-lichnostno-orientirovannogo-obucheniya-v-usloviyah-nepreryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 20.01.2021).
7. Pyashenko, L.K., Gladkova, M.N., Kuterov, M.M., Vaganova, O.I., Smirnova, Z.V. (2019 b). Development of communicative competencies of students in the context of blended learning. Amazonia Investiga, 8 (18), 313-322.
8. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №3. С 3.
9. Ваганова О.И., Лапинова А.В. Инновационная направленность профессионально-педагогической деятельности педагогов В сборнике: Проблемы развития современного общества/ сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 429-433.
10. Ваганова О.И., Гладков А.В., Коростелев А.А., Максимова К.А. Личностно-ориентированное профессиональное образование// Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 112-115.
11. Максимук Л.М., Левонюк Л.Е. Личностно-ориентированный подход в обучении иноязычной профессиональной коммуникации студентов неязыковых специальностей // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 19-23.
12. Сундеева Л.А. Личностно-ориентированное обучение как условие формирования профессиональной компетентности бакалавров психолого-педагогического направления // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 33-35.
13. Авалуева Н.Б., Алексеева А.С., Алиева Э.Ф. Выявление компетентностных дефицитов личностного роста педагогов системы общего образования // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 5-10.
14. Вдовиченко А.А. Имитационное моделирование в профессионально ориентированной внеучебной деятельности будущих педагогов-математиков // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 18-21.
15. Алейникова А.Н. Реализация личностно ориентированной модели обучения на основе технологии развития критического мышления (км) // Евразийский научный журнал. 2016. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-lichnostno-orientirovannoy-modeli-obucheniya-naosnove-tehnologii-razvitiya-kriticheskogo-myshleniya-km> (дата обращения: 20.01.2021).

Статья поступила в редакцию 20.01.2021

Статья принята к публикации 20.08.2021

УДК 338.486

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0017

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЭКСКУРСИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ КРАЕВЕДЕНИЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 646731

SPIN: 6058-2882

ORCID: 0000-0003-3517-2112

ГОМИЛЕВСКАЯ Галина Александровна, кандидат экономических наук,
директор Международного института туризма и гостеприимства

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: galina.gomilevskaya@vvsu.ru)

ORCID: 0000-0002-5062-2129

МАЙОРОВА Евгения Андреевна, бакалавр 4 курса

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: eva.may1998@mail.ru)

Аннотация. Сегодня инновационное развитие затрагивает многие сферы деятельности. Туристическая деятельность, как и любая сфера услуг, входит в круг интересов инноваторов. Без внимания не осталась и экскурсионная деятельность: создание новейших турпродуктов, внедрение современных методов проведения экскурсий и технических устройств уже невозможно приостановить. Рынок туристско-экскурсионных услуг в России сейчас характеризуется высокой степенью конкуренции. Современный экскурсант хочет видеть нечто большее, чем традиционную обзорную или музейную экскурсию. Использование новых инновационных видов и форм проведения экскурсии, внедрение современных технологий в экскурсионную деятельность – это те требования, которые выдвигает экскурсант XXI века. Такие требования дают новые толчки для развития современного экскурсионного дела, заставляют производителей туристско-экскурсионных услуг активно обращаться к инновациям в сфере экскурсионного обслуживания. *Цель/задачи.* Используя международный и российский опыт, изучить инновационные виды экскурсионной деятельности и предложить новые формы экскурсионного обслуживания с образовательной целью на региональном туристском рынке. *Методология.* В статье применены методы дедукции и индукции при изучении понятийного аппарата, использованы методы синтеза при анализе информационных материалов, метод классификации при структурировании видов экскурсионных инноваций. *Результаты.* Научной новизной является авторская классификация экскурсионных инноваций и разработанная схема внедрения инновационного экскурсионного продукта на рынок. Практическим результатом в статье являются материалы комплексного анализа организации городских экскурсий в мировой и отечественной экскурсионной практике и на региональном рынке г. Владивостока, а также предложенная инновационная модель экскурсионного полиязычного обслуживания группы туристов.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, экскурсионная деятельность, образовательная функция экскурсии, инновационный экскурсионный продукт, технические инновации, hop-on hop-off экскурсия, аудиогид, конкурентоспособность.

INNOVATIVE FORMS OF EXCURSION SERVICE IN THE CONTEXT OF THE PEDAGOGICAL FUNCTION OF LOCAL STUDIES

© The Author(s) 2021

GOMILEVSKAYA Galina Aleksandrovna, candidate of economical science,
director of International Institute of Tourism and Hospitality

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: galina.gomilevskaya@vvsu.ru)

MAIOROVA Evgeniya Andreevna, bachelor 4th year

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: eva.may1998@mail.ru)

Abstract. Today, innovative development affects many areas of activity. Tourism activities, like any service sector, are among the interests of innovators. Excursion activities were not left without attention: the creation of the latest tourism products, the introduction of modern methods of conducting excursions and technical devices can no longer be suspended. The market of tourist and excursion services in Russia is now characterized by a high degree of competition. Today's sightseer wants to see more than a traditional sightseeing or museum tour. The use of new innovative types and forms of excursions, the introduction of modern technologies in excursion activities - these are the requirements put forward by the excursionist of the XXI century. Such requirements give new impetus to the development of modern excursion business, forcing manufacturers of tourist and excursion services to actively turn to innovations in the field of excursion services. *Purpose / objectives.* Using international and Russian experience, study innovative types of excursion activities and offer new forms of excursion services for educational purposes in the regional tourist market. *Methodology.* The article uses the methods of deduction and induction in the study of the conceptual apparatus, used the methods of synthesis in the analysis of information materials, classification method of types of excursion innovations. *Results.* Scientific novelty is the author's classification of excursion innovations and the developed scheme for introducing an innovative excursion product into the market. The practical result of the article is the materials of a comprehensive analysis of the organization of city excursions in the world and domestic excursion practice and in the regional market of Vladivostok, as well as the proposed innovative model of a multilingual excursion service for a group of tourists.

Keywords: innovation, innovative activity, excursion activity, educational function of the excursion, innovative excursion product, technical innovation, hop-on hop-off excursion, audio guide, competitiveness.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня экскурсия является важной формой организации учебного процесса, выполняя образовательную, воспитательную и познавательную функции. Экскурсионная же деятельность является неотъемлемой частью туристского

продукта и наиболее актуальным направлением в туризме [1]. Однако, чтобы быть востребованным в условиях конкуренции, любые предприятия индустрии туризма, реализующие экскурсионные услуги, должны постоянно развиваться. Поэтому внедрение инноваций в экскурсионную деятельность является необходимым условием

для повышения конкурентоспособности турпродукта и обеспечения стабильного существования продукта на туристском рынке.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Первым, кто ввел термин «инновация» в начале XX века, был американский экономист Й. Шумпетер. Он объединил в единое целое все имеющиеся в распоряжении производителя новшества – материалы, способы производства, возможности внедрения продуктов на рынке, создание новых рынков» [2].

Многие исследователи, такие как В. В. Лиханова, О. А. Лях, С. А. Гуров, М. А. Алексеенко, Н. А. Чирский, Т. А. Хвагина в своих работах рассматривают инновации в туристско-экскурсионной деятельности. Например, авторы В. В. Лиханова и О. А. Лях понимают под инновациями разработки новых экскурсионных маршрутов [3]. С. А. Гуров и М. А. Алексеенко для понимания инновации используют комплекс экскурсионных услуг, применяющих уже освоенные новации и технологий для удовлетворения потребностей экскурсантов [4]. Н. А. Чирский и Т. А. Хвагина предполагают, что инновационный экскурсионный продукт – это новшества, которые используют экскурсоводы для создания уникального экскурсионного маршрута [5]. Ю. А. Матюхина, Е. Ю. Мигунова подчеркивают, что не только новые экскурсии и услуги являются инновационными, но и обновленные традиционные экскурсии [6].

Автор В. С. Новиков предложил классифицировать экскурсионные инновации на 5 типов: продуктовые, технологические, технические, маркетинговые и персональные [7].

Таким образом, внедряя новые подходы к разработке экскурсий, применяя новые технологии проведения экскурсий и используя различные технические новшества, можно получить инновационный туристский продукт. Например, технологические инновационные формы дают возможность экскурсантам активно принимать участие во время проведения экскурсии, а технические инновации позволяют экскурсантам самостоятельно исследовать объекты показа.

Формирование целей статьи.

Цель исследования – обобщение видов экскурсионных инноваций, а также предложение инновационных форм экскурсионного обслуживания с образовательной целью на региональном туристском рынке.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В статье применены методы дедукции и индукции при изучении понятийного аппарата, использованы методы синтеза при анализе информационных материалов, метод классификации при структурировании видов экскурсионных инноваций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В последнее время стремительно развивался международный туристский бизнес, а экскурсионная деятельность являлась одним из ключевых компонентов туристской индустрии, обеспечивающих доход туристских и экскурсионных фирм и выступающая важной составляющей пребывания туриста в определенной дестинации. 2020 год нанес сокрушительный удар по отдельным направлениям туристского бизнеса, было приостановлено большинство международных туристских программ. При этом тенденции по сокращению антиковидных ограничений, развернутые программы государственной поддержки внутреннего туризма и итоги российского туристского сезона 2020 года дают основания для положительной оценки дальнейших перспектив развития не только внутреннего, но и международного въездного туризма, в том числе экскурсионного [8].

При этом неослабевающая конкуренция заставляет

участников рынка туристских и экскурсионных услуг искать новые компоненты, новые формы и форматы экскурсий [9]. Разработка инновационного экскурсионного продукта подразумевает систематизацию и организацию всех процессов [10]. При создании инновационных экскурсий учитываются исторические, культурные, природные особенности территории, наличие необходимой туристской инфраструктуры и квалифицированных специалистов, уровень жизни населения, а также инвестиционные возможности.

Для внедрения нововведений в экскурсионную деятельность необходимо изучить спрос со стороны потенциальных потребителей посредством проведения анкетирования, маркетинговых исследований, социологических опросов [11].

В настоящее время развитие рынка экскурсионных услуг в условиях жесткой конкуренции должно осуществляться по инновационному пути [12]. Сейчас инновации в экскурсионной деятельности развиваются в следующих направлениях (таблица 1):

Таблица 1 – Характеристика экскурсионных инноваций

Вид инновации	Характеристика	Пример
Продуктовые	Создание и продвижение новейшего турпродукта, а именно экскурсий различных тематических направлений и форм	Квест-экскурсии, экскурсии по крышам зданий, по заброшенным зданиям
Технологические	Внедрение нового или улучшенного метода проведения экскурсии	Интерактивные, анимационные и виртуальные экскурсии, hop-on hop-off экскурсии
Технические	Использование IT-технологий и технических устройств	Аудиогид, QR-коды, GPS-экскурсовод, радиогид
Организационно-управленческие	Организация экскурсионной деятельности с помощью новейших систем	Использование CRM-систем
Маркетинговые	Использование новых форм продвижения, позволяющих привлекать новых целевых потребителей	– Продвижение в социальных сетях: Тик Ток, Инстаграм; – Проведение музейных акций: «Ночь в музее»

Составлено авторами по [13-15]

Согласно данным таблицы, можно сделать вывод, что в настоящее время существуют различные инновации, которые можно применить к экскурсионной деятельности. Стоит отметить, что инновационные экскурсии могут включать в себя одну или несколько видов инноваций.

Экскурсия как одна из форм становления культурно-образовательного уровня личности развивает исторические знания, формирует устойчивый интерес у населения к территории, расширяет кругозор. В особенности обзорные городские экскурсии, которые дают первичные сведения о территории, формируют представление об истории, традициях, достопримечательностях и культурных особенностях, экономических, политических и социальных аспектах.

Если рассматривать обзорные городские экскурсии с инновационной точки зрения, то стоит отметить такой вид обзорных экскурсий, как Hop-on Hop-off, что дословно переводится с английского как «заскочить-выскочить», который содержит в себе как технологические инновации, то есть экскурсия, как правило, проводится на двухэтажном автобусе по определенному маршруту с заранее установленными остановками около основных достопримечательностей города, так и технические инновации – экскурсионные автобусы оснащены аудиогидами на иностранных языках.

При подготовке материала был проведен анализ экскурсионной деятельности в ведущих туристских центрах, в ходе которого было установлено, что практика организации регулярных обзорных экскурсий с использованием аудиогидов на различных языках опирается на ряд стандартизированных процедур.

Как правило, Hop-on hop-off экскурсии предоставляют 2 крупные компании – Сити Тур (City Tour) и Бас Туристик (Bus Turistic). На примере организации Hop-on hop-off экскурсий в крупнейших туристских городах Барселона, Париж и Рига установлено, что аудиогиды предлагаются на 10-11 языках, средняя продолжительность экскурсии составляет 2 часа, интервал между прибытием автобусов колеблется от пяти до двадцати минут. При этом на самих маршрутах отсутствует гид,

как сопровождающее лицо, экскурсионное сообщение осуществляют только аудиогиды [16-18]. Напротив, в Лондоне на регулярных экскурсиях работает англоговорящий гид без аудиогид-сопровождения [19].

В России происходит только начальное становление организации Hop-on hop-off экскурсий. Авторами были исследованы технологии экскурсионного обслуживания в таких крупных городах, как Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань, Ярославль, Нижний Новгород и Калининград [20-24].

Что касается Владивостока, в настоящее время в городе отсутствуют организованные, легкодоступные и интуитивно понятные для иностранных туристов обзорные экскурсии, что значительно снижает туристскую привлекательность и интерес к городу. Необходимо создавать комфортные условия и обеспечить качественное экскурсионное обслуживание для иностранных туристов во время использования экскурсионных услуг. Во Владивостоке только начинается активное внедрение инноваций в экскурсионную деятельность, однако, на данный момент, Владивостокские турфирмы пока еще не предлагают обзорные экскурсии с использованием аудиогидов на иностранных языках.

Таким образом, чтобы повысить конкурентоспособность экскурсионных услуг на туристском рынке г. Владивостока, можно использовать такую инновационную форму, как внедрение регулярных обзорных экскурсий с применением аудиогидов на 4-х иностранных языках (английский, японский, корейский и китайский).

Город Владивосток является туристским центром Дальнего Востока России, позиционируется как «Восточный город с русским лицом» и «Восточные морские ворота России» [25]. По данным мониторинга администрации Приморского края поток туристов, размещенных в коллективных средствах размещения в городе без учета индивидуальных средств, увеличился за период 2017-2019 годы с 1231 тыс. человек до 1512 тыс. человек (прирост 22,8%). В структуре туристского потока распределение по основным сегментам в 2019 году:

- российские туристы 56,8%;
- иностранные туристы 43,2%.

По итогам мониторинга 2018 года экскурсионные траты иностранных туристов составили от 1594 руб. до 2335 руб., российских туристов – от 423 руб. до 991 руб.

При этом для каждого туриста, посещающего Приморский край и город Владивосток, первоочередная востребованность в знакомстве с городом заключается в посещении ключевых мест туристского показа: железнодорожного вокзала, имеющего историческую ценность, площади Борцам за власть Советов, стелы «Город Воинской славы», Триумфальной арки цесаревича Николая, проспекта Красоты, Маяка «Токаревская кошка». Также туристов безусловно интересует проезд по «Золотому мосту» и «Русскому мосту», посещение острова Русский и видовых площадок города, открывающих красивейшие морские виды, получившие самые высокие не только российские, но и мировые рейтинги [26].

Преимуществами данных экскурсий являются:

- 1) Возможность одновременного полиязычного экскурсионного обслуживания для иностранных и российских туристов;
- 2) Свободная комплектация групп и возможность присоединения к экскурсии непосредственно в месте формирования групп (Железнодорожный вокзал и Центральная площадь);
- 3) Регулярный и гарантированный характер предоставления экскурсий по установленному расписанию.
- 4) Минимизация туристских трат с использованием технологии смешанного полиязычного обслуживания.
- 5) Возможность расширения технологии экскурсионного обслуживания на основе организации Bus Turistic, широко используемых в туристской практике мировых туристских центров.

Принципиальным техническим инновационным устройством для проведения обзорных экскурсий по предложенной технологии является аудиогид.

Аудиогид, или аудиоэкскурсия – это альтернатива экскурсоводу, используемая в ходе экскурсионных программ. Применение аудиогидов является достаточно новой инновационной формой обслуживания экскурсантов, при которой используется фонограмма с текстом экскурсии и устройство для воспроизведения этого текста [27].

На основе комплексного анализа аудиогидов, предложенных на рынке, нами были выделены наиболее важные характеристики:

- аудиогид плеер с ручным выбором номера аудиофайла (отдельной кнопкой выбирается язык экскурсии);
- время непрерывного воспроизведения от одного заряда аккумулятора 15 часов, что в реальной эксплуатации позволяет работать 3-4 дня;
- встроенная память 8 Гб, 9999 треков;
- наушник для аудиогидов пластиковый, моно на одно ухо, разъем миниджек, длина кабеля 90 см;
- зарядное устройство для аудиогидов. Питание от сети 220В. Одновременная зарядка 10 аудиогидов из полного разряда за 2 часа;
- наличие кейс-сумки для хранения и переноски аудиогидов [28].

Использование маркетинговой стратегии необходимо при планировании, разработке и внедрении инноваций в туристско-экскурсионную деятельность. Основная цель маркетинга в туризме – обеспечить поддержку перспективных инновационных решений, учитывая нужды потенциальных потребителей экскурсионного продукта [5].

С учетом специфики развития инновационной деятельности, нами была предложена технологическая схема внедрения инновационного экскурсионного продукта с использованием аудиогидов (рисунок 1).

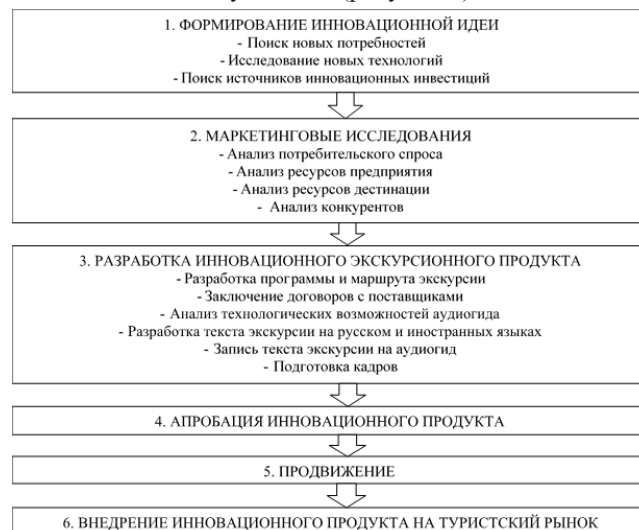

Рисунок 1 – Схема внедрения инновационного экскурсионного продукта на рынок

Составлено авторами

На схеме представлен процесс разработки и внедрения экскурсионного продукта с применением аудиогидов на рынок. Путь от формирования инновационной идеи до реализации состоит из 6 пунктов, которые можно объединить в три основных этапа.

На начальном этапе происходит сбор и анализ исходных данных, выявляются потребности в инновационном продукте, определяются необходимые ресурсы для создания данного продукта.

На втором этапе проектирования экскурсионного продукта определяется структура туристского продукта, анализируется и разрабатывается необходимое оборудование для реализации данного продукта, и затем выпол-

няется разработка сметы реализации турпродукта.

На последнем этапе выполняется апробация завершённого турпродукта, его продвижение и реализация на рынке.

Полученный инновационный продукт выступает как товар на рынке, обладающий жизненным циклом, существование которого зависит от потребительского спроса [29].

Сравнение полученных результатов с результатами других исследований.

В последнее время изучением внедрения инноваций в различные сферы деятельности, в особенности в сферу услуг, занимались многие исследователи. Так, С.А. Гуров предложил классифицировать экскурсионные инновации по 3 критериям: по носителю инновационного процесса, степени радикальности и глубине вносимых изменений [4]. Результатами нашего исследования являются авторская классификация экскурсионных инноваций по их виду и разработанная схема внедрения инновационного экскурсионного продукта с использованием аудиогидов на рынок. Практическим результатом являются материалы комплексного анализа организации городских обзорных экскурсий в мировой и отечественной практики и на региональном рынке г. Владивостока. Обоснована необходимость создания городских обзорных экскурсий по г. Владивостоку с использованием технических и технологических форм экскурсионных инноваций.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

По результатам проведенных исследований было выявлено, что в последнее время наблюдается внедрение новых элементов экскурсионного обслуживания.

В процессе исследования были выделены и обобщены основные виды инноваций в экскурсионной деятельности: продуктовые, технологические, технические, организационно-управленческие и маркетинговые.

Инновационные формы экскурсионной деятельности обеспечивают гибкость образовательного процесса, вовлекая участников экскурсии в сам процесс, тем самым вызывают интерес к изучению истории, культуры, традиций своей страны.

Мировой и отечественный опыт создания и внедрения новых форм инноваций в туристско-экскурсионную сферу доказывает, что инновации необходимы для обеспечения стабильного существования продукта на туристском рынке. Они направлены на формирование новых уникальных туристских услуг, повышающих уровень конкурентоспособности этого продукта, как на внутреннем, так и на мировом туристском рынке.

Таким образом, в г. Владивостоке целесообразно использовать технические и технологические формы экскурсионных инноваций, которые заключаются в проведении регулярных автобусных экскурсий с использованием аудиогидов на иностранных языках (английский, японский, корейский, китайский). Такие инновации позволяют улучшить качество экскурсий, привлечь новых потенциальных потребителей и повысить конкурентоспособность на рынке туристских услуг. Дальнейшим направлением исследования будет являться изучение возможностей внедрения инновационного продукта на рынок г. Владивостока, а также разработка экскурсионных маршрутов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Басович С.Ю. Тенденции развития экскурсионной деятельности: картографическое сопровождение квест-экскурсий / С.Ю. Басович // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2018. С. 36-40.
2. Занько Е.А. Инновации в сфере экскурсионного туризма / Е.А. Занько // *Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2-х частях*. 2017. С. 114-116.
3. Лях О.А. Инновации в экскурсионной деятельности / О.А. Лях, В.В. Лиханова // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. 2017. № 3. С. 160-168.
4. Гуров С.А. Инновации в экскурсионном бизнесе / С.А. Гуров, М.А.

Алексеева // *Бизнес и дизайн ревью*. 2019. № 2 (14). С. 1-10.

5. Чирский Н.А. Инновации в экскурсионной деятельности – [Электронный ресурс] / Н.А. Чирский, Т.А. Хавагина // *Туризм и гостеприимство*. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-ekskursionnoy-deyatelnosti>

6. Матюхина Ю.А. Экскурсионная деятельность / Ю.А. Матюхина, Е.Ю. Мигунова. – М.: Альфа-М: Инфра-М, 2011. 224 с.

7. Новиков В.С. Инновации в туризме / В.С. Новиков. – М.: Изд. центр «Академия», 2007. 207 с.

8. Tourist arrivals down 87% in January 2021 as UNWTO calls for stronger coordination to restart tourism // UNWTO [Official site]. URL: <https://www.unwto.org/news/tourist-arrivals-down-87-in-january-2021-as-unwto-calls-for-stronger-coordination-to-restart-tourism>

9. Крюкова Е.Н. Фактор конкурентоспособности в организациях индустрии туризма / Е.Н. Крюкова, Е.Н. Егорова // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2016. Т. 9. № 1. С. 244-250.

10. Liao, Z., Shi, X. Web functionality, web content, information security, and online tourism service continuance. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 39, 2017, pp. 258-263.

11. Anna S. Matveevskaya, Victoria L. Pogodina, Tamara S. Tarakanova, Vladimir V. Evseev, Irina E. Nesterova, *Technologies of Tourism in the Modern Urban Environment, International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET)*, 9(10), 2018, pp. 1566-1574.

12. Мухоморова И.В. Инновационное и традиционное развитие экскурсионной деятельности: отечественный и зарубежный опыт / И.В. Мухоморова // *Роль и место информационных технологий в современной науке*. 2018. С. 81-83.

13. Xu, F., Tian, F., Buhalis, D., Weber, J., Zhang, H. Tourists as Mobile Gamers: Gamification for Tourism Marketing. *Journal of Travel and Tourism Marketing*, 33, 2016, pp. 1124-1142.

14. Parra-Lopez, E., Bulchand-Gidumal, J., Gutierrez-Taño, D., Diaz-Armas, R. Intentions to use social media in organizing and taking vacation trips. *Computers in Human Behavior*, 27 (2), 2011, pp. 640-654

15. Hoadjli, A., Kazar, O., Rezeg, K. A layered design approach for mobile tourism. *ICIT 2017 - 8th International Conference on Information Technology*, 2017, pp. 110-115.

16. Hop on Hop off Barcelona // *Barcelona Bus Turistic [Official site]*. URL: <https://www.barcelonabusturistic.cat/en>

17. Discover Paris with the best Hop-On Hop-Off Tour // *City Sightseeing [Official site]*. URL: <https://city-sightseeing.com/en/41/paris>

18. Discover Riga with the best Hop-On Hop-Off Tour // *City Sightseeing [Official site]*. URL: <https://city-sightseeing.com/en/151/riga>

19. HOP-ON, HOP-OFF LONDON BUS TOURS // *BIGBUS LONDON [Official site]*. URL: <https://www.bigbustours.com/en/london/hop-on-hop-off-london/>

20. Лучшие городские экскурсии на двухэтажном автобусе [Электронный ресурс] / *CitySightseeing Russia*. – Режим доступа: <http://city-sightseeing.ru/>

21. Увлекательные истории о любимом городе [Электронный ресурс] / *Сити Тур Санкт-Петербург*. – Режим доступа: <https://citytourspb.ru/>

22. Автобусный тур по Ярославлю [Электронный ресурс] / *Сити Тур Ярославль*. – Режим доступа: <https://yarslavl-citytour.com/>

23. POINT Kaliningrad – всегда на точке [Электронный ресурс] / *Point Kaliningrad*. – Режим доступа: <https://pointinkaliningrad.ru/>

24. Обзорные экскурсии по Сочи [Электронный ресурс] / *Матрешки Сочи*. – Режим доступа: <http://sochi-matryoshki.ru/>

25. Метляева Т.В. Исследование особенностей формирования имиджа г. Владивостока (социологический аспект) / Т.В. Метляева // *Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2016. С. 204-211.

26. Гомилевская Г.А. Формирование туристской идентичности г. Владивостока в контексте бренда: «Владивосток – морские ворота России» / Г.А. Гомилевская, Ю.В. Дмитриенко // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2016. С. 142-152.

27. Быкова В.А. Создание и использование аудиогидов в экскурсионной практике / В.А. Быкова // *Возможности развития краеведения и туризма сибирского региона и сопредельных территорий*. 2019. С. 207-209.

28. Почему аудиогиды «Экспомира» [Электронный ресурс] / *Экспомир*. – Режим доступа: <http://www.expromir.ru/>

29. Жираткова Ж.В. Организация экскурсионной деятельности: учебник и практикум для вузов / Ж.В. Жираткова, Т.В. Рассохина, Х. Ф. Очилова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. 189 с.

Статья поступила в редакцию 07.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.2.004.
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0018

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОБЪЕМЕ И СОДЕРЖАНИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ СТОМАТОЛОГИИ, КАК ДОПОЛНЕНИЕ К УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ ПО ГЕРИАТРИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4815-1720
AuthorID: 1063632
ORCID: 0000-0003-0191-5256

ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. Восстановительные стоматологические процедуры составляют значительную часть среди стоматологических услуг, оказываемых пациентам пожилого возраста. Восстановительное лечение – важная часть стоматологической помощи гериатрическим пациентам. Цель настоящего исследования состояла в выявлении возрастных различий в объеме и содержании восстановительной стоматологии для дальнейшего создания дополнения учебной программе по гериатрической стоматологии. В ходе исследования нами проведено анкетирование среди пациентов для выявления частоты обращаемостью за стоматологической помощью, её объёме и частоте. Выявлены жалобы, анамнез а так же стоматологический статус пациентов пожилого возраста. В исследовании анкета была дополнена опросом качества жизни стоматологических пациентов пожилого возраста. Объем восстановительного лечения представлял собой долю восстановления зубов терапевтическим и ортопедическим методами среди пациентов пожилого возраста, пользующихся частными стоматологическими услугами. Таким образом, объем, и характер восстановительного лечения зависит от индекса разрушения окклюзионной поверхности, а так же от наличия зубов. Содержание полного и частичного восстановительного лечения для гериатрических пациентов варьируются в зависимости от возраста и со временем выявлена тенденция к его снижению. Различия в объеме и составе реставрационных восстановительных программ показаны в зависимости от возрастной группы пациентов пожилого возраста. Данная программа является неотъемлемой частью в учебной программе по гериатрической стоматологии.

Ключевые слова: геронтология, гериатрия, психология, педагогика, методология, учебная программа, образование, ординаторы, практикующие доктора, стоматологический статус, стоматология, анкетирование, восстановительное лечение, возрастная группа, индекс разрушения окклюзионной поверхности.

AGE DIFFERENCES IN THE SCOPE AND CONTENT OF RESTORATIVE DENTISTRY, AS AN ADJUNCT TO THE CURRICULUM FOR GERIATRIC DENTISTRY

© Author(s) 2021

GRECHIKHIN Sergey Sergeevich, assistant of the “Therapeutic dentistry” department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Restorative dental procedures make up a significant part of the dental services provided to elderly patients. Restorative treatment is an important part of dental care for geriatric patients. The purpose of this study was to identify age-related differences in the scope and content of restorative dentistry in order to further develop a supplement to the geriatric dentistry curriculum. In the course of the study, we conducted a survey among patients to identify the frequency of requests for dental care, its volume and frequency. Complaints, anamnesis and dental status of elderly patients were identified. In the study, the questionnaire was supplemented with a survey of the quality of life of elderly dental patients. The volume of restorative treatment represented the proportion of dental restorations by therapeutic and orthopedic methods among elderly patients who use private dental services. Thus, the volume and nature of the restorative treatment depends on the index of destruction of the occlusal surface, as well as on the presence of teeth. The content of full and partial restorative treatment for geriatric patients varies depending on age, and over time, a tendency to reduce it has been revealed. Differences in the scope and composition of restorative rehabilitation programs are shown depending on the age group of elderly patients. This program is an integral part of the Geriatric dentistry curriculum.

Keywords: gerontology, geriatrics, psychology, pedagogy, methodology, curriculum, education, residents, practicing doctors, dental status, dentistry, questionnaire, restorative treatment, age group, index of destruction of the occlusal surface.

ВВЕДЕНИЕ.

Восстановительные процедуры составляют значительную часть услуг стоматолога, оказываемых напрямую в стоматологической практике. Анкета сообщает, что «стоматологи в среднем тратили 57,5% рабочего дня на установку реставраций». В соответствии с этим, отчет, основанный на данных врача, показал, что восстановительное лечение занимает огромную часть времени на одного пациента. Однако общенациональные исследования реализованного объема и содержания этой важной области клинической стоматологии редки [1-5].

Обследование медицинских расходов предоставляет информацию о здравоохранении с помощью крупномасштабных опросов семей и отдельных лиц, а также их поставщиков медицинских услуг по всей стране. На основании анкеты с вопросом о «типах стоматологических процедур (услуг), которые были получены во время посещения стоматолога в прошлом году», 20,3% пациентов в возрасте 21–64 лет и 20,0% пациентов в возрасте 65 лет и старше получили как минимум одну восстановительную процедуру [6-10].

В другом отчете измеряется годовое использование стоматологических услуг на душу населения. Данные были основаны на страховых требованиях по уходу, предоставленному стоматологами в отчете представлено количество процедур на одного пациента для каждого типа услуг и в соответствии с возрастом пациента. Результаты восстановительного лечения (включая коронки в несъемных частичных протезах) представлены в виде графиков по годам и по возрасту. Для возраста 20–90 лет количество реставраций на одного пользователя стоматологической помощи составляет примерно 0,8–0,9 в 2020 году, тогда как в 2015 году было около 0,9–1,1. Дальнейшие подробности проиллюстрированы типами реставраций: нанокompозитными или композитными реставрациями и коронок, но о размерах реставрации информации нет. На основании представленных результатов можно оценить, что на восстановительное лечение приходилось 25,8% всех процедур у лиц в возрасте 18–64 лет и 28,9% у лиц в возрасте 65 лет и старше, но никаких дополнительных сведений о реставрациях предоставлено не было. В этом исследовании оценивались возрастные различия в объе-

ме и содержании восстановительной стоматологической помощи, оказываемой частными стоматологами взрослым [11-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Все жители, пользующиеся частными стоматологическими услугами, имеют право на возмещение стоматологических расходов, как правило, за исключением протезирования и ортодонтии. При каждом посещении стоматолога представляют фонд социального страхования официальные записи о лечении, используя коды, единые для всех поставщиков услуг и поддерживаемые Национальным институтом здравоохранения и социального обеспечения. В фонде накапливаются данные о лечении каждого пациента в год и предоставляются данные о населении, классифицированные по возрасту пациентов и месту проживания. Из этой базы данных можно интерактивно выбирать агрегированную информацию, например, по основной лечебной категории и месту проживания.

В этом ретроспективном обсервационном исследовании на основе регистров использовалась база данных о частных стоматологических услугах. Выборки не проводилось, поскольку в это исследование были включены все случаи и виды лечения за наблюдаемые годы. Вместо индивидуальных данных микроуровня использовались агрегированные данные макроуровня. Такие данные предоставляют информацию, созданную путем комбинирования информации о единицах более низкого уровня (здесь: пациенты), формируя основу для единиц более высокого уровня (здесь: возрастные группы). Поскольку данные на основе регистров, собранные для этого исследования, агрегированы, информация о личности пациента отсутствует, а единицей наблюдения является возрастная группа.

Посещаемость частной стоматологической помощи рассчитывалась как доля (%) пациентов в общей популяции в соответствующих возрастных группах. Объем восстановительного лечения определялся как доля (%) пациентов, прошедших реставрацию, среди всех пациентов, воспользовавшихся услугами частной стоматологической помощи. Пациент - это тот, кто получил по крайней мере одно лечение, и пациент-реставратор, который получил по крайней мере одно восстановительное лечение, то есть прямые или не прямые реставрации. Протезные коронки и коронки на несъемных частичных протезах были исключены. Содержание реставрационного лечения описывалось как количество зубов, которым была проведена реставрация, и, в соответствии с размером реставрации, обычно определялось количеством восстановленных поверхностей. Количество зубов, получивших реставрацию, подсчитывалось отдельно для прямых и не прямых реставраций и по размеру реставрации. Каждый код реставрации включает удаление старого реставрационного материала (при необходимости), подготовку полости, облицовку и основные материалы, отделку и полировку. В анализах коды были объединены в одноповерхностную реставрацию, а на графиках не прямые реставрации были объединены с прямыми. В агрегированных данных отсутствует информация о восстановленных зубах по типам зубов.

Кроме того, данные включают подробную информацию о восстановительном лечении - количество реставраций по типу и размеру. Первоначально данные были агрегированы по пятилетним возрастным группам от 20 до 24 лет до 99+. Для анализа мы объединили самые старшие группы в одну: в возрасте 90 лет и старше. Данные о населении в возрасте 20 лет и старше были извлечены из статистики естественного движения населения и уже объединены в 5-летние возрастные группы от 20 до 24 лет и старше.

Статистический анализ проводился на агрегированных данных, а не на индивидуальных данных микроуровня. Данные охватывают всех пациентов в возрасте от 20 лет, которые пользовались частными стоматологиче-

скими услугами, и представленные проценты являются параметрами для населения. Сравнения были основаны на количестве пациентов и лечения. Описательная статистика для интересующих переменных включала фактическое количество и долю пациентов, прошедших восстановление (уровень посещаемости), по возрастным группам. Далее было рассчитано процентное распределение количества реставраций по типу (прямые или косвенные) и размеру (количеству поверхностей) по возрастным группам. Изменения описывались как процентное увеличение или уменьшение количества пациентов или реставраций, а для сравнения пропорций - как процентные пункты (пп), то есть арифметические различия между процентами. Коэффициент корреляции продемонстрировал связь между возрастом пациентов и количеством полученных реставраций. Обработка данных, анализ и графики были выполнены с помощью программного обеспечения.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В ходе исследования нами проведено анкетирование среди пациентов для выявления частоты обращаемостью за стоматологической помощью, её объёме и частоте. Выявлены жалобы, анамнез а так же стоматологический статус пациентов пожилого возраста. В исследовании анкета была дополнена опросом качества жизни стоматологических пациентов пожилого возраста. Объем восстановительного лечения представлял собой долю восстановления зубов терапевтическим и ортопедическим методами среди пациентов пожилого возраста, пользующихся частными стоматологическими услугами. Таким образом, объем, и характер восстановительного лечения зависит от индекса разрушения окклюзионной поверхности, а так же от наличия зубов. Содержание полного и частичного восстановительного лечения для гериатрических пациентов варьируются в зависимости от возраста и со временем выявлена тенденция к его снижению. Различия в объеме и составе реставрационных восстановительных программ показаны в зависимости от возрастной группы пациентов пожилого возраста. В течение шести лет около ста тысяч пациентов в год посещали частного стоматолога, при этом количество пациентов сократилось на 6,9% с годами. Следовательно, посещаемость снизилась с 25,1% до 22,8%. Количество пациентов, получивших хотя бы одно восстановительное лечение, уменьшилось на 12,2%, а их доля от всех пациентов - на 3,7 п.п., с 64,8% до 61,1%.

В 2015 году реставрации получили 54% в возрастной группе 20-24 года и 68% в возрастной группе 50-54 года. В 2020 году соответствующие показатели составили 48% и 62%. Показатели выздоровления пациентов увеличились от возрастной группы 20-24 лет до 50-54 лет на 14 п.п. в оба года, но в 2020 году для каждой возрастной группы были на 6 п.п. меньше, чем в 2015 году.

Восстановительное лечение составляет значительную часть стоматологической помощи, как видно из этого исследования, которое охватывало все частные процедуры, оплачиваемые социальным страхованием, то есть около половины стоматологической помощи взрослым. Поскольку данные охватывают всех пациентов в возрасте от 20 лет, которые пользовались частными стоматологическими услугами, и выборка не проводилась, представленные проценты являются не оценками на основе выборки, а параметрами, основанными на совокупности. Наше исследование показало, что объем и содержание восстановительного лечения сильно зависят от возраста. В возрастных группах до 80 лет доля пациентов, прошедших реставрацию, уменьшалась в течение календарных лет, в то время как форма тенденции оставалась неизменной из года в год.

Еще одно предположение может заключаться в том, что меньшее количество пациентов принимают фиксированные протезные конструкции в качестве варианта лечения, вместо этого предпочитая традиционные реставрации, устанавливаемые непрямым.

В этом исследовании следует отметить сходство в разные годы форм, иллюстрирующих объем восстановительного лечения для разных возрастных групп. За шесть лет доля реставрационных пациентов среди всех пациентов уменьшилась на 5–6 п.п. в каждой возрастной группе до 50 лет и на 2–3 п.п. в старших возрастных группах. Уменьшение доли реставрационных пациентов может отражать улучшение состояния зубов пациентов. Однако, было задокументировано как явное увеличение количества оставшихся зубов и числа здоровых зубов, в то время как потребность в восстановительной терапии (из-за кариеса дентина, неудачных или сломанных реставраций) практически не изменились за данный промежуток времени.

ВЫВОДЫ.

В нашем исследовании сообщается об объемах реставраций в частном секторе, но объем стоматологических процедур нельзя использовать напрямую как показатель хорошего здоровья полости рта. Что касается кариеса зубов, установка реставрации бессмысленна, если заболевание не лечится должным образом за счет ухода за полостью рта и изменения образа жизни. Таким образом, стоматологи должны сосредоточиться на поддержании хорошего здоровья полости рта пациентов и избегать решения других проблем, связанных со здоровьем, только путем выполнения все большего количества лечебных процедур, продвигая стоматологию к уходу за полостью рта, основанному на ценностях. Объем и содержание восстановительной стоматологической помощи взрослым варьируются в зависимости от возраста и со временем немного уменьшились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анискин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272
2. Тишков Д.С., Пихур О.Л., Брусенцова А.Е., Чевычелова О.Н. Эргономические аспекты в работе врача-стоматолога терапевтического профиля. Институт стоматологии. - 2019. - № 4 (85). - С. 41-43.
3. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // Региональный вестник. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
4. Тишков Д.С., Перетягина И.Н. Симуляционное обучение как эффективный метод практической подготовки. Карельский научный журнал. - 2020. - Т. 9. № 2 (31). - С. 22-24.
5. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // Философия образования. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
6. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
7. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. - 656 с.
8. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. - 464 с.
9. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. - 2004. - п 2. - с. 40-42.
10. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
11. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.
12. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // Journal on the Horizon, 2019, 6 p.
13. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
14. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образование в медицинской сфере // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.
15. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
16. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
17. Тишков Д.С. Систематический обзор интерактивных приложений компьютерной модели реальности для высшего медицинского образования // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. Т. 9. - № 4 (33). - С. 182-184.
18. Zhang X. Thoughts on improving the quality of undergraduate theses // J Inn Mong Normal Univ (Educ Sci Ed), 26 (3).2013. pp. 99-101
19. Ракова Т.В., Бровкина И.Л., Тишков Д.С. Реализация практико-ориентированного обучения на кафедре терапевтической стоматологии КГМУ. Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов. Сборник трудов Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ.

Под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Калущого, П.В. Ткаченко, А.И. Овод, Н.Б. Дрёмовой, Н.С. Степанова. 2017. С. 505-507.

20. Бодина О.В., Тишков Д.С. Профессионально-этические проблемы при подготовке специалистов-стоматологов в медицинских вузах и их решение. Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. - 2019. - № 2. - С. 39-43.

21. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187

Статья поступила в редакцию 27.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.2.004.159.9

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0019

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕСТОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА НЕЕ, СРЕДИ СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4815-1720

AuthorID: 1063632

ORCID: 0000-0003-0191-5256

ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. Тестовая тревожность является одним из видов нарушения эмоционального состояния, которое имеет психологические и поведенческие сопутствующие факторы и которое происходит при тестировании в экзаменационный период. Тестовая тревожность – это элемент общего затруднения, который снижает успеваемость студентов во время экзаменационного ответа. Цель настоящего исследования оценка тестовой тревожности и факторов, влияющих на наличие беспокойства по методу Спилберга среди студентов стоматологического факультета. Специализированная анкета состояла из 20 вопросов, на каждый из которых требовалось ответить «да», «нет». Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что среди студентов стоматологического факультета пол, тип ассигнований, академическая успеваемость влияют на тревожность перед экзаменом. Исследование показало, что тревожность перед тестированием была обычным явлением среди студентов стоматологического факультета с низкой успеваемостью. В ходе исследования более высокие баллы по тестовой тревожности Спилберга были получены у женщин, чем у мужчин, что связано с наличием лабильной нервной системы и депрессии у студентов женского пола. Отсюда следует, что данные результаты могут помочь в разработке учебной программы, которая поможет студентам стать менее обеспокоенными и снизить тестовую тревожность во время экзамена и улучшить их академическую успеваемость.

Ключевые слова: тестовая тревожность, педагогика, психология, методология, тестирование по методике Спилберга, академическая успеваемость, студенты, стоматология, эмоциональное состояние, экзамены, учебная программа.

A STUDY OF TEST ANXIETY AND FACTORS AFFECTING IT AMONG STUDENTS OF THE FACULTY OF DENTISTRY

© Author(s) 2021

GRECHIKHIN Sergey Sergeevich, assistant of the “Therapeutic dentistry” department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Test anxiety is a type of emotional state disorder that has psychological and behavioral concomitant factors and that occurs during testing during the exam period. Test anxiety is an element of general difficulty that reduces students' performance during the exam response. The purpose of this study is to evaluate test anxiety and factors that influence the presence of anxiety by the Spielberg method among students of the Faculty of Dentistry. The specialized questionnaire consisted of 20 questions, each of which was required to answer “yes”, “no”. Thus, based on the data obtained, it can be concluded that among students of the Faculty of Dentistry, gender, type of education, academic performance affect anxiety before the exam. The study found that anxiety prior to testing was common among students the faculty of dentistry of underachievement. In the study, higher scores on the Spielberg anxiety test were obtained in women than in men, which is associated with the presence of a labile nervous system and depression in female students. It follows that these results can help develop a curriculum that helps students become less anxious and reduce test anxiety during the exam and improve their academic performance.

Keywords: test anxiety, pedagogy, psychology, methodology, Spielberg testing, academic performance, students, dentistry, emotional state, exams, curriculum.

ВВЕДЕНИЕ.

Тестовая тревога определяется как «эмоциональное состояние, которое имеет психологические и поведенческие сопутствующие факторы и которое переживается при формальном тестировании или других оценочных ситуациях». Тестовое беспокойство – это элемент общего беспокойства, который мешает успеваемости на экзаменах и в академических ситуациях. Сообщалось, что умный студент может получить более низкие баллы на экзаменах из-за беспокойства перед экзаменами. Тревога при тестировании может вызвать у учащихся нервозность, беспокойство и страх в оценочных ситуациях и может повлиять на их обучение [1-8].

Литература связывает различные факторы с тестовой тревожностью у студентов. Тестовая тревожность обратно пропорциональна среднему баллу и студентки демонстрируют более высокую тестовую тревогу, чем их сверстники-мужчины. Женский пол, чрезмерные учебные нагрузки, недостаток физических упражнений, недостаточный отдых, иррациональные мысли и длительность экзаменов влияют на тестовую тревогу у студентов-медиков. Среди студентов-стоматологов пол, тип обследования и клинические курсы влияют на тревожность перед экзаменом [9-15].

Студенты-медики и стоматологи проходят различ-

ные практические, клинические и письменные экзамены в рамках интенсивных программ, которые требуют строгих академических навыков и компетенций. Они могут столкнуться с различными учебными ситуациями и экзаменами, которые предрасполагают их к тревоге. Исследования, посвященные распространенности тестового беспокойства среди студентов-медиков, немногочисленны. Кроме того, в литературе отсутствуют эмпирические исследования тестовой тревожности среди студентов-стоматологов. Более того, связь пола, уровня образования родителей, ежемесячного семейного дохода и успеваемости с тестовым беспокойством среди студентов-медиков и стоматологов не была полностью исследована. Таким образом, настоящее исследование было проведено для оценки тестовой тревожности среди студентов-медиков и стоматологов [16-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования оценка тестовой тревожности и факторов, влияющих на наличие беспокойства по методу Спилберга среди студентов стоматологического факультета. Это кросс-секционное исследование проводилось среди студентов стоматологического факультета. Для участия в исследовании были приглашены как студенты мужского, так и женского пола с первого курса до последнего года обучения, в котором были

включены студенты, которые были здоровы и дали письменное информированное согласие. Учащийся считался здоровым, если он / она не указывал на психологическое расстройство или систематическое заболевание, которое могло бы повлиять на его / ее способность отвечать на вопросы анкеты. Выборка из 100 студентов была оценена с уровнем достоверности 95%, точностью $\pm 3\%$, степенью вариативности 50%.

Данные были собраны с помощью бумажного опросника, который самостоятельно заполняли студенты. Опросник включал вопросы о социально-демографическом профиле участников исследования и опросника тревожности теста. Шкала теста тревожности - это опросник, который самостоятельно заполняет, разработанный Спилбергером для оценки тестовой тревожности среди школьников и студентов [22]. Психометрические свойства шкалы были протестированы, и ее валидность и надежность были признаны приемлемыми. Альфа Кронбаха в нашем анализе составила 0,907.

Анкета состоит из 20 пунктов, используемых для оценки восприятия участниками исследования симптомов тревожности до, во время и после обследования. В этом исследовании опросник I использовался для оценки тестовой тревожности для итоговой оценки участников. Для каждого элемента вопросника используется четырехбалльная шкала Лайкерта, где (1) = почти никогда, (2) = иногда, (3) = часто и (4) = почти всегда. Оценка пункта №1 закодирована в обратном порядке. Шкала теста тревожности состоит из двух подшкал, которые оценивают «беспокойство» и «эмоциональность» участников исследования. И беспокойство, и эмоциональность являются основными компонентами шкалы, каждая из которых состоит из восьми пунктов. Анкета обсуждалась исследователями, чтобы обеспечить правильную формулировку и формат вопросов. Затем прибор был протестирован среди студентов - стоматологов, данные которых не были включены в исследование. Для сбора данных был использован окончательный вариант анкеты, с которым согласились все исследователи и которые сочли удовлетворительными на основе группы из ста студентов. Исследователи проверили, ответили ли участники исследования на все вопросы анкеты. Анкеты с неполной информацией возвращались участникам исследования для предоставления полной информации или иным образом отбрасывались.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что среди студентов стоматологического факультета пол, тип ассигнований, академическая успеваемость влияют на тревожность перед экзаменом. Исследование показало, что тревожность перед тестированием была обычным явлением среди студентов стоматологического факультета с низкой успеваемостью. В ходе исследования более высокие баллы по тестовой тревожности Спилберга были получены у женщин, чем у мужчин, что связано с наличием лабильной нервной системы и депрессии у студентов женского пола. Средний возраст выборки составлял $20,93 \pm SD1,76$ года, и большинство студентов составляли женщины (71,9%). Учащиеся внебюджетной основы испытали значительно большую тревожность перед тестами (среднее значение \pm стандартное отклонение: $50,15 \pm 13,23$), чем студенты бюджетного отделения (среднее значение \pm стандартное отклонение: $42,88 \pm 9,7$) ($P < 0,001$). Учащиеся, родители которых получили образование в колледже / университете, испытывали значительно большую тревожность перед тестированием, чем те, чьи родители не имели / не имели образования ($P < 0,001$). Средний балл теста тревожности существенно не отличался между студентами с ежемесячным семейным доходом. Более высокий средний балл был обнаружен у студентов, набравших менее 80% (среднее \pm стандартное отклонение: $47,21 \pm 12,18$), чем у тех, кто набрал 80% или более баллов в предыдущем учебном году (среднее \pm стандартное от-

клонение: $45,09 \pm 12,12$) ($P 0,001$). Несколько более низкий показатель наблюдался у студентов доклинических исследований (среднее \pm стандартное отклонение: $46,25 \pm 13,03$), чем у студентов их клинических лет (среднее \pm стандартное отклонение: $47,13 \pm 10,77$); однако разница не была статистически значимой. В качестве зависимой переменной использовалась высокая тестовая тревожность. Студентки в 2,43 раза чаще испытывали тревожность перед тестированием, чем студенты мужского пола ($P < 0,001$).

Наши результаты указывают на значительную связь пола, типа ассигнования, академической успеваемости и уровня образования родителей с тестовым беспокойством. Двумерный и многомерный анализ данных этого исследования подтвердил факторы, которые можно учитывать при планировании снижения тревожности при тестировании у студентов-стоматологов.

В этом исследовании были отмечены гендерные различия в отношении тестовой тревожности: студентки показали значительно более высокую тестовую тревожность, чем студенты-мужчины. Высокая тестовая тревожность у студенток может быть связана с наличием у них тревожности и проблем с депрессией. Предыдущие исследования также показали, что студентки стоматологического факультета испытывали более высокий уровень тревожности и депрессии, чем студенты-мужчины. Аналогичным образом, недавние системные обзоры студентов стоматологов указывают на связь пола с симптомами депрессии. Документально подтверждено, что психологические расстройства, такие как тревога, депрессия и противоречивые требования, чаще встречаются у женщин, чем у мужчин, что может снизить их сопротивляемость болезням. Есть свидетельства того, что студентки больше жалуются на учебный материал, который им приходится изучать, сообщают о стрессе чаще, чем студенты мужского пола, и чрезмерно сообщают о симптомах медицинских и психологических состояний.

В литературе постоянно сообщается о статистически значимой отрицательной связи между тревожностью во время теста и успеваемостью. У студенток с низким уровнем тревожности к тестам средний балл по успеваемости был значительно выше, чем у девушек с высоким уровнем тревожности. Эти результаты согласуются с результатами настоящего исследования, в котором учащиеся с более высокими академическими баллами в предыдущем году получили значительно более низкие баллы по тестовой тревожности, чем студенты, получившие более низкие академические баллы. В многомерном логистическом регрессионном анализе этого исследования уровень образования матери был тесно связан с тестовым беспокойством. Учащиеся, чьи родители получили образование в колледже / университете, показали значительно более высокий средний балл по тестовой тревожности, чем те, чьи родители не имели школьного образования. Более того, учащиеся с родителями, имеющими высшее образование, имели в 2,05 раза больше шансов получить высокие баллы по тестовой тревожности, чем учащиеся с необразованными / получившими школьное образование родителями. Возможная причина, которая могла бы объяснить эти результаты, заключается в том, что более образованные родители с большей вероятностью будут иметь большие ожидания в отношении своих детей и оказывать на них давление для повышения успеваемости, что может предрасполагать их к повышенному академическому стрессу и тестовой тревоге. Включение адекватной выборки студентов в наше исследование представляет надежные доказательства и дополняет существующую литературу по этой теме. Насколько известно, это первое исследование, в котором оценивалось влияние академической успеваемости, уровня образования родителей и типа колледжа на тревожность при тестировании среди студентов-стоматологов.

ВЫВОДЫ.

Исследование показало, что тревожность перед те-

стированием была обычным явлением среди студентов-стоматологов. В этой выборке студентов значительно более высокие баллы по тестовой тревожности были получены у женщин, чем у мужчин. Студенты с высокими академическими оценками продемонстрировали значительно меньшую тревожность перед тестами, чем студенты с низкими академическими оценками. Более высокая тестовая тревожность наблюдалась у студентов с родителями, имеющими высшее образование, по сравнению с теми, чьи родители не имели высшего образования. Исследование также показало, что женщины, студенты платного отделения и студенты с родителями, имеющими высшее образование, значительно чаще набирали высокие баллы по тестовой тревожности, чем студенты мужского пола, студенты бюджетного отделения и студенты, чьи родители не имели высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисьякин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272
2. Роль куратора в адаптации студентов 1 курса к процессу обучения в университете / А.Э. Бондарева, О.В. Ирышкова, Д.С. Тишков и др. // *Успехи современного естествознания*. - 2014. - № 12-5. - С. 672
3. Тишков Д.С., Пихур О.Л., Брусенцова А.Е., Чевычелова О.Н. Эргономические аспекты в работе врача-стоматолога терапевтического профиля. *Институт стоматологии*. - 2019. - № 4 (85). - С. 41-43.
4. Бородин К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
5. Тишков Д.С., Пертягина И.Н. Симуляционное обучение как эффективный метод практической подготовки // *Карельский научный журнал*. - 2020. - Т. 9. № 2 (31). - С. 22-24.
6. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
7. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: *Academia*, 2019. - 352 с.
8. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: *Питер*, 2001. - 656 с.
9. Дубровина И.В. Психология. М.: *Издательский центр «Академия»*, 1990. - 464 с.
10. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2004. - п 2. - с. 40-42.
11. Тишков Д.С. Изучение факторов, влияющих на успеваемость студентов медицинского вуза // *Балтийский гуманитарный журнал*. - 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 181-183.
12. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
13. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
14. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: *Проспект*, 2019. - 400 с.
15. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.
16. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: *Academia*, 2017. - 312 с.
17. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: *Academia*, 2015. - 16 с.
18. Тишков Д.С. Систематический обзор интерактивных приложений компьютерной модели реальности для высшего медицинского образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. - 2020. Т. 9. - № 4 (33). - С. 182-184.
19. Zhang X. Thoughts on improving the quality of undergraduate theses // *J Inn Mong Normal Univ (Educ Sci Ed)*, 26 (3).2013. pp. 99-101
20. Ракова Т.В., Бровкина И.Л., Тишков Д.С. Реализация практико-ориентированного обучения на кафедре терапевтической стоматологии КГМУ. Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов. Сборник трудов Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ. Под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Калущкого, П.В. Ткаченко, А.И. Овод, Н.Б. Дремовой, Н.С. Степанова. 2017. С. 505-507.
21. Бодина О.В., Тишков Д.С. Профессионально-этические проблемы при подготовке специалистов-стоматологов в медицинских вузах и их решение. Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. - 2019. - № 2. - С. 39-43.
22. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // *Балтийский гуманитарный журнал*. - 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187

Статья поступила в редакцию 22.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 373.2

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0020

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 304930

SPIN: 9134-1861

ResearcherID: V-5351-2018

ORCID: 0000-0003-3093-2602

ScopusID: 57205748389

ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философии и теологии»

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)

ORCID: 0000-0002-3907-6921

ЛОКТИОНОВА Елизавета Александровна, магистрант

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, e-mail: Liza-produn@mail.ru)

Аннотация. В условиях развития цифровой культуры происходит смена парадигмы социального взаимодействия в обществе. Это означает, что в коммуникационную деятельность человека включаются новые виды субъективности и посредники общения и деятельности. Изменения происходят не только в сфере экономики, но и в сфере образования, как в сфере деятельности, готовящей кадры. Педагог в современных условиях оказывается одним из самых главных и ответственных участников педагогического процесса. Именно от него зависит, как будет встраиваться, и адаптироваться новое поколение в стремительно меняющиеся социальные условия информационного общества. Дошкольное образование, закладывает фундамент социального опыта подрастающего поколения. Именно поэтому гибкость и готовность к инновационной деятельности педагогов дошкольных образовательных учреждений является одной из основных его профессиональных компетенций. Исследований в данном направлении ведется достаточно много. Однако не хватает работ, в которых бы разрабатывались модели мониторинга готовности педагога к инновационной деятельности на основе выявления системы проблем с возможностью их нивелирования. Необходимы исследования существующих подходов и методик мониторинга готовности педагога ДОО к инновационной деятельности, их обобщения и выработки единой стратегии повышения эффективности управления разработкой и внедрением новых решений в педагогический процесс дошкольного образования в условиях цифровой информационной культуры.

Ключевые слова: инновационная деятельность, дошкольное образование, готовность педагога, информационная культура, цифровая культура, когнитивная культура, праксиологическая культура, аксиологическая культура, педагогическая деятельность, цифровое образование.

READINESS OF PRESCHOOL TEACHERS TO INNOVATE: PROBLEMS AND PROSPECTS

© The Author(s) 2021

GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Philosophy and Theology

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)

LOKTIONOVA Elizaveta Alexandrovna, Master's Student

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: Liza-produn@mail.ru)

Abstract. In the context of the development of digital culture, the paradigm of social interaction in society is changing. This means that new types of subjectivity and intermediaries of communication and activity are included in the human communication activity. Changes are taking place not only in the economy, but also in the field of education, as in the field of training personnel. The teacher in modern conditions is one of the most important and responsible participants in the pedagogical process. It depends on him how the new generation will integrate and adapt to the rapidly changing social conditions of the information society. Preschool education, lays the foundation for the social experience of the younger generation. That is why the flexibility and readiness for innovative activities of teachers of preschool educational institutions is one of his main professional competencies. There is a lot of research in this direction. However, there are not enough works that would develop models for monitoring the teacher's readiness for innovation based on identifying a system of problems with the possibility of leveling them. It is necessary to study the existing approaches and methods for monitoring the readiness of a pre-school teacher for innovation, generalize them and develop a unified strategy for improving the effectiveness of managing the development and implementation of new solutions in the pedagogical process of preschool education in the digital information culture.

Keywords: innovative activity, preschool education, teacher readiness, information culture, digital culture, cognitive culture, praxiological culture, axiological culture, pedagogical activity, digital education.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях развития информационной культуры от педагогов всех уровней и форм образования требуется владение широким спектром компетенций педагогической деятельности [1,2].

Информационная культура сегодня во многих странах мира достигла новой стадии своего развития, которую в научной литературе определяют как этап цифровой культуры [3,4].

Цифровая культура имеет в своей основе более высокий уровень информационных технологий, чем те,

которые имели место на предыдущих этапах развития информатизации всех сфер общественной жизни. Основные специфические черты цифровых технологий нового поколения применительно к системе дошкольного образования заключаются в том, что от участников педагогического процесса требуется освоение новых видов деятельности. Наиболее актуальными являются компетенции в сфере овладения и применения инновационных технологий в образовательном и воспитательном процессе [5,6].

В дошкольных образовательных учреждениях данная

проблема является наиболее актуальной, т.к. имеет ряд аспектов и противоречий. Во-первых, сами учреждения должны быть готовы технически к внедрению инновационной деятельности. Если в крупных муниципалитетах этот вопрос решается, то в отдаленных от крупных городов районах, особенно в сельской местности, чаще всего данный вопрос отсеется открытым [7,8].

Во-вторых, инновационная деятельность требует ряда новых подходов в управлении, особенно на уровне дошкольного образования [9,10].

В-третьих, существует проблема подготовки кадров к инновационной деятельности в дошкольном образовании. Здесь основное противоречие заключается в том, что с одной стороны наблюдается низкий уровень кадрового потенциала в дошкольных учреждениях, неудовлетворительный уровень готовности педагогов к инновационной деятельности, а с другой стороны, нет единых критериев, методик и стратегий для определения проблем в данном направлении [11-13].

Изучение существующих методик и подходов к определению готовности педагога дошкольного образования является актуальным вопросом для выявления существующих проблем и перспектив в данном направлении развития педагогической деятельности в условиях информационной и цифровой культуры.

Исследования готовности педагога дошкольного образования к инновационной деятельности отражено в достаточно большом количестве научных работ последних лет. Основная особенность таких исследований заключается в том, что они чаще посвящены изучению качества и уровня готовности педагогов к инновационной деятельности в конкретном образовательном учреждении. Так, например, авторы одной из таких работ приводят результаты исследований, проведенных на базе одного из дошкольных образовательных учреждений [14].

В частности, они выделяют ряд аспектов готовности педагогов к инновационной деятельности: проблемно-ориентированный компонент, ценностный компонент, информационный компонент, технологический компонент, организационно-деятельностный компонент.

Для сравнения приведем модель развития профессиональной готовности к инновационной деятельности педагогов дошкольной образовательной организации в другой работе, авторы которой считают, что: «Структурными компонентами профессиональной готовности к инновационной деятельности у педагогов дошкольной образовательной организации являются мотивационный, когнитивный, деятельностный и личностный» [15, с. 30].

В целом можно видеть, что предлагаемые модели отличаются не только количеством выделяемых компонентов, но и их содержанием. Если учесть, что каждый автор вкладывает разный смысл в определение содержания выделяемых компонентов, то и результаты в каждом конкретном случае будут разными.

В ряде работ сделан акцент на роль информационных технологий в формировании готовности педагога ДОУ к инновационной деятельности. В этом случае авторы строят модели или алгоритмы подготовки педагогов к инновационной деятельности, включающие определенные ее этапы: «1 этап. Ознакомление с существующими инновациями, изучение их по описаниям и путем наблюдения. 2 этап. Включение в существующую инновационную деятельность, самостоятельное действие по применению известных инноваций. 3 этап. Создание педагогических инноваций, самостоятельное проектирование и их исполнение» [16, с. 80].

В другой работе выделяются аналогичные этапы: «... адаптивно-ориентационный (формирование представлений об инновациях в образовании и инновационных технологиях в выбранной специальности), познавательного-рефлексивный (формирование навыков прогностической деятельности, опора на анализ собственной инновационной деятельности), креативно-продуктивный

(формирование навыков системной организации работы с инновационными средствами и технологиями)» [17, с. 351].

При акцентировании в изучении готовности педагогов к инновационной деятельности роли информационных технологий авторы отождествляют ее с деятельностью информационной. Однако при этом в работах очень мало уделяется внимания проблеме формирования информационной и цифровой культуры, ее специфике, роли и месте в инновационной культуре педагога.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является изучение опыта исследований готовности педагога ДОУ к инновационной деятельности и выявление существующих проблем и перспектив в построении ее модели в условиях развития информационной культуры.

Основными методами исследования является метод анализа, сравнения и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Информационная культура как феномен современного общества имеет свою специфику и предъявляет определенные требования к субъектам педагогического процесса. Мы считаем, что изучение проблем и тенденций в развитии готовности педагогов ДОУ к инновационной деятельности следует строить, учитывая особенности цифровизации системы образования, а также системы его управления [18,19]. Проведенный аналитический обзор работ, посвященных этой тематике, показал, что основные проблемы, о которых говорят педагоги и ученые, можно условно разделить на три группы. Первая группа проблем объединяет в себе вопросы формирования определенной системы знаний педагога об инновационной деятельности в ДОУ. Сюда можно отнести такие аспекты как общая подготовка, включающая в себя знания об инновационной деятельности как таковой, ее специфике именно в условиях ДОУ, требования к ее реализации в условиях традиционных и дистанционных форм педагогической деятельности, о включении в нее всех субъектов этой деятельности (педагогов, руководителей, органы управления, родителей, детей). Сферу таких знаний можно объединить под общим названием «Когнитивная культура инновационной деятельности педагога ДОУ». Вторая группа проблем может быть объединена на основе методологического аспекта инновационной деятельности. Она включает проблемы методологической готовности педагогов к внедрению инноваций в педагогический процесс. Речь идет о разработке методик и программ, необходимых для работы с инновационными технологиями. Педагог ДОУ должен не только знать, что использовать в своей деятельности, но и владеть инструментами для ее реализации. Разработка методологического аппарата инновационной деятельности сегодня является достаточно часто обсуждаемой слабо решенной проблемой [20]. Методологические основы в применении и управлении инновационной деятельностью обеспечивают прaxis последней. Эти вопросы можно объединить в понятии «Праксиологическая культура инновационной деятельности педагога ДОУ». И, наконец, третья группа проблем может быть сформирована как совокупность вопросов, носящих мотивационный, ценностный характер [13]. Как известно, даже если педагог овладел информационной и методологической культурой в сфере инновационной деятельности, т.е. знает что и как применять, но не имеет системы ценностных установок и убеждений в необходимости применения и развития инноваций, то целостной системы культуры инновационной деятельности не получится. Имеющиеся знания и опыт останутся не востребованными. Поэтому данный аспект проблем можно объединить в группу под названием «Аксиологическая культура инновационной деятельности педагога ДОУ».

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, мы получаем модель готовности педагога дошкольного образования, состоящую из трех под-

систем инновационной культуры: когнитивной, праксиологической и аксиологической. Такой подход позволит видеть основные противоречия, возникающие в данной системе. Например, противоречия между тремя основными элементами: знаю, умею и хочу. Эти противоречия порождают самые серьезные проблемы, требующие решения. Скажем, если педагог имеет знания и владеет практикой инновационной деятельности, но не мотивирован к данной деятельности, то следует искать причины отсутствия мотивации. Тогда мы получаем возможность выстраивать матрицу проблем для выработки стратегии их решения. Для этого можно применить структурно-деятельностный подход и анализировать уже подсистему аксиологической культуры как совокупность элементов: субъект, объект, средства и т.д. Есть и другие варианты готовности, например, педагог мотивирован, он хочет участвовать в инновационной деятельности и у него есть опыт, но нет соответствующего образования. Тогда руководитель имеет возможность восполнить данные проблемы, направив сотрудника на курсы, дополнительное образование и т.д. Аналогично решаются и проблемы при отсутствии другой составляющей или их совокупности. Конечно, если нет ни одной из них, то это уже проблемы иного порядка. Но и этого явно недостаточно. Далее предлагаемая модель дает возможность увидеть и противоречия элементов этой подсистемы культуры с двумя другими. Например, противоречие между элементами когнитивной и аксиологической культуры и т.д. Тогда все частные случаи, описываемые в исследованиях готовности педагогов к инновационной деятельности, впишутся в структуру предлагаемой модели, и гораздо легче будет найти причины их возникновения.

Предлагаемая модель готовности педагога дошкольного образования к инновационной деятельности позволит руководителям составлять мониторинг по трем основаниям, а также рассматривать их на следующих структурных уровнях, беря за основу элементы каждой из подсистем и их взаимодействие.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование проблем и перспектив развития готовности к инновационной деятельности педагога дошкольного образования в условиях информационной культуры показало, что сегодня существует широкий спектр проблем в данном направлении. Систематизация этих проблем и противоречий позволяет определить тенденции развития профессиональной подготовки педагога в трех основных направлениях: когнитивный, праксиологический и аксиологический. Полученные результаты дают возможность в последующем разработать модель мониторинга готовности педагога дошкольного образования к инновационной деятельности в условиях цифровой культуры, что и станет предметом нашего дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Малушко Е.Ю., Лизунков В.Г. Система электронного образования как инструмент повышения конкурентоспособности специалиста в условиях цифровой экономики//Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 3. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42902484>
2. Палагин Н.В. Кадры для цифровой экономики как элемент цифровой трансформации российской федерации//Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-1. С. 511-514.
3. Грязнова Е.В. Информационная культурология как научное направление: философско-методологический анализ//Философия и культура. 2016. № 3 (99). С. 452-458.
4. Мешкова Л.Н. Цифровая культура и цифровое поколение: основные направления взаимодействия//Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 3-1. С. 196-206.
5. Сексембаева А.К., Жусупова М.К. Инновационная деятельность педагогов дошкольных организаций//Вестник Северо-Казахстанского государственного университета имени Манаша Козыбаева. 2018. № 2 (39). С. 194-199.
6. Яркова Д.Д., Мухина Т.Г., Малинин В.А., Сорокоумова С.Н. Развитие творческого потенциала педагога в условиях деятельности федеральной инновационной площадки «педагогическое лидерство»//Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 14. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42902495>
7. Вартанова Е.Л., Гладкова А.А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений//Вестник Московского университета.

Серия 10: Журналистика. 2021. № 1. С. 3-23.

8. Новикова Г.П., Лазарева М.В. Проблемы внедрения инновационных образовательных технологий в педагогический процесс дошкольных образовательных организаций в условиях вариативности образования//Гуманитарные исследования Центральной России. 2019. № 3 (12). С. 66-72.
9. Менажиева Ф.С. Теоретические основы исследования проблемы управления инновационной деятельностью дошкольной образовательной организации//Наука и образование в современной конкурентной среде. 2016. № 1 (3). С. 38-40.
10. Носова Л.А., Павлова Т.А. Исследование готовности педагогов дошкольного образования к инновационной деятельности в период модернизации образования в России//E-scio. 2019. № 6 (33). С. 396-403.
11. Забровская О.В., Васильева А.В. Проблема развития инновационного потенциала у работников сферы дошкольного образования//Современное образование: традиции и инновации. 2016. № 2. С. 22-28.
12. Абдурахимова Д.А., Тожиева Г.Ш. Проблемы подготовки и переподготовки педагогических кадров дошкольных образовательных учреждений к инновационной деятельности//Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 811-813.
13. Борисенко Е.Н., Костюкова Н.С., Шинкарева Л.В. Профессиональная деятельность педагога дошкольного образования: проблемы развития мотивации инновационной деятельности и профессионально-личностного потенциала//Педагогика и психология: Исследования. Инновации. Практика. 2019. № 1. С. 13-16.
14. Мартынова О.П., Сиденко Е.А. Готовность воспитателя дошкольного образовательного учреждения к инновационной деятельности //Эксперимент и инновации в школе. 2014. №4. С. 2-6.
15. Шепилова Н.А. Модель развития профессиональной готовности к инновационной деятельности педагогов дошкольной образовательной организации// Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. Т.8. №3. С. 30-39.
16. Зотова И.В., Татаурова А.С. Структура готовности будущих педагогов ДОУ к инновационной деятельности средствами информационных технологий// International scientific review. 2019. С.79-80.
17. Равшанжон С.М. Особенности формирования готовности будущих педагогов к инновационной деятельности средствами информационных технологий// Academic research in educational sciences. 2020. Vol. 1. №2. P.349-352.
18. Грязнова Е.В. Модель информационной культуры управления образованием муниципалитета: предупреждение рисков неэффективного использования достижений информатизации//Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 2 (23). С. 18. https://www.elibrary.ru/query_results.asp
19. Богатко М. Цифровой детский сад - эффективная инновационная модель учреждения дошкольного образования//Пралеска. 2019. № 4 (332). С. 6-7.
20. Чиркова Е.В., Фокина О.В. Методология оценки эффективности и результативности управления дошкольными образовательными учреждениями как инновационный путь развития первого уровня образовательного процесса//European Social Science Journal. 2018. № 10. С. 116-124.

Статья поступила в редакцию 23.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0021

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (ОПЫТ ВГУЭС)

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 850895

SPIN-код: 2249-0726

ORCID: 0000-0003-2181-0259

ПАК Леонид Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Межкультурных коммуникаций и переводоведения»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Leonid.pak@vvsu.ru)*

AuthorID: 844920

SPIN-код: 5664-5718

ORCID: 0000-0001-7657-3903

ДАНИЛИНА Екатерина Константиновна, старший преподаватель кафедры
«Межкультурных коммуникаций и переводоведения»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Ekaterina.danilina@vvsu.ru)*

Аннотация. Целью данной работы является представление опыта организации учебной практики студентов Института иностранных языков Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в условиях дистанционного обучения. *Методы:* Основными методами, использованными в работе, метод опроса, описательный метод и метод статистического анализа. *Результаты:* в статье описывается опыт дистанционной реализации двух проектов: онлайн-занятий в помощь школьникам и летнего языкового онлайн-лагеря. Проекты реализовывались на базе кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ИИЯ ВГУЭС (г. Владивосток). Были задействованы студенты 1 курса бакалавриата направления подготовки «Педагогическое образование» и 2 курса бакалавриата направления подготовки «Лингвистика. Перевод и переводоведение». Всего в учебной практике приняли участие 16 студентов. Реализация первого проекта осуществлялась в 5 этапов (Знакомство и обучение студентов работе на платформе Zoom; консультация по проведению онлайн-занятий; проведение самого занятия онлайн студентом; обратная связь от родителя, самоанализ студента на проведенное занятие, разбор проделанной работы с куратором учебной практики; подготовка к следующему занятию с учетом рекомендаций). Реализация второго проекта также проходила в 5 этапов и завершилась творческим мероприятием, которое проводилось в прямом эфире. В работе доказывается, что при сложившейся ситуации дистанционный формат был единственным эффективным решением с точки зрения выполнения требований стандарта и, соответственно, освоения содержания учебной практики.

Ключевые слова: учебная практика, дистанционный формат, онлайн-занятия, онлайн-языковой лагерь, средства ИКТ, интернет-инструменты и платформы.

DISTANCE ACADEMIC INTERNSHIP ORGANIZATION UNDER PANDEMIC CIRCUMSTANCES (VSUES EXPERIENCE)

© The Author(s) 2021

ПАК Leonid Evgenyevich, candidate of philological sciences, senior lecturer of Department of Intercultural Communications and Translation Science

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Street Gogolya, 41, e-mail: Leonid.pak@vvsu.ru)

DANILINA Ekaterina Konstantinovna, senior lecturer of Department of Intercultural Communications and Translation Science

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Street Gogolya 41, e-mail: Ekaterina.danilina@vvsu.ru)

Abstract. The goal of this work is to present the experience of academic internship of students of the Institute of Foreign Language of Vladivostok State University of Economics and Service in terms of distance learning. *Methods:* the main methods used in the work are the survey method, the descriptive method and the method of statistical analysis. *Results:* the article describes the experience of distance technology implementation of two projects: online lessons to help schoolchildren and an online language camp. The projects were implemented on the basis of the Department of Intercultural Communication and Translation of the Institute of Foreign Languages VSUES (Vladivostok). Students of the 1st year of the bachelor's degree "Pedagogical Education" and the 2nd year of the bachelor's degree in "Linguistics. Translation and Translation Studies". In total, 16 students took part in the academic internship. The implementation of the first project was carried out in 5 stages (using of Zoom platform for training of students; consultation on conducting online lessons; conducting the lesson itself online by the student; feedback from the parent, self-analysis of the student in the lesson, analysis of the work done with the academic advisor; preparation to the next lesson, using academic advisor's recommendations). The implementation of the second project also took place in 5 stages and ended with a creative event that was held live. The work proves that under the circumstances, distance format was the only effective way of realization of educational standard requirements. Also that format was the best way to master the program of academic internship.

Keywords: academic internship, distance format, online lessons, online language camp, IT tools, Internet tools and platforms.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Учебная практика является значимым компонентом профессионально-личностного развития студента и, кроме того, выступает в качестве связующего звена между будущей профессиональной деятельностью и текущим теоретическим обучением в ВУЗе.

Изучение различных видов организации учебной практики студентов является актуальным для современной педагогической науки. Во-первых, появление новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 3++ в России подчеркивает роль практико-интегрированного обучения в ВУЗах. Профессиональные стандарты, наряду с ФГОСами, актуализируют и компетентностный подход, и трудовые

функции будущих специалистов, формирование которых возможно лишь в рамках непрерывной учебной практики. Во-вторых, вводятся новые виды практик (согласно ФГОС 3++), которые реализуются с первого года обучения (например, учебная практика по формированию навыков социального взаимодействия, учебная практика по получению навыков исследовательской работы). Соответственно, увеличивается объём учебного времени, которое выделено на различные виды практик, в рамках которых студент должен реализовывать социально-профессиональную деятельность. В-третьих, дистанционная форма обучения, введённая вследствие распространения новой коронавирусной инфекции, поставила перед преподавателями вуза ряд проблем, связанных с организацией учебной практики студентов, обозначила необходимость разработки методических рекомендаций и описания особенностей проведения учебной практики в онлайн формате.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Вопросы, посвященные роли учебной практики в рамках учебно-педагогического процесса, активно исследуются в современной педагогической науке. Авторы изучают вопросы о роли учебной практики как с точки зрения формирования человеческого капитала, так и с точки зрения становления будущих выпускников, как профессионалов [1-2]. Существуют научные работы об учебной практике как о матричной технологии [3], как об инструменте формирования первичных исследовательских навыков [4]. Формы проведения и организации практики, а также учебная практика при формировании профессиональных компетенций также находятся в сфере интересов исследователей [5-6]. Преподаватели ВУЗов и руководители учебных практик активно делятся своим опытом с коллегами [7].

Электронное обучение – важная составляющая современного педагогического процесса, которая с высокой степенью эффективности может применяться и в учебной практике. На сегодняшний день существует множество работ, рассматривающих различные аспекты данного явления: это и культурный аспект электронного обучения [8], и возможности использования геймификации [9], и массовые онлайн-курсы (МООС) [10]. Кроме того, изучаются правовые основы электронного обучения в высшем учебном заведении [11], выделяются поколения e-learning образовании [12].

Обзор научных работ, связанных с нашим исследованием, хотелось бы дополнить исследованиями, посвященными дистанционному обучению. В статье Л.И. Яшиной даны особенности и технологии дистанционного обучения в ВУЗе [13], в других исследованиях рассматриваются актуальные проблемы, методы и инновационные образовательные технологии данной формы организации учебного процесса [14-16]. Школьное образование в новых условиях, также требует применения дистанционной формы, что анализируется в ряде работ [17-18]. Реалии и опыт дистанционного обучения студентов анализирует Р.Х. Садыкова.

Спектр публикаций, посвященных взаимосвязи электронного и дистанционного обучения и учебной практики, к сожалению, не столь широк и разнообразен. Рассматриваются способы организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения [20], а также электронные образовательные ресурсы в период карантина (как средство организации педагогической практики) [21].

В данном исследовании нам бы хотелось поделиться опытом Владивостокского государственного университета при организации учебной практики в дистанционной (онлайн) форме в условиях пандемии.

Формирование целей статьи.

Целью данной работы является представление опы-

та организации учебной практики студентов Института иностранных языков Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в условиях дистанционного обучения.

Постановка задания.

Опыт организации учебной практики в условиях дистанционного обучения будет подробно описан с точки зрения заданий, предложенных студентам и кроме того, тех видов деятельности, которые выполняли студенты в ходе реализации дистанционного формата.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Основными методами, использованными в работе, метод опроса, описательный метод и метод статистического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

2019 – 2020 учебный год оказался очень непростым с точки зрения перехода на онлайн обучение. Далеко не все учебные заведения были готовы к этому. Нагрузка возросла как на учителей школьных образовательных учреждений, так и на самих обучающихся.

В связи со сложившейся ситуацией дирекцией Института иностранных языков Владивостокского государственного университета (г. Владивосток) в качестве учебной практики студентов была предложена инициатива организации онлайн-занятий в помощь школьникам и летнего языкового онлайн-лагеря.

Проекты реализовывались на базе кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ИИЯ ВГУЭС (г. Владивосток). Были задействованы студенты 1 курса бакалавриата направления подготовки «Педагогическое образование» и 2 курса бакалавриата направления подготовки «Лингвистика. Перевод и переводоведение». Всего в учебной практике приняли участие 16 студентов.

Реализация *первого проекта* учебной студенческой практики (онлайн-консультации для школьников) проводилась с 20 апреля 2020 года по 24 июня 2020 года. Для проведения занятий использовалась онлайн-платформа ZOOM. Обучающимися явились ученики 2 – 9 классов общеобразовательных учебных заведений г. Владивосток (МБОУ СОШ № 46, № 40, № 83, № 11, № 56, № 77, № 28, № 82, № 35; лицей № 3, лицей № 41; гимназия № 2), г. Артем (гимназия № 1) и Приморского края (МБОУ СОШ № 11 Лазовского района, пос. Преображение). За период учебной практики проведено в общей сложности 54 онлайн-занятия. За 12 студентами были закреплены 24 обучающихся.

Работа по организации студентов осуществлялась в 5 этапов:

1. Знакомство и обучение студентов работе на платформе Zoom;
2. Консультация по проведению онлайн-занятий;
3. Проведение самого занятия онлайн студентом;
4. Обратная связь от родителя, самоанализ студента на проведенное занятие, разбор проделанной работы с куратором учебной практики;
5. Подготовка к следующему занятию с учетом рекомендаций.

Первый и второй этапы явились подготовительными к работе студентов и заняли одну неделю, с 13 по 17 апреля 2020 года. За это время студенты узнали о работе на платформе ZOOM, ее возможностях и преимуществах. Были определены длительность урока, рекомендованы к работе некоторые онлайн инструменты и платформы (например, Kahoot!, Miro, Quizziz) и сайты для подбора тренировочного материала (например, BusyTeacher, OneStopEnglish, iSLCollective и так далее). Практикантам напомнили о порядке составления плана и о ходе проведения занятия. Особое внимание при подготовке уделили этике общения с учениками и родителями.

Третий этап подразумевал проведение онлайн уроков. За каждым студентом было закреплено по 2 ученика.

Занятия проводились в индивидуальном формате и носили консультативный характер. Длительность каждого занятия составляла 45 минут. Темы соответствовали уровню обучающегося, школьной программе и отбирались в соответствии с запросом учащегося. На онлайн консультациях занятия строились по различным аспектам языка: произношение, грамматика, лексика, говорение. Темы занятий могли быть следующими: «буквы а, i: открытый и закрытый слог», «множественное число существительных», «страдательный залог», «модальные глаголы (can, could, beableto)» и так далее.

Стоит отметить, что занятия студенты проводили без стороннего наблюдателя (куратор практики не присутствовал на виртуальном занятии), однако все уроки были записаны на видео. Родители по желанию находились рядом с ребенком, но рекомендацией института иностранных языков ВГУЭС было разрешить ребенку заниматься без наблюдения родителя.

На четвертом этапе проходила беседа куратора с родителем, беседа со студентом, самоанализ студентом проделанной работы и анализ занятия совместно с куратором. Необходимыми материалами на данном этапе явились видеозаписи проведенных уроков и лист самоанализа.

Для подготовки к занятию и самоанализа практикантам была предложена для заполнения следующая таблица, которая в дальнейшем анализировалась вместе с куратором.

Таблица 1- План занятия и лист самоанализа.

Name	Date	Level
Post lesson reflection		
Language aims (grammar, vocabulary, pronunciation)		What did the student learn / improve on? How?
Conversation aims		
Reading / Listening / Writing practice		
Materials and aids to be used		
Personal aims (areas you wish to improve in your teaching)		Did I improve in these areas?
time	Student activity	Stage aim (why?) interaction
Self reflection		
Comment on how effective each stage was. How do you know?		

С каждым практикантом куратор работал индивидуально, однако были выделены общие сложности при подготовке и в проведении урока, например, страх и волнение перед или во время занятия, ограниченное время подготовки к следующему уроку, выбор материала.

Все замечания и рекомендации, полученные в ходе работы куратора и практиканта, учитывались при подготовке к следующим занятиям.

Подводя итог студенческой работы в рамках данного проекта, отмечается рост заинтересованности студентов к своей будущей профессии. Несомненно, сыграло большое значение и то, что занятия проводились индивидуально, однако это не помешало, а только помогло практикантам почувствовать специфику преподавательской деятельности. Использование различных ИКТ на занятии также повышает интерес к занятию, как со стороны обучающегося, так и со стороны практиканта.

Реализация второго проекта, летнего языкового онлайн-лагеря, проходила с 15 по 25 июня 2020 года. Для проведения занятий также использовалась онлайн-платформа ZOOM. Обучающимися явились ученики 2 – 5 классов общеобразовательных учебных заведений г. Владивосток, г. Артем и Приморского края (Лазовский район, пос. Преображение). За период учебной практики проведено в общей сложности 16 онлайн-занятий.

Учитывая возраст обучающихся, были сформированы две учебные группы: младшая (8 – 10 лет) и старшая (10 – 12 лет). В каждой группе обучалось по 15 человек. На данном проекте было задействовано 4 студента, каждый из которых отвечали за проведение либо обучающих, либо творческих занятий.

Занятия проходили два раза в неделю, по два урока и строились с учетом специфики проекта, то есть познавательно-развлекательный характер. Первое занятие всегда было образовательным и было направлено на развитие навыков говорения (изучалась новая тема, прорабатывался и закреплялся изученный материал). Второе занятие было творческим: дети под руководством практиканта изготавливали поделки, пели песни, проходили активные

игры и викторины. Обязательным условием было введение и отработка новой лексики перед непосредственным выполнением творческого задания. Все занятия проходили на английском языке. Последнее (творческое) занятие в обеих группах было согласовано по дате и времени и было проведено в прямом эфире официального Instagram-аккаунта Института иностранных языков ВГУЭС, таким образом, любой желающий мог принять участие.

Таблица 2 - План-график проведения занятий в младшей группе онлайн-лагеря.

Младшая группа		
1	разговорное	О себе (about myself)
	творческое	поделка (купоны)
2	разговорное	хобби (hobby)
	творческое	физкультминутка
3	разговорное	летние каникулы (summer holidays)
	творческое	викторина "страны мира"
4	разговорное	животные (animals)
	творческое	поделка-оригами "мышка"

Таблица 3 - План-график проведения занятий в старшей группе онлайн-лагеря.

Старшая группа		
1	разговорное	хобби (hobby)
	творческое	поделка-оригами "кошка"
2	разговорное	профессии (professions)
	творческое	викторина "кто хочет стать миллионером" (по профессиям)
3	разговорное	ягоды/фрукты (fruits and berries)
	творческое	Викторина + песня
4	разговорное	животные (animals)
	творческое	поделка-оригами "мышка"

Работа по организации студентов осуществлялась также в 5 этапов. Для построения занятия и самоанализа предлагалась к заполнению та же таблица (см. Таблицу 1. План занятия и лист самоанализа).

В данном формате организации студенческой практики также были отмечены некоторые трудности со стороны студентов, например, волнение и страх перед занятием, сложность организации контроля/дисциплины на занятии.

ОБСУЖДЕНИЕ

Существует ряд работ, посвященных организации учебной практики в дистанционном формате в условиях пандемии. В научных статьях «Опыт педагогического общения со студентами в условиях организации дистанционной легкой практики» [22] и «Опыт дистанционного проведения контроля успеваемости и аттестации обучающихся в условиях пандемии» [23] и др. [24-30] авторы приходят к схожим выводам о все возрастающей значимости дистанционной формы для улучшения сферы образования в целом. Убедительно доказываются преимущества дистанционных технологий для реализации ОПОП с сохранением качества образования.

В диссертационных исследованиях тема дистанционной формы обучения и организации различных видов деятельности также является весьма значимой. В диссертации А.Л. Абрамовского «Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования» [31] с полным обоснованием доказывалось, что модель дистанционного образования расширяет кругозор студентов и увеличивает вероятность престижного трудоустройства. Кроме того, дистанционная модель обеспечивает рост уровня культуры населения в целом, вносит вклад в решение такой значимой проблемы как неравный доступ людей к образовательным услугам. Также, в исследовании отмечается, что увеличение количества обучающихся за счет экспорта образовательных услуг в другие регионы и, возможно, страны приведет к росту выполнения финансовых показателей университета и будет являться одним из положительных результатов дистанционной формы обучения.

Исследование, описанное в нашей статье, подтверждает

ет данные выводы, отмечая, однако некоторые недостатки дистанционного формата, одновременно привлекая внимание к проблеме синтеза традиционных и современных форм организации учебного процесса.

Проведя сравнения результатов статьи с аналогичными в других научных работах, обозначим их место в структуре известных человечеству знаний. Проведенное исследование, на наш взгляд, соответствует уровню развития современной педагогической науки и обладает практической значимостью по ряду причин. Во-первых, современные модели и технологии сегодня проникают во все сферы деятельности человека, изменяя традиционные представления об образовании и обозначая новые направления в области расширения интеллектуального потенциала и саморазвития. Во-вторых, все более частое применение дистанционных технологий в образовании ориентирует студентов на постоянное улучшение своих навыков и умений, что отмечено в образовательных стандартах. В-третьих, введение средств ИКТ в процесс обучения еще больше увеличивает значимость дистанционных форм обучения для улучшения качества профессиональной подготовки будущих специалистов.

Следует отметить, что данное исследование, вносит некоторый вклад в решение такой важной задачи современных ученых, работающих в сфере педагогических наук, как интеграция дистанционной и очной форм обучения для формирования новых профессиональных компетенций у студентов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в результате проведения учебной практики в дистанционной форме отмечается повышение интереса студентов к своей будущей специальности. Формат дистанционного обучения позволяет использовать разнообразные средства ИКТ на занятии (возможность многократно просматривать видеоматериалы, презентации, эффективно использовать онлайн платформы). Кроме того, отмечается повышение учебной автономии.

Однако, даже самые передовые технологии организации коммуникации в дистанционном формате не могут заменить «живого общения» с учителем, повышается сложность проведения текущего, формирующего и итогового контроля на занятии, а также увеличивается зависимость от качества Интернет-соединения.

Отмечая специфику сложившейся в первой половине 2020 года ситуации, стоит отметить, что дистанционный формат был единственным эффективным решением с точки зрения выполнения требований стандарта и, соответственно, освоения содержания учебной практики. Студенты получили весьма ценный опыт в области реализации профессиональной деятельности, который с высокой долей вероятности будет полезен в условиях изменчивой современной реальности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Перспектива дальнейших изысканий в данном направлении видится в первую очередь в описании иных форм организации различных видов учебной деятельности студентов (с использованием других онлайн инструментов и платформ) и предоставлении полученного нового опыта для ознакомления. Кроме того, важным для дальнейшего изучения, на наш взгляд, является вопрос об интеграции дистанционного и очного формата организации учебных практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блохин А.Л. Роль учебной практики в формировании человеческого капитала // Ярославский педагогический вестник. 2017. №6. С. 167–170.
2. Маладаева О.К. Роль учебной практики в становлении будущих учителей начальных классов // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. №12. С. 164–166.
3. Полуван К.Л. Учебная практика: матричная технология организации // Высшее образование в России. 2017. №8-9. С. 159–164.
4. Шмутьская Л.С., Мамаева С.В. Учебная практика как инструмент формирования исследовательских умений бакалавра педагогического образования // Проблемы современного педагогического образова-

ния. 2018. №60-4. С. 386–389.

5. Горностаева Т.Н., Горностаев О.М. Формы проведения учебной практики бакалавров педагогического образования // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-provedeniya-uchebnoy-praktiki-bakalavrov-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 08.03.2021).

6. Арзамасцева Н.Г., Курочкина Л.В. Учебная практика как условие формирования профессиональных компетенций студентов // Вестник Марийского государственного университета. 2020. №1 (37). С. 11–17.

7. Сорокопуд Ю.В. Опыт организации учебной практики по формированию первичных профессиональных умений и навыков, в том числе и в научно-исследовательской деятельности будущих учителей // МНКО. 2019. №5 (78). С. 5–7.

8. Безяева Е.А., Винникова М.Н., Чумарова Л.Г. Культурный аспект электронного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №61-1. С. 12–15.

9. Карманова Е.В., Старков А.Н., Викулина В.В. Возможности применения технологии геймификации при реализации электронного обучения в вузе // ПНиО. 2019. №4 (40). С. 462–472.

10. Рощина Я.М., Роцин С.Ю., Руоаков В.Н. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС) опыт российского образования // Вопросы образования. 2018. №1. С. 174–199.

11. Вазанова О.И., Седых Д.В., Пирогова А.А. Правовые основы электронного обучения в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №58-2. С. 56–59.

12. Голицына И.Н. Поколения электронного обучения в современном образовании // Школьные технологии. 2020. №5. С. 3–10.

13. Яшина Л.И. Дистанционное обучение в вузе: содержание и технологии // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. №1 (58). С. 142–147.

14. Кумохин А.Г., Руслан И.К. Актуальные проблемы дистанционного обучения // Образование. Наука. Научные кадры. № 4. 2020. С. 304–307.

15. Преображенский А.П., Чопоров О.Н. О характеристиках методов дистанционного обучения // Russian Journal of Education and Psychology. т. 11. № 3. 2020. С. 40–43.

16. Гагарина Л.Г., Колдаев В.Д. Инновационные образовательные технологии дистанционного обучения // ЭСГИ. 2018. №4 (20). С. 96–102.

17. Абуллаев Д.А., Муцурова З.М. Организация дистанционного обучения в школе // Мир науки, культуры, образования. №. 3 (76). 2019. С. 167–169.

18. Фадеев Е.В. Организационные и психологические проблемы дистанционного обучения // МНКО. 2017. №3 (64). С. 308–310.

19. Садыкова Р.Х. Дистанционное обучение студентов: реалии и опыт // Концепт. 2020. №9. С. 41–56.

20. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Опыт организации самостоятельной работы студентов вуза в условиях дистанционного образования // Современное педагогическое образование. 2020. №8. С. 25–29.

21. Ничагина А.В. Электронный образовательный ресурс как средство организации педагогической практики бакалавров в период карантинного режима // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. №2. С. 207–223.

22. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Опыт педагогического общения со студентами в условиях организации дистанционной летней практики // Современное педагогическое образование. 2020. №7. С. 4–8.

23. Исеев Р.Р. Опыт дистанционного проведения контроля успеваемости и аттестации обучающихся в условиях пандемии // The Newmann Foreign Policy. 2020. №54 (98). С. 6–20.

24. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29–32.

25. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 21–24.

26. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15–17.

27. Невраева Н.Ю., Быстрой Е.Б., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорокина Н.И. Методика организации учебных занятий у аспирантов для сдачи экзамена по английскому языку // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 38–42.

28. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранному языку // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163–168.

29. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172–175.

30. Павличева Е.Н. Развитие информационных ресурсов для обеспечения непрерывного образования и передачи знаний в технических университетах // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 3 (51). С. 50–55.

31. Абрамовский А.Л. Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования: автореф. Дис. ... канд. Филол. Наук. Тюмень, 2014. 31 с.

Статья поступила в редакцию 02.04.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0022

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН-РЕСУРСОВ TED TALKS В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7224-4927

AuthorID: 462174

ORCID: 0000-0003-4711-8615

ДЕВДАРИАНИ Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры «Русского языка и культуры речи»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)

SPIN: 8728-9478

AuthorID: 680842

ORCID: 0000-0002-3872-1351

РУБЦОВА Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Русского языка и культуры речи»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обучения восприятию видеоматериала на английском языке как иностранном (EFL). Основное внимание уделяется изучению неспециализированных онлайн-ресурсов, используемых на занятиях по иностранному (английскому) языку. Предлагаются основополагающие принципы обращения к онлайн-ресурсам при обучении английскому языку для развития навыков аудирования. Объектом исследования являются неспециализированные онлайн-ресурсы, используемые на уроках английского языка как иностранного. Предмет - принципы использования онлайн-ресурсов в обучении EFL для развития навыков аудирования. Доказывается, что использование неспециализированных онлайн-ресурсов (видеоматериалов на их основе) может рассматриваться как основа для разработки любого типа заданий с целью понимания звучащей речи. Исследователи изучают критерии отбора видеороликов, которые рассматриваются в данном исследовании в качестве дидактического средства обучения. Представлены результаты эксперимента, включающего обзор неспециализированных сегментов онлайн-ресурсов TED Talks и YouTube. Приведены примеры разработки занятий на материале Интернет-ресурсов. Теоретический материал апробирован на уроках английского языка в общеобразовательных школах г. Курска, Россия. Анализ отечественных (российских) и зарубежных подходов к определению коммуникативной компетенции, позволяет авторам определить последнюю как способность решать актуальные проблемы коммуникации в различных контекстах посредством английского языка. Методологические аспекты использования неспециализированных онлайн-ресурсов для развития навыков аудирования, описанные в данном исследовании, а также алгоритмы уроков могут быть использованы в процессе обучения английскому языку. Для подтверждения гипотезы исследования авторами представлены методические разработки занятия на основе использования таких онлайн-ресурсов, как TED Talks на тему: «Как язык формирует наш образ мышления»). Анализ занятия показал, что онлайн-ресурсы такого рода могут быть одним из важнейших компонентов для создания комплексов упражнений на развитие навыков аудирования.

Ключевые слова: аудирование, онлайн ресурсы, TED Talks, дидактические средства, аутентичные видеоматериалы, английский язык как иностранный (EFL), методическая разработка, восприятие, комплекс упражнений, алгоритм урока.

PRINCIPLES OF USING TED TALKS ONLINE RESOURCES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE FOR AUDITING SKILLS' TO DEVELOPMENT

© The Author(s) 2021

DEVDARIANI Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, associate professor,
associate professor of the "Russian Language and Speech Culture" Department
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)

RUBTSOVA Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, associate professor,
associate professor of the "Russian Language and Speech Culture" Department
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Abstract. The article deals with the problems of teaching the perception of video material in English as a foreign language (EFL). The main focus is on the study of non-specialized online resources used in foreign (English) language classes. The basic principles of using online resources when teaching English are proposed for developing listening skills. The object of the research is non-specialized online resources used in the lessons of English as a foreign language. Subject - principles of using online resources in EFL teaching to develop listening skills. It is proved that the use of non-specialized online resources (video materials based on them) can be considered as the basis for the development of any type of tasks for speech understanding. Researchers are examining a selection of videos that are considered in this study as a didactic teaching tool. Experimental results are given, including an overview of the non-specialized segments of the TED Talks and YouTube online resources. Examples of lessons based on the material of Internet resources are given. The theoretical material was tested in English lessons in secondary schools in Kursk, Russia. An analysis of domestic (Russian) and foreign approaches to the definition of communicative competence allows the authors to define it as the ability to solve urgent communication problems in various contexts through the English language. The methodological aspects of using non-specialized online resources for developing listening skills described in this study, as well as the algorithms of the lessons, can be used in the process of teaching English. To confirm the hypothesis of the research, the authors presented methodical materials based on the use of such online resources as TED Talks on the topic: "How language shapes our way of thinking".

Keywords: listening, online resources, TED Talks, didactic tools, authentic video materials, English as a Foreign Language (EFL), methodological development, perception, set of exercises, lesson algorithm.

INTRODUCTION

This article deals with the problems of learning the perception of foreign language (English) material. It is noted the relevance of studying communicative competence, part of which is the formation of listening skills. Analyzed domestic and foreign approaches to the definition of communicative competence, the authors define the latter as the ability to solve actual problems of communication in educational, residential and industrial context through English.

In this research, it is proved that the process of listening comprehension by using video not only increases the chances of understanding authentic text, but also significantly increases the motivation of students to the process of learning English as a foreign language. The researchers examine the criteria for selecting the videos that are didactic learning tool. The most important of them is the linguistic material which, in the opinion of the authors of the article supposed to meet the communicative orientation of the classes, i.e., after viewing the video, students should be able to use acquired vocabulary and grammatical structures in the formation of their own statements.

The practical significance lies in the fact that the methodological aspects of using non-specialized online resources for developing listening skills described in this research, as well as the developed lesson algorithms, which can be used in the process of teaching EFL at the level of basic general education in Russia.

This research is devoted to the analysis of the methodological foundations of the use of non-specialized online resources for the development of listening skills in a foreign language (English) text. Within the framework of this study, sets of exercises for students of the level of basic general education were also developed and tested.

Authentic audio and video materials, which were created directly by native speakers, help us to get closer to this goal by immersing ourselves in the atmosphere and culture of the country of the target language, which makes the process of mastering English language material more exciting, lively and easy. The realization of this goal can be facilitated by non-specialized online resources, which provide a choice for the teacher in the selection of such material.

Under non-specialized online resources in the framework of this research, we mean resources containing materials on various topics (Internet portals, social networks, media sites, blogs, etc.), the purpose of which is to provide the necessary information to meet the social needs of people.

As for specialized resources, they include sites, portals, communities with narrowly focused topics and are focused on the study of a particular branch of human life (educational resources), including the study of EFL.

Thus, the object of the research is non-specialized online resources used at EFL lessons for students of basic general education. The subject of the research is the principles of using these online resources in the process of EFL learning for developing listening skills.

METHODOLOGY

According to the Federal State Educational Standard of the Russian Federation of the third version, one of the requirements for the structure of the Educational Program of the Basic General Education is the possession of competence in the field of ICT [1]. Therefore, in recent years, there has been a trend towards the introduction of information technology in the field of education, which makes the learning process more informative and interesting. This increasingly popular use of online resources meets the needs of students in obtaining relevant information for them, and also helps the teacher to implement a student-centered approach [2, p. 289-300].

Referring to Internet resources, the teacher can select authentic material, developing all types of speech activity of students (listening, reading, writing, and speaking).

Research methods - descriptive, comparative, questionnaire method, as well as elements of statistical analysis are used in this study.

The research material was video files taken from non-specialized segments of such online resources as TED Talks (on the topic "How language shapes the way we think") and YouTube (on the topic "Inside Alessandra Ambrosio's Home") (Open Door channel).

RESULTS

Today, the most important source of information is the Internet. We watch news, interviews of famous personalities, various talk shows, advertising videos, etc., that is, we perceive information not only with the help of texts, audio texts, but also with the help of video materials. The use of video materials in teaching EFL is gaining more and more popularity nowadays [3-6]. Firstly, there is a feeling of novelty, since the material familiar to everyone is audio texts. Secondly, the main principle in the use of video materials is the principle of clarity. Through the video, we can follow the gestures, facial expressions of the speaker, which makes the process of perceiving information easier and more interesting. Thirdly, colorful informative video materials increase the students' interest in viewing and listening to the text [7,8].

Difficulties in the content of audio text or video material include problems associated with understanding the text, facts or events that occur in it, the sequence of actions, the main idea of the text. To avoid such difficulties, the teacher should select the material very carefully, taking into consideration the characteristics of each student, such as age, level of language training, his interests, etc. During preparing for the lesson and selecting materials for listening, a teacher should, according to a number of researchers [9,10,11], take into account the following recommendations:

1. The learner always more easily perceives the information already known to him. Therefore, at the initial stage, the teacher can offer to read the text, and then listen to it. Next, another audio recording can be included which will be closely related to the previous text, so that students have the opportunity to understand new information and compare the two texts with each other.

2. No need to give too light text, because it can reduce the motivation of students. The most optimal variant is a text with a level of complexity "at the limit of difficulty" [12]. Indeed, for the effectiveness of training, it is very important to have some kind of incentive to overcome difficulties in order to understand the main problem of the text, to realize the actions of the heroes.

3. The content of the text should be correspondent to the age of the person, his life experience, which also influences the formation of motivation for the listened text.

4. The text may contain "redundant elements" (silence fillers), such as various kinds of introductory words, repetitions that do not carry any information, but give some additional time to comprehend the basic information.

5. The installation plays an important role in working with audio text or video materials. The success of working with the text will depend on how the teacher gives the setting. Therefore, special attention should be paid to the pre-text stage of listening [13].

There are many sites specially created for teaching EFL nowadays. These include, for example, EngVid.com, BBC Learning English, aehelp.com (Academic English Help), Learn English British Council, List English and a number of others. However, of course, the English-speaking segment of the Internet goes far beyond specially designed platforms. These are non-specialized, not created exclusively for the purpose of EFL education, authentic resources that represent a huge potential for the development of language skills, including listening skills [14].

Following the purpose of our research we have to look at the description of such online resources as YouTube (<https://www.youtube.com/>) and TED Talks (<https://www.ted.com/>).

ted.com/).

According to research data for 2019, more than 81% of residents of the Russian Federation from 16 to 44 years old use YouTube services (Russian YouTube statistics for 2019). Thus, we can conclude that YouTube is already firmly rooted in our lives and it's used not only for leisure purposes, but for educational as well.

On YouTube, you can find educational videos (video lessons, lectures, seminars) and entertaining blogs, talk shows, interviews, which can also be used in the process of learning EFL. With the help of this online resource, we can place the student in a natural foreign language environment using authentic material.

TED Talks (Technology, Entertainment, and Design) is a special platform that brings together the best ideas of the world's greatest TED speakers, represented in short emotional talks. This platform offers to users short presentations on a variety of topics, such as science, medicine, arts, business or global issues. Videos are sorted into the following categories: topics, languages, duration, events. As for the duration, it can vary from 6 to 18 minutes or more (Figure 1).

Figure 1 - TED Talks Interface

Today, the TED Talks portal, not being specially created for the purpose of EFL education, is actively used in teaching English due to the following reasons:

1. Availability. All videos from TED conferences are freely available on this portal, and can be watched free.
2. Relevance of topics and constantly updated content. New videos appear on the TED portal, where speakers talk about social problems, spiritual life, everyday topics, and discuss global issues.
3. Live speech.
4. These materials are authentic and not educational in nature.
5. Ease of use of this site.

Thus, non-specialized online resources YouTube and TED Talks are actively used by teachers in the process of teaching EFL. Indeed, thanks to their visual and auditory component, these resources are able to move students around the world, acquaint them with the culture of the target language, and also immerse them in the atmosphere of everyday life of a native speaker.

The result of the study of theoretical and practical developments in the field of using video materials for EFL learning was the assumption that the adaptation of video materials from non-specialized online resources can become a solid basis for the establishment tasks of various types and levels of complexity aimed at understanding of speaking. These tasks can be successfully integrated into the learning process. It should help to increase the motivation of students, since they are not a product specially established for educational purposes, but reflect real life with a high degree of authenticity.

Example of the structure of the lesson based on the on-line resource Ted Talks

To realize the goal of our study on the possibility of using online resources that were not developed specifically for the purposes of EFL learning, we had a lesson with a demonstration of more complex video material, the duration of which was 14.13 minutes.

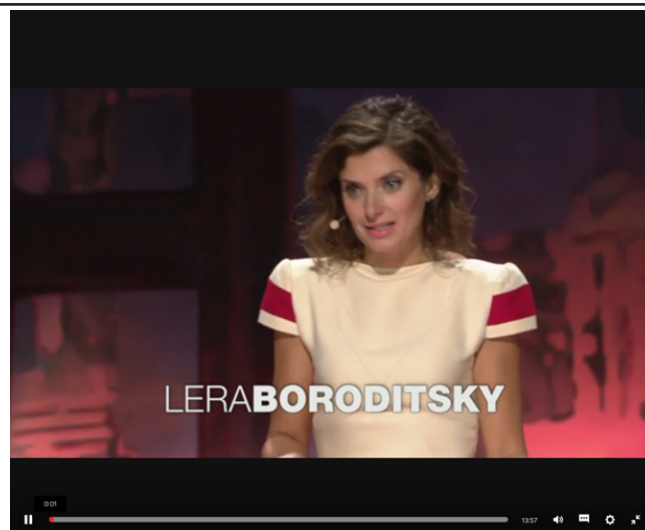

Figure 2 - "How language shapes the way we think"

reading by the linguist Lera Boroditsky

To develop listening assignments, the online resource TED Talks and the video of the lecture «How language shapes the way we think» reading by the linguist Lera Boroditsky were used (Fig.2).

Lera Boroditsky was born in Minsk, Belarus, where she spent her childhood, and then immigrated to the United States with her family. Today she is engaged in psycholinguistics and works as an adjunct professor at the University of California. Lera Boroditsky not only teaches and writes scientific works, but also gives her lectures around the world (Online service hsw-mba.livejournal.com, 2012). Valeria is bilingual, that is, English is not her native language. However, due to her high level of English proficiency, it is difficult to distinguish her from a native speaker. Such a phenomenon can become an indicator of integration into a foreign language environment and serve as an example for students.

We suppose this video lecture is an effective material for students; it carries not only psycholinguistic, but also regional and socio-cultural information, acquaints students with the peculiarities of the culture and language of other countries. In addition, the topic of this video is reflected to the program material.

The main task of the teacher at the pre-demonstration stage was to prevent possible difficulties that could arise when watching the video.

First the teacher gave a summary of the video, explaining the purpose of the questions asked. Thanks to such a short discussion, students were able to guess the topic of the video. Nevertheless, before watching, the teacher distributed didactic materials containing certain lexical units (terms) and their translation in order to facilitate the process of information perception. Then she oriented students to formulate the main ideas and write down keywords while watching. (While watching, try to write down some main ideas and key words. After that we will compare your key words).

Thus, as we can see at the demonstration stage students had rather difficult tasks that require a high degree of concentration while watching.

At the post-demonstration stage, the teacher offered to compare the key words and main ideas that every student had written down. (Let's compare your key words). The results of completing this task revealed that not all students understand what key words are, so only 90 people (less than 50%) coped with this task. To eliminate the difficulties that arose during the described stage of working with video recording, the teacher invited students to look at the board where their keywords were written and reproduce the corresponding fragment from the video (Now I want you to look at these words again and reproduce the episode where each word is used. Use that very word).

To complete such kind of tasks also required a lot of efforts. However, despite all the difficulties, most of the students were able to cope with the task. The only obstacle during the exercise was the lack of vocabulary for further speaking and communication.

At the beginning of the second lesson, which followed the first one with minimum intervals, the teacher checked the homework (retelling the text using the outline). In order to facilitate the perception of a large amount of information, a certain fragment of the text was divided into three parts. The fragment was accompanied by the following assignment:

Task 1. You will have worksheets with a full transcript of the episode you are going to watch. Watch the video again and write the correct word(s) to complete the gaps in the text.

So, let me tell you _____ some of my favorite examples. I'll start with an example from an Aboriginal community in Australia that I had the chance to work _____. These are the Kuuk Thaayorre people. They live in Pormpuraaw at the very west _____ of Cape York. What's _____ about Kuuk Thaayorre is, in Kuuk Thaayorre, they don't use words like "left" and "right," and instead, everything is in cardinal directions: _____, south, _____ and west. And when I say everything, I really mean everything. You would say something like, "Oh, there's an ant on your _____ leg." Or, "Move your cup to the north-northeast a little bit.

The complexity of this task was not only because of the volume of the text. As far as the students had to work with the video recording at home, we decided to give the opportunity to listen to the text only once. However, despite all the difficulties, most of the students (160 people) coped with the task perfectly, but at the same time expressed their opinion on the difficulty of its implementation. According to the students, filling in the blanks, they were not completely sure of the correctness of the chosen lexical option. The remaining 120 people left 2-3 passes blank. Since the task of listening is not only to learn to understand speaking, but also to be able to use the information received in situations of real communication, the teacher offers students a creative task: it was necessary to imagine that they were at the international conference dedicated to language issues and thinking. Their task was to make a discussion using examples from the video. To make work more productive and interesting, the teacher divided the class into 3 groups and gave a specific example from the video to each group.

Task 2. Imagine that we're taking part in an international conference devoted to language. Prove the idea that "the language we speak shapes the way we think". Use the examples from the episode:

The Aboriginal community in Australia – 1st row;

"Languages also differ in how they divide up the color spectrum -- the visual world." – 2nd row;

"Languages also differ in how they describe events." – 3rd row.

This task aroused great interest among the students, which became clear already during the preparatory stage. The students actively discussed their ideas, shared opinions with each other about the proposed situations in the lesson. This task is consistent with the requirements for the results of mastering the educational program; it helped students to master the techniques of educational and social interaction with peers within the framework of joint activities [15]. The result of the assignment was the performances of the groups presenting their points of view, using active vocabulary and examples from the video.

Although the main goal of the conducted lessons was to develop listening skills by using authentic video material based on non-specialized online resources, it was impossible not to integrate other types of speech activities closely related to listening into the exercise complexes, which proves the universality of non-specialized online resources.

CONCLUSIONS

Listening is multifunctional: it allows to improve phonetic, lexical, grammatical, communication and other skills. The listening process is more successful if the learners re-

ceive information through the visual and auditory channels at the same time. The presence of visual support and audio text brings learners as close as possible to the situation of real communication, it also allows not only to hear the sounding speech, but also to see the emotions, gestures, facial expressions of the speaker, which facilitates the process of listening.

The focus of this study was on authentic videos that are the content of non-specialized online resources, that is, platforms that are not created specifically for the purpose of teaching EFL.

During the study, the following tasks were solved:

1) approaches to the interpretation of listening as a type of speech activity are considered,

2) described various aspects of listening in the process of learning EFL,

3) analyzed the main stages of teaching listening (pre-demonstration, demonstration, post-demonstration),

4) studied the problems that students face in the listening process, as well as possible ways to solve them,

5) an overview from the standpoint of their didactic and motivating potential of the online resources YouTube and TED Talks was made.

In the course of our study, we put forward a hypothesis that the use of non-specialized online resources (video materials based on them) can become the basis for the development of any type of tasks aimed at developing understanding of speech. The set of exercises can be successfully integrated into the educational process, which will help to increase the motivation of students to learn EFL.

To test this hypothesis, lessons were developed based on such online resources as TED Talks on the topic: "How language shapes the way we think". Analysis of the lessons showed that online resources of this kind can be one of the most important components for creating sets of exercises for listening skills development.

REFERENCES:

1. *The Federal State Educational Standard, the Basic General Education. 2010. Available at: http://window.edu.ru/resource/768/72768/files/FGOS_OO.pdf (accessed 03.12.2020).*
2. *Geršhunsky B.S. Philosophical and methodological foundations of the strategy for the development of education in Russia. Moscow, RF: ITP and MIO RAO. 1993. 160 p.*
3. *Savitskaya N.S., Danilenko M.D. The Use of Authentic Video Materials in the Formation of Speaking Skills in The Classroom in a Foreign Language. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2011; 2: 152-153. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15641378> (accessed 03.12.2020).*
4. *Mevada S. Shah S. Visuals and their Effect in Listening Comprehension. ELT Voices - India' International Journal for Teachers of English. 2015; 5 (1): 25-34. Available at: http://eltvoices.in/Volume5/Issue_1/EVI_51_5.pdf (accessed 03.12.2020).*
5. *Soudek M. Soudek L.I. Non-verbal channels in language learning. ELT journal. 1985; 39/2: 109-114. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1093/elt/39.2.109>*
6. *Gonzalez, Carmen, Katz V.S. Transnational Family Communication as a Driver of Technology Adoption. International Journal of Communication. 2016; 10. Available at: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/5321> (accessed 19.11.2020).*
7. *Clothey R. The Internet as a Tool for Informal Education: A Case of Uyghur Language Websites. Compare; 47(3): 344–58. (In Eng.) DOI: 10.1080/03057925.2017.1281103*
8. *Gunyashova G. A. Use of Video Materials in Teaching Listening in Foreign Language Classes. Bulletin of Kemerovo State University. 2015; 2 (62): 34-37. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videomaterialov-v-obuchenii-audiovizionnykh-na-uroke-inostrannogo-yazyka> (accessed 30.10.2020).*
9. *Iitson K.S. Massive Open Online Courses and Their Impact on Higher Education. Karelian scientific journal. 2019; 3 (28): 15-17. DOI: 10.26140/knz4-2019-0803-0004.*
10. *Sadovina L.V. Application of Video Materials in the Process of Teaching English. Methodical Materials. Yoshkar-Ola, RF: GBU DPO of the Republic of Mari El "Mari Institute of Education"; 2016. 28 p.*
11. *Stepanyan A.Kh. Computer Capabilities in the Practice of Teaching a Foreign Language with an Intensive Method. Creation of a virtual intercultural educational space by means of e-learning technologies: a collection of articles. M.: MGPU. 2017; 213-218. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28655064> (accessed 30.10.2020).*
12. *Norqo'ziyeva I.F. Modern Trends and New Information Technologies in Teaching a Foreign Language. Science and World. 2020; T. 2. (5): 61-62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43842101>.*
13. *Bejar L., Douglas D., Jamieson J., Nissan S. Turner, J. TOEFL. Monograph Series Listening Framework: a Working Paper. Princeton,*

NJ: Educational Testing Service. 2000. Available at: <https://www.ets.org/Media/Research/pdf/RM-00-07.pdf> (accessed 03.12.2020).

14. Itinson K. S., Chirkova V. M. *The Analysis of Information Resources in the Internet Used for Teaching Students in Medical University. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology.* 2019; T. 8.1(26):144-146. DOI: 10.26140/anip-2019-0801-0035

15. Andrianova N.S., Vassilieva V. N., Ostroumova O.F., Broussois G. *Integrative Use of Modern Technologies for Teaching Foreign Languages. Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM).* 2019; 1. DOI: 10.26655

Статья поступила в редакцию 24.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0023

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И СЛОЖНОСТИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 701501

SPIN: 2895-1875

ORCID: 0000-0002-0311-1430

САВЕЛЬЕВА Нелли Хисматуллаевна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедра иностранных языков и образовательных технологий

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: nellik1983@mail.ru)*

AuthorID: 593792

SPIN: 4790-7467

ORCID: 0000-0002-8604-2361

БОЖКО Екатерина Михайловна, старший преподаватель
кафедра иностранных языков и перевода

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: ekaterina.bozhko@gmail.com)*

AuthorID: 309466

SPIN: 2170-9256

ORCID: 0000-0002-6726-5703

ДЕМАКОВА Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
кафедра иностранных языков

*Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: demakovaga@cspu.ru)*

AuthorID: 725567

SPIN: 8721-8055

ORCID: 0000-0002-9665-192

ПОЧИТАЛКИНА Наталия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедра иностранных языков

*Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: natalie.felice@gmail.com)*

AuthorID: 763176

SPIN: 9712-7580

ORCID: 0000-0003-2152-0809

САЛИМОВА Ирина Михайловна, старший преподаватель
кафедры иностранных языков

*Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: salimovaim@cspu.ru)*

Аннотация. Для современных студентов – представителей информационного поколения, электронные образовательные программы и курсы, учебники, задания и проекты – абсолютная норма, привычные учебные будни. Процесс профессиональной подготовки в вузе проявляет тенденцию к исчезновению грани между традиционным образованием и дистанционным, что объясняется широкой популярностью сети Интернет среди студентов в процессе изучения тех или иных дисциплин. Популяризация онлайн-технологий во всех сферах современного общества обусловила распространение информационных образовательных технологий, предоставляющих педагогам возможность донести учебную информацию одновременно различным категориям обучающихся, вне времени и географии, повышая эффективность учебного процесса, заинтересованность и мотивированность студентов. Авторы подчеркивают возможность привлечения иностранных студентов в российские вузы благодаря цифровизации процесса обучения, что приведет к повышению рейтинга вуза. Кроме того, важным преимуществом цифрового обучения авторы считают возможность привлечения высококвалифицированных иностранных и иногородних специалистов из разных отраслей знаний, транслирующих свой контент студентам посредством медиаплатформы.

Ключевые слова: онлайн-обучение, электронное дистанционное обучение, образовательные платформы, обратная связь, независимая групповая оценка.

DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM: ADVANTAGES AND CHALLENGES

© The Author(s) 2021

SAVELYEVA Nelly Khismatullaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the
Department of Foreign Languages and Educational Technologies

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsyn
(620002, Russia, Ekaterinburg, Mira Str., 19, e-mail: nellik1983@mail.ru)*

BOZHKO Ekaterina Mikhailovna, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages and Translation
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsyn

(620002, Russia, Ekaterinburg, Mira Str., 19, e-mail: ekaterina.bozhko@gmail.com)

ДЕМАКОВА Galina Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the
Department of Foreign Languages

*South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: galadema72@mail.ru)*

ПОЧИТАЛКИНА Nataliya Yevgenyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the
Department of Foreign Languages

*South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: natalie.felice@gmail.com)*

SALIMOVA Irina Mikhailovna, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages

*South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: salimovaim@cspu.ru)*

Abstract. The usual educational routine of modern students, who are representatives of the information generation, is closely connected with electronic educational programs and courses, textbooks, tasks, projects. The process of professional training at the University shows a tendency to disappear the line between traditional education and distance education, which is explained by the wide popularity of the Internet among students in the process of studying certain disciplines. The rapid development of online technologies has served as a catalyst for the emergence and spread of information educational technologies. The use of modern educational information and communication technologies gives the teacher a wide opportunity to convey educational material simultaneously to different categories of students – with different levels of initial training, with different perception speeds and sometimes with different attitudes to education at the University. This dramatically reduces the number of underperforming students, motivates them to study, makes learning more effective, raises it to the proper level, and, accordingly, increases the rating of the University. The authors emphasize the possibility of attracting foreign students to Russian universities through digitalization of the learning process, which will lead to an increase in the level of efficiency and effectiveness of the training process. In addition, the authors consider an important advantage of digital learning to be the ability to attract highly qualified foreign and nonresident specialists from different fields of knowledge who broadcast their content to students via a media platform.

Keywords: online learning, e-distance learning, educational platforms, feedback, independent group assessment.

ВВЕДЕНИЕ

С 2017 года ведущие вузы Российской Федерации (МГУ имени М.В. Ломоносова, НИТУ «МИСиС», университет ИТМО, Уральский федеральный университет, Томский государственный университет, Дальневосточный государственный университет и др.), победившие в конкурсе Министерства образования и науки на разработку элементов образовательной платформы, занимаются внедрением в образовательный процесс онлайн-технологий, используя «цифру» как средство повышения качества обучения, как эффективное сочетание научно-технологического и образовательного компонентов, как центр стратегических решений.

В частности, на базе Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина Приказом ректора от 21 ноября 2019 года создан Центр цифровой трансформации, основная цель которого заключается в разработке и реализации Программы цифровой трансформации университета. Среди основных задач сотрудников Центра – вопросы разработки концепции, реализации и оценивания результатов онлайн-обучения в образовательном процессе университета в тесном взаимодействии с представителями классической дидактики высшей школы.

«Пионером и лидером на рынке образовательных услуг, в частности в области LMS, принято считать американскую компанию Blackboard. За пределами образовательного мира были популярны SABA и Docent. Следует отметить, что электронная обучающая система Blackboard была идеальным решением для организации и управления разного рода обучающих курсов, позволившая педагогам и обучающимся обмениваться учебными материалами; выполнять тесты онлайн; общаться друг с другом разнообразными многочисленными способами; фиксировать и отслеживать прогресс и многое другое» [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Главной целью электронной обучающей платформы мы считаем обеспечение людей по всему миру бесплатным и неограниченным доступом к образовательным возможностям и услугам университетов. Онлайн обучение – идеальный на сегодняшний день способ демократизации академического образования, перевода системы высшего образования в новый формат, предусматривающий сочетание популярных социальных сетей (YouTube, Facebook, Instagram, VKontakte) и платформ (Webinar, Zoom, GoogleMeet, eTutorium) со стандартным очным и заочным форматом обучения. Цифровые методы обучения модульно структурируют учебный материал и обеспечивают его доступность всем и каждому в любое время без фиксированных учебных планов, финансовых вливаний и трудодоступности.

Метацель современной системы высшего образования заключается в создании и разработке единой образовательной платформы, соответствующей всем требо-

ваниям обучающихся, а также не противоречащей признанным академическим стандартам. Потенциальными потребителями такой платформы являются в первую очередь, люди, не имеющие возможности (финансовой, географической) получения высшего образования; люди, с ограниченными физическими возможностями; маломобильные люди, осуществляющие уход за нездоровыми членами семьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Электронные образовательные платформы представляют значительный потенциал для высших учебных заведений, особенно некрупных. Перевод процесса обучения в электронный формат предоставляет университетам возможность привлечения иностранных студентов, открывая доступ к имеющимся образовательным возможностям без выезда из страны, что, в свою очередь, помимо повышения мотивации будет способствовать повышению уровня эффективности и результативности процесса профессиональной подготовки. Кроме того, важным преимуществом электронного дистанционного обучения может быть одновременное привлечение высококвалифицированных иностранных и иногородних специалистов из разных отраслей знаний, транслирующих свой контент студентам посредством медиаплатформы, неся в себе выгоду и пользу как для студентов, так и для ученых [2, 5].

Реалии современного общества рано или поздно ставят каждого педагога в ситуацию необходимости применения электронных образовательных технологий в процессе обучения, что в свою очередь поднимает вопрос о критериях выбора онлайн-инструментов и онлайн-ресурсов. Для этого прежде всего необходимо определить и сформулировать учебную цель, в соответствии с которой подбираются подходящие электронные ресурсы. Относительно контента электронных образовательных платформ необходимым представляется наличие в ней в качестве основы аутентичного виртуального образовательного компонента, дублирующего контекст предстоящей профессиональной деятельности. Мы предполагаем, что данный компонент оказал бы стимулирующее влияние, повышая эффективность учебного процесса.

Решающую роль при этом играет также выбор дидактической концепции, основанной на компетентно-ориентированных учебных заданиях. Ключевые компетенции, составляющие ядро подобной концепции, должны определяться в соответствии с требованиями Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержден 28 мая 2019 г), предусматривающей следующие ключевые компетенции цифровой экономики:

- 1) коммуникация и кооперация в цифровой среде;
- 2) саморазвитие в условиях неопределенности;
- 3) креативное мышление;
- 4) управление информацией и данными;

5) критическое мышление в цифровой среде. ОБСУЖДЕНИЕ

К сожалению, в современных вузах далеко не каждый педагог обладает актуальными ключевыми компетенциями цифровой экономики, что существенно тормозит раскрытие потенциала электронного дистанционного образования. Однако многие педагоги проявляют значительный уровень заинтересованности и мотивации к освоению новых компетенций, получение которых возможно благодаря модулям электронных платформ, содержащих онлайн-материалы по определенным темам и дисциплинам. Любая электронная обучающая платформа предусматривает наличие круглосуточной технической поддержки в практических вопросах оформления контента, что, в конечном итоге, приведет к улучшению качества образовательного процесса, повышению репутации образовательного учреждения. Одно из важнейших объяснений этому заключается, на наш взгляд, в том, что в онлайн-обучении, в противовес классическому типу обучения в аудитории, может быть задействовано большее количество участников и весь процесс будет прозрачным и очевидным. Кроме того, возможности онлайн-обучения видоизменяют основы аудиторного обучения касательно критериев оценивания.

Образовательный процесс в вузе изменяется под влиянием онлайн-технологий и организационно, что в ближайшем будущем может проявиться в изменении правил приема на работу профессорско-преподавательского состава. На сегодняшний день появляется потребность в двух типах преподавателей вуза:

1. Преподаватели, способные создавать солидный научный контент;

2. Преподаватели, владеющие особыми дидактико-методическими компетенциями и взаимодействующими непосредственно со студентами.

Вместе с тем приходится признать, что процесс внедрения электронных образовательных технологий в образовательный процесс российских вузов происходит крайне медленно. Объяснить этот факт можно высокими энергозатратами, связанными с разработкой любого онлайн-курса. Молодые начинающие педагоги стремятся к активной публикационной деятельности для продвижения по университетской карьерной лестнице. Тогда как разработка открытых массовых онлайн-курсов требует дополнительных временных затрат, что сказывается на качестве и объеме научной деятельности.

Электронный дистанционный формат обучения стимулирует появление новых форм обучения и взаимодействия между преподавателями и студентами, так называемой всесторонней обратной связи. Культура оценивания и обратной связи изменяется в лучшую сторону благодаря независимой групповой оценке (Peer Review), предусмотренной большинством онлайн-курсов. Независимая групповая оценка способна повысить качество обучения посредством всесторонней критической оценки выполненной работы [3]. Со временем появится возможность персонализированной обратной связи, более целенаправленной.

В открытых онлайн-платформах преподаватели получают возможность доступа к метаданным студентов, содержащим информацию о том, сколько обучающихся просматривали задание на платформе, до какого момента и какие именно задания выполнили. Метаданные передают также преподавателям информацию о стиле поведения студентов при выполнении онлайн-заданий, на основе которой можно скорректировать методику и избрать новые способы и приемы обучения, а также интенсифицировать персональную обратную связь. Главным условием этого процесса должен стать высококвалифицированный педагог, способный адекватно интерпретировать полученные метаданные.

Электронное дистанционное обучение может стать условием эффективной обратной связи, если будет организовано в формате «перевернутой классной комнаты»

(Flipped Classroom) [4], предоставляя преподавателям достаточное количество времени для предоставления всем обучающимся непосредственной обратной связи на месте – по принципу «здесь и сейчас». При традиционном (контактном) типе обучения с большим количеством участников преподавателю зачастую банально не хватает времени для минимальной обратной связи.

Относительно организации обратной связи отдельно следует остановиться на процедуре групповой независимой оценки, которая не только видоизменяет культуру обратной связи, но и способствует улучшению результатов обучения. Групповой процесс оценивания целесообразно, на наш взгляд, осуществлять в микро-группах по 10 человек максимум, когда каждое домашнее задание проверяется и оценивается одногруппниками, в то время как преподаватель просматривает и оценивает работы студентов лишь выборочно. И, как правило, средняя оценка, выставляемая студентами, близка к оценке преподавателя.

Двусторонняя проверка и оценивание может быть эффективно и в отношении курсовых работ. В этом случае студенты перед проверкой изучают способы и приемы проведения научного исследования, анализируют существующие нормы и стандарты (полнота аргументирования, использование разнообразных методов исследования и т.д.). Одновременно с этим происходит демократизация процесса обучения и обеспечивается его прозрачность, поскольку в онлайн-пространстве, когда все участники процесса имеют возможность просмотра всех работ и полученных оценок, практически отсутствует вероятность махинаций и подтасовок. Следовательно, в таком случае можно рассуждать о повышении объективности и справедливости.

Однако несмотря на положительные моменты, которые демонстрирует независимая групповая оценка на первый взгляд, существуют и некоторые проблемы. С одной стороны процесс оценивания в рамках Peer Review должен проходить анонимно во избежание предвзятости или наоборот снисходительного оценивания «любимых» или «нелюбимых» студентов. С другой стороны, любой образовательный процесс требует обратной связи на результаты оценивания, когда студент получает возможность высказать свою неудовлетворенность полученной оценкой и попросить преподавателя перепроверить его работу. Если учитывать оба описанных фактора, то любая онлайн-платформа перестает быть легко интерпретируемой, поскольку все жалобы и недовольства нужно будет рассматривать в индивидуальном порядке. Учитывая многочисленный характер участников онлайн-платформ, вышеизложенный характер течения событий может обусловить непомерную трудоемкость при использовании педагогами электронных образовательных ресурсов. Следовательно, принцип групповой независимой оценки целесообразно применять в группах с ограниченным количеством участников.

ВЫВОДЫ

Безусловно процесс электронного дистанционного обучения – сложное и одновременно многостороннее явление [6-12]. Применение электронных средств обучения без сомнения открывает перед педагогами спектр возможностей. Однако наряду с техническими возможностями и сомнительным эффектом обнакается и ряд проблем. В качестве основной проблемы на передний план выходит ограничение свободы «педагогической мысли» преподавателя, когда при чрезвычайных разнообразных и неограниченных возможностях электронной информационной образовательной среды вуза педагоги зачастую поставлены в условия «уровниловки» и отсутствия разнообразия и, как следствие, педагогических открытий и находок. Нельзя также обойти стороной вопрос о том, сколько среднестатистических доцентов вуза читают авторские установочные (вводные) лекции в режиме онлайн и переводятся ли эти лекции на другие иностранные языки. В обоих случаях существует риск

потери качества, даже если онлайн-лекция блестяще подготовлена.

Цифровой революции в сфере образования безусловно быть! Вопрос только в том, будем ли мы, практикующие педагоги, принимать в этом процессе активное участие. Безграничные возможности электронных средств обучения неизбежно приведут нас к этому. И рассуждая о возможностях электронной информационной образовательной среды вуза хочется отметить географическую независимость, временную гибкость и наличие индивидуальной образовательной траектории.

Электронные средства обучения в конечном итоге совершат переворот во всех сферах общества, не обойдя стороной и систему образования. И наивно было бы полагать, что происходящие в современном мире изменения, не затронут систему образования. Вопрос только в том, будут ли представители прогрессивного педагогического сообщества принимать участие в этом процессе. Безусловно, участие всех и каждого необходимо. Единственный способ положительно повлиять на процесс изменений – это активное участие и содействие. Реформы будут идти быстрыми темпами и повлиять на него сумеют только те, кто проявит активность и предпримет конкретные шаги в этом направлении. Иными словами, повлиять на происходящее в системе образования невозможно находясь в состоянии ожидания и стороннего наблюдения. Мы должны принять вызов и двигаться в новом актуальном направлении.

Очевидно, что процесс перехода системы образования на «цифру» не увенчается успехом, если каждый педагог будет в одиночку стремиться ликвидировать технический пробел в своих знаниях и направлять усилия на создание и содержательное наполнение своего электронного образовательного ресурса. Необходимо грамотное распределение обязанностей. Идеальным был бы вариант, когда часть педагогов занимается технической стороной вопроса без осуществления научно-исследовательской деятельности. Однако в таком случае университетам необходимо обеспечить свой профессорско-преподавательский состав, изъявивший желание заниматься разработкой образовательного онлайн-контента, соответствующими компетенциями цифровой экономики посредством соответствующих курсов повышения квалификации.

Основной целью всей системы образования должен стать преподаватель, обладающий огромным желанием преподавать и делать это на высоком педагогическом и техническом уровне.

Эффект от электронных средств обучения для системы образования и науки будет значительным, если они будут представлены и организованы на высоком техническом уровне. Немаловажным условием является и межличностная коммуникация и обратная связь между преподавателями и студентами, что, в конечном итоге, положительно скажется на качестве образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Савельева Н. Х., Уварина Н. В., Гнатышина Е. А. Генезис понятия «электронное дистанционное обучение» в педагогической теории и практике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1, № 1 (65). С. 74–83.
2. Means B., Toyama Y., Murphy R., et al. Evaluation of evidence-based practices in online learning: a meta-analysis and review of online learning studies // US Department of Education, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.ed.gov/rschstat/eval/tech/evidence-based-practices/finalreport.pdf> (дата обращения: 15.12.2019).
3. Miller G. History of Distance Learning. Education Guidance // American Inter Continental University Online. 10.11.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldwidelearn.com/education-articles/history-of-distance-learning.html> (дата обращения: 28.11.2020).
4. Rosen D. J., Stewart C. Blended learning for the Adult Education Classroom, 2013 // Academia.edu [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/18475257/Blended_Learning_for_the_Adult_Education_Classroom (дата обращения: 05.12.2020).
5. Writers S. 10 Advantages to Taking Online Classes // Open Education Database. 12.01.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://oedb.org/librarian/10-advantages-to-taking-online-classes> (дата обращения: 15.12.2020).

6. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.

7. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 21-24.

8. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.

9. Невраева Н.Ю., Быстрой Е.Б., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорокина Н.И. Методика организации учебных занятий у аспирантов для сдачи экзамена по английскому языку // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 38-42.

10. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.

11. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.

12. Павличева Е.Н. Развитие информационных ресурсов для обеспечения непрерывного образования и передачи знаний в технических университетах // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 3 (51). С. 50-55

Статья поступила в редакцию 22.03.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 377.131.14:004.41

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0024

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЮ В КИБЕРЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0002-1225-6199

ДИДЕНКО Евгений Владимирович, магистр профессионального обучения, психолог психологической лаборатории ФКУ Исправительной колонии №1
ГУФСИН России по Челябинской области

(456658, Россия, Копейск, пос. Октябрьский, ул. Городок-1, e-mail: ewgen_7483@mail.ru)

SPIN: 1448-7003

AuthorID: 656944

ORCID: 0000-0003-4117-7294

ДИДЕНКО Галина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики, медицинской информатики, информатики и статистики, физики
Южно-Уральский государственный медицинский университет

(454092, Россия, Челябинск, улица Воровского, 64, e-mail: pga80@mail.ru)

SPIN: 6248-2159

AuthorID: 639988

ORCID: 0000-0002-9977-5628

СТЕПАНОВА Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики, медицинской информатики, информатики и статистики, физики
Южно-Уральский государственный медицинский университет

(454092, Россия, Челябинск, улица Воровского, 64, e-mail: okalst@mail.ru)

SPIN: 3466-6146

AuthorID: 339896

ORCID: 0000-0001-6760-750X

КАСЮК Сергей Тимурович, кандидат технических наук, доцент кафедры математики, медицинской информатики, информатики и статистики, физики
Южно-Уральский государственный медицинский университет

(454092, Россия, Челябинск, улица Воровского, 64, e-mail: sergey.kasyk@gmail.com)

Аннотация. Интенсификация информационных потоков приводит к возрастанию киберугроз. Возможности реализации проникновения в виртуальное пространство и внедрения информации экстремистского толка, опасность повышения такой активности приводят к обострению проблемы подготовки профессиональных кадров, способных противостоять киберугрозам в их современном выражении. Цель публикации – представить описание разработанного электронного образовательного ресурса (ЭОР), как эффективного средства формирования готовности обучающихся колледжа к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность (ПВКЭД). Для цифрового поколения обучающихся электронный образовательный ресурс «Профилактика киберэкстремизма среди обучающихся колледжа» является не просто инструментом, а естественной средой, дающей возможность получать информацию по противодействию киберэкстремизму в удобном интерактивном режиме. Электронный образовательный ресурс включает в себя лекционный материал, тест-опросники, ссылки на видеоматериалы по профилактике киберэкстремизма среди молодежи, интерактивные упражнения, методические рекомендации по формированию готовности обучающихся колледжа к ПВКЭД. Разработанный ЭОР в будущем будет дополняться новыми материалами, заданиями, расширяться за счёт использования новых возможностей современных информационных технологий. Статья представляет научный интерес для ученых в области образования и специалистов в области цифровых технологий.

Ключевые слова: готовность, обучающиеся колледжа, противодействие, вовлечение, киберэкстремизм, комплекс педагогических условий, методика реализации педагогических условий, электронный образовательный ресурс.

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCE AS A MEANS OF FORMING THE COLLEGE STUDENTS' READINESS TO COUNTERACT THE INVOLVEMENT IN CYBER-EXTREMIST ACTIVITIES

© The Author(s) 2021

DIDENKO Evgeniy Vladimirovich, Master (Professional Training), Psychologist of Psychological Laboratory of Correctional Colony № 1 of the Main Departure
Federal Penitentiary Service of Russia in the Chelyabinsk Region

(456658, Russia, Kopeysk, Oktyabrsky settlement, Gorodok-1 st. e-mail: ewgen_7483@mail.ru)

DIDENKO Galina Alexandrovna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics, Medical Informatics, Informatics and Statistics, Physics
South Ural State Medical University

(454092, Russia, Chelyabinsk, Vorovsky st., 64, e-mail: pga80@mail.ru)

STEPANOVA Oksana Alexandrovna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics, Medical Informatics, Informatics and Statistics, Physics
South Ural State Medical University

(454092, Russia, Chelyabinsk, Vorovsky st., 64, e-mail: okalst@mail.ru)

KASYUK Sergey Timurovich, candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Mathematics, Medical Informatics, Informatics and Statistics, Physics
South Ural State Medical University

(454092, Russia, Chelyabinsk, Vorovsky st., 64, e-mail: sergey.kasyk@gmail.com)

Abstract. The intensification of information flows leads to the increase of cyber threats. Possibilities of realizing penetration into virtual space and introducing extremist information, the danger of increasing such activity aggravate the problem of training cybersecurity experts. The purpose of the article is to give the description of the developed electronic educational resource (EER) as an effective means of forming the readiness of college students to preventing involvement in cyber-ex-

trremist activities (PICEA). For the digital generation of students, the electronic educational resource "Prevention of Cyber-extremism among College students" is not just a tool, but also a natural environment giving the information about combating cyber-extremism in an interactive mode. The electronic educational resource includes lecture materials, quizzes, links to video materials about the prevention of cyber-extremism among youth, interactive exercises, and PICEA methodological recommendations for college students. In the future, the developed EER will be supplemented with new materials, tasks, and will be expanded due to using the use of new opportunities of modern information technologies. The article is written for scientists in the field of education and specialists in the field of informational technologies.

Keywords: readiness, college students, counteraction, involvement, cyber extremism activities, a complex of pedagogical conditions, a methodic for the implementation of pedagogical conditions, electronic educational resource.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация современного мира неразрывно связана с таким популярным явлением как Интернет. Благодаря всемирной сети функционируют различные информационные потоки, появилась возможность безграничного общения в современных социальных сервисах. В связи с широкой доступностью сети Интернет важно обеспечить безопасность, работающих в ней людей. К числу опасных угроз в сети Интернет относится экстремизм.

Экстремизм в киберпространстве называется киберэкстремизмом. В последнее время отмечается значительный рост активности киберэкстремизма, вследствие этого актуализируется проблема противодействия этому явлению, критического восприятия информации, находящейся в сети Интернет.

Проблема уязвимости юношеской и подростковой аудитории негативному экстремистскому воздействию неоднократно обсуждалась в научных кругах. Одним из направлений её решения становится педагогическое сопровождение в процессе обучения и целенаправленная профессиональная подготовка будущих специалистов в области ИТ, акценты в которой определены именно на ПВКЭД на всех уровнях профессионального образования.

Согласно Федеральному закону РФ «Об образовании в Российской Федерации», среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования.

Многие ученые уделяют огромное внимание подготовке молодежи к противодействию экстремизма (А.М. Багмет, В.В. Бычков, Л.В. Голоскоков, Г.И. Емельянов, С.Н. Иванов, Д.А. Лазарев и др.); вопросам подготовки молодежи к противодействию экстремизма в Интернете, т.е. киберэкстремизму (И.И. Аминов, Е.А. Антонян, А.С. Доколин, И.Н. Мовчан, Е.В. Зеркина, В.В. Упорников, Е.В. Чернова, Г.Н. Чусавитина, О.С. Жукова и др.) [1-16].

Вопросы, связанные с изучением экстремизма, киберэкстремизма в целом как явления, а также с профилактикой и предотвращением распространения среди молодежи рассматриваются в работах зарубежных авторов (А. Али (A. Aly), А. Оксанен (A. Oksanen), Дж. Хавдон (J. Hawdon), Е. Холкери (E. Holkeri), Е. Тейлор (E. Taylor), К. Кристман (K. Christmann), К. Крилли (K. Crilley), Л. Гирон (L. Gearon), С. Карновский (S. Karnovsky), М. Кастельс (M. Castells), М. Няси (M. Näsi), П. Рясанен (P. Räsänen) и др.) [17-22].

Одной из причин такого делинквентного явления как киберэкстремизм является психологическая причина, связанная с девиантным, аддиктивным поведением личности в информационной среде. Так называемые вопросы киберпсихологии, технологической и интернет-зависимости, тревожности, а также методик диагностики зависимостей изучались в работах таких исследователей, как В. Галловой (V. Gallova), Д. Морэйхан-Мартина (J. Morahan-Martin), К. Янга (K. Young), М. Гриффитса (M. Griffiths), М. Палашинского

(M. Palasinski), М. Хуменна (M. Humann), Н. Шортленда (N. Shortland) и др. [23-27].

Вышеперечисленные труды рассматривают различные аспекты, связанные с противодействием киберэкстремизму, но нас интересует специфика педагогического сопровождения процесса формирования готовности к ПВКЭД обучающихся колледжа. Сегодня в процессе обучения и воспитания у обучающихся колледжа необходимо обеспечить духовно-нравственное развитие, гражданское, патриотическое воспитание и готовность к ПВКЭД.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование выполнено с опорой на системно-процессный, личностно-деятельностный, рефлексивный и аксиологический подходы. При проведении экспериментальной работы были выбраны следующие методы: контент-анализ, понятийно-терминологический анализ, теоретико-методологический анализ, дискурсивная рефлексия, педагогическое моделирование, тестирование, наблюдение, педагогический эксперимент, методы математической статистики. Для экспериментальной проверки изложенных ранее методологических подходов к решению проблемы подготовки обучающихся колледжа к ПВКЭД, нами были реализованы констатирующий, формирующий и итоговый педагогический эксперимент. В экспериментальной работе приняли участие сто два обучающихся ИТ-специальностей Южно-Уральского государственного колледжа. Студентов разделили на одну контрольную и три экспериментальные группы. В ходе педагогического эксперимента нами была использована и адаптирована программа диагностики уровня готовности студентов к ПВКЭД, предложенная А.С. Доколиным [28]. В ходе реализации итогового этапа происходило обобщение результатов, а также внедрение рекомендаций в педагогическую практику колледжей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках исследования была адаптирована, обоснована и реализована структурно-функциональная модель формирования готовности обучающихся колледжа к ПВКЭД. За основу модели была взята структурные (нормативно-целевой блок, методологический, содержательно-процессуальный, оценочно-результативный) и функциональные компоненты (функции педагога, функции готовности обучающихся к ПВКЭД) модели формирования готовности обучающихся вуза к ПВКЭД, выделенные А.С. Доколиным [28]. Выделенные компоненты были нами адаптированы для условий подготовки обучающихся колледжа, а содержательно-процессуальный блок модели наполнен авторским содержанием.

Кроме того, была разработана и апробирована методика реализации комплекса педагогических условий формирования готовности обучающихся колледжа к ПВКЭД. Она включает в себя целевой, содержательный, процессуальный и результативный компоненты [29]. Целевой компонент является системообразующим и состоит из системы взаимосвязанных целей. Содержательный компонент состоит из учебных тем дисциплин: «Информационные технологии», «Компьютерная графика», «Информационная безопасность», на которых обучающиеся, выполняя задания, знакомятся с информацией ПВКЭД. Процессуальный компонент содержит в себе методы обучения, организационные формы учебного процесса и средства обучения,

выделенные отдельно для каждого педагогического условия. Результативный компонент методики включает в себя систему результатов сформированности отдельных компонентов готовности ПВКЭД обучающихся колледжа, а именно - аксиологического, процессуально-рефлексивного и когнитивно-целевого [30].

Первое педагогическое условие реализуется через проблемно-рефлексивные лекции, с активным использованием мультимедиа, практические занятия, самостоятельную работу обучающихся с применением словесных (рассказ, объяснение, беседа, рефлексивный диалог), наглядных (метод наблюдения, видеометод) и практических методов (упражнения, дидактические игры) при изучении дисциплин информационного цикла: «Информационные технологии», «Компьютерная графика» на первом курсе и «Информационная безопасность» на втором курсе. В качестве средств обучения мы применяли задания, вопросы, информационные и компьютерные технологии, облачные сервисы, компьютерные тесты, электронный образовательный ресурс «Профилактика киберэкстремизма среди обучающихся колледжа» [30].

Второе педагогическое условие реализуется через лекции-консультации, лекции-дискуссии, лекции-провокации, практические занятия, самостоятельную работу, внеучебные мероприятия (беседы, встречи, тренинги и др.) с применением словесных (беседа и мозговой штурм), наглядных (метод демонстрации) и практических методов (анализ конкретных ситуаций и его разновидности: метод проигрывания ситуаций, метод кейс-стади, метод «инцидента») при изучении дисциплин информационного цикла: «Информационные технологии», «Компьютерная графика» на первом курсе и «Информационная безопасность» на втором курсе. В качестве средств обучения мы применяли задания, ситуационные упражнения, аудиовизуальные и технические средства (мультимедийный проектор, компьютер), облачные сервисы, компьютерные тесты, электронный образовательный ресурс «Профилактика киберэкстремизма среди обучающихся колледжа» [30].

Реализация последнего третьего педагогического условия осуществлялась на практических занятиях, также посредством выполнения самостоятельных работ по разработке проектов. На занятиях применялись словесные (рассказ, объяснение), наглядные (демонстрация) и практические (метод проектов) методы.

На лекционных и практических занятиях мы активно применяли разработанный нами электронный образовательный ресурс (далее – ЭОР) «Профилактика киберэкстремизма среди обучающихся колледжа», который является эффективным средством формирования готовности к ПВКЭД, как показали результаты исследования.

Это связано с тем, что цифровые технологии внесли изменения в формы взаимодействия между педагогами и обучающимися, иницируют новые модели построения и организации процесса обучения в образовательных учреждениях и, как следствие, появление другого современного цифрового поколения.

Под ЭОР мы понимаем «образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и мета-данные о них» [31].

Для цифрового поколения или так называемого «поколения аборигенов» [32] характерна сложная адаптация к академическим (знаниевым) формам обучения, таким как, например, традиционная лекция изложения или репродуктивные практические работы. Цифровые технологии для данного поколения являются не просто инструментом, а естественной средой, дающей возможность получать информацию в интерактивном режиме.

Как отмечено в проекте дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения: «... особенности цифрового поколения (восприимчивость, внимания, мышления, мотивации, поведенческих

паттернов, образа жизни, мировоззрения) определяют психолого-педагогическую специфику целеполагания, принципов, подходов к формированию содержания, форм и методов цифровой дидактики» [33].

При разработке ЭОР мы руководствовались следующими дидактическими и технологическими требованиями:

«...представленный материал должен быть дидактически полным, с декомпозицией на модули (теория, практика, тестирование) по темам; должна быть реализована система поиска, работа с глоссарием, возможность использования справочных материалов, онтологий и др.; практические и контрольные задания должны учитывать уровень усвоения материала обучаемым: описательный, объяснительный, креативный; должен содержать справочную систему по работе с управляющими элементами; должна быть предусмотрена возможность модификации компонентов» [34].

В качестве среды для разработки ЭОР нами был использован веб-сервис uCoz, который является одним из первых серьезных представителей облачных вычислений Software as a service («Программное обеспечение как услуга»). Универсальность сервиса uCoz характеризует удобное получение доступа к приложению, требующее только наличие браузера и подключение к сети Интернет, позволяет объединять различных пользователей и создавать сайты различных типов.

Важно отметить, что веб-сервис uCoz предоставляет пользователю специализированный инструмент для разработки электронных образовательных ресурсов, который реализует идею «программирование без программирования».

Конструктор сайтов uCoz позволяет в большой степени реализовать возможности полноценных Web-хостингов, систем управления сайтами CMS («Content Management System»). uCoz отличает наличие большого числа функциональных модулей, позволяющих реализовать поставленную задачу, большое число готовых тематических шаблонов, редактируя которые можно изменять дизайн и структуру собственной страницы, встроенного визуального редактора HTML, позволяющего вносить различные корректировки кодов, не имея полноценных знаний HTML, CSS, PHP.

Разработанный ЭОР реализует следующие дидактические функции:

1. Возможность погружения студентов, принадлежащих к так называемому IT поколению, в аутентичную среду, предлагающую интерактивное получение знаний и выполнение практических работ, визуализацию учебного материала и мобильность при изучении тем (выбора времени, порядка прохождения).

2. Возможность проведения автоматизированного интегрированного контроля результатов обучения на разных этапах изучения материала.

3. Активизация учебно-познавательной самостоятельности обучающихся за счет расширения учебного контента, предоставления ссылок на различные цифровые образовательные ресурсы по киберэкстремизму.

4. Возможность спроектировать целостную индивидуальную траекторию формирования готовности обучающихся к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность.

Основным требованием к ЭОР является возможность обеспечить все составляющие образовательного процесса (получение информации, выполнение практических заданий, проведение аттестации). В связи с этим, ЭОР «Профилактика киберэкстремизма среди обучающихся колледжа» включает в себя следующий контент: лекционный материал; тест-опросники; ссылки на видеоматериалы по профилактике киберэкстремизма среди молодежи; интерактивные упражнения; методические рекомендации по формированию готовности обучающихся колледжа к ПВКЭД.

С помощью разработанного ЭОР в разделе «Лекции»

студенты могут получить информацию по темам курса: история возникновения киберэкстремизма, основные законодательные акты по противодействию киберэкстремизму, «информационная война» с киберпреступлениями, киберэкстремизмом и кибертерроризмом, механизмы противодействия киберэкстремизму и кибертерроризму в системе образования.

Дополнительный материал по курсу (информационный, видео и др.) можно получить в «Видео материалах», путем доступа к проекту «Экстремизм.нет».

Полученные знания обучающиеся закрепляют с помощью практических интерактивных заданий, предложенных в разделе «Упражнения», которые разработаны нами в облачном сервисе LearningApps. LearningApps.org является некоммерческой платформой для поддержки процессов обучения и разрабатывается, и поддерживается некоммерческой ассоциацией Verein LearningApps interaktive Bausteine. Данный сервис является открытой платформой для проектирования интерактивных модулей, интеллектуальных заданий, предполагающих совместную и индивидуальную работу над заданиями. Учитывая возможность работы в сервисе с абсолютно любого устройства (телефон, планшет, компьютер или ноутбук и т.д.), у которого есть доступ к сети интернет, мы получаем инструмент обучения, работающий в любых условиях. Он имеет неограниченное дисковое пространство, позволяет создавать большое количество разнообразных упражнений, мгновенно получать обратную связь и абсолютно бесплатный.

Для обучающихся были разработаны и предложены следующие интерактивные упражнения: упражнение «Хронологическая линейка», «Классификация», «Пазл», игра «Скачки», игра «Парочки», «Кроссворд».

В упражнении «Хронологическая линейка» необходимо установить в хронологическом порядке появление Федеральных законов Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму (киберэкстремизму). В упражнении «Классификация» требуется соотнести тему проектного задания с направлением профилактики киберэкстремизма (юридическое, технологическое и акмеологическое). В упражнении «Пазл» обучающиеся должны сопоставить элемент пазла с соответствующей категорией, например, «к экстремистской деятельности относятся» и «основные принципы противодействия экстремистской деятельности». В упражнении «Скачки» необходимо выбрать правильный ответ на вопрос из предложенных вариантов. Игра «Парочки» и «Кроссворд» позволяют проверить знание определений следующих понятий: «радикализм», «кибертерроризм», «киберэкстремизм», «экстремизм», «терроризм».

В процессе обучения обучающимся предлагается не только выполнить готовые упражнения, но и разработать их самостоятельно по теме ПВКЭД.

Полноценная учебная работа невозможна без проведения контроля и самодиагностики полученных знаний обучающегося. На нашем сайте предложены тесты-опросники, разработанные в облачном сервисе Google Формы. Данный сервис позволяет создавать разнообразные тесты и опросы, которые потом по почте получают респонденты. Результаты автоматически отправляются в электронные Google таблицы для статистической обработки данных.

Предложенные тест-опросники позволяют: выявить полноту знаний обучающихся о таком явлении, как киберэкстремизм, способах и средствах ПВКЭД; провести диагностику сформированности мотивов ПВКЭД, уровня рефлексивности, общечеловеческих и культурных ценностей.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. В данное время осуществляется активная работа на нормативно-правовом уровне по ПВКЭД и имеется большая потребность в работе с молодежью в данном направлении, в частности, со сту-

дентами колледжей.

Для решения этой проблемы в работе были разработаны и адаптированы педагогические механизмы подготовки личности, способной противостоять экстремистской пропаганде.

Применение в образовательном процессе разработанного ЭОР позволило спроектировать для обучающихся индивидуальную траекторию формирования готовности к ПВКЭД как в процессе изучения дисциплин информационного цикла, так и в процессе самостоятельной познавательной работы обучающихся при работе над проектами, кейсами и другими заданиями.

Такие преимущества ЭОР, как интерактивность, мобильность, доступ к материалам с различных устройств, позволяют дифференцировать подход к формированию готовности обучающихся колледжа к ПВКЭД, исходя из уровня подготовки каждого обучающегося и динамики его изменения. Разработанный ЭОР как инструмент формирования ПВЭКДВ обладает большим потенциалом, мобильностью за счет постоянного обновления и дополнения новыми материалами, заданиями, за счет использования новых возможностей современных информационных технологий.

В дальнейшем изучение проблемы формирования готовности к ПВКЭД может быть продолжено в следующих направлениях: в разработке и апробации концепции формирования готовности обучающихся школ, колледжей, вузов к ПВКЭД; в разработке цифровых образовательных ресурсов, мультимедийных материалов, как средств формирования готовности обучающихся школ, колледжей, вузов к ПВКЭД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Багмет А.М., Бычков В.В., Голоскоков Л.В. и др. Молодежный экстремизм: понятие и противодействие: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / А.М. Багмет, В.В. Бычков, Л.В. Голоскоков и др. Москва: ЮНИТИ. 2020. 319 с.
2. Емельянов Г.И. Особенности проявления экстремизма в молодежной среде и его профилактика: монография / Г.И. Емельянов. Ростов-на-Дону: [б. и.]; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та. 2018. 145 с.
3. Иванов С.Н. Национальный (этнический), конфессиональный (религиозный) и политический экстремизм в молодежной среде Удмуртской республики: материалы социологического исследования 2018 года / С.Н. Иванов, И.Л. Поздеев, М.В. Тенсин. Ижевск: ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. 2018. 166 с.
4. Лазарев Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар. 2018. 172 с. URL: https://кпду.мвд.рф/upload/site119/document_file/Dissertaciya_Lazarev_Stavropol_ekstremizm.pdf (дата обращения: 13.04.2020)
5. Антомян Е.А., Клецина Е.Н., Аминов И.И. [и др.] Противодействие кибертерроризму и киберэкстремизму: научно-практическое пособие / Е.А. Антомян, Е.Н. Клецина, И.И. Аминов [и др.]; под общей редакцией Е. А. Антомян. - Москва: Научный консультант, 2019. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.; ISBN 978-5-907196-56-8
6. Доколин А.С., Чернова Е.В. Превенция вовлечения молодежи в киберэкстремистскую деятельность посредством компьютерных игр // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12-5. С. 1074-1077.
7. Чусавитина Г.Н., Зеркина Н.Н. Профилактика киберэкстремизма в системе современной высшей школы как социальная проблема // *Мир науки. социология, филология, культурология*. 2016. Т. 7. № 1. С. 2.
8. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2007. 148 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/politiko-pravovye-tehnologii-protivodeistviya-informatsionnomu-ekstremizmu-v-rossii> (дата обращения: 12.03.2020).
9. Макашова В.Н., Чернова Е.В. Информационные технологии как фактор распространения идей киберэкстремизма в молодежной среде // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2013. № 9. С. 328-335.
10. Мовчан И.Н., Чернова Е.В., Чусавитина Г.Н. Учебный проект как одна из форм противодействия киберэкстремизму среди школьников // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 9-3. С. 486-490.
11. Мовчан И.Н. Профилактика киберэкстремизма в молодежной среде в рамках школьного курса информатики // *Современные наукоемкие технологии*. 2015. № 10. С. 93-96.
12. Недосекина А.Г., Чусавитина Г.Н. Формирование эстетического идеала как средство профилактики киберэкстремизма // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12-5. С. 1083-1088.
13. Панталеева Н.С., Пархитко Н.П. Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной

безопасности // Юридическая наука. 2019. № 3. С. 47-50.

14. Таджибаев Э.Э. Формирование информационной культуры молодежи в борьбе против киберэкстремизма // Молодой ученый. 2017. № 20 (154). С. 470-473.

15. Мосилецева О.С., Селеня Д.А. Особенности профилактики киберэкстремизма в молодежной среде // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 (68). С. 1294-1297.

16. Лисина О.В. Проблемы противодействия молодежному киберэкстремизму в условиях интернет-социализации: вопрос нравственного здоровья подрастающего поколения

// Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 46-49.

17. Aly A., Taylor E., Karnovsky S. Moral Disengagement and Building Resilience to Violent Extremism: An Education Intervention / A. Aly., E. Taylor, S. Karnovsky. – DOI: <https://doi.org/10.1080/1057610X.2014.879379> // Studies in Conflict & Terrorism. 2014. Vol. 37, No 4. Pp. 369–385. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1057610X.2014.879379> (дата обращения: 24.04.2020).

18. Gearon L. The Counter Terrorist Classroom: Religion, Education, and Security / L. Gearon. – DOI: 10.4324/9780429464973-17 // Religious Education. 2013. Vol. 108, No 2. Pp. 129-147. URL: https://www.researchgate.net/publication/330953195_The_Politicization_and_Securitization_of_Religion_in_Education (дата обращения: 12.05.2020).

19. Christmann K. Preventing religious radicalisation and violent extremism: A systematic review of the research evidence / K. Christmann // London: Youth Justice Board. 2012. 77p. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/396030/preventing-violent-extremism-systematic-review.pdf. (дата обращения 14.05.2020).

20. Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society / M. Castells. – DOI: 10.1093/joc/53.4.737 // Oxford: Oxford University Press. 2003. 304 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/249471554_The_Internet_Galaxy_Reflections_on_the_Internet_Business_and_Society_By_Manuel_Castells (дата обращения: 20.05.2020).

21. Crilley K. Information warfare: new battle fields Terrorists, propaganda and the Internet / K. Crilley. – DOI: <https://doi.org/10.1108/EUM000000007059> // Aslib Proceedings. 2001. Vol. 53, No 7. Pp.250-264. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/EUM000000007059/full/html> (дата обращения: 16.05.2020).

22. Oksanen A., Hawdon J., Holkeri E., Näsi M. and Räsänen P. Exposure to Online Hate among Young Social Media Users, Soul of Society: A Focus on the Lives of Children & Youth / A. Oksanen, J. Hawdon, E. Holkeri, M. Näsi, P. Räsänen. – DOI: <https://doi.org/10.1108/S1537-466120140000018021> // Emerald Group Publishing Limited. 2014. Vol. 18. Pp. 253-273. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/S1537-466120140000018021/full/html> (дата обращения: 20.05.2020).

23. Griffiths M.D. Internet addiction: Internet fuels other addictions / M.D. Griffiths // Student British Medical Journal. 1999. Vol. 7. Pp. 428-429. URL: https://www.academia.edu/429664/Griffiths_M.D._1999._Internet_addiction_Fact_or_fiction_The_Psychologist_Bulletin_of_the_British_Psychological_Society_12_246-250 (дата обращения: 20.05.2020).

24. Griffiths M.D. Internet addiction - Time to be taken seriously? / M.D. Griffiths. – DOI: <https://doi.org/10.3109/16066350009005587> // Addiction Research. 2000. Vol.8, No 5. Pp. 413-418. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.3109/16066350009005587> (дата обращения: 21.05.2020).

25. Morahan-Martin J. (2008). Internet abuse: Emerging trends and lingering questions. In A. Barak (Ed.), Psychological aspects of Cyberspace: Theory, research and applications / J.Morahan-Martin. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511813740.004> // Cambridge UK: Cambridge University Press. – 2008. – Pp. 32-69. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/psychological-aspects-of-cyberspace/internet-abuse-emerging-trends-and-lingering-questions/6EDF18273030F6B4123C01962C10AEE9#fnidn-information> (дата обращения: 23.05.2020).

26. Young K. Internet Addiction: The emergence of a new clinical disorder / K. Young // Cyber Psychol. Behavior. 1996. No 1(3). Pp. 237-244. URL: <http://netaddiction.com/articles/newdisorder.pdf> (дата обращения: 25.05.2020).

27. Gallova, V., Palasinski, M., Shortland, N., Humann, M., Grieve, L.B. Anxiety about digital security and terrorism, and support for counter-terror measures / V. Gallova, M. Palasinski, N. Shortland, M. Humann, L.B. Grieve. DOI: <https://doi.org/10.1108/SC-02-2018-0007> // Safer Communities. 2018. Vol. 17, issue 3. Pp. 156-166. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/SC-02-2018-0007/full/html> (дата обращения: 05.10.2019).

28. Доколин, А.С. Формирование готовности студентов колледжа к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск. 2017. 196с. URL: <https://www.disserscat.com/content/formirovanie-gotovnosti-studentov-vuza-k-protivodeistviyu-vovlечению-v-kiberekstremistskuyu> (дата обращения: 16.04.2020).

29. Диденко Е.В., Гафарова Е.А., Степанова О.А., Диденко Г.А., Шамаева Т.Н. Анализ результатов экспериментальной работы по формированию готовности обучающихся колледжа к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность / Е.В. Диденко, Е.А. Гафарова, О.А. Степанова, Г.А. Диденко, Т.Н. Шамаева // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 8. С. 112-116. URL: <https://top-technologies.ru/pdf/2019/8/37640.pdf> (дата обращения: 02.04.2020).

30. Степанова О.А. Диденко Г.А., Шварцков О.Н. Методические

аспекты формирования готовности обучающихся IT-специальностей педагогического колледжа к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность [Текст] / Степанова О.А., Диденко Г.А., Шварцков О.Н. // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – 244-247.

31. ГОСТ Р 52653-2006. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200053103> (дата обращения: 12.04.2020).

32. Lai K.W., Hong K.S. Technology use and learning characteristics of students in higher education: Do generational differences exist? / K.W. Lai, K.S. Hong. – DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.12161> // British Journal of Educational Technology. 2015. Vol. 46, issue 4. Pp. 725-738. URL: <https://bera-journals.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/bjet.12161> (дата обращения: 12.05.2020).

33. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев. М.: Издательство «Перо». 2019. С.8. URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/proekt_didakticheskoy_koncepcii.pdf (дата обращения: 04.05.2020).

34. Лобан А.В., Ловцов Д.А. Модель компьютерного обучения с использованием электронного образовательного ресурса нового поколения / А.В. Лобан, Д.А. Ловцов // Открытое образование. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-kompyuternogo-obucheniya-s-ispolzovaniem-elektronного-obrazovatelного-resursa-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 02.07.2020).

Статья поступила в редакцию 04.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 373

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0025

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ МУЖЕСТВЕННОСТИ У МАЛЬЧИКОВ ПЯТОГО ГОДА ЖИЗНИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7031-1335

AuthorID:798950

ORCID: 0000-0002-2308-5188

ШИНКАРЁВА Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Психологии и педагогики дошкольного образования»

Иркутский государственный университет

(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя - Набережная, 6, e-mail: shinkaryva@yandex.ru)

ORCID: 0000-0003-4841-1880

ЕГОРОВА Алена Александровна, бакалавр

Иркутский государственный университет

(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя - Набережная, 6, e-mail: egoro.1993@list.ru)

Аннотация. Полоролевое воспитание у мальчиков пятого года жизни в современное время считается актуальной проблемой. С каждым годом в обществе наблюдается снижение уровня сформированности качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста. Педагоги в дошкольных образовательных учреждениях не уделяют особого внимания к данной проблеме по формированию качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни. В данной статье представлены основные вопросы по развитию качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни в условиях дошкольной образовательной организации. Так же в статье показаны основные методики для выявления уровня развития качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни таких авторов, как Н.Е. Татаринцева, А.М. Щетинина, О.И. Иванова. В данной статье расписаны актуальность исследования, теоретическая основа и результаты исследования, которые были проведены на базе дошкольной образовательной организации. Исследование организационно-педагогических условий развития качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни в статье расписаны по четырем пунктам: изучение уровня развития качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни, анализ развивающей предметно-пространственной среды, опрос и анкетирование педагогов на сформированность готовности к развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста, опрос родителей воспитанников на выявление готовности к развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста. В конце статьи представлен анализ дошкольной организации по развитию качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни и рекомендации по улучшению организационно педагогических условий.

Ключевые слова: полоролевое воспитание, качества мужественности, дошкольный возраст, развивающая предметно-пространственная среда, федеральный образовательный стандарт дошкольного образования, мужественность, критерии мужественности, пол, чувствительный период, формирование.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF MASCULINITY QUALITIES IN BOYS OF THE FIFTH YEAR OF LIFE

© The Author(s) 2021

SHINKAREVA Nadezhda Alekseevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department
“Psychology and pedagogy of preschool education”

Irkutsk State University

(664053, Russia, Irkutsk, Nizhnyaya-Naberezhnaya street, 6, e-mail: shinkaryva@yandex.ru)

YEGOROVA Alyona Aleksandrovna, bachelor's degree

Irkutsk State University

(664053, Russia, Irkutsk, Nizhnyaya-Naberezhnaya street, 6, e-mail: egoro.1993@list.ru)

Abstract. Gender-role education in boys of the fifth year of life in modern times is considered an urgent problem. Every year in society, there is a decrease in the level of formation of masculinity qualities in preschool-age boys. Teachers in preschool educational institutions do not pay much attention to this problem of forming the qualities of masculinity in boys of the fifth year of life. This article presents the main questions on the development of the qualities of masculinity in boys of the fifth year of life in the conditions of a preschool educational organization. The article also shows the main methods for identifying the level of development of masculinity qualities in boys of the fifth year of life of such authors as N. E. Tatarintseva, A.M. Shchetinina, O. I. Ivanova. This article describes the relevance of the study, the theoretical basis and the results of the study, which were conducted on the basis of a preschool educational organization. The study of organizational and pedagogical conditions for the development of masculinity qualities in boys of the fifth year of life in the article is described in four points: the study of the level of development of masculinity qualities in boys of the fifth year of life, the analysis of the developing subject-spatial environment, the survey and questionnaire of teachers on the formation of readiness for the development of masculinity qualities in preschool boys, the survey of parents of pupils to identify readiness for the development of masculinity qualities in preschool boys. At the end of the article, an analysis of the preschool organization for the development of masculinity qualities in boys of the fifth year of life and recommendations for improving organizational and pedagogical conditions are presented.

Keywords: gender role education, qualities of masculinity, preschool age, developing subject-spatial environment, federal educational standard of preschool education, masculinity, criteria of masculinity, gender, sensitive period, formation.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема формирования мужских качеств у мальчиков дошкольного возраста, является на сегодняшний день очень актуальной, это отмечают В. А. Сухомлинский, В.Е. Каган, К.Д. Ушинский, Т.А. Репина, А.А. Чекалина, Ш. Берн [1].

Данная проблема обусловлена тем, что грань между свойствами качеств мужественности у мальчиков становятся нечеткими, что в формировании мужских качеств у

мальчика большую роль играет отец, именно он является для ребенка примером в воспитании мужских качеств.

В.А. Сухомлинский, подчеркивая важность воспитания качеств мужественности отмечает, что уже в дошкольном возрасте нужно воспитывать настоящего мужчину. Так как именно в этом возрасте закладываются элементы психологического пола и также в этом возрасте формируется базовая полоролевая идентичность, которое способствует дальнейшему развитию личности

[2]. Но в настоящее время все больше происходят разводы между родителями, и мальчики воспитываются в неполных семьях, где воспитанием занимаются в основном мамы, и у мальчиков нет определенного образца для развития мужской модели. Это же отмечает А.А. Чекалина, что нарастают ряды женщин-феминисток, люди всё больше отказываются от создания браков и деторождения, и наблюдается рост однополых браков [3].

Т.А. Репина указывает на то, что качества мужественности и женственности не возникли просто так. Мужчинами и женщинами в социальном смысле не рождаются. Ими становятся в результате целенаправленного воспитания, которое нужно начинать с раннего детства [4].

Нами были выделены объективно следующие противоречия:

- между требованиями Федерального государственного образовательного стандарта, ориентирующими на учет индивидуальных особенностей детей и их развитие и недостаточным вниманием к проблеме усвоения ребенком половой роли как проявления индивидуальности;
- между потенциалом развития качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста и недостаточной разработанностью педагогических условий развития качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста ДОО.

Так же нами выделены задачи исследования:

- Проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме развития качеств мужественности у мальчиков на пятом году жизни.
- Определить критерии и методики исследования, выявить особенности развития качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни и условия их развития в Дошкольной Общеобразовательной Организации.
- Апробировать комплекс педагогических условий развития качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи: изучить, и проанализировать проблему организационно-педагогических условий развития качеств мужественности у мальчиков в дошкольном учреждении.

По мнению В.Е. Кагана, пол – это комплекс репродуктивных, телесных, поведенческих и социальных признаков, определяющих индивида как мужчину (мальчика) или женщину (девочка) [5].

В.В. Абраменкова отмечает, что «Мужчина», «Мальчик», «Муж», «Мужество» все эти слова считаются однокоренными, они родные в лексическом и духовном смысле [2].

По мнению Д.В. Колесова в последнее время очень сильно изменилось понимание таких вечных понятий, как: мужественность, женственность. Нельзя точно сказать, что такое «мужественность», данное понятие с каждым годом меняется, наполняется новым содержанием [4].

М.Ф. Шабаева указывает, что длительное время, еще с древних времен, в обществе было четкое разделение мужских и женских ролей, в бытовых условиях разделение труда. Мужчины были добытчики, охотники, защитники. Сейчас всё изменилось быть воином необязательно, и в производстве, и в труде, и в политике наступило равенство между мужчинами и женщинами. Повышение роли женщины в современном обществе повлияло на половую дифференциацию, феминизацию мужчин [6].

Многие ученые и исследователи дают разные характеристики к понятию «мужественность».

Так, например, И.С. Кон к данному понятию относит такие характеристики, как: преобладание в достижениях, быть не похожим на женщину, стараться получить авторитетный статус среди группы мужчин, наличие определенной цели и врожденной мужской агрессивности [2].

По мнению А. Сенельникова, понятие «мужествен-

ность» включает в себя структуру представлений, характеристик поведения и предписаний о том, что в данной культуре предписывается мужчинам [7].

В.В. Сухомлинский писал, что «мужественность» - это некий долг мужчины, другими словами Сухомлинский под данным понятием понимал какую-то определенную направленность личности [7].

Д. Гилмор считает, что мужественность – это способ одобрения обществом быть мужчиной. По его мнению, «настоящие» мужчины это те, кто больше дают, чем получают, дарят, помогают [8].

О.В. Муромцева утверждает, что качества мужественности не возникают сами по себе, ведь мужчинами не рождаются, ими становятся в результате воспитания, которое важно начинать с самого рождения [8].

Н.А. Шинкарева отмечает в своих работах такие мужские качества, как: уверенность, энергичность, стремление к соперничеству, смелость, агрессивность, доминантность, решительность и т.д. Автор подчеркивает, что у мальчиков с самого раннего возраста нужно воспитывать такие качества, как: самостоятельность, активность, смелость, решительность, инициативность [9].

Т.А. Репина в своих исследованиях указывает, что дошкольный возраст является чувствительным периодом (или же его еще называют сензитивным) в полоролевом развитии и социализации. У ребенка формируются представления о половой принадлежности, развиваются полоролевые предпочтения, потребности т.д. В данном случае на формирование полового развития влияют несколько факторов: в первую очередь это наследственность, среда, в которой проживает ребенок, воспитание мальчика и личность ребенка (активный в развитии ребенок или пассивен) [7].

А.С. Цветков писал, что в формировании мужественных качеств ребенка немалую роль играет его семья. Об этом и утверждают современные психологи. С самого раннего детства в мальчике нужно воспитывать будущего мужчину. Ребенок должен осознавать себя представителем определенного пола и проявлять это в своем поведении. При правильном воспитании ребенок узнает нравственную культуру во взаимоотношении разных полов, культурно-исторические традиции в той семье, в которой он воспитывается [2].

И. С. Кон утверждает, что в возрасте двух лет ребенок уже знает свой пол, но пока еще не может обосновать свои знания. Для детей четырех лет главным отличающим признаком является внешность детей, именно по ней они отличают половую принадлежность, у девочек обычно это косички, платье, а у мальчиков короткая причёска, брюки или шорты. Спокойно начинаю признавать себя с представителями своего пола, девочки включаются в игру с девочками, а мальчики находят общие игры друг с другом. По мимо этого, дети начинают в данном возрасте обращать внимание на деятельность мужчин и женщин в семье или профессии [9].

А.А. Чекалина утверждает, что после четырех лет дети начинают осознанно ориентироваться в различии половых принадлежностях девочек и мальчиков, осваивают интересы и ценностные ориентации мальчиков. Дети пяти лет могут спокойно назвать несколько признаков, которым они различают мальчиков от девочек. В основном это внешние признаки. Но в этом возрасте дети до сих пор не осознают постоянство половой принадлежности и могут задавать вопросы, по поводу изменения пола. Дети также продолжают думать, что когда вырастут, половая принадлежность может измениться. В возрасте 5-6 лет в ребенке отчетливо начинает проявляться и просматриваться будущий взрослый [10].

Анализ литературы показывает, что в полоролевом воспитании Г.А. Урунтаева, Н.Г. Татаринцева, Т.А. Репина и др. делают акцент на различные методы, которые могут послужить формированию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста. Самое главное нужно отметить, что формированию качеств му-

жественности у мальчиков служит осознание своей половой принадлежности, знания качеств мужественности и их проявления [10].

Е.Н. Татаринцева утверждает, что нужно использовать метод беседы в формировании мужественности у мальчиков (дети ищут друг в друге различия, обсуждают что значит быть девочкой и мальчиком) [10].

Т.А. Репина рекомендует чтение художественной литературы (мальчики обычно ассоциируют себя с мужскими героями, проведения анализа главного героя, перечисление его мужских качеств. Чтобы разобраться во всем этом помогает ребенку воспитатель.). При выборе художественной литературы Т.А. Репина рекомендует делать акцент на воспитании представлений смелости, силе, защиты Родины. В основном сюда входят былины, старинные сказки о богатырях («Добрыня Никитич», «Алеша Попович» и т.д.), рассказы о мужественных поступках («Конек-Горбунок», «Летучий корабль», «Доктор Айболит») [4].

Е.Н. Татаринцева утверждает, что первый пункт, который считается главным и необходимым для формирования мужских качеств – предметно-развивающая среда, ребенку нужно больше общаться и заниматься разными видами деятельности: трудовая, познавательная, игровая и т.д., и в этом может помочь предметно-развивающая среда детского сада [4].

Е.О. Смирнова рекомендует для формирования качеств мужественности у мальчиков можно использовать ролевые игры, чтобы ребенок мог пережить поведение и образ своего героя. В сюжетно-ролевых играх мальчики определяют себя в мужских образах, они стараются подражать поведению своего героя. Ребенок переживает по настоящему эмоции, чувства, когда мальчик побеждает врага в игре, он чувствует себя героем, сильным и смелым. Так же предлагается воспитателю учитывать атрибуты для мальчиков для ролевых игр-драматизаций: военные костюмы, атрибутика богатырей, рыцарей, меч, щит и т.д [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для объективной оценки педагогических условий в дошкольной образовательной организации в области развития качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни мы использовали следующие методы: опрос педагогов, самоанализ, экспертиза развивающей предметно-пространственной среды в группе (РППС), беседа и анкетирование для диагностики мальчиков пятого года жизни, анкетирование родителей.

Исследовательская работа проводилась на базе Муниципального Казенного Дошкольного Образовательного Учреждения «Коноваловский детский сад». В нем принимали участие мальчики пятого года жизни в количестве 18 человек.

Для изучения уровня развития качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни были выделены методики: диагностика развития качеств мужественности «Наблюдение за поведением», практическое задание «Красивый мужской и женский поступок» автор методик Н.Е. Татаринцева [11], методика «Беседа с ребенком» А.М. Щетинина, О.И. Иванова [12].

Изучив критерии уровня развития качеств мужественности у мальчиков пятого года жизни когнитивного, мотивационно-ценностного, деятельностного компонентов и сделав анализ полученных данных, мы получили результаты:

Средний уровень составляет 44,5% мальчиков экспериментальной группы, такой же процент детей составляет в контрольной группе. Мальчики не могут четко разделять женские и мужские обязанности, не имеют точные представления о мужских и женских поступках, но свой пол назвать могут, только аргументов мало (в основном все мальчики говорили о внешнем виде – у девочек косички, юбки, платья, а у мальчиков брюки, шорты и короткие волосы). Не имеют представление о своем будущем, не знают кем хотят стать, у детей смешанные

взгляды на внешние признаки мальчиков и девочек. В различной детской деятельности мальчики выбирают роли и деятельность не только мужскую, но и женскую. Мальчики данного уровня предпочитают играть не только с мальчиками, но и с девочками. Игры и игрушки выбирают в равной степени, мальчики могут поиграть и в машинки, и в куклы. Придумывают и строят разные домики для кукол, помогают девочкам надевать кукол. В сюжетно-ролевых играх мальчики могут выбрать как женские, так и мужские роли, например, Петя играл с девочками в игру «Дочки матери» в роли мамы, а Саша в роли тети, но также они не отказываются от мужских ролей и могут спокойно быть в роли папы или сына. Делая выбор в книгах, что интереснее, то мальчики выбирают сказки про богатырей, мультфильмы про машинки, но и так же выбирают мультфильмы про царевн, про фей.

Низкий уровень составляет 33% мальчиков экспериментальной группы и такой же процент мальчиков контрольной группы. Мальчики не знают красоту мужских и женских поступков, присутствует смешение представлений о полоролевом поведении, мужские поступки относят к женским поступкам, а женские к мужским, отсутствуют аргументы. Мальчиков пятого года жизни только с помощью взрослого могут точно аргументировать свои ответы на вопросы, не знают признаков мужских и женских отличий и не могут их перечислить. На вопрос «Кто ты мальчик ли девочка» один ребенок Витя С. затруднялся ответить, его ответ был такой: «Наверное, мальчик», на вопрос «точно мальчик?», Витя ответил: «Не знаю, может девочка». Мальчики не смогли сказать каким мужчиной в будущем хотят вырасти, вполне верят, что можно проснуться утром другим полом. Мальчики с низким уровнем полоролевого поведения предпочитают играть с девочками. Игрушки выбирают в основном куклы, помогают девочкам устраивать кукольные домики, заплетают и одевают кукол. В сюжетно-ролевых играх мальчики выбирают женские роли, например, Паша, Костя выбирают роли только мамы, дочки, тети и т.д. Мужские роли они играть не хотят и если воспитатель просит их, то играют они не с удовольствием.

Высокий уровень составляет 22,5% мальчиков в экспериментальной и контрольной группах. Мальчики хорошо знают свою половую принадлежность, имеют правильное представление о полоролевом поведении, правильно называют мужские и женские качества, свои ответы о полоролевом поведении могут аргументировать, вид деятельности выбирают соответственно своей половой принадлежности-игры в машинки, самолеты, роботы, предпочитают играть в основном с мальчиками, но также хорошо ведут себя по отношению к противоположному полу. Сюжетно - ролевые игры, в которых выбирают роль – строителя, футболиста, шофера, отца, сына и т.д. Выполняют мужскую трудовую деятельность – расчистка дорожек от снега, вывоз мусора на тележке и т.д. Нравятся книги про машинки, особенно энциклопедии, мультфильмы про роботов, трансформеров, про самолеты. Мальчики даже называли названия любимых мультфильмов «Робокар Поли», «Трансформеры», «Щенячий патруль» и т.д.

Результаты опроса педагогов и анализ календарных планов по раскрытию уровня готовности педагогов к развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста покажем по компонентам: когнитивный, практический и рефлексивный:

Низкий уровень, 62,5%, составляют педагоги, которые никогда не проводят самоанализ своей деятельности в работе с мальчиками или родителями, нет знаний по воспитанию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста, не имеют представления с какого возраста надо начинать развивать качества мужественности у мальчиков дошкольного возраста, в планах не просматривается работа с мальчиками по развитию качеств мужественности.

Средний уровень, 25%, составляю педагогов, которые имеют недостаточное представление по вопросу развития качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста, отсутствуют или крайне редко проводятся работы с родителями и с мальчиками дошкольного возраста по развитию качеств мужественности, очень редко анализируют свою деятельность в работе с мальчиками или родителями по развитию качеств мужественности, не организывают предметно-пространственную деятельность по развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста.

Высший уровень готовности к развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста составляет 12,5% педагогов: имеют теоретические знания об определении мужества, о правильном воспитании развития качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста, педагоги правильно организуют и планируют работу с мальчиками и предметно-пространственную среду по развитию качеств мужественности, проводят работу с родителями, умеют проводить самоанализ своей деятельности по развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста, чтобы в дальнейшем выбирать более эффективные методы для развития качеств мужественности.

Данные, которые мы получили во время анкетирования родителей, по оценке готовности родителей к развитию качеств мужественности у мальчиков среднего дошкольного возраста по когнитивному и деятельностному компонентам говорят нам о том, что:

Численность родителей с низким уровнем готовности к развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста составляет 55,5%. Родители данной группы не могут ответить на вопрос «Что такое мужественность?». Не знают с какого возраста нужно начинать работу по развитию качеств мужественности, на этот вопрос в основном у многих стоит прочерк, но некоторые попытались ответить таким образом: «Не знаю», «С 7 лет», «В школе». На вопрос об организации работы по формированию качеств мужественности у мальчика в семье родители ответили не пониманием, зачем это нужно дома. Родители не уделяют должного внимания полоролевому воспитанию.

Средний уровень готовности родителей к развитию качеств мужественности у мальчиков среднего дошкольного возраста составляет – 28%. Не все родители могут дать характеристику «мужественности», не знают с какого возраста нужно начинать работу по развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста, знают каким образом нужно развивать представление о ребенка о мужественности, но не проводят эту работу и не серьезно подходят к организации домашних условий для развития качеств мужественности у мальчика. Родители пишут: «Ребенок сам выбирает чем и как играть дома», «Не знаю какие условия должны быть», «Не провожу беседы с ребенком, он самостоятельный, не знаю, чем играет дома», а кто-то пишет, что просто беседует с ребенком о его половой принадлежности и этого достаточно. На вопрос с какого возраста нужно начинать работу по развитию представлений о мужественности, родители отвечают: «Не знаю», «Наверное, с 4», «С 7 лет», а кто-то просто ставит прочерк.

Численность родителей с высоким уровнем готовности к развитию качеств мужественности у мальчиков среднего дошкольного возраста составляет 16,5%. Родители имеют представление о мужественности и могут перечислить качества мужественности, знают с какого возраста необходимо начинать работу по развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста, знают каким образом развивать представление о ребенка о мужественности и для этого создают все необходимые условия (игрушки – машинки, роботы, самолеты, меч, футбол, чтение книг про рыцарей, богатырей, просмотр мультфильмов и сказок – про машинки, про богатырей, про солдат и т.д.), стараются как можно боль-

ше времени и внимания уделять полоролевому воспитанию ребенка.

Во время исследования была проведена экспертиза оснащения развивающей предметно-пространственной среды группы. Оценка развивающей предметно-пространственной среды проводилась в соответствии принципам ФГОС ДОО [13]. В анализе развивающей предметно-пространственной среды принималось во внимание: доступность, безопасность, насыщенность группы. Элементы центров безопасны, они соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям и пожарной безопасности. Центры средней дошкольной группы насыщены недостаточно, не хватает игрушек (например, солдат, машин, театральных игрушек и т.д.), недостаточно книг для развития качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста, недостаточно спортивного инвентаря для физических упражнений. Некоторые игрушки и книги находятся в недоступном для детей месте, а именно на верхних полках.

ОБСУЖДЕНИЕ

В статье Н.А. Шинкаревой и О.А. Прядёхиной «Педагогические условия формирования качеств мужественности у мальчиков шестого года жизни» были использованы так же три методики, но отличаются по содержанию исследования и авторству, а именно «Беседа» В.Е. Каган и И.П. Шелухина. «Наблюдение за сюжетно-ролевой игрой» В.А. Дергунский и А.Н. Харчевникова, «Выбор игрушек» Т.А. Репина. Сравнив результаты исследования, мы пришли к выводу, что для мальчиков присуще средний и низкий уровень развития качеств мужественности. Сходство в полученных результатах в том, что мальчики аргументируют свою половую принадлежность по внешним признакам. У авторов статьи отсутствуют результаты исследования педагогов, родителей, развивающей предметно-пространственной среды.

ВЫВОДЫ

Результаты, которые мы извлекли во время исследования, указывают нам на обязательное планирование и организацию работы с педагогами по развитию трех компонентов готовности к развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста: когнитивного, рефлексивного и практического; работу с родителями по развитию когнитивного и практического компонентов готовности к развитию качеств мужественности у мальчиков дошкольного возраста; проведение работы с мальчиками пятого года жизни по развитию качеств мужественности; правильную организацию работы по оснащению развивающей предметно-пространственной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васина Ю.М. Формирование половой идентификации детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольного учреждения [Текст] // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. - № 2 (18). – С. 24-28.
2. Шинкарева Н.А., Цевелева М.В. Особенности развития полоролевого самосознания детей пятого года жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 363-366.
3. Влияние родителей на формирование половой идентификации у детей дошкольного возраста [Текст] // Теория и практика современной науки. 2017. - № 2 (20). – С. 14-17.
4. Доценко Л.И. Проблема полоролевого воспитания детей дошкольного возраста в педагогике [Текст] // Наука и образование сегодня. 2019. - №5 (40) – С. 99-101.
5. Бурнашева С.А. Формирование основ мужественности у мальчиков [Текст] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. – Т. 26 – С. 259-260.
6. Бут И.А. Модель формирования полоролевой идентичности дошкольника в ДОО [Текст] // Молодой ученый. 2018. - №22 (208) – С. 304-306.
7. Шинкарева Н.А. Женственность и мужественность начинается с детского сада [Текст] // Образование и наука в современных условиях. 2016. - №2-1 (7) – С. 221-223.
8. Грудина Е.В. Особенности полоролевого развития детей пятого года жизни в ДОО [Текст] // Инновационные педагогические технологии: материалы 6 международной научной конференции. 2017. – С. 23-25.
9. Шинкарева Н.А. Научно-теоретический подход к проблеме формирования качеств женственности [Текст] // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета № 4- 2012. -333с

10. Урунтаева Г.А. Изучение воспитателем дошкольника: подходы и методы [Текст] // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2017. - №5 – С. 18-27.

11. Поляцова Н.В. Сюжетно-ролевая игра как средство гендерной социализации детей старшего дошкольного возраста [Текст] Наука и образование: новое время. 2016. - № 5 (16) – С. 161-167.

12. Заборина Л.Г. Половая идентификация дошкольников с ОВЗ [Текст] // Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2020. – С. 209-211.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: http://www.edu.ru/db-minobr/mo/Data/d_13/m1155.pdf. Загл. с экрана

14. Щетинина А.М., Иванова, О.И., Формирование позитивной половой идентичности у детей старшего дошкольного возраста [Текст]: Учебно-методическое пособие. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2016. – 124 с.

15. Абдуева П.К. Влияние родителей на формирование половой идентичности у детей дошкольного возраста [Текст] // Теория и практика современной науки. 2017. - № 2 (20) – С. 14-17.

16. Пекина О.В. Особенности формирования полоролевых представлений в дошкольном возрасте [Текст] // Молодой ученый. 2016. - №10 – С. 1270-1272.

Статья поступила в редакцию 12.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.14.34

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0026

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

КЕЙС ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ КЛИНИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5075-5664

AuthorID: 1067508

ORCID: 0000-0002-4376-0363

БОРОДИНА Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

SPIN: 2218-6910

AuthorID: 1067545

ORCID: 0000-0003-3247-3374

ЕРШОВА Елизавета Сергеевна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: eli2aveta.er@yandex.ru)

Аннотация. Клиническое обоснование считается основной компетенцией врача и представляет собой центральное звено медицинской практики. Кейс ориентированная модель составляет ключевую компетенцию резидента по практическим вопросам. Целью этого исследования было описать разработку педагогической модели, направленной на улучшение клинических навыков мышления студентов по фундаментальной дисциплине «Анатомия человека», а так же совершенствования навыков принятия решений студентами лечебного факультета посредством использования модели обучения клинической анатомии, основанной на практических знаниях. Конкретная цель - оценить эффективность данного практического курса в качестве образовательного инструмента для студентов и участвующих педагогов. Курс кейс ориентированной модели клинического обучения был запланирован для студентов первого, второго и курсов ординатуры. Методология, использованная в исследовании, состояла из модели обучения на основе практических навыков по анатомии человека. В ходе исследования проведено анкетирование студентов и преподавателей кафедры анатомия человека. В конце курса уровень удовлетворенности студентов и педагогов оценивался с помощью письменного опроса, в котором использовалась шкала Лайкерта. Полученные данные в ходе исследования указывают на удовлетворенность со стороны студентов и педагогов кейс ориентированной модели клинического обучения в преподавании анатомии человека.

Ключевые слова: клиническое обоснование, анатомия, практическое обучение, методология, педагогика, образовательные программы, модели обучения, дистанционные технологии, практический материал, студенты, медицинское образование.

CASE ORIENTED MODEL OF CLINICAL TRAINING IN THE TEACHING OF HUMAN ANATOMY

© The Author(s) 2021

BORODINA Karina Mikhailovna, assistant of the Department "Human Anatomy"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

YERSHOVA Elizaveta Sergeevna, assistant of the Department "Human Anatomy"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: eli2aveta.er@yandex.ru)

Abstract. Clinical justification is considered the main competence of the doctor and is the central link of medical practice. The case-oriented model is the key competence of the resident on practical issues. The aim of this study was to describe the development of a pedagogical model aimed at improving the clinical thinking skills of students in the fundamental discipline "Human Anatomy", as well as improving the decision-making skills of students of the Faculty of Medicine through the use of a model of teaching clinical anatomy based on practical knowledge. The specific goal is to evaluate the effectiveness of this practical course as an educational tool for students and participating educators. The course is case-oriented model of clinical training was scheduled for students of the first, second and courses of residency. The methodology used in the study consisted of a training model based on practical skills in human anatomy. In the course of the study, students and teachers of the Department of Human Anatomy were surveyed. At the end of the course, the level of satisfaction of students and teachers was assessed using a written survey, which used the Likert scale. The data obtained in the course of the study indicate the satisfaction of students and teachers with the case-oriented model of clinical training in the teaching of human anatomy.

Keywords: clinical justification, anatomy, practical training, methodology, pedagogy, educational programs, learning models, distance learning technologies, practical material, students, medical education.

ВВЕДЕНИЕ.

Клиническое обоснование считается основной компетенцией врача и представляет собой центральное звено медицинской практики. Клиническое мышление определяется как «набор умственных процессов, посредством которых врач ставит диагноз и принимает решение о планах ведения и прогноза в конкретном случае» или «способность интегрировать и применять различные типы знаний, взвешивать доказательства, критически обдумывать аргументы и размышлять над процессом, использованным для постановки диагноза». Учитывая важность клинической аргументации как основы для правильной медицинской практики, важно поощрять деятельность, направленную на ее формальное обучение во время практических занятий по фундаментальным дисциплинам, что составляет решающий этап в

консолидации медицинских знаний [1-5].

С точки зрения медицинского образования, начиная с 1980-х годов, Всемирная организация здравоохранения предложила внедрить новые образовательные подходы к обучению медицинских работников, направленные на продвижение коллективного обучения, ориентированного на студентов. Таким образом, усилия были сконцентрированы на отказе от традиционной педагогической модели (передача знаний от учителя к ученику в качестве пассивного получателя), чтобы создать конструктивистскую педагогическую модель, которая способствует построению и переработке знаний учеником и при поддержке учителя, обеспечивающих активное участие студентов, таких как семинары, лекции и дискуссионные группы. Хотя эта и другие программы прямо устанавливают, что студент должен участвовать в задачах по уходу

и обучению в надлежащем распределении, реальность многих университетских больниц в регионе указывает на то, что существует широкая ориентация на задачи. Несбалансированность между задачами по уходу и конкретной образовательной деятельностью является фактором, вызывающим недовольство педагогов [6-10].

В последние годы появилось больше доказательств эффективности различных методов обучения клиническому мышлению. Обучение на основе конкретных случаев стало одним из самых распространенных методов. Хотя эта методология использовалась традиционно, кафедры фундаментальной медицины различных университетов постепенно включили ее в свои учебные программы более формальным и явным образом. Активное участие студентов в этой деятельности варьируется и часто скомпрометировано выполнением медицинских или административных задач [11-24].

Цель этой статьи - описать разработку интерактивного курса, направленного на совершенствование клинических рассуждений и навыков принятия решений студентами лечебного факультета посредством использования модели обучения клинической анатомии, основанной на практических знаниях. Конкретная цель - оценить приемлемость курса в качестве образовательного инструмента для студентов и участвующих педагогов.

Вклад этой статьи заключается в том, что важность деятельности, основанной на интерактивных клинических занятиях, была подтверждена путем применения методологии обучения на основе конкретных случаев, согласно мнению участвующих педагогов, студентов и ординаторов.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Курс клинической аргументации был запланирован для студентов первого, второго и курсов ординатуры. Методология, использованная в исследовании, состояла из модели обучения на основе конкретных случаев. Курс был структурирован на основе интерактивных клинических занятий, разработанных с реальными пациентами. Кейсы были отобраны по тематическим направлениям, соответствующим программе обучения докторов.

В контексте курса максимальная общая продолжительность каждого индивидуального клинического сеанса составляла 2 часа. Преподаватели были назначены фасилитаторами дискуссий, которые узнали о каждом конкретном клиническом случае. Использовался класс, оборудованный экзаменационным столом и доской. Перед началом курса участникам была разъяснена динамика работы.

По окончании курса студенты и преподаватели анонимно заполнили письменную анкету, которая объединила шкалу Лайкерта и комментарии, чтобы оценить уровень их удовлетворенности. Целью этого этапа было узнать мнение участников о курсе, определить его приемлемость в академической среде университета. Основная мотивация анкеты заключалась в сборе информации, которая позволила бы в будущем вносить изменения, исправления и улучшения в курс. Были рассмотрены следующие свойства курса: Содержание, в котором представлен список дел, выбранных для обсуждения; Глубина, которая представляет собой степень полноты анализа каждого случая; Методология, которая представляет использованную модель обучения и форму ее выполнения; Интерес, в котором говорилось о степени привлекательности курса среди участников; Утилитарность, в которой говорится о пользе, которую курс предоставляет участникам в их обучении клинической практике; Продолжительность, которая относится к общей продолжительности курса во времени (учебный год).

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В этом разделе представлена общая информация о курсе, а также основные результаты участия и удовлетворенности резидентов и учителей. 100 студентов заполнили анкету (82%). В целом оценки были получены выше 90% в категориях «очень доволен» и «удовлетво-

рен» вместе взятыми. Что касается содержания курса, 43% студента остались очень довольны, а остальные 57% остались довольны. Что касается глубины курса, 43 и 50% были очень довольны или удовлетворены, соответственно, и 7% (один резидент) выразили неудовлетворенность. Методология получила широкое распространение: 64% были очень довольны, а остальные 36% удовлетворены. Все студенты были заинтересованы в мероприятии: 50% очень довольны и 50% довольны. Подавляющее большинство считает этот курс полезным для своего обучения в клинической практике. Наконец, самый низкий процент удовлетворенности был зарегистрирован по отношению к общей продолжительности курса: 57% положительных отзывов (14% очень довольны, 43% удовлетворены), в то время как остальные 43% соответствовали резидентам, которые были не очень довольны (21,5%) и недовольных (21,5%), которые требовали большего продления курса в учебном году.

Что касается результатов оценки педагогов, все заполнили анкету и также оценили деятельность как очень положительную. В целом 98% ответов соответствовали комбинированным категориям «очень доволен» и «удовлетворен». Только один из преподавателей посчитал общую продолжительность курса недостаточной (в категории не очень доволен).

Одной из самых сильных сторон курса было то, что он способствовал взаимодействию между участниками в горизонтальной и двусторонней манере, в то же время связывая образование с практикой. Используя эту интерактивную методологию, преподаватели играли активную роль в облегчении процесса приобретения и интеграции знаний. Точно так же учителя стимулировали критическое и рефлексивное мышление студентов с целостной точки зрения и способствовали анализу биомедицинских, социальных и культурных факторов в каждом случае. По мере того, как занятия продолжались, студенты становились более активными, и в то же время улучшалась их способность развивать и выражать мнение о клинических случаях. Объединение различных мнений во время анализа случаев вызвало развитие клинического мышления.

Со стороны обучающей группы степень удовлетворения по всем обсуждаемым вопросам была в целом благоприятной. Только один наставник выразил несогласие с общей продолжительностью курса и заявил о необходимости поддерживать активность дольше. Наиболее заметным из комментариев учителей было то, что курс рассматривался как возможный инструмент для оценки успеваемости студентов, а также как хороший метод обучения. Несмотря на это позитивное видение, мнения также признают сложность поддержания этого типа деятельности в условиях дистанционного обучения. Примечательно, что студенты сами проявили большую заинтересованность в содействии развитию и совершенствованию этой образовательной модели.

ВЫВОДЫ.

Клиническое обоснование - основная компетенция будущего врача. Формальное обучение навыкам клинической аргументации имеет важное значение для проходящего обучение медицинского работника. В этой работе описывается разработка учебного курса по клинической аргументации в дисциплине анатомия человека, предназначенной для студентов и ординаторов лечебного профиля. Используемая модель обучения состояла из изучения конкретных случаев путем обсуждения клинических случаев с реальными пациентами. Оценка деятельности проводилась с помощью опросов об удовлетворенности участвующих студентов и педагогов. Результаты опроса показали, что курс был широко принят в обеих участвующих группах. В этом мероприятии успеваемость резидентов не оценивалась путем выставления баллов, а также не проводилась письменная оценка их знаний до или после курса. Одна из основных задач в будущем - объективно оценить реальное влияние этих методов

преподавания и обучения клиническим рассуждениям на медицинскую практику жителей. Опрос удовлетворенности может остаться полезным инструментом для выявления возможных недостатков и улучшения некоторых аспектов курса.

Развитие и приобретение клинического мышления как компетенции в области внутренней медицины требует применения образовательных стратегий, которые могут сочетаться с повседневной работой студентов и ординаторов. В текущем сложном сценарии здравоохранения это предложение могло бы стать адекватным, эффективным и многообещающим дополнительным методом обучения для этой цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2016. № 50-2. С. 127-132.
3. Аниськин В.Н., Бурцев Н.П., Добудько Т.В., Тюжина И.В.// *Подготовка педагога к мультимедийному сопровождению образовательного процесса в условиях реализации ФГОС*// *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 140-144.
4. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
5. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: *Academia*, 2019. - 352 с.
6. Дубровина И.В. Психология. М.: *Издательский центр «Академия»*, 1990. - 464 с.
7. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе//*Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
8. Абдуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2007. С. 85-92
9. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
10. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
11. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. С. 17.
12. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2004. - п 2. - с. 40-42.
13. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: *Проспект*, 2016. - 320 с.
14. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: *Academia*, 2015. - 16 с.
15. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
16. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
17. Пичугина Г.А. Учебный кейс в развитии ключевых компетенций // *Гуманитарные балканские исследования*. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 31-34.
18. Арюкова Е.А., Кривошеева В.С., Пирогова А.С. Исследование кейс-технологий в образовательном процессе на уроках естественнонаучного цикла: обзор отечественных исследований // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 13-15.
19. Чирва А.Н. Современные проблемы внедрения ситуационной методики обучения в учреждениях высшего образования Украины // *Jurnalul Umanitar Modern*. 2019. № 1. С. 5-8.
20. Султанова Е.В., Анкудинова А.М. Оценка эффективности проектной деятельности как инструмента развития лидерских качеств государственного служащего // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 67-70.
21. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.
22. Челнокова Е.А., Жидков А.А. Особенности применения интерактивных методов обучения в среднем профессиональном образовании // *Научный вектор Балкан*. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 30-34.
23. Аниськин В.Н., Добудько Е.С., Журанова Н.А. Реализация дидактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школопедагогический вуз // *Балканское научное обозрение*. 2017. № 1. С. 5-8.
24. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.

Статья поступила в редакцию 07.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.14.34
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0027

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5075-5664
AuthorID: 1067508
ORCID: 0000-0002-4376-0363

БОРОДИНА Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

SPIN: 2218-6910
AuthorID: 1067545
ORCID: 0000-0003-3247-3374

ЕРШОВА Елизавета Сергеевна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: eli2aveta.er@yandex.ru)

Аннотация. Образовательная среда оказывает различное влияние на студентов. Влияние педагогических принципов имеет различные характеристики по отношению к студентам медицинского вуза. Цель настоящего исследования характеризует восприятие образовательной среды студентами-медиками. В ходе исследования была построена специальная анкета, состоящая из пятидесяти вопросов, характеризующих вовлеченность студентов в образовательный процесс на различных его этапах. Исследование имело количественный, описательный и поперечный дизайн. Исследуемую группу составили студенты-медики первого и выпускного курсов медицинского университета. Полученные данные в ходе исследования указывают на то, что восприятие среди студентов первого года обучения было положительным в отношении обучения (53,7%), однако у студентов последнего года обучения и ординаторов этот показатель выше и составил 83,7%, восприятие учителей, с точки зрения наставников составило 43,9% у студентов первого года обучения и 93,8% студентов выпускного курса, восприятие окружающей педагогической среды 66,1% среди студентов первого года обучения и 83,2% среди студентов выпускного курса, и академической успеваемости составило в среднем 63,3 и 82,5 % среди опрошенных студентов. Однако восприятие своего потенциала и уверенности в себе было негативным у студентов первого года обучения (57,1%). В заключение можно сделать вывод, что восприятие студентами-медиками образовательной среды в медицинском вузе было благоприятным.

Ключевые слова: педагогика, образовательные программы, модели обучения, дистанционные технологии, восприятие, когнитивные процессы, студенты, ординаторы, образовательная среда, обучение, медицинский вуз, методология.

PERCEPTION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT BY MEDICAL STUDENTS

© The Author(s) 2021

BORODINA Karina Mikhailovna, assistant of the Department "Human Anatomy"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

YERSHOVA Elizaveta Sergeevna, assistant of the Department "Human Anatomy"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: eli2aveta.er@yandex.ru)

Abstract. The educational environment has a different impact on students. The influence of pedagogical principles has different characteristics in relation to medical students. The purpose of this study is to characterize the perception of the educational environment by medical students. In the course of the study, a special questionnaire was constructed, consisting of fifty questions describing the involvement of students in the educational process at various stages. The study had a quantitative, descriptive, and cross-sectional design. The study group consisted of medical students of the first and final courses of the medical university. The data obtained during the study indicate that the perception among first-year students was positive in terms of learning (53.7%), but among last-year students and residents this indicator is higher and amounted to 83.7%, the perception of teachers from the point of view of mentors was 43.9% among first-year students and 93.8% of final-year students, the perception of the surrounding pedagogical environment was 66.1% among first-year students and 83.2% among final-year students, and academic performance averaged 63.3% and 82.5% among the surveyed students. However, the perception of their potential and self-confidence was negative among first-year students (57.1%). In conclusion, it can be concluded that the perception of medical students of the educational environment in the medical university was favorable.

Keywords: pedagogy, educational programs, learning models, distance learning technologies, perception, cognitive processes, students, residents, educational environment, training, medical university, methodology.

ВВЕДЕНИЕ.

С давних пор клиническая коммуникация стала неотъемлемой компетенцией врачей и стала частью обучения в медицинских вузах. Наднациональные медицинские организации опубликовали руководящие принципы, поддерживающие надлежащее развитие этого обучения на различных образовательных уровнях. Эта среда обучения постепенно интегрируется в педагогические программы, хотя и неравномерно, с различиями в рассматриваемых навыках, затраченном времени и методах преподавания и оценки. Таким образом, каждая образовательная среда имеет полную автономию, чтобы организовать свою учебную программу и адаптировать ее к образовательным разработкам и своим институциональным приоритетам. Хотя некоторая гибкость в этом обучении приемлема для определенных категорий обу-

чающихся. Ситуация с подготовкой студентов-медиков в стране находится под вопросом: в 2008 г. более 50% студентов по стране не сдали национальный медицинский экзамен. В то время как недостатки в культурных компетенциях студентов-медиков постоянны. Исследования в области медицинского образования направлены на получение доказательств для улучшения образования учащихся, и это приводит к качественному подходу. Однако исследований в области медицинского образования в стране мало, и университет не учитывается как элемент анализа и размышлений [1-6].

Обучение студентов-медиков определяется различными факторами, среди которых выделяются их мотивация и приверженность, однако на это влияют не менее важные внешние факторы. Некоторые авторы называют эти внешние факторы образовательной среды, которая

включает элементы, за которые несет ответственность университетское учреждение. Важность образовательной среды заключается в ее влиянии на развитие и удовлетворенность учащихся [7-10].

На международном уровне были проведены многочисленные исследования образовательной среды и использовались меры статистического исследования полученных данных. На национальном уровне было проведено ряд исследований, которые показали, что восприятие учащимися образовательной среды было благоприятным. Не было обнаружено результатов исследования образовательной среды на лечебном факультете медицинских вузов [11-20].

Затем, столкнувшись с пробелом в знаниях и необходимостью иметь доказательство для необходимости в выборе медицинской специальности студентами медиками, целью было оценить восприятие студентами-медиками образовательной среды лечебного факультета медицинского университета в сравнении с первым и выпускным годами обучения [21-23].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Образовательная среда оказывает различное влияние на студентов. Влияние педагогических принципов имеет различные характеристики по отношению к студентам медицинского вуза. Цель настоящего исследования характеризует восприятие образовательной среды студентами медиками. В ходе исследования была построена специальная анкета, состоящая из пятидесяти вопросов, характеризующих вовлеченность студентов в образовательный процесс на различных его этапах. Исследование имело количественный, описательный и поперечный дизайн. Исследуемую группу составили студенты-медики первого и выпускного курсов медицинского университета. Исследование имело количественный, описательный и поперечный дизайн. Исследуемую популяцию составили студенты-медики первого и выпускного курсов медицинского университета. Критериями исключения были студенты, которые не хотели участвовать в исследовании, и те, кто ответили на анкету ненадлежащим образом. План выборки был стратифицированным с распределением минимальной дисперсии и критерия Стьюдента. Размер выборки составил 100 студентов. Каждый год рассматривался как субпопуляция, и студенты выбирались случайным образом из каждой субпопуляции. Оценка образовательной среды проводилась с помощью статистической выборки. Инструмент состоит из 50 вопросов с оценками типа Лайкерта. Вопросы сгруппированы в следующие категории: а) восприятие обучения, б) восприятие учителей, в) академическое восприятие, г) восприятие атмосферы и д) социальное восприятие. Ответы дают максимальный общий балл 100 и интерпретация баллов следующая: Очень плохая образовательная среда (0-50); Образовательная среда с множеством проблем (51-100); Образовательная среда скорее позитивная, чем негативная (101-150); Отличная образовательная среда (151-200). Оценка валидности и надежности этого инструмента проводилась в разных аспектах, и было обнаружено, что эти психометрические свойства оставались высокими в различных контекстах, в которых он использовался. Сбор данных проводился на лечебном факультете. Сбор данных осуществлялся путем доставки самозаполненных анкет с предварительной информацией о масштабах и значении исследования для участников.

Описательный анализ состоял из определения частот и процентов для качественных переменных и мер центральной тенденции и дисперсии для количественных переменных. Логический анализ заключался в оценке различий между медианами оценок в зависимости от года исследований. Тест дисперсионного анализа использовался для оценки разницы средних значений в зависимости от года исследований. Учитывались уровень достоверности 95% и допустимая погрешность 0,05. Используемая статистическая программа показывала

среднестатистическое значение двух выборок со стороны педагогов и студентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Баллы, полученные с помощью статистической шкалы, демонстрируют, что восприятие студентами-медиками было положительным в отношении обучения (53,7%), учителей (7,5%), окружающей среды (66,1%) и академической ситуации (66,1%). Однако восприятие своего потенциала и уверенности в себе было негативным (57,1%). Общая оценка восприятия образовательной среды положительная (75,7%). Всего было опрошено 100 студентов, которые полностью заполнили анкету, что составляет 85,5% от общего числа студентов, отобранных для исследования. Средний возраст составлял $23,1 \pm 2,8$ года (от 18 до 35 лет). Большинство студентов были мужчинами (58,8%). В целом было обнаружено, что студенты положительно воспринимают обучение (53,7%), учителей (73,5%), атмосферу (66,1%) и свою академическую ситуацию (66,1%), но 57,1% студентов имели неблагоприятное социальное восприятие. 75,7% студентов считают образовательную среду в университете благоприятной.

Общее среднее значение примененного инструмента составило $112,0 \pm 17,5$ (диапазон: 50–157). Различий между средними значениями восприятия образовательной среды по годам обучения не обнаружено ($p = 0,70$). При анализе категорий образовательной среды достоверных различий по годам обучения не выявлено.

Была проведена оценка средних баллов по вопросам статистической выборки. Самые низкие средние показатели были обнаружены в вопросах измерения социального восприятия, восприятия обучения и восприятия атмосферы. Результаты показывают, что, несмотря на благоприятное восприятие, есть элементы, которые можно улучшить, такие как системы поддержки студентов, испытывающих стресс, графики и распределение времени, а также инфраструктура и система обучения. Не было обнаружено существенной разницы в средних баллах по параметрам в зависимости от года обучения.

Предыдущие исследования со студентами-медиками показали результаты, аналогичные представленным. У исследования были определенные ограничения. Во-первых, оценка образовательной среды с помощью опроса может вызвать предвзятость у тестируемых, поскольку тот факт, что опросы не были анонимными, может вызвать предвзятость ответов и, следовательно, оценки могут быть еще ниже. Во-вторых, процент непредставлений на выпускном году обучения был самым высоким, что повлияло на результаты, однако общий коэффициент непредставления ответов был ниже, что позволило лучше оценить баллы.

ВЫВОДЫ.

Полученные данные в ходе исследования указывают на то, что восприятие среди студентов первого года обучения было положительным в отношении обучения (53,7%), однако у студентов последнего года обучения и ординаторов этот показатель выше и составил 83,7%, восприятие учителей, с точки зрения наставников составило 43,9% у студентов первого года обучения и 93,8% студентов выпускного курса, восприятие окружающей педагогической среды 66,1% среди студентов первого года обучения и 83,2% среди студентов выпускного курса, и академической успеваемости составило в среднем 63,3 и 82,5 % среди опрошенных студентов. Однако восприятие своего потенциала и уверенности в себе было негативным у студентов первого года обучения (57,1%). Это исследование дает количественную информацию о восприятии студентами-медиками образовательной среды. Однако важно, чтобы эта информация сопоставлялась с новыми исследованиями, в которых проводится дальнейшая оценка проблемы, и с различными подходами, которые дают лучшую картину. При решении этой проблемы важны качественные подходы. Предлагаются дальнейшие исследования для отслеживания результа-

тов этого исследования. Восприятие студентами-медиками образовательной среды медицинского вуза было положительным. Рекомендуется усилить социальную среду студента-медика, связанную с медицинским вузом.

В заключение можно сказать, что восприятие студентами-медиками образовательной среды в медицинском вузе было благоприятным, восприятие измерений было благоприятным, за исключением восприятия социальной среды. В среднем, есть аспекты, которые необходимо улучшить, такие как система поддержки студентов, страдающих от стресса, графики занятий и распределение времени в университете, инфраструктура и система обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2016. № 50-2. С. 127-132.
3. Гуцина А.В. О воспитании нравственности учащейся молодежи // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 198-201.
4. Аниськин В.Н., Бурцев Н.П., Добудько Т.В., Тюжнина И.В. // *Подготовка педагога к мультимедийному сопровождению образовательного процесса в условиях реализации ФГОС* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 140-144.
5. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
6. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
7. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. - 464 с.
8. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
9. Абуллаев С. Г. Оценка эффективности системы дистанционного обучения // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2007. С. 85-92
10. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
11. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
12. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. С. 17.
13. Аврамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // *Телекоммуникации и информатизация образования*. - 2004. - п 2. - с. 40-42.
14. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2016. - 320 с.
15. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
16. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
17. Васин Л.А. Базовая организация электронной информационной образовательной среды университета на основе облачных технологий // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2019. Т. 8. № 2 (46). С. 31-36.
18. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.
19. Савельева Н.Х., Демакова Г.А., Ульянова В.Г. Возможности электронной информационной образовательной среды вуза для профессиональной подготовки будущих специалистов // *Балканское научное обозрение*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 37-39.
20. Богословский В.И., Аниськин В.Н., Добудько Т.В., Аниськин С.В. Проектирование холистичной образовательной среды как информационной инфраструктуры педагогического университета // *Научный вектор Балкан*. 2018. № 1. С. 17-23.
21. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
22. Хуторской А.В. Педагогика: Учебник / А.В. Хуторской. - СПб.: Питер, 2017. - 112 с.
23. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.

Статья поступила в редакцию 03.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.046.017.373.161

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0028

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВНЕДРЕНИЯ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ЛЕКЦИОННОЙ ПРАКТИКИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ЛЕКЦИИ, ОСНОВАННОЙ НА ТЕОРИИ КОГНИТИВНОЙ НАГРУЗКИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2218-6910

AuthorID: 1067545

ORCID: 0000-0003-3247-3374

ЕРШОВА *Елизавета Сергеевна*, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: eli2aveta.er@yandex.ru)

Аннотация. Анатомия - это медицинский предмет, в котором подробно рассматриваются макроскопические и микроскопические структуры нормального человеческого тела. Данная дисциплина считается центральной опорой медицинских знаний студентов. Несмотря на постоянный поиск эффективной стратегии преподавания в анатомическом образовании с каждым годом модернизируются и улучшаются учебные программы, однако в настоящее время актуальной является связь с когнитивной психологией. Цель настоящего исследования – анализ эффективности внедрения стимулирующей лекционной практики по дисциплине анатомия человека с использованием модели лекции, основанной на теории когнитивной нагрузки. Во время практических занятий нами была использована интегрированная системная учебная программа, в которой анатомия человека преподается в практическом, клиническом и теоретическом аспектах анатомии с помощью лекций, практических занятий и учебных пособий. Каждое занятие построено из отдельных тематических модулей, по окончании модулей студентам предложено пройти контроль знаний. Всего в исследовании приняли участие 100 студентов лечебного факультета первого и второго курса. В контрольную группу вошли 50 студентов, которым не была прочитана уникальная лекция перед практическим занятием. В интервенционную группу вошли участники нашего эксперимента с применением инновационной лекционной программы. Анализ выявил значительно более высокий показатель когнитивной вовлеченности в интервенционной группе по сравнению с контрольной группой. Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что используя это руководство, преподаватели смогут понять, как они должны создавать свои учебные материалы таким образом, чтобы они могли дополнять когнитивные функции студентов.

Ключевые слова: психология, педагогика, методология, анатомия, медицина, преподавательская деятельность, лекции, семинары, практические занятия, когнитивные функции, зрительная память, инновационный лекционный курс, студенты, лечебный факультет, внутренняя мотивация, самовоспринимаемое обучение

INTRODUCTION OF STIMULATING LECTURE PRACTICE IN THE DISCIPLINE OF HUMAN ANATOMY USING A LECTURE MODEL BASED ON THE THEORY OF COGNITIVE LOAD

© Author(s) 2021

YERSHOVA *Elizaveta Sergeevna*, assistant of the Department "Human Anatomy"

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: eli2aveta.er@yandex.ru)

Abstract. Anatomy is a medical subject that examines in detail the macroscopic and microscopic structures of the normal human body. This discipline is considered the central pillar of medical knowledge of students. Despite the constant search for an effective teaching strategy in anatomical education, curricula are being modernized and improved every year, but at present the connection with cognitive psychology is relevant. The purpose of this study is to analyze the effectiveness of the introduction of stimulating lecture practice in the discipline of human anatomy using a lecture model based on the theory of cognitive load. During the practical classes, we used an integrated system curriculum, in which human anatomy is taught in practical, clinical and theoretical aspects of anatomy through lectures, practical classes and textbooks. Each lesson is built from separate thematic modules, and at the end of the modules, students are invited to pass a knowledge control. In total, 100 first-and second-year medical students took part in the study. The control group included 50 students who were not given a unique lecture before the practical lesson. The intervention group included participants of our experiment using an innovative lecture program. The analysis revealed a significantly higher rate of cognitive involvement in the intervention group compared to the control group. Thus, based on the data obtained, it can be concluded that using this guide, teachers will be able to understand how they should create their teaching materials in such a way that they can complement the cognitive functions of students.

Keywords: psychology, pedagogy, methodology, anatomy, medicine, teaching, lectures, seminars, practical classes, cognitive functions, visual memory, innovative lecture course, students, medical faculty, internal motivation, self-perceived learning.

ВВЕДЕНИЕ.

Анатомия - это медицинский предмет, в котором подробно рассматриваются макроскопические и микроскопические структуры нормального человеческого тела. Он считается центральной опорой медицинских знаний. Студенты-медики должны подробно знать обычные анатомические структуры до изучения предметов, связанных с клиническими прикладными знаниями. Несмотря на постоянный поиск эффективной стратегии преподавания в анатомическом образовании, лекции, которые многие преподаватели утверждали неэффективными, преобладали в качестве метода обучения, используемого для предоставления анатомической информации студентам-медикам. Это связано с тем, что анатомия обычно воспринимается студентами-медиками как познавательный сложный предмет, требующий непосредственного

руководства учителя во время обучения. На самом деле, чтение лекций по анатомии стало обычной практикой во многих медицинских школах до других активных учебных мероприятий, таких как вскрытие трупа и практическое, учебное пособие, семинар или проблемное обучение [1-5].

В отличие от традиционных лекций по анатомии, современные лекции по анатомии постоянно импровизировались, чтобы соответствовать возникающим изменениям в медицинской программе. Использование лекций ограничивается изложением вводных понятий по теме анатомии и иногда интегрируется с другими медицинскими предметами, такими как физиология, патология и радиология. Клиническая прикладная анатомия часто вводится на уроках доклинической анатомии, чтобы стимулировать интерес студентов и понимание их ценности

по отношению к предмету. Для помощи в визуализации анатомических структур, особенно в ситуациях, когда наблюдается значительное снижение классов вскрытия трупа. Педагоги по анатомии начали использовать технические средства обучения во время лекций по анатомии. Однако динамическая визуализация анатомических структур с использованием этих учебных пособий не всегда приносит пользу обучению, особенно когда учащиеся являются новичками. Следовательно, важно найти способ создать стимулирующую и увлекательную лекционную среду, которая может способствовать развитию зрительно-пространственных способностей учащихся [6-8].

В контексте человеческого познания зрительно-пространственные ориентиры отражают способность рабочей памяти обрабатывать визуально-пространственные данные. Перед этим когнитивным процессом визуальный стимул сначала воспринимается сенсорной памятью, которая удерживает информацию менее одной секунды. Благодаря наличию «фокуса внимания» учащегося визуальная информация может передаваться из сенсорных воспоминаний в рабочую. В пределах своих ограниченных возможностей рабочая память, которая содержит как зрительный (зрительно-пространственный блокнот), так и слуховой (фонологическая петля) центры, преобразует информацию в когнитивную схему, которая является организованной формой информации и передает схему в долговременную память для постоянного хранения. Говорят, что когда схема сохраняется в долговременной памяти, происходит фактическое обучение. Следовательно, для достижения фактического обучения во время лекции крайне важно создать лекционную среду, которая может стимулировать концентрацию внимания студентов и способствовать преднамеренному вложению ресурсов рабочей памяти для построения и хранения схем. Это можно сделать, применяя научно обоснованные стратегии лекций модели лекций, основанной на теории когнитивной нагрузки, которая была разработана с использованием принципов теории когнитивной нагрузки и когнитивной теории мультимедийного обучения [9-13].

Теории когнитивной нагрузки и когнитивной теории мультимедийного обучения - это теории учебного дизайна, целью которых является создание методов преподавания, включая мультимедийные инструкции, которые понятны учащимся. Главный принцип этих теорий - согласовать структуру этих инструкций с когнитивной архитектурой и функциями человека. В когнитивной науке считается, что фактическое обучение происходит, когда рабочая память учащегося успешно преобразовала вновь полученную информацию в когнитивную схему, организованную форму информации, которая в конечном итоге может быть передана и сохранена в долговременной памяти учащегося. К сожалению, рабочая память имеет очень ограниченную емкость, так как она может хранить и обрабатывать только ограниченный объем информации за один раз, если это количество превышено, результатом будет неудачное построение схемы. Следовательно, чтобы гарантировать успешное построение и хранение схемы, инструкции должны быть спроектированы и доставлены таким образом, чтобы не превышать объем рабочей памяти [14-19].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования – анализ эффективности внедрения стимулирующей лекционной практики по дисциплине анатомия человека с использованием модели лекции, основанной на теории когнитивной нагрузки. В ходе анализа за основу было взято рандомизированное контролируемое исследование с параллельным дизайном. Наша целевая группа состояла из студентов лечебного факультета первого и второго курсов. Целенаправленная выборка с использованием метода однородной выборки использовалась для отбора субъектов из выборки, которая состояла из студентов

второго и первого курсов лечебного факультета, изучающих дисциплину анатомия человека. Во время практических занятий нами была использована интегрированная системная учебная программа, в которой анатомия человека преподается в практическом, клиническом и теоретическом аспектах анатомии с помощью лекций, практических занятий и учебных пособий. Каждое занятие построено из отдельных тематических модулей, по окончании модулей студентам предложено пройти контроль знаний.

Размер выборки для этих переменных был оценен с использованием статистического анализа Каппа Коэна, поскольку существует нехватка данных о сравнении уровней когнитивной вовлеченности и внутренней мотивации между двумя независимыми группами из хорошо спланированного экспериментального исследования, основанного на лекциях. Для достижения оптимальной мощности 0,80 (меньшее значение, чем 0,80, увеличит ошибку типа II, а большее значение увеличит количество участников, что может не потребоваться для этого исследования) с предположением средней величины эффекта ($d = 0,5$, аппроксимация наблюдаемого эффекта вмешательства в различных областях). Тем не менее, размер выборки был скорректирован до 20 человек в группе, чтобы решить проблему отсева 20% и 80% случаев отсутствия ответов, ожидаемых в этом исследовании.

Сбор данных проводился с использованием проверенного инструмента - анкеты по вовлечению и мотивации учащихся [20]. Инвентарь содержит пять элементов конструкции когнитивного взаимодействия и 12 элементов конструкции внутренней мотивации, которые были получены из областей «усилие и важность» и «ценность и полезность» утвержденного инвентаризации внутренней мотивации. При инвентаризации использовалась семантическая шкала от «совсем не верно» до «очень верно» [20]. Анкета была роздана студентам сразу после лекции, и их попросили оценить свое восприятие перечисленных вопросов. Баллы когнитивной вовлеченности и внутренней мотивации определялись путем расчета среднего балла по шести элементам конструкции взаимодействия и двенадцати элементам конструкции внутренней мотивации, соответственно.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Всего в исследовании приняли участие 100 студентов лечебного факультета первого и второго курса. В контрольную группу вошли 50 студентов, которым не была прочитана уникальная лекция перед практическим занятием. В интервенционную группу вошли участники нашего эксперимента с применением инновационной лекционной программы. Анализ выявил значительно более высокий показатель когнитивной вовлеченности в группе вмешательства по сравнению с контрольной группой. Однако существенной разницы между группами во внутренней мотивации студентов к изучению темы не наблюдалось. Когда студенты выразили свои чувства после посещения лекции, было очевидно, что их впечатление об исследовательской лекции повлияло на их удовлетворенность и мнения относительно подготовки и проведения лекции. Анализ обсуждения в фокус-группе позволил выделить четыре категории, лежащие в основе анализа внутренней мотивации. Процент встречаемости положительных категорий кодов (например, категория 1: характеристики хорошей лекции в восприятии студентов и категория 3: преимущества хорошей лекции для студентов) был выше в группе вмешательства, в то время как процент встречаемости для отрицательных категорий кодов (например, категория-2: характеристики плохой лекции в восприятии студентов и категория - 4: последствия плохой лекции для студентов) была выше в контрольной группе. Этот результат указывает на то, что участники, у которых был значительно более высокий уровень вовлеченности по сравнению с их коллегами из контрольной группы, сообщили о восприятии, что они посетили хорошую лекцию и получили пользу

от лекции. Несмотря на то, что они не знали, какую лекцию они получили, многие участники интервенционной группы выразили положительные эмоции после посещения лекции. Один студент описал лекцию как отличную от других лекций, которые он посещал ранее, ход этой лекции совершенно уникален. Другие участники отметили хорошее взаимопонимание, сложившееся у лектора в начале лекции. Она подчеркнули, что стимулирующая лекция открывает новые теоретические аспекты, понимание после самостоятельной подготовки и появление интереса к углубленному изучению темы. Таким образом, студенты, которые посетили лекцию на основе когнитивной нагрузки, были удовлетворены лекцией, поскольку они испытали положительные чувства (т.е. счастливые, впечатленные и мотивированные) и получили пользу (т.е. они смогли обращать внимание, оставаться сосредоточенными, визуализировали сложные структуры) из лекций. Этот результат подтверждает вывод об уровне когнитивной вовлеченности в настоящем исследовании, так как студенты из интервенционной группы показали более высокую когнитивную активность во время лекции.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Мы проанализировали результаты и сравнили их с результатами в аналогичных исследованиях пришли к тому, что в целом лекция на основе когнитивной нагрузки успешно стимулировала познавательную активность студентов. Хотя разница в оценках внутренней мотивации оказалась незначительной, результаты обсуждения в фокус-группах показали иное. Принимая во внимание эти противоречивые данные, мы сделали оценку достоверности полученных данных и рассчитали размер эффекта Коэна для конструкции внутренней мотивации, используя калькулятор размера эффекта для Т-теста, было обнаружено, что оно меньше 0,2, что указывает на то, что результат может неточно отражать влияние фактического вмешательства. Было очевидно, что студенты из интервенционной группы чувствовали мотивацию учиться на лекции, поскольку они признали, что получали от нее пользу. Когнитивное вовлечение можно определить как вложение умственных усилий или энергии в попытку постичь сложные знания или овладеть трудными навыками. В настоящем исследовании мы измерили когнитивную вовлеченность, поскольку ранее она была определена как один из важных ресурсов, участвующих в когнитивной обработке. Более ранние исследования показали, что когнитивное взаимодействие во время обучения улучшает производительность и достижение целей обучения. Исследователи ранее обнаружили положительную корреляцию между значимым когнитивным взаимодействием и результатами промежуточных тестов у студентов, изучающих педагогическую психологию. Аналогичным образом продемонстрировали повышение эффективности обучения и выполнения задач по передаче, когда инструкции были разработаны таким образом, чтобы можно было перенаправить внимание учащихся с посторонней обработки когнитивных функций на необходимый аспект. В контексте лекций сообщалось, что увлекательные лекции улучшают успеваемость учащихся и удовлетворенность учебной задачей. Следовательно, ранее сообщенные результаты приобретения и сохранения знаний студентами более высокого уровня после ознакомления с лекцией, основанной на когнитивной нагрузке, могут быть связаны с высоким уровнем когнитивной вовлеченности в содержание лекции.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что настоящее исследование направлено на повышение способности зрительной рабочей памяти учащихся, выполнять значимую когнитивную обработку. В отличие от иконической памяти, визуальная рабочая память требует более трудоемкого процесса для активного сохранения информации. Следовательно, манипулирование учебным материалом с целью увели-

чения объема и ресурсов зрительной рабочей памяти косвенно улучшает когнитивную активность. Испытуя это руководство, преподаватели смогут понять, как они должны создавать свои учебные материалы таким образом, чтобы они могли дополнять когнитивные функции студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2016. № 50-2. С. 127-132.
3. Гуцина А.В. О воспитании нравственности учащейся молодежи // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 198-201.
4. Alamro A.S. Analysing undergraduate medical curricula: experience from a Saudi medical college // *Majmaah J Health Sci*, 7 (3) .2019., pp. 20-33
5. Norheim O.F. Ethical priority setting for universal health coverage: challenges in deciding upon fair distribution of health services // *BMC Med*, 14.2016., pp. 75-79
6. Alsadoon H. Students' perceptions of E-assessment at Saudi electronic university // *Turkish Online J Edu Tech*, 16 (1) .2017., pp. 147-153
7. Анискин В.Н., Бурцев Н.П., Добудько Т.В., Тюжина И.В. // Подготовка педагога к мультимедийному сопровождению образовательного процесса в условиях реализации ФГОС // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 140-144.
8. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
9. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
10. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
11. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
12. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник*. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
13. Fontanillas T.R., Carbonell M.R., Catusís M.G. E-assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13 .2016., p. 20
14. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p
15. Hassan N., Hassan T. Female students get more marks as compared to male students: a statistical study // *J Business Finance Affairs*, 5. 2016., pp. 4-10
16. Короев А.Г., Базрова Л.Р. Зависимость умственной работоспособности студентов от уровня их физической подготовленности // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 27-30.
17. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
18. Rowe A., Fitness J. Understanding the role of negative emotions in adult learning and achievement: a social functional perspective // *Behav Sci*, 8 (2). 2018. p. 27
19. Iwai Y. Online Learning during the COVID-19 Pandemic: what do we gain and what do we lose when classrooms go virtual? // *Sci Am*, 13. 2020. pp. 32-37
20. Тишков Д.С. Создание концептуальной игры, облегчающей запоминание сложной терминологии // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 41-43

Статья поступила в редакцию 20.05.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372.881.1
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0029

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИЗУЧЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3638-1560
AuthorID: 57191110632
ResearcherID: E-2151-2016
ORCID: 0000-0003-0565-8533
ScopusID: 57191110632

ИБАТОВА Айгуль Зуфаровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Естественно-научных и гуманитарных дисциплин»
Тюменский индустриальный университет
(625000, Россия, Тюмень, улица Володарского, 38, e-mail: aigoul@rambler.ru)
ВОЛКОВА Екатерина Андреевна, студентка 2 курса филиала ТИУ в г. Сургуте,
направление «Нефтегазовое дело»
Тюменский индустриальный университет
(625000, Россия, Тюмень, улица Володарского, 38, e-mail: azshar2017@mail.ru)

Аннотация. Высшее образование заинтересовано не только в процессе обучения, но и формирования человека участника и создателя развития общества. Поэтому изучение взаимоотношения обучающихся высших учебных заведений является инструментом для совершенствования умений общения, развития профессиональных, личностных качеств, необходимых в будущей профессиональной деятельности. В этом контексте целью исследования являлось формирование характеристики межличностных отношений в учебных группах филиала ТИУ в г. Сургуте на предмет выявления конфликтов. Авторы использовали методы: наблюдение, социометрия, анкетирование, математическое моделирование, личностный тест. Методика Ф. Фидлера была применена для оценки психологической атмосферы в учебных группах. По результатам диагностики оказалось, что для студентов характерно доминирование таких признаков позитивной атмосферы в группе как: удовлетворенность, взаимоподдержка, согласие, теплота, сотрудничество. 98% студентов имеют высокий уровень оценки возможностей развития межличностных отношений.

Ключевые слова: личность, межличностные отношения, студенты, диагностика, психологическая атмосфера.

STUDY OF INTERPERSONAL RELATIONS IN THE STUDY GROUP

© The Author(s) 2021

ИБАТОВА Aygul Zufarovna, Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of
Natural Science and Humanities
Industrial University of Tyumen
(625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo street, 38, e-mail: aigoul@rambler.ru)
VOLKOVA Ekaterina Andreevna, 2nd year student of the TIU branch in Surgut,
direction "Oil and gas business"
Industrial University of Tyumen
(625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo street, 38, e-mail: azshar2017@mail.ru)

Abstract. Higher education is interested not only in the learning process, but also in the formation of a human participant and creator of the development of society. Therefore, the study of the relationship between students of higher educational institutions is a tool for improving communication skills, developing professional, personal qualities necessary in future professional activities. In this context, the purpose of the study was to form the characteristics of interpersonal relations in the study groups of TIU branch in Surgut in order to identify conflicts. The authors used the following methods: observation, sociometry, questionnaire survey, mathematical modeling, personality test. F. Fiedler's methodology was applied to assess the psychological atmosphere in the study groups. According to the results of diagnostics, it turned out that students are characterized by the dominance of such signs of a positive atmosphere in the group as: satisfaction, mutual support, agreement, warmth, cooperation. 98% of students have a high level of assessment of the possibilities for the development of interpersonal relations.

Keywords: personality, interpersonal relationships, students, diagnostics, psychological atmosphere.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В последние годы проблема развития межличностных отношений в учебных группах высших учебных заведениях актуальна в науке. Мы можем объяснить данную проблему несколькими причинами: рост количества конфликтов в российском обществе, психологические особенности обучающихся, неустойчивая психика молодежи, явление - конфликтность личности и другие [1; 2].

Высшее образование заинтересовано не только в процессе обучения, но и формирования человека с патриотическим потенциалом, участника и создателя развития общества.

Поэтому целостный подход к взаимоотношениям обучающихся высших учебных заведений может стать мощным инструментом для совершенствования умений общения, развития профессиональных, личностных качеств, которые необходимы в будущей

профессиональной деятельности. В этом контексте нам было важно понять отношение студентов в учебных группах и выявить факторы, способствующие или препятствующие формированию положительных или отрицательных межличностных отношений.

В научных исследованиях за последние 10 лет мы отметили рост внимания к данной проблеме в отечественной и зарубежной науке.

Духновский С. В. и Овчарова Р. В. утверждают, что характер отношений между людьми является одним из важнейших факторов развития и формирования личности, условием, определяющим качество человеческого существования в целом. Авторы обосновали характеристики межличностных отношений между студентами образовательного процесса, главной из которых выступает социально-психологическая дистанция между ними. Авторы разработали комплекс методик для диагностики гармонии и дисгармонии межличностных отношений субъектов образовательного процесса, что является необходимым элементом

профилактики межличностных отношений в вузе [3].

Богданова А. И. в своей диссертации описывает процесс формирования нового типа межличностных отношений на основе принципа толерантности, на основе которого возможно существование и развитие особого способ взаимоотношения и межличностного взаимодействия. Автор утверждает «... формирование толерантности носит многоаспектный полидисциплинарный характер и в условиях полиэтничности, многоязычия, поликультурности и полиментальности современного государства приобретает характер поликультурного образования, эффективность которого обеспечивается в первую очередь, сформированностью условий толерантного отношения друг к другу участников образовательного процесса» [4].

Межличностные отношения изучены русскими и иностранными педагогами, психологами с разных позиций.

С позиции процесса педагогического взаимодействия, его коррекции, влияние межличностных отношений на личность обучающегося и эффективность образовательной деятельности изучали Картункова Т. С., Терехова Г. В. [5].

С позиции способов коррекции межличностного взаимодействия в образовательном процессе формирование межличностных отношений у молодежи изучали Гаджиева С. Ю. [6], Сергейчик Т. С. [7]. Авторы утверждают, важно при изучении взаимодействий и взаимоотношений в группе является углубленное изучение различных социальных проблем, а также межличностное взаимодействие между студентами, а также способы и люди, участвующие в этом общении. Студенческий коллектив играет важную роль в формировании и развитии будущих профессиональных навыков. Факторами, влияющими на социальное поведение учащихся, являются: отношение студентов, отношение студенческой группы, в которой они работают, отношения других организаций и уроков в образовательных учреждениях. Процесс развития и совершенствования данного процесса в студенческой среде и изменения в отношениях, распределении статуса группы - все это оказывает сильное влияние на успех учащихся в учебе и их отношениях [8]. Во время учебного процесса студенты также проявляют себя в различных сферах будущей карьеры, которая в их позитивной среде оказывает положительное влияние на личностное развитие.

Актуальность темы, оценивается по социальной значимости рассматриваемой проблемы, которые обуславливаются новыми информационно-коммуникативными процессами, происходящими в формировании межличностных отношений, возникающей благодаря развивающимся информационным системам, технологиям.

Такие аспекты образования как формирование и развитие межличностных отношений в учебных группах является важным аспектом всего педагогического процесса. Формирование человеческих отношений напрямую связано с диагностикой, интерпретацией и оценкой характера этих отношений.

Поэтому целью нашего исследования является формирование характеристики межличностных отношений в группе филиала ТИУ в г. Сургуте на предмет выявления конфликтов.

Задачи исследования:

- 1) изучить методы по диагностированию межличностных отношений в группе;
- 2) выбрать наиболее приемлемую методику для исследования;
- 3) провести диагностику; произвести интерпретацию результатов;

Объект исследования: конфликты межличностных отношений в группе.

Предмет исследования: методы изучения межлич-

ностных отношений в группе.

Результатом данного исследования является определение степени конфликтов в группе, не вникая в причину их возникновения. При этом внимание уделяется математическому методу, с помощью которого выявлен результат исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Диагностика межличностных отношений в группе позволяет вам узнать о коммуникативном и личностном взаимодействии, обеспечить работу в команде, согласованность и влияние на обучение. От этих факторов зависит характер группы [9-13]. С другой стороны, разногласия внутри учебной группы могут быть поводом для разногласий, ведущих к конфликту. Конфликт - это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия [14].

Для выявления конфликтов в группе широко используются различные методы, такие как наблюдение, социометрия, анкетирование, математическое моделирование, личностный тест.

Наблюдение - это способ изучения конфликтов путем изучения проблемных ситуаций. Например, стратегии взаимодействия в группе. Предмет поведения отдельного человека, группы в определенной среде и ситуации [15]. Речевые действия записываются во время наблюдения; движение, выразительное движение; движение и неподвижность людей, расстояние между ними, контакт; различные физические воздействия: прикосновение, толчок, удар [16].

Метод социометрии - это социальный тест, используемый для оценки межличностных отношений в группе, для описания отношений [17]. Общий процесс этого метода диагностики выглядит следующим образом. После определения исследовательской деятельности и выбора элементов измерения ключевые цели и задачи структурируются на основе возможных критериев интервьюирования представителей учебной группы. Когда выбраны стратегии, они вводятся на специальной карточке или представляются устно. Каждый студент должен ответить им, выбрав того или иного члена группы, в зависимости от предпочтений или предпочтений, превосходства над другими, чувств или разногласий, связанных с несогласием, одобрением или неодобрением [18].

В настоящее время метод опроса является наиболее распространенным в исследовании конфликтов и включает в себя различные шкалы исследования, экспериментальные методы, демонстрирующие наличие и серьезность конфликта. Например, вопросы межличностного общения с В. Шульцем [19]. То есть опрос состоит из шести шкал и состоит из 54 вопросов, ответы на которые субъекты вводят в специальную регистрационную форму и затем обрабатывают.

Математическое моделирование - это метод, предполагающий использование средства информатики, позволяющий перейти от простой базы знаний к прогнозированию и оценке событий в реальном времени и их развитию [20].

Гришина Н. В. предлагает использовать в своих исследованиях ситуационный метод, суть которого заключается в выборе окружающей среды в рамках исследования. Для проведения ситуационного анализа была разработана специальная схема, в которой очерчены все реалии конфликта [21]. Следует четко определить характер конфликта. Таким образом, контекст ситуационного анализа, в котором были проанализированы конфликты между более чем 3000 человек, включал следующие вопросы: характеристика начала конфликта; местонахождение и характеристики организации и организации, в которой произошел конфликт; источники информации о конфликтах; происхождение конфликта; причины конфликта.

Форма содержит 60 вопросов, ответы на которые указывают более 80 параметров кризиса.

Личностное тестирование - это метод диагностики основанный на тестовых программах, которые определяют степень частоты конфликта между людьми. Например, психометрический тест С. Деллингера [22]. Методика позволяет оценить личностные качества студента, подробно описать черты личности и поведение, создать естественную среду для каждого типа человека в учебной группе. Даны подробные характеристики каждой психометрической фигуры. Испытуемый должен выбрать наиболее привлекательную фигуру. Затем необходимо выбрать понравившуюся фигуру и записать ее название под соответствующими номерами, что определяет индивидуальные черты и личностные качества человека. Последняя цифра указывает на характер человека, с которым возможны конфликтные ситуации в будущем.

Изученные методы изучения межличностных отношений в группе изображены в таблице 1.

Таблица 1- Методы изучения межличностных отношений в группе

№ п/п	Название метода	Цель метода	Способ проведения метода	Приемы обработки результатов
1	Метод социометрических измерений Дж. Морено	Изучение проблем авторитета лидерства; социально-психологической совместности; динамики развития групп	Опрос (социометрическая карточка)	Социоматрица, социограмма
2	Психометрический метод Дьюке	Диагностика дистанции межличностного общения и факторов определяющих ее	Задать вопросы в устной форме	Матрицы взаимных оценок
3	Опросные межличностных отношений В. Шультца	Предсказать поведение индивида в межличностных ситуациях; предполагать социальные взаимодействия	Опрос (оценочная шкала)	Анализ оценок
4	Методика Ф. Фидлера	Оценка психологической атмосферы в группе	Опрос (опросный бланк)	Семантический дифференциал
5	Модульная методика диагностики межличностных конфликтов в группе А.Я. Анцупова	Выявление и оценка конфликтов в группе	Опрос (опросный лист)	Анализ среднего алгебраического всех оценок
6	Ситуационный метод исследования конфликтов А.Я. Анцупова	Исследование конфликтов в группе	Опрос (бланк ситуационного анализа)	Обработка и анализ оценок

Для оценки психологической атмосферы в группе мы использовали методику Ф. Фидлера, Димиденко и Эркина [19], в основе которой лежит метод семантического дифференциала - метод построения индивидуальных или групповых семантических пространств.

Ответ по каждому из 10 пунктов шкалы оценивается слева направо от 1 до 8 баллов. Чем ниже балл, тем благоприятнее психологическая атмосфера в группе, по мнению отвечающего. На основании индивидуальных профилей создается средний профиль, который характеризует психологическую атмосферу в группе. Методика интересна тем, что допускает анонимное исследование, а это повышает надежность.

По полученным данным вычисляется субъективная оценка психологической атмосферы для каждого опрошенного, средний коэффициент субъективных оценок. Итоговый показатель колеблется от 10 (наибольшая положительная оценка) до 80 (наиболее отрицательная оценка). Чем ниже коэффициент, тем благоприятнее оценка психологической атмосферы в коллективе.

На каждый из 10 баллов по шкале оценивали от 1 до 8 слева направо. По мнению участника, чем ниже значение, тем лучше атмосфера в группе. На основе индивидуальных профилей создаются промежуточные профили, отражающие индивидуальные черты личности в группе. Этот метод интересен тем, что обеспечивает анонимность, а это увеличивает надежность.

На основе полученных данных для каждого ре-

спондента рассчитывается восприятие индивидуального поведенческого статуса, среднее значение оценки. Конечный результат варьировался от 10 (максимальное значение) до 80 (максимальное значение). Чем ниже коэффициент, тем лучше атмосфера в группе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Методика Ф. Фидлера требует внимательного прослушивания инструкции для заполнения опросного бланка и концентрации участников исследуемой группы. Чтобы не задерживать представителей группы, нами было принято решение создать упрощенный вариант бланка (таблица 1), а данные преобразовать в исходную версию бланка (таблица 2,3).

Таблица 2 - Упрощенная версия бланка

1. Дружелюбие		11. Враждебность	
2. Согласие		12. Несогласие	
3. Удовлетворенность		13. Неудовлетворенность	
4. Продуктивность		14. Непродуктивность	
5. Теплота		15. Холодность	
6. Сотрудничество		16. Конкуренция	
7. Взаимоподдержка		17. Недоброжелательность	
8. Увлеченность		18. Равнодушие	
9. Занимательность		19. Скуча	
10. Успешность		20. Безуспешность	

Таблица 3 - Исходная версия бланка

Параметры	1	2	4	5	6	7	8	
1. Дружелюбие								Враждебность
2. Согласие								Несогласие
3. Удовлетворенность								Неудовлетворенность
4. Продуктивность								Непродуктивность
5. Теплота								Холодность
6. Сотрудничество								Конкуренция
7. Взаимоподдержка								Недоброжелательность
8. Увлеченность								Равнодушие
9. Занимательность								Скуча
10. Успешность								Безуспешность

Участникам опроса было предложено оценить 20 слов, характеризующие их атмосферу в группе от 1 до 4 баллов (1 – минимальный балл, 4 – максимальный балл).

Исходя из применяемых методик, мы перенесли данные в исходную версию опросного бланка. Для этого: каждому бланку испытуемого сопоставили бланк исходного варианта; из каждой пары противоположных слов выбираем больший балл.

Таблица 4 - Образцы бланков опроса

№229 Здравствуйте! Прошу Вас принять участие в исследовании на выявление конфликта в коллективе. Ниже представлены слова, с помощью которых можно описать атмосферу в Вашем коллективе. Необходимо дать оценку этим словам от 1 до 4 баллов (где 1 – минимальный балл, 4 – максимальный балл).

1. Дружелюбие	2	11. Враждебность	2
2. Согласие	1	12. Несогласие	2
3. Удовлетворенность	2	13. Неудовлетворенность	2
4. Продуктивность	2	14. Непродуктивность	2
5. Теплота	2	15. Холодность	3
6. Сотрудничество	2	16. Конкуренция	2
7. Взаимоподдержка	1	17. Недоброжелательность	3
8. Увлеченность	1	18. Равнодушие	3
9. Занимательность	3	19. Скуча	1
10. Успешность	2	20. Безуспешность	1

№228 Здравствуйте! Прошу Вас принять участие в исследовании на выявление конфликта в коллективе. Ниже представлены слова, с помощью которых можно описать атмосферу в Вашем коллективе. Необходимо дать оценку этим словам от 1 до 4 баллов (где 1 – минимальный балл, 4 – максимальный балл).

1. Дружелюбие	2	11. Враждебность	1
2. Согласие	3	12. Несогласие	1
3. Удовлетворенность	4	13. Неудовлетворенность	1
4. Продуктивность	1	14. Непродуктивность	1
5. Теплота	3	15. Холодность	2
6. Сотрудничество	2	16. Конкуренция	3
7. Взаимоподдержка	3	17. Недоброжелательность	2
8. Увлеченность	4	18. Равнодушие	2
9. Занимательность	1	19. Скуча	1
10. Успешность	2	20. Безуспешность	1

Преобразованные данные занесли в итоговую таблицу, по которой узнали средние значения атмосферы в группе по мнению каждого участника опроса и в группе в целом.

Таблица 5- Итоговая таблица полученных данных

№ исследуемого	№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7	№8	№9	№10	Среднее значение каждого испытуемого
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2	2	2	6	2	2	2	1	2	2	3	2,4
3	2	2	2	6	6	2	2	6	6	2	3,6
4	1	2	2	1	2	2	1	1	1	2	1,5
5	1	1	1	1	7	1	1	2	2	1	1,8
6	1	2	1	1	3	2	2	1	1	1	1,5
7	2	2	7	7	7	1	2	2	2	2	3,4
8	2	2	2	2	3	2	3	3	3	2	2,4
9	6	6	6	2	6	6	2	2	6	2	4,4
10	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
11	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	1,2
12	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
13	1	1	1	1	1	2	1	2	2	1	1,3
14	2	6	3	3	2	2	2	6	3	7	3,6
15	2	2	7	1	2	1	1	1	8	2	2,7
16	1	1	1	1	2	8	2	1	1	1	1,9
17	2	6	2	2	2	2	2	2	2	2	2,4
18	2	6	5	3	6	6	6	3	6	5	5
19	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
20	1	8	7	8	1	1	8	7	8	7	5,6
21	1	6	2	1	1	1	1	2	1	2	1,8
22	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
23	6	6	6	6	6	6	7	7	6	2	5,8
24	6	2	2	1	6	2	6	2	3	1	3,1
25	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
26	2	6	7	1	1	7	6	6	1	8	4,5
27	6	6	6	1	6	6	6	6	1	2	4,6
28	3	2	1	4	2	7	2	1	5	3	3
29	6	6	6	6	7	6	7	7	2	3	5,6
30	1	1	8	1	1	1	1	1	1	1	1,7
Среднее значения каждой группы	2,4	3,233	3,467	2,5	3,2	2,967	2,867	2,933	2,86	2,5	2,893

Средние значения каждого участника

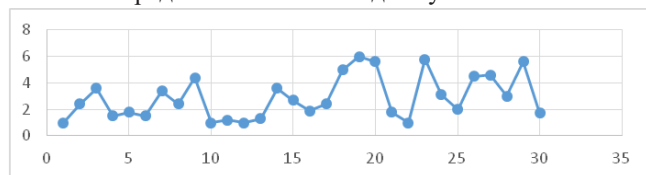

Рисунок 1 - График индивидуальных значений с использованием средних значений по каждой характеристике

Таблица 6 - Состояние межличностных отношений в группе

	1	2	3	4	5	6	7	8	
1. Дружелюбие									Враждебность
2. Согласие									Несогласие
3.									Неудовлетворенность
4. Удовлетворенность									
5. Продуктивность									Непродуктивность
6. Теплота									Холодность
7. Сотрудничество									Конкуренция
8. Взаимоподдержка									Недоброжелательность
9. Увлеченность									Равнодушие
10. Занимательность									Скука
11. Успешность									Безуспешность

Таким образом, по методу семантического дифференциала исследуемая группа характеризуется положительными характеристиками, что показывает график семантического дифференциала. Эти характеристики варьируются от 2 до 3 положительных баллов. Процентное соотношение представлено на рисунке 2.

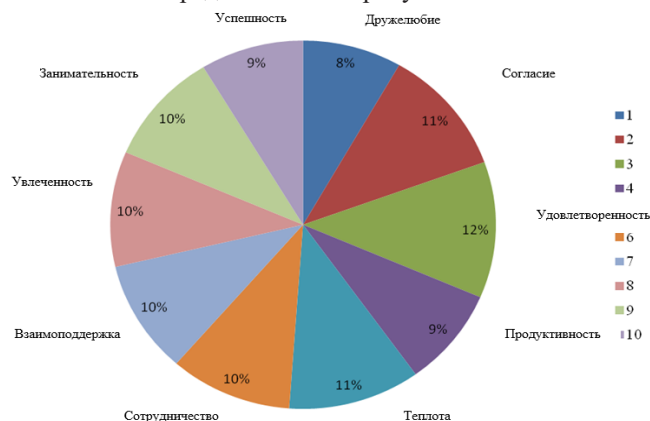

Рисунок 2 - Процентное соотношение положительных характеристик в группе

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам диагностики межличностных отношений в учебной группе филиала ТИУ в г. Сургуте по направлению «Нефтегазовое дело» студентов второго курса мы выявили, что для студентов характерно доминирование таких признаков позитивной атмосферы в группе как: удовлетворенность, взаимоподдержка, согласие, теплота – 1 место, сотрудничество – 2 место. Необходимо отметить тот факт, что в будущем студенты еще более ориентированы на развитие позитивных показателей в межличностных отношениях (9%), т.е. большинство студентов считают, что дружелюбие, занимательность, увлеченность одной идеей являются главными факторами успешности обучения и межличностных отношений в коллективе.

Результаты диагностика уровня межличностных отношений в группе показали, что у 98% студентов высокий уровень оценки возможностей развития межличностных отношений.

Таким образом, формирование положительных отношений наиболее эффективно происходит при наличии у студентов определенных психологических предпосылок, развиваемых во время обучения в вузе, на основе комплексной диагностики и профилактики, предполагающей предупреждение, предотвращение и преодоление трудностей и проблем в отношениях, что приводит к психологическому здоровью и благополучию взаимодействующих субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. – Издательский дом «Питер», 2013.
- Собчик Л. Н. Диагностика межличностных отношений //М.: МКЦ. – 1990.
- Духновский С. В., Овчарова Р. В. Гармония и дисгармония межличностных отношений субъектов образовательного процесса: монография //Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. – 2012.
- Богданова А. И. Формирование толерантности студентов в поликультурной образовательной среде вуза : дис. – Красноярск, 2015, 2015.
- Картункова Т. С., Терехова Г. В. Психолого-педагогическая коррекция межличностных отношений в студенческой группе //Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 18. – С. 86-90.
- Гаджиева С. Ю. Особенности формирования межличностных отношений молодежи как важная педагогическая проблема //Вестник университета. – 2015. – №. 5.
- Сергейчик Т. С. Формирование межличностных отношений в студенческом коллективе (на примере технического вуза) : дис. – Кемерово, 2004, 2004.
- Сычева Т. Ю. Специфика межличностного взаимодействия в юношеском возрасте //Смалта. – 2014. – №. 2. – С. 57-61.
- Краснопахтова Л. И. Личность и межличностные отношения в группах и коллективах //Краснопахтова Л.И.–Краснодар: КГАУ. – 2015.
- Ваганова О.И., Смирнова Ж.В. Развитие межличностных отношений студентов в профессиональной учебной деятельности // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 23-26.
- Лапинова А.В., Коростелев А.А., Барабина И.Е. Развитие межличностных отношений студентов вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 114-117.
- Мухина Ю.Р., Яковенко И.В. Личностные особенности подростков, характеризующихся разной степенью проявления комплекса неполноценности // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 54-57.
- Гагиева З.А. Особенности успешной адаптации студентов к условиям вуза // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 18-21.
- Воронкова О. В. Проблема эволюции конфликта //Перспективы науки. – 2011. – №. 11. – С. 223-226.
- Клецина И. С. Практикум по социальной психологии. – Издательский дом «Питер», 2013.
- Водичар Е. А., Орлик Л. А. Взаимосвязь суверенности психологического пространства человека и специфики его межличностных отношений //Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2016. – №. 1 (27).
- Донцов Д. А., Драчёва Н. Ю., Власова С. В. Методы и методики социально-психологического исследования учебных групп //Школьные технологии. – 2013. – №. 1.
- Ковалёв В. В. Теоретико-прикладные основы социально-психологической оценки персонала //Акмеология. – 2015. – №. 1 (53).
- Шульц Д., Шульц С. Психология и работа //СПб.: Питер. – 2003. – Т. 560.
- Гришина Н. В. Ситуационный подход к анализу и разрешению конфликтов //Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2012. – №. 3.
- Деллингер С. Психогометрический тест //Психогометрия для менеджеров/АА Алексеев, ЛА Громова. – 1991.
- Димиденко Т. М., Эркин А. Ф. Оценка психологической атмосферы в коллективе управления культуры администрации городского округа Химки по методике Ф. Фидлера //ББК 66.3 (2Рос) О-72. – 2019. – С. 316.

Статья поступила в редакцию 27.02.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 373.1
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0030

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГИБРИДНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3238-2540
AuthorID: 499730
ORCID: 0000-0003-3520-9552
ScopusID: 57190879550

ИСАЕВ Илья Федорович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(308015, Россия, Белгород, улица Победы, 85, e-mail: isaev@bsu.edu.ru)

SPIN: 3777-9509
AuthorID: 1107160
ORCID: 0000-0003-2630-1357

ЗАКУСИЛО Александра Сергеевна, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(308015, Россия, Белгород, улица Победы, 85, e-mail: Pereverzeva-A@yandex.ru)

Аннотация. Актуальные изменения образовательного процесса в стране обусловлены сложившейся в 2020 году эпидемиологической ситуацией. Свою эффективность показало дистанционное обучение, как инструмент непрерывного и доступного процесса получения знаний. Ввиду чего большое внимание педагогического сообщества было сосредоточено на инновационных, эффективных формах и способах организации учебного процесса, одной из которых является гибридное обучение. Данная форма является синхронной по организации и максимально адаптивной по содержанию и процессу передачи знаний, что позволяет оптимально распределить учебное время и средства. Погружение в интерактивную среду позволяет развивать в обучающихся самостоятельность, способность к планированию своих действий, а также повышать познавательную мотивацию к предмету. В совокупности с многочисленными моделями технологий смешанного и онлайн обучения, данный формат позволяет реализовывать системно-деятельностный подход, с учетом личностных характеристик и склонностей обучающихся, совершенствуя при этом гибкие навыки, необходимые для формирования образовательной мобильности школьника. Использование электронных образовательных платформ и ресурсов позволяет также совершенствовать навыки цифровизации и информационной грамотности, что является неотъемлемым условием успешной интеграции будущего выпускника в профессиональное сообщество и социум в целом.

Ключевые слова: образовательная мобильность, гибридное обучение, смешанное обучение, гибкие навыки, электронные платформы, познавательная мотивация, гибкость мышления, адаптация, цифровизация, критическое мышление.

THE EFFICIENCY OF HYBRID LEARNING IN THE PROCESS OF FORMING EDUCATIONAL MOBILITY

© The Author(s) 2021

ISAEV Ilya Fedorovich, doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogy,
Belgorod State National Research University
(308015, Russia, Belgorod, Pobedy St., 85, e-mail: isaev@bsu.edu.ru)

ZAKUSILO Aleksandra Sergeevna, post-graduate student
Belgorod State National Research University

(308015, Russia, Belgorod, Pobedy St., 85, e-mail: Pereverzeva-A@yandex.ru)

Abstract. Current changes in the educational process in the country are due to the current epidemiological situation in 2020. Distance learning has shown its effectiveness as a tool for a continuous and accessible process of acquiring knowledge. In view of this, much attention of the pedagogical community was focused on innovative, effective forms and methods of organizing the educational process, one of which is hybrid learning. This form is synchronous in organization and maximally adaptive in the content and process of knowledge transfer, which allows optimal allocation of training time and funds. Immersion in an interactive environment allows students to develop independence, the ability to plan their actions, as well as to increase cognitive motivation for the subject. In combination with numerous models of technologies of mixed and online learning, this format allows you to implement a system-activity approach, taking into account the personal characteristics and inclinations of students, while improving the flexible skills necessary for the formation of educational mobility of the student. The use of electronic educational platforms and resources also makes it possible to improve the skills of digitalization and information literacy, which is an essential condition for the successful integration of the future graduate into the professional community and society as a whole.

Keywords: educational mobility, hybrid learning, blended learning, flexible skills, electronic platforms, cognitive motivation, flexible thinking, adaptation, digitalization, critical thinking.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Третье тысячелетие предъявляет повышенные требования ко всем сферам человеческой жизни: динамичная глобализация, информатизация социума, трансформация экономик ведущих стран мира. Данные изменения накладывают отпечаток на актуальные компетенции социально-адаптированной личности. Для успешной интеграции в современный социум человеку необходимо обладать рядом качеств, которые значительно отличаются от требований прошлого десятилетия: необходимо критическое и гибкое мышление, психическая резистентность к неудачам и быстрая адаптация к перестроению профессионально-

го вектора, мобильность деятельности и стремление к непрерывному совершенствованию. Для эффективного развития данных компетенций их формирование необходимо начинать с раннего школьного возраста, чтобы на момент выпуска из образовательной организации, современный выпускник был не только грамотно профессионально ориентирован, но и был готов гибко перестраивать свой образовательный и профессиональный маршрут, легко адаптируясь к любым изменениям [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время, о проблеме персонализации образования

в рамках цифровизации общества говорится в работах Семеновой И. Н., Слепухина А. В. [8], Бушмелева А. А. [10], Ершовой Р. В. [13], Грязнов С.А. [14], Кузнецова Н.В. [19]. Данные исследователи рассматривают проблему организации дистанционного обучения, ключевые тренды онлайн образования в России, современные образовательные технологии и динамичный процесс цифровизации. Общей идеей является поиск оптимальных организационных инструментов, способных выстроить непрерывный процесс обучения, с учетом личностных особенностей и предпочтений обучающихся, с возможностью мобильного местоположения и времени занятий.

Ввиду глобальной информатизации социума и экстренного перехода на дистанционное обучение по всему миру в 2020 году из-за пандемии COVID-19, все большую популярность начало приобретать гибридное обучение, которое успешно интегрируется в США на протяжении многих лет. Ввиду своей *актуальности*, данная форма организации учебного процесса позволяет подстраиваться не только под темп усвоения и особенности восприятия разных учеников, но и учитывать их местоположение по причине отъезда или болезни. Создавая комфортные образовательные условия как для обучающихся, так и для педагогов, процесс образования становится доступнее и помогает выстраивать непрерывный вектор развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель работы заключается во внедрении и апробации формата гибридного обучения в процесс изучения иностранного языка в выпускном классе для эффективного формирования образовательной мобильности школьников.

Постановка задач. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть понятие гибридного обучения и его взаимосвязь с технологией смешанного обучения; проанализировать организационные этапы; подобрать электронные платформы и ресурсы с оптимальным содержанием; выбрать диагностический материал; внедрить форму гибридного обучения в процесс изучения английского языка в 11 классе; проанализировать полученные данные.

Необходимо отметить, что доступность образовательной среды на сегодняшний день находит свое воплощение в технологиях онлайн и смешанного обучения, которые также успешно интегрируются в образовательные системы многих стран мира. Несмотря на схожесть концепций, данные подходы имеют принципиальные различия. *Технология онлайн обучения* подразумевает полное освоение образовательной программы без очного посещения обучающимся учебного заведения. Выбирая определенные программы, курсы и дисциплины, учащиеся разных стран мира из удобной для них локации изучают материалы с последующей рефлексией и системой оценивания. Ресурсы онлайн обучения варьируются в зависимости от учебной задачи, типа учебного заведения, используемой модели коммуникации [2]. Ученик и педагог осуществляют взаимодействие посредством электронной почты, мессенджеров, видео и аудио конференций, через образовательные интерактивные платформы и площадки. Адаптированное расписание, индивидуально подобранный образовательный маршрут, комфортный темп обучения позволяют говорить об онлайн обучении, как эффективном инструменте формирования самоорганизации и самодисциплины личности [3].

Смешанное обучение, в свою очередь, представляет собой комбинацию двух компонентов: обучение онлайн и обучение в классе или аудитории. Учебный процесс представляет собой последовательность фаз традиционного и электронного обучения, что позволяет полноценно реализовывать принципы наглядности, последовательности, практичности, непрерывности и постоянной поддержки обучающихся. Данная модель зарекомендовала себя как эффективный инструмент при формировании гибкого мышления личности, ее способности к бы-

строй адаптации в динамично меняющейся реальности [4].

Гибридное обучение подразумевает под собой синхронность обучения, то есть одновременное преподавание очно и онлайн. В условиях мировой пандемии, данный подход стал вынужденной мерой, которая позволила адаптироваться к новой реальности и социальным ограничениям. Американский педагог-лингвист Пит Шарма в своей книге «Blended Learning: Using Technology in and beyond the Language Classroom» рассмотрел гибридное образование как эффективную составляющую смешанного обучения в процессе изучения иностранного языка [5]. Данный подход наряду с «перевернутым классом», моделью «ротация станций» зарекомендовал себя как эффективный формат образовательного процесса, позволяющий педагогам работать как в школе, так и из дома, а учащимся следовать учебной программе вне зависимости от местоположения или состояния здоровья. По его мнению, целесообразно подобранные технологии и инструменты для организации такого стиля обучения, позволяют эффективно проводить один и тот же урок в режиме реального времени как для учеников, находящихся на занятии лично, так и для тех, кто подключен удаленно. Первые практические результаты использования модели гибридного обучения в образовательных организациях были представлены в работах Куртиса Бонка и Чарльза Грэхема «Handbook of Blended Learning», и Рэнди Гэррисона и Нормана Вогана «Blended Learning in Higher Education: Framework, Principles and Guidelines» [6].

Педагогический опыт и широкие возможности сети Интернет позволили рассмотреть возможности синтеза традиционного обучения с непосредственным использованием онлайн-ресурсов. Преимущество данной модели заключается в расширении образовательного и личностного кругозора, оптимизации распределения средств и времени, повышении эффективности обучения, положительном влиянии на результаты обучения [7].

Гибридное обучение подразумевает погружение в интерактивную образовательную среду, что позволяет формировать у обучающихся гибкость мышления, навык планирования деятельности, самостоятельность и повышенную познавательную мотивацию. В России понятие гибридное обучение также находит отражение в работах педагогов-исследователей. И. Н. Семенова и А. В. Слепухин в одной из своих статей рассматривают вопрос проектирования моделей электронного, дистанционного и смешанного обучения в вузе и выделяют ряд эффективных моделей смешанного обучения (таких как «Face-to-Face Driver», «Flex», «Online Driver» и многие другие). По их мнению, основаниями для выделения данных моделей являются целевая направленность, соотношение традиционного и дистанционного обучения, степень индивидуализации учебного процесса и степень самостоятельности обучающихся, длительность обучения (ориентация на отдельные учебные курсы), форма организации и виды выполняемой обучающимися учебной деятельности [8], [9]. Учитывая временные затраты, своевременное обновление контента, наличие разработанных дидактических и диагностических тренажеров, а также эффективную систему оценивания, можно говорить об универсальности формата гибридного обучения, который выступает как эффективная форма организации учебного процесса как в условиях пандемии, так и при отсутствии пространственных и социальных ограничений [10], [11].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Основываясь на вышеперечисленных преимуществах гибридного обучения, было принято решение интегрировать данную форму работы в процесс обучения английскому языку учащихся 11 класса, как эффективный инструмент формирования образовательной мобильности на старшей ступени обучения. Для изучения эффективности внедрения данного формата

были использованы методы психодиагностики, количественная и качественная интерпретация результатов, обобщения и систематизации данных эксперимента и метод математической обработки данных.

Для определения уровня развития УУД применялись методики, которые изучают уровень сформированности ключевых компетенций, развивающихся благодаря внедрению формата гибридного обучения, что также позволяет говорить о реализации принципа мобильности, заключающегося в многообразии средств, способов, организационных форм системы образования, гибкости мышления и готовности к динамичному преобразованию своей деятельности [12], [13], [14]. Были задействованы методики, направленные на изучение гибкости мышления (А.С. Лачинс), уровня познавательной активности (Б.К. Пашнев) и мотивации обучения (М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина). Метод математической обработки применялся для количественной и качественной интерпретации экспериментальных данных [15].

В период первого семестра, с сентября по декабрь 2020 года, 24 обучающихся 11 класса МБОУ «СОШ № 36» г. Белгорода апробировали вместе с педагогом данную форму организации образовательного процесса в рамках учебной дисциплины «Английский язык». Ввиду эпидемиологических особенностей в городе, в осенне-зимний период многие обучающиеся и педагоги находились на больничном, что позволило эффективно реализовать гибридный формат. Благодаря платформам «Zoom», «Google Hangouts», «Google Classroom», и «Skype» было организовано взаимодействие и организация деятельности учителей и учеников в цифровой среде. Образовательные платформы «ЯКласс», «Леста», «Фоксфорд», «МЭО» позволили реализовывать дифференциацию материала и персонализацию обучения. Для организации опросов и проведения тестов были выбраны: «Google Forms», «MyQuizz»; для организации совместной проектной работы – «GlobalLab»; для совместного создания и редактирования карт знаний и диаграмм связей: «MindMeister» и «Microsoft Visio» [16], [17], [18].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Экспериментальные психодиагностики были проведены дважды – в сентябре 2020 года и в конце семестра, с целью выявления динамики исследуемых компетенций. Результаты по уровню сформированности познавательной активности (Б.К. Пашнев) свидетельствуют о ярко выраженной, положительной динамике в классе. Значительно снизился процент обучающихся, проявляющих *низкий уровень* познавательной активности (с 21% до 8%), что свидетельствует о росте вовлеченности опрошенных в предметное содержание. При этом ощутимо возросло количество *высоко* мотивированных к предмету обучающихся (с 37% до 59%), что говорит о возросшем интересе к изучаемой дисциплине, к ее содержательным тонкостям и нюансам. Эти школьники обладают ярко-выраженной интеллектуальной активностью, сосредоточенностью и увлеченностью в процессе обучения. Понижился процент обучающихся со *средним уровнем* познавательной активности (с 42% до 33%). Познавательная активность как мотив учения занимает у данных учащихся срединное место в структуре мотивации учения и возрастает при побуждающих действиях педагога. Таким образом, формат гибридного обучения, в совокупности с другими используемыми технологиями и приемами оказал положительное влияние на уровень познавательной мотивации школьников, которая является неотъемлемым компонентом образовательной мобильности.

Результаты методики Лукьяновой М.И. на определение уровня мотивации обучения старшеклассников и выявление ведущих мотивов деятельности позволили выявить влияние гибридной формы работы на развитие учебной мотивации. Анализ данных позволяет сделать

вывод, что предложенный формат работы эффективен и ведет к росту предметной мотивации учащихся, даже в небольшом отрезке времени. В период с сентября по декабрь с 24% до 42% увеличилось количество высоко мотивированных обучающихся, с 61% до 50% понизился средний уровень мотивации в классе, также снизился процент низко мотивированных старшеклассников – с 15% до 8%. Положительная динамика в развитии мотивации учения является свидетельством высокой результативности гибридного обучения, как эффективного инструмента формирования ключевых компетенций современного школьника.

Также по результатам диагностики удалось выявить ведущие мотивы школьников, что позволяет говорить об актуальных потребностях эмоционально-волевого спектра. К концу исследования эффективности внедрения гибридного обучения на уроках английского языка было выявлено, что ведущие мотивы деятельности остались те же, но изменилось процентное соотношение. Так, выросло число обучающихся, чьим ведущим мотивом является учебный (на 11%), что говорит о зрелости волевой сферы, способности к целеполаганию и самоорганизации собственной образовательной траектории. Оценочный мотив также остался актуален, несмотря на то, что показатель снизился на 3%, что свидетельствует о недостаточной сформированности самостоятельности и независимости в деятельности данных школьников, о влиянии мнения родителей и окружающих, о стремлении получить одобрение и похвалу. Снижился позиционный мотив (на 5%), что говорит о создании комфортных психологических условий в работе, позволяющих переключить акцент с процесса личного самоутверждения в коллективе на совместную кооперацию усилий и чувство личного успеха. Понижился процент обучающихся, чьим ведущим мотивом является внешнее воздействие (на 3%), такое как чувство долга и обязанности, давление родных, педагогов. В результате качественного анализа возможно отследить тенденцию в изменении характера мотивов в зависимости не только от возраста обучающихся, но и от формы организации образовательного процесса.

Для определения уровня гибкости мышления обучающихся была проведена методика А.С. Лачинса, направленная на выявление пластичности – ригидности мышления. Данная методика позволяет определить вариативность гипотез, подходов, исходных данных, операций, точек зрения, вовлекаемых в процесс мыслительной деятельности, что полностью соответствует содержанию образовательной мобильности. Увеличение процента обучающихся с коэффициентом в пределах 0,5-1 свидетельствует о положительной динамике формирования пластичности мышления (на 25%). Данная категория обучающихся способна быстро реагировать на текущие изменения, оперативно принимать решение, переходить от одного вида деятельности к другому. Коэффициент ниже 0,5 уменьшился (на 20%), что также свидетельствует о положительных изменениях, поскольку количество обучающихся с частично ригидным мышлением, испытывающих трудности в изменении субъективной программы деятельности, сократилось почти в 2 раза. Можно предположить, что к положительной динамике привела совокупность используемых технологий и приемов работы, в том числе внедрение гибридного обучения на уроках английского языка.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Анализ полученных результатов позволяет нам предположить, что внедрение гибридного формата обучения наряду с технологиями смешанного, проблемного, модульного обучения дает возможность повысить уровень цифровой грамотности обучающихся, приучая школьников с ранних лет работать с многочисленными электронными источниками информации, организовывать свою поисковую деятельность в сети Интернет логично, последовательно и безопасно.

Чередование форм, технологий и приемов работы позволяют формировать у обучающихся стрессоустойчивость в процессе обучения, быструю адаптацию к внутренним и внешним изменениям, развивать способность к быстрому принятию решений, поиску оптимальных и эффективных стратегий поведения [19]. Таким образом, формат гибридного обучения является эффективным инструментом формирования образовательной мобильности и может использоваться в рамках изучения любого предмета школьного курса, преимущественно на этапе совершенствования навыков и закрепления полученных знаний.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Ввиду динамичной цифровизации образовательного процесса, в ближайшее время будет закономерен рост инновационных образовательных технологий и методик, способных учитывать индивидуальные способности обучающихся, их материально-технические возможности, состояние здоровья и уровень познавательной мотивации [20]. Бесспорными атрибутами современного образования продолжают быть электронные платформы и ресурсы, инструменты онлайн коммуникации и оценивания. В результате, учебный процесс будет представлять собой взаимодействие традиционных педагогических технологий и инновационных форм организации учебного процесса, одной из которых является гибридное обучение. Данный формат является неотъемлемым инструментом в процессе формирования образовательной мобильности старшеклассников, поскольку позволяет развивать ключевые компетенции для успешной социализации и профессиональной интеграции будущих выпускников. В перспективе планируется внедрение данной формы организации учебного процесса на более продолжительном временном отрезке, с целью систематического совершенствования необходимых выпускнику компетенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Орешкина А.К. Теоретические основы развития образовательного пространства системы непрерывного образования в контексте его социальных измерений // *Инновационные образовательные технологии*. – 2014. – №2(38). – С.4–7.
2. Исследования российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. 2017. URL: https://www.ewdn.com/files/edumarket_rus.pdf (дата обращения: 12.03.2021)
3. Elaine I. Allen, Seaman J. *Changing Course: Ten Years of Tracking Online Education in the United States* // Babson Survey Research Group and Quahog Research Group, 2013. P. 45.
4. Андреева Н.В., Рождественская Л.В., Ярмахов Б.Б. *Шаг школы в смешанное обучение*. М.: Буки Веди, 2016. 280 с.
5. Sharma P., Barrett B. *Blended learning: using technology in and beyond the language classroom*. Oxford: Macmillan Education, 2007. P. 160.
6. Bonk C.J. & Graham C.R. *Handbook of blended learning: Global Perspectives, local designs*. San Francisco, CA: Pfeiffer Publishing, 2006. P. 624.
7. Гришаева А.В. Использование формы смешанного обучения в преподавании иностранного языка студентам неязыковых специальностей // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2015. № 4 (157). С. 70–74.
8. Семенова И. Н., Слепухин А. В. *Определение и дидактическая конструкция методики использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе* // *Педагогическое образование в России*. 2012. № 2. С. 183–188.
9. Полат Е.С., Буханкина М.Ю., Моисеева М.В. *Теория и практика дистанционного обучения*. М.: Академия, 2004. 416 с.
10. Бушмелев А. А. Образовательная мобильность выпускников старшей школы: между столицей и регионами // *SocioTime / Социальное время*. – 2017. – № 3(11). – С. 67–81.
11. Дмитриева Н.К. *Академическая мобильность как личностное качество студентов университета*. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – 106 с.
12. *Образовательная мобильность молодежи как фактор социально-экономической безопасности и устойчивого развития регионов России: сборник статей / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева*. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2018. – 248 с.
13. Еришова Р. В. *Цифровое поколение: между мифом и реальностью* // *Философские науки*. 2019. № 2. С. 96–108.
14. Грязнов С.А. *Образовательные технологии: гибридное обучение // Образование и педагогика: перспективы развития : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 18–20.*
15. *Психодиагностика: практикум школьного психолога: [индекс*

одаренности, склонность к творчеству, познавательная активность / Б. К. Пашнев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 316 с.

16. Кочиаров В.А. Пандемия – шанс пересмотра принципов организации сети высшей школы // *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. № 24(3). С. 5–6.

17. Галажинский Э.В. Переход на онлайн-обучение как путь джедая // *Национальный исследовательский Томский государственный университет: официальный сайт*. URL: http://www.tsu.ru/university/rector_page/perekhod-naonlayn-obuchenie-kak-put-dzhedaya/ (дата обращения: 15.02.2021)

18. Кузьминов Я.И. «Цифра – это новый язык, и любой студент должен быть готов к жизни в цифровом мире» // *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: официальный сайт*. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/332931607.html> (дата обращения: 07.02.2021)

19. Кузнецов Н.В. *Онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия* // *E-Management*. 2019. № 1. С. 19–25.

20. Тульчинский Г.Л. *Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе* // *Философские науки*. 2017. № 6. С. 121–136.

Статья поступила в редакцию 26.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37.013

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0031

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБУЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЯМ БОЛЬШИХ ДАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 777287

SPIN: 5121-8467

ORCID: 0000-0003-3039-9609

ИТИНСОН Кристина Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)

Аннотация. В настоящем мире информация является ключевым объектом действительности. Именно поэтому сбор и хранение информации является важной задачей для любой организации, в том числе вуза. Автор утверждает, что современный мир сталкивается с миллионами данных во всех аспектах нашей жизни, таких как экономика, общественная деятельность, наука, работа, здоровье, образование. Это привело к созданию термина «большие данные», который используется для описания больших и неуправляемых данных. Как и любая другая отрасль, здравоохранение и медицинское образование производит данные быстрыми темпами, что одновременно создает множество преимуществ и проблем. Автор отмечает, что большие данные в области здравоохранения и медицины включают в себя большой объем и разнообразие биологической, клинической, экологической информации и информации об образе жизни, собираемой от отдельных лиц и больших когорт в отношении их состояния здоровья в определенный или несколько моментов времени. Большие данные изучаются в трех различных измерениях, а именно: объем, скорость и разнообразие, а иногда характеризуются и четвертым измерением (достоверность). К работе со всеми этими данными будущий врач должен готовиться в медицинском вузе. Самой главной, но сложной задачей в отношении этих объемов данных является управление и организация неструктурированной информации. Учебным планом медицинского вуза предусмотрен курс медицинской информатики, который не затрагивает изучение современных информационных технологий, стремительно развивающихся: большие данные, Интернет вещей, технологии блокчейн. Цель статьи состоит в изучении вопроса подготовки студентов медицинского вуза к работе с медицинскими данными и применению технологий больших данных в современных условиях цифровизации. Автор статьи предлагает изменение тематического плана по дисциплине «Медицинская информатика» для студентов медицинского вуза с целью предоставления возможности знакомства с информационными технологиями, в том числе большими данными. В заключение автор доказывает, что учебные программы дисциплин информационного цикла требуют изменений и корректировки в соответствии с современными тенденциями в области цифровизации образования, одним из направлений которых являются большие данные.

Ключевые слова: информация, цифровизация, здравоохранение, программное обеспечение, объем, скорость, достоверность, неструктурированная информация, медицинские данные, медицинская информатика, медицинские работники, электронная медицинская карта.

TRAINING IN BIG DATA TECHNOLOGIES OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

© Author(s) 2021

ITINSON Kristina Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures of
the department of foreign languages

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)

Abstract. In the present world, information is a key object of reality. That is why the collection and storage of information is an important task for any organization, including the university. The author claims that the modern world faces millions of data in all aspects of our lives, such as economics, social activities, science, work, health, education. This led to the creation of the term “big data,” which is used to describe large and unmanaged data. Like any other industry, health care and health education produce data at a rapid pace, which at the same time creates many advantages and problems. The author notes that large health and medical data include a large amount and diversity of biological, clinical, environmental, and lifestyle information collected from individuals and large cohorts regarding their health status at certain or multiple points in time. Large data are studied in three different dimensions, namely volume, speed and diversity, and sometimes characterized by a fourth dimension (validity). For work with all these data, the future doctor should prepare at a medical university. Managing and organizing unstructured information is the most important but challenging task for these amounts of data. The curriculum of a medical university provides for a course of medical informatics that does not affect the study of modern information technologies, rapidly developing: big data, the Internet of Things, blockchain technologies. The purpose of the article is to study the issue of preparing medical students to work with medical data and the use of big data technologies in modern digitalization conditions. The author of the article proposes a change in the thematic plan for the discipline “Medical informatics” for students of a medical university in order to provide an opportunity to get acquainted with information technologies, including big data. In conclusion, the author argues that the curricula of the disciplines of the information cycle require changes and adjustments in accordance with modern trends in the field of digitalization of education, one of the areas of which is big data.

Keywords: information, digitalization, healthcare, software, scope, speed, validity, unstructured information, medical data, medical informatics, healthcare professionals, electronic medical record.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящем мире информация является ключевым объектом действительности. Владея информацией, мы можем организовывать себя и достигать наилучших результатов, прогнозировать тенденции развития определенных параметров и будущих событий. Именно поэтому сбор и хранение информации является важной задачей для любой организации, в том числе вуза. Организации со-

бирают большие объемы данных практически обо всем, внедряя информационно-технологические разработки в этом направлении. Современный мир сталкивается с миллионами данных во всех аспектах нашей жизни, таких как экономика, общественная деятельность, наука, работа, здоровье, образование. Это привело к созданию термина «большие данные», который используется для описания больших и неуправляемых данных. Как и любая другая отрасль, здравоохранение и медицинское об-

разовне производит данные быстрыми темпами, что одновременно создает множество преимуществ и проблем.

«Большие данные» представляют собой огромные объемы данных, которыми невозможно управлять с помощью традиционного программного обеспечения или интернет-платформ. Так как «большие данные» превосходят традиционных пользователей объем для хранения и обработки информации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. На сегодняшний день существует большое количество публикаций, посвященных вопросам применения больших данных в здравоохранении и образовании, в том числе медицинском [1-9].

Несмотря на то, что термин «большие данные» является популярным, до сих пор не существует одного общепринятого его определения. Так, некоторые авторы придерживаются определения больших данных как набора данных, размер которых выходит за рамки возможностей существующих программных средств и баз данных для сбора, хранения и управления данными. Большие данные – объемные и высокоскоростные информационные активы, которые требуют экономичных и инновационных средств обработки для улучшения понимания и принятия решений.

Другие авторы отмечают, что большие данные изучаются в трех различных измерениях, а именно: объем, скорость и разнообразие. Скорость сбора данных делает их доступными для дальнейшего анализа, в то время как разнообразие организованных и неорганизованных данных требует определенной систематизации. Некоторые авторы придерживаются мнения, что большие данные также характеризуются четвертым измерением: достоверность (качество и подлинность) [10-12].

Определение же больших данных для исследований в области здравоохранения, было предложено Европейской комиссией. Большие данные в области здравоохранения и медицины включают в себя большой объем и разнообразие биологической, клинической, экологической информации и информации об образе жизни, собираемой от отдельных лиц и больших когорт в отношении их состояния здоровья в определенный или несколько моментов времени.

Обосновывается актуальность исследования. В последние годы термин «большие данные» стал чрезвычайно популярным во всем мире. Самой главной, но сложной задачей в отношении этих объемов данных является управление и организация неструктурированной информации. Учитывая тот факт, что большими данными невозможно управлять с помощью традиционного программного обеспечения, нужны технически продвинутое приложении и ПО, характеризующиеся быстротой и вычислительной мощностью. Важным является разработка лучших методов обработки этого бесконечного объема данных и интеллектуальных веб-приложений. Благодаря надлежащему месту хранения и аналитическим инструментам информация, полученная из больших данных, становится более понятной, структурированной и интерактивной. Кроме того, визуализация больших данных в удобном для пользователя интерфейсе будет иметь решающее значение для развития общества [13-15].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи состоит в изучении вопроса подготовки студентов медицинского вуза к работе с медицинскими данными и применению технологий больших данных в современных условиях цифровизации.

Используемые методы, методики и технологии. В статье использованы методы комплексного теоретического и описательного анализа. Автор статьи предлагает изменение тематического плана по дисциплине

«Медицинская информатика» для студентов-медиков с целью предоставления возможности знакомства с информационными технологиями, в том числе большими данными.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Система здравоохранения создана с целью профилактики, диагностики и лечения больных людей. Основными структурными элементами системы здравоохранения являются медицинские работники (врачи или медсестры), медицинские объекты (поликлиники, больницы) и их финансирующие учреждения. Медицинские работники относятся к различным секторам здравоохранения, таким как стоматология, медицина, акушерство, сестринское дело, психология, физиотерапия и многие другие. Будущие врачи оказывают консультации, неотложную помощь, медицинские исследования, осуществляют лечение, различные диагностические или хирургические процедуры [16-18]. На всех этих этапах медицинские работники несут ответственность за различные виды информации, такие как история болезни пациента, медицинские, клинические или личные данные. Раньше медицинские карты и документы пациентов хранились в бумажной файловой системе. С появлением компьютерных систем оцифровка всех результатов клинических исследований и медицинских карт стала стандартной и широко распространенной практикой. В настоящее время электронные медицинские карты являются компьютеризированными картами для пациентов, включающими любую информацию о прошлом и настоящем, физическом или психическом состоянии здоровья людей [19]. Различные медицинские фотографии являются большими данными для анализа: компьютерная томография, резонансная томография, рентгеноскопия, ультразвук, ЭКГ. Таким образом, будущему врачу придется работать с большими объемами медицинских данных, к чему необходимо готовиться на протяжении всего процесса обучения в медицинском вузе.

Современный студент медицинского вуза в условиях цифровизации обязан владеть информационными технологиями. Учебным планом медицинского вуза предусмотрен курс медицинской информатики, который не затрагивает изучение современных информационных технологий, стремительно развивающихся: большие данные, Интернет вещей, технологии блокчейн.

Поэтому приходится изменять существующие рабочие программы и тематические календарные планы. В таблице 1 представлен фрагмент измененного тематического плана по медицинской информатике для студентов 1 курса лечебного факультета.

Таблица 1 – Фрагмент измененного тематического плана по медицинской информатике для студентов лечебного факультета

№	Тема занятия	Кол-во часов	Дата						
			15.02	16.02	17.02	18.02	19.02	20.02	
1	Применение Microsoft Word в медицинских задачах. Оформление документации и хранение данных. Знакомство с Google-технологиями.	2	15.02	16.02	17.02	18.02	19.02	20.02	
2	Microsoft Excel. Подготовка студентов к работе с информационно-медицинскими системами. Технологии четвертой революции.	2	01.03	09.03	03.03	04.03	05.03	06.03	
3	Системы управления базами медицинских данных. Знакомство с большими данными.	2	15.03	16.03	17.03	18.03	19.03	20.03	
4	Программные средства математической статистики. Особенности медицинских данных. Инструменты больших данных.	2	29.03	30.03	31.03	01.04	02.04	03.04	
6	Телекоммуникационные технологии. Автоматизированные информационные системы лечебно-профилактических учреждений. Технологии блокчейн.	2	26.04	27.04	28.04	29.04	30.04	15.05	

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Полученные результаты проведенного исследования доказывают, что учебные программы дисциплин информационного цикла требуют изменений и корректировки в соответствии с современными тенденциями в области цифровизации образования, одним из направлений которых являются большие данные [20]. Необходимо в образовательном процессе будущих студентов-медиков уделять внимание их информационной культуре, так как они в больницах и поликлиниках сталкиваются с большим числом средств информатизации и должны владеть современными технологиями.

Выводы исследования. Большие данные начали революцию в здравоохранении, поскольку они предлагают пути решения для улучшения здоровья людей и повышения производительности систем здравоохранения и медицинских учреждений. Достижение эффективного и пропорционального управления данными имеет важное значение для будущей системы здравоохранения, и это требует, чтобы заинтересованные стороны сотрудничали и адаптировали производительность своих систем для достижения максимального инновационного потенциала информационных технологий в области здравоохранения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В заключение необходимо отметить, что мы живем в быстро меняющиеся времена, особенно с точки зрения инноваций в здравоохранении. Хотя существуют насущные потребности в более персонализированных и устойчивых медицинских услугах, наука и техника предлагают множество потенциально бесценных новых инструментов для их предоставления, которыми будущие врачи должны овладеть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Оганян Р.Г., Саенко Г.И. Краткая характеристика технологии больших данных и возможности применения данной технологии // сборник научных статей «Информационные и измерительные системы и технологии». 2016. С. 18-21.
2. Порошин И.Е. Большие данные (Big Data) и наука о данных (Data Science): прогрессивные тренды современности // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 59-61.
3. Лазченко В.Р. Обработка больших массивов данных с использованием аналитических методов анализа данных // Форум молодых ученых. 2018. № 4 (20). С. 802-804.
4. Артюшина Е.А., Сальников И.И. Технологии in-методу для хранения, обработки и анализа больших объемов структурированных и слабоструктурированных данных // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2018. Т. 7. № 4 (44). С. 147-152.
5. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.
6. Ахметьянова А.И., Исмагилова А.С. Преимущество и использование науки о данных и больших данных // Наука о данных. С. 35-37.
7. Емельянов Е.П., Авдеев Д.А., Копаренко Е.М. Большие данные и функциональные комплексы данных // Системы компьютерной математики и их приложения. 2016. № 15. С. 80-81.
8. Мефодьева К. А. Некоторые проблемы правового регулирования оборота цифровых данных в эпоху больших данных // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10 (125). С. 73-75.
9. Шайдуллина В.К. Большие данные и защита персональных данных: основные проблемы теории и практики правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1(66). Р. 51-55.
10. Малярова М.В. Аналитика и визуализация «больших данных»: почему «большие данные» являются большой проблемой // International Scientific Review. 2017. № 3(13). Р. 66-68.
11. Benke K, Benke G. Artificial Intelligence and Big Data in Public Health // Int J Environ Res Public Health. 2018 Dec 10;15(12):2796. doi: 10.3390/ijerph15122796.PMID: 30544648.
12. Kim HS, Kim DJ, Yoon KH // Endocrinol Metab (Seoul). 2019. 34(4):349-354. doi: 10.3803/EnM.2019.34.4.349.
13. Senthilkumar S.A., Angappa Gunasekaran Big Data in Healthcare Management: A Review of Literature // American Journal of Theoretical and Applied Business. 2018. № 4 (2). С. 56-69.
14. Harden RM, Hart IR An international virtual medical school (IVIMEDS): the future for medical education? // Med Teach. 2019. №24(3):261-7. doi: 10.1080/01421590220141008.PMID: 12098412.
15. Hebda TL, Calderone TL Informatics competencies for healthcare professionals: the Technology Informatics Guiding Education Reform (TIGER) Initiative model // Drug Metabol Drug Interact. 2016;27(3):145-9. doi: 10.1515/dmdi-2012-0013.PMID: 22944866.

16. Borycki EM, Griffith J, Reid P, Kuo MH, Kushniruk AW Do electronic health records help undergraduate students develop health informatics competencies? // Stud Health Technol Inform. 2018. 205:838-42. PMID: 25160305.

17. Valcke M, De Wever B. Information and communication technologies in higher education: evidence-based practices in medical education // Med Teach. 2006 Feb;28(1):40-8. doi: 10.1080/01421590500441927.PMID: 16627322 Review.

18. Agrawal, R., Prabakaran, S. Big data in digital healthcare: lessons learnt and recommendations for general practice. Heredity 124, p.525-534 (2020). <https://doi.org/10.1038/s41437-020-0303-2Dr>.

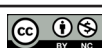
19. Kahkashan Tabassum Big data analytics in health informatics // International Journal of Development Research. Vol. 08. 2018. p.24445-24448.

20. Md. Pleas Pramanik, Raymond Y.K. Lau, Md.AbulKalam Azad, Md.Sakir Hossain, Md. Kamal Hossain Chowdhury, B.K. Karmaker Healthcare informatics and analytics in big data // Expert Systems With Applications. No. 152. 2020. p. 1-17.

Статья поступила в редакцию 20.05.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147:004

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0032

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 777287

SPIN: 5121-8467

ИТИНСОН Кристина Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)*

Аннотация. Цель данной статьи – изучение средств информатизации, которые активно используются преподавателями медицинского вуза в работе со студентами, а также анализ преимуществ и недостатков дистанционного обучения по мнению студентов медицинского вуза. Пандемия коронавирусной инфекции повлияла на современную жизнь общества и на все сферы образовательного процесса в средних образовательных и высших профессиональных учреждениях. Чрезвычайная ситуация оказала огромное влияние на медицинское образование, так как для многих клинических кафедр переход полностью на дистанционное обучение практически невозможен в силу того, что студенты должны обязательно заниматься в стационарных и амбулаторных условиях. Автор статьи подтверждает, что преподаватели высшей школы в Курском государственном медицинском университете успешно и в сжатые сроки перевели традиционный учебный процесс на платформы для дистанционного обучения. Важно отметить, что преподаватели Курского государственного медицинского университета успешно разрабатывают задания и тесты для системы Moodle, используют учебные материалы веб-сайтов других университетов, а также инструменты и социальные сети, которые позволяют совместно обсуждать насущные вопросы и проблемы образовательного процесса. В статье использованы методы комплексного теоретического и описательного анализа. Научная новизна работы состоит в том, что автором было установлено: видеоконференции, телеконференции, заранее записанные видео-лекции, социальные сети и различные приложения являются популярными информационными инструментами, которые используются и преподавателями вузов, и студентами из-за доступности и широких возможностей. Практическая значимость работы обусловлена тем, что автор в рамках исследования провел анкетирование студентов медицинского вуза с целью оценки недостатков и преимуществ вынужденного удаленного обучения в условиях пандемии. Автор доказывает, что главные преимущества дистанционного обучения для студентов – его доступность и гибкость, а приоритетными проблемами отмечаются: снижение качества обучения и недостаточное общение с преподавателем.

Ключевые слова: дистанционное обучение, очное обучение, пандемия, коронавирусная инфекция, образовательный процесс, высшее профессиональное учреждение, медицинское образование, социальное дистанцирование, Moodle, Zoom, Facebook, Whatsapp, Telegram, виртуальный класс, преимущества, недостатки, электронная платформа, социальная сеть.

ATTITUDE OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS TO DISTANCE LEARNING IN THE MODERN PANDEMIC CONDITIONS

© Author(s) 2021

ИТИНСОН Kristina Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures of the department of foreign languages

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)

Abstract. The purpose of this article is to study the means of informatization, which are actively used by teachers of a medical university in working with students, as well as an analysis of the advantages and disadvantages of distance learning in the opinion of students of a medical university. The coronavirus pandemic has affected the modern life of society and all areas of the educational process in secondary educational and higher professional institutions. The emergency situation had a huge impact on medical education, since for many clinical departments the transition to distance learning is almost impossible due to the fact that students must necessarily study in inpatient and outpatient conditions. The author of the article confirms that the teachers of the higher school at Kursk State Medical University successfully and in a short time transferred the traditional educational process to platforms for distance learning. It is important to note that the teachers of Kursk State Medical University successfully develop tasks and tests for the Moodle system, use educational materials on the web - sites of other universities, as well as tools and social networks that allow us to jointly discuss pressing issues and problems of the educational process. The article uses the methods of complex theoretical and descriptive analysis. The scientific novelty of the work lies in the fact that the author established: video conferencing, teleconferencing, pre-recorded video lectures, social networks and various applications are popular information tools that are used by both university teachers and students due to their availability and wide opportunities. The practical significance of the work is due to the fact that the author, within the framework of the study, conducted a survey of medical students in order to assess the disadvantages and advantages of forced remote learning in a pandemic. The author proves that the main advantages of distance learning for students are its accessibility and flexibility, and priority problems are noted: a decrease in the quality of education and insufficient communication with the teacher.

Keywords: distance learning, face-to-face training, pandemic, coronavirus infection, educational process, higher professional institution, medical education, social distancing, Moodle, Zoom, Facebook, Whatsapp, Telegram, virtual classroom, advantages, disadvantages, electronic platform, social network.

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Пандемия коронавирусной инфекции повлияла на современную жизнь общества и на все сферы образовательного процесса в средних образовательных и высших профессиональных учреждениях. Чрезвычайная

ситуация оказала огромное влияние на медицинское образование, так как для многих клинических кафедр переход полностью на дистанционное обучение практически невозможен в силу того, что студенты должны обязательно заниматься в стационарных и амбулаторных условиях. Пандемия COVID-19 нарушила важный компонент медицинского образования, который

заключается в учебном процессе студентов-медиков на клинических базах вуза (в поликлиниках и больницах) [1-4].

Требования социального дистанцирования привели к отмене привычного очного обучения, контактной работы на занятиях и в симуляционных лабораториях. Пациентам было рекомендовано отложить, если это возможно, посещения больниц и поликлиник, а студенты-медики начали работу в медицинских учреждениях, оказывая помощь в борьбе с коронавирусом.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы. Вопросом анализа преимуществ, недостатков и проблем дистанционного обучения в современных условиях коронавирусной инфекции занимаются следующие авторы: Купешова А.Ж., Исраилова М.К. [5], Романова М.Н., Филиппова С.Ф. [6], Поняева Т.А. [7], Прокубовская А.О., Чубаркова Е.А. [8], Котляренко Ю.Ю., Симонова О.Б. [9], Акбаева Х.Б. [10], Василюк Н.Н. [11].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Формирование целей статьи. Постановка задания.

Пандемия коронавирусной инфекции вытеснила студентов-медиков из клинической среды, перераспределила жителей в системе здравоохранения и заставила перейти медицинское образование на обучение в режиме онлайн [12]. Однако преподаватели высшей школы в Курском государственном медицинском университете успешно и в сжатые сроки перевели традиционный учебный процесс на платформы для дистанционного обучения.

Конечно же, важно отметить, что преподаватели медицинского вуза используют широкий спектр информационных инструментов для обеспечения непрерывного процесса обучения в условиях пандемии, применяя платформу Moodle и организуя групповые занятия на платформе Zoom.

Большинство преподавателей Курского государственного медицинского университета разрабатывают задания и тесты для системы Moodle, используют учебные материалы веб-сайтов других университетов, а также инструменты и социальные сети, которые позволяют совместно обсуждать насущные вопросы и проблемы образовательного процесса. Преподаватели создают группы в Facebook, Whatsapp, Telegram для обеспечения непрерывной поддержки студентов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Цель данной статьи – рассмотреть средства информатизации, которые активно используются преподавателями медицинского вуза в работе со студентами, а также изучить преимущества и недостатки дистанционного обучения по мнению студентов медицинского вуза.

В сложившейся ситуации пандемии COVID-19 преподавателям доступен широкий спектр средств информатизации, многие из которых играют ключевую роль в обеспечении непрерывного образовательного процесса студентов-медиков [13-16]. Преподаватели медицинских вузов используют видеоконференции, телеконференции, заранее записанные видео-лекции, социальные сети и различные приложения.

Видеоконференции, например в Zoom, обеспечивают высокую степень сотрудничества в реальном времени между преподавателями и студентами. Занятия в виртуальном классе позволяют студентам подключаться с помощью мобильных телефонов, планшетов, ноутбуков или ПК в удобном для них месте [17-23]. Преподаватели на занятиях в виртуальном классе могут использовать заранее подготовленные презентации, различные приложения и даже читать лекции, обсуждать их содержание со студентами в режиме онлайн, а также записывать лекции и рассылать их студентам, чтобы они подключались в виртуальные

классы теоретически подкованными. Платформа Moodle также позволяет преподавателям публиковать учебные материалы, интересные задания, загружать лекции.

Социальные сети в настоящее время являются популярным информационным инструментом, который используется и преподавателями вузов, и студентами из-за доступности и широких возможностей, так как мобильный телефон сейчас не является предметом роскоши и имеется в наличии у каждого студента [24]. Специально созданные группы в Facebook позволяют легко организовать совместную работу по теоретическому лекционному материалу, а также разбирать необходимые клинические задачи. WhatsApp также используется для обмена мгновенными сообщениями между отдельными пользователями или группой (преподаватель и студенты) бесплатно через Интернет.

Twitter - это общедоступная платформа, которая способствует общению преподавателей и студентов с коллегами, пациентами, профессорами и известными лидерами в области медицинского образования и системы здравоохранения в целом [25]. Популярная общедоступная платформа LinkedIn предоставляет инструменты для профессионального общения и непрерывного профессионального развития в сети Интернет. Instagram еще одна социальная сеть, которая направлена в большей мере на обмен фотографиями и видео, однако преподаватели находят блоги выдающихся врачей и педагогов и делятся ими со студентами [26]. С помощью приложения Instagram можно осуществлять потоковую передачу видео, которая обеспечивает быстрый и безопасный доступ к онлайн демонстрациям врачей в клинических условиях. Также многие преподаватели в Instagram создают прямые трансляции, взаимодействуя со студентами в режиме реального времени, с помощью текстовых или устных ответов.

В рамках исследования было проведено анкетирование студентов медицинского вуза с целью оценки недостатков и преимуществ вынужденного удаленного обучения в условиях пандемии (рисунок 1).

Рисунок 1 – Преимущества дистанционного обучения по результатам опроса студентов-медиков

Большая часть студентов отметили, что главным преимуществом дистанционного обучения является его доступность (34%) и гибкость (27%), которые заключают в себя тот факт, что преподаватели и студенты могут работать в любом месте в удобном темпе. Некоторые студенты выделяют такие плюсы, как параллельность (13%) и мобильность (12%), что позволяет одновременно получать профессиональную или образовательную подготовку в нескольких учреждениях. И, наконец, небольшой процент студентов считает, что дистанционное обучение характеризуется модульностью (9%) и асинхронностью (5%), так как обучение в медицинском вузе осуществляется по строгому расписанию с Zoom-занятиями.

Конечно же студенты отмечают и недостатки дистанционной формы обучения (рисунок 2).

Рисунок 2 – Недостатки дистанционного обучения по результатам опроса студентов-медиков

Очень многие студенты считают, что самыми важными недостатками дистанционного обучения являются снижение качества обучения (25%) и недостаточное общение с преподавателем (31%). Студенты отмечают, что процесс изучения новых тем и отработка практических навыков на очных занятиях являются более интересным и эмоционально окрашенным. Часть студентов отмечают негативное влияние онлайн обучения на здоровье учащихся (22%), 13% процентов студентов указывают на несправедливую оценку некоторых преподавателей, так как у преподавателей возникают сложности в оценке знаний и навыков студентов в онлайн режиме, и только 9% студентов утверждают о наличии низкой мотивации, трудностях в самоорганизации.

ВЫВОДЫ.

Коронавирусная инфекция COVID-19 внесла свои коррективы во все аспекты образования. Рассматривая медицинское образование, важно отметить, что многие преподаватели и студенты были выдернуты из процесса обучения и добровольно направлены на борьбу с пандемией COVID-19 на передовой. Пандемия показала, что процесс обучения студентов медицинских вузов должен быть качественным, чтобы будущие врачи имели достаточно знаний и умений, чтобы бороться с возникающими подобными инфекциями.

Важно отметить, что в условиях социального дистанцирования именно средства информатизации, социальные сети, приложения стали незаменимыми для медицинского образования. Широкий спектр информационных технологий, необходимых для проведения занятий и лекций, для онлайн-сотрудничества и видеоконференций, оказались эффективными средствами обеспечения эффективности и непрерывности образовательного процесса будущих врачей. Пандемия COVID-19 заставляет переосмыслить парадигмы образования, особенно в контексте медицинского образования и внедрения информационных технологий в долгосрочной перспективе. Преподаватели и специалисты в области медицины рассматривают использование информационных технологий, чтобы обеспечить эффективные и безопасные способы обучения в обозримом будущем во время пандемии и в последующий период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шатуновский В.Л., Шатуновская Е.А. Еще раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. 2020. №9-1(87). С. 53-56.
2. Комарова Ю.А. Дистанционное обучение: отношение студентов 4 курса бакалавриата к современной тенденции обучения // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. №9 (43). С. 174-176.
3. Ермакова Т.А., Печень В.С., Кубрак А.Н. Дистанционное обучение в колледже: выбор модели организации обучения // сборник статей II Международной научно-технической конференции «Минские научные чтения – 2019». 2020. С. 105-108.
4. Кудрявцева Н.В. Дистанционное обучение как одно из самых свободных и простых методов обучения // материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Химическая наука и образование Красноярья». 2020. С. 143-149.
5. Купешова А.Ж., Израилова М.К. Дистанционное обучение –

важный вид обучения при чрезвычайном положении // Актуальные проблемы педагогики и психологии: вызовы XXI века. 2020. С. 213-219.

6. Романова М.Н., Филиппова С.Ф. Дистанционное обучение студентов очного обучения // Современное образование: традиции и инновации. 2020. №3. - С. 41-44.
7. Поняева Т.А. Использование системы Moodle в дистанционном обучении как основа непрерывного обучения в вузе в условиях пандемии // Успехи гуманитарных наук. 2020. №8. С. 161-163.
8. Прокубовская А.О., Чубаркова Е.А. Особенности подготовки педагогов профессионального обучения в условиях применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // материалы 25-й Международной научно-практической конференции «Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании». 2020. С. 300-303.
9. Котляренко Ю.Ю., Симонова О.Б. Электронное обучение или дистанционное обучение (эмпирическое исследование на примере иностранного языка) // Казанский педагогический журнал. 2020. №3(140). С. 75-83.
10. Акбаева Х.Б. Дистанционное обучение как эффективная форма обучения иностранному языку // Мировая наука. 2020. №4(37). - С. 138-139.
11. Василюк Н.Н. Организация дистанционного обучения с использованием сервисов Blogger и Google диска (на примере обучения информатике студентов вуза) // Тенденции развития науки и образования. 2020. №61-12. С. 97-101.
12. Макушина О.И., Осипова А.В. Организация обучения студентов по дистанционной форме обучения // сборник статей Международной научно-практической конференции «Психология, педагогика и образование в условиях международного сотрудничества и интеграции». 2020. С. 101-105.
13. Петрова С.Д. Применение различных форм и методов обучения в условиях дистанционного обучения // Тенденции развития науки и образования. 2020. №66-4. С. 82-85.
14. Якобюк Л.И. Изучение влияния дистанционной формы обучения во время пандемии на результаты обучения // Мир науки, культуры, образования. 2020. №5(84). С. 179-181.
15. Березина А.С. Организация дистанционного обучения с использованием системы электронного обучения // Цифровые технологии в образовании. 2020. С. 25-29.
16. Асаткина Я.А., Кондратьева А.В. К вопросу о различиях между экстренным дистанционным обучением и онлайн-обучением // Актуальные технологии преподавания в высшей школе. 2020. С. 62-67.
17. Кафтулина Ю.А. Сетевое обучение как модель дистанционного обучения // сборник материалов XI научно-практической конференции «Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение». 2020. С. 268-273.
18. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.
19. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 21-24.
20. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.
21. Невраева Н.Ю., Быстрой Е.Б., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорочкина Н.И. Методика организации учебных занятий у аспирантов для сдачи экзамена по английскому языку // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 38-42.
22. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.
23. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.
24. Муцурова З.М. Дистанционное обучение как новая форма обучения // Научные исследования по приоритетным направлениям как основа инновационного прорыва. 2020. №1. С. 29-34.
25. Рзаева Е.И. Дистанционное обучение как современная форма обучения студентов в педагогическом вузе // сборник материалов научно-практической конференции «Наука и образование в современном вузе: вектор развития». 2020. С. 147-149.
26. Горемыкина Т.К. Особенности дистанционного обучения как современного способа получения образования // сборник статей «Некоторые аспекты экономики и управления на предприятиях и в организациях России». 2020. С. 106-114.

Статья поступила в редакцию 30.12.2020
Статья принята к публикации 20.08.2021

УДК 378.147
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0033

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТЕХНИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 573333
SPIN: 8788-6842
ORCID: 0000-0001-9641-0394

КАБАНОВ Александр Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры иностранных языков и перевода

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru)*

AuthorID: 309466
SPIN: 5048-2206
ORCID: 0000-0001-7581-4920

НЕВРАЕВА Наталия Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков
и образовательных технологий

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: nny@mail.ru)*

AuthorID: 697320
SPIN: 5118-5456
ORCID: 0000-0002-5701-963X

АЛЕХИНА Надежда Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков
*Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: 2105nadia@mail.ru)*

AuthorID: 725567
SPIN: 8721-8055
ORCID: 0000-0002-9665-1929

ПОЧИТАЛКИНА Наталия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностранннх языков

*Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: natalie.felice@gmail.com)*

AuthorID: 726756
SPIN: 4917-6380
ORCID: 0000-0002-5838-492X

КАЛУГИНА Елизавета Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностраннх языков

*Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: kaluginaev@cspu.ru)*

AuthorID: 429442
SPIN: 1508-4561
ORCID: 0000-0002-4926-6243

САННИКОВА Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностраннх языков

*Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: svetlana_chspu@mail.ru)*

Аннотация. В представленной статье обсуждается важность изучения технического английского языка специалистами производственной сферы. В век невероятно быстро развивающегося научно-технического прогресса профессия инженера стала востребована и популярна, как никогда. Это связано в первую очередь с естественной необходимостью совершенствования техники, как базиса для развития науки. А без подготовленных специалистов с хорошим образованием развитие научно-технического прогресса попросту невозможно. Современное производство насыщено высокоточным оборудованием. Это оборудование использует цифровое программное обеспечение, которое может быть разработано специалистами из другой страны. Более того, производители оборудования используют универсальное программное обеспечение, для его внедрения на различных предприятиях мира. Поэтому, для работы и обслуживания таких станков необходимы знания технического английского языка, который в ходе истории стал языком международного общения. Обязательной частью этих процессов является и знание иностранных языков, а в случае с современным производством, особенно важен и актуален именно технический английский язык. Этот факт отлично мотивирует будущих специалистов к изучению английского языка в период подготовки в профессиональных учебных учреждениях и улучшению уровня владения техническим английским языком в период профессионального карьерного роста. В статье представлены примеры терминов, которые используются инженерами на производстве.

Ключевые слова: технический английский язык, числовое программное управление, автомат продольного точения, онлайн-обучение, электронное дистанционное обучение

TECHNICAL ENGLISH IN THE TRAINING PROCESS OF THE WOULD-BE SPECIALISTS

© The Author(s) 2021

KABANOV Alexander Mikhailovich, Associate Professor at the
Department of Foreign Languages and Translation
*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsyn
(620002, Russia, Ekaterinburg, Mira Str., 19, e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru)*

NEVRAEVA Natalie Yuryevna, Senior Lecturer at the
Department of Foreign Languages and Educational Technologies
*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsyn
(620002, Russia, Ekaterinburg, Mira Str., 19, e-mail: nny@mail.ru)*

ALYOKHINA Nadezhda Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages
South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: 2105nadia@mail.ru)

POCHITALKINA Nataliya Yevgenyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages
South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: natalie.felice@gmail.com)

KALUGINA Elizaveta Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages
South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: kaluginaev@cspu.ru)

SANNIKOVA Svetlana Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages
South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: svetlana_chspu@mail.ru)

Abstract. This article is devoted to the importance of learning English by specialists in the manufacturing sector. In the age of incredibly rapidly developing scientific and technological progress, the engineer's profession has become in demand and popular as ever. This is primarily due to the natural necessity of improving technology as a basis for the development of science. Without prepared specialists with good education, the development of scientific and technological progress is simply impossible. Modern production is saturated with high-precision equipment. This equipment uses digital software that may be developed by experts from another country. Moreover, equipment manufacturers use universal software to introduce it at various enterprises in the world. Therefore, knowledge of engineering English is needed for the work and maintenance of such machines, which in the course of history has become the language of international communication. A mandatory part of these processes is also knowledge of foreign languages, and in the case of modern production, it is especially important and relevant to the engineering English language. This fact perfectly motivates future specialists to learn English during training in professional educational institutions and improving the level of ownership of engineering English during professional career growth. The article presents examples of terms that are used by production engineers.

Keywords: engineering English language, numerical control, longitudinal strife, online learning, digital distant teaching.

INTRODUCTION

The scope of production activities of the modern enterprise is closely related to the development of production process technologies that make the final product cheaper, but at the same time high quality. Today, it is less and less in enterprises, manual labor is involved, the accuracy of which is much lower, and the cost is higher. Automation of technical processes is introduced into various spheres of human activity every day. It is already impossible to present modern production without high-precision machines, machines and robots.

In the age of incredibly rapidly developing scientific and technological progress, the engineer's profession has become in demand and popular as ever. This is primarily due to the natural necessity of improving technology as a basis for the development of science. Without prepared specialists with good education, the development of scientific and technological progress is simply impossible.

The requirements for the foreign language competence of a university graduate are laid in the competence structure of FSES and are influenced by three major factors: firstly, existing traditions of university language training in our country; secondly, the pan-European requirements of the Unified Space of Higher Education, determined by the conditions for the entry of Russia in the Bologna process; third, Russian Professional Standards Requirements.[2]

METHODOLOGY

To understand the essence of the established foreign language professional communicative competence of an engineer, the teacher must understand the nature of the work carried out by the engineer, take into account the axiological aspects of engineering activities; to be able to select the appropriate content, educational technologies and types of training activities that integrate a foreign language and specialty. To do this, the lecturer requires fundamental training in the field of theoretical and methodological foundations of an interdisciplinary approach in the foreign language education and the practice of subject-integrated foreign language learning, as well as readiness for continuous professional development.[1]

In the face of the rapid development of high-tech production, the main task of technical universities is to improve the quality of training engineers and the constant adaptation of

programs and the content of learning to change the conditions and requirements of the employer.[3]

The trends of the modern labor market dictate the rules, without observing which it is unlikely to be able to build a decent career. These include:

1. The presence of good special technical education.
2. Experience with high-precision equipment based on digital software management.
3. Personal achievements in the professional sphere of modern production.
4. Professional growth.

A mandatory part of these processes is also knowledge of foreign languages, and in the case of modern production, it is especially important and relevant to the engineering English language. This fact perfectly motivates future specialists to learn English during training in professional educational institutions and improving the level of ownership of engineering English during professional career growth.

RESULTS

The competence approach, which is based on the new paradigm of the organization and assessment of the result of education, has disclosed ample opportunities for lectures of higher educational institutions to use new approaches to the development of the content of educational activities and pedagogical technologies for its implementation.[4]

Based on this, everything is sharper than the problem in the need for highly qualified personnel with engineering education and knowledge of English terminology today and the growing need of these skills in the future. It is not difficult to predict that the development of engineering in production will be associated with computer technologies and automation in a set with directly mechanics, electronics and chemical processes, as well as with the introduction of intellectual software based on common and understandable language, which today is English.

In the era of a high-speed Internet connection between people around the world are carried out for moments. Therefore, the question of the way to interact and communicate people from different points of the world has become particularly acute. Obviously, communication should be held on one general and understandable language. This language today is English.

Technical English describes the general nucleus of the

language used in several technical professions: engineers, technicians, operators, technologists and scientists. Technical English courses provide language learning required in various professions, by providing you with the ability to study and the possibilities of practical application of a key vocabulary and grammar. In addition, it's good when a person develops his oral communication, discussing technical topics. This greatly facilitates and speeds up learning.[5]

Based on historical and social prerequisites, we know that it was the Great Britain that became the center of the industrial revolution, at the end of the XVIII and early XIX centuries. The industrial revolution, in turn, directly affected not only the life and culture of the British society, and the whole world as a whole. And given the fact that the United Kingdom is the center of English, the English language has received an additional promotion incentive worldwide and introducing it to all spheres of society.

The next stage of the spread of English in the technical sphere of society was the period of sharp technical development in the United States of America at the end of the XIX and during the XXth centuries. This is the period of the emergence of many companies that are common to all over the world. At the same time being English language, for example: Ford Motor Company, Harley Davidson, Caterpillar.

Also, in today's popularity in the Technosphere, English is used by developing IT (information technology) - spheres, as any code, to any program is based in English. And IT-Sphere, in turn, today is one of the most significant and, perhaps, the most fast-growing part of the Technosphere.

Good examples of English-speaking companies in the field of information technology are those, world famous, corporations, like Apple, Microsoft, IBM and many others.

The English language in the professional sphere is a significant stage of the preparation of a modern engineer, that is, in the conditions of modern production, in the algorithms of building teams of the production process, naturally, English is also actively used, rather, even its derivative is the so-called engineering English, that is, technical English.

The history of the introduction of traditional English into global use in the field of science and technology is directly related to the emergence and development of this sphere in the main English-speaking state - Great Britain. From history it is known that due to permanent rivalry, first of all, with France, the UK had to develop an accelerated pace to have an advantage.

In parallel with the development of the state, the language itself changed, modern English takes its beginning from the XVI century, an excellent example of the English speaker of that period is William Shakespeare-recognized English writer and playwright.

DISCUSSION

It should be noted that at the time the global language of engineers was considered German, due to the manufactured network developed at that time in Prussia.

The fundamental change occurred from 1780 to 1830-40, at that moment an industrial revolution occurred in England, which sharply changed the entire English-speaking world. It was after this moment that the engineering English language was truly popular, many of the greatest scientists worked, invented and described their achievements at this moment in English, excellent examples serve Samuel Brown, in 1824 he created an internal combustion engine operating on hydrogen-air mixture or a famous English physicist Michael Faraday, who in 1831 invented the first electric generator.

The XX century continued the tradition of the development and introduction of engineering English throughout. By the beginning of the twentieth century, for leading engineers of the world were not a novelty such terms as ICE (INTERNAL COMBUCTION Engine, or just Engine) or Energy Efficiency. It was in the XX century that the English became the language of the number one as the world in general and in the sphere of science and technology. In the second half of it, the sphere of information technologies was born, that is, IT, where English is the basis for all program-

ming languages. And the fact of the importance of this industry in the conditions of modern production is indisputable.

Today, modern production cannot be impossible without equipment with numeric software. Such equipment has a huge potential and is many times higher than similar equipment, not equipped with this system in terms of performance and efficiency.

Studying the features of specific technological processes and the overall structure of the organization of labor in the enterprise, we came to the conclusions that the introduction of engineering English is really a necessity on the production of engineering English. Any modern equipment, without which the production efficiency is impossible to fully implies NCS, and it, in turn, is created on the basis of English, as a language that has become the basis of software. It also affects such a significant example as a professional slang of engineers. Now any competent specialist without any problems will figure out in a variety of English terms, such as, for example:

Tolerance that in the literal translation means *tolerance*, but in engineering English *tolerance* is an error (that is, deviation from the original data).

Fatigue, usually this word is translated as *fatigue*, but in engineering English *Fatigue* means *material fatigue* (that is, a decrease in the functional resource of the material).

Durability, translated into Russian, means *durability* or *vitality*. Translated from Engineering English this term will be treated as *wear resistance*

A Screw Anchor, in the literal translation means *screw anchor*. This does not absolutely reflect the essence of the term, as on the engineering slang it means *a dowel*, and, as you know, *a dowel* is a fastening product that does not have thread or screw grooves.

However, in the situation of the complete absence of knowledge of engineering English among workers, it leads to the fact that the operator of the vertical milling machine, which has been upgraded by installing on the already previously released equipment of the NCS system, continued to produce all technological operations with the help of analog limbs, mechanical devices to change the position Cutters in space. This is explained by the fact that the operator does not own the English language, which is used in the software of the vertical milling machine and, thus, does not understand the CNC team.

This factor significantly reduces production efficiency as often such personnel works with expensive, complex equipment requiring knowledge of at least the basic level of the English language, and this equipment uses only a small part of its potential. This problem is possible to solve, for example, by teaching the course of engineering English, in training personnel staff of the enterprise to improve the qualifications (specialist discharge).

CONCLUSION

So, making a conclusion on the basis of the above facts and examples, we come to the conclusions that in modern production there is an urgent need for specialists with knowledge of English by engineers and specialists, as well as the ubiquitous application in the contemporary industry, because:

First, operation, setting up and repair and in general, the maintenance of modern digital equipment without knowledge of engineering English is simply impossible.

Secondly, all design and design documentation is developed with a support, mainly to engineering English, as the equipment is used in many countries, and the translation into several languages leads to its rise in price, which is unacceptable in modern market conditions.

Thirdly, it is impossible today, or it is quite difficult to develop technologies without the involvement of specialists from different countries, therefore there is a need for a general switching language. Thus, English is a binding between the language of developers of equipment, and specialists working with it that can be in different countries.

In general, ignorance of engineering English leads to the

fact that part of the potential of the equipment is not used, and “manual labor” leads to the rise in the cost of the final product.

Engineering English, as well as the English itself, in the development of English-speaking states and the language itself, has become the main language of human communication in today’s realities both among ordinary people and professionals in the production sector.

REFERENCES:

1. Inozemtseva K.M. *Analysis of modern requirements for the ownership of foreign language specialists of engineering and technical profiles. Education and science, b.19 № 6, 2017*
2. Polyakova L.O. *Why the engineer is a foreign language? (Analysis of professional standards) // Modern problems of science and education. - 2015. - № 6*
3. Sischuk Yu. M., Oblova I. S. *Using professional standards in the process of forming the content of the working program under the discipline «Foreign language» for students of technical specialties. Pedagogical Sciences, 2019*
4. Petkov V.A. *Inactive communication as a means of forming professional competence of a maritime specialist // «Herald Agu.» Issue 2 (218), 2018*
5. *Electronic resource <http://digitrode.ru/articles/1629-Vazhnost-znaniya-tehnicheskogo-angliyskogo.html>, 2018*

Статья поступила в редакцию 05.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 373.3.

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0034

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССНОГО КОЛЛЕКТИВА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1834-0503

AuthorID: 858965

ResearcherID: AAF-3029-2020

ORCID: 0000-0002-4224-5925

КАМАКИНА Ольга Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии начального обучения

*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
(150000, Россия, Ярославль, улица Республиканская, 108/1, e-mail: olekam@bk.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования классного коллектива в начальной школе. Автором обобщен опыт теоретических и практических исследований, изучающих процесс социализации школьников. Формирование классного коллектива является важнейшим фактором социализации. Период начального общего образования является сензитивным периодом формирования коллективов обучающихся младшего школьного возраста. Классный руководитель, как значимый взрослый, в начальной школе имеет особое значение в данном процессе, поскольку имеет возможность в формировании классных коллективов как в учебной, так и во внеурочной деятельности. Выявление психолого-педагогических условий, влияющих на формирование классного коллектива, - исследовательская задача, имеющая значение как для теории, так и для практики современного российского образования. Описаны результаты лонгитюдного опытно-экспериментального исследования влияния деятельности классного руководителя на повышение уровня группового сплочения младших школьников. Автором была выдвинута гипотеза, что работа классного руководителя по формированию коллектива младших школьников будет более эффективной, если будут созданы определенные психолого-педагогические условия: формирование навыков коммуникативной рефлексии, формирование навыков самоконтроля, развитие умения выполнять групповую работу у младших школьников, что было доказано результатами исследования.

Ключевые слова: социализация, коллектив, младший школьник, начальная школа, классный руководитель, группа, педагог, сплочение, сензитивный период, образование.

PECULIARITIES OF FORMING A COOL TEAM IN PRIMARY SCHOOL

© The Author(s) 2021

KAMAKINA Olga Yuryevna, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the department of pedagogy of psychology of primary education

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
(150000, Yaroslavl, Republican Street, 108/1, e-mail: olekam@bk.ru)*

Abstract. The article deals with the problem of forming a classroom team in primary school. The author summarized the experience of theoretical and practical research studying the process of socialization of schoolchildren. Forming a classroom team is the most important factor in socialization. The period of primary general education is a sensitive period in the formation of groups of students of primary school age. The class teacher, as a significant adult, in primary school is of particular importance in this process, since he has the opportunity to form class teams both in educational and extracurricular activities. Identifying the psychological and pedagogical conditions that affect the formation of the classroom is a research task that is important both for theory and for the practice of modern Russian education. The results of a longitudinal experimental study of the influence of the class teacher's activity on increasing the level of group cohesion of younger students are described. The author put forward a hypothesis that the work of the class teacher in forming a team of younger schoolchildren will be more effective if certain psychological and pedagogical conditions are created: the formation of communicative reflection skills, the formation of self-control skills, the development of the ability to perform group work in younger schoolchildren, which was proved by the results of the study.

Keywords: socialization, team, junior student, primary school, class teacher, group, teacher, rallying, sensitive period, education.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В соответствии со стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года создание условий для успешной социализации обучающихся и развитие вариативности воспитательных систем и технологий, направленных на формирование личности школьника являются важнейшими ориентирами образования. Сензитивным периодом для изучения данной проблемы является период начального общего образования. Выявление психолого-педагогических условий, влияющих на формирование классного коллектива, - исследовательская задача, имеющая значение как для теории, так и для практики современного российского образования.

Особенности социализации школьников изучаются в разных отраслях научного знания: педагогике, педагогической психологии, социальной педагогике и др. Данная проблема нашла отражение в трудах многих исследователей: Г.М. Андреева [1], Л.А. Сундеева, З.Ф. Рахимова [2], А.Л. Бучыгина, И.В. Архипова, Т.А. Фирсова, Е.В. Грязнова, И.С. Кон, Я. Корчак, А.С. Макаренко,

А.В. Мудрик, А.В. Петровский, Т.Н. Иванова, О.К. Просветова, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий, Е.Г. Черникова, М. Книгге [3] и др.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор: выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

А.В. Мудрик характеризует процесс социализации как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направленными и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах [4].

А. С. Макаренко определяет коллектив как целенаправленный комплекс личностей, организованных, обладающих органами коллектива и связанных между собой отношениями ответственной зависимости.

Психологическая теория коллектива, разработанная А.В.Петровским, представляет коллектив как группу, состоящую из трех страт (слоев), каждый из которых характеризуется определенным принципом, по которому в нем строятся отношения между членами группы. В первом слое реализуются прежде всего непосредственные

контакты между людьми, основанные на эмоциональной приемлемости или неприемлемости; во втором слое эти отношения опосредуются характером совместной деятельности; в третьем слое, названном ядром группы, развиваются отношения, основанные на принятии всеми членами группы единых целей групповой деятельности [5].

А.А. Пименовой, И.А. Чирковой обосновывается необходимость формирования классного коллектива, как обязательного условия социализации каждого индивида. Анализируются модели развития личности и коллектива, особым образом подчеркивается влияние индивидуального социального опыта каждого человека на его положение в системе коллективных отношений [6].

На уровне первого класса у многих школьников проявляются трудности в активном приспособлении к условиям новой социальной среды, во взаимодействии с учителем и сверстниками, поэтому существует объективная необходимость в особой работе по развитию социально-психологической адаптации первоклассников, укреплению сплоченности детского коллектива [7].

И.П. Архиповой подчеркивается роль взаимодействия учителя начальной школы с родителями как законными представителями младших школьников, раскрываются основные направления работы классного руководителя с родительским коллективом, описаны наиболее адекватные формы и методы работы в интересах воспитания личности обучающихся [8], тем не менее остается открытым вопрос об универсальных способах деятельности классного руководителя.

Л.И. Новикова раскрывает понятие «коллектив» как сложную социально-психологическую систему, которая характеризуется единством организации и психологической общностью, входящих в нее людей. Только сплотив детей в дружный коллектив, можно успешно осуществлять их обучение и воспитание [9].

В работе З.А. Сидоровой акцентируется деятельность современного классного руководителя как сложный механизм реализации индивидуального подхода к воспитанникам, описан спектр особых функций: прогностическая, аналитическая, контролирующая и др. [10]. При этом одной из наиболее сложных функций в деятельности классного руководителя является диагностическая функция с целью выявления интегративных свойств классного коллектива, что необходимо для определения наиболее благоприятных путей его формирования. В данном вопросе эффективным может оказаться сотрудничество с школьным психологом [11].

Традиционно подчеркивается роль сплоченного школьного коллектива для формирования нравственно-личностных качеств младших школьников, укрепления социально-одобряемого поведения, развития их гражданской позиции [12]. О.А. Зайцевой отмечается трудность создания наиболее благоприятных условий для развития и самореализации личности в образовании, обосновывается необходимость такой организации работы детского коллектива, чтобы она обеспечивала развитие самостоятельности школьников для достижения общественно значимых целей [13].

Формирование классного коллектива в начальной школе необходимо не только для эффективной адаптации и социализации младших школьников. А также для получения лучших результатов обучения, развития и воспитания [14]. Поскольку в сформированном сплоченном классном коллективе на более высоком уровне будет осуществляться любая деятельность, в том числе учебная.

Формирование классного коллектива в младшем школьном возрасте имеет ряд особенностей: осуществляется через обучение, воспитание, общение, практическую совместную деятельность; особую роль играет учитель начальных классов, как значимый взрослый в данном возрастном периоде; классный коллектив является благоприятной средой для стимулирования учебной

мотивации, развития, воспитания, формирования личности школьника.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи и постановка задания.

Нами было проведено опытно-экспериментальное исследование уровня сформированности классного коллектива младших школьников. В исследовании приняли участие обучающиеся и педагоги двух классов на протяжении 3 лет обучения (2017-2020): школьники - 62 человека, педагоги - 5 человек.

Исследование включало в себя три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный.

На констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы нами ставилась цель: определить уровень сформированности классного коллектива в экспериментальном и контрольном классах.

На формирующем этапе была проведена опытно-экспериментальная работа, направленная на формирование коллективистских отношений учащихся экспериментального класса на протяжении трёх лет с помощью адаптированной авторской программы внеурочной деятельности «Тропинка к себе» О.В. Хухлаевой [15]. Нами была выдвинута гипотеза, что при создании определенных психолого-педагогических условий классным руководителем, а именно: формирование навыков коммуникативной рефлексии, формирование навыков самоконтроля, развитие умения выполнять групповую работу у младших школьников формирование коллектива будет более эффективным.

На контрольном этапе опытно-экспериментальной работы осуществлялось проведение контрольной диагностики сформированности классного коллектива, а также сравнение констатирующего и контрольного этапов, интерпретация полученных результатов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Методы исследования: «Определение сплоченности группы с помощью индекса групповой сплоченности Сишора» Е.И. Рогов., «Экспертная оценка сплоченности группы детей» по Е.И. Рогову [16], «Мы - коллектив? Мы - коллектив...Мы - коллектив!» М.Г. Казакиной, методика на выявление самоконтроля у учащихся «Проба пера» П.Я. Гальперина, С.А. Кабыльничкой, методика «Коммуникативная рефлексия младших школьников».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

При проведении исследования на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы был определен уровень сформированности классных коллективов контрольного и экспериментального классов (1-е классы), а также определена необходимость формирования классных коллективов. Были получены следующие результаты: как в контрольном, так и в экспериментальном классе наблюдаются трудности в формировании классного коллектива, а именно: низкий уровень группового сплочения отмечен у 60% респондентов экспериментального и у 53% контрольного; средний уровень группового сплочения у 37% респондентов экспериментального и у 38% контрольного; высокий уровень характеризуют только - 3% младших школьников экспериментального и 9% - контрольного класса. Можно отметить, что в целом картина сформированности классного коллектива в контрольном классе немного лучше, чем в экспериментальном. По экспертной оценке педагогами сплоченности школьников также подтверждается низкий уровень сформированности классных коллективов, а именно: как в экспериментальном, так и в контрольном классе - не отмечается высокий уровень сформированности класса; низкий уровень группового сплочения проявляется в 80%, а у контрольного класса - в 60% экспертных оценках педагогов. Результаты методики «Мы - коллектив? Мы - коллектив...Мы - коллектив!» М.Г. Казакиной были несколько выше по сравнению с предыдущими, а имен-

но: высокий уровень группового сплочения оценивают 13% экспериментального и 6% контрольного классов, низкий уровень проявляется - у 27% экспериментального и 31% контрольного классов. Различия в результатах можно объяснить спецификой методик и недостаточно развитой рефлексией в данной возрастной группе.

На уровне первого класса начального общего образования данная ситуация обоснована объективными условиями: в класс пришли дети из разных учреждений дошкольного образования, школьники находятся в новой для них ситуации общения, взаимодействия, освоения учебной деятельности. Процессы формирования социальных групп еще только начинают активизироваться, поэтому задача формирования классного коллектива именно в данный период является одной из ведущих для учителя начальных классов.

На формирующем этапе для школьников экспериментального класса (в течение 3 лет) была реализована программа внеурочной деятельности, в которой особый акцент классный руководитель осуществлял на создании определенных психолого-педагогических условий: формировании навыков коммуникативной рефлексии, формировании навыков самоконтроля, развитии умения выполнять групповую работу у младших школьников. При проведении занятий по данной программе использовались методы наблюдения, беседы, анкетирования, игровые методы, такие как: ролевые игры, психогимнастические игры, эмоционально – символические методы (групповое обсуждение чувств, направленное рисование) и др.

На контрольном этапе повторно были проведены методики, изучающие уровень сформированности классных коллективов младших школьников. Получены следующие результаты: низкий уровень группового сплочения отмечен у 10% респондентов экспериментального и у 41% контрольного; средний уровень группового сплочения у 23% респондентов экспериментального и у 12% контрольного; высокий уровень характеризуют - 67% младших школьников экспериментального и 47% - контрольного классов. Можно отметить, что в целом картина сформированности классного коллектива в экспериментальном классе стала значительно лучше, чем в контрольном, даже с учетом лучших позиций контрольного класса в начале исследования. По экспертной оценке педагогами сплоченности школьников также подтверждаются более высокий уровень сформированности классного коллектива экспериментального класса, а именно: низкий уровень группового сплочения не проявляется в экспериментальном классе, в отличие от контрольного - 40%; высокий уровень отмечается в 80% у экспериментального класса и не отмечается у контрольного класса; средний уровень группового сплочения - проявляется в 20% у экспериментального и в 60% у контрольного классов. Результаты методики «Мы - коллектив? Мы - коллектив...Мы - коллектив!» М.Г. Казакиной стали значительно выше у экспериментального класса по сравнению с контрольным, а именно: высокий уровень группового сплочения оценивают 53% экспериментального и 9% контрольного классов, низкий уровень проявляется - у 10% экспериментального и 31% контрольного классов.

Нами также были изучены уровни самоконтроля и коммуникативной рефлексии младших школьников, поскольку развитие данных качеств было заложено в условия деятельности учителя и задачи реализованной программы. В экспериментальном классе получены следующие результаты: Высоким уровнем самоконтроля характеризуются 60% младших школьников, высоким уровнем коммуникативной рефлексии - 83% обучающихся. Средний уровень самоконтроля проявляется у 23%, а рефлексии - у 17%. Низкий уровень самоконтроля был отмечен у 17% детей младшего школьного возраста, а низкий уровень рефлексии - отсутствовал. В результате заявленных и реализованных психолого-педагогических условий организации деятельности младших школь-

ников классным руководителем можно отметить в экспериментальном классе положительную тенденцию по сравнению с контрольным по следующим показателям: качество группового сплочения, уровень сформированности классного коллектива, уровень самоконтроля, уровень коммуникативной рефлексии.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, формирование классного коллектива является важнейшим фактором социализации школьника. Период начального общего образования является сензитивным периодом формирования коллективов обучающихся младшего школьного возраста. Классный руководитель, как значимый взрослый, в начальной школе имеет особое значение в данном процессе, поскольку имеет возможность в формировании классных коллективов как в учебной, так и во внеурочной деятельности. Создание таких психолого-педагогических условий как: формирование навыков коммуникативной рефлексии, формирование навыков самоконтроля, развитие умения выполнять групповую работу у младших школьников влияет на уровень сформированности классного коллектива детей младшего школьного возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Г.М. Социальная психология // учебник. - Москва: Аспект-пресс, 2001. 384с.
2. Сундеева Л.А., Рахимова З.Ф. Формирование сплоченности коллектива младших школьников во внеурочной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 181-185.
3. Knigge M. Kollektive school-type identity: Predicting students motivation beyond academic self-concept nover // International Journal of Psychology Volume 46, 2011.
4. Мудрик А.В. Социализация человека // учебное пособие. - Москва: МПСИ, 2011. 736с.
5. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив // Москва: Издательство политической литературы, 1982. 254с.
6. Пименова А.А., Чиркова И.А. Педагогический аспект исследования проблемы воспитания личности в коллективе // Наука и мир. 2018. Т.2. №1 (53). С.63-66.
7. Казакова Е.В., Шолохова Е.Н. Диагностика социальной адаптации первоклассников г.Архангельска // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 4-5. С.697-702.
8. Архипова И.П. Взаимодействие семьи и школы в воспитании личности младшего школьника // Научный электронный журнал Меридиан. 2018. №5 (16). С.30-32.
9. Шакурова М.В. Научная школа Л.И. Новиковой: основные идеи и перспективы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. С.37-45.
10. Сидорова З.А. Роль классного руководителя в формировании детского коллектива в начальной школе // Научный электронный журнал Меридиан. 2017. №4 (7). С.192-195.
11. Сарычев С.В., Чернышев А.С. Диагностика и формирование коллектива класса как компонент психологического сопровождения образовательного процесса // Педагогический поиск. 2017. №2. С.2-4.
12. Хромов Н.Н. Роль классного руководителя в становлении классного коллектива и его влияние на формирование личности обучающихся // Педагогический вестник. 2019. №7. С.67-68.
13. Зайцева О.А. Современные формы и методы организации классного коллектива // Образовательная среда сегодня: стратегия развития. 2016. №1 (5). С.282-285.
14. Камакина О.Ю. Межличностные отношения в младшем школьном возрасте и их нарушения // Реализация стандартов второго поколения в школе: проблемы и перспективы. 2016. С.21-24.
15. Хухлаева О.В. Тренинг к своему Я // Москва: Генезис, 2017. 312с.
16. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога // Учебное пособие. - Москва: Юрайт, 2015. 508с.

Статья поступила в редакцию 11.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 377.131.14
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0035

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНФОГРАФИКА В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 670930
SPIN: 8404-1648
ORCID: 0000-0001-8657-0538

КИСЕЛЕВА Жанна Ивановна, старший преподаватель кафедры физического воспитания
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: zhanna.kiss@inbox.ru)

AuthorID: 671126
SPIN: 2123-2605
ORCID: 0000-0002-5413-4384

ВАЛЕТОВ Максим Рамильевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: vmtt@mail.ru)

AuthorID: 1104718
SPIN: 3515-8026
ORCID: 0000-0002-4584-8342

ШЛЯПНИКОВА Виктория Викторовна, кандидат педагогических наук, тренер-преподаватель
Оренбургская областная детско-юношеская спортивная школа
(460000, Россия, Оренбург, ул. Постникова, д.26, e-mail: shlyapnikovav@mail.ru)

Аннотация. Целью исследования является создание и анализ инфографики «Мой учебный день» со студентами первого курса ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет» факультета математики и информационных технологий, позволяющей задуматься о постоянном соблюдении рационального режима дня, как основы здорового образа жизни. Здоровый образ жизни для подрастающего поколения – залог успешной и счастливой жизни. Студентам предложено создать инфографику «Мой учебный день», сравнить с образцом рационального плана учебного дня студента и сделать выводы. Инфографика анонимная, так как предполагает указать наличие вредных привычек в течение дня. Инфографика составляется в программе Microsoft Word за счёт изображений и текста. Работа по составлению и анализу инфографики отражающей личный образ жизни интересна и актуальна. Инфографика – графический способ передачи информации, в доступной и понятной форме. Это создание изображения, на котором с помощью графики и текста отображается суть информации по определенной теме или части темы. С помощью инфографики предлагаемая информация легче воспринимается и запоминается. Инфографика «заставляет» задуматься. Дальнейшее изучение темы предполагает составление и анализ инфографики «Мой учебный день» со студентами других факультетов.

Ключевые слова: студенты, здоровый образ жизни, информация, инфографика, преимущества инфографики, режим дня.

INFOGRAPHICS IN THE FORMATION OF THE BASICS OF A HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS

© The Author(s) 2021

KISELYOVA Zhanna Ivanovna, senior teacher of the Department of physical education
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Ave., 13, e-mail: zhanna.kiss@inbox.ru)

VALETOV Maxim Ramilevich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department
of physical education

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Ave., 13, e-mail: vmtt@mail.ru)

SHLYAPNIKOVA Victoria Viktorovna, candidate of pedagogical Sciences, teacher
Orenburg Regional Children's and Youth Sports School

(460000, Russia, Orenburg, Postnikova str., 26, e-mail: shlyapnikovav@mail.ru)

Abstract. The purpose of the study is to create and analyze the infographic «My School Day» with first-year students of the Orenburg State University Faculty of Mathematics and Information Technology, which allows you to think about the constant observance of a rational daily routine as the basis of a healthy lifestyle. A healthy lifestyle for the younger generation is the key to a successful and happy life. Students are asked to create an infographic «My school day», compare it with a sample of a rational plan of the student's school day and draw conclusions. The infographic is anonymous, as it assumes to indicate the presence of bad habits during the day. Infographics are compiled in Microsoft Word using images and text. The work on the compilation and analysis of infographics reflecting the personal lifestyle is interesting and relevant. Infographics – a graphic way of transmitting information, in an accessible and understandable form. This is the creation of an image that displays the essence of information on a particular topic or part of a topic using graphics and text. With the help of infographics, the proposed information is easier to perceive and remember. Infographics «make» you think. Further study of the topic involves the compilation and analysis of the infographic «My school day» with students of other faculties.

Keywords: students, healthy lifestyle, information, infographics, benefits of infographics, daily routine.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современное общество невозможно представить без обмена информацией. Обменивались информацией и наши предки. Они рисовали на скалах, посылали гонцов, обучали голубей передавать письма, подавали сигналы разными способами с помощью дыма, колокольным

звоном, светом. Наши предки искали новые способы передачи информации более точные и более быстрые. В современном мире люди пользуются совершенно иными способами обмена информацией. Одним из таких способов является инфографика. Использование инфографики позволяет быстро и без особого умственного напряжения усвоить предоставляемый материал. В современном мире человек окружен

яркими образами и картинками, его мозг приспособился воспринимать информацию в виде картинок.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Работы Е.А. Барановой, Г.А. Никуловой, Т.В. Соловьева и многих зарубежных авторов посвящены возникновению, становлению и развитию инфографики. Понятие «инфографика» обретает новое содержание в настоящее время. Т.В. Соловьева и ряд других авторов определяют инфографику как визуальное представление цифровой, графической и вербальной информации. С.В. Селеменов рассматривает инфографику как наглядную конструкцию: «Наглядная конструкция – графический результат обработки большого количества сведений, подаваемый в электронной форме». По мнению Г.А. Никуловой, «... инфографика – особая категория изображений, в которых плотность концентрации коммуникативных возможностей выше, чем у прочих» [1-20].

Формирование целей статьи. Создание и анализ инфографики «Мой учебный день» со студентами первого курса ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет» факультета математики и информационных технологий, позволяющей задуматься о постоянном соблюдении рационального режима дня, как основы здорового образа жизни.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) для подрастающего поколения – залог успешной и счастливой жизни.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Изучение разнообразных источников информации, анализ полученных сведений, опрос, анкетирование, статистические методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Инфографика – графический способ передачи информации, в доступной и понятной форме. Инфографика – это создание изображения, на котором с помощью графики и текста отображается суть информации по определенной теме или части темы (Информация + Графика = Инфографика. С помощью инфографики предлагаемая тема легче воспринимается и запоминается. Примитивный пример инфографики по основам ЗОЖ представлен на рисунке 1.

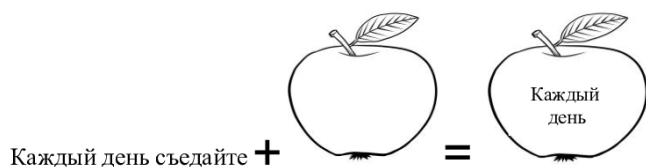

Рисунок 1- Примитивный пример инфографики по основам ЗОЖ

В современном мире количество рекомендуемой и необходимой информации, пожалуй, не имеет границ. Человек постоянно сталкивается с информацией в транспорте, в магазинах, в медицинских и учебных заведениях, в банках, в местах общественного питания и т.д., безграничный объем информации предлагает интернет и средства массовой информации.

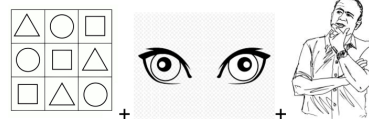
Кто представляет информацию, заинтересован в том, чтобы она была усвоена другими. Учитывая то, что до 90 % воспринимаемой информации человек получает с помощью зрения, до 9 % - с помощью слуха, 1 % и/или немного больше с помощью вкуса, обоняния, тактильных и мышечных ощущений, информатор стремится донести необходимый материал с помощью зрения.

Инфографика – это способ легко говорить о сложном и/или важном. Она делает непонятную информацию доступной, запутанную и размытую превращает в конкретную.

Преимущества инфографики представлены на рисун-

ке 2:

- легко понять;
- визуализация данных;
- заставляет думать.

Легко понять Визуализация данных Заставляет думать

Преимущества ИНФОГРАФИКИ

Рисунок 2 - Преимущества инфографики

Отличительные признаки инфографики:

- делает из сложного простое. Если информация в словесном выражении пугает своей громоздкостью, а в текстово-графическом виде становится доступной и наглядной, то это хороший пример инфографики;
- балансирует между творчеством и точными науками. Нужно научиться с помощью картинок и небольшого количества слов передать определённый смысл. При этом каждый знак и слово имеет значение;
- смысл понятен для восприятия, даже при беглом взгляде;
- красота картинок играет второстепенную роль;
- возможно отсутствие слов.

Основные виды инфографики:

1. Пространственная. Демонстрирует внешний вид объекта, его расположение, масштаб, внутреннее устройство (технические рисунки, чертежи, анатомические атласы, карты);
2. Статистическая. Применяется в статистике, т.к. с её помощью можно наглядно и красочно представить данные исследования.
3. Временная. Представляет собой временную шкалу с пометкой о каких-либо событиях или тенденциях, также это может быть инструкция описывающая определённую последовательность действий;
4. Абстрактная. Передаёт логическое устройство какой-либо системы. Наиболее распространена в лечебных и учебных организациях (как правильно чистить зубы, основы ЗОЖ, режим дня и многое другое);
5. Комплексная. Представляет собой комбинацию разных видов инфографики.

Что бы сделать хорошую инфографику необходимо:

- определиться с идеей, сформулировать её проще, иметь чёткое представление о том, что хотите сказать;
- минимизировать текст, оставить только самую суть главной мысли;
- определиться с целевой аудиторией, посмотреть на предлагаемый материал с точки зрения читателя (учитывая вкусы, увлечения, потребности, возраст и прочие).

Режим дня студента – продуманный распорядок действий на день, с эффективным распределением времени на труд, отдых и питание. Режим дня студента должен соответствовать ЗОЖ. Соблюдать режим дня следует ежедневно с коррекцией на выходные и каникулярные дни. Примерный, рациональный план учебного дня студента посещающего занятия в первую смену представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Рациональный план учебного дня студента

Время	Действия
07.00-07.05	Подъём, уборка постели
07.05-07.15	Утренняя гимнастика
07.15-07.20	Умывание, закаляющие процедуры
07.20-07.45	Завтрак
07.45-08.30	Дорога в вуз (пешком, на общественно транспорте, на личном автомобиле, иные способы)
08.30-14.00	Учебные занятия (из расчёта 6 академических часов в день или 3 пары в день)
10.00-10.20	Второй завтрак (перекус)
14.00-14.30	Обед
14.30-15.30	Дорога домой, пребывание на открытом воздухе

15.30-17.00	Самоподготовка
17.00-19.00	Занятия в спортивной секции или самостоятельные занятия физическими упражнениями дома, на стадионе, водные процедуры
19.00-19.30	Ужин
19.30-21.00	Самоподготовка
21.00-22.30	Свободное время
22.30-23.00	Отбой

Студентам первого курса ФГБОУВО «Оренбургский государственный университет» факультета математики и информационных технологий предложено создать инфографику «Мой учебный день», сравнить с образцом рационального плана учебного дня студента и сделать выводы.

Инфографика анонимная, так как предполагает указать наличие вредных привычек в течение дня.

Инфографика составляется в программе Microsoft Word за счёт изображений и текста. С помощью распространённых поисковых систем и интернет порталов необходимые изображения скачиваются для инфографики, текст набирается в документе. Страница имеет книжное расположение, с левого нижнего угла начинается первое изображение с описанием, далее по часовой стрелке. Размер изображений, шрифт и цвет текста должны быть читаемы и соответствовать друг другу.

Составление инфографики для студентов факультета математики и информационных технологий не составило особого труда, а при сравнении и анализе своей инфографики с рациональным планом учебного дня студента возникли противоречия.

Перед составлением инфографики студентам следовало, ответить на вопросы:

1. В одно и то же время Вы встаёте и ложитесь спать? (нужное подчеркнуть) Да Всегда по разному
2. Кушаете Вы в одно и то же время? (нужное подчеркнуть) Да Всегда по разному
3. Ходите ли Вы пешком до вуза, до дома, на тренировку и прочие? (нужное подчеркнуть) Да Иногда Другое
4. Физические упражнения входят в Ваш режим дня? Да Нет Иногда
5. Соблюдаете Вы режим дня? (нужное подчеркнуть) Да Нет Иногда

Анализ ответов показал следующее:

1. 87 % опрошенных студентов ложатся спать и встают всегда по разному, 13 % - ответили «Да» на первый вопрос, т.е. ложатся спать и встают в одно и то же время;
2. 71 % - кушают всегда в разное время, 29 % - кушают в одно и то же время;
3. 68 % указали, что ходят пешком, 28 % - ответили иногда ходят пешком, 4 % - стараются передвигаться только на личном транспорте;
4. 54 % опрошенных студентов ответили да, в их режим дня входят физические упражнения, 2 % - ответили нет, 44 % - иногда, 23 % (из 100 % опрашиваемых студентов) дополнительно указали, что ходьбы в течение дня и естественных движений вполне достаточно;
5. 52 % - ответили, что соблюдают режим дня, 31 % - нет, 17 % - ответили иногда.

На составление инфографики было затрачено 40 минут, студенты распечатали свой продукт, после перед ними на экране показали примерный рациональный план учебного дня студента. При сравнении режимов учебного дня студентам следовало ответить на следующие вопросы по 3-бальной системе:

1. На сколько Ваш учебный день совпадает с рациональным, где 3 – совпадает полностью, 2 – есть незначительные расхождения, 1 – расхождений много;
2. Вы будете вносить изменения в свой режим дня: 3 - надо внести изменения, 2 – возможно, 1 – ничего изменять не буду;
3. Как Вы оцениваете свою двигательную активность в течение дня: 3 – я достаточно двигаюсь, 2 – двигательная активность средняя, 1 – у меня низкая двигательная

активность;

4. Инфографика даёт наглядное и чёткое представление о заданной теме, заставляет Вас задуматься: 3 – да, 2 – не совсем, 1 – мне это не понятно.

Анализ ответов показал следующее:

1. 27 % - указали на полное соответствие режимов дня, 51 % - незначительные расхождения, 22 % – расхождений много;
2. 37 % – указали надо внести изменения, 31 % – возможно, 32 % – ничего изменять не будут;
3. 33 % – указали, что достаточно двигаются в течение дня, 34 % – средняя двигательная активность, 33 % – указали на характерную низкую двигательную активность;
4. 96 % - ответили, «Да» инфографика понятна и заставляет задуматься, 4 % - ответили «Не совсем».

Выводы исследования. Работа по составлению и анализу инфографики способствует более полному и наглядному представлению о предлагаемой теме. Повысить интерес к своему режиму дня у студентов – важная задача педагогов. Рациональный режим дня с отсутствием вредных привычек, является залогом ЗОЖ. Большинство студентов информированы о значении режима дня для сохранения здоровья, а стало быть, успешного обучения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Дальнейшее изучение темы предполагает составление и анализ инфографики «Мой учебный день» со студентами других факультетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бальсевич, В.К. Физическая культура: молодежь и современность / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры - 1995. - №4. - С.2-7.
2. Даниэль, Татарский Мировой спорт в инфографике / Татарский Даниэль. - М.: Питер, 2017. - 193 с.
3. Ильинич В.И. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. М.: Гардарики, 2000. - 448 с.
4. Крам, Р. Инфографика. Визуальное представление данных / Р. Крам. - М.: Питер, 2015.
5. Кузьмин, А.М. Воспитание студентов вуза физической культуры: проблемы и перспективы развития / А.М. Кузьмин. - Челябинск.: УралГУФК, 2012. - 204 с.
6. Лаптев, В. В. Изобразительная статистика. Введение в инфографику / В.В. Лаптев. - М.: Эйдос, 2012. - 180 с.
7. Лаптев, В.В. Проектные основы инфографики / Лаптев Владимир Владимирович. - М.: АВАТАР, 2016. - 786 с.
8. Маккэндлесс, Дэвид Инфографика. Самые интересные данные в графическом представлении / Дэвид Маккэндлесс. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 264 с.
9. Масалова, О.Ю. Теория и методика физической культуры / О.Ю. Масалова. - РнД: Феникс, 2018. - 572 с. - 729 с.
10. Никулова Г.А., Подобных А.В. Средства визуальной коммуникации – инфографика и мета-дизайн // Международный электронный журнал КНИТУ «Образовательные технологии и общество» (Educational Technology and Society). – 2010. – Т. 13. № 2. – С. 369–387.
11. Пиродди Кьяра. Планета Земля. Мир вокруг нас в инфографике. - М.: Педагог в историю, 2017. - 881 с.
12. Селеменов С.В. Школьная инфографика / С.В. Селеменов // общественно-политический и научно-методический журнал «Образование и современная школа». – 2010. – №2. – С.34-42.
13. Смикиклас, М. Инфографика. Коммуникация и влияние при помощи изображений / Марк Смикиклас. - М.: Питер, 2012. - 102 с.
14. Соловьева Т.В. Инфографика в медийном и учебном текстах // научно-теоретический и прикладной журнал НГУ им. Ярослава Мудрого «Вестник НовГУ». – 2010. – № 57. – С. 76-79.
15. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учебник / Под ред. Барчуков И.С.. - М.: КноРус, 2018. - 288 с.
16. Томас, Итон Вселенная, происхождение жизни и всего на свете в инфографике / Итон Томас. - М.: Питер, 2016. - 155 с.
17. Тоузленд, Мартин Инфографика. Мир, каким вы никогда не видели его прежде / Мартин Тоузленд, Саймон Тоузленд. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 208 с.
18. Cairo Alberto. The Functional Art: An introduction to information graphics and visualization (Voices That Matter) // 2012. – 384 p.
19. Michael Friendly. A Brief History of Data Visualization // Psychology Department and Statistical Consulting Service York University, 2006. – 43 p.
20. Neurath Otto. International picture language. The first rules of isotype. – London.1936. – 117 p.

Статья поступила в редакцию 27.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378:006.034

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0036

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ФГОС ВО 3++ ПО ЛИНГВИСТИКЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1869-2219

AuthorID: 653051

ORCID: 0000-0001-8490-0425

КОВРИГИНА Анна Ивановна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1, e-mail: l_ete_indien@mail.ru)*

Аннотация. Продолжающийся в настоящее время поиск путей повышения качества образования и уровня профессиональной подготовленности выпускников приводит к постоянному обновлению программ высшего образования, призванному привести содержание обучения в соответствие с внешним заказом – потребностями рынка труда, требованиями работодателей. В данной статье анализируется содержание нового образовательного стандарта по лингвистике в сопоставлении с профессиональными стандартами и Федеральным законом об образовании, выделяются ключевые особенности документа, рассматриваются его основные концептуальные составляющие: области/сферы профессиональной деятельности, задачи профессиональной деятельности, профессиональные компетенции и индикаторы их достижения. В ходе исследования имеющегося нормативно-методического комплекса, состоящего из ФГОС и примерных основных образовательных программ (ПООП), предпринимается попытка конкретизировать требования к содержанию основных профессиональных образовательных программ по лингвистике для их полноценной разработки и реализации в образовательных организациях. Приводится перечень проблем, связанных с сопряжением образовательных и профессиональных стандартов, отсутствием утвержденных профессиональных стандартов по лингвистике. В качестве возможных путей решения предлагается использовать имеющиеся профессиональные стандарты по другим специальностям для детализации и расширения профессиональной компетенции лингвиста, наладить обратную связь с выпускниками и работодателями на предмет оценки востребованности сформированных компетенций, участвовать в международной аккредитации образовательных программ для повышения их глобальной конкурентоспособности.

Ключевые слова: высшее образование, федеральный государственный образовательный стандарт, бакалавриат, лингвистика, основная профессиональная образовательная программа, профессиональные стандарты, компетенции, оценка качества образования.

FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD FOR HIGHER EDUCATION IN LINGUISTICS: SHORTFALLS AND WAYS OF IMPROVING

© The Author(s) 2021

KOVRIGINA Anna Ivanovna, PhD, Senior Lecturer at Department of Spanish Language, Faculty of Foreign Languages

Lomonosov Moscow State University

(119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory 1, e-mail: l_ete_indien@mail.ru)

Abstract. New Federal State Educational Standards for higher education (FSES HE 3++) represent the next generation of regulatory frameworks for higher education designed to meet the requirements of the labour market and prepare students for success in career and future profession. Universities are expected to update their academic programmes, including core curricula, within this framework. This paper seeks to examine the contents of new FSES HE 3++ for Linguistics to be consistent with professional standards and Federal Law on education and explores FSES key features and concepts such as professional activity fields, professional activity tasks, professional competencies and indicators of their achievement. In studying this new normative framework for education the author finds out that it is designed to be a holistic project combining together FSES standards and model core curricula (POOP). The use of such integrative framework helps understanding the requirements regarding the contents and characteristics of core curricula in Linguistics in order to assure their proper development and realization by educational institutions. This paper also focuses on issues that commonly face the experts responsible for harmonization of educational and professional standards, although no professional standards for Linguistics have been approved yet. The paper concludes by emphasizing possible ways of solving these problems by using the existing standards for other professions in order to enhance graduates' competence, ensuring proper feedback from graduates and employees regarding the competencies most claimed in the labour market and participating in international higher education quality assessment to increase their global competitiveness.

Keywords: higher education, Federal State Educational Standard, bachelor's degree, Linguistics, core curriculum, professional standards, competencies, education quality assessment.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время образовательные и научные организации, реализующие программы высшего образования, обязаны вести преподавание по программам бакалавриата, приведенным в соответствие с государственным образовательным стандартом ФГОС ВО 3++. Для обеспечения соответствия результатов образовательного процесса требованиям профессионального сообщества, в интересах повышения качества образования и конкурентоспособности выпускников наполнение образовательной программы осуществляется с ориентацией на соответствующий профессиональный стандарт. Как известно, профессиональные стандарты являются ключевым фактором, ускоряющим сближение университетского образования и рынка труда в рамках общеевропейской

структурной перестройки системы высшего образования, находящейся под пристальным вниманием специалистов [1-5].

Учет квалификационных требований профессиональных стандартов при разработке критериев освоения образовательной программы в части профессиональной компетенции, безусловно, необходим для приведения результатов обучения в соответствие с запросами рынка труда и успешного трудоустройства выпускников, однако сопряжен с определенными вызовами. Обзор работ, посвященных проблеме модернизации высшего образования на основе ФГОС ВО 3++, показал преимущественно критический характер исследований по данной тематике, освещающих, главным образом, трудности, возникающие при попытке соотнесения образо-

вательных и профессиональных стандартов [1-2, 6-9]. Интересный ракурс исследования представлен в работе Е.Р. Поршневой, С.Б. Королевой, где поднимается ряд вопросов, связанных с дискурсивным анализом текста образовательного стандарта по лингвистике, и показана непродуманность, неточность и неоднозначность использованных формулировок, что затрудняет полноценное восприятие и последующую реализацию данного документа в образовательном процессе [10].

Кроме того, в исследованиях и публикациях последних лет неоднократно проводилось сопоставление текстов предыдущего образовательного стандарта ФГОС 3+ с новым ФГОС 3++ по различным специальностям, была продемонстрирована преемственность между двумя поколениями образовательных документов и показан постепенный переход к компетентностной парадигме в образовании как единственно возможной в современном информационном обществе для повышения качества и конкурентоспособности российского образования и подготовки выпускников к успешной трудовой деятельности [6, 11-15]. Между тем профессиональное лингвистическое образование на уровне бакалавриата не получило должного освещения в работах последних лет, не были рассмотрены практические вопросы формирования компетентного специалиста лингвистического профиля на основе применения принципов, декларируемых в ФГОС ВО 3++.

МЕТОДОЛОГИЯ

Автор статьи ставит перед собой цель выделить ключевые элементы нового образовательного стандарта ФГОС ВО 3++ по лингвистике и соотнести их с актуальными профессиональными стандартами, призванными определять соответствие квалификации выпускника-лингвиста, претендующего на трудоустройство по конкретной специальности (преподаватель, переводчик, специалист по межкультурной коммуникации). Сравнительно-сопоставительный метод также положен в основу анализа текстов примерных основных образовательных программ как рекомендованных к использованию при разработке образовательных программ по соответствующим направлениям подготовки бакалавров. В ходе исследования предпринимается попытка конкретизации требований к содержанию и характеристикам основных профессиональных образовательных программ бакалавриата для полноценной разработки и реализации ОПОП, а также рабочих программ дисциплин лингвистического профиля.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Отличительной особенностью нового федерального образовательного стандарта ФГОС ВО 3++ является установленная необходимость руководствоваться профессиональными стандартами при разработке основной профессиональной образовательной программы (далее – ОПОП) бакалавриата. В частности, при проверке результатов освоения программы следует осуществлять контроль сформированности соответствующих профессиональных компетенций. Требования профстандартов также заложены в основу дизайна областей и задач профессиональной деятельности, профессиональных компетенций и индикаторов (критериев) их достижения, представленных в новом образовательном стандарте как основные элементы ОПОП бакалавриата [16].

На сегодняшний день перечень включенных в реестр Минтруда РФ профессиональных стандартов до конца не проработан: представлен проект профстандарта «Специалист в области перевода» [17], однако по-прежнему не существует отдельного стандарта по специальности «Лингвист» или «Специалист по межкультурной коммуникации». Вероятно, с этим связан очень ограниченный список областей будущей профессиональной деятельности выпускников, представленный в новом образовательном стандарте по лингвистике: образование и наука/сфера межъязыковой и межкультурной коммуникации. Тем не менее, перечень рекомендо-

ванных направлений деятельности можно расширить за счет других профстандартов для повышения заинтересованности студентов в освоении соответствующих компетенций. В частности, среди стандартов, отнесенных к классу ОКВЭД 82 «Деятельность административно-хозяйственная, вспомогательная деятельность по обеспечению функционирования организации, деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса», имеется еще 9 наименований, подходящих по типу задач профессиональной деятельности, к которым могут готовиться выпускники. Речь идет, например, о трудовом функционале специалиста по организационному и документационному обеспечению управления организацией, специалиста по выставочной деятельности в сфере торгово-промышленных выставок, специалиста в области медиации (медиаторе) и т.д., который может быть использован для детализации компетенции выпускника-лингвиста и сближения с конкретными видами деятельности, востребованными на современном рынке труда [18].

Основные проблемы, возникающие при попытке сопоставления образовательных и профессиональных стандартов по большинству специальностей, можно представить в обобщенном виде следующим образом: это естественное устаревание любых стандартов, отставание образовательных и профессиональных стандартов от реальных условий условия рынка с их высокой изменчивостью и зависимостью от внешних условий, а также сложность перестройки отечественной системы образования и науки на более «западный» путь развития: с традиционно фундаментальной и в значительной степени теоретической подготовки на прикладную, узконаправленную специализацию и практикоориентированность [2].

Для частичного решения заявленных проблем, на наш взгляд, целесообразно говорить о создании промежуточного органа коллегиального характера, состоящего из представителей бизнеса и университетского сообщества, в задачу которого входил бы мониторинг качества трудоустройства выпускников и осуществление обратной связи. Курирование данного вопроса силами сторонней организации позволило бы проводить независимую оценку качества образования, уровня удовлетворенности выпускников полученными знаниями и компетенциями, а также трудностей, возникших при трудоустройстве, основываясь на принципах публичности, прозрачности и открытости. Мониторинг, который ведется в настоящее время силами Министерства образования и науки [19, 20], никак не характеризует пользу сформированных компетенций с точки зрения востребованности при трудоустройстве и в дальнейшем карьерном росте. В то время как правильно организованная обратная связь с выпускниками и работодателями могла бы принести значительные плоды с точки зрения наполнения ФГОС ВО 3++ реальными профессиональными задачами и актуальными компетенциями.

Анализируя представленную в тексте ФГОС ВО 3++ интегративную характеристику результатов освоения ОПОП в виде «профессиональной компетенции», отметим традиционное терминологическое многообразие, возникающее в условиях недостаточной проработанности нормативных документов. Понятие «профессиональной компетенции», введенное ч. 7 ст. 11 ФЗ-273 [21], в других официальных документах не определено, и неясно, можно ли рассматривать его в качестве синонима понятия «квалификация» для характеристики уровня профессиональной подготовки к определенному виду трудовой деятельности.

Рассматривая компетенцию как «некоторую программу, образ, сценарий, фрейм, правило», И.А. Зимняя вводит еще один родственный термин – «компетентность», понимаемый ею как «актуализация, актуальная реализация этой потенции личностью» [3, с. 34]. В таком толковании понятие «компетентность» шире понятия «ком-

петенции», поскольку характеризует не только практический (прагматический) компонент обучения, но включает «наряду с когнитивно-знаниевым мотивационный, отношенческий, регуляторный компоненты» [3, с. 34]. Таким образом, подход, основанный на понятии «компетентность», представляется более соотношенным с гуманистическими ценностями образования, определяемыми как ценности личностного, духовно-нравственного, а не только профессионального развития выпускника.

Тем не менее, на современном этапе развития системы российского образования определена приоритетность формирования опыта практической деятельности и построения компетентностной модели выпускника, готового к успешной профессиональной деятельности, поэтому проектирование образовательной программы бакалавриата завершается оценкой результатов в виде достижения компетенций, соответствующих требованиям профессиональных стандартов.

При формировании компетентностной модели выпускника бакалавриата предполагается активное использование примерных образовательных программ (далее – ПООП). В недавнем исследовании, проведенном на примере ПООП лингвистического профиля, было предложено рассматривать их как некий условный шаблон проектирования, который делает задачу разработчика образовательных программ более прозрачной, поскольку подробно раскрывает области (сферы) профессиональной деятельности и специфические профессиональные задачи, а также трудовые функции и квалификационные требования профессиональных стандартов для формирования комплексной компетентностной модели выпускника [22].

В настоящее время на Портале Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования представлены проекты ПООП по трем специальностям в рамках направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика»: «Теория и практика межкультурной коммуникации», «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» и «Перевод и переводоведение» [23]. Их объединяют педагогические и научно-исследовательские задачи, соответствующие задачам компетенции и индикаторы достижения. Отличие состоит в необходимости обучения переводческой (для переводчиков) либо консультационной (для специалистов по МКК) деятельности для обеспечения межъязыкового и межкультурного общения в различных сферах, причем для преподавателей данный тип задач и компетенций отсутствует. В части объема, содержания и требований к результатам обучения проекты ПООП полностью коррелируют с представленной типологией профессиональных задач по каждой специальности, формируя тем самым конкретные характеристики образовательной программы, и этим отличаются от ФГОС, устанавливающего общие требования к структуре и результатам освоения программ.

Отметим, что по проекту авторов-разработчиков ФГОС 3++ часть, формируемая участниками образовательных отношений, должна быть минимальной. При этом новый стандарт, безусловно, дает организациям большую свободу с точки зрения формирования содержания и результатов обучения в виде перечня ключевых профессиональных компетенций. Именно с этой целью решено перенести задачу проектирования компетентностной модели выпускника из федерального образовательного стандарта на уровень примерных образовательных программ. Можно положительно охарактеризовать тот факт, что предложенные компетентностные модели совпадают в части формирования универсальных, или трансверсальных («сквозных»), компетенций и социальных навыков, а также общепрофессиональных компетенций в области владения иностранным языком. Специфика практической деятельности, составляющая основу профессии лингвиста, состоит в пересечении множества трудовых функций: в нее входит и эксперт-

ный анализ языковых и культурных явлений, консультирование, урегулирование конфликтов, обеспечение межъязыкового и межкультурного диалога, чтение и составление научно-технических, публицистических текстов, деловой документации и т.д. Следовательно, набор формируемых профессиональных компетенций должен учитывать необходимость работы с большим объемом информации, а также постоянное взаимодействие с людьми и, соответственно, потребность в когнитивных навыках высокого порядка (higher order thinking skills) и гибких навыках (soft skills): критическом и инновационном мышлении, креативности, эмоциональном интеллекте, асертивности.

Упор на развитие сквозных компетенций и гибких навыков соответствует традиционным принципам фундаментальности и гуманистической направленности университетского обучения по гуманитарным специальностям, а также отражает многогранность и многоаспектность профессиональной деятельности лингвиста, что коррелирует с предложенным выше расширением областей профессиональной деятельности, характеризующих специфику квалификации, необходимой выпускнику для осуществления успешной трудовой деятельности.

Завершая анализ нового образовательного стандарта, отметим, что в нем никак не отражена общемировая практика международного сотрудничества. Для облегчения вхождения России в единое европейское образовательное пространство, поощрения академической и профессиональной мобильности требуется, чтобы квалификации и, соответственно, дипломы о высшем образовании могли пройти международную омологацию и получить признание за рубежом. Для этого необходима гармонизация компетентностной модели выпускников в рамках единого европейского пространства, первым шагом к которой может стать получение международной аккредитации квалификаций лингвистического профиля, что позволит выпускникам продолжать обучение и осуществлять трудовую деятельность за рубежом.

Оценка качества и сертификация квалификаций, как, например, EUR-ACE®, реализуемая престижным мировым агентством European Network for the Accreditation of Engineering Education (ENAE), позволит российским вузам участвовать в международной программе присвоения знака качества различным специальностям и направлениям подготовки. Такой знак качества означает признание европейским научно-техническим и профессиональным сообществом качества образования и, следовательно, поддержку международной востребованности выпускников, получивших специальность с присвоенным знаком качества [24].

ВЫВОДЫ

Исследованный нормативно-методический комплекс, состоящий из ФГОС 3++ и ПООП и актуализированный на основе действующих профстандартов, призван определять базисное содержание образовательных программ бакалавриата и формировать российское образовательное пространство на несколько лет вперед. Система классического университетского образования в Российской Федерации в настоящий момент находится в процессе масштабной перестройки в русле общеевропейской модернизации системы высшего образования для приведения его в соответствие с требованиями рынка труда и профессиональной стандартизации. Сложный сам по себе, этот процесс усугубляется недостаточной широтой охвата областей профессиональной деятельности в действующем Реестре, трудностями при попытке сопряжения образовательных и профессиональных стандартов, и наконец, отсутствием полноценной обратной связи с участниками рынка труда, что в совокупности препятствует полноценной модернизации системы российского образования, затрудняет формирование единообразных моделей получения образования и критериев оценки его качества, пользующихся международным признанием.

Кроме того, в последние годы привлекает внимание

активно проводимая в жизнь общемировая политика устойчивого развития, в том числе и в сфере образования [25]. Качественное образование на всех уровнях в условиях гендерного равноправия и равного доступа к нему лиц с разными возможностями считается одной из целей, призванных способствовать общемировому процветанию на пути устойчивого развития. С учетом нового контекста российская образовательная парадигма нуждается в еще большей методической поддержке для понимания целей модернизации и поддержки их выполнения педагогическим сообществом в виде последовательного построения единой компетентностной модели выпускника, готового к жизни в обществе на пути устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белоцерковский А.В. К вопросу о согласовании образовательных и профессиональных стандартов // *Высшее образование в России*. 2015. № 6. С. 26–31.
2. Елина Е.Г., Ковтун Е.Н., Родионова С.Е. Российское высшее образование в условиях профессиональной стандартизации: опыт, вызовы, риски // *Высшее образование в России*. 2019. № 6. С. 9–27.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
4. Ковригина А.И. Когнитивно-рефлексивный подход в обучении иностранным языкам как объективная необходимость современного образования // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016. №4. С. 46–54.
5. Коришнев С.В. Системе стандартизации образования в Российской Федерации – четверть века // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27. № 3. С.23–37.
6. Мишин И.Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27. № 4. С. 66-75.
7. Прохоров В.А. Профессиональный стандарт и ФГОС бакалавриата // *Высшее образование в России*. 2018. № 1 (219). С. 31-36.
8. Сенашенко В.С. О соотношении профессиональных стандартов и ФГОС высшего образования // *Высшее образование в России*. 2015. № 6. С. 31–36.
9. Сенашенко В.С., Стручкова Е.П. Индивидуальные образовательные программы как новый механизм сопряжения высшего образования и сферы труда // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2019. Т. 16. № 3. С. 451–465. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-451-465>.
10. Поршинева Е. Р., Королева С. Б. Лингводидактическая экспертиза текстов государственных регламентирующих образовательных документов (на материале ФГОС ВО 45.03.02 — «Лингвистика») // *Вестник московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2020. № 4 (40). С. 79-91.
11. Борисова Е.В., Соболев Б.В., Ступина М.В. Сравнительный анализ образовательных стандартов ФГОС ВО 3+ и ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки «Информационные системы и технологии» // *Санкт-Петербургский образовательный вестник*. 2019. № 1 (29). С. 29-35.
12. Завьялова Г.Е., Панибратенко М.В., Реут Л.А. Сравнительный анализ образовательных стандартов ФГОС ВО (ФГОС 3+) и ФГОС ВО (ФГОС 3++) по направлению «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) // *Грани познания*. 2018. № 3 (56). С. 21-25.
13. Захарова И.В., Дудаков С.М. Сравнительный анализ образовательных стандартов ФГОС ВО 3+ и ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки «Прикладная математика и информатика» // *Образовательные технологии и общество*. 2019. Т. 22. № 4. С. 96-105.
14. Коновалова Л.И., Семенова Л.А. Сравнительный анализ ФГОС 3+ и ФГОС 3++ по направлению подготовки 21.05.04 Горное дело // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2020. № 11. С. 41-52.
15. Стародубцев М.П. Сравнительный анализ федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования ФГОС 3+ и ФГОС 3++ по направлению подготовки «Физическая культура» (бакалавриат и магистратура) // *Физическая культура, спорт - наука и практика*. 2020. № 1. С. 104-114.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика. [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/450302_B_3_31082020.pdf (дата обращения: 02.11.2020).
17. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области перевода» (подготовлен Минтрудом России 12.11.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56714265/> (дата обращения: 17.02.2021).
18. Пилипенко С.А., Жидков А.А., Караваева Е.В, Серова А.В. Сопряжение ФГОС и профессиональных стандартов: выявленные проблемы, возможные подходы, рекомендации по актуализации // *Высшее образование в России*. 2016. № 6 (202). С. 5–15.
19. Информационно-аналитические материалы по результатам

проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vro> (дата обращения: 02.11.2020).

20. Проект Министерства образования и науки Российской Федерации «Мониторинг трудоустройства выпускников высшего и среднего профессионального образования» [Электронный ресурс]. URL: https://ibs.ru/upload/iblock/118/monitoring-trudoustroistva-vyusknikov_2015-2016_booklet.pdf (дата обращения: 02.11.2020).

21. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.11.2020).

22. Ковригина А.И. Анализ ключевых составляющих проекта федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «лингвистика» // *Профессиональное лингвообразование: материалы четырнадцатой международной научно-практической конференции*. Сентябрь 2020 г. / Под ред. Н.Л. Уваровой, Т.Г. Рыбалко. Нижний Новгород, 2020. С. 60-66.

23. Проекты примерных образовательных программ по направлениям бакалавриата. Портал Федерального государственного образовательного стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/146/145/19/95> (дата обращения: 17.02.2021).

24. Agencia Nacional de Evaluación de la Calidad y Acreditación. Informe sobre el estado de la evaluación externa de la calidad en las universidades españolas. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aneca.es/Sala-de-prensa/Noticias/2019/Informe-sobre-el-estado-de-la-evaluacion-externa-de-la-calidad-en-las-universidades-espanolas> (дата обращения: 19.09.2020).

25. Kovrigina A. FSES HE 3++ educational standard through the prism of the concept of “Education for sustainable development” // *SHS Web of Conf.*, 94 (2021) 02006. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219402006>

Статья поступила в редакцию 27.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378:657
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0037

БУХГАЛТЕРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ОПЫТ ПЕРВОГО ГОДА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 8373-8540
AuthorID: 353841
ORCID: 0000-0002-3166-0007

КОСЬКЕ Маргарита Семеновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономики и социально-гуманитарных дисциплин»

РЭУ им. Г. В. Плеханова, Оренбургский филиал

(460000, Россия, Оренбург, улица Ленинская/Пушкинская, 50/51–53, e-mail: koske@mail.ru)

SPIN: 4823-0134
AuthorID: 756389

ORCID: 0000-0003-2047-8338

ВОЮЦКАЯ Инна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономики и социально-гуманитарных дисциплин»

РЭУ им. Г. В. Плеханова, Оренбургский филиал

(460000, Россия, Оренбург, улица Ленинская/Пушкинская, 50/51–53, e-mail: VoyutckayaIV@mail.ru)

SPIN: 8332-7334
AuthorID: 737024

ORCID: 0000-0001-5929-6238

МИШУЧКОВА Юлия Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: mishuchkova@mail.ru)

Аннотация. В данной статье представлены результаты обзора ряда публикаций зарубежных и российских ученых по проблемам бухгалтерского образования, сопряженных с пандемией COVID-19. Именно кризис повлек необходимость экстренного применения дистанционных образовательных технологий в качестве альтернативы традиционным. Фактически эти цифровые технологии во всех странах подтвердили свое преимущество, поскольку позволили сохранить саму возможность ведения образовательного процесса в период повсеместной изоляции. Вместе с тем, вынужденный переход к применению дистанционных цифровых технологий вызвал обоснованные опасения и переживания преподавателей, вышедших из «зоны комфорта» по поводу потенциального снижения качества образования, поскольку бухгалтерский учет относится к категории дисциплин с постоянно меняющимся содержанием. Пандемия и изоляция обусловили безальтернативное использование информационно-коммуникационных технологий всеми участниками образовательного процесса, который мог быть реализован только дистанционно. Этот беспрецедентный эксперимент цифровизации образования вызвал ряд трудностей в восприятии новых интерактивных практик обучения и у студентов, изучающих бухгалтерский учет. Все эти причины актуализируют поиск оптимального соотношения дистанционных и традиционных форм в обучении студентов вузов бухгалтерскому учету, но ключевым фактором эффективности образовательного процесса является непосредственно преподаватель, который также должен профессионально совершенствоваться.

Ключевые слова: Пандемия COVID-19, бухгалтерское образование, бухгалтерский учет, онлайн-обучение, дистанционное обучение, автоэтнография, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация образования, преподавание учетных дисциплин, электронная информационная образовательная среда (ЭИОС).

ACCOUNTING EDUCATION DURING THE PANDEMIC COVID-19: EXPERIENCE OF THE FIRST YEAR

© The Author(s) 2021

KOSKE Margarita Semenovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of
“Economic and social and humanitarian disciplines”

Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch

(460000, Russia, Orenburg, Leninskaya St./Pushkinskaya, 50/51-53, e-mail: koske@mail.ru)

VOYUTSKAYA Inna Vitalyevna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of
“Economic and social and humanitarian disciplines”

Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch

(460000, Russia, Orenburg, Leninskaya St./Pushkinskaya, 50/51-53, e-mail: VoyutckayaIV@mail.ru)

MISHUCHKOVA Yuliya Gennadyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of
“Accounting, analysis and auditing”

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Av, 13, e-mail: mishuchkova@mail.ru)

Abstract. This article presents the results of a review of a number of publications of foreign and Russian scientists on the problems of accounting education associated with the COVID-19 pandemic. It was the crisis that led to the need for the urgent use of distance education technologies as an alternative to traditional ones. In fact, these digital technologies have proven their advantage in all countries, since they have allowed us to preserve the very possibility of conducting the educational process in a period of widespread isolation. At the same time, the forced transition to the use of remote digital technologies has caused reasonable concerns and concerns of teachers who have left the “comfort zone” about the potential decline in the quality of education, since accounting is a category of disciplines with constantly changing content. The pandemic and isolation led to the non-alternative use of information and communication technologies by all participants in the educational process, which could only be implemented remotely. This unprecedented experiment in the digitalization of education has caused a number of difficulties in the perception of new interactive teaching practices among accounting students. All these reasons actualize the search for the optimal ratio of distance and traditional forms in teaching accounting to university students, but the key factor in the effectiveness of the educational process is the teacher himself, who also needs to improve professionally.

Keywords: COVID-19 pandemic, accounting education, accounting, online learning, distance learning, autoethnography, information and communication technologies, digitalization of education, teaching accounting disciplines, electronic information educational environment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Серьезные политические, социальные и экономические явления, связанные с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, длящейся более года, затронувшие все сферы жизни, предопределили необходимость осмысления новых подходов к высшему образованию, в том числе и бухгалтерскому. Это подтверждают опубликованные результаты исследований по проблемам, возникшим в период кризиса и рецессии в разных странах мира, обусловленные такими сопутствующими явлениями как карантин, ограничение личных контактов между людьми, закрытием границ и рядом других. Но, как раз в период пандемии наука стала более открытой, так как был предоставлен широкий онлайн-доступ к ранее закрытым научным публикациям, архивам, базам данных, учебным курсам, которые стали распространяться «быстро, легко, бесплатно» [1, с. 21].

Поскольку коронавирус продолжает распространяться по всему миру, многие западные ученые, занимающиеся бухгалтерским учетом, стали призывать к активному проведению академических исследований по вопросам воздействия глобальной пандемии COVID-19 на индивидуальном, организационном и институциональном уровнях и публикации их результатов в ускоренных выпусках специализированных изданий или научных конференций [2,3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Существенный вклад в понимание происходящего в бухгалтерском образовании вносят подробные исследовательские работы, где детально анализируются профессиональные и личные результаты бухгалтерской преподавательской практики. Академическое бухгалтерское сообщество откликнулось на эти призывы, и уже в августе 2020 года вышел специальный выпуск Journal of Accounting Education, посвященный общему обзору проблем влияния пандемии COVID-19 на бухгалтерское образование. В этом специальном выпуске журнала представлены эссе ограниченного формата под общим названием «Insights into accounting education in a COVID-19 world», которые написаны преподавателями учетных дисциплин из университетов и колледжей разных стран мира. В нем делятся своим опытом представители бухгалтерского академического сообщества из Австралии, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Венесуэлы, Вьетнама, Ганы, Германии, Дании, Египта, Израиля, Индии, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Катара, Китая, Колумбии, Кувейта, Ливана, Малайзии, Мексики, Нигерии, Норвегии, Новой Зеландии, ОАЭ, Пакистана, Польши, Португалии, России, Сингапура, США, Тайвана, Турции, Узбекистана, Финляндии, Франции, Чили, Швеции, Эстонии, ЮАР, Японии. В своих небольших очерках авторы раскрывают особенности адаптации образовательного процесса к режиму удаленной (дистанционной) работы и прогнозируют будущее бухгалтерского образования в мире после окончания пандемии [4].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель данной статьи — представить читателям объективные результаты личного и коллективного опыта адаптации преподавателей учетных дисциплин из разных стран мира, полученного ими в период перехода от традиционных форм обучения к онлайн и дистанционным формам, вызванного экстренной необходимостью из-за пандемии COVID-19 и представленного в виде публикаций в различных специализированных изданиях.

Постановка задания. На основе обзора разнообразных эмпирических данных, представленных в публикациях зарубежных и российских ученых по применению

дистанционных технологий в бухгалтерском образовании в период пандемии COVID-19, обобщить полученный ими опыт преподавания учетных дисциплин в изменившихся условиях.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Использование методов анализа и синтеза, абстракции и сравнения позволило нам классифицировать научные статьи, раскрывающие новые проблемы в бухгалтерском образовании, возникшие в период повсеместной изоляции из-за пандемии COVID-19.

По применяемым способам исследований работы ученых-бухгалтеров можно сгруппировать по трем кластерам. Первый кластер — это публикации, раскрывающие точку зрения преподавателей бухгалтерского учета на изменения, связанные с переходом в период изоляции к практике дистанционной работы. Второй кластер включает исследования, основанные на применении автоэтнографии, а третий кластер аккумулирует результаты социологических опросов преподавателей и студентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Анализ содержания ряда публикаций, условно отнесенных нами к первому кластеру, раскрывающих точку зрения западных и российских представителей бухгалтерского академического сообщества на проблемы, связанные с необходимостью перехода на онлайн-обучение и дистанционное обучение в период изоляции показывает, что из-за общей неопределенности, возникшей в самом начале пандемии, многие преподаватели оказались в состоянии «одиночного плавания». Технологические возможности платформ Zoom и Microsoft Teams, как отмечают преподаватели бухгалтерского учета и связанных с ним дисциплин, позволили с самого начала перехода к дистанционному обучению получить легкий доступ ко всем возможным способам Интернет-коммуникаций и совместной обработке данных [5]. Однако, начав активное использование Microsoft Teams и Zoom, обеспечивших взаимодействие со студентами, многие преподаватели отмечали, что сам переход к дистанционному обучению сопровождался чувством изоляции и оторванности от своего университета [6].

В этом смысле преподаватели получили уникальный опыт, исследование которого представлено в работах, основанных на методе автоэтнографии, которые можно отнести ко второму кластеру. Автоэтнография — это подход к исследованию и написанию текстов, направленный на описание и анализ личного опыта [7].

Очень подробно свои эмоции описал Christof Askermann [8], старший преподаватель бухгалтерского учета и внутреннего аудита в университете Вайкато (Новая Зеландия). Он, выступив одновременно в роли субъекта и объекта собственного исследования, подробно анализировал опыт адаптации к переходу на онлайн-обучение студентов, начавшийся в марте 2020 года, сосредотачиваясь на профессиональных проблемах, предопределенных изоляцией, вынужденным переходом на дистанционное обучение и внутренних ощущениях, связанных с этим. Автор отмечает, что в начальном периоде изоляции он испытал шок от необходимости полного перехода на систему онлайн-обучения и внутреннее отрицание ситуации, из-за которой он утратил возможность встречаться со студентами в университете лицом к лицу. Затем он почувствовал уныние, постигшее его за неделю до официального начала онлайн-обучения, поскольку ставил перед собой вопросы как учить студентов и управлять собственной жизнью. Далее, в течение первой рабочей недели сама экстренность ситуации заставила ее, что называется «отпустить», и это стало началом психологического принятия этой новой реальности. Именно в этот период преподавателем был начат профессиональный поиск способов применения новых технологических инструментов, вместо традиционной

«доски в аудитории». Изучение новых методик бухгалтерского онлайн-обучения, убедили преподавателя в возможности их эффективного применения, что повысило его самооценку и моральный дух, а это улучшило работу на переходном этапе. Заключительную фазу адаптации – интернализацию – автор характеризует как этап, когда он стал получать удовлетворение от своей работы, стал уверен в себе. Christo Ackermann отмечает, что, когда новые способы ведения дел интегрируются в повседневную жизнь, мы снова начинаем принимать вещи как должное. После четырех месяцев онлайн-обучения, в университете Вайката начали практиковать смешанный подход к преподаванию и обучению, то есть одновременно использовались возможности Интернет и традиционной формы личных контактов. Представленный Christo Ackermann личный нарратив, через призму общей модели изменений привел его, в частности, к выводу о том, что можно было бы исследовать переходные циклы обучающихся в условиях пандемий, чтобы получить представление о характере их учебного опыта. По мнению автора, дальнейшие эмпирические и теоретические исследования процессов изменения бухгалтерского образования в период кризиса, следует сосредоточить на руководителях бухгалтерских академических отделов (департаментов, кафедр), чтобы лучше понять, как они воспринимают переходные циклы и проблемы своих сотрудников [8].

Автоэтнографический метод исследования использовал и международный коллектив ученых, преподающих бухгалтерский учет в шести университетах трех стран Азиатско-Тихоокеанского региона: двух Австралийских, двух Малайзийских и двух Индонезийских. Четырнадцать ученых-бухгалтеров [9], представляющие университеты с различным объемом финансирования и технической/технологической оснащенности, поделились своими размышлениями о переходе на дистанционные виртуальные занятия в своих университетах в период пандемии COVID-19. Все ученые представили свои саморефлексии примерно в одно и то же время, что позволило им впоследствии провести их перекрестный анализ. Бухгалтерский учет, преподавался этими учеными в течение семестра, затронутого COVID-19, как бакалаврам с количеством обучавшихся в классе от 15 до 263 студентов, так и аспирантам с количеством обучавшихся в классе от 6 до 93 студентов.

Все ученые, участвовавшие в этом исследовании, считали, что их университеты хорошо оснащены информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ), необходимыми для проведения удаленных виртуальных занятий. Часть исследователей практиковала применение ИКТ и смешанное обучение в университетах, где они работали и до ситуации с COVID-19. Ученые отмечали, что в их университетах ИКТ явно находятся на продвинутом уровне, некоторые другие заявили, что их университеты также оснащены ИКТ, но на более умеренном уровне. Это позволило сделать вывод, что все шесть университетов по своей сути находились в относительно равном положении с точки зрения их готовности удовлетворить спрос на ИКТ в связи с переходом к удаленной модели виртуального класса. Причем в двух университетах Австралии и одном университете Индонезии для смешанного обучения использовались такие платформы, как Blackboard, Moodle или Google Classroom, а в двух университетах Малайзии и одном из университетов Индонезии применялись самостоятельно разработанные ими электронные системы управления обучением.

Фактический переход на модель удаленного виртуального класса был осуществлен во всех университетах через одну-три недели после объявления карантина. Но, в университетах Малайзии было дано несколько дополнительных недель, не связанных с преподаванием, для подготовки администрации, преподавателей и студентов к переходу на дистанционную работу. В то время, как

два университета в Австралии в основном общались со своими сотрудниками и студентами по электронной почте, университеты в Малайзии и Индонезии использовали различные цифровые каналы связи (например, электронную почту, веб-сайт, мессенджеры (WhatsApp, Telegram), и социальные медиа-платформы (Facebook, Instagram и Twitter). Все ученые, участвовавшие в этом исследовании, подтверждали, что в целом, на переходном этапе коммуникация, осуществляемая их университетами, была на хорошем уровне, информирование преподавателей осуществлялось своевременно. То есть администрации университетов дали подробные указания о том, как должен осуществляться переход от офлайн-обучения к онлайн-обучению. Все ученые, проводившие описываемое исследование, уже имели опыт обучения по смешанной модели и до ситуации с COVID-19: все они пользовались системой управления обучением для хранения некоторых учебных материалов и/или предварительно записанных лекций; управления оценками. Однако никто из них ранее не имел никакого опыта в проектировании, управлении и предоставлении модели удаленного виртуального класса с полностью онлайн-обучением и оценением результатов. Исследователи отмечают, что ими применялись различные видеоконференции и коммуникационные платформы для дистанционного обучения в виртуальном классе и контактов со студентами. В Австралии это были комплекты программно-аппаратных решений Blackboard, Collaborate. По наблюдениям этой исследовательской группы, при переходе на полное онлайн-обучение их коллеги-преподаватели испытывали трудности в основном из-за отсутствия технологических навыков и нежелания отказываться от традиционной модели обучения. Что касалось необходимых корректировок учебных и контрольно-измерительных материалов, ученые отметили, что вносили лишь незначительные изменения или вообще не вносили в них никаких изменений. Студентам для выполнения заданий в онлайн-режиме продлевался срок выполнения или предоставлялось дополнительное время. Все оценки, включая итоговый экзамен, были выставлены студентам в онлайн-режиме. Основным недостатком онлайн-оценки, по мнению исследователей, является потенциальная недобросовестность студентов. Для предотвращения этого применялись системы обнаружения плагиата, разрабатывались многовариантные комплекты экзаменационных заданий, студенты перед началом экзаменов идентифицировались и прочее. Конечный вывод ученых таков, что, хотя Интернет и предоставляет огромные возможности для альтернативной среды обучения, преподаватели и студенты нуждаются в технологической и психологической поддержке [9].

Третий кластер объединяет работы ученых, исследовавших влияние COVID-19 на бухгалтерское образование в университетах различных стран мира, путем активного применения такого социологического инструментария как опрос. Так, ситуация с переходом на дистанционный формат преподавания бухгалтерского учета в государственных и частных университетах стран Персидского залива исследовалось группой ученых, включающей представителей из Королевства Бахрейн и Малайзии в составе Adel Sarea, Abdulla Alhadrami, Ghilan Al-Madhagy Taufiq-Hail [10]. Они поставили цель осветить некоторые из возникших проблем, с которыми столкнулись во время пандемии преподаватели учетных дисциплин, касающиеся аспектов COVID-19 и применения цифровых технологий в бухгалтерском образовании, а также его влияния на будущее направление цифрового образования. Авторы полагают, что проведенное ими исследование является первой, академической работой, изучающей влияние COVID-19 на бухгалтерское образование в высших учебных заведениях Королевства Саудовская Аравия, Объединенных Арабских Эмиратов, Королевства Бахрейна, Кувейта, Омана и Катара. В исследовании приняли участие 102 преподавателя, из кото-

рых 39,2% мужчин и 60,8% женщин. Большинство опрошенных преподавателей подчеркнули, что COVID-19 изменил взаимодействия студентов-бухгалтеров с преподавателями и сделал более эффективной процедуру оценивания знаний студентов. Примечательно, что 77% преподавателей в странах Персидского залива согласны (40% полностью согласны и 33% согласны) с тем, что взаимодействие студентов-бухгалтеров с ними стала более эффективно во время пандемии COVID-19, с другой стороны, 10% не согласны и 17% были нейтральны. Использование онлайн-экзамена поддерживают 85% (65,4% полностью согласны и 20% согласны) преподавателей, тогда как меньшинство 9% не согласны с таким сценарием, а 7% относятся нейтрально. Этот результат дает представление о современной тенденции применения онлайн-экзаменов в университетах. В своей публикации они отвечают на вопрос, почему именно бухгалтерское образование вызывает интерес ученых в контексте перехода с традиционного (очного) обучения к дистанционному формату. Бухгалтерское образование является привлекательным для молодежи во всем мире, обучение в университете — это важный этап для получения высокой квалификации, необходимой для бухгалтерской профессии. Соответственно, если дистанционные технологии отрицательно отразятся на бухгалтерском образовании, это повлечет негативные последствия для профессии в целом [10].

В ранних исследованиях влияния ситуации с COVID-19 на образование в целом высказывались предположения о том, что незапланированный и быстрый переход к онлайн-обучению во время пандемии приведет к снижению успеваемости студентов [11].

В своей работе El Said Ghada Refaat [12], освещает результаты от эффекта внезапного перехода от очного к онлайн- и дистанционному обучению из-за карантинных мер, связанных с COVID-19 в одном из университетов Египта. В общей сложности автором был проведен онлайн-опрос 376 студентов, обучающихся на факультете бизнеса. При этом большинство от общего числа опрошенных составили студенты, специализацией которых является бухгалтерский учет – 44,8% (это соответствует установившимся пропорциям обучающихся на факультете бизнеса), маркетинг-20%, финансы-18,2%, человеческие ресурсы-9,4% и управленческие информационные системы-7,6%. Из общего количества опрошенных - 59% женщины и 41% мужчины. Ответы студентов позволили выявить разницу в академической успеваемости, с точки зрения оценок курса и удовлетворенности студентов онлайн и очным обучением. Однако, как отмечает автор исследования, ожидалось, что незапланированный и быстрый переход к онлайн-обучению во время пандемии приведет к ухудшению результатов, текущие результаты показывают, что, несмотря на нехватку инфраструктуры и отсутствие практики в онлайн-образовании, успеваемость студентов с точки зрения оценок не пострадала. El Said Ghada Refaat также были проведены электронные интервью с некоторыми профессорами для сбора общих данных об их личном опыте онлайн-преподавания. Интервьюируемые профессора были отобраны таким образом, что половина опрошенных специализировалась на преподавании информационных систем и имели богатый опыт работы в области информационных технологий (ИТ), а другая половина специализировалась в бухгалтерском учете, но обладала хорошими ИТ-навыками. Выборка была равномерно сбалансирована по полу, и все участники были знакомы с университетским инструментом электронного обучения Moodle, но ни у кого из них не было предыдущего опыта преподавания по Zoom. Большинство опрошенных сообщили, что неожиданно общение между преподавателями и студентами во время блокировки COVID-19 возросло с использованием новых средств онлайн ИТ-инструментов; “как выразился профессор бухгалтерского учета, между преподавателями и студентами стало больше, чем когда-либо,

общения с помощью онлайн-чатов, форумов и регулярных вебинаров” [12. p 6]. El Said, G. R. отмечает, что и обучающиеся, и преподаватели быстро адаптировались и с пониманием отнеслись к изменениям, вызванным пандемией. В целом было выявлено общее позитивное отношение обучающихся и педагогов к переходу на онлайн-обучение. При этом исследователь видит и трудности, связанные с плохим качеством услуг домашнего Интернета студентов, что иногда препятствовало их доступу к portalу университета. Точно так же некоторые профессора заявили, что качество и надежность интернет-соединения представляют собой серьезные препятствия для онлайн-обучения. Переход к онлайн-обучению высветил цифровое неравенство между теми, кто имеет доступ к надежной интернет-инфраструктуре, пользуется современными ноутбуками и смартфонами, и теми, кто их не имеет. Автор заключает, что университеты развивающихся стран, к которым относится и Египет должны увеличить пропускную способность Интернета, расширить возможности центров обработки данных, приобрести лицензированные инструменты электронного обучения и обеспечить соответствующую подготовку студентов и преподавателей для формирования у них необходимых ИТ-компетенций [12].

В публикации Вороновой Е. Ю. [13] представлены результаты исследования, раскрывающего отношение студентов, изучающих дисциплину «Бухгалтерский учет» к переходу на онлайн-обучение в период пандемии. Для этого ею был проведен социологический опрос 134 студентов 3 курса, обучающихся в МГИМО МИД России, позволивший определить их отношение к переходу к традиционной формы на онлайн-обучение. Итоги этого опроса показали, что 60% студентов высказалось за смешанное обучение, отмечая при этом, комфортное восприятие лекций в формате записи и невозможность проведения практических занятий по указанной дисциплине без участия преподавателя. Около 38% студентов предпочли бы традиционную форму обучения, в защиту которой приводились такие аргументы, как живое общение с лектором и возможность задать вопросы, сравнимая онлайн-обучение с заочной формой. Остальные 2% опрошенных студентов считали онлайн-обучение предпочтительным по причине занятости на работе. Это позволило автору исследования по результатам опроса сформулировать предложения о праве выбора студентов между онлайн и традиционной формой обучения [13]. Сравнение онлайн-образования с заочной формой есть и в эссе, представленном нашими соотечественниками профессорами М. Сидоровой и Л. Чайковской, включенным в мировой обзор [4 p. 525]. Эти аналогии не случайны, поскольку «...информационно-технические средства обучения являются неотъемлемой составной частью учебного процесса вуза, в особенности при заочной форме обучения и позволяют четко и оперативно решать задачи бухгалтерского и налогового учета» [14, с.110]. В силу своей специфики бухгалтерское образование тесно связано с практической подготовкой, поскольку именно она является залогом будущего трудоустройства выпускников [15]. Карьерные интересы выпускников вузов могут распространяться и на сферы деятельности, связанные с налогами и аудитом [16].

В российских вузах в условиях самоизоляции основным инструментом, обеспечивающим взаимодействие между преподавателем и обучающимся является единая электронная информационная образовательная среда (далее- ЭИОС), эффективность использования которой дополняется новыми образовательными ресурсами, в частности, такими как «1С Предприятие 8», которая применяется в дистанционном преподавании дисциплины «Информационные технологии в бухгалтерском учете и финансовой отчетности». На базе указанной платформы успешно функционируют электронные поставки для образовательных организаций «1С. Электронное обучение» различных конфигураций: «Корпоративный

университет», «Веб кабинет преподавателя и студента», «Конструктор курсов», «Экзаменатор». Программы позволяют проводить дистанционное и смешанное обучение, как в локальной сети университета, так и через интернет, а также используя мобильные средства. Опыт использования названных продуктов фирмы 1С делится Сорокина Л.Н. [17]. в своей публикации. Она отмечает, что студентами даны положительные отзывы, поскольку система позволяет неоднократно просматривать предварительно записанные лекции, размещенные в ЭИОС, в соответствующих разделах в любое удобное для них время. При этом автор отмечает и недостатки дистанционной работы, такие как необходимость дополнительной методической подготовки преподавателя к занятиям и недостаток живого общения [17].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Заметно меньшее число отечественных публикаций по сравнению с зарубежными, о проблемах влияния ситуации с коронавирусом на бухгалтерское образование, предположительно, связано с традицией научного предметного поля учета, которое существенно отличается от западной тематики [18]. Отчасти восполнением этого недостатка можно считать опубликованное исследование, проведенное в масштабах всего отечественного образования, которые можно распространить и на отдельные аспекты бухгалтерского образования.

Проблемы экстренного перевода всего российского образования на дистанционный режим, практически сразу стали предметом полномасштабных исследований, проведенных экспертами из тринадцати университетов по решению министра науки и высшего образования Российской Федерации и ректоров этих университетов. Результаты этого масштабного исследования представлены в аналитическом докладе «Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее» [19]. Анализируя исходную ситуацию, сложившуюся к началу пандемии исследователи отмечают, что 60% опрошенных преподавателей не имели опыта проведения лекционных и других видов занятий в дистанционном формате и воспринимали эти формы взаимодействия со студентами как угрозу снижения мотивации студентов и собственной депрофессионализации. В целом 96% преподавателей перешли на онлайн-обучение, но при этом 88% признавали очную форму более предпочтительной для себя и обучающихся. В аналитическом докладе, основанном на опросе 33987 человек, а это более чем 13% от общего количества преподавателей в российских вузах, сделан целый ряд выводов, в частности, о том, что дистанционный формат обучения не может рассматриваться как полноценная замена традиционной форме обучения.

При этом важно осознать, что традиционная форма обучения уже не может сохраниться в неизменном виде. Как заключил Timothy J. Fogarty, профессор Университета Кейс Вестерн Резерв (Кливленд, США): «Как часть мира, который ошеломил нас в 2020 году своей реальностью, бухгалтерское образование должно быть лучше подготовлено к изменениям вместе с миром» [20, p. 570].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Эмпирические исследования состояния бухгалтерского образования, в условиях изменения его форм и методов из-за карантинных мер глобального масштаба, проведенные в разных странах мира свидетельствуют об отсутствии противоречий в понимании проблем личного и/или административного характера. Личные переживания преподавателей учетных дисциплин по результатам исследований были вызваны необходимостью экстренного перехода на дистанционный режим работы и обоснованными опасениями снижения эффективности образовательного процесса из-за невозможности применения традиционных форм обучения в условиях карантина. Уже в период пандемии, вызвавшей ускоренное внедрение различных цифровых технологий

в процесс подготовки бухгалтеров в вузах, стало понятно следующее - переход на онлайн-обучение выявил проблему, состоящую не в изменении техники передачи или получения информации, а в разработке принципиальной технологии бухгалтерского образования, основанной на интеграции цифровых новаций и традиционных эффективных практик.

Представленный обзор доступных нам публикаций, безусловно, охватывает их ограниченный перечень. Вместе с тем даже он позволяет выявить общие характеристики проблем и достижений академического бухгалтерского сообщества в период первого года пандемии COVID-19, связанных с необходимостью срочного перехода от традиционных форм обучения к онлайн и дистанционным, а также перспективности проведения подобных исследований.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В российских вузах, осуществляющих подготовку обучающихся по направлению «Экономика», профилям учетно-аналитического и учетно-контрольного направления также целесообразно провести специальные исследования для определения оптимального соотношения дистанционных и традиционных форм подготовки с целью сохранения и повышения качества бухгалтерского образования в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Силь Сюй. Влияние пандемии COVID-19 на мировую науку // *Международное высшее образование*. 2020. № 104. С. 21–23.
2. Grossi G., Ho A., Joyce P. G. *Stretching the public purse: Budgetary responses to a global pandemic* // *Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management*. – 2020.
3. Leonardo Rinaldi, Charles H. Cho, Sumit K. Lodhia, Giovanna Michelon & Carol A. Tilt (2020) *Accounting in times of the COVID-19 pandemic: a forum for academic research*, *Accounting Forum*, 44:3, 180–183, DOI: 10.1080/01559982.2020.1778873
4. Alan Sangster, Greg Stoner & Barbara Flood (2020) *Insights into accounting education in a COVID-19 world*, *Accounting Education*, 29:5, 431–562, DOI: 10.1080/09639284.2020.1808487
5. Каушкина И.О. *Дистанционное преподавание бухгалтерского учета в колледже в условиях пандемии* // *Профессиональное образование и общество*. 2020. № 3 (35). С. 86–94.
6. Osborne, S. and Hogarth, K. (2021), «Mind the gap: the reality of remote learning during COVID-19», *Accounting Research Journal*, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/ARJ-09-2020-0303>
7. Holman Jones S. *Autoethnography: Making the personal political*. In Denzin NK, Lincoln YS, editors, *The Sage Handbook of Qualitative Research*. 3 ed. London UK: SAGE Publications Ltd. 2005. p. 763-792.
8. Ackermann, C. (2021), «A personal narrative on understanding and navigating transitional change: lessons learned by an accounting academic amidst COVID-19», *Accounting Research Journal*, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/ARJ-08-2020-0281>
9. Djajadikerta, Hadrian Geri; Trireksani, Terri; Ong, Tricia; Roni, Saiyidi Mat; Kazemian, Soheil; Zhang, Junru; Noor, Abd Halim Mohd; Ismail, Shafinar; Ahmad, Mohamad Azmi Nias; Azhar, Zubir; Shahbudin, Amirul Shah Md; Maradona, Agus Fredy; Yanto, Heri; and Wahyuningrum, Indah Fajarini Sri, *Australian, Malaysian and Indonesian Accounting Academics' Teaching Experiences During the COVID-19 Pandemic*, *Australasian Accounting, Business and Finance Journal*, 15(2), 2021, 103-113. doi: <http://dx.doi.org/10.14453/aabfj.v15i2.7>.
10. Sarea, A., Alhadrami, A. and Taufiq-Hail, G.A.-M. (2021), «COVID-19 and digitizing accounting education: empirical evidence from GCC», *PSU Research Review*, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/PRR-10-2020-0034>
11. R. Hjeltnes, A. Bahmani, and M. Lorås, «First impressions from educators as NTNU transitions to an online only mode of learning,» 2020, <https://www.researchgate.net/publication/341042510>.
12. El Said GR. *How Did the COVID-19 Pandemic Affect Higher Education Learning Experience? An Empirical Investigation of Learners' Academic Performance at a University in a Developing Country*. *Advances in Human-Computer Interaction*. 2021 Feb 10, 2021.
13. Воронова Е.Ю. *Цифровизация и новые возможности обучения бухгалтерскому учету* // *Аудитор*. 2020. Т. 6. № 4. С. 44-49. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42816723> (дата обращения 10.03.2021).
14. Товма Н.А. *Учебно-методические проблемы преподавания бухгалтерского учета* // *Сибирский торгово-экономический журнал* 2016. №1 (22). С.107-110. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25659329> (дата обращения 01.03.2021).
15. Perera, K. A. J. O., Perera, U. L. N. L., Guruge, N. H. G., Subashini, S., Madhavika, W. D. N., & Weeraratne, R. S. (2021). *Accounting Education towards Sustainable Labour Markets in Sri Lanka*. *Asian Journal of Education and Social Studies*, 35-48
16. Wheaton, M. (2021). *Why student engagement in the accounting classroom matters*. *Journal of Applied Learning and Teaching*, 4(1)
17. Сорокина Л. Н. *Дистанционное обучение: настоящее и буду-*

ще // Столыпинский вестник. – 2020. – Т. 2. – №. 2. Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/distantionnoe-obuchenie-nastoyaschee-i-budushee> (дата обращения 20.02.2021).

18. Волкова О.Н., Логинова Я.В. Предметное поле учета: о чем пишут в российских и англоязычных научных журналах // Вестник Ур.Фу. Серия: Экономика и управление. 2015. Т.14, № 2. С.131-148. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23568177> (дата обращения 01.03.2021).

19. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад: Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [сайт]. URL:http://fgosvo.ru/uploadfiles/lesson_stress_test.pdf/

20. Timothy J. Fogarty (2020) Accounting education in the post-COVID world: looking into the Mirror of Erised, *Accounting Education*, 29:6, 563-571, DOI: 10.1080/09639284.2020.1852945

Статья поступила в редакцию 17.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372.881.1
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0038

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СЕМЬЯ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7827-9715
AuthorID: 675309
ORCID: 0000-0001-6838-8396

КОХ Марина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(350044, Россия, Краснодар, улица Калинина, 13, e-mail: koh_marina@mail.ru)

SPIN: 4879-3188
AuthorID: 691157
ORCID: 0000-0001-6425-1798

СЫСОЕВА Лидия Владимировна, старший преподаватель
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(350044, Россия, Краснодар, улица Калинина, 13, e-mail: l.sysoeva.5@mail.ru)

Аннотация. Цель: определение места семьи в структуре представлений о личном успехе у студентов вуза и изучение ранговой структуры ценностных ориентаций, направленности и самооценки студентов с приоритетом семьи в структуре представлений о собственном успехе. Методы: теоретический анализ, эмпирические методы: опросники, математические методы обработки данных. Результаты: при исследовании представлений студентов о собственном успехе выявлена наиболее многочисленная группа студентов, в представлении о собственном успехе которых приоритетное место занимает семья. В качестве контрольной группы в исследовании описана группа студентов, которые связывают свой успех с достижением других целей в жизни. Констатируется связь представлений студентов о собственном успехе и ранговой структуры ценностных ориентаций личности, описаны особенности самооценки студентов, представления о собственном успехе которых связаны с созданием семьи. Научная новизна: на основании результатов эмпирического исследования в статье впервые описана связь представления о личном успехе у студентов вуза с ранговой структурой ценностных ориентаций и самооценкой личности. В связи с чем, в качестве основания типологии личности предлагается рассматривать представление студента о собственном успехе. Отмечен факт наличия тенденции к росту противоречий традиционных ценностей и ценностей информационного общества в сознании современного студента. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности, в работе психологической службы вуза.

Ключевые слова: ценности общества, ценностные ориентации личности, семья как ценность, успех личности, самооценка, индивидуальные различия, ценность познания нового, типология личности.

FAMILY IN THE VALUE ORIENTATION STRUCTURE OF A MODERN STUDENT

© Автор(ы) 2021

KOKH Marina Nikolaevna, Candidate of Psychology, Associate Professor
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilina
(350044, Russia, Krasnodar, Kalinina street, 13, e-mail: koh_marina@mail.ru)

SYSEVA Lydia Vladimirovna, Senior lecturer
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilina
(350044, Russia, Krasnodar, Kalinina street, 13, e-mail: l.sysoeva.5@mail.ru)

Abstract. Purpose: determining the place of the family in the structure of ideas about personal success among university students and studying the rank structure of value orientations, orientation and self-esteem of students with the priority of the family in the structure of ideas about success. Methods: theoretical analysis, empirical methods: questionnaires, mathematical methods of data processing. Results: in the study of students' ideas about their own success, the most numerous group of students was revealed, in whose idea of their own success the family takes priority. As a control group, the study describes a group of students who associate their success with achieving other goals in life. The connection between the ideas of students about their own success and the rank structure of the value orientations of the individual is established, the features of self-esteem of students are described, the ideas about their own success are associated with the creation of a family. Scientific novelty: on the basis of the results of empirical research, the article describes for the first time the relationship between the idea of personal success among university students with the rank structure of value orientations and self-esteem of the individual. In this connection, it is proposed to consider the student's idea of his own success as the basis of personality typology. The fact of the presence of a tendency for the growth of contradictions between traditional values and values of the information society in the minds of a modern student is noted. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities, in the work of the psychological service of the university.

Keywords: values of society, value orientations of the individual, family as a value, success of the individual, self-esteem, individual differences, the value of learning new things, personality typology.

ВВЕДЕНИЕ

В сознании большинства наших современников успех ассоциируется с признанными в обществе достижениями человека. Достижение успеха стало трендом современного общества: информация о том, как достичь успеха в бизнесе, личной жизни становится все более востребованной и ценится в буквальном смысле дорого. В большинстве случаев под словом успех понимают достижение поставленных целей, при этом, результат должен не только принести удовлетворение самому человеку, но и быть положительно оцененным со стороны общества. К фундаментальным ценностям общества относится семья, разрушение и деформация которой может привести к непредсказуемым последствиям для будуще-

го [1]. Долгое время наличие семьи рассматривалось как критерий успешности. Хотя, результаты последних исследований утверждают, что на сегодняшний день имеет место пересмотр традиционных установок на брак [2]. Представление об успехе является мотивирующим фактором в развитии личности, поскольку первым шагом на пути к достижению успеха становится осознание того, что есть успех. Юношество – это период формирования мировоззрения, жизненных планов личности [3]. От того, насколько у молодого человека будет сформирован собственный когнитивный конструкт успеха, зависит его личностный рост и эффективность в дальнейшем [4,5].

Собственный успех в понимании человека – это всегда достижение собственной цели. Человек, ориентиро-

ванный на достижение успеха, как правило, ставит цели, исходя из осознания собственных качеств, поэтому, полагаем, характеристикой личности, связанной с ее представлением о своем успехе является самооценка.

В традициях психоанализа представление об успехе личности соответствует определению механизма удовлетворения инстинктивного влечения в терминах таких категорий как «сублимация», невротический нарциссизм. Согласно позиции Адлера, человек в собственном представлении успешен в том случае, если в результате планирования и управления собственными действиями достиг, и, соответственно, преодолел комплекс собственной неполноценности. В поведенческой психологии идет речь о том, что человек усваивает паттерны успешного поведения в результате vicarious learning. А. Бандура говорит об эффективности личности как совокупности переживаний собственного достоинства, самоуважения и компетентности в решении жизненных задач. В гуманистической психологии методологическим основанием в понимании успеха личности является понятие самоактуализации личности как наивысшей потребности человека [6].

Несмотря на разночтения в определении успеха можно выделить некую общность: все авторы связывают успех с достижением цели. Однако, концепции различаются степенью осознанности цели личностью. Максимальное осознание собственного успеха личностью раскрыто в концепциях, объясняющих успех через определение мотивации достижения (Дж. Аткинсон, Х. Хекхаузен) и личностного смысла совершаемых и планируемых действий, исходя из которого он оценивает свои результаты и строит планы (К. Абульханова-Славская, Л. Коган, Л. Анцыферова).

Методологическим основанием изучения представления личности о собственном успехе рассматриваем концепции ученых, предметом исследований которых являются феномены сознания, самосознания личности, а также исследования, посвященные проблеме ценностно-смысловой сферы личности в психологии.

Представление человека о собственном успехе является продуктом осознания мира и себя в мире, поскольку осознание того, что есть для меня успех, начинается с осознания личностью ценностей общества. Человек может представлять свою успешность либо не успешность лишь в контексте своих социальных связей и отношений. Успех – есть достижение цели, а ценности общества – это и есть потенциальные цели, достижение которых личность ассоциирует с собственным успехом. Однако, для того чтобы стать частью когнитивного конструкта успеха личности, ценность должна обрести для человека личностный смысл. Только интериоризированная, воплощенная в личностный смысл ценность обладает регулирующей функцией, указывает направление преобразования действительности субъектом (Л. С. Выготский, А. Г. Асмолов, Д. А. Леонтьев) [7, 8].

Формирование личностного смысла ценности, ее интериоризация подразумевает пристрастное отношение личности. Человеку свойственно определенным образом дифференцировать ценности общества. Авторы, которые утверждают средовые факторы в развитии ценностей личности говорят о наличии субъективного отношения личности к общепринятым ценностям. В зарубежной психологии Э. Фромм предлагает свою концепцию характера личности на основе представлений о социальном и историческом происхождении собственно человеческих потребностей [9]. Концепция зарубежного автора, наряду с основными положениями отечественных ученых по проблемам ценностно-смысловой сферы и самооценки личности подтверждает наличие индивидуальных различий в представлении о собственном успехе и может служить основанием для оригинальной типологии личности.

В. Н. Мясищев обозначил ценности как осуществляемый в субъект-субъектном взаимодействии план

личностных отношений. Наличие отношения дает основание говорить о пристрастности человека, избирательности в предпочтении одних ценностей другим [10,11]. Избирательное отношение человека к ценностям общества в отечественной психологии фиксируется в понятии «ценностные ориентации личности». Ценностные ориентации – эта система ценностных установок личности, которая характеризует избирательное отношение личности к ценностям. Она составляет определенную, иерархически организованную структуру и определяет направленность личности.

Создание семьи, обретение спутника жизни способствует реализации естественной биологической потребности человека в продолжении рода, человек испытывает желание принадлежать кому-то, быть любимым [12]. Поэтому, те индивиды, которые в качестве успеха рассматривают, прежде всего, создание семьи, отличаются стремлением к взаимодействию, интимному общению.

У. Джеймс был одним из первых, кто описал связь самооценки и успеха личности. Согласно его формуле, самооценка пропорциональна успеху и обратно пропорциональна притязаниям личности. Самооценка во многом зависит от того, как индивид отвечает на вопрос: что есть успех, иметь или быть? Если индивид под словом «успех» имеет в виду «иметь» (власть, популярность, авторитет, материальные ценности, привлекательная внешность), то самооценка ставится в зависимость от обладания этими вещами, которые являются весьма ненадежным основанием самооценки. Если для индивида успех означает «быть» (честным, порядочным, добрым и т.п.), то никто и ничто не сможет ему помешать стать таковым. Ответ на вопрос «быть» или «иметь» во многом определяется ценностной ориентацией личности [13].

На сегодняшний день многие авторы обращаются к проблеме ценностей современной молодежи. По результатам исследований отечественных ученых выявлено, что, ведущим критерием успеха становится богатство, любовь, общественное признание, везение [14-20]. Некоторые исследования свидетельствуют о том, что в интерпретации успеха молодыми людьми возможность саморазвития даже опережает успех в профессии и материальное благополучие [21]. В отдельных работах идет речь о гендерных особенностях в представлении молодых людей об успешности, доминировании девушек в числе тех, кто ассоциирует свой успех с созданием семьи [22,23]. Результаты изученных нами исследований ценностей современной молодежи неоднозначны, и сводятся к констатации ранговой структуры ценностей, отсутствуют исследования, раскрывающие связи ценностных ориентаций с другими характеристиками личности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью нашей статьи стало определение рангового места семьи в структуре представлений о личном успехе у студентов вуза, сравнительная характеристика особенностей ранговой структуры ценностно-смысловой сферы и самооценки студентов, различающихся представлениями о собственном успехе.

В качестве рабочей гипотезы нашего исследования мы принимаем положение о том, что студенты, чьи представления о собственном успехе связаны, прежде всего, с созданием семьи, отличаются особой ранговой структурой ценностно-смысловой сферы и параметрами самооценки. Самооценка этой части выборки отличается высокими показателями по параметрам, которые способствуют взаимодействию в социуме.

Полагаем, что не только самооценка зависит от понимания индивидом успеха, но и само понимание успеха зависит от самооценки. Человек, ориентированный на достижение успеха, как правило, ставит цели, исходя из осознания собственных качеств. И.С. Кон указывал на то, что представление о цели и способы ее достижения есть одновременно и представление о своих будущих действиях и о самом себе [24].

В качестве респондентов в исследовании приня-

ло участие 76 студентов Кубанского государственного аграрного университета: 14 юношей и 62 девушки.

Для определения места семьи в структуре представлений студентов о личном успехе был использован метод ранжирования. Студентам было предложено проранжировать следующие ценности в зависимости от того, в какой мере они ассоциируются у них с успехом: семья, интеллект, профессия, материальные блага, владение инновациями (компетентность в их потреблении).

Для исследования ранговой структуры ценностных ориентаций студентов была использована методика С. С. Бубнова «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности». Для диагностики особенностей направленности личности студентов была использована методика определения направленности личности Смекала-Кучера. Для исследования самооценки студентов была использована методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейна в модификации А. М. Прихожан.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогу ранжирования студентами предложенных им списка ценностей: семья, интеллект, профессия, материальные блага, владение инновациями (компетентность в их потреблении) были получены следующие результаты: 53 % испытуемых на первом месте в списке представлений о личном успехе разместили семью, у 24 % испытуемых на первом месте в списке представлений о личном успехе указан интеллект, 10 % испытуемых на первом месте в списке представлений о личном успехе поместили профессиональные достижения, 10 % испытуемых на первом месте в списке представлений о личном успехе указали материальные блага, 3 % испытуемых на первом месте в списке представлений о личном успехе указали владение инновациями (компетентность в их потреблении).

Группа студентов, у которых приоритетное место в структуре представлений о личном успехе заняла семья, была нами обозначена как «Мой успех – семья», а респонденты, не вошедшие в вышеуказанную группу, были объединены в группу, названную нами «контрольная группа».

На следующем этапе нашего исследования мы изучили ранговую структуру ценностных ориентаций вышеуказанных групп. Согласно полученным результатам, ранговая структура ценностных ориентаций респондентов исследуемых групп в большей мере отличаются степенью приоритета ценностей. Ценность «признание и уважение людей и влияние на окружающих» в группе: «Мой успех – семья» оказалась доминирующей для 50% испытуемых, а в контрольной группе лишь для 15%; ценность «приятное времяпрепровождение, отдых» в группе: «Мой успех – семья» является доминирующей лишь для 30% испытуемых, а в контрольной группе для 55% испытуемых; ценность «любовь» в группе: «Мой успех – семья» оказалась доминирующей для 20% испытуемых, а в контрольной группе лишь для 10%; ценность «познание нового в мире» в группе: «Мой успех – семья» оказалась доминирующей для 5% испытуемых, а в контрольной группе для 25%. Таким образом, респонденты, которые связывают свой успех в жизни, прежде всего с созданием семьи в большей степени ценят признание, и уважение людей, и свое влияние на окружающих, любовь. В то время как респонденты, чьи представления об успехе в меньшей мере связаны с созданием семьи, в большей степени ценят отдых и познание нового.

В структуре ценностей ранговое место ценностей: «помощь и милосердие», «материальное состояние», «наслаждение прекрасным», «здоровье», «высокий социальный статус», «социальная активность», «общение» у респондентов обеих групп заняли равнозначные позиции.

Исследование личностной направленности студентов и сравнение распределения испытуемых обеих групп по показателям: направленность на себя, направленность на взаимодействие, направленность на задачу были

получено следующее распределение показателей направленности личности у респондентов группы «Мой успех – семья»: направленность на себя – представлена у 45% испытуемых, направленность на взаимодействие – у 30% испытуемых, направленность на задачу – у 25% испытуемых. Распределение показателей контрольной группы соответственно 50%, 18%, 32%. Таким образом, респонденты группы «Мой успех – семья» отличается выраженностью направленности личности на взаимодействие.

Для исследования самооценки респондентов испытуемым было предложено оценить по 100-бальной шкале уровень развития у себя качеств: здоровье, ум, характер, авторитет у сверстников, умение делать что-то руками, внешность, уверенность в себе. В группе: «Мой успех – семья» 50% испытуемых дали себе самую высокую оценку по показателю «здоровье», а в контрольной группе дали себе самую высокую оценку по показателю «здоровье» лишь для 15% испытуемых. В то же время, 50 % испытуемых контрольной группы дали себе самую высокую оценку по шкале «интеллект».

Таким образом, студенты, которые склонны выбирать путь к успеху, прежде всего, через создание семьи по сравнению с контрольной группой в большей степени оценивают себя как здоровые. При этом, участники контрольной группы в большей мере считают себя умными, что соответствует результатам исследования ценностного профиля исследуемых групп по методике С. С. Бубнова «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности»: ценность «познание нового в мире» в группе: «Мой успех – семья» оказалась доминирующей лишь для 5% испытуемых, а в контрольной группе для 25%.

ВЫВОДЫ

Исследование представлений студентов о собственном успехе, сравнительная характеристика особенностей ранговой структуры ценностно-смысловой сферы и самооценки студентов, различающихся представлениями о собственном успехе свидетельствует о том, что свой успех современные студенты связывают, прежде всего, с созданием семьи. Ценностный профиль студентов в достижении успеха ориентированных на семью отличается приоритетом ценности признания и уважения людей и собственного влияния на окружающих, ценности любви в сочетании с низкими показателями ценности для них приятного времяпрепровождения, отдыха и познания нового в мире. Высокая самооценка своего здоровья и способность к практическим умениям у студентов, ориентированных в достижении успеха на семью сочетаются с низкой, по сравнению с другими показателями самооценки, оценки своей внешности и умственных способностей.

На наш взгляд, полученные результаты исследования не могут быть оценены однозначно. Ориентация большинства студентов в достижении успеха на семью, то есть, приверженность традиционным ценностям обеспечивает стабильность и социальный порядок в обществе. Однако, низкий показатель ценности познания нового для этой части выборки означает в будущем для них недостаточную конкурентоспособность в современном информационном обществе, поскольку владение информацией на сегодняшний день рассматривается важнейшим ресурсом личности. Следовательно, в современном обществе явно существует тенденция к тому, что человек вынужденно должен будет расставаться с традиционными ценностями, поскольку они вступают в противоречие с ценностями нового информационного общества: владение информацией, новыми технологиями. Существующие различия в представлении студентов о своем успехе и связь этого феномена сознания с другими характеристиками личности позволяет говорить о возможности выделения различных типов личности в зависимости от представлений о собственном успехе. Развитие технологий, рост актуальности научного знания

в обществе будет усиливать эту тенденцию. Дальнейшие исследования по проблеме, расширение выборки испытуемых, используемых методик и списка статистических методов анализа данных позволит создать надежное эмпирическое основание типологии личности по критерию представления о собственном успехе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мерзлякова С. В. *Семья в системе ценностных ориентаций современной молодежи: монография* / С. В. Мерзлякова. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011.

2. Карташова Т. Е. *Динамика и структура брачно-семейных установок современной молодежи* / Т. Е. Карташова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Выпуск № 132 / 2011. – С. 12–13.

3. Усынина Н. И. *Определение сущности понятия «молодежь»* / Н. И. Усынина // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2013. Вып. 1. – С. 26–28.

4. Кох М.Н. *Ценностно-смысловой компонент в структуре конкурентоспособности личности студента* / М. Н. Кох, Л. В. Сурженко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. №3 (28). – С. 133–137.

5. Луговский В. А. *Психологическая готовность к профессиональной деятельности как основа конкурентоспособности выпускника вуза* / В. А. Луговский, Л. В. Сурженко, М. Н. Кох // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. – 2018. Т.24. №1. – С. 65–69.

6. Галюк А. Д. *Особенности представлений молодежи о жизненном успехе в современной России* : автореф. дис. ... канд. социологических наук : 22.00.06 / Галюк Алена Дмитриевна. – Екатеринбург, 2004. – 22 с.

7. Кох М.Н. *Личностные особенности принятия педагогом ответственности* : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Кох Марина Николаевна. – Краснодар, 2009. – 24 с.

8. Кох М.Н. *Личностные особенности принятия педагогом ответственности* : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 : защищено 24. 10. 2009 : утв. 19.02.2010 / Кох Марина Николаевна. – Краснодар, 2009. – 181 с.

9. Леонтьев Д.А. *Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени* // Психол. обозрение. 1998. №1. С.13-25

10. Сурженко Л.В. *Ценности личности: философский и психологический анализ* // Научный журнал КубГАУ. № 65 (01), 2011 г. [электронный ресурс].

11. Мясичев В.Н. *Структура личности и отношение человека к действительности* // Психология личности: Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М.: Изд-во МГУ, 1982. – С.35-38.

12. Васючкова Е.С. *Мотивация вступления в брак* / Е.С. Васючкова // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (29-30 ноября 2012 г.). Раздел II. Социологические и политологические исследования / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – С.56–60

13. Топал Ю. *Самооценка как психологический фактор формирования правового сознания студентов* / Ю. Топал // Univers Pedagogic. – 2015. – №1(45). – С. 34–41.

14. Коваленко А.А. *Представления об успехе в российском обществе* [Электронный ресурс] / А.А. Коваленко, Ю.В. Погребняк // «Молодые ученые – здравоохранению». Философия «Представления об успехе в российском обществе»: 78 Студ. межрегион. научн.-практ. конф. – Саратов : Саратов. ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России. 2017. – Режим доступа : <https://medconf.com/node/13099>.

15. Вишневский В.Р. *Студент 21 века – социокультурная динамика* / В. Р. Вишневский, В.Т. Шапко // Социологические исследования. – 2011. – № 12. – С. 79–81.

16. Пантелева В.В., Дубинчук Д.М. *Характеристики жизненной перспективы личности в контексте планирования карьеры и профессионального самоопределения* // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 69-73.

17. Назарова О.М., Сайфетдинова М.К., Гарькин И.Н., Антошкин Д.И. *К вопросу о траекториях карьеры выпускников направления подготовки по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 4 (48). С. 204-209.*

18. Кметь Е.Б. *Многоуровневый образ успешного выпускника вуза в разрезе мнений старшеклассников и студентов* // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 154-156.

19. Иванова Т.Н., Просветова О.К. *Социологический анализ процесса социализации личности в различных теоретических перспективах* // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 139-143.

20. Лезчилина Д.П. *Диагностика карьерных ориентаций как ценностного компонента профессиональной деятельности* // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 76. С. 119-122.

21. Гаранина Ж. Г. *Компетентность в структуре личностно-профессионального саморазвития специалистов социэкономической сферы: монография* / Ж.Г. Гаранина – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 136 с.

22. Иовенко Е. Ю. *Гендерные особенности ценностных ориентаций студентов* / Е. Ю. Иовенко : // Молодой ученый. – 2012. – № 11

(46). – С. 355-357. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/46/5577>.

23. Ильиных С.А. *Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации* // Вестник Томского Государственного Университета. – 2012. – №4(20), вып. 1. – С. 15.

24. Кон И.Г. *Категория «Я» в психологии. Самосознание и защитные механизмы личности : хрестоматия* / Кон И.Г., Кон И.С., сост. Д. Я. Райгородский. – Самара: Издательский дом «Бахрах – М», 2000. – С. 15–33.

Статья поступила в редакцию 02.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0039

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ИНЖЕНЕРНОМ ОБРАЗОВАНИИ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 8316-0385

AuthorID: 636992

ResearcherID: G-7954-2015

ORCID: 0000-0002-4435-9328

ScopusID: 57210416929

ОДИНОКАЯ Мария Александровна, кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы
Лингводидактики и Перевода Гуманитарного института

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

(195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29, e-mail: World.Maria@hotmail.com)

SPIN: 6028-7825

AuthorID: 417611

ORCID: 0000-0001-9353-6434

КОЧАРОВСКАЯ Оксана Александровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

(195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29, e-mail: okocharovskaya@list.ru)

SPIN: 6028-7825

AuthorID: 417611

ORCID: 0000-0001-9675-9318

ScopusID: 57219608237

ПЯТНИЦКИЙ Алексей Николаевич, старший преподаватель кафедры иностранных языков

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

(195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29, e-mail: drpa64@list.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, влияющие на качество внедряемого цифрового обучения в современном университетском образовании. Развитие цифровых платформ в высшем образовании изменило процесс получения знаний, как среди студентов, так и преподавателей. Информация, представленная в цифровом формате, стала одним из ключевых ресурсов в мире, в связи с чем, можно наблюдать тенденцию увеличения роли цифрового контента в обывденной жизни. Раскрывается тема потенциальных опасений исследователей, связанных с развитием искусственного интеллекта, так как данная сфера динамично развивается, что главным образом сказывается на жизнеобеспечении человека. Актуальность данного исследования обусловлена все большим появлением цифровых ресурсов, которые образовались благодаря стремительно набирающему обороты научно-техническому прогрессу. Представляется интересным изучение воспринимаемой студентами простоты использования контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку; воспринимаемой ими полезности контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку; отношение к использованию цифровой платформы для обучения иностранному языку. Особое внимание в статье уделяется результатам опроса экспертов в области профессионального образования о степени значимости выделенных факторов, а также приведению обоснования роли каждого фактора на развитие цифрового обучения в современном университетском образовании.

Ключевые слова: факторы обеспечения качества, цифровое обучение, иностранный язык, современное университетское инженерное образование.

FACTORS OF QUALITY ASSURANCE OF DIGITAL LEARNING IN A FOREIGN LANGUAGE IN MODERN UNIVERSITY ENGINEERING EDUCATION: EXPERTS' OPINION

© The Author(s) 2021

ODINOKAYA Maria Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of Higher School
Linguodidactics & Translation of Institute of Humanities

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

(195251, Russia, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya st. 29, e-mail: World.Maria@hotmail.com)

KOCHAROVSKAYA Oksana Aleksandrovna, Senior Tutor of the Department of Foreign Languages

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

(195251, Russia, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya st. 29, e-mail: okocharovskaya@list.ru)

PYATNITSKY Aleksey Nikolaevich, Senior Tutor of the Department of Foreign Languages

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

(195251, Russia, Saint-Petersburg, Polytechnicheskaya st. 29, e-mail: drpa64@list.ru)

Abstract. The article examines the factors affecting the quality of the implemented digital learning in modern university education. The development of digital platforms in higher education has changed the process of acquiring knowledge, both among students and teachers. Information presented in digital format has become one of the key resources in the world, and therefore, one can observe a tendency towards an increase in the role of digital content in everyday life. The topic of potential concerns of researchers associated with the development of artificial intelligence is revealed, since this area is dynamically developing, which mainly affects human life support. The relevance of this study is due to the increasing appearance of digital resources, which were formed due to the rapidly gaining momentum in scientific and technological progress. It is interesting to study the perceived ease of use by students of content presented in digital format, in particular, in a foreign language; the perceived usefulness of content presented in digital format, in particular, in a foreign language; attitude towards the use of a digital platform for teaching a foreign language. Particular attention in the article is paid to the results of a survey of experts in the field of vocational education about the degree of significance of the identified factors, as well as the substantiation of the role of each factor in the development of digital learning in modern university education.

Keywords: quality assurance factors, digital learning, foreign language, modern university engineering education.

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время вопрос качества цифрового обу-

чения удостоился пристального внимания исследователей и является одним из наиболее актуальных вопросов,

обсуждаемых научно-педагогической общественностью [1, 2]. Под цифровым обучением мы понимаем процесс обучения в цифровой форме через сеть Интернет. Под цифровым обучением иностранному языку понимается процесс обучения иностранному языку в цифровой форме через сеть Интернет.

Исследователи выражают свои потенциальные опасения, связанные с развитием искусственного интеллекта в связи с тем, что данная область является бурно развивающейся через усовершенствование, улучшение в геометрической прогрессии, и это развитие может стать поворотным моментом в отношении изменения устоявшегося образа мышления человека. Большая часть человеческого общества в своей деятельности опирается на возможности компьютера, сотовых телефонов, подключенных к сети Интернет. В последние годы в глобальном плане сеть Интернет постепенно превратилась в одну из самых важных, популярных и могущественных СМИ современности, а также стала важным источником и каналом информации, знаний [3,4]. Осознание этого факта подтверждается научными трудами исследователей, которые выражают свою обеспокоенность относительно безудержной эксплуатации гаджетов, а также отмечают компьютерную зависимость, ставшей тотальной [5, 6, 7, 8]. Гаджет, помещающийся на ладони, становится инструментом, в котором сосредоточено практически все от развлечений до доступа к учебным платформам. Цифровые образовательные ресурсы сети Интернет могут использоваться в качестве инструмента для дальнейшего эффективного продвижения инженерного образования и повышения осведомленности пользователей в профессиональных областях, в частности, в контексте цифрового обучения иностранному языку.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Основными методами данного научного исследования стали: метод анализа и синтеза теоретического материала, описательный метод. В этом исследовании в качестве статистического анализа использовались альфа-тест надежности Кронбаха, описательная статистика.

Успешное внедрение цифрового обучения зависит от восприятия пользователя, а также от его навыков и знаний в использовании компьютера. Эти важные факторы влияют на первоначальное восприятие пользователями информации, и от этих факторов зависит поведение пользователя при использовании системы цифрового обучения [9, 10]. Опасность кроется не в гаджетах, которые становятся все больше похожи на людей (технологическая «сингулярность») и становятся все более мощными и способными к вычислениям, а в людях, с которыми обращаются как с машинами. Восприятие информации зависит, в свою очередь, от глубокого осмысления сущности новых технологий. Восприятие информации можно рассматривать как центральное звено управлением сложных систем, будь то живые организмы, мозг или человеческое общество. Сложные системы состоят из взаимосвязанных контуров обратной связи, где обмен сигналами между подсистемами порождает комплексное, стабильное поведение. Когда целостность контура обратной связи нарушается, система утрачивает стабильность [11]. В нашем исследовании мы придерживаемся позиции Н. Винера, который рассматривал мир как совокупность комплексных и взаимосвязанных контуров обратной связи, где датчики, сигналы и исполнительные механизмы, наподобие двигателей, взаимодействуют через сложно организованный обмен сигналами и информацией [12]. Новые технологии можно условно приравнивать к новому восприятию.

По нашему мнению, сами по себе цифровые технологии нейтральны, и именно то, как лично сам человек воспринимает технологию будет зависеть его отношение к ней и будет выстраиваться его реакция на нее, то есть последующие действия. Локус фокуса всегда находится в пользователе, а не в искусственном интеллекте. Человек создает инструмент и формирует себя посред-

ством его использования.

В нашем исследовании мы предлагаем рассмотреть авторскую модель цифрового обучения иностранному языку в современном университетском инженерном образовании, являющуюся продолжением модели TAM [13]. Цифровое обучение проходит на платформе MS Teams (рис.1). Преподаватель использует учебные материалы, соответствующие профилю подготовки обучающихся. Эта платформа включает три функции, а именно функция информации профессиональной направленности, функция аналитического отчета и функция виртуального сообщества. Функция информации профессиональной направленности позволяет выявить некоторые знания о проблемах в соответствующих областях науки. Функция аналитического отчета позволяет получить результаты анализа данных об учебных действиях обучающихся. Функция виртуального сообщества позволяет обучающимся делиться или обсуждать учебную информацию. Обучающиеся могут использовать компьютер, мобильный телефон или планшет для изучения информации, предоставляемой с помощью платформы MS Teams. Таким образом, в этом исследовании авторскую модель цифрового обучения иностранному языку в современном университетском инженерном образовании использовалась в качестве теоретической модели обучения применению профессиональных знаний.

Профессиональная информация Аналитический отчет Виртуальное сообщество
Рисунок 1 - Схема функционирования платформы MS Teams

В нашем исследовании мы опираемся на модель TAM (the Technology Acceptance Model) [14, 15], которая применяется для изучения поведенческих намерений людей. Модель TAM является продолжением теории разумного действия Фишбейна и Айзена (TRA). Суть модели TAM заключается в том, что воспринимаемая польза контента, предоставляемая обучающемуся в цифровом формате, и воспринимаемая обучающимся простота данного контента будут влиять на намерение использования цифровой платформы и в дальнейшем влиять на фактические поведенческие характеристики при использовании данной платформы. Воспринимаемая польза контента, представленного в цифровом формате, показывает, что пользователь уверен во вкладе цифровой платформы в его или ее учебную работу, тогда как воспринимаемая простота использования контента, представленного в цифровом формате, показывает, что пользователю легко и удобно управлять электронной платформой без каких-либо проблем или прерываний. Модель TAM широко используется в различных областях, чтобы понять, как люди принимают решение об использовании электронных платформ, например, в образовании [16], информационных технологиях [17]. В данном исследовании TAM используется в качестве теоретической основы отслеживания принятия намерения студентов университетов использовать платформу MS Teams.

Воспринимаемая простота использования контента, представленного в цифровом формате, и воспринимаемая польза данного контента влияют на склонность поведения человека к использованию платформы [18]. Также было обнаружено, что высокая степень воспринимаемой пользы контента, представленного в цифровом формате, приводит к большему положительному отношению пользователя к дальнейшему его исполь-

зованию [19]. Отношение к использованию контента, представленного в цифровом формате, может являться опосредованным фактором воспринимаемой простоты использования и воспринимаемой полезности для воздействия на поведенческое намерение человека. Таким образом, гипотезы устанавливают взаимосвязь между этими факторами. В нашем исследовании мы экстраполируем модель ТАМ и допускаем ее правомерность в отношении использования электронной платформы MS Teams и контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку.

Воспринимаемая простота использования контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку положительно влияет на отношение к использованию студентами. Воспринимаемая полезность контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку положительно влияет на отношение к использованию студентами. Отношение к использованию электронной платформы для обучения иностранному языку влияет на поведенческое намерение студента к ее дальнейшему использованию.

Для проверки гипотез нами было проведено онлайн анкетирование студентов 1 курса магистратуры Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого с целью проверки их мнения воспринимаемой ими простоты использования контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку; воспринимаемой ими полезности контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку; отношению к использованию платформы MS Teams для обучения иностранному языку. Целевая выборка составила 101 респондент.

Анкета состояла из 21 вопроса, которые оценивались по 5 бальной шкале Ликерта, а именно полностью согласен - 5 баллов, согласен - 4 балла, нейтральное отношение - 3 балла, не согласен - 2 балла. В качестве инструмента анализа данных мы использовали SPSS Statistics 20.0. Вопросы анкеты составлены были на основе исследования Дэвиса [20] для измерения воспринимаемой полезности, воспринимаемой простоты использования, отношения к используемой платформе MS Teams, поведенческого намерения.

Все элементы анкеты были оценены по альфа-значениям Кронбаха для измерения надежности. Это сделано для того, чтобы анкета не была неоднозначной. Следовательно, когда значение альфа более 0.7, то оно считается приемлемым для всех элементов переменной. Это означает, что элементы однородны и имеют одинаковую константу. В таблице 1 все значения больше 0.7.

Таблица 1 – Результаты проверки элементов анкеты по альфа-значениям Кронбаха для измерения их надежности.

Параметры	Всего пунктов	Альфа-значение Кронбаха
воспринимаемая студентом полезность контента, представленного в цифровом формате в частности, по иностранному языку в учебной деятельности	5	0.737
воспринимаемая студентом простота использования контента, представленного в цифровом формате в частности, по иностранному языку в учебной деятельности	5	0.850
отношение к используемой платформе MS Teams для обучения иностранному языку	5	0.848
поведенческое намерение	6	0.867

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результаты исследования, проведенного в 2019-2020гг. на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, подтверждают выдвинутые нами положения. Практически все студенты (94%) отмечают, что для них важна воспринимаемая ими простота использования контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку и практически столько же студентов (97%) отмечают важность воспринимаемой ими полезности контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку. Большинство студентов (93%)

выразили позитивное отношение к используемой платформе MS Teams для обучения иностранному языку. Практически все студенты (98%) единогласно отметили, что воспринимаемая ими простота использования контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку; воспринимаемой ими полезности контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку; позитивное отношение к используемой платформе MS Teams для обучения иностранному языку влияют на их поведенческое намерение к ее дальнейшему использованию.

ОБСУЖДЕНИЯ.

Важно отметить, что небольшой объем выборки настоящего исследования накладывает ограничения на полученные результаты, которые на данном этапе могут быть интерпретированы как наметившиеся тенденции, а не устойчивые закономерности. Позитивное отношение студентов инженерного профиля влияет на их поведенческое намерение к использованию платформы MS Teams для обучения иностранному языку и является важным фактором обеспечения качества цифрового обучения. Подтверждено положение о связи между воспринимаемой студентами простоты использования контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку в учебной деятельности; воспринимаемой ими полезности контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку в учебной деятельности; позитивным отношением к используемой платформе MS Teams для обучения иностранному языку влияют на их поведенческое намерение.

ВЫВОДЫ.

Основываясь на практике иноязычной подготовки студентов технического вуза, мы пришли к следующим выводам: воспринимаемая студентами простота использования контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку; воспринимаемой ими полезности контента, представленного в цифровом формате, в частности, по иностранному языку; позитивное отношение к используемой платформе MS Teams для обучения иностранному языку влияют на их поведенческое намерение к ее дальнейшему использованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубцова А. В., Алмазова Н. И. Стратегия развития профессионально ориентированного иноязычного образования в высшей школе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. - 2017. - Т. 8. - № 2.
2. Almazova N., Bernavskaya M., Barinova D., Odinokaya M., Rubtsova A. Interactive learning technologies for overcoming academic barriers. Lecture Notes in Networks and Systems. - 2020. - Т. 131. - С. 786-794.
3. Одинокая М. А., Пятницкий А. Н. Интерактивная технология формирования универсальных гуманистических ценностей в техническом вузе (на примере языка хинди) // Успехи современной науки и образования. - 2017. - Т. 2. - № 4. - С. 213-219.
4. Жигадло В. Э. Основные задачи по реализации стратегии развития цифровой экономики в современных условиях // Перспективные направления развития отечественных информационных технологий. - 2019. - С. 15-16.
5. Курбатов А. В., Курбатова Л. А. Ценностно-смысловая коррекция и профилактика компьютерной зависимости // Современное педагогическое образование. - 2019. - № 8. - С. 108-113.
6. Нальгиева Ц. Я. Компьютерная зависимость как форма аддиктивного поведения // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 59-2, 2018. - С. 454-457.
7. Николаева Э. Ф., Румянцев С. С. Интернет-зависимость подростков как информационно-психологическая угроза // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 82-84.
8. Антипов М. А. Самотождественность личности как средство психологической защиты от компьютерной игровой зависимости // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 106-112.
9. Kim K.-S.; Moore, J.L. Web-based learning: Factors affecting students' satisfaction and learning experience. First Monday 2005, 10(11).
10. Jones G.H., Jones B.H. A Comparison of Teacher and Student Attitudes Concerning Use and Effectiveness of Web-based Course Management Software. Educational technology & society. 2005, 8(2), pp. 125-135.
11. Искусственный интеллект - надежды и опасения / под ред. Дюжва Брокмана. - Москва: Издательство АСТ, 2020. - 384 с.
12. Винер Н. Кибернетика и общество. - М.: Тайдекс Ко. - 2002.

- 182 c.

13. Rafique H. et al. Investigating the acceptance of mobile library applications with an extended technology acceptance model (TAM) // *Computers & Education*. - 2020. - T. 145. - C. 103732.

14. Ibrahim R. et al. E-learning acceptance based on technology acceptance model (TAM) // *Journal of Fundamental and Applied Sciences*. - 2017. - T. 9. - №. 4S. - C. 871-889.

15. Lee Y., Kozar K.A., Larsen K.R.T. The technology acceptance model: Past, present, and future // *Communications of the Association for information systems*. - 2003. - T. 12. - №. 1. - C. 50.

16. Park S.Y. An Analysis of the Technology Acceptance Model in Understanding University Students' Behavioral Intention to Use E-Learning. *Educational Technology & Society*. 2009, 12(3), pp. 150–162.

17. Soh M. C.; Hasan S.; Shamsuddin S. M.; Rahman A. A. Acceptance Analysis of Shipbuilding Dynamical Resources Planning System by Using Technology Acceptance Model. *Journal of Advanced Research Design* 2019, 53(1), pp. 1-14.

18. Doll, W. J.; Torkzadeh, G. Developing a Multidimensional Measure of System-Use in an Organizational Context. *Information & Management* 1998, 33(4), pp. 171-185.

19. Teo T.; Lee, C.B.; Chai, C. S. Understanding Pre-Service Teachers' Computer Attitudes: Applying and Extending the Technology Acceptance Model. *Journal of computer assisted learning* 2008, 24(2), pp. 128-143.

20. Davis, F. D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. *MIS Quarterly* 1989, 13(2), pp. 319-340.

Статья поступила в редакцию 25.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372.881.1
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0040

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РАЗВИТИЕ СУЩНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ТЕАТРАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9191-6347
AuthorID: 923256
ORCID: 0000-0002-8981-4961

КУЗНЕЦОВА Светлана Валерьевна, преподаватель

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603000, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: svetlana.kyz88@mail.ru)*

SPIN: 4526-0298
AuthorID: 283905
ResearcherID: J-1213-2017
ORCID: 0000-0001-1569-8974
ScopusID: 5690116630

БЫСТРИЦКАЯ Елена Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры
«Общей и социальной педагогики»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603000, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: oldlady@yandex.ru)*

Аннотация. Цель: рассмотреть характер сущностных взаимоотношений субъектов образовательного процесса в ходе профессиональной и образовательной деятельности. Методы: аксиологический, личностно-деятельностный и культурологический подходы. Результаты: доказано, что система театрального мастерства представляет собой значимый инструмент профессиональной деятельности и позволяет повысить эффективность сущностных взаимоотношений субъектов образования в интересах решения основных образовательных задач. Выявлено, что театральное мастерство педагога не только реализуется, но и формируется в структуре сущностных отношений всех субъектов образовательного пространства. Научная новизна: в статье впервые представлено содержание образования субъектов образовательной деятельности в контексте театрального мастерства. Показаны значимые различия систем взаимоотношений субъектов образовательной деятельности в структуре высшего педагогического образования и в структуре профессиональной деятельности. Описано своеобразие элементов театрального мастерства педагога. Практическая значимость: доказано, что предложенный авторами образовательный модуль, выстроенный на основе системы театрального мастерства педагога, позволяет решать профессионально значимые проблемные задачи в ходе публично-просветительской и проектной деятельности наиболее эффективно.

Ключевые слова: театральная педагогика, субъекты образовательного процесса, содержание образования, театральное мастерство педагога.

DEVELOPMENT OF THE ESSENTIAL RELATIONSHIPS OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONTEXT OF THE TEACHER'S THEATRICAL SKILLS

© The Author(s) 2021

KUZNETSOVA Svetlana Valeryevna, teacher

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin
(603000, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova St, 1, e-mail: Svetlana.kyz88@mail.ru)*

BYSTRITSKAYA Elena Vitalyevna, doctor of pedagogical sciences, professor of department of
“General and social pedagogy”

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin
(603000, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanova St, 1, e-mail: oldlady@yandex.ru)*

Abstract. Purpose: to consider the nature of the essential relationships of the subjects of the educational process in the course of professional and educational activities. Methods: axiological, personal-activity and cultural campaigns. Results: it is proved that the system of theatrical skills is a significant tool of professional activity and allows to increase the effectiveness of the essential relationships of the subjects of education in the interests of solving the main educational tasks. It is revealed that the theatrical skill of the teacher is not only realized, but also formed in the structure of the essential relations of all subjects of the educational space. Scientific novelty: the article presents for the first time the content of education of subjects of educational activity in the context of theatrical skills. Significant differences between the systems of relations between the subjects of educational activity in the structure of higher pedagogical education and in the structure of professional activity are shown. The peculiarity of the elements of the teacher's theatrical skills is described. Practical significance: it is proved that the educational module proposed by the authors, built on the basis of the teacher's theater skills system, allows solving professionally significant problem problems in the course of public education and project activities most effectively.

Keywords: theater pedagogy, subjects of the educational process, the content of education, theatrical skills of the teacher

ВВЕДЕНИЕ

Образовательный процесс, как было установлено, включает в себя педагогическую деятельность по обучению и воспитанию подрастающего поколения, а также целенаправленную деятельность самообразования педагогов и обучающихся в условиях специально созданной системы их взаимоотношений и общения [1]. Очевидным становится то, что образование представляет собой многофункциональный процесс, для которого в современном его состоянии характерны субъект-субъектные отношения, предполагающие паритетное участие его участников и «педагогическое сотрудничество» [2]. При этом следует понимать, что образование как полисубъектная система обладает всей полнотой межличностных отношений, ко-

торые варьируются от соперничества до сплоченного сотрудничества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи - рассмотреть характер сущностных взаимоотношений субъектов образовательного процесса в ходе профессиональной и образовательной деятельности.

Учитель как системообразующий субъект образовательного процесса выступает носителем определенных знаний, ориентированный на формирование условий для самопознания и реализации учеником образовательного потенциала. В этой ситуации педагог выступает как навигатор и технолог, а также в иных педагогических позициях по отношению к обучающимся. Также педагогу

необходимо воздействовать на обстоятельства, в которых он оказывается, и преобразовывать их в зависимости от личных задач [3]. В связи с этим у него изменяется потребность к непрерывному повышению качества педагогического общения и мотивация к «осознанной саморегуляции»[4].

В свою очередь обучающиеся также как и педагог выступают субъектами образовательного процесса: способны проявлять личную инициативу в регулировании целей и задач собственного обучения и воспитания. С этих позиций за учеником признается право участвовать в продуктивном образовательном диалоге. Таким образом, существенные взаимодействия субъектов определяют качественные изменения, которые происходят с каждым из них. Так педагог и обучающиеся выступают равнозначными участниками учебно-воспитательной деятельности.

Существенные характеристики педагога как субъекта образовательной деятельности в целях достижения целевых результатов образовательного диалога включают особый комплекс личностных качеств и способностей, задающих координаты диалога как обмена личностной культурой. К этим характеристикам относятся: ценностная ориентация образовательного процесса на эстетические ценности; способность субъектов к саморазвитию и самообразованию; образное (творческое) мышление; система знаний в области мировой художественной культуры [5]. Диалог, построенный на ценностях гармонии, эстетики и творчества, обладает богатым духовным потенциалом [6].

Для качественного развития субъектов в указанном направлении, а также для развития продуктивного диалога необходима система образовательных и воспитательных действий, определяющих целевые основы, содержание, контекст и критерии результативности образовательного процесса в целом. Таким образом, насыщение образовательного диалога необходимым содержанием и подготовка педагога к его реализации посредством ценностной ориентации на культуротворчество, поддержку и развитие таланта во многом определяют профессиональную индивидуальность и уникальный характер взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Существенными характеристиками педагогического взаимодействия субъектов выступают:

1. Осознание значимости образовательной деятельности [4, 7];
2. Высокая регулятивная способность субъектов [8];
3. Сотрудничество [3,9];
4. Творческая организация условий применения знаний [9];
5. Способность к саморазвитию [9, 10];
6. Гибкость и эмпатия [11].

Эти характеристики при наличии их у обоих субъектов образовательного диалога позволяют повысить его продуктивность и эффективность.

Для реализации существенных характеристик педагогического взаимодействия в ходе профессиональной деятельности необходимо формирование представленного комплекса личностных качеств педагога в ходе его образовательной деятельности учителя в условиях высшей школы. Для этого в рамках педагогического образования предусмотрены виды деятельности, ориентирующие будущего учителя на взаимодействие с обширной и разносторонней аудиторией. К таким видам относится публичная просветительская деятельность, волонтерская работа, социальное проектирование и многое другое.

Однако представленных в структуре высшего педагогического образования видов культуротворческой деятельности, интегрирующих в себе инструментарий для решения разнообразных педагогических задач, явно не достаточно. К таким средствам можно смело отнести методы театральной педагогики, которые многими исследователями уже рассматриваются как базис для совершенствования отдельных педагогических функций,

например, режиссуру образовательных мероприятий. На основании представленных сущностных характеристик педагогического общения и применения средств театральной педагогики формируется значимый образовательный конструкт – театрально-педагогическое мастерство педагога как система.

Театральное мастерство педагога может выступать в качестве системы, так как отвечает всем признакам системности, а именно содержит следующие подсистемы: целевую, содержательную, технологическую и контрольно-диагностическую, направленные на решение профессионально значимых проблемных задач в ходе педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса. Каждая из подсистем включает в себя комплекс элементов: содержательная – комплекс практикоориентированных контентов, технологическая – арсенал педагогических методов и технологий и т.д. Данная система подразумевает взаимосвязь субъектов на аксиологическом, коммуникативно-деятельностном и культуротворческом уровнях в условиях организации образовательного пространства. Также театрально-педагогическое мастерство педагога как система выполняет особую функцию в рамках педагогического мастерства – определяет культуросообразность педагогического общения.

Авторами предложена система развития сущностного взаимодействия субъектов образовательного процесса посредством внедрения в образовательный процесс высшей школы системы воспитательных и образовательных действий, основанных на комплексе технологий и средств театральной педагогики, выраженном в образовательном модуле «Театральное мастерство педагога» [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

К задачам высшей школы по развитию театрального мастерства педагога в системе профессиональных отношений относятся:

1. Формирование у учителя адекватных представлений о себе как о субъекте профессиональных взаимоотношений в образовательно-творческой деятельности

Для решения данной задачи в системе театрального мастерства педагога необходимо следующее содержание образования:

1.1. Образ педагога и средства его выразительности.

Данный раздел рассматривает взаимоотношения субъектов в контексте публичных взаимоотношений, вследствие чего происходит формирование у субъектов осознания значимости образовательной деятельности в условиях творческого взаимодействия. Также студенты в большей степени развивают способность к саморазвитию, поскольку получают возможность «примерить» на себя творческое мировоззрение, основанное на эстетических ценностях, которое мотивирует к освоению творческих актов и их применению в ходе профессиональной деятельности.

1.2. Организация самообразования и самосовершенствования педагогического арсенала учителя средствами театральной педагогики.

Изучение представленного содержания дает возможность получить адекватное представление о собственной познавательной потребности субъектов и методов ее удовлетворения. Проводимый студентами самоанализ позволяет сформировать способность к самообразованию и самосовершенствованию в отношении эстетически направленной деятельности, а также гибкость и эмпатию.

1.3. Артистизм учителя как высшая форма педагогической импровизации в условиях профессионального взаимодействия.

Содержание данного раздела направлено на развитие высокой регулятивной способности у субъектов, а также получить представления о законах импровизации через сотрудничество, что также способствует развитию гибкости его психофизического аппарата.

1.4. Театральная педагогика в работе классного руководителя.

Представляет основные направления воспитательно-го процесса, реализуемого классным руководителем, для реализации которых необходимы знания о *творческой организации условий применения знаний*, стремление к *сотрудничеству* и высокий уровень развития *эмпатии*. Также данный раздел позволяет реализовать *регулятивные способности субъектов* в отношении решения коммуникативных задач в образовательном процессе.

1.5. Театральная педагогика как основа творческой взаимодействия педагога дополнительного образования.

Данный раздел отражает особенности *творческой организации условий применения знаний* в индивидуальной или коллективной деятельности, для которой в большей степени необходимо *сотрудничество* и *способность* субъектов образовательной деятельности к *саморазвитию*.

2. *Расширение технологического инструментария для развития творческого взаимодействия субъектов образовательного процесса;*

2.1. Технология решения проблемно-творческих задач педагогического общения (А.М. Матюшкин, К.С. Станиславский).

Данная технология включает в себя элементы проблемного обучения и технологии К.С. Станиславского «я» в предлагаемых обстоятельствах (этюдный метод, метод физических действий) и описывает способы преодоления проблемных профессионально значимых ситуаций субъектами образовательной деятельности в ходе учебно-воспитательного процесса, что способствует развитию у них *сотрудничества*, *высокой регулятивной способности*, *гибкости* мышления и адаптивных способностей педагога.

2.2. Технология формирования инструментальных действий в арсенале педагогического общения (Я.А. Коменский, В.Э. Мейерхольд).

Данная технология основана постулатах традиционного обучения и «биомеханики» В.Э. Мейерхольда, содержит необходимый инструментарий по развитию *высокого уровня регулятивных способностей субъектов*, а также *гибкости* и *эмпатии* через раскрытие их психофизического личностного потенциала. Указанная технология формирует навыки работы с собственным телом (движение и речь) как инструментом образовательной деятельности.

2.3. Технология формирования творческих действий (П.Я. Гальперин, М.Чехов).

Данный раздел позволяет получить знания о практическом применении средств театральной педагогики для создания образовательной картины мира обоими субъектами в ходе *сотрудничества*. Студенты развивают *способность к саморазвитию* через наблюдение за процессом творческой реализации других субъектов, что способствует также развитию не только *гибкости* и *эмпатии*, но и *высокой регулятивной способности*.

3. *Спроектировать комплекс технологий и методов по организации учителем творчески-деятельностной образовательной среды общения и взаимодействия субъектов в условиях публичной просветительской деятельности.*

3.1. Роль игры в профессиональном общении и взаимодействии субъектов образовательного процесса [12].

Изучение данного раздела способствует развитию знаний о *творческой организации условий применения знаний* в коллективе через организацию общего игрового пространства. Также субъекты *осознают значимость образовательной деятельности* через первичную, естественную для каждого субъекта игровую деятельность, что способствует реализации возможности диагностирования творческих и коммуникативных способностей обучающихся в ходе коллективного игрового взаимодействия в широком смысле.

3.2. Включение художественных образов и творческих актов в процесс диагностики и развития одаренности.

Содержит описание методов и технологий по разви-

тию творческого взаимодействия с одаренными детьми посредством *сотрудничества*, а также комплексный инструментарий, позволяющий диагностировать их способности и создавать индивидуальные траектории развития средствами театральной педагогики, что в свою очередь формирует высокую *регулятивную способность субъектов образовательного процесса*, а также *гибкость* и *эмпатию*.

3.3. Театрализация как принцип создания среды развития коллектива.

Формирует основы *творческой организации условий применения знаний* обучающимися с учетом влияния различных средовых факторов ситуации развития. Содержание раздела способствует совершенствованию *способности субъектов к саморазвитию*, а также способам преодоления коммуникативных барьеров.

3.4. Технологии театральной педагогики в социально значимых педагогических проектах (школьный театр, секции, внеклассные научные и развлекательные мероприятия).

Данный раздел формирует *осознание значимости образовательной деятельности* в контексте театрального мастерства педагога, что также способствует развитию *способности к саморазвитию* и *сотрудничеству*. Взаимное влияние двух процессов, которые осуществляются педагогом, а именно: создание педагогом эффективных взаимоотношений с субъектами образовательной деятельности с одной стороны и процесса совершенствования и реализации в деятельности системы его театрального мастерства обобщается в данном разделе.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, доказано, что система театрального мастерства представляет собой значимый инструмент профессиональной деятельности и позволяет повысить эффективность сущностных взаимоотношений субъектов образования в интересах решения основных образовательных задач. В особенности в формировании таких сущностных характеристик как способность к саморазвитию, сотрудничеству и высокой регулятивной способности. Выявлено, что театральное мастерство педагога не только реализуется, но и формируется в структуре сущностных отношений всех субъектов образовательного пространства, что также способствует развитию гибкости психофизического аппарата субъектов и эмпатии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь. - М., 2005. С. 94
2. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). - Екатеринбург, 2000.
3. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. - М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж НПО «Модэк», 1996. - 392 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер. 2000. - 232 с.
5. Кузнецова С.В., Быстрицкая Е.В. Театральная педагогика для учителя. Образовательные технологии: Нижний Новгород: Издательство Поволжье, 2018. - 96 с.
6. Гурьев М.Е. Качественная характеристика субъектов педагогического процесса образовательных организаций Российской Федерации // Западно-Сибирский педагогический вестник, № 1. «Педагогика высшей школы», 2008. - С. 221-237.
7. Быховская И.М. Культурологические смыслы практик и практические смыслы культурологии // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 1 (75) - С. 18-28.
8. Бойкова П.А., Гребенкина Л.К. Педагогическое мастерство и педагогические технологии. - М., 2000. - 256 с.
9. Витвицкая Л.А. Взаимодействие субъектов образовательного процесса // Вестник ОГУ «Педагогика» Том 1. Гуманитарные науки, 2005. - с. 73-76.
10. Анненкова Н.В. Основные характеристики студента как субъекта образовательного процесса // Проблемы педагогики и психологии, № 4., 2008. - с.111 - 113.
11. Кузнецова С.В., Быстрицкая Е.В. Художественно эстетическая культура учителя в координатах педагогического знания // Мир психологии. 2019. № 3 (99). С. 150-159.
12. Пелих И.Д. Детская театральная субкультура // В сборнике: Герценовские чтения. Художественное образование ребёнка: стратегия будущего. Доклады IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, 2018. - С. 44-50.

Статья поступила в редакцию 21.01.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 371.3

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0041

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНТЕГРАЦИЯ ДИСЦИПЛИН «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И «ИСТОРИЯ»

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6953-8308,

AuthorID: 252217

ORCID: 0000-0002-2754-4281

КУЛИКОВА Виктория Викторовна, кандидат географических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, научный сотрудник отдела учебно-воспитательной и научной работы

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке (602902, Россия, Находка, ул. Озерная, 2, e-mail: vikkidis@mail.ru)

SPIN: 2066-5484,

AuthorID: 000000

ORCID: 0000-0002-9547-9514

ВЛАСОВА Елена Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке (602902, Россия, Находка, ул. Озерная, 2, e-mail: vlasovaelena.2010@mail.ru)

Аннотация. Понижение заинтересованности студентов к предметам, и может быть, некоторая сложность программ в учебном процессе, особенно у студентов, поступивших на базе 9 классов, привела к проведению интегрированного обучения на занятиях. Современная концепция обучения, основанная на повышении мотивации к обучению, должна основываться на интегрированном обучении. Рассматривается интегрированность на примере включения дисциплин «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) и «История», в рамках военной тематики. Военная тематика в дисциплине ОБЖ представлена разделом ЧС (чрезвычайные ситуации) военного характера, где изучается ядерное, химическое и биологическое оружие. Представленные дисциплины преподаются студентам на первом курсе, обучающимся на дневном и заочном отделениях по всем направлениям подготовки «Физическая культура», «Право и организация социального обеспечения», «Программирование в компьютерных системах», «Организация перевозок и управление на транспорте», «Земельно - имущественные отношения». Авторами разработана и апробирована технология проведения занятия и соответственно изучения рассматриваемых дисциплин. Предлагаемая форма занятия может быть использована как в высшем звене образования, так и в среднем профессиональном образовании в различных направлениях подготовки.

Ключевые слова: интеграция, интегрированное обучение, интегрированный урок, дисциплина, интерес.

INTEGRATION OF THE DISCIPLINES "BASICS OF LIFE SAFETY" AND "HISTORY"

© The Author(s) 2021

KULIKOVA Victoriya Viktorovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Researcher of the Department of Educational, Educational and Scientific Work

Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka (602902, Russia, Nakhodka, Ozernaya st., 2, e-mail: vikkidis@mail.ru)

VLASOVA Elena Mikhailovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines

Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka (602902, Russia, Nakhodka, Ozernaya st., 2, e-mail: vlasovaelena.2010@mail.ru)

Abstract. A decrease in students' interest in subjects, and maybe some complexity of programs in the educational process, especially among students who entered the 9th grade, led to integrated learning in the classroom. A modern learning concept based on increasing motivation to learn should be based on integrated learning. Integration is considered on the example of the inclusion of the disciplines «Fundamentals of Life Safety» (OBZH) and «History», within the framework of military topics. Military topics in the discipline of life safety is represented by the section of emergency situations (emergency situations) of a military nature, where nuclear, chemical and biological weapons are studied. The presented disciplines are taught to first-year students enrolled in full-time and part-time departments in all areas of training «Physical culture», «Law and organization of social security», «Programming in computer systems», «Organization of transportation and management of transport», «Land - property relations». The authors have developed and tested the technology of conducting the lesson and, accordingly, studying the disciplines under consideration. The proposed form of classes can be used both at the highest level of education and in secondary vocational education in various areas of training.

Keywords: integration, integrated learning, integrated lesson, discipline, interest.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном процессе образования необходимым и актуальным аспектом обучения становится интегрированность знаний, особенно важным является уловить и показать межпредметную интеграцию. Любое учебное заведение нацелено на подготовку специалистов, обладающих межпредметными знаниями, способные применить их в профессиональной деятельности.

Актуальность внедрения интеграции дисциплин увязана с требованием от учебных заведений высококачественности обучения студентов в связи с установлением ФГОС, обеспечивающего вероятность последующего

развития и рефлексии через создание условий для развития положительной мотивации к активному включению в учебную, практическую, профессиональную деятельность.

Модификация целей образования влечёт существенную трансформацию в методах и средствах обучения. Разработаны новые учебные программы посредством новейших подходов в содержании предмета посредством интегрирования различных областей знаний [1].

Понятно «интеграция», на перевод от лат. «integer» «цельное» и обозначает соединение цельного в осваиваемых предметах образовательного пространства.

Возникающие проблемы, с которыми сталкиваются многие преподаватели при реализации образовательных

программ, призвало обратиться к интегрированности обучения. Ключевая проблема – видимое понижение заинтересованности учащихся к дисциплинам, сложность программ в процессе обучения. Практически, зачастую единое понятие в границах определённой предметной области трактуется различно. Данная многозначность этих понятий не способствует усвоению учебных материалов. С помощью интегрированности обучения данные особенности возможно устранить.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель работы раскрыть усиливающую роль в образовании интегрированных занятий на примере дисциплин «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ, БЖД) и «История».

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Материалами в целях написания представленной статьи послужили исследования в данной области знаний, наблюдение, сравнение, анализ, обобщение, эксперимент (апробация), методы индукции и дедукции, личный опыт.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Представим некоторые аспекты интегрированности предметных областей. Исследуя классификацию формирования технологий образования, интегрированное занятие представляет уход от традиционного подхода в образовании к дифференцированности предметного обучения. Интегрированное занятие, представленное особым типом занятия, увязывает процесс обучения сразу различные учебные дисциплины в изучении одного понятия, темы или явления. Данный тип занятий может называться бинарным, синтетическим, совмещенным.

Целями интегрированного занятия будут являться следующие:

- обучающая: систематизировать качественность знаний дисциплин;
- развивающая: всесторонность развития личности обучающихся, усилить мировоззрение, выработать познавательные интересы;
- воспитательная: расширить сферу интересов, воспитать широкие представления о взаимосвязи науки и искусства, формировать целостность представления о мире.

Многокомпонентность педагогического процесса: цель, принцип, содержание, методы и средства обучения подвергаются интегрированности. В пользу выбора такого компонента, как содержание интегрированности подвергаются компоненты составляющие любого занятия: понятие, закон, принцип, определения, признаков, явление, гипотеза, событие, факт, идея, проблема. Интеграции подвергаются и составные части самого содержания: навыки и умения, как интеллектуальные, так и практические. Данные компоненты различных дисциплин, объединяясь на одном занятии, станут системообразующими, что приводит в новую систему учебный материал. Системообразующий фактор как главный в организации занятия, и разработанное методически и технологически занятие будут им определяться.

Цель занятия и выбор системообразующего компонента определяют форму интегрирования, т.е. понятно какой из перечисленных выше компонентов педагогического процесса будет подвергаться интеграции. Выделим формы интеграции:

- предметно – образные, воссоздаёт более широкое и целостное представление о предмете познания;
- понятийные, соблюдает анализ явления и вырабатывает понятийный аппарат понятия;
- мировоззренческие, обосновывается духовно-нравственные аспекты исследуемого наукой явления или духовно-нравственные постулаты доказываются научными фактами;
- деятельностные, происходит обобщение способов

деятельности, переноса и их применения в новых условиях;

– концептуальные, обучающиеся практикуют разработку новых идей, предложений, способов решения учебной проблемы.

Выбор одной из форм интегрирования значительное влияние оказывает знание преподавателем самого явления педагогической интеграции, её видов, форм, структур и технологии осуществления. Влияет и уровень развития учащихся, их умение совмещать знания из разных дисциплин. В этом нужен некий практический опыт участия в занятиях такого рода. Каждое последующее интегрированное занятие легче проводится всеми участниками педагогического процесса.

Интеграция дисциплин, по-видимому, является сложным процессом, т.к. существует значительное количество вариаций и связей внутри самой дисциплины, так и между дисциплинами. Многие преподаватели, сами того не замечая, проводят интеграционные взаимосвязи, однако не во всех темах и фрагментарно. Отметим, что полученные знания при изучении определенной темы в рамках одной дисциплины, несомненно, могут быть использованы в рамках другой дисциплины, что подчёркивает применимость и практичность интегрированных занятий, тем более и результативность обучения.

В процессе проведения такого вида занятия осуществляется рефлексия, как метод познания [2], проявляется активизация познавательной деятельности учащихся, осознаётся ценность знания, предполагается мотивированность к обучению, повысить значимость дисциплины и др.

Многие интеграционные взаимосвязи могут быть положены в основу построения ментальной карты, как популярного и интересного метода обучения. Укажем, что данный метод информативен, и может, служить как для освоения, закрепления материала, так и других типов и форм занятий [3].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Ранее описывались интеграции на примере дисциплин «Информатика» и «Экология», «Безопасность жизнедеятельности» и «Экологические основы природопользования» [4,5,6]. В неразрывном взаимоотношении показаны изучение БЖД и экологии в [7], БЖД и географии [8]. В целом, об интегрированности обучения, как комплексном подходе к обучению, посвящено достаточно работ [9-17].

На современном этапе развития индустриального общества проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности не потеряла своей актуальности, как и в предыдущий период времени. Общество осознало, что дальнейшее развитие человечества и техническое условие производства требуют от любого человека более высокого уровня знаний и ответственности для обеспечения жизнедеятельности. Таким образом, возникает потребность в организации целенаправленности постоянного обучения населения основным принципам безопасного поведения в системе «Человек - среда обитания - машина» для уменьшения негативного воздействия, например человеческого фактора во всех сферах жизнедеятельности [18].

Тенденция к интеграции ОБЖ (БЖД) и других направлений объективно, в связи с появлением и реализацией концепции устойчивого развития. В Повестке 21 «Образование и просвещение для устойчивого развития» (Гл. 36) гласит: образование является фундаментом устойчивого развития, а интеграция элементов устойчивого развития в систему обучения выступает важнейшим шагом на пути к устойчивому развитию.

В настоящее время значение интегративной функции БЖД возрастает также в связи с тем, что усиливается внимание к новым комплексным проблемам, выявляется их реальная значимость. Процессы интеграции и дифференциации в БЖД неразрывны и проявление их носит следующий характер: 1) системность содержания об-

разовательной области БЖД; 2) взаимодействие специальных дисциплин и дисциплин предметной подготовки с дисциплинами блоков общекультурных, медико-биологических и психолого-педагогических; 3) взаимодействие предметной подготовленности с педагогической и методической подготовленностью; 4) интегрированность структурных компонентов содержания образовательной области БЖД; 5) взаимосвязь теоретической и практической предметной подготовки студентов, теории и практики методики обучения БЖД; 6) взаимосвязь занятий: лекционного, практического, лабораторного, семинарского характера, курсовых и дипломных работ, различного вида практик, студенческих научных конференций и др. [19].

Применим интеграцию на примере дисциплин «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ, БЖД) и «История» на основе мировоззренческой формы, как способа решения учебной проблемы. Применение интегрированного подхода возможно на примере реализации программ СПО в колледже ВГУЭС в г. Находке по специальностям «Физическая культура», «Право и организация социального обеспечения», «Программирование в компьютерных системах», «Организация перевозок и управление на транспорте», «Земельно - имущественные отношения», где данные учебные дисциплины преподаются на I курсе.

Междисциплинарный характер проявился в единстве объекта изучения дисциплин ОБЖ (БЖД) и Истории, где объектом выступает военная тематика. На занятиях ОБЖ (БЖД) со студентами изучаем тему «Чрезвычайные ситуации военного характера», где кроме общих вопросов, что относится к оружию массового поражения, обязательно затрагиваем современные средства и способы поражения боевыми отравляющими веществами, как непосредственно оружия массового поражения. Интеграция коснулась и общности ряда военных событий – Первая Мировая война, Гражданская война, битва под Полтавой и др., которые непосредственно изучаются в «Истории».

Данное занятие проводится двумя преподавателями колледжа соответствующих дисциплин на основе паритетного взаимодействия в виде беседы со студентами после просмотра видеоклипов по данной тематике и дальнейшей беседы, одновременного выступления учащихся по заранее заданной теме. Проводится данное интегрированное занятие в рамках двух академических часов. Мотивом данного занятия послужило следующее:

- разнообразить учебную деятельность, повысить интерес к обучению,
- снять эмоциональное напряжение (семестр длинный, много занятий),
- устранить дефицит знаний,
- ориентировать студентов на творческое освоение темы,
- повысить уровень грамотности в вопросах, касающихся исторических событий войн страны,
- продолжить формировать патриотическое воспитание учащихся,
- практиковать двухстороннюю коммуникацию образовательного процесса,
- внутренние потребности преподавателей и др.

Данное занятие может проходить в рамках открытого занятия и послужить отчётной деятельностью преподавателя при аттестации педагогических работников. Интегрированность послужит для преподавателя и расширением поля педагогической деятельности. Преподавателю, ведущему например, естественнонаучный блок дисциплин легче проводить интеграцию исследуемых компонентов, например, география, биология, химия и пр., чем преподавателю, совмещающему разные блоки. Отметим, что педагогу при подготовке любого занятия желательно провести интегрированность предметных областей в изучаемой теме, тем самым занятие становится интересным, оригинальным и пр.

Условия данного занятия: компьютер, Интернет или

мобильное устройство, проектор, интерактивная доска. Кроме того, данные занятия можно приурочить к очередной годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Сценарий данного занятия можно отнести не только к интегрированному обучению, но и интерактивному обучению в виде кей-стади, как анализа конкретных ситуаций. Охарактеризуем данное занятие как мультимедиа-урок, на котором применяются видеоклипы и презентации.

Организационный этап занятия начнём с вступительного слова преподавателя истории. У нашего народа славные боевые традиции. С древнейших времен оно вело длительные войны с кочевниками, крестоносцами, с польско-шведскими интервентами. Наш народ вынес основную тяжесть разгрома нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны. В испытаниях зарождались и вырабатывались в защитниках Отечества высокий профессионализм и патриотизм, стойкость и выносливость, воспитывались чувства товарищества и взаимовыручки. Вот сегодня мы с вами и поговорим о таких значимых для нас событиях....

Для начала, хотелось бы обратить ваше внимание на тот факт, что еще в XIX веке политики и государственные деятели задумались о запрещении применения оружия массового поражения. В 1899 г. на Гаагской конференции была принята декларация «О неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы» [20]. Но впоследствии отравляющие газы были применены воюющими сторонами не один раз.

Далее занятие сопровождается презентацией темы «Чрезвычайные ситуации военного характера», где преподаватель ОБЖ (БЖД) кратко описывает оружие массового поражения.

Приведём некоторые наброски.

Набросок 1 – Великая война. Предлагается просмотреть видеоклип всемирно известной шведской группы Sabaton – «Great War» <https://www.youtube.com/watch?v=KBd8v6zpWiU> (07.03.2020 данная группа выступала в г. Владивосток Приморского края). Основной темой для песен этой группы являются войны и отдельные сражения, воспевающие храбрость, отвагу, бесстрашие и многие другие качества солдат. Название группы в переводе с английского означает «латный ботинок», часть рыцарского доспеха [21]. Далее студентам предлагается перечислить какие великие войны человечества они могут назвать и дать возможно краткую характеристику.

Набросок 2 – «Атака мертвецов» (Демонстрация видеоклипа The Attack of the Dead Men <https://www.youtube.com/watch?v=vAhCK8Wv0z0>). Далее обсуждается данная битва «Атака мертвецов» – распространённое публицистическое название контратаки 13-й роты 226-го Землянского полка 24 июля 1915 года при отражении немецкой газовой атаки. Эпизод обороны крепости Осовец на Восточном фронте во время Первой мировой войны [22]. По заранее подготовленным сообщениям студенты описывают примеры химического оружия – боевых отравляющих веществ: название, их свойства, токсичность, антидот и другие характеристики.

Набросок 3 – «Полтавская битва» (Демонстрация видеоклипа <https://www.youtube.com/watch?v=lzeNBRbWXP1>). Далее обсуждение генерального сражения, осады данной территории, силы сторон, план шведов и др.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Итак, ОБЖ (БЖД), включив разнообразные сферы существования человека, общества и государства, стала интегративной, синтетической дисциплиной в учебном процессе, которая развивается на основе межпредметных и комплексных связей. ОБЖ (БЖД) органично связывается с содержанием любых предметов, которые изучаются на всех ступенях и уровнях системы образования. Таким образом, содержание

данной образовательной сферы находится в прямой зависимости от состояния системы образования в целом, проводимых в ней преобразований и глубинных процессов в разных областях жизни страны. Образование в сфере ОБЖ (БЖД), культура безопасности человека и общества стали необходимостью и условием переходного периода к модели устойчивого развития.

Интегрировать можно различные области знаний: естественнонаучные, технические, экономические и др.

Данный подход позволяет формировать у студентов системный подход к решению многих задач; способствует увеличению мотивации познавательной деятельности в данном направлении; способствует развитию личности, вовлекает в научно-исследовательский процесс и формирует научное мышление и др. Использование видео на таком занятии развивает активность на занятии и в целом эффективность учебного процесса.

Таким образом, прослеженный в статье вертикальный уровень развития личности специалиста в будущем, предполагает осуществление позиций комплексности (преемственность содержательной части учебных предметов) и универсальности (введение в образовательный процесс области безопасности жизнедеятельности разных форм в учебном процессе) и интеграции.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В рамках данной работы не представляется возможным осветить множественность интегрированных областей знаний по исследуемому вопросу, авторы продолжают исследования в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Куликова В.В., Заярная И.А. Формирование содержания дисциплины посредством интеграции образовательных областей // *Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия»*. Екатеринбург, ООО «Институт современных технологий управления». № 2 (76), февраль, 2017. С. 85-91
2. Куликова В.В., Заярная И.А. Организация процесса рефлексии как метода познания // *Общероссийский научно-педагогический журнал «Наука и школа»*. № 1. 2019. С. 147-154
3. Куликова В.В. Ментальная карта как метод обучения // *Карельский научный журнал*. № 4 (31). 2021. С. 29-32.
4. Куликова В.В. Интегрированное обучение на примере дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» и «Экологические основы природопользования» // *VIII ежегодная научно-практическая конференция «Образование и воспитание в условиях малого города: опыт, проблемы, пути решения»* (11 декабря 2015 г., г. Дальнереченск). С. 26-29
5. Куликова В.В. Презентация к учебно-методическому семинару «Внедрение МАО в образовательный процесс ВУЗа» «Интегрированное обучение на примере дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» и «Экологические основы природопользования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metior.ru/article/858-prezentacija-k-uchebno-metodicheskomu-seminaru-vnedrenie-mao-v-obrazovatelnyj-process-vuza-integ.html> 2016
6. Куликова В.В. Интегрирование в обучении на примере дисциплин «Информатика» и экологических дисциплин // *Экономика и социум*. 2016. Выпуск № 11(30) (ноябрь, 2016). №4 (13). С. 809-812. Режим доступа: http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Kulikova%20Integraciya.pdf, <https://elibrary.ru/item.asp?id=28131843>
7. Чулков Л.Ю., Чулков Ю.С. Безопасность жизнедеятельности (лекционный курс) // *Астраханский вестник экологического образования*. № 4 (38). 2016. С. 113-173.
8. Романова Л.С., Золтуев А.В. Междисциплинарная интеграция курса «Безопасность жизнедеятельности» в подготовке будущих педагогов // *Педагогический журнал*. Т.10. № 4-1. 2020. С. 208-218.
9. Безруких Е.Г. Интегрированное обучение как средство организации современного учебного процесса // *Проблемы педагогики*. № 6 (7). 2015. С 8-12
10. Афанасьева И.А. Реализация межпредметных связей как одно из направлений повышения качества образования [Электронный ресурс] // *Общепедагогические технологии*. URL: <http://открытыйурок.рф/статьи/527712/>
11. Блинов Ю.Б. Межпредметные связи в обучении ОБЖ // *Международный научный журнал «Инновационная наука»*. №11 (3). 2016. С.161-165.
12. Репин Ю.В. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности у обучающихся образовательных организаций общего образования в процессе обучения предмету «Основы безопасности жизнедеятельности». - Урал. гос.пед. ун-т. - Екатеринбург, 2016. - 17 с.
13. Рублев В.М. Подготовка студентов к осуществлению мероприятий, связанных с безопасностью жизнедеятельности // *Вектор науки ТГУ*. 3(6). 2011. С. 276-279
14. Романова Л.С., Золтуев А.В. Междисциплинарная интеграция курса «Безопасность жизнедеятельности» в подготовке будущих педагогов // *Педагогический журнал*. Т.10. № 4-1. 2020. С. 208-218.
15. Элиханов М.У., Оказова З.П. Особенности преподавания безопасности жизнедеятельности в высшей школе // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 331-333.

тарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 331-333.

16. Цветкова И.В. Подходы к обучению школьников и студентов безопасности жизнедеятельности // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 48-52.

17. Волков С.Н. Восприятие мнимой реальности как субъективная выразительность и ее негативные черты в контексте безопасности жизнедеятельности // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2016. № 2 (30). С. 222-227.

18. Куликова В.В. Безопасность жизнедеятельности // *Международный Журнал Экспериментального Образования*. – М.: РАЕ. №10, часть 2. 2015. С. 150–151.

19. Абрамова С.В., Бояров Е.Н. Общезаконности развития образовательного пространства «Безопасность жизнедеятельности» // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*, т. 14, №2(3), 2012. С.569–573

20. Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы (Гаага, 29 июля 1899 г.). [Электронный ресурс]. Информационно-правовое обеспечение. <http://base.garant.ru/2566462/>

21. Sabaton. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sabaton.net/>

22. Атака мертвецов. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>

Статья поступила в редакцию 18.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0042

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МАГИСТРАТУРЫ)

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3992-3713

AuthorID: 771715

КУПЦОВА Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

(192174, Россия, Санкт-Петербург, Антокольский переулок, д. 4, корпус 1, e-mail: kupsv@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «духовно-нравственное здоровье», которое включает осознанное отношение к себе и окружающему миру, стремление к познанию и самопознанию, самовоспитанию и самообразованию. Духовно-нравственное здоровье относится к личности в целом, к проявлениям человеческого духа и рассматривается как единство, полнота и цельность жизнеспособности и человечности индивида. Представлено понятие «духовно-нравственное воспитание» как динамичный и многофакторный процесс, направленный на формирование системы ценностей, самовоспитание и саморазвитие личности. Духовно-нравственное воспитание понимается как категория педагогики, совокупность принципов и норм, связанных с семейными, духовными, культурными традициями общества. Дано авторское понимание «духовно-нравственного воспитания будущего педагога» как организованного процесса, направленного на развитие высших чувств и ценностей, формирование духовно-нравственных потребностей и мотивов поведения, стремление к самосовершенствованию в педагогической деятельности. Содержанием духовно-нравственного воспитания будущего учителя является организация учебной и внеучебной деятельности по освоению теоретических и практических основ профессиональной подготовки и научно-исследовательской деятельности. В статье представлены основные подходы, которые были применены к построению и реализации данной учебной дисциплины; ведущие принципы; содержание дисциплины. Особое внимание уделено созданию педагогических условий: вовлечению магистрантов в самостоятельную работу по освоению духовно-нравственных ценностей с учетом индивидуально-психологических особенностей; активному использованию дистанционных форм обучения с обсуждением правил совместной работы и с обязательным получением обратной связи; вовлечению магистрантов в практическую и внеучебную деятельность по освоению духовно-нравственных ценностей на примере своего региона; организации научно-исследовательской работы в сфере духовно-нравственной культуры.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, педагогический университет, образование, магистратура.

PREPARING FUTURE TEACHERS FOR THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS (ON THE BASIS OF A MASTER'S DEGREE)

© The Author(s) 2021

KUPTSOVA Svetlana Anatolievna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
A.I. Herzen State Pedagogical University

(192174, Russia, Saint Petersburg, Antokolsky pereulok, 4, building 1, e-mail kupsv@yandex.ru)

Abstract. The article considers the concept of «spiritual and moral health», which includes conscious attitude towards oneself and the surrounding world, striving for knowledge and self-knowledge, self-education and self-education. Spiritual and moral health refers to the personality as a whole, to the manifestations of the human spirit, and is seen as the unity, completeness and integrity of vitality and humanity of the individual. Presented the concept of «spiritual and moral education» as a dynamic and multifactorial process, aimed at the formation of a system of values, self-education and self-development of the individual. Spiritually and morally upbringing is understood as a category of pedagogy, a set of principles and norms associated with family, spiritual, cultural traditions of society. The author's understanding of «spiritual and moral education of the future teacher» as an organized process aimed at the development of higher feelings and values, the formation of spiritual and moral needs and motives of behavior, the desire for self-improvement in pedagogical activity is given. The content of spiritual and moral education of a future teacher is the organization of educational and extracurricular activities for mastering the theoretical and practical foundations of professional training and research activities. Preparation of graduate students for spiritual and moral education of younger generations in pedagogical university takes place through the study of special disciplines, such as «Fundamentals of Spiritual and Moral Education of Children and Adolescents». The article presents the main approaches that have been applied to the construction and implementation of this educational discipline; the leading principles; the content of the discipline. Particular attention is paid to the creation of pedagogical conditions: the involvement of undergraduates in independent work on the development of spiritual and moral values, taking into account the individual and psychological characteristics; active use of distance learning with the discussion of the rules of joint work and with mandatory feedback; involvement of undergraduates in practical and extracurricular activities to develop spiritual and moral values on the example of their region; organization of research work in the field of spiritual and moral.

Keywords: spiritual and moral education, pedagogical university, undergraduates.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос духовно-нравственного воспитания детей и подростков является одним из важнейших в современном обществе, поскольку на сегодняшний день слабо представлены позитивные жизненные ориентиры для молодого поколения, наблюдается спад активности в культурно-досуговой деятельности среди молодежи [1, 2]. При этом ФГОС отводит современному образованию роль важнейшего фактора в социокультурной модернизации российского общества. Приоритетом государственной политики в сфере образования является духовно-нравственное развитие и воспитание, результатом которого должна стать личность, ответственная за общезначимые ценности, стремящаяся к духовно-нравствен-

ной самореализации. В связи с этим наиболее актуальным становится вопрос подготовки будущих педагогов к выполнению ими культурной миссии, осознания ими ценностно-смысловых основ процесса духовно-нравственного воспитания детей и подростков [3, 4].

Целью работы является описание и анализ понятия «духовно-нравственное воспитание», определение педагогических условий подготовки будущих педагогов (магистрантов) к духовно-нравственному воспитанию детей и подростков, поиск форм и методов учебной и внеучебной работы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретический метод, включающий изучение и анализ научной литературы (психолого-педагогической,

учебно-справочной, методической).

Эмпирический метод, включающий наблюдение, беседу, конструирование и реализацию программы одно из учебных дисциплин в сфере нравственного воспитания и анализ полученных данных.

Данные методы позволили определить и рассмотреть круг основных понятий при рассмотрении вопроса вузовской подготовки магистрантов к духовно-нравственному воспитанию детей и подростков, и предложить некоторые возможные пути решения.

Во время наблюдения, эксперимента проводился анализ поступающей информации с целью определения педагогических условий подготовки будущих педагогов (магистрантов) к духовно-нравственному воспитанию детей и подростков.

Во время проведения занятий экспериментально были апробированы различные формы и методы организации работы магистрантов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С учетом аспектов образа жизни и состояния организма многие исследователи выделяют следующие компоненты здоровья:

- физическое здоровье - состояние организма человека, характеризуемое уровнем физического развития, физической подготовленности, которые определяют возможность адаптироваться к различным факторам окружающей среды;

- психическое здоровье - полноценное развитие психики, характеризуемое не только отсутствием признаков психических заболеваний, но и стрессоустойчивостью, конфликтоустойчивостью;

- социальное здоровье - социальную активность, деятельность отношение человека к миру, социальную адаптацию [5].

Б. С. Братусь, В. В. Зеньковский, Д. А. Леонтьев акцентируют внимание на духовно-нравственном здоровье. Духовно-нравственное здоровье включает осознанное отношение к себе и окружающему миру, стремление к познанию и самопознанию, самовоспитанию и самообразованию. Оно позволяет сохранять целостное эмоциональное отношение к себе и к миру, переживать позитивные чувства. Духовно-нравственное здоровье относится к личности в целом, к проявлениям человеческого духа и рассматривается как единство, полнота и цельность жизнеспособности и человечности индивида [6, 7]. Духовно-нравственное здоровье связано и проявляется в образе жизни человека. В свою очередь здоровый образ жизни - важнейшая составляющая существования человека, на основе высоконравственной морали, духовных принципов. В свою очередь образ жизни человека в значительной мере определяется и формируется через духовно-нравственное воспитание [8, 9].

Ещё Д. И. Менделеев сказал, что знание без воспитания может нанести непоправимый вред человечеству. К. Д. Ушинский утверждал - познание находится в прямой зависимости от законов воспитания. А. С. Макаренко уделял особое внимание общественной активности личности, самовоспитанию. В. А. Сухомлинский создал систему воспитания нравственного, духовного «настоящего человека» через воспитание совести, силы духа, ответственности и долга [10].

Сущность духовно-нравственного воспитания, его содержание и формы разработаны И. Г. Песталоцци, Я. А. Коменским, Л. Н. Толстым, В. А. Сухомлинским, Б. Т. Лихачевым, А. В. Мудриком и др. В целом духовно-нравственное воспитание понимается как динамичный и многофакторный процесс, построенный с учетом объективных и субъективных условий [11]. Различные аспекты понятия «духовности» и «нравственности» отражены в исследованиях многих авторов (Н. А. Бердяева, Б. С. Братуся, В. В. Зеньковского, Н. А. Коваль, Д. А. Леонтьева и др.) и включают формирование у подрастающего поколения системы ценностей, неизменных в различных жизненных обстоятельствах; самовоспитание и самораз-

витие личности. Духовно-нравственное воспитание это категория педагогики, семейные, культурные, духовные принципы, нормы, традиции общества [12].

Компоненты духовно-нравственного воспитания:

- любовь к Родине, моральные принципы, этические нормы, уважение ценностей семьи, общества и природы (ценностный);

- познавательная активность, компетентность, основы научных исследований (когнитивный);

- ответственность, саморазвитие и самовоспитание; высшие нравственные чувства; осмысление целей и смысла своей жизни; выполнение правил здорового и безопасного образа жизни в отношении себя и окружающих (нравственный);

- соблюдение норм и правил общения (коммуникативный);

- труд; искусство, литература; творческая активность (творческий) [14, 15].

В целом духовно-нравственное воспитание способствует формированию креативной, критически мыслящей, творческой, физической, психической и социально здоровой, конкурентоспособной личности, готовой нести ответственность за свой выбор в определенной культуре, получению удовлетворения от самосовершенствования [16-20].

На наш взгляд, духовно-нравственное воспитание будущего педагога представляет собой организованный процесс, направленный на развитие высших чувств и ценностей, формирование духовно-нравственных потребностей и мотивов поведения, стремление к самосовершенствованию в педагогической деятельности.

Содержанием духовно-нравственного воспитания является организация учебной и внеучебной деятельности по освоению теоретических и практических основ профессиональной подготовки и научно-исследовательской деятельности. Духовно-нравственное воспитание должно строиться на основе интеграции научных знаний, через внедрение образовательных программ (учебных дисциплин), использование современных форм и методов обучения.

В педагогическом университете подготовка магистрантов к духовно-нравственному воспитанию подрастающих поколений происходит через изучение специальных дисциплин, например, таких как «Основы духовно-нравственного воспитания детей и подростков» в модуле «Основы медико-валеологических знаний» (44.03.01 Педагогическое образование Направленность (профиль) «Образование в области безопасности жизнедеятельности»).

Представим основные подходы, которые были применены к построению и реализации данной учебной дисциплины:

- аксиологический (выявление сущности воспитания личности человека; непрерывности процесса воспитания в контексте общекультурных и психолого-педагогических блоков знаний);

- деятельностный (школьник, студент, магистрант рассматривается как личность, развивающаяся в процессе педагогической деятельности);

- системный (структурно-функциональная целостность образовательно-воспитательного процесса, фактор духовного наследия).

Ведущие принципы:

- учет в воспитании возрастных и индивидуальных особенностей детей и подростков;

- социального партнерства в воспитании (равноправное сотрудничество, поиск согласия);

- культуросообразности воспитания (использование богатейшего культурного потенциала Санкт-Петербурга (построение воспитательного процесса в соответствии с поликультурностью и многоукладностью жизни мегаполиса) и страны в целом);

- преемственности в воспитании (непрерывность процесса воспитания (как на уровне поколений, так и на

уровне системы образования), необходимость личностного присвоения воспитанниками культурно-исторических Санкт-Петербургских и Российских ценностей и традиций);

- следования нравственному примеру (наполнение содержания учебного процесса примерами нравственного поведения - просмотр и обсуждение фильмов; цикл мероприятий в рамках реализации Национальной программы поддержки и развития чтения; встречи с людьми, внесшими вклад в развитие страны; «Дни памяти» и др.);

- диалогического общения (диалогическое общение со сверстниками, педагогами, известными людьми);

- полисубъектности воспитания и социализации (учет и умение ориентироваться в многомерной поликультурной действительности).

При этом важно соблюдение определённых педагогических условий в подготовке магистрантов к духовно-нравственному воспитанию подрастающих поколений.

К педагогическим условиям подготовки магистрантов к духовно-нравственному воспитанию можно отнести:

- создание педагогом позитивного психологического климата в образовательно-воспитательном процессе;

- вовлечение обучающихся в самостоятельную работу по освоению духовно-нравственных ценностей с учетом их индивидуально-психологических особенностей;

- активное использование дистанционных форм обучения (онлайн лекции / вебинары / экскурсии / конференции / консультации / работа с интернет-ресурсами и источниками литературы и др.) с обсуждением правил совместной работы и с обязательным получением обратной связи;

- вовлечение обучающихся в практическую деятельность по освоению духовно-нравственных ценностей на примере своего региона;

- актуализация опыта и знаний магистрантов в сфере духовно-нравственной культуры (организация научно-исследовательской работы в сфере духовно-нравственной культуры).

Чрезвычайно важна роль преподавателя педагогического вуза в подготовке будущих педагогов к духовно-нравственному воспитанию детей и подростков - мотивация к образовательно-воспитательному процессу, позитивное восприятие его обучающимися. Так отношения преподавателя с обучающимися в образовательно-воспитательном процессе в нашем университете строятся как совместная творческая деятельность. Педагогическое общение основывается на принципах диалоговой коммуникации. Все виды учебных работ магистрантами и преподавателями осуществляются совместно. Формируется новая педагогическая среда - создается творческая атмосфера, уважение к мнению обучающихся, содружество педагогов и магистрантов как единомышленников. Немаловажной функцией педагога является моделирование собственных действий и поведения, а также внеучебного и учебного времени, учебных дисциплин.

В качестве примера раскроем содержание дисциплины «Духовно-нравственное воспитание детей и подростков» (лекционные, практические занятия, самостоятельная работа). Данная дисциплина включает следующие темы и задания:

Тема 1. Человек и окружающая среда. Духовно-нравственные начала и здоровье человека. Окружающая среда. Факторы окружающей среды. Понятие о гомеостазе и адаптации. Психофизиологические и духовно-нравственные основы взаимодействия организма с окружающей средой. Духовность и нравственность в педагогике и медицине. Культура речи и здоровье человека.

Тема 2. Человек и его здоровье. Человек как целостная биологическая система. Организм человека, его строение и функции. Общие представления о здоровье человека. Структура здоровья. Компоненты здоро-

вья: физический, психический, социальный. Духовно-нравственное здоровье. Этапы становления личности.

Тема 3. Культура здоровья. Понятие о здоровом образе жизни. Духовно-нравственные основы здорового образа жизни. Педагогика здоровья: аксиологические и деонтологические структурные компоненты. Этические и эстетические основы культуры здоровья в детском и подростковом возрасте. Риски утраты здоровья и формирования девиантного поведения у подростков. Механизмы и этапы формирования зависимостей.

Тема 4. Духовно-нравственное здоровье - основа безопасности жизнедеятельности. О нравственном здоровье граждан (Гиппократ, Конфуций, П.А. Столыпин). Духовно-нравственные начала в образовательном процессе как основа безопасного и здорового образа жизни. Культурно-исторические ценности и традиции Санкт-Петербурга и России. Поликультурность и многоукладность жизни мегаполиса и страны.

Задания к теме №1.

1.1. Обзор интернет-ресурсов и источников литературы по теме: «Духовно-нравственные основы взаимодействия организма с окружающей средой».

1.2. Заполнить схему «Классификация здоровьесберегающих педагогических технологий».

1.3. Заполнить таблицу «Здоровый и нездоровый образ жизни в условиях мегаполиса».

Задания к теме №2.

2.1. Обзор интернет-ресурсов и источников литературы по теме: «Методики, технологии и приёмы воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности».

2.2. Разработать схему: «Структура здоровья. Компоненты здоровья: физический, психический, социальный».

2.3. Обзор интернет-ресурсов и источников литературы по теме: «Духовно-нравственное здоровье. Здоровье как позитивное состояние».

Задания к теме №3.

3.1. Обзор интернет-ресурсов и источников литературы по теме: «Педагогика и психология здоровья: аксиологические и деонтологические структурные компоненты».

3.2. Обзор интернет-ресурсов и источников литературы по теме: «Этические нормы взаимного общения».

3.3. Заполнить таблицу «Нормативно-правовые основы духовно-нравственного воспитания».

Задания к теме №4.

4.1. Обзор интернет-ресурсов и источников литературы по теме: «Духовно-нравственные начала в образовательном процессе как основа безопасного и здорового образа жизни».

4.2. Оценить свой образ жизни по опроснику «Ориентировочная оценка образа жизни».

4.3. Провести исследование по опроснику «Методика исследования духовно-нравственного самосознания личности» среди 10 студентов первого курса бакалавриата. Представить результаты опроса.

Задания для самостоятельной работы.

Задания к теме №1.

1.1. Подготовить презентацию по теме: «Духовность и нравственность в педагогике. Культура речи и здоровье человека».

1.2. Составить терминологический словарь по тематике дисциплины.

Задание к теме №2.

2.1. Подготовить презентацию по теме: «Этапы становления личности. Индивидуально-психологические особенности подростков».

2.2. Проанализировать источники литературы и интернет-ресурсы по направлению: «Культура речи обучающихся, приёмы профилактики деструктивной лексики».

Задание к теме №3.

3.1. Подготовить видеоряд: «Риски утраты здоровья»

и формирования девиантного поведения у подростков. Механизмы и этапы формирования зависимостей».

3.2. Провести обзор по теме: «Программы первичной профилактики употребления психоактивных веществ в образовательных учреждениях».

Задание к теме №4.

4.1. Подготовить видеоряд по направлению «Культурно-исторические ценности и традиции Санкт-Петербурга и России». «Поликультурность и многоукладность жизни мегаполиса и страны».

4.2. Провести исследование по опроснику «Диагностика нравственных ориентаций» среди 10 студентов первого курса бакалавриата. Представить результаты опроса.

Помимо учебных дисциплин в нашем педагогическом университете магистранты участвуют в мероприятиях, акциях, коллективно-творческих делах; привлечены к организации и проведению встреч, конкурсов, викторин, экскурсий (в т.ч. и по историческим местам Санкт-Петербурга); посещают театры, музеи и выставки.

Таким образом, учебная и внеучебная работа направлена на включение магистрантов в процесс подготовки к духовно-нравственному воспитанию подрастающих поколений.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Духовно-нравственное воспитание подрастающих поколений является ключевым фактором успешного развития страны и обеспечения духовного единства граждан, залогом политической и экономической стабильности. Поэтому чрезвычайно важным является эффективная организация подготовки будущих педагогов (магистрантов) в педагогическом университете.

Организация такой подготовки включает построение и реализацию учебных дисциплин, ориентированных на осмысление будущими педагогами (магистрантами) актуальных проблем духовно-нравственного воспитания детей и подростков, создание определённых педагогических условий:

- поддержание педагогом позитивного психологического климата в образовательно-воспитательном процессе;

- вовлечение магистрантов в самостоятельную работу по освоению духовно-нравственных ценностей с учетом индивидуально-психологических особенностей;

- активное использование дистанционных форм обучения с обсуждением правил совместной работы и с обязательным получением обратной связи;

- вовлечение магистрантов в практическую деятельность по освоению духовно-нравственных ценностей на примере своего региона;

- организация научно-исследовательской работы в сфере духовно-нравственной культуры.

Требования к преподавателю подразумевают наличие мотивации к образовательно-воспитательному процессу, а также позитивное восприятие его обучающимися.

Организовать включение магистрантов в процесс подготовки к духовно-нравственному воспитанию также возможно через их участие в мероприятиях, акциях, коллективно-творческих делах во внеучебной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в педагогике, в системе высшего педагогического образования категория «духовно-нравственное воспитание» становится все более значимой, а дисциплины, направленные на подготовку будущих педагогов к духовно-нравственному воспитанию детей и подростков, - отвечающими общим задачам гуманизации и интеграции образования и культуры, успешного развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аркова Т. И. Духовно-нравственные ценности вузовского образования современного российского общества (социально-философский анализ) // дисс. канд. филос. наук. - Москва, 2017. - 27 с.

2. Горшкова М. А. Проектирование воспитательной системы вуза в современных социокультурных // Автореферат дисс. докт. пед. наук. - Ялта, 2020. - 46 с.

3. Козлова А. Г. Проблемы конструирования содержания магистерского образования (на материале магистратуры «Духовно-нравственное воспитание») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013.

4. Вилейто Т. В. Учебно-методическое пособие по научно-исследовательской работе магистрантов / Вилейто Т. В., Ребо Э. М., Станкевич П. В.; рецензенты: С. И. Махов, С. В. Абрамова; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. - Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2019. - 59 с.

5. Основы формирования здоровья детей / Жданова Л.А., Основы формирования здоровья детей / Л.А. Жданова [и др.]; под ред. Л.А. Ждановой - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. - 416 с.

6. Цибульникова, Виктория Евгеньевна. Педагогические технологии. Здоровьесберегающие технологии в общем образовании: учебное пособие (с практикумом) для студентов педагогических вузов В. Е. Цибульникова. Е. А. Леванова; под общей редакцией д-ра пед. наук: проф. Е. А. Левановой. - Москва: МПГУ 2017. - 148 с.

7. Мудрова А. В. Организационно-педагогические условия становления субъектности будущего учителя в социально-педагогических практиках // Автореферат дисс. канд. пед. наук. - Москва, 2017. - 22 с.

8. Козлова А. Г. Проблемы конструирования содержания магистерского образования (на материале магистратуры «Духовно-нравственное воспитание»).

9. Проект программы «Духовно-нравственное воспитание обучающихся и воспитанников средствами реализации курсов ОРКСЭ И ОДНРК» на период 2017-2022 гг. / Е. В. Уколова, 2017. - 32 с.

10. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. - М.: Просвещение, 2009.

11. Айдаркин Е. К., Иваницкая Л. Н. Возрастные основы здоровья и здоровьесберегающие образовательные технологии / Е. К. Айдаркин, Л. Н. Иваницкая: учеб. пособие. - Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. - 176 с.

12. Гореликов М. И. Духовно-нравственное воспитание младших подростков средствами учебного предмета (на примере «информатики») // дисс. канд. пед. наук. - Грозный, 2019. - 26 с.

13. Гагарина К. Е. Роль учителя в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения / К. Е. Гагарина // Молодой ученый. - 2011. - № 3 (26). - Т. 2. - С. 110-115.

14. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. - М.: Просвещение, 2009.

15. Бахчиева О. А. Духовно-нравственное воспитание будущего учителя средствами краеведения // Автореферат дисс. канд. пед. наук. - Москва, 2015. - 42 с.

16. Катыева Е. Н. Педагогическая профилактика деформаций субъективной правовой реальности подростков // Автореферат дисс. канд. пед. наук. - Москва, 2019. - 30 с.

17. Хугаева Ф. В. Современные формы духовно-нравственного воспитания студентов в поликультурной среде вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 308-312.

18. Рзаева У. Д. Духовно-нравственные основы современного экономического поведения // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 91-94.

19. Гончарук А. Г., Федосеева М. М. Место традиционных морально-нравственных ценностей в аксиологической системе будущего педагога: краткий философский анализ // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 10-12.

20. Духовно-нравственное воспитание в современной школе: осмысление пути системного развития / М. Е. Соколова // Методические материалы для работы с различными субъектами образовательного процесса. - «Учебно-методический центр духовно-нравственного образования им. С.А. Рачинского». - Калининград, 2013. - 72 с.

Статья поступила в редакцию 22.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0043

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1504-7307

AuthorID: 361913

ORCID: 0000-0002-8471-5796

КУРЕНЩИКОВ Александр Владимирович, кандидат технических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры метрологии, стандартизации и сертификации
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
(430005, Россия, Саранск, улица Большевикская, дом 68, e-mail: akur@inbox.ru)

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию учебного эксперимента в техническом вузе, как одному из аспектов повышения качества подготовки инженеров. Актуальность проблемы качества подготовки технических специалистов не вызывает сомнений и признаётся на всех уровнях законодательной и исполнительной власти. В статье приводится анализ публикаций по этой тематике за последнее время. Показано, что развитию учебного эксперимента в вузе практически не уделяется внимание, хотя эта работа очень важна для качественной подготовки современного инженера. В статье рассмотрены особенности и возможности совершенствования учебного эксперимента в техническом вузе, предложены способы активизации научно-исследовательской работы студентов при выполнении курсовых работ-исследований. Приводится план курсовой работы-исследования, с подробным описанием каждого пункта. Показано, что основным требованием, предъявляемым к курсовым работам-исследованиям, должна быть актуальность их тематики. Отмечается необходимость самостоятельной деятельности студента по сбору и анализу теоретического материала по работе, проведение экспериментов на реальном, а не «виртуальном» лабораторном оборудовании. Отмечается также необходимость технически грамотного оформления отчёта и публичное выступление с ним перед профессиональной аудиторией на площадках различных конкурсов, семинаров, конференций. В качестве примера, приводится фрагмент курсовой работы-исследования, подтверждающий, по мнению автора, эффективность такого подхода к повышению качества обучения техническим наукам в вузе.

Ключевые слова: образование, обучение, учебный процесс, качество, междисциплинарность, исследование, эксперимент, технические науки, курсовая работа, подготовка инженеров, университет.

IMPROVEMENT OF THE LEARNING EXPERIMENT IN A TECHNICAL UNIVERSITY

© The Author(s) 2021

KURENSHCHIKOV Alexander Vladimirovich, candidate of technical sciences, associate professor,
department of Metrology, Standardization and Certification
National Research Mordovia State University
(430005, Russia, Saransk, Bolshevistskaya street, 68, e-mail: akur@inbox.ru)

Abstract. The article is devoted to improving the educational experiment in a technical university, as one of the aspects of improving the quality of training for engineers. The urgency of the problem of the quality of training of technical specialists is beyond doubt and is recognized at all levels of legislative and executive power. The article provides an analysis of recent publications on this topic. It is shown that practically no attention is paid to the development of an educational experiment at the university, although this work is very important for the high-quality training of a modern engineer. The article discusses the features and possibilities of improving the educational experiment in a technical university, suggests ways to enhance the research work of students in the course of research coursework. The plan of the course work-research is given, with a detailed description of each item. It is shown that the main requirement for coursework-research should be the relevance of their subject. The necessity of the student's independent activity in collecting and analyzing theoretical material on the work, conducting experiments on real, not "virtual" laboratory equipment, is noted. The need for a technically competent design of the report and a public presentation with it in front of a professional audience at the sites of various competitions, seminars, conferences is also noted. As an example, a fragment of a term paper-research is given, confirming, according to the author, the effectiveness of such an approach to improving the quality of teaching technical sciences at a university.

Keywords: education, training, learning process, quality, interdisciplinarity, research, experiment, technical sciences, coursework, engineering training, university.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Социально-экономическое развитие страны непосредственно связано с реализацией основных направлений реформы общеобразовательной и высшей школы. Темпы, глубина и качество перестройки системы образования пока остаются недостаточными. Поэтому необходимо усилить внимание не только к повышению качества обучения, всестороннего развития учащихся в средней школе, но и к улучшению процесса подготовки будущих специалистов в вузе. В послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. президент России В. В. Путин отметил, что «...необходимо серьезно, с участием бизнеса, работодателей заняться развитием университетов и вузов в регионах, включая укрепление их учебной, исследовательской и социальной инфраструктуры...» [1]. По мнению автора, подобного развития невозможно добиться без совершенствования различных форм и методов научно-исследовательской работы студентов, например в рамках учебного эксперимента по техническим наукам и физике, как их фундаменту. При внимательном рассмотрении, курсовые работы в этом плане являются

наиболее эффективным средством привлечения студентов к исследовательской деятельности. Иными словами, такие работы в наибольшей степени позволяют сблизить учение с интеллектуальным творческим процессом. Исследование выступает здесь как образец учения в современной высшей школе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время проблеме подготовки инженерных кадров посвящены многочисленные научные публикации. В основном внимание уделяется следующим аспектам: 1) условиям успешной подготовки специалиста – отмечается развитие мотивации, устойчивости к стрессам и творческого потенциала, развитие, так называемых, «гибких навыков» [2-8]; 2) необходимости развития глубоких междисциплинарных связей дисциплин, поскольку современная инженерная деятельность приобретает все более интегрированный, комплексный и инновационный характер [9-16]; 3) информатизации образовательного пространства в инженерном образовании в контексте реали-

зации цифрового образования в России [17-21]; 4) структуре профессиональных компетенций инженера [22-25]; подготовке будущего инженера к международному технологическому сотрудничеству [26-28]. Такому важному аспекту подготовки инженера как учебный эксперимент, к сожалению, не уделяется должного внимания, хотя именно эта работа приучает студента к самостоятельности, и раскрывает его творческий потенциал.

Обоснование актуальности исследования. Качество подготовки инженера неразрывно связано с его способностью решать разнообразие практические задачи, но сегодняшний день требует не только этого, серьезное усложнение техники, взаимопроникновение сфер различных отраслей знаний, инновационность промышленности, требуют от современного инженера широкого технического кругозора и развитых творческих способностей. Эти качества современного инженера наиболее эффективно формируются, если в процессе учебы студент занимался научным поиском, предлагал идеи и реализовывал новые эксперименты в рамках учебной программы, что обуславливает актуальность исследования.

Формирование целей статьи. Опыт работы автора в техническом вузе показывает, что у подавляющего большинства обучающихся, поступивших на первый курс, качество знаний по профильным дисциплинам довольно низкое, не высока также и мотивация к учению, что сказывается в дальнейшем на усвоении технических дисциплин. Повысить эффективность процесса обучения инженерным наукам предполагается путем совершенствования учебного эксперимента. Целью статьи является рассмотрение особенностей и возможностей совершенствования учебного эксперимента путем активизации научно-исследовательской работы студентов, предложение способов ее осуществления при выполнении курсовых работ-исследований.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Работа проводилась с использованием традиционной совокупности методов, методик и технологий педагогического исследования [29], включавшей в себя: планирование; поиск научной и иной информации; ее обработку, систематизацию и хранение; проведение контент-анализа; получение, изучение, и анализ передового педагогического опыта.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Деятельность студентов, выполняющих курсовые работы-исследования по техническим наукам условно можно разбить на несколько этапов. 1. Подготовка к выполнению работы. 2. Знакомство с темой, формулировка цели и задач работы. 3. Сбор и обработка материала. 4. Проведение исследования и получение результатов. 5. Оформление работы и ее защита.

Одним из основных требований, предъявляемых к курсовым работам-исследованиям, должна быть актуальность их тематики. Темы должны определяться кафедрой на основе анализа учебной и методической литературы, современной периодики, диссертационных исследований, и в конечном итоге способствовать воспитанию творчески мыслящего специалиста. Говоря о курсовых работах по техническим наукам, и особенно по физике, обязательно следует помнить и о специфике физики как учебного предмета, его роли и месте в системе дисциплин естественнонаучного цикла. Это тем более необходимо потому, что в процессе изучения отдельных учебных дисциплин, как показывает практика, в сознании школьников (будущих студентов) формируются представления о специально-научных принципах и методах описания действительности, возникают обособленные, несвязанные между собой знания о процессах и явлениях природы. По этой причине учащиеся часто многие природные процессы и явления подразделяют на физические, химические, биологические и прочие. Но природный процесс не может быть физическим, химическим или каким-то другим конкретным процессом.

Природный процесс многолик, имеет множество сторон, и только его одностороннее описание может привести к подобной классификации. Для правильного и полного познания природы необходимы синтез и интеграция знаний отдельных естественных наук.

Исходным пунктом курсовой работы-исследования по техническим наукам, по мнению автора, является глубокое понимание студентами той идеи, что в познании окружающего мира при продолжающемся процессе дифференциации наук, как более тонком способе проникновения в сущность явлений, наблюдается и противоположная тенденция – к интеграции знаний. Это находит свое отражение в системе образования и в усилении внимания к межпредметным связям, и в постановке вопроса о создании учебных предметов, объединяющих в себе основы нескольких наук. Поэтому межпредметные связи в технических науках приобретают более широкий и многосторонний смысл. Это не только связи в буквальном смысле слова, а в первую очередь новое качество содержания образования. Последнее, естественно, называется и на представлении об обучении как специфическом виде познания окружающего мира – «учебном познании», общие черты и различия которого с научным познанием подробно проанализированы в работе [30]. Не менее важный вывод, следующий из представления об обучении как виде познания, который должен быть усвоен студентами – это вывод о характере познания, о характере отражения совокупности научных знаний в содержании учебных предметов, то есть о его системности. При изучении технических наук в вузе роль систематизирующего фактора играет научная картина мира, которую «... можно определить как систему общих представлений о природе, включающих в себя исходные теоретические понятия, принципы и гипотезы данной области наук, характерные для определённого этапа в её развитии, и построенную на основе соответствующих философских знаний и идей» [31].

Сказанное выше как раз и обуславливает тематику курсовых работ и необходимость специальной предварительной подготовки студентов к их выполнению. Большие возможности для развития творческих способностей обучающихся предоставляет третий этап их работы. Сбор материала по курсовой работе-исследованию уже сам по себе является творческой деятельностью.

На четвертом этапе студенты учатся работать с лабораторным оборудованием, проводят исследования, учатся анализировать и обобщать экспериментальный материал. При самостоятельной обработке и анализе экспериментальных материалов исследовательская деятельность студентов проявляется прежде всего в том, что они должны по собственной инициативе находить решение стоящих перед ними поисковых задач, уметь применять свои знания в измененных и новых ситуациях, использовать свой профессиональный опыт, а это является существенным обстоятельством в подготовке будущего инженера.

Необходимо также отметить, что результаты наблюдений или эксперимента, полученные лично в процессе выполнения курсовой работы, студенты обрабатывают с большим интересом. Включившись в решение стоящих перед ними задач, они выявляют неизвестные компоненты, стараются охарактеризовать их как можно полнее, глубже знакомятся с передовым научным опытом. Важным условием, активизирующим мыслительную деятельность студентов на этом этапе, является использование знаний не только по техническим наукам, но и по другим учебным дисциплинам: математике, физике, информатике, химии и т.д.

Особое значение в формировании профессиональных компетенций студентов имеет и последний этап их деятельности – правильное оформление отчета о работе. Умения и навыки, приобретенные студентами на этом этапе, несомненно, пригодятся им в будущем. Неправильно оформленные работы порой содержат зна-

чительную избыточную информацию, страдают небрежностью в рубрикации, цитировании, «распльвачатостью» в изложении мыслей. Принято считать, что работа над содержанием рукописи – это один процесс, а ее оформление другой. Однако форма неразрывно связана с содержанием – этот тезис должен быть доведен до сведения студентов. Только при этом можно будет ожидать, что работа независимо от ее характера и тематической направленности будет отражать логику конкретного, самостоятельно выполненного исследования, а в целом – структуру законченного произведения.

Кроме того, на последнем этапе создаются наиболее благоприятные условия для выработки у студентов техники общения друг с другом, умений и навыков выступления перед достаточно подготовленной аудиторией. Для этого следует использовать любую возможность, в частности выступления на конкурсах, семинарах, конференциях. Например, в МГУ имени Н. П. Огарёва сложилась практика студенческих выступлений на международной научно-практической конференции «Огарёвские чтения». Обмен мнениями, свободная беседа с товарищами развивает у обучающихся навык научного общения, способность критического отношения к своей работе, способствует более глубокому осмыслению полученных результатов. Выводы, к которым студенты приходят в результате такого общения, являются для них убедительным доказательством того, что творческая деятельность инженеров не самоцель, а прежде всего средство повышения квалификации. Инженер вынужден учиться всю жизнь, так как знания «стареют», появляются новые, их необходимо добывать, усваивать, уметь использовать в повседневной практической работе.

В качестве примера реализации подхода к курсовой работе как к исследованию, позвольте представить фрагмент работы студентки третьего курса, которой была поставлена следующая задача: экспериментально подтвердить существование явления диамагнетизма газоразрядной плазмы, используя учебное лабораторное оборудование. Отталкиваясь от известных данных о том, что внутренний диамагнетизм плазмы возникает вследствие циклотронного вращения заряженных частиц [32, 33], и плазма, как, диамагнетик, приводит к ослаблению напряженности магнитного поля по сравнению с ее значением в вакууме, студентка предложила следующее принципиальное инженерное решение: ослабление плазмой напряженности электромагнитного поля можно регистрировать по изменению напряжения U_2 на выходе двух индуктивно связанных катушек, внутри которых расположена разрядная трубка (рис. 1).

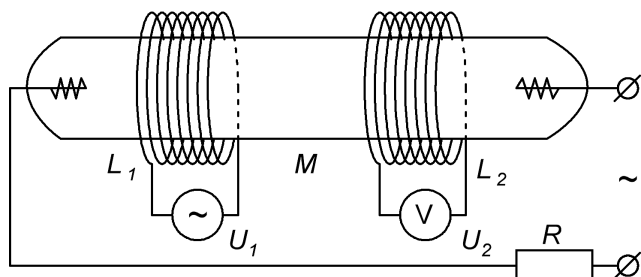

Рисунок 1 – Схема для регистрации ослабления напряженности электромагнитного поля плазмы: L_1, L_2 – соответственно входной и выходной контура; U_1, U_2 – соответственно входное и выходное высокочастотные напряжения.

Взяв за основу это принципиальное решение, была разработана лабораторная установка для демонстрации диамагнетизма плазмы (рис. 2). Установка состоит из люминесцентной лампы, цепи ее питания, высокочастотного генератора стандартных сигналов ГВЧ, двух катушек индуктивности L_1, L_2 , расположенных на лампе, детектора и осциллографа. Дроссели D_1, D_2, D_4 и D_3 ограничивают поступление токов высокой частоты в сеть.

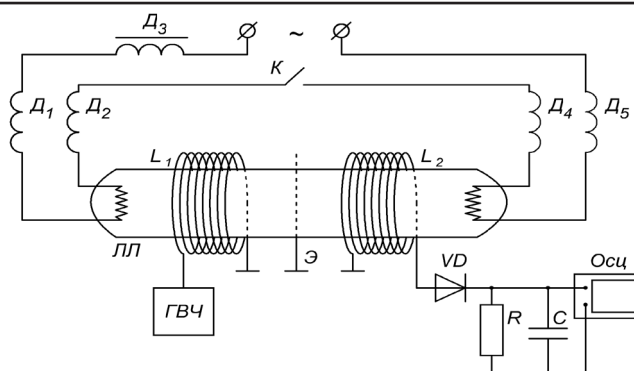

Рисунок 2 – Схема установки для демонстрации диамагнетизма плазмы: ЛЛ – люминесцентная лампа, Осц – осциллограф, ГВЧ – генератор высокой частоты.

Из сравнения амплитуд входного (генератор) и выходного (осциллограф) сигналов следует, что возбуждаемая в лампе плазма ослабляет напряженность магнитного поля, что подтверждает диамагнетизм плазмы [34].

Данная работа принимала участие в целом ряде студенческих конкурсов научных работ. Ее результаты были доложены и обсуждены на республиканской научно-практической конференции «Современные проблемы физического образования», международном конкурсе научно-исследовательских работ «Modern researcher-2020», всероссийской научно-практической конференции имени Жореса Алферова, международной научно-практической конференции «Огарёвские чтения».

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. На сегодняшний день постановкой новых учебных экспериментов, в основном, занимаются либо преподаватели, разрабатывающие демонстрационные эксперименты в рамках собственных курсов [35-37], либо обучающиеся – в рамках проектной деятельности [38-40], в данной статье изложен подход к учебному эксперименту, как к обязательному виду именно учебной работы студента, такой подход, по мнению автора, позволит не только актуализировать профессиональную подготовку, но и развивать техническую фантазию, потребность творчества, тягу к изучению нового у большинства студентов академической группы, поскольку эти качества инженера сегодня являются не благими пожеланиями, а насущной необходимостью.

Выводы исследования. Автору представляется, что изложенный в статье подход к повышению качества обучения техническим наукам, путем совершенствования учебного эксперимента, доказал свою эффективность. Организованная таким образом деятельность по выполнению курсовых работ-исследований, где главной частью является реальный эксперимент, позволяет повысить эффективность профессиональной подготовки будущих инженеров и отвечает современным требованиям, предъявляемым к системе обучения в высшей школе.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В дальнейшем планируется развивать технику учебного эксперимента, что потребует обобщения и систематизации накопленного опыта в этой области; освоения экспериментов с разнообразными физическими процессами, протекающими в объемах ламп, на их электродах и оболочках; исследование изменения характеристик газоразрядных приборов под воздействием внешних электрических и магнитных полей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Послание президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Савченко Е. В. Специфика подготовки к инженерной деятельности в высшем учебном заведении // Modern Science. 2020. № 12-4. С. 353-358.
3. Savchenko E. V., Zavyalova O. S., Rybakova K. A., Voronin D. P. Psychological And Pedagogical Issues Of Engineering Training In Higher Education // Science prospects. 2019. № 6 (117). Pages 149-151.

4. Lima R. M., Andersson P. H., Saalman E. Active Learning in Engineering Education: a (re)introduction // *European Journal of Engineering Education*. 2017. Volume 42. Issue 1. Pages 1-4. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/03043797.2016.1254161> (дата обращения: 10.03.2021).
5. Greetham M., Ippolito K. Instilling collaborative and reflective practice in engineers: using a team-based learning strategy to prepare students for working in project teams // *Higher Education Pedagogies*. 2018. Volume 3. Issue 1. Pages 510-521. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/23752696.2018.1468224> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Male S. A., Bennett D. Threshold concepts in undergraduate engineering: Exploring engineering roles and value of learning // *Australasian Journal of Engineering Education*. 2015. Volume 20. Issue 1, Pages 59-69. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.7158/D14-006.2015.20.1> (дата обращения: 10.03.2021).
7. Cruz M. L., Saunders-Smits G. N., Groen P. Evaluation of competency methods in engineering education: a systematic review // *European Journal of Engineering Education*. 2020. Volume 45. Issue 5, Pages 729-757. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/03043797.2019.1671810> (дата обращения: 10.03.2021).
8. Downey G. L. What is engineering studies for? Dominant practices and scalable scholarship // *Engineering Studies*. 2009. Volume 1. Issue 1, Pages 55-76. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/19378620902786499> (дата обращения: 10.03.2021).
9. Кленина Л. И., Бурковская М. А. Междисциплинарность как важнейший фактор модернизации технического образования // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика*. 2020. № 3. С. 124-130.
10. Александров А. М. Четвертая промышленная революция и модернизация образования: международный опыт // *Культура и безопасность. Интернет-журнал о культуре как факторе национальной безопасности*. 2017. № 1 (13). [Электронный ресурс]. URL: <http://sec.chgik.ru/chetvertaya-promyshlennaya-revolutsiya-i-modernizatsiya-obrazovaniya-mezhdunarodnuyu-oruyt-2/> (дата обращения: 10.03.2021).
11. Бурковская М. А., Кленина Л. И. Программа развития современного общества «Индустрия 4.0» и актуальные требования к компетенциям выпускников технических вузов // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика*. 2018. № 2. С. 8-15.
12. Смирнова М. И., Родин А. Б., Михайлов А. Н. Гуманитарная составляющая модернизации инженерного образования в условиях четвертой промышленной революции // *Вестник Московского энергетического института*. 2019. № 6. С. 138-145.
13. Heckman J. J., Kauts T. Hard evidence on soft skills // *Labour Economics*. 2012. Volume 19. Issue 4. Pages 451-464.
14. Mitchell J. E., Nyamapfene A., Roach K., Tilley E. Faculty wide curriculum reform: the integrated engineering programme // *European Journal of Engineering Education*. 2021. Volume 46. Issue 1. Pages 48-66. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/03043797.2019.1593324> (дата обращения: 10.03.2021).
15. Foster J., Yaojunyong G. Teaching innovation: equipping students to overcome real-world challenges // *Higher Education Pedagogies*. 2016. Volume 1. Issue 1. Pages 42-56. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/23752696.2015.1134195> (дата обращения: 10.03.2021).
16. Klaassen R. G. Interdisciplinary education: a case study // *European Journal of Engineering Education*. 2018. Volume 43. Issue 6. Pages 842-859. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/03043797.2018.1442417> (дата обращения: 10.03.2021).
17. Никифоров И. И. Информационная активность будущего инженера в цифровой образовательной среде // *Образовательный вестник. Сознание*. 2019. Т. 21. № 10. С. 35-40.
18. Колчина В. Л. Применение современных педагогических технологий в инженерном образовании // *Проблемы и перспективы развития инженерно-строительной науки и образования: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 20 сентября 2018 г. Курган : Изд-во Курганской ГСХА*. 2018. С. 162-166.
19. Kurusay M., Inan F. A. Examining the effects of learner-learner interactions on satisfaction and learning in an online undergraduate course // *Computers and Education*. 2017. Volume 115. Pages 20-37.
20. Васильев В. И., Шарыпов А. В., Савельев А. В., Рыбин Н. Н. Организация научно-исследовательской деятельности студентов в условиях развития цифровых технологий // *Инженерное образование*. 2019. Выпуск 26. С. 66-74. [Электронный ресурс]. URL: http://aeer.ru/files/io/m26/art_8.pdf (дата обращения: 10.03.2021).
21. Румянцев Е. В., Матрохин А. Ю., Мишуров С. С., Романова К. Е. Концепция цифровизации образовательной среды современного инженерного образования в условиях глобализации // *Инженерное образование*. 2019. Выпуск 25. С. 56-64. [Электронный ресурс]. URL: http://aeer.ru/files/io/m25/art_6.pdf (дата обращения: 10.03.2021).
22. Савченко Е. В., Завьялова О. С. Структура профессиональной компетентности инженера // *Modern Science*. 2019. № 6-1. С. 222-226.
23. Коробцов А. С. Обоснование профессиональных профильных компетенций в инженерном образовании // *Инженерное образование*. 2019. Выпуск 26. С. 28-34. [Электронный ресурс]. URL: http://aeer.ru/files/io/m26/art_4.pdf (дата обращения: 10.03.2021).
24. Усманова А. Р., Маликов Р. Ф., Исхаков А. Р. Формирование научно-исследовательских компетенций инженеров на основе цифровых технологий моделирования // *Инженерное образование*. 2019. Выпуск 26. С. 56-65. [Электронный ресурс]. URL: http://aeer.ru/files/io/m26/art_7.pdf (дата обращения: 10.03.2021).
25. Chowdhury R. K. Learning and teaching style assessment for improving project-based learning of engineering students: A case of United Arab Emirates University // *Australasian Journal of Engineering Education*. 2015. Volume 20. Issue 1. Pages. 81-94. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.7158/D13-014.2015.20.1> (дата обращения: 10.03.2021).
26. Емельянова О. П., Журавлева М. В. О готовности будущего инженера к международному технологическому партнерству нефтегазовых производств в некоторых условиях ее формирования // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 4 (137). С. 82-86.
27. Шагеева Ф. Т., Мищенко Е. С., Чернышов Н. Г., Нургалиева К. Е., Туреханова К. М., Омджанов Е. Т. Международный проект ENTER: новый подход к педагогической подготовке преподавателей инженерных дисциплин // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. № 6. С. 65-74.
28. Эбель А. О., Безруков А. Н., Сухристина А. С. Представительство инженерного вуза за рубежом как эффективный инструмент интернационализации образования и науки // *Проблемы инженерного и социально-экономического образования в технических вузах в условиях модернизации высшего образования*. 2018. Материалы IX Международной научно-методической конференции / отв. ред. С. Д. Погорелова. 2018. С. 162-167.
29. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. 2-е изд. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 208 с.
30. Шапоринский С. А. Обучение и научное познание. М.: Педагогика, 1981. 208 с.
31. Мостепаненко М. В. Философия и методы научного познания. Л.: Лениздат, 1972. 264 с.
32. Грановский В. Л. Электрический ток в газе. М.: Наука, 1971. 544 с.
33. Франк-Каменецкий, Д. А. Лекции по физике плазмы. М.: Интеллект, 2008. 280 с.
34. Буянова К. А., Куренчиков А. В. Установка для демонстрации диамагнетизма газоразрядной плазмы низкого давления // *Новации и традиции в преподавании физики: от школы до вуза: сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Новации и традиции в преподавании физики: от школы до вуза», 26-27 марта 2020 г. / под общей редакцией В. А. Панина ; Тульский гос. пед. ун-т. Тула, 2020. С. 32-36.*
35. Сычев И. А., Аронова М. А., Тарарышкин А. П., Колосова Т. Ю. Значение эксперимента в преподавании общей химии в медицинском вузе // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2020. № 12-2. С. 129-132.
36. Нарушевич В. Н. Единый методический подход к демонстрации учебного биологического и химического эксперимента // *Наука – образованию, производству, экономике. Материалы 72-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов / редколлегия: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. 2020. С. 399-401.*
37. Малиненко В. П. Туннельный эффект в учебном эксперименте // *Проблемы учебного физического эксперимента. Сборник научных трудов XXIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответственный редактор: В. В. Майер*. 2019. С. 58-59.
38. Поваляев О. А., Ханнанов Н. К., Хоменко С. В. Звуковые волны: демонстрационный эксперимент, практикум и проектная деятельность // *Проблемы учебного физического эксперимента: сборник научных трудов. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции*. 2018. С. 109-110.
39. Фетисов И. Н. Изучение температурной зависимости потока излучения черного тела и определение постоянных Стефана-Больцмана и Планка с помощью болометра с градуировкой в ваттах, изготовленного из терморезистора косвенного подогрева // *Физическое образование в ВУЗах*. 2020. Т. 26. № 3. С. 5-11.
40. Бабенков Ю. И., Озерский А. И., Романов В. В., Галка Г. А., Желонкина Е. С. К вопросу о проектной деятельности студентов в техническом вузе // *Инновационные технологии в науке и образовании (конференция «ИТНО 2020»): сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, с применением дистанционных технологий. Ростов-на-Дону, 2020. С. 189-192.*

Статья поступила в редакцию 11.03.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37.013.42

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0044

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© Автор(ы) 2020

SPIN: 3509-1101

AuthorID: 882382

КУШНИРУК Любовь Игоревна, аспирант, учитель начальных классов муниципального автономного образовательного учреждения «Начальная образовательная школа № 41»

Череповецкий государственный университет

(162600, Россия, Череповец, проспект Луначарского д. 5 e-mail: Kushniruk_lyubov@mail.ru)

Аннотация. Автор рассматривает необходимость экологического воспитания младших школьников для формирования их экологического мировоззрения. А также роль школы и семьи в экологическом воспитании. В статью приводятся примеры позитивного взаимодействия младших школьников с окружающей средой, и рассматриваются варианты внеклассного обучения. Особое место отводится экологическому воспитанию младших школьников. Ведь именно из них вырастают люди с укоренившимися понятиями, которые впоследствии решают судьбу экологии всего мира и своей страны, в частности. Приходя в первый класс уже с определенными знаниями и привычками, приобретенными в семье, они должны получить в школе правильный вектор экологического развития. Именно в начальных классах формируются основные понятия, и закладывается фундамент отношения человека к экологии и окружающему миру. Необходимость формирования в подрастающих поколениях устойчивого экологического мировоззрения, направленное на осознанное потребление обуславливается сложившимися в последнее столетие экологическими проблемами. Грамотное использование экологических ресурсов позволит минимизировать экологический ущерб. Составной частью учебно – воспитательного процесса является внеклассная деятельность. Это деятельность учащихся класса вне уроков в свободное от занятий время под руководством или совместно с педагогом В заключении автор дает выводы о возможном улучшении экологического состояния всего мира, в связи с изменением экологических взглядов младших школьников.

Ключевые слова: Младший школьник, внеклассная деятельность, экологические знания, экологическое мировоззрение, экологическая ответственность, экологическое воспитание, экологическое развитие, мировоззрение младших школьников, экологические проблемы, формирование мировоззрения.

ECOLOGICAL WORLD OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

© The Author(s) 2020

KUSHNIRUK Lyubov Igorevna, Post-graduate student, Primary school Teacher of Municipal autonomous educational institution “Primary Educational School № 41”

Cherepovets State University

(162600, Russia, Cherepovets, Lunacharsky Avenue, 5, e-mail: Kushniruk_lyubov@mail.ru)

Abstract. The author considers the necessity of ecological education of primary school children for the formation of their ecological worldview. As well as the role of the school and the family in environmental education. The article provides examples of positive interaction of primary school students with the environment, and considers options for extracurricular learning. A special place is given to environmental education of primary school children. After all, it is from them that people with ingrained concepts grow up, which later decide the fate of the ecology of the whole world and their country, in particular. Coming to the first grade with certain knowledge and habits acquired in the family, they must get the right vector of environmental development at school. It is in the primary classes that the basic concepts are formed, and the foundation of a person's attitude to the environment and the surrounding world is laid. The need for the formation of a sustainable ecological worldview in the younger generations, aimed at conscious consumption, is caused by the environmental problems that have developed in the last century. Proper use of environmental resources will minimize environmental damage. Extracurricular activities are an integral part of the educational process. This is the activity of students of the class outside of lessons in their free time under the guidance or together with a teacher. In conclusion, the author gives conclusions about the possible improvement of the ecological state of the whole world, in connection with the change in the environmental views of younger students.

Keywords: Primary school student, extracurricular activities, environmental knowledge, environmental outlook, environmental responsibility, environmental education, environmental development, worldview of primary school students, environmental problems, worldview formation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечается многими учеными (Везетиу Е.В. [1], Ким А. А. [2], Савватеева О.А., Спиридонова А.Б., Лебедева Е.Г. [3] и др.) наше развитое общество осознает потребность в улучшении экологического состояния окружающего мира. В погоне за технологиями и цифрами, мы, в течение довольно продолжительного промежутка времени, оставляли без внимания такой факт, как стремительное загрязнение природы. Пользуясь благами, которые она нам дает, человечество забывало возвращать. Что в итоге привело к плачевному состоянию экологии по всей нашей планете.

Однако к концу XX века люди начали осознавать неизбежность гибели, окружающей нас природы, в результате нашей же жизнедеятельности. Таким образом, пришло понимание необходимости выхода из сложившегося экологического кризиса. И в этом вопросе больш

ую роль играет самосознание каждого индивидуума. Только при поднятии общего уровня знаний о состоянии экологии, а также при бережном отношении абсолютно всех граждан к экологическим ресурсам своей страны, возможно избежать стремительного разрушения нашей природы. Которой человек не дает самой восстанавливаться.

Запас экологических знаний, приобретенный в школе, человек будет или пополнять, или растеряет. Важно направить школьника к пониманию важности экологического состояния окружающего мира и непрерывного пополнения этого запаса. Оно будет способствовать к повсеместному повышению экологического сознания человечества в целом. Так как общее состояние экологии зависит от отношения к нему каждого человека в отдельности.

Человеческая жизнь тесно связана с природой, ведь все, что мы берем – берем именно у нее. И для формирования гармонии необходимо эту природу беречь. Воспитание любви к окружающему миру и его понима

ния во многом зависит от педагогов. Однако не только Окружающий мир или Природоведение как предметы способны развить и сформировать определенный экологический запас знаний. На это направлены и такие дисциплины как: Чтение, Русский язык, Физическая культура. Каждый из этих предметов играет свою роль, но все они в той ли иной степени способствуют становлению ребенка и воспитанию в нем положительных качеств, несущих в себе, в том числе и бережное отношение к окружающему миру.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Экологическое образование младших школьников должно быть направлено не только на получение ими необходимых теоретических знаний, но также и на приобретение положительного опыта взаимодействия с окружающей средой на внеклассных занятиях. Таким образом, у детей должны сформироваться экологические знания, которые позволят им в будущем иметь основу для позитивного поведения, относительно природы. Заложенные в начальных классах и закреплённые в более старшем возрасте базовые принципы бережного отношения к окружающей среде, в конечном счете, увеличат процент экологической сознательности активного населения. Чернышева Н.М. считала обязательным развивать у младших школьников экологическое мировоззрение. Это будет способствовать возникновению еще в младшем возрасте определенных поведенческих установок, которые не позволят в дальнейшем принимать недопустимых решений в отношении окружающей среды [3, с.28].

Формирование целей статьи. Выявить истоки формирования экологической культуры у младших школьников и обосновать необходимость их развития.

Постановка задания. Рассмотреть факторы, определяющие процесс формирования у младших школьников экологического мировоззрения

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Социальные, педагогические, психологические исследования, касающиеся экологического мировоззрения младших школьников.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Экологическое мировоззрение каждого – это те знания, которые мы имеем о природной среде, об окружающем нас мире, включающем в себя и техногенную метасистему. Поэтому мировоззрение младших школьников так важно. То, как они видят происходящее вокруг, а также как к этому относятся, напрямую влияет на будущее планеты. Ведь в случае недостаточности знаний, или нежелания их приобретать будущие поколения будут только усугублять сложившуюся экологическую ситуацию.

Мировоззрение как таковое, при поступлении в школу, только начинает перерождаться из мироощущения. Ведь в раннем возрасте дети еще не умеют давать оценки тем или иным действиям других людей. Это связано с отсутствием опыта. По мере взросления ребенок приобретает практические знания, которые позволяют ему иметь собственную точку зрения на объект. В данном случае на экологию.

В настоящее время формирование мировоззрения у младших школьников часто происходит стихийно. Это связано с отсутствием единой линии его воспитания у государства, педагогов и родителей.

В результате исследования данной проблемы предстало необходимым проведение социологического опроса среди младших школьников. Для чего с помощью сервиса <https://anketolog.ru> была создана анкета «Мир вокруг нас». Опрос производился с участием родителей. Его результаты представлены в Таблице №1.

Таблица №1 – Результаты опроса

Вопрос анкеты	Варианты ответа	Процентное соотношение
Наблюдает ли ты за природой на прогулке?	Да	40%
	Нет	60%
А как ведут себя другие дети?	Наблюдают	30%
	Не интересуются	70%
Как ты думаешь, природа живая?	Да	80%
	Нет	20%
Как правильно вести себя в лесу?	Осторожно, чтобы не навредить	60%
	Как захочется, лесу же все равно	40%
Можно ли ломать ветки деревьев и кустов	Да	80%
	нет	20%
Можно ли оставлять мусор после себя	Да	10%
	Нет	90%

Как видно из результатов анкетирования, у младших школьников нет четко устоявшейся позиции взглядов на окружающий мир. Такое мировоззрение обеспечивается внешним воздействием СМИ и телевидения, сверстников, а также нарушенной системой ценностей в некоторых семьях. Возможно, так происходит потому, что далеко не все родители говорят об этом с детьми.

На данном этапе развития человеческого общества необходимо увеличивать объем получаемых экологических знаний даже у младших школьников. Уже в раннем возрасте ребенок должен считать для себя недопустимым мусорить вокруг или бесцельно уничтожать растительность и мелких насекомых [4, с.18]. Важно, чтобы дети осознавали последствия своих действий для окружающего мира, так как ответственность за него несет каждый из нас. Ведь глобальные последствия стремительного разрушения экологии возникли из, казалось бы, мелких нарушений. Однако в своей совокупности они нанесли непоправимый ущерб природе. Наглядно это можно объяснить, как: если один ученик без нужды сорвет цветок в саду, то вроде бы ничего страшного, а если по цветку сорвет каждый из класса, или каждый из школы. Таким образом, видно, как люди постепенно уничтожают природу вокруг себя.

Вопрос выживания человека на Земле напрямую зависит от экологического воспитания младших школьников. Прикладывая к этому усилия сейчас, общество сможет вырастить экологически сознательные поколения, которые будут прилагать усилия к восстановлению окружающего мира, а не его разрушению ради собственной сомнительной выгоды.

Известно, что в младшем возрасте дети сильно основываются на чувствах и эмоциях в своем выборе. Подкрепление знаний на внеклассных занятиях с конкретными примерами может оптимизировать процесс обучения [5, с.79]. Прогулка по лесу или парку расскажет о природе гораздо больше, нежели картинка из учебника. Встретив лесу ежа, можно рассказать детям о том, что одна выброшенная пальчиковая батарейка лишит этого ежика дома. Так как она загрязняет 20 квадратных метров земли. На этой территории может обитать не только ежик, но еще и один-два крота и масса насекомых. И весь этот мир может быть уничтожен в результате неправильной утилизации обычных батареек из игрушки или пульта. Такой рассказ вызовет гораздо больше смысла, когда будет приведен именно на месте обитания ежиков и кротов. Он произведёт на детей впечатление и, таким образом, останется в памяти, а вместе с ним в сознании школьников зафиксирована информация о том, что для утилизации батареек существует определённый порядок.

Еще более критическая обстановка с утилизацией пластика. Все эти миллионы тонн пластика, от которых сейчас гибнет огромное количество животных и растений, могли бы быть переработаны в долгосрочные пластиковые изделия, которые нет необходимости выбрасывать. Однако, знают об этом не все, а многие и не интересуются данным вопросом. Налаженная система легкого потребления не дает нам задуматься о последствиях. Это нам неудобно. Использовал – выбросил. Будь то одноразовая пластиковая посуда, ватные палочки, пакеты, бутылки и так далее [6, с.319]. Необходимо воспитать в подрастающих поколениях экологическое сознание, которое будет направленно на осознанное потребление.

А также на грамотную утилизацию опасных для окружающей среды отходов. В противном случае, двигаясь в эгоцентричном направлении, каждый человек ведет к гибели все вокруг себя.

Человек в течение всей жизни, так или иначе, взаимодействует с природой. Научить этому детей – задача педагогов младших классов. Именно в это время податливая психика ребенка наиболее восприимчива к положительному опыту и фиксации принципов поведения [7, с.8]. Несомненно, подростковый период внесет свои коррективы, но заложенный вначале обучения прочный фундамент экологического воспитания, трудно будет разрушить.

Формированию экологического мировоззрения способствуют не только педагоги. Много ребенок берет в свою жизнь из семьи. Экологическая культура должна начать прививаться еще до школы, после она будет развиваться и укрепляться в процессе обучения. Стоит учитывать, что СМИ также имеют влияние на экологическое воспитание. Ведь сейчас проблема экологии стоит особенно остро [8, с.338]. Поэтому довольно часто в средствах массовой информации можно встретить призывы к активным действиям по спасению природы. А видео с гибнущими морскими животными и уничтоженными лесами также способны оставить впечатление в ребенка. В этом случае, не стоит ограждать от негативной информации, а наоборот объяснить, с чем связана такая ситуация и как каждый из нас маленькими делами может предотвращать мировые катастрофы. Поэтому важность экологического воспитания должны понимать и родители тоже.

Немаловажную роль при формировании мировоззрения играет и личный опыт учащихся. Активные действия, направленные на изучение природы со стороны школьников

Важно с раннего детства растить экологически сознательного человека. Давать понять, что он, пусть даже и будучи ребенком, может принести пользу природе или хотя бы не наносить вред. Работа в этом направлении должна вестись и на внеклассных занятиях [9, с.91]. Возможно, она будет проходить в форме игры или соревнования. А может дети будут просто наблюдать за природой, тем самым изучая ее. Вести экологические дневники, записывая в них особенности и повадки животных, насекомых или птиц. Наблюдая за природой, младшие школьники научатся терпению и бережному отношению к окружающей среде. У них возникнет понятие того, что все вокруг живое и требует заботы и внимания.

Важно не упустить момент становления экологического мировоззрения в начальных классах, так как впоследствии может быть потеряно время. В силу того, что многие дети сейчас черпают массу информации из интернета, в том числе из компьютерных игр, где в основном позиционируется разрушение не только природы, но и человека, из-за отсутствия четких установок они могут быть подвержены негативному воздействию [10, с.75]. Всегда легче построить новое, чем восстановить или исправить старое. Поэтому гораздо проще работать с чистым мышлением, чем пытаться переубедить уже испорченное. Ведь нарушенная система ценностей может повлечь за собой неправильное понимание жизни в целом и экологических проблем в частности.

Воспитание в младших школьниках бережного отношения к природе несет в себе залог будущего успеха в борьбе с ее гибелью [11, с.64]. Ведь активным ее уничтожением занимались и продолжают заниматься вчерашние дети - взрослые люди, лишённые устойчивых принципов, направленных на сохранение всего живого вокруг. Человек должен созидать, создавая для себя и будущих поколений условия, способные отвечать требованиям экологической безопасности. Спустя многие годы бездумного использования природных ресурсов, человечество начало активно пропагандировать меры, направленные на исправление сложившейся ситуации. И

в первую очередь необходима системная работа с детьми младшего школьного возраста. Формируя правильную систему ценностей у школьников, можно рассчитывать на положительные результаты развития экологического состояния планеты [12, с.25].

Воспитывать в младших школьниках экологическую ответственность необходимо с первого класса, привлекая учеников к совместной деятельности во дворе школы, как-то: полив цветов, уборка территории, прополка цветника и другая посильная деятельность в рамках внеклассных занятий. Немаловажно то, что дети будут выполнять какую-либо экологически полезную работу совместно. Потому что, придя в школу, в основном дети только начинают знакомиться, и им будет полезно ближе узнать друг друга в результате экологического мероприятия.

На необходимость и актуальность экологического воспитания указывает не только состояние нашей планеты, но и то, что очень многие сейчас не интересуются этими проблемами, совсем не имеют представления о правилах и способах утилизации отходов, экологически правильном поведении на природе, а также не стараются развить такие знания в своих детях. Поэтому школа должна делать упор на развитии экологического мировоззрения учеников с младшего возраста [13, с.35]. Несмотря на то, что сейчас дается очень много информации в СМИ о состоянии экологии, люди пропускают такую информацию мимо ушей. Не считая себя способными что-то изменить в данной ситуации или как-то повлиять на нее. Следовательно, понимание необходимости созидательного отношения к природе должно быть сформировано в детском возрасте и крепнуть по мере взросления человека.

Экологическое воспитание влияет на развитие личности ребенка в целом. Помимо экологических знаний оно дает понятия о взаимодействии с окружающим миром, в том числе и друг с другом на примере бережного отношения к природе. Развивает в школьниках сострадание, уважение, ответственность, дает целостное представление о мире, учит не отделять себя от природы и быть благодарными ей за предоставленные блага. Окружающий нас мир – это среда нашего обитания. По меньшей мере, не разумно разрушать ее [14, с.50]. Понятия и принципы, сохраняющие мир вокруг должны работать на подсознательном уровне. Сейчас многие понимают, например, что мусорить плохо и бросают фантик от конфеты в урну. Однако мы должны стремиться к тому, что человек не будет думать об этом специально, он априори не сделает этого в силу своего воспитания.

Особую роль в сохранении природного потенциала играет подрастающее поколение. Смотря на мир через призму экологических знаний, молодежь может стремительно улучшить состояние родного края, перестав повсеместно мусорить и потребительски относиться к природным богатствам. Это возможно с помощью приобретения в раннем школьном возрасте позитивного опыта взаимодействия с природой.

Приобретением понятия «экологического мировоззрения» мы обязаны таким ученым как А.Н. Захлебный, И.М. Чернова и другим. Очевидно, что они ввели его с целью упорядочения процесса обучения и определения основных его принципов. Дали понять, что экологическое мировоззрение не может формироваться бессознательно. Оно должно четко и последовательно воспитываться в детях сначала семьей, а потом школой. Только прямые и обоснованные знания, с приведением примеров и деятельным в них участием, могут послужить прочным фундаментом для правильного представления о мире и складывания в детских умах определенно правильного экологического мировоззрения [15, с.33].

Школьное воспитание в целом должно быть направлено на:

– развитие в детях морально – нравственных ценностей

– обучение их позитивному взаимодействию друг с другом в любых ситуациях

– становление личности каждого ученика

– формирование правильной картины мира

Составной частью учебно – воспитательного процесса является внеклассная деятельность. Это деятельность учащихся класса вне уроков в свободное от занятий время под руководством или совместно с педагогом. Именно на совместную с педагогом деятельность нужно делать упор в экологическом воспитании [16, с.74]. Учитель начальных классов пользуется большим авторитетом у своих учеников, чем в более старших классах, в силу их возраста и полного доверия педагогу. Подавая положительный пример взаимодействия с окружающей природой, педагог побудит школьников ему следовать. Таким образом, это поспособствует появлению незримой связи не только между совместно действующих учеников, но и между ними и учителем.

Немаловажно также привить младшим школьникам любовь к природе, например, с помощью организации тематических утренников и праздников с привлечением к участию каждого ученика и родителей. Или с помощью организации детских творческих конкурсов на экологические темы. Это будет стимулировать интерес школьников к изучению природных свойств и материалов, а также научит беречь, данное природой [16, с.76].

Особую роль стоит отводить изучению экологического, культурного и исторического наследия родного края. И начинать изучать подобные темы нужно с младших классов. Потому что возраст, в котором дети приходят в школу, наиболее благоприятен для принятия и формирования внутренней культуры человека. С целью доступного изучения можно отправиться с детьми на экскурсию в краеведческий музей или посетить заповедник, если таковой имеется неподалеку. Это заинтересует детское мышление и пробудит неравнодушие к проблемам родного края.

При динамичном экологическом воспитании следует не допустить снижения интереса школьников к данному направлению. Этому может помочь смена видов деятельности. Важно включать в занятия не только познавательную и трудовую деятельность, но и чередовать ее с игровой и творческой, а иногда и исследовательской (например, как уже приводилось выше с помощью наблюдения).

Также нужно избежать приукрашивания или умаления значимости экологических проблем современности, опираясь на весьма юный возраст учеников. В их сознании должна сформироваться реальная картина, и четко определиться проблемы и пути их решения, пусть даже пока на простейшем уровне. Впоследствии это послужит возникновению интереса к более глубокому познанию окружающего мира. Необходимо вовлечь в активное изучение всех детей. Чтобы каждый принимал участие не только в ответах на уроках, но и во внеклассных занятиях, конкурсах и играх, посвященных экологическим темам.

Человек как никто заинтересован в сохранении природы, но при этом только люди постоянно нарушают законы экологии. Не считаются с очевидными мерами безопасности и продолжают разрушать мир вокруг себя. Поэтому необходимо создать экологический запас знаний для того, чтобы будущие поколения смогли достойно существовать на нашей планете. Экологическое воспитание должно затрагивать не только российских школьников. Детей всего мира необходимо научить уважительному отношению к природе, чтобы они смогли сохранить ее для своих потомков. Это возможно, только если образование будет соответствующего уровня. И в нем будут четко определены цели и позиции педагогов относительно формирования экологического мировоззрения школьников, в том числе и младших классов.

Важно не только формально пройти программу, утвержденную для начальной школы и провести все уроки,

посвященные экологическому воспитанию, а привить ученикам любовь к природе и воспитать в них осознанное поведение по отношению к своему родному краю, окружающей природе и экологии в целом. Только в таком случае можно считать цель достигнутой [17, с.32].

Экологические проблемы – проблемы всех людей вместе и каждого в отдельности. Мы сталкиваемся с ними изо дня в день, когда добираемся на работу или в школу, когда гуляем с детьми, когда пользуемся изначально вредными средствами, когда видим повсюду нарушение правил утилизации отходов и так далее. Все это сопровождает нас по жизни. Но иногда мы видим в СМИ глобальные проблемы с вымиранием целых видов животных, тоннами плавающего мусора, неконтролируемой вырубкой леса – мы не помним об этом каждый день, но увидев, должны задуматься о том, что это именно мы и сделали. Каждый из нас. Именно для предотвращения полного разрушения экологии и гибели природы мы, не только педагоги, но и каждый родитель, каждый человек, должны способствовать формированию правильного мировоззрения, как младших школьников, так и детей старшего возраста.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. По мнению Виноградовой, общество создает специальную систему необходимых для развития человека условий. Это и называется воспитанием. С течением времени эти условия меняются ввиду освоения людьми новых сфер деятельности, а также появления новых условий существования. В таком случае экологическое воспитание должно постоянно расти и развиваться в связи с тем, что экологическое положение дел в мире движется в обратном направлении. Все средства, направленные сейчас на борьбу с гибелью природы, не будут иметь должного действия, если не повысится экологическое самосознание каждого. Только прекратив своими действиями активно разрушать природу, человечество может надеяться на, пусть не скорое, ее восстановление [18, с.693].

В.А. Сухомлинский придавал большое значение взаимодействию детей и природы. Изначально природа влияет на детское мышление. Важно в это время привить детям качества, способствующие гармоничному сосуществованию с окружающим миром. Направить их деятельность на созидание, иначе со временем, под влиянием негативного опыта и экологического несознательного окружения, она может направиться на разрушение [19, с.72].

Выводы исследования.

Результатом направленного экологического воспитания станет формирование здорового экологического мировоззрения. И, как следствие, возрождение единственно правильного отношения к окружающей среде. Для этого необходимо воспитать не одно поколение экологически грамотных людей. Ориентируясь на нравственные и правовые принципы природопользования, школьники, будут давать правильную оценку происходящему и рационально взаимодействовать с окружающим миром [20, с.78].

Устойчивое позитивное развитие личности ребенка должно быть главной целью его воспитания. Нельзя позволить негативным примерам и мнениям иметь влияние на формирование экологического мировоззрения младших школьников. Ведь оно, как правило, берет свое начало именно в этом возрасте.

Не имея достаточного опыта и должного воспитания, школьники часто, даже неосознанно, могут подавать отрицательный пример сверстникам. Однако, это вовсе не характеризует их как плохих людей. Скорее, как не грамотных. Отсутствие экологических знаний приводит к нарушению правил поведения.

Таким образом, младший школьный возраст является лучшим для позитивного влияния педагогов и родителей на экологическое мировоззрение детей, закладывания его основ и принципов. Ведь мировоззрение взрослого

человека часто опирается на истины, знания о которых были получены в детстве.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Возможно, устойчивое экологическое мировоззрение, берущее свое начало в младших классах, существенно повлияет на судьбу нашей планеты в целом, а также на уровень жизни и здоровья каждого ее жителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Везетиу Е.В. Теоретические аспекты формирования экологической культуры младших школьников // *Universum: психология и образование: электрон. научн. журн.* 2018. № 4 (46).
2. Ким А.А. Формирование экологической культуры младших школьников во внеурочной деятельности // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире.* 2019. № 2. С. 19-22.
3. Савватеева О.А., Спиридонова А.Б., Лебедева Е.Г. Современное экологическое образование: российский и международный опыт // *Современные Проблемы Науки И Образования.* – 2019. – № 5.;
4. Виситова, Л. С. Формирование экологического воспитания и культуры учащихся начальной школы / Л. С. Виситова. — Текст: непосредственный // *Проблемы и перспективы развития образования : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, сентябрь 2015 г.).* — Краснодар : Новация, 2015. — С. 15-18.
5. Дурдыева, С. Г. Экологическое воспитание учащихся во внеклассной работе на уроках биологии (заочная экскурсия в заповедник) / С. Г. Дурдыева. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый.* — 2015. — № 7 (87). — С. 235-236.
6. Байбикова, А. О. Использование активных методов и приемов обучения на уроках биологии как средство повышения эффективности усвоения знаний / А. О. Байбикова. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый.* — 2020. — № 44 (334). — С. 319-321.
7. Алюстратова С.В. Формирование экологической культуры младших школьников на уроках окружающего мира через применение икт // *Вестник научных конференций.* 2018. № 8-2 (36). С. 7-8.
8. Калинина, Н. Ю. Формирование исследовательской компетенции у детей во время внеурочной краеведческой деятельности / Н. Ю. Калинина. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый.* — 2018. — № 50 (236). — С. 337-338.
9. Ковалёва, Е. В. Формирование экологической культуры средствами эколого-краеведческой деятельности / Е. В. Ковалёва. — Текст : непосредственный // *Молодой ученый.* — 2017. — № 15.2 (149.2). — С. 91-93.
10. Леднева, О. С. Экологическое воспитание школьников / О. С. Леднева. — Текст: непосредственный // *Проблемы и перспективы развития образования : материалы VII Междунар. науч. конф. — Краснодар : Новация, 2015. — С. 74-79.*
11. Шевелев, Н. С. Особенности методики проведения экскурсионной деятельности в рамках обучения в школе / Н. С. Шевелев, А. А. Решетникова, А. Д. Андрейчева, А. Э. Осокина. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый.* — 2019. — № 47 (285). — С. 63-65.
12. Макаренко, Е. Н. Формирование экологических понятий у младших школьников по предмету «Окружающий мир». Педагогический проект / Е. Н. Макаренко. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый.* — 2015. — № 1.2 (81.2). — С. 23-26.
13. Ридигер О.Н. Инновационные технологии в экологическом воспитании: семья и школа в лесной рекреации // *Среднее профессиональное образование.* - 2011 г. - № 8 - С. 32 — 35.
14. Ридигер О.Н. Интеграция школы и семьи в экологическом воспитании // *Воспитание школьников.* - 2012 г. - № 4. - С.49 - 55.
15. Вороненко М.В. Экологическая грамотность в контексте формирования экологической культуры младших школьников // *Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития / сборник статей IV Международной научно-практической конференции.* Петрозаводск, 2020. С. 30-33.
16. Ридигер О.Н. Моделирование процесса взаимодействия школы и семьи в экологическом воспитании учащихся // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки».* - 2012 г. - № 4 (68) - С.74 - 77.
17. Афонина Е.А., Ларионова О.В. Организация экологического образования и воспитания школьников с ограниченными возможностями здоровья // *Интернет-журнал «Мир науки».* 2018, №6
18. Сбитнева, Е. С. Воспитание ценностного отношения к природе у детей младшего школьного возраста / Е. С. Сбитнева. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый.* — 2016. — № 26 (130). — С. 692-694.
19. Зубова, С. С. Воспитание экологической культуры учащихся средствами образовательной среды школы / С. С. Зубова, Л. М. Жиженина. — Текст: непосредственный // *Педагогика высшей школы.* — 2017. — № 4.1 (10.1). — С. 72-73.
20. Тагирова Л.Р. Экологические игры на уроках окружающего мира как средство формирования экологической культуры младших школьников // *Проблемы региональной экологии, экономики и географии. Материалы I-й Международной научно-практической конференции.* Составители М.М. Иолин, Р.В. Кондрашин. 2018. С. 78-80.

Статья поступила в редакцию 29.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.126

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0045

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ, МОДЕЛЬ «ПЕРЕВЕРНУТОЕ ОБУЧЕНИЕ»

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1523-1920

AuthorID: 740395

ORCID: 0000-0002-0030-9775

ЛЕХТЯНСКАЯ Лариса Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Гуманитарных и социально-экономических дисциплин», научный сотрудник отдела учебно-воспитательной и научной работы

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка (692900, Россия, Находка, улица Озёрная, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)

Аннотация. В статье автор даёт классификацию образовательных технологий в современной школе, в соответствии с ФГОС. Уделяет внимание информационно-коммуникационной образовательной технологии обучения по ФГОС. Описывает важность проектной образовательной технологии по ФГОС. Затрагивает вопросы, связанные с образовательными технологиями при реализации ФГОС через проблемное обучение. В статье раскрыт вопрос об особенностях реализации современных образовательных технологий в школе и ВУЗе по ФГОС. Описывает деятельностный характер обучения, который лежит в основе федеральных государственных образовательных стандартов, главная задача - развитие личности обучающегося. Автор рассматривает основные преимущества инновационной модели «Перевернутое обучение», «Перевернутый класс». С помощью теоретических и эмпирических методов анализирует возможности перехода на новую модель современного обучения в школе и ВУЗе. Описывает технологии, широко используемые как в школе, так и ВУЗе. Демонстрирует основные отличия традиционных методов обучения от инновационной модели «Перевернутое обучение», «Перевернутый класс». Уделяет внимание организации учебной работы при инновационной и традиционной форме обучения. Называет основные сложности, которые могут возникнуть при переходе с традиционной формы обучения к инновационной модели.

Ключевые слова: современные технологии, проектная деятельность, эффективность обучения, деятельностный принцип, формы обучения, инновационная модель, педагогические технологии, образовательные технологии, познавательная деятельность.

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES USED IN MODERN PEDAGOGY, “REVERSED LEARNING” MODEL

© The Author(s) 2021

LEKTYANSKAYA Larisa Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Socio-Economic Disciplines, Researcher of the Department of Educational and Educational and Scientific Work

Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka (692900, Russia, Primorsky Territory, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)

Abstract. In the article, the author gives a classification of educational technologies in a modern school, in accordance with the Federal State Educational Standard. Pays attention to information and communication educational technology of training according to the Federal State Educational Standard. Describes the importance of design educational technology according to the Federal State Educational Standard. Raises issues related to educational technologies in the implementation of the Federal State Educational Standard through problem-based learning. The article reveals the issue of the peculiarities of the implementation of modern educational technologies in schools and universities according to the Federal State Educational Standard. Describes the activity-based nature of learning, which is the basis of federal state educational standards, the main task is the development of the student's personality. The author examines the main advantages of the innovative model «Inverse Learning», «Inverted Classroom». With the help of theoretical and empirical methods, he analyzes the possibilities of transition to a new model of modern education at school and university. Describes technologies widely used both in school and university. Demonstrates the main differences between traditional teaching methods and the innovative model «Inverse Learning», «Inverted Classroom». Pays attention to the issue of organizing educational work in the traditional form of education and innovative. Names the main difficulties that may arise during the transition from a traditional form of education to an innovative model.

Keywords: modern technologies, project activities, teaching efficiency, activity principle. forms of education, innovative model, pedagogical technologies, educational technologies, cognitive activity.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных образовательных системах остро стоит вопрос о необходимости регулярного, систематического повышения эффективности обучения. Необходимо отметить важность того, какие образовательные технологии по ФГОС могут быть наиболее результативными, какие организационные системы можно применять в школе и ВУЗе [1]. Основу федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения составляет деятельностный принцип. В его базовой основе лежит необходимость такой организации обучения, которая происходит путём передачи инициативы на уроке, лекции от учителя к учащимся, от преподавателя к студенту. Рассмотрим, что представляют собой современные образовательные технологии по ФГОС. Прежде всего - это совокупность педагогических методов, форм и средств, которые ис-

пользуются в учебно - воспитательном процессе в определенной системе, позволяют добиваться декларированного результата в пределах допустимых показателей [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Учёные выделяют важность использования образовательных технологий в современной педагогике. Исследователи в своих работах пишут о важности перехода образования к гуманистической модели, которая направлена на личность, в которой развивается творческий поиск, как студента, так и педагога. Существует несколько классификаций взаимодействия участников образовательного процесса. В учебном пособии «Технологический подход к обучению», автор Уман А.И. описывает обучение посредством взаимодействия студентов с образовательными ресурсами. Данный метод предполагает минимальное участие педагога в

учебном процессе, в основном обучение носит самостоятельный характер [3]. В учебнике для студентов педагогических ВУЗов авторы Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбаков демонстрируют метод индивидуального преподавания, для которого важно взаимоотношение конкретного студента с педагогом, или между одним студентом и другим [4]. Описание активной формы взаимодействия между субъектами образовательного процесса - педагогом и обучающимися, и между студентами, даёт автор Эрганова, Н.Е. в учебнике «Педагогические технологии в профессиональном обучении» [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Продемонстрировать необходимость использования инновационных методов в обучении, описать их, показать важность включения в образовательный процесс модели «Перевёрнутое обучение». Выделить главные преимущества реализации инновационных технологий в образовательном процессе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. При исследовании были использованы методы теоретического блока: проведён анализ работ учителей и преподавателей по данной теме, учебной и методической литературы. Эмпирические методы: констатация, педагогический эксперимент, наблюдение.

Деятельностный характер обучения лежит в основе федеральных государственных образовательных стандартов, главная задача - развитие личности обучающегося. Традиционное представление о результатах обучения, которое до этого представляли собой знания, умения, навыки уходят в прошлое. ФГОС представляет реальные виды деятельности. Перед педагогами поставлена задача, которая направлена на новую системно - деятельностную образовательную парадигму [6]. Происходит кардинальное изменение деятельности учителя, преподавателя, как специалиста, реализующего новый образовательный стандарт. Использование ИКТ в процессе обучения значительно изменяет методику ведения занятий, а так же служит расширению образовательных рамок по предметам образовательной программы. В данном контексте можем констатировать тот факт, что традиционные методы обучения, которые использовались в классической школе, становятся непродуктивными. Использование новых технологий в процессе обучения даёт возможность многогранности в преподавании предметов школьной и вузовской программы, устраняет однообразность образовательной среды, создаёт условия для смены видов деятельности на занятиях, помогает в реализации принципов здоровьесбережения. В зависимости от предметного содержания, целей занятия, подготовленности учащихся, возраста, необходимо выбрать соответствующие технологии. Рассмотрим, что представляет собой педагогическая технология: область педагогического знания, которая отражает глубинные процессы педагогической деятельности, их взаимодействия, управляя которыми обеспечивается эффективность учебно - воспитательного процесса. Так же педагогическая деятельность характеризуется, как формы, методы, приёмы и средства, с помощью которых происходит передача социального опыта. В современной школе, основанной на действии требований ФГОС ООО, наиболее востребованными становятся информационно - коммуникационные технологии, проектные технологии, технологии развивающего обучения, здоровьесберегающие технологии, технологии проблемного обучения, игровые технологии, модульные технологии, технологии мастерских, кейс - технологии, технологии интегрированного обучения, педагогика сотрудничества, технологии уровневой дифференциации, групповые технологии.

ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим технологии, широко используемые как в школе, так и ВУЗе. Информационно - коммуникационная

технология является базовой при инновационном подходе к обучению. Помогает в достижении главных целей модернизации образования - качество обучения, гармоничного развития учащихся, ориентацию обучающихся в информационном пространстве. Перечисленные цели можно достичь, решая следующие задачи: применение ИКТ в образовательной деятельности, развивать интерес у учащихся к обучению и самообразованию, формировать мотивацию к обучению. Нужно заметить, что внедрение и использование информационно - коммуникационных технологий - новый подход в обучении, который помогает преподавателю вести занятия на более высоком современном уровне и темпе, способствует росту авторитета педагога как в коллективе, так и среди учащихся. Помогает в реализации и развитии профессиональных компетенций педагога. Для педагога открываются новые возможности, а именно, улучшает качество преподавания дисциплины [7].

«Технология критического мышления» является важным условием для выбора, точности прогноза, ответственности за принятые решения. В основе технологии три стадии учебного процесса. Актуализация полученных знаний о теоретическом материале, происходит формирование личного интереса к теме, формируются цели по предложенной теме. Осмысление через получение новой информации, систематизация знаний. Формируется личная позиция у учащегося. Рефлексия - закрепление новых знаний. Данная модель способствует интеграции информации; на основе мирового опыта поколений студенты учатся строить умозаключения и доказательства, ясно и корректно излагать свои мысли в отношении окружающих [8].

Игровые технологии используются для воссоздания и усвоения опыта поколений, складывается управление своим поведением [9-12]. Педагогические игры имеют свою классификацию по областям применения, по характеру процесса преподавания, по технологии, по предметной области, по игровой среде. Такая форма обучения позволяет в более свободной раскрепощённой обстановке осуществлять контроль знаний. Устраняет возникновение момента переживания за неправильный ответ, деликатно и дифференцированно осуществляется подход к учащимся. Данный метод позволяет достигать множество целей: возникает познавательный интерес, происходит активизация мыслительной деятельности, легче усваивается и запоминается новый материал, происходит ассоциативное запоминание, мотивация изучения конкретной области знания усиливается через игру [9].

Современная действительность диктует свои требования в сфере образования. Появляются новые образовательные технологии, которые всё больше отвечают запросам развивающегося общества. Одной из таких педагогических технологий является инновационная модель обучения «Перевёрнутое обучение» и «Перевёрнутый класс». Современная теория и практика в области образовательных технологий использует концепцию «Перевёрнутого обучения». Рассмотрим основные преимущества и недостатки по сравнению с традиционной технологией обучения. Одна из моделей, получившая интерес в образовательной среде - модель «Перевернутый класс» получила широкую популярность среди педагогов. Технология имеет большие возможности, благодаря использованию информационных технологий. Одно из основных отличий данной технологии от традиционного обучения состоит в изучении теоретического материала учащимися самостоятельно до начала урока. Учащиеся для подготовки новой темы изучают материал, используя информационные технологии: видео и аудиолекции, интерактивные материалы. На уроке, при использовании данной модели, решаются проблемные вопросы, используется метод психологии сотрудничества. Урок направлен на сотрудничество, взаимодействие учителя с учениками. Происходит процесс, когда знания и умения

применяются учащимися в новой для них ситуации, они являются создателями в совместном творчестве с учителем нового учебного продукта. Рассмотрим преимущество модели «Перевернутый класс». Во - первых, организация учебной работы заключается в развитии качеств и умений - самостоятельности, творческого подхода, сотрудничества, умение решать проблемы, владение ИКТ. При организации такого обучения происходит развитие каждого учащегося. На уроке учитель имеет больше возможности уделить внимание каждому ученику индивидуально. Способы достижения этого - учебные материалы, которые позволяют учащимся выполнять задания самостоятельно и автономно. Совместная деятельность рождает творческий подход к заданию, взаимопомощь, возможность не зависеть от темпа усвоения материала другими учениками, от объяснений материала учителем. Учитель получает дополнительное время для использования индивидуального подхода в работе с учеником. Организация работы в таком ключе кардинально меняет привычный метод обучения, что не сразу принимается как учеником, так и учителями. При использовании данной модели в обучении, учитель уже не является центральной фигурой учебного процесса, что не всеми педагогами может легко осознаться, а учащиеся за период обучения в школе адаптировались и освоили пассивную роль.

Переход к модели «Перевернутого урока» проходить должен постепенно. Прежде всего, учитель должен понимать свою роль, которая заключается в создании учебной ситуации, которая бы способствовала самостоятельной познавательной и исследовательской деятельности учащихся. У учащихся это воспитывает ответственность за свое обучение [13-17]. Учитель, если решился использовать в обучении инновационную модель, может выбрать одну из форм, которые для него более приемлемы. Существует множество форм «Перевернутого обучения» в современной педагогике, каждая из них уникальна и интересна, имеет большое разнообразие стилей обучения, информационных ресурсов, а так же способов взаимодействия между учащимися, между учащимися и учителем [18].

ВЫВОДЫ

Цели традиционного обучения направлены на воспитание личности с конкретно заданными свойствами. Цель содержательной стороны ориентирована, в основном, на усвоение знаний, умений и навыков. Традиционная технология обучения представляет, прежде всего, авторитарную педагогику, где важным являются требования. Удовлетворить многообразные запросы и потребности современного школьника возможно при использовании новых технологий. В традиционной педагогике процесс обучения, как деятельность, характеризуется меньшей самостоятельностью, низкой мотивацией учебного труда. При таких условиях, реализация учебных целей представляет труд без особого желания, что порождает много негативных последствий. Использование новых технологий ФГОС ООО даёт новые возможности в педагогической деятельности. Во всех сферах жизни происходят изменения, которые не могут оставить неизменным образование с его традиционной школой. Педагогам важно понимать, каким требованиям должны соответствовать участники образовательного процесса: учитель и ученик. Эффективным решением для реализации этих требований является модель «Перевернутое обучение». Важными являются требования по индивидуализации учебного пространства. В образовании будущего, вероятно, индивидуализация будет одной из главных тенденций образования 21 века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Образовательные технологии по ФГОС, URL// <https://www.menobr.ru/article/65461-qqq-18-m5-obrazovatelnye-tehnologii-po-fgos> (дата обращения 22.02.2021).
2. Образование, URL// <https://www.menobr.ru/article/65461-qqq-18-m5-obrazovatelnye-tehnologii-po-fgos> (дата обращения 22.02.2021).
3. Технологический подход к обучению : учеб. пособие для вузов /

А. И. Уман. - 2-е изд., стер. - М. : Издательство Юрайт, 2018. - 171 с. - (Серия: Образовательный процесс).

4. Педагогические технологии: Учебник для студентов педагогических вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбаков. Под ред. Н. М. Борытко. — Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2016.— 59 с. (Сер. «Гуманитарная педагогика». Вып. 2.)

5. Эрганова, Н.Е. Педагогические технологии в профессиональном обучении: Учебник / Н.Е. Эрганова. - М.: Академия, 2018. – С.112.

6. Манвелов С.Г. Конструирование современного урока. - М.: Просвещение, 2002.

7. Проектная технология, URL//<http://yandex.ru/yandsearch?text=проектная%20технология&clid=1882611&lr=2> (дата обращения 15.01.2021)

8. Образовательная социальная технология: детский сад – школа -ВУЗ, URL//<http://nsportal.ru> (дата обращения 10.01.2021)

9. Самостоятельная деятельность учащихся, как элемент методики обучения информационным технологиям в школьном курсе информатики, URL//<http://murzim.ru/nauka/pedagogika> (дата обращения 12.01.2021)

10. Вазанова О.И., Алешугина Е.А. Психологические аспекты реализации игровых технологий // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 21-24.

11. Андриенко О.А. О необходимости применения игровых технологий обучения // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 5-8.

12. Николаева Э.Ф., Ковалева М.А. Роль профориентационных игр в решении задач профессионального самоопределения подростков // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 40-42.

13. Что такое перевернутый класс и в чём его отличия от традиционного, М. Курвигтс, URL// <http://marinakurvits.com/perevernutii-klass/> (дата обращения 15.01.2021)

14. Итинсон К.С., Чиркова В.М. «Перевернутый класс»: инновационная модель обучения в высшем учебном заведении // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 88-90.

15. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.

16. Сундеева Л.А., Осадчикова Е.В. Формирование общекультурных компетенций экономистов технологиями интерактивного обучения // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 44-47.

17. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.

18. Модель «Перевернутый класс», URL// http://blendedlearning.pro/blended_learning_models/flipped_classroom/ (дата обращения 14.01.2021)

Статья поступила в редакцию 27.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.18:378.661

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0046

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

АНАЛИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 769003

SPIN: 1381-4270

ORCID: 0000-0002-4206-9554

ЛИТВИНОВА Екатерина Сергеевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
патологической анатомии

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К. Маркса, 3, email: kat_roma@mail.ru)*

Аннотация. Любой организационный процесс выстраивается по принципу системного подхода, который включает в себя несколько основных компонентов: уточнение составляющих личности обучающегося, являющихся точками приложения воспитательного процесса; создание и внедрение концептуальных воспитательных программ учебного заведения, результаты которых содержат цели, задачи и выводы; предоставление научного, психологического, социального, индивидуального обучающего процесса; создание программы воспитательного контроля; построение отдельной организационной единицы и организация воспитательной среды в высшем учебном заведении. Современный образовательный процесс позволяет четко мониторить все аспекты воспитания. Проведен анализ воспитательной работы в медицинском университете. На основании опроса обучающихся выделены основные аспекты воспитания, осуществляемые в соответствии с целями и задачами университета на учебный год. Все мероприятия являлись звеньями в цепи процесса создания личностно-ориентированной образовательной и воспитательной среды. Исходя из целей и задач воспитательной работы, были определены приоритетные направления воспитательной деятельности: гражданско-патриотическое; спортивно-оздоровительное; духовно-нравственное; профориентационное (трудовое); совершенствование самоуправления обучающихся, научная работа. Таким образом, воспитательная работа направлена на достижение основных целей, на выполнение заявленных задач и на повышение эффективности учебно-воспитательного процесса в целом.

Ключевые слова: анализ, система воспитания, медицинский университет, опрос, удовлетворенность, специалист, обучающийся, качество, ценности, эффективность.

ANALYSIS OF EDUCATIONAL WORK IN MODERN MEDICAL UNIVERSITY

© The Author(s) 2021

LITVINOVA Ekaterina Sergeevna, candidate of medical sciences, associate professor of the department
of pathological anatomy

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, st. K. Marx, 3, email: kat_roma@mail.ru)

Abstract. Any organizational process is built on the principle of a systematic approach, which includes several main components: clarification of the components of the personality of the learning process; creation and implementation of conceptual educational programs of an educational institution, the results of which contain tasks and conclusions; providing a scientific, psychological, social, individual learning process; creation of a program of educational control; building a separate organizational unit and organizing the educational environment in a higher educational institution. The modern educational process makes it possible to clearly monitor all aspects of education. The analysis of educational work at the medical university is carried out. Based on a survey of students, the main aspects of education are highlighted, carried out in accordance with the goals and objectives of the university for the academic year. All events were links in the chain of the process of creating a personality-oriented educational and upbringing environment. Based on the goals and objectives of educational work, the priority directions of educational activities were determined: civil-patriotic; sports and recreation; spiritual and moral; vocational guidance (labor); improvement of students' self-government, scientific work. Thus, educational work is aimed at achieving the main goals, at fulfilling the stated tasks and at increasing the effectiveness of the educational process as a whole.

Key words: analysis, education system, medical university, survey, satisfaction, specialist, student, quality, values, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Основа воспитательной работы в высшем учебном заведении сводится к тому, чтобы вовлечь каждого обучающегося в воспитательный процесс, обеспечить развитие у обучающихся самостоятельности, ответственности, инициативы, творчества, формирование физически здоровой личности. Актуальным вопросом современного образовательного процесса является создание ситуации «успеха» для каждого обучающегося, а также необходимым условием стало повышение уровня профессиональной культуры и педагогического мастерства преподавателя высшего учебного заведения для сохранения стабильно положительных результатов в обучении и воспитании. Уточнение составляющих личности обучающегося, являющихся точками приложения воспитательного процесса; создание и внедрение концептуальных воспитательных программ учебного заведения, результаты которых содержат цели, задачи и выводы; предоставление научного, психологического, социального, индивидуального обучающего процесса; создание программы воспитательного контроля; построение отдельной организаци-

онной единицы и организация воспитательной среды в высшем учебном заведении [1-4].

Отмечено, что социальная группа как студенчество представляет собой особую прослойку молодого поколения, основным отличием которых от представителей других групп молодежи являются стремления, жизненные цели, интеллектуальные способности и возможности, и основной уровень нравственного, общественного, психологического развития. Возрастная категория (17-23 года) проявляется следующими типичными чертами: динамичный подход к действительности, устремление к поиску и новых форм самопознания, самоопределения и самоутверждения [5-7].

Из-за особого социального статуса студенчества, важно сформировать профессиональный подход к организации воспитательного процесса в высшем учебном заведении. Проблематика, затрагиваемая в статье, имеет многогранный характер в современном российском обществе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель работы: исследовать воспитательную работу в вузе и определить удовлетворенность обучающихся воспитательной деятельностью в КГМУ.

Задачи исследования: изучить особенности воспитательного процесса в медицинском университете.

Воспитательный процесс обобщает в себе сразу социально-педагогическую и психолого-педагогическую системы, из-за своего влияния на обучающихся путем воздействия на них сквозь призму педагогического процесса тесными взаимоотношениями среди обучающихся и педагогов, через микроклимат, который выстроен в университете [8-9]. Если обратиться к истории воспитательной работы, то отмечено, что традиция российской высшей школы – подготовка профессионалов духовно и интеллектуально развитых, имеющих способность творчески мыслить и работать. Современные отечественные ВУЗы всегда были не только гарантом подготовки специалистов высшей квалификации, но и гарантом воспитания, отличались развитием личностных и гражданских качеств выпускников.

Цель воспитательной работы состоит в построении возможностей для всестороннего совершенствования составляющих образовательного процесса. Основопологающим является групповая работа в системе педагог-обучающийся, представленной следующим взаимосвязями:

- олимпиады различных уровней;
- тематические и научные конференции, разделенные на симпозиумы, проводимые соответствующими структурными подразделениями университета (примером могут служить кластер инфекционных болезней, кластер лингвокультурологии и т.д.);
- организация добровольческих групп и волонтерского движения;
- организация выступления с концертными показами;
- проведение тематических бесед на кафедрах;
- организация бесед, обучающихся с учеными и опытными врачами;
- дежурство в стационарах и поликлиниках, а также других социальных объектах;
- организация КВН и различных тематических вечеринок;
- организация самостоятельной деятельности обучающихся;
- организация показа увлекающихся фотографией по различным направлениям;
- организация сценической деятельности;
- организация студенческого научного общества
- а также множественные разновидности смежной работы [10-12].

Такие виды деятельности определяют реализацию форм воспитательной работы в вузе: это и профессиональное, экологическое, умственное, патристическое, эстетическое, гражданское, физическое [13].

С целью уточнения и выявления результатов и представления вектора воспитательных действий, а также информирования потребностей преподавателей и обучающихся всех факультетов и курсов внедряются социологические опросы, удовлетворяющие основные проблемные аспекты воспитательной работы. 18-20 лет — это самый стратегически важный возраст развития духовных и эстетических черт, а также стабилизации характера, принятия общественных ролей активного гражданина. Проводился опрос обучающихся третьего курса лечебного факультета по основным вопросам реализации воспитательного процесса КГМУ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Главной целью для реализации обучающимся процесса воспитания ставится ориентация студентов на постоянное направленное развитие. Данные задачи достигаются путем как непосредственного управляющего воздействия воспитывающей среды на личность студента и его мотивацию, так и опосредованного воздействия на воспитывающую среду с целью создания оптимальных условий для развития определенных качеств личности.

Эта работа направлена на достижение воспитательных целей, на выполнение заявленных задач и на повышение эффективности учебно-воспитательного процесса в целом [14, 20].

Было проанкетировано 210 обучающихся третьего курса лечебного факультета, в опросе (163 представителей женского пола и 47 представителей мужского пола). Резюмируя все полученные данные было выявлено следующее. Учитывая важность педагогического процесса, воспитательная работа по данным около 69% опрошенных является основополагающей для формирования навыков будущего специалиста. Почти половина - 53,8% отметили важность воспитательных мероприятий не только на начальных этапах обучения, но и на всем его протяжении. По мнению 79% из числа опрошенных сделан вывод о том, что они довольны качеством воспитательной работы ВУЗа.

Если верить 49% опрошенных, то самой адекватной формой воспитательной работы считается индивидуальная работа преподавателя и обучающегося; 24,3 % утверждают, что появление куратора, отвечающего за воспитательную работу уже на первых курсах обучения - наиболее важная часть успешной педагогической работы, а 22,9% опрошенных выступают за введение такого куратора в каждую учебную группу.

Свой вклад во всеобщую работу вносят и сотрудники ВУЗа. По полученным нами цифрам 46,7% обучающихся выбирают в сложный момент обратиться к заместителю декана, а вот 29% к своему куратору группы или преподавателю по дисциплинам.

Подавляющая часть участвующих в опросе, независимо от пола, ответила, что часто посещают и даже принимают непосредственное участие в культурно-массовых и научных событиях, проходящих в университете, (70,2% и 68,7% соответственно юноши и девушки). Соответствуя работе университета по развитию науки и инновационному развитию, большинство опрошенных подтвердили свое участие в научной жизни ВУЗа. По данным 2020 года из 32,4 % опрошенных отметили в ежегодной Всероссийской научной конференции студентов молодых ученых с международным участием «Молодежная наука и современность», проводимой в рамках «Недели медицинской науки», а 19% были участниками научных олимпиад внутри и вне стен университета. Такие мероприятия собирают вместе заинтересованную молодежь, которая вместе способна обсуждать и даже решать коллективные проблемы, вместе совершенствуясь и развиваясь.

Особая роль в Курском государственном медицинском университете отводится культурно-массовым мероприятиям. По нашим опросам 32,4% участвующих в опросе регулярно посещают подготовленные Центром культуры события и тематические праздники, что способствует нравственно-эстетическому развитию и культуры обучающихся лечебного факультета.

По статистике, не задействованных в различных мероприятиях университета, 73,8 % утверждают о нехватке времени для проведения внеурочной деятельности, а 18,5 % склоняются к тому, что мало информированы о происходящем вне учебных занятий. На основе этих данных была определена стратегия увеличения степени взаимодействия посредством интерактивного сайта университета и расширении его возможностей. Сайт КГМУ отражает всю информацию о программах урочной и внеурочной деятельности. Сюда входят различные спортивные олимпиады, экскурсии, научные выставки и конференции, мероприятия, направленные на оказание добровольческой помощи. Немаловажное значение имеет то, что любой посетитель сайта может задать интересующий его вопрос руководству ВУЗа. Также свой вопрос можно задать психологу, проконсультироваться по вопросам юриспруденции. Значимую роль в воспитании и формировании мировоззрения, а также взглядов на жизнь оказывают элементы самоуправления внутри

университета. К ним относятся: отряды добровольной народной дружины, различные волонтерские движения, научный совет студентов, совет общежитий, спортивный сектор. Благодаря этим движениям обучающиеся младших курсов и абитуриенты быстрее проходят адаптацию [15, 18]

Весомое влияние внутри университета отводится здоровому образу жизни. На тематических занятиях и в лекционном материале по соответствию с профилем обучения показывается отрицательное и пагубное действие никотина, алкоголя, различных психотропных и наркотических средств. Согласно нашему опросу около 67% обучающихся ответили плюсом на вопрос «В достаточном ли объеме проводятся воспитательные мероприятия о вреде алкоголя, курения и наркотиков на лекциях и практических занятиях?» Нельзя недооценивать положительный эффект от данных действий, ведь используя грамотные педагогические методы большинство обучающихся начинают или продолжают вести здоровый и весьма активный образ повседневной жизни. Программа воспитательной работы предусматривает организацию оздоровительной работы по следующим направлениям:

- 1) формирование системы ценности здоровья и здорового образа жизни в деятельности университета;
- 2) разработка и реализация мер, направленных на профилактику курения, алкоголизма, наркомании и других вредных привычек;
- 3) нормализация учебной нагрузки;
- 4) повышение грамотности обучающихся по вопросам охраны и укрепления здоровья.

Достаточно большое количество всех студентов выбирает для себя жить в общежитии во время всего этапа учебы в ВУЗЕ. По нашим данным это составило 30,4%. Общежитие является абсолютно новой и особенной социальной средой для первокурсника. Совместное проживание и быт упрощает решение множественных трудностей, которые так или иначе возникают в жизни обучающихся. По данным другого нашего опроса те трудности, с которыми сталкиваются наши обучающиеся, они решают самостоятельно, без чьей-либо помощи, эта цифра равна 71,8% опрошенных.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, личностно-ориентированная подготовка студентов медицинского университета важнейшая составляющая духовно-нравственного формирования личности современного специалиста. Педагогический и воспитательный аспекты обязаны быть главенствующими при скрупулезной подготовке врача готового лечить не только телесные болезни нуждающихся, но и их душевные тяготы.

Огромные перспективы преподносит законченное высшее медицинское образование. Профессия врача в истории нашей страны всегда носила гордый и высокий социальный статус. Ведь это не ограничивалось большим набором знаний, которые выделяли человека, помимо этого такой специалист всегда отличался высокой нравственностью и моральной ответственностью [16,19].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В КГМУ осуществляется большое количество воспитательных мероприятий, а также обеспечиваются все условия для познания общечеловеческой культуры и создания эстетических благ и духовных ценностей. Способы организации воспитательной деятельности и реализация наблюдений за ней предусматривают осуществление мониторинга изменения степени воспитанности студентов и качество уровня организации процесса воспитания. Ежегодный анализ воспитательной работы позволяет дать оценку уровню и качеству самого процесса воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бейлина Н.С. *Формы и методы организации воспитательной деятельности вуза по реализации компетентностного подхода* //

Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 84-87.

2. Божонов З. С. *Основные функции воспитательной работы со студентами вуза* // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2016. №6-3. С. 12-14.

3. Волкова Е. Н., Коржова Е. Ю. *Психологическое содержание воспитательной работы в вузе* // *Воспитание школьников*. 2019. №1. С. 51-59.

4. Гатаев А. С. *О роли куратора в воспитательной работе вуза* // *Право и практика*. 2019. №1. С. 343-347.

5. Гончарова Н. В., Зайцева И. А. *Основные направления организации воспитательной работы на младших курсах медицинского вуза* // *Наука и культура России*. 2016. Т. 1. С. 313-315.

6. Грибанова В. А. *Задачи формирования гражданской активности студенческой молодежи в воспитательной работе вуза* // *Вестник Таганрогского государственного педагогического института*. 2016. №1. С. 163-165.

7. Дмитриева Д.Д. *Роль куратора в воспитательном процессе высших учебных заведений (на примере Курского государственного медицинского университета)* // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 5-8.

8. Дударев С. Л. *О воспитательной работе в вузе в свете материалов сети интернет* // *История и обществознание*. 2016. №13. С. 128-134.

9. Миносянц Н. Г. *Воспитательный потенциал вуза: современные практики работы* // *Успехи современной науки*. 2016. Т.2. №6. С. 82-84.

10. Мужилова Л. А. *Воспитательная работа как средство адаптации иностранного студента к условиям вуза* // *Известия Тульского Государственного Университета. Гуманитарные науки*. 2019. №4. С. 119-123.

11. Пальчиков А. Н. *Размышления о воспитательной работе в вузе* // *Новая наука: проблемы и перспективы*. 2016. №4-1. С. 41-44.

12. Папиликов М. А., Шпакович Н. М. *Исследование воспитательной работы в вузе как форма самореализации и социализации студентов* // *Научный аспект*. 2018. Т. 1. №4. С. 82-87.

13. Рубцова Е. В. *Роль куратора в воспитательной работе вуза* // *Региональный вестник*. 2019. №7 (22). С. 30-32.

14. Саидова З. Х. *Воспитательный аспект кураторской работы с иностранными обучающимися в медицинском вузе* // *Центральный научный вестник*. 2018. Т. 3. №11 (52). 34 с.

15. Сокруев Б. С., Станевич Л. М. *Некоторые аспекты воспитательной работы в медицинском вузе* // *Система менеджмента качества: опыт и перспективы*. 2016. №5. С. 158-160.

16. Текина К. В. *Образовательно-воспитательный потенциал проектной деятельности студентов в воспитательной работе куратора педагогического вуза* // *Таврический научный обозреватель*. 2016. №1-3 (6). С. 182-186.

17. Трушина Е. В. *Актуальные направления воспитательной работы в современном вузе* // *Известия Тульского государственного университета. Педагогика*. 2020. №2. С. 38-43.

18. Фролова Н. А. *Студенческая молодежь о воспитательной работе в современном вузе* // *Образование и общество*. 2018. №6 (113). С. 77-81.

19. Чернобровкина И. И., Чернобровкина Ю. В., *Информационная система организации социально-воспитательной работы на факультете вуза* // *Continuum. Математика. Информатика. Образование*. 2019. №4 (16). С. 87-92.

20. Шакурова М. В. *Возможности воспитательной работы в формировании профессиональной идентичности студентов педагогического вуза* // *Общепрофессиональные компетенции студентов в условиях модернизации образования: опыт формирования и оценивания*. 2016. С. 51-59.

Статья поступила в редакцию 11.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378:811

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0047

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК НАУКИ НА НЕЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ: КОНТУРЫ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7670-1821

AuthorID: 374037

ORCID: 0000-0001-9465-5988

МАКАР Людмила Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Русский и иностранные языки», Академия базовой подготовки
Российский университет транспорта (МИИТ)
(127994, Россия, Москва, ул. Образцова, д 9, стр. 9, e-mail: makar155@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время отечественная наука держит курс на интеграцию в международное сообщество, в связи с чем особое значение приобретает владение иностранным языком науки, или использование иностранного языка с целью подготовки, создания и представления продуктов своей научно-исследовательской деятельности. Формирование соответствующей компетенции является задачей системы высшего профессионального образования и привлекает внимание исследователей. В данной статье проводится анализ публикаций, посвященных проблеме обучения иностранному языку науки на неязыковых факультетах, результаты которого свидетельствуют об отсутствии единого подхода к организации процесса обучения и несформированности границ преемственности между бакалавриатом, магистратурой и аспирантурой при принципиальном согласии относительно содержания обучения в целом. На основе систематизации накопленного опыта в статье формируется общий контур системы обучения иностранному языку науки, уточняется номенклатура умений, подлежащих включению в программу обучения на неязыковом факультете, и предлагается примерное содержание обучения для каждой ступени с учетом их основных целей и задач. Целостная трехуровневая система обучения иностранному языку науки обеспечивает последовательное развитие конкретных умений, их постепенную интеграцию и в конечном итоге формирование готовности обучающихся пользоваться иностранным языком в своей публикационной деятельности.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа; компетенция; умения; бакалавриат; магистратура; аспирантура; содержание обучения; организация обучения; модуль; программа обучения.

THE FOREIGN LANGUAGE OF SCIENCE AT NON-LINGUISTIC FACULTIES: AN OUTLINE OF THE TEACHING SYSTEM

© The Author(s) 2021

МАКАР Ludmila Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of “Russian and foreign languages”
Russian University of Transport (MIIT)

(127994, Russia, Moscow, Obratzova Street, 9, bld. 9, e-mail: makar155@mail.ru)

Abstract. Currently the national science has been making persistent efforts to integrate into the international community, thereby mastering the foreign language of science, or readiness and ability to use a foreign language in order to prepare, write and present research works, gains in importance. Developing the appropriate competence as a task of higher professional education system draws close attention of educators and researchers. This article contains the analysis of recent scientific papers dealing with teaching the foreign language of science at non-linguistic faculties which testifies to the lack of a common approach to organizing the learning process and distinct succession boundaries between undergraduate, graduate and post-graduate levels of education under the basic agreement concerning the learning content. The accumulated experience is systematized into a general framework of the system of teaching the foreign language of science, the nomenclature of skills to be taught at non-linguistic faculties is specified, and possible learning content at each educational level with regard to their key goals is suggested. The whole teaching system provides for successive development of particular skills, their gradual integration and as a result forms the learners' readiness to use a foreign language in their publication activities.

Keywords: research work; competence; skills; undergraduate course; graduate course; post-graduate course; learning content; organizing the learning process; module; curriculum.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Сформировавшаяся трехступенчатая система высшего профессионального образования «бакалавриат – магистратура – аспирантура» на современном этапе требует «тонкой» настройки на основе четкого разграничения целей и задач подготовки будущего специалиста, стоящих на каждой ступени обучения, и «правильной организации преемственности» между ними, признаком которой служит «содержательная сопряженность» программ обучения [1, с. 229]. Ведется интенсивная работа по проектированию содержания дисциплины «иностранного языка», отвечающему этим требованиям.

Научно-ориентированная часть программы обучения иностранному языку связана с самостоятельной научно-исследовательской деятельностью обучающихся в рамках их специализации, что очевидно требует достаточно высокого уровня профессиональной подготовки. В связи с этим формирование готовности и способности проводить научное исследование в выбранной сфере деятельности как отдельной компетенции начинается в магистратуре. Соответствующая задача стоит перед всеми

дисциплинами в составе учебного плана, культура научной речи на родном языке только начинает формироваться [2, 3, 4], и развитие научной речи на иностранном языке идет в общем фарватере образовательного процесса.

Отправной точкой при проектировании содержания обучения научной речи на иностранном языке служит понимание сущности научно-исследовательской деятельности как комплекса действий по планированию работы, предварительному сбору, аналитической обработке и осмыслению данных, полученных из разнообразных источников, проведению собственных экспериментов с последующей интерпретацией результатов и выводами, изложенными в письменной и / или устной форме [5] и роли иностранного языка в ней. Так, поиск источников, коррелирующих с проводимым исследованием, предполагает интенсивное референтное чтение массива дисциплинарных публикаций онлайн и оффлайн. Аналитическая обработка и осмысление информации происходят в процессе информативного чтения и могут требовать выборочного перевода или реферирования. Типичными письменными формами представления научно-исследовательской работы являются аннотация, ключевые слова и словосочетания, тезисы,

статья, а устными – презентация или сообщение / доклад. Зарубежные источники цитируются и оформляются в виде библиографических ссылок. В целом, можно констатировать, что владение иностранным языком носит прикладной характер – оно обслуживает интересы исследователя, связанные с необходимостью учитывать опыт, накопленный не только отечественной наукой, но и всем международным научным сообществом, а также делиться результатами своих изысканий в глобальном масштабе. В данной работе все умения, связанные с использованием иностранного языка с целью подготовки, создания и представления самостоятельной научной работы в выбранной сфере деятельности, объединены в рамках понятия «иностранный язык науки».

Следует отметить, что все вышеперечисленные умения находятся в поле зрения исследователей и преподавателей неязыковых вузов. Это значит, что есть принципиальная общность понимания относительно того, чему следует учить. Однако до сих пор нет однозначного ответа на ряд вопросов, связанных с организацией процесса обучения, а именно, на какой ступени и в какой последовательности следует формировать конкретные умения с тем, чтобы происходила их постепенная естественная интеграция, ведущая к формированию конечной компетенции, о чем убедительно свидетельствует обзор последних публикаций, представленный ниже.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Значительная часть статей, посвященных обучению иностранному языку науки в неязыковом вузе, ориентирована на магистратуру, поскольку именно на данной ступени в учебной программе появляется соответствующая задача. Они условно могут быть разделены на две группы: 1) исследования, посвященные формированию отдельных умений в области иностранного языка науки, 2) исследования, ориентированные на их комплексное развитие.

К первой группе относятся работы, в которых авторы в процессе обучения ориентируются на отдельные типичные ситуации / жанры устного и письменного общения, вычленимые из общего контекста научно-исследовательской деятельности, например, написание ключевых слов, резюме, аннотаций, статьи, цитирование зарубежных источников, оформление библиографических списков и т.п. [6]. Исследователи заявляют о необходимости письменного опережения при обучении иноязычной научной речи: сначала обучение магистрантов научному стилю в письменной форме (аннотирование, реферирование, написание статьи, тезисов, докладов), и только затем в устной (презентация на конференциях, участие в дискуссиях и т.д.) [7]. Рекомендуется распределять жанры академического письма в зависимости от уровня владения иностранным языком [8]. Как показывает практика, у магистрантов неязыкового вуза он редко достигает уровня В1. Поэтому согласно этой рекомендации самыми вероятными жанрами оказываются цитата в тексте, библиография, выписка, ключевые слова, тематически развернутый заголовок, план (устного / письменного выступления / текста), аннотация. Некоторые авторы считают необходимым предоставлять самим магистрантам большую свободу в выборе видов работы [9]. Принцип вычленения типичных ситуаций научного общения лежит в основе модульного обучения [10]. В ориентированный на развитие навыков общения в научной сфере модуль предлагается включить разные по сложности суб-модули, такие как грамматика для письменного общения, чтение и аннотирование научной литературы, искусство (научной) презентации, научная переписка, написание научной статьи, написание магистерской работы.

Во вторую группу входят работы, нацеленные на комплексное развитие умений иностранного языка науки в ходе проектной деятельности [11, 12, 13] и учеб-

но-ролевых игр [14]. Рассматривать эти виды деятельности в качестве эффективных и даже оптимальных инструментов развития *всех* умений, востребованных при подготовке и представлении научно-исследовательской работы, позволяет их значительное сходство в части реализации с деятельностью научно-исследовательской: выбор значимой темы / задачи, формирование плана действий, самостоятельное изучение и анализ литературы по теме, создание конкретного итогового продукта, участие в процессе, имитирующем, например, настоящую научно-практическую конференцию, с последующей рефлексией полученного опыта и оценкой полученных результатов.

Разрабатываются варианты взаимосвязи образовательных программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, прежде всего, в области обучения письменной научной речи. Так, например, предлагается интегрировать курс академического письма в программу обучения иностранному языку в магистратуре в качестве начальной ступени с акцентом на стиливые, лексические и грамматические особенности научной речи, а также обучать на этой ступени написанию аннотации и резюме. Базовый курс академического письма, предполагающий обучение написанию научных статей, их структурированию и оформлению для публикации в зарубежных журналах, переносится в аспирантуру [15, 16, 17]. С другой стороны, ряд авторов считает, что начинать обучение письменной научной речи нужно уже в бакалавриате на основе освоения технологий продуцирования текстов определенного типа, на уровень магистратуры и аспирантуры делегируется обучение аннотированию и обоснованию актуальности научной работы [18]. Предлагается межжанровая модель научного текста (для написания статьи, тезисов доклада, текста доклада и др.), с помощью которой, по мнению авторов, проблеме обучения иностранному языку науки можно решить концептуально, с учетом различных уровней (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и профилей обучения, а также возможностью экстраполирования методики на любой иностранный или родной язык обучающихся [19].

Идея возможности и целесообразности начинать обучение иностранному языку науки в бакалавриате находит свое подтверждение и в других исследованиях. Внимание преимущественно привлекают такие продукты письменной речи как аннотация и реферат [напр., 20, 21, 22]. Кроме того, при соблюдении некоторых условий, в частности достижения обучающимися уровня владения языком В1, считают целесообразным начинать с третьего курса обучать некоторым элементам научной монологической речи на иностранном языке, например, формулированию определений, описанию и сравнению явлений, изучаемых наукой (физикой), описанию графиков, моделей, устройств, приведению мнений по проблеме и др. [23], а также публичной речи в форме научного доклада [22]. При этом подчеркивается, что обучение научной речи служит средством повышения общепрофессионального уровня обучающихся и обеспечивает более высокий уровень их профессиональной социализации.

Таким образом, анализ публикаций позволяет отметить, что в рамках единства мнений относительно содержания обучения иностранному языку науки в неязыковом вузе исследователи делают акцент на формировании разного набора умений на одной и той же ступени обучения, с другой стороны, предлагается одно и то же умение формировать на разных ступенях обучения. С учетом ограничений, связанных с самим процессом обучения, остро стоит вопрос о «приоритетности» или «(не) обязательности» освоения тех или иных умений / жанров в магистратуре, при этом обозначена возможность пролонгировать период обучения за счет включения некоторых задач в программу бакалавриата. Другими словами, границы преемственности между бакалавриатом, магистратурой и аспирантурой в области иностранному языку науки до сих пор не имеют четких очертаний, бо-

лее того не существует единого подхода к организации обучения, что безусловно негативно влияет на качество подготовки в этой сфере.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данной статьи является создание общего контура системы обучения иностранному языку науки на неязыковых факультетах с разграничением зон ответственности бакалавриата, магистратуры и аспирантуры на основе системного подхода к организации обучения.

Постановка задания. Для этого необходимо, во-первых, уточнить номенклатуру *обязательных* умений, подлежащих включению в программу обучения; во-вторых, задачи по формированию этих умений распределить по трем ступеням высшего профессионального образования с учетом их специфики.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Решение поставленных задач осуществляется на основе наблюдений за учебным процессом, а также обобщения и систематизации собственного и коллективного опыта, накопленного в области обучения иностранному языку науки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Итак, как упоминалось выше, научно-исследовательская деятельность сопровождается активным референтным чтением, суть которого состоит в различении тем (подтем) текста, принятии решения о соответствии содержащейся в нем информации планам собственно исследования и, при необходимости, последующим информативным чтением. Обучение этим видам профессионально-ориентированного чтения является центральной задачей обучения в бакалавриате. В основе референтного чтения лежит знание типичной структуры текста и отдельного абзаца, а также умение найти ключевые слова и словосочетания, часто это термины. Не менее важную роль данное умение играет при составлении аннотации. Следовательно, умение выявлять ключевую лексику становится звеном, обеспечивающим возможность взаимосвязанного обучения профессионально-ориентированному чтению и аннотированию. Сначала текст аннотации (например, с пропущенными ключевыми словами) можно использовать как задание для закрепления и развития лексических и грамматических навыков, необходимых для реализации задач по чтению. Одновременно выполнение таких заданий становится этапом знакомства обучающихся с формой аннотации. На следующих этапах аннотирование может быть заявлено уже в качестве самостоятельной задачи обучения и использоваться как прием контроля за уровнем сформированности умений профессионально-ориентированного чтения. В контекст обучения профессионально-ориентированному чтению, на наш взгляд, вписывается также работа по формированию некоторых речевых умений, востребованных в научной речи, например, давать определения терминам и профессионально-значимым словам и описывать явления, процессы и устройства (напомним, что описание является наиболее простой формы построения высказывания, что важно, когда речь идет о нижней ступени обучения).

Следовательно, несмотря на то что бакалавриат формально не является научно-ориентированной ступенью обучения, включение в его образовательный контент задач по формированию перечисленных базовых для иностранного языка науки умений имеет вполне реальную почву – они логично вписываются в процесс обучения профессионально-ориентированному чтению, и работа по их достижению может продолжаться по мере освоения новых тем / модулей в течение всего периода обучения в бакалавриате. На следующих ступенях эти умения уже могут активно эксплуатироваться при решении иных задач, связанных с владением иностранным языком в целях реализации научно-исследовательской дея-

тельности.

Что касается обучения иностранному языку науки в магистратуре, то ключом к организации процесса обучения на этой ступени служит понимание того, что это этап получения *первичных* навыков научно-исследовательской работы. Магистранты знакомятся с принципами, задачами, методами нового для себя и потому априори сложного вида деятельности. Их мотивация к участию в научно-исследовательской деятельности и написанию магистерской диссертации еще слаба. Социологические исследования, проведенные на базе Финансового университета при правительстве РФ показывают, что только треть (до 30 %) опрошенных магистрантов принимают активное участие в научных мероприятиях и публикуют статьи [24], что может означать малую привлекательность этого вида деятельности для остальных. Косвенно это подтверждают и данные других исследований. Социологический опрос, проведенный на базе Уральского государственного экономического университета, свидетельствует о том, что количество магистрантов, для которых интерес представляет не столько получение знаний, сколько получение диплома, составляет 24 % [25]. Коррелирующую цифру дают также результаты пилотного исследования профессиональной направленности магистрантов – количество магистрантов, не преодолевших личностно-мотивационную неопределенность в отношении своего профессионального выбора, на этой ступени обучения все еще может достигать 25 % [26].

С учетом совокупности всех перечисленных факторов – первичный характер знакомства с научно-исследовательской деятельностью, прикладное значение иностранного языка в ней, мотивационная неоднородность контингента, разный уровень владения иностранным языком – представляется целесообразным в программе магистратуры отдать приоритет практической помощи обучающимся в написании итоговой квалификационной работы. Эта необходимость обозначена и в других работах [напр., 10, 27, 28].

Иностранный язык науки может быть включен в программу обучения магистратуры как отдельный модуль «Иностранный язык для магистерской диссертации», в структуру которого входят разделы: «Особенности научной речи на иностранном языке»; основной задачей которого является ознакомление магистрантов с логико-композиционной структурой научного текста, типичными лексическими единицами и грамматическими структурами функционального стиля и их отработка в практических заданиях; «Научно-ориентированное чтение», в рамках которого магистрант осуществляет разные виды чтения тематически связанных с магистерской диссертацией источников информации на иностранном языке и отбор наиболее перспективных из них в плане собственной квалификационной работы, подбирает фрагменты для возможного цитирования; «Работа с библиографическими данными», при освоении которого магистрант знакомится с правилами цитирования и оформления библиографических ссылок. Магистрантам с продвинутым уровнем владения иностранным языком, проявляющим интерес к научно-исследовательской деятельности и ориентированным на обучение в аспирантуре, можно предложить суб-модуль «Защита магистерской диссертации на иностранном языке».

Организованный таким образом процесс обучения иностранному языку науки, во-первых, имеет реальную прагматическую ценность для каждого магистранта, поскольку сфокусирован на его выпускной работе; во-вторых, на примере магистерской диссертации формирует представление о роли иностранного языка в научно-исследовательской работе и позволяет приобрести соответствующий деятельностный, языковой и коммуникативно-речевой опыт, в-третьих, вносит свой вклад в сохранение контингента магистратуры, в-четвертых, позволяет выявить магистрантов, наиболее предраспо-

ложенных к научно-исследовательской деятельности, готовых инвестировать в нее свое время и усилия.

Обучение созданию цельных продуктов научной речи на иностранном языке, например, статей, в этой логике целесообразно сделать ядром образовательной программы аспирантуры, основной задачей которой и является подготовка молодых ученых и исследователей. Именно аспиранты в наибольшей степени заинтересованы в полномасштабном освоении соответствующих умений в связи с современным трендом на интеграцию отечественной науки в международное сообщество через публикации, индексируемые в международных базах научного цитирования. При написании собственных научных работ с использованием иностранного языка или на иностранном языке в зависимости от конкретных обстоятельств должна произойти естественная интеграция всех элементарных навыков и умений в области иностранного языка науки, приобретенных на двух предыдущих ступенях, в единое целое.

Таблица 1 – Система обучения иностранному языку науки на неязыковых факультетах

Ступень обучения	Цель обучения	Примерное содержание обучения
бакалавриат	формирование навыков и умений референтного проф.-информативного чтения; ориентированного чтения; аннотирования	1. изучение типичной структуры абзаца текста по специальности 2. знакомство с сильными позициями текста по специальности 3. выявление ключевых слов и словосочетаний 4. формулирование определений 5. описание явлений (процессов, устройств) 6. написание аннотаций
магистратура	формирование первичных навыков использования иностранного языка в целях научно-исследовательской деятельности на примере магистерской диссертации	1. знакомство со стилистикой и языковыми особенностями научной речи; 2. поиск источников информации - по ключевым словам / словосочетаниям, - на основе работы с аннотациями на иностранном языке; 3. отбор источников и фрагментов текста, отвечающих запросу на конкретную информацию; 4. извлечение и осмысление информации в форме выборочного перевода; 5. знакомство с правилами и практика цитирования; 6. знакомство с правилами и практика включения иноязычных источников в библиографический список
аспирантура	формирование умений создания цельных продуктов научной (письменной и устной) речи на иностранном языке	1. написание научно-исследовательских статей и работ другого жанра на иностранном языке или с его использованием по потребности аспиранта 2. устное представление своей научно-исследовательской работы

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Предлагаемый подход позволяет сформировать целостную трехуровневую систему обучения иностранному языку науки на неязыковом факультете, которая 1) учитывает основные цели и задачи каждой ступени подготовки, активизирует резервы, имеющиеся в программе бакалавриата, и способствует индивидуализации процесса обучения в магистратуре и аспирантуре; 2) обеспечивает диверсификацию содержания обучения – за каждым уровнем закрепляется конкретная задача, что позволяет избежать их дублирования на разных ступенях обучения; 3) обеспечивает последовательность и преемственность обучения иностранному языку науки, каждый последующий уровень опирается на достижения предыдущего при реализации новых задач. В связи с межвузовской мобильностью и сменой обучающимися образовательных траекторий как в пределах одной ступени, обычно бакалавриата, так и при переходе с одной ступени на другую (бакалавриат – магистратура, магистратура – аспирантура) представляется целесообразным внедрять единую систему обучения на всех неязыковых факультетах. В условиях смены специализации или вуза это позволит обучающимся избежать психологического и компетентностного дискомфорта в рассматриваемой сфере.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В представленной статье сформулированы основные идеи по организации обучения иностранному языку науки в неязыковом вузе. Перспективы работы связаны, прежде всего, с организацией процесса обучения в бакалавриате и магистратуре. В первую очередь необходимо дальнейшая детализация умений иностранного языка науки, которые могут быть сформированы в процессе обучения профессионально-ориентированному чтению в бакалавриате, и создание системы зада-

ний, активизирующих резервы взаимосвязи этих двух видов деятельности. Важно также уточнить структурные элементы предлагаемого для магистратуры модуля «Иностраный язык для магистерской диссертации» и их содержание, определить целесообразные формы и объемы учебной работы с учетом ориентированности магистрантов на практическую или научную деятельность по специальности, уровня владения иностранным языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хлыбова М. А. Принцип преемственности в контексте непрерывного образования в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-3. С. 229-231.
2. Владимиров Т. Л., Казакова О. А. Содержание и формы обучения устной научной речи в современном техническом вузе // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2015. № 7 (160). С. 90-95.
3. Скорицова Т. П. Культура научной речи в обучении аспирантов технического вуза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 152-159.
4. Карякина М. В. Формирование навыков научной речи у магистрантов (из опыта преподавания курса «Культура научной речи») // Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии: норма и вариант. VI Междунар. науч. конф. (17-20 октября 2017 г.): сб. научных статей. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2017. С. 131-137.
5. Пономарев А. Б., Пикулева Э. А. Методология научных исследований: уч. пособие. Пермь, 2014. 186 с.
6. Полякова Т. Ю. Обучение иностранному языку в магистратуре инженерных направлений // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2014. № 1. С. 26-29.
7. Кондюрина И. М., Гришина Е. В., Шевелева В. В. Обучение иноязычной научной коммуникации магистров в неязыковом вузе // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2018. Вып. 7. С. 107-121.
8. Демидова О. М. Из опыта разработки курса «Академическое письмо»: универсальный подход // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 4 (32). С. 166-173.
9. Лысакова Л. А., Самарская С. В. Оптимизация обучения иностранному языку на ступени магистратуры (продвинутый уровень) неязыкового вуза // Актуальные вопросы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 473-476.
10. Ястребова Е. Б. Обеспечение преемственности в обучении иностранному языку: бакалавриат – магистратура // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Образование и педагогические науки. 2015. Вып. 14 (725). С. 128-138.
11. Игнатъева Н. В., Митина Ю. В. Особенности использования проектного метода для преподавания иностранного языка в неязыковом вузе и методика его оценки // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2017. № 49. С. 158-168.
12. Байдинова Н. Л., Давиденко Е. С. Типология проектов при обучении иностранному языку студентов технических вузов в бакалавриате и магистратуре // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 2 (47). С. 203-312.
13. Шестакова Е. С., Черезова М. В. Использование метода проектов для организации научно-исследовательской деятельности магистров в рамках дисциплины «Иностраный язык» (для неязыковых вузов) // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы IV Международного научного конгресса. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2019. С. 416-421.
14. Семенова Г. В. Формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции магистров экономических специальностей с помощью учебно-ролевых игр // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т. 5. № 4. С. 29-42.
15. Колябина Н. С. Содержание обучения разным жанрам иноязычной научной письменной речи студентов неязыкового вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 285-289.
16. Сысов П. В., Амерханова О. О. Обучение письменному научному дискурсу аспирантов на основе тандем-метода // Язык и культура. 2016. № 4 (36). С. 149-169.
17. Хлыбова М. А. Иноязычная письменная компетенция в практике обучения иностранному языку в аспирантуре // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 178-180.
18. Васильева П. А., Свешишкова С. А. Особенности обучения письменной речи для академических и научно-исследовательских целей студентов и аспирантов технического вуза // Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи: материалы 4-й международной научно-практической конференции. Махачкала: НИЦ Апробация, 2013. С. 94-99.
19. Колесникова Н. И., Ридная Ю. В. Формирование жанровой компетенции иностранных учащихся в научной сфере общения // Язык и культура. 2018. № 44. С. 198-217.
20. Еремин Ю. В., Макар Л. В. Аннотирование и реферирование в системе профессиональной иноязычной подготовки на неспециальных факультетах // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. статей. 2007. Вып. 8. С. 21-27.

21. Антонова Н. А., Игнатъева Н. С. Развитие навыков аннотирования и реферирования текстов по специальности у студентов медицинских вузов // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2019. № 4 (36). С. 145-150.

22. Алексеева Т. А., Суслина А. А. Профессионально ориентированное обучение английскому языку на старших курсах в неязыковом вузе // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 13-17.

23. Ильдуртова О. Н. Обучение научно-профессиональной речи на иностранном языке студентов физических специальностей // *Сибирский педагогический журнал*. 2014. № 3. С. 130-133.

24. Отчет по результатам экспресс опроса студентов-магистрантов. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Учебно-научная социологическая лаборатория Департамента социологии, истории и философии. 2020. 116 с. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/233420716/?*=xYn8yJYk%2FkQtzwOKyIn0%3D

25. Отчет о результатах социологического исследования на тему «Магистраты о магистратуре». Екатеринбург: УрГЭУ, 2016. 10 с. URL: <http://ps.usue.ru/images/docs/otchet/Отчет-Магистранты%20о%20магистратуре.pdf>

26. Макара Л. В. Профессиональная направленность магистранта (неязыковой вуз) // *Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции*. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 160-166.

27. Алешугина Е. А., Лошкарева Д. А., Угодчикова Н. Ф. Совершенствование содержания иноязычной подготовки в магистратуре // *Научно-практический журнал «Гуманизация образования»*. 2017. № 6. С. 129-133.

28. Хабибрахманова Ф. Р., Киндеркнехт А. С. К вопросу о формулировании темы письменной научной работы на иностранном языке // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 305-308.

Статья поступила в редакцию 12.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37.015.3

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0048

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

РЕФЛЕКСИЯ И САНОГЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

© Автор(ы) 2021

МАЛЫЦЕВА Светлана Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: maltsevasvetlana@yandex.ru)

AuthorID: 736254

SPIN: 9502-6593

ResearcherID: V-1952-2018

ORCID: 0000-0002-7273-1852

КУЛИКОВА Анастасия Антоновна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

(603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: cool.kulikova-anastasiya2001@yandex.ru)

ТРУНИНА Дарья Сергеевна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

(603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: trunina.d@bk.ru)

НИКОЛАЕВА Валерия Валерьевна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

(603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: lera.nikolaeva777@mail.ru)

Аннотация. Актуальные исследования рисуют ясную картину: люди с наличием развитого саногенного мышления более устойчивы к стрессам, проще адаптируются в социуме и имеют низкую тревожность. Целью работы является уточнение места рефлексии и саногенного мышления в образовательном процессе формирования эмоциональной компетентности педагога. Гипотеза исследования такова, что эмоциональная компетентность должна быть включена в перечень необходимых компетенций педагога, ее нужно формировать в процессе освоения различных дисциплин, прежде всего социально-гуманитарного цикла, и обучать будущих педагогов способам формирования саногенного мышления у обучающихся. В статье рассматриваются различные подходы к проблеме формирования саногенного мышления. Также представлены на основе теоретико-методологического анализа функции и структурные компоненты данного мышления: мотивационный, рефлексивный, эмоциональный и операциональный. С помощью опроса студентов педагогического вуза уточнена потребность в формировании более глубокого уровня рефлексии и саногенного мышления. Усвоение саногенного мышления обеспечивает совершенное приспособление человека, которое помогает ему контролировать свои эмоции. Авторы делают вывод: саногенное мышление – необходимый навык современного педагога. Однако на данный момент недостаточно разработана методика его формирования в процессе обучения, в том числе при помощи психологических дисциплин.

Ключевые слова: саногенное мышление, рефлексия, саморегуляция, психическое здоровье, личность, педагог, профессиональное образование, эмоциональная компетентность, обучение, профессиональное выгорание.

REFLECTION AND SANOGENIC THINKING IN THE EMOTIONAL COMPETENCE OF THE TEACHER

© The Author(s) 2021

MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Theology

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: maltsevasvetlana@yandex.ru)

KULIKOVA Anastasia Antonovna, student of the Department of professional education and management
of educational systems

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: cool.kulikova-anastasiya2001@yandex.ru)

TRUNINA Darya Sergeevna, student of the Department of professional education and management
of educational systems

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, trunina.d@bk.ru)

NIKOLAEVA Valeria Valeryevna, student of the Department of professional education and management
of educational systems

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: lera.nikolaeva777@mail.ru)

Abstract. Current research shows a clear picture: people with a developed sanogenic mindset are more resistant to stress, adapt more easily in society, and have low anxiety. The aim of the work is to clarify the place of reflection and sanogenic thinking in the educational process of forming the emotional competence of the teacher. The hypothesis of the study is that emotional competence should be included in the list of necessary competencies of a teacher, it should be formed in the process of mastering various disciplines, primarily the social and humanitarian cycle, and teach future teachers how to form sanogenic thinking in students. The article discusses various approaches to the problem of the formation of sanogenic thinking. The functions and structural components of this thinking are also presented on the basis of theoretical and methodological analysis: motivational, reflexive, emotional and operational. With the help of a survey of students of a pedagogical university, the need for the formation of a deeper level of reflection and sanogenic thinking was clarified. The assimilation of sanogenic thinking provides a perfect adaptation of a person, which helps him to control his emotions. The authors conclude: sanogenic thinking is a necessary skill of a modern teacher. However, at the moment, the methodology of its formation in the learning process, including with the help of non-psychological disciplines, is not sufficiently developed.

Keywords: sanogenic thinking, reflection, self-regulation, mental health, personality, teacher, professional education, emotional competence, training, professional burnout.

ВВЕДЕНИЕ.

В связи с постоянно меняющимся, и, соответственно, нестабильным миром повышаются требования к профессионалу во всех областях. На высокие ожидания обречены люди социально-значимых профессий, относящихся, например, к области образования. Современный педагог вынужден соответствовать множеству требований, которые меняются по несколько раз в течение одного учебного года, выполнять огромное количество различных заданий, успевать переработать лавину информации [1-3]. Зная, что нет в мире идентично одинаковых людей, что у каждого свои потребности, предпочтения, особенности, можно прийти к тому, что не все могут отыскать необходимые ресурсы для того, чтобы справиться с непрестанно изменяющимися условиями. Но только это поможет человеку создать комфортную зону для его жизнедеятельности и избежать профессионального выгорания [4-5]. Этим вопросом задается наука и ставит перед собой ряд задач: нахождение проблемы, выявление причинно-следственных связей, поиск решений и разработка методов, которые поспособствуют высокой результативности деятельности, которая не причинит вреда физическому и психическому здоровью человека.

Одним из главных методов по достижению духовно-го баланса, психической стабильности, развитию психологических ресурсов, позитивно сказывающихся на результатах профессиональной деятельности, является формирование саногенного мышления [6-7].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью работы является уточнение места рефлексии и саногенного мышления в образовательном процессе формировании эмоциональной компетентности педагога. Методами работы стали теоретический анализ, систематизация и описание, а также метод социологического опроса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ.

Саногенное, или другими словами «порождающее здоровье путем рефлексии», мышление принято рассматривать с нескольких сторон, если быть конкретнее, то со стороны физического и психического здоровья. Если человек сможет развить в себе саногенное мышление, он сможет в полной мере контролировать свои эмоции и здраво анализировать свои мысли, то есть саногенное мышление по праву является таким мышлением, которое делает из человека сбалансированную личность, которая может полностью контролировать свои эмоции и мысли, осознает последствия своих переживаний для физического и психического здоровья.

Данный термин появился в зарубежной психологии XX века (Д. Глеман, К. Саарни, А. Эллис и А. Бэк, и др.), а потом уже и отечественной (Ю.М. Орлов) [8]. Суть идеи состояла в том, что далеко не все поступки окружающих согласуются с нашими ожиданиями, очень часто мы ожидаем лучшего поведения, чем оно случается. Данный факт заставляет нас переживать негативные эмоции и защищаться, что дает лишь временный эффект облегчения. Эффективнее было бы уметь управлять своими эмоциями, не допуская большого количества нежелательных переживаний [9].

Саногенное мышление является основой эмоциональной компетентности человека, и оно необходимо современному педагогу. Исследования показали, что в результате его тренировки повышается стрессоустойчивость, адаптационные возможности, снижается тревожность [10-12].

Саногенное мышление имеет ряд особенностей. Как правило, они проявляются только в тот момент, когда при удовлетворении собственных потребностей человек сталкивается с ранее сложившимися стандартами поведения. В силу этих обстоятельств аналитический подход к проблеме понимания сущности формирования саногенного мышления позволяет выделить его основные компоненты:

1. Мотивационный компонент. Установление личной

системы жизненных ценностей, которая в перспективе направит на правильный жизненный путь; выбор методов достижения жизненных целей; оптимизация эмоционального фона и стабилизация сферы мотивации. Он определяет у человека смысл в важности познания, из-за чего пробуждаются задатки к обучению и стимул к становлению успешным членом социума [1, 13].

2. Рефлексивный компонент. Выявление и оценка адекватности собственного психологического ресурса; оценивание собственных поступков в контексте проблемной ситуации, осознание ситуации [14]. Рефлексивный компонент делает вклад в значимость самоопределения в проблемной ситуации. Важно подчеркнуть, что свобода определения для себя правильного решения в сложных обстоятельствах — это заслуга процесса рефлексии.

3. Эмоциональный компонент. Предоставление воли чувствам, снижение негативных эмоций, эмоциональный контроль [15]. Он включает отношение субъекта к себе, самопритягивание и ложится в основу самооценки. Саногенное мышление формирует у субъекта положительную оценку себя.

4. Операциональный компонент. Умение выбрать конкретные жизненные цели, определить методы их достижения с сохранением отношения к себе и выбранной модели действий.

Операциональное звено системы саногенного мышления становится зеркалом отношения человека к ранее установленным стандартам, он должен уметь принимать решения и применять собственный опыт в неясных условиях. Особенно это применимо в ситуациях с четко установленными временными рамками и высокими требованиями [16].

В современном обществе уже некоторое время существуют различные психологические тренинги, которые позволяют человеку овладеть своими эмоциями и научиться саморегуляции. Такие тренинги или другими словами программы классифицируются в зависимости от возраста и положения в обществе, от уровня психологической устойчивости. Но несмотря на подобную классификацию всех этих людей объединяет желание получить необходимые для овладения саногенным мышлением навыки и умения. Одной из методик является ведение дневника для анализа своих эмоций. Ведение такого языка — это своего рода способ выплеснуть негативные эмоции, поделиться своими переживаниями без траты энергии других людей, при этом человек учится контролировать свои собственные эмоции [17-18].

В общем смысле речь идет об эмоциональной компетентности педагога, под которой понимается навык осознания, анализа и управления эмоциями своими и обучающегося с целью эффективной профессиональной деятельности.

Гипотеза исследования такова, что эмоциональная компетентность должна быть включена в перечень необходимых компетенций педагога, ее нужно формировать в процессе освоения различных дисциплин, прежде всего социально-гуманитарного цикла, и обучать будущих педагогов способам формирования саногенного мышления у обучающихся.

Без теории не может быть практики, как и практика не может существовать без теории. Для прояснения картины, был проведен опрос, в котором приняла участие 170 человек в возрасте от 18 до 20 лет (студенты 1-2 курса Мининского университета). Мини-опрос начинался с довольно легкого вопроса про рефлекссию, которая является неотъемлемой частью системы саногенного мышления.

Посредством рефлексии человек переосмысливает свои поступки, делает анализ и только потом относит их либо к категории «позитивное», либо «негативное». Специалисты полагают, что подрастающее поколение характеризуется снижением навыков рефлексии. Все меньшее число обучающихся могут адекватно оценивать свои переживания и поступки. Как показывают

исследования, группа является наиболее оптимальным социальным пространством формирования саногенной рефлексии, поскольку начальной формой человеческой деятельности является совместная деятельность [19-21].

В ходе опроса было выявлено, что 70,6% знакомы с понятием «рефлексия», остальные 29,4% - нет. Респондентами назывались следующие формулировки понятия «рефлексия»:

- 1.«Анализ своих переживаний»;
- 2.«Осмысление своих действий, их анализ»;
- 3.«Осмысление и анализ собственных переживаний»;
- 4.«Острое реагирование на вещи»;
- 5.«Оценивание собственных поступков»;
- 6.«Самоанализ»;
- 7.«Изучение самого себя».

Нельзя не согласиться с определениями, которые дали опрошенные, хотя они не являются исчерпывающими, поскольку они слишком короткие для передачи полноценного смысла, вложенного в понятие «рефлексия».

Чтобы определить, всегда ли знания применяются на практике, был задан следующий вопрос Почти половина опрошенных находят в своей жизни место для рефлексии (52,9%); 1/3 усомнились в ее значимости, однако не отвергают факта, что рефлексия присутствует (35,3%); по равным долям разделились те, кто не принимает рефлексии, но не исключают ее, и те, кто не воспринимают самоанализ как что-то важное в своей деятельности, но, возможно, это люди, которые не сталкивались данным понятием и по незнанию не применяют ее.

Также был задан вопрос, касающийся саногенного мышления и рефлексии и саногенного мышления вкупе. Среди опрошенных 82,4% знакомы с понятием «саногенное мышление», это хороший показатель. Отсюда можно понять, что знающий человек в состоянии придерживаться данной системы, тем самым улучшая и в какой-то степени упрощая свою жизнь. Но, исходя их результатов последнего вопроса, выстраиваемые перспективы не так красочны. 88,2% ответивших не подозревают о связи понятий «рефлексия» и «саногенное мышление». Это может означать, что те, кто ответил в пользу данного мышления, не до конца понимают значимость и необходимость рефлексии в концепции саногенного мышления. На вопрос о необходимости саногенного мышления педагогу 80% респондентов ответили положительно.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, идея свободного выбора линии своего развития и целеполагания, построения образовательной и жизненной траектории развития, постулирующаяся в современной образовательной парадигме, не способна реализоваться без развитой эмоциональной компетентности субъекта. Саногенное мышление – необходимый навык современного педагога. Однако на данный момент не достаточно разработана методика его формирования в процессе обучения, в том числе при помощи психологических дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мальцева С.М., Грибанов С.В., Корольчук М.В. Человек: от жизненных целей к смыслу жизни // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 6 (25). С. 99-105.
2. Балашова Е.С., Мальцева С.М. К вопросу о преимуществах и последствиях массового введения дистанционного образования в высшей школе // Инновации в образовании. 2020. № 6. С. 126-135.
3. Грязнова Е.В., Мальцева С.М., Булганина А.Е., Комарова А.Н. К вопросу о религиозности современных студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 34-36.
4. Бабинцева Л.Н. Развитие социально-психологической компетентности как ресурс профилактики «эмоционального выгорания» у педагогов // Педагогический имидж. 2017. № 3 (36). С. 118-125.
5. Ларин Н.А. Взаимосвязь межкультурной компетентности и эмоционального выгорания педагогов, работающих с мигрантами // Педагогика и просвещение. 2018. № 2. С. 1-7.
6. Гасанова Д.И. Саногенное мышление: вопросы теории и практики // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. №1. С.10.
7. Сергеев С.Е. Исследование сформированности профессионально важных качеств психолога, необходимых для ресоциализации подростков, подвергшихся религиозно-экстремистскому воздействию //

Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9 № 1 (34). С. 9.

8. Феоктистова С.В. Влияние саногенного мышления личности на результативность деятельности // Вестник Российского нового университета. Серия: человек и общество. 2018. №2. С. 130-134.

9. Шаломова Е.В. Саногенное мышление подростков как оздоравливающее мышление // Самоконтроль как принцип формирования творческой личности и её активной конструктивной позиции в развитии обществ (30 июня 2018 г.). Горно-Алтайск. 2018. С. 318-323.

10. Кочнева Е.М., Морозова Л.Б., Никитина А.А. Эмоциональный интеллект в структуре профессиональной компетентности современного педагога // Современные научные исследования: теория, методология, практика: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. С. 90-99.

11. Рыбакова Н.А. Эмоциональная компетентность педагога: сущностная характеристика // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4. № 4. С. 190-195.

12. Остапенко И.А. Эмоциональная компетентность педагога высшей школы как составляющая его профессиональной компетентности // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018. № 19. С. 55-60.

13. Башианаева Г.Г. Структурные компоненты саногенного мышления // Вестник ГГУ. 2015. №23. С. 223-228.

14. Шамина Н.П. Рефлексия в формировании профессиональной компетентности будущих педагогов // Вестник научных конференций. 2016. № 2-6 (6). С. 136-138.

15. Симонова Л.Б., Козинская М.Е. Методики исследования «эмоциональной компетентности» педагога // От здоровьесбережения к здоровьесозиданию в образовательном пространстве: Материалы региональной научно-практической конференции. 2016. С. 127-129.

16. Гасанова Д.И. Саногенное мышление в структуре личности // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. №3. С.10-14.

17. Гагиева З.А. Способность к саморегуляции как условие успешной педагогической деятельности // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 11-13.

18. Халиуллина Л.Р. Методика определения уровней развития исследовательского мышления у будущих учителей (бакалавров) // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9 № 1 (34). С. 5.

19. Крайнова Ю.Н. Место саногенной рефлексии в структуре эмоциональной компетентности педагога // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2. № 2. С. 197.

20. Гончарова Н.В. Задачи и логика формирования у студентов-будущих педагогов профессиональной рефлексии // Евразийский союз ученых. 2018. № 2-3 (47). С. 39-41.

21. Асанбекова Д.Д. Место эмоциональной компетентности в профессиональной деятельности педагога // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2019. Т. 1. № 3. С. 86-89.

Статья поступила в редакцию 05.04.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.14.015.62
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0049

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

КУЛЬТУРА ДОВЕРИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6201-7970
AuthorID: 414919
ORCID: 0000-0003-0514-0443
ScopusID: 57202213894

МАТУШАК Алла Федоровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: lilac0@yandex.ru)

AuthorID: 725756
SPIN: 5921-2793
ORCID: 0000-0001-8013-1091

БЕСПАЛОВА Дарья Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
иностраннных языков

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: bespalovads@cspu.ru)

AuthorID: 725757
SPIN: 7737-5536
ORCID: 0000-0002-7858-8807

ЗЫРЯНОВА Александра Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностраннных языков

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: ziryanovaav@cspu.ru)

SPIN: 5359-4214
AuthorID: 762680
ORCID: 0000-0002-5334-9084
ScopusID: 57215724435

ПАВЛОВА Ольга Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой
иностраннных языков

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: pavlovaou@cspu.ru)

AuthorID: 893386
SPIN: 2757-3147
ORCID: 0000-0002-6857-322

ВЕЛИЕВА Лейла Фахрадовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: velievalf@cspu.ru)

AuthorID: 788025
SPIN: 5435-6435
ORCID: 0000-0002-2938-0196

КУЛАКОВИЧ Мария Сергеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: kulakovichms@cspu.ru)

Аннотация. Цель работы: исследовать уровень культуры доверия участников образовательного процесса в вузе. Поставлены задачи: 1) проанализировать понятие и структуру культуры доверия; 2) провести опрос участников образовательного процесса об уровне доверия друг другу в процессе обучения иностранному языку; 3) сопоставить уровень доверия и культуры доверия участников образовательного процесса по иностранному языку. Методы: поставленные задачи решались с использованием методов анализа литературы по вопросам культуры доверия; опроса преподавателей и студентов об уровне их доверия друг другу; сопоставления уровня доверия и культуры доверия студентов и преподавателей вуза. Результаты: в работе описано понятие культуры доверия, представлена ее структура. Установлено, что в процессе подготовки студентов по иностранным языкам их доверие преподавателям регистрируется на достаточно высоком уровне, как и доверие преподавателей студентам. При этом и студенты, и преподаватели имеют несколько заниженное представление о доверии друг другу. Сделан вывод о том, что при достаточно высоком уровне взаимного доверия культура доверия участников образовательного процесса несколько понижена. Научная новизна: в статье сопоставлены феномены доверия и культуры доверия участников образовательного процесса при изучении предмета «Иностранный язык». Сделан вывод об уровне культуры доверия участников образовательного процесса вуза. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в подготовке будущих специалистов, в частности учителей английского языка.

Ключевые слова: культура доверия, участники образовательного процесса вуза, обучение иностранному языку в вузе.

CULTURE OF TRUST OF HIGHER SCHOOL EDUCATIONAL PROCESS PARTICIPANTS IN A FOREIGN LANGUAGE

© The Author(s) 2021

MATUSZAK Alla Fedorovna, doctor of pedagogical sciences, professor of the Department of foreign languages
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave 69, e-mail: lilac0@yandex.ru)

BESPALOVA Daria Sergeevna, candidate of philological sciences, assistant professor of the department
of foreign languages

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave 69, e-mail: bespalovads@cspu.ru)

ZYRYANOVA Aleksandra Vladimirovna, candidate of philological sciences, associate professor of the department of foreign languages

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave 69, e-mail: ziryanovaav@cspu.ru)

PAVLOVA Olga Yuryevna, candidate of historical sciences, associate professor, head of the department of foreign languages

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave 69, e-mail: pavlovaou@scpu.ru)

VELIEVA Leyla Fahrardovna, senior lecturer of the department of foreign languages

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave 69, e-mail: velievalf@cspu.ru)

KULAKOVICH Mariya Sergeevna, senior lecturer of the department of foreign languages

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave 69, e-mail: kulakovichms@cspu.ru)

Abstract. *Purpose of the paper:* to investigate the culture of trust level of educational process participants at the university. The tasks are: 1) to analyze the concept and structure of the culture of trust; 2) to conduct a survey of the educational process participants about the level of mutual trust in the process of teaching a foreign language; 3) to compare the level of trust and culture of trust of participants in the educational process in a foreign language. *Methods:* the tasks were solved applying the methods of analysis of literature on the culture of trust; interviewing teachers and students about the level of their mutual trust; comparison of the level of trust and the culture of trust of university students and teachers. *Results:* The paper describes the concept of culture of trust, presents its structure. It has been found out that in the process of instructing students in foreign languages, their trust in teachers is registered at a sufficiently high level, so is the trust of teachers in students. At the same time, both students and teachers have a somewhat underestimated idea of trust in each other. It has been concluded that with a sufficiently high level of mutual trust, the culture of trust of participants in the educational process is lowered. *Scientific novelty:* the article compares the phenomena of trust and culture of trust of educational process participants when studying the subject "Foreign language". The conclusion is made about the level of the culture of trust of educational process participants of the university. *Practical significance:* the main provisions and conclusions of the paper can be used in training future specialists, in particular, teachers of the English language.

Key words: culture of trust, participants in the educational process of the university, teaching a foreign language at the university.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современный этап развития образования в мире и России характеризуется постановкой новых задач. Все больше внимания уделяется альтернативным формам обучения. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) отмечено, что «организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ» (ст. 16, п. 2) [1]. Эти технологии характеризуются индивидуализацией образовательного процесса, при этом взаимодействие в классе «человек – человек» (обучающий – обучаемый) приобретает особое значение. Эффективное взаимодействие невозможно без взаимного доверия участников образовательного процесса. Для результативного обучения у них должна быть сформирована культура доверия.

Доверие в педагогических науках связывается с взаимодействием, взаимооценкой, рефлексией; оно включает в себя такие составляющие как искренность, правдивость, добропорядочность и ответственность, сотрудничество на основе равенства [2]. Под культурой доверия мы понимаем эмпатийное взаимодействие, позитивную взаимооценку, партнерство на основах равенства и открытости, сотрудничество субъектов образовательного процесса [3]. В данной работе мы сконцентрируем внимание на исследовании доверия и культуры доверия студентов и преподавателей вуза, в качестве примера изучать вопрос мы будем в педагогическом вузе на занятиях по различным аспектам иностранного языка.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы доверия и культуры доверия рассматриваются в педагогике, социологии, менеджменте. Например, П.А. Федорищенко, рассматривая роль доверия, отмечает, что «оно выполняет функцию защиты общественных отношений от воздействия негативных факторов, обеспечивает и укрепля-

ет определенный социальный порядок» [4]. Ценность доверия заключается в том, что оно является фактором становления, функционирования, развития образования [5, с.175]. А.Д. Фортальнова описывает этапы формирования культуры доверия, включая в них формирование доверительных отношений в коллективе, создание эффективной структуры управления, поддержание общих ценностей [6, с. 686]. Исследователь делает вывод о том, что культура доверия оказывает положительное влияние на эффективность деятельности [7, с. 423]. М.А. Колмыкова выделяет качества, необходимые для формирования доверия в производственных отношениях, относя к ним ответственность, преданность делу, профессиональное развитие [8, с. 106]. С.В. Рыжова в исследовании уровня доверия населения России власти на разных уровнях, приходит к выводу о том, что «культура доверия является хорошим основанием для дальнейшей гражданской, ценностной солидарности и правовой культуры» [9, с. 51]; а религиозная идентичность рассматривается как фактор поддержания культуры доверия [Там же, с. 57].

Культура доверия имеет показатели и уровни развития. Поскольку в фокусе наших интересов находится измерение культуры доверия, важным для нашей работы исследованием являются работы Л.В. Астаховой [10], А.Ф. Матушак и М.Н. Сметаниной [11]. В качестве критериев культуры доверия рассмотрены знания (о содержании культуры доверия в учебном процессе), умения (оценить и проанализировать уровень доверия), профессионально важные личностные качества (доверительность и эмпатию), ценности (отношение студентов к сотрудничеству, партнерство в обучении). Данные критерии измеряются на базе показателей сознательности и самостоятельности применения [11, с. 46]. В работе Л.М. Тарантей рассмотрена трехмерная модель доверия; исследован процесс трансляции культуры доверия между поколениями, сделан вывод о том, что отмечаются некоторые «нарушения доверительности, снижение значимости доверительных отношений в межпоколенной трансляции культуры» [12, с. 131]. Культура доверия является механизмом вузовского менеджмента. Г.Е.

Зборовский, П.А. Амбарова приходят к выводу, что «российские университеты все больше и больше нуждаются в формировании внутривузовской культуры доверия и поиске социальных технологий этого процесса» [13, с. 107]. По мнению А.П. Мальцевой, С.Д. Полякова, И.А. Семикашевой, М.М. Силаковой, Л.И. Ереминой, педагогика должна взяться за определение роли, возможности и ответственности школы в формировании культуры доверия [14, с. 44].

Интересным аспектом исследования культуры доверия является изучения доверия в межнациональных и межэтнических отношениях. Культура доверия способствует сохранению мира в новом глобальном обществе [15, с. 56]. В межкультурных отношениях выделяется обобщенное, межличностное, межгрупповое доверие. Обобщенное доверие – это доверие людям вообще, готовность к сотрудничеству. Межличностное доверие проявляется как доверие знакомым людям. Межгрупповое доверие сказывается на прямых межличностных контактах с конкретными представителями других наций [16, с. 37-38]. Исследователи подчеркивают, что сегодня в общем образовании есть предмет ОРКСЕ, обучающий «умению выстраивать взаимоотношения между социальными, национальными, этническими, конфессиональными общностями на основе принципов веротерпимости, толерантности, миролюбия, гражданского патриотизма» [17, с. 192]. Однако, изучая факторы психологической готовности выпускников педагогического вуза к профессиональной деятельности [18] и восприятие профессионально важных личностных качеств студентами вузов [19], мы не обнаружили такого фактора как культура доверия, хотя часто исследователи подходят близко к данной тематике, как, например, в работах, исследующих вопросы кибербезопасности детей [20].

Подытоживая проанализированные статьи, отметим, что все перечисленные работы посвящены изучению разных аспектов культуры доверия. Среди последних исследований мы не нашли работ, показывающих соотношение доверия и культуры доверия, а также сравнения уровня доверия участников образовательного процесса.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исходя из анализа работ по данной проблеме, считаем, что цель работы – исследование уровня культуры доверия участников образовательного процесса в вузе.

Постановка задания. Для реализации цели мы поставили следующие задачи: 1) проанализировать понятие и структуру культуры доверия участников образовательного процесса; 2) провести опрос участников образовательного процесса об уровне доверия друг другу в процессе обучения иностранному языку; 3) сопоставить уровень доверия и культуры доверия участников образовательного процесса по иностранному языку.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Поставленные задачи будут решаться с использованием методов анализа литературы по вопросам культуры доверия; опроса преподавателей и студентов об уровне их доверия друг другу; сопоставления уровня доверия и культуры доверия студентов и преподавателей вуза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Чтобы выполнить первую задачу исследования – проанализировать понятие и структуру культуры доверия участников образовательного процесса – мы обратились к литературе по данной проблеме [2; 3; 5; 11; 14]. В качестве рабочего определения культуры доверия участников образовательного процесса мы приняли разработанное в более ранних исследованиях: «компонент профессиональной культуры, в котором эмпатийное взаимодействие субъектов образовательного процесса, их позитивная взаимооценка, партнерство на основах равенства и открытости, сотрудничество обучающего и

обучаемого выступают важной ценностью образовательной деятельности» [11, с. 46].

Опираясь на наши предыдущие работы, а также добавляя опыт профессиональной и исследовательской деятельности последних лет, выделяем в культуре доверия участников образовательного процесса четыре компонента [3; 11]:

- когнитивный, состоящий из знаний о содержании культуры доверия в учебном процессе;
- технологический, включающий умения оценить уровень доверия;
- аналитический, предполагающий наличие у участника образовательного процесса профессионально-важных личностных качеств доверительности и эмпатии;
- аксиологический, подразумевающий развитие ценностей сотрудничества, партнерства в обучении.

В рамках *второй задачи* исследования опишем опрос участников образовательного процесса об уровне доверия друг другу в процессе обучения иностранному языку. При проведении опроса мы обратились к следующему составу респондентов. Во-первых, в изучении уровня доверия приняли участие преподаватели вуза. Мы сознательно ограничили опрос одной предметной областью «Иностранный язык». Респонденты-преподаватели (n=14) включали 14,3% мужчин и 85,7% женщин. Возраст опрошенных от 37 до 54 лет. Вторая группа респондентов – студенты бакалавриата педагогических направлений подготовки, вторым профилем у которых выбран «Английский язык» (n=80). Все 100% студентов имеют возраст 19-22 года, юношей на данных специальностей нет, выборка представлена только девушками.

Респондентов одной группы просили оценить уровень своего доверия другой группе респондентов, то есть преподаватели оценивали свой уровень доверия студентам, а студенты – преподавателям. Шкала оценок предполагала ответы от 1 до 5, где 1 – низкий уровень, 2 – пониженный, 3 – средний, 4 – повышенный, 5 – высокий.

Далее респондентов попросили высказать предположение о том, какой уровень доверия к ним проявляет другая группа. Таким образом, студенты делали предположения об уровне доверия к ним преподавателей и наоборот.

После опроса мы вычислили среднее арифметическое (хср) по каждому ответу. Оказалось, что преподаватели доверяют студентам на 3,58 балла. При этом они считают, что студенты доверяют им меньше, хср =3,42.

Студенты показали свое доверие преподавателям также на уровне 3,60. При этом они считают, что преподаватели доверяют им только на 3,35.

Таким образом, обе группы респондентов продемонстрировали примерно одинаковый уровень доверия друг другу (между средним и повышенным). Но при этом каждая группа имеет заниженное представление об уровне доверия к себе со стороны другой группы (между средним и пониженным). У студентов этот показатель несколько хуже, чем у преподавателей. То есть студенты меньше верят в доверие им со стороны преподавателей, чем наоборот.

Необходимо отметить, что данные результаты, как и все исследование, имеет ограничение по предметной области. Предмет «Иностранный язык» характеризуется созданием доверительной атмосферы на занятиях. Это необходимо для того, чтобы вызвать студента на диалог, сделать общение комфортным и интересным. В связи с этим предмет нацелен на повышение уровня доверия между преподавателем и студентом.

Третья задача исследования состояла в сопоставлении уровня доверия и культуры доверия участников образовательного процесса по иностранному языку. При этом культура доверия определялась, исходя из компонентного состава, конкретизированного выше. Когнитивный и технологический компоненты культуры доверия у обеих групп респондентов находятся на интуитивном уровне.

И студенты, и преподаватели давали оценку доверия, исходя из интуиции, но не из конкретных знаний и умений в данном вопросе. Профессионально важные личностные качества доверительности и эмпатии проявились на разных уровнях: от высокого до низкого. Аксиологический компонент был довольно высок у преподавателей, но на среднем уровне – у студентов. Таким образом, при примерно одинаковом уровне доверия друг другу преподаватели продемонстрировали несколько более высокий уровень культуры доверия, чем студенты.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Исследования доверия и культуры доверия в педагогике пока малочисленны. В исследовании М.З. Садаевой [21] при изучении доверия родителей педагогическому коллективу школы в отличие от нашей работы использованы несколько методик, что, безусловно, повышает уровень достоверности результатов (тест шкала доверия М. Розенберга, методика «Вера в людей», экспресс-диагностика, тест шкала «доверчивость-подозрительность», анкетирование) [21, с. 193]. При этом выводы исследователя говорят о недостаточном уровне доверия родителей как участников образовательного процесса.

О.В. Тарханова считает, что современный уровень межличностного доверия понижается [22, с. 55], однако данное исследование относится больше к социологии, чем к педагогике.

Для нас интересным является вывод Т.С. Пухаревой о том, что «ценностные предпочтения студентов взаимосвязаны с их умением доверять себе в сфере межличностных, деловых, профессиональных отношений» [23, с. 549]. В наших исследованиях не изучалось доверие себе как компонент доверия.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

1. Под культурой доверия понимается компонент профессиональной культуры, в котором эмпатийное взаимодействие субъектов образовательного процесса, их позитивная взаимооценка, партнерство на основах равенства и открытости, сотрудничество обучающего и обучаемого выступают важной ценностью образовательной деятельности

2. В культуру доверия входят когнитивный, технологический, аналитический, аксиологический компоненты.

3. Обе группы респондентов обнаруживают одинаковый уровень доверия друг другу. При этом каждая группа имеет заниженное представление об уровне доверия к себе со стороны другой группы.

4. Преподаватели демонстрируют несколько более высокий уровень культуры доверия, чем студенты.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Последующее изучение вопроса возможно по линии исследования культуры доверия представителей разных педагогических специальностей, а также путем разработки технологий развития культуры доверия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. От 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/15956ae575273a483e753fc119fb41fc4c37f846/ (дата обращения 14.02.2021).
2. Grebenuk T. The Report on the project 7 Framework Programme Marie Curie, Action People-IRSES, no. SIT 315879, Stimulators and Inhibitors of Culture of Trust in Educational Interactions Assisted by Modern Information and Communication Technology / T. Grebenuk, S. Koniushenko. Szczecin: University of Szczecin, 2014. 77 p.
3. Матушак А.Ф. Прогнозирование культуры доверия участников образовательного процесса в высшем профессиональном образовании / А.Ф. Матушак // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 5. С. 120-125.
4. Федорищенко П.А. Информационная культура и информационный капитал социальности в сети: культура и капитал доверия / П.А. Федорищенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 1. С. 268-271.
5. Шуклина Е.А. Культура доверия как фактор формирования сетевых взаимодействий вузов / Е.А. Шуклина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и

культуры. 2019. Т. 25. № 1 (183). С. 174-184.

6. Фортальнова А.Д. Механизмы и методы создания культуры доверия в организации / А.Д. Фортальнова // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 5 (21). С. 684-687.

7. Фортальнова А.Д. Влияние культуры доверия на эффективность деятельности в организации / А.Д. Фортальнова // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 4 (31). С. 422-425.

8. Колмыкова М.А. Доверие как элемент культуры организации и социального капитала / М.А. Колмыкова // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 2. С. 102-109.

9. Рыжова С.В. Религиозность в контексте культуры доверия / С.В. Рыжова // Социологический журнал. 2017. Т. 23 № 3. С. 44-63.

10. Астахова Л.В. Развитие культуры доверия студентов в контексте информационной безопасности / Л.В. Астахова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2018. Т. 10. № 1. С. 63-70. doi: 10.14529/ped180109

11. Матушак, А.Ф. Исследование межличностного аспекта культуры доверия будущих учителей / А.Ф. Матушак, М.Н. Сметанина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 45-49.

12. Тарантей Л.М. Роль доверия и доверительных отношений в трансляции культуры между поколениями / Л.М. Тарантей // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. 2018. № 1. С. 125-132.

13. Зборовский Г.Е. Доверие в высшем образовании как социологическая проблема / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4. С. 93-112.

14. Мальцева А.П. Социальное доверие как новое направление исследований в педагогике / А.П. Мальцева, С.Д. Поляков, И.А. Семикашева, М.М. Силакова, Л.И. Еремина // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 1 (19). С. 38-44.

15. Микеладзе А.М. Межкультурный диалог как фактор формирования толерантности и доверия в системе этнополитических отношений (на примере грузинской культуры в России) / А.М. Микеладзе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 2 (37). С. 57-63.

16. Мукомель В.И. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях / В.И. Мукомель, С.В. Рыжова // Социологические исследования. 2017. № 1 (393). С. 37-46.

17. Шапошникова Т.Д. Изучение влияния предметной области «Духовно-нравственная культура народов России» на формирование у современной молодежи доверия и согласия / Т.Д. Шапошникова, Т.М. Горбачева, Т.А. Костюкова // Человек и образование. 2018. № 2 (55). С. 189-194.

18. Пашкин С.Б., Кораблина Е.П., Лисовская Н.Б., Сивак А.Н., Турчин А.С. Факторы психологической готовности выпускников педагогического вуза к профессиональной деятельности // Перспективы науки и образования. 2020. № 6 (48). С. 358-373. doi: 10.32744/pse.2020.6.28

19. Aleshkovskii I.A., Gasparishvili O.V., Onosov A.A. Students' Perceptions of Quality in Higher Education and Career Choices: A Case Study of the Russian Industrial Region // European Journal of Contemporary Education. 2020. 9(4): 710-725. doi: 10.13187/ejced.2020.4.710

20. Prokoviev M.S., Vlasova E.Z., Vasiliev S.E., Burnashev A.E., Kovtun T.E. Internet safety of schoolchildren in the context of the Republic of Sakha (Yakutia) // Revista Espacios. 2019. Vol. 40. No 21. pp. 19.

21. Садаева М.З. Анализ уровня доверия семей учащихся педагогическому коллективу МБОУ «СОШ № 38» / М.З. Садаева // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2019. Т. 23. № 1 (25). С. 191-104.

22. Тарханова О.В. Межличностное доверие как фактор социально-экономического развития общества / О.В. Тарханова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 1. С. 49-55.

23. Пухарева Т.С. Взаимосвязь ценностных установок и доверия к себе у студенческой молодежи / Т.С. Пухарева // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2018. Т. 6. № 3 (22). С. 541-552. doi: 10.23888/humJ20183541-552

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева» в рамках научного проекта «Культура доверия участников образовательного процесса в полиэтнической / поликультурной среде», заявка № МК-009-21 от 22.04.2021.

Статья поступила в редакцию 09.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372.8

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0050

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 384800

SPIN: 1523-9749

ResearcherID: G-6320-2016

ORCID: 0000-0001-8769-767X

ScopusID: 6603018879

МИРОНОВА Юлия Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Математики и прикладной информатики» Елабужского института Казанский (Приволжский) федеральный университет (423604, Россия, Елабуга, улица Казанская, 89, e-mail: mironovaj@mail.ru)

Аннотация. В данной работе рассматриваются некоторые аспекты преподавания технических и физико-математических дисциплин в дистанционном формате. Целью данной статьи является изучения особенностей применения дистанционного обучения для занятий по техническим дисциплинам (на примере курса «Разработка мультимедийных продуктов»). Также рассматриваются проблемы дистанционных курсов по дисциплинам, связанным с математикой. В процессе изучения курса «Разработка мультимедийных продуктов» три системы (Google Classroom, LMS MOODLE и Microsoft Teams) применялись комплексно, и практически не было ухудшения понимания материала в дистанционном формате по сравнению с обычным обучением. Такие дисциплины, как «Математический анализ», «Теория функций действительной переменной», «Теория функций комплексной переменной», «Прикладной статистический анализ» и др., требуют изучения большого количества математического материала, в котором преобладают формулы. Поэтому при переходе на дистанционный формат возникает проблема донесения математического материала до студентов. При преподавании математических дисциплин нежелательно применение в чистом виде дистанционного обучения. Мы можем использовать электронные образовательные ресурсы лишь как дополнительные материалы для самостоятельной работы студентов. Электронные образовательные ресурсы можно сочетать с другими компьютерными средствами, например, интерактивной трибуной, презентациями с помощью проектора, тестирующими программами и пр.

Ключевые слова: образование, системы дистанционного обучения, LMS MOODLE, Google класс, Microsoft Teams, информационные технологии, высшее образование, естественно-научное направление, интерфейс, видеозанятие, интернет.

FEATURES OF DISTANCE TEACHING OF VARIOUS DISCIPLINES

© The Author(s) 2021

MIRONOVA Yulia Nikolaevna, candidate of physical and mathematical Sciences, associate Professor of the Department of Mathematics and applied Informatics of the Elabuga Institute Kazan (Volga region) Federal University

(423604, Russia, Elabuga, street Kazanskaya, 89, e-mail: mironovaj@mail.ru)

Abstract. In this paper, we consider some aspects of teaching technical and physical-mathematical disciplines in a distance format. The purpose of this article is to study the features of the use of distance learning for classes in technical disciplines (for example, the course “Development of multimedia products”). The problems of distance courses in disciplines related to mathematics are also considered. In the course of studying the course “Multimedia Product Development”, three systems (Google Classroom, LMS MOODLE and Microsoft Teams) were used comprehensively, and there was practically no deterioration in the understanding of the material in the distance format compared to conventional training. Such disciplines as “Mathematical Analysis”, “Theory of functions of a real variable”, “Theory of functions of a complex variable”, “Applied statistical analysis”, etc., require the study of a large amount of mathematical material, in which formulas predominate. Therefore, when switching to a remote format, there is a problem of communicating mathematical material to students. When teaching mathematical disciplines, it is undesirable to use pure distance learning. We can use electronic educational resources only as additional materials for students’ independent work. Electronic educational resources can be combined with other computer tools, such as an interactive podium, presentations using a projector, testing programs, etc.

Keywords: education, distance learning systems, LMS MOODLE, Google classroom, Microsoft Teams, information technology, higher education, natural science, interface, video employment, Internet.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

В настоящее время все актуальнее становится проблема методики дистанционного преподавания дисциплин, связанных с информационными технологиями. В этой связи в данной работе предлагается рассмотреть некоторые аспекты преподавания технических и физико-математических дисциплин в дистанционном формате. Данная проблема является гораздо более сложной, чем представляется в теории, и основные трудности выявляются только во время проведения занятий со студентами. Поэтому полезен обмен опытом как среди отечественных преподавателей, так и коллег из других стран.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы

Дистанционное обучение уже давно используется на практике, оно обладает многими достоинствами и используется в различных областях деятельности. Существует множество публикаций по этой тематике

как в российских [1]-[6], так и в зарубежных [7]-[16] изданиях. Существуют материалы как по системе LMS MOODLE [17]-[20], так и по системам Google Classroom [21]-[22] и Microsoft Teams [23]. Автором также опубликованы работы по данной тематике [16], [24]. Однако многие практические аспекты преподавания естественно-научных дисциплин остаются не рассмотренными.

Актуальность исследования

В настоящее время дистанционное обучение используется практически каждым педагогом как элемент обучения. Поэтому очень важны практические аспекты преподавания конкретных дисциплин, поэтому тема исследования является актуальной в настоящее время.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи

Целью данной статьи является изучения особенностей применения дистанционного обучения для занятий по техническим дисциплинам (на примере курса «Разработка мультимедийных продуктов»). Также рассматриваются проблемы дистанционных курсов по дис-

циплинам, связанным с математикой.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии

В данной работе обобщаются практические приемы обучения, которые были получены в результате проведения дистанционных занятий в различных группах студентов. Учащимся были предложены наиболее распространенные системы дистанционного обучения LMS MOODLE [25], Google Classroom [26] и Microsoft Teams [27]. В них легко ориентироваться, они имеют интуитивно понятный интерфейс и широкие базовые возможности. Студенты могут работать в данных системах как в учебное время, так и самостоятельно, на домашнем компьютере, имеющем выход в интернет, а также на мобильных устройствах.

Также студентам были предложены ссылки на ресурсы, находящиеся в сети Интернет, содержащие материалы по данной тематике, а также новейшие разработки по данной дисциплине, в том числе электронные образовательные ресурсы в LMS MOODLE [25], [28]-[33] и Google класс [26], покрывающие все предметы учебного плана: математика, информационные технологии, информатика и пр. Эти электронные образовательные ресурсы наиболее актуальны для обучения студентов естественно-научных направлений.

На основании проведенных дистанционных занятий были сделаны выводы о возможности дистанционного обучения по тем или иным дисциплинам.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

1. Основы дистанционного преподавания связанных с информатикой предметов

Рассмотрим, к примеру, курс «Разработка мультимедийных продуктов», проведенный дистанционно.

В Google Classroom были созданы темы, в которых размещались задания. Студенты выполняли задания в PhotoShop, создавали презентации по выбранным темам, получали оценки и комментарии от преподавателя.

Параллельно изучался в системе LMS MOODLE курс «Разработка мультимедийных продуктов», в котором также имелся материал по данной тематике. Студенты выполняли тестовые задания и получали соответствующие оценки.

Кроме того, для «живого» общения применялся ресурс Microsoft Teams, в котором проводились видеолекции и промежуточные аттестации в виде зачета или экзамена.

Таким образом, все три системы (Google Classroom, LMS MOODLE и Microsoft Teams) применялись комплексно, и практически не было ухудшения понимания материала в дистанционном формате по сравнению с обычным обучением.

Можно сделать вывод, что для данной дисциплины можно предложить как дистанционный формат, так и обычный, а также различные их сочетания.

Лекции, проведенные в Microsoft Teams, можно записать, и в дальнейшем загрузить в систему LMS MOODLE и использовать в работе. Материалы, используемые в Google Classroom, также неоднократно могут использоваться при изучении этого и смежных предметов. Особо можно отметить возможность использования в дальнейшей работе презентаций студентов, которые обычно отличаются новизной и оригинальностью изложения материала. Некоторые задания, выполненные студентами в процессе изучения дисциплины, могут использоваться как в виде презентаций, так и в виде теоретического материала.

То есть мы имеем в комплексе все рассмотренные современные информационные технологии, которые могут быть использованы как по отдельности, так и комплексно. В данном случае выигрывают как студенты, так и преподаватели.

Особенно удобен в данном смысле Google Classroom

из-за очень наглядного и простого интерфейса как загрузки материалов, так и проверки заданий. Его можно использовать не только при дистанционном обучении, но и как дополнение к обычным занятиям, например, можно студентам дать ссылку на ресурс, в котором находятся задания для лабораторных работ в электронном виде.

II. 2. Особенности дистанционного преподавания математических дисциплин

Такие дисциплины, как «Математический анализ», «Теория функций действительной переменной», «Теория функций комплексной переменной», «Прикладной статистический анализ» и др., требуют изучения большого количества математического материала, в котором преобладают формулы. Даже предмет «Математика» для нематематических специальностей весьма трудоемкий. Такое количество формул не воспринимается студентами в форме презентаций, поэтому обычно формулы пишутся мелом на доске вместе с объяснением материала занятий преподавателем.

Поэтому при переходе на дистанционный формат возникает проблема донесения математического материала до студентов.

Вначале весь теоретический и практический материал помещался в интернете (например, на платформе Google Classroom) вместе с вопросами для самоконтроля и задачами для самостоятельного решения. Затем к этому материалу прибавлялись тесты (LMS MOODLE) по каждой теме.

Но трудности в освоении студентами материала не исчезли.

Возникла проблема формата чтения лекций преподавателем. Большое количество формул не позволяло просто прочитать материал вслух. Необходимо было по лекционному курсу создать презентации и в реальном времени (в Microsoft Teams) по этим презентациям вести занятия, выделяя по ходу объяснения важные места маркером. Таким образом, проблема чтения лекций отошла на второй план. Осталась проблема ведения семинаров.

Решение задач в реальном времени невозможно без графического редактора, позволяющего писать математические формулы. В редакторе Paint это достаточно сложно, в редакторе MS Word медленно и трудоемко. То есть снова нужны презентации с построчным выводом решения задачи. Если учесть объем материала, то такое количество презентаций в реальном времени создать невозможно. Остается только проверка присланных студентами в Google Classroom решенных задач с указанием конкретных ошибок. В результате большинство студентов вообще не усваивают материал.

Аудиторно каждый студент вызывается к доске и пытается решить конкретную задачу. При дистанционном обучении это весьма проблематично.

Таким образом, можно констатировать, что дистанционное обучение более продуктивно в области гуманитарных и технических наук. В области же точных наук проблематично обучить студентов решению задач. Здесь возможна лишь комбинация дистанционного и обычного обучения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Авторы в работах [17]-[20] предлагают применять в учебном процессе систему LMS MOODLE, в работах [21]-[22] предлагают применять в учебном процессе систему Google Classroom, в работе [23] предлагают применять в учебном процессе систему Microsoft Teams. Однако очевидно, что комплексное применение трех систем одновременно будет иметь более выраженный положительный эффект.

Электронные образовательные ресурсы можно сочетать с другими компьютерными средствами, например, интерактивной трибуной [34]-[36], презентациями с помощью проектора, тестирующими программами и дру-

гими информационными технологиями [37].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Мы можем сделать вывод о том, что системы дистанционного обучения могут быть успешно применены в области технических наук в условиях как полностью дистанционного формата обучения, так и в форме комбинированных видов занятий. Здесь материал может дублироваться, лекционные занятия могут сочетаться с повторением того же материала в электронных образовательных ресурсах. В электронных архивах может быть размещен дополнительный материал для сильных студентов.

При преподавании математических дисциплин нежелательно применение в чистом виде дистанционного обучения. Мы можем использовать электронные образовательные ресурсы лишь как дополнительные материалы для самостоятельной работы студентов. Например, использовать электронное тестирование или размещение лекционного материала в электронных образовательных ресурсах.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Дистанционное образование прочно вошло в нашу жизнь и постоянно используется в обучении. Поэтому нужно искать новые приемы преподавания материала в зависимости от целевой аудитории и, что очень важно, характеристик самой преподаваемой дисциплины. Студенты должны получать мотивацию преподавателя, создавать свои презентации и другие учебные материалы [37], получать одобрение сверстников.

Хороший результат дает вовлечение студентов в научную деятельность, публикация ими статей в различных научных конференциях [38], студенческих научных форумах и других мероприятиях.

Дальнейшие изыскания в данном направлении имеют большую практическую ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Луковцева В.Н., Кривошеева Е.Н. Образование в высшей школе сегодня и завтра: дистанционное и онлайн-обучение // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 61-1. С. 160-163.
2. Поярков И.В. Дистанционное обучение как одна из современных форм образовательных технологий // *Открытое и дистанционное образование*. 2018. № 4 (72). С. 40-42.
3. Борисов И.В. Дистанционное обучение в образовательном пространстве вуза: региональный аспект // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2018. № 2 (6). С. 98-107.
4. Костина И.Б., Гладких Ю.П. Дистанционное обучение и возможности информационных технологий как способ организации современного образовательного процесса // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2019. № 2. С. 53-55.
5. Кузнецова О.П. Информационно-коммуникационные технологии, открытое и дистанционное обучение: достижения и проблемы // *Теория и практика современной науки*. 2019. № 10 (52). С. 90-97.
6. Комарова Ю.А. Дистанционное обучение: отношение студентов 4 курса бакалавриата к современной тенденции обучения // *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020. № 9 (43). С. 174-176.
7. Anisimova T.I., Sabirova F.M., Shatunova O.V. Formation of Design and Research Competencies in Future Teachers in the Framework of STEAM Education // *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. - 2020. - Vol. 15, Is.2. - P. 204-217.
8. Karhanyan G.G. Analysis of distance learning in force majeure conditions // *Cross - Cultural Studies: Education and Science*. 2020. Vol. 5. Is. 2. p. 92-96.
9. Khrantsov I.I., Askarova G.B., Sabekiya R.B., Goncharov V.V., Bodrova T.Yu. Digitalization of educational content of distance learning: the readiness of students and teachers // *Revista Inclusiones*. 2020. Vol. 7. Is. S4-5. p. 301-314.
10. Ivica Boticki, Nino Uzelac, Martina Holenko Dlab & Nataša Hoić-Božić. Making synchronous CSCL work: a widget-based learning system with group work support // *Educational Media International*, Vol. 57, Is. 3 (2020). P. 187-207.
11. Mingming Diao & John G. Hedberg. Mobile and emerging learning technologies: are we ready? // *Educational Media International*, Vol. 57, Is. 3 (2020). P. 233-252.
12. Natalia Churchill. Editorial: Mobile Technologies and Teacher Readiness // *Educational Media International*, Vol. 57, Is. 3 (2020). P. 183-186.
13. Christothea Herodotou, Bart Rienties, Martin Hlosta, Avinash Boroowa, Chrysoula Mangafa, Zdenek Zdrahal. The scalable implementation of predictive learning analytics at a distance learning university: Insights from a longitudinal case study // *The Internet and Higher Education*. Volume 45, April 2020, 100725.

14. Mehmet Firat, Aras Bozkurt. Variables affecting online learning readiness in an open and distance learning university // *Educational Media International*. Vol. 57, 2020 – Is. 2. P. 112-127.

15. Zdeněk Votruba, Marek Paces. Analysis of the efficiency of electronic multimedia education at the technical faculty // *7th TAE 2019 17 – 20 September 2019, Prague, Czech Republic*

16. Mironova Yu.N., Sozontova E.A. Use of modern information technologies in lectures on higher mathematics // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. - 2017. - Vol.7, Is.12. - P.196-206 - URL: http://mjltm.org/files/cd_papers/r_1000421_180311142046.pdf

17. Верховтин Д.Г. Дистанционное обучение в системе MOODLE как средство обучения школьников // *Вестник науки и образования*. 2019. № 2-2 (56). С. 78-80.

18. Низматуллина Г.В., Карманова Е.В. Особенности реализации принципа интерактивности в электронном обучении средствами учебных семинаров LMS MOODLE // *Современная педагогика*. 2016. № 12 (49). С. 70-77.

19. Белозёрова С.И., Чуйко О.И. Опыт применения LMS MOODLE для создания и сопровождения учебных курсов // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. № 1. С. 78.

20. Потемкина С.В., Минорина А.А. Организация дистанционного тестирования в LMS MOODLE // *Системный анализ в науке и образовании*. 2019. № 2. С. 38-44.

21. Стригунов В.В. Организация курса «Структуры и алгоритмы обработки данных» в среде Google класс // *Ученые заметки ТОГУ*. 2018. Т. 9. № 2. С. 627-633.

22. Непомнящая Т.В. Использование сервиса Google класс в образовательном процессе (на примере дисциплины «Алгебра и геометрия») // *Современное образование: содержание, технологии, качество*. 2018. Т. 2. С. 120-121.

23. Клири Л. Microsoft Teams, группы и прочее // *Windows IT Pro/RE*. 2017. № 11. С. 22.

24. Миронова Ю.Н. Применение информационных технологий в дистанционном обучении // VI Международная научно-практическая конференция «Проблемы образования. Современные образовательные подходы»: сборник материалов конференции. /под редакцией Самаревой Н.В. — Дубна, 2021 — с. 128-130.

25. Интернет-ресурс LMS MOODLE КФУ. URL: <https://edu.kpfu.ru>

26. Интернет-ресурс «Google класс». URL: <https://classroom.google.com/>

27. Интернет-ресурс Microsoft Teams. URL: <https://teams.microsoft.com>

28. Миронова Ю.Н. Электронный образовательный ресурс «Разработка мультимедийных продуктов». [Электронный ресурс] URL: <https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=3559>

29. Миронова Ю.Н., Мионов А.Н. Электронный образовательный ресурс «Информатика». [Электронный ресурс] URL: <https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=3578>

30. Миронова Ю.Н., Анисимова Т.И. Электронный образовательный ресурс «Информационные технологии». [Электронный ресурс] URL: <https://edu.kpfu.ru/enrol/index.php?id=2674>

31. Анисимова Т.И. Электронный образовательный ресурс «Математика». [Электронный ресурс] URL: <https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=3122>

32. Вазанова О.И., Воронина И.Р., Коростелев А.А., Шагалова О.Г. Электронные образовательные ресурсы как средство повышения качества образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 203-207.

33. Картузова Т.В., Мерлина Н.И., Селиверстова Л.В. Использование некоторых элементов системы moodle в работе со студентами заочного отделения при изучении математических дисциплин // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 34-36.

34. Миронова Ю.Н. Использование современных информационных технологий при преподавании высшей математики // *Физико-математическое образование: проблемы и перспективы. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной году Н.И. Лобачевского в КФУ, г. Елабуга, 7 – 9 декабря 2017 г.* – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2017, с. 220-224.

35. Миронова Ю.Н. Использование интерактивной трибуны при чтении лекций по высшей математике // *Проблемы и перспективы информатизации физико-математического образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Елабуга, 14 ноября 2016 г., ред. кол.: Ф.М. Сабирова (отв. ред.) и др.* – Елабуга: ЕИ КФУ. 2016. – с. 51-55.

36. Миронова Ю.Н. Использование современных компьютерных технологий при чтении лекций по высшей математике // II Международный форум по педагогическому образованию. Программа форума: Программа и тезисы II Международного форума по педагогическому образованию, Казань, Казанский федеральный университет, 19-21 мая 2016г. – Казань: Куранты, 2016. С. 288-289.

37. Миронова Ю.Н. Организация индивидуальной работы студентов на занятиях по веб-дизайну // *Интернет-журнал «Мир науки»*, 2018 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/21PDMN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

38. Всероссийская научно-практическая конференция «Информационные технологии в науке и образовании» URL: <http://econfr.rae.ru/conference/1104>

Статья поступила в редакцию 09.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.018.43
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0051

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 448794
SPIN: 7563-3025

ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент, маркетинг и сервис»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)
ОРЛОВА Елена Геннадьевна, кандидат географических наук, начальник отдела маркетинга
СХ ПАО «Белореченское»
(665479, Россия, Иркутская область, п. Белореченский, а/я 147, e-mail: eg-orlova@mail.ru)

Аннотация. Активная роль студента в обучении изменила восприятие старости и роли пожилых граждан в обществе. В начале XXI века обеспеченную старость ассоциировали с путешествиями или хобби, сегодня же пожилые люди продолжают свои гражданские обязанности наряду с молодыми. Возраст не является причиной социальной изоляции и исключения из образовательного процесса. Готовность продолжить обучение в позднем возрасте зависит от уровня полученного образования в юности. Чем сильнее человек образован, тем больше вероятность того, что он продолжит обучение. То есть знания растут не линейно, а экспоненциально. Поэтому обучение людей преклонного возраста – это способ сохранения их интеллектуальной деятельности и значительно большая удовлетворённость жизнью. В статье представлены причины растущего интеллектуального разрыва между цифровой молодёжью и старшим индустриальным поколением, приводятся модели образования в пожилом возрасте и особенности возрастной познавательной деятельности. Особое внимание авторы уделили роли тренера для пожилых людей и его андрагогическим навыкам. Такой педагог должен получать самоудовлетворение от работы с возрастными людьми, понимать их психологические боли и использовать скрытый потенциал «старцев» на благо общества.

Ключевые слова: непрерывное обучение, пожилые люди, возрастное образование, андрагогика, модели пожилого обучения, маргинализация стариков, познавательная деятельность человека, потенциал долголетия, выборочное восприятие информации, самообразование, социальная изоляция, стареющее общество, социальный статус.

CONTINUOUS TEACHING DURING THE LATE ADULT LIFE

© The Author(s) 2021

TATARINOV Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of
Management, Marketing and Service
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)
ORLOVA Elena Gennadievna, candidate of geographical sciences, head of marketing
SC PJSC “Belorechenskoe”
(665479, Russia, Irkutsk region, Belorechensky settlement, PO Box 147, e-mail: eg-orlova@mail.ru)

Abstract. The student's active role in learning has changed the perception of old age and the role of senior citizens in society. At the beginning of the 21st century, secured old age was associated with travel or hobbies, but today older people continue their civic duties along with young ones. Age is not the reason for social exclusion and exclusion from the educational process. Willingness to continue training at a later age depends on the level of education received in youth. The stronger a person is educated, the greater the likelihood that he will continue to study. That is, knowledge does not grow linearly, but exponentially. Therefore, training of people of advanced age is a way to preserve their intellectual activity and significantly greater satisfaction with life. The article presents the reasons for the growing intellectual gap between digital youth and the industrial older generation, provides models of education in the elderly and features of cognitive activity. The authors paid special attention to the role of a trainer for the elderly and his andragogical skills. Such a teacher should receive self-satisfaction from working with age-related people, understand their psychological pains and use the hidden potential of the “elders” for the benefit of society.

Keywords: lifelong learning, elderly people, age education, andragogy, models of elderly education, marginalization of the elderly, cognitive activity of a person, longevity potential, selective perception of information, self-education, social isolation, aging society, social status.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В стареющих обществах наблюдается растущий разрыв в навыках между молодыми и пенсионерами, особенно в отраслях экономики, где действуют профстандарты [1]. Это ограничивает возможности пожилых работников удерживаться на рынке труда в течение длительного времени и не способствует экономическому росту в стране. В российском бизнесе не принято восстанавливать на прежней должности пенсионеров, из-за этого пожилые люди составляют огромный удельный вес неиспользуемого человеческого капитала [2, 26].

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) вынуждает людей принять обязательное обучение на протяжении всей жизни как данность. Существует огромная проблема в обучении с пожилыми людьми с изначально низким уровнем образования и соответственно низкой материальной обеспеченностью и дискриминированностью по социальному признаку. В цифровой век произошли значительные из-

менения в обучении пожилых людей, формальные образовательные модели уступили место более гибким дидактическим формам (курсы, тренинги, мастер-классы, эссе, онлайн-марафоны, case-study, конференции, групповой и индивидуальный коучинг) [3]. Самообразование возрастных людей осуществляется на рабочем месте, в семейном кругу и в повседневной жизни. К методам самообразования людей старшего возраста можно отнести: советы друзей, коллег и родственников, прослушивание образовательных программ в СМИ и в сети Интернет, посещение музеев и библиотек, использование печатных изданий (книги, журналы, газеты) [4].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Большое число статей по неформальному образованию людей преклонного возраста говорит о большой социальной значимости данного вида обучения в стареющем обществе. Вопросами геронтообразования в России и мире зани-

мались такие учёные, как: Н.Г. Супрун, И.Ю. Завьялова, Е.Л. Солдатова, А.И. Донченко, Л.Я. Чикарина, В.М. Васильчиков, Б. Ван, Г.А. Барышева, Л.И. Иванкина, Е.И. Клемашева, И. Сяо, Ю.В. Чеснокова, Н.А. Погадаева, О.Е. Хомякова, Ю.В. Мишина, И.М. Юсупов.

Супрун Н.Г. считает, что непрерывное образование в России охватывает только людей в возрасте до 60 лет, а наличие образованных пожилых людей в стране – это стремительный рост экономики [5, с. 132]. Завьялова И.Ю., Солдатова Е.Л. конкретизируют задачи государства в области обучения пожилых людей [6, с. 94]. Донченко А.И. рассматривает историю обучения лиц преклонного возраста в Китае [7, с. 76]. Чикарина Л.Я., Васильчиков В.М. говорят о компьютерной грамотности людей «третьего возраста» как о необходимом элементе для активной жизни в информационном обществе [8, с. 86]. Ван Б. выделяет рамочную систему обучения для пожилых в Китае, которая ориентирована на развитие моральных и физических качеств [9, с. 110]. Барышева Г.А., Иванкина Л.И., Клемашева Е.И. фиксируют внимание на биологических процессах старения и актуализации потребности самореализации в «третьем возрасте» [10, с. 162]. Сяо И. приводит примеры реализации идей «коллективизма», влияющих на помощь пожилым «китайской социальной спецификой» [11, с. 305]. Чеснокова Ю.В. отмечает самые ранние социальные институты поддержки («наряды миром») пожилым в славянских общинах [12, с. 392]. Погадаева Н.А., Хомякова О.Е. полагают, что самообразование – это не самый лучший способ обучения людей преклонного возраста, так как он не предусматривает активного личного взаимодействия [13, с. 251]. Мишина Ю.В., Юсупов И.М. анализируют эволюцию мышления у лиц старшего возраста с высшим и средним образованием и делают вывод о том, что специалисты умственного труда сохраняют продуктивную активность до 90 лет [14, с. 102].

Формирование целей статьи (постановка задания).
Цель статьи – определить факторы, способствующие эффективному обучению возрастных людей. Для этого необходимо сформировать роли «зрелого» педагога, обозначить особенности познавательной деятельности пенсионеров и причины неудач в обучении.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
Основой результативной работы с возрастными людьми является знание их психофизиологического потенциала, что даёт возможность точно определить их образовательные потребности. Потенциал «долголетия» включает в себя специальные знания, полученные из личного опыта, стратегии достижения выдающихся результатов в советское время, собственные ошибки. Укрепление статуса возрастных людей в стране возможно благодаря проактивной госполитике, поддерживающей взаимобмен знаниями между поколениями [15, 26]. В свою очередь это будет способствовать укреплению семейной среды и исключит маргинализацию стариков [16].

Авторы выделяют ряд причин для обучения в старости:

1. Приобретение знаний для поддержки экономической независимости. Образование позволит людям не потерять накопления («смертные»), получить новые способы поиска работы и улучшить имеющиеся навыки труда.

2. Получение практических жизненных навыков. Речь идёт о навыках, которые позволяют решать повседневные задачи (оптимальные физические нагрузки, правильное питание, хобби).

3. Развитие навыков, которые полезны для помощи другим людям (решение социальных проблем).

4. Общее развитие через индивидуальное обучение.

Люди в возрасте склонны к саморефлексии и метакоммуникациям, если во внешней среде создаются доверительные отношения и поддержка. У них более развиты социальные навыки, быстрее, чем у молодых, принима-

ются рациональные решения (сказывается предыдущий опыт) и очень легко структурируется реальность.

Авторы выделяют три чётко различимых моделей для «пожилого» образования:

1. Классическая, предусматривающая использование образовательного потенциала университетов и групп пожилых людей в научных исследованиях в области геронтологии, а также обеспечение взаимного обмена знаниями между поколениями [17, 26].

2. Социальная, характеризуемая укреплением социального статуса пожилых людей в обществе. Обучение ведётся в дружественной обстановке, где различия между возрастными студентами и преподавателями размыты.

3. Азиатская, основанная на идеях Конфуция, предусматривает обучение физической гармонии и декоративному искусству.

В старости у человека общий умственный потенциал снижается и он воспринимает и интерпретирует информацию выборочно [18]. Помимо чисто информационного контента задействуются эмоциональные и волевые компоненты, которые могут блокировать или вызывать принятие сообщения. К особенностям познавательной деятельности человека в возрасте авторы относят:

1. Полное согласование передаваемого контента с предыдущими знаниями и опытом. Как не парадоксально это звучит, но «старикам больше всего хотят узнать то, что уже давно знают». «Непонятные» дидактические материалы пожилые люди воспринимают только механически, эти знания не усваиваются и быстро забываются.

2. Некритичность по отношению к информации, полученной в детстве и юности. Если человек в более ранние периоды своей жизни получал ложную информацию о себе (его чрезмерно критиковали и заставляли думать, что он неразумен, ни на что не способен и ничего не добьётся в жизни), то в зрелом возрасте он действует под влиянием «самоисполняющегося пророчества» [19]. Предсказывая неудачу самому себе, взрослая личность избегает сложных задач и вызовов, не делает необходимых шагов и в конечном итоге подтверждает самому себе, что он неудачник.

3. Ускорение темпов изменений современной действительности. Быстрое устаревание знаний приводит к тому, что человек терпит неудачу из-за того, что действует опираясь на старую информацию. Повторяя одни и те же модели поведения, люди ждут совершенно других результатов.

4. Если возрастной учащийся в своё время занимал высокую должность, то он может испугаться потери социального авторитета [20, 26]. Поэтому может некоторые занятия игнорировать, где по его мнению участников высмеивают. Страх потери профессиональной значимости всегда сопровождается скрытой тревогой.

Очень часто пожилые люди не хотят приступать к обучению из-за того, что они не знают свои способности и неадекватно оценивают свой опыт и знания. Отсутствие веры («я никогда этому не научусь») или наоборот предвзятое и надменное отношение к обучению («я это и так знаю») также останавливают процесс обучения. К препятствиям для обучения также можно отнести чрезмерное психологическое давление в семье и на работе, которое усугубляется нехваткой денег и времени. Некоторые из представленных выше проблем из-за эмоционального компонента очень сложно преодолеть, и только педагог для пожилых людей сможет найти способы смягчить негативные последствия данных барьеров.

Обучение – это основная человеческая потребность, удовлетворение которой позволяет личности самовыражаться. У людей старшего возраста потребность учиться актуализируется тогда, когда происходит разрыв между своими знаниями и опытом и функционированием внешнего мира. Возрастные люди учатся эффективно, когда их личные навыки не подвергаются сомнениям и отсутствует угроза со стороны преподавателя. Это осо-

бенно важно при изучении нового для них контента. Преподаватель должен нацеливать возрастных студентов на взаимный обмен знаниями, а не вести себя как «самый верный и единственный источник истины». Послевоенное поколение имеет различный опыт обучения и не все прошли вузовскую подготовку, поэтому скорость восприятия дидактического материала будет всегда неодинакова. Чем старше люди, тем больше они отличаются друг от друга, поэтому их обучение – это всегда двухсторонний процесс, учитывающий эмоциональные и социальные аспекты.

В позднем возрасте у человека происходят изменения на эмоциональном и физиологическом уровнях. Существует тесная связь между активностью мыслительных процессов и физическим состоянием. Снижение слуха приводит к снижению интеллектуальных способностей из-за того, что возрастные студенты не правильно поглощают звуки. Снижение остроты зрения уменьшает скорость поглощения информации с экрана монитора. Нарушение мышечного тонуса вызывает трудности в работе с клавиатурой и с изменением положения тела. Процессы памяти у пожилых функционируют наравне с молодыми, но следует учитывать некоторые особенности:

1. Учебный материал быстро забывается, если сразу же не внедряется.

2. Знания не усваиваются, если учебный процесс не структурирован, противоречит личному опыту и нет связи между текущими и предыдущими занятиями.

3. Лучше всего осваивается контент, основанный на одновременном использовании демонстрации, классической лекции и мультимедиа.

Педагог для пожилых – это творческий учитель, который получает удовлетворение от своей профдеятельности. Чтобы повысить привлекательность и результативность обучения педагог может примерить на себе различные роли:

1. Преподаватель-коуч создаёт благоприятные условия индивидуального обучения для раскрытия потенциала пожилого студента. Большое значение играют при этом коммуникативные способности коуча (распознавание «невербалики», задавание инициирующих вопросов и активное слушание).

2. Преподаватель-тренер ищет способы повышения эффективности обучения и фокусируются на возможностях, а не на ошибках.

3. Преподаватель-ментор заинтересован не в развитии определённых навыков, а поддерживает студента на более «длинной дистанции». Наставник – это друг или доверенный советник, который даёт возможность сделать ошибку, поддерживает в случае неудачи и разделяет радость победы. Ведь лучший способ помочь – это побудить человека действовать.

4. Преподаватель-модератор руководит, вдохновляет и контролирует работу краудсорсинговой группы [21]. Хотя за результаты обучения отвечают только обучающиеся, модератор организует диалог для творческого исследования сложных вопросов и воздерживается от изложения собственной точки зрения. Групповое решение принимается на основе компромисса, а позиция модератора всегда нейтральна.

5. Преподаватель-консультант работает над проблемными задачами и даёт возможность взглянуть на свою жизнь по-другому. Деятельность консультанта позволяет увидеть личный опыт человека в совершенно ином свете и стимулировать развитие образовательных потребностей у возрастного студента.

Чтобы уверенно вести дидактический процесс у людей преклонного возраста преподаватель должен обладать техническими и психологическими компетенциями в области психического здоровья [22, 23]. К техническим навыкам можно отнести: подготовку, проведение и оценку учебного процесса, использование различных моделей обучения и выявление образовательных потреб-

ностей [23]. Психологические навыки обусловлены способами реализации дидактического процесса (мотивирование возрастных людей, построение с ними хороших отношений и развитие интереса к предмету обучения) [24-26].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Обучение людей в период поздней взрослой жизни является быстро развивающимся образовательным направлением. Однако специфика обучения зрелых возрастных людей требует особой подготовки содержания, использования различных образовательных моделей и соответствующих методов межличностного общения. Поддержка людей старшего поколения в процессе обучения заставляет педагога приобретать специфические компетенции (управление отношениями между возрастными студентами, умение задавать вопросы и активно выслушивать ответы, обеспечивать обратную связь). Роль и задачи «зрелого» тренера за последние десятилетия сильно изменились, так как «уникальные знания» стали легко доступны, а самомотивация у людей осталась на прежнем уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дьяченко Л.И. *Формы поведения стареющего человека в условиях современного общества* / Л.И. Дьяченко // *Новая наука: Проблемы и перспективы*. – 2016. – № 10-2. – С. 151-153.
2. Захарова Л.Н. *Принятие гражданами повышения пенсионного возраста как задача для поведенческой экономики* / Л.Н. Захарова, И.С. Леонова, А.И. Махалин // *Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее*. – 2019. – Т. 4. – № 4. – С. 64-71.
3. Пластинин В.А. *К вопросу апробации андрагогической модели обучения в образовательной организации* / В.А. Пластинин // *Профессиональное образование и наука*. – 2018. – № 2 (3). – С. 8-12.
4. Воробьева А.А. *Интерактивная модель графического самообразования студентов* / А.А. Воробьева, Ю.П. Беженарь // *Искусство и культура*. – 2018. – № 2 (30). – С. 100-107.
5. Супрун Н.Г. *Профессиональное образование через всю жизнь как фактор повышения качества жизни пожилых людей* / Н.Г. Супрун // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. – 2016. – № 49. – С. 131-133.
6. Завьялова И.Ю. *Структура личностной зрелости пожилых людей, участвующих в программах непрерывного образования* / И.Ю. Завьялова, Е.Л. Солдатова // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 93-108.
7. Донченко А.И. *Актуальность развития образования для пожилых людей в стареющем обществе современного Китая* / А.И. Донченко // *Восточная Азия: факты и аналитика*. – 2020. – № 1. – С. 71-80.
8. Чикарина Л.Я. *Обучение компьютерной грамотности пожилых людей как элемент системы непрерывного образования взрослых: теоретико-правовые вопросы и региональная практика* / Л.Я. Чикарина, В.М. Васильчиков // *Современное общество и власть*. – 2016. – № 4 (10). – С. 83-91.
9. Ван Б. *Образование для пожилых людей в Китае: история, современное состояние и тенденции развития* / Б. Ван // *Человек и образование*. – 2019. – № 3 (60). – С. 105-113.
10. Барышева Г.А. *Вовлеченность в региональные образовательные проекты – ключевой фактор в реализации ресурсного потенциала человека в третьем возрасте* / Г.А. Барышева, Л.И. Иванкина, Е.И. Клемашева // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 161-163.
11. Сяо И. *Предпосылки становления социальной работы в Китае* / И. Сяо // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 300-306.
12. Чеснокова Ю.В. *Возникновение и развитие социальной помощи и взаимопомощи в древнейших славянских общинах* / Ю.В. Чеснокова // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2018. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 390-392.
13. Погадаева Н.А. *Образование людей «третьего возраста»: проблемы и решения* / Н.А. Погадаева, О.Е. Хомякова // *В сборнике: Образование взрослых в условиях современности: проблемы и перспективы сборник научных статей*. – 2016. – С. 250-253.
14. Мишина Ю.В. *Фактор образования в возрастной инволюции процессов мышления* / Ю.В. Мишина, И.М. Юсупов // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. – 2016. – Т. 26. – № 3. – С. 98-102.
15. Зимица Е.В. *Проблемы и стратегические приоритеты развития системы образования в контексте повышения качества жизни населения (на примере г. Иркутска)* / Е.В. Зимица, У.В. Трохирова // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. – 2013. – № 4. – С. 18.
16. Подойницына И.И. *Марганализация культурных ценностей общества в период перемен* / И.И. Подойницына // *В сборнике: Гражданское общество в эпоху глобализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией И.И. Подойницыной*. – 2017. – С. 6-15.
17. Ферреферова Н.В. *Исследование и прогнозирование рынка услуг*

в сфере дополнительного образования в г. Иркутске / Н.В. Фереферова, Ю.И. Колесник // *Global and Regional Research*. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 222-229.

18. Урмина И.А. Социокультурные критерии оценки интеллектуального потенциала человека / И.А. Урмина, А.А. Хорват // *Качество и жизнь*. – 2018. – № 1 (17). – С. 93-95.

19. Гудзовская А.А. Социально-психологические факторы геронтологического эйджизма / А.А. Гудзовская // *Социальные явления*. – 2018. – № 2 (9). – С. 49-55.

20. Степкин Ю.П. Социальная психология феномена авторитета личности / Ю.П. Степкин // *Психология человека в образовании*. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 249-257.

21. Ступников С. Использование информационно-коммуникационных процессов в реализации проектов краудсорсинга / С. Ступников // *Государственная служба*. – 2016. – № 3 (101). – С. 108-111.

22. Кожевина А.П. Сформированность психического здоровья у студентов вуза / А.П. Кожевина // *Baikal Research Journal*. – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 13-24.

23. Halicki J. Zaspokajanie potrzeb edukacyjnych jako czynnik aktywnego starzenia się / J. Halicki // Available at: <http://dspace.uni.lodz.pl:8080/xmlui/bitstream/handle/11089/4992/8.%20Halicki.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

24. Miklyeva A.V. Value orientations as factors of hardiness in elderly men and women // *Balkan Scientific Re-view*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 52-54.

25. Черникова Е.Г. Неформальное образование граждан старшего поколения в сфере досуга // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 18-20.

26. Шамкова С.В. Образование пожилых людей как фактор психологического здоровья / С.В. Шамкова // В сборнике: *Актуальные проблемы психологического здоровья: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции*. – 2016. – С. 139-142.

Статья поступила в редакцию 29.04.2020

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147:796.814

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0052

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7955-6463

AuthorID: 689770

ORCID: 0000-0002-3125-2943

ПЕТРОВ Константин Николаевич, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры
«Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»

*Дальневосточный юридический институт МВД России, Владивостокский филиал
(690087, Россия, Владивосток, ул. Котельникова д. 21, e-mail: kostik_petrov_68@bk.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается комплекс педагогических условий, позволяющих образовательным организациям системы МВД России обеспечить у слушателей первоначальной подготовки формирование компетенций правомерного и эффективного применения короткоствольного оружия в экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности. Рассматриваются юридические, технические и психофизиологические аспекты формирования навыков эффективного и безопасного применения огнестрельного оружия. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы исследования использовался комплекс методов: междисциплинарный анализ научно-методической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ исследуемых проблем, анализ и синтез эмпирических данных. Автор делает вывод о том, что эффективность обучения стрельбе из огнестрельного оружия заключается в пошаговом процессе прохождения и освоения учебной программы, последовательности формирования юридических, технических и психологических компетенций сотрудника полиции. Содержательной частью программы огневой подготовки должно стать развитие личностных, психологических качеств уверенного и безопасного применения огнестрельного оружия. В этих целях может быть использован, внедрен в систему первоначальной подготовки зарубежный опыт тренинга сотрудников полиции и иных силовых ведомств. Материальной основой должно стать совершенствование учебной базы, широкое внедрение интерактивных методик, увеличение учебного времени, отводимого на огневую подготовку.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; ошибки при стрельбе; психофизиологическая подготовленность; сотрудники полиции; учебный процесс; методика преподавания; огневая подготовка.

ASPECTS OF IMPROVING THE FIRE TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

© The Author(s) 2021

PETROV Konstantin Nikolayevich, candidate of technical Sciences, associate Professor, Professor of the
“Department of Tactical-special, fire and physical training”

*Far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Vladivostok branch
(690087, Russia, Vladivostok, Kotelnikova st., 21, e-mail: kostik_petrov_68@bk.ru)*

Abstract. The article considers a set of pedagogical conditions that allow educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to provide students with initial training with the formation of competencies for the lawful and effective use of short-barreled weapons by police officers in extreme situations of operational and official activity. Legal, technical and psychophysiological aspects of the formation of skills for the effective and safe use of firearms are considered. To solve the tasks set and test the research hypothesis, a set of methods was used: interdisciplinary analysis of scientific and methodological literature, comparative analysis of the studied problems, analysis and synthesis of empirical data. The author concludes that the effectiveness of firearm training consists in the step-by-step process of passing and mastering the curriculum, the sequence of formation of legal, technical and psychological competencies of a police officer. A meaningful part of the fire training program should be the development of personal, psychological qualities of confident and safe use of firearms. For this purpose, the foreign experience of training police officers and other law enforcement agencies can be used and introduced into the system of initial training. The material basis should be the improvement of the training base, the widespread introduction of interactive techniques, and an increase in the training time allocated for fire training.

Keywords: professional training, shooting errors, psychophysiological readiness, police officers, educational process, teaching methods, fire training

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время сотрудникам полиции часто приходится действовать в экстремальных условиях служебно-оперативной деятельности, связанной с применением огнестрельного оружия. В такого рода ситуациях человек испытывает серьезные эмоционально-психологические перегрузки, что может влиять на эффективность стрельбы и правильную оценку окружающей обстановки.

К сожалению, низкий уровень социальных гарантий, предоставляемых сотрудникам полиции, обуславливает значительную текучесть кадров. Ежегодно на смену увольняющимся сотрудникам приходят тысячи новых, большая часть из которых имеет слабую стрелковую подготовку (особенно из короткоствольного оружия) или не имеет ее вовсе. Последних становится все больше в связи с увеличивающимся притоком на службу женщин, не имеющих опыта армейской службы. Отсюда нередки случаи, когда сотрудники ОВД недостаточно квалифицированно применяют табельное оружие, что может

повлечь не только нерезультативное выполнение поставленной задачи, но и гибель или ранение посторонних граждан.

Успешная реализация функций по борьбе с преступностью и обеспечению общественного порядка в большой степени зависит от профессиональной подготовленности сотрудников ОВД. На сегодняшний день существующие методики организации и проведения учебных занятий по огневой подготовке обеспечивают решение поставленных задач не в полной мере. Имеющие место объективные причины недостаточной профессиональной подготовленности сотрудников ОВД нуждаются в системном анализе, требуется поиск новых подходов к организации образовательного процесса, модернизации используемых методик огневой подготовки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

В последние годы различные аспекты правового и педагогического характера, связанные с организацией

огневой подготовки сотрудников полиции неоднократно становились предметом научных исследований [1; 2; 3].

В работах А.А. Конычева, Ю.А. Меркулова, А.А. Чебаева [4], И.В. Саможенова [5], Р.Р. Гедугошева [6], В.Е. Баранова [7] и др. поднимается важная проблематика учета психофизиологических особенностей человеческого организма при формировании навыков применения огнестрельного оружия.

Отдельные организационно-методические аспекты преподавания огневой подготовки в специальных учебных учреждениях силовых структур достаточно обстоятельно проанализированы в публикациях О.А. Емельянова, А.В. Жемчужникова [8], В.В. Семёнова, И.В. Медведева [9], С.С. Закен [10] и др. Положительной тенденцией последнего времени можно считать растущее внимание исследователей к зарубежным методикам огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов [11].

Вместе с тем, проблема формирования компетенций психологической устойчивости в процессе применения огнестрельного оружия на занятиях по огневой подготовке со слушателями первоначальной подготовки, носит, по нашему мнению, комплексный характер, требующий глубокого научно-теоретического анализа, что и обуславливает актуальный характер данной публикации.

Формирование целей статьи.

Целью данного исследования является выявление перспективных психолого-андрологических направлений формирования и совершенствования компетенций огневой подготовки сотрудников полиции.

Постановка задания.

В рамках исследования, с опорой на эмпирический опыт и имеющиеся теоретические разработки, выполнялась задача установления комплекса педагогических условий, направленных на формирование у сотрудников полиции компетенций правомерного и эффективного применения короткоствольного оружия сотрудниками полиции в экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы исследования использовался комплекс методов: междисциплинарный анализ научно-методической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ исследуемых проблем, анализ и синтез эмпирических данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Современные исследования показывают, что в реальных ситуациях боевого применения чаще всего стрельба ведется сотрудниками полиции в ограниченное время, в условиях недостаточной освещенности и с неожиданностью применения огнестрельного оружия. Причем достижение высоких результатов возможно при условии, что наряду с теоретическими и практическими навыками по стрельбе, слушатели будут проходить курс психологического тренинга, способствующий развитию устойчивых морально-волевых качеств.

Подготовка слушателей к применению огнестрельного оружия состоит из юридической, технической и психологической частей.

Юридическая подготовка определяет способность быстрой оценки обстановки на месте происшествия и принятия решения о правомерности и обоснованности применения сотрудником полиции огнестрельного оружия. Она предполагает знание оснований применения оружия и связанных с этим запретов.

Техническая часть огневой подготовки включает в себя: формирование устойчивых навыков безопасного обращения с огнестрельным оружием (сборка-разборка, приведение в боевую готовность, разряжение, чистка, ремонт и т.д.) и гарантированное поражение цели в ограниченное время (прицеливание, обработка спуска).

Психологическая часть позволяет обучить сотрудни-

ка полиции умению действовать в состоянии сильного нервного напряжения и психологической готовности к выстрелу. Конечным результатом психологической подготовки в образовательном процессе являются осознанные и правомерные действия сотрудников полиции. Во время огневой подготовки стрелку необходимо воспитать в себе уверенность в своих силах, преодолеть негативное воздействие на свою психику различных факторов, создать устойчивый барьер своей нервной системы при принятии решения о применении огнестрельного оружия.

Психологическая подготовка стрелка – это процесс, направленный на формирование внутренней готовности обучаемого к реализации точной стрельбы для достижения высоких результатов в экстремальных ситуациях служебной деятельности. Стрельба из пистолета, а именно по живой цели сопровождается с психофизиологическими изменениями в организме стрелка. Эти изменения оказывают влияние на состояние повышенной возбудимости центральной нервной системы.

Характерными признаками такого состояния являются:

- повышение частоты пульса, потливость ладоней и учащенное дыхание;
- потеря координации движений, вследствие чего теряются устойчивость и равновесие, необходимые при изготовке к стрельбе;
- увеличение тремора (дрожания) рук и колебаний оружия, замедление двигательной реакции.

В период отдыха или отвлечения происходит спад эмоционального возбуждения, восстанавливаются функциональные показатели организма сотрудника полиции.

Практика показывает, что наиболее слабые результаты обучаемые показывают на первых практических стрельбах (что может быть частично объяснено отсутствием устойчивых навыков применения оружия) и на итоговых экзаменационных стрельбах, когда навыки, казалось бы, уже сформированы. Такого рода явление может быть обусловлено только стрессовым характером обстановки экзамена и отсутствием у слушателей сформированного навыка психологической устойчивости при работе с огнестрельным оружием.

В стрессовой ситуации неопытный стрелок перестает адекватно ощущать время. У него появляется внутреннее чувство медлительности своих действий, что обуславливает спешку при прицеливании и спуске курка, приводящие к резкому падению эффективности стрельбы. Неуверенность в своих действиях проявляется также в излишнем зажатии рукоятки пистолета, приводящем к перенапряжению кисти.

Распространенной ошибкой начинающего стрелка является ожидание выстрела. Слушатель, получив первый опыт выстрела и самого процесса, связанного с ним (отдача от выстрела, вспышка пламени из ствола пистолета, оглушающий звук выстрела и т.д.), получает своеобразный стресс. В дальнейшем, стрелок, опасаясь ухода оружия с линии прицеливания, интуитивно делает произвольный кивок кистью вниз, как бы стараясь преодолеть отдачу оружия. Результатом такой ошибки становится уход пули ниже зоны прицеливания.

Одним из способов преодоления страха при стрельбе являются методики психологической нагрузки, применяемые в зарубежных полицейских академиях. При прохождении таких методов воздействия, а именно, по собственным фотографиям или объемным манекенам, у слушателей быстрее уходит на задний план психологический дискомфорт, и он производит выстрел на поражение.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Полученные в ходе исследования результаты подтвердили ряд высказанных ранее научных положений относительно прямой взаимосвязи между психологической готовностью обучающегося и эффективностью

его стрельбы в условиях стрессовой ситуации [7; 11]. Уверенность, проявляемая слушателями, приводит к отличной стрельбе и доведению навыков выполнения приемов стрельбы до автоматизма, когда полностью исключается психологическое воздействие в виде страха. Обязательным условием личной уверенности у слушателей является хорошее знание материально-технической части оружия, боевых свойств оружия, работы частей и механизмов оружия. Эти знания достигаются постоянным совершенствованием, выполнением практических занятий, нормативов по огневой подготовке согласно программе обучения, что неоднократно отмечалось в современных педагогических исследованиях [1; 2; 8].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, можем сделать вывод о необходимости совмещать огневую и психологическую подготовку слушателей к действиям в условиях, связанных с производством выстрела. В процессе учебно-тренировочных занятий по огневой подготовке необходимо воспитывать: умение слушателя преодолевать свой страх; отключаться от постороннего воздействия (выстрелы на соседних направлениях, выброс гильз и т.п.); уверенность в безопасности своих действий и надежности оружия. Эффективность обучения стрельбе из огнестрельного оружия заключается в пошаговом процессе прохождения и освоения учебной программы, последовательности формирования юридических, технических и психологических компетенций сотрудника полиции.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Дальнейшие изыскания в данном направлении, по нашему мнению, должны быть сосредоточены на разработке конкретных практических методик формирования психологической устойчивости стрелка. Психологическая подготовка сотрудников полиции должна быть, в том числе адаптирована к развитию готовности сотрудника полиции применять огнестрельное оружие в экстремальных, стрессовых ситуациях. Содержательной частью программы огневой подготовки должно стать развитие личностных, психологических качеств уверенного и безопасного применения огнестрельного оружия. В этих целях может быть использован, внедрен в систему первоначальной подготовки, зарубежный опыт тренинга сотрудников полиции и иных силовых ведомств. Материальной основой должно стать совершенствование учебной базы, широкое внедрение интерактивных методик, увеличение учебного времени, отводимого на огневую подготовку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хвастунова Е.М. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 105.
2. Гедугошев Р.Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 379-380.
3. Черников Д.Н. Огневая подготовка сотрудников полиции: от теории к практике // Новая наука: От идеи к результату. 2017. № 1-2. С. 113-114.
4. Кonyчев А.А., Меркулова Ю.А., Чебаев А.А. Психологическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на огневой подготовке // Эпоха науки. 2019. № 19. С. 36-38.
5. Саможенов И.В. Роль преподавателя в психологической подготовке курсантов и слушателей на занятиях по огневой подготовке // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-3. С. 299-301.
6. Гедугошев Р.Р. Психологическая подготовка обучаемых в процессе изучения теоретического раздела огневой подготовки // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 373-374.
7. Баранов В.Е. Психофизиологические особенности огневой подготовки слушателей филиала ВИПК МВД России (г. Набережные Челны) // Вестник НЦБЖД. 2019. № 3 (41). С. 5-9.
8. Емельянов О.А., Жемчужников А.В. Огневая подготовка – системообразующая дисциплина в системе подготовки курсантов военных вузов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 9 (163). С. 97-99.
9. Семёнов В.В., Медведев И.В. Методологические основы обучения огневой подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступле-

ниями и иными правонарушениями. 2017. № 17-2. С. 167-169.

10. Зацен С.С. Актуальные вопросы огневой подготовки в учебном процессе при подготовке сотрудников ОВД // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 11-3 (67). С. 19-24.

11. Светличный Е.Г., Панова О.С., Шанько В.В., Жамборов А.А. Сравнительный анализ организации огневой подготовки полицейских Российской Федерации и США в контексте профессиональной подготовки // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 413-417.

Статья поступила в редакцию 02.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37.05.3

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0053

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ В ВУЗЕ: ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ, ПРОБЛЕМЫ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3724-4005
AuthorID: 668735

ПОЛЕВАЯ Наталья Михайловна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
Амурский государственный университет

(675027, Россия, Благовещенск, улица Институтская, 26, e-mail: natabra85@list.ru)

SPIN: 3302-7859
AuthorID: 759386

СИТНИКОВА Виктория Владимировна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы
Амурский государственный университет

(675027, Россия, Благовещенск, улица Институтская, 26/1, e-mail: vikat@mail.ru)

Аннотация. Информатизация современных социальных процессов, в том числе и образовательных, положительно воспринимается студенческой молодежью. Появление дистанционной формы обучения – это ответ на запрос современной действительности, основанной на информатизации и глобализации общества. Существуют точки зрения, согласно которым реализация дистанционной формы обучения является альтернативой традиционной формы. На наш взгляд на современном переходном этапе сосуществование дистанционной и традиционной форм обучения в одной плоскости является закономерным. Применение смешанной формы обучения позволяет с одной стороны повысить самостоятельность и самоконтроль обучающегося, а с другой – дает возможность выбора времени, места и темпа обучения. И если способы, методы и технологии учебной деятельности в дистанционной форме активно исследуются и реализуются, то развитие личности в рамках воспитательного воздействия в дистанционном формате исследовано недостаточно. При анализе оптимальных и эффективных способов воспитания и развития личности в научной литературе акцент делается преимущественно на непосредственную контактную работу. Но учитывая особенности восприятия информации современным поколением не целесообразно пренебрегать преимуществами применения дистанционных технологий в рамках воспитательной работы. В связи с этим необходимо рассматривать возможности реализации воспитательной работы в дистанционной форме с теоретической и практической точки зрения. Данный подход актуален для всей образовательной системы в целом и для вузов – в частности.

Ключевые слова: дистанционная форма, воспитательная работа, дистанционные технологии, профессиональная подготовка, педагогическая деятельность, формы воспитательной работы, саморазвитие, самореализация, направления воспитательной работы, социальное воспитание.

EDUCATIONAL WORK IN THE DISTANCE FORM AT THE UNIVERSITY: PURPOSE, TASKS, DIRECTIONS, FORMS, PROBLEMS

© The Author(s) 2021

POLEVAYA Natalia Mihailovna, PhD in Pedagogical Sciences, associate Professor of social work
Amur State University

(675027, Russia, Blagoveshensk, street Institutskaya, 26, e-mail: natabra85@list.ru)

SITNIKOVA Viktoriya Vladimirovna, PhD in Sociological Sciences, associate Professor of social work
Amur State University

(675027, Russia, Blagoveshensk, street Institutskaya, 26/1, e-mail: vikat@mail.ru)

Abstract. Informatization of modern social processes, including educational ones, is positively perceived by students. The emergence of distance learning is a response to the demand of modern reality, based on the Informatization and globalization of society. There are points of view, according to which the implementation of distance learning is an alternative to the traditional form. In our opinion, at the current transition stage, the coexistence of distance and traditional forms of education in the same plane is natural. The use of a mixed form of training allows, on the one hand, to increase the independence and self – control of the student, and on the other hand, it makes it possible to choose the time, place and pace of training. And if the ways, methods and technologies of educational activity in the remote form are actively studied and implemented, then the development of personality within the framework of educational activity in the remote format is not sufficiently studied. When analyzing optimal and effective ways of upbringing and personal development in the scientific literature, the emphasis is mainly on direct contact work. But taking into account the peculiarities of information perception by the modern generation, it is not advisable to neglect the advantages of using remote technologies in the framework of educational work. In this regard, it is necessary to consider the possibility of implementing educational work in a distation form from a theoretical and practical point of view. This approach is relevant for the entire educational system in General and for universities in particular.

Keywords: remote form, educational work, remote technologies, professional training, pedagogical activity, forms of educational work, self-development, self-realization, directions of educational work, social education.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Система высшего образования занимает особое место в процессе социализации как отдельных индивидов, так и социальных групп. Она способствует формированию студента не только как компетентного и конкурентоспособного специалиста, но и как гармонично развитой личности. Гармоничное развитие личности будущего специалиста – это основная цель воспитательной работы в вузе. В рамках этой цели основными задачами воспитательной работы являются: привлечение студентов к различным

направлениям социально значимой деятельности, стимулирование творческой инициативы студентов, расширение возможностей самореализации, содействие в самоутверждении и позиционировании себя как самостоятельной личности. Важность целей и задач воспитательной работы в вузе подтверждается востребованностью работодателями специалистов с активной жизненной позицией, стремящихся к самосовершенствованию, саморазвитию и саморегуляции.

Воспитательная работа в дистанционной форме не только не теряет своей актуальности, а, напротив,

укрепляет свои позиции. Она позволяет: осуществлять коммуникации со студентами по различным вопросам, в том числе бытовым в более свободном режиме; обеспечивать визуальное сопровождение проводимых мероприятий в вузе (онлайн-трансляция); проводить онлайн-диагностику (личностных качеств и пр.), онлайн-консультации с кураторами групп и психологами; реализовывать мероприятия по адаптации первокурсников.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ воспитательной работы как проблемы научного исследования предприняли Галимуллин Р.Н., Сабитова К.Б. [1], Ключарев Г.А. [2], Куликова Г.Г. [3], Магомасев Т.Р. [4], Хромцова Ю.Н. [5], Ярмук Т.В. [6]. Формы, методы и способы воспитательной работы в дистанционном формате рассматривают Блохин В.Н. [7], Гайфутдинова А.М. [8], Дмитриева Д.Д. [9], Дорофеева Т.В. [10], Сафронова А.Н., Вербицкая Н.О., Молчанов Н.А. [11,12], Тенигилов С.В. [13]. Организация и опыт реализации воспитательной работы в системе дистанционного обучения освещены в трудах Заболотских И.А. [14], Камалов Р.Р. [15], Кораблева Е.Л., Орлов Е.В., Степанова Л.И. [16], Скрипкина Ю.В. [17], Шпиньковский А.А., Шпиньковская М.И. [18]. Образование как единый и целенаправленный процесс обучения и воспитания регламентировано федеральными нормативными документами [19,20].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является попытка проанализировать сущность, содержание и значимость воспитательной работы в вузе, осуществляемой в дистанционной форме.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В процессе исследования применялись следующие научные методы: логический анализ, ретроспективный анализ опыта реализации воспитательной работы в дистанционной форме, контент-анализ нормативно-правовой базы России по воспитательной работе в образовании.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Воспитательному процессу в учреждениях образования в настоящее время придается все большее значение. Это связано с тем, что воспитание регламентируется федеральными законами и подзаконными актами в области образования и рассматривается как «... деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [19]. Кроме того, актуальность воспитательной деятельности обусловлена расширением границ информационного поля, в котором происходит функционирование современного человека. Многообразие информационных каналов (социальные сети, различные мессенджеры, MOOK и пр.) затрудняет формирование критического мышления молодежи и может формировать поверхностные представления о гармоничном развитии. Поэтому воспитательная работа, представляющая собой целенаправленную педагогическую деятельность по организации воспитательной среды и управлению разнообразными видами деятельности студентов должна осуществляться с целью решения задач гармоничного развития личности.

В связи со сложной эпидемиологической ситуацией в мире ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет» с конца марта 2020 г., как и многие образовательные учреждения, перешел на дистанционный режим работы. Как и в вопросах обучения, в воспитательной работе остро встала проблема перевода воспитательных мероприятий в дистанционный формат. В связи с этим была осуществлена ревизия и ротация задач, направлений и форм традиционной воспитательной работы. А также пересмотрены возможности их использования в дистанционном формате с учетом специфики дистанционного обучения. Кроме того, была определена необходимость совершенствования существующих и разработки новых направлений и форм воспитательной работы в изменившихся современных условиях.

Традиционно в качестве цели воспитательной работы рассматривается создание условий для саморазвития и самореализации личности обучающегося, его успешной социализации, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина.

В условиях перевода воспитательной работы в дистанционный формат при реализации указанной цели необходимо: учитывать имеющийся уровень цифровой грамотности студентов, постепенно повышать его, стремиться разнообразить формы воспитательного воздействия на студентов. Задачи воспитательной работы приобретают специфический характер, обусловленный дистанционным форматом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Задачи воспитательной работы

Накопленный в системе образования опыт воспитательной работы характеризуется разнонаправленностью. Исследователи выделяют следующие направления воспитательной работы: духовно-нравственное воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, культурно-эстетическое воспитание, спортивно-оздоровительное воспитание, экологическое воспитание, профессионально-трудовое воспитание, экскурсионно-туристическое воспитание и социальное воспитание (таблица 1).

В рамках реализации основных направлений воспитательной работы со студентами традиционно реализуются следующие мероприятия:

Профессионально-трудовое направление

– общая ознакомительная беседа и общая информационная встреча, на которой до сведения студентов доводятся особенности обучения в университете, правила внутреннего распорядка, правила проживания в общежитии и прочее;

– общее анкетирование на предмет выявления личных сведений, семейных обстоятельств, образования, интересов, увлечений, хобби и прочего.

Гражданско-правовое направление

– постановка юношей на учет в ВУС;
 – информирование о правилах внутреннего распорядка, правилах проживания в общежитии.

Культурно-нравственное направление

– посещение концерта «СКЦ представляет»;

- посещение театра, выставок и пр.;
- привлечение к участию в мероприятиях, посвященных Дню социолога;
- привлечение к общественной работе;
- привлечение к участию в кружках, секциях, творческих коллективах, командах.

Спортивно-оздоровительное направление

- медицинский осмотр при студенческой поликлинике;
- беседа о репродуктивном здоровье;
- беседа о ЗОЖ и вредных привычках.

Таблица 1 – Направления и задачи воспитательной работы в вузе.

№	Воспитательная работа	
	Направления	Задачи
1	Духовно-нравственное воспитание	Создать условия для формирования способности к духовному развитию, реализации творческого потенциала в учебно-игровой, предметно-продуктивной, социально ориентированной деятельности на основе нравственных установок и моральных норм, непрерывного образования, самовоспитания и универсальной духовно-нравственной компетенции — «становиться лучше». Способствовать формированию основ нравственного самосознания личности (совести) — способности формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, требовать от себя выполнения моральных норм, давать нравственную оценку своим и чужим поступкам. Способствовать осознанию основ морали — осознанию необходимости определенного поведения, обусловленного принятыми в обществе представлениями о добре и зле, должном и недопустимом, укрепление у студентов позитивной нравственной самооценки, самоуважения и жизненного оптимизма.
2	Гражданско-патриотическое воспитание	Воспитание гражданской идентичности, патриотизма, любви и уважения к Отечеству, чувства гордости за свою Родину, прошлое и настоящее страны. Усвоение традиционных ценностей общества. Формирование личности как активного гражданина-патриота, обладающего политической и правовой культурой, критическим мышлением, способное самостоятельно сделать выбор на основе долга, совести и справедливости. Воспитание у студентов чувства патриотизма и любви к Родине на примере старших поколений. Развитие и углубление знаний об истории и культуре родного края.
3	Культурно-эстетическое воспитание	Воспитание основ эстетической культуры, способность различать и видеть прекрасное. Развитие художественных способностей. Воспитание чувства любви к прекрасному.
4	Спортивно-оздоровительное воспитание	Формирование установок на сохранение и укрепление здоровья. Формирование потребности в здоровье, как жизненно важной ценности, сознательного стремления к ведению здорового образа жизни, позитивного отношения к занятиям физической культурой и спортом. Развитие чувства ответственности по отношению к своему здоровью и здоровью окружающих людей.
5	Экологическое воспитание	Формирование основ экологического сознания на основе признания ценности жизни во всех проявлениях. Осознание необходимости ответственного, бережного отношения к окружающей среде.
6	Профессионально-трудовое воспитание	Способствовать тому, чтобы каждый ученик понимал значимость трудовой деятельности, даже будни труд может сделать праздничными днями. Приобщение учащихся к общественно-полезному труду. Воспитание сознательного отношения к своим обязанностям. Формирование трудового образа жизни.
7	Экстремно-туристическое воспитание	Создать условия для воспитания волевых качеств студента, способности к критическому осмыслению своих сильных и слабых сторон. Передавать знания о прошлом посредством экскурсионных методик. Расширить культурный кругозор студентов-экскурсантов. Вызвать у экскурсанта интеллектуальное, эмоциональное и волево-воспитание экскурсионно-туристических объектов. Повысить ценность памятников искусства и исторического наследия.
8	Социальное воспитание	Развивать у студентов уважительное отношение к родителям, осознанное, заботливое отношение к старшим и младшим. Развитие доброжелательности и эмоциональной отзывчивости, понимания других людей и сопереживания им.

Указанные направления и задачи реализуются посредством форм воспитательной работы. Сегодня накоплен богатый опыт их апробации в традиционном формате. Однако не все традиционные формы воспитательной работы можно переложить в дистанционный формат. Одни формы к реализации в дистанте практически не применимы, другие для применения требуют доработки, третьи необходимо разрабатывать заново. Анализируя возможности внедрения различных форм воспитательной работы, можно объединить их в три группы:

Первая группа – формы, реализуемые только в традиционном формате.

Вторая группа – формы, реализуемые только в дистанционном формате.

Третья группа – смешанная форма (рисунок 2).

Рисунок 2 – Группы форм воспитательной работы.

Анализируя указанные на рисунке 2 формы воспитательной работы, необходимо отметить, что формы дистанционной воспитательной работы не только имеют свою специфику (в части задач и особенностей их реализации), но позволяют достичь общей цели воспитательной работы со студентами.

Изначально воспитательная работа в дистанционной форме планировалась как альтернатива традиционной воспитательной работе. Однако, современные реалии показывают, что сосуществование этих двух форм значительно повышает эффективность и результативность воспитательного процесса в вузе.

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-2019 воспитательная работа в дистанционной форме получила мощный импульс для развития. Но ограниченность сроков и условий для ее осмысления и апробации повлекла ряд трудностей в процессе ее реализации в вузе. Среди них можно выделить следующие:

Проблемы технического характера.

Они могут быть связаны с отсутствием у студентов необходимых устройств для выхода в Интернет, неполадками со средствами связи (компьютер, ноутбук, телефон и пр.), отсутствие навыков использования образовательных сервисов, низким уровнем цифровой грамотности среди студентов и педагогов.

Проблемы, связанные с мотивацией к участию в воспитательных мероприятиях у преподавателей и студентов.

Данная проблема характерна для всех субъектов образовательного процесса. С одной стороны, необходимость организации и реализации воспитательной работы в непривычном формате требует от преподавателей дополнительных временных и интеллектуальных затрат. С другой стороны, поскольку участие в мероприятиях воспитательного характера является для студентов добровольным и в дистанционном формате тяжело поддается контролю, постольку студенты нередко проявляют низкую активность и заинтересованность.

Проблемы ограниченности форм и методов воспитательной работы на дистанционном обучении.

Традиционные формы воспитательной работы не всегда применимы в дистанционной форме и часто требуют доработки.

Проблемы отсутствия навыков цифровой этики.

Несмотря на то, что масштабы онлайн-общения постоянно увеличиваются, навыки грамотного, достойного поведения сформированы не у всех участников образовательного процесса. Это выражается в том, что размываются границы понятий «рабочее время» и «не рабочее время». Кроме того, вследствие отсутствия непосредственного контакта между студентами и преподавателем онлайн-общение приобретает характер обезличенности, то есть могут иметь место грубость, агрессия, неуважение, пренебрежение и пр.

Выводы исследования.

Проанализировав цели, задачи, направления, формы и проблемы воспитательной работы в дистанционной форме в вузе, можно сделать следующие выводы:

- реализация воспитательной работы в дистанционном формате показывает, что ее традиционные формы можно успешно адаптировать к целям и задачам образовательной деятельности;
- дистанционная воспитательная работа, осуществляемая со студентами, показывает не менее эффективные результаты чем традиционная воспитательная работа;
- дистанционная форма обучения открывает новые возможности и даёт новые импульсы для ведения воспитательной работы;
- для успешного ведения воспитательной работы в дистанционной форме необходимо адаптировать существующие и осваивать новые технологии, средства коммуникации, программы, платформы, сервисы активно применять их в практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Галимуллин Р.Н., Сабитова К.Б. Инновационные подходы в организации воспитательной работы в условиях дистанционного обучения. В книге: Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.П. Масюткина. 2020. С. 686-688.
2. Ключарев Г.А. Дистанционное (удаленное) обучение: к вопросу об эффективности и доступности // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6. № 3 (23). С. 274-285.
3. Куликова Г.Г. Социально-философские аспекты воспитательной работы в дистанционном образовании // Философия образования. 2008. № 1 (22). С. 234-239.
4. Магомаев Т.Р. Основные аспекты перехода вузов к дистанционному обучению в современных условиях функционирования // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. Т. 16. № 2 (20). С. 52-57.
5. Хромцова Ю.Н. Воспитательная работа на дистанционном обучении. В сборнике: Проблемы и перспективы развития образования. материалы XII Международной научной конференции. Краснодар, 2020. С. 27-31.
6. Ярмак Т.В. Воспитательная работа со студентами в условиях дистанционного обучения // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 4-3 (36). С. 129-131.
7. Блохин В.Н. Эффективные методы воспитательной работы со студентами. В сборнике: Социальные и психологические проблемы современного образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 133-137.
8. Гайфулдинова А.М. Формы воспитательной работы в вузе в дистанционном формате. В сборнике: Методика и практические инструменты дистанционного обучения. Коллективная монография. Ка-зань, 2020. С. 141-146.
9. Дмитриева Д.Д. К вопросу о дистанционных формах организации воспитательной работы в вузе // Региональный вестник. 2020. № 8 (47). С. 65-66.
10. Дорощева Т.В. Способы организации воспитательной работы со студентами в условиях дистанционного обучения // Известия Регионального финансово-экономического института. 2016. № 3 (12). С. 13.
11. Сафронова А.Н., Вербицкая Н.О., Молчанов Н.А. Воспитание в цифровом пространстве: самосохранение здоровья. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 236.
12. Сафронова А.Н., Молчанов Н.А. Реально-виртуальная воспитательная среда вуза, как профилактическое средство противодействия социально-разрушающим провокациям современного общества. Обзор. НЦПТИ. 2019. № 1 (16). С. 25-30.
13. Тенитлов С.В. Особенности работы преподавателя-тьютора в системе дистанционного обучения // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 4 (82). С. 40-46.
14. Заболотских И.А. Организация учебной и воспитательной работы с применением дистанционных образовательных технологий // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2020. № 2. С. 55-59.
15. Камалов Р.Р. Использование дистанционных технологий в воспитательной работе педагогического вуза // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 10 (88). С. 10-13.
16. Кораблева Е.Л., Орлов Е.В., Степанова Л.И. Опыт проведения воспитательной работы во время дистанционного обучения. В сборнике: Научный форум: педагогика и психология. сборник статей по материалам XXI международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 18-24.
17. Скрипкина Ю.В. Воспитательные возможности дистанционного обучения: из опыта реализации. Эйдос. 2014. № 1. С. 4.
18. Шпиньковский А.А., Шпиньковская М.И. Использование средств дистанционного обучения в воспитательной работе подразделения высшего учебного заведения // Электромашиностроение и электрооборудование. 2009. № 72. С. 171-173.
19. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020).
20. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» (уровень бакалавриат), утвержденный приказом Министрства образования и науки Российской Федерации от 12 января 2016 г. № 8.

Статья поступила в редакцию 29.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0054

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОМОЩЬЮ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 8070-4542

AuthorID: 647453

ORCID: 0000-0002-0166-7064

ПРОНИНА Наталья Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
психологии и педагогики

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(300026, Россия, Тула, проспект Ленина, 125, e-mail: natalie4941@rambler.ru)*

SPIN: 2744-4201

Author ID: 203276

ORCID: 0000-0003-0526-7428

РОМАНОВА Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
психологии и педагогики

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(300026, Россия, Тула, проспект Ленина, 125, e-mail: rromanov76@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена обучению будущих педагогов формированию у детей дошкольного возраста экологических знаний с помощью художественной литературы. Актуальность данного исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, система профессионального образования претерпела качественные изменения, назрела необходимость в педагогах дошкольного образования, способных к формированию экологической культуры подрастающего поколения. Во-вторых, растет количество детей, с которыми родители не занимаются, они не только не могут, но и не хотят этого делать, отдавая своего ребенка в детский сад а затем в школу, они считают, что педагоги должны заниматься их воспитанием и формированием их личности. В-третьих, современное поколение перестало читать художественную литературу, клиповость мышления не дает возможности насладиться красотой русского языка. В данном исследовании разработана и проверена на практике модель подготовки будущих педагогов дошкольного образования к формированию экологической культуры у детей дошкольного возраста. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в теорию обучения и образования в высшей школе, расширяет и обогащает представление о содержательных и технологических основах подготовки будущего воспитателя к работе с детьми дошкольного возраста и открывает перспективы для дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки специалиста в области образования. Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенная в статье методика формирования подготовки студентов к работе с детьми дошкольного возраста может быть применена в процессе обучения педагога дошкольного образования в рамках курсов повышения квалификации. Статья может предоставлять интерес для профессорско-преподавательского состава средних и высших учебных заведений, психологов, воспитателей.

Ключевые слова: будущий педагог, дошкольное образование, ребенок, дети, дошкольный возраст, экологическая культура, художественная литература, дошкольник, воспитатель, педагогическое образование.

PREPARATION OF THE FUTURE TEACHER OF PRESCHOOL EDUCATION FOR THE FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE WITH THE HELP OF ARTISTIC LITERATURE

© The Author(s) 2021

PRONINA Natalya Andreevna, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy

*Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
(300026, Russia, Tula, Lenin Avenue, 125, e-mail: natalie4941@rambler.ru)*

ROMANOVA Elena Vladimirovna, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department
of Psychology and Pedagogy

*Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
(300026, Russia, Tula, Lenin Avenue, 125, e-mail: rromanov76@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to teaching future teachers to form environmental knowledge in preschool children with the help of fiction. The relevance of this study is due to a number of reasons. First, the vocational education system has undergone qualitative changes, there is a need for preschool teachers who are capable of shaping the ecological culture of the younger generation. Secondly, the number of children with whom parents do not work is growing, they not only cannot, but do not want to do this, sending their child to kindergarten and then to school, they believe that teachers should be engaged in their upbringing and shaping them personality. Thirdly, the modern generation has stopped reading fiction, the clip-like thinking makes it impossible to enjoy the beauty of the Russian language. In this study, a model of training future preschool teachers for the formation of environmental culture in preschool children has been developed and tested in practice. The theoretical significance of the study is that it makes a certain contribution to the theory of teaching and education in higher education, expands and enriches the understanding of the content and technological foundations of preparing a future educator to work with preschool children and opens up prospects for further improving the professional training of a specialist in the field education. The practical significance of the study lies in the fact that the methodology proposed in the article for the formation of students' preparation for working with preschool children can be applied in the process of teaching a preschool teacher within the framework of advanced training courses. The article may be of interest to the teaching staff of secondary and higher educational institutions, psychologists, educators.

Keywords: future teacher, preschool education, child, children, preschool age, ecological culture, fiction, preschooler, educator, pedagogical education.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, как отмечается многими ис-

следователями (Н.Н. Авдеевой [1], З.Ф. Аксеновой [2],
В.О. Букиной [3], С.А. Габбасовой [4], Н.С. Голицыной

[5]), все актуальнее становится проблема формирования экологической культуры дошкольника. Между тем система профессионального образования претерпела качественные изменения, назрела необходимость в педагогах дошкольного образования, способных к формированию экологической культуры подрастающего поколения. Растет количество детей, с которыми родители не занимаются, они не только не могут, но и не хотят этого делать, отдавая своего ребенка в детский сад а затем в школу, они считают, что педагоги должны заниматься их воспитанием и формированием их личности. Современное поколение перестало читать художественную литературу, клиповость мышления не дает возможности насладиться красотой русского языка.

Вопросы экологического воспитания дошкольников отражены в работах Н.Ч. Дамба [6], Н.Н. Мазильниковой [7], Э.Р. Нассибуллиной [8], Л.С. Ромашевской [9], О.В. Скиф [10] и др.

Различные аспекты формирования знаний о природе рассматривались О.А. Воронкевич [11], Л.М. Гримовской [12], Л.Г. Горьковой [13], Л.С. Журавлевой [14], Т.В. Поданевой [15], Т.Г. Хановой [16], и др.

Вопросами подготовки воспитателей к формированию экологической культуры дошкольников занимались Л.Б. Абдуллина [17], Т.Ю. Бурлакова [18], Т.Ю. Макашина [19] и др.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи стала подготовка будущего педагога дошкольного образования к формированию экологической культуры у детей с помощью художественной литературы.

В данном исследовании разработана и проверена на практике модель подготовки будущих педагогов дошкольного образования к формированию экологической культуры у детей дошкольного возраста.

Методологической базой нашего исследования стали разработанные психолого-педагогическими науками теория деятельности, принцип единства связи теории и практики.

Мы использовали следующие теоретические и практические методы: анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, моделирование, тестирование, эксперимент.

Художественная литература обладает огромным воспитательным потенциалом и позволяет сформировать необходимые качества личности подрастающего поколения. Именно взрослый может привить ребенку любовь к чтению, показать красоту рассказов и сказок отечественных и зарубежных писателей, познакомить с различными видами жанров фольклора.

Федеральный образовательный стандарт дошкольного образования от 17.10.2013 г. направлен на всестороннее формирование личности. Отдельное стороной гармоничного развития является художественно-эстетическое развитие предполагает «развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства (словесного, музыкального, изобразительного), мира природы; становление эстетического отношения к окружающему миру; формирование элементарных представлений о видах искусства; восприятие музыки, художественной литературы, фольклора; стимулирование сопереживания персонажам художественных произведений; реализацию самостоятельной творческой деятельности детей (изобразительной, конструктивно-модельной, музыкальной и др.» [20].

Результатом развития ребенка в дошкольном возрасте являются следующие качества: «обладает начальными знаниями ... о природном и социальном мире, в котором он живет; знаком с произведениями детской литературы, обладает элементарными представлениями из области живой природы, естествознания и т.п.» [20].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эксперимент проводился на базе Тульского государственного педагогического университета имени

Л.Н. Толстого на факультете искусств, гуманитарных и социальных наук со студентами 1-3 курсов очной формы обучения по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» направленность «Дошкольное образование». Всего в эксперименте приняло участие 64 человека.

Модель подготовки будущего педагога дошкольного образования представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Модель подготовки будущего педагога дошкольного образования к формированию экологической культуры у детей с помощью художественной литературы

Когнитивный компонент формируется в процессе изучения нормативных и вариативных дисциплин. «Психология» и «Педагогика» знакомят будущего воспитателя с возрастными и индивидуальными особенностями ребенка дошкольного возраста, учат формировать, развивать и обучать подрастающее поколение.

В процессе изучения студентами таких дисциплин, как «Литературное образование дошкольников», «Детская литература», «Мировая художественная литература» происходило знакомство с особенностями, видами, жанрами и тематическим многообразием художественной литературы для детей дошкольного возраста.

«Художественно-эстетическое образование дошкольников» знакомит будущих воспитателей с педагогическими технологиями развития художественного восприятия детьми разных жанров живописи, раскрывает особенности разных видов детской изобразительной деятельности (рисование, лепка, аппликация, конструирование).

Целью дисциплины «Теории и технологии экологического образования дошкольников» является подготовка будущего педагога дошкольного образования к осуществлению профессиональной деятельности по экологическому образованию детей в дошкольном учреждении. Будущие воспитатели также изучают методы по формированию экологической культуры у детей дошкольного возраста: наблюдение, беседа, игра.

В процессе преподавания данных дисциплин использовались инновационные и активные методы обучения с целью наилучшего усвоения учебного материала, среди них кейс-стади, дидактические, ролевые и деловые игры. На семинарах применялись проекты, дискуссии, тренинги.

Мы выделяем у студентов низкий, средний и высокий уровни знаний. Низкий уровень – знания отсутствуют, студент ничего не знает, проверять нечего. Средний уровень – знания усвоены частично, есть пробелы. Высокий уровень – студент свободно владеет знаниями, может использовать их в любой практической ситуации.

Сформированность когнитивного компонента у будущих педагогов дошкольного образования представлена

на рисунке 2.

Рисунок 2 - Уровень сформированности когнитивного компонента

Анализ данной диаграммы позволяет сделать вывод о том, что будущие воспитатели усвоили учебный материал. Высокий уровень продемонстрировали 58 % опрошенных, средний уровень был выявлен у 35%, 7 % показали слабое владение материалом. С ними была проведена индивидуальная работа, представлены материалы лекций в электронном виде, также имелась возможность индивидуального усвоения материала в системе LMS Moodle и проверка знаний при помощи тестирования в системе Indigo.

Рефлексивно-оценочный компонент подготовки включает в себя способность будущего воспитателя провести диагностику знаний детей о природе, животных и природе. Для этого необходимо подобрать необходимые методики, провести тестирование детей, обработать полученные результаты, представить их в форме диаграмм для лучшей наглядности.

У дошкольников можно выделить высокий, средний и низкий уровни знаний о природе. Высокий уровень характеризует система знаний дошкольника о природе, животных, экологии. Ребенок знает и называет признаки живого существа, может отличить живую и неживую природу. Понимает взаимосвязь между состоянием животного и средой его обитания. Устанавливает общие и частные связи, может классифицировать животных по видам. Средний уровень. Дошкольник демонстрирует знание животных, но определяет их существенные признаки при помощи воспитателя. Знает конкретные признаки и особенности животных. Демонстрирует недостаточные знания в области общих понятий и связей. Использует наблюдение. На низком уровне дошкольник затрудняется назвать животных, дать им характеристику. Устанавливает частные связи, при установлении общих связей возникают проблемы. Нуждается в помощи педагогического работника.

Для исследования такого критерия, как полнота знаний – степени наличия знаний об основных категориях животного мира, их отличительных особенностях, связях и отношениях применяется методика Р.С. Немова «Нелепицы». Методика Л.В. Рыжовой «Живая-неживая природа» позволяет оценить такой критерий, как существенность, выявляющий наличие или отсутствие у ребенка знаний об отличии животных от остальных объектов природы. Критерий обобщенность выявляет навыки выделение разновидностей животных и объективных связей в рамках одного вида, проверяет систематичность знаний объективных связей о животном мире, наличие системы представлений о представителях животного и растительного мира. Диагностируется при помощи методик «Знайки природы» и «Удивительная прогулка».

Примером проведения диагностики экологических знаний у детей дошкольного возраста может стать МБДОУ ЦО №36. Всего приняли участие 15 детей.

До проведения программы по формированию экологической культуры у дошкольников по первой методике были получены следующие результаты: 13,3% опрошенных имеют очень высокий уровень развития, 53,3% – высокий, у 33,4% показатель соответствует норме. После проведения программы 13,3% опрошенных имеют очень высокий уровень развития, 86,7% – высокий уровень.

По второй методике 100% опрошенных отличили живую природу от неживой, можно сделать вывод о том, что критерий существенность сформирован у детей на

высоком уровне.

По третьей методике «Знайки природы» были получены следующие результаты (см. рисунок 3). До проведения программы по формированию экологической культуры 13% испытуемых умеют обобщать самостоятельно, 67% детей делают это на среднем уровне, 20% обобщают плохо. После проведения программы высокий уровень обобщения выявлен у 68% детей, 32% опрошенных умеют обобщать на среднем уровне. Таким образом, можно сделать вывод, что программа внесла благоприятные изменения в способность детей к обобщению.

Методика «Удивительные прогулки» диагностирует также способность к обобщению. До внедрения программы были получены результаты: 40% детей обобщают на очень низком уровне, 47% – на низком, 13% – на среднем. После проведения программы 46% детей обобщают на очень высоком уровне, 47% – на высоком, 7% – на среднем. Можно сделать вывод, что уровень знаний о животных вырос в значительной мере.

Сформированность мотивационного компонента у будущих педагогов дошкольного образования диагностируется при помощи методики «Изучение мотивации профессиональной деятельности» К.Замфир в модификации А.Реана. Можно сделать вывод, что преобладает у 73% будущих педагогов дошкольного образования внутренняя мотивация, внешняя положительная мотивация преобладает у 17% опрошенных, 10% обладают внешней отрицательной мотивацией.

Деятельностный компонент подготовки включал в себя интеграцию знаний, умений и навыков, полученных во время обучения в вузе, и реализацию во время производственной педагогической практики программы по формированию экологической культуры у дошкольников. Проверялись наличие следующих компонентов: наличие пояснительной записки, актуальность, цель и задачи реализации программы, принципы и подходы к формированию программы, методы и приемы реализации программы, направления реализации программы, планируемые результаты освоения программы, содержание программы, план организации деятельности.

Развивающая программа для детей 6 лет построена на основе проведенной диагностической работы на выявление формирования экологических знаний у детей 6 лет.

По результатам обобщенных данных по уровню формирования экологических знаний у детей 6 лет, необходимость проведения коррекционно-развивающих занятий указывает на преобладающий средний и низкий показатели знаний о животных.

Была составлена программа под названием «Среда обитания», рассчитанная на 3 месяца. Состоит из III блоков, по 2 занятия в неделю, продолжительностью 30 – 35 минут.

Были отобраны произведения писателей-природоведов: Е.И.Чарушина: «Страшный рассказ», Е.И.Чарушина: «Почему Тюпу прозвали Тюпой», В. Бианки «Синичкин календарь», Е. И. Чарушина «Воробей» и другие.

Цель программы: формирование знаний о животных у детей старшего дошкольного возраста средствами художественной литературы.

Задачи программы:

- формирование у воспитанников представлений о различных представителях животного мира;
- уточнение, систематизирование и углубление имеющихся знаний о животных средствами художественно литературы;
- систематизирование знаний воспитанников о классификациях представителей животного мира, их ореолах обитания;
- формирование способности к актуализации внимания по отношению к различным предметам окружающей действительности;
- формирование основ экологической культуры по-

средством практической деятельности;

- развитие интереса к фауне;
- развитие навыков для осуществления правильного ухода за животными;
- формирование положительного отношения к животным, которое основывается на терпимости, гуманности и любви.

ОБСУЖДЕНИЕ

В трудах Л.Б. Абдуллиной [17], Т.Ю. Бурлаковой [18], Т.Ю. Макашиной [19], Э.Р. Насибуллиной [20] акцент делается на готовности воспитателя к формированию экологической культуры детей дошкольного возраста. Мы считаем необходимым начать процесс подготовки будущего педагога дошкольного образования к формированию экологической культуры у детей дошкольного возраста еще в стенах вуза, тогда на практике он сможет реализовать полученные знания, воплотить умения и сформировать у своих воспитанников экологическую культуру, привить им любовь к художественному слову.

ВЫВОДЫ

Анализ психолого-педагогической литературы, проведенная экспериментальная работа позволили нам сформировать и апробировать на практике модель подготовки будущего педагога дошкольного образования к формированию экологической культуры у детей с помощью художественной литературы. Воспитатель становится проводником ребенка в мир художественного слова, открывая перед ним красоту и хрупкость природы, сформированная экологическая культура в подрастающем человеке останется навсегда в его системе ценностей, и уже последующее поколение будет воспитываться также в духе бережного отношения к природе и живым существам на нашей планете.

Мы отмечаем широкие возможности применения результатов нашего исследования в других учреждениях среднего и высшего профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдеева Н.Н., Степанова Г.Б. Жизнь вокруг нас. Экологическое воспитание дошкольников: Учебно-методическое пособие. Ярославль: Академия развития: 2003. 112 с.
2. Аксенова З.Ф. Войди в природу другом. Экологическое воспитание дошкольников. М.: ТЦ Сфера, 2008. 128 с.
3. Букина В.О. Пространство детского сада: познание, экология/ Под ред. А.Русакова, Т.Лапкиной. М.: ТЦ Сфера; СПб.: Образовательные проекты, 2016. 128 с.
4. Габбасова С.А. Экологическое воспитание дошкольников// Проблемы педагогики. 2016. №1(12). С.5-10
5. Голицына Н.С. Экологическое воспитание дошкольников. Перспективное планирование работы с детьми 3-7 лет. М.: Мозаика-Синтез, 2004. 40 с.
6. Дамба Н.Ч. Духовно-нравственное развитие в процессе экологического воспитания дошкольников старшего возраста//Мир науки, культуры и образования. 2019. №1(74). С.227-228
7. Мазильникова Н.Н., Терехина С.В. Эколого-валеологическое воспитание дошкольников. Организация прогулок в летний период. СПб.: ООО «Издательство «детство-пресс», 2013. 96 с.
8. Насибулина Э.Р. Система экологического образования как фактор развития в дошкольных образовательных организациях// Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Том 7. №2(23). С.301-303
9. Ромашевская Л.С., Ивченко Т.А. Приобщение детей к природе в опыте педагогического института дошкольного образования: от истории к современности//Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки.2018. Том 13. №3. С.46-56
10. Скиф О.В. Формирование экологической культуры детей дошкольного возраста//Гаудеамус. Т.17. №1.2018. С.60-68.
11. Воронкевич О.А. Добро пожаловать в экологию! Дидактический материал для работы с детьми 4-5 лет. Средняя группа. Коллажи, мнемотаблицы, модели, пиктограммы. – СПб.: Детство-Пресс, 2008. 16 с.
12. Гримовская Л.М. Технологии моделирования в экологическом воспитании дошкольников//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки.2017. № 3(47). С.137-142
13. Горькова Л.Г. Сценарии занятий по экологическому воспитанию дошкольников (средняя, старшая, подготовительная группы) / Л.Г. Горькова, А.В. Кочергина, Л.А. Обухова. М.: ВАКО, 2005. 240 с.
14. Журавлева Л.С. Солнечная тропинка. Занятия по экологии и ознакомлению с окружающим миром. Для работы с детьми 5-7 лет. М.: Мозаика-синтез, 2006. – 144 с.
15. Поданева Т.В. Формирование основ экологического образования у детей дошкольного возраста// Мир науки, культуры и образования. 2018. №4 (71). С. 86-91.

16. Ханова Т.Г., Бывшева М.В., Демидова Е.Е. Использование экологического календаря в процессе ознакомления старших дошкольников с сезонными изменениями в природе//Вестник Мининского университета. 2018. Том 6. №2. С. 10-17
17. Абдуллина Л.Б., Петрова Т.И., Березина Р.Ф. Роль дошкольной образовательной организации и семьи//Мир науки, культуры, науки и образования. 2018. №4(71). С.5-7.
18. Бурлакова Т.Ю. Развитие экологической культуры воспитателей в процессе аналитико-коррекционного взаимодействия методиста с педагогическим коллективом//Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №3. С.15-20
19. Макашина Т.Ю. Формирование экологической культуры воспитателя в рамках повышения квалификации//Перспективы науки и образования. 2018. №2(32). С.241-245
20. Насибулина Э.Р. Система экологического образования как фактор развития детей в дошкольных образовательных организациях // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 301-303.
21. Федеральный образовательный стандарт дошкольного образования// <http://docs.cnd.ru/document/499057887>

Статья поступила в редакцию 10.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.1

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0055

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПУТИ ВЕДУЩИХ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ

© Автор(ы) 2021

ПЭН Тэн, аспирант Института международного и сравнительного образования

*Пекинский педагогический университет
(100875, Китай, Пекин, e-mail: pengteng9306@sina.com)*

Аннотация. Интенсифицирующим компонентом будущего экономического роста любой отрасли и государства являются не только финансовый, но и интеллектуальный капиталы, а не исключительно материальные активы. При этом эффективизирует развитие современного предпринимательского академического социума конгломерат фундаментальных открытий и их релевантное использование. Таким образом, университет становится влиятельным актором и равноправным партнёром в промышленности и государственных структурах, формируя технику «тройной спирали» во взаимоотношениях между институтами «университет-бизнес-государство». Инноватизационные процессы, генерируемые университетами, позволяют внедрять и переходить всем отраслям экономики к наукоёмким технологиям, информатизации, внедрять новые открытия. Концепт «тройной спирали» постулирует о том, что ключом к инноватизации является непосредственно взаимокорреляция институтов «университет-бизнес-государство», в основу которых положены знания: бизнес – это локус экономической системы, государство является гарантом стабильности, поддержки рыночной экономики, а также источником договорных отношений, университет генерирует инноватику, технологизацию и эффективизацию функционала бизнес-структур и власти, поэтому, согласно теории тройной спирали, получает эквивалентный двум данным институтам статус в социуме, в то время как в прежней институциональной конфигурации, университету отводилась второстепенная роль.

Ключевые слова: «тройная спираль», национальная инновационная система, предпринимательский университет, экономическое развитие, инновации, Россия.

ANALYSIS OF THE INNOVATIVE AND ENTREPRENEURIAL PATH OF RUSSIA'S LEADING UNIVERSITIES FROM THE POINT OF VIEW OF THE TRIPLE HELIX THEORY

© The Author(s) 2021

PENG Teng, Ph.D. candidate Institute of International and Comparative Education

*Beijing Normal University
(100875, China, Beijing, e-mail: pengteng9306@sina.com)*

Abstract. The intensifying component of the future economic growth of any industry and state is not only financial, but also intellectual capital, and not only physical assets. At the same time, the conglomerate of fundamental discoveries and their relevant use minimizes the development of modern entrepreneurial academic society. Thus, the University becomes an influential actor and an equal partner in industry and government structures, forming a “triple helix” technique in the relationship between the institutions “University-business-state”. Innovation processes generated by universities allow all sectors of the economy to implement and transition to knowledge-intensive technologies, informatization, and introduce new discoveries. The concept of the “triple helix” postulates that the key to innovation is directly the mutual correlation of institutions “University-business-state”, which are based on knowledge: business – this is the locus of the economic system, the state is the guarantor of stability, support for the market economy, as well as the source of contractual relations, the University generates innovation, technology and efficiency of the functionality of business structures and authorities, so, according to the triple helix theory, it receives the equivalent status of two institutions in society, while in the previous institutional configuration, the University was assigned a secondary role.

Keywords: Triple Helix, national innovation system, entrepreneurial university, economic development, innovation, Russia.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для того, чтобы охватить современные инновационные процессы, необходима тройная спираль пересекающихся, но относительно независимых институциональных сфер. Согласно исследованиям *L. Leydesdorff, H. Etzkowitz (1998)*, данная модель является методологическим инструментом - матрицей экономических систем, акцент которой сосредоточен на рекурсивном сотрудничестве между университетами, индустрией (бизнесом) и государством [1, р. 358].

Таким образом, всё чаще фундаментообразующим компонентом инновационного пути становления высших школ является «тройная спираль», включающая такие институты, как университеты, власть и промышленность (бизнес).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Траектория ведения образовательного процесса предпринимательских вузов активно внедряет методы и учебно-методические источники, ориентированные на создание блоков академической информативности, базирующихся на интерактивной, а не линейной инноватизации модели взаимодействия институтов, правительственных структур и

бизнеса. По мере роста организаций, внедряющих в производственный процесс высокие технологии, требуется кадровый резерв, владеющий релевантными знаниями и умениями, соответственно данные фирмы стремятся к академической модели. Правительственные структуры при этом занимают роль венчурного капиталиста и государственного предпринимателя. Таким образом, инноватизация производства и образовательного процессов включается в эндогенный процесс «принятия на себя роли другого», тем самым, содействуя гибридации между институциональными сферами [2, р. 293].

В отечественной модели «Тройной спирали» высшие школы, модифицируясь «в предпринимательские университеты или университеты индустриального типа, становятся основными акторами инновационного процесса» [3, с.884], - подчёркивает М.С. Решетникова (2018).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью является исследование специфики инновационно-предпринимательского пути ведущих университетов России с точки зрения теории тройной спирали.

Постановка задания. В последние годы стремительно модернизировались инновационные подходы, используемые в трех вышеописанных институтах (образование, предпринимательство и правительство). Высшие школы, в недрах которых генерируются научные знания

и навыки, стремительно совершенствуют организационный потенциал и с целью рекомбинации старых методик преподавания, и с целью их синтезирования, активно используя в обучении и теоретические, и практические проекты, и задания. При этом получение научных знаний стало трансформироваться в экономическое предприятие, тогда как в экономике начались также инновационные метаморфозы, что позволяет данным двум институтам функционировать на эпистемологическом базисе [4]. Генерирование, внедрение и применение научных знаний и навыков на практике осуществляется теперь в промышленных масштабах и в управлении – высшая школа начала играть фундаментальную роль в профессиональном обществе. Преобразование академических ступеней в источник инноватизации производственных и промышленных процессов во всех сферах деятельности коррелирует с интернальным процессом внутри отдельных компаний, внедряясь в процесс, происходящий между компаниями и институтами, продуцирующими знания [2, p. 294].

В связи со сказанным, необходимо провести анализ релевантной трансформации взаимоотношений между такими институтами, как высшие школы, бизнес (предпринимательство) и государство.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя группу общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция), а также ряд специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования, метод исторической ретроспекции.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В качестве примера для анализа инновационно-предпринимательского пути развития одного из ведущих университетов России с точки зрения теории тройной спирали, авторами рассмотрен Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (далее - НИУ ВШЭ), который получил статус федерального предпринимательского университета в форме научно-исследовательского высшего учебного учреждения. С 2010 г. по настоящее время (2020 г.), после конкурсного отбора, НИУ ВШЭ вошла в Ассоциацию предпринимательских университетов России, основной функцией которой ориентирован на «развитие эффективного партнёрства с государственными органами власти и бизнеса в рамках «Модели тройной спирали» [3, с. 886].

Научно-исследовательская деятельность НИУ ВШЭ отличается высоким числом аспирантов, а также исследовательской и изобретательской активностью, о чем свидетельствует рост числа публикаций в индексируемых научных изданиях, входящих в перечень, рецензируемый международными наукометрическими платформами *Scopus* и *Web of Science* (далее – *WoS*). Согласно ТАСС, по версии британского издания *Times Higher Education* (далее – *THE*), благодаря «росту репутации в области преподавания и научных исследований среди зарубежных экспертов, публикационной активности, цитирования» [5] и качества публикаций, НИУ ВШЭ вошёл в топ-100 по бизнесу и экономике (94-е место в мировом институциональном рейтинге *THE*), став лидером среди российских вузов сразу в 3-х предметных областях... Также существенный вклад в данное продвижение внесли: рост количества привлекаемых иностранных преподавателей и студентов, число защит диссертаций аспирантами и докторантами..., рост количества выпускников НИУ ВШЭ, поступающие «на лучшие PhD программы в США и Европе, расширение научных коллабораций с зарубежными исследователями» [5], расширение и укрепление связей с зарубежными исследователями.

О высокой степени информационной прозрачности и интеграции в международную систему науки и образования свидетельствует также наличие

Journal of the Higher School of Economics в перечне рецензируемых научных изданий *Scopus*. Всего данная наукометрическая платформа и *WoS* включают 9 таких журналов НИУ ВШЭ, как:

- (1) *Foresight and STI Governance (Analytical journal)*;
- (2) *Moscow Mathematical journal (Quarterly journal on mathematics)*;
- (3) *Public Administration Issue («Вопросы государственного и муниципального управления») (Analytical and research issue)*;
- (4) *The Journal of Educational Studies («Вопросы образования») (Journal for education issues)*;
- (5) *Journal of Social Policy Studies* и т.д. [6].

При этом, согласно исследованию А. Салису (2018), в 2017 г., в рейтинге журналов по экономике, эконометрике и финансам, индексируемых *Scopus*, журналы *National Research University Higher School of Economics – The Universe of Russia. Sociology. Ethnology «Мир России» (Journal for Sociology and Ethnology)* получили *h-index – 2*, «Экономическая социология» – 1; (2) *Publishing House of the Higher School of Economics: HSE Economic Journal – 1 h-index* [7].

WoS индексирует такие журналы НИУ ВШЭ, как:

- (1) *Business Informatics («Бизнес-информатика») (Academic journal)*;
- (2) *International Organizations Research journal (Scientific and informational journal)*;
- (3) *Journal of Corporate Finance Research*;
- (4) *Law. Journal of the Higher School of Economics («Право. Журнал Высшей школы экономики») (Quarterly journal on law and legislation)*;
- (5) *The HSE Economic Journal («Экономический журнал. Журнал Высшей Школы Экономики») (Quarterly issue on Economics)* и т.д. (В данный перечень в 2020 г. входит 18 журналов, индексируемых *WoS*) [6].

Деятельность НИУ ВШЭ характеризуется переходом от исследовательского университета к предпринимательскому, в контекстуальной основе которого лежит смена норм деятельности, где в качестве индикатора инновационно-предпринимательской деятельности выступает исследовательская и изобретательская активности, а также создание преподавательским составом и выпускниками НИУ ВШЭ инновационных компаний, направленных «на содействие интеграции НИУ ВШЭ в национальную и международную инновационные системы, развитие профессиональной кооперации с их участниками, в том числе, в области экспертизы, кадрового обеспечения и формирования систем управления проектами, связанных с инновациями и венчурными инвестициями. Управление создает условия для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности подразделений НИУ ВШЭ, содействует созданию инновационных предприятий и координирует деятельность научных и образовательных подразделений ВШЭ по данному направлению» [8].

Ежегодно НИУ ВШЭ проводит конкурсы среди факультетов на поддержку проектных групп (в части проектов сотрудников Университета). Средства Бюро Совета программы «Фонд академического развития» НИУ ВШЭ (далее - ФАР) используются для финансирования проектных групп факультетов, включая поездки на научные конференции. Согласно условиям ФАР, поставленные задачи проекта определяют требующиеся на него расходы и должны изначально включать оклады и надбавки сотрудникам, закупку оборудования, накладные расходы и т.д. Факультеты НИУ ВШЭ также имеют право организовывать проектные группы вне конкурса.

Фонд поддержки инновационного предпринимательства НИУ ВШЭ в партнёрстве с программой «Научный фонд НИУ ВШЭ» и «Фонд образовательных инноваций», помогают развивать комплексную систему финансовых инструментов, предусматриваемых для мотивации инновационной деятельности в высшей школе посредством разных компаний на всех уровнях, способ-

ствую, тем самым, улучшению качества образовательных программ.

Так, средства Программ направляются на (см. рис. 1):

Рисунок 1 – Инновационная промышленная база НИУ ВШЭ – развитие предпринимательской культуры у студентов и преподавателей

Помимо организации и проведения высокотехнологичных стартапов (*startup company*), НИУ ВШЭ занимается спин-офф-компаниями (*spin-off company*), ориентированными на коммерциализацию результатов научных исследований, реализуемых НИУ ВШЭ. Как подчеркивает в своих исследованиях Н. Etzkowitz (2003), «капитализация знаний» (*capitalization of knowledge*) (или коммерциализация знаний – прим. автора) происходит параллельно с «когитацией капитала» (*cogitization of capital*). Наличие и безразличные средства существенно вырастают за счет обогащения знаний, так как академические успехи позволяют совершенствовать рабочие процессы всех отраслей. Разработки разнообразных схем и алгоритмов распределения рисков и поиска инвестиций помогают выбрать наиболее релевантный путь для бизнеса, что обогащает государственных бюджет и способствует процветанию экономики страны. В противном случае, без грамотного просчета рисков, на развитие проектов на начальных стадиях мало кто выделит крупные инвестиции [2, с. 297].

Согласно исследованиям Е.М. Роговой, «ключевым учредителем бизнес-инкубатора выступает университет, бизнес-инкубатор создается для содействия созданию компаний спин-офф, коммерциализирующих результаты интеллектуальной деятельности своих сотрудников» [9, с. 41]. Например, коммерциализация результатов научно-технической деятельности Университета реализуется посредством одноимённого курса повышения квалификации на «Кафедре менеджмента инноваций», который включает в себя:

- (1) разбор практических кейсов и практических задач;
- (2) нетворкинг с коллегами и ежедневное общение с экспертами рынка;
- (3) разработку и защиту слушателями по итогам обучения индивидуального проекта для коммерциализации [10].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В перспективе выпускники курса имеют возможность собрать команду под свой собственный инновационный проект и реализовать его на практике. Таким образом, согласно исследованиям Н. Etzkowitz (2003), бизнес-инкубаторы, научные платформы и другие инновационные механизмы трансформируются в источник экономической активности, базу по обмену международным научным опытом. Новые векторы обучения сквозь призму междисциплинарной генерации знаний с партнерской помощью движутся по тройной спирали, что помогает мотивировать исследователей сотрудничать друг с другом, решаться на новые проекты, создавать фирмы и пр. [2, р. 296].

Соответственно, создаются инкубаторы, которые по-

могают знания реализовать на практике, преобразовать их в капитал, внедрять новые организационные механизмы, изобретаемы ими, а старые (напр., патентная система), модернизировать и совершенствовать, «расширяя от защиты интеллектуальной собственности до источников новых изобретений, тем самым в тандеме трансформируя процессы создания капитала и знаний [2, р. 297]. Так, на официальном сайте «Бизнес-инкубатор НИУ ВШЭ» [11] отмечено, что спин-офф ВШЭ организывает и практикует деятельность и реализовывает проекты следующей направленности:

- (1) «Акселерационная программа ВШЭ» (привлечение инвестиций суммой до 2 000 000 \$);
- (2) «Стартап-школа Бизнес-инкубатор ВШЭ» (обучает запуску стартапов);
- (3) *AI Startup Accelerator* (акселерационная программа Бизнес-инкубатора ВШЭ для стартапов в сфере искусственного интеллекта, организованная при поддержке Отраслевого союза «Нейронет», компаний «Ростелеком» и МТС);
- (4) Акселератор *PhilTech* (программа интенсивного развития проектов ранних стадий, решающих социальные проблемы с применением новейших технологий);
- (5) *HSE 100k* (акселерационная программа Бизнес-инкубатора ВШЭ и *Phystech Ventures* для стартапов в сфере *Industry 4.0* по таким направлениям, как: промышленная робототехника; индустриальный Интернет вещей и «умные» решения для инфраструктуры; системы автономного управления; компьютерное зрение; дроны; 3D-печать; сенсоры; электроника);
- (6) *HSE Business Cup 2019* (предпринимательский конкурс для студентов и сотрудников НИУ ВШЭ по созданию продуктов на основе перспективных научных разработок НИУ ВШЭ, где участникам предоставили экспертную поддержку, а победителям – финансирование для реализации их стартапа);
- (7) Финтех-акселератор (участие принимают технологические проекты на ранних стадиях, нуждающиеся в отраслевой и бизнес-экспертизе; программа ориентирована на развитие проектов в сфере финансовых и блокчейн-технологий, включая сервисы для банков и их клиентов, системы управления личными финансами, *p2p*-сервисы, системы инвестирования, платежей, переводов и другие финтех-продукты);
- (8) Медиа-акселератор *HSE{pro}media* (программа сосредоточена на проектах ранних стадий, начиная с идей, в области новых медиа, маркетинга, рекламных технологий и *BigData*; цель программы – содействие появлению новых бизнесов в сфере медиа и *digital*-рекламы);
- (9) *HSE{Business}Cup-2018* (конкурс предпринимательских проектов для студентов НИУ ВШЭ, где победитель получил 200 000 рублей на реализацию собственного проекта);
- (10) Менторский клуб Бизнес-инкубатора ВШЭ (программа обмена опытом, где специалисты, обладающие глубокой экспертной оценкой в своей отрасли, инвестициях и предпринимательстве, делятся собственными знаниями и контактами со стартапами, не ожидая вознаграждений или компенсации за свои услуги).

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Согласно теории «тройной спирали» происходит релевантная трансформация взаимоотношений между такими институтами, как высшие школы, бизнес (предпринимательство) и государство, а также модернизация внутри каждого из этих акторов.

В качестве примера инновационно-предпринимательского пути развития университета по модели «Тройной спирали» авторами рассмотрен Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». В отличие от других высших школ, работающих по классической схеме, «Высшая школа экономика» характеризуется:

- (1) «предпринимательским» способом управления;

(2) наличием спин-офф-компаний, которые коммерциализируют результаты интеллектуальной деятельности своих сотрудников и обучающихся;

(3) организывает и проводит высокотехнологичные стартапы;

(4) регулярно поддерживает высокую степень информационной транспарентности и интеграции в международную систему науки и образования – об исследовательской и изобретательской активностях свидетельствует большое количество публикаций в международных научных базах данных;

(5) журналы Высшей школы экономики входят в перечень рецензируемых научных изданий *Scopus* (9 изданий) и *Web of Science* (18 изданий).

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, при переходе от исследовательского типа Университета к предпринимательскому, инноватизация, от которой зависит в том числе и промышленный прогресс, и его сотрудничество с государством, способствуют экономическому развитию регионов и являются источником инновационной политики на национальном, субнациональном и наднациональном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Leydesdorff L. (1998) *Triple Helix of innovation: Introduction* / L. Leydesdorff, H. Etzkowitz // *Science and Public Policy* 25(6):358-364.

2. Etzkowitz H. (2003) *Innovation in Innovation: The Triple Helix of University-Industry-Government Relations* / H. Etzkowitz // *Social Science Information* 42(3):293-337.

3. Решетникова М.С. *Стратегия развития предпринимательских университетов России в контексте инновационной модели тройной спирали // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – №13-1.*

4. Machlup F. (1962) *The Production and Distribution of Knowledge in the United States*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

5. ВШЭ стала лидером среди вузов России в трех предметных рейтингах *Times Higher Education*. Статья от 06.11.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7085860>. Дата обращения: 03.08.2020.

6. Higher School of Economics. *Research HSE Academic Journals*. URL: <https://www.hse.ru/en/science/journals>. Дата обращения: 03.08.2020.

7. Salisu A. (2018) *2017 Ranking of Scopus-Indexed Journals* / A. Salisu // URL: https://www.researchgate.net/publication/326273908_2017_Ranking_of_Scopus-Indexed_Journals. Дата обращения: 03.08.2020.

8. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». *Административно-управленческие подразделения. Управление инновационной деятельности. Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»*: <https://ineo.hse.ru/>. Дата обращения: 03.08.2020.

9. Рогова. Е.М. *Эффективность функционирования бизнес-инкубаторов как элемента спин-офф стратегии университетов // Инновации. – 2013. – №10 (180).*

10. *Курс повышения квалификации «Управление коммерциализацией инновационных проектов в научном учреждении»*. Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: <http://hse.business/commercialization>. Дата обращения: 03.08.2020.

11. ВШЭ бизнес-инкубатор. Официальный сайт: <https://inc.hse.ru/>. Дата обращения: 03.08.2020.

Статья поступила в редакцию 14.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.1

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0056

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ В НЕПРОФИЛЬНОМ ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ САМОБЫТНОСТИ И МЕНТАЛЬНОСТИ

© Автор(ы) 2021

ResearcherID: AAB-7701-2021

ORCID: 0000-0002-1712-5964

РОССЕЛЬ Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления

*Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова
(346428, Россия, Новочеркасск, улица Просвещения, 132, e-mail: rossel-nv@yandex.ru)*

Аннотация. В статье представлена разработка концепции преподавания истории России в непрофильном (техническом) вузе, основанная на осмыслении исторического процесса с позиций национальной русской самобытности и ментальности. Отмечается, что преподавание истории часто строится на неправильных и даже опасных концепциях, связанных с идеологией и политической конъюнктурой и нередко ведущих к фальсификации исторической правды. Опора при анализе исторического процесса, в ходе представления его студентам на особенности национального характера, взаимно обуславливающие исторические явления, даёт возможность избрать более адекватный подход. В результате исторические знания перестают быть для студентов просто набором фактов и начинают восприниматься как целостный процесс, обусловленный культурно и психологически. Описанный в исследовании подход является междисциплинарным, синтезирующим знания из области истории, философии, культурологии, психологии, политологии и других гуманитарных дисциплин. Делается вывод о большом воспитательном значении преподавания истории на основании анализа самобытности и ментальности, поскольку с его помощью вопросы любви к Родине и патриотизма становятся для студентов более жизненными, понятными, обоснованными; восприятие истории и собственного народа становится более научным и сознательным.

Ключевые слова: история, история России, технический вуз, студент, обучение, самобытность, ментальность.

TEACHING THE HISTORY OF RUSSIA AT A NON-PROFILE UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF PROBLEMS OF IDENTITY AND MENTALITY

© The Author(s) 2021

ROSSSEL Natalya Vladimirovna, candidate of historical sciences, associate professor of the department of natural sciences, information technologies and management

*Platov South-Russian State Polytechnic University
(346428, Russia, Novocherkassk, st. Prosvescheniya, 132, e-mail: rossel-nv@yandex.ru)*

Abstract. The article presents the development of the concept of teaching the history of Russia in a non-core (technical) university, based on the understanding of the historical process from the standpoint of national Russian identity and mentality. It is noted that teaching history is often based on incorrect and even dangerous concepts related to ideology and political conjuncture and often leading to falsification of historical truth. The reliance in the analysis of the historical process, in the course of presenting it to students on the peculiarities of the national character, mutually conditioning historical phenomena, makes it possible to choose a more adequate approach. As a result, historical knowledge ceases to be just a set of facts for students and begins to be perceived as an integral process, conditioned by culture and psychology. The approach described in the study is interdisciplinary, synthesizing knowledge from the field of history, philosophy, cultural studies, psychology, political science and other humanitarian disciplines. The conclusion is made about the great educational value of teaching history on the basis of the analysis of identity and mentality, since with its help the questions of love for the Motherland and patriotism become more vital, understandable, and substantiated for students; the perception of history and its own people is becoming more scientific and conscious.

Keywords: history, history of Russia, technical high school, student, learning, identity, mentality.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Преподавание истории в вузе представляет собой важную составляющую ориентации на «широкую гуманитарную подготовку» [1, с. 259], существующую в отечественной высшей школе. Задачи, с которыми в учебные планы вводятся подобные предметы, – «воспитывать отечественную интеллигенцию» [1, с. 259], создавать условия для того, чтобы студенты стали «интеллектуалами, в русской традиции – интеллигентами, т. е. культурными, духовно богатыми людьми, профессионально занимающимися творческим умственным трудом, развитием и распространением культуры» [2, с. 495]. Эти задачи достаточно сложны в выполнении, поскольку в результате пренебрежительного внимания к дисциплинам физико-математического цикла, формируемого ещё в период сдачи ЕГЭ, «в технический вуз поступает абитуриент, имеющий очень слабую гуманитарную подготовку» [3, с. 365].

В то же время преподавание истории является одним из самых сложных вопросов, которые может рассматривать теория и методика профессионального образования. Сложность вытекает из особенностей самого преподаваемого предмета – истории, тем более в том случае, когда речь идёт об истории России. Только в течение XX века

история России как учебная дисциплина знала несколько кардинальных трансформаций, которые каждый раз требовали полной концептуальной перестройки взглядов на систему обучения истории, на принципы, из которых необходимо исходить, предлагая сведения из истории России обучающимся. Курс истории неоднократно подвергался «догматизму и мифологизации многих явлений, событий и фактов прошлого» [2, с. 495], могло происходить искажение исторической правды, представление обучающимся полуправды. В любом случае, когда в преподавание истории вторгаются идеология и политическая конъюнктура, не избежать подстраивания под них исторических событий, проявляющегося как в отборе фактов, так и в способах их трактовки. В результате сегодня ряд исследователей говорит о существовании «кризиса в историческом образовании студентов» [4, с. 116].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы специфики преподавания истории России в вузе затрагивают многие исследователи, которых волнуют определение в программах по истории границ исторического пространства, изменившихся после распада СССР [5], история повседневности как инструмент преподавания в вузе от-

еественной истории [6], разнообразие форм, методов и технологий обучения истории [7], инновационные подходы к преподаванию истории в вузе в период модернизации высшего образования [8], использование исторических источников в ходе преподавания [9] и т. п.

Наблюдаются попытки выбора каких-то принципов, определения концепций, на основании которых ведётся преподавание, в соответствии с которыми выбирается, располагается и трактуется фактологический материал. А.И. Ефимов и С.В. Егорышев предлагают исходить из краеведческого принципа, применение которого обеспечит «обучение и воспитание на местном материале» [10, с. 304]. Достаточно распространённой является концепция, согласно которой преподавание истории в вузе имеет преимущественно воспитательное значение. К примеру, Е.В. Калач от лица всех преподавателей истории акцентирует важность «гражданской миссии, которая на нас возложена государством и обществом» [11, с. 86], а Р.Е. Селеверстов концентрируется на идеях воспитания патриотизма и гражданственности на занятиях по истории Отечества [12]. Ю.И. Казанцев говорит о принципе европеизации в преподавании истории в вузе, причём считает его несостоятельным, поскольку, «обратившись к европейскому опыту, реформаторы явно недооценили своеобразие российского образовательного пространства» [3, с. 363].

Единого, исторически и философски обоснованного научного принципа, на основании которого может быть передан студентам материал из истории России, в современной методике преподавания истории в вузе не существует, и мы считаем необходимым обратиться к поиску такого принципа (концепции).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования – рассмотреть одну из концепций преподавания истории России студентам непрофильного вуза (например, технического), основанную на следовании в процессе объяснения студентам материала по пути рассмотрения самобытности и ментальности русского народа, отражённых в его истории.

Постановка задания. Задачи настоящего исследования заключаются в том, что необходимо обосновать концепцию представления студентам материала об истории России на основании явленной самобытности и ментальности русского народа, а также в том, чтобы разработать систему преподавания, основанную на данной концепции.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе исследования использовались методы анализа научной литературы, систематизации информации, выявления, анализа и обобщения передового педагогического опыта. Исследование базировалось на комплексном научном подходе, основанном на учёте достижений различных наук – истории, педагогики, теории и методики профессионального образования в высшей школе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для российской философии и культуры понятия самобытности и ментальности всегда имели особое значение. В энциклопедическом словаре «Философия» ментальность трактуется как «образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы» [13, с. 482]. Определение самобытности находим в словаре духовной культуры, где В.С. Безрукова формулирует пояснение, актуальное именно для нашего исследования: «... Качественная характеристика личности и ее поведения, <...> природность, укорененность в культуре, постоянство существенного в человеке» [14, с. 673]. Данные понятия являются междисциплинарными, входя одновременно в структуру философии, истории, культурологии, социологии, этнологии. Они связаны с понятиями психологии народа, самосознания народа, народного духа.

В самом общем смысле самобытность и ментальность включают те черты, которые отличают данный народ от других на духовном, культурном, психологическом уровнях.

Несомненно влияние самобытности и ментальности народа на его историю. Это отмечали русские философы: Н.А. Бердяев [15], В.О. Ключевский [16], Н.О. Лосский [17], В.С. Соловьев [18] и др. Среди качеств русского народа, делающих его самобытным и определяющих его ментальность, данными исследователями названы гуманность, доброта, гибкость ума, религиозность, импульсивность, сила воли, смелость и свобода мысли, отсутствие самодисциплины, отсутствие стремления к политической свободе, пассивность, покорность, странничество, стремление к державности, склонность к анархии и жестокости, максимализм, стремление к абсолютному, неприятие среднего и серого, мысли об избранничестве и мессианстве и др. Приведённый перечень показывает антиномичность русского характера, отмечаемую философами. Исследования великих русских философов, позволившие увидеть ключевые особенности русского народа, необходимо использовать в различных отраслях знания, педагогики, методики преподавания, и, в первую очередь, в ходе преподавания истории, которую весьма продуктивно воспринимать в тесной связи с самобытностью русского характера и русским национальным менталитетом.

Построение курса на основе связи истории с русской самобытностью и национальной ментальностью реализуется нами в выделении следующих разделов программы: 1. От Руси к России: о некоторых корнях самобытности отечественной истории. 2. От России к СССР: исторические традиции и новые реалии. 3. Исторический выбор в условиях российских реформ: особенности и ориентиры [19, с. 3].

В процессе изложения материала в соответствии с данными разделами мы стараемся показать влияние национального самосознания и русской ментальности на выбор Россией исторического пути. Перспективной целью является научить студента понимать свою страну, видеть скрытую внутреннюю логику в исторических событиях, а также чувствовать продолжение этой логики в событиях современности. Студенту, обычно «тонущему» в потоке дат и фактов истории, представляется картина развития российского государства, построенная на мировоззренческих, психологических основаниях.

Мы предлагаем студентам признать, что на развитие России, её историю оказывали влияние различные факторы, каждый из которых по-своему важен: полиэтничность страны, её географическое положение, внешнеполитические обстоятельства, тенденция к колонизации и созданию империи, ключевые исторические фигуры и т. п. Эти обстоятельства, как и собственно исторические процессы, необходимо осмыслить с позиций особенностей русской самобытности и ментальности.

Внимание студентов концентрируется на двух различных цивилизационных потоках – влиянии Запада и Востока, наложивших отпечаток на развитие национального характера и истории страны. Эти потоки во многом обусловили антиномичность русского характера, его противоречивость и разнонаправленность. Понимание данной особенности русского менталитета будет способствовать усвоению многих исторических событий, осознанию их причин, поводов и хода. Это любые события, так или иначе связанные с расколом, разделением общества, выделением в нём антагонистических групп и течений.

На занятиях по истории в техническом вузе более важным становится не изложение исторических фактов (в конце концов, студенты все их уже изучали, будучи школьниками), а поиск исторических, культурных, географических оснований для формирования того или иного качества русского человека, которое в дальнейшем оказывало влияние на развитие истории России. К

примеру, адекватное представление о сложности жизни Руси в период монгольского нашествия поможет понять отказ русского человека от онтологических европейских ценностей, стремление к предельной централизации, отказ от индивидуального во имя общественного, презрение к роскоши и безбедной жизни и т. д.

Исторические факты должны быть представлены студентам во всех их сложностях и противоречиях, как с описанием ошибок и неудач в деятельности наших предков, так и с желанием разобраться в причинах этих просчётов. Анализ различных точек зрения, имеющихся в научной и учебной литературе на то или иное историческое событие, тот или иной исторический период, будет способствовать формированию у студентов собственного понимания проблемы и «целостного видения исторического процесса в единстве всех его характеристик» [1, с. 260]. Глубокий анализ станет основой для формирования своей точки зрения и высказывания собственных аргументированных суждения в ходе семинарских занятий – неотъемлемой части вузовского курса истории.

Данный подход будет способствовать ликвидации пробелов в знаниях студентов, образовавшихся в ходе изучения истории в школе.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Затрагивая вопросы несовершенства преподавания истории в вузовском курсе применительно к непрофильным вузам, педагоги и преподаватели предлагают несколько путей, по которым должно проходить улучшение учебного процесса. К примеру, В.Г. Черячукин считает необходимым улучшение учебных планов и учебных программ, в связи с чем актуальным становится «разработать новый учебно-методический комплекс по истории, новые контрольно-измерительные материалы» [4, с. 120]. Нельзя не согласиться с тем, что данная работа важна, но гораздо важнее, по нашему мнению, систематизировать преподавание истории в соответствии с мировоззренческой и ментальной составляющими, выстроить в представлениях студентов целостную картину развития русской истории, неотделимого от развития русской ментальности.

В аспекте воспитательной концепции преподавания истории [11; 20] предлагаемая нами система подхода к истории с точки зрения самобытности и ментальности русского народа вполне жизнеспособна. С её помощью возможно организовать воспитание различных выделяемых исследователями важных качеств личности, например, патриотизма [20], правда, это могут быть такие качества, которые не всегда акцентируются педагогами, актуализирующими воспитательное значение истории. К примеру, это могут быть глубинное понимание сложности и неоднозначности исторического процесса в России; представление о том, что для личности в России часто важным является противостояние государственной идеологии, понимание особенностей менталитета, которые мешают русскому человеку стать компонентом глобального мирового пространства, и т. п.

В то же время сторонники воспитательного подхода к преподаванию истории утверждают, что без «сохранения особенностей российского менталитета прекращается прогресс, становятся бесполезными самые глубокие научные знания, самые современные технологии» [20, с. 81], поэтому воспитательное значение предлагаемой нами концепции невозможно отрицать. Представление исторической правды уже само по себе имеет воспитательное значение, поскольку, во-первых, ориентировано на укрепление у студентов чувства справедливости, а во-вторых, имеет познавательный потенциал, вызывая желание разобраться в сложном и неоднозначном прошлом своей страны. При этом воспитание оказывается тесно связанным с развитием, поскольку знание истории является «основой для мировоззрения человека» [1, с. 260]. Организуя в процессе преподавания истории воспитательное воздействие на студентов, следует помнить, что чувство патриотизма – это не только гордость достиже-

ниями (порой сомнительными) своей страны, но и боль за страну, и желание сделать лучше жизнь её граждан, и стремление самостоятельно определить свою гражданскую позицию в вопросах современности.

Нельзя не подчеркнуть, что изучение истории в аспекте проблем самобытности и ментальности русского народа помогает студентам лучше выстроить свои ценностные ориентиры, более адекватно воспринимать события прошлого, что согласуется с мнениями большинства педагогов-историков: «Изучая историю, человек оценивает события и их участников, одновременно вырабатывая критерии своего поведения. Изучение истории позволяет человеку чётко выстроить ценностные ориентиры» [21, с. 380]. Обращение к ментальности русского народа позволяет преподавателю и студенту лучше понять собственный менталитет, который «как особая форма мыслительной деятельности... определяет мировоззрение личности, умонастроение и жизненную позицию» [22, с. 108].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Преподавание истории России в вузе в контексте проблем самобытности и ментальности предполагает особую концепцию подачи и трактовки исторического материала. Изложение аспектов актуальной проблемы самобытности отечественной истории с момента зарождения русской государственности по настоящее время происходит в тесной связи с проблемами формирования российского самосознания и национального характера. В связи с этим в ходе работы с историческим материалом прослеживаются истоки проблем отношений власти и общества, модернизации и традиционности, отслеживается цикличность и амплитуда российского реформаторства. В ходе обучения у студентов появляется возможность уделить достаточное внимание логике развития отечественной истории в сравнении с историей других, прежде всего, европейских стран. Осмысливается влияние исторического сознания, духовно-идеального компонента на выбор пути развития страны и отражение ментальности в судьбе России.

В результате у студентов формируется целостное представление о российской истории в её тесной связи с особенностями национального характера, национального самосознания, мировоззрения и ментальности. История становится не просто набором фактов, которые происходили последовательно и знания о которых необходимо выучить для успешной сдачи экзамена. История воспринимается обучающимися как целостный процесс, каждое событие которого чем-то обусловлено, может быть объяснено теми или иными особенностями национального характера. Такой подход имеет очень большое гуманитарное и межпредметное значение: заложенная в него целостность предполагает привлечение и расширение знаний студентов из области философии, политологии, правоведения, психологии и других гуманитарных дисциплин.

Процесс преподавания истории на основе такие ориентиры, как самобытность и ментальность русского народа, представляется нам более адекватным и обеспечивающим лучшие результаты, чем опора при преподавании истории на какую-либо идеологию или политическую конъюнктуру. В этом случае на первый план выходит история как наука, а не история как прислуга идеологии, балансирующая на грани фальсификации и готовая в любой момент пересечь эту грань. Продуктивен и междисциплинарный подход, который очень значим в современных научных, методических и других исследованиях.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Вопрос о преподавании истории в тесной связи с самобытностью и ментальностью русского народа является весьма перспективным. Его дальнейшая разработка может быть связана с последовательным изложением учебных сведений по истории, соответствующим данной концепции, с созданием учебных заданий

(эвристических вопросов, тематики научно-учебных работ, проектных заданий и т. д.), с приобретением и описанием опыта введения элементов данной концепции и собственно концепции в практику преподавания истории в непрофильном, например, техническом вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Садым К.Б. Преподавание истории отечества в вузе: проблемы и перспективы // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 4-1. С. 259-260.
2. Шуклина Л.А. Специфика учебно-воспитательного процесса в современном вузе: некоторые аспекты преподавания дисциплины «История Отечества» // *Университетская наука: взгляд в будущее: Мат. междунар. науч.-практ. конф. Курск: КГМУ, 2016. С. 495-497.*
3. Казанцев Ю.И. Преподавание истории в инженерных вузах России: европеизация образования или имитация процесса? // *Актуальные проблемы права, экономики и управления*. 2016. № 12. С. 362-364.
4. Черячукин В.Г. Преподавание истории в вузе: состояние и перспективы // *Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных международных условиях: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград: ВГАУ, 2015. С. 116-121.*
5. Чучупал В.В. О границах исторического пространства при преподавании отечественной истории в техническом вузе // *Историко-педагогические чтения*. 2019. № 23. С. 439-442.
6. Агеева Т.П. История повседневности как инструмент преподавания в вузе отечественной истории // *Мастерство педагога: от вопросов к решениям: Сб. мат. II Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Интерактив плюс, 2020. С. 33-35.*
7. Киселева О.А. К вопросу о преподавании всеобщей истории в вузе // *Философия и методология истории: Сб. научн. ст. VIII Всерос. научн. конф. Коломна: ГСГУ, 2019. С. 309-313.*
8. Бекирова Э.Ш. Инновационные подходы к преподаванию истории в вузе в период модернизации высшего профессионального образования // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 66-1. С. 30-32.
9. Сентябова М.В. Использование исторических источников в преподавании истории в технических вузах // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Мат. междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: КГАУ, 2020. С. 51-53.*
10. Ефимов А.И., Егорышев С.В. Реализация краеведческого принципа в преподавании дисциплины «История России» в вузе // *Социальная политика и социология*. 2012. № 9 (87). С. 304-308.
11. Калач Е.В. Преподавание истории России и истории профессии как неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса вуза // *Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций*. 2013. Т. 2. № 1 (2). С. 84-86.
12. Селеверстов Р.Е. Идея патриотизма в преподавании истории в вузе // *Проблемы высшего образования*. 2019. № 1. С. 137-140.
13. *Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.*
14. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 937 с.
15. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Эксмо-Пресс, 1997. 735 с.
16. Ключевский В.О. О русской истории: Сборник / Сост., авт. предисл. и примеч. В.В. Артемов; под ред. В.И. Буганова. – М.: Просвещение, 1993. – 574 с.
17. Лосский Н.О. Характер русского народа // Н.О. Лосский. *Условия абсолютного добра*. М.: Политиздат, 1991. С. 237-360.
18. Соловьев В.С. *Оправдание добра: нравственная философия*. М.: Академический проект, 2010. 671 с.
19. Россель Н.В. *От Руси к современной России: очерки самобытности исторического развития в контексте проблемы российской ментальности: учебное пособие*. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2005. 67 с.
20. Сударикова Н.В. Краеведение в контексте преподавания курса истории в вузе как неотъемлемый компонент патриотического воспитания молодежи // *Вестник Калужского университета*. 2017. № 1. С. 81-84.
21. Бровка С.А. Актуальные проблемы преподавания истории в вузе // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. 2014. Т. 8. № 4-1. С. 37-38.
22. Крылова М.Н. Особенности культурного менталитета современного студента (на основе анализа языка студента) // *Актуальные направления воспитательной работы университета (опыт Донского ГАУ): монография; под. общ. ред. Е.С. Масловой. Персиановский: ДГАУ, 2016. С. 107-125.*

Статья поступила в редакцию 10.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0057

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАНИЙ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВУЗЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 8728-9478

AuthorID: 680842

ORCID: 0000-0002-3872-1351

РУБЦОВА Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

SPIN: 7224-4927

AuthorID: 462174

ORCID: 0000-0003-4711-8615

ДЕВДАРИАНИ Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)*

Аннотация. Обучение аудированию и говорению иностранных студентов – одна из самых важных задач в преподавании русского языка как иностранного. Значимость и в то же время сложность заключается в том, что языковым материалом нужно овладеть в совершенстве и пользоваться им как средством общения. Для достижения поставленной цели современные методисты и педагоги рекомендуют использовать ситуационные задачи. В данной статье авторы исследуют теоретические работы, в которых изложены основные принципы построения и использования ситуационных задач. Также выделяются основные критерии, являющиеся базовыми для составления любых ситуационных задач. Авторы отмечают, что для развития одного из ведущих принципов обучения русскому языку как иностранному – коммуникативного – целесообразно составить и использовать базу ситуационных задач. При обучении русскому языку как иностранному на первом курсе университета материал обычно выстраивается по тематическому принципу. В процессе изучения лексических тем целесообразно применять метод ситуационных задач. Авторы описывают базу ситуационных задач, разработанных на кафедре русского языка и культуры речи Курского государственного медицинского университета, а также приводят примеры определенного вида заданий, направленных на развитие навыков аудирования и говорения у студентов-иностранцев.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, коммуникативный принцип, обучение, говорение, аудирование, иностранные студенты, ситуационные задачи, навык, общение, речевое взаимодействие, учебный процесс.

IMPROVEMENT OF COMMUNICATIVE SKILLS BY USING SITUATION TASKS IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY

© The Author(s) 2021

RUBTSOVA Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor of the
“Russian Language and Speech Culture” department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

DEVDAIRIANI Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor of the
“Russian Language and Speech Culture” department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)*

Abstract. Teaching listening and speaking to foreign students is one of the most important tasks in teaching Russian as a foreign language. The significance and at the same time the complexity lies in the fact that the linguistic material should be mastered perfectly and used as a means of communication. To achieve this goal, modern methodologists and teachers recommend using situational tasks. In this article, the authors examine theoretical works that outline the basic principles of constructing and using situational tasks. Also, the main criteria are highlighted, which are basic for the preparation of any situational tasks. The authors note that for the development of one of the leading principles of teaching Russian as a foreign language - communicative - it is advisable to compile and use a base of situational tasks. When teaching Russian as a foreign language in the first year of the university, the material is usually arranged according to the thematic principle. In the process of studying lexical topics, it is advisable to apply the method of situational tasks. The authors describe the base of situational tasks developed at of the Russian Language and Speech Culture Department of Kursk State Medical University, and also give examples of a certain type of tasks aimed at developing listening and speaking skills among foreign students.

Keywords: Russian as a foreign language, communicative principle, teaching, speaking, listening, foreign students, situational tasks, skills, communication, speech interaction, educational process.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основных мотивов, побуждающих человека к познавательной или практической деятельности, является стремление его к общению. Данный мотив является одним из основных принципов обучения иностранца русскому языку, а именно коммуникативным, то есть обучающийся должен обладать способностью к организации своей речевой деятельности адекватно ситуации общения. Эффективность обучения РКИ иностранных студентов зависит от различных факторов. В процессе обучения студенты-иностранцы должны овладеть знаниями, умениями, навыками неродного языка,

приобрести опыт использования их в стандартных и нестандартных ситуациях общения, умение осуществлять продуктивное речевое взаимодействие с окружающими. С целью формирования эффективной речемыслительной и коммуникативной деятельности необходима особая форма организации учебного процесса, заключающаяся в субъективно-субъектном взаимодействии иностранного студента и педагога в решении коммуникативных задач [1, 2, 3].

На сегодняшнем этапе развития педагогики метод ситуационных задач является одним из ведущих в процессе преподавания дисциплин естественно-научного [4, 5],

технического [6], военного [7, 8], медицинского [9] профиля. В последнее время все активнее он стал использоваться при изучении гуманитарных дисциплин [10] и иностранных языков [11-13].

Под ситуационными задачами понимают такой вид заданий, при котором обучающиеся могут осваивать интеллектуальные операции последовательно в процессе работы с определенной информацией: ознакомление – понимание – применение – анализ – синтез – оценка. Таким образом, это один из методических приемов, который включает совокупность условий, направленных на решение практически значимой ситуации с целью формирования компонентов содержания образования.

Отталкиваясь от разработанных методистами критериев, выделим основные, которые являются базовыми для составления любых ситуационных задач. Формулировка задачи или задания должна быть в виде связного текста, опираться на материал, актуальный для получаемой профессии или изучаемой дисциплины; решение задачи должно быть направлено на дальнейшее ее практическое применение; задачи должны содержать проблему, требующую активизации определенных знаний и навыков; обязательно присутствовать возможность проведения аналогии для дальнейшего решения типичных задач; задачи должны строиться по принципу от простого к сложному; задания подбираются для стимулирования обучающегося к творческому, креативному нестандартному мышлению; вопросы в задачах формулируются с условием нахождения ответа, требующего анализа ситуации, выстраивания логических выводов, выражения собственного мнения, построения и обоснования личной позиции по отношению к обозначенной проблеме [14-20].

МЕТОДОЛОГИЯ

На занятиях по РКИ целесообразно применение ситуационных задач для формирования навыков аудирования и говорения. В рамках проводимого исследования используется метод теоретического описательного анализа, выборки материалов, рассматриваемых обозначенную тему, метод компонентного анализа, синтез, метод аналогии. В процессе решения ситуационной задачи обучающимся приходится выходить за рамки учебного процесса, в социальное пространство, и именно это позволяет ситуационной задаче стать инструментом организации социальной практики учащихся. Для составления комплекса ситуационных задач нами были проанализированы теоретические материалы по принципам построения данного вида задач, а также изучены образовательные программы по РКИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На кафедре русского языка и культуры речи Курского государственного медицинского университета постоянно ведется работа по обновлению базы ситуационных задач для студентов разных курсов и специальностей. В дальнейшем, при разработке методических рекомендаций к конкретному занятию, используются задания из данной базы. Приведем пример методической разработки для студентов 1 курса «В гостях у русского друга», где применены основные принципы обучения РКИ, ведущим из которых мы считаем принцип коммуникативной направленности. В приведенных примерах используются ситуационные задачи, отражающие определенные ситуации, с которыми сталкивается иностранный студент, обучающийся в Российском вузе, где также учатся и русские студенты, с которыми они активно общаются. Задания, направленные на развитие навыков аудирования, отмечены специальным знаком в виде наушников.

ЗАДАНИЕ 1. Прочитайте текст. Ответьте на вопрос: «Рассказчику понравился вечер у Ивана?». Read the text. Answer the question: “Did the author like the evening at Ivan’s house?”

Две недели назад я ходил в гости к моему русскому другу Ивану. Я слышал, что в России принято ходить в гости с подарком. Это очень важная часть русского эти-

кета, поэтому я купил торт и хороший китайский чай. В гости я пошел не один, а с моими китайскими друзьями. Иван и его подруга Лена встретили нас. Они приготовили салат «Оливье», борщ и блины. Все было очень вкусно! Потом мы пили чай и долго разговаривали о культуре Китая и России. Это был замечательный вечер: я попробовал традиционные русские блюда и интересно провел время. Русские — очень гостеприимные люди, они любят встречать гостей.

ЗАДАНИЕ 2. Ответьте на вопросы. Answer the questions.

- 1) Вы любите ходить в гости? Как часто вы ходите в гости?
- 2) Вам нравится принимать гостей? Как часто вы встречаете гостей?
- 3) Как в вашей стране принято встречать гостей?
- 4) Что в вашей семье принято готовить на рождество?
- 5) Вы уже пробовали салат «Оливье»? Борщ?
- 6) Какое традиционное русское блюдо вам нравится?
- 7) Какие блюда вы готовите дома?
- 8) Вам больше нравится ходить в гости или принимать гостей?

ЗАДАНИЕ 3. Прочитайте диалоги и заполните пропуски подходящими по смыслу словами в скобках, изменяя их форму, если это необходимо. Read the dialogues and fill in the gaps with the appropriate words in the brackets and change their forms where necessary.

- 1) (дорогой \ замечательный).
- Ты куда?
- Иду в гости к другу, у него сегодня День рождения.
- Что ты ему подаришь?
- Купил вчера игровую приставку Sony PlayStation 4.
- _____ подарок!
- И _____.
- 2) (большой \ второе \ традиционный \ вкусно \ вкусный \ фруктовый \ русский \ новый \ первое \ свекольный).
- Привет, Джулиана, проходи в гостиную, садись!
- Спасибо, я так рада тебя видеть!
- Я тоже! Смотри, это моя _____ квартира!
- _____! Ты живешь здесь одна?
- Нет, с подругой. Мы приготовили _____ обед. На _____ блюдо — борщ, на _____ рис с курицей и салаты, а это - _____ десерт.
- А что такое борщ?
- Это _____ блюдо, _____ суп. Пробуй!
- Интересный вкус. Вы _____ готовите и очень гостеприимны!
- 3) (традиционный \ куриный \ яблочный \ русский \ какой (2) \ острый \ апельсиновый (2) \ греческий).
- Какой салат тебе нравится больше — _____ или «Оливье»?
- Я хочу попробовать оба. Оливье — тоже _____ салат?
- Да, русские очень любят его и часто готовят. А _____ блюдо в Малайзии?
- У нас принято готовить сото аям- _____ суп с овощами и рисом. А еще моя мама часто готовит наси даганг - рис в кокосовом молоке с рыбным карри.
- Интересно! _____ сок будешь пить — _____ или _____?
- _____.

- После обеда будет чай с десертом.

ЗАДАНИЕ 4. Прослушайте диалог дважды и заполните пропуски подходящими по смыслу словами в скобках, изменяя их форму, если это необходимо. Listen to the dialogue twice and fill in the gaps with the appropriate words in the brackets and change their forms where necessary.

- _____ (дорогой \ зимний (2) \ холодный \ русский \ теплый (2))
- Иван, спасибо, что позвал меня в гости!
- Рад тебя видеть! Ну, расскажи, как тебе

зима?

- Очень холодно! Приехал месяц назад, купил только ботинки, а еще мне нужна куртка. Моя куртка очень

- Посмотри в торговых центрах, на рынке. Но одежда

- Это я уже понял.

Текст для аудирования.

- Иван, спасибо, что позвал меня в гости!

- Рад тебя видеть! Ну, расскажи, как тебе русская зима?

- Очень холодно! Приехал месяц назад, купил только зимние ботинки, а еще мне нужна теплая куртка. Моя куртка очень холодная.

- Посмотри в торговых центрах, на рынке. Но зимняя одежда дорогая!

- Это я уже понял.

ЗАДАНИЕ 5. Прочитайте диалог. Найдите в нем прилагательные, назовите их род и число. Запомните диалог и разыграйте его не читая. Read the dialogue, find all the adjectives and mark their gender and number. Memorize the dialogue and act it out without reading. Try to be emotional.

- Привет! Как я рад тебя видеть! Проходи!

- Это твоя новая квартира?

- Да! Смотри, вот гостиная, направо спальня и рабочий кабинет, а там кухня.

- Какая дорогая новая мебель, мягкий диван, большой ковёр, красивые картины, цветы! Я тоже хочу такую квартиру!

- Ты еще не видел балкон! Большой, уютный, там есть кресло и столик и можно пить чай.

- Да? Круто! А на каком этаже ты живешь?

- На девятом, с балкона видно весь район. А теперь посмотри, какая кухня! Красивая, просторная, со стильной техникой. Здесь так приятно готовить!

- Как бы я хотел жить в такой прекрасной квартире!

- Но ты можешь приходить ко мне в гости.

- Спасибо, ты очень гостеприимный.

ЗАДАНИЕ 6. (трек № 11)

Слушайте диалог. Ответьте на вопрос: «Что подарила Ирине Стефани?» Listen to the dialogue, answer the question.

Текст для аудирования.

Где ты была вчера, Стефани?

Я ходила в гости к моей подруге Ирине. Она пригласила меня на день рождения.

Правда? И что ты ей подарила?

Я купила ей интересную книгу о цветах. Она их очень любит.

Замечательный подарок!

Да, Ирине он очень понравился.

И что вы делали?

Мы пили чай с тортом и разговаривали.

ЗАДАНИЕ 7. (трек № 11)

Слушайте диалог ещё раз. Ответьте на вопросы.

Listen to the dialogue again, answer the questions.

1) Куда ходила вчера Стефани?

2) Ирине понравился подарок Стефани?

3) Что делали Ирина и Стефани?

ЗВОНИТЬ – ПОЗВОНИТЬ (to call on the telephone)

1) Сейчас я звоню другу, а он звонит подруге. Кто звонит в полицию?

2) Вчера я звонил подруге. Ты уже позвонил маме? - Да, только что.

3) Завтра я позвоню в поликлинику. Я позвоню тебе после занятий.

4) Вот мой телефон, позвони мне.

ЗАКАЗЫВАТЬ – ЗАКАЗАТЬ (to order)

1) Хочу заказать стол в ИКЕА.

2) Я не люблю готовить, поэтому заказываю еду на дом.

3) Вчера я заказала пижаму на Ali Express.

4) В следующий раз я закажу другую пиццу - эта

невкусная.

ДОСТАВКА (delivery), **С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ**

1) Я купил диван, и мне надо оформить доставку.

2) Где ты купил эту куртку? – заказал в интернет-магазине. – сколько это стоило? –

куртка 5600 и доставка 250руб.

3) Ваш заказ стоит 800 руб., доставка бесплатная.

4) Приходи ко мне, я уже заказал пиццу с доставкой на дом.

ПИЦЦА

ЗАДАНИЕ 8. Прочитайте диалог, ответьте на вопросы. Выберите пиццу с другом, обсудите свой выбор. Read the dialogue; answer the questions; choose a pizza with your friend, discuss your choice.

Леонид: – Давай закажем пиццу!

Правин: – Давай! А ты знаешь куда звонить?

Леонид: – Нет, давай посмотрим в Интернете... (some time later). Вот, «Супер пицца». Какую ты хочешь?

Правин: – А какое у них меню?

Леонид: – Неаполитанская, мексиканская, Маргарита...

Правин: – С чем они? Я не люблю с мясом и морепродуктами.

Леонид: – Тогда ты можешь заказать вегетарианскую пиццу. Например, «шампиньоны с сыром»: соус, сыр, помидоры, шампиньоны, оливки. «Маргарита» и «Венская» тоже без мяса.

Правин: – Грибы я тоже не очень люблю...

Леонид: – Без грибов только «Маргарита» и «смерть вампира».

Правин: – Тогда для меня «смерть вампира», интересное название.

Леонид: – Хорошо. А я закажу пиццу «Мафия», там свинина, ветчина, бекон, салями, сосиски, сыр, помидоры, шампиньоны... очень сытно!

Правин: – А сколько они стоят?

Леонид: – Твоя 400руб., моя 350.

Правин: – Ладно. А что мы будем пить?

Леонид: – У меня в холодильнике есть сок и пиво.

Правин: – Я не пью пиво.

Леонид: – Тогда сок.

Студентам предлагается ответить на следующие вопросы, при этом они должны прокомментировать свои ответы.

1) Кто заказал вегетарианскую пиццу?

2) Какую пиццу заказал Правин?

3) Чья пицца дороже?

4) Леонид и Правин заказали напитки?

ЗАДАНИЕ 9. Прочитайте диалог. Составьте свой диалог «заказ пиццы по телефону». Поинтересуйтесь у оператора, не острая ли пицца, которую вы выбрали. Read the dialogue and act out ordering pizza on the telephone. Ask the operator if the pizza you choose is spicy.

- Кто будет звонить?

- Ты хорошо говоришь по-русски, позвони ты.

- А тебе нужно тренироваться.

- Ну ладно. Скажи номер.

- 30-50-30.

(calling...)

- Служба доставки пиццы слушает.

- Здравствуйте. Можно заказать пиццу с доставкой на Ленина 23?

- Какую пиццу будете заказывать?

- «Смерть вампира» и «Мафия».

- Еще раз назовите ваш адрес.

- Ленина, 23, кв. 82.

- Какой подъезд?

- Второй.

- Что-нибудь еще будете заказывать? Напитки, салаты?

- Нет, спасибо, только пиццу.

- Хорошо. Ваш номер телефона, пожалуйста.

- 8-920-321-45-15, Сатеш.

- Ваш заказ составляет 750руб., ожидайте доставку в

течение часа.

- Спасибо.
- До свидания.

ЗАДАНИЕ 10. (трек № 12)

Прослушайте диалоги. Выберите правильный ответ. Listen to the dialogues. Choose the correct answer.

Dialogue 1.

1. Раджив выбрал большую пиццу и салат.
2. Раджив выбрал стандартную пиццу.
3. Раджив выбрал большую пиццу.

Dialogue 2.

1. Пиццу привезут через час.
2. Пиццу привезут не позднее, чем через час.
3. Пиццу привезут в час дня.

Dialogue 3.

1. Виктор не любит острое.
2. Виктор заказал пиццу «Пикантная».
3. Виктор ничего не заказал.

Тексты для аудирования

Диалог 1

Служба доставки пиццы слушает.

- Здравствуйте. Я хочу заказать пиццу «Неаполитанская».

- Стандартную или большую?
- Большую.

- Что-нибудь еще будете заказывать? Напитки, салаты?

- Нет, спасибо, только пиццу.

Диалог 2

- Добрый день. Я хочу заказать пиццу «Мясная».

- Ваш адрес?

- Улица Карла Маркса, дом 58, кв.7.

- Какой подъезд?

- Второй.

- Доставка в течение часа.

- Спасибо.

Диалог 3

- Служба заказа пиццы слушает.

- Добрый вечер. Я хочу заказать пиццу «Пикантная».

Скажите, она острая?

- Да, в соусе острый красный перец.

- Нет, спасибо, тогда я закажу пиццу «Маргарита».

- Что-то еще желаете?

- Нет.

ТАКСИ

Вызывать (вызвать) такси. (Грамматические примеры).

- Ты готов? Я уже вызвал такси.

- Ты приехал на автобусе? – Нет, я приехал на такси.

- Когда я опаздываю, я вызываю такси.

- Ты еще не уехал? – Нет, я жду такси.

Студентам предлагается прочитать диалог по ролям.

Данный диалог ориентирует студентов на составление аналогичного, при этом они должны использовать свои данные (адрес и телефон).

- Иван, уже поздно, я пойду домой! Спасибо за все!

- Как ты поедешь домой? Ты живешь далеко, а уже темно, маршрутки не ходят. Нужно вызвать такси.

- Ну ладно. Куда звонить?

- 44-44-44. Они сразу называют стоимость поездки.

- (calling)

- Служба такси, здравствуйте.

- Здравствуйте. Можно заказать такси на Садовую, 3.

- Куда едете?

- Волокно, 55.

- Какой подъезд?

- Пятый.

- Назовите ваш номер телефона.

- 8-920-330-45-90.

- Ваш заказ на ближайшее время принят, стоимость поездки без учета багажа и ожидания - 130 рублей.

- (15 minutes later)

- К вам подъехал Пежо красный, гос. номер 753.

ЗАДАНИЕ 11. Вызовите такси. Вам надо доехать а) от театра до проспекта Победы; б) от железнодорожного вокзала до улицы Радищева; в) от центрального входа КГМУ до больницы БСМП. Call taxi from the theatre to Prospect Povedi; from the railway station to Radisheva; from KGMU (central entrance) to BSMP.

ЗАДАНИЕ 12. Переведите следующие СМС сообщения от оператора такси. Translate the following SMS from taxi operators.

1) В 18:00 к вам подъедет Василий в Lada серебристый 787, цена поездки 110.00.

2) В 17:50 к вам подъедет Сергей в Lada сине-зеленый 012, цена поездки 100.00.

3) В 17:50 к вам подъехал Сергей в Lada сине-зеленый 012, цена поездки 100.00

4) В 05:15 к вам подъедет Иван в KIA бежевый 493, цена поездки 130.00

5) Такси Сатурн. Мы продлили Ваш заказ на 5 минут. Идет поиск автомобиля.

В этом задании преподаватель ориентирует студентов на понимание временной ситуации при вызове такси, также параллельно повторяется цифровое значение денежных единиц.

ВЫВОДЫ

Таким образом, при обучении русскому языку иностранных студентов на первом курсе вуза применение ситуационных задач является важным и неотъемлемым методом, так как решение этого вида задач способствует формированию навыков аудирования и говорения, активного развитию речи. Ситуационная задача, в процессе создания которой педагог использует самый разнообразный материал, способствует повышению мотивации к обучению, развитию коммуникативности и активности обучающихся, раскрытию их творческого потенциала.

Ситуационные задачи формируют коммуникативный навык, который позволяет использовать в практической ситуации знания, полученные в процессе изучения разных тем, при этом они могут предусматривать расширение образовательного пространства обучающегося.

В процессе поиска ответов на вопросы в ситуационных задачах, которые базируются на тождественных реальным ситуациям, студенты-иностранцы овладевают умениями быстро ориентироваться в разнообразной информации, самостоятельно находить ответы, необходимые для решения обозначенной проблемы, а также получают возможность для креативного использования полученных навыков. Практическая направленность ситуационных задач заключается в формировании у иностранных студентов способности адаптироваться в стране обучения [21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубцова Е.В. Формирование коммуникативной и социокультурной компетенций с помощью мультимедийных пособий при обучении русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 3 (24). С. 288-292.

2. Рубцова Е.В. Повышение качества образовательного процесса (коммуникативной направленности обучения) иностранных учащихся с помощью информационных компьютерных технологий // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6 №4. С. 76-81.

3. Рубцова Е.В. Формирование коммуникативных навыков в профессиональной сфере у иностранных студентов-медиков // Региональный вестник. 2019. №8. С. 45-47.

4. Бондар Е.Н. Формирование универсальных учебных действий учащихся на уроках химии посредством решения ситуационных задач // Вестник научных конференций. 2015. № 1-3.

5. Овчинникова Т.А. Технология работы с ситуационными задачами // Инновации в совр. науке. М., 2014.

6. Вишнякова И.В. Подготовка инженеров с использованием новых технологий // Высшее образование сегодня. 2011. № 5.

7. Бударин Е.А. Использование метода решений конкретных ситуационных профессиональных задач в подготовке курсантов военно-морских институтов // Психология и педагогика методика и проблемы практического применения. 2010. №11-2.

8. Вережкина Л.Е. Организация работы учащихся при решении ситуационных задач // Обучение и воспитание методика и практика. 2014. № 13.

9. Шекотов В.В., Барламов П.Н., Байдаров А.А. Применение ситу-

ационных задач в современной медицине // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 3.

10. Жаравина И.А. Использование ситуационных задач в адаптации учебного материала гуманитарных дисциплин при обучении студентов технического вуза в заочной форме // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-4.

11. Глазырина Е.С. Применение метода ситуационного анализа («кейс-технологии») на занятиях иностранного языка в вузе по аспекту «язык специальности» // Обучение и воспитание: методика и практика. 2014. № 12.

12. Новикова Н.Г., Зорина Н.М., Кортуннов В.В. Использование ситуационных задач в обучении студентов созданию делового дискурса // Образование и общество. 2014. Т. 6. № 89.

13. Савенок А.Г. Задачный подход в обучении иностранному языку в военном вузе // Российский научный журнал. 2010. № 17.

14. Екимова В.А. Кейс-метод в высшей школе: проблемы применения и оценки эффективности // Современная зарубежная психология. 2014. Т.3. № 1.

15. Рубцова Е.В. Ситуационные задачи в методике преподавания русского языка как иностранного // Региональный вестник. 2019. №6. С. 40-42.

16. Рубцова Е.В. Профессионально-ориентированные ситуационные задачи как часть рабочей программы в высшем профессиональном образовании // Региональный вестник. 2019. №11. С. 16-17.

17. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. Методы работы над лексикой в практике преподавания русского языка как иностранного (из опыта работы) // Карельский научный журнал. 2019. Т.8. №2 (27). С. 59-62.

18. Осадченко И.И. Ключевые понятия технологии ситуационного обучения в подготовке будущих учителей // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 46-49.

19. Чирва А.Н. Современные проблемы внедрения ситуационной методики обучения в учреждениях высшего образования Украины // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 5-8.

20. Пичугина Г.А. Учебный кейс в развитии ключевых компетенций // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 31-34.

21. Рубцова Е.В. Проблемы адаптации иностранных студентов обучающихся в Российских вузах // Региональный вестник. 2019. №16. С. 28-29.

Статья поступила в редакцию 06.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0058

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ С ПОЗИЦИЙ СТРАТЕГИИ И КУЛЬТУРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 701501
SPIN: 2895-1875
ORCID: 0000-0002-0311-1430

САВЕЛЬЕВА Нэлли Хисматуллаевна, кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра иностранных языков и образовательных технологий
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: nellik1983@mail.ru)

AuthorID: 976678
SPIN: 8609-4969
ORCID: 0000-0001-5325-0116

ГРИШИНА Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра иностранных языков и образовательных технологий Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Уральский институт ГПС МЧС России
(620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 22, e-mail: GrishinaLena18@yandex.ru)

AuthorID: 593792
SPIN: 4790-7467
ORCID: 0000-0002-8604-2361

БОЖКО Екатерина Михайловна, старший преподаватель, кафедра иностранных языков и перевода
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: ekaterina.bozhko@gmail.com)

AuthorID: 893386
SPIN: 2757-3147
ORCID: 0000-0002-6857-3222

ВЕЛИЕВА Лейла Фахрадовна, старший преподаватель, кафедра иностранных языков
Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: velievalf@cspu.ru)

AuthorID: 309466
SPIN: 2170-9256
ORCID: 0000-0002-6726-5703

ДЕМАКОВА Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков
Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: demakovaga@cspu.ru)

AuthorID: 736231
SPIN: 7711-3784
ORCID: 0000-0003-1768-3314

УЛЬЯНОВА Вера Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра иностранных языков
Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. им. Ленина, 69, e-mail: ulyanovavg@cspu.ru)

Аннотация. Интернационализация и стремление занять ведущие позиции в мировом научно-технологическом развитии – основные задачи, стоящие перед специалистами системы высшего образования на сегодняшний день. Немаловажное значение имеют также проблемы качества обучения, более эффективного сопровождения обучающихся и более интенсивного внедрения инновационных средств обучения в образовательный процесс. Онлайн-обучение и дистанционные технологии становятся повседневной рутинной современных студентов и преподавателей. О необходимости внедрения в образовательный процесс вуза технологий онлайн-обучения на сегодняшний день ведутся многочисленные споры и обсуждения. Однако повышение требований государства и к качеству обучения в университетах может привести к тому, что основное предназначение университетов – наука и образование – будет отодвинуто на второй план. Экономическое мышление и прагматичная деятельность, гибкость и определенный темп – далеко не каждый современный университет способен отказаться от традиционной модели образования в пользу вышеупомянутых требований. Очевидно, что заявляемые требования имеют силу и относительно онлайн-обучения, порождая ряд вопросов и домыслов, среди которых можно назвать определение границ онлайн-компонента, его эффективности, возможных последствий его внедрения. Мы придерживаемся мнения, что результатом должен стать альянс определенной культуры и стратегии, который поможет университетам сохранить статус центров науки и образования.

Ключевые слова: онлайн-обучение, дистанционные технологии, электронное обучение, дистанционное обучение, университет, онлайн-платформа.

ONLINE TEACHING FROM THE VIEW POINT OF STRATEGY AND CULTURE OF THE UNIVERSITY

© The Author(s) 2021

SAVELYEVA Nelly Khismatullaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the
Department of Foreign Languages and Educational Technologies
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsyn
(620002, Russia, Ekaterinburg, Mira Str., 19, e-mail: nellik1983@mail.ru)

GRISHINA Elena Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the
Department of Foreign Languages and Educational Technologies Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Eltsyn
Ural Institute of EMERCOM of Russia
(620002, Russia, Ekaterinburg, Mira Str., 22, e-mail: GrishinaLena18@yandex.ru)

BOZHKO Ekaterina Mikhailovna, Senior Lecturer at the

Department of Foreign Languages and Translation
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsyn
(620002, Russia, Ekaterinburg, Mira Str., 19, e-mail: ekaterina.bozhko@gmail.com)
VELIEVA Leila Fakhradovna, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: velievalf@cspu.ru)
ДЕМАКОВА Galina Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the
Department of Foreign Languages
South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: galadema72@mail.ru)
УЛЯНОВА Vera Gennadyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the
Department of Foreign Languages
South-Ural State Humanitarian-Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenina Av., 69, e-mail: ulyanovavg@cspu.ru)

Abstract. Internationalization and tendency to achieve the leading positions in the world academic and technological development are the main tasks of modern universities. It is necessary to strive for better learning using electronic resources, improving the methodology of their use, and sometimes adjusting to the existing realities of life, to make the learning process more effective. There are numerous disputes and discussions about the need to introduce online learning technologies into the educational process of the university. However, the welcoming examples of individual educational institutions should not give rise to the illusion of complete and widespread prosperity. Using online exercises and tests for learning a foreign language is a modern, popular and quite effective method of conducting classes, both in distance learning and in the classroom. Since there is no time spent on writing text in a notebook (although this should not be neglected and writing is an integral part of the language learning process), you can work out a fairly large amount of educational material for the same, effectively optimize the lesson and, accordingly, achieve better results.

Keywords: online learning, online technologies, e-learning, distance learning, university, learning management system.

ВВЕДЕНИЕ.

О необходимости внедрения в образовательный процесс вуза технологий онлайн-обучения на сегодняшний день ведутся многочисленные споры и обсуждения. Однако положительные примеры отдельных образовательных учреждений не должны вызывать иллюзию полного и повсеместного благополучия. Во многих российских вузах ситуация с введением новых средств обучения, мягко говоря, непроста как с точки зрения наличия организационной стратегии, так и с позиций культурных изменений. Для успешного внедрения и осуществления онлайн-обучения университету необходимы следующие ключевые характеристики:

1) *техническая готовность* – важнейшая характеристика, в соответствии с которой принимается решение об использовании вузом в качестве основы онлайн-обучения централизованной обучающей платформы или онлайн-комплекса, состоящего из определенной платформы и социальных средств коммуникации; в качестве альтернативы может быть использована также частная обучающая платформа на возмездной основе;

2) *экономические возможности* оценивают процесс онлайн обучения с позиций освоения новых сфер коммерческой деятельности и новых электронных каналов сбыта образовательных услуг; одновременно анализируются финансовые возможности и соотношение расходов и доходов от онлайн-обучения;

3) *структурные особенности* – возможность создания новых структур, служб и подразделений по всестороннему обеспечению процесса онлайн-обучения; достижение баланса между централизацией и децентрализацией в зависимости от величины и разнородности университета;

4) *социо-культурные особенности* – поддержка со стороны руководства вуза, создание сети филиалов, активная информационная политика, повышение квалификации сотрудников, всесторонняя поддержка и стимулирование;

5) *дидактическая стратегия вуза* – ядро процесса цифровизации университета, заключающееся в мультимедийном оснащении, организации этапов учебного процесса на основе разнообразных форм цифровой коммуникации, а также обще-дидактическом оформлении учебных курсов или образовательных программ [1].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Университеты по праву можно считать нефиксированными незамкнутыми системами, признаками кото-

рых являются строгая структура, автономия подразделений, опосредованная часто случайная коммуникация, сотрудничество и социальные взаимоотношения, а также точная координация действий и соответственно контроль.

В отличие от экономических предприятий, ориентированных на производственные цепочки, и заинтересованных в едином процессе модернизации, производства и сбыта товаров или услуг, в университетах до недавнего времени отсутствовала какая-либо необходимость в координации деятельности и обеспечении процесса сотрудничества. Вместе с тем конкретные цели и стратегии вузовской действительности были и остаются исключительно индивидуализированными, поскольку основополагающими для университетской сферы являются индивидуальные достижения участников образовательного процесса.

Будущее ставит перед университетами новые вызовы. «Цифровая Болонья» и «цифровое обучение» недвусмысленно дали понять, что до сих пор популярный среди некоторых руководителей структурных подразделений университетов или научных школ принцип автономности и самостоятельности больше не удовлетворяет запросам государства и общества. Но это вовсе не означает, что в одиночку в университете невозможно повлиять на образовательный процесс при помощи средств и инструментов открытого доступа, а также новых дидактических сценариев. Без новых форм взаимодействия между структурными подразделениями и обновленных моделей деловых отношений в сфере образования в ближайшем будущем будет не обойтись. Исходя из этого, предположим, что слепое копирование и перенос деловых принципов экономических предприятий в сферу электронного обучения в университете просто невозможен. Во-первых, университеты несмотря на свою организационную инертность отличаются гибкостью и адаптивностью компонентов, обеспечивающих процесс изменений и модернизирования по направлению снизу вверх. Данный факт может быть полезным в процессе введения элементов электронного обучения и это эффективнее, чем борьба с традиционными моделями обучения. Во-вторых, университеты функционируют на основе профессиональной социализации, профессиональных традиций и правил поведения в сфере научных исследований; они разделяют общие ценности, взгляды и точки зрения, образующих основу нефиксированных систем, что стимулирует пусть не скорое, но постоянное

появление новых разработок и в области электронного обучения. Данный факт можно по праву считать преимуществом университетов перед обычными экономическими предприятиями, убеждающий нас в отсутствии необходимости построения параллельного экономического мира в университетах.

Наряду с перечисленными препятствиями на пути организации электронного обучения нужно учитывать и психологические сложности, которые часто можно наблюдать не столько среди обучающихся, сколько среди педагогов. Как правило вузовский преподаватель и ученый осуществляет свою преподавательскую деятельность так, чтобы она приносила ему успех. При этом успех ассоциируется с репутацией, внебюджетными средствами и славой. Как результат, если вовлеченность педагогов в процесс обучения (а процесс организации электронного обучения требует значительной вовлеченности) не находит достойной оплаты; если качественно и профессионально организованный образовательный процесс с использованием новых технических средств обучения фактически не играет никакой роли; до тех пор, пока привлечение и зарабатывание внебюджетных средств будет важнее чем процесс обучения и воспитания – одного желания и мотивации вузовских педагогов будет недостаточно для организации эффективного процесса электронного обучения. Поэтому главная задача вузов на настоящий момент – изменение вышеперечисленных факторов.

Сложнее подвергаются решению психологические барьеры и страхи, свойственные опытным вузовским профессорам и доцентам.

Процесс электронного обучения «обнажает» образовательный процесс, делает его прозрачным как для студентов, так и для преподавателей-коллег, перемещая тем самым ракурс соперничества не только в область научных исследований, но и в сферу обучения [1-9]. Вместе с тем, нужно отметить, что университетские преподаватели являются прежде всего учеными-исследователями и уже потом педагогами и тьюторами. Тогда как необходимость введения электронного обучения и переосмысления традиционных методов обучения с применением новых форм обучения и воспитания не согласуется с основной привычной деятельностью ученых. При этом неподдельный интерес ученых в научных изысканиях нельзя ставить в упрек во многом по причине ориентированности многочисленных научных школ в качественных исследованиях на высшем уровне. В сложившейся непростой ситуации мы предлагаем разработку новой или переосмысление (перезагрузку) старой культуры, при которой университеты являются местом получения образования, когда обучающиеся и педагоги находятся в перманентном процессе обучения и научных исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Таким образом, введению в университетах электронного обучения противопоставлены системные и психологические проблемы, поскольку университеты как нефиксированные незамкнутые системы плохо подвергаются получению экономической выгоды. И все же очевидной остается потребность в разработке новых стратегий, которые не противоречат, а напротив содействуют интересам сотрудников университета и учитывают все принятые в университете психологические образцы. Это вовсе не значит, что электронное обучение – это исключительная привилегия высшего образования, когда повышается риск увеличения и распространения неэффективных методов и форм цифрового обучения. По нашему мнению, введение электронного обучения должно происходить одновременно с организационными и структурными изменениями в университете и стимулировать процесс индивидуального и группового обучения.

Необходимым и одним из основных условий для введения и эффективного применения онлайн-обучения является готовность и способность действующих лиц –

педагогов и студентов, желающих и способных к качественным изменениям в учебном процессе. При этом обучающиеся и педагоги должны обладать специальными навыками и умениями, готовностью к самостоятельному и групповому обучению, а также компетентностью в области новых медиа. И, разумеется, успех электронного обучения зависит от наличия соответствующей платформы, не имеющей ничего общего с традиционными взглядами на процесс обучения как процесс передачи и получения знаний, ориентированных только на сдачу экзаменов. Потенциальными потребителями необходимой платформы являются в первую очередь, люди, не имеющие возможности (финансовой, географической) получения высшего образования; люди, с ограниченными физическими возможностями; маломобильные люди, осуществляющие уход за нездоровыми членами семьи. Электронные образовательные платформы представляют значительный потенциал для высших учебных заведений, особенно некрупных. Цифровизация обучения открывает перед университетами возможность привлечения иностранных студентов, открывая доступ к имеющимся образовательным возможностям без выезда из страны, что, в свою очередь, помимо повышения мотивации будет способствовать повышению уровня эффективности и результативности процесса профессиональной подготовки. Кроме того, важным преимуществом цифрового обучения может быть одновременное привлечение высококвалифицированных иностранных и иногородних специалистов из разных отраслей знаний, транслирующих свой контент студентам посредством медиаплатформы, неся в себе выгоду и пользу как для студентов, так и для ученых [2].

Анализ сложностей процесса введения онлайн-обучения в образовательный процесс вузов позволил выявить одну из основных сложностей, препятствующую успешной реализации поставленных целей и задач, которая заключается в человеческой упорности и упрямстве, проявляющихся при попытке организации индивидуального процесса обучения. И даже если человек является источником преобразований, это не означает, что эти преобразования ему по душе и по его инициативе. В отношении электронного обучения необходима ведущая идея, описывающая ближайшую перспективу университетского цифрового образования в концепциях и моделях. Однако все эти мероприятия будут бессмысленны, если параллельно не будет организовано устранение системных препятствий в структурных подразделениях университетов.

ВЫВОДЫ.

Рассуждая о сложностях внедрения в образовательных процессах вуза новых медиа, хотелось бы отметить важность учета особенностей и оптимального совмещения индивидуального и группового процессов обучения, если вузы стремятся к потенциально-ориентированному устойчивому развитию в направлении электронного обучения. Для реализации этого условия требуется интегративная система менеджмента обучения, представляющая собой техническую систему информационного менеджмента, обеспечивающая эффективное сочетание группового и индивидуального обучения. Европейские ученые предлагают на этот счет модель, основанную на четырех видах познавательных процессов: репрезентация, применение, обмен и создание информации [10-13]. Остановимся подробнее на описанных видах.

1. Репрезентация информации предполагает придание ей визуализированной формы, доступности к пониманию и трансляции. Простейшая форма репрезентации информации заключается в письменном изложении (любые аудио-визуальные формы представления) человеком того, что он пережил, познал, освоил в качестве собственного опыта и зафиксировал в памяти. Процесс репрезентации информации предполагает придание личному знанию общественно-доступной формы, при этом использование новых медиа повлечет на появление мно-

гочисленных и высококачественных способов репрезентации информации.

2. Использование информации представляет собой в определенной степени процесс, обратный процессу репрезентации, и заключается в преобразовании общественно-доступной информации в сферу личного опыта, поступков и действий.

3. Передача и распространение информации составляют суть процесса обмена информацией. При этом теоретическое знание легче подвергается передаче при помощи технических средств, тогда как практический опыт предполагает, как правило непосредственный контакт людей в рамках определенных сообществ.

4. Генерирование информации происходит в процессе обучения, обуславливающего процесс получения нового опыта, который становится либо общественным достоянием, либо личным опытом индивида.

Придание знаниям общественно-доступной формы, продуктивности, способности к передаче, изменению и распространению являются центральными процессами, характеризующими систему менеджмента обучения, которую можно рассматривать с индивидуальной и групповой перспективы. Для эффективного осуществления преобразований в университете необходимо рассматривать человека в качестве источника преобразований, а организацию как площадку для необходимых преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зойферт С., Ойлер Д. Устойчивое развитие инновационных процессов в области электронного обучения: исследования в области стратегий внедрения электронного обучения как инноваций в университете. Режим доступа: <http://www.scil.ch/publications/docs/2005-01-seufert-euler-nachhaltigkeit-elearning.pdf> (Дата обращения: 15.07.2020).

2. Савельева Н.Х., Демакова Г.А., Ульянова В.Г. Возможности электронной информационной образовательной среды вуза для профессиональной подготовки будущих специалистов // Балканско научно обозрение. 2020. Т. 4. № 1(7). DOI: 10.34671/SCH.BSR.2020.0401.0009.

3. Савельева Н.Х., Уварина Н.В., Гнатышина Е.А. Генезис понятия «электронное дистанционное обучение» в педагогической теории и практике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1, №1 (65). С. 74–83.

4. Ваганова О.И., Абрамов О.Н., Коростелев А.А., Максимова К.А. Методы и средства электронного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 13-16.

5. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.

6. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.

7. Невраева Н.Ю., Быстрай Е.Б., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорокина Н.И. Методика организации учебных занятий у аспирантов для сдачи экзамена по английскому языку // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 38-42.

8. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.

9. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.

10. Miller G. History of Distance Learning. Education Guidance. American Inter Continental University Online. 10.11.2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.worldwidelearn.com/education-articles/history-of-distance-learning.html> (date of request 28.11.2019).

11. Reinmann-Rothmeier, G. (2001): Münchener Modell: Eine integrative Sicht auf das Managen von Wissen. Wissensmanagement, 5, S. 51-56.

12. Rosen D. J., & Stewart C., Blended learning for the Adult Education Classroom, 2013.

13. Writers S. 10 Advantages to Taking Online Classes. Open Education Database. 12.01.2012. [Electronic resource]. URL: <http://oedb.org/ilibrarian/10-advantages-to-taking-online-classes/>.

Статья поступила в редакцию 06.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0059

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБУЧАЮЩЕЕ ТЕСТИРОВАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5815-9488

AuthorID: 781066

ORCID: 0000-0002-6321-3121

САМЧИК Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, преподаватель
кафедры «Русский язык и культура речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3а, e-mail: natsamchik@yandex.ru)

Аннотация. Тестирование представляет собой перспективное направление контроля качества обучения как в средней, так и в высшей школе. Все большее распространение получает и государственное тестирование на знание иностранных языков, в частности, русского как иностранного (тесты ТРКИ различных уровней, позволяющие получить гражданство РФ). В связи с этим актуальным является применение тестов на занятиях для контроля и формирования языковых и речевых навыков и умений, а также разработка и совершенствование принципов построения тестов по РКИ, изучение их эффективного применения в рамках учебного процесса. Цель данной работы – рассмотреть перспективы применения обучающих тестов на занятиях по русскому языку как иностранному, принципы построения эффективных обучающих тестов, позволяющих им выступать действенных средством формирования русскоязычной компетенции. При условии высокого качества и продуманной структуры обучающих тестов они выступают действенным учебным инструментом, обеспечивая усвоение студентами изучаемого материала и способствуя развитию иноязычной компетенции. Тесты обладают значительным потенциалом повышения качества образования в высшей школе, реализуя как образовательную, так и развивающую функцию, стимулируя активность обучаемых, их стремление к самообразованию, повышая их уровень мотивации к обучению, позволяя влиять на собственные достижения. Использование тестов как контролирующего и обучающего учебного средства помогают решить ряд проблем: зависимость результатов обучения от индивидуальной скорости восприятия и усвоения учебного материала, возможный субъективизм при оценке результатов обучения со стороны как преподавателя, так и студента, индивидуализирует процесс обучения, способствует преодолению психологических барьеров к изучению иностранного языка и стимулирует развитие иноязычной компетенции.

Ключевые слова: методика русского языка как иностранного (РКИ), тест, контролирующий тест, обучающий тест, тестовое задание, компьютерный тест, программный комплекс Moodle.

TRAINING TESTS IN TEACHING OF RUSSIAN AS FOREIGN

© The Author(s) 2021

SAMCHIK Natalya Nikolaevna, candidate of philological sciences, teacher
of the department “Russian language and speech culture”

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx street, 3a, e-mail: natsamchik@yandex.ru)

Abstract. Testing is a promising area of quality control of education in both secondary and higher schools. State testing for foreign languages, in particular, Russian as a foreign language (TRKI tests of various levels that allow you to obtain Russian citizenship) is also becoming more widespread. In this regard, the use of tests in the classroom for the control and formation of language and speech skills and abilities, as well as the development and improvement of the principles of creating tests in Russian as foreign, the study of their effective use in the educational process is relevant. The purpose of this work is to consider the prospects of using training tests in classes in Russian as a foreign language, the principles of creating effective training tests that allow them to be an effective means of forming Russian-language competence. Tests of high quality and well-thought-out structure can be an effective educational tool, ensuring the assimilation of the material studied by students and contributing to the development of foreign language competence. Tests have a significant potential to improve the quality of education in higher school, implementing both educational and developmental functions, stimulating the activity of students, their desire for self-education, increasing their level of motivation to study, allowing them to influence their own achievements. The use of tests as a control and training tool helps to solve a number of problems: the dependence of learning results on the individual speed of educational material perception, possible subjectivism in the assessment of learning results on the part of both the teacher and the student, individualizes the learning process, helps to overcome psychological barriers to learning a foreign language and stimulates the development of foreign language competence.

Keywords: Russian as a foreign language teaching techniques, test, control test, training test, test task, computer test, program complex Moodle.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из важных проблем методики преподавания иностранных языков является контроль за качеством получаемых знаний, уровнем сформированности иноязычной компетенции. На сегодняшний день наряду с традиционными методами контроля, используемыми при обучении иностранным языкам (устный и письменный опрос, словарный диктант и т.д.), большое распространение получило тестирование в качестве эффективного средства оценки формирования языковых и речевых навыков и умений. В последние годы заметно повысилась частота использования данного вида учебной деятельности как в условиях средней школы (и во время учебного процесса, и в качестве инструмента итогового контроля и оценки знаний

учеников в рамках государственного экзаменационного тестирования), так и в высших учебных учреждениях), а также степень доверия к нему со стороны учителей, обучаемых, органов управления образованием [1, С. 224].

Заметное место использование тестового контроля занимает и в обучении русскому языку как иностранному, поскольку его грамотное использование позволяет объективно определить уровень сформированности у студентов языковой и речевой компетентности, предлагая объективную и четкую систему оценивания. В России разработана государственная система сертификационных уровней общего владения русским языком как иностранным (ТРКИ), позволяющая определить степень владения иностранцем русским языком.

Анализ последних исследований и публикаций; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Тестология как отдельное направление методики преподавания в России начала складываться в конце 20-го века, и с тех пор появилось множество работ, рассматривающих тесты как инструмент измерения и оценки учебных результатов обучаемых [2, 3]. Предлагаются различные классификации тестов [1, 4], рассматриваются их достоинства и недостатки [4, 5], критерии, позволяющие тестам выступать эффективным и валидным средством педагогического измерения результатов работы учащихся [6]. Кроме того, большое внимание уделяется и обучающей функции тестов, позволяющей им выступать не только инструментом контроля, но и действенным средством получения знаний [3, 5, 6]. Тесты нашли своё место и в обучении иностранным языкам, показав себя надёжным средством оценки и формирования иноязычной, в том числе и русскоязычной, компетенции [7-10]. Появились работы, посвященные применению компьютерных интерактивных технологий при создании контролирующих и обучающих тестов [7, 8, 11-21].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной работы – рассмотреть перспективы применения обучающих тестов на занятиях по русскому языку как иностранному, принципы построения эффективных обучающих тестов, позволяющих им выступать действенным средством формирования русскоязычной компетенции.

Используемые методы, методики и технологии – метод теоретического анализа поставленной проблемы, описательный метод, метод наблюдения, метод изучения педагогического процесса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования. Несмотря на все большее распространение тестирования в российских учебных заведениях, данный вид учебной деятельности имеет ряд сложностей, которые необходимо учитывать при его использовании. Прежде всего, необходимо определить, что представляет собой тест как специфический инструмент организации и контроля обучения. По мнению В.А. Аванесова, «тест – это система заданий возрастающей трудности специфической формы, позволяющая качественно оценить структуру и эффективно измерить уровень знаний, умений и навыков учащихся» [22, С.12]. Тест состоит из набора тестовых заданий строго определенной формы с четкой инструкцией к выполнению в сочетании с эталоном ответа или же четко расписанным алгоритмом действий. Следует отметить, что тестом нельзя назвать любой набор тестовых заданий, определяющую роль в его создании имеет содержание, цель и функция [23].

Отбор содержания материала для использования в тесте представляет собой сложную задачу для преподавателя, поскольку он должен соответствовать нескольким критериям. Прежде всего, необходимо отобрать наиболее значимые языковые явления в рамках темы тестирования, знание которых играет важную роль в развитии языковой компетенции учащихся. Тестовые задания должны быть комплекты и сбалансированы, наиболее полно отражая содержание отдельной темы или курса в целом в зависимости от назначения теста. Следует также учитывать, что содержание теста должно соответствовать принципу системности знаний, а также охватывать все уровни иноязычной компетенции, формирование которой является основной целью обучения любому иностранному языку. Инструкция к выполнению каждого тестового задания, входящего в состав теста, должна быть сформулирована логично и однозначно, его форма понятна каждому тестируемому и не вызывать затруднений в ходе его выполнения, а также наиболее точно соответствовать его содержанию. Л.Т. Ягьева отмечает также такие важные для валидного теста принципы, как репрезентативность (значимость элементов содержания теста для контроля знаний учащихся) и дискриментативность (способность разделять тестируемых по успеваемости) [24, С. 347].

Л.И. Жаркова выделяет следующие функции тестирования (рисунок 1) [25].

ФУНКЦИИ ТЕСТИРОВАНИЯ

Рисунок 1 – Функции тестирования

Мы видим, что кроме контролирующей, любой тест осуществляет и обучающую функцию, причем различие между этими двумя видами тестов достаточно размыто. И тот, и другой и контролирует, и обучает, однако обучающие тесты нацелены в первую очередь на отработку материала, последовательную работу над изучаемым языковым явлением. В.М. Кадневский отмечает, что определяющим фактором грамотно построенного обучающего теста является соответствие его структуры последовательности изложения материала в учебнике, по которому работает группа [26]. Т.В. Киселева предлагает при их создании взять за основу идею сплошного тестирования, которая заключается в том, что весь повествовательный материал учебника, который можно подвергнуть формализации, преобразуется в тестовую форму [27, С. 38]. Таким образом, обучающие тесты дают способствуют формировать у учащихся необходимые языковые и речевые умения и навыки, а также позволяют им осуществлять мониторинг их результативности в рамках изучаемого предмета.

Использование обучающих тестов на занятиях по РКИ представляется перспективным по нескольким причинам:

- позволяет осуществлять многократную тренировку языкового материала обучаемыми;
- способствует вовлечению каждого учащегося в процесс работы, активизирует мыслительную активность, позволяет каждому работать в собственном темпе без ущерба для результата;
- представляет возможность оперативного и полноценного мониторинга результатов работы на каждом этапе обучения как преподавателю, так и студенту;
- позволяет преподавателю оперативно определять проблемные места каждого обучаемого и группы в целом и в зависимости от этого корректировать свою работу и оказывать помощь тем, кто столкнулся с трудностями в усвоении материала.

Особенно эффективным является использование обучающих тестов в высшей школе в связи с тем, что в силу особенностей возраста студенты обладают более высоким уровнем развития критического, абстрактного мышления, достаточно осознанно подходят к учебному процессу. Тестирование не занимает много времени, однако позволяет оценить свой прогресс в обучении, повышает мотивацию учащихся, заставляет их стремиться к улучшению своего результата. Кроме того, при тестировании каждый обучаемый имеет возможность работать в собственном темпе, останавливаясь на трудных для него моментах, а также находится в психологически более комфортной среде, поскольку оценка результатов его работы обезличена, лишена возможной субъективности со стороны преподавателя.

Перспективно на занятиях по русскому языку как иностранному использование в качестве основы для проведения как контрольного, так и обучающего тестирования современных компьютерных интерактивных программ, в частности, программного комплекса Moodle. В нем имеются отличные технические возможности для соз-

дания нескольких видов тестовых заданий, как на одиночный/множественный выбор, соответствие, так и на более сложные (перетаскивание, заполнение пропусков, написание эссе и т.д.). Кроме того, несомненным плюсом данной программы является возможность использования в тестовых заданиях аудио- и видеофайлов, различных изображений. Это позволяет использовать тесты не только при обучении чтению, грамматике, лексике, но также и для развития и контроля сформированности фонетических и аудитивных навыков и умений.

Обучающе-корректирующая функция тестирования в программе Moodle реализуется с помощью продуманной системы комментариев и подсказок, которые могут содержать изучаемый грамматический материал, правило, а также возможностью использования гиперссылок и глоссария. Кроме того, данная система предоставляет возможность разветвленного отбора тестовых заданий, когда переход к новому возможен только при условии правильного выполнения текущего задания, а также при неправильном выполнении задания предлагаются еще несколько подобных заданий, позволяющих закрепить изучаемый материал.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, как отмечено в работах [2, 6, 14, 16] тесты выступают современным и действенным средством контроля учебных достижений обучаемых, а также учебным инструментом, позволяющим освоить и закрепить учебный материал. Мы поддерживаем мнение исследователей [1, 7-10] о целесообразности использования тестов при обучении РКИ не только с целью контроля знаний студентов, но и для развития иноязычной компетентности. Как показал опыт применения тестов в практике преподавания русского языка студентам-иностранцам, грамотно составленные тесты способны сыграть важную роль при развитии как лексических и грамматических навыков обучаемых, так и их аудитивной компетенции, навыков чтения и письма, стимулирует учащихся к проявлению активности на занятии, мотивирует их на улучшение собственных результатов. Компьютерные обучающие тесты экономят учебное время, способствуют необходимой тренировке языковых навыков при обучении русскому языку, создают особую, приближенную к реальной, языковую среду, что позволяет сформировать у студентов умения, необходимые для практического владения языком.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Тестирование является не только эффективным средством контроля уровня сформированности языковой и речевой компетентности при обучении русскому языку как иностранному, но и может выполнять обучающе-корректирующую функцию. При условии высокого качества и продуманной структуры обучающих тестов они выступают действенным учебным инструментом, обеспечивая усвоение студентами изучаемых языковых явлений и способствуя развитию иноязычной компетенции. Тесты обладают значительным потенциалом повышения качества образования в высшей школе, реализуя как образовательную, так и развивающую функцию, стимулируя активность обучаемых, их стремление к самообразованию, повышая их уровень мотивации к обучению, позволяя влиять на собственные достижения. Использование тестов как контролирующего и обучающего учебного средства помогают решить ряд проблем: зависимость результатов обучения от индивидуальной скорости восприятия и усвоения учебного материала, возможный субъективизм при оценке результатов обучения со стороны преподавателя, так и студента, индивидуализирует процесс обучения, способствует преодолению психологических барьеров к изучению иностранного языка и стимулирует развитие иноязычной компетенции. В связи с этим перспективна дальнейшая разработка таких аспектов, как принципы и формы построения обучающих тестов,

использование компьютерных технологий при составлении тестов, поиск места и роли тестов в современном образовательном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Музычина И.И. Обучающий тест как средство формирования языковой и речевой компетенции студентов неязыковых специальностей // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2009. № 4 (8). С. 218-222.
- Манченкова Е.О. Обучающие тесты как средство диагностики познавательных учебных действий учащихся // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 2-5. С. 87-88.
- Некрасов В.П. Роль обучающих тестов в формировании когнитивных компетенций студентов вуза // Новые информационные технологии в исследовании сложных структур. Материалы II-й международной конференции. М., 2016. С. 13.
- Ромашкина Т.В. Использование обучающих тестов в процессе организации самостоятельной работы студента вуза // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 7 (41). С. 144-146.
- Рушигин О.И., Правдин Ю.П. Использование обучающих тестов в учебном процессе // Архивариус. 2017. № 1 (16). С. 44-46.
- Трусова Т.А. Обучающие тесты как средство повышения качества усвоения учебного материала по общеобразовательным дисциплинам в системе СПО // Наука и перспектив. 2017. № 4. С. 31-35.
- Иванова Е.Г. Эффективность применения компьютеризированных обучающих тренировочных тестов по грамматике при преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Достижения вузовской науки. Сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 59-67.
- Кузьмина И.А., Бизунков А.Б. Использование обучающих тестов системы moodle для обучения иностранным языкам // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. 2016. Т. 1. № 1 (9). С. 365-370.
- Аверко-Антонович Е.В. Обучающие тесты как часть процесса подготовки иностранных студентов на подготовительном этапе обучения русскому языку // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 23. С. 271-274.
- Ларионова Анна Александровна. Электронная лингводидактика: эвристические возможности онлайн-тестирования по русской грамматике // ОТО. 2016. №1. С. 544-557
- Деменченко О.Г. Инструментальная среда для создания компьютерных тестов и обучающих программ // Вестник Иркутского педуниверситета. 2005. № 6. С. 47-50.
- Шилова Т.В., Обдалова О.А. Разработка электронных тестов для использования в виртуальной обучающей среде Moodle // Язык и культура. Сборник статей XXIII Международной научной конференции. Томск, 2013. С. 216-219.
- Чичканов А.Ю., Подольский В.Е. Анализ обучающих компьютерных тестов в автоматизированных системах управления обучением // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 2 (2). С. 207-210.
- Мелкозерова Л.Я., Мошинина Г.Н., Каменских Л.В. Использование обучающих интерактивных тестов для студентов технического университета // Инновации в технологиях и образовании. Сборник статей участников VIII Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2015. С. 184-188.
- Соловьев В.М., Гераськин А.С., Портенко М.С. Компьютерный тест как обучающая система // Инновационные методы и технологии в условиях новой образовательной парадигмы. Саратов, 2008. С. 213-216.
- Рожина Е.Н. Разработка адаптивной обучающей системы с применением комплексных тестов // Коммуникативные и образовательные возможности современных технологий. Сборник материалов и докладов IV всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2016. С. 143-147.
- Зиньковская А.В., Андреев И.Ф. Особенности компьютерного тестирования как вида контроля качества знаний при обучении иностранному языку // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 47-49.
- Рубцова Е.В. Пути совершенствования тестового контроля сформированности компетенций студентов вуза // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 81-84.
- Кривоногов С.В. Разработка информационной системы для контроля и оценки знаний студентов // Вестник НГИЭИ. 2016. № 8 (63). С. 30-41.
- Альтмарк А.М., Лесив Н.А., Мухамедалиев К.Р., Чирцов А.С. Оболочка для интерактивных обучающих тестов для on-line курсов // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2018. Т. 2. С. 31-34.
- Гераськин А.С. Технология использования компьютерных систем для обучающего теста // Среднее профессиональное образование. 2009. № 8. С. 44-45.
- Аванесов В.С. Теоретические основы разработки заданий в тестовой форме. М., 1995. 96 с.
- Переверзев В.Ю. Критериально-ориентированное педагогическое тестирование. М., 2003. 120 с.
- Ягьева Л.Т., Замалетдинова Э.Ю. Применение информационных технологий в оценке качества образования // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №23. С. 346-349.
- Жаркова Л.И., Картушина Н.В. Тестирование как метод контроля знаний при обучении иностранным языкам // Мир науки.

Педагогика и психология. 2017. Т. 5. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/testirovanie-kak-metod-kontrolya-znaniy-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 24.02.2021).

26. Кадневский В.М. История тестов. М., 2004. 464 с.

27. Киселева Т.В. Обучающий тест как средство реализации компетентностного подхода при подготовке школьников к ОГЭ по русскому языку // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). С.-Пб., 2015. С. 37-39.

Статья поступила в редакцию 28.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.14
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0060

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПАНДЕМИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ВЫСШАЯ ШКОЛА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7524-2961
AutorID: 116246
ORCID: 0000-0002-5912-2614
ScopusID: 57192126062

СЕДЫХ Ирина Юрьевна, кандидат физико-математических наук, доцент департамента математики
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, e-mail: irena-sedykh@yandex.ru)

Аннотация. В статье обсуждаются предварительные результаты экстренного перехода к массовому дистанционному обучению в системе отечественного высшего образования. Представлены и детально проанализированы достоинства и недостатки онлайн-обучения по сравнению с традиционным контактным обучением. Выделяются временные и практические постоянные проблемы, присущие переходу на дистанционное обучение. Из них проблемы технического характера являются решаемыми. А проблема изменения характера коммуникации между преподавателем и студентами – это существенно более серьезная, требующая новых технологий и напряжения сил, как преподавателей, так и студентов. Проведен анализ успехов и проблем процесса дистанционного обучения. Указано наличие противоречий между традиционным контактным обучением и онлайн-обучением. Отмечено, что возникает проблема с выполнением социально-воспитательной функции вуза. Утверждается, что дистанционное обучение может преобладать только в тех случаях, когда живой контакт между участниками образовательного процесса по тем или иным причинам должен быть сведен к минимуму или же, вообще, исключен. Сделан вывод, что в системе базового формального образования всех направлений подготовки и уровней образования дистанционное обучение может использоваться как форма, дополняющая, уточняющая и усиливающая организационный, психолого-дидактический и социально-педагогический потенциал традиционного «лицом к лицу» формата получения образования.

Ключевые слова: высшее образование, онлайн-обучение, дистанционное обучение, контактное обучение, цифровые технологии, модели обучения.

PANDEMIC, DIGITALIZATION, AND HIGHER EDUCATION

© The Author(s) 2021

SEDYKH Irina Yuryevna, Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Mathematics
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky pr., 49, e-mail: irena-sedykh@yandex.ru)

Abstract. The article discusses the preliminary results of the emergency transition to mass distance learning in the system of domestic higher education. The advantages and disadvantages of online learning in comparison with traditional contact learning are presented and analyzed in detail. There are temporary and almost permanent problems inherent in the transition to distance learning. Of these, technical problems are solvable. And the problem of changing the nature of communication between teachers and students is much more serious, requiring new technologies and the effort of both teachers and students. The analysis of the success and problems of the distance learning process is carried out. There are contradictions between traditional contact training and online training. It is noted that there is a problem with the implementation of the social and educational function of the university. It is established that live communication between the teacher and students is irreplaceable, and that the disadvantages of this format of training, in general, exceed the advantages. It is noted that distance learning can become predominant only in those rare cases when live contact between participants of the educational process for one reason or another should be minimized or, in general, excluded. It is concluded that in the system of basic formal education of all training areas and levels, distance learning can be used as a form that complements, clarifies and strengthens the organizational, psychological, didactic and socio-pedagogical potential of the traditional “face-to-face” format of education.

Keywords: higher education, online learning, distance learning, contact learning, digital technologies, learning models.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

В марте и ноябре 2020 г. вузы экстренно и массово перешла на дистанционный формат работы. На наших глазах происходило и происходит сейчас небывалое внедрение цифровых технологий в организацию, проведение и контроль образовательного процесса. Итоги и отдаленные последствия этой цифровой революции чрезвычайно важны и окажут колоссальное влияние на судьбу отечественной высшей школы.

В данной статье обсуждаются достоинства, недостатки и некоторые промежуточные результаты влияния цифровизации на вузовское образование. Проведен детальный анализ преимуществ и недостатков дистанционного обучения по сравнению с традиционным контактным.

На основе изучения отечественного и зарубежного опыта обучения и литературы определены основные трудности для преподавателей и студентов в условиях цифровизации образования. Рассмотрена идеология онлайн-обучения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель работы состоит в определении достоинств и не-

достатков дистанционного формата обучения; указании основных сложностей, которые испытывают при этом преподаватели и студенты.

В работе комплексно применяются методы теоретического и эмпирического исследования, такие как синтез, анализ, сравнение, систематизация, обзор литературы, наблюдение и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Итоги внезапного перехода на дистант будут сформулированы только после окончания периода пандемии, поэтому обсуждать окончательные результаты еще рано. Но уже всем заинтересованным сторонам очевидно, что сильно ухудшилось качество образования. В современной литературе активно обсуждаются достоинства и недостатки использования «цифры» в образовании [1–20].

Зарубежный опыт

Вплоть до пандемии в США топовые американские университеты последовательно увеличивали долю онлайн-обучения и в свои учебные планы включали онлайн-курсы. В 2018–2019 гг. 30–33% студентов учились онлайн, 30–33% – очно, 30–33% – совмещали [1]. При этом наибольший спрос был на онлайн-программы МВА

и бизнес образования в разных областях. Но при этом наблюдается интересная закономерность: чем выше рейтинг и престиж учебного заведения, тем меньше его студенты учатся онлайн. В университетах Лиги Плюща есть онлайн-курсы «для других», причём большая их часть бесплатная. Во многих вузах совмещали офлайн- и онлайн-обучение [2]. В государственных учебных заведениях наблюдался самый большой рост онлайн-курсов (7–8% в год). Поэтому две трети онлайн-студентов обучались в государственных вузах. Ряд университетов предлагают учиться полностью онлайн на бакалаврских и магистерских программах. Стоимость обучения на таких программах примерно в два раза ниже, чем на обычных программах очного обучения. Онлайн-программы чаще используются в магистратуре и ДПО, чем в бакалавриате [3].

В Европе в период до 2023 г. прогнозируется рост рынка онлайн-образования на 15%. В Германии бесплатное обучение в государственных университетах, но для онлайн-курсов это не всегда так. Такие курсы часто дополняют курсы повышения квалификации. В Германии в онлайн-университете IUBH Fernstudium учатся около 30000 студентов. IUBH предлагает большое количество дистанционных образовательных программ. 70% учебного времени отводится на самоподготовку [4].

Доля рынка онлайн-образования в Китае в 2019 г. составила 50%. Китайцы создали более 10 онлайн-платформ, объединивших порядка 460 вузов. На них предлагается более 3200 онлайн-курсов, количество слушателей более 55 млн. человек [5].

Очевидна тенденция быстрого расширения онлайн-образования. Университеты активно ищут баланс между онлайн- и офлайн-обучением.

Проблемы перехода на дистант

Авральный переход на дистанционное обучение весной 2020 г. не застал преподавательский корпус отечественных вузов совсем врасплох. Большая часть преподавателей уже имела материалы в виде презентаций для лекций. Жизнь очень быстро показала, что при отсутствии аудиторной контактной работы для проведения учебного процесса требуются не только презентации для проведения лекций и семинаров, но и технические средства для их успешной реализации. Наша высшая школа оказалась не вполне готова к дистанционному варианту проведения занятий. У этого печального явления есть две причины [5].

1. Недостаточная степень информатизации многих вузов, в частности, ограниченный доступ в Интернет, что можно связать с недостаточным финансированием.

2. Недостаточные навыки в применении ИКТ у некоторой части ППС, чаще у старшего поколения. Именно его представители чаще всего являются высококлассными специалистами.

Но, в целом, высшая школа справилась. И «вторая волна» для всех участников уже проходит легче.

Переход к дистанционному обучению выявил ряд проблем, которые еще только предстоит осмыслить и получить ответы на них. Проблемы можно разделить на временные и постоянные [6].

Временные проблемы решаемы в разумные сроки. Они не принципиальны для оценки достоинств онлайн-обучения. К ним можно отнести проблему неравенства условий обучения: одинаковые условия обучения в аудитории поменялись на личные возможности каждого студента и преподавателя. В целом, это решаемый вопрос, так как электронная техника совершенствуется и, в принципе, дешевеет.

Постоянные проблемы приводят к обсуждению серьёзных достоинств и недостатков этой системы. Очень важной является проблема изменения характера связи и общения преподавателя и студента, и студентов между собой. Использование платформ MTeams, Zoom, Skype и т. п. имитирует традиционное общение и даёт иллюзию контакта. Но обнаруживается, что замена очной комму-

никации в аудитории на виртуальное общение неравноценна и при меньшем эффекте требует больше усилий [7]. Дистанционный способ общения отрицательно влияет, в целом, на коммуникативные процессы и, в частности, на чтение. В любом случае, уже понятно, что это неравноценная замена – замена аудиторных занятий занятиями в режиме видеоконференций. Необходимы другие технологии. Изменение привычных способов коммуникации может иметь долговременные последствия, к изучению которых следует привлекать психологов, чтобы определить допустимый баланс онлайн- и офлайн-общения.

Цифровые технологии оказывают сильное влияние на все стороны жизни человека, в том числе на образование. В литературе идут дискуссии о достоинствах и недостатках цифровизации образования [8-17].

Аргументы «за».

1. Территориальная доступность. Обучение возможно на любом расстоянии от преподавателя. Учебный процесс ведется не в специально оборудованных аудиториях, а в любой подходящей студенту обстановке. Возможность учиться дома представляет несомненный интерес для определенных групп студентов: для студентов с ограниченной мобильностью; имеющих детей и т. п.

2. Студент учиться в удобное для него время и в удобном темпе. Он сам решает, когда и сколько времени уделить работе над тем или иным материалом. Всегда можно вернуться к детальной проработке более сложных вопросов, не отставая от коллег по группе. Нужно только вовремя проходить контрольные мероприятия (промежуточные (коллоквиумы, контрольные работы и тестирования) и итоговые (зачёты, экзамены).

3. Дистанционное обучение позволяет студенту учиться одновременно в нескольких вузах. Появляется возможность получить высшее образование по нескольким, даже весьма различным, направлениям подготовки. При традиционной очной форме обучения это невозможно ни практически, ни юридически.

4. При дистанционном обучении контрольные мероприятия проходят, как правило, в более спокойной обстановке, чаще всего в форме онлайн-тестов. Что психологически является более комфортным для студентов. При этом исключается субъективный подход к выставлению оценки.

5. Исключаются нехватка и трудности с получением учебной и учебно-методической литературы. Студент получает учебные материалы по электронной почте, или ему предоставляется доступ к учебной литературе в библиотеке вуза.

6. Стоимость дистанционного обучения существенно ниже традиционного контактного. Особенно, если оно производится на договорной основе. Студент (а чаще, его родители) не несет транспортные расходы за проезд до места учёбы, не оплачивает проживание в общежитии, приобретение учебной литературы в бумажном формате и т. п.

7. Преподаватель может работать удаленно, находясь или дома, или в библиотеке, или даже в командировке.

8. Некоторая часть чиновников от образования и отдельные преподаватели утверждают, что результаты дистанционного обучения не хуже или даже лучше результатов, полученных при традиционной контактной работе. Обычно при этом говорят, что при дистанционной форме используются современные информационные технологии. Поэтому учебный процесс становится более интересным и привлекательным для современного студента.

9. Возможность создания образовательного контента с использованием в нем материалов ведущих учёных. Возможно перевести в самостоятельную работу студентов часть аудиторной нагрузки. Освободившиеся часы могут быть переданы на расширение практической работы.

Все эти аргументы в пользу дистанционного обучения выглядят убедительно. Но у медали всегда есть вторая сторона.

Аргументы «против».

1. Дистанционное обучение является существенно более трудоёмким для преподавателя. Оно требует детальной организации учебного курса. Способность к восприятию и осмыслению материала с экрана компьютера у студентов разная: для кого-то лучше вербальное изложение материала при непосредственном контакте с преподавателем, и, наоборот, для кого-то лучше визуальное представление материала на экране компьютера.

2. В аудитории преподаватель ведет занятие, как правило, стоя, и, хоть немного, но двигается и жестикулирует. При дистанционной форме он работает сидя. Сидячий образ жизни для здоровья бесполезен.

3. Проводя дистанционное занятие, преподаватель не может контролировать дисциплину. И это существенный момент. Потому что умение заинтересовать аудиторию является одним из ключевых в образовательном процессе.

4. При дистанционном обучении при проведении контрольных мероприятий фактически невозможно проконтролировать использование студентами неразрешённых источников информации. Возникает недоверие к результатам контроля.

5. Контактное обучение годится для любой учебной дисциплины. Дистанционное обучение не имеет такой универсальности. Лабораторный практикум невозможно провести дистанционно. Исключение его из учебных планов естественнонаучных, технических, технологических направлений подготовки будет иметь катастрофические последствия. А особенно медицина. Медицина без учебной практики – это страшно! Так что только для гуманитарных и общественных дисциплин дистанционное обучение может быть реализовано в полном объёме.

6. Проблема охраны авторских прав. Дистанционное проведение занятий осуществляется через Интернет, и тот, кто получает информацию, может распоряжаться ею по собственному усмотрению. В рамках доктрины авторского права скачивание информации и последующая несанкционированная передача её другим лицам рассматривается как нарушение авторских прав создателя этой информации, если иное не оговаривается. Хотя, если речь идет об учебных материалах, это все спорный момент. И использование лицензий открытого доступа снимает этот вопрос.

7. Поскольку при дистанционном обучении личный контакт студента с преподавателем и студентов друг с другом сведён к минимуму или вообще отсутствует, то такая форма обучения не способствует развитию коммуникабельности и умению работать в команде.

8. Обучение в вузе – это не только приобретение компетенций по выбранному направлению подготовки или специальности. Никто не отменял социально-воспитательную роль вуза. Для молодых людей чрезвычайно важна студенческая жизнь. При дистанционном формате её нет [18].

Как видно недостатков в дистанционном формате обучения достаточно.

При традиционном контактном обучении при работе с группой преподаватель не всегда уделяет внимание каждому студенту и учитывает темп его работы. И делается вывод, что дистанционная форма обучения подходит больше для создания индивидуального подхода к студенту. Это дискуссионное положение. При дистанционном обучении может быть увеличено время для общения преподавателя со студентами, но ... имеем ли мы право перегружать студента?

В числе достоинств дистанционного обучения называют более спокойную обстановку проведения занятий, меньше поводов для стресса при сдаче зачётов и экзаменов. Это не так. Во-первых, студент должен получить оценку своих знаний. Очень мало студентов, кому она

безразлична. Любой студент будет переживать за результат. Во-вторых, проверка знаний в виде тестов не может считаться адекватной формой контроля знаний. Это относится не только к дистанционному обучению. При контактном обучении преподаватель видит самостоятельно ли студент работает или использует постороннюю помощь, при дистанционном обучении такой контроль проблематичен [19].

Утверждение, что конечные результаты обучения, проходившего в дистанционной форме, не уступают результатам очного контактного обучения, вызывает большие сомнения. В современной парадигме образования результаты обучения – это приобретенные компетенции. Для приобретения студентом знаний недостаточно получить соответствующую информацию от преподавателя или из любого другого источника. Студент должен закрепить её в мозгу. И очевидно, что при дистанционной форме обучения студенты не смогут приобрести практические навыки, которые формируются только в результате выполнения соответствующих лабораторных работ по многим учебным дисциплинам [20].

Отмечают, как достоинство то, что при дистанционном обучении студент сам принимает решение, когда и сколько времени уделить работе над определенным материалом. Эта свобода требует высокой мотивации к обучению, самодисциплины и самоорганизации, с чем у многих студентов большие проблемы. Необходимы большая сила воли, самоконтроль, ответственность, умение держать нужный темп учебы без контроля со стороны – это непростые задачи для современного студента!

Идеология онлайн-образования

Трудности, возникшие в системе обучения, породили два связанных между собой вопроса.

1. Может ли использование готовых онлайн-курсов заменить обучение в аудитории присутствующим преподавателем?

2. Что даёт для системы образования применение возможностей онлайн-обучения при замене традиционных образовательных технологий?

В отечественной высшей школе ответ на первый вопрос должен состоять в активном использовании Российской национальной платформы открытого образования. Эта платформа включает в себя более 500 бесплатных онлайн-курсов, разработанных ведущими вузами. Но оперативное массовое подключение к этим курсам весной 2020 г. оказалось фактически невозможным. Преподаватели использовали в учебном процессе образовательный контент по своему усмотрению. Поэтому практическое активное применение данной платформы – дело завтрашнего дня. Министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков отметил: «Мы запоем эту весну не только как период сверхнапряжения, когда все мы в режиме реального времени решали и решаем проблемы, вызванные коронавирусом. Мы запоем эту весну как время цифрового сдвига в образовании. Да, после коронавируса мы обязательно вернёмся в аудитории, однако многое будет выглядеть иначе. Вынужденный переход в онлайн радикально ускорил медиатизацию высшего образования» [21].

Думать о перспективах важно и нужно, но не менее важно понимать, что влечет за собой ускоренная цифровизация. Надо понимать, в чем состоит идеология, стоящая за созданием и внедрением онлайн-технологий. Еще в 2015 г. ректор НИУ ВШЭ Я. И. Кузьминов во время презентации Российской национальной платформы открытого образования сказал: «Думаю, у России есть очень большие шансы быстро развить систему онлайн-курсов. Дело даже не в организационных рамках, а в том, что мы – страна с большой потребностью в высшем образовании и с недостаточными ресурсами для того, чтобы эту потребность удовлетворить. В результате у нас очень много так называемого псевдообразования и слабого образования. Министерство не просто объединило восемь ведущих вузов, но и собирается убедить

другие вузы в том, что им выгодно выкладывать свои онлайн-курсы на национальной платформе. Это колоссальное расширение образовательных возможностей и колоссальный рост качества образования. Это характерно не только для России, но вообще важно для быстро развивающихся стран третьего мира. Доля онлайн-курсов, которые засчитываются при получении диплома, у нас очень быстро растёт. При этом никто не сомневается, что очное обучение в университете ничем не заменимо» [22].

1. Говорить о России как о стране третьего мира в контексте образования - значит признать провал 25 лет непрерывных реформ, целью которых декларировалась перестройка отечественной системы образования по западным образцам.

2. В процессе реформ постоянно повторялись слова, что очное обучение незаменимо, что следует сохранить лучшее, что есть в отечественном образовании. Но именно это было разрушено.

3. Заявляется, что у нашей страны есть потребность в высшем образовании и недостаточно ресурсов для ее удовлетворения, много псевдообразования и слабого образования. Предлагается выход – продвижение онлайн-курсов.

4. И, пожалуй, определяющий момент, создавать и выкладывать онлайн-курсы на национальной платформе – это коммерческий проект, это выгодно. Поэтому анализ общей ситуации в отечественном образовании не входит в бизнес-план такого проекта.

Присутствуют фразы, что в стране много слабого и псевдообразования, и утверждается, что онлайн-курсы ведущих вузов выведут высшую школу на новый качественный уровень. Совершенно неочевидно, как одно поможет или исправит другое. Необходимо проанализировать, как онлайн-образование встроится в существующую систему высшего образования и улучшит ее. И даже шире – как цифровизация выведет отечественное образование на более высокий качественный уровень.

Открытый доступ к лекциям лучших профессоров – это, без всяких сомнений, прекрасно. Многие профессора, признанные классиками в своей области, написали отличные учебники. Но наличие этих учебников не отменяет лекций, читаемых не такими выдающимися людьми. Для освоения учебного материала необходима определенная база. В ее основе находится навык самостоятельной учебы, который должен быть заложен еще в школе. И мотивация к обучению. Вот тогда онлайн-курсы выведут образование на новую, более качественную ступень. Без этих слагаемых все разговоры о новом качестве образования = это всего лишь слова. Необходимо последовательная работа по повышению уровня преподавателей, а не бизнес-проекты, которые приведут к тому, что работа преподавателей региональных вузов сведётся к комментированию и адаптивированию лекций ведущих профессоров к уровню конкретной аудитории. Такая работа требует и существенной реформы много-страдального института аспирантуры, и возвращения к системе повышения квалификации преподавателей, в которой лучшие профессора должны сыграть определяющую роль, и перестройка системы среднего образования, и, обязательно, изменения статуса учителя.

Отношение к образованию как к услуге - это идеология клиенто-ориентированного образования, является препятствием на пути любых самых лучших инициатив.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Все национальные системы образования уникальны. При некоторых общих тенденциях каждая из них ищет формы обучения, наиболее подходящие для национальной культуры. Этого не учитывает ориентация на мировые тренды в развитии онлайн-обучения.

У дистанционной формы обучения есть свои достоинства и недостатки. Главной проблемой дистанционного обучения стала ущербность коммуникации, отсут-

ствии возможности живого контакта, непосредственного взаимодействия участников образовательного процесса. Задача системы образования состоит не только в формировании у студента системы компетенций для решения личных, социальных и профессиональных задач. Главная задача образования - развитие личности, создание условий для её самореализации. Это невозможно полноценно реализовать при отсутствии живого общения всех сторон. Надо найти баланс между традиционным очным и дистанционным обучением, чтобы сам по себе непростой процесс обучения стал более эффективным и интересным. Поэтому необходимо исходить из главной цели образования – создания свободного, мыслящего, знающего и умеющего самостоятельно учиться человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Донских О. А. Новая нормальность? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 56-64.
2. The Best Online Colleges & Universities. Retrieved from: <https://www.learnhowtobecome.org/online-universities-and-colleges/best/>
3. Кочергин Д.Г., Жёрнов Е.Е. Опыт цифровизации высшего образования в США // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2(34). С. 12–23.
4. Barbara McCrory. Some thoughts on the German Higher Education Market 2018. Retrieved from: <http://consultcormack.com/2018/02/27/thoughts-german-higher-education-market-2018/>
5. Revene of China's Online Education Market Increased by 25.7% in 2018. URL: http://www.iresearchchina.com/content/details7_53029.htm#4.
6. Козелков О.В. Дистанционное обучение в высшем образовании: реальность и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-1. С. 91–93.
7. Beckie Supiano. Why is Zoom so exhausting? Retrieved from: <https://www.chronicle.com/article/Why-Is-Zoom-So-Exhausting-/248619>.
8. Рудской А. И., Боровков А. И., Романов П. И., Колосова О. В. Пути снижения рисков при построении в России цифровой экономики. Образовательный аспект // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 2. С. 9–22.
9. Свистунов А.А., Никишина В.Б., Кузнецова А.А. Интерактивные эффекты видеолекций в пространстве электронного обучения в высшей школе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 3 (27). С. 136–142.
10. Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // Философские науки. 2017. № 6. С. 121–136.
11. Колесникова И.А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8-9. С. 67–83.
12. Шафранов-Куцев Г.Ф. Некоторые тенденции развития российского высшего образования в цифровую эпоху // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 4. С. 8–18.
13. Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 41–49.
14. Стефанова Н.А., Решетова М.В. Трансформация факторов экономического развития в условиях цифровизации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 290–293.
15. Вольчик В.В., Ширяев И.М. Дистанционное высшее образование в условиях самоизоляции и проблема институциональных ловушек // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 235–248.
16. Ваганова О.И., Попкова А.А., Степина Н.В., Максимова К.А. Цифровизация как ведущая тенденция развития современного образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 146–148.
17. Козлова Т.А., Полякова Ю.О., Леонтьева Д.А. Актуальные проблемы философии образования в современную эпоху // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 19–21.
18. Данилюк А. Я., Факторович А. А. Цифровое общее образование. Москва: Авторская мастерская. 2019.
19. Жукова Г. С., Седых И. Ю. Современные тенденции развития российского высшего образования. Москва: ВИПО. 2020.
20. Михайлов О. В., Денисова Я. В., (2020) Дистанционное обучение в российских университетах: «шаг вперед, два шага назад»? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 65–76.
21. Фальков, В. Н. Мы запознали эту весну как время цифровой трансформации в образовании. Retrieved from: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2555.
22. Кузьминов, Я. И. Как будет развиваться онлайн-образование в России. Государственные деятели и ректоры рассуждают о национальной платформе открытого образования. Retrieved from: <https://www.ucheba.ru/article/1469>.

Статья поступила в редакцию 02.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37. 032

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0061

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА К ПРОХОЖДЕНИЮ ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

© Автор (ы) 2021

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

СЕРИКОВ Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Получение высшей специальности в стоматологии требует изучения новых и совершенствования имеющихся практических и клинических навыков и умений. Смена профессии из общей стоматологии в узконаправленную стоматологическую практику требует значительных вложений времени, финансов и смены привычного образа жизни. Целью настоящего исследования была оценка факторов мотивации студентов стоматологического факультета к прохождению программы профессиональной подготовки и выявление проблем до начала обучения. Нами был разработан опрос, состоящий из трех частей, изучающий мотивацию к получению узкой специализации, опасения по поводу получения узконаправленной специализации и качества жизни и обучения врачей ординаторов. Мотивационный аспект анкеты был сформулирован на основе анкетирования при подаче заявки на программу обучения в ординатуре. Основным фактором для получения узкой специальности была интеллектуальная стимуляция, заключающаяся в повышении качества оказания высококвалифицированной стоматологической помощи. Большинство участников отметили, что они решили специализироваться только после окончания стоматологического факультета (62,5%), некоторые приняли решение во время обучения в медицинском университете (30,2%) и небольшой процент принял решение еще до поступления в медицинский университет (7,3%). Понимание мотивации ординаторов является неотъемлемой частью для помощи стоматологическим программам в наставничестве студентов в их будущей карьере, повышения квалификация и уровня оказания стоматологической помощи.

Ключевые слова: стоматология, методология, педагогика, психология, ординатура, анкетирования, мотивация, профессиональная подготовка, наставничество, карьера, специализация, студенты, медицина.

MOTIVATION OF STUDENTS OF THE FACULTY OF DENTISTRY TO PASS THE PROFESSIONAL TRAINING PROGRAM

© Author (s) 2021

SERIKOV Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor of the Department
“Stomatology of children’s age”

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. Obtaining a higher specialty in dentistry requires studying new and improving existing practical and clinical skills and abilities. Changing the profession from general dentistry to a narrowly focused dental practice requires a significant investment of time, finances and a change in the usual lifestyle. The purpose of this study was to assess the factors of motivation of students of the Faculty of Dentistry to pass the professional training program and identify problems before the start of training. We have developed a three-part survey that examines the motivation for obtaining a narrow specialization, concerns about obtaining a narrow specialization, and the quality of life and training of resident doctors. The motivational aspect of the questionnaire was formulated on the basis of the questionnaire when applying for the residency program. The main factor for obtaining a narrow specialty was intellectual stimulation, which consists in improving the quality of providing highly qualified dental care. The majority of participants noted that they decided to specialize only after graduating from the Faculty of Dentistry (62.5%), some made the decision while studying at a medical university (30.2%) and a small percentage made the decision before entering a medical university (7.3%). Understanding the motivation of residents is integral to helping dental programs mentor students in their future careers, improving their qualifications, and improving the level of dental care delivery.

Keywords: dentistry, methodology, pedagogy, psychology, residency, questionnaires, motivation, professional training, mentoring, career, specialization, students, medicine.

ВВЕДЕНИЕ.

Специальность требует изучения новых и совершенствования имеющихся конкретных навыков. Смена профессии из общей стоматологии в специализированную требует значительных вложений времени, финансов и образа жизни. Наличие уникальных специальных навыков, интеллектуальная стимуляция и сложные диагностические проблемы были общими факторами, которые повлияли на решение студентов-стоматологов о выборе специальности. Финансовая выгода также является частой причиной, поскольку специальности, предполагающие более высокую заработную плату, более популярны среди студентов-стоматологов. Тем не менее, стоимость обучения и высокая задолженность по образованию могут также отпугнуть выпускников от продолжения академической, исследовательской или специальной подготовки и вместо этого начать частную общую стоматологическую практику после получения стоматологического образования. Образ жизни аспирантов стоматологических специальностей может быть стрессовым.

Среди стоматологов преобладают высокие уровни стресса и выгорания, что объясняется большой нагрузкой и нехваткой времени для отдыха. Тем не менее, имеется мало информации об их опасениях по поводу начала и прохождения специальной подготовки, такой как беспокойство по поводу финансов, баланса работы и личной жизни, ожиданий по поводу программы обучения или личных отношений [1-12].

Многие исследования по этим темам отражают интересы только студентов-стоматологов и недавних выпускников, которые еще не были приняты в специальную программу или лиц, представляющих одну специальность. Отсутствуют исследования в отношении стажеров по другим программам специальной подготовки, поэтому важно определить мотивацию и озабоченность нынешних стажеров в рамках специальной программы, потому что ответы на эти темы с большей вероятностью будут обоснованы, чем намерения студентов-стоматологов по специальности. Знания, касающиеся их мотивации к специализации, важны для улучшения стомато-

логических программ для наставничества студентов в их будущей карьере, улучшения отбора кандидатов на стоматологические специальности в ординатуре и определения ключевых областей для оказания поддержки до или во время программы [13-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью настоящего исследования - оценка факторов мотивации студентов стоматологического факультета к прохождению программы профессиональной подготовки и выявление проблем до начала обучения. Нами был разработан опрос, состоящий из трех частей, изучающий мотивацию к получению узкой специализации, опасения по поводу получения узконаправленной специализации и качества жизни и обучения врачей ординаторов. Мотивационный аспект анкеты был сформулирован на основе личных соображений основного автора при подаче заявки на программу обучения в ординатуре. Это была предварительная и основная анкета, которая не прошла валидацию и, таким образом, может иметь некоторую потенциальную предвзятость. Ответы были структурированы путем разделения их на подтемы в рамках основной темы «Мотивации к специализации», включая выбор времени для специализации, факторы, влияющие на решение, и опасения участников по поводу специализации, на которые, возможно, частично повлияла степень воздействия с точки зрения знаний и опыт, который участники имели до начала учебной программы. Опрос был разработан для изучения различных тем, включая мотивацию и качество жизни. В данной статье основное внимание уделяется мотивационным аспектам анкеты. Связи между категориальными переменными были проверены на статистическую значимость ($p < 0,05$) с помощью анализа хи-квадрат.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Мотивационный аспект анкеты был сформулирован на основе анкетирования при подаче заявки на программу обучения в ординатуре. Основным фактором для получения узкой специальности была интеллектуальная стимуляция, заключающаяся в повышении качества оказания высококвалифицированной стоматологической помощи. Большинство участников отметили, что они решили специализироваться только после окончания стоматологического факультета (62,5%), некоторые приняли решение во время обучения в медицинском университете (30,2%) и небольшой процент приняли решение еще до поступления в медицинский университет (7,3%). Понимание мотивации ординаторов является неотъемлемой частью для помощи стоматологическим программам в наставничестве студентов в их будущей карьере, повышении квалификации и уровня оказания стоматологической помощи. Для анализа было доступно 97 ответов. Это из возможных 181. Половине участников было от 24 до 29 лет. Мужчин было 59, женщин – 38. Интеллектуальная стимуляция, страсть к этой специальности, недостаток удовольствия от работы стоматологом-терапевтом, наставничество и личный опыт в этой специальности - вот пять основных причин, побудивших большинство стажеров продолжить обучение по специальности в ординатуре. Основным фактором для получения специальности была интеллектуальная стимуляция. Большинство участников отметили, что они решили специализироваться только после окончания стоматологического факультета (62,5%), некоторые приняли решение во время обучения основной специальности (30,2%) и небольшой процент приняли решение еще до медицинского университета (7,3%).

Хотя стажеры в возрасте > 40 лет больше всего беспокоились об уровне обучения, необходимом для прохождения курса, разница в уровнях озабоченности между возрастными группами не была значительной. Количество лет, прошедших с момента обучения в университете, не было значительным фактором, связанным с опасениями по поводу необходимого объема обучения. Интересным открытием была тесная корреляция

между статусом личных отношений и опасениями по поводу объема исследования. Участники, которые разведены были наиболее обеспокоены, в то время как их одинокие коллеги были наименее обеспокоены (41,5%) требованиями исследования. Хотя это было значительным в статистическом смысле, критически важным является небольшой размер выборки (2 из 97 участников), что означает, что оценки могут быть нестабильными и, следовательно, должны интерпретироваться с осторожностью. Более трех четвертей участников (77,1%) сообщили, что беспокоились о своих финансах во время программы. Однако возрастной диапазон был значимым фактором, связанным с финансовыми проблемами ($P < 0,05$). Все участники в возрасте от 40 лет были «умеренно или чрезвычайно озабочены» финансами, за ними следовали участники в возрасте от 30 до 34 лет (90,9%) и от 35 до 39 лет (77,8%). Участники в возрасте 25–29 лет меньше всего беспокоились о своих финансах (66%) во время курса. Существовала значительная связь между статусом личных отношений и финансовыми проблемами. Стажеры, которые были «в отношениях», меньше всего беспокоились о своих финансах (61,5%) по сравнению с их «холостыми» коллегами (66,7%). Тем не менее, участники, которые были женаты (90,9%) или разведены (100%), были наиболее обеспокоены финансами. Большинство стажеров-пародонтологов и ортодонтот считали, что у них ограниченный опыт работы по специальности в качестве стоматологов общего профиля (91,7% и 90,5% соответственно). Точно так же большинство стажеров-специалистов по хирургической медицине (75%) также отметили отсутствие опыта по своей специальности. Напротив, большинство слушателей программы эндодонтии и лечения лиц с особыми потребностями чувствовали себя адекватно знакомыми со своими специальностями, работая стоматологами общего профиля (11,1% и 20% соответственно) ($p < 0,0001$).

В то время как предыдущие исследования предоставляли ценную информацию о восприятии студентами-стоматологами аспирантуры стоматологического образования, эти отчеты принадлежат студентам-стоматологам и недавним выпускникам, которые не зачислены на специальную программу, и указывают только на намерение специализироваться.

Немногим более половины слушателей (61%) были серьезно обеспокоены требуемым уровнем обучения. Хотя это может быть связано с множеством причин, включая озабоченность по поводу способности сбалансировать свою личную жизнь и требований специальной программы, важно учитывать это при управлении обучаемыми в программе обучения. Уровень интереса к исследованию был в значительной степени связан с такими переменными, как количество лет, прошедших с момента окончания стоматологического факультета, или возрастной диапазон. Исследования, посвященные изучению уровней стресса у студентов-стоматологов, показали, что у студентов общий высокий уровень стресса, особенно связанный с академической и клинической нагрузкой, но уровни стресса различаются между уровнями года. Однако было невозможно напрямую сравнить эти результаты с результатами настоящего исследования из-за разницы между стоматологическими программами основного обучения и последипломного образования. Первый начинается с академических исследований и постепенно включает в себя клиническую подготовку, а второй - одновременно. Противоположная интерпретация состоит в том, что почти половина слушателей (49%) не были обеспокоены объемом обучения, необходимого в программе обучения, поскольку они уже предполагали, что потребуется работа.

Семейное положение было важной переменной для уровня обеспокоенности исследования. Все учащиеся, которые были разведены или разлучены, испытывали наибольшее беспокойство по поводу учебы по сравнению с одинокими стажерами (41,5%). Это могло быть

связано с дополнительными личными обязательствами обучающихся, которые разведены / различены, но текущие данные не позволяют провести дальнейший анализ этого вывода, а также не было предыдущих исследований, подтверждающих эти результаты.

Обеспечение баланса между работой и личной жизнью во время программы было серьезной проблемой для ординаторов. Наблюдалась тесная корреляция между программой специальности и различиями в вопросах баланса между работой и личной жизнью. Количество лет в программе также было важной переменной, связанной с разным уровнем беспокойства по поводу баланса работы и личной жизни во время программы. Наибольшее беспокойство по этому поводу у слушателей третьего курса (75%) по сравнению с учениками первого и второго года обучения (66,7% и 61%) соответственно. Возможное объяснение может заключаться в том, что стажеры третьего курса уже переносили эти стрессы в течение последних 2 лет. Возможно, это уже повлияло на их личные отношения, что может усугубиться дополнительным стрессом, связанным с выполнением их обязательных клинических и академических требований и, возможно, даже перспективами трудоустройства.

В целом 68,8% стажеров считали, что у них были минимальные знания о своей специальности во время учебы в стоматологии. Интересно, что разница в этом восприятии была значительной между разными специальностями. Стажеры по специальностям ортодонтия, хирургия и детская стоматология считали, что они в наибольшей степени знакомы со своими специальностями в качестве студентов-стоматологов, в отличие от стажеров-эндодонтистов и ортопедов. Поскольку большинство студентов заканчивают обучение и становятся стоматологами общего профиля, директорам программ необходимо было расставить приоритеты и обеспечить компетентность в определенных областях стоматологии, которые обычно выполняются в общей практике, таких как эндодонтия и протезирование. Следовательно, Студенты-стоматологи могут быть ознакомлены только с теоретическими концепциями других специальностей, но их требования к клинической практике могут быть чрезмерными по сравнению с учебной программой.

ВЫВОДЫ.

Специальная стоматологическая подготовка требует самоотверженности, целеустремленности и жертв от стажеров, которые, следовательно, требуют правильной мотивации. Настоящее исследование подчеркивает, что страсть к специальности и интеллектуальное стимулирование были основными мотивами для стажеров к специализации. Однако во время учебной программы высказывались опасения по поводу необходимого объема обучения, финансов и баланса работы и личной жизни. Большинство стажеров планировали работать в частной практике после окончания учебы, и лишь немногие желали рассматривать академические должности. Рассмотрение кандидатов, которые увлечены исследованиями или академическими кругами во время процесса отбора, или поощрение интереса к этим областям во время учебной программы может решить эту проблему. Стажеры-специалисты - это ценные стоматологи, которые вносят свой вклад в развитие стоматологического сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Роль куратора в адаптации студентов 1 курса к процессу обучения в университете / А.Э. Бондарева, О.В. Ирьшикова, Д.С. Тишков и др. // Успехи современного естествознания. - 2014. - № 12-5. - С. 672
2. Тишков Д.С., Пихур О.Л., Брусенцова А.Е., Чевычелова О.Н. Эргономические аспекты в работе врача-стоматолога терапевтического профиля. Институт стоматологии. - 2019. - № 4 (85). - С. 41-43.
3. Бородин К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // Региональный вестник. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
4. Анискин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4

(21). С. 269-272.

5. Тишков Д.С., Перетягина И.Н. Симуляционное обучение как эффективный метод практической подготовки // Карельский научный журнал. - 2020. - Т. 9. № 2 (31). - С. 22-24.
6. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // Философия образования. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
7. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
8. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. - 656 с.
9. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. - 464 с.
10. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. - 2004. - п. 2. - с. 40-42.
11. Тишков Д.С. Изучение факторов, влияющих на успеваемость студентов медицинского вуза // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 181-183.
12. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.
13. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // Journal on the Horizon, 2019, 6 p.
14. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
15. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
16. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
17. Тишков Д.С. Систематический обзор интерактивных приложений компьютерной модели реальности для высшего медицинского образования // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. Т. 9. - № 4 (33). - С. 182-184.
18. Zhang X. Thoughts on improving the quality of undergraduate theses // J Inn Mong Normal Univ (Educ Sci Ed), 26 (3).2013. pp. 99-101
19. Бодина О.В., Тишков Д.С. Профессионально-этические проблемы при подготовке специалистов-стоматологов в медицинских вузах и их решение. Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. - 2019. - № 2. - С. 39-43.
20. Тишков Д.С. Анализ прочности на изгиб и пористости высокопористых жидких и модифицированных смолой стекловолоконных цементов. Региональный вестник. - 2020. - № 8 (47). - С. 6-7.
21. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.

Статья поступила в редакцию 27.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37. 032. 616
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0062

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА ОСВЕДОМЛЕННОСТИ О ПРОЯВЛЕНИЯХ ОНКОЛОГИИ ПОЛОСТИ РТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ-СТОМАТОЛОГОВ

© Автор (ы) 2021
SPIN: 8707-9340
AuthorID: 776180
ORCID: 0000-0001-5559-9653

СЕРИКОВ Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Аннотация. Студенты стоматологического факультета ординаторы и практикующие врачи играют ключевую роль в ранней диагностике онкозаболеваний полости рта. Цель настоящего исследования заключалась в оценке осведомленности о ранней диагностике онкологии полости рта среди студентов-стоматологов и студентов-лечебников медицинского университета путем оценки их знаний и ранней диагностики онкопатологии ротовой полости. Поперечное исследование было проведено среди студентов стоматологического и лечебного факультетов. Перед проведением исследования были созданы специальные тестовые задания о проявлении онкологических заболеваний полости рта. Данное тестирование включало в себя картографию, данные анамнеза, диагностику и картинки схемы рака полости рта. Судя по полученным результатам, студенты стоматологического факультета имели более высокий уровень знаний об онкопатологии полости рта, чем студенты лечебного факультета ($P < 0,05$). Более 90% студентов-стоматологов смогли идентифицировать курение, употребление алкоголя, жевание бетеля, инфекцию вирусом папилломы человека и воздействие радиации как факторы риска развития онкологического статуса со стороны полости рта. Таким образом, полученные данные в ходе исследования позволяют провести сравнительный анализ между диагностическими навыками среди студентов стоматологического и лечебного факультетов и указать на необходимость дополнения существующей учебной программы в рамках ранней диагностики онкопатологии ротовой полости. Данная профилактическая программа онконастороженности среди студентов необходима для реализации и повышения раннего выявления предраковых состояний, а также снижение заболеваемости и смертности среди населения.

Ключевые слова: педагогика, методология, компетенции, повышение уровня образования, образовательные программы, ранняя диагностика, профилактика, онконастороженность, рак, ротовая полость, студенты, стоматология, анкетирование, тестирование.

ASSESSMENT OF AWARENESS OF THE MANIFESTATIONS OF ORAL CANCER AMONG DENTAL

© Author (s) 2021

SERIKOV Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor of the Department
“Stomatology of children’s age”
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. Dental students, residents and practitioners play a key role in the early diagnosis of oral cancer. The aim of this study was to assess the awareness of the early diagnosis of oral cancer among dental students and medical students of the medical university by assessing their knowledge and early diagnosis of oral oncopathology. A cross-sectional study was conducted among students of the dental and medical faculties. Before conducting the study, special test tasks were created about the manifestation of oral cancer. This testing included cartography, anamnesis data, diagnostics and pictures of the oral cancer scheme. Judging by the results obtained, students of the Faculty of Dentistry had a higher level of knowledge about oral oncopathology than students of the Faculty of Medicine ($P < 0.05$). More than 90% of dental students were able to identify smoking, alcohol consumption, betel chewing, human papillomavirus infection, and radiation exposure as risk factors for oral cancer status. Thus, the data obtained in the course of the study allow us to conduct a comparative analysis between diagnostic skills among students of the dental and medical faculties and indicate the need to supplement the existing curriculum in the framework of early diagnosis of oral oncopathology. This preventive program of cancer prevention among students is necessary for the implementation and improvement of early detection of precancerous conditions, as well as the reduction of morbidity and mortality among the population.

Keywords: dentistry, methodology, pedagogy, psychology, residency, questionnaires, motivation, professional training, mentoring, career, specialization, students, medicine.

ВВЕДЕНИЕ.

Рак полости рта развивается в основном в губах, ротовой полости, носоглотке и глотке. Поскольку более 90% случаев рака полости рта представляют собой плоскоклеточный рак полости рта, термин «рак полости рта» используется как синоним плоскоклеточного рака полости рта. Рак губы, полости рта и глотки вместе занимает седьмое место по частоте встречаемости. В 2012 году мировая заболеваемость и смертность от рака губ, полости рта и глотки, согласно сообщениям, составили 529 500 и 292 300, соответственно, что составляет 3,8% всех случаев рака и 3,6% смертей от рака [1-5].

Употребление табака, чрезмерное употребление алкоголя и пережевывание бетеля считаются основными этиологическими факторами в развитии потенциально злокачественных заболеваний полости рта и рака. Вирус папилломы человека (ВПЧ) также связан с раком ротоглотки. Раннее выявление посредством скрининга и

повышения осведомленности снизит заболеваемость и смертность от рака и улучшит качество жизни по сравнению с поздним выявлением и прогрессированием запущенного заболевания. Тем не менее, как медицинские работники, так и сами пациенты несут ответственность за задержку диагностики рака полости рта [6].

Отсутствие у пациентов знаний в понимании рака полости рта привело к задержке лечения. Напротив, медицинские работники должны обладать осведомленностью, знаниями и навыками для определения факторов риска, признаков, симптомов и поражений рака полости рта. Чем больше знаний и навыков, тем больше вероятность того, что практикующие будут уверены в проверке и предоставлении рекомендаций. Еще одна проблема - определение первоочередного внимания внедрению такой практики [7-9].

Медицинские работники, особенно практикующие врачи и стоматологи, несут большую ответственность за

предотвращение рака полости рта и обнаружение его на ранних стадиях. Очень важно мотивировать пациентов отказаться от вредных привычек, которые могут привести к раку полости рта, что так же важно, как и лечение самого заболевания. Студенты-медики и стоматологи - будущие практикующие врачи. Следовательно, их знания о раке полости рта необходимо постоянно обновлять. Исследования, проводимые в области знаний о раке полости рта и осведомленности студентов-стоматологов и студентов-медиков, хорошо документированы в разных источниках, но мало таких исследований было проведено в государственных университетах. Более того, данные прогноза показывают общий рост заболеваемости и смертности от рака губы и полости рта к 2040 году для большинства. Всемирная организация здравоохранения четко заявляет, что снижение заболеваемости раком полости рта требует комплексного подхода посредством санитарного просвещения и повышения грамотности, снижения факторов риска и ранней диагностики. В этом контексте исследования оценивались осведомленности о раке полости рта и дается подробная оценка текущих знаний о раке полости рта среди медицинских работников [10-15].

В частности, цель этого исследования заключалась в оценке осведомленности о раке полости рта среди студентов-стоматологов и студентов-медиков медицинского университета путем оценки их знаний, отношения и практики по профилактике и раннему выявлению рака полости рта. Результаты, полученные в этом опросе, позволят провести институциональную оценку двух групп участников (студентов-медиков и студентов-стоматологов) и указать на необходимость улучшения существующей учебной программы. Это также поможет в планировании и реализации эффективной образовательной программы для студентов-медиков и стоматологов, тем самым повышая вероятность раннего выявления предраковых состояний, а также снижение заболеваемости и смертности [16-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Поперечное исследование было проведено среди студентов стоматологического и лечебного факультетов. Перед проведением исследования были созданы специальные тестовые задания о проявлении онкологических заболеваний полости рта. Данное тестирование включало в себя картографию, данные анамнеза, диагностику и картинку схемы рака полости рта. Для выбора испытуемых использовалась удобная методика выборки, в которую были включены те, кто дал устное согласие. Цели исследования были объяснены студентам перед заполнением анкеты. Студентам сообщили, что никаких стимулов для участия в исследовании не будет, и что их личные данные не будут разглашаться. Участникам было дано достаточно времени, чтобы заполнить анкету. Собранные информация включала демографические данные участников (возраст, пол, преподавательский состав и год обучения), а также вопросы, касающиеся знаний (31 пункт), отношения (семь пунктов) и практики (пять пунктов). В общей сложности было задано 43 вопроса (один открытый и 42 закрытых), чтобы оценить привычки студентов к устному экзамену, знания о признаках и симптомах рака полости рта, факторы риска, их восприятие болезни и тех, кто ею затронут, и направление пациентов с раком полости рта, а также желание студентов получать дополнительную информацию о раке полости рта. Были даны ответы «Да», «Нет» или «Не знаю». Было проведено предварительное тестирование 80 студентов-стоматологов и студентов-медиков, чтобы убедиться, что анкета была понятной. Внутренняя согласованность анкеты, проверенная с помощью альфа Кронбаха, была приемлемой ($\alpha > 0,70$). Анкета была проверена путем измерения адекватности выборки с использованием теста Кайзера-Мейера-Олкина (полученное значение 0,87 является адекватным), и тест сферичности Бартлетта оказался статистически значимым ($P < 0,001$). Поскольку

ответы не были латентными конструкциями, была проведена валидность конструкции, такая как подтверждающий факторный анализ. Результаты были проанализированы с использованием критерия хи-квадрат Пирсона для изучения различий между группами. Линейная регрессия использовалась для оценки предикторов, связанных со знанием рака полости рта. Любое обнаруженное различие и / или взаимосвязь считалось значимым при $P < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Поскольку целью исследования была оценка знаний участников, ответы «Нет» и «Не знаю» были объединены в один ответ «Нет» во время анализа хи-квадрат. Вопросы о знаниях были разделены на общую осведомленность, факторы риска и признаки и симптомы. В целом, разница в общей осведомленности о раке полости рта между студентами-медиками и стоматологами была статистически значимой ($P < 0,05$). Наибольшая разница наблюдалась, когда студентов спрашивали: «Знаете ли вы различные способы выявления рака полости рта?», Поскольку только 112 (31,9%) студентов-медиков ответили положительно по сравнению со 150 (72,8%) студентами-стоматологами. На открытый вопрос о различных способах выявления рака полости рта участники дали разные ответы, включая биопсию, клиническое обследование, сбор анамнеза, самообследование, рентгенограммы, компьютерную томографию, магнитно-резонансную томографию, методы окрашивания и анализы на онкомаркеры.

Большинство ($> 90\%$) студентов-стоматологов смогли определить установленные факторы риска рака полости рта. Интересно, что более высокий процент студентов-медиков, чем студентов-стоматологов, согласился с тем, что потребление красного или обработанного мяса увеличивает риск рака полости рта (43,4% студентов-медиков против 40,3% студентов-стоматологов). Более 90% студентов-стоматологов знали, как проявляется рак ротовой полости клинически, но меньше количество людей знали общие места, где может возникнуть рак ротовой полости. На вопрос о том, где чаще всего возникает рак ротовой полости во рту, 53,1% студентов-медиков ответили, что наиболее частым местом рака полости рта является дно ротовой полости, за которым следуют щеки 49,3%, язык 47,7% и небо 45,5%. Для сравнения, студенты-стоматологи сообщили, что язык был наиболее частым местом для рака полости рта 86,4%, за ним следуют щеки 69,9%, дно рта 62,6% и небо 48,5%. В целом, более высокий процент студентов-медиков, чем студентов-стоматологов, не знал различных признаков и симптомов рака полости рта. Основываясь на множественной линейной регрессии, для каждого дополнительного балла в оценке средний балл знаний уменьшался среди студентов-медиков по сравнению со студентами-стоматологами с поправкой на возраст и пол.

ВЫВОДЫ.

Риск развития рака полости рта выше среди лиц, подвергающихся воздействию нескольких установленных факторов риска. Осведомленность пациентов и практические знания необходимы для раннего выявления и профилактики рака полости рта. Практикующие стоматологи и врачи играют ключевую роль в диагностике рака полости рта и его предраковых поражений. Таким образом, это исследование было проведено для изучения знаний, отношения и практики рака полости рта среди студентов-медиков и стоматологов университета. Мы предлагаем практикующим врачам получить знания и необходимые знания об осмотре слизистой оболочки полости рта и направлять пациентов с подозрительными поражениями и пациентов с высоким риском к коллегам-стоматологам для дальнейшего обследования и исследования.

Таким образом, результаты исследования показали тенденцию, при которой студенты-медики обладают более низким уровнем знаний и более низким отношением

и практикой в отношении рака полости рта, чем студенты-стоматологи. Следуя теории разумных действий, высокий уровень знаний, вероятно, приведет к позитивному отношению и практике. Однако правильное отношение важно для преобразования этих знаний в изменение поведения. Следовательно, знания и осведомленность студентов-медиков о раке полости рта должны быть усилены с помощью лекций, семинаров и клинического вмешательства. Кроме того, мы предлагаем сместить акцент на обследовании и диагностике предраковых поражений, особенно во время смены врачей в челюстно-лицевой хирургии, оториноларингологии и онкологии. Кроме того, студенты могут быть заинтересованы в участии в организации кампаний по борьбе с раком полости рта, что может способствовать дальнейшему повышению осведомленности не только среди студентов, но и среди широкой общественности. Для будущих исследований мы предлагаем провести широкомасштабное межведомственное исследование для оценки знаний студентов-стоматологов и студентов-медиков о раке полости рта. С ростом заболеваемости раком полости рта во всем мире крайне важно, чтобы практикующие врачи и стоматологи обладали достаточными знаниями об обнаружении и лечении этого заболевания. В настоящем исследовании было замечено, что осведомленность о раке полости рта среди студентов-медиков ниже, чем среди студентов-стоматологов, что представляет собой проблему, которую необходимо решить с помощью соответствующих будущих улучшений в учебных программах и клиническом опыте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Роль куратора в адаптации студентов 1 курса к процессу обучения в университете / А.Э. Бондарева, О.В. Ирышкова, Д.С. Тишков и др. // Успехи современного естествознания. - 2014. - № 12-5. - С. 672
2. Тишков Д.С., Пихур О.Л., Брусенцова А.Е., Чевычелова О.Н. Эргономические аспекты в работе врача-стоматолога терапевтического профиля. Институт стоматологии. - 2019. - № 4 (85). - С. 41-43.
3. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // Региональный вестник. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
4. Аниськин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.
5. Тишков Д.С., Перетягина И.Н. Симуляционное обучение как эффективный метод практической подготовки // Карельский научный журнал. - 2020. - Т. 9. № 2 (31). - С. 22-24.
6. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // Философия образования. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
7. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
8. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. - 656 с.
9. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. - 464 с.
10. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. - 2004. - п 2. - с. 40-42.
11. Тишков Д.С. Изучение факторов, влияющих на успеваемость студентов медицинского вуза // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 181-183.
12. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60-73.
13. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // Journal on the Horizon, 2019, 6 p.
14. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
15. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
16. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
17. Тишков Д.С. Систематический обзор интерактивных приложений компьютерной модели реальности для высшего медицинского образования // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. Т. 9. - № 4 (33). - С. 182-184.
18. Zhang X. Thoughts on improving the quality of undergraduate theses // J Inn Mong Normal Univ (Educ Sci Ed), 26 (3).2013. pp. 99-101
19. Бодина О.В., Тишков Д.С. Профессионально-этические проблемы при подготовке специалистов-стоматологов в медицинских вузах и их решение. Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. - 2019. - № 2. - С. 39-43.
20. Тишков Д.С. Анализ прочности на изгиб и пористости высокопористых жидких и модифицированных смолой стеклоиономерных

цементов. Региональный вестник. - 2020. - № 8 (47). - С. 6-7.

21. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейрорепродуктивных качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // Балтийский гуманитарный журнал. - 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187

Статья поступила в редакцию 24.02.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147.-051:91:502

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0063

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ГЕОГРАФИИ К РАЗВИТИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИРОДООХРАННЫХ ЗНАНИЙ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 8046-0350

AuthorID: 436677

ORCID: 0000-0002-8816-8873

СКАФА Елена Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-методической и учебной работе, заведующий кафедрой высшей математики и методики преподавания математики

Донецкий национальный университет

(283001, Донецкая Народная Республика, Донецк, улица Университетская, 24, e-mail: e.skafa@donnu.ru)

SPIN: 4025-5678

AuthorID: 1005032

ORCID: 0000-0002-3370-0658

ЕФИМОВА Анна Юрьевна, старший преподаватель кафедры национальной и региональной экономики

Донецкий национальный университет

(283001, Донецкая Народная Республика, Донецк, улица Университетская, 24, e-mail: a.efimova@donnu.ru)

Аннотация. Учитывая понятие готовности к профессиональной деятельности будущих учителей, в статье проведен сравнительный анализ основных элементов, входящих в понятие профессиональной готовности к педагогической деятельности, дана характеристика ее психологической, научно-теоретической и практической составляющих. Выявлено, что учитывая специфику деятельности учителя географии в современной школе, необходимо выделить основные компоненты готовности будущего учителя географии к развитию природоохранных знаний у обучающихся. В работе введено понятие готовности будущего учителя географии к профессионально-педагогической деятельности, в том числе и по формированию у школьников географического мышления и их развитию в области природоохранных знаний. На основе исследования различных психолого-педагогических компонентов педагогической готовности в статье представлен авторский подход к выбору структурных компонентов готовности будущего учителя, которые в наибольшей степени подготавливают современного учителя географии к работе в условиях трансформации и цифровизации образования и способствуют развитию природоохранных знаний у обучающихся. К ним относятся: организационно-мотивационный, информационно-познавательный и оценочно-рефлексивный компоненты. На примере образовательной программы направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (профиль: география и обществознание) Донецкого национального университета спроектирована система обучения студентов-географов по формированию у них каждого компонента готовности.

Ключевые слова: готовность, виды готовности, будущие учителя географии, профессиональная подготовка, природоохранные знания.

STRUCTURAL COMPONENTS OF THE PROFESSIONAL READINESS OF A FUTURE GEOGRAPHY TEACHER FOR THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL KNOWLEDGE IN STUDENTS

© The Author(s) 2021

SKAFA Elena Ivanovna, doctor of pedagogical sciences, professor, Vice-rector on scientific-methodological and educational work, Head of the Department of Higher Mathematics and Methods of Mathematics

Donetsk National University

(283001, Donetsk People's Republic, Donetsk, street University 24, e-mail: e.skafa@donnu.ru)

EFIMOVA Anna Yurievna, Senior Lecturer of the Department of National and Regional Economics

Donetsk National University

(283001, Donetsk People's Republic, Donetsk, street University 24, e-mail: a.efimova@donnu.ru)

Abstract. Taking into account the concept of readiness for professional activity of future teachers, the article provides a comparative analysis of the main elements included in the concept of professional readiness for pedagogical activity, gives a characteristic of its psychological, scientific, theoretical and practical components. It was revealed that taking into account the specifics of the activity of a geography teacher in a modern school, it is necessary to highlight the main components of the readiness of a future geography teacher for the development of environmental knowledge among students. The paper introduces the concept of the readiness of a future teacher of geography for professional and pedagogical activities, including the formation of geographical thinking in schoolchildren and their development in the field of environmental knowledge. Based on the study of various psychological and pedagogical components of pedagogical readiness, the article presents the author's approach to the choice of the structural components of the future teacher's readiness, which to the greatest extent prepare the modern geography teacher for work in the conditions of the transformation and digitalization of education and contribute to the development of environmental knowledge among students. These include: organizational-motivational, information-cognitive and evaluative-reflexive components. On the example of the educational program of the 44.03.05 Pedagogical Education (profile: geography and social studies) Donetsk National University, a system of teaching geography students to form each component of their readiness has been designed.

Keywords: readiness, types of readiness, future geography teachers, professional training, environmental knowledge.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Необходимость совершенствования системы высшего педагогического образования и повышения его качества является одной из важных проблем. Это связано, как отмечают Ф.Л. Ратнер и Н.В. Тихонова, с переводом образовательного процесса в вузах на профессиональные стандарты [1]. На первый план выдвигаются задачи подготовки учителя новой формации, готового работать в условиях цифровой экономики, способного использовать

в своей профессиональной деятельности современные педагогические технологии, быть проводником новых направлений и идей в природоохранной деятельности, которая является очень важной в современном обществе [2-5]. То есть формирование готовности будущих учителей, в том числе и учителей географии, обладающих фундаментальными знаниями, имеющих глубокие профессиональные умения, направленные на выполнение аналитической и природоохранной деятельности, особо актуально.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранних частей общей проблемы. Исследован генезис понятия готовности и основываясь на теоретических положениях и подходах к формированию профессиональной готовности к различным видам деятельности, в том числе педагогической, мы пришли к пониманию того, что единого подхода у исследователей этого феномена нет. Например, В. Сластенин и В. Каширина выделяют психологическую, научно-теоретическую, практическую, психофизиологическую, физическую готовность [6], Б. Игошев, Л. Миронова и Т. Шамало анализируют готовность с точки зрения ее оценивания [7], Е. Скафа и Н. Бабенко в структуру компонентов профессиональной готовности учителя закладывают мотивационный, ориентировочный, операциональный, исполнительный, оценочно-поведенческий компоненты [8], Е. Таможняя рассматривает теоретико-методологический, мотивационно-личностный, предметно-содержательный, операционально-деятельностный компоненты готовности [9] и т.д. В этой связи под понятием готовности к педагогической деятельности будущего учителя мы понимаем сложное психолого-педагогическое явление, включающее систему профессиональных компетентностей, психолого-педагогических и методических знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения в высшей педагогической школе, которое формируется на основе осознания мотивов и потребностей в данной деятельности, зависит от развития и сочетания необходимых условий для профессионального становления учителя при осуществлении профессионально-педагогической деятельности [8].

Кроме того, следует отметить, что теоретико-методологический анализ профессиональной подготовки учителей различного профиля к работе (от педагогов начальной школы до учителей-предметников, работающих в разных предметных областях) свидетельствует о том, что при выделении компонентов готовности будущего учителя нужно учитывать специфику предмета. В предметной области «География», например, Е. Таможняя и Е. Беловолова отмечают, что «Концепция географического образования» не отвечает задачам новой образовательной парадигмы [10]. В настоящее время исследователями высказывается тот факт, что актуальным является обновление географического содержания [11-13]. Создание современных методик формирования природоохранных знаний в школьном курсе географии должно быть основано на ведущих дидактических принципах: научности и фундаментальности, взаимосвязи глобального, национального и краеведческого раскрытия природоохранных проблем, индивидуализации учебно-воспитательного процесса, межпредметности природоохранных знаний, непрерывности энвайронментального образования, аксиологического, гуманистического и деятельностного подходов [14]. Учитель должен строить обучение на этих принципах. И так как будущие учителя географии будут работать в быстро меняющемся информационном пространстве, они должны также обладать такими качествами как: гибко адаптироваться в быстрых жизненных ситуациях, самостоятельно получая нужные знания и умело применяя их на практике; критически мыслить, видеть трудности и искать пути их преодоления, используя новые технологии, в том числе и информационно-коммуникационные (ИКТ); четко осознавать, где и каким образом могут быть использованы полученные знания; быть способными генерировать новые идеи, творчески мыслить; грамотно работать с информацией; самостоятельно работать над повышением своего культурного уровня. Воспитать такого учителя возможно на основе глубокого психолого-педагогического представления компонентов готовности и построения модели ее формирования.

Таким образом, на основании различных подходов к пониманию компонентов готовности будущего учителя

и учитывая специфику деятельности учителя географии в современной школе, необходимо выделить основные компоненты готовности будущего учителя географии к развитию природоохранных знаний у обучающихся.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данной статьи является определение структурных компонентов профессиональной готовности будущего учителя географии с учетом специфики его работы по развитию природоохранных знаний у обучающихся.

Постановка задания. На основании сформулированной цели задачами исследования являются:

1) анализ основных элементов, входящих в понятие профессиональной готовности к педагогической деятельности, характеристика ее психологической, научно-теоретической и практической составляющих;

2) введение понятия готовности будущего учителя географии к развитию у обучающихся природоохранных знаний;

3) выбор структурных компонентов готовности будущего учителя географии к развитию природоохранных знаний у обучающихся и их описание.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе исследования использовались следующие методы: теоретические (анализ действующих в Донецкой Народной Республике (ДНР) государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО), среднего общего образования (ГОС СОО), федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) и среднего общего образования (ФГОС СОО) Российской Федерации, учебных планов, основных образовательных программ, рабочих программ, учебников и учебно-методических пособий, монографий, диссертаций, статей и материалов научно-методических конференций); обобщение педагогического опыта образовательных организаций высшего профессионального образования в области подготовки будущего учителя географии к обучению школьников природоохранным знаниям; эмпирические методы (педагогическое наблюдение, беседы с учителями, преподавателями и студентами, их анкетирование, анализ самостоятельных и контрольных работ по базовым и вариативным дисциплинам профессионального и педагогического циклов). Анализировались современные педагогические технологии и ИКТ, целесообразные в процессе подготовки будущего учителя географии к работе в условиях цифровизации образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследуя категорию готовности к педагогической деятельности, в том числе к деятельности в роли учителя географии, нужно отметить, что она выступает как результат профессионально-педагогической подготовки студентов педагогических вузов, так и условие успешной профессиональной деятельности состоявшегося учителя. Основными характеристиками готовности к педагогической деятельности в широком смысле являются: психологическая, научно-теоретическая и практическая готовности.

Опишем их:

1. *Психологическая готовность* – это направленность на учительскую деятельность, общая психологическая устойчивость, толерантное и доброжелательное отношение ко всем участникам учебного процесса; наличие качеств и способностей для дальнейшего самосовершенствования личности как педагога; направленность на творческое сотрудничество с коллективом, учениками, родителями; всесторонне развитая и творческая личность; потребность в учительской деятельности; наличие интереса к направлению обучения; развитое профессиональное мышление; стремление формирования географического мышления у обучающихся в преподавании географии без снижения производительности

труда. Такая готовность является результатом не только разностороннего изучения психолого-педагогических дисциплин в высшей школе, личностного саморазвития и самосовершенствования будущего учителя, но и формируется в процессе педагогической деятельности в школе. Психологическая готовность приобретает у работающим учителем постепенно.

2. *Научно-теоретическая готовность* – это наличие соответствующего объема общественно-политических, психолого-педагогических, фундаментальных, методических знаний. Такая готовность включает более глубокое и полное овладение понятиями, законами, теориями, предусмотренными образовательными стандартами. Она основана на знаниях возрастных и психофизиологических особенностей учащихся, учете основных принципов обучения и воспитания школьников, применении активных методов обучения, организации исследовательской, проектной деятельности учащихся; знании инновационных технологий, подходов и способов обучения. В результате осознания научно-теоретической готовности у выпускника происходит анализ своей собственной деятельности как учителя географии.

3. *Практическая готовность* – это наличие сформированных на соответствующем уровне профессиональных знаний, умений и навыков эффективной работы учителем географии. Такая готовность предполагает наличие у педагога умения обобщать мировой и собственный опыт; свободное владение своим предметом; способности использовать и подбирать конкретные методы и средства обучения с целью эффективного формирования географического мышления учащихся. Главное в деятельности учителя – это умение доступно передавать учебную информацию, подбирать необходимый теоретический и практический материал согласно современным научным тенденциям развития географической науки; иметь способность обучать школьников адекватно оценивать свои знания, умения, формировать метапредметные компетенции.

В современных условиях для формирования у школьников географического и экологического мышления у будущего учителя географии важно развивать собственное отношение к природоохранной деятельности. Географической спецификой природоохранных знаний является их пространственная организация и локализация, поэтому считаем нужным к содержанию знаний включить географическую номенклатуру природоохранной тематики. Например, названия природоохранных территорий и объектов, занесенных в Список природного наследия ЮНЕСКО, мест экологических катастроф. Критериями отбора природоохранных фактов являются: научность и достоверность, актуальность и новизна. Поскольку статистическая информация относительно объемов загрязнений, уменьшения площади лесов, количества исчезнувших видов быстро устаревает, но она является необходимой основой для формирования теоретических знаний, то одним из критериев их отбора выступает целесообразность и необходимость для формирования понятий и причинно-следственных связей [15]. В охране природы, как системе природоохранных мероприятий, выделяют два направления: 1) охрана природы путем изъятия определенных территорий (акваторий) из хозяйственного использования или ограничения на них хозяйственной деятельности; 2) охрана природы в процессе использования природных ресурсов – рациональное природопользование. Поэтому при подготовке будущего учителя географии важно организовать широкую масштабную работу в направлении развития природоохранных знаний студентов (изучение основ природоохранных знаний, участие волонтерами в экологических программах, разрабатываемых государственным комитетом по экологической политике и природным ресурсам при главе ДНР, участие в студенческом географическом обществе, в эко-географических студенческих проектах и др.).

На основании анализа выделенных характеристик готовности и природоохранной деятельности учителя в нашем исследовании *готовность будущего учителя географии к развитию у обучающихся природоохранных знаний* рассматривается нами как сложное психолого-педагогическое явление, включающее систему сформированных профессиональных компетентностей учителя географии, психолого-педагогических и методических знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения в высшей педагогической школе, формируется на основе осознания мотивов и потребностей в природоохранной деятельности, зависит от развития и сочетания необходимых условий для профессионального становления учителя географии при осуществлении его педагогической деятельности по развитию у обучающихся природоохранных знаний.

Для разработки модели формирования готовности будущего учителя географии к развитию природоохранных знаний у обучающихся важно выбрать ее основные структурные компоненты, которые должны быть заложены в модели. Для этого исследуем компоненты профессиональной готовности к педагогической деятельности будущего учителя географии. В психолого-педагогических исследованиях рассматриваются различные подходы к их выбору. Например, Ю. Серяпина выделяет две основные позиции понимания готовности: качество личности и условие. В связи с такой позицией к компонентам готовности исследователь относит: мотивационный, психологический, познавательный и волевой [16]. О. Тимец отмечает, что готовность к инновационной деятельности учитывает наличие у учителя мотивационно-ценностного отношения к профессиональной деятельности, владение эффективными способами и средствами достижения педагогических целей, способности к творчеству и рефлексии [17]. Т. Дюжикова рассматривает компоненты готовности будущего педагога в профессиональном саморазвитии такие как: мотивационный, содержательный, операционный, интеграционный [18]. С. Булганина, О. Шумейко, исследуя основные критерии готовности учителя к внедрению личностно-ориентированных технологий обучения, выделяют компоненты готовности: стимулирующе-побудительный, информационный, операционно-деятельностный, творческий, личностно-ценностный, результативно-рефлексивный [19, 20].

Все выше перечисленные компоненты готовности формируются в процессе обучения студентов – будущих учителей географии в вузе. Выделим те из них, которые в наибольшей степени формируют современного учителя географии к работе в условиях трансформации и цифровизации образования и способствуют развитию природоохранных знаний у обучающихся, а также на примере образовательной программы направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (профиль: география и обществознание) Донецкого национального университета (ДонНУ) спроектируем систему обучения студентов-географов по формированию у них каждого компонента готовности.

1. *Организационно-мотивационный компонент готовности* – предусматривает организацию учебно-воспитательного процесса таким образом, чтобы он стал центром развития у студентов социальных, познавательных мотивов и мотивов саморазвития. Реализация этого этапа проходит в процессе изучения курса общей педагогики, где студенты знакомятся с реформами, которые происходят в системе образования, осознают место и роль учителя географии в этих процессах, его функции и ответственности. Например, формирование данного компонента у студентов-географов ДонНУ происходит при изучении таких дисциплин как: психология (2-4 семестры), педагогика (4-5 семестр), методика обучения географии (5-6 семестр), педагогическая риторика (6 семестр), профессиональная этика (7 семестр), конфликтология (10 семестр).

2. *Информационно-познавательный компонент готовности* – обеспечивает овладение системой (психолого-педагогических, управленческих, научно-методических, предметных, технологических) знаний, знаний процессуальной сущности обучения географии. Реализация данного компонента осуществляется в рамках учебно-воспитательного процесса студентов направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями: география и обществознание). Он формируется на таких дисциплинах как: культурология (1 семестр), основы научных исследований (1 семестр), климатология с основами метеорологии (1 семестр), геология (1 семестр), методы физико-географических исследований (1 семестр), психология (2-4 семестры), педагогика (4-5 семестр), методика обучения географии (5-6 семестр), методика обучения обществознанию (6-7 семестр), педагогическая риторика (6 семестр), профессиональная этика (7 семестр), конфликтология (10 семестр).

3. *Оценочно-рефлексивный компонент готовности* – активизация познавательной деятельности студентов-географов, развитие профессионально важных качеств и умений происходят во время применения в учебном процессе высшей школы современных педагогических технологий. В процессе изучения таких дисциплин как: основы научных исследований (1 семестр), климатология с основами метеорологии (1 семестр), геология (1 семестр), методы физико-географических исследований (1 семестр), геоморфология (2 семестр), гидрология (2 семестр), физическая география материков и океанов (4-5 семестр), основы экологического образования (3 семестр), биогеография (5 семестр), общая экономическая и социальная география (5-6 семестр); экономическая и социальная география зарубежных стран (8-7 семестр), а также учебные (полевые) практики, проектно-исследовательские практики, производственная (педагогическая) практика.

Использование педагогических технологий в студенческой аудитории имеет важное значение для личностного и профессионального роста будущего учителя географии. При их внедрении происходит развитие целеустремленности, выдержки, самостоятельности, вырабатывается умение действовать в соответствии с нормами педагогической культуры, развивается наблюдательность, внимание, память, мышление, речь, сенсорная ориентация, сообразительность и предоставляется возможность эффективного взаимодействия педагогов и студентов, формируется благоприятный эмоциональный климат [20].

Стоит отметить, что выделенные компоненты достаточно относительно. Они не исчерпывают всех возможностей учебно-воспитательного процесса и не в полной мере учитывают индивидуальные особенности каждого студента. В процессе подготовки учителя географии, большое значение имеют уровень и глубина его научных знаний в системе географических наук, означает достаточную подготовленность учителя к преподаванию на всех уровнях курса школьной географии (академическом, базовом и профильном). Вместе с научной подготовкой по вариативным дисциплинам в формировании профессиональных качеств учителя значительное место отводится психолого-педагогической и методической подготовке. При этом мы руководствовались положением о том, что не только педагогические дисциплины являются ведущими во время педагогической и методической подготовки будущих учителей географии, большую роль играют вариативные дисциплины географической направленности, без этих двух основных блоков дисциплин, не формировались бы в полной мере основные компоненты готовности.

В подготовке учителя географии важное значение приобретают знания теоретических основ методики обучения географии. Профессиональная деятельность учителя требует от него не только глубоких знаний по дис-

циплине, но и освоения теории обучения географии на базовом и профильном уровнях, понимание того, какими правилами и принципами необходимо пользоваться при отборе к уроку материала природоохранного содержания, умения отбирать и использовать на уроке все то, чем определяется эффективность формирования у школьников географического мышления, применять информационно-коммуникационные технологии, влияющие на современное представление школьников об экологических проблемах региона, России. Соответственно возникает необходимость в усовершенствовании общепедагогической, профессиональной подготовки будущих учителей географии в соответствии с потребностями современного цифрового образования, о чем отмечается в статье О. Вагановой [21, 22].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Нами были проанализированы рабочие программы дисциплин «Педагогика», «Психология», «История педагогики и образования», «Методика обучения географии» по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями: география и обществознание), представленные в информационно-образовательной среде нескольких вузов ДНР и РФ. Было установлено, что содержания этих дисциплин имеют значительные потенциальные возможности в формировании готовности будущих учителей географии к педагогической деятельности. Различные учебные дисциплины, различные виды занятий обеспечивают определенную степень подготовки студентов к выполнению тех или иных педагогических функций. Рассмотрение содержания профессиональной подготовки студентов как целостной структуры предопределяет необходимость построения методики, которая характеризуется комплексной организацией учебного процесса, органическим сочетанием различных форм обучения, самостоятельной, внеаудиторной работы, научно-исследовательских работ, педагогической практики. Для каждой из указанных форм работы характерны свои технологии и методы решения поставленных задач. Однако, что касается представления в рабочих программах дисциплин блоков природоохранных знаний, следует отметить, что не четко выражена системная ориентация и комплексный подход по развитию природоохранных знаний у самих студентов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Для профессиональной подготовки будущего учителя географии нужно создать условия, которые бы способствовали осознанию готовности к педагогической деятельности, а именно: обогатить содержание профессиональной подготовки системой понятий и концепций, которые нацеливают будущего учителя географии на работу; вооружить студентов технологиями и особенностями профессиональной деятельности в общеобразовательных учреждениях; создать условия для стимулирования и целенаправленного развития творческих способностей студентов, которые подготовят их к целенаправленной деятельности по развитию у школьников природоохранных знаний.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Для повышения готовности будущих учителей к развитию природоохранных знаний школьников в процессе преподавания географии планируем разработать инновационные подходы к их обучению, воспитанию и развитию, рационализировать и модернизировать содержание, формы, методы и средства учебно-воспитательного процесса в университете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ратнер Ф.Л., Тихонова Н.В. Качество образования: педагогический аспект // Высшее образование в России. 2019. Т.28. № 12. С. 87-96.
2. Ваганова О.И., Гладков А.В., Коростелев А.А., Максимова К.А. Личностно-ориентированное профессиональное образование // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 112-115.
3. Дзундза А.И., Собко О.В. Проблема формирования у студентов педагогических колледжей готовности к организации обучения млад-

ших школьников средствами систематизации и структурирования учебного материала в научно-педагогических исследованиях // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 116-127.

4. Скафа Е. И., Бабенко Н.А. К вопросу о формировании профессиональной готовности будущего учителя в условиях реформирования образования Донецкой Народной Республики // Дидактика математики : проблемы и исследования : Междунар. сборн. науч. работ. Донецк, 2018. Вып. 47. С.70-79.

5. Чернышева Е.Н., Павличева Е.Н., Чикунев Н.С. Формирование цифровой компетентности в сетевом обществе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 4 (52). С. 62-67.

6. Психология и педагогика в 2 ч. Часть 2. Педагогика : учебник для академического бакалавриата / под общей ред. В. А. Сластенина, В. П. Каширина. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. 374 с.

7. Миронова Л.И., Игошев Б.М., Шамало Т.Н. Готовность будущего учителя к профессиональной деятельности и способ ее оценки // Педагогическое образование в России. 2019. №9. С.142-149.

8. Скафа Е.И., Ефимова А.Ю. К вопросу о понятии готовности к педагогической деятельности будущего учителя // Вестник Луганского государственного педагогического университета : сб. науч. тр. / гл. ред. Т.Т. Ротерс; вып. ред. О.И. Волошенко; ред. сер. Е.В. Чепурченко. Луганск : Книта, 2021. № 1 (49) : Серия 1. Пед. науки. Образование. С. 72-79

9. Таможняя Е. А. Базовые модели методической подготовки учителя географии в России // Преподаватель XXI век. 2013. № 3. С.175-184.

10. Таможняя Е.А., Белолова Е.А. Отвечает ли «Концепция географического образования» задачам новой образовательной парадигмы? // География в школе. 2016. № 8. С. 42-46

11. Белолова Е.А., Таможняя Е.А., Дронов В.П., Лопатников Д.Л., Чернов А.В. Некоторые подходы к обновлению содержания и инструментария внутренней оценки качества школьного географического образования // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 3.; [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27689>

12. Николена В.В. Социокультурная обусловленность изменения содержания географического образования // География и экология в школе XXI века. 2020. № 2. С. 33-38.

13. Царедворцева Я.В. Учителям географии // География и экология в школе XXI века. 2021. № 1. С. 39-40.

14. Прохорова Л.А., Зав'ялова Т.В., Непша О.В. Готовність майбутніх вчителів географії до екологічного виховання учнівської молоді у сучасній загальноосвітній школі // Екологія – філософія існування людства: зб. наук. праць. – Мелітополь: ТОВ «Колор Принт», 2018. С. 96–100.

15. Ефимова А.Ю. Роль и место природоохранных знаний в системе географической подготовки школьников // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 3. С.183-192.

16. Серяпина Ю.С. Понятие «Готовность к педагогической деятельности»: мотивационная готовность, психологическая готовность, готовность к инновационной деятельности // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2018. Т.10. № 4. С. 97-105.

17. Тимець О. Професійна підготовка майбутнього вчителя географії: взаємозв'язок когнітивного, операційного і особистісного компонентів його фахової компетентності [Електронний ресурс] // Режим доступа: <http://uk.x-pdf.ru/5pedagogika/1441693-1-fahova-kompetentnist-maybutnogo-vchitelya-geografii-integralna-harakteristika-osobistisnogo-stanovlennya-maybutnogo.php>

18. Дюжикова Т.Н. Критерии готовности будущих учителей к руководству социально-профессиональным самоопределением школьников // Науковий вісник Мелітопольського державного педагогічного університету. Серія Педагогіка. 2017. Вип. 2. С. 240-246.

19. Булганина С.В., Мальцева С.М., Гозулина В.П., Голованова С.О. К вопросу о трудовой мотивации педагогов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т.9. № 2(31). С.31-33.

20. Шумейко О.Н. Использование на уроках географии современных педагогических технологий для повышения мотивации учащихся // География и экология в школе XXI века. 2020. № 1. С. 48-56.

21. Ваганова О.И., Абрамова Н.С., Кутепова Л.И. Современные технологии обучения экономическим дисциплинам в вузе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 100-103.

22. Ваганова О.И., Попкова А.А., Степина Н.В., Максимова К.А. Цифровизация как ведущая тенденция развития современного образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 146-148.

Статья поступила в редакцию 22.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 373

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0064

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ ЖЕНСТВЕННОСТИ У ДЕВОЧЕК ПЯТОГО ГОДА ЖИЗНИ

©Автор(ы) 2021

SPIN: 7031-1335

AuthorID: 798950

ORCID: 0000-0003-3708-4925

ШИНКАРЁВА Надежда Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Психологии и педагогики дошкольного образования»

Иркутский государственный университет

(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя - Набережная, 6, e-mail: shinkaryva@yandex.ru)

ORCID: 0000-0003-3708-4925

СКРЯБИКОВА Елизавета Олеговна, бакалавр

Иркутский государственный университет

(664053, Россия, Иркутск, улица Нижняя - Набережная, 6, e-mail: Skryabikova.liza@mail.ru)

Аннотация. Полоролевое воспитание детей дошкольного возраста, на современном этапе, является наиболее актуальным и необходимым. В обществе наблюдается снижение уровня развития женственности и мужественности у детей дошкольного возраста. В дошкольных образовательных организациях педагоги не уделяют должного внимания вопросу полоролевого воспитания дошкольников. В статье рассматривается вопрос развития представлений о формировании у детей среднего дошкольного возраста качеств женственности в условиях дошкольной образовательной организации. Содержание статьи включает раскрытие актуальности, теоретических основ, представление результатов исследований на базе детского сада. Описываются особенности развития представлений о полоролевом воспитании у детей среднего дошкольного возраста, выдвинутые в работах российских исследователей Т. А. Репина, Л. В. Коломийченко, Н. Е. Татаринцева, О. И. Иванова, А. М. Щетинина и др. Исследование организационно-педагогических условий в дошкольной образовательной организации представлено в четырех направлениях: изучение детей среднего дошкольного возраста, анализ развивающей предметно-пространственной среды, опрос педагогов на сформированность готовности к развитию представлений о полоролевом воспитании детей среднего дошкольного возраста и изучение сформированности представлений у родителей воспитанников в вопросах полоролевого воспитания. В конце статьи анализируется состояние дошкольной организации по развитию качеств женственности у детей среднего дошкольного возраста и представлены рекомендации по совершенствованию организационно-педагогических условий.

Ключевые слова: полоролевое воспитание, женственность, мужественность, средний дошкольный возраст, представления о качествах женственности, федеральный образовательный стандарт дошкольного образования, предметно-развивающая среда, структура полоролевого развития, возрастные особенности, сюжетно-ролевая игра.

FEATURES OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CONCEPTS OF THE DEVELOPMENT OF FEMINITY IN CHILDREN OF THE FIFTH YEAR OF LIFE

© The Author(s) 2021

SHINKAREVA Nadezhda Alekseevna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department
“Psychology and pedagogy of preschool education”

Irkutsk State University

(664053, Russia, Irkutsk, Nizhnyaya-Naberezhnaya street, 6, e-mail: shinkaryva@yandex.ru)

SKRYABIKOVA Elizaveta Olegovna, bachelor's degree

Irkutsk State University

(664053, Russia, Irkutsk, Nizhnyaya-Naberezhnaya street, 6, e-mail: Skryabikova.liza@mail.ru)

Abstract. Sex-role education of preschool children, at the present stage, is the most relevant and necessary. In society, there is a decrease in the level of development of femininity and masculinity in preschool children. In preschool educational organizations, teachers do not pay little attention to the issue of gender-role education of pre-schoolers. The article deals with the development of ideas about the formation of the qualities of femininity in children of middle pre-school age in the conditions of a pre-school educational organizations. The content of the article includes disclosure of relevance, theoretical foundations, presentation of research results based on a kindergarten. The features of the development of ideas about sex-role education in children of middle pre-school age, put forward in the works of Russian researchers T.A. Repin, L.V. Kolomiichenko, N.E. Tatarintsev, O.I. Ivanov, A.M. Shchetinin, and others, are described. The study of organizational and pedagogical conditions in a pre-school educational organization is presented in four directions: the study of children of middle pre-school age, an analysis of the developing subject-spatial environment, a survey of teachers for the formation of readiness for the development of ideas about sex-role education of children of middle pre-school age and the study of the formation of ideas among the parents of pupils in issues of gender-role education. At the end of the article, the state of the pre-school organization for the development of the qualities of femininity in children of middle pre-school age is analyzed and recommendations for improving the organizational and pedagogical conditions are presented.

Keywords: sex education, femininity, masculinity, middle pre-school age, ideas about the qualities of femininity, federal educational standard of pre-school education, subject-developing environment, structure of sex-role development, age characteristics.

ВВЕДЕНИЕ

Важным компонентом в формировании личности является полоролевая идентичность, которая показывает принятие ребенком своего пола и осознание его как представителя данного пола. На этой основе возникают представления о женственности, развитие этих качеств и формирование соответствующей модели поведения.

В настоящее время развитие женственности приобретает огромную популярность в связи с изменением

стереотипов, изменением о мужской и женской роли в обществе. Вследствие чего, происходит затрудненность процесса формирования полоролевой идентичности у ребенка.

Проблема развития качеств женственности из-за отсутствия точных ориентиров женских и мужских ролей приводит к отрицательному влиянию на личностное развитие ребенка. В итоге наблюдается не только смешение ролей, размытие идентичности у девочек, которые

приводят к неправильному формированию полоролевых установок, психологических качеств и моделей поведения, но и нарушение процесса самоопределения.

В педагогике важное место формированию качеств женственности в полоролевом воспитании отдают Т. А. Репина, Л. В. Коломийченко, Н. Е. Татаринцева и другие. Авторы считают, что данная проблема рассматривается недостаточно в научной литературе, в своих работах они выделяют главной целью полоролевого воспитания – подготовку детей к выполнению будущих социальных ролей, так же они рассмотрели понятие «женственности» и специфику её развития [1].

А. К. Юрцини считает, что женственность – это качество, выражающее эстетические ценности женщины. Выделяет понятие «внутренняя женственность» и понимает его как «особые черты внутренней культуры личности женщины: тонкость чувств, материнская любовь и альтруизм, сдержанность и скромность». Автор предполагает, что особенность поведения и внутренняя составляющая личности женщины состоит из мягкости, красоты в движениях, аккуратности, чистоплотности и умения создавать красоту вокруг себя.

Именно на пятом году жизни происходит осознанное представление о половой роли у детей, и начинают формироваться основы для осознания необратимой принадлежности к своему полу. Поэтому этот этап является важным для детей, для представления о разном поведении мужчин и женщин, развития качеств женственности.

Организации дошкольного образования, являясь начальным звеном или уровнем системы образования в нашей стране, призваны формировать и развивать у детей дошкольного возраста первичные представления об полоролевом воспитании, развитие качеств женственности и мужественности, соответствующее поведение их половой принадлежности. Данное содержание находит свое отражение в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования [2].

В последнее время исследователи заинтересовались вопросами ознакомления детей дошкольного возраста с окружающей действительностью. Ими были рассмотрены основные направления по ознакомлению детей с окружающей действительностью, содержание, возрастные особенности применения детьми полученных знаний, и, конечно же, их актуальность для самих детей. Изучая теоретические положения, связанные с проблемой нашего исследования, мы отметили недостаточную научную разработанность основ процесса полоролевого воспитания детей среднего дошкольного возраста, что оказало неблагоприятное влияние на работу организаций дошкольного образования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Идеи полоролевого развития Т. Р. Репиной и Е. А. Кудрявцевой говорят о том, что сейчас теряется ценность пола, мужские и женские роли смешиваются. Поэтому у ребёнка, начиная с раннего возраста надо формировать представление о принадлежности к своему полу, чтобы он мог идентифицировать себя со своим полом. Особое внимание в развитии женственности необходимо уделять девочкам [3].

Такие авторы как В. Д. Еремеева, В. С. Мухина, Т. А. Репина, А. Г. Хрипкова, Л. А. Арутюнова и др. занимались изучением особенностей формирования качеств женственности у девочек дошкольного возраста [4; 5; 6].

М. Буракова отмечала первоначальное формирование о собственной принадлежности у ребенка, начинается в полтора года, что является стержнем компонента самосознания. С возрастом структура полоролевой идентификации усложняется и расширяется: двухлетний ребёнок знает свой пол, но не понимает, почему именно так.

Н. Л. Белопольская отмечает, что в 3 – 4 года ребёнок сам может определять принадлежность других, к какому полу они относятся, но для них эта характеристика способна изменяться. Ребенок самостоятельно пытается без помощи взрослых разделять роли, в соответствии со сво-

им полом. У детей закладываются ценностные ориентиры, предпочтения в той или иной деятельности и способности поведения, качества женственности и мужественности. Формируются первые представления о социальной роли мужчины и женщины в социуме на основе модели поведения мамы и папы. А так же именно в этот период появляется интерес к своей половой принадлежности с физической точки зрения.

В возрасте 4 – 6 лет формируются отношения между девочкой и мальчиком, дети уже способны распределять роли в играх по половому принципу. Характерной особенностью поведения среднего дошкольного возраста является то, что ребенок действует под влиянием чувств и желаний, которые зависят от внешних обстоятельств [6].

С. Бэм рассматривала половое поведение как полоролевою схему, которая формируется в сознании у детей 6 – 7 лет очень активно, что позволяет ребенку составить правильную картину своего поведения в соответствии со своей половой ролью.

Именно проблема развития качеств женственности у дошкольников актуальна и исследуется многими педагогами и психологами. Так как для воспитания половой принадлежности необходимо обладать знаниями об особенностях женского или мужского пола, характерные для каждого интересы, действия или реакции. Нельзя допустить, чтобы девочки перенимали повадки и манеры мальчиков, с раннего возраста процесс формирования качеств женственности должен контролироваться и в случае чего направляет его в нужное русло. Всё это сложная и трудоёмкая задача, которую в современном социуме практически игнорируют.

Педагоги И. В. Атюскина, С. Г. Ашикова, Н. Е. Татаринцева, О.А. Андриенко и др., изучив условия полоролевой социализации детей дошкольного возраста, отмечают большое значение социокультурной среды, так как она помогает ребёнку проявить мужские и женские качества, свойственные мальчикам и девочкам [7; 8].

Н.Е. Татаринцева считает необходимым для девочек подготовить центр сюжетно-ролевой игры, где будут куклы, мебель для кукол, наборы кухонной посуды, кукольные коляски, гладильная доска и игрушечный утюг и т.д. Далее для раскрытия у каждой девочки индивидуальности и неповторимости предлагаем нарисовать каждой девочке любимого персонажа, с которым они себя олицетворяют [7].

А. П. Коваленко, значительным условием для полной идентичности, считал сюжетно-ролевою игру. Благодаря, игре закрепляются полоролевые стереотипы, которые зарождают положительное отношение к социальной женской или мужской роли. Целью проведения сюжетно-ролевой игры является формирование умений для создания самостоятельной игры, где мальчик и девочка реализуют свои полоролевые представления и предпочтения, свободно взаимодействуя со сверстниками. При педагогическом сопровождении сюжетно-ролевой игры гарантирует успешное освоение половой идентичности. Воспитатель должен учитывать особенности задачи игры, понимать развивающие возможности сюжетно-ролевой игры о социально половых ролях в обществе и закрепления у детей полоролевых стандартов. Обязательно не допускать негативных оценок, играть совместно с детьми, подчеркивая правильное поведение мальчиков и девочек с точки зрения полоролевой идентичности [9].

Уровень насколько успешно развились у ребенка качества женственности и мужественности, полоролевою поведение при проведении сюжетно-ролевой игры усваиваются полоролевые ценности. Потому что именно в игре символической формы ребенок может реализовать отношения взрослого быта [10].

Педагоги-практики А.М. Щетинина, О.И. Иванова, Ю.А. Початкова, З.А. Запорожцева, М.Ю. Бурмирова выделяют ещё один важный компонент для формирова-

ния полоролевого поведения - чтение специальной художественной литературы [10; 11].

Активное влияние на формирование полоролевой идентичности оказывает семья. Без влияния родителей, любая деятельность педагогов не будет плодотворной, по мнению А. М. Щетининой, так как именно родители и воспитатели осуществляют главную роль в развитии у детей полового развития. Потому что семья первая закладывает основы развития личности и поведения ребенка в будущем. Ребенок с самого рождения отождествляет себя с родителями своего пола и подражает их поведению. Дочь анализирует поведение матери и подражает ей, отец является прообразом для выбора будущего избранника. Мальчики берут за образец поведение отца, а образ матери – прообраз будущей избранницы. Чтобы полоролевое развитие было совершено успешно, желательно в семье наличие двух родителей, т. е. гармония и любовь в полной семье – это способствует правильному формированию основ представлений о роли противоположного пола [11].

Изучив работы Т. А. Репиной, А. М. Щетининой, В. Д. Еремеевой, Т. П. Хризман и др., мы пришли к выводу, что деятельность воспитателя будет эффективной только тогда, когда родители станут для него помощником и единомышленником в воспитании детей. Следовательно, главная задача педагога – повысить знания родителей в вопросах формирования у ребенка полоролевого воспитания [5; 6].

Воспитание качеств мужественности и женственности в настоящее время поможет детям создать счастливую и полноценную семейную жизнь, когда они станут взрослыми.

Таким образом, для успешной педагогической организации полоролевого развития личности ребенка необходимы такие условия как, создание предметно-развивающей среды, инициативность родителей в процессе формировании качеств женственности и мужественности, благоприятный психологический климат моделей поведения для пола, направленность формирование общечеловеческих качеств у девочек, направленные на развитие качеств женственности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С целью выявления исходного уровня развития представлений о полоролевом развитии у детей среднего дошкольного возраста и ресурсные возможности педагогических условий нами были подобраны диагностические методики, разработаны опросники для педагогов и родителей, экспертные листы оценки развивающей предметно-пространственной среды.

Исследование проводилось на базе МБДОУ г. Ангарск. В исследовании приняли участие 10 девочек из средней группы. Возрастной диапазон составляет 5 лет.

Для изучения уровня развития качеств женственности у девочек пятого года были подобраны следующие методики: диагностика метода наблюдения за поведением ребёнка Н. Е. Татаринцева, беседа (А.М. Щетинина, О.И. Иванова) на основе полустандартизированного интервью В.Е. Кагана «Гендерная идентификация ребенка», диагностическая методика «Нарисуй себя» А. М. Прихожан и Василюскайте, методика «Половозрастная идентификация» Н. Л. Белопольская.

Сопоставив данные по трем критериям когнитивному, поведенческому, мотивационно-ценностному, и проанализировав их, мы получили следующие результаты:

– средний уровень сформированности качеств женственности преобладает среди девочек пятого года жизни – 50%. Девочки способны определять необратимость своего пола, частично распределяют полоролевые функции в семье, обществе и в будущем; называют качества и черты женственности или мужественности.

– 30% девочек пятого года жизни относятся к высокому уровню сформированности представлений о качествах женственности. Такие дети способны ответить на любые вопросы с уверенностью и правильно о различиях

между мальчиком и девочкой, даже если возникают трудности, то с небольшой подсказкой воспитателя, они дальше развивают мысль в нужном направлении. Отдают отчет о необратимости своей половой принадлежности, ценят себя как представителя данного пола. В центрах развития качеств женственности проявляют огромный интерес, в играх самостоятельно могут определить свою полоролевою функцию.

– у 20% девочек пятого года жизни находятся на низком уровне. Дети плохо ориентируются в своей половой принадлежности, могут составить под сомнение необратимость пола. Они более пассивны по отношению к другим сверстникам, а так же к играм и другим действиям. Постоянно путаются в характеристиках полоролевого поведения.

Представим ответы детей по когнитивному компоненту.

Низкий уровень сформированности у девочек качеств женственности составляет 22%, на основе анализа беседы и рисунка: их рисунки не имеют четкого представления о своем поле, идеалах мужских и женских качествах, не может самостоятельно анализировать характеристики, принадлежащие мужчине или женщине. При разговоре дети затруднялись назвать особенности своего пола, его характеристики. В рисунке отсутствуют важные части фигуры человека, не бывает дополнительных аксессуаров и может присваивать признаки противоположного пола. Например, один из двух воспитанников, нарисовал фигуру мальчика без ноги, и нарисовал ему женскую сумочку. А вторая девочка, нарисовала просто женскую фигуру без каких-либо дополнений, соответствующую женскому полу и её признакам.

На среднем уровне находится 67%, большее количество девочек пятого года жизни относится к этой группе. Во время разговора, ребенок может самостоятельно относить себя к своему полу, но возникают ошибки в восприятии идеалов качеств женственности и мужественности, редко с помощью воспитателя могут сформулировать ответ. Девочки пятого года жизни в нашем эксперименте смогли идентифицировать себя со своим полом, но постоянно путали те или иные качества, присущие для определенного пола. С помощью педагога соотнесли свои увлечения и признаки со своим полом. У двоих отсутствуют мелкие детали: нос и рот. У других нарисовано всего лишь 1 – 2 аксессуара, советующие их полу.

Повышенный уровень был выявлен только у одной девочки в экспериментальной группе среди девочек – 11%. Её рисунок полностью соответствует анатомическому и половому строению, она нарисовала яркое желтое платье, туфельки, бусы и сумочку, а также длинные волосы. Во время беседы она уверенно ответила на все вопросы, которые задавал ей воспитатель, небольшой незначительный недочет – назвала мало признаков, присущие женскому полу, но с помощью педагога смогла ответить еще несколько.

С целью определения уровня готовности педагогов к развитию качеств женственности у девочек дошкольного среднего возраста нами был проведен опрос.

Из этого следует, что 5% педагогов находятся на повышенном уровне подготовки к развитию качеств женственности у девочек пятого года жизни и характеризуются:

– наличием высокого уровня теоретических знаний об основах полоролевого развития у детей пятого года жизни;

– способностью планировать и реализовать деятельность с детьми, их родителями, используя для этого предметно-развивающую среду;

– владением технологий различных авторов о развитии качеств женственности у девочек пятого года жизни;

– способностью к самостоятельному анализу своей педагогической деятельности по формированию и развитию полоролевого поведения.

На данном уровне педагоги имеют достаточный уровень представления о женственности, полоролевым воспитании у девочек пятого года жизни. Знают, какие применять средства и как, технологии необходимо применять, организация работы с родителями, создание условий для эффективного полоролевого развития. Обязательно проводит рефлексию к методам, календарно-тематическим планированиям, своей и деятельности детей, чтобы в дальнейшем сконструировать индивидуальную работу по развитию качеств женственности у девочек пятого года жизни.

35% находятся на базовом уровне подготовки к развитию качеств женственности у девочек пятого года жизни и характеризуются:

- наличием неполноценных теоретических знаний об основах полоролевого развития у детей пятого года жизни;

- отсутствием способностью планировать и реализовывать деятельность с детьми, их родителями, используя для этого предметно-развивающую среду;

- недостаточный уровень владением технологий различных авторов о развитии качеств женственности у девочек пятого года жизни;

- отсутствием анализа своей педагогической деятельности по формированию и развитию полоролевого поведения.

Критический уровень подготовки к развитию качеств женственности у девочек пятого года жизни составляет 60% и характеризуется:

- отсутствием теоретических знаний об основах полоролевого развития у детей пятого года жизни;

- неправильным распределением между детьми уровня сформированности в области полоролевого развития у детей и родителей;

- низким уровнем владением технологий различных авторов о развитии качеств женственности у девочек пятого года жизни;

- отсутствием анализа своей педагогической деятельности по формированию и развитию полоролевого поведения.

7% родителей имеют достаточное представление о полоролевом развитии, качеств женственности и мужественности у детей пятого года жизни. Такие родители знают о понятиях женственность и мужественность, возраст, с которого их необходимо начинать формировать, особенности проявления у определенного пола, и главное, это создание ими условий в домашней обстановке.

Частичное представление наблюдается у 14% родителей в области развития качеств женственности и мужественности у детей пятого года жизни. Они могут сформулировать понятия о женственности и мужественности, но не знают когда и как начинать формировать их у детей. Родители понимают важность данного развития у детей, но не знают и не могут создать необходимые условия дома.

И последний критерий «недостаточное представление» оценивания уровня в области развития качеств женственности и мужественности пятого года жизни наблюдается у 79% родителей. Такие родители не могут сформулировать ни одно из понятий, либо пропускают, либо пишут «женственность нужна девочка, а мальчик мужественность». О возрасте они тоже не имеют представления, пишут «5 лет, возможно», «неважно когда» и т.д. Родитель не считает нужным создавать условия для формирования качеств женственности и мужественности дома.

Одним из важных условий полоролевого развития у детей среднего дошкольного возраста является развивающая предметно-пространственная среда. Качественная и количественная оценка РППС проводилась в соответствии с методическими рекомендациями для педагогических работников дошкольных образовательных организаций и родителей детей дошкольного возраста «Организация развивающей предметно-пространствен-

ной среды в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования». Также анализ предметно-пространственной среды осуществляется на основе общих принципов, предъявляемых федеральным образовательным стандартом дошкольного образования, таких как насыщенность, трансформируемость, полифункциональность, доступность, безопасность.

В результате нашего исследования, анализ РППС детей пятого года жизни показал, что необходимые принципы ФГОС ДО в меньшей степени соответствуют нашей предметно-пространственной среде. Безопасность центров и соблюдение санитарно-эпидемиологических норм, а также правила пожарной безопасности соответствует принципам. Центры по развитию качеств женственности не слишком насыщены, но принцип транспортируемости возможен. Среда является полифункциональной и возможна для реализации в центрах еще и общих основ полоролевого развития. Художественная литература плохо подобрана и мало насыщена иллюстрациями по нашей теме. Игры и игрушки в большей степени соответствуют нормам ФГОС.

ОБСУЖДЕНИЕ

Основываясь на анализ статьи Шинкаревой Н. А. «Организационно-педагогические условия и особенности проявления качеств женственности у девочек пятого года жизни посредством народной куклы» в которой используются методики: «Беседа о половой роли», «Сортировка качеств», а так же сравним наши методики: диагностика метода наблюдения за поведением ребёнка Н. Е. Татаринцева, беседа на основе полустандартизированного интервью В. Е. Каган «Гендерная идентификация ребёнка», методика «Половозрастная идентификация» Н. Л. Белопольская и диагностическая методика «Нарисуй себя» А. М. Прихожан, Василюскайте, где наблюдается соответствие результатов наших исследований с небольшими погрешностями, что является возможным. В статье отсутствуют результаты исследований педагогов, родителей и предметно-развивающей среды.

ВЫВОДЫ

Полученные данные свидетельствуют о необходимости планирования и организации работы с педагогами по развитию когнитивного, деятельностного, мотивационного компонента готовности к развитию представлений о полоролевом воспитании у детей дошкольного возраста, работы с родителями по формированию представлений в области развития качеств женственности и мужественности у детей среднего дошкольного возраста, с детьми пятого года жизни по развитию представлений о полоролевом воспитании и работы по обогащению развивающей предметно-пространственной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коваленко А. П. Особенности развития качеств женственности у девочек дошкольного возраста в условиях ДОУ [Текст]: инновационные педагогические технологии: материалы 5 Межд. науч. конф. / Коваленко А. П., Н. А. Шинкарева. – Казань: Бук, 2016. – с. 33-35.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Текст] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Сфера, 2016. – 96 с.
3. Коломийченко Л. В. Реализация системно-деятельностного подхода в половом воспитании детей дошкольного возраста [Текст] / Л. В. Коломийченко, Ю. С. Григорьева / Пермский педагогический журнал. – 2016.
4. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детства, отрочества [Текст] / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2017. – 456с.
5. Репина Т.А. Межличностные отношения в группе детского сада [Текст]: Актуальные проблемы образования и науки: традиции и перспективы // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Института дошкольного воспитания и 110-летию со дня рождения А.В. Запорожца. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования». – 2016. С. 26-29.
6. Шинкарева Н.А., Цевелева М.В. Особенности развития полоролевого самосознания детей пятого года жизни [Текст] / Н. А. Шинкарева, М. В. Цевелева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. № 2 (23). – С. 363-366.
7. Татаринцева Н.Е. Воспитание детей разного пола в многона-

циональном детском [Текст] / Н. Е. Татаринцева, М.Г. Зелинская // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. № 5. С. 30-32.

8. Андриенко О.А. О необходимости применения игровых технологий обучения // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 5-8.

9. Коваленко А.П. Педагогические условия развития качеств женственности у девочек старшего дошкольного возраста [Текст] / А.П. Коваленко // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы X Междунар. Науч. Конф. (г. Самара, март 2017 г.). – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2017. – С. 42–44.

10. Щетинина А.М., Иванова О.И. Формирование позитивной половой идентичности у детей старшего дошкольного возраста [Текст]: Учебно-методическое пособие. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2016. – 124 с.

11. Щетинина А.М., Иванова О.И., Формирование позитивной половой идентичности у детей старшего дошкольного возраста [Текст]: Учебно-методическое пособие. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2016. – 124 с.

Статья поступила в редакцию 18.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147:004

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0065

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5451-0792

AuthorID: 439114

ORCID: 0000-0002-8935-0511

СНЕГИРЕВА Людмила Валентиновна, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Физика, информатика и математика»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3, e-mail: sneglv1@gmail.com)*

Аннотация. В современных условиях актуальной является проблема реализации образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными программами высшего образования с помощью онлайн-обучения и (или) смешанного (гибридного) обучения, предполагающего сочетание традиционной (очной) и дистанционной форм обучения. Электронное обучение, которое является базисом дистанционных образовательных технологий и обеспечивает возможность непрерывного образования, открывает широкие перспективы в реализации практико-ориентированного подхода в высшем профессиональном образовании. Одной из форм электронного обучения, являются системы управления обучением (Learning Management Systems-LMS), созданные на основе Интернет-технологий. Наиболее часто в российских вузах используется LMS MOODLE. В Курском государственном медицинском университете система LMS MOODLE много лет активно используется в качестве платформы для дистанционного обучения при организации курсов системы непрерывного медицинского образования. Автором были проанализированы и отобраны элементы системы LMS MOODLE в рамках реализации практико-ориентированного подхода при обучении дисциплине «Физика» в медицинском вузе. Показано, что использование таких элементов LMS MOODLE, как «Пакет SCORM», «Тест», «Задание», «Гиперссылка», «Файл», «Папка», «Форум», «Чат» позволяют обеспечить возможность формирование у студентов навыков использования основных научных методов при решении практических и теоретических задач профессиональной деятельности, создавая базу для приобретения и совершенствования компетенций, необходимых будущему специалисту здравоохранения.

Ключевые слова: электронное обучение, практико-ориентированный подход, образовательный процесс, высшее профессиональное образование, электронный образовательный ресурс, LMS MOODLE.

E-LEARNING PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

© The Author(s) 2021

SNEGIREVA Liudmila Valentinovna, candidate of biological sciences, associate professor,
head of the department of "Physics, computer sciences and mathematics"

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marks st., 3, e-mail: sneglv1@gmail.com)*

Abstract. E-learning is the most important aspect of modern system of high professional education. E-learning is the base of distance education, necessary element of lifelong educational process and important part of practice-oriented approach in high professional education. Learning Management System (LMS), based on Internet technologies, is the form of e-learning. LMS MOODLE, for example, is often used in high professional education. Kursk State Medical University uses it for many years as a platform of continuing medical education. The author analyzed the LMS MOODLE elements for practice-oriented approach in teaching the discipline "Physics" in medical university. LMS MOODLE following elements: "Package SCORM", "Test", "Task", "Hyperlink", "File", "Folder", "Forum" were selected by the author as effective tools for acquiring and improving the competencies necessary for a future healthcare specialists. To the authors' opinion, LMS MOODLE is system that allows to teach medical students to solve practical and theoretical problems of professional activity, get basic skills in using modern scientific methods in medicine.

Keywords: e-learning, practice-oriented approach, educational process, high professional education, e- educational resource, LMS MOODLE.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях электронное обучение занимает все более прочные позиции в образовательном пространстве высших учебных заведений, являясь базисом дистанционных образовательных технологий и обеспечивая возможность непрерывного образования [1-6].

Электронное обучение представляет собой образовательную деятельность с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников [7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Электронное обучение обеспечивает возможность организации образовательного процесса на удалении, предполагает огромный

потенциал по выстраиванию индивидуальной образовательной траектории, открывая перспективы формирования учебных курсов в соответствии с актуальными запросами современного общества, обеспечивая использование разнообразных методов обучения, активизируя самостоятельность обучаемого, побуждая его к формированию осмысленного подхода к изучению дисциплин и мотивов по освоению учебного материала [8-16].

Обосновывается актуальность исследования. Сущность электронного обучения, преимущества указанного вида образовательной деятельности служат объектом большого числа современных исследований [17-27]. Однако, перспективы и возможности электронного обучения в реализации практико-ориентированного подхода в высшем профессиональном образовании не получили должного освещения в научных трудах [28-30].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В этой связи целью настоящего исследования было выдвинуто изучение возможностей электронного обучения в формировании практико-ориентированного подхода в медицинском образовании высшей школы

Задачи исследования:

1) Анализ с последующим отбором средств электронного обучения в рамках реализации практико-ориентированного подхода при обучении дисциплине «Физика» в медицинском вузе.

2) Разработка основ практико-ориентированного подхода при изучении раздела «Процессы, происходящие в тканях под действием электрических токов и электромагнитных полей. Пассивные электрические свойства тканей тела человека. Лечебное и диагностическое применение электрических токов и электромагнитных полей» дисциплины «Физика» в медицинском вузе.

3) Апробация в учебном процессе разработанных основ практико-ориентированного подхода к изучению раздела «Процессы, происходящие в тканях под действием электрических токов и электромагнитных полей. Пассивные электрические свойства тканей тела человека. Лечебное и диагностическое применение электрических токов и электромагнитных полей» дисциплины «Физика» в медицинском вузе с использованием средств электронного обучения.

Используемые методы, методики и технологии.
Материалы:

1) учебный контент дисциплины «Физика» в медицинском вузе раздела «Процессы, происходящие в тканях под действием электрических токов и электромагнитных полей. Пассивные электрические свойства тканей тела человека. Лечебное и диагностическое применение электрических токов и электромагнитных полей».

2) система управления обучением LMS MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) – система управления дистанционного обучения (электронное обучение) или виртуальная обучающая среда (Learning Management Systems – LMS), созданная на основе Интернет-технологий.

Методы: размышление, анализ, синтез, обобщение и сравнение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
Практико-ориентированный подход к обучению физике в медицинском вузе подразумевает формирование у студентов навыков использования основных физических методов при решении практических и теоретических задач профессиональной деятельности [31-34].

Формирование мышления специалиста-медика предполагает наличие системного подхода к использованию разнообразных образовательных технологий, способов и методов обучения, как традиционных, так и интерактивных, подразумевающих активное взаимодействие педагога с обучаемым в процессе изучения дисциплины.

В рамках реализации практико-ориентированного подхода при обучении дисциплине «Физика» в медицинском вузе нами были отобраны следующие образовательные технологии, способы и методы обучения (традиционная лекция, лекция-визуализация, решение ситуационных задач), что позволяет, на наш взгляд, сформировать у обучаемых прочные навыки по отбору физических методов анализа, применяемых в медицине для диагностики, а также знания о влиянии на биологические объекты различных физических факторов (света, ионизирующего излучения, температуры и т.д.) и умения их использования в лечебных целях.

С учетом того факта, что задача формирования мышления специалиста-медика активно решается также в процессе диагностики и контроля знаний, побуждая обучаемого к анализу фактов, обобщению учебного материала, использованию межпредметных связей, нами были отобраны следующие формы текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации:

1) проверка выполнения письменных домашних заданий;

2) тестирование.

Анализ средств электронного обучения, проведенный в рамках настоящего исследования, показал, что

система управления обучением LMS MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) в полной мере соответствует требованиям учебного процесса в рамках реализации практико-ориентированного подхода при обучении дисциплине «Физика» в медицинском вузе. Элементы системы управления обучением LMS MOODLE, такие как: «Пакет SCORM», «Тест», «Задание», «Гиперссылка», «Файл», «Папка», «Форум», «Чат», обеспечивают возможность использования применения необходимых образовательных технологий, способов и методов обучения, форм текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации.

Элемент «Пакет SCORM» позволяет разместить презентации лекций в системе управления обучением LMS MOODLE, обеспечивая доступность лекционно материала для освоения, и в случае необходимости подразумевает возможность неоднократного к нему обращения.

Лекционный материал по теме «Процессы, происходящие в тканях под действием электрических токов и электромагнитных полей. Пассивные электрические свойства тканей тела человека. Лечебное и диагностическое применение электрических токов и электромагнитных полей», оформленный в виде презентаций, был снабжен большим числом иллюстративного материала в виде графических и видео-объектов, с подробным освещением аспектов изучаемой темы.

В частности, большое внимание в ходе изложения лекционного материала уделяется следующим вопросам:

1) Понятие постоянного электрического тока, напряжения, электроемкости.

2) Назначение и устройство аппарата для гальванизации. Явление электромагнитной индукции, принцип работы трансформатора

3) Электрическая схема аппарата для гальванизации.

4) Выходные характеристики аппарата.

5) Использование постоянного тока в медицине и физические явления в тканях организма при проведении процедур гальванизации и лечебного электрофореза.

Подробное обсуждение выше перечисленных вопросов позволяет сориентировать обучающихся на будущую профессиональную деятельность с необходимым анализом преимуществ и недостатков, а также ограничений изучаемого метода гальванизации и лечебного электрофореза, правил работы с пациентом при проведении лечебной процедуры.

Формирование мышления специалиста-медика продолжается в рамках освоения учебного материала практических занятий по предложенной теме. Расширенное представление материала в элементе «Файл» системы управления обучением LMS MOODLE, снабженное пояснениями, примерами и ссылками, позволяет студенту уже в рамках самоподготовки сформировать знания о влиянии на биологические объекты постоянного электрического тока, пониманию сути происходящих физических явлений в тканях организма при проведении процедур гальванизации и лечебного электрофореза и умения их использования в лечебных целях.

Понимание физических основ функционирования медицинской аппаратуры, необходимое в будущей профессиональной деятельности, формируется в том числе и с помощью видеоматериалов, разъясняющих ход проведения процедуры гальванизации и лечебного электрофореза. Видеофрагменты отбираются в рамках решения задачи формирования знаний по работе оборудования, применяемого для диагностики и лечения в медицине, а элемент «Файл» системы управления обучением LMS MOODLE делает видеоматериалы доступными к просмотру (в случае необходимости-неоднократно).

В рамках реализации практико-ориентированного подхода при обучении дисциплине «Физика» в медицинском вузе и в целях проверки усвоения изучаемого материала студентам предлагаются вопросы для самоконтроля, размещаемые в элементе «Файл» системы

управления обучением LMS MOODLE. Вопросы для самоконтроля по изучаемой теме четко ориентированы на будущую профессиональную деятельность обучаемых. К примеру, студентам предлагается самостоятельно ответить на вопросы:

- 1) Что такое гальванизация, электрофорез?
- 2) Назначение трансформатора в аппарате для гальванизации.
- 3) Назначение диодов в аппарате.
- 4) Электрический фильтр и его назначение.
- 5) Назначение потенциометра.
- 6) Выходные электрические характеристики аппарата.
- 7) В чем преимущества электрофореза перед другими способами введения лекарственных средств?
- 8) Первичные физические явления в тканях организма при гальванизации и лечебном электрофорезе.
- 9) Назовите причины использования салфеток, смоченных в физрастворе, под электродами.

Элемент «Тест» системы управления обучением LMS MOODLE используется в процессе диагностики и контроля знаний для размещения контрольно-измерительных материалов – оценочных средств, обеспечивающих возможность дистанционного контроля освоения учебного содержания и измерения уровня достижения образовательных результатов. Контрольно-измерительные материалы по теме «Процессы, происходящие в тканях под действием электрических токов и электромагнитных полей. Пассивные электрические свойства тканей тела человека. Лечебное и диагностическое применение электрических токов и электромагнитных полей» представлены банком тестовых заданий, из которой для каждого обучаемого формируется индивидуальный вариант теста.

Элемент «Тест» системы управления обучением LMS MOODLE позволяет не только разместить контрольно-измерительные материалы по изучаемой теме, но и проконтролировать своевременность и правильность их выполнения, выявить наиболее типичные ошибки и затруднения у студентов, объективно измерить уровни достижения образовательных результатов.

Обучаемым предлагаются в рамках педагогической диагностики знаний по теме тестовые задания, позволяющие выявить сущность естественнонаучных понятий и методов, используемых для решения профессиональных задач, примерное содержание которых приводится ниже.

Студенту предлагается выбрать верный ответ:

«Первичное действие постоянного тока связано с движением, разделением и изменением концентрации в разных элементах тканей»

- 1) ионов
- 2) молекул
- 3) атомов
- 4) клеток
- 5) белков

«Аппарат для гальванизации предназначен для получения»

- 1) постоянного тока
- 2) электромагнитного поля
- 3) переменного тока низкой частоты
- 4) импульсного тока
- 5) переменного тока высокой частоты

На завершающем этапе практико-ориентированного обучения студентов медицинского вуза по теме «Процессы, происходящие в тканях под действием электрических токов и электромагнитных полей. Пассивные электрические свойства тканей тела человека. Лечебное и диагностическое применение электрических токов и электромагнитных полей» обучаемым предлагаются интерактивные ситуационные задания комплексного характера. Под ситуационной задачей понимается учебная задача, сформулированная в терминах и условиях конкретной ситуации, с которой может встретиться на практике специалист здравоохранения. Решение ситуа-

ционной задачи позволяет обучаемым целенаправленно применить физические понятия и законы для решения профессиональных задач.

В качестве примера такого рода практического комплексного ситуационного задания приведем следующее:

«При гальванизации большого в течение 16 минут поддерживался ток силой 16мА. Прокладка под положительным электродом была смочена раствором хлористого кальция Ca (концентрация $C=0,208 \times 10^{-6}$ кг/м³), а под отрицательным – раствором йодистого калия с концентрацией $1,2 \times 10^{-6}$ кг/м³».

Задание 1

«При проведении процедуры в организм вводятся ионы»

- 1) только кальция
- 2) кальция
- 3) хлора
- 4) йода
- 5) хлора и кальция

Задание 2

«За время процедуры больше введено в организм ионов кальция»

- 1) да
- 2) нет

Задание 3

«Массы выделившихся кальция и йода, введенных в организм, относятся как»

- 1) 1:6
- 2) 6:1
- 3) 2:3
- 4) 3:2
- 5) 1:1

Задание 4

«Замена полярности электродов приводит к»

- 1) увеличению массы вводимого йода
- 2) увеличению массы вводимого кальция
- 3) невозможности ввода ионов кальция
- 4) введению ионов хлора
- 5) введению ионов калия

Задание 5

«Масса ионов лекарственных веществ, вводимых в организм, при увеличении напряжения»

- 1) уменьшится
- 2) увеличится
- 3) изменится
- 4) возрастет только при введении с анода
- 5) уменьшится только при введении с катода

Элемент «Задание» системы управления обучением LMS MOODLE позволяет разместить интерактивные комплексного ситуационного задания для студентов, контролировать сроки и правильность их выполнения, оценивать представленные ответы, снабжая их подробными комментариями и разбором наиболее типичных ошибок.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Современные научные исследования демонстрируют необычайно широкие возможности использования систем управления обучением, в частности, LMS MOODLE для организации дистанционного обучения и непрерывного образования. Проведенное исследование позволило представить перспективно-ориентированного подхода в высшем медицинском образовании на примере изучения дисциплины «Физика».

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, опыт реализации основ практико-ориентированного подхода при изучении раздела «Процессы, происходящие в тканях под действием электрических токов и электромагнитных полей. Пассивные электрические свойства тканей тела человека. Лечебное и диагностическое применение электрических токов и электромагнитных полей» дисциплины «Физика» в медицинском вузе с использованием средств электронного обучения позволяет утверждать,

что система управления обучением LMS MOODLE, как элемент электронного обучения, может успешно использоваться для организации учебного процесса как в режиме онлайн-обучения, так и в режиме гибридного (смешанного) обучения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Широкие возможности системы управления обучением LMS MOODLE открывают перспективы реализации практико-ориентированного подхода в обучении студентов высших учебных заведений, обеспечивая возможность формирования у студентов навыков использования основных научных методов при решении практических и теоретических задач профессиональной деятельности, создавая базу для приобретения и совершенствования компетенций, необходимых будущему специалисту здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Halilovna B. S. The effects of e-learning in academic study // Вестник науки и образования. 2020. № 10-3 (88). С. 63-65.
2. Шершневая В. А., Вайнштейн Ю. В., Кочеткова Т. О. Адаптивная система обучения в электронной среде // Программные системы: теория и приложения. 2018. Т. 9. № 4 (39). С. 159-177.
3. Plashcheyaya E.V. Use of electronic information and educational environment in the process of teaching physics to medical students // Colloquium-journal. 2020. № 11-5 (63). С. 49-52.
4. Karymbekova N., Dzhumaliev G., Kazakbaeva Z. Developing and incorporating critical thinking in e-learning // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2019. № 4. С. 150-155.
5. Разумова А. Б., Рицкова Т. И., Синицын И. С. Цифровая трансформация высшего образования: новый взгляд на конфигурацию образовательного процесса и взаимодействия // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 6. С. 56-63.
6. Кунин А. И. и др. Оценка эффективности дистанционного обучения (с использованием электронных технологий) глазами обучающихся Смоленского государственного медицинского университета в период пандемии COVID-19 // Смоленский медицинский альманах. 2020. № 4. С. 112-114.
7. Методические рекомендации по созданию и системе оценки качества интерактивных образовательных модулей в рамках непрерывного медицинского и фармацевтического образования (версия 3.0) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edu.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).
8. Снегирева Л. В. Электронное обучение как инструмент развития способностей студентов к обобщению // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 6-2. С. 416-420.
9. Демченко С. А. и др. Формирование системы электронного высшего образования на основе новых информационных технологий // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста. 2019. С. 207-214.
10. Демченко С. А., Соколова Д. Ю. Университет как часть инновационной цифровой экосистемы страны // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 10. С. 13.
11. Baharum A. et al. Evaluating the localization for E-learning website: case study in Universiti Malaysia Sabah // 2017 International Conference on Platform Technology and Service (PlatCon). IEEE, 2017. С. 1-6.
12. Макаручук Т. А., Соколова Д. Ю. Моделирование жизненного цикла электронного учебно-методического комплекса высшей школы в условиях формирования цифрового общества // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 10. С. 27.
13. Alam M. M. et al. E-Learning Services to Achieve Sustainable Learning and Academic Performance: эмпирическое исследование // Sustainability. 2021. Т. 13. № 5. С. 2653.
14. Akhunova Y. A. Certain aspects of e-learning course development for distance learning // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-1(45). С. 69-71.
15. Yalaeva N. V., Sadykova N. V., Zhrebtsova E. V. E-learning course as a means of information technology support to the learning process in university // Современное педагогическое образование. 2020. № 7. С. 44-46.
16. Семенова О. В., Невзорова М. С. Организация дистанционного обучения с использованием цифровой образовательной платформы «Мобильное электронное образование» // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 4. С. 217.
17. Болюбаиш Н. М. Педагогічне тестування в системі LMS Moodle // Інформаційні технології і засоби навчання. 2017. № 60, вип. 4. С. 116-127.
18. Rudnitska K. V., Drozdova V. V. Організація самостійної роботи студентів засобами moodle в процесі навчання іноземної мови // Information Technologies and Learning Tools. 2018. Т. 63. № 1. С. 218-229.
19. Башарина О. В., Аленичева Е. И. Технология разработки учебных заданий в LMS Moodle // Инновационное развитие профессионального образования. 2017. № 3 (15). С. 25-32.
20. Макаручук Т. А., Демченко С. А. Проектирование обучающего курса на платформе LMS Moodle cloud // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 302.
21. Машарова Т. В. и др. Использование облачных сервисов для

усиления информационного взаимодействия в электронном обучении с целью повышения качества образовательных результатов // Перспективы науки и образования. 2020. № 5. С. 384-397.

22. Рябов А. В. Применение технологий SMART-обучения в развитии электронного обучения // NovaUт. Ru. 2018. № 16. С. 9-11.

23. Вазанова О.И., Абрамов О.Н., Коростелев А.А., Максимова К.А. МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 13-16.

24. Клинков Г.Т. Технологичното обучение в училище като нова образователна парадигма // Балканско научно обозрение. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 8-12.

25. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.

26. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.

27. Kobernyk O.M., Stetsenko N.M., Boichenko V.V., Pryshchepa S.M. Improving professional and pedagogical training of future teachers by moodle platforms (on the example of the course «Pedagogy») // Scientific Vector of the Balkans. 2018. № 1. С. 53-58.

28. Смирнов С. В. Суцність і основні напрямлення усилення практичної орієнтованості російського вищого образования // Мир педагогики и психологии. 2017. № 3. С. 25-26.

29. Бородавко Л. С., Головань С. А., Русакова О. И. Роль практико-ориентированного подхода в современном образовании // Проблемы и пути развития профессионального образования. 2019. С. 51-57.

30. Корбут А. А. Особенности реализации практико-ориентированного обучения в Белорусском государственном университете культуры и искусств // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2018. № 1. С. 129-136.

31. Снегирева Л. В. Изучение особенностей процедуры педагогической диагностики и контроля знаний на этапе адаптации студентов к образовательной среде вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. №. 3 (28). С. 144-147.

32. Куповых Г. В., Клеветова Т. В. Практико-ориентированный подход в обучении физике в высшем профессиональном образовании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. №. 4 (147). С. 75-79.

33. Снегирева Л. В. Оценка эффективности формирования математической компетентности как структурного компонента профессиональной компетентности студентов факультета клинической психологии на различных этапах обучения в медицинском вузе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №. 5-2. С. 322-325.

34. Мамонова Л. И. Внедрение практико-ориентированного обучения при изучении математических дисциплин // новый взгляд на систему образования. 2017. С. 63-66.

Статья поступила в редакцию 25.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 376.112.4
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0066

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

© Автор(ы) 2021
ORCID: 0000-0002-2500-5399

СУЛЕЙМАНОВА Раиса Валиабдулаевна, кандидат педагогических наук,
доцент, заведующая кафедрой «Педагогика»
Дагестанский государственный педагогический университет
(367003, Россия, Махачкала, улица Ярагского, 57, e-mail: valiraya_9@mail.ru)

ЕРМИЛОВА Наида Шаирсултановна, аспирант
Дагестанский государственный педагогический университет
(367003, Россия, Махачкала, улица Ярагского, 57, e-mail: 30aida@mail.ru)

Аннотация. Цель: выявить особенности социализации детей из неблагополучных семей, определить социальных агентов в процессе становления личности ребенка. Методы: ретроспективный и современный анализ литературы по исследуемой проблеме, диалектический подход к процессу социализации личности ребенка, обобщение педагогического опыта по вопросам семейного воспитания, наблюдение и интерпретация девиаций (причины, виды, формы) ребенка, изучение протоколов школьного психолога. Результаты: на основе проведенного исследования мы пришли к выводу, что именно влияние неблагополучной семьи является тем фактором, который в наибольшей степени обуславливает негативный ход развития и социализации детей. В некоторых случаях, именно условия неблагополучных семей и могут стать причиной приобщения ребенка к противоправным практикам и иным отклонениям в поведении ребенка. Научная новизна: уточнено понятие социализации детей из неблагополучных семей, систематизировано и охарактеризованы группы неблагополучных семей: открытая (конфликтные семьи, проблемные семьи, семьи с асоциальным поведением членов семьи, семьи с членами с аморально-криминальными наклонностями, семьи с недостатком воспитательных ресурсов), скрытая (внутренние психологические конфликты и противоречия). Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о социализации личности ребенка из неблагополучной семьи, а также в семейном воспитании личности ребенка.

Ключевые слова: социализация, неблагополучные семьи, ресоциализация, агенты социализации, психологический климат, деформация семейных ценностей, семейное воспитание, социальный опыт, противоправные нарушения, адаптация.

SOCIALIZATION OF CHILDREN FROM DISADVANTAGED FAMILIES

© The Author(s) 2021

SULEIMANOVA Raisa Valiabdulaevna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor, head of the Department of Pedagogy
Dagestan State Pedagogical University
(367003, Russia, Makhachkala, Yaragsky street, 57, e-mail: valiraya_9@mail.ru)

ERMILOVA Naida Shairsultanovna, postgraduate student
Dagestan State Pedagogical University
(367003, Russia, Makhachkala, Yaragsky street, 57, e-mail: 30aida@mail.ru)

Abstract. Purpose: to identify the features of socialization of children from disadvantaged families, to identify social agents in the process of becoming a child's personality. Methods: retrospective and modern analysis of the literature on the problem under study, dialectical approach to the process of socialization of the child's personality, generalization of pedagogical experience on family education, observation and interpretation of deviations (causes, types, forms) of the child, study of the protocols of the school psychologist. Results: based on the conducted research, we came to the conclusion that it is the influence of a dysfunctional family that is the factor that most determines the negative course of development and socialization of children. In some cases, it is the conditions of dysfunctional families that can cause the child to become involved in illegal practices and other deviations in the child's behavior.

Keywords: socialization, dysfunctional families, resocialization, agents of socialization, psychological climate, deformation of family values, family education, social experience, illegal violations, adaptation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях, работа с детьми из неблагополучных семей является одной из приоритетных задач социальной политики Российской Федерации. Данное обстоятельство обусловлено задачей минимизации негативного влияния со стороны семьи, сверстников и знакомых, которое может стать причиной распространения ассоциативных практик среди молодежи. Особую тревогу среди работников системы профилактики и предупреждения преступности среди несовершеннолетних вызывает проблема, связанная с негативным влиянием со стороны семей и социального окружения на психологическое состояние и развитие ребенка, которое может стать причиной совершения детьми противоправных нарушений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Психолого-педагогические аспекты адаптации личности в образовательной среде представлены в статьях И.А. Александрова

[1], М.В. Засека [2], Л.В. Зеленой [3], Л.Ю. Игнатовой [4], Д.А. Салмановой [5], Л.В. Шабанова [6], Е.В. Яковлева [7], где рассмотрены принципы и категории адаптации личности, характер, содержание и структура образовательной среды, формы общения между субъектами педагогического процесса, нормы взаимоотношений в образовательной среде, условия организации педагогического процесса (формальные, общественные, дидактические). Непосредственно проблема социализации детей из неблагополучных семей отражена в работах С.А. Глушковой, Р.Н. Шехова [8] Я.Б. Аппаевой [9], Э.Ф. Ибрагимовой, А.С. Авдеенко, Е.В. Соболевой [9], О.М. Илгамовой и др. [11], Т.И. Митичевой А.В. Соловьевой [12] и др. [13-18].

Формирование целей статьи. Статья нацелена на выявление особенностей социализации детей из неблагополучных семей, определение социальных агентов в процессе становления личности ребенка.

Постановка задания. Определить условия и особенности негативного влияния социализации детей из неблагополучных семей, определить социальных агентов в процессе становления личности ребенка.

Негативное влияние на ребенка в процессе социализации, представляется достаточно сложным объектом изучения по нескольким причинам. Во-первых, представление о степени и характере влияния социального окружения на ребенка нельзя представить однозначно в положительном или негативном свете. А во-вторых, даже активное транслирование определенных идей или ценностей, при наличии у ребенка скептических мыслей, не могут определить путь и характер его развития. При этом, в продолжительном процессе социализации, невозможно спрогнозировать, какие именно идеи и ценности, знания, умения, навыки и опыт получаемые от других людей, станут для ребенка основополагающими в процессе построения собственной личности [13].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При исследовании проблемы социализации личности из неблагоприятных семей нами проведен психолого-педагогический и социологический анализ литературы, который показал, что проблема социализации детей из неблагополучных семей актуальна, поскольку повысился процент конфликтных, проблемных семей, а также имеет место рост асоциальных факторов, влияющих на семью. В ходе исследования данного вопроса, нами также использовался диалектический метод к процессу социализации личности ребенка, где на занятиях, конференциях и круглых столах проводились дискуссии, с последующей рефлексией. Кроме того, нами проводилось обобщение педагогического опыта по вопросам семейного воспитания, наблюдение и интерпретация девиаций (причины, виды, формы) ребенка, изучались протоколы школьного психолога.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Социализация, сама по себе представляет собой двусторонний процесс, который включает в себя, и процесс усвоения ребенком социального опыта, осуществляемого за счет общения с конкретной социальной средой и выстраивания социальных связей. С другой стороны, социализация является и непрерывным процессом воспроизводства социальной системы в каждом из индивидов, в совокупности образующих социальную среду, посредством выстраивания социальных связей и активной деятельности. При этом, как мы видим, процесс социализации подразумевает два типа социализации - первичную и вторичную социализацию.

Интересно, что первичная социализация представляет собой процесс получения важнейших знаний и навыков, которые определяют развитие ребенка и процесс взросления. Агентами первичной социализации, влияющие на ребенка, являются представители его семьи (в первую очередь родители), друзья, сверстники, учителя и тренеры, и все те, кто сопровождает ребенка в период его активного взросления. Агенты первичной социализации создают базу, на основе которой будет сформирована личность ребенка.

Вторичная же социализация, представляет собой процесс изменения социальных установок, которые позволяют человеку адаптироваться под изменения его социальной среды. Между тем, достаточно часто, мы видим, что может происходить процесс ресоциализации, т.е. процесс изменения установок и ценностей коренным образом, которые позволяют нормализовать процесс развития личности. Достаточно часто, детям из неблагополучных семей, попавших в трудные жизненные обстоятельства или совершивших противоправные деяния, требуется ресоциализация, в процессе которой ребенок изменит представление о собственных ценностях и изменит модель поведения [19].

Таким образом, мы видим, что процесс социализации ребенка подразумевает активное влияние на него со стороны достаточно большого количества агентов социализации, наиболее важным среди которых является семья ребенка. Семья может по-разному влиять на процесс социализации ребенка. Негативное влияние на детей в про-

цессе социализации, достаточно часто, является результатом воздействия со стороны семьи. И к семьям, среди которых наиболее велик шанс негативного влияния на процесс социализации ребенка, относят так называемые «неблагополучные семьи».

Следует прояснить, что под неблагополучными семьями чаще всего понимают семьи, в которых существуют определенные трудности во взаимоотношениях между ее членами. Подобные противоречия в семьях чаще всего проявляются в аморальном поведении членов семьи, высокой степени конфликтности между родителями и детьми. В некоторых случаях к неблагополучным семьям относят неполные семьи. Тем не менее, в современной практике, систематизировано представляют две основные группы неблагополучных семей – семьи с открытой формой неблагополучия и семьи со скрытой формой неблагополучия. Коротко охарактеризуем каждую из данных групп.

К семьям с открытой формой неблагополучия относят такие типы семей как:

- конфликтные семьи;
- проблемные семьи;
- семьи с асоциальным поведением членов семьи;
- семьи с членами с аморально-криминальными наклонностями;
- семьи с недостатком воспитательных ресурсов (неполные семьи).

К типу семей со скрытыми формами относят семьи, которые внешне не проявляют формы неблагополучия, но внутренние психологические конфликты и противоречия не позволяют достойным образом влиять на личность ребенка.

Учитывая существующую практику, классификация типов неблагополучных семей является достаточно сложной работой, при этом, существующие классификации являются весьма обширными, и в некоторой степени противоречивыми [20]. Хотя, необходимо отметить, что некоторые классификации неблагополучных семей, тем не менее, являются достаточно полными и актуальными в современной практике работы с детьми из неблагополучных семей (Т.В. Андреева, Л.С. Алексеева, Е.И. Казакова, В.Е. Летунова, Л.Я. Олиференко и др.).

Среди прочего, Д.В. Гуров и Е.В. Гурова выделяют следующие факторы семейного воспитания, которые обуславливают трудности в процессе социализации детей:

- переизбыток или недостаток материального обеспечения в семье, которые порождают крайнюю нужду или переизбыток материальных ценностей. Оба случая являются причиной формирования неправильных ценностей и деформацию приоритетов и жизненных задач, крайними из которых является стремление к воровству с одной стороны и избалованность с другой стороны;
- низкий уровень духовной культуры родителей, и отсутствие тяги к духовному развитию собственных детей;
- использование авторитарной или либеральной модели воспитания детей;
- наличие в поведении родителей или иных членов семьи аморальных поступков, использование негативных практик или совершение противоправных поступков;
- негативный психологический климат в семье;
- смещение системы ценностей среди членов семьи на одной из социальных практик (фанатизм);
- отсутствие систематической работы в воспитании детей (беспринципность, противоречия в методах воспитания, причинение физических или моральных страданий);
- неспособность к принятию ребенка таким, каким он является (его ценностей, задач и идей).

Указанные негативные факторы являются причиной возникновения девиаций среди детей [21]. Аналогичные факторы, проявляющиеся в семье, являющиеся причиной возникновения трудностей у детей, выделяют и другие исследователи (Т.В. Андреева, В.М. Целуйко, Т.И. Шульга и др.). Собственную классификацию проблем, определя-

ющих негативное течение социализацию детей в семье, предлагают Л.В. Вершинина и И.Е. Максимова, выделяя:

- низкий уровень педагогического потенциала современных молодых родителей;
- расслоение и деформация семейных ценностей;
- снижение значения института брака и, следовательно, деформация института семьи и др. [22].

Дети, находящиеся в подобных условиях, не только усваивают модель семейных отношений, имеющую негативную характеристику, но и модель поведения, ретранслируя ее на окружающих «здесь и сейчас», тем самым ретранслируя собственный негативный опыт на всех окружающих [23].

Выводы исследования. Таким образом, проблемы связанные с негативным влиянием на процесс социализации со стороны семьи, в целом, можно считать достаточно значительным. При этом, значительным настолько, что в ряде случаев именно взаимоотношения в семье закладывают понимание жизненных целей, задач и моделей взаимодействия с окружающим миром на всю последующую жизнь.

С другой стороны, особенности социализации ребенка определяются не только спецификой психологического климата в семье, но и особенностями взаимодействия с иными субъектами, которые влияют на процесс социализации ребенка. Так, среди агентов первичной социализации можно выделить друзей, ровесников, учителей и тренеров. Как мы видим, влияние данных агентов социализации, является также важной частью процесса социализации, однако, именно роль семьи является самой значительной.

Интересно, что и в случае с изучением влияния семьи, как и в случае с изучением влияния со стороны друзей, ровесников, учителей и тренеров, мы видим, что процесс социализации ребенка является стихийным

Ребенок впитывает как позитивные, так и негативные образцы поведения. Однако, общепризнано, что процесс социализации является относительно направляемым процессом, который может быть контролируемым, не только как сам по себе, но и со стороны остальных агентов социализации [24, 25].

Тем не менее, основным агентом, относительно направляемой социализации, в существующих условиях является в узком понимании институт государства, воплощающий в себе общественные ценности, мораль и представления о хорошем и плохом, добре и зле, месте человека в жизни и о целом ряде иных детерминант, которые и определяют процесс социализации человека.

Однако, в условиях неблагополучной семьи, социальные детерминанты, определяющие вектор и характер развития ребенка, не всегда представляют собой модели поведения, ценности и установки, свойственные идеализированной модели, относительно направляемой со стороны общества социализации. Именно поэтому, риски связанные с процессом социализации ребенка из неблагополучных семей, могут решаться со стороны государственных органов и общественных институтов (прежде всего школой, учреждениями дополнительного образования и иными агентами социализации). Однако, неблагополучная семья, не всегда является тем фактором, который обуславливает проблемы в психологическом состоянии ребенка, его поведения и успеваемости. Тем не менее, именно в руках семьи находится ключ к нормализации процесса социализации ребенка, даже в случае, если семья может считаться «неблагополучной», учитывая то обстоятельство, что само по себе представление о «не благополучности» семьи является в целом дискуссионным.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Представленные результаты в статье не могут претендовать на окончательное и исчерпывающее решение всей проблемы социализации детей из неблагополучных семей, в исследовании нуждаются вопросы разработки механизма взаимодействия и образова-

тельных учреждений в целях профилактики девиантного поведения ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александров И.А. Понятие адаптации с точки зрения психологии / И.А. Александров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 22 (208). — С. 283-285.
2. Засека М.В., Семенов Д.С. Психолого-педагогические основы адаптации лиц с ограниченными возможностями к условиям обучения в образовательных организациях высшего образования // МНКО. 2019. №2 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osnovy-adaptatsii-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-k-usloviyam-obucheniya-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 24.01.2021).
3. Зеленая Л.В. Проблема адаптации в педагогической психологии / Л.В. Зеленая. — Текст: непосредственный // Современная психология: материалы IV Междунар. науч. конф. — Казань: Бук, 2016. — С. 43-45.
4. Игнатова Л.Ю. Социализация личности как проблема исследования отечественных и зарубежных ученых / Л.Ю. Игнатова, М.В. Семичева. — Текст: непосредственный // Образование и воспитание. — 2017. — № 1.1 (11.1). — С. 13-15.
5. Салманова Д.А. Психолого-педагогические аспекты адаптации студента в вузе / Д.А. Салманова. — Текст: непосредственный // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы II Междунар. науч. конф. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. — С. 76-79.
6. Шабанов Л.В., Шелехов И.Л., Морозенко Е.В. Социальная адаптация личности: методология психологического исследования // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. №3.
7. Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Виды адаптации личности в образовательном процессе // Вестник ЮУрГПУ. 2016. №6.
8. Семья в современном обществе: проблемы и пути их решения. VIII научно-практическая интернет-конференция: Материалы / сост.: С.А. Глушкова; Р.Н. Шехова; под общ. ред. Э.К. Иосифовой, Л.А. Валдуллиной. — Сургут: Изд.во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2019. — 292 с.
9. Аппаева Я.Б., Балабина Л.Н., Лапаева М.В., Магомедова М.А. Роль семьи в процессе адаптации первоклассников к обучению в школе // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 555-561.
10. Ибраимова Э.Ф., Авдеенко А.С., Соболева Е.В. Социально-психологическая работа с неблагополучными семьями // Вестник СМУС74. 2017. №2 (17).
11. Психолого-педагогические технологии работы с детьми и семьями «группы риска»: учебно-методическое пособие. / Под общ. ред. О.М. Илгамовой [и др.]. — Ставрополь: ГБУСО «Психологический Центр», 2017 г. — 268 с.
12. Митичева Т.И. Особенности социализации современных подростков в неблагополучных семьях / Т.И. Митичева, А.В. Соловьева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 1 (105). — С. 739-742.
13. Мудрик А.В. Исследование трансформации механизмов социализации // Вестник ПСТГУ Серия: Педагогика Психология. 2014. № 4. С. 44-51.
14. Любавина Н.В., Белова Ю.А. Семейные традиции в условиях трансформации института семьи: сравнительный анализ мнений старшего и молодого поколений // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 59-63.
15. Быстрова Н.В., Хижная А.В., Сундеева М.О. Семейное неблагополучие как психолого-педагогическая проблема // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 16-19.
16. Бугадинова Р.А. Семья как фактор социальной адаптации детей к обществу // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 51-54.
17. Ефимова Д.В., Макарова П.С. Толерантное отношение в семье или терпимость к моральному разложению общества // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 104-106.
18. Гогицаева О.У., Небежова А.В., Шибзухова Д.А. Детско-родительские отношения и самооценка подростка // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 183-186.
19. Щеглов И.А. Социализация: агенты, институты, факторы // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 14-17.
20. Неблагополучные семьи. Классификация. Особенности. URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2015/09/25/neblagopoluchnye_semi_klassifikatsiya_osobennosti.pdf (Дата обращения 27.12.2020)
21. Гуров Д.В., Гурова Е.В. Классификация неблагополучных семей // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 193-196.
22. Вершинина Л.В., Максимова И.Е. К вопросу о выявлении критериев неблагополучия семьи для ребенка младшего школьного возраста // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2013. № 3. С. 54-64.
23. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение. М.: Ин-т молодежи, 1996. — 222 с.
24. Муорик А.В., Патутина Н.А. Детерминанты позитивных и негативных потенций, составляющих процесса социализации // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3 С. 7- 20.
25. Психолого-педагогические технологии работы с детьми и семьями «группы риска»: учебно-методическое пособие. / Под общ. ред. О.М. Илгамовой [и др.]. — Ставрополь: ГБУСО «Психологический Центр», 2017 г. — 268 с.

Статья поступила в редакцию 19.01.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.14

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0067

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 625286

SPIN: 9496-9313

ORCID: 0000-0002-2205-7986

СУНДЕЕВА Людмила Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Педагогика и методики преподавания» Тольяттинского государственного университета
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: sla2204@yandex.ru)

ORCID: 0000-0002-8856-5254

ГРИШИНА Светлана Михайловна, магистрант

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: svetka_13@list.ru)

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме формирования исследовательской культуры обучающихся. В качестве средства формирования авторами выбрана технология «кейс-стади» как способствующая развитию навыков самостоятельного исследования. Данная деятельность анализируется на примере уроков русского языка в 8-9 классах, когда учащиеся сосредоточены на подготовке к итоговому собеседованию и основному государственному экзамену. Авторы показывают, как задания по русскому языку, связанные с написанием сжатого изложения и сочинения, оформляются как «кейсы», с которыми учащимся интереснее работать, чем со стандартными упражнениями. В статье рассматриваются этапы работы над кейсами. Они соотносятся с умениями, способствующими формированию исследовательской культуры. Авторами отмечаются особенности использования технологии «кейс-стади» в условиях дистанционного образования, что особенно актуально в настоящее время. В статье приводятся примеры работы с платформами Google Forms, LearningApps и YouTube. Авторы приходят к выводу, что для учащихся 8-9 классов повышение мотивации очень важно в связи с подготовкой к сдаче основного государственного экзамена, а через это происходит повышение мотивации к самой исследовательской деятельности. Полученные в ходе работы над кейсами по одному учебному предмету навыки исследования становятся применяемыми в других дисциплинах и в жизни. В заключении подводятся итоги, что работа с кейсами, которые успешно строятся как на материале художественной, так и публицистической литературы, как визуальной, так и аудиоинформации, может максимально затронуть исследовательские, коммуникативные и творческие способности учащихся.

Ключевые слова: исследовательская культура, кейс-стади, кейс, case-study, кейс-технология, проблемная ситуация, урок русского языка, основной государственный экзамен, сочинение, итоговое собеседование.

CASE TECHNOLOGY AS A MEANS OF FORMING THE RESEARCH CULTURE OF STUDENTS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

© The Author(s) 2021

SUNDEEVA Lyudmila Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the
Department of Pedagogy and Teaching Methods
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14, e-mail: sla2204@yandex.ru)

GRISHINA Svetlana Mikhailovna, Master's student

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14, e-mail: svetka_13@list.ru)

Abstract. This paper is devoted to the actual problem of the formation of the research culture of students. "Case study" technique was chosen by authors as a means of formation as contributing to the development of skills of self-dependent research. This activity is analyzed using the example of Russian language lessons in grades 8-9, when students are focused on preparing for the final interview and the main state exam. The authors show how tasks in the Russian language associated with writing a concise presentation and essay are designed as "cases" that are more interesting for students to work with than with standard exercises. The stages of work with cases are discussed. They correlate with skills that contribute to the formation of a research culture. The authors note the peculiarities of using the "case study" technique in the conditions of distance education which is especially important at the present time. They provide examples of working with the Google Forms, LearningApps and YouTube platforms. The authors come to the conclusion that increasing of motivation is very important for students in grades 8-9, in connection with the preparation for passing the main state exam, and that there is increasing of motivation for the research activity through this connection. Research skills acquired in the work on case studies in one academic subject can be applied in other disciplines and in life. The authors conclude that working with cases that are successfully built on the material of both fiction and non-fiction literature, both visual and audio information, can maximally affect the research, communication and creative abilities of students.

Key words: research culture, case, case study, case-technology, development of case, problem situation, Russian language lessons, Russian State Exam, essay, writing.

ВВЕДЕНИЕ

В Федеральном законе «Об образовании» декларируется гуманистический характер образования. Это означает, что особенно важным признается свободное развитие личности, за которой закрепляется «собственная позиция и права на самоопределение в процессе образования». Конечно, речь здесь должна идти о такой организации образовательного процесса, которая бы основывалась на индивидуальных особенностях обучающихся, их способности к обучению. То есть современное образование предполагает направленность на развитие личности,

а в этом случае объектом педагогической практики является «культура личности».

В энциклопедическом словаре «Философия» утверждается следующее определение понятия «культура»: «универсум искусственных объектов (идеальных и материальных предметов; объективированных действий и отношений), созданный человечеством в процессе освоения природы и обладающий структурными, функциональными и динамическими закономерностями (общими и специальными)» [1, с.98]. Кроме этого, наиболее обширного определения, все словари указывают и

на переносное значение понятия «культура» — «усовершенствование, высокое развитие» [2, с.184]. В понятии «культура личности» в большей или меньшей степени используются оба эти значения.

Культура личности – многогранное понятие, в которое входит множество составляющих. Сейчас от школ требуется направленность на исследовательскую деятельность. При соотношении понятий «культура личности» и «исследовательская деятельность» можно выделить «исследовательскую культуру» как важнейший элемент в познании личностью окружающего мира. В этом случае важнейшим становится формирование навыков, нацеленных на побуждение собственной деятельности, стремления к развитию и самообразованию, умений в области работы с информацией, создания цельного мировоззрения, а кроме того, усвоение различных школьных предметов, но не в отрыве от реальности, а с целью применения теоретических сведений в жизни, развития способности творчески подходить к решению проблемных ситуаций, исследовать имеющиеся данные и делать из них выводы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Современные педагогические исследования вводят различные определения понятия «исследовательская культура» (Е.А. Фирсова [3], Г.В. Макогрова [4, 5], А.Н. Фукс [6], С.В. Шмачилина-Цыбенко [7], Т.И. Яловенко., Н.Н. Сластия [8] и др. [9-20]), однако все авторы показывают ее как динамический процесс, а не статический, определяя «исследовательскую культуру» и как прикладную совокупность способов познания реальности, и как личностное качество.

Логично предположить, что среди методов и технологий преподавания современному учителю следует выбирать те, которые в большей степени способствуют развитию исследовательской культуры, так как в них есть момент самостоятельного исследования.

Одной из таких технологий является технология «case-study», пришедшая в Россию еще в 80-е годы, но с каждым годом все больше набирающая популярность. Сущность кейс-стади в том, что учащимся предлагается описание конкретной ситуации, подготовленной по определенному формату и предназначенной для анализа различных видов информации, ее обобщению, навыкам формулирования проблемы и выработки возможных вариантов ее решения в соответствии с установленными критериями. На разных этапах работы над кейсом (ситуацией) учащиеся знакомятся с проблемой и учатся находить способы ее решения. Теория становится не просто заученным грузом, а находит применение в активной самостоятельной деятельности, в ходе которой ученики справляются с разрешением противоречий, а в результате этого овладевают творческими профессиональными знаниями, навыками, умениями и развивают исследовательские способности.

Кейс-технология – это «интерактивная технология для краткосрочного обучения на основе реальных или вымышленных ситуаций, направленных не столько на усвоение знаний, сколько на формирование у учащихся новых качеств и умений» [21, с.174-175].

Технология кейс-стади может быть удачна в случае, когда обучение ведется дистанционно, что сейчас стало особенно актуальным. Если проектная деятельность требует большего участия учителя в качестве куратора по сопровождению учеников в процессе работы над проектами, то кейсы учащиеся могут выполнять сами. Особенно сильно это ощущается в классах, где большую часть составляют слабые ученики с низким уровнем мотивации на учебу и исследовательскую деятельность. Для учащихся 8-9 классов повышение мотивации очень важно в связи с подготовкой к сдаче основного государственного экзамена. Фактически повышение мотивации к самой исследовательской деятельности может вестись через осознание необходимости подготовки к ОГЭ, а уже дальше полученные в ходе

работы над кейсами по одному учебному предмету навыки исследования становятся применимыми в других дисциплинах и в жизни. Это приводит к пониманию исследовательской деятельности как ценности.

Использование кейс-технологий исключительно подходит для применения на уроках русского языка. Часто указывают, что кейс-технология предназначена для получения знаний по дисциплинам и темам, истина в которых неоднозначна. Кажется, что русский язык как предмет для этого не подходит, так как чаще всего представляется, что задания по русскому языку – это упражнения на правильное написание слов и расстановку знаков препинания, то есть ни о какой неоднозначности здесь речь идти не может. На самом деле подобные упражнения могут быть представлены в виде проблемных ситуаций.

Практика показывает, что дети не умеют искать ошибки. Это касается и чужих текстов с допущенными ошибками, и своих собственных. Подобное умение, однако, очень важно на всех этапах обучения. Для создания кейса такие тексты «окружаются» рамкой ситуации. Например, создается история об ученице 9 класса, которая на экзамене получила ниже оценку, чем рассчитывала. Далее предлагаются различные части ОГЭ по русскому языку, якобы выполненные этой ученицей. Части выбираются в зависимости от того, какое из заданий отрабатывается в ходе урока. Учащиеся должны оценить, на каких этапах баллы были потеряны. То есть вопрос ставится не «где допущены ошибки?», а «почему не высший балл?». К первому вопросу – конечно, логичному – дети приходят сами.

Такие задания особенно полезны для понимания критериев оценивания сжатого изложения и сочинения-рассуждения. Многими девятиклассниками эти критерии воспринимаются как ничего не значащий список, который легко забыть. Когда же учащиеся оценивают чужие работы, список критериев из теории находит практическое применение.

Обучение написанию сочинения-рассуждения (задания 9.1, 9.2 и 9.3) еще больше подходит для работы через кейсы, так как здесь уже появляются та самая неоднозначность. Особенно сильно это заметно в варианте 9.3. В нем девятиклассникам предлагается написать сочинение по тексту через объяснение абстрактных, нравственных и философских представлений. На основе подобных понятий тоже создаются кейсы. В этом варианте сочинения учащимся предлагается подобрать пример из жизненного опыта, но зачастую эти аргументы, приводимые детьми, слишком просты. То есть подбору подобных примеров тоже необходимо научить.

На первом этапе знакомства с кейсом учитель не указывает понятие и проблему, а учащиеся в ходе обсуждения и анализа предложенных материалов определяют понятие и формулируют проблему. Учителем могут быть предложены не только текстовые документы, но и фотографии, видеоматериалы. Проанализировав кейс, ученики комментируют понятие, сообщают личное отношение, отмечают примеры из художественной литературы. Приведенные учителем материалы и выводы группы участников могут в будущем быть использованы учащимися в качестве аргументов при написании своего сочинения-рассуждения на ОГЭ. «Все это – сфера жизни человека, не поддающаяся однозначной оценке, то есть подразумевается различная трактовка одного и того же характера или поступка, есть противоречия, проблемность. Это и дает базу для создания кейса» [21, с. 175].

В работе над кейсами процесс сотрудничества учителя и учащегося сосредотачивает старания последнего не на овладении готовым знанием, а на его выработке. Итогом такой деятельности является не только приобретение знаний, но и формирование навыков исследовательской работы [22-28]. Несомненно, такие умения будут востребованы и в будущей профессиональной деятельности

обучающихся. Важно, что через работу над подобными кейсами в силу выбранных тем, которые связаны с нравственными и философскими понятиями, происходит формирование ценностей и жизненных установок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Конечно, самостоятельная работа предлагается учащимся не на первых уроках при знакомстве с технологией кейсов и начальными практическими занятиями с ними, но позже, когда учащиеся уже вырабатывают некоторые практические навыки. В качестве платформы для работы над кейсами в дистанционном обучении могут быть использованы Google Forms, LearningApps и YouTube.

Конструктор Google Forms позволяет создавать анкеты и получать ответы на открытые вопросы. Платформа LearningApps имеет большое количество шаблонов под различные задачи (нахождение синонимов, отбор пословиц и афоризмов, исправление ошибок и т. д.). При использовании этой платформы появляется элемент игры, который любят многие учащиеся. Видеохостинг Youtube имеет много видеоматериалов по различным темам, которые могут использоваться в качестве аргументов, «иллюстраций» в работе над сочинением-рассуждением.

Кейс-технологии также возможно применить для подготовки к итоговому собеседованию. Если кейсы начального уровня составлены по принципу поиска ошибок, далее идут кейсы на составление собственных монологических высказываний и участие в диалогах. Зачастую учащиеся допускают ошибки (орфоэпические, речевые, грамматические) в собственной речи, но улавливают их в чужой. Кейсы на мониторинг ошибок позволяют обучить классификации речевых ошибок; на конкретных примерах неправильного словоупотребления рассмотреть типы речевых ошибок и причины их появления в речи. Кейсы на составление собственных монологических высказываний развивают навыки совершенствования речи (способность определять и исправлять речевые недочеты, связанные с нарушением лексических норм употребления слов). Кейсы, направленные на ведение диалога, несут воспитательные задачи и воспитывают культуру речи учащихся, чувство ответственности по отношению к слову и уважительное отношение к собеседнику.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ исследований последних лет показывает, что технология case-study крайне редко используется на уроках русского языка. Она рассматривается как средство реализации интегративного подхода в обучении русскому языку и литературе в широком культурном контексте [29], а также используется при изучении некоторых языковых понятий, орфографических правил или алгоритмов их применения [30]. Кейсы используются для изучения фразеологии [31], так как эта тема позволяет создать проблемную ситуацию для исследования происхождения и значения устойчивого выражения. Кейсы хорошо показывают себя в условиях изучения русского языка как иностранного [32, 33]. Однако систематическая подготовка к основному государственному экзамену по русскому языку остается вне применения этой технологии.

ВЫВОДЫ

Таким образом, кейс-технологии – один из механизмов, позволяющих максимально затронуть исследовательские, коммуникативные и творческие способности учеников. Они могут быть успешно построены как на материале художественной, так и публицистической литературы, как визуальной, так и аудиоинформации. В целом же уроки русского языка и особенно обучение написанию сочинения полностью подходят для работы через кейс-технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Иванова. 2004.
2. Педагогический энциклопедический словарь/ Гл. ред. Б.М. Бим-

Бад. — М: Большая российская энциклопедия, 2002.

3. Фирсова Е.А. Опыт-экспериментальная работа по формированию у старшеклассников исследовательской культуры в условиях научного общества учащихся гуманитарного направления // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. №3 (20). С. 301-303.
4. Макострова Г.В. Учебные ситуации развития исследовательского потенциала школьника / Г.В. Макострова // Профильная школа. 2016. Т. 4. №1
5. Макострова Г.В. Содержание развития исследовательского потенциала школьников / Г.В. Макострова // Стандарты и мониторинг в образовании. 2016. Т.4. С.37-44.
6. Фукс А.Н. Исследовательская культура учащихся в школьном историческом образовании // Наука и школа. 2017. №2. С. 72-75.
7. Шмачилина-Цыбенко С.В. Условия формирования исследовательской культуры старшеклассника // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-14. С.51-54.
8. Яловенко Т.И., Сластя Н.Н. Формирование исследовательской культуры обучающихся при изучении предметов гуманитарной направленности // Учебный год. 2019. №3 (56). С.28-29.
9. Сергеева М.Г., Салун С.Н. Формирование исследовательской культуры обучающихся в образовательных организациях // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №65-1. С. 239-242.
10. Беляева Т.К., Пухова А.Г., Никишин В.Е. Формирование исследовательской культуры: от школы к вузу // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-2. С. 76-78.
11. Гмиро Л.В., Смирнова Е.А., Тулаева И.Ф., Яцкевич И.Г. Уклад школьной жизни и его влияние на развитие исследовательской культуры учащихся. // Непрерывное образование. 2020. № 3 (33). С. 103-113.
12. Абуразакова Д.М., Мишев И.Х. Формирование исследовательской культуры старшеклассников: опыт и проблемы // Заметки ученого. 2018. № 7 (32). С. 24-28.
13. Максименко А.Е. Проектно-исследовательская культура как педагогический феномен // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 392-394.
14. Козырева А.А. Взаимосвязь исследовательской культуры учителя и эффективности учебной деятельности учащихся // NovaUm. Ru. 2018. № 15. С. 358-359.
15. Kudabayeva P.A., Nurgali E.N. The Project Methods as a Means of Forming Research Culture of Future Foreign Language Teachers // Chronos, 2020, № 10 (49), 31-32.
16. Mizimbayeva A., Ashirbayeva N., Oralkenuly D., Sabyt T. Pedagogical Conditions for the Development of Student's Intellect Within the Framework of the Research Culture // International Journal of Environmental and Science Education. 2016, T. 11, № 7, 1489-1498.
17. DeCapua A. Culture Myths: Applying Second Language Research to Classroom Teaching. - 2018. С. 1-188.
18. Fischer R., Poortinga Y.H. Addressing Methodological Challenges in Culture-Comparative Research // Journal of Cross-Cultural Psychology, 2018, T. 49, № 5, 691-712.
19. Solona Yu.O. Student's Research Activity as a Component of Fundamentalization of Education Content // Colloquium-journal, 2019, № 21-3 (45), 52-57.
20. Tusheva V.V. Description of Personality Cognitive Component of Scientific Research culture of Future Music Teachers // American Scientific Journal, 2016, № 7, 61-64.
21. Шимуткина Е. В. Кейс – технологии в учебном процессе / Е. В. Шимуткина // Народное образование. 2009. №2 . С. 172 – 179.
22. Пичугина Г.А. Учебный кейс в развитии ключевых компетенций // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 31-34.
23. Арюкова Е.А., Кривошеева В.С., Пирогова А.С. Исследование кейс-технологий в образовательном процессе на уроках естественнонаучного цикла: обзор отечественных исследований // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 13-15.
24. Чирва А.Н. Современные проблемы внедрения ситуационной методики обучения в учреждениях высшего образования Украины // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 5-8.
25. Султанова Е.В., Анкудинова А.М. Оценка эффективности проектной деятельности как инструмента развития лидерских качеств государственного служащего // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 67-70.
26. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.
27. Челнокова Е.А., Жидков А.А. Особенности применения интерактивных методов обучения в среднем профессиональном образовании // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 30-34.
28. Аниськин В.Н., Добудько Е.С., Журанова Н.А. Реализация дидактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школы-педагогический вуз // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 5-8.
29. Сотова И.А., Комарова Е.Н. Кейс как основа эвристической беседы на уроке русского языка в старших классах (тема «Обособленные члены предложения») // Современные технологии в преподавании русского языка. 2020. С. 167-176.
30. Швецова В.М. Кейс-технологии в обучении орфографии // Эпистемологические основания современного образования: актуальные вопросы продвижения фундаментального знания в учебный процесс. 2020. С. 254-262.
31. Швецова В.М., Цзясюань У. Особенности работы с кейсами в процессе изучения русской фразеологии (на примере фразеологизмов-соматизмов) // Наука и образование. 2020. Т.3. №2. С. 371.

32. Феоктистова О.В. Приемы использования кейс-технологии на уроках русского языка // *Филология в современном мировом образовании: сб. науч. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., 17 апр. 2019 г. / под науч. ред. Г.Б. Вершининой. Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2019. С. 153-158.*

33. Petkova I.Ts. *Didactic Case Study – A Method for Training of Students, Majoring in “Social Activities”// The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal, 2016, №1, 133-136.*

Статья поступила в редакцию 12.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.018.43
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0068

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РОСТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ ЧЕРЕЗ ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 448794
SPIN: 7563-3025

ТАТАРИНОВ Константин Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмент, маркетинг и сервис»

Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

БЕЛЫХ Екатерина Родионовна, магистрант кафедры «Менеджмент, маркетинг и сервис»
Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: belihkatya@yandex.ru)

Аннотация. Неопределённость внешней среды, ужесточение конкуренции и флуктуация спроса требуют от компаний постоянных адаптационных изменений. Управление компанией при отсутствии преемственности характеризует корпоративные реалии сегодняшнего дня. Хотя обучение на предприятиях существовало ещё в советское время, новая экономическая ситуация после 1992 года (создание крупных российских олигархических структур и приход в страну глобальных компаний) способствовала стремительному росту спроса на корпоративное обучение. Чтобы отвоевать и сохранить за собой долю рынка, каждая организация должна приумножить интеллектуальный капитал сотрудников. Быть конкурентоспособной компанией – это значит иметь хорошо подготовленный и мотивированный персонал, который будет гибко и проактивно реагировать на негативные изменения во внешней среде. Корпоративное обучение позволяет рядовому сотруднику повышать свою компетентность, а руководителям выбрать подходящего кандидата на открывшуюся вакансию. Обучение – это потенциальная возможность для компании адаптироваться к рыночным изменениям и создать устойчивое конкурентное преимущество. В статье авторы акцентируют внимание на важности правильного выбора методов и техники обучения. От этого зависит эффективность обучения и дальнейшая работа сотрудников, а также скорость и успех реализации инновационных проектов. Особое внимание уделено обучению на рабочем месте – лучшему способу приобретения конкретных практических навыков.

Ключевые слова: корпоративное обучение, наставничество, коучинг, электронное обучение, обучение на рабочем месте, лекции, интеллектуальный капитал, устойчивое конкурентное преимущество, инсценировка, ротация, игровые методы обучения, прикомандирование, менеджер по обучению, долгосрочная стратегия, инновационный эффект.

GROWTH OF COMPETITIVENESS OF THE COMPANY THROUGH TRAINING OF EMPLOYEES

© The Author(s) 2021

TATARINOV Konstantin Anatolyevich, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of
Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: tatarinov723@gmail.com)

BELYKH Ekaterina Rodionovna, undergraduate of the department Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina 11, e-mail: belihkatya@yandex.ru)

Abstract. Uncertainty of the external environment, increased competition and fluctuation in demand require constant adaptation changes from companies. Management of the company in the absence of continuity characterizes today's corporate realities. Although training at enterprises existed even in Soviet times, the new economic situation after 1992 (the creation of large Russian oligarchic structures and the entry of global companies into the country) contributed to the rapid growth in demand for corporate training. In order to win back and retain market share, each organization must add the intellectual capital of employees. To be a competitive company means to have well-trained and motivated personnel who will flexibly and proactively respond to negative changes in the external environment. Corporate training allows an ordinary employee to increase their competence, and managers to choose a suitable candidate for the vacancy. Training is a potential opportunity for a company to adapt to market changes and create a sustainable competitive advantage. In the article, the authors focus on the importance of the correct choice of teaching methods and techniques. The effectiveness of training and the further work of employees, as well as the speed and success of the implementation of innovative projects, depend on this. Particular attention is paid to training in the workplace - the best way to acquire specific practical skills.

Keywords: corporate training, mentoring, coaching, e-learning, on-the-job training, lectures, intellectual capital, sustainable competitive advantage, dramatization, rotation, game training methods, secondments, training manager, long-term strategy, innovative effect.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ситуация на рынке, когда все продавцы покровительствуют покупателям, то есть выпускают высококачественные продукты с чёткой полезностью и широким ассортиментом с одновременным снижением затрат, называется конкуренцией. К факторам конкурентоспособности относят: систему управления, маркетинговую деятельность и кадровую политику, с особым акцентом на постоянное повышение квалификации [1]. Основой роста прибыли в компании является стремление к конкурентной борьбе.

Прежде чем начать обучение сотрудников и преднамеренно влиять на их навыки, поведение и отношения, руководству необходимо разработать долгосрочную стратегию развития [2]. Это связано с тем, что эффект от

корпоративного обучения проявляется не сразу, в течение длительного времени. К основным элементам корпоративного образования относятся: потребности сотрудников и их руководителей, план обучения и система оценки эффективности. В компаниях аутсайдерах менеджер по обучению играет небольшую роль. Он не разрабатывает план обучения, а только организует, утверждённые руководством, тренинги с персоналом. Компании-лидеры рынка для разработки плана обучения привлекают сторонние организации, которые специализируются на консультациях в сфере корпоративных тренингов. Это гарантирует то, что обучение будет происходить по современным методикам. Ни менеджер по обучению, ни тренер не формируют план обучения, только сотрудники указывают на пробелы в знаниях. Менеджеры контроли-

руют работников, чтобы полученные на обучении навыки, они использовали в своей работе.

Если рассмотреть обучение как инвестиции, то необходимо обосновать учебный процесс с точки зрения его результативности и эффективности [3]. Такая оценка позволяет узнать: повысили ли сотрудники свою квалификацию, какие положительные изменения произошли и как это сказалось на репутации компании. Такая разноплановая оценка – важный элемент в политике обучения. Лидеры рынка всегда изучают мнение клиентов, а не удовлетворённость обучением у своих сотрудников.

Отношение компаний к повышению интеллектуального капитала сотрудников неодинаково, у одних – это циклические короткие занятия по злободневным вопросам, у других – это долгосрочных учебный процесс, включающий мягкие (развитие личности, ведение переговоров, мотивация и т.д.) и жёсткие (техника безопасности, принципы документирования, эксплуатация механизмов и т.д.) тренировки. Твёрдое обучение существенно повышает уровень квалификации работников, а мягкое – создаёт благоприятный имидж фирмы и хорошие отношения с клиентами [4, 18]. В условиях экономической нестабильности правильно составленное обучение позволяет сотрудникам эмоционально ассоциировать себя с компанией и сделать заработную плату менее важным компонентом при принятии решения об увольнении по собственному желанию. Компании с сильным положением на рынке не спрашивают у сотрудников об их предпочтениях по обучению и считают, что возможность быстро обучить всю компанию – это единственный фактор, дающий длительное конкурентное преимущество [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В научных трудах, посвящённых корпоративному образованию, появились статьи, в которых рассматриваются различные методы обучения сотрудников. Вопросами эффективности и результативности обучения персонала непосредственно в организациях занимались такие ученые, как: М.В. Андриянова, Н.В. Фереферова, Ю.И. Колесник, Т.Н. Иванова, М.Н. Булаева, О.И. Ваганова, М.Н. Гладкова, М.А. Громова, О.М. Деревянкина, Л.Л. Романова, С.Д. Сыротюк, Ю.В. Турулина, Е.В. Яшкова, В.Д. Фильченкова.

Андриянова М.В. рассматривает проблемы развивающего обучение персонала компании (многократная отдача от всех обученных сотрудников; формирование такого плана обучения, который позволит обеспечить сотрудников быстро внедряемыми навыками) [6, с. 28]. Фереферова Н.В., Колесник Ю.И. выделяют факторы, влияющие на дополнительные образовательные услуги (величина средней заработной платы, наличие лицензии, уровень профессиональной направленности программы) [7, с. 226]. Иванова Т.Н. приводит четыре уровня оценки эффективности программ обучения (реакция обучающихся на программу, уровень знаний после обучения, применение навыков в рабочих условиях, влияние программы на весь бизнес) [8, с. 143]. Булаева М.Н., Ваганова О.И., Гладкова М.Н. делают вывод о значении деятельностного подхода в обучении сотрудников и его актуальности в цифровой экономике [9, с. 169]. Громова М.А. постулирует о формах корпоративного обучения в ведущих мировых компаниях (Boeing, Disney, General Electric, McDonald's, Toyota, ОАО «Сбербанк», «Альфа-Капитал») [10, с. 14]. Деревянкина О.М. показывает с помощью чего повысилась эффективность обучения при применении модели «перевёрнутый класс» в корпоративном тренинге (собственный темп, углублённая отработка навыков, повышенная посещаемость занятий) [11, с. 240]. Романова Л.Л. формирует особенности значимого электронного обучения социальных работников (без отрыва от профдеятельности, низкая стоимость са-

мого обучения и сопутствующих затрат, возможность получить обратную связь в любое время) [12, с. 176]. Сыротюк С.Д. подчёркивает конкурентные преимущества самообучающейся организации (потребность в профросте, обмене опытом, внедрении новых технологий и повышении своего интеллектуального капитала) [13, с. 110]. Турулина Ю.В., Яшкова Е.В., Фильченкова В.Д. в своей статье касаются характеристик наиболее популярных платформ дистанционного корпоративного обучения (iSpring Lean, WebTutor, Mirapolis LMS, Teachbase, Moodle) [14, с. 684].

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи – определить влияние обучения на создание устойчивого конкурентного преимущества организации. Для этого необходимо выявить как компании обучают свой персонал, и как это может повлиять на положение фирмы на рынке.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. К формам обучения, используемым в тренингах и готовящих новых сотрудников к работе авторы относят: лекции, ротацию, постановочные ситуации, игры, конференции, наставничество, коучинг, медитация, электронное обучение и прикомандирование.

Самую низкую стоимость обучения на одного работника имеют лекции, но сотрудники не хотят быть пассивными слушателями преподавателей из университетов, а хотят получить новые навыки. Происходит несоответствие ожиданий работников и руководства по отношению к корпоративному обучению.

Ротация как метод обучения оценивается сотрудниками очень высоко и часто используется для привлечения новых работников (например, выпускники техникумов, не имеющие профзнаний) и переквалификации персонала.

Обучение на практике предполагает не раздачу советов, а стимуляцию поиска своих решений. Сама же форма передачи знаний оценивается сотрудниками как самая полезная и используется на этапе недостаточности уровня профзнаний. Обучение на рабочем месте – это групповой метод обучения, требующий поддержки и открытости со стороны коллектива.

Инсценировка значительно отличается от лекций и нацелена на личное развитие и активное участие сотрудников. Постановочный метод используется для отработки нового поведения с клиентами (переговоры, навыки продаж, решение конфликтных ситуаций, установление первичного контакта с покупателем) и межличностных отношений. Этот своеобразный практический метод проб и ошибок, в котором знания усваиваются очень быстро и подсознательно. Обучающиеся сами могут определить достигли ли они заявленных целей или нет.

Игровые методы обучения очень дороги в реализации и должны охватывать всю компанию, а не только маркетинговую деятельность («маркетинговые игры») и финансы («управление деньгами») [15, 18-22]. Их использование оценивается лидерами рынка очень высоко и служит целям адаптивного переобучения. Игры развивают у сотрудников социальное взаимодействие, позволяют самостоятельно шаблонизировать рабочие операции, принимать решения под давлением временного фактора и сталкиваться с будущими реальными проблемами. Они дают людям энергию и учат их слушать, слышать и слушаться [16]. Ни одна другая форма обучения так не влияет на развитие интуиции и творческого мышления у сотрудников, как игровая [17].

Конференции используются для представления отчётов с презентациями о проделанной работе, новых идеях и деятельности организации в целом. Смысл конференций не сколько в обмене опытом, а сколько в полезных знакомствах в кулуарах и дальнейшем взаимовыгодном сотрудничестве.

Наставничество широко используется в подготовительном и вводном обучении. Наставник должен быть

не только образцом для подражания, но и иметь сильную мотивацию для активной помощи обучающимся. К проблемам наставничества относят: временной фактор, негативное влияние на работу самого наставника и дополнительные затраты на привлечение такого профессионала из вне [18].

Коучинг рассматривается как один из самых современных методов обучения и активно используется магнатами того или иного рынка. Сотрудники практически всегда недовольны этим методом обучения, а руководители – в полном восторге. Это объясняется тем, что топ-менеджеры прошли индивидуальное обучение у внешнего дорогого коуча, а сотрудники – бесплатное и групповое у руководителя из соседнего подразделения.

Методы медитации и релаксации используются в компаниях только высшим руководством и рядовыми сотрудниками, которые очень сильно подвергаются стрессовым нагрузкам (телемаркетологи на исходящих звонках, диспетчера, коллекторы в банках, спасатели).

Преимуществом внедрения электронного обучения на предприятии является отсутствие компьютерной грамотности у возрастного персонала и высокая стоимость внедрения этой формы повышения квалификации. К преимуществам относят: снижение затрат на содержание учебного центра, питание, проживание и трансферт сотрудников, а также экономию времени на поездки на занятия, отсутствие дезорганизации в работе и быстрый контроль за ходом обучения. Ещё к косвенным положительным чертам электронного обучения можно отнести создание банка идей, виртуальной доски объявлений и списка (чата) обсуждений наиболее важных вопросов. Всё это сохраняет знания внутри компании и даёт положительный инновационный эффект.

Прикомандирование или отправка сотрудника к поставщикам (смежникам) позволяет фирме узнать как функционирует другая компания и лучше понять друг друга. Это довольно интересный подход к обучению не находит поддержки у сотрудников (не каждый готов к такой «революции» в жизни), но позволяет всё таки увеличить конкурентоспособность организации за счёт инновационного подхода к адаптивной переподготовке работников. Прикомандированным сотрудникам приходится выплачивать более высокую зарплату, должны быть подписаны соглашения о взаимном переводе работников из сотрудничающих фирм, а также подчинённые должны сами согласиться на делегирование [18].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В условиях постоянного насыщения экономики знаниями в долгосрочной перспективе для компаний обучение работников будет иметь всё большее значение. Роль интеллекта сотрудника и всё что его развивает будет несомненно возрастать [23]. В компаниях, основанных только на знаниях (IT-фирмы, высокотехнологичное производство, НИОКР) внедрение постоянного обучения стало важнейшей бизнес-функцией. Высокая вера в преимущество традиционного формального обучения в университетах над обучением на рабочем месте постепенно снижается. Компании-лидеры в отраслях применяют широкий спектр «новых» форм и методов обучения без отрыва от производства в большей степени, а не традиционные вузовские лекции и семинары, несмотря на их дороговизну и трудоёмкость. Обучение готовит персонал к постоянным изменениям во внешней среде, способствует разработке более результативных управленческих решений и убеждает сотрудника в том, что изменения идут на пользу всем, и компании, и ему лично. Однозначно сказать, что процесс обучения положительно влияет на конкурентоспособность компании на рынке нельзя. Всё таки это один их элементов долгосрочных стратегий развития тех компаний, которые стараются сохранить своё место на рынке в течение длительного времени и устойчиво развиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Яруков В.В. Программа адаптации персонала в качестве элемента системы корпоративного обучения / В.В. Яруков // Синергия Наук. – 2020. – № 49. – С. 237-244.
2. Прохорова М.П. Оценка инструментов корпоративного обучения / М.П. Прохорова, А.А. Шкунова, Л.А. Кабанова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 10 (103). – С. 112-114.
3. Астафьев С.А. Исследование факторов спроса и оценки инвестиционной привлекательности жилой недвижимости / С.А. Астафьев, И.А. Саенко // Недвижимость: экономика, управление. – 2018. – № 4. – С. 29-32.
4. Полякова Н.В. Проблемы совершенствования маркетинговой информационной системы производственного предприятия / Н.В. Полякова, Е.А. Топольняк, Е.Г. Орлова // Global and Regional Research. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 74-81.
5. Кадеева О.Е. Электронный учебник и его функция в современном образовательном процессе / О.Е.Кадеева, В.Н. Сырицына В.Н., О.Ю. Ильченко // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 63-3. – С. 34-38.
6. Андриянова М.В. Внутрифирменное обучение персонала в России: тенденции и перспективы / М.В. Андриянова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 27-30.
7. Ферреферова Н.В. Исследование и прогнозирование рынка услуг в сфере дополнительного образования в г. Иркутске / Н.В. Ферреферова, Ю.И. Колесник // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 222-229.
8. Иванова Т.Н. Оценка персоналом эффективности корпоративного обучения / Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 2 (11). – С. 143-149.
9. Булаева М.Н. Деятельности технологий в профессиональном образовательном учреждении / М.Н. Булаева, О.И. Ваганова, М.Н. Гладкова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 167-170.
10. Громова М.А. Мировой опыт организации системы корпоративного обучения / М.А. Громова // Ново-сти науки и технологий. – 2019. – № 4 (51). – С. 10-16.
11. Деревянкина О.М. Применение модели «перевернутый класс» в корпоративном обучении / О.М. Деревянкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 4 (49). – С. 234-242.
12. Романова Л.Л. Электронное обучение как форма профессиональной переподготовки социальных работников / Л.Л. Романова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 176-178.
13. Сыроток С.Д. Предпосылки становления самообучающихся организаций в условиях современного социально-экономического развития / С.Д. Сыроток // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 4 (13). – С. 109-112.
14. Турулина Ю.В. Корпоративный портал как способ оптимизации дистанционного обучения персонала / Ю.В. Турулина, Е.В. Яшкова, В.Д. Фильченкова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-1. – С. 681-686.
15. Михайлова Н.Н. Игровые методы обучения в вузах / Н.Н. Михайлова, А.А. Халуллина // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 2 (29). – С. 191-194.
16. Артамонова В.В. Использование элементов геймификации для поддержки взаимоотношений с клиентами в облачных сервисах / В.В. Артамонова // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 13.
17. Фонталова Н.С. Применение методов геймификации в образовательном пространстве вуза / Н.С. Фонталова, В.В. Артамонова // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 517-522.
18. Konopka J. Wpływ efektywności form szkolenia pracowników na konkurencyjność firmy / J. Konopka // Available at: <http://wsp.pl>
19. Ваганова О.И., Алеуцгина Е.А. Психологические аспекты реализации игровых технологий // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 21-24.
20. Николаева Э.Ф., Ковалева М.А. Роль профориентационных игр в решении задач профессионального самоопределения подростков // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 40-42.
21. Ваганова О.И., Гордеев К.С., Кутепова Л.И., Барабина И.Е. Игровые технологии обучения правовым дисциплинам // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 41-43.
22. Андриенко О.А. О необходимости применения игровых технологий обучения // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 5-8.
23. Степаненко А.С. Перспективы развития искусственного интеллекта в научном освоении мира / А.С. Степаненко, Д.А. Степаненко // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 1-11.

Статья поступила в редакцию 06.05.2020
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 376. 331.542

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0069

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

РАЗВИТИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ОРДИНАТОРОВ СТОМАТОЛОГИИ ОБЩЕЙ ПРАКТИКИ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

ТИШКОВ Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»

Курский государственный медицинский университет,

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Аннотация. Доверительная профессиональная деятельность (ЕРА) представляет собой ключевые задачи врача по специальности. Как только ординатор продемонстрирует свою компетентность в какой-либо деятельности, его можно «поручить» практиковать без присмотра. Цель настоящего исследования изучить доверительную профессиональную деятельность у ординаторов стоматологии общей практики первого года обучения. Для разработки методов оценки доверительной профессиональной деятельности мы провели групповую проверку и процесс консенсуса, в котором использовались элементы модифицированных процессов и номинальных групп. В рабочую группу вошли 10 врачей стоматологов различного профиля по хирургии, ортопедии, ортодонтии, терапии, пародонтологии, представляющих различные аспекты паллиативной практики. Все участники были осведомлены о прохождении станций за год до основного экзамена, студенты имели еженедельную подготовку и всячески тренировались с преподавателями. В ходе исследования было выявлено, что более 75% своего времени студенты посвящали практической подготовке к аккредитации специалистов, 41% выполняли обязанности по академической части и написанию курсовых работ и примерно 90% были вовлечены в обучение медицинских стажеров и работе ассистентами врача стоматолога. Почти в три раза больше респондентов практиковали в основном в государственных учреждениях, чем в частных (54,7% против 18,9%). Таким образом, доверительная профессиональная деятельность предоставляет студентам более конкретное изложение задач по доверию, ожидаемых от них к концу практической подготовки, включая детализацию необходимых знаний, навыков и отношения к каждому.

Ключевые слова: лидерство, успеваемость, педагогика, психология, методы обучения, современное образование, стоматология, аккредитация, прагматическая оценка, студенты стоматологии, симуляционные практики, стрессоустойчивость, доверительная профессиональная деятельность.

DEVELOPMENT OF TRUST-BASED PROFESSIONAL ACTIVITY IN GENERAL PRACTICE DENTISTRY RESIDENTS OF THE FIRST YEAR OF TRAINING

© Author(s) 2021

TISHKOV Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor, head of the
Department of “Therapeutic dentistry”

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Abstract. The Confidential Professional Activity (EPA) represents the key tasks of a doctor in the specialty. As soon as the resident demonstrates his competence in any activity, he can be “assigned” to practice without supervision. The purpose of this study is to study the trust-based professional activity of first-year general practice dental residents. To develop methods for evaluating trust-based professional performance, we conducted a group review and a consensus process that used elements of modified processes and nominal groups. The working group included 10 dentists of various profiles in surgery, orthopedics, orthodontics, therapy, periodontics, representing various aspects of palliative practice. All participants were aware of the stations one year before the main exam, had weekly training, and trained with the teachers in every possible way. The study revealed that more than 75% of the students’ time was devoted to practical training for accreditation of specialists, 41% performed academic duties and writing term papers, and approximately 90% were involved in training medical interns and working as dental assistants. Almost three times more respondents practiced mainly in public institutions than in private ones (54.7% vs. 18.9%). In this way, the trust professional activity provides students with a more specific statement of the trust tasks expected of them by the end of practical training, including detailing the necessary knowledge, skills, and attitudes to each.

Keywords: leadership, academic performance, pedagogy, psychology, teaching methods, modern education, dentistry, accreditation, pragmalinguistic assessment, dental students, simulation practices, stress tolerance, trusting professional activity.

ВВЕДЕНИЕ.

Доверительная профессиональная деятельность (ЕРА) представляет собой ключевые задачи врача по специальности. Как только стажер продемонстрирует свою компетентность в какой-либо деятельности, его можно «поручить» практиковать без присмотра. Переход от итогового проекта Совета по аккредитации для последипломного медицинского образования к Системе аккредитации вызвал новые проблемы в области подготовки медицинских специалистов, поскольку программы продолжают адаптироваться и эволюционировать от соответствия, связанного с процессом, до демонстрации значимой компетентности. Доверительная профессиональная деятельность (ЕРА) появилась независимо от новой структуры аккредитации и дополняет ее. Они определяют «основные задачи профессиональной практики». Оценки доверительной профессиональной дея-

тельности – это наблюдаемые, значимые, управляемые точки оценки, которые характеризуют ключевую деятельность врача в рамках медицинской специальности. Эти репрезентативные действия «поручаются» стажеру для выполнения без надзора, как только он приобретет и продемонстрирует свою компетентность. Каждое задание программы требует сочетания знаний, навыков и отношения к работе, а также опирается на несколько ключевых компетенций для успешного доверительного управления. Данные критерии квалификации врачей выполняют несколько важных ролей, поскольку они описывают основную работу в этой области для медицинских работников, преподавателей и более широкого сообщества здравоохранения. Во-первых, определяя основные виды деятельности врача, программа подготовки и стимуляции доверия в профессиональной деятельности помогает информировать широкое сообщество о

меняющейся роли аккредитации специалистов. Это особенно полезно, потому что стипендиаты могут получать стипендию после прохождения одного из 11 различных уровней ординатуры. Кроме того, по мере развития альтернативных программ обучения в середине карьеры, призванных помочь решить проблему нехватки кадров, данная программа проложит путь для новаторской разработки учебных программ с сопоставимым основным содержанием. Есть надежда, что программа по доверительной профессиональной деятельности ординаторов прямо и положительно повлияет на стажировку и, в конечном итоге, улучшит результаты по повышению качества диагностики и лечения пациентов на ранних этапах практической подготовки ординаторов [1-12].

Этот окончательный список программ повышения квалификации ординаторов и формировании доверительного отношения в профессиональной деятельности описывает ключевые задачи врача стоматолога и определяет данную учебную программу для области практической диагностики и лечения основных стоматологических заболеваний. В ходе курса предлагаются программы стипендий, как инструмента стимуляции ординаторов к прохождению курса для помощи в составлении учебных программ, основанных на компетенциях и разработки системы оценок доверия к наставнику [13-17].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования изучить доверительную профессиональную деятельность у ординаторов стоматологии общей практики первого года обучения. Для разработки методов оценки доверительной профессиональной деятельности мы провели групповую проверку и процесс консенсуса, в котором использовались элементы модифицированных процессов и номинальных групп. В рабочую группу вошли 10 врачей стоматологов различного профиля по хирургии, ортопедии, ортодонтии, терапии, пародонтологии, представляющих различные аспекты паллиативной практики. Все участники были осведомлены о прохождении станций за год до основного экзамена, студенты имели еженедельную подготовку и всячески тренировались с преподавателями. Всего в исследовании было задействовано 30 студентов стоматологического факультета выпускного курса и 30 ординаторов первого года обучения. В ходе исследования основной задачей стало привитие доверительной профессиональной деятельности ординатором первого года обучения для дальнейшей помощи в аккредитационной подготовке студентов выпускного курса. Как только стажер продемонстрирует свою компетентность в какой-либо деятельности, его можно «поручить» практиковать без присмотра.

Последним мероприятием по проверке был электронный опрос, распространенный среди врачей-членов группы аккредитуемых специалистов, с целью достижения надежного и широкого консенсуса во всей области относительно того, насколько хорошо программа подготовки доверительной связи представляет основные виды деятельности практикующих врачей. После краткого контекста и описания доверительной профессиональной деятельности участникам было предложено поразмыслить над основными задачами, которые определяют их роль как врача, а затем оценить их с помощью пятибалльной шкалы Лайкерта (от «очень плохо» до «очень хорошо»), а так же насколько хорошо набор ЕРА отражает основные задачи практики аккредитации. Участников также попросили рассмотреть каждое предложенное программой доверительное практическое задание на предмет компетентности для выпускников.

Чтобы проанализировать, насколько хорошо доверительная профессиональная деятельность представляет основные задачи практики аккредитации, были определены средства и частота для каждого из разделов. Процентное соотношение рейтингов приоритета респондентов также было установлено для каждого из разделов. Хи-квадрат тесты были выполнены для каждой

из 19 независимых переменных (например, пол респондента, возраст, роль по отношению к практике и обучению аккредитации, годы практики и т. д.), поскольку они были связаны с восприятием респондентами рейтинга приоритета для каждого звена доверительной профессиональной деятельности. В разделе «Результаты» приводятся только те ассоциации, которые оказались значимыми, с объяснением того, как эти результаты повлияли на наши решения относительно доверительной профессиональной деятельности. Частота и процентное соотношение были также установлены для описания демографических характеристик респондентов и характеристик их академической успеваемости. Статистическая обработка данных включала определение критерия Стьюдента с доверительным интервалом равным 0,05.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В ходе исследования было выявлено, что более 75% своего времени студенты посвящали практической подготовке к аккредитации специалистов, 41% выполняли обязанности по академической части и написанию курсовых работ и примерно 90% были вовлечены в обучение медицинских стажеров и работе ассистентами врача стоматолога. Почти в три раза больше респондентов практиковали в основном в государственных учреждениях, чем в частных (54,7% против 18,9%).

Средняя оценка того, насколько хорошо набор из 17 ЕРА представляет основные виды деятельности для врачей НРМ с использованием пятибалльной шкалы Лайкерта, составила 4,72 (SD = 0,65). Поскольку ЕРА является новой концепцией НРМ, не существует общепринятого уровня консенсуса для руководства включением или исключением. Рабочая группа ожидала, что любой рейтинг ЕРА в первую очередь как «несущественный или важный» будет исключен, а те, которые большинством голосов «существенно», скорее всего, останутся.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Наше исследование выдвигает на первый план ряд текущих проблем для обучения на основе компетенций, в отличие от исследований, проведенных ранее и преследующих развитие доверительной профессиональной деятельности у студентов. Одна из проблем заключалась в том, как эффективно сбалансировать широту и глубину программы доверительных отношений к наставнику и стимуляции ординаторов к грамотной практической подготовки в свете необходимости практического применения теоретических знаний. В проведенных ранее исследованиях рабочая группа стремилась определить доверительную профессиональную деятельность, которая имела достаточно дискретные показатели, чтобы их можно было наблюдать и потенциально измерить, сохраняя при этом общее количество, контролируемых для годовых клинических стипендий исследований в этой области, что так же демонстрирует сходства с задачами нашего исследования. Другой проблемой было найти баланс между «объединением и разделением» различных существующих в настоящее время программ практической подготовки ординаторов.

Мы определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных исследований и выявили, что этот определенный список основных направлений врачебной деятельности послужит руководством при составлении учебных программ аккредитации студентов и может служить основой для разработки инструментов оценки эффективности, чтобы определить доверие к врачу. Доверительная профессиональная деятельность может побудить ординаторов к интересу программ и изучению их текущих учебных планов, а так же подчеркнуть необходимость сосредоточенного внимания на компетентности в ключевых клинических задачах. Поскольку они не являются текущим требованием, у программ аккредитации есть гибкость в выборе доверительной профессиональной деятельности и способов их использования. Доверительная профессиональная деятельность также предоставляет студентам более

конкретное изложение задач по доверию и ожидаемых от них результатов к концу практической подготовки, включая детализацию необходимых знаний, навыков и отношения к каждому пациенту [18-20].

ВЫВОДЫ.

Сильные стороны нашего исследования включают обширный итеративный процесс, проводимый рабочей группой опытных преподавателей аккредитационной комиссии, проверку на качество производимых медицинских услуг, а также проверку посредством национального опроса врачей. Участники нашего опроса были клинически активными, представляли как частные стоматологии, так и государственные медицинские учреждения и регулярно участвовали в образовательных программах повышения квалификации. Таким образом, доверительная профессиональная деятельность предоставляет студентам более конкретное изложение задач по доверию, ожидаемых от них к концу практической подготовки, включая детализацию необходимых знаний, навыков и отношения к каждому. Практическое применение и опыт применения новой конструкции доверительной профессиональной деятельности к стипендиальному обучению и аккредитации специалистов, программам обучения в середине карьеры и другим параметрам будут использоваться в будущих исследованиях значимости аккредитации и доверительной профессиональной деятельности среди ординаторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бекоева М.И. Безопасная образовательная среда как фактор успешной познавательной деятельности студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 259-261.
2. Pironkova M. Development of the social pedagogy in bulgaria (summary of the second university simposium on social pedagogy // Pedagogy. 2017. Т. 89. № 4. С. 440-446.
3. Jäger R, van den Berg N, Schwendicke F. Interventions for enhancing the distribution of dental professionals: a concise systematic review // *Int Dent J*, 67, 2017, pp. 263-271
4. Johnson G, Wright FAC, Foster K. A longitudinal evaluation of the rural clinical placement program at the University of Sydney Dental School // *Eur J Dent Educ*, 23, 2019, pp. e59-e70
5. Пожарская А.В. Условия формирования эстетического мировосприятия подростков в образовательной практике // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 248-251.
6. Анискин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.
7. Hassan N., Hassan T. Female students get more marks as compared to male students: a statistical study // *J Business Finance Affairs*, 5 (2016), pp. 4-10
8. Ajai J.T., Imoko B.I. Gender differences in mathematics achievement and retention scores: a case of problem-based learning method // *Int J Res Edu Sci*. 2016, pp. 45-50
9. Martin F., Ritzhaupt A., Kumar S. Award-winning faculty online teaching practices: course design, assessment and evaluation, and facilitation // *Internet High Educ*, 42, 2019, pp. 34-43
10. Fontanillas R.T.E-assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13 (1). 2016, pp. 1-14
11. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании. Балтийский гуманитарный журнал. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.
12. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
13. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
14. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере. Балтийский гуманитарный журнал. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.
15. Zhang X. Thoughts on improving the quality of undergraduate theses // *J Inn Mong Normal Univ (Educ Sci Ed)*, 26 (3). 2019. pp. 99-101
16. Петягина И.Н., Чевычелова О.Н., Тишков Д.С. Онконастороженность в практике врача стоматолога // В книге: Сборник тезисов VI Всероссийской конференции молодых ученых и студентов с международным участием. 2020. С. 550-551.
17. Бородина К.М. Адаптация первокурсников путем воспитательной деятельности педагогов // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 15-17.
18. Толканик З.А. Социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников в колледже // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 79-81.
19. Тишков Д.С. Измерение экономической ценности при обучении по специальности «Стоматология» // *Азимут научных исследований:*

экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 361-363.

20. Похорюков О.Ю., Дробышев В.В., Свиначенко В.Г. Саморазвитие в модели социальной педагогики и педагогики развития // *Современная педагогика*. 2017. № 1 (50). С. 14-18.

Статья поступила в редакцию 13.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147:004
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0070

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ГИБРИДНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3813-8010

AuthorID: 452040

Scopus ID: 37075972700

ORCID: 0000-0002-2725-6482

ТКАЧЕНКО Павел Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой нормальной физиологии, директор научно-исследовательского института физиологии
Курский государственный медицинский университет
(3050004, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3 e-mail: pwtkachenko@rambler.ru)

AuthorID: 918218

SPIN: 6064-8858

ORCID: 0000-0002-2547-1701

ПЕТРОВА Елена Владимировна, ассистент кафедры нормальной физиологии
Курский государственный медицинский университет
(3050004, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3 e-mail: lepetra@mail.ru)

AuthorID: 917482

SPIN: 3306-1212

ORCID: 0000-0001-5299-6100

БЕЛОУСОВА Надежда Игоревна, ассистент кафедры нормальной физиологии
Курский государственный медицинский университет
(3050004, Россия, Курск, улица Карла Маркса, 3 e-mail: sokolowa.nadia@yandex.ru)

Аннотация. В современной системе образования, в особенности высшего профессионального, представлено большое количество моделей смешанного обучения: простые, сложные, более или менее популярные и др.

Существуют различные модели комбинированного (гибридного) обучения, которые являются разрушительными по отношению к традиционному классу. Эти модели не включают в себя традиционное обучение в его полной форме, но предлагают новые преимущества и более надежные в условиях современного вызова формы обучения. Создание комбинированных форм обучения стало возможным за счет внедрения большего числа инноваций в образовательном процессе. Особенностью современного образовательного процесса в тяжелых санитарно-эпидемиологических условиях является разрушение устоявшихся традиционных подходов профессионального образования. Принимая вызов времени, гибридное обучение не может появиться само по себе, требуются дополнительные усилия как со стороны преподавателей, так и со стороны обучающихся. Цель исследования – изучить особенности внедрения гибридного обучения. На примере дисциплины по выбору «Интегративные механизмы регуляции физиологических функций» на кафедре нормальной физиологии рассматривается проблема внедрения смешанного обучения в образовательный процесс. Проанализированы преимущества и недостатки данного вида обучения.

Ключевые слова: гибридное (смешанное) обучение, дисциплина по выбору, онлайн-обучение, дистанционное обучение, традиционный образовательный процесс

HYBRID LEARNING AS A WAY TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF EDUCATION

© The Author(s) 2021

TKACHENKO Pavel Vladimirovich, doctor of Medical Sciences, associate Professor, head of the department of normal physiology, director scientific-research Institute of physiology
Kursk State Medical University

(3050004, Russia, Kursk, Karl Marx Str., 3 e-mail: PWTkachenko@rambler.ru)

BELOUSOVA Nadezhda Igorevna, assistant of the department of normal physiology
Kursk State Medical University

(3050004, Russia, Kursk, Karl Marx Str., 3 e-mail: sokolowa.nadia@yandex.ru)

PETROVA Elena Vladimirovna, assistant of the department of normal physiology
Kursk State Medical University

(3050004, Russia, Kursk, Karl Marx Str., 3 e-mail: lepetra@mail.ru)

Abstract. In the modern education system, especially higher professional education, there are a large number of models of mixed learning: simple, complex, more or less popular, etc. There are various models of combined (hybrid) learning that are disruptive to the traditional classroom. These models do not include traditional learning in its full form, but offer new advantages and more reliable forms of learning in the face of modern challenges. The creation of combined forms of education has become possible due to the introduction of more innovations in the educational process. The peculiarity of the modern educational process in difficult sanitary and epidemiological conditions is the destruction of the established traditional approaches to vocational education. Taking up the challenge of the time, hybrid learning cannot appear on its own, and additional efforts are required on the part of both teachers and students. The purpose of the study is to study the features of the introduction of hybrid learning. On the example of the elective discipline “Integrative mechanisms of regulation of physiological functions” at the Department of Normal Physiology, the problem of introducing mixed learning into the educational process is considered. The advantages and disadvantages of this type of training are analyzed.

Keywords: hybrid (mixed) learning, elective discipline, online learning, distance learning, traditional educational process

ВВЕДЕНИЕ

В современной системе образования, и в особенности высшего образования, представлено и применяется большое количество моделей смешанного обучения: простые, сложные, более или менее популярные и др. [1]. Расширение внедрения данного подхода было вызвано, в том числе и эпидемиологической обстановкой в стране и в мире.

Существующие разнообразные модели гибридного (комбинированного) обучения являются важной альтернативой традиционного подхода к образованию и, динамично развиваясь, способны вытеснить со временем классические методики [2,3]. Изучаемые модели не подразумевают использование известного традиционного подхода к обучению в полном его понимании, но предлагают новые преимущества и более надежные формы обучения и форми-

рования компетенций, практических умений и владений в условиях современных вызовов. Создание комбинированных форм обучения стало возможным за счет внедрения большего числа инновационных технологий в различных сферах жизнедеятельности и в образовательном процессе в том числе [4-7].

Важно отметить, что по мнению ряда авторитетных специалистов, гибридное решение в образовании является единственным жизнеспособным вариантом для развития новых технологий, как в общеобразовательных и среднетехнических учреждениях, так и в высшей школе [3,4,8-20]. Это означает, что на рынках гибридные (комбинированные) инновации, как правило, начинают существенно доминировать, давая толчок технологическому развитию. Такое обучение приобретает характер персонализированного, ориентированного на потребности обучающегося. Большинство исследователей в педагогике определяют понятие смешанного обучения как комбинацию и использование, в той или иной мере, электронного и аудиторного, контактного обучения [4,21].

Гибридный вид образования представляет собой сочетание старой проверенной технологии образовательного процесса совмещенной с принципиально новым, инновационным подходом с широким использованием ИТ-технологий. При этом в зависимости от вида дисциплины можно увеличивать или уменьшать количество часов того или иного вида образовательного процесса в зависимости от потребностей преподавателя и студента, целесообразности, объемов и форм представляемого материала [22,23].

Смешанное обучение в современных условиях позволяет выполнить большой объем с меньшими затратами и относится к любому сочетанию традиционного и дистанционного обучения, где обучающийся лучше контролируется, выполняет больше шагов и реализует индивидуальный путь обучения. Однако, неумелое проектирование и использование гибридного обучения может создать дискомфортные условия всем участникам учебного процесса [5,8].

Смешанный (комбинированный) вид образовательного процесса имеет следующие преимущества: обеспечивает качественное взаимодействие всех участников процесса; увеличивает объем и разнообразие взаимодействия в системе преподаватель-студент; помогает обучающимся подготовиться к дискуссиям или практическим работам; способствует разнообразию использования инновационных технологий для освоения курса; привносит в обучение новые типы интерактивной учебной деятельности; позволяет основное время проведения занятия использовать на активное обучение, сдвига самостоятельное освоение содержания курса в онлайн среду; позволяет обучающимся получить доступ к материалам курса и осваивать их в удобное время, в удобном месте, в индивидуальном темпе освоения, затрачивая необходимое при этом количество времени [9].

Выделяют четыре основные характеристики гибридного обучения [5]: одновременное существование старых и новых технологий; направленность на современную образовательную среду; замена устаревшей части традиционного образовательного процесса инновационными методами и технологиями; повышение эффективности освоения материала.

Особенностью современного образовательного процесса в тяжелых санитарно-эпидемиологических условиях является разрушение устоявшихся традиционных подходов профессионального образования. Принимая вызов времени, гибридное обучение не может быть сформировано и совершенствоваться само по себе, требуются дополнительные усилия как со стороны преподавателей, так и со стороны обучающихся.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью нашей работы явилось изучение формирования и использования гибридного обучения на кафедре нормальной физиологии им. профессора А.В. Завьялова Курского государственного медицинского университета.

На примере дисциплины по выбору «Современные методы исследования физиологических функций человека», оценка эффективности, преимуществ и недостатков.

В ходе исследования были подвергнуты анализу тематические календарные планы лекций и практических занятий, объем и особенности использования систем MOODLE и ZOOM, оптимальность наполнения занятий медиа материалами и их информативность. Кроме того, проанализированы сформированные подходы в очном практическом наполнении занятий на кафедре нормальной физиологии и выделены преимущества и недостатки данного вида обучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дисциплина по выбору является дополнительным ресурсом изучения нормальной физиологии в рамках освоения курса. Предмет «Современные методы исследования физиологических функций человека» преподается у обучающихся педиатрического факультета в третьем семестре и включает 72 часа (18 – лекционных, 30 – практических, 24 - самостоятельная работа). Продолжительность занятия - два часа по расписанию. Тематический календарный план представляет собой 15 занятий и включает 13 тем для изучения, итоговое занятие с оценкой уровня освоения практических умений и владений, последнее – зачетное занятие по элективному курсу с выставлением результата зачета зачтено/не зачтено. Разработка тематического календарного плана осуществлялась в несколько этапов.

Первый этап – определение формата проводимых занятий. На кафедре нормальной физиологии было принято решение внедрить смешанную, гибридную форму обучения для дисциплины по выбору, где данный вид взаимодействия направлен на достижение цели, а именно реализации оптимального распределения времени при работе в группах педиатрического факультета в условиях тяжелой санитарно-эпидемиологической обстановки с сохранением эффективности приобретения соответствующих компетенций.

Вторым этапом последовал выбор наиболее подходящей модели гибридного обучения. Использовались чередование традиционного и онлайн-обучения на образовательной платформе LMS MOODLE и ZOOM согласно разработанному тематическому календарному плану.

Третьим этапом стал процесс переработки рабочей программы, которая должна включать материал для очной/дистанционной части и усовершенствовать их с помощью современных технологий в ходе образовательного процесса. Достаточно трудным является перевод учебных материалов в цифровой формат, а также подготовка необходимых учебно-методических материалов для каждого из вида занятий. Одним из главных факторов перехода на смешанный вид обучения должна быть информационная грамотность и навыки работы в Интернете и online-платформах. На кафедре нормальной физиологии внедрена образовательная платформа LMS MOODLE, обеспечивающая дистанционную поддержку очного обучения, поэтому переход к смешанной форме обучения для дисциплины оказался «безболезненным» и достаточно эффективным [24].

В итоге проведенных мероприятий из 13 тем, направленных на изучение функциональных систем, семь занятий прошли дистанционно с поддержкой платформ LMS MOODLE и ZOOM, направленных на изучение основных теоретических вопросов. При проведении восьми практических занятий использовался традиционный образовательный процесс, поскольку система высшего профессионального образования функционирует в рамках образовательного пространства, то и реализация профессионального обучения, в том числе для обучающихся педиатрического факультета, в высшей школе должно быть организовано через существующую образовательную среду. Теоретические занятия обучающимися проводились дистанционно, посредством представления на образовательном портале методических материалов, включающих в себя теоретические основы изучаемой темы, план проведения исследования в лаборатории Biopac Student Lab, об-

разцы протоколов исследования, краткие видеофрагменты обучающих уроков. Практические занятия обучающихся проводились на кафедре нормальной физиологии в лаборатории Biopac Student Lab, с использованием современного оборудования и демонстрацией современных методов исследования функциональных систем [26]. На очных занятиях обучающиеся посещали лабораторию и проводили включенные в тему исследования, а зарегистрированные данные оформлялись протоколом исследования и подшивались в папку, которую было необходимо представить для проверки на занятии по контролю освоения практических умений и владений.

ОБСУЖДЕНИЕ

Гибридная форма обучения, использованная при изучении дисциплины «Современные методы исследования физиологических функций человека», сочетая практическое обучение в лаборатории на кафедре нормальной физиологии, дистанционное обучение с использованием образовательной платформы LMS MOODLE и обучение, посредством сети Интернет, позволяет студентам применять навыки поиска необходимого материала в режиме онлайн, выполнять тестовые задания, формируя знания, умения и навыки, работать с дополнительными источниками, тем самым расширяя свой кругозор в целом. А применение видео- и аудиозаписей приводит к наиболее качественно овладению и закреплению предоставляемого преподавателем материала. Все эти возможности позволяют эффективно организовать процесс обучения. Обучающиеся, посещая практические занятия, не утрачивают интерес к дисциплине за счет использования огромного арсенала инновационных составляющих. Занятия не бывают скучными и однообразными, но при этом роль преподавателя традиционно заключается в осуществлении контроля деятельности обучающихся.

Таким образом, было установлено, что сформированное гибридное, включающее разные компоненты, которые гармонично сочетаются и образуют цельную методическую систему обучения с применением инновационных технологий, является оптимальным в условиях современных вызовов [25,26].

ВЫВОДЫ

Гибридное обучение позволяет решить ряд задач, которые выдвигаются сегодня в системе образования:

1. расширение возможностей образовательного процесса посредством увеличения доступности информации с учетом личностно-ориентированных образовательных потребностей обучающихся;

2. индивидуализация темпа и ритма освоения нового учебного материала;

3. стимулирование формирования личностной субъективной позиции обучающегося в части повышения мотивации, укрепления социальной активности, повышения доли самостоятельности в изучении и усвоении учебного материала, проведение самоконтроля и самоанализа;

4. трансформация педагогических стилей обучения: переход от традиционных демонстраций лекционного материала к интерактивному инновационному взаимодействию с обучающимся, что неизменно способствует построению новой конформационной модели взаимодействия;

5. персонализация образовательного процесса, где обучающиеся самостоятельно определяют свои учебные цели, возможности и способы их достижения, а также учитывают собственные образовательные потребности, интересы и способности.

Таким образом, новые инновационные модели, дополняющие устоявшиеся традиционные технологии, дают новый импульс развитию системы образования, они более эффективны, доступны, индивидуализированы и, вероятно, со временем будут доминировать в сфере образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бочков А.А., Бочкова А.А. Смешанное образование - условие подготовки квалифицированных юристов // *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 2019. № 1 (102). С. 78-81.

2. Остапенко А.С. Гибридное обучение: новые возможности при обучении иностранному языку в школе // *Вестник Тюменского государ-*

ственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 1. С. 270-279.

3. Bonk C. J. *The handbook of blended learning environments: global perspectives, local designs* / C. J. Bonk, C. R. Graham. San Francisco: Jossey-Bass/Pfeifer, 2006.

4. Маролис А.А. Что смешивает смешанное обучение? // *Психологическая наука и образование*. 2018. Т. 23. № 3. С. 5-19.

5. Кравченко М.А., Кравченко О.В. Онлайн-курсы: революция в образовании или успешная pr-кампания? // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 4. № 2. С. 9-13.

6. Иванова Е.А., Алексеев А.Н. Критерии компетентности преподавателей при смешанном обучении студентов машиностроительных специальностей // *Информационные технологии и средства обучения*. 2017. Т. 60. № 4. С. 166-180.

7. Abdaimova E.T., Shoibekova A.Zh., Zhorabaev K.B. *Immersive technologies in a higher school in the modern digital reality* // *Евразийский союз ученых*. 2020. № 10-1 (79). С. 49-52.

8. Старова Н.М. Технологии онлайн-обучения в проектировании учебных курсов // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2020. № 4 (28). С. 44-48.

9. Hew K.F., & Cheung, W.S. (2010). *Use of three-dimensional (3-D) immersive virtual worlds in K12 and higher education settings: A review of the research*. *British Journal of Educational Technology*, 41(1), 33-55

10. Фролов С.В., Фролова Н.Х. Внедрение смешанного обучения в ряд университетов Нижнего Новгорода: компаративный подход // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Т. 10. № 1. С. 165-170.

11. Шитова В. А. Организация обучения в высшей школе с применением дистанционных образовательных технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-mguo.ru/vi/Articles/Doc/211> (дата обращения: 03.07.2019).

12. Воскресенко О.А., Мендова Н.С. Использование дистанционного обучения в высшей школе: преимущества и недостатки // *Современные наукоемкие технологии*. 2020. № 9. С. 111-115.

13. Дубышева Е.В., Солнышкова О.В. Гибридные среды обучения студентов инженерных специальностей основам работы с геодезическим оборудованием // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Информатизация образования. 2020. Т. 17. № 2. С. 94-106.

14. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // *Балканское научное обозрение*. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.

15. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 21-24.

16. Итинсон К.С. Массовые открытые онлайн курсы и их влияние на высшее образование // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 15-17.

17. Невраева Н.Ю., Быстрой Е.Б., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорокина Н.И. Методика организации учебных занятий у аспирантов для сдачи экзамена по английскому языку // *Гуманитарные балканские исследования*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 38-42.

18. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранному языку // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.

19. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.

20. Павличева Е.Н. Развитие информационных ресурсов для обеспечения непрерывного образования и передачи знаний в технических университетах // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2020. Т. 9. № 3 (31). С. 50-55

21. Beloglazov A.A., Beloglazova, L.B., and others. *Using m-learning technologies in higher education: problems and prospects* // *Bulletin of the peoples' friendship University of Russia Series: Informatization of education*. 2018. Vol. 15. № 4. Pp. 432-442

22. Sergeev S. F. *Virtual simulators: problems of theory and methodology of design* // *Human-machine systems*. 2015. № 2 (8). Pp. 15-20.

23. Bender T. *Discussion-based online teaching to enhance student learning* // *Stylus Publishing*. 2003. 206 s.

24. Jakshylykov J. J., Nurmatov N. A. *Integration challenges of university and information management systems (UIMS) to Moodle* // *Integration of Education*. 2016. Т. 20. № 2(83). S.158-163.

25. Ткаченко П.В., Петрова Е.В., Белоусова Н.И., Шапошников А.В. Опыт применения платформы MOODLE в образовательном процессе на кафедре нормальной физиологии // В сборнике: *Современные вызовы для медицинского образования и их решения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 86-й годовщине Курского государственного медицинского университета*. Под редакцией В.А. Лазаренко [и др.]. 2021. С. 194-196.

26. Соколова Н.И., Петрова Е.В., Ткаченко П.В. Особенности применения «БИОПАК STUDENT LAB» при оценке практических умений и владений у студентов факультета клинической психологии // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 114-116.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.14

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0071

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО КОМПОНЕНТА МОТИВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВУЗЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3256-1470

AuthorID: 264819

ORCID: 0000-0003-4084-4008

АХМЕТЖАНОВА Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Педагогика и методики преподавания»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: g.v.ahmet@mail.ru)

ORCID: 0000-0002-9446-8661

ТОЛЧЕВ Олег Александрович, магистрант кафедры «Педагогика и методики преподавания»

Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: oleg_tolchev@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития профессионально-личностного компонента мотивационной компетенции в вузе. Авторы раскрывают особенности мотивационной сферы личности и условия ее формирования. Описаны результаты теоретического анализа научной литературы, уточнены понятия «мотивационная компетенция», «профессионально-личностный компонент мотивационной компетенции», «мотив профессионального достижения». Отмечено, что мотивы являются компонентами мотивационной компетенции профессионала, выраженной в интересе к своей профессии и понимании ее социальной роли. Представлена структура мотивационной компетенции и ее профессионально-личностного компонента, который состоит из мотивов - профессиональной педагогической направленности, самоактуализации и профессионального достижения. Обозначены три компонента-показателя мотива профессионального достижения: инициация к деятельности, самоактуализация и достижение результатов. Для повышения уровня развития мотива профессионального достижения разработан авторский курс и проведен эксперимент по его внедрению в образовательный процесс вуза. Авторы описывают методики для определения уровня развития компонентов-показателей. В ходе эксперимента применялись технологии online-lecture, Problem learning webinar, lecture-visualization, problem workshop, презентация PowerPoint. Результаты проведенной опытно-экспериментальной работы по развитию профессионально-личностного компонента мотивационной компетенции доказывают значимость разработанного курса и его эффективность в обучении будущих педагогов. Статья предназначена преподавателям и студентам вузов, организаторам смешанного, дистанционного, цифрового обучения.

Ключевые слова: образование, мотивация, мотивационная сфера, мотивационная компетенция, профессионально-личностный компонент мотивационной компетенции, мотив профессионального достижения.

DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL-PERSONAL COMPONENT OF MOTIVATIONAL COMPETENCE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

© The Author(s) 2021

AKHMETZHANOVA Galina Vasilyevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of "Pedagogy and methodology of teaching"

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., 14, e-mail: g.v.ahmet@mail.ru)

TOLCHEV Oleg Aleksandrovich, MA student of the department of "Pedagogy and methodology of teaching"

Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., e-mail: oleg_tolchev@mail.ru)

Abstract. The article deals with the process of development of professional-personal component of motivational competence in higher education institution. The authors reveal the peculiarities of motivational sphere of personality and conditions of its formation. The results of theoretical analysis of scientific literature are described, the concepts "motivational competence", "professional-personal component of motivational competence", "motive of professional achievement" are specified. It is noted that motives are components of motivational competence of a professional, expressed in interest in his profession and understanding of its social role. The structure of motivational competence and its professional-personal component, which consists of motives - professional pedagogical orientation, self-actualization and professional achievement - is presented. Three components-indicators of professional achievement motive are outlined: initiation to activity, self-actualization and achievement of results. In order to increase the level of development of professional achievement motive, the authors developed a course and conducted an experiment on its implementation in the educational process of the university. The authors describe the methods for determining the level of development of components-indicators. During the experiment online-lecture, Problem learning webinar, lecture-visualization, problem workshop, PowerPoint presentation were used. The results of the experimental work on the development of professional-personal component of motivational competence prove the significance of the developed course and its effectiveness in teaching future teachers. The article is intended for teachers and students of universities, organizers of blended, distance and digital learning.

Keywords: education, motivation, motivational sphere, motivational competence, professional and personal component of motivational competence, motive of professional achievement.

ВВЕДЕНИЕ

Сфера образования является одной из ключевых и наиболее перспективных площадок глобальной конкуренции государств за экономическую мощь и политическое влияние в XXI веке. Одним из центральных вопросов в программе развития образования, в концепции модернизации российского образования, является проблема сопряжения, преемственности содержания различных ступеней непрерывного образования и бу-

дущей трудовой деятельности [1]. Наиболее оптимально эти проблемы решаются в комплексах профессионального образования, где возможно в полной мере задействовать имеющийся научный потенциал и учебные ресурсы в условиях цифровизации образовательной деятельности [2].

В настоящее время ни одно педагогическое исследование не обходит проблему мотивации образовательной деятельности. Этот факт сам по себе свидетельствует о

важности и необходимости разработки сложной проблемы, как мотивация, одной из самых главных категорий дидактики. Мотивы, как и лежащие в их основе потребности, являются результатом деятельности, и вместе с тем они сами влияют на эту деятельность, а общественно-исторический характер потребностей, лежащих в основе мотивации, и их динамичность позволяют утверждать о возможности формирования мотивов. Мотивы и компетенции присущи профессионалам, способным к долгосрочному выполнению работы без тщательного контроля.

Мотивация рассматривается учеными как процесс психической регуляции деятельности человека, процесс действия мотивов, механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления различных форм деятельности, совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность человека и как часть мотивационной сферы личности [3].

Мотивацию как часть личности, обусловленную потребностями и целями, условиями деятельности, мировоззрением и убеждениями рассматривает Т.Г. Озерникова [4]. В данном случае мотивация рассматривается со статичных структурных позиций, как совокупность факторов или мотивов.

В. А. Иванников в своих исследованиях отмечает, что процесс мотивации начинается с актуализации мотива. Автор указывает, что мотив не надо формировать, а надо актуализировать и вызвать в сознании человека его образ в виде динамической модели [5].

Процесс мотивации в системе образования рассмотрен в исследованиях Н.А. Мясинной, Ю.А. Степановой, М.Б. Магназаровой, В.В. Андреева и многих других ученых [6 – 16].

Составной частью личности и профессионализма педагога является мотивационная компетенция, как единство теоретической и практической готовности педагога к осуществлению профессиональной деятельности и является важнейшим компонентом подготовки будущего педагога к профессиональной педагогической деятельности. Мотивационная компетенция прогнозирует поведенческие действия и результаты исполнения работы, поэтому ей может быть определена более высокая ранговая позиция, чем для компетенций когнитивных и операциональных. Мотивационная компетенция рассматривается как своеобразный «дуэт» осознанного стремления и способности к качественному осуществлению профессиональной деятельности. В период обучения в вузе указанная компетенция является решающей во всей деятельности обучающегося. Она помогает определить цели производимых действий и объяснить причину их необходимости, создать тенденции, стимулы личностного развития, предполагает умение самомотивировать, самооценивать и самоконтролировать свою познавательную деятельность [17].

В исследованиях И.М. Чеканина, Е.В. Сорокиной и М.В. Останиной мотивационная компетенция выражается в устойчивом интересе к своей будущей профессии, в понимании ее сущности и социальной значимости. Авторы считают, что эта компетенция частично уже сформирована желанием поступить и обучаться на конкретном направлении подготовки будущих специалистов. В учебном процессе необходимо лишь стимулировать доминирующие мотивы, определяющие направленность студента, которая, в свою очередь, выражается в его волевом поведении, в прилагаемых им усилиях для достижения определенной цели [18]. По мнению Л.Н. Мясниковой, мотивационная компетенция выражается в стремлении и желании педагога работать в образовательном учреждении, в потребности будущего учителя в личностном и профессиональном саморазвитии [19].

Структурной частью мотивационной компетенции будущего педагога является профессионально-лич-

ностный компонент, который состоит из комплекса качеств, совокупности приобретенных или сознательно сформированных устойчивых характеристик личности. Сочетаниями данных качеств и свойств личности являются мотивы: педагогической направленности, самоактуализации и профессионального достижения [20]. Направленность преподавателя на педагогическую деятельность является основным, базовым мотивом профессионально-личностного компонента мотивационной компетенции.

Мотивы профессионально-личностного компонента мотивационной компетенции – педагогической направленности, самоактуализации и профессионального достижения – рассмотрены в работах О. Г. Красношлыковой, Т.А. Мокроусовой, Т.В. Нагорной, В. Mirkovic и других ученых [21-32].

Понятие «педагогическая направленность» связано с понятием «профессиональная направленность», которая является центральным личностным новообразованием. Профессиональная направленность формируется в результате социально-нравственного, личностного, профессионального самоопределения, в процессе осуществления трудовой или учебной профессиональной деятельности и сама обуславливает и деятельность, и самоопределение [33].

Понятие «самоактуализация» А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский расшифровывают как «стремление человека к возможно более полному выявлению и развитию своих личных возможностей» [34]. А.Я. Садыкова отметила, что самоактуализация определяется как «желание человека самоосуществиться» [35]. В.В. Байлук считает, что самоактуализация - это позитивная жизнедеятельность человека, связанная только с его продуктивным самоосуществлением [36], а по мнению Е.В. Самаль, «самоактуализация личности – это непрерывный динамический процесс актуализации и развития потенциальных возможностей, выражающийся в личностно профессиональном самоопределении и сопровождающийся формированием профессиональной идентичности, готовности и выраженной тенденции к продуктивным личностным и профессиональным самоизменениям, построению успешной профессиональной карьеры» [37, с. 243].

Мотив профессионального достижения в профессиональной деятельности – это устойчиво проявляемая потребность индивида добиваться успеха в выбранной им профессии. В классификации Г. Мюррея – это устойчивая потребность в достижении результата в работе, так как этот вид мотивации характеризуется стремлением человека к успехам в различных видах деятельности [38]. В. Mirkovic, I. Zečević и N. Marinkovic в своих исследованиях раскрыли мотив профессионального достижения как совокупность составляющих качеств сознания и личности [24], а А. Furnham представил его в виде взаимодействия темных и светлых сторон личности человека [39]. И.А. Бирюкова и И.В. Смолярчук рассматривают данный мотив как «интегративную характеристику ориентации личности на выработку профессиональных намерений и жизненных целей, на формирование перспективных планов их достижения» [40, с.59].

Современная наука располагает результатами исследований многих авторов, освещающих различные аспекты подготовки преподавателей к осуществлению образовательной деятельности. Но проблема мотивации и лежащие в ее основе мотивы изучены недостаточно. В то же время, педагогическая направленность, самоактуализация и профессиональные достижения – основные, базовые мотивы в развитии будущего педагога, внутренняя движущая сила профессионализации личности студента, его саморазвития и самореализации в педагогической сфере [41, 42].

На социальном уровне актуальность данного исследования связана с изменением государственной поли-

тики в подходе к определению качества образовательного процесса, активизацией в области образования интеграционных процессов.

На научно-теоретическом уровне – с необходимостью исследований основных, базовых качеств характера будущего педагога, претерпевающие изменения в связи с новым содержанием образовательного процесса и отраженных в Профессиональном стандарте. Данные базовые качества являются производными профессионально-личностного компонента мотивационной компетенции и включают в себя, прежде всего, позитивное отношение к профессии, обеспечить успех в учебной деятельности, умение сделать учебную задачу личностной, а также принимать решения в различных педагогических ситуациях. Теоретическое исследование мотивов профессионально-личностного компонента – педагогической направленности, самоактуализации и профессионального достижения – могут способствовать внедрению в образовательный процесс педагогических технологий, направленных на необходимое, позитивное психолого-педагогическое преобразование личности будущего педагога.

На научно-практическом уровне актуальность заключается в использовании результатов данного исследования в реализации будущими педагогами их профессиональных и творческих способностей в образовательной среде. Приоритетная роль в создании образовательной среды принадлежит педагогу, осознанно принимающему ответственность за качество и результаты образования обучаемых [43].

Анализ рассмотренных публикаций показывает, что мотивация представлена учеными как совокупность психических образований, часть личности, обусловленная диспозициями-мотивами. Мотивационная компетенция, кроме мотивов теоретической готовности педагогов, включает в себя также мотивы к осуществлению практической профессиональной деятельности. Представленная исследователями структура мотивационной компетенции не полностью раскрывает ее возможности, а компоненты в ее структуре требуют теоретического и практического развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является теоретическое исследование структуры мотивационной компетенции и мотива профессионального достижения, входящего в ее профессионально-личностный компонент. Практическое исследование включает в себя развитие исследуемого мотива как составляющей части профессионально-личностного компонента на основе выделенных показателей.

Мотивы являются составляющими мотивационной компетенции профессионала, выраженной в устойчивом интересе к своей профессии, в понимании ее сущности и социальной значимости. Каждый индивидуум обладает установочно-ориентировочными формами мотивации. Данная группа форм мотиваций называется диспозиционной, или профессионально-личностным компонентом. Сюда относятся ценностные ориентации, аттитюды. Другой компонент – поведенческий, и его функциональные характеристики носят деятельностный характер. В этом компоненте представлены цели, планы, программы, задачи, стремления и намерения. Третий компонент – эмотивный. В познавательной деятельности к эмотивному компоненту относятся развитые чувства, любопытство, желания, ситуативные эмоции.

Одним из наиболее значимых компонентов мотивационной компетенции является профессионально-личностный компонент, который состоит из комплекса мотивов, способствующих или препятствующих успешной профессиональной деятельности будущего педагога. Нами разработана структура профессионально-личностного компонента мотивационной компетенции, которая представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура профессионально-личностного компонента мотивационной компетенции

Мотив профессиональной педагогической направленности, рассматриваемый как часть профессионально-личностного компонента мотивационной компетенции, связан с действием конкретных побуждений, обусловленных выбором профессии и долговременным осуществлением связанных с ней обязанностей [42]. Мотив самоактуализации – с вовлеченностью в свою профессию, преданностью своему делу, являющимся для педагога очень ценным.

Остановимся более подробно на мотиве профессионального достижения, который способствует устойчиво проявляемой потребности индивида добиваться успеха в выбранной профессии. Структура данного мотива представляет собой взаимосвязь трех составляющих его компонентов-показателей:

- инициация к деятельности;
- целеобразование;
- достижение конкретных результатов.

С целью повышения уровня развития мотива профессионального достижения, в Тольяттинском государственном университете был проведен эксперимент у студентов бакалавриата (37 человек) психолого-педагогического направления подготовки и спроектирован авторский курс, содержащий три модуля: профессиональной актуализации намерения, профессионального целеобразования и профессиональной реализации намерения. Основные темы курса – профессиональные достижения в педагогической деятельности, профессиональный рост педагога, целеобразование и целеполагание в педагогической деятельности, уровень притязаний и самооценка, значимость профессии педагога и критерии успешности его деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В структуре мотива профессионального достижения для определения уровня развития показателя «Побуждение к деятельности» использован тест-опросник С.С. Груншпун «Мотивы выбора профессии» [44]. Показатель «Осознание, визуализация и удержание результата деятельности» определен с помощью методики Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн [45]. Уровень развития показателя «Реализация намерения в виде практических действий» был определен с помощью тест-опросника «Диагностика мотивации достижения» [46].

Данные констатирующего эксперимента по показателям мотива профессионального достижения и уровням его развития представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты констатирующего эксперимента

№ п/п	Показатель	Уровни развития мотива (%)		
		Высокий	Средний	Низкий
1	Побуждение к деятельности	23,53	23,53	52,94
2	Осознание, визуализация и удержание результатов деятельности	23,53	23,53	52,94
3	Реализация намерения в виде практических действий	35,29	35,29	29,41
4	Среднее значение	27,45	27,45	45,10

Представленные данные показывают, что мотив профессионального достижения в исследуемой группе развит недостаточно, значения показателей мотива профессионального достижения были выявлены низкие у 45,10% группы исследования. В ходе проведения формирующего эксперимента были использованы различные технологии. Например, в теме «Целеобразование и целеполагание» применены online-lecture и Problem learning

webinar, в теме «Уровень притязаний и самооценка» использованы lecture-visualization, презентация PowerPoint и problem workshop.

В ходе проведения формирующего эксперимента была использована технология смешанного обучения, при которой занятия online и offline были совмещены – применялись offline -лекции и online-вебинары, презентации и семинары, технология проблемного обучения и технология «Портфолио».

Приведем пример содержания одного из модулей спроектированного курса, раздела профессионального целеобразования, состоящего из тем «Целеобразование и целеполагание в педагогике» и «Уровень притязаний и самооценка». Тема «Целеобразование и целеполагание в педагогике» состоит из двух занятий: «Педагогическое целеполагание» (Online-лекция, презентация PowerPoint) и «Педагогическое целеобразование» (Problem learning webinar – технология проблемного обучения). Тема «Уровень притязаний и самооценка» также состоит из двух занятий: «Я-концепция педагога» (лекция-визуализация, презентация PowerPoint) и «Актуализация уровня притязаний и самооценки» (проблемный семинар – технология проблемного обучения).

Данные контрольного эксперимента по показателям мотива профессионального достижения и уровням его развития представлены в таблице 2.

Таблица 2 –Результаты контрольного эксперимента

№ п/п	Показатель	Уровни развития мотива (%)		
		Высокий	Средний	Низкий
1	Побуждение к деятельности	41,20	26,48	32,33
2	Осознание, визуализация и удержание результатов деятельности	38,26	29,42	32,33
3	Реализация намерения в виде практических действий	58,85	38,24	2,91
4	Среднее значение	46,10	31,38	22,52

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ научных источников показал, что структура мотивационной компетенция исследователями представлена в общем виде [18, 19] и без описания составляющих ее компонентов [3, 46]. В данной статье структура мотивационной компетенции представлена состоящей из трех компонентов, в каждый из которых включены соответствующие мотивы, рассматриваемые через компоненты-показатели.

Мотив профессионального достижения и его развитие рассматривался многими авторами [25,38,39]. В представленном исследовании за основу его структуры была взята динамическая модель, разработанная М.Ш. Магомед-Эминовым, и адаптированная для психолого-педагогических исследований [47]. Разработанная нами структура мотива профессионального достижения оптимально подошла для создания авторского учебного курса, внедрение которого в учебный процесс показало повышение уровня развития данного мотива. Результаты исследования позволяют качественно повысить образовательную деятельность в вузе, а разработанный курс способствует повышению эффективности подготовки будущих педагогов.

ВЫВОДЫ

Анализируя итоги экспериментальной работы, заметим, что проведенная работа по развитию мотива профессионального достижения у бакалавров психолого-педагогического образования была достаточно эффективна, уровень мотива профессионального достижения повысился на 20,57%. Полученные данные подтверждают необходимость повышения профессиональной мотивации, а внедрение авторского курса в образовательный процесс вуза доказало свою эффективность при решении проблемы повышения профессиональной мотивации студентов – будущих педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сенащенко В.С., Е.П. Стручкова. О влиянии структурных изменений в сфере образования на сопряжение высшего образования и сферы труда // *Alma Mater (Вестник высшей школы). Международная*

академия наук высшей школы. 2020. №9. С. 68-80.

2. Андриенкова Ю.Д. Основные подходы к разработке электронных образовательных ресурсов для учебных дисциплин в условиях цифровизации // *Образование и общество.* ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет». 2019. №6. С. 37-42.

3. Яюев В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы // *Самара: Самарский университет.* 1995. 228 с.

4. Озерникова Т.Г. Исследование трудовой мотивации с позиций системного подхода // *Известия иркутской государственной экономической академии.* 2002. №4. С. 70-77.

5. Иванников В.А. Анализ мотивации с позиций теории деятельности // *Национальный психологический журнал.* 2014. №1. С.49-56.

6. Мясина Н.А. Повышение мотивации педагога профессиональной школы на основе инфо-коммуникационных технологий // *Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Наука и молодежь: новые идеи и решения».* 2018. С. 57-59.

7. Степанова Ю.А. Мотивация педагогической деятельности / *Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы VII Международной научно-практической конференции.* 2016. С.147-148.

8. Матназарова М.Б. Потребностно-мотивационная сфера как фактор профессиональной компетентности педагогических кадров в образовательном процессе // *Наука, техника и образование.* 2018. №12. С.95-98.

9. Andreev V.V. Model of development of professional motivation of pedagogical activity in the educational process / V.V. Andreev, E.M. Mikhailova, G.V. Kalinina, T.Y. Silvestrova, T.N. Petrova, M.B. Kozhanova // *Modern journal of language teaching methods.* 2017. №5(7). P. 98-107.

10. Petkova E. Academic motivation in engineering graphic education. *South-West University Neofit Rilski, Bulgaria 2700 Blagoevgrad.* 2019. №3. P.402-417.

11. Duboviski S., J. Balen. Influence of new technology on content adoption, motivation and satisfaction // *Didactica Slovenica - Pedagogoska Obzornica. The lifelong learning department, Faculty of education, University of J. J. Strossmayer Osijek, Banova 5.* 2018. №33(2). P. 156-173.

12. Vaganova O. I., Korostelev A. A. Study of the motivative component of technological competence of the teacher of professional training // *Scientific Vector of the Balkans.* 2021. №1(11). Vol. 5. P. 18-21.

13. Ostyakova G.V. Socio-psychological mechanisms and methods for creating an adaptive educational environment in a modern school // *Scientific research of scoring countries: synergy and integration. Materials of the International Conference. Scientific publishing house Infinity.* 2019. P. 115-121

14. Борзенкова О.А., Василенко А.С. Развитие учебной мотивации младших школьников средствами информационно-коммуникационных технологий (теоретический аспект) // *Балканское научное обозрение.* 2018. № 1. С. 25-28.

15. Гладков А.В., Ваганова О.И., Прохорова М.П. Современные педагогические технологии как средство повышения учебной мотивации // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 274-276.

16. Ваганова О.И., Алешугина Е.А. Психологические аспекты реализации игровых технологий // *Научный вектор Балкан.* 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 21-24.

17. Землинская Т.Е., Ферман Н.Г. Педагогические технологии формирования межкультурной компетентности (на примере использования кейс-технологий) // *Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник.* № 5 (19-2). 2016. С. 28-36.

18. Сорокина Е.В., Останина М.В., Чеканин И.М., Лаптева Е.А., Каличенко Е.И. Формирование общих и профессиональных компетенций в процессе преподавания генетики человека с основами медицинской генетики в медицинском колледже // *Педагогические науки.* 2016. №2. С. 307-310.

19. Мясникова Л.Н. Психолого-педагогические основы формирования профессиональной компетентности педагога // *Всероссийское сетевое издание Дошкольник-URL: http://doshkolnik.ru/psihologiya/17133-psihologopedagogicheskie-osnovy-formirovaniya-professionalnoy-kompetentnosti-pedagoga.html.*

20. Рыбакова Н.А. Самоактуализация педагога в профессиональной деятельности и условия ее становления // *Вестник Московской международной академии, образовательное частное учреждение высшего образования «Московская международная академия».* 2012. №1. С. 100-105.

21. Красношлыкова О. Г., Е. В. Приходько. Мотивация профессионального роста педагогов в современных условиях // *Профессиональное образование в России и за рубежом.* 2016. №2. С. 47-54.

22. Мокроусова Т.А. Проблема мотивации саморазвития личности педагога и педагогическая направленность // *Colloquium-Journal.* 2017. №6. С. 73-74.

23. Нагорная Т.В. Самоактуализация и самореализация личности как понятия педагогической науки // *Материалы IX Международной научно-практической конференции. Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов: пространство самореализации личности, – сборник трудов конференции.* 2020. С. 299-303.

24. Mirkovic B., I. Zečević, N. Marinkovic. The Big Five Personality Traits as Determinants of Teachers' Achievement Motivation // *Настава и васпитање.* 2020. №2(69). P. 171-182.

25. Shegoleva E., T. Poyarova, I. Akhmetova. Motivation of increasing of teachers' qualification // *Advances in Economics, Business*

and Management Research. 2019. №90. P. 238-240.

26. Gordeeva T., N. Aelterman, F. Guay, N. Shumakova. *The best educational practices: motivating students through the lens of self-determination theory // XVI European congress of psychology.* 2019. P. 109-110.

27. Harchenko A., R. Antropova, N. Kohan. *Management of the motivation and incentive system of work of teachers // Education and Training: Theory, Methodology and Practice: Proceedings of the XII International Scientific-Practical Conference.* 2018. P. 90-92.

28. Tkachuk D.V. *Criteria, indicators and levels of the formation of professional readiness of border guard inspectors for identification of persons and vehicles // Scientific Vector of the Balkans.* 2019. T. 3. № 2 (4). С. 72-75.

29. Болдырев К.А. *Конкурентное действие мотивации инновационной деятельности квалифицированных работников // Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 59-62.

30. Сериков В.С. *Определение понятия академический успех среди студентов // Карельский научный журнал.* 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 55-57.

31. Пичугина Г.А. *Развитие самоорганизации студентов в период педагогической практики // Гуманитарные балканские исследования.* 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 14-17.

32. Поберецкая В.В. *Обоснование и реализация педагогических условий подготовки учителя начального образования в педагогических колледжах к интегрированному обучению учащихся // Revistă științifică progresivă.* 2020. Т. 3. № 4 (6). С. 18-20.

33. Дроздова О.В. *Характеристика и содержание понятия «Профессиональная направленность на педагогическую профессию» // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления».* 2015. №14. С. 35-43.

34. *Краткий психологический словарь / Под общей ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского; ред.-составитель Л. А. Карпенко.* Ростов-на-Дону. 2-е изд. 1998. 512 с.

35. Садыкова А.Я. *Феномен самоактуализации А. Маслоу в современном мире // Символ науки: международный научный журнал.* 2020. №2. С. 66-70.

36. Байлук В.В. *Сущность самореализации личности и ее структура // Педагогическое образование в России.* 2011. №4. С. 12-17.

37. Самаль Е.В. *Структурные компоненты самоактуализации как составляющей самосознания личности будущего психолога // Труды IV международной научной интернет-конференции.* Киев. Издательство «Простобук». 2011. С. 242-259.

38. Мюррей Г. *Теория мотивации // Академия «SACRALIS».* 2020. <http://sacralis.com/psychology/psihicheskoe-dzoroze-i-logicheskie-oshibki/698-pro-motivaciyu.html>.

39. Furnham A. *The bright and dark side of achievement motivation // Current Psychology.* 2021. 40. DOI:10.1007/s12144-018-0060-z.

40. Бирюкова И.А., И.В. Смолярчук. *Мотивация достижения успеха как фактор развития профессиональных качеств студентов // Поволжский педагогический вестник.* 2014. № 1. С. 56-62.

41. Ахметжанова Г.В. *Роль мотивации в овладении будущим педагогом профессиональными компетенциями // Акмеология.* 2015. №3. С. 32-34.

42. Дебель М. А. *Личностный компонент профессионала системы «Человек-человек» // Современная психология: материалы международной заочной научной конференции.* Пермь: Меркурий. 2012. С. 61-63.

43. Веретенникова В.Б., Шихова О.Ф. *О мотивации студентов – будущих педагогов к педагогической деятельности // Современные проблемы науки и образования.* 2020. № 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29737> (дата обращения: 12.04.2021).

44. Груншпун С.С. *Тест-опросник «Мотивы выбора профессии» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eduportal44.ru/KostromaEDU/gsooko/SiteAssets/DocLib23/Городское%20родительское%20собрание%20%27%27Дорога%20в%20завтра%27%27Мотивы%20выбора%20профессии.%20Диагностика%20Груншпун.pdf> (дата обращения 05.04.2021)*

45. Прихожан А. М. *Исследование самооценки по методике Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nsportal.ru/sites/default/files/2018/10/23/issledovanie_samoosenki_po_metodike_dembo-rubinshteyn.pdf (дата обращения 05.04.2021)*

46. Данилов С. В., Л. П. Шустова, Н. И. Кузнецова. *Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога: сборник диагностических методик // Библиотека молодого педагога.* ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова». 2018. 98 с.

47. Васильев И.А., Магомед-Эминов М.Ш. *Мотивация и контроль за действием.* М.: МГУ, 1991. 143 с.

Статья поступила в редакцию 27.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0072

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 304930

SPIN: 9134-1861

ResearcherID: V-5351-2018

ORCID: 0000-0003-3093-2602

ScopusID: 57205748389

ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры «Философии и теологии»
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)

SPIN: 1529-4681

AuthorID: 453873

ResearcherID: C-4537-2013

ORCID: 0000-0003-3506-9078

ScopusID: 57209575342

ТРЕУШНИКОВ Илья Анатольевич, доктор философских наук, начальник кафедры философии,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российского
государственного университета правосудия, Приволжский филиал, Нижний Новгород
Нижегородская академия МВД России

(603144, Россия, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, e-mail: treushnikovilya@mail.ru)

SPIN: 2976-1335

AuthorID: 390925

ResearcherID: J-9166-2017

ORCID: 0000-0002-3104-2460

ScopusID: 57192161376

МУХИНА Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры
социальной безопасности и гуманитарных технологий Национального государственного
исследовательского Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации*

(603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, e-mail: tg-muhina@yandex.ru)

AuthorID: 1005687

SPIN: 8094-0797

ORCID: 0000-0001-7112-0470

ТРЕУШНИКОВ Алексей Ильич, аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, e-mail: aleshatru@mail.ru)

Аннотация. Цель: обосновать актуальность исследований феномена культура здоровья в педагогическом знании. Методы: информационный подход как один из основных методов исследования научного направления «информационная культурология». Данный метод применяется как эффективный инструмент исследования явления современной цифровой культуры. Методы анализа, обобщение, сравнение. Результаты: Культура здоровья как понятие и как явление исследуется во многих направлениях научного знания, например, в социологии, педагогике, психологии, философии, экологии и др. Для педагогического знания теоретические и практические аспекты изучения культуры здоровья занимают сегодня одну из ключевых позиций. Это обосновывается тем, что здоровье нации в нашей стране поставлено под угрозы, вызванные экологическим и экономическим кризисом, утратой культурных и духовных ценностей, ослаблением социальной защищенности граждан, неудовлетворительным качеством работы системы здравоохранения и образования. Педагогическая деятельность направлена на формирование общей культуры человека, в которой культура здоровья играет важнейшую роль. В условиях образовательных реформ, проходящих в нашей стране, цифровизации образования, увеличивается востребованность в разработке новых методик и технологий, образовательных программ, направленных на формирование знаний, навыков и ценностных установок для возможности осуществления грамотного подхода к сохранению и бережному отношению каждого члена общества к своему здоровью как важному элементу человеческого капитала. Педагогическая деятельность нуждается в механизмах интеграции по решению проблем сохранения здоровья нации со всеми сферами жизни общества. Сегодня наблюдается разрыв между научной теорией и практикой культуры здоровья, между тем, какую подготовку дает система образования человеку в плане овладения культурой здоровья и социальной, экономической, управленческой политикой государства, не обеспечивающей условия для поддержания здоровья человека на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: здоровье, культура здоровья, философия здоровья, педагогика здоровья, психология здоровья, здоровье сберегающие технологии, сферы общественной жизни, человеческий капитал, хрупкое государство, система здравоохранения, педагогическая деятельность, образование.

HEALTH CULTURE AS AN ACTUAL PROBLEM OF MODERN PEDAGOGICAL KNOWLEDGE

© The Author(s) 2021

GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of “Philosophy and Theology”
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)

TREUSHNIKOV Ilya Anatolyevich, Doctor of Philosophy, Head of the Department for Philosophy, Professor
of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Russian State University of Justice,
Privolzhsky branch

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia
(603144, Russia, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe shosse, 3, e-mail: treushnikovilya@mail.ru)

MUKHINA Tatyana Gennadyevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Security and Humanitarian Technologies of the Lobachevsky National State Research University of Nizhny Novgorod

Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation

(603022, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave. 23, e-mail: tg-muhina@yandex.ru)

TREUSHNIKOV Alexey Ilyich, post-graduate student

Nizhny Novgorod state University. N. I. Lobachevsky

(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarina Ave., 23, e-mail: aleshatru@mail.ru)

Abstract. *Purpose:* to substantiate the relevance of research on the phenomenon of health culture in pedagogical knowledge. *Methods:* information approach as one of the main research methods of the scientific direction "information culturology". This method is used as an effective tool for studying the phenomena of modern digital culture. *Methods of analysis, generalization, comparison.* *Results:* Health culture as a concept and as a phenomenon is studied in many areas of scientific knowledge, for example, in sociology, pedagogy, psychology, philosophy, ecology, etc. For pedagogical knowledge, the theoretical and practical aspects of the study of health culture occupy one of the key positions today. This is justified by the fact that the health of the nation in our country is threatened by the environmental and economic crisis, the loss of cultural and spiritual values, the weakening of social protection of citizens, the unsatisfactory quality of the health and education system. Pedagogical activity is aimed at the formation of a general human culture, in which the culture of health plays a crucial role. In the context of educational reforms taking place in our country, the digitalization of education, the demand for the development of new methods and technologies, educational programs aimed at the formation of knowledge, skills and values for the possibility of implementing a competent approach to the preservation and careful attitude of each member of society to their health as an important element of human capital is increasing. Pedagogical activity needs mechanisms of integration to solve the problems of preserving the health of the nation with all spheres of society. Today, there is a gap between the scientific theory and practice of health culture, between the training provided by the education system to a person in terms of mastering the culture of health and the social, economic, managerial policy of the state, which does not provide conditions for maintaining human health throughout life.

Keywords: health, health culture, health philosophy, health pedagogy, health psychology, health saving technologies, spheres of public life, human capital, fragile state, health system, pedagogical activity, education.

ВВЕДЕНИЕ

Здоровье нации – сегодня одна из актуальнейших государственных проблем современной России [1-3]. Связано это не только с тем, что в обязанности государства входит функция охраны и сбережения здоровья граждан, но и с тем, что в сфере здравоохранения сегодня в России сложилась достаточно сложная ситуация [4-6]. Основные проблемы, о которых пишут исследователи вопросов здравоохранения в нашей стране – это проблема низкого качества работы медицинских учреждений, недостаточно высокий уровень квалификации медицинских работников, нехватка медицинских кадров в удаленных от центральных районов муниципалитетах, низкая грамотность населения в вопросах профилактики и сохранения здоровья. Эти и многие другие проблемы здравоохранения в России не позволяют создавать должный уровень человеческого капитала, подрывая тем самым устойчивое развитие государства как социального организма [7-9].

Особое место в спектре проблем здравоохранения занимают вопросы информатизации и цифровизации медицинской сферы общества [10-13]. В этом плане основные проблемы – это вопросы готовности медицинских кадров к информационной медицинской деятельности в условиях цифровой медицины и готовность населения к информационному взаимодействию с субъектами здравоохранения. В этой связи особое место занимает проблема работы с молодежью в плане приобретения ими знаний и навыков применения здоровьесберегающих технологий в условиях цифрового образования и информационной культуры [14,15].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Целью исследования является анализ проблем формирования культуры здоровья в условиях цифрового образования и обоснование актуальности совершенствования данной сферы педагогической деятельности.

Здоровьесберегающие технологии являются сегодня предметом исследования многих отраслей педагогического знания [16,17]. Появляются новые парадигмы и научные направления педагогики, такие как педагогика здоровья, психология здоровья [18,19]. Эти факты говорят о том, что работа по сохранению и укреплению здоровья молодого поколения поднимается на высокий научный уровень.

Педагоги и ученые рассматривают вопросы изучения технологий по сохранению здоровья на различных уровнях образования, начиная с дошкольного [20,21]. В целом здоровьесберегающие технологии направлены на формирование культуры здорового образа жизни и сохранения здоровья, что можно объединить в концепции «культура здоровья». Данное направление в педагогике получает развитие, разрабатывается новый категориальный аппарат и методики исследования. Так, например, в одной из работ автор отмечает, что: «Важным звеном культуры здоровья человека, на наш взгляд, является знание своего здоровья, т.е. его субъективная оценка» [22, с.57]. Такой подход очень важен для формирования общей культуры здоровья человека, но он отражает только один его аспект.

МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве основных методов исследования в работе использовался метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. При изучении проблем применения здоровьесберегающих технологий и формирования культуры здоровья в условиях информатизации и цифровизации общества использовалась методология исследования цифрового здравоохранения [23] и построения моделей информационной культуры и дистанционной педагогики [24-27].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Широкий и системный взгляд на культуру здоровья представлен в работе О.В. Латыговской: «... культура здоровья личности представляет собой интегративное личностное качество, которое формирует устойчивое здоровьесберегающее поведение (устоявшийся здоровый образ жизни) человека в обществе» [28, с.69]. В частности автор отмечает, что данный вид культуры формируется как культурологический, педагогический, медицинский, социологический феномен.

Культура здоровья наиболее активно рассматривается как часть дисциплины физическая культура [29,30]. Данный предмет ведется на всех уровнях образования, формирование культуры здоровья входит в его цели и задачи. Однако до недавнего времени культура здоровья не выделялась как отдельная сфера знаний, а входило в понятие физической культуры. Сегодня ситуация со здоровьем молодого поколения изменилась не в лучшую сторону. Так, например, исследование состояние

здоровья школьников, поступивших в вуз, дало следующие результаты: «... у 47% первокурсников наличие заболеваний различной тяжести. Преобладающими были нарушения деятельности сердечно-сосудистой системы и заболевание органов зрения. В сумме они составляют 53% от всех заболеваний. Количество первокурсников, страдающих нарушениями физического развития и опорно-двигательного аппарата, составило 14%. У 20% студентов зафиксированы нарушения в деятельности пищеварительной и выделительной систем. Значительно реже наблюдаются заболевания эндокринной системы, кожи, крови, аллергии. Они составили 13% от общего числа заболеваний» [31, с. 3]. Исследователи отмечают, что одним из важнейших факторов данного положения является отсутствие разработок по созданию методик и системы мониторинга формирования уровня и качества культуры здоровья в молодежной среде.

Достаточно активно культура здоровья как феномен рассматривается в рамках экологической культуры. Социологические исследования показывают, что на формирование культуры здоровья влияют три основных фактора: «объективного (экология, наследственность и др.); личностного (латентного фактора отношения к жизни для хорошего здоровья); фактора образа жизни (социальные практики и нормы)» [32, с. 789]. Иными словами, речь идет не только о субъективной составляющей культуры здоровья, но и об объективных факторах, на которые человек не всегда может оказать влияние.

Традиционным аспектом культура здоровья является и для предмета безопасность жизнедеятельности, который также преподается на всех уровнях образования [33-36]. В этом ключе авторы отмечают особую проблему - готовность всех участников педагогической деятельности к формированию культуры здоровья: педагогов, учеников, родителей и др.

ОБСУЖДЕНИЕ

Аналитический обзор научной литературы, посвященный исследованию вопросов формирования культуры здоровья в системе современного образования, показал, что актуальность данной проблемы продиктована рядом положений. Во-первых, имеет место низкий качественный показатель охраны здоровья в нашей стране как результат деятельности медицинской сферы общества. Медицинская сфера общества в условиях экономического кризиса оказалась в бедственном положении. Государство активно поддержало данную область в период пандемии, т.е. практически в чрезвычайном положении. Однако, бросив все силы на борьбу с коронавирусом, государство не смогло поднять само медицинское обслуживание в стране на должный уровень. Во-вторых, нездоровая экологическая ситуация в стране, особенно в крупных городах и промышленных центрах. Для каждого человека данный фактор является объективным и в этом случае роль государства по стабилизации экологической обстановки является основной. В-третьих, низкая мотивация населения в плане волевой работы над формированием культуры здоровья. Социальная незащищенность граждан страны, низкий материальный доход делают малодоступными для большинства граждан медицинское обслуживание в целях получения знаний о профилактических мерах по сбережению здоровья, оздоровительные центры. В-четвертых, имеющиеся трудности методического и дидактического характера в системе образования для мониторинга культуры здоровья учащихся создают серьезные проблемы в предоставлении образовательных услуг в сфере навыков и знаний о технологиях здоровьесбережения. В-пятых, со стороны государства не созданы должные экономические условия для развития культуры здорового образа жизни в массовом порядке. В-шестых, культура здоровья как предмет научных исследований не имеет единого основания и распадается на различные сферы, становясь фрагментарным знанием для целого спектра наук. В-седьмых, культура здоровья слабо изучается как важнейший элемент

системы социального управления и государственной политики. В-восьмых, культура здоровья и физическая культура как феномены должны иметь не только единую практическую основу, но и теоретическую.

Сведя воедино эти восемь аспектов культуры здоровья, мы получаем систему, состоящую из восьми сфер общественной жизни, в каждой из которых должен формироваться свой аспект: экологическая, экономическая, научная, педагогическая, управленческая, социальная, медицинская, физкультурная. Педагогическая сфера несет основную нагрузку по формированию культуры здоровья, т.к. именно она создает когнитивную, аксиологическую и праксиологическую составляющие культуры здоровья. Однако без теории и практики развития и реализации культуры здоровья со стороны остальных сфер система образования окажется бессильной. Экологическая и экономическая сферы должны разрабатывать на основе своего взаимодействия практику бережного отношения к здоровью человека как важнейшей составляющей человеческого капитала. Интеграция медицинской и физкультурной деятельности позволит разрабатывать систему профилактики, поддержания и восстановления здоровья. Научная и педагогическая деятельность направлены на разработку теоретических и практических основ формирования культуры здоровья для человека на протяжении всей жизни. Управленческая и социальная сферы должны обеспечивать условия для развития культуры здоровья, ее доступности для каждого гражданина общества.

Проведенное исследование феномена культуры здоровья как важнейшего элемента педагогического знания в системе образования показало, что его изучение является сегодня актуальнейшей проблемой. Культура здоровья должна стать неотъемлемой частью общей культуры человека. За ее формирование несет ответственность в первую очередь система образования. Именно она является одним из социальных институтов, который сопровождает человека с момента рождения. В современных условиях реализации непрерывного и дополнительного образования педагогическая деятельность получает возможность оказывать влияние на формирование культуры здоровья в течение всей жизни человека.

Исследований культуры здоровья как системного явления в современной научно-педагогической литературе крайне мало. Как показало исследование, они носят узко-специализированный характер и мало коррелируют с другими отраслями научного знания. Педагогические науки в изучении проблем и перспектив развития культуры здоровья должны опираться на имеющиеся знания в данной области в системе экономических, политических, медицинских, социологических, социальных. В целом систему знаний в области культуры здоровья следует выстраивать по принципу многоуровневой системы научного знания и выделять в ней такие уровни, как философский, общенаучный, научно-научный и прикладной.

ВЫВОДЫ

Актуальность проблемы формирования культуры здоровья продиктована необходимостью разработок системы знания, навыков и ценностных установок как базовых механизмов данного вида культуры. Системный подход, применяемый в решении проблем культуры здоровья, как элемента образования позволяет проводить комплексное исследование по восьми направлениям, в основании каждого из которых лежит ключевой вид деятельности: экологическая, экономическая, научная, педагогическая, управленческая, социальная, медицинская, физкультурная. Таким образом, мы получаем сложную систему элементов формирования культуры здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дистанова А.А., Хадеев Я.Р., Толмачев Д.А. Ответственность государства за здоровье нации//Modern Science. 2019. № 11-2. С. 153-156.

2. Кутафина Н.Н., Грудцына Л.Ю. Государственное планирование в сфере здравоохранения и ответственность государства за здоровье граждан России//Образование и право. 2020. № 10. С. 67-75.

3. Казанцева О.Л. О роли государства в обеспечении права на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированного конституцией российской федерации//Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17-2. С. 282-286.

4. Грязнова Е.В., Шкирнюк П.Г. Здравоохранение в России и качество жизни населения//NB: Экономика, тренды и управление. 2014. № 4. С. 72-85.

5. Карпов О.Э., Махнев Д.А. Модели систем здравоохранения разных государств и общие проблемы сферы охраны здоровья населения//Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. 2017. Т. 12. № 3. С. 92-100.

6. Куделина О.В., Кулякова Е.Ю. Проблемы управления и развития кадровых ресурсов системы здравоохранения. Международный опыт//Экология человека. 2018. № 8. С. 17-26.

7. Захаров И.К., Шушунцова Т.Н. Анализ проблем развития социального капитала в социальной политике государства//Успехи в химии и химической технологии. 2020. Т. 34. № 10 (233). С. 22-24.

8. Грязнова Е.В. «Хрупкое» государство: критерии определения// Политика и общество. 2013. № 1 (97). С. 57-65.

9. Бекшишьева С.Р., Карибов Р.М. Проблемы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в обеспечении права граждан на охрану здоровья//Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 32. № 4. С. 18-20.

10. Грязнова Е.В. Информационная культура медицинских учреждений: проблемы и перспективы//Человек и культура. 2015. № 1. С. 92-111.

11. Тихомирова А.А., Котиков П.Е., Дохов М.А. Цифровое здравоохранение в России: современное состояние, проблемы и направления их решения//Медицина: теория и практика. 2019. Т. 4. № 5. С. 538-539.

12. Месропян М.Г. Понятие цифрового здравоохранения в российском обществе: предпосылки и актуальные проблемы//Социология. 2019. № 3. С. 107-112.

13. Aksenova E.I. Problems of using distance learning for training specialists for medicine and healthcare. Labour and Social Relations Journal. 2020. № 5. С. 110-116.

14. Madzhuga A.G., Fortova L.K., Afanasiev V.V., Dorofeev A.V., Yudina A.M., Fabrikov M.S., Filatova O.V., Maslova A.I. Motivational and value attitude of university students to their health as a basis for the implementation of health-repelling function of education//Ponte. 2020. Т. 76. № 3. С. 275-281.

15. Zaretsky V.K., Kholmogorova A.B. Relationship between education, development & health from cultural-historical perspective// Cultural-Historical Psychology. 2020. Т. 16. № 2. С. 89-106.

16. Tkachenko V. Peculiarities of Future Physical Education Teachers' Health Saving Skills Formation. 2017. Science and Education: Academic Journal of Ushynsky University 23 (8):34-38.

17. 'What is Inconvenient for You is Life-Saving for Me': How Health Inequities Are Playing Out During the COVID-19 Pandemic. Vicki Xafis. 2020. Asian Bioethics Review 12 (2):223-234.

18. Колесникова М.Г. Школы здоровья Санкт-Петербурга как реализация идей педагогики здоровья//Непрерывное образование. 2020. № 2 (32). С. 33-36.

19. Шишкова И.М. Тревога о здоровье у детей как новое направление исследований в области психологии здоровья//Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020. Т. 8. № 3 (30). С. 319-326.

20. Белова Т.В., Ефимова Е.А., Захаров А.В. Формирование культуры здоровья у детей старшего дошкольного возраста//Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 3. С. 157-161.

21. Латыговская О.В. Научно-методические основы формирования культуры здоровья детей младшего дошкольного возраста// Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2020. № 1 (103). С. 32-36.

22. Шмойлова Н.А. Культура здоровья как часть общей культуры современного человека//Бюллетень медицинской науки. 2020. № S1 (17). С. 57-58.

23. Гретченко А.И., Горохова И.В., Гретченко А.А. Актуальные проблемы цифровой трансформации здравоохранения в России// Экономика и предпринимательство. 2020. № 11 (124). С. 144-148.

24. Грязнова Е.В. Информационная культурология как научное направление: философско-методологический анализ//Философия и культура. 2016. № 3 (99). С. 452-458.

25. Афанасьев С. В. Обоснование актуальности разработки субстратно-атрибутивной модели информационной культуры в рамках философии культуры// Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 3 <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-3-10>

26. Грязнова Е.В., Скопничева-Седаш О.Ю. Дистанционная педагогика как научное направление в философии образования//Педагогика и просвещение. 2015. № 1. С. 59-66.

27. Грязнова Е.В. Модель информационной культуры управления образованием муниципалитета: предупреждение рисков неэффективного использования достижений информатизации//Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 2 (23). С. 18.

28. Латыговская О.В. Содержание и синтез понятий «культура» и «здоровье»//Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13. № 3. С. 65-70.

29. Батистов А.В. Формирование культуры здоровья младших

школьников на уроках физической культуры//Теория и практика современной науки. 2021. № 1 (67). С. 405-409.

30. Бондин В.И., Степанова Т.А., Белавкина М.В. Мотивация к занятиям физической культурой и спортом как основа формирования культуры здоровья в студенческой среде//Теория и практика физической культуры. 2020. № 1. С. 27-28.

31. Хонеллидзе Д.С., Родин Ю.И., Сорокумова С.Н. Состояние физического и психического здоровья студентов на начальном этапе обучения в вузе//Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 4. С. 9.

32. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. От экологической культуры - к культуре здоровья: взгляд на здоровье студентов//Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. Т. 14. № 2. С. 784-791.

33. Гун Г.Е., Шаваринский Б.М. Традиции кафедры безопасности жизнедеятельности и охраны здоровья по формированию культуры сохранения и укрепления здоровья//Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2017. № 1. С. 48-52.

34. Элипханов М.У., Оказова З.П. Особенности преподавания безопасности жизнедеятельности в высшей школе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 331-333.

35. Цветкова И.В. Подходы к обучению школьников и студентов безопасности жизнедеятельности // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 48-52.

36. Волков С.Н. Восприятие мнимой реальности как субъективная выразительность и ее негативные черты в контексте безопасности жизнедеятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 2 (30). С. 222-227.

Статья поступила в редакцию 02.04.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.016: 51
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0073

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРАКТИВНОГО ПРОЕКТА «ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОДИНЫ В МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ»

© Автор(ы) 2021
SPIN: 8009-0935
AuthorID: 349098

КОНДАУРОВА Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой математики и методики ее преподавания
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
(410012, Россия, Саратов, улица Астраханская, 83, e-mail: i.k.kondaurova@yandex.ru)
ТУТАРОВА Ангелина Олеговна, студент 4 курса
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
(410012, Россия, Саратов, улица Астраханская, 83, e-mail: geli.99@mail.ru)

Аннотация. В статье представлено теоретическое обоснование интерактивного проекта «История малой Родины в математических задачах» на примере города Укек, существовавшего в XIII-XIV вв. н.э. в составе Золотой Орды. Цель проекта заключалась в разработке образовательного этноматематического трека с элементами проектной сессии по пяти направлениям («Антропология средневекового города», «Загадки археозоологии», «Культурные слои и керамика Укекского городища», «Архитектурная типология» и «Археология. История. География») с последующей реализацией его в контексте междисциплинарной связи математики и истории, краеведения, географии, искусства для учащихся и студентов образовательных учреждений. В каждом тематическом направлении было разработано по пять этноматематических задач, фабула которых содержит исторические сведения о золотоордынском городе Укек. Проект позволит привлечь внимание обучающихся к истории малой Родины (Саратовская область), изучить флору и фауну, народные традиции, легенды, обычаи, быт, особенности населения средневекового Укека посредством решения этноматематических задач. Деятельность учащихся основана на применении традиционных и инновационных технологий (онлайн-викторина на платформе [menti.com](https://www.menti.com), видео-презентации, интерактивные карты [padlet](https://www.padlet.com), онлайн-доска [linoit](https://www.linoit.com), интерактивные кейсовые локации с задачами на интерактивных изображениях; сотрудничество в командах; диалоговая форма; технология модульного обучения). Этапы проекта: Открытие проекта. Форсайт-сессия «Онлайн-навигатор». Математический кейс-турнир «Через математику в историю». Мастерские «Work shop». Этап взаимной критической оценки «Атака – защита – суд». Арт-фестиваль «Твори! Исследуй! Побеждай!». Закрытие проекта «Feed back. Продолжение следует».

Ключевые слова: дополнительное математическое образование школьников, интерактивный проект, этноматематика, этноматематические задачи.

GENERAL CHARACTERISTIC OF THE INTERACTIVE PROJECT “THE HISTORY OF MY HOME LAND IN MATHEMATICAL PROBLEMS”

© The Author(s) 2021

KONDAUROVA Inessa Konstantinovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Head of the Department of mathematics and methods of teaching
Saratov National Research State University
(410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya str., 83, e-mail: i.k.kondaurova@yandex.ru)
TUTAROVA Angelina Olegovna, 4th year student
Saratov National Research State University
(410012, Russia, Saratov, Astrakhanskaya str., 83, e-mail: geli.99@mail.ru)

Abstract. The article presents the theoretical justification of the interactive project «The history of my home land in mathematical problems» on the example of the city of Ukek, which existed in the XIII-XIV centuries AD as part of the Golden Horde. The objective of the project was to develop an educational ethnomathematical track with elements of a project session in five areas («Anthropology of the medieval city», «Riddles of archeozoology», «Cultural materials and ceramics of the Ukek settlement», «Architectural typology» and «Archeology. History. Geography») with its subsequent implementation in the context of the interdisciplinary connection of mathematics and history, local history, geography, art for students and students of educational institutions. In each thematic area, five ethnomathematical problems were developed, the plot of which contains historical information about the Golden Horde city of Ukek. The project will draw students attention to the history of the small Motherland (Saratov region), study the flora and fauna, folk traditions, legends, customs, life, and peculiarities of the population of medieval Ukek by solving ethnomathematical problems. Students' activities are based on the use of traditional and innovative technologies (online quiz on the platform [menti.com](https://www.menti.com), video presentations, interactive padlet maps, [linoit](https://www.linoit.com) online whiteboard, interactive case locations with tasks on interactive images; team collaboration; dialog form; modular learning technology). Project stages: Opening the project. Foresight session «Online navigator». Mathematical case-tournament «Through mathematics to history». Workshops «Work shop». The stage of mutual critical assessment «Attack-defense-court». Art Festival «Create! Explore! Win!». Closing the project «Feed back. To be continued».

Keywords: after school mathematical education of secondary school pupils, interactive project, ethnomathematics, ethnomathematical problems.

ВВЕДЕНИЕ.

Современное математическое образование уделяет значительное внимание формированию умений применять полученные знания в разных предметных областях и видах деятельности, ориентироваться в непрерывно обновляющемся информационном мире, творчески мыслить. Для достижения указанной цели представляется перспективным использование как инновационных, так и традиционных, хорошо зарекомендовавших себя, образовательных технологий, в том числе проектного и интерактивного обучения, различные

аспекты которых в разные годы рассматривались как отечественными, так и зарубежными исследователями-учеными и педагогами-практиками (Е. С. Полат [1], Л. В. Байбородова [2], А. В. Бычков [3], М.А. Гончарова [4], Н. Н. Рождественская [5] и др.[6-12]). Однако проблема продолжает оставаться актуальной в частности в связи с созданием и реализацией интерактивных проектов в контексте межпредметной интеграции. При этом следует учитывать приоритетную задачу РФ в сфере воспитания – «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные ду-

ховные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [13, с. 2]. Поэтому представляется актуальным продумать организацию межпредметного интерактивного проекта, ориентированного на формирование гражданско-патриотических качеств личности, с учетом специфики учебного предмета «Математика», а также историографии и культурных традиций региона.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель статьи: теоретическое обоснование и практическая разработка интерактивного проекта «История малой Родины в математических задачах». Используемые методы, методики и технологии: анализ, обобщение, классификация и систематизация психолого-педагогической и методико-математической литературы; изучение опыта работы образовательных учреждений, педагогов-новаторов; разработка методических материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Под проектом будем понимать форму целенаправленной самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающихся, ориентированной на достижение результата совместной деятельности по решению проблемы, являющейся значимой для всех участников проекта. В рамках проектной деятельности ученики не получают знания в готовом виде – через специально организованные условия учащиеся самостоятельно осознанно приобретают знания и умения, которые используют для решения практических, личностно значимых задач. Кроме того, в процессе проектной деятельности обучающиеся развивают навыки критического оценивания своих действий, учатся делать конструктивные выводы с целью улучшения своей работы, чтобы не повторить допущенные ошибки в дальнейшем.

Ещё одним основополагающим для нашей работы понятием являются «интерактивные технологии обучения». Лексическое значение понятия «интерактивный» базируется на связи двух слов латинского происхождения: *activus* – деятельный, энергичный, подвижный; *inter* – префикс, обозначающий нахождение между кем-либо или чем-либо. М. А. Гончарова [14] утверждает, что интерактивное обучение – это определённый метод познания, который осуществляется в виде взаимосвязанной деятельности учеников, то есть все участники образовательного процесса находятся во взаимодействии друг с другом, делятся совместно или самостоятельно найденной информацией, вместе занимаются поиском решений выявленной проблемы, моделируют ситуации, дают оценку действиям своих коллег и критически оценивают своё собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества.

Можно сделать вывод, что фундаментом интерактивного подхода в обучении выступает эффективная обратная связь, постоянное взаимное, открытое, конструктивное и свободное общение между участниками образовательного процесса. Интерактивное обучение – это «обучение, погружённое в общение». Стоит заметить, что «интерактивный» диалог происходит не только с обучающимися, но и со средством обучения, которое функционирует в рамках информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Вышеописанный подход к обучению даёт возможность решать такие образовательные задачи, как мотивация к более фундаментальному пониманию учебного материала; формирование умения рассматривать проблемы в едином комплексе; направление на развитие диалога или полилога всех участников учебного процесса; совершенствование навыков координации и кооперации.

Далее будем рассматривать интерактивный проект

в качестве формы целенаправленного самостоятельно-го поиска нового знания обучающимися посредством активного взаимодействия с источниками информации, педагогами, друг с другом.

Международные исследования в рамках одного из направлений Стратегии модернизации содержания общего образования констатируют недостаточность формирования у современных школьников навыка использования средств математического аппарата при решении конкретных практических задач (в том числе, из других предметных областей), что в разы усиливает значимость межпредметной интеграции. Вовлечение учащихся в различную межпредметную деятельность даёт возможность эффективного формирования у них ценностно-смысловых компетенций в сфере мировоззрения, которые, в первую очередь, связаны с мотивацией к пониманию окружающего мира, осознанием своей роли и предназначения, умением делать выбор в сторону определённых целевых и смысловых установок для своих действий и поступков. Данные компетенции способны обеспечить процесс самоопределения учащегося в ситуациях учебной и иной деятельности. Они являются в большинстве своём фундаментом построения индивидуальной образовательной траектории обучающегося и программы его жизнедеятельности в целом [15].

Под межпредметным интерактивным проектом будем понимать форму активной самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающихся, содержание которой основано на интеграции двух или более научных областей и ориентировано на достижение конкретного результата по решению проблемы, являющейся значимой для всех участников проекта посредством активного взаимодействия с источниками информации, педагогами, друг с другом. Один из таких проектов был разработан и апробирован нами в течение 2020-2021 гг.

Рабочее название проекта – «История малой Родины в математических задачах (на примере золотоордынского города Укек)». Охарактеризуем концептуальные основы его создания и эффективного функционирования.

Общие положения.

Цель проекта. В рамках изучения исторического прошлого золотоордынского города Укек школьниками и студентами разработать образовательный трек, основанный на математическом содержании представленных в нём заданий, с элементами проектной сессии по пяти направлениям: «Антропология средневекового города», «Загадки археологии», «Культурные слои и керамика Укекского городища», «Архитектурная типология» и «Археология. История. География», и реализовать его в контексте междисциплинарной связи математики и истории, краеведения, географии, искусства для учащихся и студентов образовательных учреждений.

Основные задачи проекта.

1. Изучить основные сведения из истории существования города Укек в составе Золотой Орды XIII-XIV вв. н.э., распределить полученную информацию по пяти тематическим направлениям.
2. Разработать структуру и механизм реализации основного этапа проекта, а также не менее пяти математических задач в каждом тематическом направлении, взяв за основу содержания изученные исторические сведения о золотоордынском городе Укек.
3. Реализовать основной этап проекта в соответствии с технологической картой, локациями и сроками проведения.
4. Провести рефлексию, самоанализ проведённого основного этапа, определить перспективы развития проекта.

Целевая аудитория проекта. Участников данного проекта можно разделить на несколько групп:

– обучающиеся 7-9 классов, проявившиеся выдающиеся математические способности;
– студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профиль – математика) – будущие учителя математики.

Общая продолжительность проекта составляет около 6-7 месяцев.

Технологическая карта проекта.

Данный интерактивный проект позволит привлечь внимание обучающихся к истории малой Родины, изучить флору и фауну, народные традиции, легенды, обычаи, быт, особенности населения золотоордынского города Укек посредством решения этноматематических задач. Сверхзадача проекта заключается в выявлении и развитии у его участников творческих способностей, интереса к математической проектной и изобретательской деятельности, популяризации исторической значимости и достижений малой Родины с использованием современной интерактивной среды обучения. Специфика проекта – в том, чтобы заинтересовать участника, помочь ему разобраться в представленных исторических сведениях, для этого визуальное оформление каждого этапа проекта наполнено уникальным занимательным содержанием. Графическая метафора обыгрывает отличительные особенности проекта.

Деятельность учащихся основана на применении технологий: онлайн-викторина на платформе menti.com, видео-презентации, интерактивные карты padlet, онлайн-доска linoit, интерактивные кейсовые локации с задачами на интерактивных изображениях; сотрудничество в командах; диалоговая форма; информационная составляющая (обращение к Интернету, создание презентаций, интеллект-карт); технология модульного обучения (каждый этап проекта может быть использован как самостоятельный фрагмент на уроке, так и во внеурочной деятельности).

Интерактивный проект «История малой Родины в математических задачах (на примере золотоордынского города Укек)» разворачивается в логике «погружения» в историческую эпоху.

Подготовительный этап к началу реализации проекта.

Изучение теоретического материала по теме проекта, организация встреч с представителями, которые смогут дать информацию по проекту, поиск литературы, подбор форм и методов реализации проекта, систематизация полученной информации, посещение исторического парка «Моя Россия – моя история», фестиваля «Укек: от раскопок до фестиваля»; разработка технологической карты проекта и содержания теоретической части, задачный материал, способы его реализации.

Первый образовательный трек (для учащихся 7-9 классов):

– Открытие проекта. Форсайт-сессия «Онлайн-навигатор» – выбор направления проектного задания («Антропология средневекового города», «Загадки археологии», «Культурные слои и керамика Укекского городища», «Архитектурная типология» и «Археология. История. География»), сбор команды (с использованием сервиса «Google-формы»), постановка проблемного вопроса, выражение образа результата проекта, актуальность изучения темы через организацию интерактивного квиза на платформе mentimeter. Продолжительность – 1 занятие.

– Математический кейс-турнир «Через математику в историю». Участникам в виде кейса предлагается ряд математических задач по выбранному направлению в онлайн-навигаторе. Учащиеся в течение нескольких занятий решают кейсы и получают теоретическую информацию о золотоордынском городе Укек по своему направлению. Продолжительность – 2 занятия.

– Мастерские «Work shop». В процессе работы в мастерской участники обобщают и систематизируют ин-

формацию об Укеке, полученную в процессе математического кейс-турнира. Продолжительность – 1 занятие.

– Этап взаимной критической оценки «Атака – защита – суд». В проекте сформировано пять команд, каждая состоит из 5-6 человек. Команда делится на 2 части по 2-3 человека. Одна часть команды остаётся на своём месте, другая идёт к соседней команде. Таким образом, формируются сборные группы из двух подгрупп из двух разных команд. Каждая из подгрупп занимает одну из двух ролевых позиций: докладчики (защитники), критики (атака). Далее проводится 2 цикла по 10 минут, в ходе которых каждая подгруппа успевает побывать в каждой из ролевых позиций. Цикл организован следующим образом:

1. Короткий доклад-защита кейса. Это небольшая презентация решения ключевых математических задач, оформления и представления кейса.

2. Далее следуют два раунда, каждый из которых устроен следующим образом: критикам даётся минута, чтобы придумать вопрос / критическое суждение к докладчикам, цель которого – найти слабые места, указать на ошибки в позиции докладчиков. Критики задают вопрос докладчикам. Подгруппе «Докладчики» даётся минута, чтобы быстро придумать и ответить, почему это не слабое место и / или как устранить найденные недочёты. Докладчики отвечают критикам. После этого между подгруппами происходит смена ролей, и цикл повторяется заново.

Участники расходятся по командам. Команды обсуждают результаты дискуссии, полученную обратную связь, идеи, услышанные от других команд. Проводится доработка презентации кейса с учётом новой информации.

– Арт-фестиваль «Твори! Исследуй! Побеждай!» и закрытие проекта «Feed back. Продолжение следует». Презентация и защита решений кейсов. Каждая команда создаёт своё арт-пространство, на котором делится итогами проведённой работы в проекте. Продолжительность – 1 занятие.

Первый образовательный трек может проходить в рамках внеурочной деятельности учащихся (математические кружки или клубы).

Второй образовательный трек предназначен для студентов вузов. Специфика данного трека заключается в его продолжительности – одно учебное занятие (1,5 часа). Структура образовательного трека сохраняется, за исключением арт-фестиваля, под которым понимается защита идей по представлению кейса без их «воплощения» в реальность.

Материально-техническое оборудование.

Для проведения проекта необходимо создать следующие технические условия:

– помещение для проведения общего открытия и закрытия проекта, свободное пространство для арт-фестиваля; а также кабинеты для проведения математического кейс-турнира; стулья по количеству участников проекта и столы по количеству команд проекта;
– аппаратура для музыкального сопровождения открытия и закрытия проекта;

– информационно-цифровая аппаратура в виде мультимедийного проектора, ноутбука или компьютера для презентаций, квизов и викторин; устойчивое wi-fi-соединение, необходимые гаджеты на каждую команду для прохождения математического кейс-турнира и работы в мастерской «Work shop»;

– канцтовары в виде пачки белой и пачки цветной бумаги; простых карандашей; шариковых ручек; цветных фломастеров;

– интерактивная доска и интерактивный стенд для размещения информации о проекте и проведении Арт-фестиваля.

Рассмотрим подробнее *математический кейс-турнир «Через математику в историю».*

Каждая команда в соответствии со своим направ-

лением получает для решения ряд математических кейсов, расположенных на интерактивных изображениях (рисунок 1), к каждому из которых приложена инструкция (<https://goo.su/4zsq>).

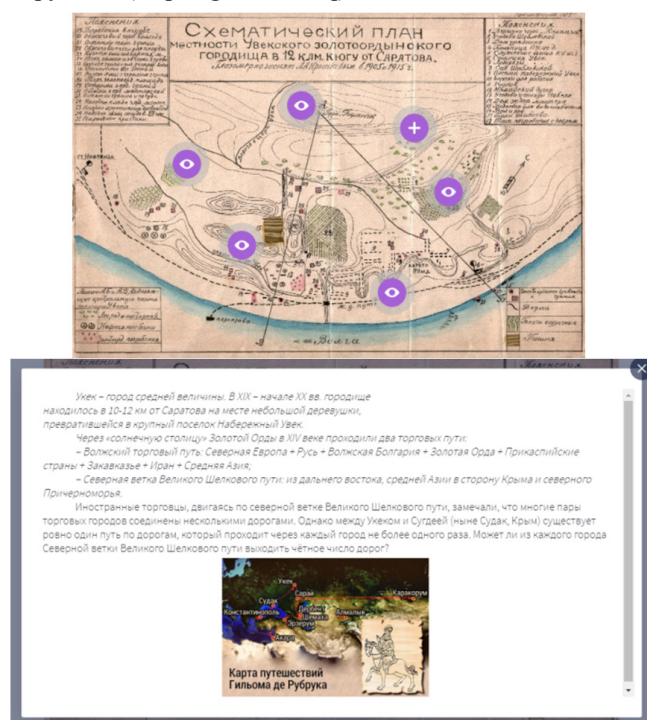

Рисунок 1 - Пример интерактивного изображения с математическими кейсами для направления «Археология. История. География»

Приведем примеры математических кейсов для разных направлений проектного задания.

Математические кейсы для направления «Антропология средневекового города».

Кейс № 1. Укек – центр Улуса (провинции) Золотой Орды (Улус Джучи). Вокруг него находились многочисленные сельские поселения и кочевья. В Заволжье, к Востоку от Укека, располагалась ставка Хана Багтя [16]. Центральная часть Укека (торговый район) имела форму правильного треугольника, каждая сторона которого представляла собой длинную цепочку, состоящую из селений трёх крупных народов – мордвы, половцев и русских. Высокого статуса город добился во времена правления в Золотой Орде хана Токты. С приходом к власти хана Узбека в 1313 г. город Укек утрачивает административное величие и перестаёт чеканить собственную монету. Хан Узбек считал, что необходимо построить новый торговый узел Улуса Джучи так, чтобы суммарное расстояние до всех трёх вышеназванных поселений было минимально. Хан Токта по-прежнему проводил всё своё время граничных точках этих поселений (в вершинах треугольника), собирая дань. Он хочет построить торговый узел так, чтобы суммарное расстояние до граничных точек было минимально. Где каждому из них нужно построить торговые узлы?

Кейс № 2. Высокого статуса город Укек в Улусе Джучи добился во времена правления в Золотой Орде хана Токты. С приходом к власти хана Узбека в 1313 г. город Укек утрачивает административное величие и перестаёт чеканить собственную монету, однако значительно расширяется по площади – 270 га, что влечёт за собой увеличение количества жителей – 7000-10000 человек [17]. Хан Узбек решает установить регулярный сбор дани с жителей Улуса Джучи. Задолжав некоторую сумму дирхемов хану, житель Укека должен был запла-

тить в следующий забор дани (через год) на 400 дирхемов больше. Просрочив выплату дани на два года, он заплатил хану Узбеку 5823 дирхемы. Сколько процентов начислял хан за несвоевременную выплату дани? Сколько дирхемов задолжал житель Укека хану Узбеку изначально?

Кейс № 3. В любом городе были базары. К сожалению, в Укеке торговые площади еще не раскопаны, но многочисленные предметы импорта и местного производства поступали на базар. Рынок в золотоордынском городе говорит о том, что город был достаточно крупным и имел развитые торговые связи. Здесь могли встречаться купцы с товаром из различных стран, а также ремесленники [16]. В ясный летний день на торговой площади находились более 54 человек – косторезы, кузнецы, бусоделы, стеклодувы, ювелиры, кожевники, гончары. Косторезов и бусоделов поровну, стеклодувов в два раза меньше, чем косторезов. Кожевников на два больше, чем бусоделов. Кузнецов на базаре в пять раз больше, чем косторезов. Сколько представителей каждого ремесла находилось на базаре Укека, если ещё учесть десять ювелиров и восемь гончаров?

Математические кейсы для направления «Загадки археологии».

Кейс № 1. В 2016 году при проведении археологических раскопок на Укекском городище было обнаружено 18137 костей млекопитающих, из них диких животных только 9 костей, 45 костей птиц. Благодаря археологическим исследованиям было подтверждено существование в Укеке коров, лошадей, овец и коз, а также свиней. По письменным источникам известны цены на хорошего коня в Золотой Орде – от 24 до 60 дирхемов [18]. На базаре Укека купец продаёт двух коней с седлами, причём цена одного седла 8 дирхемов, а другого – 19 дирхемов. Первый конь с хорошим седлом втрое дороже другого с дешёвым, а другой конь с хорошим седлом вдвое дешевле первого коня с дешёвым. Какова цена каждого коня?

Кейс № 2. В начале XIII века ханы Золотой Орды «создали из покорённого населения город, а рядом переправу через Волгу к своим ставкам». Во многих письменных источниках именно так описывается появление одного из крупных городов Золотой Орды – Укек, который находился на Северной ветке Великого шёлкового пути. На торговых площадях средневекового города Укек останавливались торговцы со всего мира. Здесь были обнаружены различные растительные культуры: пшеница, просо, овёс, рис, а также впервые зафиксированные в археологических слоях России нут, инжир, барбарис и кориандр. Активное развитие торговых связей способствовало разнообразию пищи в рационе зажиточного жителя Укека. Помимо импортных товаров жители города и округа выращивали зерно, продукцию огородничества и садоводства, поставляли на рынок в большом количестве мясо домашних животных [19].

Поле частично засадили пшеницей, рожью и овсом. Если оставшуюся часть полностью засадить овсом, то овёс будет занимать половину всего поля, а если оставшуюся часть поровну поделить между рожью и пшеницей, то рожь будет занимать половину всего поля. Во сколько раз увеличится количество пшеницы, если оставшуюся часть полностью засадить пшеницей?

Кейс № 3. Впервые серебряные и медные монеты в золотоордынском городе Укек появились еще в XIII веке. Это свидетельствует о том, что с конца XII века Укек был достаточно крупным городом Золотой Орды, в котором существовал собственный монетный двор и

интенсивный товарооборот, развитая розничная и мелкая торговля, в целях которой и были необходимы денежные единицы в виде монет. Монеты средневекового города разнообразны. На серебре археологами были обнаружены следующие термины: дирхам (дирхем), динар, ярмак, данг, а также важной находкой является медный пул. Дирхам (дирхем) – название любой серебряной монеты. Остальные термины обозначают название конкретных монет и связаны с их номиналами. Динар – шесть частей; данг – одна шестая часть, то есть динар всегда состоит из 6 дангов [17]. Можно ли разменять 25 дирхемов при помощи десяти серебряных монет достоинством в 1, 3 и 5 дирхемов?

Кейс № 4. Среди археологических находок золотоордынского города Укек есть многочисленные рыболовные приспособления, в том числе железные крючки и многочисленные грузила для рыболовных сетей. В большей степени скопления рыбьей чешуи археологи обнаружили вместе с древнерусской керамикой, что объясняется наличием множества постов, которые соблюдало русское население средневекового города. Встречались следующие виды рыб: севрюга (49,3%), стерлядь (15,7%), белуга (11,3%), русский осётр (5,7%) и прочие разновидности [18]. Если бы русского осетра было втрое больше, то суммарное количество рыбы выросло бы на 70%. Если бы втрое больше было белуги, то оно выросло бы на 50%. На сколько процентов изменилось бы суммарное количество рыбы, если бы втрое больше было стерляди?

Кейс № 5. Золотоордынский город Укек не был богат на разнообразие представителей животного мира. Во время археологических раскопок на Укекском городище были найдены кости лошадей, коров, овец, баранов, свиней. Обнаруживаются на кирпичках следы собак – отпечатки лап по сырой глине оставленных сушиться изделий; а в хозяйственных ямах, оврагах были найдены целые скелеты собак. В результате археологических исследований удалось узнать, чем питались жители христианского квартала Укека: 55,3% – говядина; 42,1% – баранина; 2,5% – конина; 0,1% – свинина.

С приходом к власти Золотой Орды хана Узбека в 1313 году содержание домашнего скота для коренного жителя Укека обходилось дополнительными расходами в виде дани, увеличилась стоимость сена, что вызывало вынужденную экономию корма для животных. Коню хватает копны сена на 1,5 дня; бык съедает одну копну за 2 дня; чтобы прокормить телёнка и корову, копну сена нужно покупать раз в четыре и три дня соответственно; баран съедает одну копну сена за 6 дней, а овца – за 12 дней. Можно ли разделить данных животных на две группы таким образом, чтобы каждой группе хватало одной копны на одинаковое время.

Математические кейсы для направления «Архитектурная топология».

Кейс № 1. «Укек» в переводе с монгольского означает «удлинённый шкаф, ящик: массивная гора или крупная возвышенность с плоским верхом в форме сундука» [19]. Возможно, своё историческое название золотоордынский город получил от возвышающейся над местностью горы. На этой горе (позднее получила название «Каланча») в Укеке существовало специальное гидротехническое сооружение для сбора и накопления талых, дождевых и подземных вод с последующей подачей в город по принципу водонапорной башни; в поселениях действовали колодцы и водопроводы из глиняных труб. Фасад одного из подобных колодцев состоял из множества геометрических фигур. Рассчитайте площади двух

треугольников, используя данные чертежа (рисунок 3).

Рисунок 3 - Иллюстрация к кейсу №3.

Кейс № 2. На окраине Укека, рядом с кладбищем был раскопан дом ювелира и ювелирная мастерская, в которых были обнаружены глиняные тигли для плавки металла, содержащие серебро, ювелирные изделия, монеты 1360-х гг, более 50 целых и свыше 100 фрагментов сферокусусов, обрезки цветного металла, печь для плавки металла, ювелирные изделия. Во время данных археологических раскопок из земли было вырыто 130,2 м³ грунта. Можно ли вычислить длину места раскопок, если сечение образовавшегося углубления имеет форму равнобедренной трапеции, длина верхнего и нижнего основания которой соответственно равны 2.2 м и 0.6 м, а боковая сторона – 1 м.

Кейс № 3. Дома небогатых горожан средневекового города Укек часто представляли собой глинобитные сооружения, иногда состоящие из сырцовых кирпичей. Золотоордынские кирпичи имели квадратную форму со стороной от 21 до 31 см и толщиной 4-5 см. Изготавливали их, закладывая сырую глину в деревянные формы, а после высыхания на солнце обжигали в печи. На кирпичках оставались следы – чаще всего, это отпечатки лап собак, кошек, мелкого рогатого скота, которые пробежали по ещё сырым кирпичам. Также встречались кирпичи со следами капель дождя.

Жилые здания знати были возведены на ленточном фундаменте из песчаника, стены сооружены из кирпича и декорированы маленькими глазурированными орнаментированными кирпичами и цветной мозаикой из особого материала – кашина. Крыля, вероятно, была черепичная. Золотоордынский город Укек был несколько раз подвержен пожарам, после которых жителям приходилось восстанавливать свои строения. Фундамент одного жилого дома имеет прямоугольную форму, одну сторону увеличили на 20%, а другую уменьшили на 20%. Изменится ли в результате пространство дома, и если изменится, то на сколько?

Математические кейсы для направления «Культурный слой Укекского городища».

Кейс № 1. В 1290-1310 гг. золотоордынский город Укек представлял собой крупный административный центр, чеканил свою монету: медный пул, серебряный

дирхем. Серебряный дирхем являлся основной монетой на рынках Золотой Орды. Для самых мелких операций и в качестве довеска при торговле использовали медный пул. В ходе археологических раскопок на Укекском городище было найдено порядка двухсот монет, в том числе и динары, данги, ярмаки. Данг – мелкая серебряная монета с весом в интервале от 0.3-0.4 г. После 1310 г. полновесный дирхем стал равен пяти дангам – 1.56 г. серебряного монетного металла. Для крупных денежных операций на торговых площадях Укека использовали небольшие серебряные слитки – сомы (204-207 г.) [10]. Укажите все денежные суммы, выраженные целым числом дангов, которые могут быть представлены как чётным, так и нечётным числом монет (В обращении имелись монеты достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 дангов).

Кейс № 2. Кашин – особый состав на основе кварцевого песка, фритты (расплавленного стекла и добавок). Кашинские сосуды изготавливали при помощи отливки в специальные гипсовые формы. Затем их обжигали, расписывали и покрывали глазурью. В Золотую Орду кашинские изделия привозили из Сирии, Египта, Ирана, а с XIV века начали производить в Укеке [19].

В 2010-2011 годах, при раскопках подвала христианского квартала Укека был обнаружен кашинный сервиз, который состоял не менее чем из 17 сосудов. По орнаменту, форме сосуда и составу черепка, обнаруженный сервиз может быть отнесен к производству на территории государства Мамлюков (современные Египет и Сирия) во второй половине XIII века. Среди них нашлись два сосуда разной формы и два сосуда с разным орнаментом. Докажите, что среди них найдутся два сосуда одновременно и разной формы, и с разным орнаментом.

Кейс № 3. На укекском базаре, на торговом прилавке лежат в ряд: горшки, которые составляли 26% всей посуды золотоордынского города, отличались большей прочностью и толщиной стенок и служили для томления пищи в печи; сосуды, которые повсеместно встречались на территории Золотой Орды; лепные тары – редкие представители торгового мира средневекового города; парадные кувшины. Они были произведены представителями различных народов в разных странах: древнерусские, константинопольские, универсальные красноглиняные и мордовские.

Известно, что красноглиняная керамика лежит между константинопольской и мордовской; справа от древнерусской керамики – лепная тара; кувшин находится правее и сосуда, и лепной тары; сосуд лежит не с краю; константинопольская и древнерусская керамика – не рядом. Определите вид керамической посуды и порядок расположения на прилавке.

Кейс № 4. В 2019 году на Укекском городище было обнаружено около 4000 фрагментов и целых изделий – сфероконов, которые представляли собой разной формы и размера сосуда для хранения и перевозки ртути (рисунок 5). Их прочные толстые стенки и узкое горло не позволяли сосудам легко разбиться и пролиться содержимому. Ртуть активно применяли в цветной металлургии для золочения и серебрения ювелирных изделий [19].

Особой популярностью пользовалось вино, которое поступало, в основном, с территории Трапезунда (современной Турции) в специальных двуручных амфорах (рисунок 6), о чём свидетельствует наличие обгоревших подтеков на стенках сосудов. Склад трапезундских амфор, вместимость которых не менее 40 л, был обнаружен в христианском квартале Укека при археологических раскопках. Это самые многочисленные амфоры, которые

встречаются в Золотой Орде. Какой из сосудов более вместительный: амфора – более широкая, или сфероконов – второе более высокий, но вдвое более узкий.

Рисунок 5 - Сфероконов

Рисунок 6 - Амфора трапезундская маломерная

ВЫВОДЫ.
Апробация интерактивного проекта «История малой Родины в математических задачах» (на примере Золотоордынского города Укек) проводилась в образовательных учреждениях: ОЦ «Сириус» (Краснодарский край, г. Сочи), ОАНО «Лицей. Сириус» (Краснодарский край, г. Сочи), Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (Саратовская область, г. Саратов). Для реализации основного этапа проекта было разработано 25 этноматематических задач; подготовлено и проведено три образовательных трека, включающих форсайт-сессию, образовательный интенсив, проектную сессию, мастерские и арт-фестиваль. Подготовлен к печати проект сборника этноматематических задач с использованием исторических, географических и экономических сведений о золотоордынском городе Укек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Полат, Е. С. Метод проектов: история и теория вопроса // Проблемы и перспективы теории и практики ученического проектирования : сборник статей / Под ред. Н. Ю. Пахомовой. – М. : МИОО, 2005. – С. 20-30.
2. Байбородова, Л. В. Проектная деятельность школьников в разновозрастных группах / Л. В. Байбородова, Л. Н. Серебряникова. – М. : Просвещение, 2013. – 175 с.
3. Бычков, А. В. Метод проектов в современной школе / А. В. Бычков. – 2-е изд., доп. – М. : АБВ-Издат, 2019. – 100 с.
4. Липилина, В. В. Формирование исследовательских и проект-

ных компетенций школьников в области математики / В. В. Липилина // Математика и математическое образование: сборник трудов по материалам VI международной научной конференции «Математика. Образование. Культура», 24-26 апреля 2013 г., Россия, г. Тольятти / под общ. ред. Р. А. Утеевой. – Тольятти : Издательство ТГУ, 2018. – С. 157-160.

5. Рождественская, Н. Н. Каузальный подход при решении диагностических задач / Н. Н. Рождественская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Психологические науки. – 2019. – №2. – С. 23-28.

6. Кондаурова И.К. Перспективы организации профессиональной подготовки будущих учителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 25-27.

7. Иванова Т.Н., Целиков А.Б. Инновационный деятельностный концепт «проектный университет» в системе высшего образования // Revisiã ştiinţificã progresivã. 2020. Т. 3. № 2 (4). С. 21-26.

8. Аниськин В.Н., Добудько Е.С., Журанова Н.А. Реализация дидактического потенциала проектной деятельности по информатике в рамках сотрудничества школопедагогического вуза // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 5-8.

9. Андреев А.В., Бызов А.П., Гомазов Ф.А. Применение принципов проектной деятельности в обучении студентов по направлению «Техносферная безопасность» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2018. Т. 7. № 4 (44). С. 286-291.

10. Хитрова А.В. Специфика организации проектной деятельности обучающихся в различных системах обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 290-293.

11. Одарич И.Н. Проектная деятельность в образовательном процессе вуза // Научный вектор Балкан. 2017. № 1. С. 18-21.

12. Петровский А.М., Смирнова Ж.В. Формирование профессиональных компетенций студентов в условиях проектной деятельности // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 69-72.

13. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/f5Z8H9igUK5Y9qtJ0tEFnyH1BitwN4gB.pdf>.

14. Гончарова, М. А. Образовательные технологии в школьном обучении математике / М. А. Гончарова, Н. В. Решетникова. – Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 264 с.

15. Чернецкая, Т. А. Реализация межпредметных связей математики, физики и информатики на основе использования в учебном процессе конструктивных творческих сред [Электронный ресурс] // IC: образовательные программы [Электронный ресурс] : методическое пособие. – URL: <https://obr.1c.ru/methodically/stati14/realizatsiya-mezhpredmetnyh-svyazey-matematiki-fiziki/> (дата обращения: 21.12.2020). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

16. Блохин, В. Г. Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья : учеб. пособие / В. Г. Блохин, Л. В. Яворская. – Волгоград : Издательство ВолГУ, 2006. – 268 с.

17. Недашковский, Л. Ф. Монетные находки с увекского городища по архивным данным / Л. Ф. Недашковский. – Казань : [Б.и.], 2019. – 32 с.

18. Малов, Н. М. Золотоордынский Укек и Укекское городище / Н. М. Малов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – №4. – С. 523-527.

19. Символы Саратовской области / под ред. : Д. А. Кубанкина, В. В. Гольтева, М. В. Ерёмченко и [др.]. – Саратов : Издательский дом «Волга», 2016 – С/ 40-45.

Статья поступила в редакцию 27.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37.02

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0074

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ОСОБОМ УХОДЕ

© Автор(ы) 2021

ХАЛИЛОВА Айсель Али кызы, докторант кафедры педагогики

Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З. Халилова, 23, e-mail: khalilova111@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается история, сущность и проблемы развития инклюзивного образования. Отмечается, что не все дети рождаются умственно и физически здоровыми. Таким детям трудно понять себя, они не могут обслуживать себя и зависят от взрослых, для овладения правилами, нормами, привычками и навыками, чтобы регулировать свою жизнь. В то же время у детей, которые не рождаются здоровыми или впоследствии теряют здоровье из-за определенных факторов, развиваются собственные психические и психологические особенности. Утверждается, что дети с разным уровнем проблем и вовлеченные в инклюзивное образование, всегда нуждаются в чьей-либо помощи для удовлетворения как простых физических, так и духовных потребностей, в том числе в образовательной среде. Это означает, что обучение детей иногда длится до конца их жизни. Сегодня их образование и воспитание изучаются в мире в рамках концепции «инклюзивного образования». С этой точки зрения считается, что исследование стремительно развивающейся инклюзии, вошедшей в систему образования Азербайджанской Республики в последнее десятилетие, является очень актуальным. Это также показывает, что обычные школы с инклюзивной ориентацией должны устранять дискриминацию в развитии детей, создавая благоприятную среду и более эффективные средства, формировать инклюзивное общество и обеспечивать образование для всех. В конечном итоге система образования в этом плане должна быть рентабельной.

Ключевые слова: инвалидность, дети с особыми потребностями, традиционные подходы, современные подходы, инклюзия, специальное образование, инклюзивное образование.

SOCIO-PEDAGOGICAL FACTORS TAKEN INTO ACCOUNT WHEN TEACHING CHILDREN REQUIRING SPECIAL CARE

© The Author(s) 2021

KHALILOVA Aysel Ali, doctoral student of the Department of Pedagogy

Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Khalilov str., 23, e-mail: khalilova111@gmail.com)

Abstract. The article examines the history, essence and problems of the development of inclusive education. It is noted that not all children are born mentally and physically healthy. It is difficult for such children to understand themselves, they cannot serve themselves and depend on adults to master the rules, norms, habits and skills in order to regulate their lives. At the same time, children who are not born healthy or who subsequently lose health due to certain factors develop their own mental and psychological characteristics. It is argued that children with different levels of problems and involved in inclusive education always need someone's help to meet both simple physical and spiritual needs, including in an educational environment. This means that children's education sometimes lasts until the end of their lives. Today their education and upbringing are studied in the world within the framework of the concept of "inclusive education". From this point of view, it is believed that the study of the rapidly developing inclusion that has entered the education system of the Republic of Azerbaijan in the last decade is very relevant. It also shows that inclusive mainstream schools must address discrimination in the development of children by creating supportive environments and more efficient means, fostering inclusive societies and providing education for all. Ultimately, the education system in this regard should be profitable.

Keywords: disability, children with special needs, traditional approaches, modern approaches, inclusion, special education, inclusive education.

Актуальность проблемы. О смысле и важности здорового образа жизни люди думали с древних времен. В данном направлении созданы различные концепции, объяснения, религиозные и научные учения, философские системы. Мудрецы выдвигали идеи о смысле здоровой жизни, считая здоровый образ жизни ключом к хорошему здоровью и самочувствию. Однако люди не осваивают понятия здоровья и здорового образа жизни в одном контексте. В зависимости от психолого-педагогической среды семьи, школы, в которой учится ученик, и родительского контроля, каждый человек имеет разное мнение о здоровье и, соответственно, сознательно определяет правила своего здорового образа жизни. Психическое и физическое состояние человека, помимо его природных способностей, определяет еще и социальные отношения, возникающие в процессе деятельности и общения. Но, к сожалению, не все здоровы. Многие люди страдают различной степенью инвалидности, физическими и умственными недостатками. Это по традиции называлось инвалидностью. Инвалидность – это состояние, при котором человек не может полностью или частично самостоятельно удовлетворять потребности общественной жизни из-за отсутствия определенных физических и умственных способностей (врожденных или приобретенных).

Степень исследованности проблемы. Одни из ведущих факторов, который следует учитывать при работе с

указанной группой детей, является социально-психологический. Поскольку необходимость привития необходимых знаний и навыков обязательно связана с обучением, то естественным является всесторонний учет и анализ именно социально-психологического фактора. Российские исследователи Л.С. Выготский, А. Кронфельд, Е.В.Субботский, А.Л. Запорожец, М.А. Галагузова, Н.А. Леонюк, Л.А. Силуок, С.А. Мельникова, И.А. Журавлева и др. затронули в своих работах многие аспекты психолого-педагогического подходов в воспитании и обучении детей, в том числе с ограниченными возможностями. На сегодняшний день имеется богатая теоретическая и методико-прикладная база для формирования необходимых технологий обучения. В Азербайджане вопросы педагогического фактора в работе с людьми с ограниченными возможностями рассматривались Л.Ш. Багировой и Л.И. Аскеровым. Указанная проблема активно исследуется также и западными учеными. Это П. Дэвис, Л. Флориан, Т. Гонсалвес, М. Лемос, П.Лесеман и др. На сегодняшний день рассматриваются проблемы педагогической помощи всем категориям населения, в том числе и детям школьного возраста.

Цель и задачи данного исследования заключаются в определении современных направлений социально-педагогической помощи учащимся с ограниченными возможностями. Анализ проводится на основе научных данных и статистики.

Социальный статус людей с ограниченными возможностями. Человеческая инвалидность на протяжении всей истории считалась одной из главных проблем общества. Однако в разное время отношение общества к людям с ограниченными возможностями было разным. Как ни прискорбно, но мы являемся свидетелями безразличия, напряжения, насилия и даже, к примеру, проклятий в условиях средневековой инквизиции. На эту тему в исторических источниках написано много произведений и снято фильмов. В этих произведениях искусства много сцен, связанных с изоляцией или эксплуатацией людей с ограниченными возможностями. Их использовали во дворцах в качестве шутов, представлениях уродцев или в качестве жертвоприношений богам. Е.В. Субботский объясняет традиционное мировоззрение всех древних народов следующим образом: «в глазах древних ребенок был совершенно другим существом. Для древнего человека центром влияния был не сам ребенок, а его дух, и на него нужно было влиять. Это делалось необычайно сверхъестественными, магическими средствами» [1, с.156].

Е.В. Субботский исходит из того, что в истории развития народов мира в обрядах, совершаемых в связи с религиозными и мифическими верованиями, нет жестокости по отношению к детям. «Эти ритуалы принимали самые разные контексты: от заклдовывания ребенка, придания ему силы, пыток, чтобы защитить его от злых духов, вплоть до их убийства. Например, в Древней Греции спартанцы сбрасывали слабых, больных от рождения детей с крутой скалы» [2, с. 12].

Другой источник утверждает, что «с этими людьми обращались как с существами, находящимися между животными и людьми, стариками и детьми, живыми и мертвыми. Многие шуты были низкорослыми, карликами или инвалидами. Еще в древности существовал рынок для рожденных уродцами» [3, с. 17].

Особенно это касалось детей с умственными и физическими недостатками. «На древнем Востоке, вплоть до XIX века к этой проблеме подходили по-особенному. Именно таким образом философы, педагоги, социологи, психологи пытались достичь социального баланса в обществе» [4, с. 195].

В современном мире, где ценится человеческая свобода и уважается человеческая личность, такая эксплуатация людей с ограниченными возможностями запрещена, им уделяется внимание и забота. Это отношение с каждым днем становится все более гуманным.

Известно, что психофизиология и психогенетика развития каждого человека системно соответствуют друг другу. Развитие каждого человека сопровождается макро- и микрогенетическими изменениями. По мнению А.В. Запорожца, эти изменения связаны с проблемой самодвижения онтогенетического развития. А. В. Запорожец утверждает, что каждый этап психического развития заменяет предыдущий. Такие повторяющиеся периоды обусловлены скорее внутренними, чем внешними причинами [5, с. 232].

В настоящее время в каждой стране проводятся междисциплинарные исследования отставания, задержек и сбоев в развитии личности, и их масштабы расширяются. Наша задача – найти способы активизировать детей, рожденных с врожденными пороками развития или получивших травму на любой стадии развития случайно или намеренно, и нуждающихся в особой заботе, найти способы необходимыми способами интегрировать их в общество.

Исследования показывают, что люди с особыми психическими и физиологическими потребностями нуждаются во внимании и заботе других. Исследователи (С. Гасымов, Д. Достузаде, Е. Каримова, Н. Гусейнова, Л. Иманова, Ю.Д. Акинина, М.П. Бондаренко, М.М.Кабанов, А.Е. Личко, В.М.Смирнова и др.) считают, что в жизни у детей возникают вопросы «Почему я не такой, как все?», «Могу ли я это сделать?», «Могу ли я

сделать это, как все?». Конечно, такую ситуацию нужно оценивать, и оценивать как кризисную. Но что подразумевается под кризисной ситуацией?

Кризисную ситуацию можно объяснять по-разному. Например, с социальной точки зрения кризисная ситуация создает жизненные проблемы кризисного характера. В социологических исследованиях понятие кризисной ситуации относится к трудностям, с которыми сталкивается субъект, когда невозможно реализовать внутренние желания своей жизненной роли. Специфика работы и описание кризисной жизненной ситуации определяется ее четырьмя типами: стресс, разочарование, конфликт и кризис.

Психологически кризис – это ситуация, в которой человек не может реализовать свои желания, мотивы, ценности и смысл жизни. Кризисная ситуация возникает, когда человек не может сразу разрешить возникающие конфликты, становится пессимистом, считая свою жизнь бессмысленной. «Как известно, определение смысла жизни необходимо каждому и жизненно важно для него. Следовательно, человека, страдающего определенным пессимизмом в результате проблемы, нужно убедить понять смысл жизни и определить цель и задачу жизни. На примере Ницше Франкл делает следующий вывод: если у человека есть причина жить, он может преодолеть все жизненные трудности» [4, с. 17].

Психический кризис также возникает, когда физическая жизненная система нарушена. В такие моменты человек чувствует потребность помогать другим и заботиться о них. Но особые физические потребности противоположны здоровью. Такая ситуация – это нарушение естественного жизненного развития воздействием внешних и внутренних факторов, нарушающих структуру или функции организма, и сопровождающихся полным или частичным снижением адаптации человека к окружающей среде, ограничением свободы жизнедеятельности. Этот человек нуждается в чужой заботе.

Если ребенок рождается умственно и физически здоровым, он зависит от взрослых, чтобы овладеть правилами, нормами, привычками и навыками, регулирующими свою жизнь, до тех пор, пока он не осознает себя и не сможет обслуживать себя. Напротив, от их помощи зависят дети, которые не рождаются здоровыми или впоследствии теряют здоровье из-за определенных факторов. Им всегда нужна чья-то помощь, чтобы удовлетворить свои простые физические потребности, а также свои духовные потребности. Это означает, что школьное образование детей иногда длится до конца их жизни. К сожалению, в мире много детей и подростков с ограниченными возможностями, в том числе и в Азербайджане. В последнее время их образование и воспитание изучаются в мире в рамках Концепции инклюзивного образования. С этой точки зрения мы считаем актуальным исследование стремительно развивающейся инклюзии, вошедшей в систему образования республики в последнее десятилетие.

В настоящее время формирование здорового образа жизни у детей и подростков в инклюзивном образовании является ключевой составляющей педагогической работы с ними. В связи с этим особое внимание уделяется созданию системы самоподготовки. Работа по формированию здорового образа жизни у детей и подростков, вовлеченных в инклюзивное образование, охватывает следующие направления:

- питаться согласно строению и потребностям организма;
- правильно соблюдать распорядок дня;
- экологическая чистота окружающей среды;
- самозащита от негативного воздействия социальной среды;
- не перегружаться информацией;
- быть защищенным от моральных и психологических влияний, возникающих в результате ограничения какой-либо сферы деятельности, особенно творческой

деятельности и т. д.

История инклюзивного образования восходит к началу XX века. А.Кезель [6], А.Кронфельд [7], Л.С. Выготского [8] и др. Они изучили психологические особенности детей с физическими и умственными недостатками (олигорфенами) в образовательном процессе и предположили, что к ним требуется особый подход.

Основателем инклюзивного образования в мире является австрийский психиатр К. Кениг (1902-1966). За ним последовали Абердина, Р. Штайнер и другие. Они проделали важную работу по развитию инклюзивного образования. Педагогика Кефилла, педагогика Вальфдорфа, антропологическая педагогика, антропософия и др. входят в методологию всемирно известных школ инклюзивного образования.

На основе этих методик постепенно создавались специальные школы для детей с ограниченными возможностями. В конце XX века появились новые подходы к инклюзивному образованию, сначала в США, Европе, а затем в России и странах СНГ [9-17].

Об инклюзивном образовании в Азербайджане. Реализация «Проекта инклюзивного образования» в Азербайджане началась в 2005 году. Постановлением Кабинета Министров № 20 от 3 февраля 2005 года утверждена Программа развития организации «Обучение детей с особыми потребностями (с ограниченными возможностями) в Азербайджанской Республике». После этого в соответствии с приказом бывшего министра образования Азербайджанской Республики М. Джаббарова от 18 марта 2015 года №311 - «Внедрение инклюзивного образования на начальном уровне» между Министерством образования Азербайджанской Республики и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) был подготовлен и подписан Годовой план действий на 2014-2015 гг. Согласно Плану действий, реализация проекта «Применение инклюзивного образования на начальном уровне» началась в связи с реализацией соответствующего приказа по вовлечению детей с ограниченными возможностями в инклюзивное образование в общеобразовательных учреждениях. С этой целью разработан План действий Министерства образования по реализации проекта «Внедрение инклюзивного образования на начальном уровне», финансируемого Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ). Пилотными предприятиями по проекту назначены школа-лицей и средняя школа № 138 Хатаинского района образования Азербайджанской Республики. В этих пилотных учреждениях созданы службы логопедии.

Итак, в чем суть инклюзивности в образовании и каковы его обязанности?

Инклюзивное образование (фр. *Inclusif* – объединяющий, лат. *Include* – соединяющий, объединяющий, привлекающий) – это концепция общеобразовательной практики, позволяющая людям с ограниченными возможностями интегрироваться в общество. Эта основанная на многолетнем опыте работы деятельность в области общего образования показывает, что в современном обществе люди с ограниченными возможностями могут быть его равноправными членами. То есть инклюзивное образование обеспечивает доступ к образованию для детей с ограниченными возможностями. С 1990 по 2000 годы изменения в общественном мнении не только ускорили, но и развили формирование этого типа педагогических концепций, методов и технологий. Для него характерно понятие «инклюзия» - то есть образовательная среда, позволяющая учиться детям с ограниченными возможностями.

Инклюзивное образование формирует свои методологические подходы и находит новые методы решения проблем на основе педагогических и психологических знаний. Сфера применения этих методов, основанных на ИКТ-технологиях, наглядных средствах, а также народном творчестве, расширяется день ото дня. Благодаря этим возможностям включение в образование стало нор-

мой общества и образования, а социализация учащихся с различными нарушениями здоровья, вовлеченных в инклюзивное образование, в общеобразовательную среду, стала одной из актуальных проблем.

Выводы. У инклюзивной образовательной среды есть свои требования. В целом мы знаем, что учебная деятельность в корне меняет уровень развития ребенка. Он учится, наблюдая за взрослыми и экспериментируя. Школьная жизнь в корне меняет место детей в обществе. Теперь он играет другие роли: быть учеником, школьником и членом школьного коллектива. Эти роли важны не только для него самого, но и для общества. Его деятельность в одной из сфер труда важна, прежде всего, для его социализации. Приобретение ребенком научных знаний также важно с точки зрения установления нормальных отношений между собой, его родителями и обществом, и воспринимается другими не как бесполезный, а как серьезный и важный человек. С другой стороны, попытки получить образование однозначно повышают ответственность за свои действия, их последствия и требуют определенной свободы в действиях. Следовательно, среда, в которую учащийся, участвующий в инклюзивном образовании, впервые попадает, - это школьная среда, должна быть построена таким образом, чтобы ребенок обучался, воспитывался и развивался в этой среде и, наконец, социализировался. Школьная среда должна иметь возможность влиять на значительный прогресс в социальных ценностях, отношениях и ориентациях учащихся. Мы верим, что в ближайшее время инклюзивное образование в нашей стране будет построено на этом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Субботский Е.В. Ребенок открывает мир. М.: Просвещение, 1991. – 235 с.
2. Bağırova L.Ş. Məktəbəqədər yaşlı uşaqlarda mənəvi keyfiyyətlərin formalaşmasının psixoloji xüsusiyyətləri // psixol. Elm. Nam. diss.... Bakı, BDU, 2005, 142 s.
3. Культура, экология, здоровье: новая концепция возрождения человечества. Волгоград: Перемена, 2005. – 195 с.
4. Əsgərov L.I. Ətil idmançılarda mənəvi keyfiyyətlərin inkişaf etdirilməsi üzrə işin imkan və yolları // ped. elm. nam. diss.... Bakı: ADPU, 2012, 140 c.
5. Запорожец А.С. Основные проблемы онтогенеза психики. 2 т. М., Просвещение, 1989, 205 с.
6. Гезелл А. Педология раннего возраста. Дошкольная психология. Хрестоматия по психологии. Сост. Г.А. Урунтаева. М.: Академия, 2000, с. 350-362
7. Кронфельд А. Современные проблемы учения о шизофрении // Труды института им. Ганнушкина. Вып. 1. М.: 1936, с. 7 - 56
8. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991, 480 с.
9. Социально-педагогическая и медико-психологическая поддержка развития личности в онтогенезе: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 12 апреля 2017 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; редкол.: Е.А. Бай (отв. ред.), Н.А. Леонюк, Л.А. Силуяк, Р.И. Чичурина. – Брест: БрГУ, 2017. – 249 с.
10. Сучков М.А. Развитие инклюзивного образования в государствах Средней Азии // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 162-165.
11. Любавина Н.В. Готовность педагогов общеобразовательных школ к инклюзивному обучению: результаты социологического исследования // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 90-92.
12. Şəfiyev Ü.A.O. Sosial dövlət quruculuğu prosesində inklusiv təhsil // Xumanitarli Balkanski izsledovanja. 2020. T. 4. № 3 (9). С. 68-72.
13. Черніченко Л.А. Аналіз стану підготовки майбутніх логопедів до інноваційної діяльності в умовах інклюзивної дошкільної освіти // Revistă științifică progresivă. 2020. T. 3. № 1 (3). С. 5-8.
14. Demchenko I.I. Inclusive education in a would-be teacher training: methodological aspect // Balkan Scientific Review. 2019. T. 3. № 1 (3). С. 21-25.
15. Пріма Р.М., Пріма Д.А. До питання підготовки майбутніх практичних психологів до роботи в умовах інклюзії // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 32-34.
16. Социально-педагогическое сопровождение детей группы риска: региональный аспект [Текст]: моногр. / М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова, Т. С. Дорохова [и др.]; под общ. ред. М. А. Галагузова. – М.: ООО Издательский дом «Ажур», 2015. – 224 с.
17. Организация и формы работы социального педагога психолого-медико-педагогической комиссии с семьей ребенка с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]: методические рекомендации / сост.: С. А. Мельникова, И. А. Журавлева; автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Институт развития образования». – Ханты-Мансийск: Институт развития образования,

2018. – 46 с.

18. Pauline Davis, Lani Florian. *Teaching Strategies and Approaches for Pupils with Special Educational Needs: A Scoping Study. Research Report RR516. Queen's Printer 2004. Published with the permission of DfES on behalf of the Controller of Her Majesty's Stationery Office.*

19. Teresa Goncalves, Marina Lemos. *Personal and Social Factors Influencing Students' Attitudes Towards Peers with Special Needs // Procedia - Social and Behavioral Sciences February 2014 / <https://www.researchgate.net/publication>*

20. Leseman, P.P.M. *Early childhood education and care for children from low-income or minority backgrounds, OECD, 2002*

Статья поступила в редакцию 14.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37.025

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0075

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЗНАЧЕНИЕ ПРАРОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 736254

SPIN: 9502-6593

ResearcherID: V-1952-2018

ORCID: 0000-0002-7273-1852

МАЛЬЦЕВА Светлана Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru)

AuthorID: 276389

SPIN: 7176-1526

ORCID: 0000-0002-6973-7372

БОГАЧЕВА Анна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
преподавания русского языка как родного и иностранного

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
(603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина 31а, e-mail: bogachova_a_v@mail.ru)

AuthorID: 737385

SPIN: 2891-9107

ORCID: 0000-0003-0034-2353

ХИЖНАЯ Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
профессионального образования и управления образовательными системами
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: xannann@yandex.ru)

ВИДЯЙКИНА Полина Михайловна, студент кафедры профессионального образования и управления
образовательными системами

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: vidyaykinapm@std.mininuniver.ru)

Аннотация. Статья посвящена изучению роли бабушек и дедушек в современной семье. Современный ритм и образ жизни не всегда позволяет старшим членам семьи общаться с внуками. Введенное не так давно повышение пенсионного возраста в России также способствует меньшему участию прародителей в воспитании внуков. Целью работы является выяснение значения общения с бабушками и дедушками в современной семье в контексте его влияния на воспитание молодого поколения. Основными методами исследования стали: описание, анализ и систематизация и метод анкетирования. Проведен социологический опрос среди детей и подростков 10-18 лет, который показывает частоту общения прародителей с младшими членами семьи. Рассмотрены основные причины конфликтов пожилых людей с их внуками и названы некоторые способы разрешения проблемных ситуаций. Новизна работы заключается в получении и обосновании выводов на основании проведенного опроса. Результаты статьи привели к следующему итогу: общение бабушек и дедушек все так же крайне важно как для детей, так и для самих взрослых. Качественное общение поколений имеет неопределимое значение, как для младших, так и для старших.

Ключевые слова: бабушка, дедушка, прародители, семья, поколение, дети, внуки, воспитание, общение.

THE IMPORTANCE OF GRANDPARENTS IN THE PROCESS OF MODERN FAMILY EDUCATION

© The Author(s) 2021

MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Theology
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru)

BOGACHEVA Anna Valeryevna, candidate pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Teaching
Russian as a native and Foreign Language

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Minina str., 31a, e-mail: lera.nikolaeva777@mail.ru)

KHIZHNAYA Anna Vladimirovna, candidate pedagogical sciences, associate professor of the Department of
professional education and management of educational systems

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603155, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: xannann@yandex.ru)

VIDYAIKINA Polina Mikhailovna, student of the Department of professional education and management of
educational systems

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: vidyaykinapm@std.mininuniver.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the role of grandparents in the modern family. The modern rhythm and way of life does not always allow older family members to communicate with their grandchildren. The recently introduced increase in the retirement age in Russia also contributes to less participation of grandparents in the upbringing of grandchildren. The aim of the work is to clarify the significance of communication with grandparents in the modern family in the context of its impact on the education of the younger generation. The main research methods were: description, analysis and systematization, and the questionnaire method. A sociological survey was conducted among children and adolescents aged 10-18 years, which shows the frequency of communication between grandparents and younger family members. The main causes of conflicts between elderly people and their grandchildren are considered and some ways of resolving problem situations are named. The novelty of the work lies in obtaining and justifying the conclusions based on the survey. The results of the article led to the following conclusion: the communication of grandparents is still extremely important for both children and adults themselves. High-quality communication between generations is invaluable, both for younger and older people.

Keywords: grandparents, grandparents, family, generation, children, grandchildren, parenting, communication.

ВВЕДЕНИЕ.

Семья во все времена занимала одно из главных мест в жизни человека. Проблема взаимоотношений поколений отмечена еще в Античности. Аристотель связывал создание государства с развитием семьи, считал, что семья является неотъемлемой частью государства. Платон имел схожее мнение, уверяя, что семья – это исходная ячейка общества. Некоторые мнения первых мыслителей и философов современности могут расходиться, но они солидарны в том, что семья представляет собой ключевой социальный феномен [1, с.65].

Многие считают, что современное представление о семье кардинально отличается от того, что существовало ранее [2-5]. Так, например, произошел переход от расширенной семьи к нуклеарной, что привело к изменению статуса старших родителей, то есть бабушек и дедушек. Актуальность исследования обусловлена тем, что современный ритм и образ жизни не всегда позволяет старшим членам семьи общаться с внуками. Большую часть своего времени дети заняты в детских садах, школах, организациях дополнительного образования или просто находятся в компании друзей, многие живут достаточно далеко или же просто не видят необходимости в общении. Однако отношение к ребенку бабушки и дедушки принципиально отличается от отношения отца и матери. Кроме того, ментальность русского народа всегда подражала включенность старшего поколения в жизнь последующих: нередко бабушки и дедушки продолжают заботиться и о своих детях, и о внуках [6-8].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью работы является выяснение значения общения с бабушками и дедушками в современной семье в контексте его влияния на воспитание молодого поколения. Основными методами исследования стали: описание, анализ и систематизация и метод анкетирования. В работе использованы результаты собственного социологического опроса авторов, а также опыт работы отделения экстренной психиатрической помощи в Санкт-Петербурге.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ.

Общение внуков с прапрадедами является необходимым для обоих поколений, что подтверждают многие исследования. Ребенок должен знать о своих предках, о жизни предыдущих поколений. Об этом ему могут рассказать именно бабушки и дедушки. Бабушки и дедушки имеют много свободного времени, которое могут посвятить именно внукам [9, с.75]. Они могут воспитывать в ребенке доброту с помощью русских сказок, пословиц, поговорок и колыбельных. Такой способ передачи информации также положительно сказывается на психологическом состоянии ребенка. Родители родителей имеют способность поделиться с детьми частью своего эмоционального богатства. Молодым родителям на это не хватает либо времени, либо опыта. Бабушки и дедушки способствуют формированию у детей ясной и четкой картины мира. Важная роль прапрадедов также состоит в том, что они делятся с внуками своим опытом, в какой-то степени формируют мировоззрение и культурные ценности. [10, с.154]

Дети из расширенных семей раньше начинают понимать, что такое доброта, счастье и любовь. У современных родителей, полностью погружившихся в работу, не всегда хватает времени на развлечение детей. Поэтому они часто забывают про семейный досуг. Но детям необходимо постоянное внимание, в такой ситуации могут помочь старшие члены семьи. Бабушки и дедушки относятся к внукам иногда даже внимательнее, чем родители. Поэтому для многих родителей помощь старших становится незаменима [11]. Современный темп жизни часто не позволяет родителям уделить нужное количество внимания, времени детям, но этого времени как раз достаточно у прапрадедов. Замечено, что дедушки также часто охотно подключаются к воспитанию внуков, отдавая им нестраченные родительские чувства.

В то время, когда их дети были маленькими, отцы, как правило, много времени проводили на работе, полагаясь в воспитании на мать ребенка. Теперь же они осознают свои возможности и потребности и могут их реализовать на внуках [12-13]. Не стоит забывать, что бабушки и дедушки в присутствии детей должны вести себя достойно, показывать детям хороший пример, быть для них авторитетом. Только в таком случае прапрадеды могут гордиться тем, что непосредственно принимают участие в воспитании внуков. Но жизнь не стоит на месте. В связи с распространением нуклеарных семей, помощь прапрадедов уходит на второй план. От условий, в которых воспитывался ребенок, может зависеть скорость его духовного развития. Благодаря хорошему воспитанию и частому общению со старшим поколением, вероятность того, что ребенок будет уважительно относиться к людям любого возраста, возрастает. Этого качества в современном мире не хватает большинству взрослых. [14, с.274]

Показателен проект «Берлинское исследование старения». В его ходе ученые проверяли данные о здоровье около 500 человек в возрасте 65 лет и старше. Результаты показали, что бабушки и дедушки, вовлеченные в развитие внуков, имеют риск смерти на 37% ниже, чем те, кто не принимает активного участия в воспитании младшего поколения. Согласно этому исследованию, примерно 50% пожилых людей, занимающихся с внуками, были живы в течение 10 лет после первого опроса. При этом, оставшиеся 50% участников, которые не общались с внуками, умерли в течение пяти лет с момента начала исследования. Данная работа специалистов доказывает, что связь между заботой о детях и продолжительностью жизни пожилых людей существует. Частое общение с младшими членами семьи положительно сказывается на здоровье бабушек и дедушек [11, 15].

Опираясь на опыт работы учреждения социального обслуживания населения в Санкт-Петербурге, можно привести много примеров не только равнодушного отношения людей пенсионного возраста к своим внукам, но и серьезных переживаний в связи с нехваткой общения с ними. Так, например, в отделение психиатрической помощи обратился мужчина 65 лет. Его проблема – редкое общение с внучкой в связи с разводом родителей ребенка. Мать девочки, страдающая алкогольной зависимостью, – дочь клиента. В результате была проведена работа специалиста по корректровке морального состояния и нормализации чувств мужчины с использованием лечебных техник с элементами релаксации. В конечном итоге были определены способы взаимоотношений клиента с дочерью, бывшем зятем и внучкой [16, с.91]. Данный пример показывает, что во всех аналогичных ситуациях нужно обращаться к психотерапевту, который облегчит психологическое состояние и предложит способы решения проблемы. Но, к сожалению, часто отношение людей к подобным специалистам оказывается предвзятым. Они не доверяют свои семейные проблемы и внутренние переживания чужому человеку, хотя работа психотерапевта предполагает обязательную конфиденциальность информации. Люди всегда мечтают об идеальной и справедливой жизни. Однако в реальности мы сталкиваемся с тем, что мир оказывается несовершенным: дети не проявляют инициативу в общении, а бабушки и дедушки не всегда готовы провести время вместе с внуками. Психологи выявили закономерность: общение между ребенком и старшими членами семьи чаще всего не складывается из-за эгоизма и гордости взрослых или в силу юношеского максимализма детей [17, с.146]. Нельзя отрицать тот факт, что нежелание встречи с родственниками может возникнуть у самого ребенка. К сожалению, в силу возраста прапрадеды имеют намного меньше времени, чтобы насладиться общением с внуками. Нужно ценить каждую минуту, проведенную с близкими, ведь эти моменты неповторимы.

Нами был проведен небольшой опрос, благодаря которому можно представить некоторую статистику

Опрос проводился в сентябре 2020 года с помощью очного анкетирования респондентов и онлайн опроса. В опросе приняли участие 55 человек в возрасте от 10 до 18 лет. Данная социальная группа была выбрана нами, чтобы оценить потребность в общении с прародителями со стороны внуков как представителей формирующегося поколения. Так первый вопрос состоял в следующем «Поддерживаете ли вы общение со своими бабушками и/или дедушками?» Среди опрошенных 36 человек ответили «да», 14 человек «общаемся, но очень редко», 5 человек дали ответ «нет». Результат свидетельствует о том, что большая часть опрошенных не забывает о своих прародителях, поддерживает контакт. Причины, по которым респонденты нечасто общаются с бабушками и дедушками, могут быть различны. Для выяснения обстоятельств этой подгруппе был задан следующий вопрос: «В чем заключается причина редкого общения?» В результате 9 человек ответили, что причина кроется в большом расстоянии между внуками и бабушкой с дедушкой. 3 человека дали ответ «имею мало свободного времени». Двое ответили, что «старшие родители» не имеют желания видеть своих внуков. Этот результат говорит о том, что родственники, находящиеся на дальнем расстоянии, реже присутствуют в нашей жизни и что респонденты с проблемным общением с прародителями ищут оправдание случившемуся среди внешних обстоятельств. Это заставляет думать, что и они не совсем довольны подобной ситуацией, но считают сложным ее изменить. Исследование проводилось среди небольшого количества людей, и нельзя утверждать, что полученные данные распространяются на всех детей и подростков. Однако даже личный опыт авторов говорит о том, что выводы в большей части правдивы. Взрослым членам семьи важно понимать, что общение внуков с бабушками и дедушками напрямую влияет на гармоничное развитие личности ребенка и уровень его воспитания.

ВЫВОДЫ.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что бабушки и дедушки все еще являются основой семьи, ее опорой. Анализ различных подходов к рассмотрению проблемы взаимоотношений поколений в семье демонстрирует то, что она поставлена, но еще не исследована и не решена [18-20]. Основное умозаключенное исследования в том, что вклад бабушек и дедушек в семью зависит не только от возраста, условий проживания пожилых людей, но и от социальных норм и общественных потребностей. Качественное общение поколений имеет неопределимое значение, как для младших, так и для старших. Благодаря мудрости и опыту «старшие родители» могут принести огромную пользу всем членам семьи. Общение внуков с ними формирует духовный мир детей и их самооценку, во многом влияет на становление человека как личность. Принятие прародительского статуса требует освоения новых внутренних установок. Все это свидетельствует об особой роли бабушек и дедушек в современной семье, делающих ее наиболее полной и гармоничной. Современной педагогике придется оперативно реагировать и предлагать обновленные методы налаживания контакта, воспитательной работы между поколениями [21-24].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Равочкин Н.Н. Осмысление феномена семьи в истории социальной философии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 1. С.64-71.
2. Строганов Д.А., Суругина Е.С., Поштару Р.И. Проблема обезценивания феномена любви в современном мире (в историческом контексте) // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 3 (45). С. 118-124.
3. Мальцева С.М., Грибанов С.В., Корольчук М.В. Человек: от жизненных целей к смыслу жизни // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2019. № 6 (25). С. 99-105.
4. Balashova E.S., Smolina N.A. Renovation of industrial objects and areas in the context of cross-cultural communication // Recent Trends in Science and Technology Management. 2015. № 3. С. 111-118.
5. Гурко Т.А. Понятие амбивалентности в изучении семейных отношений // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 63-73.
6. Хижная А.В., Сульдина В.В. Воспитательная деятельность

в высших учебных заведениях // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2018. С. 82-86.

7. Кузьмишина Т.Л. Особенности эмоционального взаимодействия дошкольника с прародителями в современной семье // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 4. С. 249-253.

8. Богачева А.В., Мальцева С.М., Лужкова Е.А. Влияние семейного климата на развитие личности современного студента // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 5 (39). С. 11-17.

9. Лунова Е.В., Брызгалова О.Н., Кивелев Д.П. Институт семьи: тенденции трансформации в современных российских условиях // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. №2. С.72-77.

10. Эйхен Е.Р. Дедушки и бабушки в современной семье: из опыта работы // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2017. № 10. С.153-156.

11. Роль бабушек и дедушек в воспитании детей: чему старшее поколение может научить внуков [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nnov.kp.ru/daily/26857.3/3898337/> (Дата обращения: 14.04.21)

12. Сорокина О.А. Сравнительный анализ материнского и прародительского стилей воспитания дошкольника в семье // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2017. № 3. С. 107-111.

13. Ерофеева Т.И., Дорохина Н.А. Гармонизация отношений дошкольников со старшим поколением семьи // Детский сад: теория и практика. 2017. № 12. С. 14-21.

14. Полякова Е.В. Современные подходы к развитию взаимодействия с семьей // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2017. № 6. С. 274-275.

15. Роль бабушек и дедушек в воспитании [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/142010/> (Дата обращения: 14.04.21).

16. Кулаковская О.Ю. Педагогические размышления в рамках преподавания учебного курса «Семьеведение» в вузе // Непрерывное образование: опыт ПетрГУ. Петрозаводск: ПЕТРГУ, 2016. С. 89-95.

17. Беднарчук А.И. Основные функции старшего поколения в современной России // Теории и проблемы политических исследований. 2018. № 4. С. 141-147.

18. Belinova N.V., Bicheva I.B., Krasilnikova L.V., Khanova T.G., Hizhnaya A.V. The role of managerial competence of an executive in improving the quality of pre-school educational organization // Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 91. С. 422-429.

19. Maltseva S.M., Mironov G.S., Aleshugina E.A. Development of educational services in additional education // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 8. № 8. С. 2507-2511.

20. Шкунова А.А., Булганина С.В., Яшкова Н.В. Командообразование как современный метод управления человеческими ресурсами в социальной сфере // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 3 (34). С. 102.

21. Mironov A.G., Rudenko I.V., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Shustova O.B., Vinnikova I.S. Professional education of students in college // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 8. № 7. С. 2102-2107.

22. Smirnova Z.V., Vaganova O.I., Sokolov V.A., Galkina E.N. Assessing students' learning outcomes under informatization of professional education // Opcion. 2018. Т. 34. № Special Issue 18. С. 2464-2479.

23. Любавина Н.В., Белова Ю.А. Семейные традиции в условиях трансформации института семьи: сравнительный анализ мнений старшего и молодого поколений // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 59-63.

24. Сергеев С.Е. Исследование сформированности профессионально важных качеств психолога, необходимых для ресоциализации подростков, подвергшихся религиозно-экстремистскому воздействию // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9 № 1 (34). С. 9.

Статья поступила в редакцию 21.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 371.38

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0076

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА УСПЕВАЕМОСТЬ И ПОСЕЩАЕМОСТЬ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 538937

SPIN: 1324-6140

ЧИРКОВА Вера Михайловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
«Русского языка и культуры речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение возможных последствий, касающихся эффективности процесса обучения в дистанционном формате. После объявления пандемии Covid-19 Всемирной организацией здравоохранения образовательные учреждения по всему миру столкнулись со множеством проблем, связанных с переходом на дистанционный режим обучения, который следовало организовать в очень короткие сроки. Наиболее важные вопросы касались определения уровня готовности образовательных учреждений к преодолению кризиса, а также качества онлайн-образования. В Курском государственном медицинском университете весной 2020 года был осуществлен переход на полностью дистанционное обучение с использованием среды синхронного обучения. В условиях пандемии для обучения иностранных граждан, обучающихся в Курском государственном медицинском университете, были выбраны платформы Zoom и Moodle. Автор статьи отмечает, что выбор данных платформ для осуществления дистанционного обучения не случаен, так как они обладают большим набором инструментов и опций, необходимых для обеспечения эффективного и непрерывного образовательного процесса. В данной статье автором проводится анализ успеваемости и посещаемости студентов международного факультета, изучающих русский язык как иностранный, начиная с 2016 года по настоящее время. Приведенные в статье таблицы показывают, что эти важные составляющие учебного процесса не только не упали в условиях пандемии, но и имеет тенденцию к росту. Однако опасения автора связаны с тем, что повышение данных успеваемости не говорит о качественном усвоении материала и самоорганизации студентов. В заключение автор приходит к выводу, что существующая форма дистанционного обучения нуждается в реформировании системы контроля качества успеваемости учащихся.

Ключевые слова: образовательные учреждения, дистанционное образование, иностранные студенты, Moodle, Zoom, успеваемость, посещаемость, пандемия, синхронное обучение, асинхронная среда обучения, непрерывность процесса обучения, система контроля качества, анализ, традиционная форма, онлайн-режим.

INFLUENCE OF DISTANCE LEARNING ON THE ACHIEVEMENT AND ATTENDANCE OF FOREIGN STUDENTS DURING THE PANDEMIC PERIOD

© Author(s) 2021

ЧИРКОВА Vera Michailovna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the department of
“Russian language and speech culture”

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)

Abstract. The purpose of this article is to consider the possible consequences regarding the effectiveness of the distance learning process. Since the announcement of the Covid-19 pandemic by the World Health Organization, educational institutions around the world have faced many challenges associated with the transition to distance learning, which should have been organized in a very short period. The most important questions related to determining the level of preparedness of educational institutions to overcome the crisis, as well as the quality of online education. At Kursk State Medical University, in the spring of 2020, a transition was made to fully distance learning using a synchronous learning environment. In the context of a pandemic, Zoom and Moodle platforms were chosen for training foreign students studying at Kursk State Medical University. The author of the article notes that the choice of these platforms for the implementation of distance learning is not accidental, as they have a large set of tools and options necessary to ensure an effective and continuous educational process. In this article, the author analyzes the progress and attendance of students of the international faculty who study Russian as a foreign language, starting from 2016 to the present. The tables presented in the article show that these important components of the educational process not only did not fall in the context of a pandemic, but also tend to grow. However, the author's fears are related to the fact that an increase in academic performance data does not indicate a high-quality assimilation of the material and self-organization of students. Finally, the author comes to the conclusion that the existing form of distance learning needs to reform the quality control system for student progress.

Keywords: educational institutions, distance education, international students, Moodle, Zoom, academic performance, attendance, pandemic, synchronous learning, asynchronous learning environment, continuity of the learning process, quality control system, analysis, traditional form, online mode.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Согласно статистике ЮНЕСКО, более 1,5 миллиарда детей и учащейся молодежи из 188 стран по всему миру вынуждены были остаться дома из-за закрытия школ и высших учебных заведений после вспышки инфекционного заболевания, известного как Covid-19 весной 2020 года. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию. Данная ситуация бросила вызов системе образования во всем мире и вынудила преподавателей мгновенно перейти с традиционной формы обучения к онлайн-режиму, причем в очень короткие сроки. Самая важная и сложная проблема проистекает из определения уровня готовности образовательных учреждений к преодолению кризиса, аналогичного тому, который вызван

этой пандемией. Еще одна первостепенная проблема связана с опасениями по поводу качества онлайн-образования. Студенты и их родители считают, что многие варианты онлайн-обучения дороже, чем обычная учебная среда в колледжах и университетах, и думают, что онлайн-варианты не обеспечивают эффективных результатов с учетом их вложений. В проведенных в последнее время зарубежных исследованиях сообщается, что только около 50% университетов оснащены необходимыми техническими средствами, а профессорско-преподавательский состав имеет опыт онлайн-преподавания [1]. Что касается российских высших учебных заведений, то процент может быть гораздо ниже. Нет сомнений в том, что онлайн-обучение является достойным выходом из сложившейся ситуации, однако образовательные учреж-

дения должны провести обоснованную оценку навыков, знаний и способностей, которые они считают необходимым привить своим учащимся, находящимся на дистанционном обучении, учитывая при этом последствия данного вида обучения с точки зрения качества и востребованности в дальнейшем на рынка труда специалистов, получивших дипломы о высшем образовании онлайн, ввиду того, что окончание срока пандемии не известно.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. К настоящему моменту в научной литературе накоплен значительный опыт, касающийся проблем реализации программ дистанционного образования [1-8], а так же связанных с ним вопросов, касающихся внедрения новых информационно-коммуникационных технологий [9-15]. Как отмечает большинство авторов научных исследований, быстрое развитие технологий облегчило дистанционное обучение, сделало его более эффективным и доступным. За последний год было опубликовано множество исследований, как отечественных, так и зарубежных, связанных с вынужденным переходом на дистанционное образование, так как эта проблема вызвала огромный общественный резонанс среди людей тем или иным образом задействованных в процессе образования и особый резонанс в научных кругах [15-25].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи состоит в рассмотрении возможных последствий, касающихся эффективности процесса обучения в дистанционном формате, а также его результативности на примере осуществления образовательного процесса в Курском государственном медицинском университете.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В марте 2020 года в Курском государственном медицинском университете, как и в других университетах страны, был осуществлен переход на полностью дистанционное обучение с использованием среды синхронного обучения. Данная среда имеет существенные отличия от асинхронной среды обучения, заключающиеся в том, что студенты имеют возможность посещать лекции в реальном времени, между преподавателями и учащимися происходит взаимодействие в режиме реального времени и существует возможность мгновенной обратной связи, тогда как среды асинхронного обучения, хотя и осуществляются с использованием различных персональных мобильных устройств, имеющих доступ в Интернет, не структурированы должным образом. В такой учебной среде учебный контент недоступен в форме живых лекций или занятий; он доступен в различных учебных системах и на форумах. Мгновенная обратная связь и немедленный ответ невозможны в такой среде [26]. Синхронное обучение предоставляет множество возможностей для социального взаимодействия, что было особенно важно для иностранных студентов, оказавшихся в сложной нестандартной ситуации вдали от дома и своих близких.

В условиях пандемии для обучения иностранных граждан в Курском государственном медицинском университете были выбраны платформы Zoom и Moodle. Эти две платформы были выбраны для осуществления дистанционного обучения, так как имеют множество инструментов и опций, необходимых для обеспечения эффективного и непрерывного образовательного процесса. Разработанные преподавателями задания и тесты, а также подробные инструкции и методические рекомендации, загружаются в систему Moodle, там же осуществляется контроль качества успеваемости, а для объяснения новых тем, коллективного обсуждения изложенного материала используются видеоконференции Zoom, обеспечивающие взаимодействие студентов и преподавателей в режиме реального времени. Возможность посещать занятия по своему обычному расписанию и быть на связи

со своими сокурсниками и преподавателями была особенно важна для иностранных учащихся, получающих высшее образование в КГМУ, оказавшихся в условиях самоизоляции вдали от своего дома и родственников. В этой связи вырос процент посещаемости занятий, что впоследствии повлияло и на возросшую успеваемость. На кафедре русского языка и культуры речи каждый семестр проводится анализ посещаемости и успеваемости иностранных учащихся, что позволило проследить, как ситуация с вынужденным переходом на дистанционное обучение повлияла на эти две важные составляющие учебного процесса. В таблице 1 представлены данные учета посещаемости и успеваемости иностранных студентов-медиков, изучающих следующие дисциплины на кафедре русского языка и культуры речи: «Иностранный язык (русский)» - 1 курс, «Иностранный язык как средство профессиональной коммуникации» - 2 курс, «Языковая подготовка к клинической практике» - 3 курс.

Таблица 1 – Анализ успеваемости и посещаемости студентов международного факультета с 2016 по 2019 гг.

курс	Учебный год 2016-2017		Учебный год 2017-2018		Учебный год 2018-2019	
	Средний балл	Посещаемость	Средний балл	Посещаемость	Средний балл	Посещаемость
1	3,9	80%	4,1	90%	4,3	95%
2	3,6	72%	3,5	75%	3,8	85%
3	3,5	75%	3,5	65%	3,6	80%
4	3,8	65%	3,7	65%	3,8	75%
Общие показатели	3,7	73%	3,7	74%	3,8	84%

Учебная посещаемость, под которой понимается присутствие студентов на занятиях в целях усвоения образовательной программы, является важной проблемой образовательного процесса, особенно если речь идет об иностранных учащихся. Существует несколько ключевых факторов, оказывающих влияние на посещаемость и успеваемость иностранных учащихся в российском вузе, к которым относятся преодоление языкового барьера, освоение нового социокультурного пространства, психоэмоциональные трудности, климатически-географический фактор, медленная адаптация к учебному процессу в высшей школе. Таким образом, посещение учебных занятий как социально-педагогическое явление определяет академическую успеваемость и организованность студентов. Посещаемость занятий иностранными студентами связана с усвоением учебного материала и умением планировать и организовывать свою учебную деятельность, поэтому необходимо постоянно осуществлять ее мониторинг и контроль.

В весеннем семестре 2020 года, который был осуществлен на 90% в дистанционном режиме, а также в осеннем семестре 2020 года полностью дистанционным, так же был проведен анализ успеваемости и посещаемости студентов международного факультета, изучающих русский язык как иностранный. Эти данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ успеваемости и посещаемости студентов международного факультета, находящихся на дистанционном обучении в 2020 г.

курс	Посещаемость	Средний балл
1	93%	4,2
2	85%	4
3	70%	3,9
Общие показатели	82%	4

В данном случае под посещаемостью понимается присутствие иностранных студентов на онлайн занятиях, проводимых при помощи платформы Zoom. Несмотря на негативные факторы, которые могут оказывать влияние на посещаемость онлайн занятий, а именно проблемы с подключением к сети Интернет, что характерно для студентов из Индии, существенная разница во времени для студентов из Бразилии, плохое техническое оснащение у ряда студентов, оказывающее влияние на качество звука при устном ответе и на качество картинки при демонстрации экрана, посещаемость занятий, в условиях карантина, не снизилась. Из приведенных дан-

ных мы видим, что посещаемость не только не упала, но если сравнивать с предыдущим докарантинным годом, а анализируя данные последних трех лет, даже возросла. Соответственно возросла и успеваемость студентов. Однако повышение данных успеваемости не говорит о возросшем уровне усвоения материала и самоорганизации студентов. Напротив, пользуясь ситуацией, в которой трудно осуществить контроль за качеством выполняемых заданий, а также отследить сам процесс его выполнения, студенты часто прибегают к недобросовестным способам выполнения заданий и решения тестов, вовлекая в процесс своих родителей, знакомых или просто копируя ответы более ответственных однокурсников. К сожалению, полученные высокие проценты за компьютерное тестирование и высокие баллы за выполненные задания на дистанционной платформе гарантируют, что студент и дальше будет осуществлять свое обучение, но не наличие реальных знаний и умений.

Выводы. В ситуации глобального карантина и повсеместной самоизоляции переход к дистанционной форме обучения в школах и вузах, несмотря на сложности, возникающие при работе с новым инструментарием, оказался единственным верным решением для сохранения непрерывности процесса обучения. Возможности, предоставляемые информационно-коммуникационными средствами, помогли организовать дистанционный режим обучения таким образом, что главные составляющие учебного процесса, а именно посещаемость и успеваемость студентов остались на прежнем уровне и даже имеют тенденцию к возрастанию. Несмотря на прекрасные дидактические возможности платформ Zoom и Moodle, применяемых при обучении, нельзя гарантировать результативность образовательного процесса с точки зрения качества выполняемых заданий учащимися. Существующая форма дистанционного обучения нуждается в реформировании системы контроля качества успеваемости учащихся. Она должна быть выстроена на базе специально созданных форм и методов, применимых к процессу освоения любой дисциплины, с обязательной функцией идентификации личности учащегося.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никифорова Е.И. От портала дистанционного образования к электронной системе дистанционной поддержки обучения // *NovaInfo. Ru.* 2015. Т. 1. № 39. С. 250-253.
2. Богданов С.И. Обоснование легитимности дистанционного образования в рамках осуществления непрерывного медицинского образования (обзор законодательства и подзаконных актов) // *Вестник Уральского государственного медицинского университета.* 2018. № 2. С. 64-69.
3. Халиков А.А., Мусамедова К.А., Ибрагимова О.А. Анализ методов дистанционного обучения и внедрения дистанционного обучения в образовательных учреждениях // *Вестник научных конференций.* 2017. № 3-6 (19). С. 171-173.
4. Блоховцова Г.Г., Маликова Т.Л., Симоненко А.А. Перспективы развития дистанционного обучения // *Новая наука: Стратегии и векторы развития.* 2016. № 118-3. С. 89-92.
5. Башина О.Э., Николенко В.Н. Онлайн образование: вызов современности (вызовы и перспективы в сфере российского образования) // *Научно-методический электронный журнал Концепт.* 2016. № Т5. С. 28-32.
6. Егоров В.Н., Шахова И.Ю., Тихомирова В.П. Применение дистанционных образовательных технологий при реализации программ дополнительного профессионального образования // *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики.* 2017. № 13 (29). С. 71-79.
7. Осипова О.П. Бизнес-проектирование модели дистанционного сопровождения образовательной программы профессиональной переподготовки «менеджмент в образовании» как инструмент конкурентоспособности педагогического вуза // *Открытое и дистанционное образование.* 2018. № 2 (70). С. 18-28.
8. Котенко П.К., Шевцов В.И. Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии при реализации программ дополнительного профессионального образования врачей во всероссийском центре экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова МЧС России // *Вестник Российской Военно-медицинской академии.* 2018. № S1. С. 86-89.
9. Петрова С.Д. Применение различных форм и методов обучения в условиях дистанционного обучения // *Тенденции развития науки и образования.* 2020. №66-4. С. 82-85.
10. Рубцова Е.В. Повышение качества образовательного процесса (коммуникативной направленности обучения) иностранных учащихся с помощью информационных компьютерных технологий // *Карельский*

научный журнал. 2017. Т. 6 №4. С. 76-81.

11. Дмитриева Д.Д. Организация проектной деятельности иностранных студентов в процессе обучения русскому языку // *Региональный вестник.* 2019. № 9 (24). С. 41-42.
12. Итинсон К.С. Мобильное обучение как способ непрерывного образования студентов и практикующих врачей // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 85-87.
13. Девдариани Н.В. Междисциплинарные связи и новые технологии в практике преподавания русского языка как иностранного в медицинском вузе // *Региональный вестник.* 2019. № 7 (22). С. 26-27.
14. Самчик Н.Н. Использование мультимедийных технологий для повышения эффективности изучения русского языка как иностранного // *Региональный вестник.* 2019. № 7 (22). С. 26-27.
15. Итинсон К.С., Чиркова В.М. К вопросу об эффективности использования электронных ресурсов в процессе обучения иностранных студентов в медицинском вузе // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2019. № 1 (26). С. 233-236.
16. Леонидова Г.В., Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Бабиц Л.В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения в оценках учителей и родителей обучающихся // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2020. Т. 13. № 4. С. 202-219.
17. Крапивник Л.Ф. Изучение русского языка в Японии в период пандемии: современные педагогические технологии // *Мир педагогики и психологии.* 2020. № 9 (50). С. 9-14.
18. Борисова В.П. Организация дистанционного обучения иностранному языку в неязыковом вузе в условиях пандемии коронавируса // *Академический вестник Якутской государственной сельскохозяйственной академии.* 2020. № 12-1 (17). С. 28-31.
19. Гузуева Э.Р., Зияудинова С.М., Жамборов А.А. Роль дистанционного обучения в современном образовании // *Мир науки, культуры, образования.* 2020. № 3 (82). С. 242-243.
20. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // *Балканское научное обозрение.* 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.
21. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал.* 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 21-24.
22. Невраева Н.Ю., Быстрая Е.Б., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорокина Н.И. Методика организации учебных занятий у аспирантов для сдачи экзамена по английскому языку // *Гуманитарные балканские исследования.* 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 38-42.
23. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.
24. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.
25. Павlicheva E.H. Развитие информационных ресурсов для обеспечения непрерывного образования и передачи знаний в технических университетах // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* 2020. Т. 9. № 3 (51). С. 50-55.
26. Литтлфилд, Дж. Разница между синхронным и асинхронным дистанционным обучением. 2018. <https://www.oughttco.com/synchronous-distance-learning-asynchronous-distance-learning-1097959>

Статья поступила в редакцию 26.01.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 371.38

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0077

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПЛАТФОРМЕ MOODLE ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ»

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 538937

SPIN: 1324-6140

ORCID: 0000-0002-5212-772X

ЧИРКОВА Вера Михайловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Русского языка и культуры речи»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение возможностей, которые предоставляют иностранным учащимся инструменты социальных сетей на платформе Moodle при изучении дисциплины «Русский язык как иностранный», в частности модуль «Форум». В статье автор освещает проблему внедрения в процесс иноязычного образования социальных сетей в качестве инструмента обучения, а также анализирует перспективы дальнейшего их использования при преподавании языковых дисциплин. Проведя анализ научных трудов, посвященных данному вопросу, автор приходит к выводу, что, несмотря на имеющийся положительный опыт использования различных онлайн-ресурсов в иноязычном обучении, единой методики интеграции социальных сетей в процесс изучения иностранного языка не существует. В статье использованы методы комплексного теоретического и описательного анализа. В данном исследовании описывается практический опыт внедрения инструментов социальных сетей в дополнение к традиционным занятиям изучения языка на платформе Moodle, настраиваемой как безопасный сайт, на котором студенты, находящиеся в системе для доступа к ресурсам и курсам, могут развивать свои умения, приобретать знания и следить за результатами своей деятельности посредством электронного оценивания. Автор статьи отмечает, что общение в социальной среде играет ключевую роль в развитии языковой компетенции учащихся. Инструменты социальных сетей, выбранные для данного исследования, вывели взаимодействие в студенческой среде на изучаемом языке на новый уровень. Это особенно важно для изучающих русский язык иностранцев, которые были вырваны из языковой среды из-за объявленной пандемии COVID-19 и продолжили обучение у себя на родине, не имея больше возможности общаться с носителями языка. В заключение автор приходит к выводу, что важным вопросом является также профессиональная подготовка преподавателей по включению и использованию возможностей социальных сетей в учебный курс.

Ключевые слова: Moodle, инструменты социальных сетей, иностранные учащиеся, русский язык как иностранный, электронное оценивание, онлайн-ресурсы, процесс иноязычного образования, языковая компетенция, среда обучения, учебный процесс.

USE OF SOCIAL MEDIA TOOLS ON THE MOODLE PLATFORM TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE TEACHING PROCESS WHEN LEARNING THE DISCIPLINE “RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE”

© Author(s) 2021

CHIRKOVA Vera Michailovna, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer of the department of “Russian language and speech culture”

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: michutka.2010@yandex.ru)

Abstract. The purpose of this article is to consider the opportunities that provide foreign students with social networking tools on the Moodle platform when studying the discipline “Russian as a foreign language”, in particular the “Forum” module. In the article, the author highlights the problem of introducing social networks into the process of foreign language education as a teaching tool, and also analyzes the prospects for their further use in teaching language disciplines. After analyzing the scientific works devoted to this issue, the author comes to the conclusion that, despite the existing positive experience of using various online resources in foreign language learning, there is no single methodology for integrating social networks into the process of learning a foreign language. The article uses the methods of complex theoretical and descriptive analysis. This study describes experience using social media tools to complement traditional language learning classes on the Moodle platform. It can be configured as a secure site where students logged in to access resources and courses can develop their skills, acquire knowledge and monitor their performance through e-assessment. The author of the article notes that communication in a social environment plays a key role in the development of students’ language competence. The social media tools selected for this study have taken student interaction in the target language to a new level. This is especially important for foreigners studying Russian who were torn out of the language environment by the announced covid19 pandemic and continued their studies in their homeland, no longer being able to communicate with native speakers. Finally, the author concludes that an important issue is also the professional training of teachers to include and use the possibilities of social networks in the curriculum.

Keywords: Moodle, social media tools, foreign students, Russian as a foreign language, e-assessment, online resources, the process of foreign language education, language competence, learning environment, educational process.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Появление инструментов Web 2.0, которые побуждают пользователей создавать контент и обмениваться опытом и мнениями, предоставило преподавателям иностранных языков уникальную возможность использовать аутентичную среду для развития коммуникативной компетенции своих учащихся. В высшем образовании уже на протяжении нескольких десятилетий наблюдается значительный рост использования социальных сетей в качестве инстру-

мента обучения. Несмотря на то, что преподаватели иностранных языков имеют опыт использования различных онлайн-ресурсов в своем обучении, единой методики интеграции социальных сетей в процесс изучения иностранного языка не существует. Однако, поскольку одной из ключевых целей обучения языку остается облегчение взаимодействия и общения между людьми, преподавателям иностранного языка следует внимательнее присмотреться к возможности использования данных инструментов аутентичного общения на своих занятиях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе существует большое количество научных работ, посвященных вопросам использования возможностей социальных сетей в образовательном процессе. [1-6]. Говоря об использовании социальных сетей в высшем медицинском образовании И.К. Ельский, Н.Л. Смирнов, А.А. Васильев отмечают, что наблюдается тревожная тенденция уравнивания ценности доступа научной информации из книг и интернета. Особую тревогу вызывает тот факт, что при подготовке к практическим занятиям студенты-медики в большинстве своем предпочитают использовать социальные сети для быстрого поиска ответа на вопрос, нежели обращаться к печатным источникам. Авторы утверждают, что мгновенно найденная информация не усваивается должным образом, что подтверждает повторный опрос по данной теме на следующий день [7]. Многие зарубежные исследователи рассматривают преимущества и недостатки использования ресурсов, которые предоставляют социальные сети, в процессе изучения той или иной дисциплины [8-15].

Отмечая преимущества применения социальных сетей в образовательном процессе, Т.В. Ильиных разделяет их на несколько категорий, которые включают: 1) преимущества для обучения в виде продуктивности и эффективности работы, благодаря обмену информацией и ресурсами; 2) преимущества для социального общения студентов, которое обеспечивает более активное участие в учебном процессе за счет повышения мотивации; 3) преимущества для вузов, гарантирующие расширение межвузовского взаимодействия и поддержки за счет создания сообществ за пределами учебной среды [16].

И.Б. Бичева, исследуя средства повышения эффективности образовательной деятельности при помощи использования системы Moodle, отмечает, что использование и сочетание различных элементов курса (глоссарий, ресурс, задание, форум, wiki, урков, тест и др.) обеспечивает соответствие целей и задач учебной дисциплины с формами обучения [17].

Обосновывается актуальность исследования. Внедрение виртуальных образовательных инструментов в систему высшего образования изменило способы вовлечения учащихся в учебную деятельность. Появление смартфонов, планшетных компьютеров и других гаджетов означает, что студенты всегда могут находиться на связи, обмениваться информацией, публиковаться, играть, работать и учиться в сети. Однако нельзя предполагать, что учащиеся осознают педагогическую ценность данных инструментов. Задача преподавателей – показать учащимся, как можно использовать социальные сети для достижения эффективных результатов в обучении.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи состоит в рассмотрении возможностей, которые предоставляют иностранным учащимся инструменты социальных сетей на платформе Moodle при изучении дисциплины «Русский язык как иностранный», в частности модуль «Форум» и исследовании способов внедрения и дальнейшего использования их в системе языкового образования.

Используемые методы, методики и технологии. В статье использованы методы комплексного теоретического и описательного анализа. В данном исследовании студентам было предоставлено несколько инструментов социальных сетей в дополнение к традиционным занятиям изучения языка на платформе Moodle, при помощи которой происходит обучение иностранных студентов-медиков в Курском государственном медицинском университете. Реализация образовательной программы по иностранному языку (русскому) данной категории учащихся с начала весеннего семестра 2020 года осуществляется посредством электронного обучения и дистанционных

образовательных технологий. Хотя участники нашего исследования используют платформу Moodle в качестве инструмента управления курсами в течение долгого периода времени, и она им хорошо знакома, в процессе своего обучения они не имели опыта обращения с социальными инструментами, которые может предоставить данная платформа.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Социальные сети можно определить как группу интернет-приложений, строящихся на идеологической и технологической основе Web 2.0 и позволяющих создавать и обмениваться пользовательским контентом.

Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая среда обучения) опирается на социальный конструктивистский подход к обучению, а также включает в себя ряд инструментов социальных сетей, заранее установленных, таких как, форумы, вики, блоги и чаты. Инструменты способствуют как индивидуальному, так и совместному обучению и обогащают учебную среду студентов и преподавателей. В Moodle учащийся - это тот, кто накапливает знания и умения самостоятельно и позволяет социальным взаимодействиям играть большую роль в определении того, как строятся эти знания. Поскольку Moodle можно настроить как безопасный сайт, на котором студенты должны войти в систему для доступа к ресурсам, он предоставляет всем участникам безопасную среду, в которой они могут развивать свои умения, приобретать знания и следить за результатами своей деятельности посредством электронного оценивания. Именно поэтому исследование социального взаимодействия среди студентов на данной образовательной платформе и стало предметом нашего исследования.

Модуль «Форум», который включен в Moodle, предполагает общение среди студентов и преподавателей в асинхронном режиме, т.е. в течение всего изучения дисциплины у участников есть возможность делиться своими мнениями, публикуя свои мысли. Тип форума можно выбрать, так как их существует несколько. Преподаватель дает разрешение на прикрепление файлов к информации на форуме. Прикрепленные изображения отображаются в сообщении форума. Студенты могут подписаться на предложенный форум, чтобы через уведомления узнавать о новых появившихся сообщениях. Преподаватель самостоятельно устанавливает режимы подписки: добровольный, обязательный, автоматический или полностью запретить подписки. В случае необходимости учащимся может быть запрещено размещать более назначенного количества сообщений на форуме за заданный период времени. Оценивание сообщений форума может носить равноправный характер, то есть оцениваться как преподавателями, так и студентами. Для формирования окончательной оценки баллы могут быть объединены.

Форумы на платформе Moodle способны реализовать несколько педагогических целей: 1) создание пространства для общения студентов и преподавателей вместе или отдельно преподавателей, при помощи функции «скрытый форум»; 2) информирование учащихся о новостях курса с использованием принудительной подписки; 3) обсуждение материалов курса или текстов для чтения при изучении иностранных языков; 4) проведение консультаций, где студенты могут задать вопрос преподавателю, а также помочь друг другу советом; 5) для осуществления дополнительной деятельности, например, для обсуждения проектного задания, которое выполняют некоторые участники курса.

Как показывает практика применения модуля «форум» при преподавании дисциплины «Русский язык как иностранный» студентами-медиками, деятельность на форуме позволяет учащимся и преподавателям обмениваться идеями, оставляя комментарии в рамках изучаемой темы, делая общение на иностранном языке более целенаправленным. В сообщениях на форуме могут быть добавлены также файлы мультимедиа и фото, что делает общение

более непринужденным, таким как в привычных и часто используемых студентами социальных сетях, например Facebook и Instagram. С этой же целью преподаватель решает учащимся оценивать сообщения друг друга.

Считаем целесообразным отметить, что учащимся потребовалось некоторое время, чтобы адаптироваться к использованию инструментов социальных сетей в образовательном контексте на платформе Moodle. Большинство иностранных студентов воспользовались предоставленными возможностями обучения и использовали имеющиеся в их распоряжении инструменты для развития своих языковых навыков по русскому языку. Также необходимо уточнить, что одним из основных преимуществ использования инструментов Web 2.0 является создание «благоприятной среды обучения». Студентам понравилось заниматься предложенной деятельностью, делиться своими мнениями и идеями на форуме, оценивать сообщения участников, несмотря на то, что общение на изучаемом языке было направлено только на темы, включенные в учебный курс. В целом положительный результат данного исследования будет способствовать интеграции других инструментов социальных сетей в систему образования.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Педагогические исследования, связанные с обязательным использованием инструментов Web 2.0 в высшем профессиональном образовании, находятся в начальной стадии развития; поэтому рано говорить о какой-либо результативности внедрения и использования данных инструментов при преподавании и изучении учебных курсов в высших учебных заведениях. Научные труды носят рекомендательный характер по включению инструментов Web 2.0 в образовательный процесс в качестве дополнения к традиционному преподаванию дисциплин [18-26]. Переломным моментом явилась ситуация с всеобщим дистанционным образованием, после чего значительно изменилось мнение научного сообщества о способах и методах обучения.

Выводы исследования. Общение в социальной среде играет ключевую роль в развитии языковой компетенции учащихся. Инструменты социальных сетей, выбранные для данного исследования, облегчили взаимодействие в студенческой среде на изучаемом языке, что необходимо для повышения уровня владения иностранным языком. Это особенно важно для изучающих русский язык иностранцев, которые были вырваны из языковой среды вследствие объявленной пандемии COVID -19 и продолжили обучение у себя на родине, не имея больше возможности общаться с носителями языка.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Поскольку эта статья основана на небольшом исследовании, любые выводы об успешности использования нескольких инструментов социальных сетей для изучения языка являются предварительными. Дальнейшие исследования с большей группой иностранных учащихся разного уровня, возраста и происхождения позволяют сделать более исчерпывающие выводы о преимуществах выбора методического подхода, использующего инструменты социальных сетей для изучения русского языка как иностранного.

Дальнейшего изучения требуют вопросы отбора инструментов социальных сетей для обязательного использования при преподавании языковых дисциплин. Важным вопросом в этой связи является профессиональная подготовка преподавателей по включению и использованию возможностей социальных сетей в учебный курс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ryan, S. D., Magro, M. J., & Sharp, J. H. (2011). Exploring educational and cultural adaptation through social networking sites. *Journal of Information Technology Education*, 10, 1–16.
2. Чиркова В.М. Роль образовательных информационных средств в процессе преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях // *Региональный вестник*. 2020. № 6 (45). С. 65-67.
3. Ean, L. C., & Lee, T. P. (2016). Educational Use of Facebook by Undergraduate Students in Malaysia Higher Education: A Case Study of a Private University. *Social Media and Technology*, 1(1), 1-8.
4. Итинсон К.С., Чиркова В.М. К вопросу об эффективности ис-

пользования электронных ресурсов в процессе обучения иностранных студентов в медицинском вузе // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. № 1 (26). С. 233-236.

5. Девдариани Н.В., Васенкова Л.Е. Русский язык как иностранный: информационно-коммуникационные технологии в процессе преподавания. Сборник трудов Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КТМУ. Под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Калужко, П.В. Ткаченко, А.И. Овод, Н.Б. Дрёмовой, Н.С. Степашова. 2017. С. 192-195.
6. Ковынева И.А., Петрова Н.Э., Мельникова Т.Н. Аудиовизуальные средства в процессе языковой подготовки иностранных студентов-медиков. В сборнике: Беларусь - Индия - Россия: сотрудничество в области преподавания русского языка как иностранного. Материалы интернет-конференции. Минск. 2019. С. 87-93
7. Ельский И.К., Смирнов Н.Л., Васильев А.А. Социальные сети в системе высшего медицинского образования // *Университетская клиника*. 2020. № 2 (35). С. 145-148.
8. Kyriacou, C., & Zuin, A. (2015). Cyberbullying of Teachers by Students on YouTube: Challenging the Image of Teacher Authority in the Digital Age. *Research Papers in Education*, 31(3), 255-273.
9. Yakin, I., & Tinmaz, H. (2013). Using Twitter as an Instructional Tool: A case Study in Higher Education. *TOJET: Turkish Online Journal of Educational Technology*, 12(4), 209-218.
10. Smith, E. E. (2016). "A Real Double-edged Sword:" Undergraduate Perceptions of Social Media in their Learning. *Computers & Education*, 103, 44-58. doi:10.1016/j.compedu.2016.09.009
11. Sendurur, P., Sendurur, E., & Yilmaz, R. (2015). Examination of the Social Network Sites Usage Patterns of Preservice Teachers. *Computers in Human Behavior*, 51, 188-194. doi:10.1016/j.chb.2015.04.052
12. Schwarz, B., & Caduri, G. (2016). Novelty in the Use of Social Networks by Leading Teachers in their Classes. *Computers & Education*, 102, 35-51. doi:10.1016/j.compedu.2016.07.002
13. Miller, R., & Melton, J. (2015). College Students and Risk-taking Behaviour on Twitter versus Facebook. *Behavior & Information Technology*, 34(7), 678-684. doi:10.1080/0144929x.2014.1003325
14. Mikulec, E. A. (2012). Professional Faces: Pre-service Secondary Teachers' Awareness of Issues of Self-disclosure on Social-networking Sites. *Current Issues in Education*, 15(3), 1-16. Retrieved from <https://cie.asu.edu/ojs/index.php/cieatasu/article/view/938/375>
15. De Martino M., Gushchina Yu.Sh., Boyko Z.V., Magnanini A., Sandor I., Guerrero Perez B.A., Isidori E. Self-organisation in lifelong learning: theory, practice and implementation experience involving social networks and a remote format RUDN // *Journal of Psychology and Pedagogics*. 2020. T. 17. № 3. С. 373-389.
16. Ильинских Т.В. Преимущества и недостатки применения социальных сетей в образовании (из опыта работы СЗИУ РАНХиГС) *Modern Science*. 2020. № 10-1. С. 296-300.
17. Бичева И.Б. Использование системы Moodle как средства повышения эффективности образовательной деятельности // *Современные научные исследования и инновации*. 2015. № 5. Ч. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/05/46485> (дата обращения: 23.04.2021).
18. Итинсон К.С. Роль социальных сетей в обучении студентов высших учебных заведений // *Региональный вестник*. 2020. № 9 (48). С. 52-53.
19. Собирова Г. Э. Преимущества и недостатки дистанционного обучения в высших учебных заведениях // *Academic research in educational sciences*. 2021. № Special Issue 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-distantsionnogo-obucheniya-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah> (дата обращения: 05.05.2021).
20. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // *Балканское научное обозрение*. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.
21. Богданова А.В., Глазова В.Ф., Коростелев А.А. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 21-24.
22. Невраева Н.Ю., Быстрой Е.Б., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорочкина Н.И. Методика организации учебных занятий у аспирантов для сдачи экзамена по английскому языку // *Гуманитарные балканские исследования*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 38-42.
23. Куликова И.В. Информационные технологии как компонент учебного процесса на примере обучения иностранным языкам // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2017. № 5-6 (39-40). С. 163-168.
24. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.
25. Павличева Е.Н. Развитие информационных ресурсов для обеспечения непрерывного образования и передачи знаний в технических университетах // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2020. Т. 9. № 3 (51). С. 50-55.
26. Дмитриева Д.Д. К вопросу о дистанционных формах организации воспитательной работы в вузе // *Региональный вестник*. 2020. № 8 (47). С. 65-66.

Статья поступила в редакцию 30.05.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.37:355.233.231.1
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0078

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 208905
SPIN: 6599-5271

ЧИСТЯКОВ Михаил Владимирович, кандидат физико-математических наук, старший преподаватель
кафедры физики, информатики и математики
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: chimisha@yandex.ru)

AuthorID: 535199
SPIN: 2746-1857

ГОРЮШКИН Евгений Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики,
информатики и математики
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: goryushkin@list.ru)

Аннотация: Цель данной статьи - изучение актуальных проблем патриотического воспитания российских студентов, обучающихся в медицинских университетах. В статье отмечено, что студенческий период характеризуется социальной активностью и высоким уровнем интеллектуального потенциала, что является наиболее важным этапом воспитания нравственной личности и патриотических чувств. В статье представлены основные компоненты, входящие в структуру патриотического сознания и поведения. Обсуждается роль высшего медицинского образования в формировании нравственных и патриотических идеалов студентов. Анализируются традиционные виды воспитательной работы, направленные на патриотическое воспитание студентов: институт кураторства, студенческие научные общества и студенческое самоуправление, центр творческого развития, библиотека и внутривузовские СМИ, поисковые отряды, волонтерство, уникальные музейные комплексы. Рассматриваются глобальные процессы и их влияние на медицинские университеты, нравственные ценности и патриотические настроения студенческой молодежи в нашей стране и за рубежом. Приведенный в статье опыт проведения воспитательно - патриотических мероприятий, среди студентов медицинских учреждений, позволяет заключить о значительной проделанной работе и наличии системного образовательного подхода патриотического воспитания студентов в российских медицинских вузах, реализуемого в рамках федеральной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016 – 2020 годы».

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, нравственность, культура, воспитание, вуз, медицина, кураторство, глобализация, фундаментализм, поликультурная среда вуза.

PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN RUSSIAN MEDICAL UNIVERSITIES

© Author(s) 2021

CHISTYAKOV Mikhail Vladimirovich, candidate of Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior
Lecturer of the department of physics, informatics and mathematics
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: chimisha@yandex.ru)

GORYUSHKIN Evgeniy Igorevich, candidate of Pedagogical Science, associate Professor of the
department of physics, informatics and mathematics
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: goryushkin@list.ru)

Abstract. The article is devoted to the actual problems of patriotic education of Russian students studying in medical universities. The article notes that the student period is characterized by social activity and a high level of intellectual potential, which is the most important stage in the education of a moral personality and patriotic feelings. The article presents the main components that make up the structure of patriotic consciousness and behavior. The role of higher medical education in the formation of moral and patriotic ideals of students is discussed. The article discusses the role of higher medical education in the formation of moral and Patriotic ideals of students. The author analyzes the traditional types of educational work aimed at the patriotic education of students: the institute of curatorship, student scientific societies and student self-government, the center for creative development, the library and intra-university media, search teams, voluntary work, unique museum complexes. It considers global processes and their influence on medical universities, moral values and patriotic moods of students in our country and abroad. The experience of conducting educational and patriotic events among students of medical institutions, given in the article, allows us to conclude about the significant work done and the presence of a systemic educational approach to patriotic education of students in Russian medical universities, implemented within the framework of the federal program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016 - 2020”.

Keywords: patriotism, patriotic education, morality, culture, education, medicine, university, curator, globalization, multicultural environment of high school.

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В поликультурной образовательной среде медицинских вузов активно создаются необходимые условия и подбираются педагогические технологии для подготовки будущих медицинских специалистов и формирования патриотических чувств студента. Современное общество в условиях глобализации не может развиваться без активного участия вузов в решении социальных задач [1]. Социальный аспект глобализации проявляется в трансформации нравственных ценностей личности, мо-

ральных норм и идеалов, этических принципов.

В медицинских вузах страны формируются общие и профессиональные компетенции современной личности: знания, умения и навыки, способность делать осознанный выбор и успешно разрешать конфликты в условиях поликультурного глобализирующегося мира.

В центре внимания научно методологических и педагогических исследований медицинских университетов – проблемы образования, воспитания и обучения преподавателей и студентов. Профессиональные умения и навыки студентов-медиков могут быть сформированы только при глубоком осознании и усвоении требований

профессиональной этики [2].

В деле воспитания патриотизма студентов актуально и востребовано осмысление и четкое определение нравственных ценностей человека. В исследованиях, где рассматривается влияние современной педагогической науки на проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи, отмечается необходимость усиления воспитательной работы по целому ряду проблем: снижение нравственного содержания современного образования; несоответствие организации воспитания интересам студентов; размытость понятий, которые применяются педагогом в воспитательной деятельности.

Патриотическое воспитание является приоритетным направлением в государственной политике воспитания молодежи Российской Федерации. Формирование патриотизма нужно начинать на ранних этапах развития индивида, чтобы существовала преемственность на разных ступенях образования: детский сад, средняя школа, университет. Университет продолжает формирование чувства патриотизма и национальной идентичности у студентов.

Студенческий период – является этапом активного становления личности, воспитания патриотизма, желания трудиться, равняясь на высокие идеалы. Именно в эту пору молодые люди активно строят планы на будущее, у них формируется отношение к медицинской специальности, пациентам и своей стране. На этом этапе важно оградить молодежь от насаждения псевдоценностей и экстремистских идеологий. Поэтому воспитательной работе в высшем учебном заведении отводится особая роль, неотъемлемой частью которой является патриотическое воспитание. Так как российские студенты медицинских вузов обучаются в многонациональной среде, становится актуальным вопрос о целях патриотического воспитания. Это требует понимания сущности и специфики феномена патриотизма.

Понятие патриотизм сложное и включает в себя комплекс смысловых оттенков. Патриотизм (от греч. patriotes — соотечественник, от patris — родина, отечество) имеет множество определений: любовь к Родине, учет интересов государства и общества, уважение национальных традиций, укрепление и развитие общенационального понимания свободы и равноправия, любовь к семье и близким [3], высокую нравственность, знание истории Отечества, гордость за национальные достижения ученых и изобретателей в науке и технике, культуру межнационального и межконфессионального взаимодействия, моральную ответственность за свои поступки. В трудах русских философов, писателей и публицистов патриотизм рассматривается как составная часть духовной культуры, мировоззрения и нравственного долга человека. Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и являлась неотъемлемым компонентом отечественной науки и культуры. Значительный вклад в разработку проблем патриотизма внесли выдающиеся отечественные мыслители: С. Н. Булгаков, Ф. М. Достоевский, М. В. Ломоносов, П.Б. Струве, А. С. Хомяков, Н. М. Карамзин, Ф. И. Тютчев, Л. Н. Толстой, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, В. С. Соловьев, С. Л. Франк, Н. Ф. Федоров, Г. П. Федотов, Г. В. Плеханов и др.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

В современной научной литературе обсуждаются: процессы глобализации в образовании и воспитании – Бондаренко С.Б. [1], Волобуев А.В. [4], Маслов В.И. [5]; исследования, посвященные волонтерскому движению – Карташова Е.А. [6], Тарасова Л.В. [7], Шульгина Т.А. [8]; информационное обеспечение патриотического воспитания – Белова Т.А. [9], Шишкина Е.С. [10], научное сопровождение патриотического воспитания – Короткова О.Л. [11], роль наставничества – Гринько Е.Н. [12].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Формирование целей статьи. Постановка задания.

В настоящее время патриотизм становится мощным средством развития личности, стимулируя деятельность индивида в решении задач развития государства и сохранения многонациональных культурных традиций. Патриотизм стимулирует стремление граждан к идеалам гуманизма и демократии, определяет стратегию развития государственности, социально-экономической и духовной сфер, определяет приоритетное направление развития образования и воспитания в медицинских вузах России в XXI веке.

Несмотря на многозначность термина «патриотизм» в нем есть главная объединяющая идея – нравственный долг личности перед родителями, учителями, врачами, рабочими, инженерами, учеными, государственными служащими. Истинный патриотизм всегда есть единство социальной активности личности, гражданственности и духовности. Такое понимание патриотизма содержится в федеральной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016 – 2020 годы» [13]. В государственной программе говорится о целях развития и совершенствования системы патриотического воспитания: «Создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепление чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечение преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию».

Задачей педагогов в вопросах воспитания становится учет всех аспектов патриотизма с целью формирования у студентов таких норм поведения, личностных качеств и ценностных ориентиров, которые характеризовали бы его как гражданина и патриота России. Проведение патриотических мероприятий со студентами реализует деятельностный подход, обеспечивает накопление опыта, что способствует в дальнейшем самостоятельному принятию решений и собственному осознанному выбору, основываясь на поведении, достойном патриота. Об это говорится в распоряжении правительства РФ в документе «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», где отмечена необходимость модернизация воспитательного процесса с учетом новейших достижений науки и отечественных традиций [14].

Для осмысления особенностей патриотического воспитания выделим основные компоненты, входящие в структуру патриотического сознания и поведения:

- Психологический аспект: позиции (бесстрашия, сопереживания, самоотверженности), чувства (верности, преданности, гордости), потребности в самосовершенствовании и саморазвитии профессиональных качеств медицинского работника, идеалы (личности, поведения, врача), волевой характер, привычки патриотического поведения и отношения к пациентам.

- Духовный аспект: приобретение смысла жизни и первостепенного значения в профессиональной медицинской деятельности, формирование высоконравственных принципов, гуманизм в личной и социальной сфере интересов, благородство и достоинство личности, ответственность и независимость поступков, чувство ответственности перед отечественными традициями.

- Ценностный аспект: профессиональные стереотипы поведения, научно обоснованные убеждения, добросовестное выполнение профессионального долга, устойчивая система ценностей.

- Познавательный аспект: изучение новейшей медицинской научной литературы, знание основ медицинской физики и химии, подражание выдающимся отечественным врачам, осознание необходимости в профессиональной критике и самокритике, философское осмысление целей и задач медицинской деятельности, понимание и учет экологических требований.

- Социальный аспект: реализация личностных, общественных, государственных интересов в практической деятельности, встраивание личностной жизненной стратегии в процессы модернизации общества и медицинского учреждения, правовая ответственность, моральное и профессиональное самосовершенствование, овладение компетенциями профессиональной деятельности.

Рассмотрим глобальные процессы, которые влияют сегодня на настроение и мировоззрение студенческой молодежи, и отражающие негативные тенденции «псевдопатриотизма»: восприятия через призму «свое-чужое», отчуждения друг от друга, конфликтности, противопоставление традиций и инноваций.

В статье [4] автором затронута негативная сторона процесса глобализации – фундаментализм. Отмечается, что в стремлении к единообразию глобализованного мира, в определенных сферах взаимодействия границы стираются или становятся прозрачнее, а система нравственных ценностей видоизменяется, формируя общество высокого потребления. Возобладало аморальное воззрение, в котором одна индивидуальная человеческая жизнь с её желаниями и потребностями, является абсолютной ценностью. Это ведет к тому, что система ценностей общества потребления агрессивно вытесняет традиционные ценности. Исследователи глобальных процессов отмечают, что патриотизм не мыслим без культурной и религиозной самобытности, национальной идентичности, и считают глобализацию препятствием для сохранения национальной культуры и традиций. Таким образом, глобализация ведет к культурной унификации, последствиями которой является рост экстремистских и фундаменталистских идеологий. В ходе патриотического воспитания студентов необходимо вести убедительную критику экстремистских и фундаменталистских идеологий, показывать ошибочность и несостоятельность идеалов и методов экстремизма и фундаментализма.

Другое опасное проявление глобальных процессов – террористическая деятельность международной организации «Исламское государство» (ИГ) [5]. Идеология ИГ грубо извращает содержание понятий справедливость, смысл жизни, патриотизм, долг, совесть, достоинство и др., прививает молодежи из разных стран мнимые «ценности». Только общество, в котором смысл жизни человека в труде, созидании, семье и воспитании детей, способно противостоять человеконенавистнической идеологии ИГ. Для эффективной борьбы с идеологией ИГ Россия строит инновационную экономику, пропагандирует высоконравственные идеалы и ценности, создает благоприятные возможности для творчества и развития личности в нашей стране. Сегодня в России набирает силу волонтерское движение, ведется пропаганда здорового образа жизни и спорта.

Необходимо отметить, что сегодня под воздействием глобальных процессов в систему воспитания включаются идеалы и ценности рыночной психологии. В результате учебно-воспитательный процесс становится ориентированным на потребности современного рынка, и теряются стратегические функции образовательной миссии. При этом даже сторонники западного пути развития, олицетворяющего ценности рыночной экономики, указывают существенные недостатки так называемой «рыночной ориентации характера». Одно из следствий – деформация моральных норм и принципов нравственности, замещаемых критерием личной выгоды. Авторитет и значимость высоконравственных требований заметно снижаются, в моду входит откровенно агрессивные формы общения и способы ведения дел, отбрасывающие идеалы патриотического воспитания. Российской высшей школе необходимо учитывать характер влияния глобальных тенденций на человеческие ценности, своевременно модернизируя образовательные и воспитательные технологии, включающие идеалы патриотизма. Для России очень важен процесс патриотического воспитания в медицинских университетах будущих специали-

стов здравоохранения, который невозможен без изучения в медицинских университетах философии, истории, культурологии, политологии, педагогики, психологии, правоведения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В департаменте медицинского образования зарегистрировано 51 учреждение высшего профессионального образования, среди них медицинские университеты (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Воронеж, г. Ставрополь, г. Хабаровск, г. Самара, г. Махачкала, г. Пермь, г. Волгоград, г. Смоленск и др.) и академии (г. Санкт-Петербург, г. Нижний Новгород, г. Благовещенск, г. Иваново, г. Ижевск, г. Киров, г. Казань и др.). К этому перечню необходимо добавить российские вузы со структурными подразделениями, которые проводят обучение по медицинским специальностям (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Крым, г. Троицк, г. Казань, г. Абакан и др.). Например, в структуру Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского входят: медицинская академия им. С.И. Георгиевского, медицинский колледж, клинический медицинский многопрофильный центр Святителя Луки, академия биоресурсов и природопользования, музей истории.

Профильные медицинские образовательные учреждения и вузы с подразделениями по медицинским специальностям ведут активную воспитательную работу со студентами, направленную на формирование нравственной личности, патриотов своей страны. В методической и научной литературе, посвященной патриотическому воспитанию студентов медицинских вузов, выделяют традиционные виды воспитательной работы:

- институт кураторства;
- СНО и студенческое самоуправление;
- центр творческого развития;
- библиотека и внутривузовские СМИ;
- поисковые отряды;
- волонтерство;
- уникальные музейные комплексы.

Важную роль в воспитательной работе студентов-медиков занимает куратор. Образ куратора для студента ассоциируется с наставником, другом и помощником. Во внеучебное время студенты вместе с кураторами изучают архивы в музейном комплексе, развивают историческое сознание и осмысливают исторический материал о пути становления медицинского университета. Медицинские вузы уделяют большое внимание развитию музейного дела. В музеях медицинских университетов представлены уникальные экспонаты, препараты и приборы для знакомства студентов с изучаемой дисциплиной, её историей. В музейных экспонатах отражается память о предшествующем этапе развития медицинской науки и культуры, формируя у студентов убеждения о неразрывной связи поколений.

У каждого музея своя история и судьба, музей истории РНИМУ им. Н.И. Пирогова и отечественной медицины не исключение. Экспозиция музея охватывает XIX-XX вв. в хронологическом порядке по различным периодам деятельности института на фоне истории развития страны и отечественной медицины. Архивные материалы освещают научную и общественную деятельность Н.И. Пирогова и последовательно отражают исторический путь вуза до современного момента. В музее проводятся экскурсии для студентов [15].

Музейные архивы, посвященные Великой Отечественной Войне, хранят воспоминания, фотографии первых выпускников и сотрудников вуза ушедших на фронт, уникальные истории своих врачей-патриотов. Экспонаты музеев освещают историю родного края, судьбы врачей и санитаров в тяжелое военное и послевоенное время. Созданная в музеях атмосфера учит студентов любить свою Родину и народ, знать прошлое и настоящее родного университета, способствует укреплению духовного и ценностного аспектов патриотизма.

Студенты Крымского федерального университета и обучающиеся медицинского колледжа, входящего в структурное подразделение КФУ им. Вернадского в 2020г. приняли участие во всероссийской просветительско-патриотической акции «Диктант Победы». Студенты показали высокие результаты в написании диктанта, а призерами получили награды [16].

В традициях медицинских университетов организация научно-практических конференций, посвященных отечественным ученым. Научно-познавательная ценность конференций в том, что студенты знакомятся с выдающимися русскими учеными и их достижениями. Вследствие чего, происходит интеллектуальное просвещение, формируется чувство гордости за исторические и современные научные достижения.

На учебных занятиях под руководством педагогов студенты-медики выступают с подготовленными докладами, сообщениями и презентациями о российских ученых и выдающихся открытиях, внесших весомый вклад в развитие медицины. Исторические факты становятся доказательством того, что наряду с талантом и упорным трудом, чувство патриотизма ученых-медиков служит побуждающей силой в развитии российских медицинских наук и демонстрирует принцип преемственности научных школ. Таким образом, через внеучебный процесс кураторы и педагоги реализуют различные аспекты патриотического воспитания.

Идеалы патриотизма пропагандируются органами студенческого самоуправления, которые привлекают студентов к активному участию в волонтерском движении, спортивных мероприятиях, художественной самодеятельности (КВН, студенческий театр, музыкальные форумы), к участию в заседаниях философского и исторического клубов, научных конференциях, конкурсах, выставках, олимпиадах, государственных праздниках.

Волонтерский центр Первого МГМУ им. И.М. Сеченова с 2011 года готовит студентов активистов и лидеров, которые участвуют в ежегодной всероссийской акции «Бессмертный полк», в подготовке к Олимпийским и Паралимпийским зимним играм, к Чемпионатам мира, Европы и России. 25 февраля 2019 года прошла церемония награждения волонтеров вуза благодарностями Мэра Москвы [17].

В Воронежском ГМУ им. Н. Н. Бурденко состоялся традиционный ежегодный фестиваль самодеятельного творчества «Медицинские таланты». Участниками шестого конкурса «Медицинские таланты» стали студенты и ординаторы, аспиранты ВГМУ им. Н. Н. Бурденко, продемонстрировав свои таланты и творческие способности [14]. На базе ВГМУ прошла межвузовская конференция «Экстремизм в социальных сетях». Мероприятие было организовано при содействии Национальной палаты ВГМУ им. Н. Н. Бурденко и Центра развития образования и молодежных проектов г. Воронежа. Приглашенные спикеры поделились своими мнениями по обсуждаемой тематике со студентами, обобщить которые можно словами: разумной части человечества понятно, что экстремизм навязывает нетрадиционную культуру, чуждую идеологии развития российской культуры, насаждает жизненные псевдоценности. В связи, с чем в условиях глобализации заметно выросло внимание к профилактике экстремизма, в первую очередь, в сфере межнациональных и межпоколенческих отношений, межкультурных и межрелигиозных отношений, в частности и социальных сетях [19].

В Казанском ГМУ прошло патриотическое мероприятие в честь 75 годовщины Победы. На встрече состоялась презентация книги «Крылья Татарстана – восстановить легенду», посвященной работе поисковых отрядов и поисковым экспедициям по местам падений военных самолетов [20].

В стенах Дальневосточного государственного медицинского университета совместно со штабом студенческих отрядов ДВГМУ состоялся творческий концерт,

приуроченный к празднованию 60-летнего юбилея отрядного движения в нашей стране! Лучшие из лучших награждены благодарственными письмами Хабаровского регионального отделения МООО «РСО» [21].

Студенты Уральского ГМУ участвовали в проекте «Мне есть, кем гордиться» В сборник вошли истории своей семьи и фотографии из семейных архивов, что бесценно по своей искренности [22].

Важным средством воспитания чувства патриотизма, гордости за свою страну у студентов служат военные и документальные фильмы. Просмотр фильмов необходимо дополнять привлечением студентов к изучению истории, философскому осмыслению исторических фактов. С этой целью при университетах действуют исторические клубы и волонтерские поисковые отряды, работающие по направлениям: архивная работа, участие в Вахтах Памяти, проведение и участие в военно-патриотических мероприятиях. Работа в этих отрядах учит студентов быть ответственными, добрыми, порядочными, организованными, сострадательными людьми.

Центр творческого развития успешно проводит различные поэтические, исторические и музыкальные мероприятия. Участие студентов в фестивалях способствует приобретению нравственных качеств личности: взаимопонимание, терпимость, умение дружить. Происходит изучение достижений мировой культуры, истории и культуры своего региона, биографии выдающихся писателей, поэтов, научных и медицинских деятелей.

К патриотическому воспитанию в медицинских вузах относится пропаганда здорового образа жизни. Проводимые для студентов спортивно-оздоровительные мероприятия формируют стойкость, уверенность, выносливость, воспитывают черты характера, необходимые будущей профессии врача.

В медицинской академии им. С.И. Георгиевского, структурного подразделения КФУ им. Вернадского, проводились чемпионаты Республики Крым по баскетболу «Дивизион А» и др.. В Волгограде и Оренбурге прошел VIII региональный фестиваль студентов медицинских и фармацевтических вузов России «Физическая культура и спорт – вторая профессия врача», в котором приняли участие студенты Кубанского, Волгоградского, Саратовского, Самарского, Оренбургского, Астраханского, Казанского медицинских университетов, Ижевской и Нижегородской медицинских академий.

В процессе патриотического воспитания важную роль играют внутривузовские средства информации: газеты и студенческое интернет-телевидение. Основной целью проекта «Интернет-телевидение» является творческая реализация студентами-медиками своих профессиональных интересов. Материалы газеты используются в целях воспитания гражданственности и патриотизма, современных профессиональных умений и навыков студентов-медиков, для предотвращения асоциального поведения. Коллектив редколлегии газеты, состоящий как правило из студентов всех курсов и факультетов, стремится создавать в университете условия для проявления трудолюбия, дисциплинированности, внимания к человеку, социальной справедливости, любви к Родине и пациентам всех возрастов.

В Ивановской медицинской академии (ИвГМА) публикуются материалы в многотиражных газетах «Медвузовец» и «Пульс» о достижениях коллектива, перспективах развития академии, гражданском и патриотическом воспитании. С 2000 года на кафедре русского языка ИвГМА работает созданный по ее инициативе Клуб интернациональной дружбы. Иностранские студенты интересуются и принимают участие в творческих концертах наряду с российскими студентами. Все мероприятия широко освещаются в СМИ.

ВЫВОДЫ.

Приведенный в статье опыт проведения воспитательно - патриотических мероприятий, среди студентов медицинских учреждений, позволяет заключить, что в рос-

сийских медицинских университетах создаются центры для последовательного, системного и целенаправленного воспитания патриотизма студентов. В тоже время педагогические коллективы ведут дальнейший поиск конкретных форм, способов организации патриотического воспитания, на основе достижений современной науки. При этом в воспитательной деятельности отражены многовековые отечественные традиции медицинского образования.

Медицинские университеты решают задачу подготовки патриотов России, которые в наибольшей степени будут отвечать требованиям государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства РФ 30 декабря 2015 г., адекватно выражающей интересы российского государства и граждан.

В заключение приведем слова президента РФ В. В. Путина на совещании, посвященном вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи: «Патриотизм – это уважение к своей истории и традициям, к духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это – ответственность за свою страну и ее будущее. От того, как мы воспитаем молодежь, зависит то, сможет ли Россия сберечь и приумножить саму себя, сможет ли она быть современной, но в то же время сможет ли не потерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке»[23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондаренко С.Б. Глобальные позитивные и негативные тенденции в высшей школе // Сб. материалов «5 Международной научной конференции «Глобалистика – 2017». Секция «Глобализация и образование». - М.: МГУ, 2017. С. 1-2.
2. Моисеенко М.В. Этика межнационального общения и специфики работы в интернациональном коллективе // Вестник РУДН. Серия: Философия, 2016. № 3. С. 19-25.
3. Фетисова Е.В. Роль семьи в воспитании личности ребенка: исторический аспект / Т.А. Новичкова, А.В. Рышкова, Е.В. Фетисова. // Семья в современном мире: сборник трудов всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Лазаренко, Т.А. Шульгиной, Т.Д. Василенко. Курск: КГМУ, 2017. С. 158-162.
4. Волобуев А.В. Религиозный фундаментализм в глобализованном мире // Век глобализации, 2017. № 1. С. 56-62.
5. Маслов В.И. Почему идеология исламского государства привлекает молодежь? // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. №6. С. 103-107.
6. Карташова Е.А., Шаповал Г.Н. Средства и формы социальной активности студентов вуза // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1 (57). URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62465> (дата обращения: 08.02.2021).
7. Тарасова Л.В. Волонтерская деятельность как эффективное средство патриотического воспитания в Кировском государственном медицинском университете // Совершенствование воспитательной работы в вузе: патриотическое воспитание – приоритетное направление воспитательной работы в вузах: сборник статей IV Межвузовской научно-практической конференции (г. Киров, 4-8 декабря 2017 г.). Киров: Научное издательство ВятГУ, 2018. С. 87-94.
8. Шульгина Т.А., Кетова Н.А., Черникова С.И., Хроль Н.Е. Роль волонтерской деятельности в становлении профессиональной идентичности личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2018, №10. С. 23-31.
9. Белова Т.А., Брицкая А.Л., Непша И.В., Сивирова О.А., Швин М.В. Патриотическое воспитание современной молодежи в медицинском вузе: на примере Омского государственного медицинского университета // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 4-2. С. 309-313.
10. Шишкина Е.С., Пономарева Г.Л. Патриотическое воспитание студентов медицинского вуза как основа личности врача // Совершенствование воспитательной работы в вузе: патриотическое воспитание: сборник статей VI Межвузовской научно-практической конференции (г. Киров, 2-6 декабря 2019 г.). Киров: Научное издательство ВятГУ, 2020. С. 84-89.
11. Короткова О.Л., Медведицына О.С. Использование ресурсов СНО и часов куратора для патриотического воспитания студентов // Совершенствование воспитательной работы в вузе: патриотическое воспитание – приоритетное направление воспитательной работы в вузах: сборник статей IV Межвузовской научно-практической конференции (г. Киров, 4-8 декабря 2017 г.). Киров: Научное издательство ВятГУ, 2018. С. 46-49.
12. Гринько Е.Н., Омельченко А.С. Наставничество в формировании личности студента медицинского вуза // Тихоокеанский медицинский журнал. 2019. № 1. С. 84-88. DOI: 10.17238/PmJ1609-

1175.2019.1.84-88.

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный источник]. – URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUXzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 13.02.2021).
14. Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 11.02.2021г.)
15. Музей истории РНИМУ им. Н.И. Пирогова и отечественной медицины [Электронный ресурс]. URL: <https://rsmu.ru/facilities/museum-of-history/museum-of-history-about/> (дата обращения: 17.01.2021г.)
16. Официальный сайт «КФУ им. В.И. Вернадского» [Электронный ресурс]. URL: <https://cfuv.ru/news/studenty-kfu-stali-pobeditelnyami-diktanta-pobedy> (дата обращения 09.01.2021г.)
17. Волонтерам Сеченовского университета вручили благодарность Мэра Москвы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sechenov.ru/pressroom/news/volonteram-sechenovskogo-universiteta-vruchili-blagodarnost-mera-moskvy/?sphrase_id=736621 (дата обращения: 11.01.2021г.)
18. Медицинские таланты-2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vrngmi.ru/news/2020-god/24625/> (дата обращения: 12.01.2021г.)
19. Воронежские студенты выступили против экстремизма в социальных сетях [Электронный ресурс]. – URL: http://vrngmi.ru/news/2018-god/14048/?sphrase_id=454795 (дата обращения: 13.01.2021г.)
20. Студенческие отряды в Казанском ГМУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazangmu.ru/direction/allnews/news/11845-2020-02-06-11-05-32> (дата обращения: 15.01.2021г.)
21. День Российских Студенческих Отрядов в ДГМУ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fesmu.ru/SITE/files/editor/file/News/News/2202192.pdf> (дата обращения: 02.02.2021г.)
22. Участие студентов УГМУ в мероприятиях патриотической направленности [Электронный ресурс]. URL: https://usma.ru/vospitatelnaya-i-vneuchebnaya-deyatelnost/75-aya-godovshhina-pobedy/mne-est-kem-gorditsya_75/ (дата обращения: 18.01.2021г.)
23. Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/09/12/patriot-anons.html> (дата обращения: 12.02.2021г.)

Статья поступила в редакцию 11.03.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 378.147

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0079

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ДИАГНОСТИКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

© Автор (ы) 2021

AuthorID:144556

SPIN: 6234-0896

ORCID: 0000-0003-3221-4954

ScopusID: 55927738000

ШАПОШНИКОВА Татьяна Леонидовна, заведующий кафедрой «Физика», профессор

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: shtale@yandex.ru)

AuthorID: 662290

SPIN: 8385-7607

МИНЕНКО Вячеслав Геннадьевич, кандидат технических наук, доцент кафедры «Физика»

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: minenko170753@mail.ru)

AuthorID: 877167

SPIN: 2815-5987

ResearcherID: AAE -5747-2021

ORCID: 0000-0002-9281-5631

ПОПКО Кирилл Сергеевич, аспирант

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: fizrech23@mail.ru)

Аннотация. В статье представлен метод диагностики конкурентоспособности учреждения дополнительного образования школьников. В настоящее время роль дополнительного образования детей и подростков неуклонно возрастает, т.к. оно обладает огромным дидактическим потенциалом. Дополнительное образование – механизм своевременного выявления и эффективного развития одарённых детей, которые в будущем могут стать высококвалифицированными кадрами для разных сфер человеческой деятельности, составить “креативный класс”. Опираясь на современные модели учреждения дополнительного образования, как социально-педагогической системы, авторы обосновали критерии его конкурентоспособности. Теоретическая значимость результатов исследования в том, что они могут быть базой для дальнейшего осмысления такой проблемы, как конкурентоспособность региональной системы образования, практическая значимость – в том, что они могут быть использованы в системах социально-экономического мониторинга, неразрывно связанного с социально-педагогическим мониторингом; указанная взаимосвязь обусловлена тем, что качество образования – фактор конкурентоспособности образовательной среды.

Ключевые слова: образование, дополнительное образование школьников, диагностика, измерение, конкурентоспособность, критерий, метод, умения, учреждение, фактор.

MODERN METHOD OF DIAGNOSTICS OF COMPETITIVENESS OF THE INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

© The Author(s) 2021

SHAPOSHNIKOVA Tatyana Leonidovna, head of the Department “Physics”, Professor

Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya street, 2, e-mail: shtale@yandex.ru)

MINENKO Vyacheslav Gennadievich, the candidate of technical sciences

Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya street, 2, e-mail: minenko170753@mail.ru)

ПОПКО Kirill Sergeevich, post-graduate student

Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya street, 2, e-mail: fizrech23@mail.ru)

Abstract. The article presents a method for diagnosing the competitiveness of the institution of additional education of schoolchildren. Currently, the role of additional education for children and adolescents is steadily increasing, because it has a huge didactic potential. Additional education is a mechanism for the timely identification and effective development of gifted children, who in the future can become highly qualified personnel for various spheres of human activity, make up a “creative class”. Based on the modern models of the institution of additional education as a socio-pedagogical system, the authors justified the criteria for its competitiveness. The theoretical significance of the research results is that they can be the basis for further understanding of such a problem as the competitiveness of the regional education system, the practical significance is that they can be used in systems of socio – economic monitoring, which is inextricably linked with socio-pedagogical monitoring; this relationship is due to the fact that the quality of education is a factor of the competitiveness of the educational environment.

Keywords: education, additional education of schoolchildren, diagnostics, measurement, competitiveness, criterion, method, skills, institution, factor.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В российской системе образования, наряду с общеобразовательными учреждениями, функционирует сеть учреждений дополнительного образования детей и подростков [1]. Популярность и значимость дополнительного образования школьников неуклонно возрастают. Дополнительное образование создаёт благоприятные возможности для развития детей и подростков, самостоятельного и добровольного выбора содержания и

ориентиров деятельности [2]. Дополнительное образование детей и подростков расширяет культурное пространство для самореализации личности, стимулирует к творчеству, помогает овладеть различными способами деятельности, оказывает учащимся поддержку в жизненно-профессиональном самоопределении (в более узком смысле – в ранней профессиональной навигации). Отметим, что общеобразовательная школа, несмотря на серьёзные усилия, не может создать всех условий для решения актуальных социально-педагогических за-

дач, особенно выявления и развития одарённых детей, а также поддержки школьников в ранней профессиональной навигации. Дополнительное образование детей, как часть системы образования в целом, – важный фактор обеспечения страны интеллектуальным потенциалом, без которого нет и не может быть устойчивого развития экономики и культуры, в целом, различных сфер человеческой деятельности, в частности. Особую роль играет своевременное выявление и эффективное развитие одарённых детей (школьников), которые в будущем смогут стать “креативным классом”, высококвалифицированными кадрами, способными развивать различные сферы человеческой деятельности. Отметим, что кадровый голод (недостаток кадров высокой квалификации) – одна из наиболее болевых точек развития экономики, в целом, и большинства сфер человеческой деятельности, в частности [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

В настоящее время намечается такая тенденция в развитии системы дополнительного образования детей и подростков, как организация работы с одарёнными школьниками на базе университетских комплексов [11], путём создания соответствующих структур. Например, на базе Костромского государственного университета функционирует Многопредметная школа для одарённых школьников, на базе Кубанского государственного технологического университета – Региональный школьный Технопарк, представляющий собой кванториум.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Несмотря на возрастающую роль дополнительного образования школьников, по-прежнему не в должной мере разработаны методы для количественной диагностики конкурентоспособности соответствующих образовательных учреждений; это, в свою очередь, препятствует созданию методов для оценки уровня развития системы дополнительного образования школьников, а также развитию научного обоснованных технологий менеджмента (управления учреждениями дополнительного образования школьников). Проблематика исследования – вопрос: какие критерии адекватно отражают конкурентоспособность учреждения дополнительного образования детей и подростков?

Формирование целей статьи. Обоснование критериев конкурентоспособности учреждения дополнительного образования школьников. Следует различать проблему конкурентоспособности учреждений дополнительного образования школьников и конкурентоспособности вузов. Безусловно, у указанных проблем имеются аспекты сходства – большое число соответствующих учреждений и их добровольный выбор. Однако вуз – не просто образовательная, но и научная организация. И критерии, и факторы конкурентоспособности вуза – его параметры не только, как образовательной среды, но и как научной организации. Отметим, что большинство и международные, и отечественные методик оценки университетов рассматривают их как научные учреждения; исключение составляет рейтинг Webometrics, рассматривающий вуз как информационную среду. Кроме того, для вузов актуальна проблема конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг (это признано официально), помимо конкурентоспособности в системе российского образования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. С точки зрения авторов настоящей статьи, одни лишь финансово-экономические показатели не могут полностью отразить конкурентоспособность образовательного учреждения (особенно высшие уровни, когда оно является флагманом в системе образования). Первый критерий K1 – доход от финансово-хозяйственной деятельности, второй параметр K2 – инвестиции (финансовые потоки) от различных организаций (например,

учредителей, государственных структур и т.д.). Второй критерий отражает, насколько, с точки зрения иных социальных систем, является перспективным учреждением дополнительного образования школьников. Третий критерий K3 – количество образовательных программ в учреждении дополнительного образования школьников, четвёртый показатель K4 – количество обучающихся в таком учреждении. Отметим, что пятый критерий K5 – количество выявленных одарённых школьников – не может коррелировать с четвёртым критерием, т.к. их доля может быть различной. Данный параметр можно считать критерием конкурентоспособности, т.к. интерес одарённых детей к учебному заведению – показатель его престижности. Безусловным лидером по данному критерию в масштабах России является образовательный центр “Сириус” в городе Сочи. Шестой параметр можно лишь косвенно считать критерием конкурентоспособности и/или эффективности учреждения дополнительного образования, т.к. на него влияет множество факторов. Тем не менее, представим его:

$$K_6 = \sum_{i=1}^n R_i$$

Здесь: n – число обучавшихся за некий предыдущий период, поступивших в вузы, R_i – рейтинг i-го вуза (например, индекс Хирша по ядру Российского индекса научного цитирования). Очевидно, что чем престижнее вузы, в которые поступили выпускники учреждения дополнительного образования детей, тем с большим основанием можно говорить об авторитете данного учреждения среди школьников. Седьмой критерий K7 – суммарная уникальность образовательных программ данного учреждения. Уникальность образовательной программы в пределах крупной социально-экономической системы, например, региона, составляет

$$\varphi = \frac{1}{M+1}$$

где M – количество аналогичных конкурирующих образовательных программ. В рамках статьи авторы считают дозволительным напомнить слова Ш. де Голля: идите по самому трудному пути, т.к. на нём вы не встретите конкурентов. Восьмой параметр невозможно оценить без методов педагогики и педагогической психологии:

$$K_8 = \frac{\sum_{i=1}^N F_i}{N}$$

где N – число работающих педагогов, работающих в анализируемом учреждении, F_i – квалификация i-го педагога. Данный параметр – не только фактор, но именно и критерий конкурентоспособности: если в учреждении дополнительного образования работают педагоги высокой квалификации, то это отражает престиж учреждения в профессиональной педагогической среде. Модель расчёта квалификации далеко выходит за рамки статьи, но отметим, что она обязательно должна учитывать и объективно измеренную социально-профессиональную компетентность педагога, и его социальное признание [11], (например, категории, награды, почётные звания). Напомним, что важнейшие составляющие социально-профессиональной компетентности педагога – дидактическая, методическая и научно-теоретическая компетентность (в условиях информационного общества первые две подсистемы трансформируются в информационно-дидактическую и информационно-методическую компетентность). Дидактическая компетентность интегрирует дидактические умения педагога, его знания в области педагогических наук (а также психологических и социологических, прежде всего – педагогической

психологии и социологии образования), мотивационно-ценностное отношение к педагогической деятельности и личный опыт в ней. Методическая компетентность – готовность педагога к проектированию образовательного процесса, с учётом различных возможных ситуаций, а также к формированию и/или отбору его методического обеспечения. [12]. Научно-теоретическая компетентность – владение педагогом предметной научной областью; она включает не только теоретические знания, но и практические умения. Например, если педагог в области робототехники обладает практическими умениями конструирования роботов, то это также относится к научно-теоретической компетентности. Девятый критерий К9 – число социально-экономических объектов (систем), с которыми взаимодействует учреждение дополнительного образования (особенно важны социально-экономические партнёры). Данный показатель можно также, как и восьмой параметр, считать и фактором, и критерием конкурентоспособности: если учреждение дополнительного образования имеет много социальных партнёров, то очевидно, что оно имеет авторитет в социальной среде [13, 14]. Десятый критерий К10 – рейтинг учреждения по результатам различных обследований, [15], одиннадцатый критерий К11 – присутствие учреждения в социальной и информационной среде, или уровень социальной активности. Согласно концепции В.А. Ясвина, социальная активность образовательной среды – показатель её социально ориентированного созидательного потенциала и экспансии в среду обитания [16]. К социальной активности относят трансляцию достижений (например, обучающиеся побеждают в конкурсах), работу со средствами массовой информации, участие в различных проектах, инициативах, выставках, фестивалях и т.д. Безусловно, высший уровень социальной активности наблюдается в том случае, если учреждение дополнительного образования детей является популяризатором того или иного вида деятельности, области науки, техники, технологий. Очевидно, что критерии конкурентоспособности можно оценивать за определённый статистически значимый интервал времени (например, за год или пять лет).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Анализ и обобщение результатов настоящего исследования позволили сделать вывод, что предложенный набор критериев конкурентоспособности нуждается в совершенствовании (дополнении и уточнении), но уже на данном предложенные параметры можно использовать для оценки конкурентоспособности (развитости) системы дополнительного образования детей в регионе. Перспективы развития работы – факторный анализ конкурентоспособности учреждений дополнительного образования школьников, а также региональной системы такого образования на российском рынке образовательных услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Игнатович В.К. Теоретические основания и практика полагания и оценки образовательных результатов в системе дополнительного образования детей / В.К. Игнатович, В.Е. Курочкина, С.С. Игнатович // *Общество: социология, психология, педагогика.* – 2018. – № 11. – С. 53-59.
2. Черных А.И. Довузовская подготовка школьников в системе дополнительного образования детей / А.И. Черных // *Краснодар: Издательский Дом-Юг,* 2010. – 312 с.
3. Морозенко В.С. Индикаторы для оценки конкурентоспособности хозяйствующего субъекта / В.С. Морозенко И.В. Максимова // *Экономика и предпринимательство.* – 2018. – № 8 (97). – С. 1013-1016.
4. Морозова Н.И. Система оценки эффективности управления на основе критериев устойчивости развития региона / Н.И. Морозова, Д.Р. Боязитов // *Общество: политика, экономика, право.* – 2016. – № 7. – С. 46-51.
5. Хорошун К.В. Современные модели и методы диагностики конкуренции в социально-экономических системах / К.В. Хорошун, Т.Е. Глуценко // *Общество: политика, экономика, право.* – 2019. – № 7. – С. 40-45.
6. Шапошников В.Л. Моделирование и диагностика взаимодействия социально-экономических систем / В.Л. Шапошников // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* – 2017. – № 4. – С. 92-97.
7. Ahmadi M., Lashkari H. and Arghan R. (2016) "Measuring Intellectual Capital Efficiency Based on the Use of Human Resource

Accounting", *Mediterranean Journal of Social Sciences*, Vol. 7, No 5 SI, pp. 178-185.

8. Mustafa S., Berisha H. and Llaci S. (2018) "The Impact of Corporate Governance on Company Performance: A Study among Medium, and Large Enterprises in Kosovo", *Mediterranean Journal of Social Sciences*, Vol. 9, No 6, pp. 207-212.

9. Ключарев Г.А. Российское образование для инновационной экономики: "болевые точки" / Г.А. Ключарев И.Г. Дежина // *Социологические исследования.* – 2018. – № 9. – С. 40-48.

10. Williams R., de Rassenfosse, G., Jensen, P., & Marginson, S. (2013). "The determinants of quality national higher education systems", *Journal of Higher Education Policy and Management*, Vol. 35, No 6, pp. 599–611.

11. Кайбияйнен А.А. О системе работы с одаренными детьми / А.А. Кайбияйнен, Л.В. Овсиенко // *Высшее образование в России.* – 2015. – № 5. – С. 90-96.

12. Сафуанов Р.М. Взаимодействие высшего и общего образования / Р.М. Сафуанов, Р.Т. Фархтодинов, Е.А. Колганов // *Вестник УГНТУ. Серия: Экономика.* – 2018. – № 3 (25). – С. 147-151.

13. Reyes G.E., Govers M. and Ruwaard D. (2018) "A Mathematical and Conceptual Model Regarding Social Inclusion and Social Leverage", *Mediterranean Journal of Social Sciences*, Vol. 9, No 3, pp. 9-16.

14. Семидоцкий В.А. Методический подход к организации системы мониторинга эффективности государственного регулирования развития региональных социально-экономических систем / В.А. Семидоцкий, Е.Н. Данилевская // *Научные труды Кубанского государственного технологического университета.* – 2015. – № 11. – С. 86-99.

15. Marconi G., & Ritze J. (2015). "Determinants of international university rankings scores", *Applied Economics*, Vol. 47, No 57, pp. 6211–6227.

16. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

«Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № ФНИ-ГО-20.1/37».

Статья поступила в редакцию 10.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37.022

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0080

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ РЕЖИМАХ ОБУЧЕНИЯ

© Автор(ы) 2020

SPIN: 5208-0842

AuthorID: 718122

ORCID: 0000-0001-7093-3103

ЖУКОВА Ольга Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности

*Алтайский государственный медицинский университет
(656038, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 40, e-mail: oov@mail.ru)*

SPIN: 8150-9091

AuthorID: 649770

ORCID: 0000-0002-9733-5039

ПОЦЕЛУЕВ Николай Юрьевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности

*Алтайский государственный медицинский университет
(656038, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 40, e-mail: pocelueff@gmail.com)*

SPIN: 1011-0771

AuthorID: 1017244

ORCID: 0000-0002-7229-9625

ШУЛЬЦ Ксения Викторовна, преподаватель кафедры гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности

*Алтайский государственный медицинский университет
(656038, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 40, e-mail: ksu994@mail.ru)*

SPIN: 6893-1576

AuthorID: 897862

ORCID: 0000-0003-3142-8416

НАГОРНЯК Алексей Сергеевич, старший преподаватель кафедры гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности

*Алтайский государственный медицинский университет
(656038, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 40, e-mail: tezaurismosis@gmail.com)*

SPIN: 8436-8730

AuthorID: 854551

ORCID: 0000-0002-2339-9646

ШВЕД Ольга Ивановна, старший преподаватель кафедры гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности

*Алтайский государственный медицинский университет
(656038, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 40, e-mail: siboshv@gmail.com)*

Аннотация. Одним из важных элементов профилактики умственного утомления, особенно в процессе обучения, является соблюдение режима дня. Однако, как показывает практика, утомление может возникнуть и вследствие повышенных учебных нагрузок. Точно «дозировать» учебную нагрузку без специального контроля весьма затруднительно. Поэтому необходимо периодически исследовать степень умственного утомления под влиянием учебных занятий. Материалы и методы. Исследование внимания студентов проводилось за период 2018-2019 гг. в рамках проведения занятия «Методы исследования функционального состояния и работоспособности» по предмету «Гигиена» среди студентов 2 курса лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов Алтайского государственного медицинского университета с помощью модифицированной корректурной пробы по таблицам В. Я. Анфимова. Целью исследования было оценить состояние умственной деятельности и определить тенденции утомляемости студентов второго курса медицинского университета в условиях современного учебного процесса в зависимости от времени начала занятия. Статистическая обработка данных проводилась в программе IBM SPSS Statistics 23 для наиболее информативных показателей: общее количество просмотренных знаков, общее количество ошибок, скорость восприятия и переработки зрительной информации. В целях оценки полученных данных исследуемые были поделены на три группы по времени занятия. Результаты и обсуждение. Установлена основная тенденция изменения умственной работоспособности студентов, отмечается значительное снижение всех показателей во второй половине дня. Уровень работоспособности студентов в первой половине дня достигал максимального значения и не различался у обучающихся с 8:00 и 13:20, что необходимо учитывать при составлении учебного расписания, следует предусматривать практические занятия в данное время.

Ключевые слова: образование, обучение, медицинское образование, студенты, утомляемость, информационные технологии, оценка уровня работоспособности, университет, работоспособность, педагогика

HYGIENIC ASSESSMENT OF THE PERFORMANCE OF STUDENTS AT DIFFERENT MODES OF TRAINING

© The Author(s) 2020

ZHUKOVA Olga Viktorovna, candidate of medical sciences, associate professor, Department of Hygiene, fundamentals of ecology and life safety
*Altay State Medical University
(656036, Russia, Barnaul, Lenin Avenue, 40, e-mail: oov@mail.ru)*

POCELUEV Nikolai Yurievich, candidate of medical sciences, associate professor, Department of Hygiene, fundamentals of ecology and life safety
*Altay State Medical University
(656036, Russia, Barnaul, Lenin Avenue, 40, e-mail: pocelueff@gmail.com)*

SHULTZ Xenia Viktorovna, teacher, Department of Hygiene, fundamentals of ecology and life safety
Altay State Medical University

(656036, Russia, Barnaul, Lenin Avenue, 40, e-mail: ksu994@mail.ru)

NAGORNYAK Alexey Sergeevich, teacher, Department of Hygiene, fundamentals of ecology and life safety
Altay State Medical University

(656036, Russia, Barnaul, Lenin Avenue, 40, e-mail: tezaurismosis@gmail.com)

SHVED Olga Ivanovna, teacher, Department of Hygiene, fundamentals of ecology and life safety
Altay State Medical University

(656036, Russia, Barnaul, Lenin Avenue, 40, e-mail: siboshv@gmail.com)

Abstract. One of the important elements of preventing mental fatigue, especially in the learning process, is adherence to the daily routine. However, as practice shows, fatigue can also occur as a result of increased training loads. It is very difficult to accurately “dose” the training load without special control. Therefore, it is necessary to periodically investigate the degree of mental fatigue under the influence of training sessions. Materials and methods. The study of students’ attention was carried out for the period 2018-2019. within the framework of the lesson “Methods for the study of the functional state and working capacity” on the subject “Hygiene” among the 2nd year students of the medical, pediatric and dental faculties of Altai State Medical University using a modified proof test according to V. Ya. Anfimov’s tables. The aim of the study was to assess the state of mental activity and determine the tendencies of fatigue of second-year students of a medical university in the context of the modern educational process, depending on the time of the beginning of the lesson. Statistical data processing was carried out in the IBM SPSS Statistics 23 program for the most informative indicators: the total number of characters viewed, the total number of errors, the speed of perception and processing of visual information. In order to assess the data obtained, the subjects were divided into three groups according to the time of the lesson. Results and discussion. The main tendency of changes in the mental performance of students has been established, there is a significant decrease in all indicators in the second half of the day. The level of students’ working capacity in the first half of the day reached the maximum value and did not differ among students from 8:00 to 13:20, which must be taken into account when drawing up the curriculum, practical classes should be provided at this time.

Keywords: education, training, medical education, students, fatigue, information technology, assessment of the level of performance, university, performance, pedagogy

ВВЕДЕНИЕ

Важную роль в настоящее время играет сохранение, поддержание и развитие умственной работоспособности. Система школьного и высшего образования непрерывно обновляется. Следует развивать ресурсы и увеличивать работоспособность детей, подростков и взрослых. Объем информации, который нужно запомнить, возрастает с каждым днем. Особенно актуально это для студентов ВУЗов, которые должны идти в ногу со временем. Постоянные стрессы, увеличение потока информации и ряд других факторов ведут к тому, что работоспособность и состояние здоровья обучающихся страдает [1]. Основу работоспособности составляют уровень специальных знаний, умений, навыков, а также психофизиологических качеств (память, внимание, восприятие и др.), физиологические функции (особенности сердечно-сосудистой, эндокринной, мышечной систем), психологические особенности (сообразительность, добросовестность и т.д.) [2]. Умственная трудовая деятельность охватывает большое количество нервных элементов. Исходя из современных данных нейрофизиологии и нейропсихологии, умственный труд - это результат наиболее сложных комбинаций нервных процессов и гистохимических изменений в нейронах корково-подкорковых образований [2]. Системность работы мозга при умственной трудовой деятельности не только сложна и высоко квалифицирована, но и более обширна и включает большее количество систем и подсистем, чем при физической трудовой деятельности [2, 3]. Также велика нагрузка и на сенсорную систему. Поэтому при умственной трудовой деятельности умственная нагрузка, систематический и многолетний труд закономерно развивают умственную работоспособность, в том числе интеллект, способствуют их нормальному функционированию в течение всей жизни (и даже в старческом возрасте).

Умственная работоспособность человека зависит от многих факторов, совокупность которых можно разделить на три основные группы: физиологические факторы – возраст, пол, уровень физического и функционального развития, состояние здоровья, питание и др. [3]; факторы физического характера, отражающие географические, климатические условия существования; психические факторы – мотивация деятельности, эмоциональный настрой и др. Умственная работоспособность - один из основных критериев адаптации к учебной нагрузке и показатель сопротивляемости организма утомлению [4]. Показатели умственной работоспособности служат для

интегральной характеристики функционального состояния организма [5].

По данным исследований, эмоциональным перегрузкам больше подвержены женщины, однако, уровень работоспособности у женщин снижается незначительно по сравнению со снижением уровня работоспособности мужчин вследствие эмоциональных перегрузок [5]. Студенты медицинских ВУЗов не только в России, но и за границей, больше подвержены стрессу и эмоциональным перегрузкам, чем студенты из университетов других специальностей.

Однако, по результатам других исследований, наблюдалась более высокая распространенность усталости среди студентов женского пола, которые были ассистентами на операциях. Регрессионный анализ показал, что студенты женского пола чаще устают во время оперативных вмешательств и реже - во время аудиторных занятий (по данным анкетирования). У студентов мужского пола наблюдается полностью противоположная картина: им легче переносить работу в операционной, они меньше устают, чем женщины. При работе в аудитории они быстро устают и теряют интерес к изучаемой дисциплине [5].

Одним из важных элементов профилактики умственного утомления, особенно в процессе обучения является соблюдение режима дня. Однако, как показывает практика, утомление может возникнуть и вследствие повышенных учебных нагрузок [6].

Точно «дозировать» учебную нагрузку без специального контроля весьма затруднительно. Поэтому необходимо регулярно исследовать степень умственного утомления под влиянием учебных занятий. Стоит отметить, что работоспособность студентов медицинских ВУЗов следует изучать отдельно от работоспособности студентов других направлений [6]. Эта необходимость связана с особенностями учебного процесса в медицинских ВУЗах: общения с пациентами, постоянной потребностью запоминать большой объем информации, нехваткой времени и прочими трудностями, с которыми сталкиваются студенты в процессе обучения [6]. Исследовать уровень работоспособности необходимо еще и для того, чтобы корректно составить расписание с учётом стойкого подъема, а затем снижения уровня работоспособности студентов.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Оценить состояние умственной деятельности и определить тенденции утомляемости студентов второго кур-

са медицинского университета в условиях современного учебного процесса в зависимости от времени начала занятия.

Умственная работоспособность определялась среди студентов лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов Алтайского государственного медицинского университета в течение учебной недели (с понедельника по пятницу) в соответствии с расписанием (занятия в 8:00, 13:20 и 16:20). Исследование внимания проводилось за период 2018-2019 гг. в рамках проведения занятия «Методы исследования функционального состояния и работоспособности» по предмету «Гигиена» с помощью модифицированной корректурной пробы по таблицам В. Я. Анфимова. Таблица состоит из 30 строк набора букв, по 40 букв в каждой строке. Просматривая строки слева направо в течение двух минут исследуемым необходимо вычеркнуть заданную преподавателем букву, например «Н». Это простая проба. Затем выполняется проба с дифференцировкой. В течение ещё двух минут просматривая строки слева направо, продолжая вычеркивать заданную в первой пробе букву и подчеркивать сочетание этой буквы с другой заданной буквой, например, подчеркивая сочетание букв «НВ». Полученные данные обрабатываются следующим образом: подсчитывают количество просмотренных за 2 минуты знаков, число ошибок (пропуски, исправления, неправильно вычеркнутые буквы) в задании с дифференцировкой. Данные исследования вносились в таблицу наблюдений, включающих следующие обозначения и расчетные показатели:

N – общее количество просмотренных знаков;
T – время опыта в сек.;
V – скорость просмотра знаков, вычисляется по формуле (1), знаков/сек.;

$$V = N/T$$

(1)

O – число пропущенных знаков;

W – количество неправильно зачеркнутых знаков;

M – общее количество ошибок, вычисляется по формуле (2):

$$M = O+W$$

(2)

Считалось, что показатель внимания низкий – менее 37%, средний – 37-50%, и высокий – более 51%.

S – скорость восприятия и переработки зрительной информации, вычисляется по формуле (3), бит/сек:

$$S = \frac{0,5436N - 2,807M}{T}$$

Количество исследуемых и их распределение по времени начала занятия и полу представлено в Таблице 1.

Статистическая обработка данных проводилась в программе IBM SPSS Statistics 23 для наиболее информативных показателей (N, M, S). Необходимо отметить, что рядом исследователей выделяют и другие показатели, но базируются они на вышеперечисленных.

Таблица 1 - Количество исследуемых по полу и времени начала занятий.

Время начала занятия Class start time	Всего All	Мужчины Men	Женщины Women
8:00	185	61	124
13:20	100	34	66
16:20	52	19	33
Итого (Overall)	337	114	223

РЕЗУЛЬТАТЫ

Здесь и далее обучающиеся с 8:00 будут обозначаться как «Группа 1», с 13:20 будут обозначаться «Группа 2», а с 16:20 – «Группа 3». Так как количество исследуемых в каждой группе значительно различалось между собой, на первом этапе исследования всегда проводилась

оценка характера распределения исследуемых данных и исходя из нормальности распределения или отсутствия таковой выбирался метод дальнейшего статистического анализа.

Оценка показателя N «общее количество просмотренных знаков» выявила отсутствие нормальности распределения. Однако, необходимо отметить, что в Группе 3 критерий Колмогорова-Смирнова значительно превысил 0,05, и составил $p = 0,2$, а критерий Шапиро-Уилка оказался достаточно близок к нему $p = 0,047$. С учётом небольшого количества исследуемых ($n = 52$) потребовалась графическая оценка нормальности распределения, которая подтвердила необходимость использования непараметрических методов статистического анализа.

Описательная статистика для непараметрических параметров будет представлена в виде медианы (Me), размаха вариации, а также 25-го и 75-го перцентилей. Таким образом, в Группе 1 общее количество просмотренных данных варьировало от 545 до 675 знаков (Me = 606), при этом результаты 50% исследуемых находились в промежутке от 572,5 до 641,5 знаков. В Группе 2 общее количество просмотренных знаков изменялось в пределах от 545 до 672 знаков (Me = 604), 25-й и 75-й перцентили соответствовали 575,2 и 641 знакам. В Группе 3 размах вариации изменялся в пределах от 464 до 539 знаков (Me = 504), результаты 50% исследуемых приходились на интервал от 483,2 до 530,7 знаков. Далее нами проводилась оценки существования или отсутствия различий между изучаемыми группами с помощью критерия Краскела-Уоллиса, $p < 0,001$ исходя из этого далее было проведено попарное сравнение с помощью критерия Манна-Уитни с учетом нового уровня значимости $p = 0,017$. Результаты сравнения между группами показали, что различия между общим количеством просмотренных знаков в Группе 1 и 2 не наблюдается ($U = 9205,5$, $Z = -0,067$, $p = 0,947$), однако, в Группе 2 общее количество просмотренных знаков было достоверно выше, чем в Группе 3 ($U = 32,5$, $Z = -9,972$, $p < 0,001$), схожая ситуация наблюдалась и между Группами 1 и 3 ($U = 77,5$, $Z = -10,835$, $p < 0,001$), что свидетельствует о значительном снижении оцененного показателя у обучающихся с 16:20 и отсутствии такового у обучающихся с 8:00 и 13:20.

Затем проводилась оценка изменения скорости восприятия и переработки зрительной информации обучающимися (S). Показатели типа распределения значительно отличались друг от друга по данному показателю. В Группе 1 оба критерия нормальности не соответствовали таковому ($p = 0,003$ и $p < 0,001$). Однако медиана (2,68) незначительно отличалась от среднего (2,67), а гистограмма распределения оставляли возможность использования параметрической статистики. В Группе 2 критерий Колмогорова-Смирнова был равен 0,075, что говорит о нормальном типе распределения, однако критерий Шапиро-Уилка составил лишь 0,011, что свидетельствует об обратном. В данном случае разница между медианой (2,65 бит/сек) и средним (2,68 бит/сек) оказалась совсем незначительна, что позволяет сделать вывод о возможности использования параметрических показателей. В Группе 3 оба показателя (см. Таблица 2) соответствовали нормальному распределению.

Таблица 2 - Результат проверки распределения в Группе 3.

	Критерий Колмогорова-Смирнова с коррекцией значимости Лиллieforsa Kolmogorov-Smirnov test with correction of Lilliefors significance		Критерий Шапиро-Уилка Shapiro-Wilk test	
	Статистика Statistics	Значимость Relevance	Статистика Statistics	Значимость Relevance
S	0,082	0,200*	0,981	0,574

Примечание:

* Это нижняя граница истинной значимости.

Таким образом, в Группе 1 средняя скорость восприятия и переработки зрительной информации обуча-

ющихся составила 2,67 (95% ДИ: 2,65 – 2,67) бит/сек, в Группе 2 2,68 (95% ДИ: 2,64 – 2,71) бит/сек, в Группе 3 2,19 (95% ДИ: 2,16 – 2,23) бит/сек. При оценке равенства дисперсий (см. Таблица 3) было установлено, что достигнутый уровень значимости позволяет отвергнуть нулевую гипотезу, поэтому оценка существования или отсутствия различий между изучаемыми группами проводилась с помощью критерия Краскела-Уоллиса, который составил $< 0,001$.

В настоящее время происходит изменение образовательной парадигмы, всё больше аудиторных часов заменяется дистанционным образованием на основе информационных технологий, на смену традиционным лекциям приходят онлайн-вебинары, а практическим занятиям мастер-классы в записи. Широкое распространение получили небольшие по часам, но ёмкие по содержанию обучающие курсы на платформах дистанционного обучения. Несомненно, данные изменения имеют положительные стороны - студент учится личному тайм-менеджменту, не зависит от расписания и может сколько угодно раз рассмотреть проблемные вопросы. Однако имеется и ряд отрицательных моментов - гиподинамия, дополнительная нагрузка на зрительный аппарат, воздействие электромагнитных полей, расстройства сна и режима питания. С учетом современных вызовов требуются высококвалифицированные специалисты зачастую совмещающие знания из разных областей знаний, владеющие навыками программирования и естественнонаучными знаниями, а значит учебный процесс всё более будет сливаться с виртуальным пространством и требовать дополнительного изучения со стороны профилактической медицины. Таким образом, у современной гигиенической науки имеется широкое поле возможностей для актуальных исследований в области университетской гигиены обучающихся и обучающихся.

ВЫВОДЫ

1. Установлена основная тенденция изменения умственной работоспособности студентов, отмечается значительное снижение всех показателей во второй половине дня;

2. Уровень работоспособности студентов в первой половине дня достигал максимального значения и не различался у обучающихся с 8:00 и 13:20, что необходимо учитывать при составлении учебного расписания, следует предусматривать практические занятия в данное время;

3. В настоящее время в вузах физическая подготовка проводится на протяжении всех лет обучения, представляется целесообразным организация этих занятий во второй половине дня;

4. Современная тенденция к расширению объемов дистанционного обучения также должна быть учтена в результатах данного исследования. Сходным образом, дистанционные занятия рекомендуется проводить в первой половине дня.

5. Остаются малоизученными вопросы изменения показателей умственной работоспособности у отдельных групп обучающихся, таких как магистранты, студенты заочных форм обучения, аспиранты.

6. Университетская медицина является актуальной областью для изучения специалистов гигиенического профиля, что поможет сохранить и укрепить здоровье будущих кадров высшей квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Basic needs and complexes: similarities between feeling-toned complexes, emotional schema and affective states.* Meier I. *J Anal Psychol.* 2019 Nov;64 (5) :761-779. doi: 10.1111/1468-5922.12545.

2. *Sources of medical student stress.* Vyas KS, Stratton TD, Soares NS. *Educ Health (Abingdon).* 2017 Sep-Dec;30(3):232-235. doi: 10.4103/efh.Efh_54_16.

3. *The Effects of Feedback Fatigue and Sex Disparities in Medical Student Feedback Assessed Using a Minute Feedback System.* Barrett M, Georgoff P, Matusko N, Leininger L, Reddy RM, Sandhu G, Hughes DT. *J Surg Educ.* 2018 Sep - Oct;75(5):1245-1249. doi: 10.1016/j.jsurg.2018.02.019. Epub 2018 Apr 17.

4. *Medical Student Bridge Program Case: Mary Beth Chrispy.* Nash

R, Lee D, Hunt T. *MedEdPORTAL.* 2016 Sep 30;12:10478. doi: 10.15766/med_2374-8265.10478.

5. *Medical student opinions on character development in medical education: a national survey.* Carey GB, Curlin FA, Yoon JD. *BMC Res Notes.* 2015 Sep 18;8:455. doi: 10.1186/s13104-015-1434-z.

6. *Сетко А.Г., Булычева Е.В., Сетко Н.П. Гигиеническая характеристика напряженности учебного процесса и физиологических реакций организма студентов с различным уровнем работоспособности // Здоровье населения и среда обитания.* 2019. № 11 (320). С. 56-60.

Статья поступила в редакцию 30.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 37.016:57 (045)
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0081

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РОЛЬ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КАРАБИДОКОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ Г. ИНСАР

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1065-3228
AuthorID: 857226
ORCID: 0000-0001-9699-6698

ЯКУШКИНА Маргарита Николаевна, доцент кафедры биологии, географии и методик обучения
Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева
(430007, Россия, Саранск, ул. Студенческая, дом 13а, e-mail: jakushkina30@yandex.ru)

SPIN: 9592-7865
AuthorID: 639321
ORCID: 0000-0001-6509-6945

АРЮКОВА Екатерина Александровна, доцент кафедры биологии, географии и методик обучения
Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева
(430007, Россия, Саранск, ул. Студенческая, дом 13а, e-mail: a.kater2013@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме связанной с проектно-исследовательской деятельностью, как средство формирования экологического мировоззрения у студентов педагогического вуза. Авторами детально обоснована важность проектно-исследовательской деятельности в формировании экологической компетенции у будущих учителей. Уделяя максимум внимания решению задач обучения, педагоги естественнонаучного цикла делают особый акцент на формирование экологического мировоззрения это неотъемлемого компонента образованности личности. В рамках реализации исследовательского проекта, связанного с изучением экологической ситуации в Республике Мордовия, основанном на анализе влияния различных антропогенных факторов на живые объекты природы. Так деятельность выполняемая студентами по решению экологической ситуации в регионе, будет способствовать развитию чувства ответственности, привитие будущим педагогам эмоционально-чувственного восприятия природы. В результате доказано, что исследовательская практика студентов педагогического вуза позволяют не только формировать экологическое мировоззрение и экологическую компетентность будущих специалистов, но и поиск новых подходов к экологическому образованию студентов вузов. Успешность проектно-исследовательской деятельности педагогического вуза направлена на реализацию принципа единства познания, переживания, действия. В результате получения педагогического образования будущие учителя формируют мировоззрения позволяющие жить в гармонии с собой, природой и обществом и воспитывать подобное стремление у своих учеников.

Ключевые слова: экология, экологическое мировоззрение, экспериментальная работа, биологический эксперимент, промышленные территории, химическое загрязнение, биотопы обитания жуужелиц, видовой состав жуужелиц, численность жуужелиц.

THE ROLE OF PROJECT AND RESEARCH ACTIVITY IN THE FORMATION OF THE ECOLOGICAL WORLD VIEW OF STUDENTS ON THE EXAMPLE OF STUDYING OF CARBINOXAMINE IN CONDITIONS OF ANTHROPOGENIC IMPACT OF INDUSTRIAL TERRITORIES IN INSAR

© The author(s) 2021

YAKUSHKINA Margarita Nikolaevna, associate Professor of the Department of biology, geography and teaching methods

Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev
(430007, Russia, Saransk, st.Studentskaya, house 13a, e-mail: jakushkina30@yandex.ru)

ARYUKOVA Ekaterina Aleksandrovna, associate Professor of the Department of biology, geography and teaching methods

Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev
(430007, Russia, Saransk, st.Studentskaya, house 13a, e-mail: a.kater2013@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the current topic related to design and research activities, as a means of forming an ecological worldview among students of a pedagogical university. The authors substantiate in detail the importance of design and research activities in the formation of environmental competence in future teachers. Paying maximum attention to the solution of learning tasks, teachers of the natural science cycle place special emphasis on the formation of an ecological worldview, which is an integral component of an individual's education. Within the framework of a research project related to the study of the ecological situation in the Republic of Mordovia, based on the analysis of the influence of various anthropogenic factors on living objects of nature. Thus, the activities carried out by students to solve the environmental situation in the region will contribute to the development of a sense of responsibility, instilling in future teachers an emotional and sensory perception of nature. As a result, it is proved that the research practice of students of a pedagogical university allows not only to form an ecological worldview and environmental competence of future specialists, but also to search for new approaches to environmental education of university students. The success of the design and research activities of the pedagogical university is aimed at implementing the principle of unity of knowledge, experience, and action. As a result of receiving pedagogical education, future teachers form worldviews that allow them to live in harmony with themselves, nature and society and to foster such a desire in their students.

Keywords: ecology, ecological worldview, experimental work, biological experiment.

В настоящее время в нашей стране политика образования направлена на повышение качества образования учебных дисциплин, в том числе экологии, поскольку это предмет, позволяет реализовать личную ориентацию обучающегося в реальном пространстве.

В процессе формирования экологического мировоззрения следует обратить особое внимание на фор-

мирование экологических понятий, теорий и принципов, которые объединяют в себе естественнонаучные знания в основе экологического образования, действуя как интегрирующая идея, способствующая формированию всесторонних знаний, ведущих к экологическому мировоззрению [1].

Анализ научно-методической литературы показал,

что вопрос формирования целостного мировоззрения у студентов педагогического ВУЗа, детально был изучен в работах В. М. Федотова, М. П. Честикова, В. Л. Хромова, где ученые акцентировали значительную роль интеграции образовательном процессе, что способствует формированию целостной картины мира. В противоположном направлении решение этого вопроса, ряд других авторов, И. Д. Зверев, Л. Н. Рыбалко, Л. Я. Зорина, видели во внедрении специализированной методики обучения. Так Рыбалко Л. Н. [2] в качестве методики, рассматривает эколого-эволюционный подход (ЭЭП), нацеленный на формирование у учащихся целостных знаний о природе и экологическом мировоззрении.

Актуальность этой работы заключается в том, что организация исследовательской деятельности студентов является обязательной частью реализации образовательной программы для студентов педагогического вуза, в которой опорой формирования экологического мышления и проектирования обеспечивают переход от трансляции знаний о вопросах экологической направленности к формированию экологической компетенции.

Научная новизна представленного в данной статье исследования определяется тем, что в нем впервые описывается пример формирования экологической компетенции у будущих педагогов при проведении экологического эксперимента по изучения карабидо-комплексов в условиях антропогенного воздействия промышленных территорий, которая будет представлена ниже. Целью данного исследования ставится описание практического опыта применения проектно-исследовательской деятельности в формировании экологического мировоззрения у будущих учителей.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать условия формирования экологического мышления студентов педагогического ВУЗа;
- 2) описать практический опыт проведения экологического эксперимента студентами педагогического ВУЗа;
- 3) прокомментировать результаты, полученные по итогам эксперимента.

Экологическая направленность интеграции предметов естественнонаучного цикла внутри одного предмета обеспечивает формирование у студентов экологического мировоззрения. Целостную картину того или иного процесса (явления) можно рассмотреть с разных точек зрения благодаря реализации межпредметного взаимодействия.

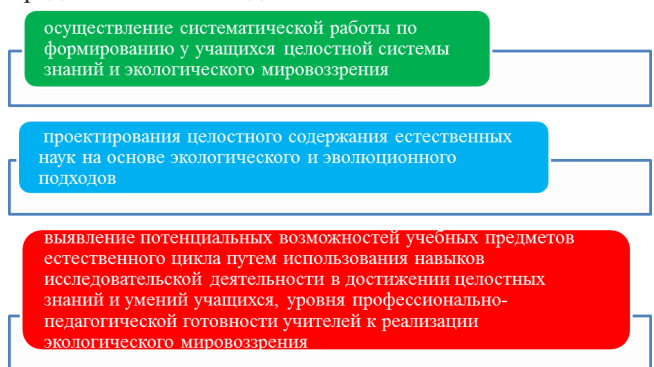

Рисунок 1 – Условия эффективности процесса формирования экологического мировоззрения студентов педагогического ВУЗа

Качество обучения экологии – это категория, определяющая состояние и эффективность процесса обучения экологии в педагогическом ВУЗе и его соответствие потребностям и ожиданиям общества в развитии формирования экологических компетенций [3]. Анализ условий эффективности процесса формирова-

ния экологического мировоззрения студентов педагогического ВУЗа представлены на рисунке 1.

Комплексность экологического образования находит свое отражение в многогранной взаимосвязи общества и природы, что определяет его принцип: междисциплинарный подход к формированию экологического мировоззрения [2]. Этапы формирования экологического мировоззрения представлены на рисунке 2.

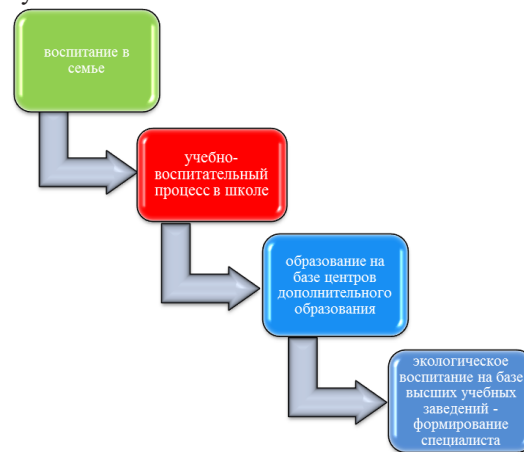

Рисунок 2 – Этапы формирования экологического мировоззрения

Преподавание экологии для студентов профиля Биология. Химия предполагает использование различных форм, средств и методов обучения. Необходимо отметить, что данный предмет акцентируется на особенности изучаемого объекта, что возможно только при прямой работе с ним. Одновременно с этим ключевыми методами исследования живых объектов являются наблюдение и эксперимент.

Биологический эксперимент требует в основном длительного времени, поэтому он не полностью проводится на занятиях, а отрабатывается методика постановки опыта и анализ его результатов. В экспериментальной работе основной функцией эксперимента является повышение выразительности и объективности, с помощью которых демонстрируются результаты. В общей биологии проводятся длительные эксперименты для выяснения влияния различных факторов окружающей среды на организмы. Эксперимент может быть независимым.

В экологическом эксперименте воспроизвести полностью комплекс природных условий довольно трудная задача. Однако вполне возможно изучение влияния на вид, население или сообщество некоторых факторов. Пример таких экспериментов: исследования, проведенные при создании лесных поясов, при рекультивации и различных сельскохозяйственных работах, влияние различных мутагенов на состав популяции, их генофонд. Знания экспериментаторов о специфических экологических особенностях, таких природных объектов, которые позволяют контролировать процесс активности тех или иных как вредных, так и полезных организмов.

Одной из глобальных проблем современного мира является загрязнение деградации почв, что не может отразиться на ее обитателях. Причиной загрязнения являются различные выбросы промышленных предприятий, автомобильного транспорта. Именно благодаря им в окружающей природе происходит накопление тяжелых металлов. Опасных для живых организмов загрязнителей, которые способны аккумулироваться в организме обитателей почвы, в том числе и жужелиц. Так, в частности, среди большого разнообразия жужелиц способность к накоплению свинца в наибольшей степени представлена у жужелиц рода Carabus [4; 5]. В этой связи представляется оправдан-

ным тот интерес, который проявляют энтомологи к изучению вопросов экологии представителей семейства Carabidae, особенно тех из них, кто является типичным обитателем антропогенных ландшафтов.

В настоящее время исследования в области экологии играют неотъемлемую роль в решении практических и теоретических задач. На данном этапе выступает проблема динамики численности организмов, развитие по сезонам года, их заселение, акклиматизация, прогноз размножения и развития.

Множество живых объектов (растений, грибов, лишайников, птиц, животных, типов почв) позволяют найти немало число направлений организации учебно-исследовательской работы студентов, которые знакомятся с окружающей средой, с различными проблемами экологического характера. Экспериментальную работу студенты могут осуществлять на учебно-экспериментальной территории, где длительные эксперименты могут продолжаться весь вегетационный период, т. е. все лето и даже не один год.

С целью изучения вопроса о формировании экологического мировоззрения у будущих учителей педагогического ВУЗа, был организован педагогический эксперимент, состоящий из двух этапов. В комплексном педагогическом эксперименте участвовали студенты профиля Биология. Химия при прохождении курса полевой практики. Для достижения поставленной цели, нами была выстроена «следующая образовательная траектория»:

- 1 ступень – экологическое образование;
- 2 ступень – экологическая этика;
- 3 ступень – экологическое мировоззрение;
- 4 ступень – экологический менталитет.

На первом этапе педагогического эксперимента было проведено анкетирование студентов под названием «Методы исследования биологических объектов», которое было направлено на выявление интереса анкетизируемых к методам исследования.

Результаты представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Результаты анкетирования «Методы исследования биологических объектов»

Несмотря на проявленный интерес к теоретическому методу «Моделирование», большинство студентов предпочли фундаментальные исследования – «Эксперимента».

Так студентами педагогического ВУЗа профиля Биология. Химия в течение двух лет 2019-2020 г. г. проводились эксперименты по изучению карабидокомплексов в условиях антропогенного воздействия промышленных территорий, в целях формирования экологического мышления. Актуальность нашего проведенного исследования заключается в том, что недостаток информации в специальной литературе в области характеристики антропогенной нагрузки на экологическую структуру, численность и видовой состав жужелиц, в частности, промышленных территорий.

Сбор биологического материала осуществлялся по традиционным методикам с использованием почвенных ловушек Барбера, которые заполнялись на 1/3 раствором 4% формалина. На исследуемой территории ловушки располагались в одну линию с промежутка-

ми в 10 м друг от друга.

Выемка карабидо-материала осуществлялась раз в десять дней на протяжении всего сезона изучения с незначительными сдвигами, обусловленными характером погодных условий. Материал каждой ловушки фиксировался и обрабатывался отдельно, поскольку именно так можно было получить полную и достоверную картину расселения карабидофауны в изучаемых биотопах. Нами определялась динамическая плотность жужелиц исследуемых биотопов.

Репрезентативность выборки позволила эффективно применить методы статистической обработки данных.

Видовая принадлежность представителей семейства Carabidae устанавливалась с использованием специализированных таблиц для определения имаго жужелиц, наблюдение проводили под бинокулярным микроскопом МБС-9.

На исследуемой территории нами были проведены расчеты по видовому и численному составу пойманных жужелиц.

Далее наше исследование было направлено на выявление жужелиц из общего видового числа, были определены доминирующие, субдоминирующие и редкие виды. Так среди доминирующих видов было определено числовое обилие составляющее 5% от общего числа жужелиц. Среди субдоминирующим от 1% до 5% жужелиц. К редким видам относились те, которые составляли менее 1% от всех жужелиц или встречались единичными экземплярами.

Для определения жизненных форм карабидокомплексов нами была использована иерархическая эволюционно-экологическая система, разработанная И. Х. Шаровой [6].

Результаты проведенного исследования:

В ходе выполненной работы была составлена общая эколого-фаунистическая характеристика жужелиц.

В двух биотопах: биотоп № 1 располагался на территории завода, рядом с прилегающей автомобильной дорогой и остановкой. Биотоп № 2 располагался вблизи посадок ели, находящихся на территории многоэтажных жилых домов, а также прилегающей автомобильной дороги.

В ходе исследования (2019-2020 г.г.) в двух биотопах было зарегистрировано 20 видов жужелиц, относящихся к 11 родам жужелиц.

Из общего числа видов жужелиц были выделены доминирующие, субдоминирующие и редкие виды.

Доминирующие виды: *Pterostichus melanarius*, *Pt. oblongopunctatus*, *Pt. niger*, *Poecilus cupreus*, *P. versicolor*, *Harpalus rufipes*,

Субдоминирующие виды: *Carabus nemoralis*, *C. granulatus*, *Agonum dorsale*, *Harpalus affinis*, *H. tardus*, *Amara communis*,

Редкие виды: *Carabus cancellatus*, *Lasiotrechus discus*, *Synuchus nivalis*, *Loricera pilicornis*, *Bembidion properans*, *Badister bipustulatus*, *Amara aenea*, *A. eurynota*.

В результате исследований мы провели сравнительную характеристику экологического состава населения карабидокомплексов в двух биотопах, подвергнутых различным воздействиями антропогенной нагрузки. В биотопе № 1 выявлено 6 экологических групп, в биотопе № 2 – 7 экологических групп. По числу видов жужелиц преобладает биотоп № 2, в нем было зарегистрировано 11 родов которые включают 20 видов жужелиц.

На исследуемой площадке биотопа № 1 был установлен более бедный видовой состав. Так нами было выявлено 16 видов жужелиц, которые входят в состав 8 родов. Также по результатам исследования было выявлено, что в двух биотопах доминирующими являются лесные и лугово-полевые экологические группы карабидов (рис.4, 5).

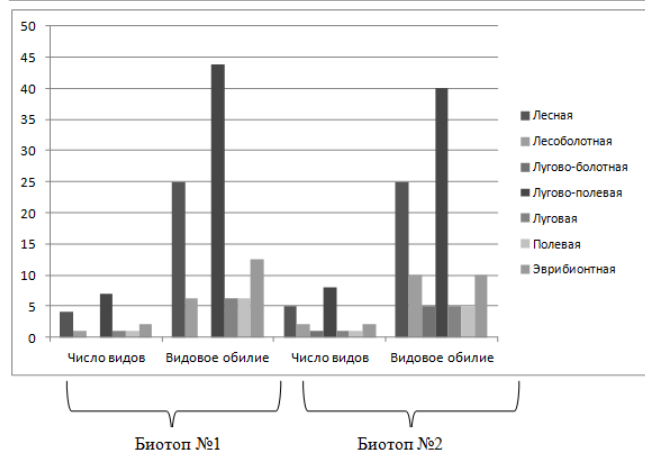

Рисунок 4 – Экологический состав жукелиц по видовому обилию промышленной территории в биотопах № 1 и № 2 (2019–2020 гг.).

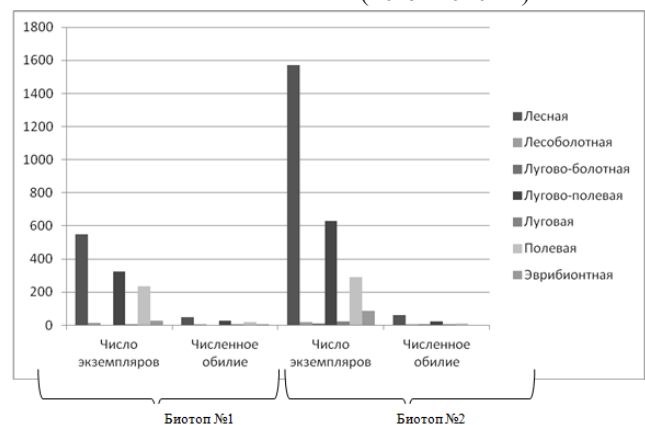

Рисунок 5 – Экологический состав жукелиц по численному обилию промышленной территории в биотопах № 1 и № 2 (2019–2020 гг.).

На основании полученных данных о спектре жизненных форм в биотопах № 1, № 2, мы сделали сравнительную характеристику, которая представлена на диаграммах 6, 7.

По числу видов и видовому обилию в двух биотопах доминирующими являются – стратобионты подстилично-почвенные из зоофагов и геохортобионты из миксо-фитофагов.

По числу экземпляров и численному обилию первое место занимает биотоп № 2. В данном биотопе доминирующей формой является зоофаг стратобионт подстилично-почвенный, насчитывающий 1981 экземпляр, (численное обилие составляет 75,4 %). В биотопе № 1 доминирующим так же является стратобионт подстилично-почвенный, составляющий 779 экземпляров и 67,2 % численного обилия (рис. 6, 7). Такие виды как *Poecilus cupreus*, *P. versicolor*, *Pterostichus niger*, *P. melanarius*, *P. oblongopunctatus*. Два вида относятся к лугово-полевой экологической группе (*Poecilus cupreus*, *P. versicolor*). Три вида относятся к лесной экологической группе (*Pterostichus niger*, *P. melanarius*, *P. oblongopunctatus*).

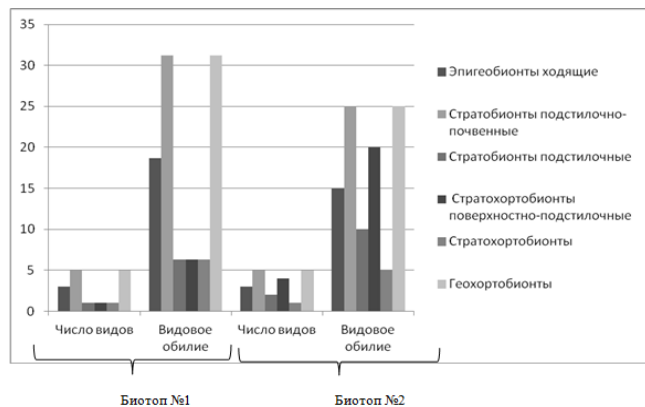

Рисунок 6 – Спектр жизненных форм жукелиц промышленной территории в биотопах № 1 и № 2 (2019–2020 гг.).

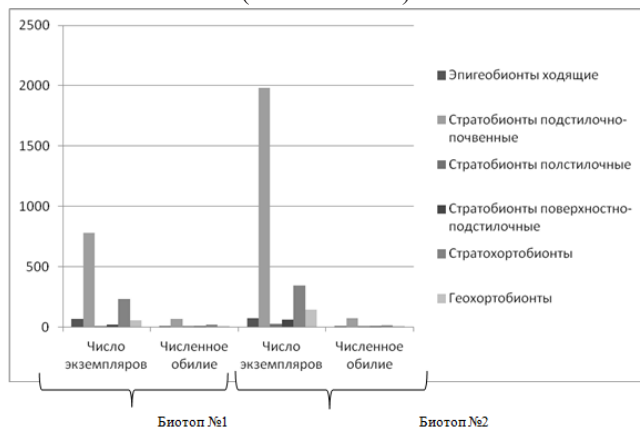

Рисунок 7 – Спектр жизненных форм жукелиц промышленной территории в биотопах № 1 и № 2 (2019–2020 гг.).

Студентами при проведении эксперимента были получены следующие результаты:

Многие карабидологи предлагают исследование жуков-жукелиц для биоиндикации состояния загрязненных экосистем [7;8; 9; 10; 11].

Под воздействием различных ксенобиотиков, в том числе и тяжелых металлов происходит изменение спада популяции жукелиц. Это приводит к изменению видового состава жукелиц, численности, а также структуры доминирования видов. Это дает возможность использовать различные виды и группы жукелиц в фиксации изменения в определенных биотопах. Наиболее показательными являются жукелицы крупных размеров рода *Carabus*, которые занимают высокое положение в пищевой цепи [12; 13].

Сравнивая биотопы № 1, № 2 можно сделать следующие выводы:

1. За период исследования зарегистрировано 20 видов жукелиц, относящихся к 11 родам и включающих 3785 экземпляра;
2. Анализ экологической структуры лесные и виды открытых пространств.
3. В зоогеографическом составе преобладающими по видовому и численному обилию являются транспалеарктические полизональные и европейско-сибирские виды жукелиц.
4. В работе приводится анализ изучения спектра жизненных форм имаго жукелиц в условиях антропогенного воздействия промышленных территорий. В результате анализа по видовому и численному обилию жукелиц доминирующее положение занимают зоофаги. Это жукелицы, которые питаются животной пищей (мелкими насекомыми, их личинками и др.).

Отмечено, что с удалением от промышленных объектов увеличивается видовой состав и численность жуков-жукелиц.

Вблизи завода наблюдается обеднение разнообразия жукелиц, что обусловлено влиянием выбросов промышленного производства, автомобильного транспорта, а также наличием дорожно-тропиночной сети, способствующей увеличению антропогенной нагрузки на данной территории.

Таким образом, цель по изучению практического опыта применения проектно-исследовательской деятельности в формировании экологического мировоззрения у будущих учителей достигнута. Данное исследование не претендует на исчерпывающий характер проблемы формирования экологического мировоззрения, но вносит существенный вклад в теорию и методику высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арюкова, Е. А. Развитие экологической культуры в условиях

интеграции предметов естественнонаучного цикла, как предпосылка формирования культуры устойчивого развития / Е. А. Арюкова // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2019. – № 1 (17) – С. 40-44.

2. Рыбалко Л.Н. Формирование экологического мировоззрения учащихся с помощью эколого-эволюционного подхода к изучению естественнонаучных дисциплин / Л.Н. Рыбалко // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 72-76.

3. Турабаева, Г. К. Развитие экологической культуры будущих учителей в процессе научно-исследовательской работы / Г. К. Турабаева, Г. Т. Бозиатаева, Л. А. Журхабаева, Г. С. Оспанова, Г. Т. Асылбекова, У. О. Сабденова, А. К. Диканбаева, Г. М. Адырбекова // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 3-1. – С. 53-55.

4. Бутовский, Р. О. Изучение влияния автодороги на структуру комплекса жуужелиц (Coleoptera, Carabidae) в агроэкосистемах по показателям биомассы / Р. О. Бутовский. – М. : Наука, 1994. – С. 90-93.

5. Бутовский, Р. О. Устойчивость комплексов почвообитающих членистоногих к антропогенным воздействиям / Р. О. Бутовский – М. : Монография, 2001. – 322 с.

6. Шарова, И. Х. Современное состояние и перспективы направления в развитии учения о жизненных формах в зоологии / И. Х. Шарова // Экология жизненных форм почвенных и наземных членистоногих : сб. науч. статей. – М. : Владос, 1986. – С. 3-10.

7. Якушкина, М. Н. Антропогенное воздействие на карабидофауну в условиях пригородной зоны / М. Н. Якушкина, А. С. Малькова // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях (биология, география, химия) Материалы V Всероссийской заочной студенческой научно-практической конференции, Саранск, 2018, С.24-28.

8. Якушкина, М. Н. Антропогенное воздействие на карабидофауну в условиях города / М. Н. Якушкина, А. С. Малькова // Актуальные проблемы естественно-технологического образования Материалы Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых, Саранск, 2018, С.41-45.

9. Якушкина, М. Н., Воздействие антропогенной нагрузки на животный мир / М. Н. Якушкина, Л. И. Крюкова // Актуальные проблемы естественно-технологического образования. Саранск, 2017. – С. 32-36.

10. Тимофеев, А. Н. Почвенная фауна городской территории / А. Н. Тимофеев // Биология в школе. – 2013. – № 10. – С.18–22.

11. Тимралева, З. А. Фауна и экологические особенности жуужелиц (Coleoptera, Carabidae) Юга нечерноземной зоны России / З. А. Тимралева, О. Д. Бардин. – Саранск : Копир, 2004 – 72 с.

12. Якушкина, М. Н., Видовой состав и экологическая структура карабидокомплексов промышленной территории (на примере г. Саранска) / М. Н. Якушкина, М. В. Мамонкина // Актуальные проблемы биологии, экологии, химии и методик обучения. Саранск, 2015. – С. 63-66.

13. Бабенко, А. С. Почвенные беспозвоночные как индикаторы состояния территорий / А. С. Бабенко // Геохимия живого вещества : материалы Междунар. молодежной школы-семинара, 2-5 июня 2013 г. / под ред. А. М. Сониной ; Томский политехнический университет. – Томск, 2013. – С. 40-42.

Статья поступила в редакцию 28.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.923.2

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0082

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СВЯЗЬ ЭННЕАТИПОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭННЕАГРАММЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6561-1884

AuthorID: 269238

ResearcherID: V-1308-2017

БАРКАНОВА Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
(660049, Россия, Красноярск, улица Ады Лебедевой, 89, e-mail: barkanova@inbox.ru)

Аннотация. В статье обоснована актуальность переосмысления подхода к процессу профессионального самоопределения личности в современных условиях изменений на рынке труда и ФГОСов ПО и необходимость углубленного исследования интрапсихических, личностных характеристик будущих специалистов, в том числе с использованием современных типологий и моделей личности, таких как Эннеаграмма. Приводятся данные о возрастании научного интереса в зарубежной и отечественной психологии к исследованию связей между различными моделями и типологиями личности в профессиональной сфере и предпочтении комплексного подхода в исследовании личностных характеристик персонала, а также данные об эффективности использования Эннеаграммы в современной практике профессионального отбора и управления персоналом. С целью исследования возможностей использования Эннеаграммы в профессиональном самоопределении старших подростков автором проведено эмпирическое исследование эннеатипов и профессиональных типов личности по Дж. Холланду. В статье представлены результаты исследования корреляционной взаимосвязи эннеатипов и профессиональных типов личности, определены оптимальные и неоптимальные типы профессиональной деятельности для каждого эннеатипа. На основании полученных результатов и выводов определены возможности и ограничения использования Эннеаграммы в процессе профессионального самоопределения старших подростков.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, личностные характеристики, комплексная оценка личности, типологический подход, профессиональные типы личности, Эннеаграмма, эннеатипы, взаимосвязь эннеатипов и профессиональных типов, оптимальные типы профессий, старшие подростки

CORRELATION OF ENNEATYPES AND PROFESSIONAL PERSONALITY TYPES: POSSIBILITIES OF USING ENNEAGRAM IN PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SENIOR ADOLESCENTS

© The Author(s) 2021

BARKANOVA Olga Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
(660049, Russia, Krasnoyarsk, Ady Lebedevoi street, 89, e-mail: barkanova@inbox.ru)

Abstract. The article substantiates the actuality of reconsidering the approach to the process of personality professional self-determination in terms of modern changes at the labor market and in Federal state educational standards of professional education and the necessity for in-depth study of intrapsychic, personality characteristics of future specialists, including the use of modern personality typologies and models, such as Enneagram. The article provides data on growing scientific interest in foreign and domestic psychology in the study of correlation of different personality models and typologies in professional sphere and focus on an integrated approach to the study of personal characteristics of personnel, as well as data on the effectiveness of using Enneagram in modern practice of professional selection and personnel management. In order to study the possibilities of using Enneagram in the professional self-determination of senior adolescents, the author conducted an empirical study of enneatypes and professional personality types by J.H. Holland. The article presents the results of the research into the correlation between enneatypes and professional personality types, and determines the optimal and non-optimal types of professional activity for each enneatype. On the basis of the obtained results and conclusions, the possibilities and limitations of using Enneagram in the process of professional self-determination of senior adolescents are determined.

Keywords: professional self-determination, personality characteristics, comprehensive personality assessment, typological approach, professional personality types, Enneagram, enneatypes, correlation of enneatypes and professional types, optimal professional types, senior adolescents

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В XXI веке произошли существенные изменения на рынке труда: часть профессий и специальностей стали невостребованными, у ряда профессий наблюдаются модификации профессиограммы и психограммы, более того, появились целые новые направления профессиональной деятельности и соответствующие профессии; значительно изменились ФГОСы ПО. Все это требует более гибкого подхода к процессу профессионального самоопределения и подготовки будущих специалистов. Профессиональное самоопределение начинается еще в подростковом возрасте, который является важным в плане оформления самосознания, комплекса типологических и психологических свойств личности, определяющих специфику поведения, межличностных отношений, деятельности (в том числе, профессиональной). При этом часто при выборе профильного обучения или дополнительных занятий для подготовки к поступлению

в вуз подростки имеют недостаточный уровень самопознания и руководствуются внешними мотивами, однако неверный выбор профессии в отдаленной перспективе несет негативные последствия в плане удовлетворенности, безопасности труда и профессионального здоровья специалиста. В связи с этим важно уделять внимание своевременной психодиагностике личности подростка с целью составления его психологического портрета, в том числе с использованием не только классических, но и относительно новых типологических моделей личности, которые доказали свою эффективность в работе практических психологов и организаций, уделяющих серьезное внимание профессиональному отбору кадров. Корректное определение профессионально значимых качеств и оптимальных типов профессий является чрезвычайно важной частью процесса профессионального самоопределения подростка.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных вопросов и проблем, касающихся данных исследований, нуждающихся в дополнительном исследовании.

шенных раньше частей общей проблемы. Анализ существующих научных исследований по проблеме позволяет прийти к заключению, что, если ранее большое внимание уделялось исследованию *внешних* условий и факторов, оказывающих влияние на профессиональное самоопределение личности, то в современных научных публикациях наблюдается рост интереса к *внутренним* психологическим факторам, то есть самой личности (ее типологическим и характерологическим свойствам, мотивации, ценностям, направленности, жизненным целям и смыслам).

В зарубежной психологии теория профессионального самоопределения базируется, в основном, на понимании самоопределения в тесной связи с внутренней мотивацией и жизненными целями, устремлениями личности. В частности, основные положения такого подхода изложены в теории самоопределения Е. Деси (Self-Determination Theory, E. Deci, et al.) [1, 2]. На аналогичном принципе построена и теория профессиональных предпочтений Дж. Холланда (J.H. Holland), который связывал успех в профессиональной деятельности с типом личности и типом профессиональной среды и определял профессиональное самоопределение как процесс поиска профессии, в наибольшей степени соответствующей целостному личностному типу человека [3, 4]. Дж. Холланд разработал модель RIASEC, включающую шесть психологических типов (реалистический, интеллектуальный, артистический, социальный, предпринимательский, конвенциональный), а также диагностический инструмент для определения этих типов. Модель и опросник Дж. Холланда пользуются большой популярностью за рубежом и размещены, в частности, на Американских федеральных сайтах по трудоустройству (New Hampshire Employment Security и др.).

Следует отметить, что современные зарубежные психологи отдают предпочтение типологическому подходу в исследовании как профессионального самоопределения, так и самой личности. При этом ученые пытаются сравнить или скомбинировать различные модели и типологии и зачастую приходят к заключению, что комплексный подход с использованием нескольких моделей, дополняющих друг друга, является оптимальным. Например, интересен представляется исследование связи моделей RIASEC и SCCT (Социально-когнитивная модель карьеры) в теории и практике профессионального самоопределения [5], или модели DOTS (обучение принятию решений, осознание возможностей, обучение преобразованиям, самопознание) [6]. В последние годы довольно популярными являются такие направления исследований, как связь профессионального самоопределения, профессиональной мотивации и профессионального выгорания с личностными свойствами из таких моделей (типологий) личности как «The Dark Triad» («Темная триада»: нарциссизм, психопатия, макиавелизм) [7]; «The Big Five» («Большая пятерка»: экстрaversия, нейротизм, уживчивость, сознательность, открытость опыту) [8, 9, 10]; «HELP» (предпринимательство, лидерство, профессионализм) [11].

В отечественной психологии профессиональное самоопределение принято рассматривать в процессуальном контексте, какхождение личности определенными этапами освоения деятельности, совершенствования профессиональных умений и навыков, трансформаций и спада профессиональной активности, а также в контексте условий и факторов, оказывающих влияние на профессиональное самоопределение личности (Е.А. Климов, Л.Б. Шнейдер, А.А. Деркач, С.А. Назаров, Н.С. Пряжников и др.). В современных исследованиях ученые уделяют большое внимание роли личностных особенностей и уровня личностного развития (таких факторов как Я-концепция, самопознание, самопринятие, направленность, осознанность, рефлексия, личностная зрелость) в процессе профессионального самоопределения старшеклассников [12-14].

Говоря об относительно новых моделях личности, используемых в теории и практике профессиональной психологии, следует отметить, что в последнее время наблюдается рост интереса к Эннеаграмме. Эннеаграмма, являясь достаточно древней типологической моделью личности, синтезировавшей в себе восточные и западные философские и психологические теории, в своем современном виде оформилась и начала использоваться в зарубежной психологической практике с середины XX века (Г. Гурджиев, О. Ичазо, К. Наранхо, Д. Лилли, Х. Палмер, Д. Рисо, Р. Хадсон, Х. Макани, Ф. де Буа Санти и др.) [15-19], а в отечественной психологической практике стала применяться сравнительно недавно в психотерапии, психологическом консультировании, коучинге (М. Калдина, О. Орлова и др.). Модель описывает девять типов личности, присущие им паттерны мышления и поведения в трех основных жизненных ситуациях (повседневности, стресса и безопасности), бессознательные мотивы и фиксации, которые стоят за этими паттернами, а также предлагает пути терапии и личностного развития. Модель Эннеаграммы сегодня все активнее используется в работе отдельных практикующих психологов и психологических центров РФ, в том числе и г. Красноярск (Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Эго» г. Красноярск и др.), и, по отзывам специалистов, показывает достаточно высокую эффективность. Есть исследования, демонстрирующие эффективность применения Эннеаграммы в конфликтологии и медиации [20, 21]. Однако самым активным пользователем Эннеаграммы является как раз сфера профессионального отбора, ассессмента и управления персоналом [22, 23]. Основатель школы Эннеаграммы ETCEN М.А. Калдина приводит внушительный список известных компаний, использующих Эннеаграмму в работе с персоналом (Boeing Corporation, General Motors, KLM Airlines, Kodak, Hewlett Packard, Toyota, Procter & Gamble, Reebok, Motorola, Sony, Coca Cola, Avon Products и др.). М.А. Калдина также дает сравнительный анализ применения Эннеаграммы и типологий Майерс-Бриггс (МБТИ) и DISC (У.М. Марстон) в профессиональной сфере, указывая на более глубокий подход Эннеаграммы, раскрывающий как подсознательную мотивацию, так и возможность составления точного плана развития личности. Другие две типологии дают скорее осознанную актуальную картину внешнего поведения. В связи с этим М.А. Калдина заключает, что типологии не являются взаимозаменяемыми, но могут хорошо дополнять друг друга [23].

Таким образом, с одной стороны, в зарубежной и отечественной психологии имеется ряд исследований эффективности применения определенных типологий и моделей в профессиональной сфере, а также связей некоторых профессиональных типологий личности. С другой стороны, в имеющихся исследованиях представлены далеко не все модели и типологии личности, что свидетельствует об имеющихся дефицитах и открывает перспективы для дальнейших научных исследований с последующим применением полученных результатов в практике как профессионального самоопределения будущих специалистов, так и профессионального отбора и управления персоналом.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. С учетом имеющихся данных о популярности и эффективности использования Эннеаграммы в практике профессионального отбора и управления персоналом нашей целью стало исследование возможности применения данной модели в процессе профессионального самоопределения подростков в части определения профессионально значимых качеств (составления психологического портрета) и соответствующих им типов профессий (составления рекомендаций по выбору профессии).

Используемые методы, методики и технологии. В нашем исследовании мы склонны отдать предпочтение

типологическому подходу к исследованию личности, поскольку, на наш взгляд, именно такой подход (в отличие от простого перечня несвязанных черт) дает комплексное целостное описание личности, позволяя, к тому же, объяснить и спрогнозировать ее поведение в разных сферах. Теоретическую и методологическую основу исследования составили теория профессионального самоопределения Дж. Холланда и типологическая модель Эннеаграммы. Исследование проводилось с помощью «Теста по определению профессионального типа личности» (Дж. Холланд) и Теста «Индикатор типа личности по Эннеаграмме (тест RHETI)» (Д.Р. Риси, Р. Хадсон). Для исследования взаимосвязи использовался метод ранговой корреляции Ч. Спирмена (статистическая программа Statgraphics Plus v.5.0.). Для решения поставленных задач нами было проведено пилотажное исследование на выборке из 75 старших подростков (Барканова О.В., Бойкова П.А., 2019-2020, г. Красноярск).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В данной статье мы не будем останавливаться на обзоре распределения личностных и профессиональных типов по выборке, а сразу перейдем к описанию значимых для реализации цели данных корреляционной взаимосвязи. Полученные данные значимых (достоверных) корреляционных связей с указанием значения коэффициента корреляции представлены в Таблице. Уточним, что Эннеаграмма позволяет определить три типа личности – один основной (ведущий, присущий личности в повседневной жизни) и два других как состояния в ситуациях стресса и расслабленности, отдыха. Модель Эннеаграммы позволяет их определять автоматически (они образуют триаду). Для данного исследования нами выделен основной эннеатип (именно он представлен в Таблице) и показаны его связи с профессиональными типами личности по Дж. Холланду. Следует отметить, что в Таблице представлены не все эннеатипы, поскольку корреляционный анализ не выявил значимых связей эннеатипов 1, 8, 9 (Перфекционист, Босс, Посредник) с какими-либо профессиональными типами личности по Дж. Холланду. Также заметим, что в обозначении эннеатипов использована одна из терминологий (в разных источниках можно встретить синонимичные вариации названий эннеатипов), поэтому названия эннеатипов везде будут дублироваться их номерами, как это принято в Эннеаграмме.

Таблица – Значимые корреляционные связи эннеатипов и профессиональных типов личности по Дж. Холланду

Эннеатипы	Профессиональные типы по Дж. Холланду	
	Прямая связь	Обратная связь
Помощник (тип 2)	Социальный (r= 0,2326); Конвенциональный (r= 0,2461)	Артистический (r= -0,2562)
Достигатель (тип 3)	Предпринимательский (r= 0,2851)	Реалистический (r= -0,2835)
Индивидуалист (тип 4)	-	Предпринимательский (r= -0,2693)
Наблюдатель (тип 5)	Интеллектуальный (r= 0,2396); Артистический (r= 0,2481)	-
Скептик (тип 6)	Социальный (r= 0,3661)	Артистический (r= -0,3294)
Авантюрист (тип 7)	Артистический (r= 0,3423)	Социальный (r= -0,3166)

Полученные связи эннеатипов и профессиональных типов личности вполне логичны и объяснимы, поскольку профессии определенного типа требуют определенных личностных качеств, умений, способностей, ценностей, направленности личности, которые как раз «защиты» в определенных эннеатипах. Из Таблицы видно, что личности, принадлежащие к типу «Помощник» (ориентированные на общение, групповые ценности, альтруизм, поддержку и помощь другим) будут успешны в профессиях «Социального» типа (работа с людьми) и «Конвенционального» типа (четко структурированная деятельность в организациях со строго иерархичной структурой). При этом «Помощнику» будет сложно самореализоваться в профессиях «Артистического» типа, предполагающих отстраненность от отчетливо структурированных проблем и видов деятельности, ориентацию

на свои непосредственные ощущения, эмоции, интуицию и воображение, гибкость, независимость суждений, свободу от условностей, несоциальность, оригинальность, сложный взгляд на жизнь.

Личностям, относящимся к типу «Достигатель» (ориентированных на деятельность, реализацию целей, достижение результата, успеха, статуса), идеально подходят профессии «Предпринимательского» типа, позволяющие ему проявить амбиции, энергичность, импульсивность, энтузиазм, организаторские и лидерские способности, авантюризм. Профессии «Реалистического» типа данному Эннеатипу не подходят, поскольку они требуют эмоциональной стабильности, ориентации на настоящее, моторных навыков и физической силы, ловкости, конкретности, практичности, консерватизма, конформности, готовности подчиняться. «Индивидуалистам» (ориентированным на чувства, ценности, переживания, свой внутренний мир) не показана деятельность в профессиях «Предпринимательского» типа, которая требует активного взаимодействия и преобразования действительности, руководящих ролей, соревновательности, экстраверсии.

Личностям, относящимся к типу «Наблюдатель» (ориентация на знания, информацию, глубокое осмысление действительности, уединение, созерцательность), можно рекомендовать для самореализации профессии «Артистического» и «Интеллектуального» типов. Последние ориентированы на аналитическую и интеллектуальную деятельность, теоретические и эстетические ценности; эти люди рациональны, независимы, оригинальны, методичны, внимательны к деталям и фактам, самомотивированы. Среди профессий «Артистического» типа оптимальными для «Наблюдателя» будут профессии художника, дизайнера, архитектора, скульптора, искусствоведа, музыканта, реставратора и т.п., не требующие много общения.

«Скептику» (склонность к сомнениям, детальному анализу информации, оценке рисков, поиску людей, достойных доверия) подходят профессии «Социального» типа (вероятно, в силу развитой социальной ответственности, ориентации на обучение, разъяснение, оказание помощи, консультирование) и не годятся профессии «Артистического» типа, требующие проявления спонтанности, гибкости, интуитивности, свободы от условностей. «Авантюристу» же (ориентация на удовольствие, событийность, позитивные эмоции, поиск новых идей и возможностей), как раз, наоборот, оптимально самореализовываться в профессиях «Артистического» типа, и ему не подходят профессии «Социального» типа.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Проведенное исследование связи Эннеатипов и профессиональных типов личности по Дж. Холланду позволяет определить ряд несомненных достоинств Эннеаграммы, открывающих возможности ее эффективного использования в сфере профессионального самоопределения личности. Используя Эннеаграмму в психологической диагностике личности старших подростков, можно определить перечень оптимальных профессий для успешной самореализации потенциала личности обучающихся, а также объяснить причины имеющихся психологических и академических проблем, предложить пути развития или психотерапии.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проведенное исследование выявило ряд ограничений и вопросов, связанных с использованием Эннеаграммы в профессиональном самоопределении старших подростков. Во-первых, корреляционные связи выявлены не у всех эннеатипов, что ставит вопрос о необходимости увеличения размера выборки и расширения ее репрезентативности. Во-вторых, использование Эннеаграммы в психологической диагностике подростков несет риск получения не вполне достоверной картины личности, поскольку в этом возрасте процесс формирования самосознания личности, ее типологических

и характерологических свойств еще продолжается, и некоторые типологические свойства личности (в том числе, эннеатипы) могут быть неустойчивыми, не до конца оформившимися. В-третьих, определение ведущего эннеатипа требует комплексной диагностики и учета актуального состояния испытуемого (основного состояния, состояния стресса или расслабления), которое может повлиять на его оценку своего поведения в целом и точность определения ведущего эннеатипа в конечном итоге. На наш взгляд, более точное определение эннеатипов должно осуществляться на основе продолжительного наблюдения за личностью в разных ситуациях (повседневности, длительного стресса и расслабления), беседы с его окружением, возможно, применения проективных методик, а не только лишь тестов и опросников. Решение данных вопросов определяет перспективы дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Deci E.L., & Ryan R.M. (2008). *Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health*. *Canadian Psychology/Psychologie canadienne*, 49(3), 182-185. doi: 10.1037/a0012801.
2. Allan B.A., Autin K.L. and Duffy R.D. (2016) *Self-Determination and Meaningful Work: Exploring Socioeconomic Constraints*. *Front. Psychol.* 7:71. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00071.
3. Nauta M.M. *The development, evolution, and status of Holland's theory of vocational personalities: Reflections and future directions for counseling psychology*. *J Couns Psychol.* 2010 Jan; 57(1):11-22. doi: 10.1037/a0018213.
4. Седых А.Б. Вклад Джона Льюиса Холланда в психологию профессий и карьеры // *Человек. Сообщество. Управление*. 2009. №. 4. С. 54-67.
5. Armstrong PI, Vogel DL. *Theoretical and methodological issues with testing the SCCT and RIASEC models: Comment on Lent, Sheu, and Brown (2010) and Lubinski (2010)*. *J Couns Psychol.* 2010 Apr; 57(2): 239-47. doi: 10.1037/a0019177.
6. Deirdre Hughes & Frans Meijers (2017) *New school for the old school: career guidance and counselling in education*, *British Journal of Guidance & Counselling*, 45:4, 367-368, doi: 10.1080/03069885.2017.1347603.
7. Prusik M. and Szulawski M. (2019) *The Relationship Between the Dark Triad Personality Traits, Motivation at Work, and Burnout Among HR Recruitment Workers*. *Front. Psychol.* 10:1290. doi: 10.3389/fpsyg.2019.01290.
8. De Jong N, Wisse B, Heesink JAM and van der Zee KI (2019) *Personality Traits and Career Role Enactment: Career Role Preferences as a Mediator*. *Front. Psychol.* 10:1720. doi: 10.3389/fpsyg.2019.01720.
9. Blair CA, Palmieri RE and Paz-Aparicio C (2018) *Do Big 5 Personality Characteristics and Narcissism Predict Engagement in Leader Development?* *Front. Psychol.* 9:1817. doi: 10.3389/fpsyg.2018.01817.
10. Li J and Xu S (2020) *Extraversion, Neuroticism, and Employee Voice: A Conservation of Resources Perspective*. *Front. Psychol.* 11:1281. doi: 10.3389/fpsyg.2020.01281.
11. Palazzeschi L, Bucci O and Di Fabio A (2018) *High Entrepreneurship, Leadership, and Professionalism (HELP): A New Resource for Workers in the 21st Century*. *Front. Psychol.* 9:1480. doi: 10.3389/fpsyg.2018.01480.
12. Беляева Л.А. Построение «Я-концепции» как важнейшее условие профессионального самоопределения старшеклассников // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2010. №1 (91). С. 75-78.
13. Углова А.Б., Королева И.М., Богдановская Н.Н., Микляева А.В. *Представления о жизненной перспективе у учащихся старших классов с различным уровнем личностной зрелости* // *Science for Education Today*. 2020. Т.10. №6. С. 55-73. doi: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2006.04>.
14. Железная А.Б. *Психологические качества школьников в контексте будущих профессиональных предпочтений* // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. Т.8. №4-1. С. 223-232. doi: 10.34670/AR.2019.44.4.026
15. Макани Х.К. *Эннеаграмма: Ваш путь личностного развития*. М.: Ганга, 2017. 288 с.
16. Наранхо К. *Характер и невроз*. М.: Ганга, 2014. 420 с.
17. Рисо Д.Р., Хадсон Р. *Мудрость Эннеаграммы*. М.: Открытый мир, 2012. 536 с.
18. Рисо Д.Р., Хадсон Р. *Определение вашего типа личности*. М.: Ганга, 2015. 320 с.
19. Тэллон Р., Сикора М. *Осознанность в действии: эннеаграмма, коучинг и развитие эмоционального интеллекта*. М.: Ориенталия, 2015. 152 с.
20. Герасимов С.И., Иванова Е.Н. *Применение Эннеаграммы в анализе и управлении конфликтами* // *Конфликтология*. 2017. №1. С. 287-300.
21. Калдина М.А. *Медиация и Эннеаграмма* // *Третейский суд*. 2007. №2 (50). С. 150-155.
22. Железная А.Б. *Социотипы и Эннеатипы в психодиагностике* // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. №10 (136). С. 116-120.
23. *Сочетание Эннеаграммы с другими моделями* // Школа ETCEN: Электрон. ресурс. Режим доступа URL: <http://enneagramma.ru/stati/models/> (дата обращения: 21.01.2021)

Статья поступила в редакцию 27.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.92

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0083

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ДОХОДА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4530-3852

AuthorID: 602382

ResearcherID: F-7742-2018

ORCID: 0000-0001-7785-6323

ScopusID: 57002828400

ГОЛУБЕВА Елена Валериевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры Психологии и безопасности жизнедеятельности Института компьютерных технологий и информационной безопасности
Южный федеральный университет

(347922, Россия, Таганрог, улица Чехова, 2, e-mail: egolubeva@sfnu.ru)

Аннотация. Статья посвящена актуальному в настоящее время вопросу психологических аспектов социального расслоения в нашей стране. В частности, рассмотрены жизненные стратегии людей с разным уровнем дохода. Теоретический анализ проблемы показал ее недостаточную разработанность в современной науке. В качестве основания для классификации жизненных стратегий выступили концепции Э. Фромма и А.Е. Созонтова, предполагающие учет модусов «обладания» и «бытия». Эмпирическое исследование позволило установить наличие связи между уровнем дохода и жизненными стратегиями личности. В качестве методов исследования использовалось анкетирование (для определения уровня дохода) и опрос с помощью ценностного опросника Ш. Шварца (для определения жизненных стратегий личности). Значения 10 мотивационных типов по методике Ш. Шварца соотносились с 4 жизненными стратегиями: «Иметь», «Быть», «Иметь, чтобы быть» и «Не иметь и не быть». Было установлено, что лица, имеющие доход ниже среднего, чаще других выбирают стратегию «Не иметь и не быть», которая предполагает конформизм и стремление не отличаться от остальных. Лица, имеющие средний доход и доход выше среднего, чаще выбирают стратегию «Иметь», которая означает, что человек конструирует собственную жизнь на основе стремления к социальному успеху, богатству, неограниченному потреблению. Стратегия «Иметь, чтобы быть», наиболее полно отвечающая требованиям современного общества, является, по данным нашего исследования, наименее распространенной. Это противоречие должно стать объектом внимания специалистов, занимающихся вопросами как развития общества, так и развития личности.

Ключевые слова: жизненные стратегии, уровень дохода, «Иметь», «Быть», «Иметь, чтобы быть», «Не иметь и не быть»

LIFE STRATEGIES OF PERSONS WITH DIFFERENT INCOME LEVELS

© The Author(s) 2021

GOLUBEVA Elena Valerievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor in Department of Psychology and Life Safety of Institute of Computer Technologies and Information Security
Southern Federal University

(347922, Russia, Taganrog, Chekhov Street, 2, e-mail: egolubeva@sfnu.ru)

Abstract. The article is devoted to the currently topical issue of the psychological aspects of social stratification in our country. In particular, the life strategies of people with different income levels are considered. The theoretical analysis of the problem showed its insufficient elaboration in modern science. As a basis for the classification of life strategies the concepts of E. Fromm and A.E. Sozontov, suggesting taking into account the modes of “possession” and “being”, were used. Empirical research made it possible to establish the existence of a connection between the level of income and the life orientations of an individual. As research methods, we used a questionnaire (to determine the level of income) and a survey using the value questionnaire of Sh. Schwartz (to determine the life orientations of an individual). The values of 10 motivational types according to Sh. Schwartz’s method were correlated with 4 life strategies: “To have”, “To be”, “To have in order to be” and “Not to have and not to be”. It was found that those with incomes below the average are more likely than others to choose the “not to have and not to be” strategy, which presupposes conformity and the desire not to be different from others. Persons with an average income and an income above the average are more likely to choose the “Have” strategy, which means that a person constructs his own life based on the desire for social success, wealth, and unlimited consumption. The strategy “To have in order to be”, which most fully meets the requirements of modern society, is, according to our research, the least widespread. This contradiction should become the object of attention of specialists dealing with issues of both the development of society and the development of the individual.

Keywords: life strategies, income level, “To have”, “To be”, “To have in order to be”, “Not to have and not to be”

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования определяется, с одной стороны, сохраняющейся проблемой высокого уровня социального неравенства общества в современной России [1], с другой стороны, – недостаточной разработанностью в современной науке вопросов, связанных с психологическими аспектами экономических отношений.

Одной из важнейших характеристик личности, отражающих выбор ею определенного социального поведения и адаптации в складывающихся условиях жизнедеятельности, а также ее представления о собственном будущем и возможности достижения целей, является жизненная стратегия (А. Маслоу, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, И.С. Кон и др.).

В аспекте экономических потребностей личности жизненные стратегии рассмотрены Э. Фроммом [14]. Он противопоставляет стремление «иметь» что-либо воз-

можности «быть» кем-то. Определяя продуктивность как критерий оценки характера, Э. Фромм выделяет продуктивные и непродуктивные типы характера. К непродуктивным типам относятся те, которые связаны со стремлением к обладанию и накоплению: эксплуататорский, рецептивный, рыночный и накопительский типы.

А.Е. Созонтов [12], основываясь на идее модусов обладания/бытия Э. Фромма, разработал новую классификацию жизненных стратегий. Он дополнил существующую классификацию («Иметь» и «Быть») еще двумя стратегиями:

1. «Не иметь и не быть» – конформная стратегия, при которой нет выраженного стремления ни к одному из полюсов, а поведение направляется желаемым быть как все.

2. «Иметь для того, чтобы быть» – гармоничная стратегия, которая позволяет современному человеку посредством обладания реализовывать свои духовные потребности. Эта стратегия является наиболее адекватной

в современных рыночных условиях.

Данная классификация жизненных стратегий будет использована нами на этапе эмпирического исследования.

В современных отечественных и зарубежных работах проблема исследования представлена следующим образом. Теоретическое осмысление этого концепта предложено в работе Ю.С. Бекуриной [2] (жизненная стратегия как идеализированное отражение будущего жизненного пути к желаемому социальному положению), А.А. Кошелевым [9] (жизненная стратегия как система, интегрирующая в себе познавательные, ценностные и практические результаты, создающие план на долгосрочную перспективу) и др. Д.И. Наумовым, К.В. Савицким проведено эмпирическое исследование жизненных стратегий современного студенчества и выявлено, что стратегия жизненного благополучия превышает по значимости стратегии успеха и самореализации [11].

Психологические аспекты, связанные с уровнем дохода, были изучены, например, Е.В. Лебедевой, А.В. Максимовой. Ими рассмотрен уровень дохода как фактор формирования состояния стресса у работника социальной сферы [10]. Е.В. Дорошенко изучена взаимосвязь дохода и личностных характеристик человека [6]. Е.В. Голубевой изучено отношение к деньгам лиц с разным уровнем дохода [4].

Ряд работ зарубежных исследователей посвящены изучению взаимосвязи уровня дохода и субъективного благополучия или счастья [15-20]. Например, Z. Yu и F. Wang рассматривали зависимость между ощущением счастья и уровнем дохода. Они установили, что важен не сам уровень дохода, а неравенство в доходах – его показатель влияет на переживание счастья человеком в соответствии с перевернутой U-образной кривой [20].

Исследования, посвященные связи жизненных стратегий и уровня дохода, немногочисленны. Например, С.А. Ильиных выявлены жизненные установки представителей среднего класса [7]. О.В. Бобровским изучены ценностные ориентации и поведенческие установки представителей бедных слоев населения [3], часть из которых являются работающими и составляют около 17% всех занятых [5].

Таким образом, проблема жизненных стратегий людей с разным уровнем дохода является актуальной для изучения на современном этапе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Используемые методы и методики

1. Для определения уровня дохода использовалось анкетирование. Уровень дохода респондентов определялся в соответствии с данными о среднемесячной заработной плате за последний квартал 2020 г. в г. Таганроге [13]. В качестве верхнего предела для группы с уровнем дохода ниже среднего использовались данные о средней заработной плате в наименее высокооплачиваемых видах экономической деятельности, в качестве нижнего предела для группы с уровнем дохода выше среднего использовались данные о средней заработной плате в наиболее высокооплачиваемых видах экономической деятельности.

2. Методика Шварца для изучения ценностей личности [8].

Опросник Шварца по изучению ценностей личности представляет собой шкалу, предназначенную для измерения значимости десяти типов ценностей. Значения 10 мотивационных типов по методике Ш. Шварца были обработаны А.Е. Созонтовым с помощью кластерного анализа. В результате выделились 4 кластера, объединившие различные мотивационные типы: I – «Укрепление социальных норм и традиций», II – «Наслаждение и управление людьми», III – «Безопасность и полнота жизни», IV – «Укрепление собственного Я, личный успех». Данные кластеры выступили основными критериями для выделения типов жизненных стратегий: «Иметь», «Быть», «Не иметь и не быть», «Иметь для быть», «Иметь и

быть».

В нашем исследовании будет использоваться схема соотношения ценностей по методике Ш. Шварца и жизненных стратегий, предложенная А.Е. Созонтовым [12].

Описание респондентов

В качестве респондентов выступили 70 человек, жители г. Таганрога, из них – 35 женщин, 35 мужчин в возрасте от 25 до 45 лет, все работающие.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты эмпирического исследования представим в таблице.

Таблица 1 – Распределение респондентов по уровню дохода

Уровень дохода	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
Количество респондентов, %	18	50	32

Как видим в таблице, распределение респондентов по уровню дохода приближается к нормальному с преобладающей по численности группой со средним уровнем дохода.

Как уже было отмечено, стремление иметь деньги вступает в противоречие с возможностью личностного роста, что выражается в следовании человека одной из четырех жизненных стратегий «Иметь», «Быть», «Иметь для того, чтобы быть», «Не иметь и не быть». Выраженность жизненных стратегий респондентов с разным уровнем дохода представим на рисунке 1.

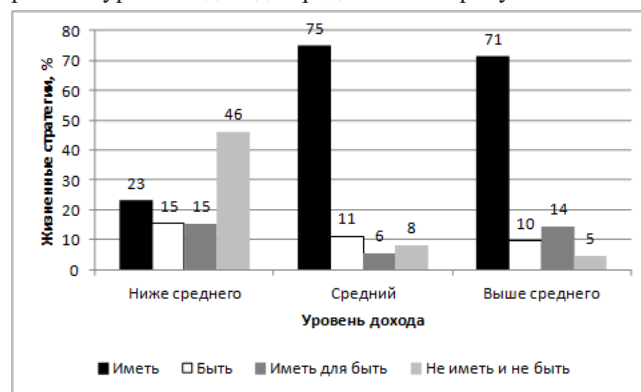

Рисунок 1 – Выраженность жизненных стратегий респондентов с разным уровнем дохода

Как видим, преобладающей по степени выраженности стратегией по выборке в целом является жизненная стратегия «Иметь», при которой человек создает собственную жизнь на основе стремления к обогащению, успеху, неограниченному потреблению. Принадлежность респондента к типу «Иметь» означает преобладание ценностей «Гедонизм», «Власть» и указывает на стремление человека к потворствованию своим желаниям, достижению социального превосходства. Эта стратегия наиболее сильно выражена по сравнению с остальными стратегиями в группах респондентов с уровнем дохода выше среднего (71 %) и средним (75 %).

Среди опрошенных с уровнем дохода ниже среднего преобладающей является стратегия «Не иметь и не быть», при которой активность человека направляется стремлением «быть как все» (46 %). Принадлежность респондента к типу «Не иметь и не быть» указывает на преобладание ценностей «Конформизм», «Традиции» и указывает стремление человека к сохранению обычаев, религиозных верований и убеждений, следованию традиционным нормам, мнениям авторитетных людей.

Для подтверждения достоверности отмеченных различий проведем статистическую обработку данных. Действительно, применение статистического критерия χ^2 -Пирсона показало, что распределение респондентов по жизненным стратегиям в группе с уровнем дохода ниже среднего статистически достоверно отличается от распределения в группе со средним уровнем дохода ($\chi^2_{эм.} = 12,9$, уровень значимости $\leq 0,01$) и с уровнем дохода выше среднего ($\chi^2_{эм.} = 11,5$, уровень значимости \leq

0,01). В распределении респондентов по жизненным стратегиям в группах со средним уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего статистически достоверных различий не обнаружено ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 2$, уровень значимости $\geq 0,05$).

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенное исследование подтвердило соотношение основных жизненных стратегий в среде наших соотечественников (несмотря на временную разницу в сравниваемых опросах почти в 2 десятилетия): наиболее распространенной является стратегия «Иметь», второе место по распространенности занимает стратегия «Не иметь и не быть», а наименее часто выбираемой является стратегия «Иметь, чтобы быть». Эта ситуация представляется довольно тревожной, так как стратегия, наиболее полно отвечающая требованиям современного общества, является наименее распространенной. Это противоречие должно стать объектом внимания специалистов, занимающихся вопросами как развития общества, так и развития личности.

Полученные в нашей работе результаты говорят о наличии связи между уровнем дохода и наиболее распространенной жизненной стратегией. Так, люди, имеющие доход ниже среднего, чаще других выбирают стратегию «Не иметь и не быть», которая предполагает конформизм и стремление не отличаться от остальных. Эти данные согласуются с полученными ранее результатами, свидетельствующими о том, что представители бедных слоев населения не склонны проявлять свою индивидуальность, выделяться, предпочитая «быть как все» [3]. Лица, имеющие средний доход и доход выше среднего, чаще выбирают стратегию «Иметь». Так как наше и другие проведенные исследования не позволяют говорить о наличии причинной связи между жизненными стратегиями и уровнем дохода, то доказательство именно такого характера связи, а также возможностей воздействия на жизненные стратегии личности психологическими методами может рассматриваться в качестве перспектив дальнейшей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аветисян И.А. Проблемы преодоления социального неравенства общества и сокращения бедности населения в современной России // Вопросы территориального развития. 2019. №5 (50). С. 1-17.
2. Бекурина Ю.С. Жизненные стратегии молодежи как теоретический концепт: научные и философские рефлексии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 4А. С. 25-30.
3. Бобровский О.В. Ценностные ориентации и поведенческие установки представителей бедных слоев населения // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. № 3. С. 72-80.
4. Голубева Е.В. Отношение к деньгам людей с разным уровнем дохода // Омский научный вестник. №3, 2010. С. 136-139.
5. Долматова С.А. Проблема «работающих бедных»: реализация человеческого потенциала в современной России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1-1 (59). С. 111-115.
6. Дорошенко Е.В. Уровень благополучия: взаимосвязь дохода и личностных характеристик человека // Управленец. 2019. Т. 10. № 1. С. 62-71.
7. Ильных С.А. Самоидентификация, инвестиционные стратегии, жизненные установки среднего класса: гендерная специфика // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 2. С. 9-12.
8. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
9. Кошелев А.А. Жизненные стратегии молодежи как объект социологической науки: теоретико-методологический анализ понятия // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 54-5. С. 80-82.
10. Лебедева Е.В., Максимова А.В. уровень дохода как фактор формирования состояния стресса у работника социальной сферы // Теория и практика современной науки. 2016. № 6-1 (12). С. 725-731.
11. Наумов Д.И., Савицкий К.В. Жизненные стратегии студенческой молодежи в фокусе визуальной социологии // Подольский научный вестник. 2019. № 1 (9). С. 52-64.
12. Созонтов А.Е. Основные жизненные стратегии российских студентов // Вестник Московского государственного университета. Серия 14 «Психология». 2003. № 3. С. 15-23.
13. Справочный материал о социально-экономическом состоянии г. Таганрога. Таганрог, 2020.
14. Фромм Э. Человек для себя. Минск: Коллегиум. 1992. С. 58-116.
15. Alesina, A., Di Tella, R., & Mac Culloch, R. (2004). Inequality and happiness. *Journal of Public Economics*, 88, 2009-42.
16. Clark, A., Frijters, P., & Shields, M. (2008). Relative income,

happiness and utility: An explanation for the Easterlin paradox and other puzzles. Journal of Economic Literature, 46, 95-124.

17. Easterlin, R. (2001). *Income and happiness: Towards a unified theory. Economic Journal*, 111, 465-484.

18. Ferrer-i-Carbonell, A. (2005). *Income and well-being: An empirical analysis of the comparison income effect. Journal of Public Economics*, 89, 997-1019.

19. Graham, C., & Felton, A. (2006). *Inequality and happiness: Insights from Latin America. Journal of Economic Inequality*, 4, 107-122.

20. Yu Z. and Wang F. (2017). *Income Inequality and Happiness: An Inverted U-Shaped Curve // Front. Psychol.* 8:2052. doi: 10.3389/fpsyg.2017.02052.

Статья поступила в редакцию 07.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.9
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0084

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУКАХ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 304930
SPIN: 9134-1861
ResearcherID: V-5351-2018
ORCID: 0000-0003-3093-2602
ScopusID: 57205748389

ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры
«Философии и теологии»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

AuthorID: 736143
SPIN: 7305-7869
ResearcherID: O-3035-2017
ORCID: 0000-0002-4902-0884
AuthorID: 57197792595

КУИМОВА Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Практической психологии»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: kuimova_nataliy@mail.ru)*

Аннотация. Цифровая педагогика в современном научном знании все чаще становится предметом дискуссии на страницах научных публикаций. Основные разногласия ведутся по поводу категориального аппарата этого нового направления педагогики. Одна из основных позиций, которую занимают исследователи – это определение цифровой педагогики как синонима цифрового образования. Такой подход продиктован нормативными документами, на основе которых разрабатываются образовательные программы всех уровней и форм образования. Вторая позиция, которую занимают авторы – это определение цифровой педагогики как триединства трех педагогических видов деятельности: образования, обучения и воспитания. Несмотря на то, что второй подход выглядит более логично и научно грамотно, он разрабатывается гораздо слабее. Цифровая педагогика в теоретических исследованиях распадается на эти три эти составляющие, перенося акценты на систему образования, иными словами теряется единство педагогического процесса. Однако на практике это далеко не так. Работая с цифровыми ресурсами субъекты педагогической деятельности, не могут в реальности «вырвать» образовательный процесс из системы педагогической деятельности. Даже в роли тьютора педагог вступает в педагогическое взаимодействие со всем набором не только образовательных, но и обучающих и воспитательных функций. Другое дело, когда речь идет о полном удалении педагога из данного процесса. Но тогда речь идет уже не о цифровой педагогике, а об ином социальном феномене, который может стать частью педагогического процесса или приобрести статус самостоятельного явления. Все указанные дискуссионные вопросы особенно остро проявляются в психолого-педагогических исследованиях, выходящих на практику. Чтобы иметь инструменты и разрабатывать новые методики работы в условиях цифровой педагогики, специалистам нужна четкая терминология. Сегодня пока имеется множество разрозненных исследований цифровых компонентов педагогической деятельности: субъекта, объекта, среды, средств и т.п. Возникает необходимость системного осмысления цифровой педагогики как научного направления.

Ключевые слова: цифровая педагогика, цифровое образование, цифровое воспитание, цифровая экономика, психолого-педагогические исследования, категориальный аппарат, информационная культура, хрупкое государство, сферы общественной жизни.

ON THE QUESTION OF THE CATEGORICAL APPARATUS OF DIGITAL PEDAGOGY IN THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SCIENCES

© The Author(s) 2021

GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of
“Philosophy and Theology”

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

KUIMOVA Natalia Nikolaevna, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of
Practical Psychology

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: kuimova_nataliy@mail.ru)*

Abstract. Digital pedagogy in modern scientific knowledge is increasingly becoming the subject of discussion on the pages of scientific publications. The main disagreements are about the categorical apparatus of this new direction of pedagogy. One of the main positions taken by researchers is the definition of digital pedagogy as a synonym for digital education. This approach is dictated by the normative documents on the basis of which educational programs of all levels and forms of education are developed. The second position taken by the authors is the definition of digital pedagogy as a trinity of three pedagogical activities: education, training and upbringing. Despite the fact that the second approach looks more logical and scientifically competent, it is developed much weaker. Digital pedagogy in theoretical research breaks down into these three components, shifting the emphasis to the education system, in other words, the unity of the pedagogical process is lost. However, in practice, this is far from the case. Working with digital resources, the subjects of pedagogical activity cannot in reality “tear” the educational process out of the system of pedagogical activity. Even in the role of a tutor, the teacher enters into pedagogical interaction with the entire set of not only educational, but also teaching and educational functions. Another thing is when it comes to the complete removal of the teacher from this process. But then we are no longer talking about digital pedagogy, but about another social phenomenon that can become part of the pedagogical process or acquire the status of an independent phenomenon. All of these controversial issues are particularly acute in psychological and pedagogical research that is being put into practice. To have the tools and develop new methods of working in the context of digital pedagogy, specialists need a clear terminology. Today, there are still many disparate studies of the digital components of

pedagogical activity: the subject, object, environment, means, etc. There is a need for a systematic understanding of digital pedagogy as a scientific direction.

Keywords: digital pedagogy, digital education, digital training, digital education, digital economy, psychological and pedagogical research, categorical apparatus, information cultural studies, fragile state, spheres of public life.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровое образование в нашей стране все больше завоевывает образовательное пространство. Сегодня уже привычным становится процесс цифровизации не только высшего образования, но и даже дошкольного. Такое положение вполне закономерно для информационно развитых стран [1,2]. Вопрос остается только в том, к какому типу стран следует отнести Россию на данном этапе развития. В своих исследованиях мы писали о том, что наше государство находится в состоянии «хрупкое государство», т.е. неустойчивого развития в правовом и социальном плане [3]. О данных проблемах пишут сегодня многие исследователи [4,5]. Тем не менее, цивилизационное развитие диктует свои темпы и технологии. Передовые страны мира перешли к очередному этапу информатизации к цифровизации. Это проявляется в том, что цифровые технологии внедряются в экономику, создавая особую ее сферу – цифровую экономику. Она, в свою очередь, требует изменения системы образования – переход к цифровой педагогике [6,7]. Цифровая педагогика как феномен изучается в современной философии, социологии, педагогике и др. направлениях научного знания достаточно активно [8,9]. Несколько раньше в отечественных публикациях, широко использовалось понятие дистанционной педагогики [10,11]. Однако сегодня все чаще употребляется категория «цифровое образование». Это, пожалуй, одна из самых важных проблем, о которой говорят ученые, неточность в категориальном аппарате предметного поля нового направления в развитии педагогической науки. Чтобы диалектически увязать в единую систему теорию и практику цифровой педагогики необходимо исследовать категориальные сложности в объяснении нового феномена, развивающегося в непростых условиях цифровизации сфер общественной жизни в России.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основными методами исследования стал метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. В исследовании теоретических вопросов цифровой педагогики авторы обратились к методологии информационной культурологии и методу диалектики и ее принципам [1,12,13].

Целью исследования является анализ существующих подходов в научной психолого-педагогической литературе категории «цифровая педагогика» и корректности его использования в условиях цифрового образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопрос, который мы выносим на обсуждение – это вопрос о терминологическом аппарате цифровой педагогики как нового научного направления. Эта проблема поставлена нами во главу угла не случайно. Дело в том, что в современных научных публикациях речь идет о цифровом образовании, обучении, цифровизации образования, электронном образовании, дистанционном образовании и т.д., чаще всего, как о синонимах [14,15]. Например, В.Н. Ранних пишет: «В настоящей статье термины «электронное обучение (ЭО)» и «дистанционное обучение (ДО)» рассматриваются как синонимы, поскольку и в первом, и во втором случае подразумевается один и тот же целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе с помощью дистанционных образовательных технологий» [16, с. 56]. Автор, анализируя риски цифрового образования, использует понятия «электронное обучение», «цифровая дидактика», «дистанционное обучение» и др.

как элементы более широкого понятия «цифровое образование». Возникает вопрос, а куда исчезают две другие важнейшие составляющие педагогической деятельности – воспитание и обучения именно как равноправные, создающие единство педагогического процесса?

Изучая данный вопрос, исследователи приходят к выводу о том, что более корректным в описании нового феномена в педагогике следует использовать все же понятие «цифровая педагогика»: «Итак, цифровая педагогика – это педагогический процесс, включающий в себя различные цифровые технологии (компьютеры, гаджеты, программные обеспечения и т.д.) и вследствие этого обеспечивающий более высокое качество образовательных услуг» [17, с.340]. К сожалению, обозначение цифровой педагогики как педагогического процесса реализуемого на основе цифровых технологий мало, что объясняет о сущности данного феномена. Существенным недостатком многих работ оказывается перенос акцентов на понятие «цифровое образование», тогда как о цифровом воспитании и во все нет речи.

Тем не менее, в литературе все чаще поднимаются вопросы именно о цифровом образовании на уровне даже дошкольных образовательных учреждений [18-21]. Здесь авторы очень аккуратно выделяют образование как структурную единицу педагогического процесса. Это, вероятно, правильно, ибо, в дошкольном возрасте основной упор в программах образовательных учреждений делается на воспитание и обучение.

В психологических науках цифровизация в меньшей степени затронула категориальный аппарат. В научных работах по психологии чаще всего речь идет не о цифровой психологии, а об использовании в ней новых цифровых технологий [22,23].

Исследование работ, посвященных терминологическим вопросам цифровой педагогики, показывает, что при разработке ее категориального аппарата необходимо учитывать не только вид образования, но и его уровень, а также обращаться к методологии диалектического подхода. Особенно это важно для психолого-педагогического направления, в рамках которого разрабатываются конкретные научные концепции, имеющие выход на практику.

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование работ, в которых обсуждается проблема категориального аппарата цифровой педагогики, как нового научного направления, показало, что в основном содержание этой категории интерпретируется как цифровое образование. Мы считаем, что такой подход продиктован не столько требованиями к строгости научных категорий, сколько сложившейся терминологией в нормативных документах. Действительно, до недавнего времени учебные заведения относились к министерству образования и науки. Сами они в названиях имели термин «образовательные». Во всех нормативных документах присутствует понятие образование, например, образовательная программа, образовательные результаты. Эта терминология сохранилась и сегодня при смене министерства на «Министерство просвещения». Получается, что существуют образовательные учреждения, в которых в современных условиях вводится цифровое образование, которое развивается на основе цифровой педагогики и подчиняется министерству просвещения. При этом сам термин «педагогика» подразумевает единство трех педагогических деятельностей: образование, обучение и воспитание. Логика нарушается уже на этапе определения самого основного понятия. Внося в научный оборот понятие «цифровая педагогика», мы должны иметь в виду, что и она имеет три основания: цифровое обра-

зование, цифровое обучение и цифровое воспитание. У нас же получается, что в рамках цифровой педагогики цифровым является только образование, а остальные процессы не входят в ее компетенции. Такое положение объясняет причину, по которой в научных исследованиях использование категории «цифровая педагогика» всегда достаточно ущербно, т.е. не охватывает все проблемное поле педагогической науки. Тем не менее, предметное поле цифровой педагогики достаточно легко определимо, если за основу его границ взять структуру педагогической деятельности: субъект, объект, средства, цели, результат, условия, среда и т.д. Цифровая среда, в которой реализуется цифровая педагогика, определяет все ее составляющие, ибо речь пойдет о цифровом субъекте, объекте, средствах и т.д. Вероятно, не случайным стало появление работ, посвященных исследованию именно этих составляющих в психолого-педагогических науках [24-28].

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование состояния разработанности категориального аппарата цифровой педагогики как научного направления показало, что данный вопрос требует серьезных разработок. В современных психолого-педагогических науках новые категории употребляются не всегда корректно, что приводит к расхождению теории с практикой. Это чревато возникновением множества проблем, которые могут привести не только к ошибочным выводам в научных исследованиях, но и в практической деятельности, что особенно опасно для психолого-педагогического направления педагогических наук. Возникает необходимость обоснования научного статуса цифровой педагогики, что включает в себя определение предметного поля, категориального аппарата, законов и методов исследования, поля практического применения. Этим вопросам и будут посвящены наши дальнейшие исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грязнова Е.В. Информационная культурология как научное направление: философско-методологический анализ // *Философия и культура*. 2016. № 3 (99). С. 452-458.
2. Пискунова Е.В., Заир-Бек Е.С. Концепции цифрового образования в зарубежной и отечественной науке и практике образования // *Письма в Эмиссия.Оффлайн*. 2020. № 8. С. 2869.
3. Грязнова Е.В. «Хрупкое» государство: критерии определения // *Политика и общество*. 2013. № 1 (97). С. 57-65.
4. Бредихин А.Л. Проблемы становления правового государства в современной России // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2020. Т. 5. № 2 (10). С. 96-100.
5. Соколов В.В., Цыбаков Д.Л. Проблемы и перспективы формирования социальной политики государства в современной России // *Власть*. 2020. Т. 28. № 5. С. 47-53.
6. Vaseyskaya N.O., Glukhov V.V. The principles of organizing the educational system for personnel training in a digital economy // *St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2018. Т. 11. № 2. С. 7-16.
7. Лукашенко Д.В. Цифровое образование: тенденции и технологии образования 4.0 // *Человеческий капитал*. 2019. № S12-2 (132). С. 88-95.
8. Баранников А.В. Цифровая педагогика: структура научения в условиях цифровых отношений // *Интерактивное образование*. 2020. № 5-6. С. 2-12.
9. Бозулавский М.В., Мачехина О.Н. Педагогика цифровой эпохи в контексте образовательной реальности // *Народное образование*. 2020. № 6 (1483). С. 34-45.
10. Грязнова Е.В., Скопничева-Седаш О.Ю. Дистанционная педагогика как научное направление в философии образования // *Педагогика и просвещение*. 2015. № 1. С. 59-66.
11. Загузина Н.Н., Невзоров Б.П. Проблемы развития дистанционной педагогики // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 4-3 (60). С. 64-66.
12. Грязнова Е.В. Информационная реальность и социум. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2010. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20055842>
13. Грязнова Е.В. Методы познания и категории философии науки // *НВ: Педагогика и просвещение*. 2014. № 3. С. 49-68.
14. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 15. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42902496>
15. Шукурова Л.Р. Применение цифрового образования в учебном процессе высшей школы // *Вестник науки*. 2020. Т. 3. № 6 (27). С. 60-63.
16. Ранних В.Н. Электронное (цифровое) дистанционное образование: понятия, цели, риски реализации // *Известия Тульского государственного университета. Педагогика*. 2021. № 1. С. 56-63.
17. Петрищев И.О. Цифровая педагогика как фактор повышения

качества образовательных услуг в РФ // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 6 (79). С. 339-341.

18. Бозатко М. Цифровой детский сад - эффективная инновационная модель учреждения дошкольного образования // *Пралеска*. 2019. № 4 (332). С. 6-7.

19. Погодина И.А., Денщикова С.П. Цифровая образовательная среда в дошкольном образовательном учреждении // *Modern Science*. 2019. № 12-1. С. 491-495.

20. Крежевских О.В., Михайлова А.И. Цифровые технологии в дошкольном образовании: на пути к демократизации // *Педагогическое образование в России*. 2019. № 9. С. 60-70.

21. Бардина Т.М., Садрисламова А.С. Цифровые технологии в дошкольном образовании // *Педагогическая наука и практика*. 2019. № 3 (25). С. 89-91.

22. Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2018. Т. 3. № 1 (9). С. 6-19.

23. Холмаматова Л.А. О внедрении цифровых технологий в психологию управления // *Бюллетень науки и практики*. 2020. Т. 6. № 3. С. 431-437.

24. Галиакберова А.А., Галямова Э.Х., Матвеев С.Н. Методические основы проектирования цифрового симулятора педагогической деятельности // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 3 (32). С. 2. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43869577>

25. Селезнев А.Г. Государственное планирование и управление с использованием цифровых технологий // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 276-279.

26. Ваганова О.И., Гладков А.В., Коновалова Е.Ю., Воронина И.Р. Цифровые технологии в образовательном пространстве // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 53-56.

27. Сизова О.А., Медведева Т.Ю. Средства цифровых технологий как инструмент повышения эффективности профессиональной деятельности будущего педагога-музыканта // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 38-40.

28. Грязнова Е.В. Модель информационной культуры управления образованием муниципалитета: предупреждение рисков неэффективного использования достижений информатизации // *Вестник Мининского университета*. 2018. Т. 6. № 2 (23). С. 18.

Статья поступила в редакцию 11.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.99

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0085

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОДСТВЕННИКОВ С БЛИЗКИМИ, ИМЕЮЩИМИ ХИМИЧЕСКУЮ ЗАВИСИМОСТЬ И НАХОДЯЩИМИСЯ НА РЕАБИЛИТАЦИИ: КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 8589-3885

AuthorID: 1101095

ORCID: 0000-0002-4008-6940

КЛИМАК Александр Валентинович, медицинский психолог

Архангельская клиническая психиатрическая больница

(163530, Россия, Архангельская область, Приморский район, п. Талаги, 31, e-mail: alex.klimak@yandex.ru)

SPIN: 2167-7550

AuthorID: 494113

ORCID: 0000-0002-8733-9052

ХАРЬКОВА Ольга Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогике и психологии

Северный государственный медицинский университет

(163000, Россия, Архангельск, пр. Троицкий, 51, e-mail: harkovaolga@yandex.ru)

SPIN: 2104-4910

AuthorID: 912201

ЕРЕМЕЕВА Анна Александровна, кандидат медицинских наук, заместитель главного врача по межведомственному взаимодействию

Архангельская клиническая психиатрическая больница

(163530, Россия, Архангельская область, Приморский район, п. Талаги, 31, e-mail: annet708@yandex.ru)

АЛЕШИНА Екатерина Юрьевна, социальный работник

Архангельская клиническая психиатрическая больница

(163530, Россия, Архангельская область, Приморский район, п. Талаги, 31)

Аннотация. Зависимость от психоактивных веществ (химическая зависимость) определяется, как «комплекс физиологических, поведенческих и когнитивных явлений, при которых употребление психоактивного вещества или класса психоактивных веществ начинает занимать более важное место в системе ценностей человека, чем другие формы поведения, которые ранее были более значимыми для него» [1]. Эффективным фактором в лечении химической зависимости является среда, то есть родные и близкие, которые окружают больного человека. Однако часто этим людям также необходима реабилитация, чтобы знать, что делать, как себя вести, чтобы вновь не допустить употребление психоактивных веществ их родственниками. Целью данной работы явилось описание изменений взаимоотношений родственников с близкими, имеющими химическую зависимость, до и во время реабилитации. Данное исследование – качественное, с применением полуструктурированного интервью и контент-анализа. Участниками исследования явились родственники (матери), которые имели химически зависимого близкого (сыновей). В ходе изучения опыта взаимоотношений родственников с близкими, которые имеют химическую зависимость, в период их употребления, были получены категории «поиск близкими информации о ситуации», «действия близких в рамках ситуации», «действия химически зависимых в отношении близких людей», «поиск помощи зависимыми у близких», «проблемы в семье химически зависимых», «контроль за употреблением со стороны родственников химически зависимых» и «установление границ с химически зависимым». В ходе прохождения реабилитации по программе «12 шагов» ситуация изменилась и опыт складывался из «принятия близкими зависимости как болезни», «существенных изменений отношений с химически зависимым на этапе реабилитации», «помощи близкими в период реабилитации», «расширения границ с химически зависимыми в период реабилитации», «действий близкими при возможном срыве химически зависимых», «отношения родственников с другими людьми», «совместных планов родственников и химически зависимых на будущее», а также «трансформации жизни родственников близких, страдающих химической зависимостью».

Ключевые слова: взаимоотношения, химическая зависимость, реабилитация, программа «12 шагов», качественное исследование, интервью, контент-анализ, созависимость, семья, наркомания, алкоголизм.

RELATIONSHIP EXPERIENCE OF RELATIVES WITH CHEMICALLY DEPENDENT RELATIVES WHO ARE ON A REHABILITATION COURSE: A QUALITATIVE STUDY

© The Author(s) 2021

KLIMAK Alexander Valentinovich, medical psychologist

Arkhangelsk Clinical Psychiatric Hospital

(163530, Russia, Arkhangelsk region, Primorskiy district, Talagi, 31 e-mail: alex.klimak@yandex.ru)

KHARKOVA Olga Alexandrovna, PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology Northern State Medical University

(163000, Russia, Arkhangelsk, Troitsky prospect, 51, e-mail: harkovaolga@yandex.ru)

EREMEEVA Anna Alexandrovna, PhD (Medicine), Deputy Chief Physician for Interdepartmental Interaction

Arkhangelsk Clinical Psychiatric Hospital

(163530, Russia, Arkhangelsk region, Primorskiy district, Talagi, 31 e-mail: annet708@yandex.ru)

ALESHINA Ekaterina Yuryevna, social worker

Arkhangelsk Clinical Psychiatric Hospital

(163530, Russia, Arkhangelsk region, Primorskiy district, Talagi, 31)

Abstract. Dependence on psychoactive substances (chemical dependence) is defined as “a complex of physiological, behavioral and cognitive phenomena in which the use of a psychoactive substance or class of psychoactive substances begins to occupy a more important place in a person’s value system than other forms of behavior that were previously more significant for him” [1]. An effective factor in the treatment of chemical dependence is the environment, that is, relatives and friends that surround the sick person. However, often these people also need rehabilitation in order to know what to do, how to behave, and again to prevent the use of psychoactive substances by their relatives. The purpose of this work was to describe the changes in the relationship of relatives with loved ones with chemical dependence, before and during rehabilitation and content analysis. The participants in the study were relatives (mothers) who had a chemically dependent close

(sons). In the course of studying the experience of the relationship of relatives who have a chemical dependence during their use, the categories “search for close information about the situation”, “actions of relatives within the situation”, “actions of chemically dependent in relation to close people”, “search for help for addicts” were obtained loved ones”, “problems in the family of chemically dependent”, “control over the use of chemically dependent relatives” and “establishing boundaries with the chemically dependent”. During the course of rehabilitation under the 12-step program, the situation changed and the experience consisted of “taking relatives as addicted as a disease,” “significant changes in relationships with the chemically dependent at the rehabilitation stage,” “helping relatives during the rehabilitation period”, “expanding the boundaries with chemically dependent during the rehabilitation period”, “actions close to a possible breakdown of chemically dependent”, “relations of relatives with other people”, “joint plans of relatives and chemically dependent for the future”, as well as “the transformation of the lives of relatives of loved ones suffering from chemical dependence”.

Keywords: relationships, chemical dependence, rehabilitation, 12 steps program, qualitative research, interviews, content analysis, codependency, family, drug addiction, alcoholism.

ВВЕДЕНИЕ

Многими авторами описываются отношения между большим, страдающим от химической зависимости, и его родственниками, т.к. зависимость от психоактивных веществ затрагивает не только самих потребителей, но и всех людей в их социальном контексте, особенно их семью [2, 3, 4]. Жизнь таких семей сосредоточена на факте злоупотребления одного из членов семьи, что приводит к созависимости [2, 3, 5, 6, 7]. А созависимость, в свою очередь, относится к психологическим поведенческим проблемам, которые позволяют потребителям психоактивных веществ и членам их семей использовать взаимно деструктивные привычки и неадекватные стратегии выживания для поддержания чувства равновесия или гомеостаза [2, 8, 9, 10, 11]. К таким деструктивным привычкам относятся асоциальные поступки человека, употребляющего психоактивные вещества, проявление агрессии при нарушении привычной схемы употребления [12-16]. Также в многочисленных работах описывается, что созависимым членам семьи часто трудно устанавливать границы и отстаивать свои потребности из-за отсутствия эмоционального контроля и самообвинения [2, 17, 18, 19]. Но почти никто из них в своих трудах не описывает изменение этих отношений в период реабилитации. Именно изменения межличностных взаимоотношений в период реабилитации служат одним из критериев выздоровления, как человека, употребляющего психоактивные вещества, так и его созависимого родственника.

Ряд авторов отмечают, что работа в рамках программы «12 шагов» является одним из наиболее эффективных методов психотерапии зависимых и созависимых [20]. Но также стоит отметить, что эффективным фактором в лечении зависимости и созависимости является среда, т.е. семья зависимого человека [16]. И именно отношения с близкими родственниками могут привести, как к более быстрому процессу отказа от химических веществ в процессе реабилитации, так и к возможному рецидиву. Таким образом, целью работы явилось описание изменений взаимоотношений родственников с близкими, имеющими химическую зависимость, до и во время реабилитации.

Исходя из поставленной цели, нами было выдвинуто два исследовательских вопроса: (1) Каков опыт взаимоотношений родственников с близкими, которые имеют химическую зависимость, в период их употребления? и (2) Каков опыт взаимоотношений родственников с близкими, которые имеют химическую зависимость, в период реабилитации?

МЕТОДОЛОГИЯ

Для исследования были выбраны пять человек, у которых есть близкие, имеющие химическую зависимость, и которые находятся на курсе реабилитации по программе «12 шагов».

Все информанты являлись матерями, чьи сыновья страдали химической зависимостью. На момент исследования все сыновья находились на курсе реабилитации, а их матери посещали групповые занятия для созависимых родственников. Отбор проводился методом «типичных случаев» [21]. Метод «типичных случаев» заклю-

чается в том, что все информанты обладают типичным значением признака, гомогенны, в данном случае имеют химически зависимых родственников.

Методами сбора данных послужило полуструктурированное интервью. Перед интервью участники исследования заполняли карту информированного согласия, в которой говорилось о соблюдении конфиденциальности получаемой информации и об использовании полученного материала исключительно в научных целях. Кроме того, участники исследования знали о том, что они могут в любой момент прекратить участие в исследовании или не отвечать на какие-либо вопросы (о чем они были проинформированы в вышеуказанном согласии). Запись интервью велась на диктофон. Интервью проводилось в спокойной обстановке, в дневное время суток, в кабинете психолога. По времени интервью занимало от 75 до 90 минут.

Анализ данных осуществлялся в рамках индуктивного контент-анализа. Для анализа данных применялась программа OpenCode 4.03 [22, 23]. Критерием определения надежности и валидности в данном исследовании явилась аналитическая триангуляция. Дополнительным аналитиком выступила О.А. Харьковская. Однако в ходе анализа данных противоречивых результатов между основным исследователем и аналитиком выявлено не было.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Единицы текста интервью были подвергнуты кодированию с последующей категоризацией в зависимости от исследовательского вопроса (таблицы 1-2).

Таблица 1 – Выжимки из интервью и категории, позволяющие ответить на исследовательский вопрос: «Каков опыт взаимоотношений родственников с близкими, которые имеют химическую зависимость, в период их употребления?»*

Категории	Выжимки из интервью
Поиск близкими информации о ситуации	- «я думала, что это баловство, не хотела принимать этого» - «я не знала, что это болезнь» - «я поняла, что ему нужен реабилитационный центр» - «знакомая посоветовала группу созависимых»
Действия близких в рамках ситуации	- «я ничего не предприняла» - «пошла в храм, причащалась, исповедовалась» - «работала с психологом на личных консультациях» - «стала посещать группы помощи родителей химически зависимых»
Действия химически зависимых в отношении близких людей	- «стал проявлять агрессию» - «он стал очень врать» - «начал деньги с карточки тянуть»
Поиск помощи зависимыми у близких	- «отведи меня на группу» - «мне нужны деньги» - «отвези меня в детокс» - «я употребляю, мне нужна помощь»
Проблемы в семье химически зависимых	- «мы ссорились» - «меня не интересовали другие дела» - «в тот момент взаимопонимание закончилось»

Контроль за употреблением со стороны родственников химически зависимых	- «я была поглощена его жизнью» - «я закрывала его дома» - «полный контроль» - «я брала шнур и избивала его»
Установление границ с химически зависимым	- «ты будешь жить отдельно» - «не давала ему денег» - «не разрешала употреблять дома» - «приходить домой до десяти» - «не приводить домой нетрезвых друзей» - «я больше не помогаю, не кормлю и не стираю»

*составлено авторами

Рассмотрим каждую категорию отдельно. Категория «Поиск близкими информации о ситуации». Говоря о данной категории, стоит отметить, что это одно из первых действий, что предпринимали родственники химически зависимых. Необходимо выделить, что у всех информантов первой реакцией на новость о химической зависимости своих близких было отрицание проблемы, сравнение зависимости с баловством, дурной привычкой, распушенностью, а также возрастными особенностями поведения. Информанты не понимали, что химическая зависимость – это болезнь (И-№2: «Я не знала, что это болезнь...»; И-№3: «...какова природа этой наркотической зависимости я не понимала»). Находясь в такой ситуации, родственники пытались найти информацию, что им делать, куда идти (И-№5: «Из тех знаний, что я получила на тот момент, я поняла, что ему нужен реабилитационный центр»).

Категория «Действия близких в рамках ситуации» описывает те непосредственные действия, которые предпринимали родственники, когда узнавали о химической зависимости своих близких. Чаще всего это было либо бездействие («время покажет»), либо обращение в храм, к психологам и, наконец, посещение группы помощи родителям химически зависимых (И-№2: «Психолог дал мне визитку группы помощи родителей химически зависимых. Я сходила на эту группу... Потом сходила еще раз. И стала посещать эти группы»).

При описании категории «Действия химически зависимых в отношении близких людей» отмечаются различные проявления асоциального поведения, агрессии, которые были направлены химически зависимыми по отношению к своим близким.

Категория «Поиск помощи зависимыми у близких» представляет ситуации, когда химически зависимые обращались за помощью к своим близким в период употребления (просили отвезти его на группу помощи химически зависимым или в специализированные учреждения для проведения детоксикационных мероприятий, а также денег на соответствующие нужды).

Важной стороной отношений являются «Проблемы в семье химически зависимых», т.е. это проблемы и конфликтные ситуации, возникающие между членами семьи химически зависимого родственника (И-№2: «Меня не интересовали другие дела, не интересовал другой сын, не интересовал муж... Стала забывать делать какие-то вещи, потому что я была поглощена им [химически зависимым]»). Более того, с появлением химически зависимого в семье закончились и взаимопонимания в семье.

Описывая опыт взаимоотношения родственников с близкими, которые имеют химическую зависимость, в период употребления, также стоит акцентировать внимание на категории «Контроль за употреблением со стороны родственников». Информанты рассказывали о том, что они полностью были поглощены жизнью своих сыновей, проверяли телефон и контакты в телефоне, пытались запереть дома, а порой и применяли физическую силу к химически зависимому (И-№4: «У меня было такое чувство злости. Я просто брала шнур и избивала его шнуром»).

Важным этапом в отношениях с близкими, имеющими химическую зависимость, в период употребления является установление границ с химически зависимыми. Так, информанты в качестве «границ» выбирали раз-

дельное проживание, отказ в выдаче денежных средств, условие не приводить домой «со-употребителей и не употреблять дома»; а также условие приходить домой в определенное время.

Далее рассмотрим категории и выжимки из интервью, позволяющие ответить на второй исследовательский вопрос: «Каков опыт взаимоотношений родственников с близкими, которые имеют химическую зависимость, в период реабилитации?» (таблица 2).

Таблица 2 – Выжимки из интервью и категории, позволяющие ответить на исследовательский вопрос «Каков опыт взаимоотношений родственников с близкими, которые имеют химическую зависимость, в период реабилитации?»*

Категории	Выжимки из интервью
Принятие близкими зависимости как болезни	- «это смертельная болезнь» - «созависимый – это тот, жизнь кого крутится вокруг зависимого» - «у меня начался процесс осознания и принятия»
Существенные изменения отношений с химически зависимым на этапе реабилитации	- «я его не боялась» - «стал говорить “спасибо тебе большое”» - «он стал говорить о своих чувствах» - «наши отношения не изменились» - «он стал принимать критику, как работу»
Помощь близких в период реабилитации	- «просто говорить “я тебя люблю”» - «он находился в центре, я за него платила»
Расширение границ с химически зависимым в период реабилитации	- «денег я ему не даю» - «я его не спасаю» - «у меня к нему жесткая любовь» - «старалась слушать, а не говорить» - «научилась говорить “нет”» - «я не хочу с ним жить»
Действия близких при возможном срыве химически зависимых	- «могу дать телефон психолога» - «с центром связаться» - «никакой материальной помощи не будет» - «ничего не смогу сделать»
Отношения родственников химически зависимых с другими людьми	- «мы сейчас лучше друг друга понимаем» - «надо жить проще»
Совместные планы родственников и химически зависимых на будущее	- «очень хочу внучку» - «семейные традиции» - «у нас не было общих планов и не будет»
Трансформация жизни родственников близких, страдающих химической зависимостью	- «у меня появилось осознание себя» - «я учусь себя любить» - «я стала ходить по врачам»

*составлено авторами

Категория «Принятие близкими зависимости, как болезни» на этапе реабилитации химически зависимых показывает, как изменилось отношение родственников к зависимости и к своему статусу созависимого. Если до реабилитации многие думали, что употребление ПАВ их родственником это «баловство», «дурная привычка», то во время реабилитации они осознали, что их родственник болен, а они являются созависимыми (И-№4: «Я созависимая, а созависимый – это тот, жизнь кого крутится вокруг зависимого человека»).

Эволюцию отношений между родственниками и близкими, имеющими химическую зависимость, отражает категория «Существенные изменения отношений с химически зависимым на этапе реабилитации». Так, информанты рассказали, что исчезла присущая периоду употребления агрессия, зависимый стал говорить «спасибо» и «я тебя люблю», говорить о своих чувствах.

Категория «Помощь близких в период реабилитации» описывает отношения, в которых родственники оказывали помощь своим близким, имеющим химическую зависимость, в период реабилитации – они подбадривали, чаще говорили о чувствах и эмоциях.

Категория «Расширение границ с химически зависимым в период реабилитации» показывает, как изменяются «границы», выставленные родственниками по срав-

нению с периодом употребления. Информанты стали отказываться помогать материально, также они отметили, что больше «не спасают» химически зависимых, не решают их проблем. Также один информант поделился тем, что у него в планах заключение договора с сыном, в котором будут прописаны все стороны их отношений.

Категория «Действия близких при возможном срыве химически зависимых» описывает ситуацию, когда близкие могут вернуться к употреблению химических веществ после курса реабилитации. Несколько информантов сказали, что в случае срыва помогут близкому, страдающему химической зависимостью, обратиться к квалифицированным специалистам; тем более что они знают, куда.

Категория «Отношение родственников химически зависимых с другими людьми» представляет, как менялись отношения родственников близких, имеющих химическую зависимость, с другими людьми: членами семьи, коллегами. Одни информанты рассказывали, что у них изменились отношения с другими детьми, что привело, с ее слов, к лучшему пониманию друг друга.

Категория «Совместные планы родственников и химически зависимых на будущее» показывает, как видят свои отношения родственники с близкими после прохождения курса реабилитации. Больше половины информантов с радостью бы приняли участие в воспитании внуков (И-№3: «Я хочу, чтобы у него была хорошая семья, я хочу принимать участие в развитии и воспитании детей»). Также один из информантов в ходе интервью рассказал, что он бы хотел в будущем сохранить семейные традиции, которые существовали у них до химической зависимости близкого (И-№3: «...традиции у нас были: открывали, закрывали дачный сезон, совместные праздники, дни рождения с вылазками на природу, а не за столом. Вот такие планы»).

Категория «Трансформация Жизни родственников химически зависимых» представляет собой изменения, происходящие с родственниками в период реабилитации их близких. Сюда входит появление новых увлечений, новых способов времяпрепровождения, а также изменение мировоззрения. В ходе интервью информанты рассказывали, что у них появилось осознание себя и понимание различных жизненных ситуаций в отличие от периода употребления его родственником (И-№2: «Я стала больше уделять себе внимания. Я стала кататься на велосипеде»).

ВЫВОДЫ

Таким образом, при изучении изменений взаимоотношений родственников с близкими, которые имеют химическую зависимость, и ходят на реабилитацию, можно увидеть, как родственники начинают принимать тот факт, что зависимость – это болезнь, то есть происходит принятие болезни и своей созависимости. Родственники оказывают посильную помощь своим близким, находящимся на реабилитации, все они оплачивают реабилитационные центры и морально поддерживают химически зависимых. В ходе реабилитации по программе «12 шагов» происходит улучшение семейного климата, родственники переносят некоторые границы и на здоровых близких, что благоприятно сказывается на их отношениях. Что касается самих отношений, здесь также наблюдается положительная динамика – исчезает агрессия, химически зависимые становятся более эмоциональными при беседах с родственниками. Родственники близких, которые имеют химическую зависимость, начинают расширять границы, установленные до этапа реабилитации. Они учатся говорить «нет» и перестают вмешиваться в жизнь своих близких; даже в случае срыва, помощь, на которую могут рассчитывать близкие, страдающие химической зависимостью, – это информация о специализированных учреждениях, где могут оказать квалифицированную помощь в подобной ситуации. Помимо этого, начинают появляться совместные планы на будущее; причем, порой возвращения того, что было утрачено –

семейных традиций.

Ограничение этого исследования в основном связано с тем, что взаимоотношения были оценены с использованием субъективных ответов родственников, чьи близкие находятся на курсе реабилитации. Созависимые матери могли искажать реальное состояние отношений со своими сыновьями неосознанно, а по причине того, что исследование ретроспективное и часть информации может забываться или запоминаться иначе. В исследовании описывается лишь взгляд матерей на взаимоотношения с их зависимыми от ПАВ сыновьями, для более объективной картины следует проанализировать ответы самих зависимых. Для преодоления этих ограничений необходимо запланировать дальнейшие исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Международная классификация болезней МКБ-10. Электронная версия. <http://www.mkb10.ru> (дата обращения: 28.01.2020)
2. Bortolon C.B., Signor L., Moreira T., Figueiro L.R., Benchaya M.C., Machado C.A., Ferigolo M., Barros H. Family functioning and health issues associated with codependency in families of drug users // *Ciencia & saude coletiva*. - 2016. - №21(1).
3. Denning P. Harm reduction therapy with families and friends of people with drug problems // *J. Clin. Psychol.* - 2010.
4. Кошкарёва М.К., Пушина В.В. Наркотическая зависимость и созависимость как семейное заболевание // *Современный научный вестник*. 2017. №2 (269).
5. Daire A.P., Jacobson L., Carlson R.G. Emotional Stocks and Bonds: a metaphorical model for conceptualizing and treating codependency and other forms of emotional overinvesting // *J. Psychother.* - 2012. - №66(3).
6. Dear G., Roberts C. The validation of the holyoake codependency index // *J. Psychol.* - 2005 - №139(4).
7. Парамонова Ю.А. Современные взгляды на феномен созависимости // *Девиантология*. 2019. Том 3, №1.
8. Steinglass P. Systemic-motivational therapy for sub-stance abuse disorders: an integrative model. // *J. Fam. Ther.* - 2009. - №31(2).
9. Ермаков П.Н., Кукуляр А.М., Коленова А.С. Ретроспективный анализ феномена «созависимое поведение» // *Интернет-журнал «Мир науки»*. 2018. №5, Том 6.
10. Винников Л.И. Созависимость как психологический феномен // *Достижения науки и образования*. 2019. №9-1.
11. Куварзина А.И. Теоретический анализ феномена созависимости в психологической литературе // *Вестник института педагогики и психологии*. 2016. №20.
12. Андрух Н.Г. Система психотерапии и реабилитации эмоциональных нарушений и сопряженных расстройств у лиц с зависимостью от психоактивных веществ // *Мир медицины и биологии*. - 2011. - №2.
13. Башманов В.В., Калинин О.Ю. Феномен созависимости: медико-социальный аспект // *Вестник новых медицинских технологий*. - 2015. - №1.
14. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Шникс Т.А. Психодинамические механизмы аддикций / монография/ Издательство: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG Heinrich-Bocking-Str. 6-8. 66121 Saarbrücken, Germany, 2011
15. Москаленко В. Зависимость: семейная болезнь. - М.: Институт консультирования и системных решений, 2014.
16. Москаленко В. Созависимость при алкоголизме и наркомании: пособие для врачей, психологов и родственников больных. - М.: «Анахарсис», 2002.
17. Beattie M. The new codependency: help and guidance for today's generation // *New York: Simon & Schuster*. - 2009.
18. Doba K. Nandrin J.L., Dodin V., Antoine P. Is there a family profile of addictive behaviors? Family functioning in anorexia nervosa and drug dependence disorder // *J. Clin. Psychol.* - 2014. - 70(1).
19. Noriega G., Ramos L., Medina-Mora M.E., Villa A.R. Prevalence of codependence in young women seeking primary health care and associated risk factors // *J. Orthopsychiat.* - 2008. - №78(2).
20. Васильева Т.Н. Созависимость: обреченность или свобода? // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. №1-9.
21. Харьковская О.А., Холматова К.К., Кузнецов В.Н., Горбатова М.А., Гржибовский А.М. Введение в методологию качественных исследований // *Психическое здоровье*. - 2017. - №4. - С. 3-9
22. Харьковская О.А., Холматова К.К., Кузнецов В.Н. Качественное исследование с применением контент-анализа и программы OpenCode // *Психическое здоровье*. 2018. №Том 16, №11.
23. OpenCode 4.03 // *Umea University URL: https://www.umu.se/en/department-of-epidemiology-and-global-health/research/open-code2/* (дата обращения: 28.01.2020).

Статья поступила в редакцию 14.02.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.9

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0086

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ К ЧТЕНИЮ В РАЗЛИЧНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 165664

SPIN: 1851-2702

ResearcherID: D-8594-2017

ORCID: 0000-0002-1128-1421

ScopusID: 6507511374

КОРЖОВА Елена Юрьевна, доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой психологии человека

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(191986, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, e-mail: elenakorjova@gmail.com)*

AuthorID: 1102201

SPIN: 3948-9252

ORCID: 0000-0003-4460-2292

ВЕРЕВКИНА Анна Борисовна, аспирант кафедры психологии человека

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(191986, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, e-mail: verasovna@gmail.com)*

Аннотация. В психологии чтения в настоящее время представляется перспективным применение ситуационного подхода. В психологии чтения в настоящее время представляется перспективным применение ситуационного подхода. Целью исследования явилось изучение психологических аспектов обращения к чтению в различных жизненных ситуациях. С помощью специально разработанной анкеты опрошены школьники и студенты учебных заведений Санкт-Петербурга, а также взрослые респонденты, не являющиеся обучающимися. Выявлено, что обращение к чтению чаще происходит в жизненных ситуациях учебы или досуга. После прекращения интенсивного образовательного процесса на первое место выходит досуговая функция чтения. В ситуациях затруднительного положения и душевного подъема, полярно различающихся по эмоциональному знаку ситуации, отмечается примерно равное количество читающих и не читающих, причем взрослые читают больше, чем старшеклассники. Содержательно выбор книги относится преимущественно к современной литературе, тогда как классическая литература кажется более далекой, что свидетельствует о тенденции к утрате ее культурно-смыслового контекста. В трудной ситуации снижается интерес к психологической, научной литературе и к литературе религиозного содержания, а также к интернет-источникам. В целом, трудная жизненная ситуация в большей мере побуждает обращаться к различным литературным источникам, тогда как ситуация, приносящая удовлетворение, актуализирует поверхностно-потребительское отношение к чтению. В статье впервые в психологии рассмотрен ситуативный контекст чтения. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов в просветительско-воспитательной работе с молодежью.

Ключевые слова: психология чтения, ситуационный подход, жизненная ситуация, художественная литература, трудные жизненные ситуации, ситуации, приносящие удовлетворение, обращение к чтению, чтение в затруднительном положении, чтение в состоянии душевного подъема, частота обращения к чтению, предпочтения в выборе чтения.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF READING IN VARIOUS LIFE SITUATIONS

© The Author(s) 2021

KORJOVA Elena Yurievna, doctor of psychological sciences, professor, chief of the human psychology department,
 Herzen State Pedagogical University of Russia

(191186, Russia, St. Petersburg, Moika Emb., 48, e-mail: elenakorjova@gmail.com)

VEREVKINA Anna Borisovna, postgraduate student of the human psychology department

Herzen State Pedagogical University of Russia

(191186, Russia, St. Petersburg, Moika Emb., 48, e-mail: verasovna@gmail.com)

Abstract. In the psychology of reading, the application of the situational approach is currently promising. The aim of the study is to study the psychological aspects of reading in various life situations. Using a specially developed questionnaire, schoolchildren and students of educational institutions of St. Petersburg, as well as adult respondents who are not students, were interviewed. It is revealed that the appeal to reading more often occurs in life situations of study or leisure. After the end of the intensive educational process, the leisure function of reading takes the first place. In situations of difficulty and spiritual uplift, which differ polaristically in the emotional sign of the situation, there are approximately equal numbers of readers and non-readers, with adults reading more than high school students.

In terms of content, the choice of the book refers mainly to modern literature, while classical literature seems more distant, indicating a tendency to lose its cultural and semantic context. In a difficult situation, the interest in psychological, scientific and religious literature, as well as in Internet sources, decreases. In general, a difficult life situation is more likely to encourage people to refer various literary sources of a wide range of content, while a situation that brings satisfaction actualizes a superficial consumer attitude to reading. For the first time, the article considers the situational context of reading. The practical significance lies in the possibility of using the results obtained in educational work with young people.

Keywords: psychology of reading, situational approach, life situation, reading, difficult life situations, satisfaction life situations, reading in a difficult situation, reading in a state of spiritual uplift, frequency of reading, preferences in the choice of reading.

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время психология чтения, или библиопсихология [1], является недостаточно дифференцированной областью знания. Исследования в этой области нередко выходят за пределы собственно психологии. Несмотря на длительную историю изучения роли чте-

ния в становлении внутреннего мира человека, можно говорить о разрозненных и недостаточно структурированных подходах. В психологических исследованиях гносеологической функции чтения рассматриваются особенности психических процессов и личности в процессе чтения [2; 3], отражение направленности личности

в художественной литературе [4; 5], роль чтения в формировании социальных навыков [6] и др. Особенности чтения дают возможность оценить уровень психического развития [7; 8]. Широко исследуется терапевтическая функция чтения [9; 10]. Чтение может рассматриваться также как творческий процесс со всеми его особенностями [11]. Представляется перспективным применение ситуационного подхода к психологии чтения. Понятие жизненной ситуации рассматривается в качестве фрагмента среды как внешних объективных обстоятельств жизнедеятельности, с которыми происходит непосредственный контакт человека [12]. Центром жизненной ситуации выступает человек, для которого и определяется совокупность значимых событий и связанных с ними потребностей, ценностей и представлений, влияющих на его поведение и мировоззрение в конкретный период жизненного пути. Соответственно, чтение может быть понято как особая жизненная ситуация. Ситуационный контекст имеет давние традиции в психологии, что связано с поиском объяснительных моделей соотношения ситуационных и личностных детерминант поведения [13; 14]. Психология повседневности становится все более привлекательной областью исследований [15].

В трудной, проблемной для личности ситуации, в первую очередь проявляется ее личностная активность: осмысление своей жизни, выработка отношения к ней и выбор стратегий поведения, ведущих к поступку, в том числе и нравственный выбор [16]. Трудная жизненная ситуация имеет особую структуру [17]. Возникает вопрос, каким образом можно оптимально способствовать преодолению трудной ситуации [18]. Жизненный опыт человечества свидетельствует об особой роли чтения в овладении с жизненными трудностями.

Трудные жизненные ситуации могут быть поняты как условие личностного роста и духовной жизни. В многочисленных произведениях художественной литературы ярко и драматично показано, что трудные ситуации выступают в роли своеобразной пробы внутренней «крепости» личности. Так, переживание трудных жизненных ситуаций, по Н.В. Гоголю, является бесценным средством обретения «крупниц мудрости» [4]. Как психолог, Н.В. Гоголь предвосхищает гений Ф.М. Достоевского, который, раскрывая диалектику добра и зла, борющихся в душе человека, противопоставляет самоутверждению и стремлению к освобождению от житейских скорбей преодоление противоречивости человеческой природы, страдание и его терпение ради самоочищения [5]. Особую роль играют в жизнедеятельности человека радостные события, ситуации, приносящие удовлетворение. В ситуациях со знаком «+» личность удовлетворяется не столь ярко, как в ситуациях со знаком «-». Причина этого коренится в особенностях духовной жизни личности. Человеку присуще избегать страданий и искать удовольствий. Но непрерывное счастье человеку только вредит. Об этом свидетельствует опыт всех времен и народов. Человек становится беспечным и безразличным к своему душевному устройству, предается различным страстям [12].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью исследования явилось изучение обращения к чтению в различных жизненных ситуациях. Была разработана анкета, состоящая из 19 вопросов: 2 из них предполагали оценку значимости параметра от 0 до 10 баллов; в анкету вошли также 12 открытых вопросов, не регламентирующих ответ, и 5 незаконченных предложений. Опрошены школьники (ученики средней школы 9-11 классов, 62 человека, студенты учебных заведений

Санкт-Петербурга (144 человека) и взрослые респонденты, не являющиеся обучающимися (171 человек).

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Прежде всего, были выделены жизненные ситуации, способствующие обращению к чтению. (варианты и их количество не регламентировались). Получены следующие данные (табл. 1):

Таблица 1 - Жизненные ситуации, способствующие обращению к чтению

Категория	Представленность категории в ответах представителей выборки, в %		
	Школьники	Студенты	Взрослые
Учеба	20	24	22
Досуг	20	25	38
Восстановление внутреннего равновесия	7	17	9
Познавательная цель	9	11	10
Желание	16	5	4
Интерес	9	3	4
Скука	9	5	2
Не обращаюсь	1	7	1
Другое	9	3	10

Согласно табл. 1, чаще всего обращение к чтению происходит во время досуга – чтение как развлечение оказывается наиболее привлекательным, особенно для взрослых, не являющихся обучающимися. У студентов чтение как развлечение оказывается в приоритете наряду с чтением для учебы, что характеризует высокую познавательную роль чтения. Для школьников также оказываются примерно в равной мере значимыми чтение как учеба и чтение как досуг. Третье место у школьников занимает малоосознаваемое желание, а четвертое – недифференцированный интерес и, в противоположность, скука. Для студентов на третьем месте книга важна для обретения внутреннего равновесия, на четвертом – обращение к книге с познавательной целью. Наконец, среди студентов больше всего тех, кто к книге не обращается, очевидно, получая знания другим способом. Для взрослых – не учащихся на третьем месте познавательное чтение, на четвертом – обретение внутреннего равновесия. Таким образом, школьник с помощью книги: учится и отдыхает в равной мере, испытывает смутное желание читать и обращается к книге, испытывая такие противоположные состояния как интерес и скука. Студент с помощью книги отдыхает и учится, почти, как и школьник, в равной мере, обретает внутреннее равновесие и удовлетворяет познавательные потребности. Взрослый прежде всего с книгой отдыхает, затем учится, на третьем и четвертом месте соответственно – познание и обретение внутреннего равновесия. Таким образом, после прекращения интенсивного образовательного процесса на первое место выходит досуговая функция чтения.

Далее был осуществлен анализ обращения к чтению художественной литературы в разных жизненных ситуациях. В данной статье рассмотрим две полярные по эмоциональному знаку ситуации: чтение в затруднительном положении и в состоянии душевного подъема. Оказалось, что в каждой из выборок отмечается приблизительно равное количество читающих, не читающих в данных ситуациях и затрудняющихся ответить. Так, в трудной ситуации читают 44 % школьников, 59 % студентов и 67 % взрослых. Не читающих гораздо меньше: 6 % школьников, 18 % студентов и 11 % взрослых. При этом затрудняется ответить половина школьников, 18 % студентов и 11 % взрослых. В ситуации душевного подъема примерно такая же картина: читают 47 % школьников, 67 % студентов и 70 % взрослых, т.е. после завершения учебы количество читающих не уменьшается. Не читают соответственно 3 %, 11 % и 14 %. Затрудняющихся ответить приблизительно такое же количество, как в предыдущей ситуации (50 %, 22 % и 16 % соответственно).

При анализе конкретного выбора книг для чтения в разных жизненных ситуациях выявились существенные

различия (рис. 1 и 2).

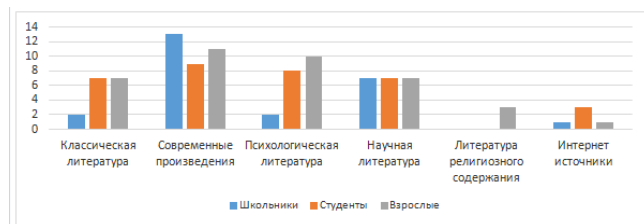

Рисунок 1 – Выбор художественной литературы респондентами в затруднительном положении (в % к общему количеству предпочтений в каждой выборке).

Согласно рис. 1, в трудной жизненной ситуации представители всех трех выборок обращаются преимущественно к современным произведениям. Современные исследователи приходят к выводу о том, что активность, направленная на стрессор, снижает воздействие травмы [19]. Происходит переосмысление жизненного опыта [20]. Можно предположить, что, обращаясь к современным авторам художественной литературы, читатели испытывают чувство близости своих переживаний и переживаний литературных персонажей; осмысление жизненного опыта осуществляется в художественно-образной форме. Обретение смысла уменьшает разрыв между мировоззренческими, личностными смыслами, с одной стороны, и ситуационными смыслами с другой [21].

На втором месте у школьников научная литература и на третьем, с большим отрывом, классическая художественная и психологическая литература. В меньшей мере используются интернет-источники и совсем нет обращений к литературе религиозного содержания. У студентов также на первом месте обращение к современным произведениям, второе место занимает психологическая литература, третья – классическая художественная литература и научная литература, причем между процентным соотношением выборов нет большого разрыва. Только взрослые обращаются к литературе религиозного содержания. Интернет-источники актуальны преимущественно для студентов.

Несколько иная картина наблюдается в противоположной по эмоциональному знаку ситуации (рис. 2).

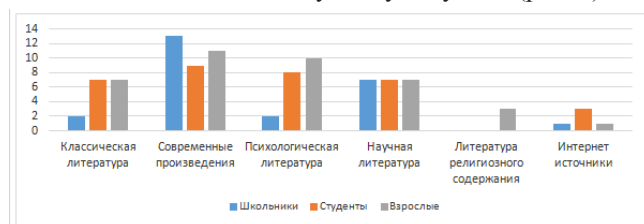

Рисунок 2 – Выбор художественной литературы респондентами в состоянии душевного подъема (в % к общему количеству предпочтений в каждой выборке).

В состоянии душевного подъема снова лидирует выбор современных произведений. Снижается количество обращений к классике и научной литературе: эти книги продолжают читать студенты, в меньшей степени взрослые и почти не читают школьники. Интернет-источники становятся неинтересными практически всем.

ВЫВОДЫ.

Обращение к чтению у чаще происходит в жизненных ситуациях учебы или досуга. В ситуациях затруднительного положения и душевного подъема, полярно различающихся по эмоциональному знаку ситуации, отмечается примерно равное количество читающих и не читающих, причем взрослые читают больше, чем старшеклассники. Содержательно выбор книги относится преимущественно к современной литературе, особенно в ситуации душевного подъема, в которой читатели стремятся найти созвучие своим мыслям и чувствам. Классическая лите-

ратура кажется более далекой, что является тревожным симптомом утраты ее культурно-смыслового контекста. В ситуации «+» снижается интерес к психологической, научной литературе и к литературе религиозного содержания, а также к интернет-источникам. В целом, трудная жизненная ситуация в большей мере побуждает обращаться к различным литературным источникам широкого круга содержания, тогда как ситуация, приносящая удовлетворение, актуализирует поверхностно-потребительское отношение к чтению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. М.: Всесоюзная книжная палата, 1977. 230 с.
2. Олпорт Г. Личность проблема науки или искусства? // Психология личности: тексты. М., 1982. С. 208-215.
3. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя: монография / В.П. Белянин. М.: Генезис, 2006. 320 с.
4. Коржова Е.Ю. Духовная лестница Н.В. Гоголя: Личность и творчество. СПб.: Общество памяти иumenу Таусии, 2009. 615 с.
5. Коржова Е.Ю. Красота, спасающая мир: Личность в творчестве Ф.М. Достоевского. СПб.: Общество памяти иumenу Таусии, 2021. 392 с.
6. Kidd D.C., Castano E. Reading Literary Fiction Improves Theory of Mind // Article in Science. – 2013. – Vol. 342. – Issue 6156. – P. 377-380. URL: https://www.researchgate.net/publication/257349728_Reading_Literary_Fiction_Improves_Theory_of_Mind (дата обращения: 10.09.2020)
7. Овчинникова Т.Н. Личность и мышление ребенка: диагностика и коррекция. М.: Академический Проект, 2004. 188 с.
8. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. 2-е изд., перераб. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
9. Knapp N.F., Schwanenflugel P.J. The psychology of reading. Theory and Applications. N.Y.: The Guilford Press, 2016. 360 p.
10. Keith R. Psychology of Reading. Second ed. N.J.: Englewood Cliffs, 1989. 529 p.
11. Мелентьева Ю.П. Чтение: явление, процесс, деятельность. М.: Наука, 2010. 182 с.
12. Коржова Е.Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций. СПб.: Общество памяти иumenу Таусии, 2015. 204 с.
13. Коржова Е.Ю., Сбитнева А.А., Туманова Е.Н., Могильникова Т.С., Шевелев В.В. Феномены человека как субъекта жизнедеятельности: сквозь призму интегративного подхода // Психология человека в образовании. 2019. т. 1. № 3. С. 229-239.
14. Гришина Н.В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 10-20.
15. Марцинковская Т.Д. Психология повседневности: оксюморон или новый тренд психологии // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 56. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.02.2021).
16. Коржова Е.Ю., Волкова Е.Н., Рудыхина О.В., Туманова Е.Н. Психология человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности: основные итоги исследований // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2018. № 187. С. 40-50.
17. Битюцкая Е.В. Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации // Вопросы психологии. 2020. № 3. С. 116-131.
18. Иваницкий А.В. Психологическая помощь личности в сложных жизненных ситуациях // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социоконетика. 2017. Т. 23. № 1. С. 97-99.
19. Jenzer T., Meisel S.N., Blayney J.A., Colder C.R., Read J.P. Reciprocal processes in trauma and coping: Bidirectional effects over a four-year period // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2020. V. 12 (2). P. 207-218.
20. Randles D., Inzlicht M., Proulx T., Tullett A.M., Heine S.J. Randles D. Is dissonance reduction a special case of fluid compensation? Evidence that dissonant cognitions cause compensatory affirmation and abstraction // J. Pers. and Soc. Psychol. 2015. V. 108. P. 697-710.
21. Park C.L., George L.S. Lab- and field-based approaches to meaning threats and restoration: Convergences and divergences // Rev. of Gen. Psychol. 2018. V. 22 (1). P. 73-84.

Статья поступила в редакцию 27.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.9

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0087

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 304930

SPIN: 9134-1861

ResearcherID: V-5351-2018

ORCID: 0000-0003-3093-2602

ScopusID: 57205748389

ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры «Философии и теологии»
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)

SPIN: 2927-9310,

AuthorID: 354785

ScopusID: 57191404933

ResearcherID: AAY-7906-2020

ORCID: 0000-0003-1581-3867

КОЧНЕВА Елена Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Практической психологии»

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: e.m.kochneva@yandex.ru)

Аннотация. Цифровая культура сегодня является феноменом, который охватывает все сферы общественной жизни. Как известно, культура человека формируется на основе трех механизмов педагогической деятельности образования, обучения и воспитания. При этом формирование ее длится в течение большей части жизни человека. Особое место в становлении личности занимает такой этап социализации как индивидуализация. Именно на этом этапе человек получает знания, навыки и ценностные установки, необходимые ему встраивания в социальную систему как личности. Цифровая культура требует от современного человека высоких адаптационных способностей, умений использовать информационный потенциал общества для собственного развития. На этапе индивидуализации основная задача, стоящая перед человеком – максимально раскрыть все свои способности, таланты и дарования. Цифровые технологии предоставляют широкие возможности в данном направлении. Однако они оказывают и негативное влияние на психо-физиологическое здоровье подрастающего поколения. Авторы приходят к мнению о том, что в условиях интенсивного внедрения цифровых технологий во все сферы образования требуется проведение серьезных исследований, направленных на разработку мер для нивелирования возможных негативных последствий цифровой социализации личности. В настоящий момент таких исследований в сфере психолого-педагогических наук явно недостаточно, они носят фрагментарный и разрозненный характер. Многие методы исследования проблем цифровой социализации заимствованы из зарубежного опыта и слабо адаптированы к условиям применения в образовательном пространстве нашей страны. Необходимо выработка единых методик, позволяющих проводить мониторинг результатов внедрения цифрового образования на основе системы критериев, охватывающих различные аспекты психологического здоровья подрастающего поколения в условиях цифровой культуры России.

Ключевые слова: цифровая культура, информационная социализация, индивидуализация, психолого-педагогические исследования, цифровое образование, цифровые технологии, риски цифрового образования, проблемы цифровой социализации, информационное общество, цифровая педагогика.

INDIVIDUALIZATION IN THE INFORMATION SPACE OF THE DIGITAL CULTURE: PROBLEMS AND PROSPECTS

© The Author(s) 2021

GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of
«Philosophy and Theology»

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)

KOCHNEVA Elena Mikhailovna, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Practical Psychology

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: kuimova_nataliy@mail.ru)

Abstract. Digital culture today is a phenomenon that covers all spheres of public life. As you know, human culture is formed on the basis of three mechanisms of pedagogical activity of education, training and upbringing. At the same time, its formation will last for most of a person's life. A special place in the formation of personality is occupied by such a stage of socialization as individualization. It is at this stage that a person receives the knowledge, skills and values necessary for him to integrate into the social system as a person. Digital culture requires a modern person to have high adaptive abilities, the ability to use the information potential of society for their own development. At the stage of individualization, the main task facing a person is to maximize all their abilities, talents and talents. Digital technologies provide a wide range of opportunities in this area. However, they also have a negative impact on the psycho-physiological health of the younger generation. The authors come to the conclusion that in the conditions of intensive introduction of digital technologies in all spheres of education, serious research is required aimed at developing measures to neutralize the possible negative consequences of digital socialization of the individual. At the moment, such studies in the field of psychological and pedagogical sciences are clearly insufficient, they are fragmented and fragmented. Many methods of studying the problems of digital socialization are borrowed from foreign experience and are poorly adapted to the conditions of application in the educational space of our country. It is necessary to develop common methods that allow monitoring the results of the introduction of digital education on the basis of a system of criteria that cover various aspects of the psychological health of the younger generation in the digital culture of Russia.

Keywords: digital culture, information socialization, individualization, psychological and pedagogical research, digital education, digital technologies, risks of digital education, problems of digital socialization, information society, digital pedagogy.

ВВЕДЕНИЕ

Современная культура имеет очень сложную структуру. Она включает в себя не только культурный потенциал, накопленный тысячелетиями, но и новый элемент – информационную культуру [1,2]. С одной стороны, культура сохраняет традиции и культурные ценности, а с другой стороны, в ней присутствует феномен поликультурности [3]. Он проявляется в том, что в ходе социализации личности индивид впитывает не только нормы и ценности социума, в котором происходит его становление, но и ценности других культур. Происходит это благодаря цифровизации как сфер общественной жизни, так и культуры в целом, результаты чего имеют не только положительный, но и отрицательный характер [3]. Информационное пространство цифровой культуры позволяет преодолевать границы и культурные барьеры, обогащая социальный опыт молодого человека, входящего в мир взрослых [4]. Это явление имеет амбивалентные свойства. Оно позволяет ускорить процесс социализации и адаптации к быстро меняющимся социальным условиям, при этом лишает человека четких ориентиров и опоры в выборе стратегии жизненного пути. Богатство выбора и альтернатив способов накопления социального опыта в данных условиях граничит с вседозволенностью и беспределом. Причина такой ситуации кроется в отсутствии четкой направляющей линии, которую может задавать традиционная культура, идеология, религия и другие формы духовной жизни и государственного устройства [5-7].

МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве основных методов исследования в работе использовался метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Индивидуализация в информационной культуре как этап социализации личности изучался на основе методологии информационной социализации личности [8,9].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование информационной социализации личности проводится во многих направлениях социально-гуманитарного знания: социальная философия, социальная педагогика и психология, социология и др. [10-12].

Цифровая культура как этап информатизации общества изучается сегодня так же достаточно активно [13,14]. Этап индивидуализации включает в себя период жизни человека, в котором он формирует свою индивидуальность, т.е. особые отличительные черты каждой личности, характеризующие ее особенность, неповторимость. Этот этап охватывает годы учебы в образовательных учреждениях: школы, вузы и др. В самом общем виде информационная социализация определяется как второй этап социализации. Он охватывает примерные возрастные рамки от 6-7 лет до 25. Эти цифры очень условны и не могут быть жестко заданы. В определении временных границ индивидуализации важную роль играет скорее не возраст, а деятельность человека по раскрытию собственной индивидуальности. Не секрет, что некоторые люди раскрывают и развивают таланты уже с трех или четырех лет и к шестнадцати годам вступают в фазу активной реализации своих способностей и возможностей, т.е. к этапу персонализации. В современном обществе характерным становится и так называемая «социальная незрелость» молодых людей, когда и после 25 лет они не способны самостоятельно реализовать свой потенциал. Есть еще один нюанс современного общества – это активное включение взрослых людей в систему непрерывного и дополнительного образования, что существенно продлевает процесс индивидуализации, который в этом случае может проходить параллельно с процессом персонализации. Однако сущность индивидуализации при этом не меняется. Более того, взрослый человек с окрепшей психикой подвергается меньшему воздействию негативных проявлений цифровой культуры. Поэтому в исследованиях проблем цифровой социализации личности авторы все же больше внимания уделяют учащейся

молодежи.

Задача субъектов социализации на данном этапе заключается в том, чтобы помочь человеку раскрыть эти черты. Изучение различных точек зрения исследователей на проблемы индивидуализации как этапа информационной социализации личности в эпоху цифровой культуры мы проводили на основе выделения двух основных позиций: положительных и отрицательных последствий для детей и подростков.

Первая группа мнений содержит положения о том, что во время индивидуализации применение цифровых технологий в образовании способствует повышению его доступности и качества для каждого человека: «Массовость и открытость онлайн-обучения имеют высокую социальную значимость, поскольку обеспечивают качество электронных образовательных ресурсов, позволяют снизить или нивелировать экономическое и географическое неравенство, уравнивая в возможности получить качественный образовательный контент экономически независимых субъектов и субъектов из отдаленных регионов, а также субъектов с ограниченными возможностями здоровья» [15, с.3]. С данной позицией сложно спорить. Этот факт предсказывался еще в первых трудах об информационном обществе Э.Торффлера, Д.Белла, М. Кстельса и др. Цифровые технологии сделали прорыв в плане ускорения и уплотнения процесса социализации.

К положительным тенденциям применения цифровых технологий на этапе получения высшего образования авторы относят и следующие положения: «... а) овладение обучающимися, заранее отобранным содержанием; б) достижение обучающимися внешне формируемых и самостоятельно отобранных целей; в) поддержка и развитие способности обучаемых к учению, формирование их учебной самостоятельности, порождение и развитие их личностной идентичности в процессе овладения как социально заданным, так и самостоятельно отобранном содержанием» [16, с.76]. Действительно, цифровое образование помогает раскрыть индивидуальность, позволяя студенту выбирать индивидуальные траектории обучения, темпы и направление развития собственных способностей.

Особое место в данной группе мнений занимает система дополнительного, непрерывного, неформального образования [17,18]. Здесь ученые и педагоги подчеркивают преимущества цифровых технологий, позволяющих человеку развивать свои таланты и дарования эффективно и гибко.

Вторая группа объединяет в себе мнения ученых, в которых высказываются опасения при интенсивном использовании цифровых технологий на этапе формирования индивидуальности личности [19-25]. Основные положения достаточно хорошо отражены в работе, в которой возможны результаты социологических исследований возможных рисков цифрового образования:

«... – от человека требуется не столько прочное владение профессиональными знаниями и навыками, сколько умение получить доступ к нужной информации через компьютер;

– до абсурда доведен принцип индивидуализации в обучении (цифровое образование становится не столько средством обучения, сколько его целью);

– забывается, что информация и знания – не одно и то же;

– девальвируется ценность общения, живого слова, а также происходит нивелирование личности в условиях сетевой социализации, идентификация за пределами системы образования, оцифровка сознания – клиповое мышление, изменение психических функций (памяти, внимания, восприятия, мышления, речи);

– упрощается возможность знакомства с асоциальными программами, появляются интернет-зависимость, селфизм и др.» [26, с. 33].

Как можно видеть, основные опасения исследовате-

лей и педагогов заключаются в том, что индивидуализация в информационном пространстве цифровой культуры может проходить бесконтрольно. Это приводит к несогласованию в мировоззрении молодых людей системы ценностей, уход от ответственности за свои поступки, трансформация психических функций.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, амбивалентность индивидуализации в информационном пространстве цифровой культуры проявляется в нескольких плоскостях. Укрупненное деление положительных и отрицательных последствий на две группы эффективно только в целях анализа и обобщения сложившейся картины. Для более углубленного изучения возможных негативных ситуаций и их нивелирования необходимо проведение серьезных психолого-педагогических исследований на основе методов социологии. Педагогический эксперимент по внедрению цифровых технологий в образование, который проводится сегодня на базе школ, вузов и других учебных заведений без должных предварительных исследований, показывает, что негатива пока существует не меньше, чем позитива. Негативные последствия есть и будут всегда, в любых инновациях. Однако когда речь идет о разрушении психики у детей, подростков и юношей, закрывать глаза на такие последствия нельзя. Необходима активная разработка программ и методик, защищающих подрастающее поколение от негативных воздействий цифрового пространства. Цифровая педагогика как новое явление образовательного пространства, как новое научное направление педагогики должно включать такой аспект как методология исследования. Именно он направлен на разработку методов и технологий проведения исследований проблемного поля той или иной отрасли научного знания.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование проблем и перспектив индивидуализации в условиях цифровой культуры показало, что индивидуализация в информационном пространстве цифровой культуры имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Качественное сравнение рисков и последствий, которые уже наблюдаются в итоге информационной социализации провести крайне сложно, т.к. они находятся в разных плоскостях, имеют не сравнимые между собой критерии. К сожалению не достаточно активно и повсеместно проводятся психолого-педагогические исследования перехода к цифровому образованию в школах и вузах, не выстроена единая система и методология таких исследований. В своих дальнейших работах мы поставим задачу разработать критерии и методики психолого-педагогического исследования по сопровождению детской индивидуальности в условиях реализации цифрового образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грязнова Е.В. Информационная культурология как научное направление: философско-методологический анализ // *Философия и культура*. 2016. № 3 (99). С. 452-458.
2. Афанасьев С. В. Обоснование актуальности разработки субстратно-атрибутивной модели информационной культуры в рамках философии культуры // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 3 <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-3-10>
3. Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Цифровая культура - исторический этап развития информационной культуры общества // *Вестник университета*. 2020. № 5. С. 200-205.
4. Маркова Н.Г. О формировании поликультурной личности // *Новая наука: Опыт, традиции, инновации*. 2016. № 2 (65). С. 76-78.
5. Стаиш В.О. Проблема демократических оснований цифровой культуры // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки*. 2020. № 7. С. 103-109.
6. Грязнова Е.В. «Хрупкое» государство: критерии определения // *Политика и общество*. 2013. № 1 (97). С. 57-65.
7. Левашов В.К., Гребняк О.В. Цифровая культура российского общества и государства // *Социологические исследования*. 2020. № 5. С. 79-89.
8. Грязнова Е.В., Скопинцева-Седаш О.Ю. Дистанционная педагогика как научное направление в философии образования // *Педагогика и просвещение*. 2015. № 1. С. 59-66.
9. Грязнова Е.В. Идентификация человека в информационной реальности // *Психология и психотехника*. 2013. № 4 (55). С. 371-379.
- Грязнова Е.В. Методы познания и категории философии науки // *ВБ:*

Педагогика и просвещение. 2014. № 3. С. 49-68.

10. Буракова И.С., Княженко Л.П. Влияние современного информационного пространства на социализацию подростков // *Профессиональное образование. Столица*. 2018. № 7. С. 35-37.

11. Герасимов А.В. Проблема социализации молодежи в информационном обществе: социально-философский аспект // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 13-21.

12. Молчан Э.М. Социализация субъектов взаимодействия в условиях информационной глобализации // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*. 2019. № 1. С. 86-95.

13. Набок О.А. Цифровая культура. Механизмы формирования цифровой культуры // *Digital*. 2021. Т. 2. № 1. С. 6.

14. Грязнова Е.В. Модель информационной культуры управления образованием муниципалитета: предупреждение рисков неэффективного использования достижений информатизации // *Вестник Мининского университета*. 2018. Т. 6. № 2 (23). С. 18.

15. Малушко Е.Ю., Лизунков В.Г. Система электронного образования как инструмент повышения конкурентоспособности специалиста в условиях цифровой экономики // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 3. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42902484>

16. Шиббаева Н.А., Воронкова Л.В. Применение цифровых технологий в системе высшего образования как социальная инновация современного информационного общества // *Дружковский вестник*. 2020. № 2 (34). С. 70-80.

17. Авдошина О.М. Внедрение и применение цифровых технологий в системе дополнительного образования (на примере работы в исполнительских классах ДМШ) // *Наука и образование сегодня*. 2020. № 6-1 (53). С. 69-71.

18. Коняева О.В. Индивидуально-дифференцированный подход в образовании в контексте реалий «цифровой эпохи» // *Студенческий вестник*. 2020. № 21-1 (119). С. 78-79.

19. Строков А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 15. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42902496>

20. Байдин Д.И. Проблемы, риски и перспективы цифровой экономики в развитии сферы образования // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика*. 2019. № 1 (19). С. 111-118.

21. Шаповалова Г.М. Искусственный интеллект - технологии будущего человечества: «цифровая культура» в контексте «цифровой этики» догмат в решении этических проблем // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 402-406.

22. Амбросенко Н.Д. Цифровая образовательная среда университета: направления развития, опыт, проблемы и риски // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2020. Т. 9. № 1 (49). С. 43-48.

23. Иванова Т.Н., Симонян А.В. Культурная цифровая среда как форма семейного досуга в массовом обществе // *Revista științifică progresivă*. 2020. Т. 3. № 2 (4). С. 16-20.

24. Зубренкова О.А., Лисенкова Е.В., Зубенко Д.П., Косс Е.А. Информационные технологии как необходимый элемент организации учебного процесса образовательных учреждений // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 172-175.

25. Горностаева Т.Н., Горностаев О.М., Коляда О.И. Цифровая трансформация образования: проблемы и риски // *Школа будущего*. 2020. № 4. С. 98-109.

26. Перминова Л.М. Цифровое образование: ожидания, возможности, риски // *Педагогика*. 2020. № 3. С. 28-37.

Статья поступила в редакцию 30.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.91; 159.96

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0088

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТРАНЗИТОРНАЯ ПСИХОПАТОЛОГИЯ НАРУШЕНИЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХИКИ КАК ПАНДЕМИЧЕСКИЙ И ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0001-8409-5518

ЛИЛЬЕБЕРГ Ребекка Эрикковна, кандидат философских наук, преподаватель отделения ПДО
Медицинский колледж Министерства образования РФ

(117105, Российская Федерация, Москва, Варшавское шоссе, д. 16А; e-mail: sothys1@mail.ru)

ScopusID: 57212004280

ORCID: 0000-0003-0582-2620

МАТВЕЕВА Елена Александровна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры ортопедической стоматологии; Институт стоматологии им. Е.В. Боровского
Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
(Сеченовский Университет)

(119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2, e-mail: docortomatveeva@mail.ru)

Аннотация. В статье излагаются и последовательно анализируются результаты научного исследования, проведенного на выборке стоматологических пациентов, обратившихся по поводу проведения восстановительного лечения в различные периоды пандемии новой коронавирусной инфекции. Помимо обычной клинической беседы, обследуемым пациентам предлагался ряд стандартных психодиагностических методик (тест тревожности; тест PSM-25; тест определения уровня ПЭН), а также перечень вопросов, специально сформулированных для целей проводимого исследования. На основе дальнейшего анализа полученного опытного материала и его первичного эмпирического обобщения удалось выделить, описать и конкретизировать личностные отклонения психического состояния обратившихся за лечением пациентом, инициированные радикальными рестрикциями их личного и социального пространства, и стабилизировавшиеся в условиях крайне продолжительного (по обычным социальным меркам) стресса. Указанные отклонения коснулись, во-первых, возможности социального взаимодействия и позиционирования индивидов (в том числе и в отношении обращения по поводу оказания специализированной стоматологической помощи), и, во-вторых, обнаружили явно выраженный реактивный (как ответ на затянувшийся стресс), транзиторный характер. В заключение исследования были определены дальнейшие направления теоретического осмысления возникших в связи с течением пандемии проблем, связанных с негативными изменениями психологического плана, а также предложен ряд клинических рекомендаций практического характера, целью реализации которых является преодоление возникших патологических деформаций личностной психики и скорейшее возвращение пострадавших от пандемии членов социума к активной и полноценной жизни.

Ключевые слова: волны и спады пандемии, ресценаризация индивидуального бытия, инфодемия коронавирусной инфекции, психопатология транзиторности, этиология психогении, модифицированные психодиагностические методики, анти-пандемическое диссидентство, методика мезодiencephalic модуляции.

TRANSITIONAL PSYCHOPATOLOGY OF INDIVIDUAL PSYCHE DISORDERS AS A PANDEMIC AND POST-PANDEMIC PHENOMENON

© The Author(s) 2021

LILJEBERG Rebecca Erikovna, MhD., Lecturer at the PGE-Department
Medical College of the Ministry of Education of the Russian Federation

(117105, Russian Federation, Moscow, Varshavskoe shosse, 16A; e-mail: sothys1@mail.ru)

MATVEEVA Elena Aleksandrovna, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Prosthetic Dentistry; Institute of Dentistry named after E.V. Borovsky
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University. (Sechenov University)

(119991, Russia, Moscow, Trubetskaya St., 8, build. 2, e-mail: docortomatveeva@mail.ru)

Abstract. The article presents and consistently analyzes the results of a scientific study carried out on a sample of dental patients who applied for rehabilitation treatment during different periods of the novel coronavirus infection pandemic. In addition to the usual clinical conversation, the examined patients were offered a number of standard psychodiagnostic techniques (anxiety test; PSM-25 test; PES-level determination test), as well as a list of questions specially formulated for the purposes of the study. On the basis of further analysis of the obtained experimental material and its primary empirical generalization, it was possible to isolate, describe and concretize the personality deviations of the mental state of those seeking treatment by the patient, initiated by radical restrictions of their personal and social space, and stabilized under conditions of extremely prolonged (by conventional social standards) stress. These deviations affected, firstly, the possibility of social interaction and positioning of individuals (including in relation to treatment for the provision of specialized dental care), and, secondly, they found a clearly pronounced reactive (as a response to prolonged stress), transient nature. In conclusion, the study identified further areas of theoretical understanding of the problems arising in connection with the course of the pandemic, associated with negative changes in the psychological plan, and also proposed a number of clinical recommendations of a practical nature, the implementation of which is to overcome the pathological deformations of the personal psyche and the speedy return of members affected by the pandemic society to an active and fulfilling life.

Keywords: waves and recessions of a pandemic, rescenario of individual existence, infodemia of coronavirus infection, psychopathology of transient status, etiology of psychogeny, modified psychodiagnostic techniques, anti-pandemic dissidence, mesodiencephalic modulation technique.

Введение – постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными задачами: анализируя масштабные изменения всего социокультурного контекста существования общества в период нынешней пандемии, не остается почти никакого сомнения в том, что даже вне прямого соприкосновения с новой коронавирусной инфекцией психика практически каждого человека подверглась деструктивному воздействию целой системы

внешних социальных рестрикций, то ослабляемой, то снова усиливаемой на протяжении всего периода пандемии. Из-за сопровождавших ее развитие неопределенности и тревоги, в спектре индивидуального восприятия возник и очень быстро утвердился целый ряд артефакций пандемии, из числа которых в первую очередь следует отметить негативные ощущения непостоянства величины общего воздействия на личность вводимых

ограничений, непредсказуемости изменений их глубины и масштабов даже в среднесрочной перспективе, невозможности никак повлиять на складывающуюся ситуацию в совокупности с отсутствием ресурсов для ее оценки и понимания обоснованности введения столь жестких запретов и ограничений индивидуального бытия. Внешние процессы непрекращающихся пролонгаций действия всего вышеперечисленного сформировали внутри социума столь необычную и невиданную прежде обстановку резкой, выраженной и массовой, практически тотальной, тревожности и стрессогенности, которая просто не могла не повлиять на состояние психики подавляющего большинства представителей этого социума, еще более отягчаемое негативными изменениями в сфере их занятости и утратой прежних возможностей обеспечения достатка их самих и их близких.

Обратил на себя внимание и тот психологический эффект, который был связан с ужесточением рестрикций вследствие прохождения так называемых «волн» пандемии, менявших уровень эпидемиологической опасности, и вынуждавших тем самым индивидов переписывать индивидуальные сценарии социальной активности, равно как и отказываться их от большинства ранее намечаемых планов, что придавало в целом всей этой весьма нестабильной ситуации характера отчаяния и фрустрации, лишавших индивидов хотя бы слабой надежды на то, что это притворное состояние вскоре закончится. Возникший на этой почве спектр малых и больших психопатологических нарушений тем самым обнаружил свою этиологически обусловленную связанность с временными периодами «волн» и «спадов» пандемии между ними, сменяющиеся друг друга пророчества о наступлении которых в масс-медиа формировали абсолютно нездоровый психологический климат в обществе настолько отчетливо, что впоследствии это заставило специалистов по психическому здоровью говорить не только о пандемии коронавирусной инфекции, но и пандемии дезинформации о ней в СМИ («инфодемии») - [1]. Сложившиеся на протяжении всего этого периода инициальные условия и причины формирования инспирированных ими психопатологических нарушений сформировали совершенно особый социальный контекст, на котором возник и развился весьма специфический патогенез нарушений общественного психического здоровья, динамика развития и симптоматология которых указывают прежде всего на их временно-обусловленный, симптоматически недифференцированный и транзиторный характер.

Сами эти условия и весь этот контекст в целом остаются малоисследованными современной психологической и медицинской наукой хотя бы потому, что последнее столетие, сопровождаемое мощным научно-техническим прогрессом в сфере современной инфекционной медицины и вирусологии, цивилизованное человечество успешно прожило вне опасностей такого рода, что само по себе сформировало эту, наверное, самую важную проблему в сфере сохранения общественного психического здоровья, неразрывно связанную с еще не прошедшей пандемией коронавирусной инфекции, но даже уже и на этом, незавершенном этапе, относимую к одним из самых заметных ее последствий.

По результатам предварительного анализа научных исследований и публикаций как внутри отечественного – [2-4], так и зарубежного дискурса – [5-8] психопатологии транзиторности и связанной в рамках нынешней пандемии феноменологии больших и малых нарушений когнитивного, эмоционально-аффективного и поведенческого спектра, стало возможно выделить те части этой сложной области научного поиска, которые на настоящее время оставались, и все еще продолжают оставаться за пределами указанных выше научных работ.

Это и есть те части этой многогранной и сложной проблемы, которые до настоящего времени остаются малоисследованными. К их числу в первую очередь

следует отнести более или менее выраженные нарушения социальной адаптации, а также диссоциативные проявления мотивационного и поведенческого спектра, этиологически связанные прежде всего воздействием со стороны психогении, инициирующей последующий патогенез в условиях существенно возросшей на период пандемии стрессовой нагрузки на личность.

Актуальность исследования, – связана прежде всего с необходимостью поиска решений целого ряда теоретических и практических задач именно в ракурсе научного анализа указанных выше дисфункций адаптационных процессов в сложных условиях введения социальных ограничений, общая малоисследованность подлинной этиологии которых и сформировала, по существу, актуальность всего этого исследования.

Методология – формирование целей исследования: с точки зрения использованной методологии, и исходя из указанных инициальных особенностей, применяемые в процессе исследования методы были в первую очередь обращены на выявление и фиксацию тех проявлений декомпенсации личной психики, которые были связаны как продолжительностью, так и с неравномерностью внешнего стрессового воздействия («волна» пандемии, спад, следующая «волна» и т.д.), – определению общего уровня тревожности, астении и психастении, диссоциативных нарушений эмоционально-аффективной и волевой сферы, являющихся этиологически вторичными по отношению к возникшим в результате отдаленных стрессовых эпизодов внутренних физиологических расстройств, ко времени проведения исследования приобретенный относительно устойчивый для организма данного пациента характер.

Постановка задания: определение особенностей развёртывания и проявления отдельных, наиболее характерных для транзиторного типа течения психопатологических симптомов и психологических нарушений, с одной стороны, сформировало единый перечень взаимосвязанных задач, последовательное решение которых было призвано достичь общей цели проведения настоящего исследования, тогда как с другой стороны, – определило перечень наиболее результативных методов и методик, используемых их авторами.

Настоящее исследование было проведено на клинической базе кафедры ортопедической стоматологии Института стоматологии им. Е.В. Боровского Первого МГМУ им. И.М. Сеченова. Обращавшиеся в клинику по поводу проведения тех или иных форм восстановительного лечения пациенты в процессе сбора анамнеза, подвергались анкетированию путем предложения им также и тех психодиагностических методик, путем последующего анализа ответов на которые определялся уровень стрессирования индивидуальной психики, уровень индивидуальной тревожности, социальной адаптированности, уровень адекватности выбираемых индивидуальных стратегий и тактик по реализации собственных социальных сценариев (включая посещение клиники и взаимодействия с медицинским персоналом) в условиях неравномерности наложения извне противэпидемиологических рестрикций. Общее количество опрошенных таким образом пациентов за весь период обращения в условиях действующих социальных ограничений составило 272 человека в возрасте от 19 до 87 лет обоих полов, имеющих индивидуальные стоматологические нарушения, требующие проведения восстановительного лечения, и обнаруживших в ходе проведения исследования наличие некоторых из указанных выше симптомов, что, в свою очередь, указывало на наличие у них более или менее выраженной декомпенсации как реакции на вводимые извне меры ограничения социальной активности, связанные как с общим временем их действия, так и с неравномерностью и изменяющимися масштабами их введения.

Использованные методы, методики и технологии: с целью последующей верификации и подтверждением

объективного научного характера полученных опытных данных, в процессе проведения исследования были применены клинически многократно подтвержденные методики определения уровня индивидуальной тревожности Ч. Спилбергера (шкалы ситуативной и личностной тревожности – [9]), шкала психологического стресса PSM-25 [10], методика диагностики индивидуального уровня психоэмоционального напряжения (ПЭН – [11]). Полученные результаты фиксировались и анализировались, а затем и сопоставлялись с данными исследований аналогичного профиля.

Результаты – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов: в ходе исследования было выяснено, что по шкале ситуативной тревожности наиболее популярными в исследуемой выборке оказались варианты, указывающие на то, что тестируемый пациент «находится в напряжении» (79,2%) и что его «волнуют возможные неудачи» (87,7%). По данным, полученным путем опроса по шкале личностной тревожности, таковыми были отмечены такие варианты, как «меня тревожат возможные трудности» (77,4%) и «меня охватывает беспокойство, когда я думаю о своих делах и заботах» (92,8%). Методика «шкала психологического стресса PSM-25» (русскоязычная интерпретация Н.Е.Водопьяновой – [10]) в своих результатах обнаруживала часто встречаемое у респондентов сочетание «внезапных мрачных мыслей» (84,8%) с «измученностью тревожными состояниями» (83,5%), что на субъективно-психологическом уровне очень точно отражает суженный социальный контекст социального бытия во время пандемии. Примерно сходные результаты были получены по третьей методике диагностики индивидуального уровня психоэмоционального напряжения (тест ПЭН – [11]), условия проведения которой требуют гендерной дифференциации опрашиваемых лиц. Однако, по всей видимости, специфически-директивные условия введения ограничений при пандемии в значительной степени нивелировали эти различия, хотя бы даже у мужчин индивидуальный разброс показателей фиксировался в более широких пределах (1,39 – 1,91), нежели у женщин (1,67 – 2,02), что соответствует среднестатистической норме использования данной методики [Ibid.].

Сравнение полученных результатов с результатами других исследований: к особенностям проведения данного исследования следует в первую очередь отнести то, что, – поскольку за рамками стандартных психодиагностических процедур пациентам задавался ряд вопросов, обращенных к выяснению их субъективно-индивидуальных особенностей переживания данной ситуации, то здесь исследователями были получены значительно более содержательные данные, хотя бы и менее сводимые к количественным оценкам, но, в то же самое время, требующие несомненно более углубленного обсуждения своей качественной стороны.

Так, в частности, при ответе по поводу общей оценки привнесенных пандемией изменений, в ряде ответов – оценке крайне эмоциональной, исследователями часто отмечалось, что даже первые месяцы введения социальных запретов оказались отмечены типичными проявлениями некоторыми членами социума, выраженного и даже демонстративного индивидуального негативизма по поводу навязывания внешнего диктата извне, какая бы этиология в основе этих ограничений не заявлялась их инициаторами. Изначально истероидный, а затем и невротически-навязчивый характер стремления к этому демонстрированию постепенно трансформировались в преимущественно конверсионные формы отношения и восприятия произошедших изменений, подтверждением чему стало возникновение достаточно массового по своим социальным масштабам феномена «ковид-диссидентства», представители которого, эти «атеисты наизнанку», поспешили отметить публичным выражением своего личного протеста по поводу вводимых рестрикций в ка-

честве акта экстерииоризации своего собственного неверия в доводы рациональной науки с подменной последней иррациональной верой в небытие фактической причины навязываемой им извне несвободы. Таким образом, для этой наиболее радикальной части общества, публично потребовавшей немедленной ревизии фундаментальных основ научной вирусологии, следует признать абсолютно адекватной модель пролонгированной во времени индивидуальной реакции на объективно ухудшающиеся условия личного бытия, предложенной Э. Кюблер-Росс почти полвека назад [12]. Подтверждением этому является тот факт, что вся эта публика, в значительном большинстве своем уже миновавшая стадии истероидного отрицания и бурных аффективных проявлений личного негодования по поводу противо-пандемических действий властей, в настоящее время вступила в стадию вынужденных переговоров («bargaining» - [Ibid.]) с теми же властями, контролирующими соблюдение рестрикций; с данными вирусологии; с не разделяющим их взглядов общественным большинством, и, наконец, - с той частью их собственного «Я», которая, беспрерывно конфликтуя и бранясь с другой своей частью, категорически отказывается признавать объективный характер наличия перво-причины всех этих внешних изменений.

Выводы исследования: фактически, в ходе проведения данного исследования была обнаружена и выделена новая психопатология, возникновение которой было инициировано радикальным изменением социокультурного контекста актуального бытия индивидов на значительную его глубину, с одной стороны, в силу чрезмерной насыщенности классически-невротическими компонентами фона индивидуального восприятия происходящего извне, и, с другой стороны, – в силу столь же высокого уровня глубокой фрустрированности и конфликтности, сопровождающихся мучительным внутренним разладом и, в каких-то клинических ситуациях, даже расщеплением индивидуальной психики, – и привела к росту абсолютных показателей психического неблагополучия среди тех, кто пережил и продолжает переживать затянувшуюся пандемию с большими или меньшими потерями для собственного психического здоровья.

Как это часто отмечается в клинической практике [13], мучительный разлад между несовместимыми сторонами собственной личности сопровождался быстрым крахом одних иллюзий, освобождающееся место которых столь же скоро стали занимать иллюзии вновь создаваемые, в результате чего грань между внутренним и внешним становилась для индивидуальной психики все менее ощутимой, а нарастающие затруднения с демаркацией одного от другого начали компенсироваться путем подключения все менее контролируемого механизма проекции. Более того, – расцветшая на фоне пандемии буйным цветом в масс-медиа конспирология, помноженная на все менее поддающиеся рациональному толкованию «откровения» очередных «гуру», как нельзя нестати придала развитию патогенеза данного типа дополнительное ускорение, тем самым очень скоро переводя его в стадию, непременно требующую внешнего вмешательства и последующей коррекции мышления и поведения индивида. В подтверждение этому, с самых первых месяцев развития пандемии, из зон повышенного эпидемиологического риска стал шириться поток сообщений об обращениях к специалистам по психическому здоровью с жалобами на возникшие эмоциональные проблемы по поводу ощущения растерянности, беспомощности, подавленности, тревожности, постоянного и беспричинного страха всего и отовсюду. В тех случаях, когда обращавшиеся сохраняли достаточный уровень критики по отношению к своему прошлому и текущему состоянию, прежние неврозы навязчивости и конверсии, «переговоравшие» острую эмоциональную фазу, часто затем становились причиной возникновения чувства вины и трансформации «схлынувших» сильных эмоций в униполярные расстройства с преобладанием у пациентов

состояний астении, психастении и чувства внутренней опустошенности [14].

Тем не менее, ныне не находится оснований отмечать какие-то особые отличия массового психопатологического фона переживания нынешней пандемии новой коронавирусной инфекции от переживания пандемий прошлых исторических периодов, в результате прохождения сквозь которые у переживших их столь же массово отмечалось значительное снижение эмоционального и общего физиологического тонуса [15] в результате продолжительного стрессирования психики индивида со стороны крайне негативных изменений в окружающей его социальной реальности, превращавшейся в условиях пандемии в источник повышенной, практически смертельной, опасности и субъективно нелокализуемой угрозы. Факторами, усугублявшими воздействие этой внешне объективной по своему характеру угрозы, затем становились многочисленные результаты процессов рационализации происходящего, субъективно выражавшиеся в многочисленных проявлениях тревоги и страха, - страха инфицирования, страха утраты работы и достатка, страха за будущее свое и своих близких.

С другой стороны, – по отношению к нынешней пандемии, и по сравнению с данными вышеприведенного исторического экскурса, обнаружился также и целый ряд различий, связанных прежде всего с исторически обоснованным расширением спектра возможных социальных практик по преодолению индивидом своих стрессовых состояний, значительное большинство которых оказалось связано с массовым посещением определенных мест (спортивно-досуговые организации, учреждения культуры, массовые развлекательно-торговые комплексы и т.п.), и потому – было запрещено на период активной фазы пандемии категорически. Таким образом, – само переживание пандемии, рассматриваемое как некоторый личностно-обособленный процесс, приобрело выраженное экзистенциальное измерение в жизни каждого индивида, вплотную столкнув его с такими ее проявлениями, как социальная изоляция, продолжительное пребывание в замкнутом пространстве, ограничение личной свободы, ослабление контактов с близкими, вынужденное одиночество.

Тем самым, на данном запретительно-пандемическом фоне вдруг и крайне неожиданно сбывшись пророчества философов-экзистенциалистов первой половины прошлого века – Ясперса, Хайдеггера, Сартра, Камю, – воплотивших в своих философских работах и художественных произведениях деонтологизированную контрапозицию человека и мира, окружающего его, в форме образа двух полюсов, находящихся физически в непосредственной близости друг от друга, и, в то же самое время, – трагически отчужденных друг от друга в результате отсутствия не только понимания, но даже и самого желания понять другую сторону [16], [17]. В период пандемии фактическим инициатором такого рода социальной депривации индивида становится фактор эпидемиологической опасности, вклинивающийся между человеком и миром, расщепляющий поле возможных форм взаимодействия между ними, безжалостно рвущий прежде сложившуюся структуру социальных связей, и тем самым вынуждающий индивида к заместительному поведению через восполнение разрушенного и разорванного немногочисленными его субститутами (масс-медиа; социальные сети и т.п. – [18]), остающимися в распоряжении индивида в активной фазе пандемии.

Последующая рационализация объективного характера наличия фактора эпидемиологической опасности в том случае, если это процесс носит конструктивный характер, приводит к вынужденной реструктуризации со стороны индивида принудительно ограничиваемой извне системы социальных связей, поскольку любые попытки экстерииоризации внутренней тревоги неизбежно приводят индивидуальную психику к выводу о том, что всякий контакт в внешним миром оценочно начинается

его восприниматься не иначе, как стресс, мотивация избегания которого и актуализирует индивидуальные заместительные поведенческие паттерны, перемещая весь личный спектр сформировавшихся социальных связей из реальности в сферу удаленного доступа, что, вообще говоря, и составляет значительную часть практической реализации сценария самоизоляции в форме фактического бегства от мира, встреча с которым чревата если не инфицированием, то стрессированием непременно.

С другой стороны, если тот же самый процесс приобретает черты деструкции (главным образом, - автодеструкции, – [19]), заканчивающейся утратой индивидом ощущения своего психического единства, амбивалентностью в сфере восприятия и в сфере эмоций, за которыми часто следуют дивергенция ситуационно обусловленных мотивов и амбитендентность поступков, то в конце этой траектории с высокой долей вероятности будет наблюдаемо возникновение психопатологических новообразований на фоне редукции уровня рационализации воспринимаемой информации о внешнем мире, активно и все менее контролируемо вытесняемой возникающей патологической символикой, нарастающее доминирование которой в восприятии и сознании индивида приведет к еще большей разбалансировке аффективно-эмоциональной сферы с последующим развитием состояния ее декомпенсации, за которой, в ходе нарастания внутриспсихического конфликта такого типа, и в зависимости от особенностей индивидуального психопатологического анамнеза, может произойти исход как в невроз, так и в психоз (такие клинические случаи уже зафиксированы в научных публикациях, причем, – как в отечественной [20], так и в зарубежной клинической практике [21] наблюдения психогений данной новой этиологии).

И в том, и в другом случае специалист, скорее всего, будет иметь дело с наблюдаемой стадией транзитного расстройства, в ходе развития которой пациента крайне желательно изолировать от всевозможных конспирологических домыслов о принудительной депопуляции человечества посредством пандемии, злонамеренного распыления опасных вирусов со специально запущенных космических спутников, и тому подобной дезинформации, восприятие которой в этой фазе может сыграть роль катализатора или даже личностного триггера патогенеза, последствия воздействия которого на его дальнейшее развитие могут оказаться для пациента крайне нежелательными, – в том числе и поистине фатальными. К сожалению, в реальной действительности, на фоне изоляции или самоизоляции, и последующей за ней вынужденной смены приоритетов в выборе источников информирования, службы наблюдения и контроля за психическим благополучием населения фиксируют прямо противоположный и резко негативный эффект как от воздействия медиа, так и от разрушающего влияния сопровождаемого агитацией, и иррационального по содержанию дискурса причин пандемии в социальных сетях.

Исхода из субъективных оценок, заявленных опрошенными в ходе данного исследования пациентами, можно сделать вывод относительно особенностей массово инициированной нынешней пандемией психопатологии, поскольку в пользу транзитного характера разворачивающегося состояния психического неблагополучия может указывать и то, что сама мотивация участия в околпандемическом дискурсе на тему «Что происходит? – Кто виноват? – Что делать?» по прослеживаемой субъективной симптоматике, часто заявляемой оппонентами в качестве объективной аргументации в отстаивании собственной точки зрения на происходящее, диагностически может быть определена как клинически значимая часть меняющейся картины дальнейшего развития дистресса, инициированного психогенией в форме «вдруг» возникшей эпидемиологической угрозы, с последующим углублением и разрастанием инициальной симптоматики вследствие объективно сохраняющегося характера этой угрозы, и субъективно доминирующих в

сознании индивида переживаний психотравмирующего события, длительность и осознание невозможности преодоления которого каким-либо приватным путем в итоге порождают фрустрацию, становящуюся точкой перегиба на общей траектории развития транзиторного расстройства. Отмечаемая клиницистами скорость манифестирования и развертывания основных симптомов от начала стадии «bargaining» (см. выше – [12]) до перехода в фазу стабилизации сформировавшихся нарушений, по отношению к ситуации конкретно нынешней пандемии, свидетельствует о крайне непродолжительном состоянии «неровновесия» декомпенсированной психики, за которым в достаточно сжатые сроки наступает стадия переживания фрустрации либо через отказ изменить себя на фоне невозможности изменения внешних обстоятельств (инициальный невроз – [22]), либо же через отрицание и вытеснение реальности, которую невозможно изменить, посредством последовательного подключения патологических механизмов защиты, свойственных психозу (проекция – формация – отрицание – [23]). Отмечаемые здесь особенности патодинамики развертывания общей клинической картины психических расстройств оказываются более характерными для экзогенных реактивных (инспирированных психогениями), нежели для эндогенных нарушений сфер восприятия, сознания и эмоций [24].

Преимущественно благоприятный прогноз, в большей степени характерный для скоротечно протекающих расстройств, предполагает для значительного числа пациентов, перенесших транзиторное расстройство внешней этиологии, сохранение возможности формирования оценочных суждений по поводу собственных переживаний, восстанавливаемых ретроспективно по завершению активной фазы. Транзиторные неврозы и психозы с этой стороны выделяются на общем фоне расстройств иного типа протекания и иного генеза навязчивыми ощущениями дереализации происходящего вокруг пациента, в основе которых может лежать эффект интерференции между ослаблением ряда высших психических функций, наиболее подверженных влиянию подкорковых структур головного мозга, с выраженными аффективно-эмоциональными нарушениями, искажающими, как правило, не только саму сферу восприятия, но и процессов последующей интеграции разномодалных образов внешнего мира, и нельзя исключать, что такое предположение с течением времени сможет обрести статус полноценной научной гипотезы. Вне всякого сомнения, переживаемая ныне пандемия новой коронавирусной инфекции, в этом отношении способна в значительной мере обновить уже накопленные объемы клинически значимой информации [25], результатам анализа которой также вполне по силам дополнить частные и общие концепции прогнозирования изменений в мышлении и поведении индивидов в условиях чрезвычайных и широкомасштабных изменений социального характера.

Перспективы продолжения научных изысканий в данном направлении: как это представляется корректным, определенного рода усилия такого же междисциплинарного характера должны быть предприняты, а их результаты затем инкорпорированы в формирующуюся постпандемическую клиническую практику терапевтической и коррекционно-консультативной психологической работы. Тем более, что основным компонентом транзиторных нарушений психики в активный эпидемический и постэпидемический период отраслевым научным сообществом практически единодушно признается разрушающее влияние внешних стрессоров, крайне продолжительных по времени своего действия. Существующие перспективные методики снижения стрессовой нагрузки на психику пациентов (например, - комплексная аппаратная методика мезодизэнцефальной модуляции, – [26-28]) необходимо сочетают в себе психо-коррекционные – [29-32], и физиотерапевтические – [33-36] методы, способные гармонизировать баланс

влияния стресс-реализующей и стресс-лимитирующей системы на организм пациента также и в тех ситуациях, когда традиционные анти-стрессовые методы, в той или иной мере могут утрачивать свою эффективность [37], [38].

Научно-практическая разработка этого направления в опоре на самые последние достижения новейшей психологической теории представляется тем более важной, что в основе каждого транзиторного нарушения с последующим смещением личностных психологических констант лежит инициальная стрессовая нагрузка на индивидуальную психику – [39-42], во время пандемии растягиваемая до чрезвычайно продолжительных периодов времени – [39-45]. Поскольку исследование проводилось на клинической базе учебной организации, в задачи которой входит обучение и профессиональная подготовка будущих врачей-стоматологов, во время клинического приема по поводу основного обращения пациентов (восстановительное стоматологическое лечение – [46-49]), принимавших активное участие в проведении данного исследования, – как и со стороны их самих – [50], [51], так и со стороны специалистов, выполнявших лечебные и восстановительные стоматологические процедуры самого разнообразного плана – [52-55], отмечался довольно яркий и психологически заметный след переживаемой в настоящее время пандемии, - в частности, связанных с ней опасностей – [56], [57], равно как и неудобства от вынужденно налагаемых социальных рестрикций – [57-59].

Вследствие особенностей иннервации челюстно-лицевой зоны практически все инвазивные типы стоматологического лечения сами по себе содержат значительную стрессогенную компоненту – [60-63], налагающую определенный отпечаток именно на психологическое самочувствие и общее психическое состояние стоматологического пациента перед приемом и лечением – [64-68], и в том случае, если эти частные ситуативные факторы накладываются на общий уже сформированный инициальным (внешним по отношению к ситуации стоматологического лечения) стрессом, – то глубина эмоционально-психологической декомпенсации в значительном большинстве клинических случаев от этого только возрастает – [64-71]. Таким образом, – клиницисту, перед которым стоит задача выполнения сложного вида лечения с высоким уровнем качества, приходится иметь дело с таким психостатусом своего пациента, который уже сформировался преимущественно вне связи с самим лечением – [72-76], чем это последнее из-за пределов лечебной ситуации только осложняется – [77-81].

Анализируя медицинскую научную литературу – [79-84], следует отметить, что эти негативные эффекты и психологические новообразования отрицательного характера в появлении своем распространяются не только на процессы лечения и подготовки к нему, но и на продолжительный период процесса реабилитации – [85-89], когда прооперированный или протезированный пациент из-за необходимости привыкания к компенсационным восстановительным конструкциям в полости рта – [90-92], равно как и стоя перед необходимостью восстановления прежде утраченных функций (речи, жевания, мимики лица – [93-95]) психологически и эмоционально становится особенно уязвим – [96-98].

Данное психологическое самоощущение и психическое состояние стоматологического пациента становится легко объяснимо с точки зрения классической концепции формирования общего адаптационного синдрома, поскольку транзиторные нарушения эмоционально-психического состояния в этот период становятся одной из причин значительного снижения адаптационного потенциала, с которым предварительно стрессированная психика пациента подходит к крайне важному периоду лечения и восстановления, следующего за ним – [99-101]. Специалисты, имеющие значительный клинический опыт, и принимающие участие в учебном процессе под-

готовки студентов, отмечают распространение этого же самого эффекта также и на сферу обучения – [102-104], поскольку в этом случае прямое стрессирование психики учащихся становится одной из наиболее ощутимых причин заметного снижения объективных показателей учебной успеваемости – [105], [106].

Принимая во внимание все эти нюансы со стороны психопатологии транзиторности, также следует отметить, что многие вопросы, связанные с прохождением такого сложного типа стоматологического лечения, как восстановительное ортопедическое лечение, решаются конвенционально в процессе общения ведущего данного пациента врача с ним самим. Здесь, как правило, обнаруживается очень много вопросов, которые врач и пациент смогут решить только согласованно. Напротив, – сниженный фон настроения, часто сопровождаемый состояниями астении и психастении, безучастностью и безразличием, снижением волевого потенциала, так необходимого в процессе разработки дальнейшей программы проведения восстановительного лечения, и последующей реабилитации после него для принятия столь нужных обеим сторонам решений, – все это ограничивает широту диапазона намечаемых и принимаемых обеими сторонами лечебно-восстановительных и реабилитационных мероприятий – [107-109], а затем – снижает тем же самым эффективность проводимого лечения и, в итоге, – ухудшает уровень его качества и субъективной удовлетворенности со стороны пациента – [110-113]. По существу, – это именно тот самый случай, когда чрезмерная эмоциональная лабильность и внутренняя волевая несобранность пациента способны свести до минимума и обесценить самые целенаправленные усилия самого умелого профессионала – [114], [115].

Таким образом, важность продолжения дальнейших научных исследований в данном направлении имеет преимущественно междисциплинарный характер, предполагающий объединение усилий целого ряда научных дисциплин – общей и социальной психологии, психологии социального общения и взаимодействия, психологии поведения индивидов в условиях чрезвычайных ситуаций с общей и социальной психопатологией, поскольку такого рода синтез, как это представляется по итогам данного проведенного исследования, способен стать реальным инструментом формирования сколь-либо ощутимых перспектив, действительно значимых для психологической науки и практики сохранения психического здоровья человека, подвергаемого столь длительному стрессу на фоне столь высокого уровня внешней неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соловьев Н.В. Психологические последствия пандемии Ковид-2019 – код доступа URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018026469>
2. Бардеништейн Л. М., Алешкина Г. А. Психопатологические и динамические аспекты острых переходящих психотических расстройств // *Российский психиатрический журнал* № 1. – 2013. – С. 31 – 35.
3. Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности // *Психологические исследования* № 42 (Т.8). – 2015. – С. 181 – 188.
4. Голубева Н.А., Марцинковская Т.Д. Информационная социализация: психологический подход // *Психологические исследования* № 6(20). – 2011.
5. Wolf, D.S., Singer, H.S. Psychopathology - psychopathological aspects of acute and transient psychotic disorders (ATPD) // *www.sciencedirect.com*. – 2011. – Код доступа URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/neuroscience/psychopathology>.
6. Castagnini, A., Berrios, G. The Relationship of Acute Transient disorders // *Handbook of Spectrum Disorders*, № 3 (Volume II). – 2011. – p.p. 367-387.
7. Quattrone, D. and Oths. Transdiagnostic dimensions of psychopathology at first episode psychosis: findings from the multinational EU-GEI study // *The Journal of Cambridge University Press*. – No 10. – 2018.
8. Aliev, G., Kirkland, C. Neurophysiology and Psychopathology Underlying PTSD and Recent Insights into the PTSD Therapies-A Comprehensive Review // *Clin Med* No 12;9(9):2951. – 2020. – doi: 10.3390/jcm9092951.
9. Spielberger-Khanin method: scale of anxiety // *Eng.healthyliving magazine* No 3. – 2021. – Code access URL: <https://eng.healthyliving-healthnetwork.com/4270103-spielberger-khanin-method-scale-of-anxiety>

10. Skylar, A. Psychological stress measure (PSM-25) copyright holder // *www.researchgate.net* No 10. – 2016. – Code access URL: https://www.researchgate.net/post/Psychological_stress_measure_PSM-25_copyright_holder
11. Giannakakis, G. and Oths. Review on psychological stress detection using biosignals // *IEEE Transactions on Affective Computing* No 7. – 2019. – p.p.(99):1-1; DOI: 10.1109/TAFFC.2019.2927337.
12. Kübler-Ross, E. *Los niños y la muerte* // *Philosophy*. – 1992. – Code access URL: <https://www.semanticscholar.org/author/E.-K%C3%BCbler-Ross/1412833687>
13. Сагалакова О. А., Труевцев Д. В. Социальное тревожное расстройство в структуре личностно-аномального синдрома: когнитивные схемы и нарушение селективности внимания // *Известия Алтайского государственного университета* № 11. – 2011. – С. 61 – 65.
14. Твердоступ А.С. Феномен эмоциональной опустошенности как предмет психологического исследования // *Инновационная наука* № 9. – 2017. – ISSN 2410-6070 – С. 71 – 74.
15. Верхогурова Н.Ю. К проблеме определения структуры и механизмов эмоционального реагирования // *Сибирский педагогический журнал* № 5. – 2012. – С. 150 – 154.
16. Сартр Ж.-П. *Тошнота* – М.: АСТ, 2020, 317 с. – ISBN 978-5-17-103590-7.
17. Камю А. *Посторонний*. – в пер. Рац Ю.М. – М.: Like Book, 2018, 136 с. – ISBN: 978-5-04-096929-6.
18. Пестова М. Е., Сафонова Е. А. Пандемия нового десятилетия: освещение темы коронавируса в СМИ // *Медиасреда* № 6. – 2020. – С. 66 – 72.
19. Ипатов А.В. К вопросу исследования подростковой аутодеструкции // *Армия и общество* № 4, с. 4 – 11. – код доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-issledovaniya-podrostkovoy-autodestruksii/viewer> (Дата обращения: 24.03.2021).
20. Стаценко О.А. Клинический случай острого транзиторного психоза на фоне пандемии COVID-19 // *Омский психиатрический журнал* № 2 (24). – 2020. – С. 23 – 29.
21. Valdés-Flórida, M.-J. Reactive psychoses in the context of the COVID-19 pandemic: Clinical perspectives from a case series // *Rev Psiquiatr Salud Ment* Apr-Jun 2020;13(2):90-94. – doi: 10.1016/j.rpsm.2020.04.009.
22. Emily J., Suzanne R., Tami L. Predictors of Posttraumatic Stress Disorder and Symptoms in Adults: A Meta-Analysis. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy* 2008, Vol. S, No. 1, 3–36.
23. Субботина Л.Ю. Деформация психологической защиты у патологически зависимой личности // *Экология человека* № 10. – 2016. – С. 25 – 28.
24. Горинов В.В. Психогенез и расстройство личности // *Российский психиатрический журнал* № 6. – 2014. – С. 24 – 27.
25. Алехин А. Н., Дубинина Е. А. Пандемия: клиничко-психологический аспект // *Артериальная гипертензия* № 26 (Т.3). – 2020. – С. 312 – 316.
26. Yumashev A.V., Gorobets T.N., Admakin O.I., Kuzminov G.G., Nefedova I.V. Key aspects of adaptation syndrome development and anti-stress effect of mesodiencephalic modulation. — *Indian Journal of Science and Technology*. — 2016; 9(19): 93911.
27. Yumashev A.V., Makeeva I.M., Volkov A.G., Utyuzh A.S., Nefedova I.V. Reconceptualization of glossalgia issue, solution approaches. — *American Journal of Applied Sciences*. — 2016; 13 (11): 1245–54.
28. Yumashev A.V., Utyuzh A.S., Volchkova I.R., Mikhailova M.V., Kristal E.A. The influence of mesodiencephalic modulation on the course of postoperative period and osseointegration quality in case of intraosseous dental implantation. — *Indian Journal of Science and Technology*. — 2016; 9 (42): 104307.
29. Юмашев А.В. Фундаментальные основы и практические результаты профилактики и лечения дистресса с помощью мезодиецефальной модуляции – eLIBRARY [Электронный ресурс] – Code access URL: – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32283639> (Дата обращения: 27.03.2021).
30. Юмашев А. В., Павлов В. А., Адмакин О. И., Кузьминов Г. Г., Нефедова И. В. Анализ применения мезодиецефальной модуляции в коррекции стрессовых нарушений // *Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии* № 12. – 2016. – С. 38-48.
31. Юмашев А.В., Нефедова И.В., Погосян Р.Р., Миронов С.Н., Михайлова М.В. Психологические аспекты применения МДМ-терапии у пациентов с метаболическим синдромом при протезировании ортопедическими конструкциями с опорой на денальные имплантаты – eLIBRARY [Электронный ресурс] – Code access URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44817744> (Дата обращения: 26.03.2021).
32. Юмашев А.В., Утюж А.С., Нефедова И.В. Влияние мезодиецефальной модуляции на течение раннего послеоперационного периода и качество остеинтеграции при внутрикостной стоматологической имплантации // *Российский вестник денальной имплантологии*. 2017. № 1 (35). С. 18-22.
33. Юмашев А.В. Влияние мезодиецефальной модуляции на качество остеинтеграции и стабильность денальных имплантатов. // *Естественнонаучные основы медико-биологических знаний. Материалы всероссийской конференции студентов и молодых ученых с международным участием* - М.: 2017. - С. 10 - 12.
34. Юмашев А., Утюж А., Нефедова И. Мезодиецефальная модуляция в лечении глоссалгии // *Врач*. 2017. № 7. С. 67-69.
35. Юмашев А.В., Утюж А.С., Кузьминов Г.Г., Нефедова И.В. Применение мезодиецефальной модуляции в комплексе терапевтических и профилактических мероприятий при денальной имплантации у пациентов, страдающих сахарным диабетом II типа // *Клиническая*

- стоматология. 2018. № 1 (85). С. 39-43.
36. Юмашев А.В., Нефедова И.В., Погосян Р.Р., Миронов С.Н., Михайлова М.В. Психологические аспекты применения МДМ-терапии у пациентов с метаболическим синдромом при протезировании ортопедическими конструкциями с опорой на дентальные имплантаты – eLIBRARY [Электронный ресурс] – Code access URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44817637> (Дата обращения: 25.03.2021).
37. Abramovich S.G., Drobyshev V.A., Ryatova A.E. et al. Comprehensive use of dynamic electrical neurostimulation and botulinum toxin therapy in patients with post-stroke spasticity. *Journal of Stroke and Cerebrovascular Diseases*. 2020. T. 29. № 11. С. 105189.
38. Yumashev A.V., Matveeva E.A., Tambovtseva N.V., Li J., Yang B. Therapeutic and prophylactic application of mesodiencephalic modulation during dental implantation in patients with type 2 diabetes mellitus. *Periodico Tche Quimica*. 2019. T. 16. № 33. С. 82-93.
39. Ряховский А.Н., Левицкий В.В., Карапетян А.А. и др. Сравнительная оценка методов трехмерного сканирования лица. // *Панорама ортопедической стоматологии*. 2007. № 4. С. 10-13.
40. Timoshin A.V., Sevbitov A.V., Drobot G.V., Yumashev A.V., Timoshina M.D. Use of bioresorbable plates on the basis of collagen and digestase for treatment of diseases of oral mucosa (review of clinical cases). *International Journal of Green Pharmacy*. 2018. T. 12. № S1. С. 290-296.
41. Севбитов А.В., Браго А.С., Канукова Е.Ю. и др. Стоматология: введение в ортопедическую стоматологию. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015, 91с.
42. Утюж А.С., Юмашев А.В., Адмакин О.И., Загорский В.В., Нефедова И.В. Хирургические и ортопедические аспекты протезирования пациентов с опорой на имплантаты при полной вторичной адентии // *Вестник новых медицинских технологий*. - 2016. - № 4. - С. 172-182.
43. Alipour E., Alimohammady F., Yumashev A., Maselena A. Fullerene C60 containing porphyrin-like metal center as drug delivery system for ibuprofen drug // *Journal of Molecular Modeling*. 2020. T. 26. № 1. С. 7.
44. Юмашев А.В., Ряховский А.Н. Варианты использования CAD/CAM систем в ортопедической стоматологии. // *Стоматология*. 1999. T. 78. № 4. С. 56-58.
45. Севбитов А.В., Борисов В.В., Канукова Е.Ю. и др. Исследование ретенционной способности индивидуальных защитных зубных шин относительно границ их базиса. // *Труды международного симпозиума: Надежность и качество*. 2015. T. 2. С. 363-364.
46. Утюж А.С., Юмашев А.В., Загорский В.В., Лушков Р.М., Нефедова И.В. Клинические аспекты биомеханики включенных в блок имплантатов // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки*. 2016. № 7. С. 92-97.
47. Юмашев А.В., Михайлова М.В., Кудерова И.Г., Кристаль Е.А. Варианты использования 3D сканирования в ортопедической стоматологии. // *Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание*. 2015. № 1. С. 2-6.
48. Севбитов А.В., Адмакин О.И., Платонова В.В. и др. Стоматология: организация стоматологической помощи и анатомия зубов. Ростов-на-Дону, Изд-во «Феникс», 2015. 155 с.
49. Ряховский А.Н., Желтов С.Ю., Князь В.А. и др. Аппаратно-программный комплекс получения 3D-моделей зубов. *Стоматология*. 2000. T. 79. № 3. С. 41-45.
50. Утюж А.С., Юмашев А.В., Самусенков В.О., Черемухина Д.С., Лушков Р.М. Использование гомеопатических препаратов у пациентов с частичной и полной потерей зубов, страдающих кандидозом полости рта, с различным психостатусом // *Управление инновациями в современной науке. Сборник статей Международной научно-практической конференции*. - 2016. - С. 182 - 190.
51. Севбитов А.В., Невдах А.С., Платонова В.В. и др. Оценка качества жизни ортодонтических пациентов, имеющих травматические поражения на слизистой оболочке полости рта. // *Труды международного симпозиума Надежность и качество*. 2015. T. 2. С. 368-369.
52. Юмашев А.В., Кристаль Е.А., Кудерова И.Г., Михайлова М.В. - Непереносимость ортопедических конструкций, явления гальванизма // *Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке*. - 2012. - T. 14. - № 2. - С. 26.
53. Ряховский А.Н., Дегтярев В.М., Юмашев А.В., Ahlering A. Автоматизированная система протезирования зубов «DENTAL». - В сб. тез. докл. «Информатизация регионов России». - СПб., 1995: 33-37.
54. Михайлова М.В. Модифицированная методика трехмерного цифрового моделирования зубопротезных конструкций для пациентов с аллергологическим отягощением анамнеза // В сборнике: НЕДЕЛЯ НАУКИ - 2020. материалы Международного молодежного форума. 2020. С. 392-394.
55. Ряховский А.Н., Юмашев А.В., Левицкий В.В. Способ построения трехмерного изображения лица и зубных рядов, сопоставленных в корректном друг относительно друга положении // Патент на изобретение RU 2306113 С2, 20.09.2007. Заявка № 2006134313/14 от 28.09.2006.
56. Утюж А.С., Михайлова М.В. Расчет коэффициента обусловленного риска у пациентов после протезирования бюгельными протезами на основе титанового сплава во временной динамике // В сборнике: Молодежь. Семья. Общество. Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции. 2017. С. 78-79.
57. Дорошина И.Р., Юмашев А.В., Михайлова М.В., Кудерова И.Г., Кристаль Е.А. Ортопедическое лечение пациентов с повышенным рвотным рефлексом. // *Стоматология для всех*. 2014. № 4. С. 18-20.
58. Черемухина Д.С., Утюж А.С., Юмашев А.В., Самусенков В.О. Исследование устойчивости дентальных имплантатов. // В сборнике: Актуальные вопросы современной медицины: взгляд молодого специалиста. Материалы II Всероссийской научной конференции студентов и молодых специалистов. ФГБОУ ВО Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова. 2016. С. 144-146.
59. Севбитов А.В., Загорский В.А., Разуменко Г.П. и др. Протезирование при полной потере зубов. Руководство к практическим занятиям по ортопедической стоматологии. Первый МГМУ им. И.М. Сеченова. - Москва, 2010г. -142 с.
60. Севбитов А.В., Митин Н.Е., Браго А.С. и др. Стоматологические заболевания. Ростов-на-Дону, 2016, 158 с.
61. Yumashev A. V., Koneva, E. S., Borodina, M. A., Lipson, D. U., & Nedosugova, A. B. (2019). Electronic apps in assessing risk and monitoring of patients with arterial hypertension. *Prensa Medica Argentina*, 105(4), 235-245
62. Севбитов А.В., Браго А.С., Платонова В.В. и др. Пропедевтика стоматологических заболеваний. Введение в специальность // *Учебное пособие для студентов стоматологических факультетов/Москва, -2013, -206 с.*
63. Кочурова Е.В., Муханов А.А., Кудасова Е.О., Утюж А.С., Юмашев А.В. Особенности стоматологического статуса у пациентов с плоскоклеточным раком органов полости рта. // *Российский стоматологический журнал*. 2017. T. 21. № 2. С. 117-120.
64. Дзалаева Ф.К., Чукунов С.О., Утюж А.С., Михайлова М.В., Будунова М.К. Междисциплинарный подход в лечении орофациальной боли и патологии височно-нижнечелюстного сустава у пациентов с полным или частичным отсутствием зубов (обзор литературы) // *Клиническая стоматология*. 2020. № 2 (94). С. 104-109.
65. Олесова В.Н., Мартынов Д.В., Олесов Е.Е., Екушева Е.В., Саламов М.Я., Морозов Д.И. Электромиография мышц челюстно-лицевой области и результаты психологического обследования у работников с опасными условиями труда // *Проблемы стоматологии*. 2020. T. 16. № 4. С. 167-172.
66. Дзалаева Ф.К., Чукунов С.О., Утюж А.С., Михайлова М.В., Будунова М.К. Междисциплинарный подход в лечении орофациальной боли и патологии височно-нижнечелюстного сустава у пациентов с полным или частичным отсутствием зубов (обзор литературы) // *Клиническая стоматология*. 2020. № 2 (94). С. 104-109.
67. Михайлова М.В. Исследование биоэлектромангнитной реактивности как метод ранней диагностики гальванизма в ортопедической стоматологии // В сборнике: НЕДЕЛЯ НАУКИ - 2018. материалы Международного молодежного форума, посвященного 80-летию юбилею Ставропольского государственного медицинского университета. 2018. С. 321-322.
68. Кочурова Е.В., Михайлова М.В., Фомин И.В. и др. Ортопедическое лечение при полном отсутствии зубов // *Учебно-методическое пособие /Москва, 2021, 116 с.*
69. Дзалаева Ф.К., Чукунов С.О., Утюж А.С., Михайлова М.В., Будунова М.К. Изучение потребностей населения г. Москвы в ортопедическом лечении и реабилитации пациентов с необходимостью тотальных реставраций зубных рядов // *Институт стоматологии*. 2020. № 2 (87). С. 12-15.
70. Загорский В.А., Утюж А.С., Юмашев А.В. Осложнения, возникающие при дентальной имплантации. Профилактика и лечение // *Учебно-методическое пособие. -М.: Либри Плюс, 2018. -52с.*
71. Dzalaeva F, Chikunov S, Utyuzh A, Mikhailova M, Budunova M. Rehabilitation of a patient with temporomandibular joint disorder and misocclusion requiring full mouth reconstruction, based on the multidisciplinary approach (a clinical case) *European Journal of Dentistry*. 2020. № б/н. С. 1-41.
72. Тё Е.А., Погосян Р.Р., Михайлова М.В. Анализ обращаемости больных с красным плоским лишаем за консультативной стоматологической помощью // *Медико-фармацевтический журнал Пульс*. 2020. T. 22. № 4. С. 134-140.
73. Юмашев А.В., Утюж А.С., Павлов В.А., Кузьминов Г.Г., Нефедова И.В. Способ физиотерапевтического лечения глоссалгии. Патент на изобретение RU 2614209 С, 23.03.2017. Заявка № 2016117156 от 04.05.2016.
74. Дзалаева Ф.К., Чукунов С.О., Утюж А.С., Михайлова М.В., Будунова М.К. Междисциплинарный подход в лечении орофациальной боли и патологии височно-нижнечелюстного сустава у пациентов с полным или частичным отсутствием зубов (обзор литературы) // *Актуальные проблемы медицины*. 2020. T. 43. № 1. С. 102-112.
75. Utyuzh A.S., Yumashev A.V., Isakov E.I.U., Makarov A.L., Matveeva E.A. Diagnosis and treatment of inflammatory periodontal diseases. *Periodico Tche Quimica*. 2020. T. 17. № 34. С. 343-351.
76. Утюж А. Роль формирователя десны в профилактике имплантологических воспалительных осложнений // *Врач*. 2016. № 12. С. 49-51.
77. Михайлова М.В., Юмашев А.В., Ахметжанова Э.Р., Незнамов А.А., Коннов С.В., Погосян Р.Р. Современное изготвление полных зубных протезов по CAD/CAM-технологии при лечении и реабилитации пациентов с отягощенным аллергологическим анамнезом (клинический пример) // *Клиническая стоматология*. 2020. № 2 (94). С. 110-114.
78. Севбитов А.В., Загорский В.А., Утюж А.С. и др. Ортопедическое лечение заболеваний пародонта // *Руководство к практическим занятиям по ортопедической стоматологии / Москва, 2010, 176 с.*
79. Шазибаев Р., Утюж А., Лушков Р. Перюстестометрия при выборе метода немедленной нагрузки дентальных имплантатов // *Врач*. 2019. T. 30. № 6. С. 77-79.
80. Yumashev A.V., Mikhailova M.V., Fomin I.V., Li J., Yang B. A new concept for the treatment and rehabilitation of patients with

pathologic comorbidities using cutting-edge digital technologies in dental orthopaedics. *European Journal of Dentistry*. 2020. Т. 14. № 4. С. 533-538.

81. Самусенков В.О., Макаров А.Л., Утюж А.С., Белоус С.Р. Рациональные подходы к протетическому лечению пациентов с заболеваниями слизистой оболочки рта // *Клиническая стоматология*. 2014. № 2 (70). С. 16-19.

82. Абакаров С.И. Характеристика психоэмоционального статуса больных в условиях стоматологического приема // *Достижения в стоматологии и пути совершенствования последипломного стоматологического образования*. Тезисы. М., 2001 -С. 120-121

83. Адабергенова Т.К. Конфликтные аспекты поведения пациентов на стоматологическом приеме и выбор стратегии их разрешения. // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2021. № 1-5 (69). С. 10-14.

84. Fishbain D.A., Pulikal A., Lewis J.E., Gao J. Chronic pain types differ in their reported prevalence of post-traumatic stress disorder (PTSD) and there is consistent evidence that chronic pain is associated with PTSD: an evidence-based structured systematic review. - *Pain Med.* - 2017; 18 (4): 711-35.

85. Севбитов А.В., Юмашев А.В., Митин Н.Е., Пеишков В.А. Динамика гемодинамических показателей, саливации, α-амилазной активности у стоматологических больных как биомаркеров стрессовой реактивности. - *Наука молодых - Eruditio Juvenium*. - 2017; 5 (3): 453-61.

86. Архипов, И.В. Особенности стоматологического статуса у лиц пожилого и старческого возраста. /И.В. Архипов, А.В. Севбитов, В.В. Платонова, А.В. Юмашев и др. // *Учебное пособие для врачей*. - М., 2014. - 81 с.

87. Юмашев А.В., Утюж А.С., Нефедова И.В., Кристаль Е.А., Захаров А.Н. Симптом повышенного рвотного рефлекса как анamnестическая особенность стоматологического пациента. // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 3. С. 77.

88. Юмашев А.В., Кристаль Е.А. Патопсихологический компонент как этиопатогенетический базис повышенного рвотного рефлекса у стоматологических пациентов. В сборнике: *Молодежь. Семья. Общество. Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции*. 2017. С. 93-96.

89. Юмашев А.В. Психологически-тенденционные предикторы обращаемости студентов за стоматологической помощью. В сборнике: *МОЛОДЕЖЬ. СЕМЬЯ. ОБЩЕСТВО Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции*. 2017. С. 96-99.

90. Loktionova M.V., Zhakhbarov A.G., Yumashev A.V., Utyuzh A.S., Nefedova I.V. Rehabilitation of patients with total mandible defects. *The USA Journal of Applied Sciences*. - 2016. - No 2. - С. 10 - 12.

91. Локтионова М.В., Жидовинов А.В., Жажбаров А.Г. и др. Реабилитация пациентов с тотальными дефектами нижней челюсти // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки*. - 2016. - No 4. - С. 81 - 83.

92. Utyuzh A.S., Yumashev A.V., Lang H.W., Zeku A.O., Lushkov R.M. Comprehensive treatment and rehabilitation of patients with osteosarcoma of the mandible. *Implant Dentistry*. 2018. Т. 27. № 3. С. 332-341.

93. Дзалаева Ф.К., Чукунов С.О., Утюж А.С., Михайлова М.В., Будунова М.К. Использование комплексного алгоритма стоматологической ортопедической реабилитации при реставрации зубных рядов в случае двустороннего концевоего дефекта (клинический случай) // *Проблемы стоматологии*. 2020. Т. 16. № 2. С. 93-100.

94. Утюж А.С., Дзалаева Ф.К., Чукунов С.О., Михайлова М.В., Будунова М.К. Оценка эффективности реабилитации пациентов, нуждающихся в полной реставрации зубных рядов с расстройством функциональности мышц и височно-нижнечелюстного сустава с помощью методов кондилографии и электромиографии. *Проблемы стоматологии*. 2020; 2(16): 134-143.

95. Кочурова Е.В., Николенко В.Н., Деменчук П.А., Утюж А.С., Локтионова М.В., Терещук С.В., Хватов И.Л., Кудасова Е.О. Стоматологическая реабилитация в комплексном лечении пациентов с новообразованиями челюстно-лицевой области. *Кубанский научный медицинский вестник*. 2015. № 2 (151).

96. Чукунов С.О., Дзалаева Ф.К., Утюж А.С. и др. Качество жизни пациентов с признаками патологии височно-нижнечелюстного сустава при проведении комплексной стоматологической ортопедической реабилитации. *Проблемы стоматологии*. 2020. Т. 16. № 2. С. 144-150.

97. Дзалаева Ф.К., Чукунов С.О., Утюж А.С. и др. Применение комплексного алгоритма реабилитации пациентов, нуждающихся в полной реконструкции зубных рядов (клинический случай) // *Российский стоматологический журнал*. 2020. Т. 24. № 3. С. 158-163.

98. Дзалаева Ф.К., Чукунов С.О., Утюж А.С. и др. Совершенствование системы реабилитации пациентов, нуждающихся в полной реконструкции зубных рядов, на основе использования междисциплинарного подхода. // *Уральский медицинский журнал*. 2020. № 9 (192). С. 76-85.

99. Севбитов А.В., Юмашев А.В., Еришов К.А., Дорофеев А.Е., Кристаль Е.А. Особенности адаптации к съемным зубным протезам по гендерным особенностям у пациентов, постоянно проживающих в условиях геронтологического центра. // В сборнике: *Materials of XI International Research and Practice Conference*. 2014. С. 42-44.

100. Михайлова М. В. и др. Анализ адаптации пациентов к бюгельным конструкциям, изготовленным различными лабораторными методами // *Клиническая стоматология*. - 2019. - №. 2. - С. 88-90.

101. Юмашев А.В. Триггерная концепция стресса: роль стресса в этиологии и патогенезе психосоматических нарушений – *Cyberleninka.ru* [Электронный ресурс] – Code access URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/triggernaya-kontseptsiya-stressa-rol-stressa-v-etologii-i-patogeneze-psihsomaticheskikh-narusheniy> (Дата обращения: 31.03.2021).

102. Gladilina I.P., Yumashev A.V., Avdeeva T.I., Fatkullina A.A., Gafiyatullina E.A. Psychological and pedagogical aspects of increasing the educational process efficiency in a university for specialists in the field of physical education and sport // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 21. С. 11.

103. Yumashev, A. V., Utyuzh, A. S., Admakin, O. I., Doroshina, V. Y., & Volchkova, I. R. (2018). Effect of mesodiencephalic stimulation on adaptation to stress and academic performance of students. *International Journal of Learning and Change*, 10(4), 359-367. <https://doi.org/10.1504/IJLC.2018.095818>

104. Утюж А.С., Загорский В.А., Юмашев А.В., Нефедова И.В., Лушкова Р.М. Оценка психоэмоционального статуса и анализ уровня тревожности у студентов первого курса. // В сборнике: *Роль науки в развитии общества. сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях*. 2016. С. 148-157.

105. Рожанов А.А. Методика развития психомоторных компонентов ловкости юных волейболистов // *Научный журнал «Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева»*. 2020. № 3 (53). DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-53-3-235>

106. Юмашев А.В., Утюж А.С., Адмакин О.И., Севбитов А.В., Нефедова И.В. Роль психогенных коннотаций в формировании эмоционального статуса студентов стоматологического факультета и пути его коррекции – eLIBRARY [Электронный ресурс] – Code access URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29655636> (Дата обращения: 30.03.2021).

107. Самусенков В.О., Царев В.Н., Ипполитов Е.В. и др. Фотодинамическая терапия в лечении заболеваний пародонта. // *Стоматология для всех*. 2020. № 4 (93). С. 12-14.

108. Утюж А., Самусенков В., Макаров А. Ортопедическое лечение пациентов с заболеваниями слизистой оболочки полости рта. // *Врач*. 2015. № 4. С. 53-55.

109. Юмашев А.В., Утюж А.С., Михайлова М.В. и др. Выбор клинико-лабораторных методов изготовления ортопедических конструкций на основе титанового сплава с помощью биопонтециометра // *Клиническая стоматология*. - 2017. - № 3(83). - С.56-58.

110. Дзалаева Ф.К., Чукунов С.О., Утюж А.С. и др. Характеристики окклюзии и ретрузионной стабильности при применении междисциплинарного подхода к стоматологической ортопедической реабилитации пациентов с признаками дисфункции височно-нижнечелюстного сустава. // *Стоматология для всех*. 2020. № 3 (92). С. 16-21.

111. Утюж А.С. Концепция выбора ортопедической конструкции с опорой на денальные имплантаты как метод профилактики перимплантита у пациентов с полной и частичной вторичной адентией // *Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова*. Москва, 2018

112. Михайлова М.В., Чукунов С.О., Дзалаева Ф.К. и др. Влияние комплекса мероприятий стоматологической ортопедической реабилитации пациентов с дисфункцией височно-нижнечелюстного сустава на проявления синдрома обструктивного апноэ сна. // *Проблемы стоматологии*. 2020. Т. 16. № 2. С. 114-120.

113. Лушков Р., Утюж А., Юмашев А., Николенко Д. Комплексное лечение гингивита после протезирования металлокерамическими коронками // *Врач*. 2016. № 10. С. 59-62.

114. Gura A.Yu., Savinova O.V., Yumashev A.V. Psychogenic depression depending on gender and age differentiation. *Journal of Global Pharma Technology*. 2020. Т. 12. № 6. С. 319-326.

115. Юмашев А.В. Психологическая и клиническая патосемиотика пандемии коронавирусной инфекции (SARS-Cov-2): проблемы понимания и поиск корреляций – eLIBRARY [Электронный ресурс] – Code access URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42930258> (Дата обращения: 23.03.2021).

Статья поступила в редакцию 03.04.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.9

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0089

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

«ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКАЯ УВЕРЕННОСТЬ» КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОНЛАЙН-ПОИСКА УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ШКОЛЬНИКАМИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9471-8985

AuthorID: 166933

ResearcherID: D-4700-2017

ORCID: 0000-0001-8389-2275

ScopusID: 53984860100

МИКЛЯЕВА Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(191986, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com)*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого является анализ влияния фактора «пользовательской уверенности» на эффективность онлайн-поиска, осуществляемого мальчиками и девочками, учащимися средней школы, в процессе выполнения учебных заданий разной степени сложности. В исследовании приняли участие 176 школьников в возрасте 11–16 лет (94 девочки и 82 мальчика), которые выполняли простые и сложные онлайн-поисковые задания с однозначными или неструктурированными ответами. Для оценки эффективности онлайн-поиска использовался процессуальный подход, предполагающий учет количества сформулированных поисковых запросов. Пользовательская уверенность оценивалась посредством анализа самооценки навыков онлайн-поиска учебной информации. Согласно полученным результатам, взаимосвязь между пользовательской уверенностью и процессуальными характеристиками онлайн-поиска имеет гендерную специфику: в выборке девочек отмечается прямая связь между уровнем пользовательской уверенности и процессуальными характеристиками онлайн-поиска независимо от сложности поисковой задачи, в то время как в выборке мальчиков отмечается эффект пользовательской самоуверенности, связанный с сокращением количества формулируемых запросов на фоне высокой оценки собственной пользовательской компетентности при выполнении поисковых заданий с неструктурированным ответом. Описанные тенденции сохраняются на протяжении всего периода обучения в средней школе. Обсуждаются возможности повышения цифровой компетентности учащихся средней школы в аспекте совершенствования навыков поиска учебной информации в сети Интернет.

Ключевые слова: онлайн-поиск, пользовательская уверенность, учащиеся средней школы, эффективность онлайн-поиска, поисковые запросы, эффект пользовательской самоуверенности, гендерные различия.

"USER CONFIDENCE" AS A FACTOR OF EFFICIENCY OF ONLINE SEARCH FOR EDUCATIONAL INFORMATION BY SCHOOLCHILDREN

© The Author(s) 2021

MIKLYAEVA Anastasia Vladimirovna, doctor of psychology, professor at the Human Psychology Department
Herzen State Pedagogical University of Russia

(191186, Russian Federation, St. Petersburg, Moika emb., 48, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com)

Abstract. The article presents the results of a study aimed at analyzing the influence of the "user confidence" factor on the effectiveness of online search carried out by boys and girls, secondary school students, in the process of completing educational tasks with varying degrees of complexity. The study involved 176 schoolchildren aged 11–16 (94 girls and 82 boys) who completed simple and complex online search tasks with unambiguous or unstructured answers. We used a procedural approach to evaluate the effectiveness of online search, which suggested considering the number of search queries as an indicator of online search procedural effectiveness. User confidence was assessed by analyzing the self-assessment of the skills for online search. According to the results, the relationship between user confidence and the procedural characteristics of online search is gender-specified. There is a direct relationship between the level of user confidence and the procedural characteristics of online search in the sample of girls, regardless of the complexity of the search task. In the sample of boys, we have found the effect of user overconfidence, which is associated with a reduction in the queries number in cases of high assessment of the user's own competence (for search tasks with unstructured responses). These trends persist throughout the period of secondary school education. The opportunities of improving the digital competence in secondary school are discussed from the point of view of development of the skills for educational information search on the Internet.

Keywords: online search, user confidence, secondary school, online search efficiency, search queries, user overconfidence effect, gender differences.

ВВЕДЕНИЕ

Со времен знаменитой работы М. Пренски "Digital Natives, Digital Immigrants" (2001), в которой было введено понятие «цифровых аборигенов» ("digital natives") [1], принято считать, что цифровая социализация современных детей и подростков является неотъемлемым компонентом социального становления личности, и формирование у них разнообразных цифровых компетенций происходит естественным путем, приводящим, помимо прочего, к значительно более высокой, в сравнении с поколениями «цифровых иммигрантов» ("digital immigrants"), эффективности интернет-активности. Однако на протяжении последнего десятилетия эта точка зрения постепенно подвергается критическому пересмотру, и наряду с феноменом "digital natives", активно обсуждается явление "digital na(t)ives" (от англ. *naive* – наивный) [2]. Исследования, проведенные в разных странах мира в последние несколько лет, по-

казывают, что дети и подростки в условиях стихийной цифровой социализации, кофигуративной и постфигуративной моделей освоения опыта выстраивания и регуляции собственной активности в цифровой среде [3] не всегда имеют возможности для формирования соответствующих навыков, и в результате уровень их цифровой компетентности оказывается ниже ожидаемого [см., например, 4–6].

Одной из сфер онлайн-активности, в которой описанные тенденции проявляются особенно ярко, является поиск информации в сети Интернет, который сегодня пронизывает все сферы жизни детей и подростков: учебную, досуговую бытовую и т.д. Несмотря на отсутствие видимых трудностей в использовании поисковых инструментов с технической точки зрения, дети (в первую очередь, школьники) зачастую сталкиваются с проблемой дефицита навыков управления количеством и качеством информации, которую они находят в ин-

тернете, демонстрируя тем самым дисбаланс между уровнем развития технологически-операционного компонента цифровых навыков и компонентов, обеспечивающих эффективное управление деятельностью по отбору и оценке найденных информационных источников [7]. Исследования показывают, что некоторые метакогнитивные навыки, необходимые для эффективного онлайн-поиска информации, не могут возникнуть стихийно и требуют специальной педагогической работы, направленной на их формирование [8]. Однако такая работа в структуре образовательного процесса представлена крайне фрагментарно (по крайней мере, в условиях современного российского образования [9]), что делает возможным целенаправленного формирования навыков онлайн-поиска информации весьма ограниченными. При этом дополнительные трудности возникают в ситуации «чрезмерной пользовательской уверенности» («пользовательской самоуверенности») школьников, которая приводит к сокращению мотивации совершенствовать навыки, составляющие цифровую компетентность [10].

Исследования последних лет свидетельствуют о том, что школьники и студенты в целом склонны переоценивать свои цифровые компетенции и пользовательские навыки [11], причем уверенность в себе как в пользователе возрастает по мере взросления и совершенствования навыков использования возможностей интернета для решения разнообразных жизненных задач [12]. В то же время на материале анализа эффективности онлайн-поисковой активности школьников подросткового возраста показано, что их оценка собственных способностей к нахождению необходимой информации в сети Интернет завышена и не отражает реальных возможностей определения релевантности найденной информации поисковой задаче и в особенности ее достоверности [13]. Наиболее дефицитными сторонами онлайн-поисковой активности подростков является определение точности результатов поиска и оценки полезности веб-сайта [14], причем эти дефициты по-разному проявляются при решении простых поисковых задач, направленных на нахождение фактических сведений, и сложных, проблемно-ориентированных задач [15-16], характеризующих специфические особенности онлайн-поисковой активности школьников, отличающиеся ее от поисковых действий, осуществляемых более взрослыми пользователями [17-18].

Влияние пользовательской уверенности на эффективность онлайн-активности, и, в частности, онлайн-поиска информации, осуществляемого школьниками, судя по всему, определяется степенью ее выраженности. В этой связи достаточно большой интерес представляют исследования, которые констатируют гендерные различия в уровне пользовательской уверенности мужчин и женщин (в пользу мужчин, например, [19]), которые, однако, не слишком заметны на уровне базовых цифровых компетенций и проявляются в большей степени при работе со сложными задачами, выходящими за пределы повседневного опыта [20-24]. Тем не менее, учитывая отмеченный выше фактор сложности поисковых задач, опосредующий течение и результативность информационного онлайн-поиска, представляется целесообразным учитывать гендерные различия взаимосвязей между пользовательской уверенностью школьников и эффективностью поиска информации, осуществляемого ими в сети Интернет.

Таким образом, результаты исследований, представленных в литературе, свидетельствуют о том, что уровень пользовательской уверенности школьников может рассматриваться в качестве одного из факторов, определяющих эффективность онлайн-поискового поведения школьников, причем вклад этого фактора в показатели эффективности онлайн-поиска, вероятно, варьируется в зависимости от характера поисковой задачи, а также может быть опосредован гендерными особенностями

самооценки цифровой компетентности, составляющей, по нашему мнению, «психологическое ядро» пользовательской уверенности. Именно проблема соотношения пользовательской уверенности школьников и эффективности поиска информации, осуществляемого ими в сети Интернет, определяет границы предметного поля нашего исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования и исследовательские вопросы.

Цель исследования заключалась в изучении влияния фактора «пользовательской уверенности» на эффективность онлайн-поиска, осуществляемого мальчиками и девочками, учащимися средней школы, в процессе выполнения учебных заданий. Сформулированная цель была конкретизирована следующими исследовательскими вопросами: (1) Как соотносятся друг с другом показатели пользовательской уверенности мальчиков и девочек в контексте их самооценки навыков поиска необходимой информации в сети Интернет? (2) Каковы различия в характеристиках эффективности онлайн-поиска между выборками мальчиков и девочек в ситуации выполнения поисковых заданий разной степени сложности? (3) Каким образом связаны между собой показатели эффективности онлайн-поиска и пользовательской уверенности в выборках мальчиков и девочек? (4) Опосредуется ли характер взаимосвязей между показателями эффективности онлайн-поиска и пользовательской уверенности возрастом испытуемых?

Методы исследования. В исследовании использовался процессуальный подход к анализу эффективности онлайн-поиска, при котором в качестве одного из ее основных показателей оценивается количество поисковых запросов, формулируемых пользователем в процессе решения поисковой задачи [25]. Предполагается, что использование расширенного спектра поисковых запросов способствует повышению качества поиска благодаря углубленной проработке поисковой задачи и связанного с ней фрагмента информационного поля [26].

Программа исследования предполагала его экспериментальный дизайн, который включал последовательное выполнение школьниками поисковых задач трех типов: 1) простое поисковое задание с единственным правильным ответом (поиск ответа на конкретный вопрос), *ПС*; 2) простое поисковое задание с неструктурированным ответом (самостоятельный подбор информации на заданную тему), *ПНС*; 3) сложное поисковое задание (самостоятельный подбор информации и ее синтез в соответствии с логикой заданного вопроса), *НС*. Все задания были сформулированы в формате, привычном для школьников в контексте их повседневной учебной деятельности, и затрагивали единую предметную область (астрономия). Информация, необходимая для успешного выполнения задания, не включена в обязательную программу обучения в средней школе. Оценивалось количество поисковых запросов, сформулированных школьниками в процессе выполнения поисковых заданий разных типов до момента достижения субъективной готовности к ответу на заданный вопрос.

Пользовательская уверенность определялась на основе самооценки участников исследования, которых просили оценить собственные навыки онлайн-поиска информации («Оцени, насколько хорошо ты умеешь искать в Интернете необходимую тебе информацию»), используя для этого 10-балльную шкалу. При обработке полученных результатов оценки в диапазоне от 1 до 4 интерпретировались как низкий уровень пользовательской уверенности, от 5 до 7 – как средний уровень, от 8 до 10 – как высокий уровень.

Выборка. Выборку составили 176 испытуемых, в том числе 94 девочки и 82 мальчика. Все участники исследования являются учащимися средней школы (5–9 классы). Возрастной диапазон участников исследования – 11–16 лет. Все участники были привлечены к исследо-

ванию на основе их добровольного информированного согласия, а также добровольного информированного согласия их родителей (для участников исследования, не достигших 15-летнего возраста). Программа и протокол исследования предварительно прошли экспертизу Этического комитета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена и получили одобрение (протокол № 17 от 29.10.2020).

Статистическая обработка результатов. Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с помощью пакета программного обеспечения Statistical10.0 и включала расчет описательных статистик ($M \pm S$), корреляционный (r) и дисперсионный (F) анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно полученным результатам (см. таблицу 1), учащиеся средней школы характеризуются преимущественно высоким уровнем пользовательской уверенности, высоко оценивая имеющиеся у них навыки поиска необходимой им информации в сети Интернет. Уровень пользовательской уверенности у мальчиков и девочек примерно одинаков, показатели пользовательской уверенности сохраняют высокие значения на протяжении всего периода обучения в средней школе, на что указывает отсутствие статистически значимых корреляционных взаимосвязей между самооценкой навыков поиска информации в Интернете и возрастом.

Таблица 1 - Характеристика самооценки навыков поиска информации в сети Интернет

Выборка	Самооценка (M±S)	Уровни самооценки (%)			Взаимосвязь с возрастом (r)
		Высокий	Средний	Низкий	
В целом	8,64±1,61	80,68 %	14,77 %	4,55 %	0,12 (p>0,05)
Девочки	8,71±1,50	80,85 %	15,96 %	3,19 %	0,14 (p>0,05)
Мальчики	8,55±1,72	80,49 %	13,41 %	6,10 %	0,09 (p>0,05)

Количество поисковых запросов (см. таблицу 2) закономерно возрастает по мере усложнения поисковой задачи, при этом девочки в целом формулируют несколько больше поисковых запросов, чем мальчики, однако эта тенденция достигает уровня статистической значимости лишь для простой поисковой задачи с однозначным ответом ($F=6,12$ при $p=0,01$). Для простой и сложной поисковых задач с неструктурированным ответом эти значения составили $F=1,55$ ($p=0,22$) и $F=2,16$ ($p=0,14$) соответственно. Количество поисковых запросов взаимосвязано с возрастом только для сложных неструктурированных задач, при этом данная взаимосвязь довольно слабая и не достигает уровня статистической значимости отдельно для выборок мальчиков и девочек.

Таблица 2 – Количество поисковых запросов при выполнении заданий разной сложности

Выборка	Количество запросов (M±S)			Взаимосвязь с возрастом (r)		
	ПС	ПНС	СНС	ПС	ПНС	СНС
В целом	2,07±0,69	2,42±1,04	2,39±0,92	0,10 (p>0,05)	0,08 (p>0,05)	0,19 (p=0,05)
Девочки	2,21±0,70	2,52±1,01	2,48±1,00	0,02 (p>0,05)	0,12 (p>0,05)	0,18 (p>0,05)
Мальчики	1,93±0,64	2,32±1,05	2,29±0,80	0,19 (p>0,05)	0,03 (p>0,05)	0,16 (p>0,05)

Общих для всей выборки тенденций, выражающих универсальные взаимосвязи между уровнем пользовательской уверенности и количеством поисковых запросов при выполнении школьниками поисковых задач разного уровня сложности, выявлено не было. При этом дисперсионный анализ показал, что уровень пользовательской компетентности оказывает большее влияние на характер поискового поведения девочек, в сравнении с мальчиками (см. рисунок 1). Так, при решении простых поисковых задач с однозначным ответом девочки с низкими показателями пользовательской уверенности используют достоверно меньшее количество поисковых запросов, чем мальчики ($F=2,84$ при $p=0,05$). Аналогичная ситуация наблюдается при решении сложной поисковой задачи с неструктурированным ответом ($F=3,02$ при $p=0,05$), при этом мальчики в этом случае демонстрируют статистически достоверную тенденцию к снижению количества поисковых запросов на фоне более высоких показателей пользовательской уверенности.

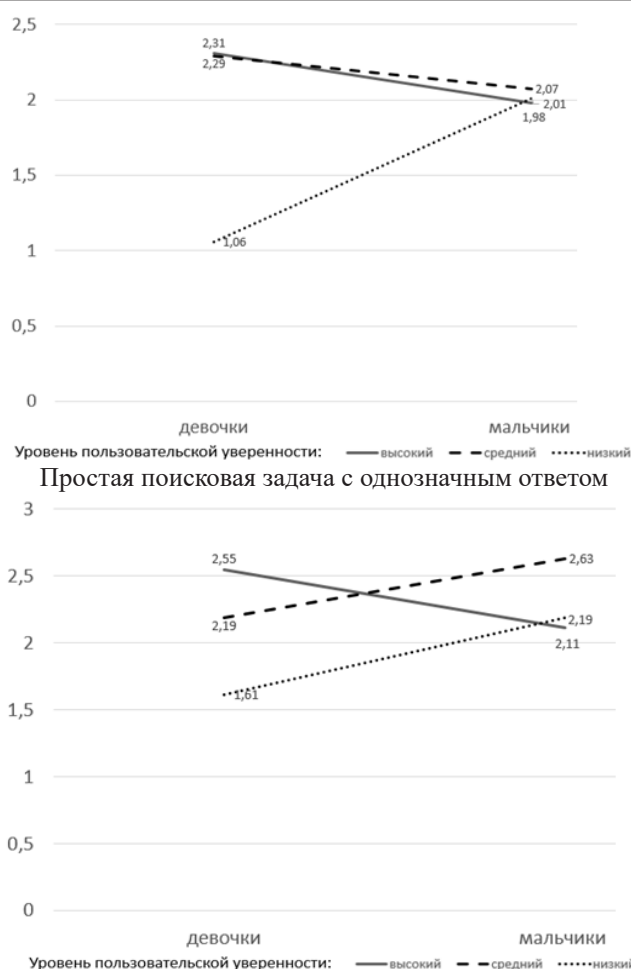

Рисунок 1 - Количество поисковых запросов, сформулированных мальчиками и девочками с разным уровнем пользовательской уверенности (высоким, средним или низким) при решении простой поисковой задачи с однозначным ответом и сложной поисковой задачи с неструктурированным ответом

Результаты, полученные при анализе влияния пользовательской уверенности на выполнение простой поисковой задачи с неструктурированным ответом, не достигли уровня статистической достоверности ($F=1,96$ при $p=0,11$), но вместе с тем отмечаемые в этом случае тенденции в целом совпадают с теми, которые были получены при анализе количества запросов в ситуации решения сложной поисковой задачи с неструктурированным ответом.

Включение в дисперсионный анализ дополнительного категориального фактора «возраст» не позволило получить сведений о его статистически значимом влиянии на характер взаимосвязей между показателями эффективности онлайн-поиска и пользовательской уверенности ($p>0,35$).

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследовательский вопрос 1: Как соотносятся показатели пользовательской уверенности мальчиков и девочек в контексте их самооценки навыков поиска необходимой информации в сети Интернет? Полученные в нашем исследовании результаты показали, что школьники, принявшие участие в исследовании, обладают достаточно высоким уровнем пользовательской уверенности, конкретизированной в самооценке навыков поиска необходимой информации в сети Интернет. Более 80 % подростков констатируют высокий уровень пользовательской уверенности, низкие самооценки носят единичный характер. Эта картина является универсальной для выборок мальчиков и девочек. Таким образом, в

нашем исследовании не было зафиксировано гендерных различий в показателях пользовательской уверенности, демонстрируемых учащимися средней школы, что, учитывая распространенность информационного поиска в структуре онлайн-активности школьников [9], подтверждает полученные другими авторами данные об отсутствии выраженной разницы в уровне показателей самооценки базовых цифровых компетенций между мужчинами и женщинами [20-21] на материале подростковой выборки.

Исследовательский вопрос 2: Каковы различия в характеристиках эффективности онлайн-поиска между выборками мальчиков и девочек в ситуации выполнения поисковых заданий разной степени сложности? Анализ процессуальных показателей эффективности онлайн-поиска в ситуации выполнения поисковых заданий разной степени сложности показал, что количество поисковых запросов, формулируемых школьниками, связано с характером поисковых задач, прежде всего, со степенью их сложности (по критерию структурированности ответа): по мере увеличения сложности задания увеличивается количество поисковых запросов. Эти данные подтверждают результаты исследований, представленных другими авторами [16]. При этом девочки в целом формулируют несколько большее количество поисковых запросов, в сравнении с мальчиками, что наиболее очевидно проявляется при решении простых поисковых задач с однозначным ответом. Вероятно, в этом находит отражение констатируемая многими исследователями более высокая тщательность при выполнении учебных заданий, присущая девочкам [например, 27].

Исследовательский вопрос 3: Каким образом связаны между собой показатели эффективности онлайн-поиска и пользовательской уверенности в выборках мальчиков и девочек? В нашем исследовании не было обнаружено универсальных взаимосвязей между показателями эффективности онлайн-поиска и пользовательской уверенности, которые были бы характерными для всех испытуемых, что в некоторой степени противоречит имеющимся в литературе данным о наличии однозначных связей между уровнем пользовательской уверенности и характеристиками онлайн-поисковой активности субъектов поиска [14]. Вместе с тем были обнаружены взаимосвязи, специфичные для групп мальчиков и девочек. Установлено, что положительная линейная связь между показателями эффективности онлайн-поиска и пользовательской уверенности характерна, в первую очередь, для девочек, в выборке которых низкий уровень пользовательской уверенности, как правило, определяет низкие показатели эффективности онлайн-поиска, в то время как более высокие показатели пользовательской уверенности сопряжены с увеличением количества поисковых запросов, используемых для выполнения заданий, вне зависимости от степени их сложности. Результаты, полученные в выборке девочек, в целом совпадают с данными о характере взаимосвязей между самооценкой пользовательских компетенций и показателями эффективности онлайн-поисковой активности, полученными зарубежными авторами [14]. В то же время в выборке мальчиков наблюдается иная тенденция: при решении простой поисковой задачи с однозначным ответом уровень пользовательской уверенности не оказывает влияния на процессуальные характеристики поисковой активности, тогда как при усложнении заданий начинает проявляться эффект «пользовательской самоуверенности», заключающийся в некотором снижении процессуальных показателей эффективности онлайн-поиска в случаях высокой оценки собственных поисковых компетенций. Отметим, что этот эффект, наряду с данными о прямых взаимосвязях между показателями пользовательской уверенности и эффективностью онлайн-поиска, также описан в зарубежных исследованиях [11]. Тем самым можно констатировать, что полученные нами данные вносят вклад в разрешение противоречий в описании взаимосвязей

между самооценками цифровой компетентности субъектов онлайн-активности и характеристиками их поисковой активности в сети Интернет, связанный с объяснением данного противоречия гендерными особенностями влияния пользовательской уверенности на процессуальные характеристики онлайн-поиска.

Исследовательский вопрос 4: Опосредуется ли характер взаимосвязей между показателями эффективности онлайн-поиска и пользовательской уверенности возрастом испытуемых? Согласно полученным нами данным, характер взаимосвязей между показателями эффективности онлайн-поиска и пользовательской уверенности учащихся средней школы (5–9 класс) не опосредован их возрастом, так же, как и показатели пользовательской уверенности и процессуальной эффективности онлайн-поиска по отдельности. Этот факт может свидетельствовать о том, что онлайн-поисковые навыки, сложившиеся у учащихся к моменту перехода в среднюю школу, на протяжении последующих нескольких лет сохраняются, на ранее достигнутом уровне и совершенствуются. В то же время результаты возрастно-психологических исследований, полученные зарубежными авторами [17-18], позволяют предполагать, что качественным и количественным изменениям процессуальных характеристик онлайн-поиска может способствовать переход на следующую образовательную ступень. Это предположение нуждается в последующей эмпирической проверке.

Ограничения исследования. В нашем исследовании использовался процессуальный подход к оценке эффективности онлайн-поиска. В перспективе необходимо проверить сделанные нами выводы с использованием результирующего подхода к оценке эффективности онлайн-поиска, предполагающего оценку релевантности найденной информации поисковой задаче и качества ее ассимиляции в систему знаний субъекта поиска.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Для учащихся средней школы характерен высокий уровень пользовательской уверенности, связанной с самооценкой навыков онлайн-поиска учебной информации, которые не зависят от пола возраста школьников. Количество формулируемых школьниками поисковых запросов, которое рассматривалось в качестве процессуальной характеристики эффективности онлайн-поиска, возрастает по мере усложнения поисковой задачи, причем девочки формулируют несколько большее количество запросов, в сравнении с мальчиками, что особенно очевидно при выполнении простых заданий с однозначным ответом. В выборке девочек уровень пользовательской уверенности прямо связан с процессуальными характеристиками онлайн-поиска независимо от уровня сложности поисковой задачи, в выборке мальчиков при выполнении заданий с неструктурированными ответами отмечается эффект пользовательской самоуверенности, связанный с сокращением количества формулируемых запросов при высокой оценке собственной онлайн-поисковой компетентности. При этом возраст учащихся не оказывает существенного влияния на характер взаимосвязей между процессуальными показателями эффективности онлайн-поиска и пользовательской уверенности учащихся средней школы.

Перспективы исследования связаны с применением результирующего подхода для оценки эффективности онлайн-поиска и проверки выводов, сделанных в данном исследовании, посредством сопоставления показателей пользовательской уверенности, точности результатов поиска и качества усвоения найденной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Prensky M. *Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1 // On the Horizon. 2001. Vol. 9. No. 5. Pp. 1-6.*
2. Hargittai E. *Digital Natives? Variation in Internet Skills and Uses among Members of the "Net Generation" // Sociological Inquiry. 2010. Vol. 80. No. 1. Pp. 92-113. DOI: 10.1111/j.1475-682X.2009.00317.x*
3. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. «Цифровая» ситуация развития межпоколенческих отношений: разрыв и взаимодействие между подростками и родителями в интернете // *Мир психологии. 2017. № 1 (89).*

C. 134-143.

4. Hernández-Martin A., Martín-del-Pozo M. Pre-adolescents' digital competences in the area of safety. Does frequency of social media use mean safer and more knowledgeable digital usage? // *Education & Information Technologies*. 2021. Vol. 26. No. 1. Pp. 1043-1067.

5. Li Y., Ranieri M. Are «Digital natives» really digitally competent? A study on Chinese teenagers // *British Journal of Educational Technology*. 2010. Vol. 41. No. 6. Pp. 1029-1042. DOI: 10.1111/j.1467-8535.2009.01053.x

6. Calvani A., Fini A., Ranieri M., Picci P. Are young generations in secondary school digitally competent? A study on Italian teenagers // *Computers & Education*. 2012. Vol. 58. No. 2. Pp. 797-807 DOI: 10.1016/j.compedu.2011.10.004

7. Parmigiani D., Traverso A., Pennazio V., Olivieri A. Web-based information search: strategies and differences between tablet and PC use // *Italian Journal of Educational Technology*. 2015. Vol. 23. No. 3. Pp. 148-154.

8. Petrucco C., Ferranti C. Developing critical thinking in online search // *Journal of E-Learning & Knowledge Society*. 2017. Vol. 13. No. 3. Pp. 35-45.

9. Miklyaeva A.V., Bezgodova S.A. Educational Online Activity in Adolescents with Various Academic Achievements // *ARPHA Proceedings*. 2020. Vol. 3. Pp. 1629-1638. DOI: 10.3897/ap.2.e1629

10. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Мотивация в структуре цифровой компетентности российских подростков // *Национальный психологический журнал*. 2017. №1(25). С. 3-14. DOI: 10.11621/npj.2017.0101

11. Head A., Eisenberg M. How College Students Use the Web to Conduct Everyday Life Research // *First Monday*. 2011. Vol. 16. No. 4. Pp. 1-24. DOI: 10.5210/fm.v16i4.3484

12. Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Орлова А.В. Подросток в интернет-среде: показатели благополучия и безопасности // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. 2019. Вып. 2 С. 23-30. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-2

13. McKinnon K.A., Caldwell P., Scott, K. M., Caldwell P. How adolescent patients search for and appraise online health information: A pilot study // *Journal of Paediatrics & Child Health*. 2020. Vol. 56. No. 8/ Pp. 1270-1276. DOI: 10.1111/jpc.14918

14. Al Seghayer K. Investigating the adequacy of EFL learners' L2 digital literacy skills, consistency of self-assessed competence, and actual performance // *International Journal of Computer-Assisted Language Learning and Teaching*. 2020. Vol. 10. No. 2. Pp. 1-22. DOI: 10.4018/IJCALLT.2020040101

15. Walhout J., Oomen P., Jarodzka H., Brand-Gruwel S. Effects of task complexity on online search behavior of adolescents // *Journal of the Association for Information Science & Technology*. 2017. Vol. 68. No. 6. Pp. 1449-1461. DOI: 10.1002/asi.23782

16. Sendurur E., Efendioğlu E., Senturk H., Caliskan, N. High achievers' web searching behaviors and patterns in two different task types // *Journal of Educational Multimedia and Hypermedia*. 2019. Vol. 28. No. 2. Pp. 217-238.

17. Bilal D., Kirby J. Differences and similarities in information seeking: Children and adults as web users // *Information Processing and Management*. 2002. Vol. 38. No. 5. Pp. 649-670. DOI: 10.1016/S0306-4573(01)00057-7

18. Wu D., Cai W. An empirical study on Chinese adolescents' web search behavior // *Journal of Documentation*. 2016. Vol. 72. No. 3. Pp. 435-453

19. Espinar E., González M.J. Young people on virtual social networks: An exploratory analysis of gender differences // *Feminismos*. 2009. Vol. 4. Pp. 87-105.

20. Garrido L.A., Rubio L.R., Valle C.D., Dumitrache C. Evaluation of the use of ICT in students at the University of Malaga: Gender differences // *Innoeduca*. 2019. Vol. 5. Pp. 63-71.

21. Sánchez Prieto J., Trujillo Torres J.M., Gómez García M., Gómez García G. // Gender and digital teaching competence in dual vocational education and training // *Education Sciences*. 2020. Vol. 10. Art. 84. DOI: 10.3390/educsci10030084

22. Чернышева Е.Н., Павличева Е.Н., Чукунов Н.С. Формирование цифровой компетентности в сетевом обществе // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2020. Т. 9. № 4 (52). С. 62-67

23. Асаева А.М., Климова Е.В. Развитие информационной компетенции студентов в ходе обучения библиографическому поиску // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 13-15.

24. Islamova Sh.I. The implementation of library management system and its impact on digitalization // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 137-138.

25. Aula A., Nordhausen K. Modeling successful performance in web searching // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2006. Vol. 57. Pp. 1678-1693. DOI: 10.1002/asi.20340

26. Zhou M. A systematic understanding of successful web searches in information-based tasks // *Educational Technology & Society*. 2013. Vol. 16. No. 1. Pp. 321-331

27. Фомина О.Е. Гендерные особенности мотивации учебной деятельности учащихся среднего звена общеобразовательной школы // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 3. С. 100.

**Статья публикуется при поддержке гранта
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-29-14005.**

Статья поступила в редакцию 20.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.9.072

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0090

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1318-4346

AuthorID: 779043

ORCID: 0000-0001-7024-0614

МУГИЛЬ Юлия Валентиновна, кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и философии
Оренбургский государственный аграрный университет
(460058, Россия, Оренбург, улица Челюсктинцев 18, e-mail: julia.mugil@yandex.ru)

SPIN: 3907-5821

AuthorID: 764792

ORCID: 0000-0001-8487-7018

СПАСЕНКОВА Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и философии

Оренбургский государственный аграрный университет
(460051, Россия, Оренбург, улица Челюсктинцев 18, e-mail: orenpas@mail.ru)

Аннотация. Вызовы, которые бросает современный мир человечеству, носят все более непредсказуемый и малопонятный характер. Наше время предъявляет крайне высокие требования к профессиональным и творческим возможностям человеческой личности, формируя социальную адаптивность и гибкость, психологическую устойчивость и умение быстро ориентироваться в мире проблем. Воспитание подрастающего поколения, способного отвечать таким вызовам, их обучение и образование в крайне неустойчивых и стремительно меняющихся условиях, важнейшая задача современной системы образования. Государство сегодня в первую очередь вынуждено решать проблемы социально уязвимых слоев: стариков, многодетных семей, малоимущих и т.п. Молодые люди, имеющие возможность получать высшее образование часто предоставлены сами себе, обществу что называется, не до них. Сегодня жизненно необходимо воспитывать у молодежи стремление к экономической независимости. Это вопрос нашего общего выживания. Современная политика в отношении молодого поколения должна разрабатывать положения, которые выступали бы как средства, факторы и условия улучшения и повышения качества будущего взрослого населения, формирования стратегического потенциала страны, обуславливая необходимость осмысления и исследования сложных и противоречивых процессов, происходящих в обществе и семье, в среде подростков и молодежи. Склонно ли современное поколение россиян, прежде всего студенчество, как авангард молодых, выбирать предпринимательские ценности? Насколько они им близки? Каково в принципе число молодых людей, желающих и способных (что не одно и то же) воплотить свои планы в бизнес-проектах? Каковы мотивы, заставляющие выбирать бизнес? В каких отраслях и видах экономики молодые желают реализовать свои идеи, и есть ли общественные цели у современной молодежи в деле построения успешного бизнеса? На наш взгляд это крайне важные вопросы, ответы на которые помогут выявлению перспектив общественно-экономического развития страны. Пытаясь ответить на подобные вопросы, мы проводим изучение предпринимательских амбиций студентов на базе Оренбургского ГАУ, поскольку аграрный сектор экономики является основным для нашего края. Важно выяснить не только состояние бизнес-мотивации в настоящее время, но и эволюцию взглядов на молодежное предпринимательство самих молодых за последние годы. Это дает возможность наметить основные тенденции в важном секторе общественной жизни.

Ключевые слова: предпринимательская активность, предпринимательские ценности, бизнес-проекты, современное студенчество, мотивы выбора, успешная карьера, уровень предпринимательской готовности, бизнес-потенциал, аграрный сектор.

THE FEATURES OF AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS ECONOMIC ACTIVITY

© Автор(ы) 2021

MUGIL Yulia Valentinovna, candidate of sociology, associate professor of Department of History and Philosophy
Orenburg State Agrarian University

(460058, Russia, Orenburg, Chelyuskintsev st., 18, e-mail: julia.mugil@yandex.ru)

SPASENKOVA Svetlana Vladimirovna, candidate of sociology, associate professor of Department of History and Philosophy
Orenburg State Agrarian University

(460058, Russia, Orenburg, Chelyuskintsev st., 18, e-mail: orenpas@mail.ru)

Abstract. The challenges, which modern world poses to human personality are becoming more and more difficult, unpredictable and obscure. Present time makes high human professionalism and creativity demands, forming social adaptability and flexibility, psychological stability and quick orientation skill in the world of problems. The upbringing of able to meet such requirements rising generation under extremely unstable and rapidly changing conditions is one of the most important aims of modern educational system. Today the government is primarily forced to solve the problems of socially vulnerable people, such as oldsters, large families, poor people and so on. The youngsters, who have the opportunity to get higher education, are often left to their own devices. The public is not up to them. It is vitally necessary to educate young people in the desire to economic independence today. It is a matter of survival for not only youngsters, but for the rest of the society. The modern younger generation policy should develop the regulations, which would act as tools, factors and conditions of the future adult population quality improvement and of the country strategic potential forming, determining the necessity of comprehension and research difficult and contradictory processes, taking place in society and family, among teenagers and young people. Is the modern generation of Russians, first the most progressive student body, prone to choose the business values? How close are these values to them? What is the number of young people, willing and able (which is not the same thing) to implement their plans as business-projects? What are the motives, making them choose business? In what industries and types of economy do young people want to implement their ideas? Does the modern youth have the public goals for building a successful business? In our opinion, these are extremely important questions, the answers to which will help us to identify the prospects of socio-economic development of the country. Trying to answer a lot of questions like those, we are studying students business ambitions on the basis of Orenburg State Agrarian University, because the agricultural sector of the economy is one of the key for our area. It is important to find out not only the status of business motivation today, but also the evolution of youngsters views on youth business in recent years. It gives us the opportunity to outline the main trends in this sector of public life.

Keywords: entrepreneurial activity, business values, business projects, modern student body, motives of choice, successful career, level of entrepreneurial readiness, business potential, agricultural sector.

ВВЕДЕНИЕ

Предпринимательская активность – важнейший элемент выживания экономики. Люди, посвятившие себя предпринимательству – базис любого «экономически живого» общества. Бизнес выживает только в том случае, если он питается новыми идеями, силами, направлениями. Активизация бизнеса происходит тогда, когда он, как жидкость, «протекает» в любые «социальные щели», заполняя собой пустоты экономики и связывая отдельные ее отрасли между собой. В этом случае наиболее адаптивным и продвинутым становится молодежный бизнес. Молодые предприниматели рождают, продвигают, реализуют новаторские идеи, отвечающие запросам реального времени. Проблемам воспитания экономической самостоятельности молодежи сегодня уделяется достаточно много внимания. Социально-культурные условия формирования мотивации к предпринимательской деятельности в России и особенности мотивации достижений у современной молодежи рассматривали такие авторы, как Брижатова С.Б., Богинская Ю.В., Глузман Я.А., Ерина И.А., Лукаш А.В., Сердюк И.И., Шохнех А.В., Барышникова В.В. [1-6]. Вопросы сотрудничества вузов и бизнеса изучали Светельников А.И., Зиновьев Ф.В., Бабина Н.В., Биширова С.В., Коба Е.Е. [7-8]. Проблемам экономической активности молодежи посвящены статьи Бобкова В.Н., Бобкова Н.В., Ориной Л.В., Световец М.С. [9-10]. Экономическое поведение и ценностные ориентации молодежи исследовали Сугутина А.А., Федорова К.А., Демцура С.С. и др. [11-14]. Однако, публикации, посвященных вопросам формирования бизнес-стратегии аграрного сектора студентов сельскохозяйственных специальностей практически нет. А это одна из самых проблемных областей нашей экономики и образования.

Необходимо подчеркнуть, что в современной России происходит сокращение доли молодежи, выходящей на рынок труда по сравнению с предыдущими десятилетиями. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, доля молодежи в общем населении страны составила 24%, в 2020 году - 16,5% [15]. Одновременно с этим растет доля тех, кто ищет интересную, творческую, высокооплачиваемую работу, способную отвечать не только материальным, но и экзистенциальным запросам, часто не имея при этом ни малейшего представления о практических путях реализации своих планов. Такое противоречие создает проблемы не только молодым, но и обществу в целом, поскольку многие полезные бизнес-идеи, способные облегчить жизнь всем, так идеями и остаются.

Вместе с тем, многие авторитетные эксперты утверждают, что предпринимательская деятельность, широко разрекламированная в средствах массовой информации по-прежнему не слишком популярна в среде молодежи. Отчасти закрепляя мнение, что природный талант к самостоятельному предпринимательству имеет лишь 5-9% [16], [17]. У нынешней молодежи формально больше возможностей в реализации своих планов, однако ей приходится сталкиваться с гораздо большим количеством проблем, чем их ровесникам 10 лет назад. Многие частные инициативы как отечественные, так и международные сворачиваются из-за пандемии, политического и экономического кризиса. Поэтому часто они ощущают себя ущемленной группой.

Склонно ли современное поколение россиян, прежде всего студенчество, как авангард молодых, выбирать предпринимательские ценности? Насколько они им близки? Каково в принципе число молодых людей, желающих и способных (что не одно и то же) воплотить свои планы в бизнес-проектах? Каковы мотивы, заставляющие выбирать бизнес? В каких отраслях и видах эко-

номики молодые желают реализовать свои идеи, и есть ли общественные цели у современной молодежи в деле построения успешного бизнеса? На наш взгляд это крайне важные вопросы, ответы на которые помогут выявить новую перспективу общественно-экономического развития страны.

МЕТОДОЛОГИЯ

Пытаясь ответить на подобные вопросы, мы проводим изучение предпринимательских амбиций студентов на базе Оренбургского ГАУ, поскольку аграрный сектор экономики является основным для нашего края. Важно выяснить не только состояние бизнес-мотивации в настоящее время, но и эволюцию взглядов на молодежное предпринимательство самих молодых за последние годы. Это дает возможность наметить основные тенденции в данном секторе общественной жизни. Основная задача исследования – выяснить состав студентов, желающих заниматься предпринимательством, причины, заставляющие выбрать такой путь, отношение к собственному бизнесу, готовность начать своё дело, знакомство с основными бизнес-стратегиями региона, готовность к конкуренции, предпочтения в направлениях и видах коммерческой деятельности, представления о проблемах, присущих предпринимательству в нашей стране и регионе, и выявить показатели, влияющие на предпринимательскую активность.

Методы сбора первичной информации - опрос студентов выпускного 4 курса ОГАУ, обучающихся по трем основным направлениям (инженерное, биотехнологий и природопользования, ветеринарное) – с помощью анкет, содержащих вопросы, с разных сторон характеризующие отношение респондента к организации предпринимательской деятельности и включенность индивидумов в предпринимательский процесс.

В рамках существующих практик границы студенчества определяются возрастом от 18 до 25 лет. Однако наблюдается сильная дифференциация предпочтений от курса к курсу практически по всем социальным показателям. Для наибольшей достоверности выявления уровня предпринимательской готовности студентов представляется целесообразным рассмотреть группу от 22-25 лет, то есть представителей выпускного курса. Возможно, в рамках каждого направления существуют свои специфические проблемы социальных и трудовых одобрений. Поскольку на факультетах, где проходил опрос, учатся в основном молодые люди (девушек лишь 17,95%), мы не стали ставить задачу изучения гендерного аспекта предпринимательских амбиций студентов. По-видимому, это должно стать темой отдельного исследования. Результаты остальных вопросов, связанных с изучаемой темой представлены ниже.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Очень важно выяснить, как понимают студенты термин «предпринимательство», поэтому первый вопрос был открытым и предлагал самим респондентам сформулировать это понятие, опираясь не на учебники, а исключительно на собственные представления. Наиболее характерные высказывания звучат примерно так: «дело, которое тебе по душе и приносит доход», «осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на получение прибыли, «процесс создания новых рабочих мест, увеличение ВВП страны» и т.п. Через характерные формулировки проступает не только понимание студентами сути предпринимательской деятельности, осознание ее рискованности, непредсказуемости, но и отношение к процессу. Многие видят в бизнесе не только возможность обогащения, но и достижение социальных целей, а также возможность реализовать свои желания и вкусы: «дело по душе». Эти выводы отчасти подтверждает следующий вопрос, связанный с бизнес-мотивацией моло-

дых людей. Поскольку мотивы, заставляющие выбирать людей предпринимательскую деятельность, могут быть самыми разными, мы предложили несколько вариантов ответов, ограничив выбор тремя позициями.

Почти треть респондентов рассматривает вполне реалистичные мотивы: заработать на жизнь, реализовать творческие идеи, не слишком идеализируя возможности бизнеса как средства заработать большие деньги - 9,71% и удовлетворить властные амбиции. Последнюю позицию не выбрал никто. С одной стороны, это положительно характеризует современную молодежь, как чуждую жажды власти, с другой стороны, подобное распределение ответов косвенно говорит об отсутствии у большинства молодых людей высоких жизненных перспектив, присущих юношескому периоду, позволяющих, однако, добиться многого в жизни. То есть уже в таком юном возрасте наши студенты не питают никаких иллюзий относительно своего будущего и предпочитают по образному выражению одного из них: «сидеть на месте ровно».

Ответы на следующий вопрос позволяют выяснить мечтают ли молодые люди сегодня об успешной карьере в бизнесе и какова степень их готовности к данной деятельности.

Подавляющее большинство ответов (более трети) расценивают занятие бизнесом, как крайнюю меру, в случае отсутствия других карьерных возможностей. Эти оценки можно охарактеризовать скорее как негативное отношение к подобной жизненной перспективе. Однако высокий процент других вариантов ответов: «очень хочу, но не знаю с чего начать» и «очень хочу, но боюсь прогореть» – раскрывает причины такого отношения к предпринимательской деятельности. Эти выводы подтверждает и количество других выбранных вариантов ответов. Никто из опрошенных не занимается самостоятельной предпринимательской деятельностью и лишь 5,13% помогают своим родителям заниматься бизнесом. При сопоставлении анкет выяснилось, что именно эти студенты собираются заняться предпринимательством самостоятельно, после окончания вуза и именно они уверены в успехе (по 5,13%). Вывод напрашивается сам собой: на выбор жизненной стратегии современных молодых людей в первую очередь влияет пример и мнение родителей. Ни государство, ни вуз, ни общество не являются в этом вопросе определяющими.

Почти четверть опрошенных считает важным наличие связей во властных структурах. Это, на наш взгляд, подтверждает выводы, сделанные выше. Молодые люди не хотят заниматься бизнесом, потому что не верят в успех, не имея связи с властью, косвенно демонстрируя недоверие к региональным органам управления. Однако наряду с этим, достаточно большое количество студентов все же положительно оценивает возможности удачной бизнес-стратегии. Многие из опрошенных полагают критериями успешности ведения бизнеса трудолюбие и настойчивость, наличие новых оригинальных идей. Причем вариант 18 коррелирует с вариантом 20. Именно те молодые люди, которые верят в успех при наличии оригинальных бизнес-идей, считают определяющим также трудолюбие и настойчивость.

Сегодня принято считать, что молодежь не видит перспектив жизни в провинции и так или иначе связывает свое будущее хотя бы в мечтах с переездом в столицу. Насколько такая точка зрения правдива? Ответ на этот вопрос мы получим, если выясним где по мнению студентов выпускного курса лучше заниматься бизнесом.

Ответы респондентов частично развеивают миф о поголовном желании молодежи уехать в столицу. Хотя процент считающих, что бизнес может быть успешным только в столице, достаточно высок (25,64%), все же больше половины опрошенных (51,28%) видят наиболее успешные перспективы занятия бизнесом именно в областном центре. Здесь, по мнению молодежи, можно удачно сочетать большое количество потенциальных

клиентов, существование эффективных каналов коммуникации, привлечение инвестиций, характерных для большого города и поддержку родных и друзей, меньший уровень конкуренции и мошенничества по сравнению со столицей. Кроме того, отрадным является факт выбора в качестве возможного места ведения бизнеса маленького городка или сельской местности, около четверти опрошенных (23,08%) – 17,95% и 5,13% соответственно. Следовательно, большинство молодых людей хотели бы связать свое будущее с малой родиной. Местным властям следует прислушаться к желаниям молодежи и постараться приложить усилия к развитию экономики своего края, к перспективе оптимизации малого и среднего предпринимательства.

Нам также важно узнать, что, по мнению молодежи, может помешать им добиться успеха на предпринимательском рынке в России. Поскольку таких факторов может быть множество, мы предложили выбрать несколько позиций. Как выяснилось, ни один фактор не получил абсолютного большинства голосов. В какой-то степени это доказывает, что однозначных, ярко выраженных причин, мешающих ведению бизнеса в России нет, либо они респондентам неизвестны. Большинство отвечающих (пятая часть) считают, что нестабильность экономической ситуации, сложность прогнозирования рыночных процессов, отсутствие возможности планировать спрос и предложение в современном мире, прежде всего, мешают современным бизнесменам добиваться успеха. Однако, эти причины носят скорее общемировой характер и не являются исключительно российскими. А вот на втором месте по количеству выбранных вариантов выделяется традиционно российская проблема. Почти 19% респондентов указывают в качестве негативного фактора, снижающего бизнес-активность населения, высокий уровень коррупции. Подобные ответы сопоставимы с результатами социологических опросов среди студенчества, проведенных ранее [18, С. 12, 34, 41, 48, 73, 91]. К сожалению, в оценке негативных явлений нашей страны, мешающих нормальному развитию, в том числе в бизнесе, за десятилетие ничего не изменилось. Кроме того, более 15% опрошенных указали на отсутствие поддержки государства в развитии малого бизнеса и почти 14% на высокие налоги от предпринимательской деятельности, причем респонденты настаивали, что налоги следует снижать именно тогда, когда речь идет о малом бизнесе. В дополнительной беседе после опроса многие студенты указывали на необходимость скорейшего принятия прогрессивной шкалы налогообложения государством, как одной из важнейших мер активизации отечественного предпринимательства. О том, что никаких препятствий для успешного предпринимательства в нашей стране не существует, указал только один человек! Как говорится, «комментарии излишни».

Важно было также выяснить, какую сферу предпринимательской деятельности молодежь сегодня считает наиболее перспективной.

К сожалению, здесь мы не увидели почти ничего нового. Выбор ответов носил традиционный характер. Более четверти респондентов назвали торговлю (25,64%), информационные технологии (20,51%), сферу услуг (17,95%). Вызывает полное разочарование ответы на 38 позицию. Сельскохозяйственную деятельность в качестве перспективной сферы предпринимательства не назвал никто. И это в сельскохозяйственном вузе, где студенты приобретают специальности, необходимые для работы на селе. Однако, некоторый оптимизм вызывает количество ответивших на 41 позицию. Почти четверть студентов (23,08%) считают, что добиться успеха сегодня в предпринимательской деятельности можно в любой сфере, было бы желание и трудолюбие. При сравнении анкет выяснилось, что данный вариант ответа выбирают именно те студенты, которые при ответе на вопрос о качествах, помогающих добиться успеха в

бизнесе, выделяли трудолюбие, настойчивость и наличие новых оригинальных идей. Очевидно, что для молодых людей, которые считают определяющими в бизнесе личные таланты, не существует никаких других препятствий и неперспективных направлений на пути к успеху. Правда, насколько реалистичны эти представления и не изменятся ли они при столкновении с действительностью, вопрос открытый.

Насколько экономически самостоятельными являются современные студенты. Ответы на этот вопрос косвенно выявляют потенциальных активистов предпринимательской сферы. Очевидно, что те из них, кто на выпускном курсе уже пытается заработать собственными средствами, внутренне готовы в случае необходимости организовать свое дело, даже если сейчас они не имеют предпринимательских амбиций (таблица 1).

Таблица 1—экономическая самостоятельность

Основные средства, на которые вы сейчас живете?		
42-деньги родителей	22	56,41%
43-временные подработки	8	20,51%
44-постоянная работа по найму	7	17,95%
45-свое дело	2	5,13%

Ответы на этот вопрос не так однозначны. На первый взгляд картина выглядит удручающе. Более половины опрошенных (56,41%) утверждают, что живут на деньги родителей, демонстрируя экономический инфантилизм. Однако при сопоставлении суммарного количества оставшихся ответов (20,51%, 17,95%, 5,13%) выходит, что достаточно большое количество молодых людей (43,59%) так или иначе зарабатывают себе на жизнь, а значит проявляют в разной степени экономическую активность и потенциальную готовность к полной финансовой независимости.

Интересным является процентное соотношение молодежи, склонной к экономической активности уже в студенческие годы в наши дни и десятилетие назад. Тогда количество респондентов, ответивших на подобные вопросы положительно, достигало (36,45%) (таблица 2). Если сравнение считать корректным, можно сделать малоутешительный вывод, что за десятилетие построения рыночной экономики предпринимательская активность молодежи продвинулась лишь на 7,14%. Хотя все мы надеялись, что к моменту взросления поколений, рожденных в свободной России при новых рыночных условиях, большинство из них будут ориентированы на создание самостоятельного рыночного продукта.

Таблица 2—Какие средства выживания вы используете в новой для вас экономической среде? [19. С.87, 99]

- экономлю на продуктах и вещах	117	21,01%
- ишу дополнительные заработки	135	24,24%
- осваиваю дополнительную специальность	42	7,54%
- занимаюсь предпринимательством	26	4,67%
- ограничиваю себя в развлечениях	257	46,14%
- другое (что именно, напишите)	47	8,44%

Насколько эффективным является сегодня высшее образование. Ответ на этот вопрос предполагает исследование множества критериев эффективности и бесспорно одним из них является способность вуза и системы образования в целом помочь студенту развить в себе предпринимательские навыки через теоретические знания. Сначала мы спросили у студентов напрямую, помогает ли учеба в вузе открыть свое дело.

Ответы демонстрируют довольно индифферентное отношение современных студентов к учебе как к способу приобретения знаний, помогающих в будущей бизнес-деятельности. Больше половины из них считают, что учеба не помогает и не мешает. Кроме того, почти 18% утверждают, что учеба не только не помогает, а скорее мешает заниматься бизнесом, поскольку отнимает время и силы, которые необходимы для занятий своим делом. Если прибавить сюда тех, кто не знает, насколько

учеба в вузе оказывается полезной для будущей карьеры предпринимателя, почти 13%, то картина вырисовывается удручающая. Подавляющее большинство не видит в учебе дополнительных стартовых возможностей для успеха в бизнес-карьере. Можно сделать однозначный вывод, что современное вузовское образование не учит молодежь проявлять независимость и творчество на рынке труда.

Развивая идею о необходимости теоретических знаний в будущей профессиональной карьере, мы задали студентам открытый вопрос о том, какие учебные дисциплины, по их мнению, важно изучать для успешной ориентации на рынке. Среди наиболее популярных ответов экономика, маркетинг, психология, право, математика. Ответы достаточно ожидаемые, но хотелось бы выделить два принципиальных момента. Во-первых, никто из них не назвал ни одного профессионального предмета, связанного непосредственно с получаемой специальностью. Все перечисленные выше дисциплины носят общеобразовательный характер. Здесь может быть два предположения. Либо студенты не видят возможности применения профессиональных знаний в будущем, потому что направления, связанные с получаемой профессией, не считают перспективными для предпринимательской деятельности. Это подтверждают ответы на вопросы, заданные выше. Либо преподавание специальных дисциплин нуждается в совершенствовании и дальнейшем приближении к жизни, что позволило бы приобретать реальные навыки, необходимые в будущей профессии. Во-вторых, четверть студентов либо вообще проигнорировала этот вопрос, не вписав никакой предмет, либо ответила «не знаю», или «никакие» что также подтверждает наши выводы. Знания, получаемые в современных вузах, в лучшем случае не мешают молодым людям приобретать предпринимательские знания и уж тем более, никак им в этом не помогают.

Соотношение вариантов ответов на вопросы и принадлежность к одному из четырех представленных факультетов принципиальной разницы в цифрах не дало. Студенты разных направлений отвечали примерно одинаково. Эти данные дополнительно доказывают, что в массе своей молодежь не связывает сегодня финансовое благополучие с получаемой в вузе профессией.

И наконец, мы хотели выяснить, существует ли связь между выбранной специальностью, экономическими амбициями и семейными традициями молодых людей.

Цифры показательны и в социальном плане, и в экономическом. Большинство студентов провинциального сельскохозяйственного вуза имеют, что называется, рабоче-крестьянское происхождение. Это иллюстрирует, на наш взгляд, довольно тревожную картину, характерную для всей страны. В провинциальные сельскохозяйственные вузы поступают в основном только те, кто не имеет возможности, прежде всего материальной, уехать в столицу или город-миллионник. Второй вывод более позитивный. При сопоставлении анкет выяснилось, что несмотря на то что детей предпринимателей у нас учиться немного, именно в таких семьях дети хотят повторить путь родителей. То есть можно говорить о появлении семейной преемственности в предпринимательской среде, что является поводом для осторожного оптимизма.

ВЫВОДЫ

Анализ экономического сознания студенческой молодежи на примере одного из региональных вузов показывает, что ее мировоззрение и социально-экономические ориентиры носят довольно туманный характер. Молодежь в основном демонстрирует экономический и профессиональный инфантилизм и невысокую социальную ответственность. Однако обвинять в этом только молодежь было бы несправедливо. По данным ВЦИОМ на 2019 год, 42% молодых людей поступают в университет, веря, что высшее образование поможет найти хорошую работу [20]. Но этого не происходит. Причем такая картина сложилась не только в провинции, но и многие

ведущих вузах страны. Дочь моих друзей, обучаясь на выпускном курсе ВШЭ в Москве, заметила, что не представляет, где бы она могла в будущей работе применить полученные в одном из самых престижных вузов столицы знания.

Очевидно, что одной из первостепенных задач вузовской среды является сегодня скорейшее внедрение новых образовательных платформ для овладения реальными современными навыками предпринимательской деятельности. Было бы неверным утверждать, что в России нет практики успешного предпринимательства. Поэтому на наш взгляд, очень важно активно привлекать к преподаванию в вузе профессиональных дисциплин не просто практиков, но и успешных бизнесменов, которые бы личным примером опровергали пассивные установки современной молодежи. Очевидно, что силами вузов ситуацию не переломить. Только сотрудничество с властью и самим предпринимательским сообществом через механизмы совершенствования финансовой, правовой, информационной, образовательной поддержки молодых возможны позитивные изменения, от которых однозначно выиграет общество в целом. Опыт других стран (Китая, Сингапура, Мексики) нам это доказывает. Государственные чиновники должны помочь научно-образовательному сообществу разработать и внедрить образовательные программы, причем не только для вузов, но и для образовательных учреждений всех ступеней: школ, колледжей и т.д. Кроме того, важно создать в обществе позитивный образ предпринимателя, анонсируя их производственную и благотворительную деятельность и необходимость ее для страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брижатова С.Б. Социально-культурные условия формирования мотивации молодежи к предпринимательской деятельности в России: состояние и перспективы // Теория и практика современной науки. 2016. № 12-2. С. 639-642.
2. Бозинская Ю.В., Глузман Я.А. Формирование мотивации достигшей у современной молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-4. С. 15-17.
3. Ерина И.А. К вопросу о мотивации студенческой молодежи к учебной и внеучебной деятельности // Проблемы современного и педагогического образования. 2016. № 53-2. С. 310-319.
4. Лукаш А.В. Культурные трансформации и динамика трудовых мотиваций современной российской молодежи // Вопросы культурологии. 2016. № 5. С. 16-21.
5. Сердюк И.И. Особенности мотивации к успешному бизнесу // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 2. С. 406-407.
6. Шохнев А.В., Барышникова В.В. Механизмы мотивации предпринимательской активности молодежи в системе обеспечения экономической безопасности России // Инновационное развитие экономики. 2019. № 4-2. С. 190-193.
7. Светельников А.И. Преимущества сотрудничества вузов и бизнеса при подготовке специалистов экономического профиля для участников интеграции: государства, вуза, бизнеса // Теория и практика современной науки. 2016. № 9. С. 328-332.
8. Зиновьев Ф.В., Бабина Н.В., Биширова С.В., Коба Е.Е. Мотивация к взаимодействию молодежи, вуза и бизнеса: проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2. С. 504-511.
9. Бобкова В.Н., Бобкова Н.В. Экономическая активность российской молодежи и проблемные зоны ее реализации // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 2. С. 8-29.
10. Орнина Л.В., Световец М.С. Экономическая активность учащейся молодежи как фактор повышения ее адаптивности к меняющимся социально-экономическим условиям России // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 3. С. 73-77.
11. Сузгутина А.А., Федорова К.А., Демцура С.С. Экономическое поведение и особенности экономических ценностных ориентаций молодежи // Интеграция наук. 2017. № 6. С. 113-116.
12. Рзаева У.Д. Духовно-нравственные основы современного экономического поведения // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 91-94.
13. Тишков Д.С. Измерение экономической ценности при обучении по специальности «Стоматология» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 361-363.
14. Иванова Т.Н., Элекин И.П. Особенности формирования жизненных стратегий современной молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 196-198.
15. Сообщение оргкомитета Всероссийской переписи населения 2020 года [Электронный ресурс]. «Рамблер»/новости. Режим доступа :<https://news.rambler.ru/continuity> – дата обращения: 10.02.2021
16. Леус Д. Независимое информационное издание МЕДИАВЕКТОР [Электронный ресурс]. Режим доступа :<https://mediavektor.org> – дата

обращения: 12.02.2021

17. Сколько людей на земле являются предпринимателями [Электронный ресурс]. Foykes: маркетинг, инфографика, дизайн. Режим доступа: <http://foykes.com> – дата обращения: 12.02.2021

18. Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского Федерального округа. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова В.А. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 115 с.

19. Мугиль Ю.В., Спасенкова С.В. Адаптация сельской молодежи в городской студенческой среде. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – 138 с.

20. Высшее образование: социальный лифт или потерянное время? Визом новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor> – дата обращения: 13.02.2021

Статья поступила в редакцию 11.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.9:316.6

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0091

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К СЕМЬЕ: СИСТЕМА ПРОБЛЕМ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 304930

SPIN: 9134-1861

ResearcherID: V-5351-2018

ORCID: 0000-0003-3093-2602

ScopusID: 57205748389

ГРЯЗНОВА Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
«Философии и теологии»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

ORCID: 0000-0002-0052-5355

ПОНОМАРЕВА Екатерина Сергеевна, магистрант

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: okhl-kate2010@yandex.ru)*

Аннотация. Институт семьи является одним из основных социальных организмов в обществе. Он меняется исторически вместе с культурными изменениями. Однако семья имеет особую инертность, по сравнению с технологиями, которые меняются быстрее, особенно в условиях информационного общества. Если технологии, и культуру можно разделить на эпохи архаическую, аграрную, индустриальную, информационную, то и типологию семьи можно также проводить по данному основанию. Тем не менее, меняясь, институт семьи сохраняет незыблемые ценности и традиции вплоть до информационной эпохи. Сегодня в условиях цифрового общества и цифровизации общественных отношений мы наблюдаем трансформацию института семьи и изменение его роли и места в системе общественных отношений. Особую тревогу у исследователей психолого-педагогических наук вызывает проблема снижения ответственности у современных старшеклассников к семье, семейным отношениям и ценностям. Причина подобной деформации носит системный характер и требует выработки новых моделей и методик ее исследования. Авторы проводят анализ мнений психологов и педагогов на проблемы формирования ответственного отношения старшеклассников к семье и приходят к выводу о том, что модели по их решению следует строить на основе системного подхода, позволяющего увидеть не только причины возникающих проблем в системе общественных сфер жизни, но их взаимосвязь. Такой подход позволит выработать новые решения в сохранении традиционных семейных ценностей в мировоззрении современного молодого поколения, социализирующегося в условиях цифрового общества, которое задает иные стандарты семейных отношений.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, старшеклассники, социализация, информационная культура, цифровое общество, духовная сфера, социальная сфера, политическая сфера, экономическая сфера.

FORMATION OF A RESPONSIBLE ATTITUDE OF HIGH SCHOOL STUDENTS TO THE FAMILY: PROBLEM SYSTEM

© The Author(s) 2021

GRYAZNOVA Elena Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Philosophy and
Theology

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: egik37@yandex.ru)*

PONOMAREVA Ekaterina Sergeevna, Master's Student,

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov str., 1, e-mail: okhl-kate2010@yandex.ru)*

Abstract. The institution of the family is one of the main social organisms in society. It changes historically along with cultural changes. However, the family has a special inertia, compared to technologies that change faster, especially in the information society. If technology and culture can be divided into archaic, agricultural, industrial, and informational epochs, then the typology of the family can also be carried out on this basis. Nevertheless, changing, the institution of the family retains unshakable values and traditions until the information age. Today, in the context of a digital society and the digitalization of public relations, we are witnessing the transformation of the institution of the family and a change in its role and place in the system of public relations. Of particular concern to researchers of psychological and pedagogical sciences is the problem of reducing the responsibility of modern high school students to the family, family relations and values. The reason for this deformation is systemic and requires the development of new models and methods for its study. The authors analyze the opinions of psychologists and teachers on the problems of forming a responsible attitude of high school students to the family and come to the conclusion that models for their solution should be based on a systematic approach that allows us to see not only the causes of problems in the system of public spheres of life, but their relationship. This approach will allow us to develop new solutions to preserve traditional family values in the worldview of the modern young generation, socializing in a digital society that sets different standards for family relations.

Keywords: family, family values, high school students, socialization, information culture, digital society, spiritual sphere, social sphere, political sphere, economic sphere.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема ответственного отношения современных старшеклассников к семье является сегодня достаточно часто обсуждаемой в научной психолого-педагогической литературе [1,2].

Данный вопрос связан со многими серьезными трансформациями социальной системы информационного общества. Прежде всего, речь идет о резком изменении организации социальных систем, социальных

институтов и отношений. Если традиционное общество формировало институт семьи на основе системы ценностей, построенной на определенных религиозных догматах и практиках, той или иной идеологии, национальной культуре и т.д., то информационное общество представляет собой поликультурное пространство, наполненное широчайшим спектром разных систем ценностей [3,4].

Сложившаяся культурная ситуация приводит к тому, что феномен семьи трансформирует свои статусы и роли

как субъект социального взаимодействия и приобретает новые, ранее не свойственные ему в традиционном обществе. Исследователи называют ряд основных тенденций и проблем, выявленных в специфике развития российских семей в 21 веке. Во-первых, это социальная незащищенность современной семьи [5,6]. Государство, лишенное единой идеологии и не желающее принимать поддержку со стороны церкви, разрушившее культурные центры и систему образования, наносит удар, прежде всего, по своим фундаментальным основам – семье [7,8]. Как следствие, родители занимают пассивную позицию в воспитании детей, перекладывая ответственность на социальные институты. Сам институт родительства меняет свои функции по отношению к семье.

В результате возникает третья серьезная проблема – это падение статуса семейного человека. В современном обществе становится престижным быть свободным от обязательств семейственности, иметь несколько семей, не неся ответственности ни перед одной из них, переносить семейные отношения в виртуальное пространство и т.д. [11-13]. Отсюда мы имеем отход от традиционной семьи, выражающийся в росте неполных семей, нетрадиционных семей или фиктивных семейных отношений.

Особое внимание исследователи уделяют проблеме отношений подростков к институту семьи [14,15]. Именно формирование ответственного отношения к семье в старшем школьном возрасте является основной задачей всех социальных институтов, принимающих участие в социализации личности. Изучение данного вопроса требует системных исследований с целью выявления назревших противоречий в развитии института семьи и выявления основных проблем, ими порождаемых, особенно относительно детей и подростков, как субъектов семейных отношений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является изучение спектра проблем и противоречий в развитии ответственного отношения старшеклассников к институту семьи и их систематизация.

Основными методами исследования является метод аналитического обзора, диалектические принципы, анализ, сравнение, систематизация и обобщение, сферный и деятельностный подходы в исследовании социальных систем [16,17].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изучение вопросов, связанных с формированием ответственного отношения подростков и старшеклассников к институту семьи показало, что спектр их достаточно широк. Мы считаем, что все обсуждаемые проблемы в данной области, необходимо разделить на группы, которые, в последствие могут стать основанием для построения системы проблем и противоречий. Наиболее удачным, на наш взгляд, будет деление по видам сфер общественной деятельности. Это обусловлено тем, что институт семьи является фундаментальной основой любой социальной системы. В частности, можно выделить четыре основные сферы общественной жизни: экономическая, духовная, социальная и политическая.

Проблемы формирования ответственного отношения старшеклассников к семье в экономической сфере рассматривается чаще всего в аспектах профессиональной ориентации и экономического статуса семьи [18,19]. В частности, исследователи отмечают, что формирование ответственного отношения подростков к семье зависит от качества профориентационной работы педагогического коллектива в школе. Именно педагог является связующим звеном между различными экономическими социальными институтами и старшеклассником в выборе им будущей профессии. Однако без участия семьи данная деятельность оказывается малоэффективной. Именно старшее поколение является основным примером в выборе жизненного пути подростка. Пример родителей, которые несут ответственность за то, каким образом их дети будут встраиваться в экономические отношения,

является основой в экономической социализации подростка. Равно как и наоборот, отсутствие такого примера, как правило, способствует слабой адаптационной способности подростка в экономических отношениях.

Особую проблему, которую выделяют исследователи можно обозначить как трансформацию экономических ценностей современных подростков, выражающуюся в смещении мотивации в достижении экономической эффективности в будущем и ценностей обеспечивать и содержать семью на ценности быстрого обогащения и наживы. Именно поэтому особая роль в формировании ответственного экономического отношения к семье отводится взаимодействию семьи и школы.

В политической сфере роль семьи всегда играла важную роль. Эта тенденция сохранилась и до сих пор. Действительно, если человек умеет эффективно управлять семьей, то справится с этой ролью и в других социальных отношениях. Однако правовая и политическая социализация личности должна курироваться не только органами власти, но и субъектами образования и семьи [20].

Негативные тенденции в политической системе отрицательно сказываются и на взглядах подростков на отношение их к нормативно-правовым основам института семьи. И здесь, пожалуй, роль государства важнее, чем роль других участников социализации. Если подросток живет в благополучной семье, получает качественное образование, но при этом наблюдает со стороны государства действия, приводящие к социальной незащищенности членов общества и собственной семьи, к безнаказанному нарушению законов со стороны представителей власти, к утрате гражданами уверенности в завтрашнем дне, то все положительные послылы со стороны семьи и школы по поводу важности ответственного отношения к семье будут бессмысленными. Именно поэтому формирование правовой ответственности к семье у старшеклассников должно формироваться не только со стороны образовательных организаций и семьи, но и со стороны органов управления и власти.

Социальная сфера общества представлена широким спектром социальных институтов и отношений. К ней относятся взаимодействия между различными социальными институтами и их компонентами. Пожалуй, данная сфера играет одну из ключевых позиций в формировании ответственного отношения подростков и старшеклассников к семье. Сюда следует включить проблемы взаимоотношения людей, групп, коллективов, сообществ и т.д. В своих исследованиях проблем отношений старшеклассников к созданию семьи ученые особое внимание уделяют вопросам коммуникации в условиях цифровизации социального пространства [21].

Основные проблемы, которые обозначают исследователи – это проблемы переноса семейных отношений в виртуальную среду. Именно цифровое виртуальное пространство позволяет не нести ответственности за создаваемую семью. Сегодня становится распространенной тенденция гостевых или незарегистрированных браков. Современные технологии позволяют не только создавать условия для жизни вне семьи, но и возможность дистанционного участия в ее существовании. Со стороны информационного медиа пространства как социального института современной молодежи навязывается безответственное и свободное отношение к семейным ценностям.

Духовная сфера общества является «зеркалом души» социума. Она является хранителем традиций и ценностей в обществе. В условиях духовного кризиса, по мнению ученых, происходит утрата духовных ценностей, среди которых ценности семейные занимают особое место [22-29].

Основные проблемы, обсуждаемые в данном аспекте – это вопросы воспитания будущих родителей, формирование духовной составляющей ответственности в семейных отношениях. Кроме того, особое место в дан-

ной сфере занимает проблема разрыва межпоколенных связей, вызванная тем, что современная молодежь существует в иной реальности, нежели поколение, ответственное за ее социализацию.

Таким образом, можно говорить о четырех видах ответственного отношения к семье: экономическом, социальном, политическом и духовном. Каждый вид ответственности формируется в рамках соответствующего вида социализации личности и может структурироваться по элементам деятельности. Это выводит на построение многомерной модели формирования ответственного отношения старшеклассников к семье, в которой система образования и институт семьи не являются единственными субъектами семейной социализации, а встроены в структуру общественных отношений.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проблема формирования ответственного отношения старшеклассников к семье и семейным отношениям оказывается в плоскости всего спектра общественных отношений. Применение деятельностного подхода расширяет инструментарий систематизации данных проблем. Деление существующих проблем на группы по видам основных сфер общественной жизни позволяет выделить субъекты семейной социализации: субъектов экономической, духовной, политической и социальной деятельности. Это могут быть как отдельно взятые личности, так и коллективы, социальные институты и т.д. Кроме того, каждый вид деятельности позволяет определить и средства, цели, результаты, условия и др. компоненты семейной социализации.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование проблем формирования ответственного отношения старшеклассников к семье показало, что их изучение только в рамках психолого-педагогических наук явно недостаточно. Требуется системный подход, позволяющий увидеть взаимосвязь между множеством факторов, влияющих на формирование позитивного отношения к семье у подрастающего поколения. Психолого-педагогические науки вырабатывая механизмы работы с подростками, развивая методики, нивелирующие существующие проблемы, должны, прежде всего, исходить из поиска причин их возникновения. Причины трансформации отношения молодого поколения к семье кроются в социальной системе в целом. Поэтому необходима разработка моделей формирования ответственного отношения подростков к семье, позволяющая вскрыть противоречия между социальными институтами и социальными субъектами, участвующими в общественных отношениях, касающихся семейной социализации в условиях развития информационного общества. Данному вопросу будут посвящены следующие этапы исследования авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Наумова Н.В. Семья как фактор деструктивного поведения старшеклассников//Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2016. № 24 (43). С. 155-160.
2. Бурина Е.А., Кудинова А.Е. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства//Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 1 (30). С. 6. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42620376>
3. Грязнова Е.В. Информационная культурология как научное направление: философско-методологический анализ//Философия и культура. 2016. № 3 (99). С. 452-458.
4. Кисляков П.А., Меерсон А.Л.С., Егорова П.А. Институт семьи в новых условиях, как и любой социальный институт, подвергается трансформациям//Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию// Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). <https://elibrary.ru/item.asp?id=42902492>
5. Биккужиева А.А. Проблемы социальной защиты населения, анализ подходов к проблеме социальной защиты семьи и детства// Экономика и социум. 2020. № 1 (68). С. 224-230.
6. Юдина Н.А. Социальная политика государства в сфере семьи: проблемы, тенденции и перспективы//Научный аспект. 2017. № 1-1. С. 64-68.
7. Грязнова Е.В. «Хрупкое» государство: критерии определения// Политика и общество. 2013. № 1 (97). С. 57-65.

8. Разоренова Е.Л. Проблемы современной семьи и пути их преодоления в рамках православной парадигмы//Вопросы гуманитарных наук. 2017. № 6 (93). С. 79-81.
9. Во-вторых, сегодня происходит увеличение разрыва взаимодействия между школой, дошкольными учреждениями и семьей [9,10].
10. Чанков Д.Г., Чанкова Г.Г. Проблема взаимодействия семьи и школы//Вестник научных конференций. 2017. № 9-2 (25). С. 121-123.
11. Михнова Л.В., Дзюбан В.В. Проблемы современной семьи в России//Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1 (22). С. 53-56.
12. Ицакова Е.А. Трансформация социального института семьи и брака//Вестник научных конференций. 2019. № 9-2 (49). С. 62-63.
13. Исаева А.И. Мать - одиночка как форма трансформации семьи в современном обществе//Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 5-2 (33). С. 181-183.
14. Паришина В.В. Гражданский брак как форма трансформации молодой семьи//Экономика, социология и право. 2017. № 1. С. 77-79 [14,15].
15. Мазур Д.Н. Пути решения проблемы формирования ценностного отношения старшеклассников к семье//Форум молодых ученых. 2019. № 2 (30). С. 971-974.
16. Корниенко И.А. Ценностная система старшеклассников в социальной ситуации полной и неполной семьи//Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 12-3 (37). С. 58-62.
17. Грязнова Е.В. Информационная реальность и социум. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2010. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20055842>
18. Грязнова Е.В., Скопичева-Седаш О.Ю. Дистанционная педагогика как научное направление в философии образования//Педагогика и просвещение. 2015. № 1. С. 59-66.
19. Сорокин П.В. Содержание эффективного взаимодействия семьи и школы в профессиональной ориентации старшеклассников// Эпоха науки. 2015. № 1. С. 7.
20. Данилова М.А., Мартынова А.В. Особенности идентичности старшеклассников воспитывающихся в семьях с высоким социально-экономическим статусом (другой взгляд на проблему)//Экнума. 2020. № 21-2. С. 166-171
21. Фабриков М.С. Роль семьи в формировании правовой культуры старшеклассников//Молодой ученый. 2015. № 14 (94). С. 536-538.
22. Арсентьева В.С., Никитченко И.И. Брак и семья в информационном обществе//NovaUm.Ru. 2018. № 15. С. 153-155.
23. Мазаева Н.И. Роль информационных технологий в формировании образа современной семьи//Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). С. 490-491.
24. Недбаев Д.Н., Недбаева С.В., Козловский В.А. Детерминанты формирования ценностных ориентаций старшеклассников к семье// Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2016. № 5. С. 81-90.
25. Любавина Н.В., Белова Ю.А. Семейные традиции в условиях трансформации института семьи: сравнительный анализ мнений старшего и молодого поколений // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 59-63.
26. Иванова Т.Н., Симонян А.В. Культурная цифровая среда как форма семейного досуга в массовом обществе // Revista științifică progresivă. 2020. Т. 3. № 2 (4). С. 16-20.
27. Ефимова Д.В., Макарова П.С. Толерантное отношение в семье или терпимое к моральному разложению общества // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 104-106.
28. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Горина Е.Е. Изменение института семьи в аспекте социально-экономического развития страны // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 327-330.
29. Шерис А. Духовно-нравственные особенности трансформации института семьи и семейных отношений//Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2018. № 4 (129). С. 108-117.

Статья поступила в редакцию 18.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.99
DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0092

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПСИХОЛОГИЯ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 727176
SPIN: 7294-4066
ORCID: 0000-0002-4768-6092
ScopusID: 57194285056

РЯБИНИНА Екатерина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 592484
SPIN: 7073-8974
ResearcherID: AAE-7706-2020
ORCID: 0000-0002-5899-7830
ScopusID: 57194282379

ЕВПЛОВА Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 932671
SPIN: 1827-6529
ResearcherID: D-8679-2019
ORCID: 0000-0003-3650-8220
ScopusID: 57205494995

ЯКУПОВ Валерий Рамильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 561342
SPIN: 5795-7770,
ORCID: 0000-0002-0856-8159

ФЕДОСЕЕВ Андрей Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 561351
SPIN: 2003-1420
ORCID: 0000-0001-8543-1931

МУРЫГИНА Лариса Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: ryabininaev@cspu.ru)*

Аннотация. В статье «Психология конкурентной борьбы» представлена междисциплинарная связь конкурентологии с различными направлениями в психологии: общей психологией (психические свойства, процессы и состояния личности), возрастной психологией (возрастные этапы развития личности), психологией личности (структура личности, поведение), социальной психологией (взаимодействие людей в социальной группе). Анализ междисциплинарных связей, продемонстрированных в статье, позволил показать внутреннюю составляющую как конкурентной личности, так и конкуренции как формы взаимодействия. В статье описаны внутренние аспекты личности, такие как мышление и эмоции в процессе конкурентной борьбы, а также явные внешние признаки в процессе социального взаимодействия на разных возрастных этапах. Был сделан вывод о том, что психология как наука, свободная от оценочных суждений, не обуславливает видение конкуренции как негативного или положительного феномена. Она констатирует наличие данного феномена и изучает многоаспектность его проявления, пытаясь конкретизировать и углубить понимание человека в данной области. В свою очередь, как было определено в статье, психология конкурентной борьбы многомерна и может быть рассмотрена с любой позиции психологического знания.

Ключевые слова: конкурентология, психология, конкурентная борьба, психология конкурентной деятельности и др.

THE PSYCHOLOGY OF COMPETITIVE FIGHTING

© The Author(s) 2021

RYABININA Ekaterina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

ЕVPLOVA Ekaterina Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

YAKUPOV Valerij Ramil'evich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

FEDOSEEV Andrey Vasilievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

MURYGINA Larisa Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

*South Ural State University for the Humanities and Education
(694080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: ryabininaev@cspu.ru)*

Abstract. The article «Psychology of Competition» presents the interdisciplinary relationship of competitive science with various areas in psychology – general psychology (mental properties, processes and personality states), developmental psychology (age stages of personality development), personality psychology (personality structure, behavior), social psychology (interaction of people in a social group). The analysis of interdisciplinary connections, demonstrated in the article, made it possible to show the internal component of both a competitive personality and competition as a form of interaction. The article describes the internal aspects of the personality, such as thinking and emotions in the process of competitive struggle, as well as obvious external signs in the process of social interaction at different age stages. It was concluded that psychology, as a science free from value judgments, does not determine the vision of competition as a negative or positive phenomenon. She states its presence and studies the multidimensionality of its manifestation, trying to concretize and deepen

the understanding of a person in this area. In turn, as it was defined in the article, the psychology of competitive struggle is multidimensional and can be considered from any position of psychological knowledge.

Keywords: competitive science, psychology, competitive struggle, psychology of competitive activity, etc.

ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрение психологии конкурентной борьбы необходимо начать с такого основного вопроса, как связь конкурентологии с различными направлениями в психологии. Как невозможно отделить восприятие от процесса общения, в котором непосредственно и возникает конкурентная борьба, так и социальную психологию невозможно изучать без знаний общей психологии. Следовательно, системность в вопросе рассмотрения психологии конкурентной борьбы, является необходимостью. В данном случае стоит выделить:

- 1) общую психологию (психические свойства, процессы и состояния личности);
- 2) возрастную психологию (возрастные этапы развития личности);
- 3) психологию личности (структура личности, поведение);
- 4) социальную психологию (взаимодействие людей в социальной группе).

Анализ взаимосвязей позволит увидеть внутреннюю составляющую как конкурентной личности, так и конкуренции как формы взаимодействия. Далее, остановимся на каждом из этих направлений более подробно.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – осуществление анализа синтеза междисциплинарных знаний: конкурентологии и психологии.

Задачи:

- 1) продемонстрировать междисциплинарную связь конкурентологии с различными направлениями в психологии – общая психология, возрастная психология, психология личности, социальная психология;
- 2) показать внутреннюю составляющую конкурентной личности и конкуренции как формы взаимодействия.
- 3) описать внутренние аспекты личности (мышление и эмоции в процессе конкурентной борьбе, явные внешние признаки в процессе социального взаимодействия на разных возрастных этапах).

Используемые методы, методики и технологии: теоретические методы исследования (анализ, синтез, классификация, дедукция и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Общая психология. Начнем с психических процессов и рассмотрим первый, наиболее важный из них – восприятие. Восприятие представляет собой основную форму психического отражения мира и основывается на органах чувств (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус) [1]. Сам процесс восприятия – субъективен, ибо наши органы чувств, а, следовательно, и образ восприятия индивидуальны.

Представим для примера оттенки цветов (лиловый, меланж, терракотовый), для отдельных людей вообще будет затруднительным представить такие цвета, для других, тех, которые взаимодействуют с цветом (дизайнеры), это не вызовет затруднений.

Тоже самое касается и других аспектов воспринимаемой действительности и соответствующих ей органов чувств.

Следовательно, из того что мы воспринимаем и каким образом, складывается наша субъективная реальность. Если этот аспект рассмотреть в русле изучаемой проблемы (конкурентологии), то мы увидим, что конкурентные преимущества человека в определенных сферах обусловлены процессом восприятия, и непосредственно органами чувств (музыканты, лингвисты, саперы, художники, дизайнеры, хирурги, ювелиры, сомелье, парфюмеры и т.д.)

Рассматривая восприятие, мы не можем оставить без внимания процесс ощущения. Он является неотъемле-

мой частью восприятия. Они вступают в ассоциативную связь между собой, т.к. одно имеет тенденцию вызывать другое вследствие того, что они часто проявляются совместно. Ощущения телесны и «понимаются» нами, как сигналы от рецепторов, находящихся на коже, слизистой и внутренних органах.

Далее обратимся к мышлению – психическому процессу по переработке информации. Это наиболее сложный психический процесс, включающий в себя следующие функции: анализ, синтез, абстракция, конкретизация и сравнение. Оно позволяет создавать системы, модели образов восприятия мира, используя память (процесс удержания и воспроизведения информации), сравнивая с уже имеющимися образами, либо создавать усовершенствованные.

В процессе мышления создаются целые «конструкции», «конфигурации» по каждому отдельному предмету, человеку, событию или явлению. Эти конструкции имеют для человека особое значение, т.к. совпадают со смыслами (тоже конструкциями).

Убеждения и стереотипы (психологические установки) такие же мысленные конструкции. Данные психологические установки по своей природе могут быть помогающими или ограничивающими, соответственно, мешающие эффективному взаимодействию.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся убеждения (мысленные конструкции), касающиеся конкурентного поведения:

1. «Выживает сильнейший» – данная мыслеформа имеет смысл борьбы и сопротивления, что по своей сути является конкурентным поведением. Имея данное убеждение, человек априори настроен на борьбу, соперничество, конкуренцию, ибо если ты не будешь «сильным», то тебя ждет неминуемая гибель.

2. Этот же смысл вложен в мыслеформу «Жизнь – борьба».

3. «За счастье надо бороться» – мыслеформа, предполагающая, что счастье достается трудным путем и возможно только «избранным», все же остальные обречены страдать и могут не надеяться на счастливую жизнь.

Деля вывод из вышесказанного, отметим, что данные «конструкции» определяют наше отношение к реальности (миру, людям) и обуславливают наше поведение, обращая внимание личности (направленность и сосредоточенность сознания на каком-либо предмете, явлении, деятельности) на те события, которые будут соответствовать смыслам.

Еще один психический процесс, активно используемый в конкурентной деятельности – речь. Ее специфическое выражение, употребление определенных словесных оборотов является инструментом для взаимодействия личности с социумом. Чем «богаче», искуснее речь человека, тем более «тонкие», скрытые манипуляции он может производить в процессе коммуникации. Соответственно, большее конкурентное преимущество может получить в личностной и профессиональной сфере.

Далее рассмотрим мотивационное состояние личности, как аспект конкурентной борьбы. В этой связи возникает вопрос: «Что побуждает человека ставить цели и добиваться их осуществления?»

Для ответа на данный вопрос нужно обратиться к таким понятиям, как потребности и мотивы.

Потребность – это исходная форма активности живых организмов. Анализ потребностей лучше всего начинать с их органических форм. В живом организме периодически возникают определенные состояния напряженности, которое связано с объективной нехваткой веществ (предмета), которые необходимы для продолжения нор-

мальной жизнедеятельности организма. Эти состояния объективной нужды организма в чем-либо, что лежит вне его и составляет необходимое условие нормального функционирования организма, и называются потребностями (потребности в пище, воде, кислороде и т.п.).

На первом этапе потребность, как правило, не представлена субъекту, не «расшифрована» для него (бессознательна). Он может испытывать состояние какого-то напряжения, неудовлетворенности, но не знает, чем это состояние вызвано. Вслед за опредмечиванием потребности и появлением мотива резко меняется тип поведения. Если до этого момента, как было отмечено выше, поведение было ненаправленным, поисковым, то теперь оно приобретает «вектор», или направленность.

Действия конкретного субъекта обычно побуждаются сразу несколькими мотивами – полимотивированность человеческих действий. Например, человек может много работать ради высокого качества результата, при этом одновременно удовлетворять какие-либо другие свои мотивы – социального признания, материального вознаграждения и др.

Если мотивы не осознаются, то это значит, что они проявляются в сознании, но в особой форме: эмоций и личностных смыслов. Эмоции возникают лишь по поводу таких событий или результатов действий, которые связаны с мотивами. Если человека что-то волнует, значит это «что-то» затрагивает его мотивы.

В теории деятельности эмоции определяются как отражение отношения результата деятельности к ее мотиву. Если с точки зрения мотива деятельность проходит успешно, возникают положительные эмоции, если неуспешно – отрицательные эмоции.

Для примера рассмотрим, в каких случаях у человека возникает гнев: когда мы встречаем препятствие на пути достижения цели. Тогда как страх возникает в тот момент, когда мотив самосохранения оказывается под угрозой. Радость, напротив, появляется, когда мотив получает удовлетворение.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что конкурентная борьба подкрепляется положительными эмоциями, при достижении «победы над соперником» и вызывает отрицательные эмоции при поражении.

Возрастная психология. Изучая вопрос конкурентной борьбы, мы не можем упустить одну из главных областей психологии – возрастную, в которой ярко представлены этапы зарождения Эго, желание конкурировать и быть лучше других.

Современными научными исследованиями доказано, что дети начинают осваивать навыки конкурентного поведения с двухлетнего возраста. Особенно ярко это проявляется в семьях, где есть несколько детей с небольшой разницей в возрасте. Такие дети поставлены в условия постоянного дефицита (внимание родителей, достаточность ресурсов – игрушки, конфеты, деньги). Дети с младшего возраста сталкиваются с ситуацией, когда они вынуждены прилагать усилия для того, чтобы получить желаемое [2].

Единственные дети в семье, как правило, сталкиваются с конкуренцией впервые за пределами дома (улица, дошкольные образовательные организации, секция и т.д.). Такие дети могут оказаться не подготовлены к конкурентной борьбе, испытать сильные негативные переживания. Какая-то часть детей, особенно с сильными природными задатками к конкурентному поведению (высокая самооценка), быстро адаптируется к новым для себя условиям, тогда как другая часть детей испытывают сильный стресс, уступая в борьбе за желаемое.

Более «жесткие» условия конкуренции начинаются в школе (6–7 лет), чему способствует оценочная система: хорошие оценки – ты хороший, плохие оценки – ты плохой. Если ребенок не соответствует требованиям учителей и родителей, он будет искать другие способы выражения себя.

Находясь в социуме, личность безусловно подвергает

ся воздействию иерархических систем, которые присутствуют в любой группе. Поэтому проходя этапы социализации, ребенок либо становится конкурентноспособным, либо нет.

Подростковый возраст (12–16 лет) характеризуется явной конкуренцией, но уже за власть в «стае» и за право обладания ресурсами. Оценочная система школ и родителей уходит на второй план, важнейшей регуляцией поведения становится инстинкт размножения (пубертатный период, половое созревание), под действием гормональной системы.

В юношеском возрасте реализуются стратегии, приобретенные в детском и подростковом возрасте. Может происходить их корректировка и самонастройка.

Психология личности. С точки зрения психологической науки изучение понятия «конкурентоспособность» является относительно новым направлением и, как правило, рассматривается в контексте изучения конкурентоспособности личности. Понятие «конкурентоспособность личности» вошло в психолого-педагогическую науку в связи с исследованиями зарубежных ученых Дж. Грейсона, К. О’Делла, Р. Мартенса, Г. Олпорт, К. Роджерса, Э. Шострома и др.

Так, К. Роджерс [3] отмечал, что человеку свойственна тенденция развивать все свои способности, чтобы сохранить и развивать личность. Г. Олпорт [4] конкурентоспособность личности раскрывал через анализ феномена зрелой личности. Дж. Грейсон и К. О’Делл [5] отмечали в своих исследованиях, что характеристиками конкурентоспособности личности являются потребность в достижении успеха и уверенность в своих силах на основе осознания собственных способностей и возможностей. Р. Мартенс [6] в конкурентоспособной личности видит основной результат социализации.

С середины девятых прошлого века вопросы конкурентоспособности личности вызвали интерес и у отечественных психологов. На сегодняшний день успешность личности зарождается в конкурентной борьбе между потенциальными соперниками в той или иной сфере человеческих отношений. В результате этого проблема формирования конкурентоспособности личности встала в ряд приоритетных проблем, изучаемых психологией личности [7-10].

В литературе можно встретить достаточное количество определений понятия «конкурентоспособная личность».

У многих авторов данное понятие ассоциируется с человеком, который как минимум выдержал конкуренцию в какой-либо деятельности; с человеком, который добился успехов; с человеком, который благополучен в финансовой сфере. Не случайно, автор термина «конкурентология» В.И. Андреев изначально предлагал такое понятие как «успехология», но по какой-то причине данный термин не смог закрепиться в научном поле [11].

В психологических словарях понятие «конкурентия» рассматривается как форма организации социального и межличностного взаимодействия, характеризующаяся достижением индивидуальных или групповых целей в условиях противоборства [12].

В психологии личности конкуренция напрямую связана со структурой «Эго» (эго (от лат. ego, др.-греч. εἶβό «я») – часть человеческой личности, которая осознается как «Я» и находится в контакте с окружающим миром посредством восприятия) и выражает одну из его основных стратегий – превосходство, которое можно охарактеризовать, как потребность в доминировании, желании преобладания и, соответственно, подчинении другого.

Если говорить о бессознательной структуре личности (совокупность психических процессов и явлений, не входящих в сферу сознания субъекта, т.е. в отношении которых отсутствует контроль сознания), то мы можем встретить «Конкурента», как теневую часть. Он отражает ту нашу часть личности, которая жаждет победы.

В основе данного стремления лежит конфликт между отсутствием способности сотрудничать и объединяться и желанием единства. Неосознаваемый «Конкурент» пытается довести до совершенства любые наши навыки и качества, доказывая тем самым превосходство. «Конкурент» заперт в независимости, что препятствует синергии и принятию. Основная его цель – выиграть и победить других, доказывая собственное превосходство. Обычно человек не догадывается о теновом присутствии «Конкурента», т.к. это вытесненная в бессознательное непринимая часть личности.

В обыденной жизни бессознательный «Конкурент» проявляется в конкуренции лучше одеваться, чем другие; иметь красивую внешность; обучать ребенка в престижной школе; иметь дорогой автомобиль; выйти замуж за богатого мужчину и т.д.

Таким образом, мы видим, что конкуренция бывает сознательная, идущая из Эго и неосознаваемая, обуславливающая наше мышление и поведение через формы превосходства.

Социальная психология. Социальная психология как область знаний включает в себя вопросы, связанные с коммуникацией и взаимодействием личности в социальной группе (малой/большой). Также она изучает динамику социальных групп (их образование и распад), феномен лидерства (иерархия и власть), а также аспекты конфликтного взаимодействия (конфликтология).

Наряду с этим, хочется начать рассмотрение конкуренции с теории агрессии К. Лоренца. Говоря об агрессии, он в первую очередь затрагивал вопрос иерархии, которая является ключевым аспектом в образовании феномена конкуренции.

В одной из теорий социальной психологии конкуренция имеет приобретенный характер в процессе социальной адаптации человека. И психологической основой является социальная среда обитания человека, которая заставляет обратиться к конкуренции, чтобы выжить. Так как конкуренция основана на индивидуализме, сопровождается эмоциональной вовлеченностью в борьбу, частичной деперсонализацией представлений о противнике, сторонники этой позиции конкуренцию оценивают отрицательно, а положительно оценивают кооперацию, которая строится на стремлении к сотрудничеству, поиску общих интересов, на достижении совместных результатов и совместного распределения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследователь Е.В. Эйдман изучал возможности достижения максимального результата при разных соревновательных установках. В ходе проведенного им эксперимента было определено, что испытуемые, имеющие соревновательный мотив продемонстрировали более высокие результаты, чем те участники, у которых не было соревновательного мотива. При этом взрослые испытуемые показали более высокие результаты, соревнуясь с воображаемым соперником, тогда как дети до 14 лет, участвующие в эксперименте, напротив, показали лучшие результаты, соревнуясь с реальным равным им соперником, чем с воображаемым [13].

Отечественный психолог Д.Б. Богоявленская изучала эффективность установки на соперничество при решении креативных задач. В результате исследования было выявлено, что установка на соперничество при решении задач оказалась неэффективной, поскольку у испытуемых, ориентированных на победу над соперником, уровень интеллектуальной активности был ниже, чем у испытуемых без подобной установки [14].

Исследователем И.С. Домбровской, в свою очередь, проводился эксперимент на московском рынке труда. Было определено, что востребованные соискатели в качестве индивидуальных конкурентных преимуществ называли знания и навыки, тогда как менее востребованные соискатели – опыт и стаж [15].

ВЫВОДЫ

Подводя итог, отметим, что психология конкурент-

ной деятельности многомерна и может быть рассмотрена с любой позиции психологического знания. Мы наблюдаем внутренние аспекты личности, такие как мышление и эмоции, когда личность прибывает в конкурентной борьбе, а также явные внешние признаки в процессе социального взаимодействия на разных возрастных этапах. Но психология, как наука свободная от оценочных суждений, не обуславливает видение конкуренции, как негативного или положительного феномена. Она констатирует его наличие и изучает многоаспектность его проявления, пытаясь конкретизировать и углубить понимание человека в данной области.

В статье представлена междисциплинарная связь конкурентологии с различными направлениями в психологии – общей психология (психические свойства, процессы и состояния личности), возрастная психология (возрастные этапы развития личности), психология личности (структура личности, поведение), социальная психология (взаимодействие людей в социальной группе). Анализ междисциплинарных связей, продемонстрированных в статье, позволил показать внутреннюю составляющую как конкурентной личности, так и конкуренции как формы взаимодействия. В статье описаны внутренние аспекты личности, такие как мышление и эмоции в процессе конкурентной борьбе, а также явные внешние признаки в процессе социального взаимодействия на разных возрастных этапах.

Как было определено в данной статье, психологические науки, как правило, изучают вопросы становления конкурентоспособной личности. Тогда как конкурентология, чаще всего, изучает вопросы конкурентоспособности, в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии М., 2000. – 344 с.
2. Анушкина О. На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной. Кто ты будешь такой? // Психологи на b17.ru. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/21228/>. – Загл. с экрана.
3. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – 480 с.
4. Олпорт Г. Становление личности / Г. Олпорт. – М.: Смысл, 2002. – 461 с.
5. Грейсон, Дж.К. Американский менеджмент на пороге XXI в. / Дж.К. Грейсон, К. О'Делл. – М.: Экономика, 1991. – 319 с.
6. Мартенс Р. Социальная психология и спорт / Р. Мартенс. – М., 1979 – 176 с.
7. Евлова Е.В. Конкурентология: формирование личностной и корпоративной конкурентоспособности будущего специалиста: монография / Е.В. Евлова. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2018. – 240 с.
8. Гуцина О.М. Система подготовки конкурентоспособного выпускника на основе формирования профессиональной компетенции // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 20-23.
9. Ярыгина Н.А. Теоретико-методологические подходы к подготовке кадров высшей квалификации в условиях Болонского процесса // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 353-357.
10. Кметь Е.Б. Многоуровневый образ успешного выпускника вуза в разрезе мнений старшеклассников и студентов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 154-156.
11. Евлова Е.В. Конкурентология: учебно-методическое пособие / Е.В. Евлова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГПУ, 2016. – 97 с.
12. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Владос, 2007. – 560 с.
13. Эйдман Е.В. Развитие средств волевой регуляции деятельности // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 1986. № 4.
14. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1983. – 173 с.
15. Домбровская И.С. Метод незаконченных предложений в исследовании социальной экзистенции и его возможности при подборе персонала // Консалтинг: поиски жанра / сост.Л. М. Крель, Е. А. Пуртова. М.: Класс, 2004.

Статья поступила в редакцию 08.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.99+316.6

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0093

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ И НАДСИТУАТИВНОСТИ МЫШЛЕНИЯ КАК РЕСУРСА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗНЫХ ТИПОВ ПРОФЕССИЙ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6771-0269

AuthorID: 152137

Researcher ID: I-5263-2015

ORCID: 0000-0002-0740-5145

ScopusID: 57194214393

СЕРАФИМОВИЧ Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, проректор

Институт развития образования Ярославской области

(150014, Россия, Ярославль, ул. Богдановича, д. 16, e-mail: iserafimovich@yandex.ru)

SPIN: 6259-1629

AuthorID: 1097358

ORCID: 0000-0002-9478-922X

МЕДВЕДЕВА Елена Алексеевна, студентка 4 курса бакалавриата

кафедры педагогики и педагогической психологии

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

(150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, д. 14, e-mail: helena260399@yandex.ru)

Аннотация. В публикации авторы представляют результаты эмпирического исследования профессионального мышления как когнитивного ресурса и мотивационно-ценностной сферы молодых специалистов артономических и социономических типов профессий. Показано, что имеются как общие, характерные для обеих выборок особенности профессионального мышления и мотивационно-ценностной сферы, так и специфические. Продемонстрировано, что у молодых специалистов артономических и социономических профессий преобладает умеренно высокий уровень мотивации к успеху. Установлено, что наиболее выраженными ценностными ориентациями в обеих выборках являются «духовное удовлетворение» и «развитие себя», а наименее актуальными «собственный престиж» и «креативность», при этом средние показатели по большинству ценностей значимо выше у представителей артономических профессий. Выявлено, что первостепенной жизненной сферой для молодых специалистов социономического типа является профессиональная жизнь, а для артономического – обучение и образование. Взаимосвязи ценностно-мотивационной сферы и надситуативности мышления у представителей артономических профессий не выявлено, но на выборке социономического типа профессий обнаружена опосредованная связь мышления и ценностной через мотивацию к успеху, которая связана с надситуативностью мышления. Доказано преобладание надситуативного, чем ситуативного мышления в общей выборке, при этом достоверных отличий по уровню мышления не обнаружено, но есть значимые отличия по оригинальности (выше у артономического типа) и обоснованности решения (выше у социономического типа).

Ключевые слова: профессиональное мышление, когнитивный ресурс, профессионализация мышления, мотивация, ценностные ориентации, артономические и социономические типы профессий.

PECULIARITIES OF VALUE MOTIVATIONAL SPHERE AND THE SUPRA-SITUATEDNESS OF THINKING AS A RESOURCE OF RECENT GRADUATES OF DIFFERENT TYPES OF PROFESSIONS

© The Author(s) 2021

SERAFIMOVICH Irina Vladimirovna, Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer, Vice-principal

Yaroslavl Region Educational Development Institute

(150014, Russia, Yaroslavl, Bogdanovich street, 16, e-mail: iserafimovich@yandex.ru)

MEDVEDEVA Elena Alekseevna, fourth-year student the Department of Pedagogics and Educational Psychology

Yaroslavl State University

(150003, Russia, Yaroslavl, Sovetskaya st. 14, e-mail: helena260399@yandex.ru)

Abstract. In the article the authors present the results of the empirical research of professional thinking as a cognitive resource and value motivational sphere of recent graduates of artonomical and socioonomical types of professions. It has been shown that there are common features of professional thinking which are distinctive for both sample groups as well as specific ones. It has been demonstrated that recent graduates of artonomical and socioonomical types of professions possess moderately high level of motivation for success. It has been determined that the most prominent value orientations among both sample groups are «spiritual gratification» and «self-development», while the less actual ones are «prestige» and «creativity», average figures in most values are significantly higher among graduates of artonomical professions therewith. It has been found out that the fundamental life sphere for recent graduates of socioonomical types of professions is professional life and recent graduates of artonomical types of professions consider it to be training and education. The interrelation of value motivational sphere and supra-situatedness of thinking of representatives of artonomical professions has not been educed, but the indirect relationship of thinking and values through motivation for success, which is related to the supra-situatedness in general, has been discovered among the recent graduates of the socioonomical types of professions. The predominance of supra-situational thinking to situational one has been proved. There are no verifiable difference in the level of thinking, but there are some significant distinctions in originality (higher among artonomical types) and in feasibility of decision-making (higher among socioonomical ones).

Keywords: professional thinking, cognitive resource, professionalization of thinking, motivation, value orientation, artonomical and socioonomical types of professions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Изучение психологических ресурсов в целом и ресурсности мышления в частности является относительно новой и активно развивающейся областью психологической науки. Изменчивая динамичность окружающего мира и сферы профессиональной деятельности

предполагает непрерывное возникновение различных проблемных ситуаций, которые нуждаются в оптимальном решении, что побуждает к поиску новых ресурсов, необходимых для совладания с вызовами времени. Об этом справедливо пишет В.А. Толочек: «Поиск способов управления...негативными эффектами может способствовать освоению новых ресурсов роста произво-

длительности индивидуального и коллективного труда» [1, с. 209]. Одним из таких когнитивных ресурсов, способствующих не только преодолению проблемных ситуаций, но и саморазвитию, и самосовершенствованию является профессиональное мышление. И, если опытный профессионал может осознавать часть своих ресурсов, в том числе когнитивных, умеет искать способы социальной поддержки и воспринимать целостность происходящих изменений, то для только начинающих профессиональное становление молодых специалистов особенно чувствительна невозможность оперативного разрешения возникающих трудностей в работе, сложности в налаживании новых контактов и отношений. Приоритеты государственной политики предполагают активное привлечение молодежи и молодых кадров к инновационной деятельности в различных отраслях и повышенное внимание к развитию кадрового потенциала [2], что находит отражение в содействии непрерывному образованию молодых специалистов, наличии грантовой поддержки федерального и регионального уровней, форм материальной помощи, среди которых наиболее известны «Земский доктор» и «Земский учитель». Но в тоже время существует противоречие, с одной стороны, на государственном уровне реализуются меры по созданию условий для развития и поддержки молодых специалистов в разных отраслях деятельности, с другой стороны, требования, предъявляемые на начальных этапах профессиональной деятельности, высоки, и встает вопрос управления собственными ресурсами. Идея интегративного рассмотрения мышления и личностных особенностей не является принципиально новой, поскольку, так или иначе, изучалась в трудах А. В. Брушлинского, М. М. Кашапова, Т. В. Корниловой, О. К. Тихомирова. Но вместе с тем, выделение особенностей профессионального мышления как когнитивного ресурса и ценностно-мотивационной сферы как личностного ресурса у молодых специалистов - представителей одних из приоритетных в настоящее время отраслей развития Российской конкурентоспособности: культуры, малого и среднего бизнеса - остается малоизученным.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Когда люди сталкиваются с трудностями, их деятельность нуждается в более высоком уровне обеспечения ресурсами. Ресурсы являются потенциалом [3], конкурентными преимуществами [4], ментальными моделями для гибкого поведения [5], совокупностью интра-, интер- и внесубъектных ресурсов [6]. В отношении когнитивных ресурсов необходимо заметить, что авторы по-разному делают акценты в выделении системообразующих структур. Т. В. Корнилова считает, что когнитивный ресурс связан с преодолением неопределенности в процессах выбора [7], а С. А. Хазова подчеркивает такие функции интеллектуального ресурса как расширение гибкости поведения, позитивное восприятие стрессовой и проблемной ситуации, сохранение эмоциональной устойчивости [8]. М. А. Холодная полагает, что основную роль в системе ресурсов играет когнитивный контроль, который является рычагом управления мышлением [9]. М. М. Кашапов, Г. Л. Шаматонова, А. С. Кашапов, И. В. Отставнова выявили, что профессиональное мышление может рассматриваться как когнитивный как ресурс, направленный на творческое решение проблемных ситуаций [10], а М. М. Кашапов, И. В. Серафимович дополнили, что вариативность применения ресурса дифференцированно определяется личностными, средовыми и ситуационными факторами [11, 12]. Когнитивные ресурсы обозначаются некоторыми зарубежными авторами как гибкое варьирование между уровнями мышления: автоматическим (малозатратном), энергосберегающем, позволяющем принимать типичные решения и ресурсно-затратным, связанным с осмыслением, рефлексией

[13], как «способности запасного уровня» [14], для реализации которых важны ресурсы не только субъекта деятельности, но и в целом организации [15], значимо прогнозирования возможных «сбоев» в работе ресурсных систем [16] и учет всевозможных внешних ресурсов [17]. Рассмотрев некоторые особенности ресурсов в целом и когнитивных в частности следует отметить, что процесс профессионального мышления осуществляется не сам по себе, а конкретным субъектом с теми иными личностными особенностями, среди которых немаловажное место занимает мотивационно-ценностная сфера личности. Ценностные ориентации становятся одним из условий (ресурсов), детерминирующих интеграцию личности в профессию, готовность приобщаться к тому или иному сообществу профессии [18], развиваться личности профессионала [19-23], интегрировать опыт, переживания, личностные черты, стимулирующие определенные модели поведения через инструментальные ценности и смыслы-цели (терминальные ценности) [24, 25], учитывать базовые ценности социальных культур [26] и связи личностных качеств с индивидуальными ценностями [27], определять «стремление человека к высшим рубежам развития и самореализации, следованиям высшим ценностям» [28, с. 11], влиять на динамику процессов осознания и осмысления [29] и самореализацию [30], предопределять переход на следующую ступень в иерархии личностных структур и к тем смысловым образованиям [31], противодействовать стереотипизации мышления [32], детерминировать развитие объективного, открытого, безоценочного мышления [33]. Таким образом, в исследованиях отечественных и зарубежных авторов высказывается мнение об интеграции не только внешних, но и внутренних ресурсов, из которых последние предполагают активное взаимодействие когнитивных и личностных. При этом когнитивные ресурсы выполняют функции направления на реализацию гибкого поведения, прогнозирования, координации, контроля, творческого подхода к решению проблемных ситуаций. В свою очередь личностные ресурсы, ценностные ориентации субъекта могут выполнять функции саморазвития, саморегуляции, самореализации. Иными словами, ресурсный подход все больше является междисциплинарным и многоуровневым [34].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью стало изучение особенностей мотивационно-ценностной сферы и надситуативности мышления как ресурсности у молодых специалистов артономических и социономических типов профессий. Гипотезы: 1. Присутствуют отличия в личностных и когнитивных ресурсах у различных представителей социономического и артономического типа профессий. 2. Имеется парциальная взаимосвязь между когнитивными и личностными ресурсами. В ходе исследования решались следующие задачи: 1. Сравнить ценностно-мотивационные сферы и компоненты профессионального мышления у молодых специалистов артономических и социономических типов профессий. 2. Выявить взаимосвязи параметров профессионального мышления и мотивационно-ценностной сферы у молодых специалистов.

Методы. 1. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ, И. Г. Сенин). 2. Методика диагностики личности на мотивацию к успеху (Т. Элерс). 3. Метод ретроспективного описания и прогностического самоанализа испытуемым решения проблемной ситуации (М. М. Кашапов, И. В. Серафимович), дополненный интервью, на осознание проблемных ситуаций, ставших ресурсными событиями (И. В. Серафимович, Е. А. Медведева). Полученные данные были проанализированы по критериям уровней и компонентов профессионального мышления с помощью контент-анализа и экспертной оценки [35]. Выборку (всего 79 человек) составили представители артономического типа профессий (n=33), связанного с театрально-постановочной деятельностью и социономических типов профессий (n=46), из которых связаны

с продажами в сфере питания (n=33) и в сфере одежды (n=13). Исследовались именно молодые специалисты в сфере торговли и сфере культуры в возрасте до 30 лет, 70% составляли представители женского и 30% мужского пола.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Опираясь на исследование И. В. Малышевой, установившей, что у студентов профессий артономического типа первые места занимают ценности, связанные с «познанием», раскрывающиеся в возможности расширения своего образования, кругозора, культуры и интеллектуального развития [36] и Н. И. Чернецкой, показавшей, что у представителей профессий социономического типа степень самореализации достоверно выше [37], мы задались вопросом, имеют ли место быть выявленные факты для выборки молодых специалистов обозначенных групп профессий.

Таблица 1 - Средние значения терминальных ценностей и жизненных сфер по методике ОТеЦ

	Ценностные ориентации							Жизненные сферы					
	Собственный престиж	Высокое материальное положение	Креативность	Активные социальные контакты	Развитие себя	Достижения	Духовное удовлетворение	Сохранение собственной индивидуальности	Профессиональная жизнь	Обучение и образование	Семейная жизнь	Общественная жизнь	Увлечения
Представители артономических профессий	34,24	35,03	36,06	37,67	39,30	37,85	40,27	38,24	61,48	62,76	56,30	58,27	59,85
Представители социономических профессий	27,28	33,89	30,61	31,91	33,63	33,02	36,39	31,35	56,57	52,61	51,41	47,24	50,59
t-критерий Стьюдента	3,91	0,715	3,46	4,32	4,50	3,32	3,06	4,60	2,55	4,29	2,15	4,92	4,06

T -критическое = 2,64, $p \leq 0,01$, T -критическое = 1,99, $p \leq 0,05$

Нами было установлено, что у субъектов как артономических профессий, так и социономических профессий преобладают на первых позициях такие ценности, как духовное удовлетворение и развитие себя. При этом в тройку ведущих ценностей у представителей культуры попадает «сохранение индивидуальности», а у представителей торговли «материальное удовлетворение». Последние места занимают такие ценности как «собственный престиж» и «креативность». Высокий балл по ценности «духовное удовлетворение» отражает стремление людей к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни, приоритетным становится то, что приносит внутреннее удовлетворение, а приоритет ценности «развитие себя» предполагает интерес к объективной информации об особенностях своего характера, своих способностях, других характеристиках своей личности, что создает основу для стремления к самосовершенствованию. Результаты группы социономических профессий отличаются от предыдущей только тем, что испытуемые стремятся к более высокому уровню материального благосостояния, материальный достаток рассматривается одним из главных условий жизненного благополучия. Нами показано, что по большинству ценностей показатели выше (достоверные отличия) в группе представителей артономических профессий (собственный престиж; развитие себя; активные социальные контакты; достижения; креативность; сохранение собственной индивидуальности; духовное удовлетворение). Можно предположить, что представители артономических профессий в большей степени заинтересованы во мнении окружающих о себе, нуждаются в социальном одобрении своего поведения, стремятся к признанию, уважению, в объективной информации об особенностях своего характера, своих способностях, других характеристиках своей личности, стремятся к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Таким образом, полученные нами показатели согласуются с результатами исследований И. В. Малышевой и Н. И. Чернецкой [36, 37]. У представителей артономического типа про-

фессий наиболее важной жизненной сферой является сфера обучения и образования, а у социономического – профессиональная жизнь, при этом все показатели по сферам значимо выше в группе артономического типа профессий. Наши данные аналогичны с исследованиями Н. А. Самойлик, установившей, что группе профессий «человек – художественный образ» характерна направленность на результативность профессиональной деятельности, самореализацию и мотивацию саморазвитие и достижения. Автор связывает такие потребности у представителей артономических профессий с необходимостью непрерывности творческого процесса новыми впечатлениями и эмоциональными переживаниями [30]. Нами выявлено, что обе выборки имеют умеренно высокий уровень мотивации к успеху (социономические профессии $M=16,33$; артономические профессии $M=17,61$), что представляет собой средний уровень риска. Статистически значимых отличий обнаружено не было ($t=1,33$). Психолингвистический анализ (подсчет количества существительных, прилагательных, глаголов) как ресурсные возможности восприятия ситуации, показал, что значимо отличаются эмоциональность ($t=-2,52$, $p \leq 0,05$), аналитичность и логичность ($t=-2,44$, $p \leq 0,05$), и действенность ($t=-2,15$, $p \leq 0,05$), которые выше у представителей социономического типа. Вероятно, это может быть связано с профессиональной деятельностью в сфере продаж, где требуется оперативное реагирование, умение использовать эмоциональное воздействие и анализ для продвижения товара клиенту. Также было обнаружено, что имеется значимое отличие по параметру рациональность ($t=-1,782$, $p \leq 0,1$), который входит в параметры для общих сравнений различных описаний проблемных ситуаций (Е. В. Конева, В. К. Солондаев), у представителей социономических профессий она значимо выше. Это сопоставимо с исследованиями Д. А. Солодновой и Е. Д. Папилова о том, что представители артономических профессий обладают высоким уровнем эмоционального отреагирования [38]. У обеих групп испытуемых преобладает больше надситуативное, чем ситуативное мышление. При этом есть значимые отличия по качествам оригинальность решения ($t=2,5$, $p \leq 0,05$), которая выше у артономической группы, и обоснованность решения ($t=3,8$, $p \leq 0,01$), которая выше у представителей социономических профессий. Схожие данные были ранее получены в наших предыдущих исследованиях. Так было выявлено, что у представителей социономических профессий преобразующего [39] и изыскательского [40] типов чаще преобладает надситуативное мышление, чем ситуативное.

	Представители артономических профессий	Представители социономических профессий
Адекватность	0,87	0,84
Глубина анализа	0,39	0,41
Полнота анализа	0,3	0,43
Оперативность анализа	0,3	0,31
Достаточность анализа	0,36	0,41
Оригинальность решения	0,54	0,28
Обоснованность решения	0,36	0,76

Рисунок 1 - Средние значения анализа по критериям ситуативности/надситуативности мышления (М. М. Кашапов, И. В. Серафимович).

На выборке социономического типа профессий существуют корреляции параметров ресурсности мышления, а именно критерий ситуативности/надситуативности мышления ($\rho=0,299$, $p < 0,05$) и критерий С. А. Гильманова ($\rho=0,468$, $p < 0,01$) связаны с мотивацией к успеху. Остальные параметры мышления напрямую не связаны с ценностями. При этом мотивация связана с такими ценностными ориентациями как: собственный престиж ($\rho=0,305$, $p < 0,05$), креативность ($\rho=0,296$, $p < 0,05$), достижения ($\rho=0,289$, $p < 0,05$), семейная жизнь ($\rho=0,309$, $p < 0,05$). То есть мышление опосредованно через мотивацию связано с ценностными ориентациями.

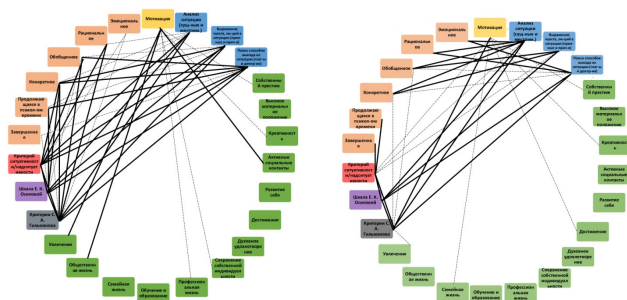

Рисунок 2 – Структурограммы (слева - артономический тип профессий, справа – социономический тип профессий). Обозначения: прерывающаяся тонкая линия – отрицательные корреляционные связи на уровне значимости $p \leq 0,05$; тонкая сплошная линия – положительные корреляционные связи на уровне значимости $p \leq 0,05$; прерывающаяся жирная линия – отрицательные корреляционные связи на уровне $p \leq 0,01$; жирная сплошная линия – положительные корреляционные связи на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Во второй выборке нет взаимосвязи мотивации и мышления, ценностей и мышления. При этом мотивация связана с такими ценностными ориентациями как: собственный престиж ($p=0,377$, $p < 0,05$), креативность ($p=0,345$, $p < 0,05$), активные социальные контакты ($p=0,446$, $p < 0,01$), сохранение собственной индивидуальности ($p=0,402$, $p < 0,01$).

Таблица 2 - Индексы структурной организации

Показатели		Индексы структурной организации системы			Количество внутрисистемных связей			
		ИКС	ИДС	ИОС	$p \leq 0,01$		$0,05 \geq p \geq 0,01$	
					+	-	+	-
Представители артономических профессий	Личностные ресурсы	250	2	252	80	0	5	2
	Когнитивные ресурсы	211	50	261	59	10	17	10
Представители социономических профессий	Личностные ресурсы	235	8	233	75	0	10	4
	Когнитивные ресурсы	132	46	178	32	10	18	8

Реализация структурного анализа особенностей системной организации когнитивной и ценностно-мотивационной сферы выполнено на основе анализа структурограмм и подсчета индексов когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и организованности (ИОС) структур по методике А. В.Карпова [41]. Анализ показывает, что уровень организованности личностных ресурсов у представителей обеих выборок примерно одинаков, а уровень организованности когнитивного ресурса у представителей социономических профессий почти в 1,5 раза меньше. Есть вероятность, что это может быть связано с уровнем образования, который выше у респондентов артономических профессий, а также профессиональное мышление требуется для вживания в образы персонажа.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Сравнение личностных ресурсов (мотивационно-ценностной сферы) у молодых специалистов артономических и социономических типов профессий позволило выделить общие закономерности (преобладание таких ценностей, как «духовное удовлетворение» и «развитие себя», и малое значение таких ценностей, как «собственный престиж» и «креативность») и специфические (у представителей артономического типа профессий наиболее важной жизненной сферой является сфера обучения и образования, а у социономического – профессиональная жизнь, в тройку ведущих ценностей у представителей культуры попадает «сохранение индивидуальности», а у представителей торговли «материальное удовлетворение»).

2. Сравнение особенностей когнитивных ресурсов (профессионального мышления) дает возможность говорить об общих характеристиках (преобладает надситуативное мышление) и специфических: представители артономических профессий в большей степени могут отслеживать взаимосвязь проблемной ситуации

и ее будущих последствий, у них более оригинальные и эмоционально окрашенные решения, представители социономического типа профессий менее эмоциональны, более аналитичны, логичны и способны обосновать свое решение.

3. Взаимосвязи когнитивного и личностного ресурсов зависят от особенностей профессиональной деятельности и проявляются у представителей социономического типа в корреляции критериев ситуативности/надситуативности мышления с мотивацией к успеху, которая, в свою очередь, коррелирует с рядом ценностных ориентаций, в артономическом типе профессий ни непосредственных, ни опосредованных взаимосвязей мышления как когнитивного ресурса и ценностно-мотивационной сферы не выявлено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Толочек В.А. «Психологические ниши»: топос и хронос в детерминации профессиональной специализации субъекта // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 1. С. 195-213.
2. О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 642 от 01.12.2016 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 12.01.2020).
3. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: Пер Сэ, 2006. 528 с.
4. Цецорина Т.А. Организация образовательного процесса в школе на основе ресурсного подхода: дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Цецорина. Белгород, 2002. 172 с.
5. Сергеева Е.А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции // Психологические исследования: электрон. журн. 2009. N 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 27.01.2021).
6. Толочек В. А. О возможности новых подходов к профессиональному становлению субъекта // Психология. Экономика. Право. 2013. № 1. С. 6-15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21053215> (дата обращения: 27.12.2020).
7. Корнилова Т. В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 3. С. 89-99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20132653> (дата обращения: 25.12.2020).
8. Хазова С.А. Интеллектуальные способности как ментальные ресурсы субъекта // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 1/Отв. ред. Боявленская Д.Б. М.: Когито-Центр, 2015. С. 255-257.
9. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. М.: PerSe. 2002. 303 с.
10. Кашипов М.М., Шаматонина Г.Л., Кашипов А.С., Отставнова И.В. Ресурсность мышления как средство реализации творческого потенциала личности // Интеграция образования. 2017. №4 (89). С. 683-694. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnost-myshleniya-kak-sredstvo-realizatsii-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti> (дата обращения: 27.12.2020).
11. Кашипов М.М., Серафимович И.В. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс субъекта в условиях профессионализации // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 43-52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43028219> (дата обращения: 12.02.2021).
12. Кашипов М.М., Серафимович И.В. Надситуативность мышления как ресурс реализации событийно-когнитивных компонентов субъекта на разных этапах профессионализации психологов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 26. С. 63-76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadsituativnost-myshleniya-kak-resurs-realizatsii-sobytiyno-kognitivnykh-komponentov-subekta-na-raznykh-etapah-professionalizatsii/viewer> (дата обращения: 12.02.2021).
13. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. New York, 2012. 499 p.
14. Brown J.D., Poulton E.C. Measurement the spare (mental capacity) of cardrivers by a subsidiary task // Ergonomics. 1961. Volume 4. Pp. 35-40. URL: <https://doi.org/10.1080/00140136108930505> (дата обращения: 12.02.2021).
15. Jackson S.E., Schuler R.S. Understanding human resource management in the context of organizations and their environments. Annual Review Psychology 1995. 46 (1). Pp. 237-264. DOI: 10.1146/annurev.psych.46.1.237. URL: <https://bitly.su/C.AyP3E> (дата обращения: 25.01.2021).
16. Li F. Analysis and Quantitative Research on Early Warning Model for Enterprise Human Resource Based on Extension Theory // Revista de la Facultad de Ingenieria U.C.V., 2017. Vol. 32. N°2. Pp. 507-514. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/cea8/fe3c91384d7eca7599fb123c8acfa99aa4ec.pdf> (дата обращения: 14.02.2021).
17. Tucha L, Koerts J. Gum Chewing and Cognition: An Overview // Neuroscience and Medicine. 2012, Vol. 3 № 3. Pp. 243-250. DOI: 10.4236/nm.2012.33028. URL: <https://file.scirp.org/Html/22520.html> (дата обращения: 4.12.2020).
18. Климов Е. А. Психология профессионала. М.: Ин-т практ. Психологии; Воронеж: Модэк. 1996. 400 с.
19. Allport, G.W. Pattern and Growth in Personality. Harcourt College

Pub. Holt, Rinehart and Winston. 1961. 593 p.

20. Maslow, A.H. *Motivation and Personality* (2nd ed.) N. Y.: Harper & Row. 1970. 369p.

21. Kohlberg, L. *Moral stages and moralization: the cognitive-developmental approach* // *Moral development and behavior: theory, research, and social issues* / Ed. by T. Lickona. New-York etc.: Holt, Rinehart and Winston. 1976. Pp. 31-53.

22. Поваренков Ю. П., Дармогай А. П. Ценностные ориентации студентов с разным типом профессиональной направленности // *Педагогика и психология современного образования: теория и практика. материалы научно-практической конференции. Ярославль. 2020. С. 152-157.*

23. Медведева Е. А., Серафимович И. В. Взаимосвязь профессионального мышления и ценностных ориентаций в карьере // *Психология психических состояний: сборник материалов XIV международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов (Казань, 20-21 февраля 2020 г.)* / сост. А.Н. Назаров / под общ. ред. Б.С. Алишева, А.О. Прохорова. Казань: Казанский университет, 2020. С. 246-249.

24. Roakeach, M. *Understanding Human Values*. New York: Free Press. 2000. 326p.

25. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / науч. ред. М. С. Яницкий. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.

26. Philipps J. *A Global Generation? Youth Studies in a Postcolonial World* // *Societies*. 2018 Vol. 8, Issue 1. P. 14 DOI: 10.3390/soc8010014.

27. *The Big Five Personality Factors and Personal Values* / S. Roccas [et al.] // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002 Vol. 28, No. 6 Pp. 789-801. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.868.1460&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 03.02.2021).

28. Ожиганова Г. В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. М.: Ин-т психологии РАН. 2016. 282 с.

29. Ежеская Т. И. Ценности как важный психологический ресурс личности // *Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология*. 2010. №2. С. 55-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-kak-vazhnyy-psihologicheskiy-resurs-lichnosti> (дата обращения: 08.02.2021).

30. Самойлик Н. А. Типы профессионально-ценностных ориентаций представителей разных профессиональных групп // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*. 2017. Т. 21. С.78-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-professionalno-tsennostnyh-orientatsiy-predstaviteley-raznyh-professionalnyh-grupp> (дата обращения: 29.01.2021).

31. Будинайте Г. Л., Корнилова Т. В. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // *Вопросы психологии*. 1993. Т. 14. № 5. С. 99-105.

32. Власенко А. И. Особенности терминальных ценностей и временной перспективы личности в условиях пространственно-временной депривации // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2014. №2. С. 208-212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-terminalnykh-tsennostey-i-vremennoy-perspektivy-lichnosti-v-usloviyah-prostranstvenno-vremennoy-deprivatsii> (дата обращения: 27.12.2020).

33. Baron J. *Individual Mental Abilities vs. the World's Problems* // *Journal of Intelligence*. 2018 Vol. 6, Issue 2. P. 23 DOI: 10.3390/jintelligence6020023.

34. Зинченко Т.П. *Когнитивная и прикладная психология*. М.: МОДЭК, 2000. 608 с.

35. Кашапов М. М., Серафимович И. В., Огородова Т. В. Метакогнитивное обоснование ситуативности/надситуативности мышления в качестве критерия оценки решения проблемных ситуаций в коммуникациях // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. №4. С. 189-202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metakognitivnoe-obosnovanie-situativnosti-nadsituativnosti-myshleniya-v-kachestve-kriteriya-otsenki-resheniya-problemnyh-situatsiy-v> (дата обращения: 27.12.2020).

36. Мальшиев И. В. Характеристики ценностно-смысловой сферы в зависимости от профессиональной направленности личности студента // *Известия Саратовского университета. Акмеология образования. Психология развития*. 2010. №4. С. 52-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-tsennostno-smyslovoy-sfery-v-zavisimosti-ot-professionalnoy-napravlenosti-lichnosti-studenta> (дата обращения: 27.12.2020).

37. Чернецкая Н. И. Особенности ценностно-смысловой сферы личности у представителей профессий системы «Человек - человек» // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*. 2016. №16. С. 57-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostno-smyslovoy-sfery-lichnosti-u-predstaviteley-professiy-sistemy-chelovek-chelovek> (дата обращения: 27.12.2020).

38. Солоднева Д. А., Папилова Е. Д. Эмоциональный интеллект как фактор развития личностного потенциала у профессий разного типа (человек-знак, человек-художественный образ) // *Психология когнитивных процессов*. 2019. №. 8. С. 144-151.

39. Серафимович И. В. Исследование взаимосвязи когнитивных и личностных ресурсов у педагогических работников // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2020. №2. С. 107-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-kognitivnyh-i-lichnostnyh-resursov-u-pedagogicheskikh-rabotnikov> (дата обращения: 16.02.2021).

40. Серафимович И. В. Метакогнитивность надситуативного мышления и стратегии поведения в конфликтных и стрессовых ситуациях // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2017. №2. С. 75-80.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metakognitivnost-nadsituativnogomyshleniya-i-strategii-povedeniya-v-konfliktnykh-i-stressovykh-situatsiyah> (дата обращения: 16.02.2021).

41. Карпов А.В., Карпов А.А., Маркова Е.В. *Психология принятия решений в управленческой деятельности // Метасистемный подход*. М.: Издательский дом РАО, Ярославль, ЯрГУ. 2016. 644 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-013-00102а «Разработка концепции профессионализации мышления субъекта»).

Статья поступила в редакцию 02.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159:316.6

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0094

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА У ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С РОДИТЕЛЯМИ ПОДРОСТКОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6791-0889

AuthorID: 103234

ORCID: 0000-0003-3700-880X

СЫСА Наталия Владимировна, соискатель кафедры социальной психологии

Российский государственный социальный университет

(129226, Россия, Москва, улица Вильгельма Пика, 4, e-mail: nataslip@list.ru)

Аннотация. Снижение подростковой преступности является сложной социальной проблемой, решение которой требует не только создания институционально-правовых механизмов профилактики и создания благоприятных социально-экономических условий, но также применения современных психологических и социальных знаний. Важным институциональным агентом коррекции и профилактики девиантного поведения подростков являются инспекторы по делам несовершеннолетних. Поскольку одним из фундаментальных факторов подростковой преступности являются проблемы внутрисемейной социализации, их функционал включает в себя в том числе воздействие на родителей. В статье на основе обзора и теоретического анализа литературы исследуется вопрос о способности инспектора к установлению психологического контакта с родителями несовершеннолетних правонарушителей как фактора эффективной профилактической работы. Современные психологические теории обосновывают роль психологического контакта в организации социального взаимодействия и решении социальных проблем. Однако их применение к условиям взаимодействия инспектора и родителей требует учета специфического социально-психологического контекста, как правило, характеризующегося нежеланием и сопротивлением к выстраиванию партнерских отношений со стороны родителей. В статье обосновывается ценность теории «вынужденных контактов» для формирования профессиональных навыков инспекторов по делам несовершеннолетних. В частности, профессиональные компетенции инспекторов должны включать в себя коммуникативные навыки, направленные на преодоление изначальных психологических барьеров и формирование мотивации и заинтересованности родителей к контакту и взаимодействию с представителями органов власти. Сделан вывод, что выстраивание устойчивого психологического контакта между инспекторами и родителями будет способствовать принятию роли инспектора как ценного участника процесса социализации и коррекции поведения, что, в свою очередь, может способствовать более эффективному воздействию на подростка и формированию благоприятных условий для семейной социализации.

Ключевые слова: общение, социальное взаимодействие, психологический контакт, теория вынужденных контактов, подростковая преступность, правонарушения несовершеннолетних, инспектор по делам несовершеннолетних, профессиональные компетенции, социально-психологические интервенции, психологические барьеры.

PROBLEMS OF ESTABLISHING PSYCHOLOGICAL CONTACT BETWEEN JUVENILE INSPECTOR AND ADOLESCENTS' PARENTS

© The Author(s) 2021

SYSA Natalia Vladimirovna, PhD applicant of the Department of Social Psychology

Russian State Social University

(129226, Russia, Moscow, Vilgelm Pik street, 4, e-mail: nataslip@list.ru)

Abstract. Reducing juvenile delinquency is a complex social problem, requiring the creation of institutional and legal mechanisms for prevention, development of favorable socio-economic conditions, and also the use of modern psychological and social knowledge. An important institutional agent for the correction and prevention of deviant behavior in adolescents is the juvenile inspection. Since one of the fundamental factors of juvenile delinquency is the problem of intrafamily socialization, the inspection's necessary functions include, among other things, the impact on parents. The present study uses review and theoretical analysis of the literature to examine inspector's ability to establish psychological contact with the adolescents' parents as a factor in effective preventive work. Major psychological theories substantiate the role of psychological contact in facilitating social interaction and addressing social problems. However, their application to the conditions of interaction between the inspector and the parents requires taking into account the specific socio-psychological context, which, as a rule, is characterized by the parents' unwillingness and resistance to partnerships. The article substantiates the value of the theory of "forced contacts" for the formation of professional skills of inspectors. In particular, the professional competence of inspectors should include communication skills aimed at overcoming initial psychological barriers and the formation of parents' motivation and interest in contact and interaction with representatives of the juvenile inspection. It is concluded that building a stable psychological contact between inspectors and parents will contribute to the acceptance of the inspector's valuable role in the process of socialization and behavior correction, which, in turn, can contribute to a more effective impact on the adolescent and the formation of favorable conditions for family socialization.

Keywords: communication, social interaction, psychological contact, the forced contacts theory, juvenile delinquency, adolescents' crime, juvenile inspector, professional competences, social psychological interventions, psychological barriers.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Успешная социализация подростков – необходимый элемент благополучия личности во взрослой жизни и общественного благополучия в целом. Однако процесс социализации не всегда проходит достаточно успешно: неблагоприятное социальное окружение, семейные проблемы, межличностные конфликты и другие факторы могут приводить к проблемам социализации, выражающимся в том числе в различных формах девиантного поведения. В таких ситуациях важная роль в коррекции поведения и нормализации социальных отношений принадлежит институци-

ональным механизмам, в частности – отделам по делам несовершеннолетних или их аналогам.

В этой связи вопрос профилактики правонарушений со стороны несовершеннолетних и повышения эффективности работы соответствующих государственных структур сохраняет свою актуальность и значимость. Более того, дополнительное негативное влияние на подростковую социализацию оказывают социально-технологические изменения жизни подростков. В частности, рост виртуализации социальной активности отражается на состоянии их физического и психического здоровья, приводит к неустойчивым психоэмоциональным состояниям, создает риски агрессии и аббераций поведения,

приводящих к росту подростковой преступности [1, с.116]. Своевременный поиск эффективных механизмов компенсации негативных тенденций, приводящих к преступности несовершеннолетних, поэтому является важной научной и практической проблемой.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

В настоящее время проблемы профилактики и снижения подростковой преступности рассматриваются в рамках различных дисциплин: социологии, криминологии, права, психологии и педагогики, социальной политики и др. Специалисты анализируют возможности совершенствования социальных институтов, изменения законодательства, воздействия на социально-экономические условия жизни подростков и их семей и другие подходы [2-5]. В том случае, если проблемы девиантного поведения подростков не могут эффективно корректироваться на уровне институтов образования и социальной защиты, ключевым агентом коррекции становятся инспекторы по делам несовершеннолетних. В современных работах рассматриваются вопросы организации эффективной работы и профессиональной подготовки инспекторов [8-9]. Однако вопросы выстраивания грамотного и профессионального взаимодействия инспектора с родителями девиантных подростков остаются сравнительно малоисследованы.

Обосновывается актуальность исследования. В последние годы в Российской Федерации наблюдается снижение преступности, в том числе среди несовершеннолетних, что может выступать косвенным свидетельством успешной работы органов по работе с несовершеннолетними. Однако такой вывод может быть преждевременным: эксперты МВД РФ указывают, что положительная динамика в большей мере отражает демографические процессы и, в частности, старение населения, приводящее к уменьшению доли несовершеннолетних в общей структуре населения [6, с.24]. Действительно, последние годы наблюдается устойчивое снижение рождаемости и одновременно – рост смертности [7]. Эта тенденция только усилилась в ходе пандемии COVID-19, однако сформировалась задолго до нее. В свою очередь, ухудшение социально-экономических условий создает дополнительные предпосылки для негативного воздействия на возможности социализации подростков, в том числе внутрисемейной. Поэтому поиск эффективных механизмов установления психологического контакта инспектора с родителями подростков становится одной из актуальных задач в профилактике преступности несовершеннолетних.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Эффективная работа инспектора по делам несовершеннолетних возможна только в том случае, если он сможет установить надежный психологический контакт с родителями подростка. Однако такой контакт может быть затруднен в силу целого ряда социально-психологических причин. Для преодоления возможных коммуникационных и психологических барьеров необходимо опираться на передовые достижения социальной психологии и других дисциплин. Цель настоящей статьи поэтому заключается в определении научно-обоснованных способов установления психологического контакта инспектора по делам несовершеннолетних с родителями несовершеннолетних правонарушителей.

Конкретные задачи, решаемые в данной статье:

– определить ключевые теоретические идеи, объясняющие успешность установления психологического контакта;

– выявить условия эффективности психологического контакта инспектора по делам несовершеннолетних и родителей подростков-правонарушителей.

Используемые в исследовании методы, методики и

технологии. Исследование проведено методом теоретического обзора, анализа и обобщения современных социаль-психологических работ, посвященных проблемам установления психологических контактов и организации эффективного общения. Полученные результаты интерпретированы в свете проблемы установления психологического контакта инспектора с родителями подростков.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общение является основополагающим процессом, лежащим в основе всей общественной жизни и определяющим возможности решения социальных проблем. Эффективный коммуникативный процесс, сопровождающийся формированием устойчивых отношений между индивидами и согласованностью действий, принято называть психологическим контактом [10, с.291]. Ключевыми характеристиками эффективной социальной коммуникации, приводящей к установлению психологического контакта, являются:

– наличие у взаимодействующих сторон определенных целей, позволяющих поддерживать общение;

– присутствие положительного эмоционального подкрепления, вызывающего желание взаимодействовать с определенным человеком.

Проблемы определения условий эффективного общения и установления психологических контактов так или иначе затрагиваются во множестве теоретических и эмпирических работ. Следует, в частности, отметить работы Б.Г.Ананьева и В.Н.Мясищева, посвященные роли общения в формировании личности [11; 12]. Они указали на три компонента общения: познание людьми друг друга; эмоциональный отклик, проявляющийся в отношении, и обращение человека с человеком. Аналогичным образом, А.А.Бодалев выделяет познавательный, эмоциональный и поведенческий аспекты общения [13]. Вступая в психологический контакт, индивид способен оказывать воздействие на психологические состояния, установки и поведение других людей. Это достигается в том числе посредством невербальной коммуникации, внешнего вида и действий, совершаемых в социальной ситуации. Владение определенными коммуникативными навыками позволяет подготовленному человеку устанавливать психологический контакт даже в сложных и проблематичных социальных взаимодействиях. Такого рода навыки являются важными профессиональными компетенциями для отдельных категорий специалистов, к числу которых А.А.Бодалев относит, в частности, педагогических работников. Нарушение психологического контакта, в свою очередь, приводит к проблемам социального взаимодействия и поведения [13, с.115].

Большой вклад в развитие теории общения и психологического контакта внес А.Н.Леонтьев. Еще в 1970-х гг. он представил модель общения как речевой деятельности [14; 15]. Одним из следствий применения деятельностного подхода стал тезис о важности общения как фактора педагогической и воспитательной деятельности. В работах Б.Д.Парыгина представлено детальное описание социально-психологических барьеров, возникающих в общении, а также возможные способы их преодоления и установления надежного и устойчивого психологического контакта [16]. Теория потребностей А.Маслоу обосновывает важность общения с точки зрения удовлетворения социальных потребностей индивида [17]. Установление психологического контакта в этом смысле необходимо рассматривать как способ удовлетворения этой потребности. Аналогичный тезис выдвигает К.Р.Роджерс, который указывает на естественность стремления индивида к контактному взаимодействию и поддержанию психологической связи [18].

В ряде работ общая проблема установления психологического контакта конкретизируется применительно к специфическим ситуациям профессионального взаимодействия в правоохранительной сфере. Например,

Н.И.Порубов относит способность к установлению психологического контакта одной из профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов [19]. При этом обосновывается, что фактором эффективности коммуникации является признание участниками своей заинтересованности и потребности во взаимодействии. В контексте взаимодействия инспектора по делам несовершеннолетних с родителями подростка, это означает, что его профессиональные навыки должны включать способность формирования у родителей мотивации и интереса к взаимодействию. Необходимость активной роли инспектора в формировании такой потребности согласуется с концепцией «вынужденного» контакта, разрабатываемой Л.Б.Филоновым и О.И.Мироновой [20]. Эта концепция рассматривает ситуации, когда один из участников взаимодействия изначально не испытывает потребности и интереса к общению. Демонстрация объективной необходимости и неизбежности общения способна преодолеть этот исходный психологический барьер и вынудить человека к установлению контакта.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Следует отметить, что в контексте изучения способности к установлению психологических контактов со стороны сотрудников правоохранительных органов внимание специалистов сосредоточено прежде всего на следователях и некоторых других категориях работников. Специальных исследований, которые применяли бы теорию вынужденных контактов или другие актуальные социально-психологические модели к ситуации взаимодействия инспекторов с родителями несовершеннолетних правонарушителей, пока не проводилось. Тем не менее, используя основные выводы теоретических изысканий и эмпирических исследований в смежных областях, могут быть обозначены следующие основные направления установления психологического контакта при взаимодействии инспектора с родителями подростка:

1. Установление доверительных отношений не только с самим несовершеннолетним, но также с его родителями или опекунами.

2. Обеспечение устойчивого психологического контакта с родителями с целью получения необходимых сведений о подростке, необходимых для понимания его мотивов, установок, поведенческих факторов, а также разработки рациональных способов профилактики правонарушений.

3. Индуцирование у родителей признания и принятия инспектора как значимого субъекта социального взаимодействия, выполняющего важную социальную роль в нормализации социальных отношений и коррекции поведения подростка.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Установление надежного психологического контакта инспектора по делам несовершеннолетних с родителями «трудных» подростков, склонных к девиантному поведению и правонарушениям, является важным и пока недооцененным элементом профилактики подростковой преступности. Использование современных социально-психологических теорий и подходов, в частности, теории вынужденного контакта, способно повысить эффективность института инспекторов по делам несовершеннолетних и не только снизить число правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, но и повысить качество социальных отношений внутри семьи и создать более благоприятные условия для внутрисемейной социализации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Несмотря на перспективность работы по развитию навыков установления психологического контакта у инспекторов по делам несовершеннолетних, на сегодняшний день существует значительный дефицит информации о том, какие условия и факторы влияют на

эффективность социального взаимодействия инспекторов и родителей, и какие методики обучения сотрудников являются наиболее перспективными. Дальнейшие исследования в этом направлении представляются необходимыми для повышения качества и эффективности работы инспекторов по делам несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гостев А.А. *Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты*. М.: Ин-т психологии РАН, 2017. 466 с.
2. Анимоков И.К. *Индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними как средство предупреждения подростковой преступности // Пробелы в российском законодательстве*. 2020. №4. С.351-354.
3. Свечников Н.И., Князькина А.Ю. *Преступность несовершеннолетних: личность преступника, причины, профилактика // Вестник Пензенского государственного университета*. 2020. №3. С.85-95.
4. Валишина Ю.В., Закирова А.Б. *Формы работы с девиантными подростками // Молодежный научный вестник*. 2018. №1. С.66-70.
5. Баркалова Е.В. *Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности и осуществления прокурорского надзора в данной сфере // Российская юстиция*. 2017. №2. С.72-75.
6. Антоная Ю.М., Бражников Д.А., Гончарова М.В. и др. *Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор*. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 05.06.2019 г.).
8. Ищенко Е.В. *Квалификационные требования и особенности подготовки выпускников федеральных государственных образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, по узкой специализации «Инспектор по делам несовершеннолетних» // Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2018. №1. С.93-99.
9. Елизарова А.Д., Фасхутдинова А.В. *Деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Colloquium-journal*. 2020. №6-6. С.49-51.
10. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка / под редакцией Л.И. Скворцова*. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2018. 1375 с.
11. Бодаев А.А. *Психология общения*. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 256 с.
12. Ананьев Б.Г. *Психология и проблемы человекознания*. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. 384 с.
13. Мясичев В.Н. *О взаимосвязи общения, отношения и обращения как проблеме общей и социальной психологии*. СПб.: Речь, 2010. 341 с.
14. Леонтьев А.А. *Психология общения: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология»*. М.: Смысл: Academia, 2008. 365 с.
15. Леонтьев А.А. *Педагогическое общение*. М.; Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа», 1996. 93 с.
16. Парыгин Б.Д. *Социальная психология: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии*. СПб.: СПбГУП, 2003. 615 с.
17. Маслоу А. *Мотивация и личность*. 3-е изд. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
18. Роджерс К.Р. *Становление личности. Взгляд на психотерапию*. М.: ИОИ, 2017. 237 с.
19. Порубов Н.И. *Юридическая этика: учебник для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям*. Минск.: Вышэйшая школа, 2012. 318 с.
20. Миронова О.И. *Субъектно-психологическая концепция вынужденных контактов*. М.: Белый ветер, 2018. 306 с.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК: 316.6

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0095

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОТНОШЕНИЕ К МОДЕ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 8161-9550

AuthorID: 76423

ResearcherID: D-9861-2017

ORCID: 0000-0001-7116-0042

ScopusID: 57197744365

ХОРОШИХ Валерия Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48, e-mail: VKhoroshikh@gmail.com)*

БРИЛЛИАНТ Вероника Игоревна, магистр, педагог-психолог ГБОУ СОШ № 481

с углубленным изучением немецкого языка

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

(191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48; 198216, e-mail: nikabrilliant111@gmail.com)

Аннотация. В статье представлены результаты изучения отношения подростков 13-14 лет к моде с учетом дифференциации выборки по полу. Выявлены основные размерности отношения подростков к моде: значимость моды в процессе межличностного взаимодействия; выраженность мотива самоутверждения в приверженности моде; влияние моды на технологические новшества и организацию досуга современного человека; особенности эмоционального отклика на ситуацию соответствия своего облика модным тенденциям. Мотивы самопрезентации и самоутверждения выделяются подростками в качестве ведущих мотивов приверженности моде. Установлено, что возраст и принадлежность к профессиональной деятельности, имеющей отношение к работе с информацией, выступают в качестве инвариантных социально-демографических факторов, определяющих приверженность моде, по мнению подростков. Представления о половой принадлежности, как о факторе, определяющем приверженность моде, имеют специфические различия у девочек и мальчиков подросткового возраста: девочки демонстрируют установку на гендерное равенство, тогда как для мальчиков характерна поляризация представлений о значимости моды для мужчин и женщин. Девочкам свойственно отношение к моде как к ресурсу, позволяющему человеку выразить себя, проявить свою индивидуальность, усилить привлекательность. Для мальчиков характерно амбивалентное отношение к моде.

Ключевые слова: мода, отношение к моде, мотивы приверженности моде, представления о моде, влияние моды, подростки, половые различия

ATTITUDE TO FASHION OF ADOLESCENT BOYS AND GIRLS

© The Author(s) 2021

KHOROSHIKH Valeriya Viktorovna, PhD (Psychology), Associate Professor Department of Psychology of professional activity

Herzen State Pedagogical University of Russia

(191186, Russia, Moika river embankment, 48, e-mail: VKhoroshikh@gmail.com)

BRILLIANT Veronika Igorevna, Master's Degree Student, educational psychologist School № 481

with advanced study of the German language

Herzen State Pedagogical University of Russia,

(191186, Russia, Moika river embankment, 48; 198216, e-mail: nikabrilliant111@gmail.com;)

Abstract. The paper presents the results of studying the attitude of 13-14 years old adolescents to fashion, taking into account the differentiation of the sample by gender. The main dimensions of adolescents' attitude to fashion are revealed: the importance of fashion in the process of interpersonal interaction; the severity of the self-affirmation motive in following to fashion; the influence of fashion on technological innovations and the organization of leisure of a modern person; peculiarities of emotional response to the situation of conformity of one's appearance to fashion trends. The motives of self-presentation and self-affirmation are singled out by adolescents as the leading motives for adherence to fashion. It was found that age and professional activity related to working with information act as invariant socio-demographic factors that determine adherence to fashion in the opinion of adolescents. The perceptions of gender as a factor determining adherence to fashion have specific differences among adolescent girls and boys: girls demonstrate an orientation toward gender equality, while boys are characterized by a polarization of ideas about the importance of fashion for men and women. Girls tend to treat fashion as a resource that allows a person to express themselves, show their individuality, and enhance their attractiveness. Boys are characterized by an ambivalent attitude towards fashion.

Keywords: fashion, attitudes to fashion, motives of following to fashion, ideas about fashion, influence of fashion, adolescents, gender differences

ВВЕДЕНИЕ

Социальный и культурный контекст развития современного подростка характеризуется усилением роли информационно-коммуникативных технологий, информационной среды, как в практике повседневной жизни, так и в процессах становления личности. Наряду с интенсификацией влияния информационных технологий в качестве значимых факторов, определяющих специфику актуального социально-исторического этапа развития современного человека и общества, специалисты выделяют: трансформацию института семьи; сокращение объема и качества общения детей и взрослых; усиление экономической и политической нестабильности; распространение COVID-19, актуализирующее переживание неопре-

деленности и угрозы [1, 2, 3]. Сложившаяся ситуация определяет значимость задачи поиска новых подходов, определения развивающих и формирующих возможностей различных социокультурных феноменов и практик, позволяющих личности реализовать свой потенциал, находить конструктивные способы самовыражения и самореализации, развивать критичность мышления, формировать позитивное и реалистичное представление о себе при планировании и реализации психолого-педагогической работы с детьми и подростками. К числу таких социально-психологических и культурных феноменов можно отнести моду.

Следует отметить, что именно в подростковом возрасте, на фоне усиления значимости потребностей в самопознании, самоутверждении, построении

доверительных дружеских отношений проявляется особый интерес к моде как одному из возможных ресурсов самораскрытия, самопрезентации, интеграции в общность. Таким образом, изучение отношения подростков к моде, представлений о роли моды в жизни современного человека, выявление специфических особенностей отношения к моде в зависимости от пола представляет актуальным и позволяет интегрировать полученные в исследованиях данные в процесс профилактической, коррекционно-развивающей, диагностической и консультативной работы с подростками.

Б.Д. Парыгин в своих работах определяет моду как «...динамичную форму стандартизированного массового поведения, возникающую преимущественно стихийно под влиянием доминирующих в обществе настроений и быстро изменяющихся вкусов и увлечений...» [4, с. 417], а так же выделяет основные механизмы и функции моды. Новизна, инновационность, изменчивость, современность, противоречивость моды выделяются в качестве ее значимых характеристик А. Б. Гофманом [5], Б.Д. Парыгиным, М.И. Килошенко [6]. С.Т. Посохова в качестве базовых характеристик современной моды выделяет нормативность, многоаспектность и массовость [7].

К настоящему моменту феномен моды выступает в качестве предмета исследований социологов, культурологов, маркетологов, педагогов, психологов, специалистов в области рекламы [5,8, 9,10;11].

В работе Johnson K., Lennon S.J., Rudd N. проведен обзор целого ряда исследований в сфере социальной психологии одежды, психологии моды проведенных в конце 20, начале 21 века, в котором авторы выделили два основных направления социально-психологических исследований данной сферы. В рамках первого направления интерес исследователей преимущественно сосредоточен на изучении роли и влияния одежды и аксессуаров (стиля, цвета, бренда и др. характеристик) на процессы социального восприятия, формирования впечатления, социального взаимодействия и поведения человека. В рамках данного направления проведен ряд оригинальных экспериментов, базирующихся на идеях теории самообъективации и доказывающих влияние одежды на пищевое поведение человека, эффективность обучения (в частности, успешность прохождения тестов), а также раскрывающих особенности формирования впечатления о другом человеке на основе восприятия отдельных элементов оформления внешности. Второе направление исследований, выделенное авторами, ориентировано на изучение влияния одежды, моды на самоотношение, идентичность, удовлетворенность собой и ряд поведенческих синдромов (таких, например, как расстройство пищевого поведения) или разговоры с негативной коннотацией о весе («fat talk»). При этом отмечается, что существующие нормы внешней привлекательности являются более жесткими, значимыми и «давящими» для женщин [12].

Исследования психологических аспектов отношения подростков к моде охватывают ряд вопросов, раскрывающих социально-психологические механизмы формирования приверженности моде у подростков, особенности восприятия объектов моды (Е.Ю. Новикова [13]); изучающих влияние моды на социализацию подростков (Н.В. Калинина [14]); особенности принятия моды подростками (С.Т. Посохова [7]); раскрывающих представления подростков о моде как о средстве самопрезентации (I.G. Klepp, A. Storm-Mathisen [15]).

Н.В. Калинина, отмечая значение моды как фактора социализации для подростков, выделяет мотивы престижа и принадлежности к значимой группе в качестве ведущих мотивов приверженности моде для подростков 12-15 лет. По результатам проведенного

исследования Н.В. Калинина отмечает тенденцию к смешению модных объектов в направлении современных информационных технологий, усиление роли виртуальной среды в формировании значимых, модных ценностей для подростков, с чем связывает основные риски социализации современной молодежи [14].

В работе Посоховой С.Т. приведены данные, отражающие особенности личностного смысла моды для подростков, раскрывающегося через функции, значение моды, представление об основных потребностях, связанных с тенденцией следовать моде, а также возможных рисках модного поведения [7].

Результаты изучения возрастного аспекта отношения к моде представлены в оригинальной работе I. Klepp и A. Storm-Mathisen [15]. На основе анализа интервью с девочками младшего подросткового возраста авторы характеризуют представления девочек о роли моды в самораскрытии и самопрезентации личности. Сравнительный анализ ответов подростков и взрослых женщин позволил авторам раскрыть возрастную специфику представлений о моде и отношение к ней.

В то же время следует отметить, что половые различия отношения к моде подростков в современных работах представлены мало, что подкрепляет актуальность нашего исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании, направленном на выявление особенностей отношения к моде у мальчиков и девочек подросткового возраста приняли участие 91 подросток в возрасте 13-14 лет, учащиеся одной из школ Санкт-Петербурга. Выборка состояла из 40 девочек и 51 мальчика.

Для исследования отношения к моде были использованы: методика Н.Г. Артемцевой и Т.Н. Грековой «Шкала отношения к моде» (ШОМ) [16], модифицированный вариант методики «Незаочтенные предположения», а так же авторская анкета. Анкета направлена на изучение отношения подростков к моде и позволяет изучить представления о степени влияния моды на разные сферы жизни современного человека, оценку влияния социально-демографических факторов и выраженности основных мотивов, определяющих приверженность моде, самооценку индивидуальной степени приверженности моде, а также эмоциональную реакцию на соответствие образа человека модным тенденциям. Вопросы анкеты предполагали возможность выбора варианта ответа, соответствующего мнению подростка, часть вопросов предполагала возможность оценить степень индивидуального согласия с вариантом ответа по шкале от 1 до 7 баллов. Обработка результатов проводилась при помощи программы Statistica ver. 7.0 с применением U-критерия Манна-Уитни, а так же факторного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализируя результаты, раскрывающие представления подростков о моде, можно отметить, что подростки (вне зависимости от пола) выделяют динамичность, непостоянство как одну из существенных характеристик данного явления. Среди основных мотивов следования моде подростки выделяют мотивы, связанные с формированием позитивного впечатления о себе, усилением собственной привлекательности в глазах окружающих, а так же мотивы самоутверждения («нравиться себе», «чувствовать себя увереннее»). Значимых различий между мальчиками и девочками по этим показателям не выявлено.

Изучение представлений подростков о социально-демографических факторах приверженности моде показало, что по мнению подростков наибольшую приверженность моде и интерес к моде демонстрируют подростки и представители юношеского возраста. Таким образом, можно отметить, что возраст выделя-

ется подростками в качестве важного фактора, определяющего особенности модного поведения человека, а сверстники и представители более близкой возрастной группы выступают для подростков в качестве объекта идентификации и подражания в определении модных тенденций. Данный результат можно объяснить особенностями развития современной модной индустрии, выделяющей молодежь в качестве особой целевой группы, обладающей специфическими интересами, потребностями, установками, ценностями и развивающей молодежную моду в качестве самостоятельного направления [17].

52,5% девочек и 49% мальчиков считают, что и женщины, и мужчины проявляют интерес к моде, следят за модными тенденциями и стараются им соответствовать. 35% девочек и 49% мальчиков в то же время считают, что модой больше увлечены женщины. В целом можно отметить тенденцию к большей ориентации на гендерное равенство в представлениях о приверженности моде у девочек. Поляризация представлений о половой принадлежности как важном факторе отношения к моде у мальчиков может рассматриваться как одним из индикаторов трансформации гендерных стереотипов в отношении приверженности моды у современных подростков.

Среди «законодателей моды» для современной молодежи, определяющих направления развития моды, модные тенденции подростки выделяют: блогеров (62,7 % мальчиков и 55% девочек), музыкантов и популярных в молодежной среде исполнителей (43 % мальчиков и 32,5% девочек), дизайнеров и модельеров (25 % мальчиков и 30 % девочек). При этом девочки также выделяют киноактеров и «успешных людей» в качестве агентов влияния на модные тренды, изменения моды. В целом, можно отметить, что эти данные согласуются с выводами Н.В. Калининой [14] и подтверждают значимость Интернет среды для формирования системы ценностных ориентаций и социальных установок современных подростков.

И мальчики, и девочки оценивают себя как людей, проявляющих умеренную приверженность моде, обращающих внимание на модные тенденции, но не стремящихся слепо следовать моде и не заикающихся на ней (по опроснику ШОМ: для мальчиков $M=7,76$; для девочек $M=8,47$, $p \geq 0,05$), выделяя одежду, обувь и прическу в качестве основных элементов собственного модного образа. Подростки демонстрируют противоречивое отношение к современной моде, в диапазоне от полного и восторженного принятия («классная», «интересная», «прикольная»- 15 % девочек и 23,5 % мальчиков) до скептического отрицания («сомнительная», «бесполезная», «не нравится» 20 % девочек и 25 % мальчиков).

Девочки чаще ассоциируют моду с возможностью проявления индивидуального своеобразия личности (22,5% девочек и 5,8 % мальчиков), в большей мере склонны выделять эстетическую сторону моды (12,5 % девочек и 7,8% мальчиков), выше оценивают привлекательность тех, кто следует модным тенденциям ($p \leq 0,01$). Мальчики чаще отмечают, что модный человек выглядит «глупо», «не привлекательно» (13,7 % мальчиков и 5 % девочек) больше акцентируя внимание на том, что стремление следовать моде сопряжено со значительными материальными затратами (19,6% мальчиков и 10 % девочек).

Данные, характеризующие оценку эмоционального отклика на соответствие собственного образа модным тенденциям, а также отражающие специфику представлений о степени влияния моды на разные сферы жизни в зависимости от половой принадлежности подростков представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Среднегрупповые значения, стандартные отклонения, уровень значимости различий в группах мальчиков и девочек.

Показатель	Мальчики		Девочки		P
	M	σ	M	σ	
1. Влияние моды в сфере одежды	4,84	1,83	5,02	1,87	0,59
2. Влияние моды на оформление внешности	4,09	1,95	4,62	2,07	0,18
3. Влияние моды на оформление интерьеров жилых помещений	4,45	2,01	4,77	1,65	0,55
4. Влияние моды на науку	4,25	2,00	3,17	1,94	0,01
5. Влияние моды на отдых, развлечения	4,88	1,94	4,92	1,80	0,98
6. Влияние моды на искусство	4,41	1,92	4,60	1,99	0,70
7. Влияние моды на литературу	3,86	1,90	3,35	1,65	0,21
8. Влияние моды на оформление городской среды	4,29	1,86	4,65	1,88	0,37
9. Влияние моды на музыку	4,92	1,98	6,20	1,11	0,001
10. Влияние моды на сферу игр, игрушек	4,74	2,00	3,85	1,86	0,05
11. Радость как отклик на соответствие собственного образа модным тенденциям	3,96	1,99	4,45	2,09	0,30
12. Спокойствие как отклик на соответствие собственного образа модным тенденциям	4,94	2,09	5,32	1,83	0,42
13. Удивление как отклик на соответствие собственного образа модным тенденциям	3,37	1,74	2,62	1,68	0,05
14. Скука как отклик на соответствие собственного образа модным тенденциям	3,11	2,04	2,32	1,78	0,05
15. Интерес как отклик на соответствие собственного образа модным тенденциям	3,50	1,92	3,17	1,83	0,42
16. Болнение как отклик на соответствие собственного образа модным тенденциям	2,49	1,93	2,20	1,66	0,55
17. Восторг как отклик на соответствие собственного образа модным тенденциям	3,68	1,95	4,02	2,10	0,42

Согласно полученным данным подростки отмечают довольно высокое влияние моды на широкий круг сфер жизни современного человека. При этом мальчики (по сравнению с девочками) достоверно выше оценивают значимость и влияние модных тенденций в сфере научных исследований, а так же игр и игрушек. Девочки же отмечают более высокое влияние моды на сферу музыки. Полученные результаты отражают интересы современных подростков, и обусловлены большей информированностью о новинках и модных течениях в сфере компьютерных игр и музыки, подкрепленной соответствующими увлечениями.

Подростки фиксируют наличие эмоций позитивного спектра в ситуации соответствия собственного образа модным тенденциям, однако, мальчики достоверно выше оценивают интенсивность переживания удивления и скуки в такой ситуации, что может свидетельствовать о влиянии традиционных социальных норм на отношение к моде у мальчиков.

В целом можно отметить, что для мальчиков характерно более амбивалентное отношение к моде, что можно объяснить с одной стороны влиянием традиционных социальных, культурных норм и гендерных стереотипов, согласно которым внешняя привлекательность и интерес к моде является более значимой для женщин сферой [12, 18, 19, 20]. С другой стороны, данный результат отражает современные социокультурные тенденции, которые транслируют преимущества андрогинного образа, как для мужчин, так и для женщин [19].

Для девочек в большей степени характерно отношение к моде как к ресурсу, позволяющему человеку выразить себя, проявить свою индивидуальность, усилить привлекательность.

Для выделения основных размерностей, позволяющих охарактеризовать особенности отношения к моде у подростков, был проведен факторный анализ по методу главных компонент. В результате факторизации данных анкеты было выделено 6 факторов, отражающих основные элементы отношения к моде подростков.

Первый фактор (вес 4,14) включил в себя показатели, отражающие самооценку соответствия моде, собственной готовности следовать модным тенденциям, склонность обращать внимание на соответствие образа окружающих моде в процессе взаимодействия с другими людьми. Данный фактор был идентифицирован как «Значимость моды в процессе социального взаимодействия».

Второй фактор с весом 3,76 объединил показатели, характеризующие положительный полюс эмоциональных реакций на ситуацию соответствия собственного

образа модным тенденциям (радость, восторг, восхищение, удивление) и был назван «Положительные эмоции как реакция на соответствие собственного образа модным тенденциям».

Третий фактор (вес 2,68) был назван «Мотивы самоутверждения как основные мотивы следования моде» и включил в себя показатели, отражающие представления подростков о роли мотивов самовыражения, проявления собственной индивидуальности, самопринятия в приверженности моде.

Четвертый фактор (вес 2,38) объединил пункты анкеты, отражающие представления подростков о силе влияния моды на сферу науки, сферу игр и игрушек. Поскольку наука вносит вклад в развитие технологий, а сфера игр часто отражают влияние и возможности современных технологий, данный фактор был назван «Влияние моды на технологические новшества».

Пятый фактор с весом 2,21 был квалифицирован как «Влияние моды на досуг современного человека». В него вошли показатели, отражающие представления подростков о силе влияния модных тенденций на сферы отдыха и развлечений, музыки и дизайн интерьеров.

В шестой фактор (вес 2,19) вошли показатели, отражающие особенности эмоциональных реакций на ситуацию соответствия своего образа модным тенденциям, которые отражают склонность к проявлению тревоги, волнения, недовольства, дискомфорта в такой ситуации. Данный фактор был назван «Беспокойство как реакция на соответствие собственного образа модным тенденциям».

Таким образом, основные размерности отношения подростков к моде представлены такими компонентами как значимость моды в процессе взаимодействия, выраженность мотива самоутверждения в приверженности моде, значимость влияния моды на технологические новшества и организацию досуга современного человека, особенности эмоционального отклика на ситуацию соответствия своего облика модным тенденциям. Выявленные переменные отражают закономерности личностного развития в подростковом возрасте, раскрывая важность моды для общения, межличностного взаимодействия подростков, а так же отражая интерес современных подростков к значимым для них сферам жизни, тесно сопряженным с содержанием коммуникации в среде сверстников. Факторы, раскрывающие особенности эмоционального реагирования на ситуацию соответствия своего облика модным тенденциям, так же отражают характерную для подросткового возраста чувствительность в отношении собственной внешности, противоречивость устремлений и желаний, проявляющуюся в стремлении к выражению собственной индивидуальности, с одной стороны, и внимательном отношении к внешней оценке, зависимости от мнения окружающих (прежде всего сверстников), с другой.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования позволяют рассматривать отношение к моде подростков как сложный конструкт, в котором отражены представления подростков о влиянии моды на процесс социального взаимодействия, самоутверждения личности, степени влияния моды на те сферы жизни, которые вызывают особый интерес у подростков в контексте коммуникативной практики в среде сверстников, а так же особенности эмоционального реагирования на моду и соответствие собственного образа модным тенденциям.

Основными мотивами приверженности моде, по мнению подростков, являются мотивы самопрезентации и самоутверждения.

Возраст, принадлежность к профессиональной деятельности, имеющей отношение к работе с информацией, выделяются подростками в качестве социально-демографических факторов, определяющих особенности модного поведения человека, приверженность моде, а сверстники и представители юношеского возраста вы-

ступают для подростков в качестве объекта идентификации и подражания в определении модных тенденций.

Девочки демонстрируют большую ориентацию на гендерное равенство в представлениях о приверженности моде. Тогда как представления о половой принадлежности как важном факторе отношения к моде у мальчиков более поляризованы (половина респондентов считает моду сферой интересов женщин, другая половина респондентов мужского пола демонстрирует в данном вопросе установку на гендерное равенство).

Для девочек характерно отношение к моде как к ресурсу, позволяющему человеку выразить себя, проявить свою индивидуальность, усилить привлекательность. Для мальчиков характерно амбивалентное отношение к моде, проявляющееся в наличии интереса к моде, признании ее значения для межличностного взаимодействия, с одной стороны и критичном отношении к некоторым модным тенденциям, скептическом отношении к важности моды для мужчин, с другой.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы при разработке программ занятий и тренингов, направленных на формирование критического мышления, развитие уверенности в себе, формирование адекватного образа Я и отношения к моде, развитие навыков эффективной коммуникации и самопрезентации у подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Поливанова К.Н. Практики развития: взросление в современном мире [Электронный ресурс] // Материалы научно-экспертного семинара «Новое детство». URL: <https://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56292.shtml> (дата обращения: 14.01.2021)
2. Богдановская И.М., Кошелева А.Н., Хороших В.В. Коммуникативные установки детей в условиях информационного общества // Научное Мнение (Психолого-педагогические и юридические науки). 2015. № 4. С.138-145.
3. Сорокин М.Ю., Касьянов Е.Д., Рукавишников Г.В., Макаревич О.В., Незванов Н.Г., Лутова Н.Б., Мазо Г.Э. Психологические реакции населения как фактор адаптации к пандемии COVID-19 // Обзорные психиатрии и медицинской психологии имени В.М.Бехтерева. 2020. № 2. С. 87-94. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2020-2-87-94>
4. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999. 592 с.
5. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: КДУ, 2015. 228 с.
6. Килюшенко М.И. Психология моды. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2014. 560с.
7. Посохова С.Т. Принятие моды: внутреннее и внешнее изменение личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. №128. с. 92-105.
8. Репецкая А.И. Отношение молодежи к феномену моды в одежде: региональный аспект // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2019. Т. 14, № 1 (185). С. 78-85.
9. E. Gentina, L.J. Shrum, T. M. Lowrey Teen attitudes toward luxury fashion brands from a social identity perspective: A cross-cultural study of French and U.S. teenagers // Journal of Business Research. 2016. Volume 69, Issue 12. p.5785-5792, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.04.175>.
10. Ajitha S., Sivakumar V.J. Moderating role of age and gender in relation to new luxury fashion brands // Journal of Fashion Marketing and Management. 2019. Vol. 23 No. 4, pp. 440-465. <https://doi.org/10.1108/JFMM-05-2018-0074>
11. Venter, M., Chinomona, R., Chuchu, T. Factors Influencing Fashion Adoption among the Youth in Johannesburg, South Africa. Journal of Economics and Behavioral Studies. 2016. Vol.8, №4(J), p.92-108. [https://doi.org/10.22610/jebs.v8i4\(J\).1366](https://doi.org/10.22610/jebs.v8i4(J).1366)
12. Johnson, K., Lennon, S.J. & Rudd, N. Dress, body and self: research in the social psychology of dress // Fashion and Textiles. 2014. 1, 20. <https://doi.org/10.1186/s40691-014-0020-7>
13. Новикова Е.Ю. Социально-психологический аспект отношения подростков к моде // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 121 – 128.
14. Калинина Н.В. Мода в социализации современной молодежи: тенденции и риски // Перспективы психологической науки и практики. М.: изд-во ФГБОУВО «Московский государственный университет дизайна и технологий». 2017. С. 558-561.
15. I.G. Klepp, A. Storm-Mathisen Reading Fashion as Age: Teenage Girls' and Grown Women's Accounts of Clothing as Body and Social Status // Fashion Theory. 2005. 9:3. Pp. 323-342, DOI: 10.2752/136270405778051329
16. Артемцева Н.Г. Грекова Т.Н. Методика «Шкала отношения к моде» (ШОМ) как диагностика личностных представлений о моде. Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-

практической конференции. В 8 частях. Часть 2 / под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кащеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ». 2016. С. 18-24.

17. Масленцева Н.Ю. Молодежная мода в одежде в условиях современной России: социологический анализ. дисс... к. социол. н. 2003. 134 с.

18. Buote V., Wilson A., Strahan E., Gazzola S., Papps F. Setting the bar: divergent sociocultural norms for women's and men's ideal appearance in real-world contexts// *Body Image*. 2011. 8 (4). Pp. 322-334.

19. Фалько Л.Ю., Коноплева Н.А. Современная мода. Гендерный аспект//Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 7-1. С. 53-62.

20. Алиева Н.М. Следование моде молодежи и подростков как важный фактор воспитания // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 10-12.

Статья поступила в редакцию 18.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0096

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОДАВЦОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ РАБОТЫ В РОЗНИЧНОЙ СФЕРЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 8550-5491

AuthorID: 980072

ORCID: 0000-0002-3133-0059

ШАВЫРИНА Анна Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Корпоративной культуры»

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(105318, Россия, Москва, ул. Измайловский вал, д. 2., e-mail: anna.a.shavirina@gmail.com)*

Аннотация. Исследование посвящено проблеме эффективности подбора персонала для работы в розничной сети продаж. Выборка включает в себя продавцов-консультантов разной квалификационной категории (N = 115) в возрасте от 21 до 30 лет, работающих в организациях и занимающихся розничной торговлей непродовольственных товаров. Для выявления взаимосвязи между личностными характеристиками продавцов-консультантов и их эффективностью в профессиональной деятельности были использованы данные опросников: «Ориентационная анкета Б. Басса» и «Пятифакторный личностный опросник МакКрае – Коста». Результаты исследования показали, что эффективность трудовой деятельности и повышение процента продаж не связаны с такими показателями как пол продавца, стаж трудовой деятельности, уровень квалификационной категории. В то же время, личностные характеристики: направленность на достижение результата, открытость во взаимодействии с покупателями, высокий уровень самоконтроля – связаны с увеличением числа продаж товаров. Полученные данные могут быть использованы в областях подбора персонала и повышения конкурентоспособности предприятий розничной торговли.

Ключевые слова: личность, мотивация, направленность личности, продажи, подбор персонала, продавец, профессиональная деятельность, конкурентоспособность, эффективность, профессия, торговля, увеличение продаж, достижение результата, квалификация, самоконтроль, процент продаж.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF SALES CONSULTANTS AS A FACTOR IN ENSURING THE EFFECTIVENESS OF THEIR WORK IN THE RETAIL SECTOR

© The Author(s) 2021

SHAVIRINA Anna Alexeevna, PhD in psychology
Moscow University for Industry and Finance "Synergy"

(105318, Russia, Moscow, Izmailovsky Val street, 2, e-mail: anna.a.shavirina@gmail.com)

Abstract. The study is focused on the problem of effective recruitment of personnel to work in the retail sales network. The sample includes sales assistants of different qualification categories (N = 115), aged 21 to 30, working in organizations and engaged in retail sales of nonfood products. To identify the relationship between the personal characteristics of sales assistants and their effectiveness in professional activities, the following questionnaires were used: "Determination of Personality Orientation" (B. Bass) and "The Revised NEO Personality Inventory" (Costa & McCrae). The results of the study showed that the effectiveness of labor activity and an increase in the percentage of sales are not related to such indicators as gender of the salesperson, length of service, the level of qualification category. At the same time, next personal characteristics: focus on achieving results, openness in interaction with customers, a high level of self-control - are associated with an increase in the number of sales of goods. The data can be used in the areas of staff recruitment and improving the competitiveness of retailers.

Keywords: personality, motivation, personality orientation, sales, recruitment, salesperson, professional activity, competitiveness, efficiency, profession, trade, increase in sales, achievement of results, qualification, self-control, percentage of sales.

ВВЕДЕНИЕ.

Повышение эффективности профессиональной деятельности – одна из ключевых задач психологии труда в настоящее время. Усложнения внешней организации труда, непрерывный рост конкуренции приводят к тому, что предприятия находятся в постоянном поиске средств повышения эффективности работы своих сотрудников и, следовательно, конкурентоспособности. Отсюда возникает необходимость правильного отбора персонала на первых этапах собеседования с целью определения характеристик личности, которые будут наиболее эффективны для работы в определенной профессиональной сфере.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Само понятие личности Л. Хьелл и Д. Зиглер определяют как прижизненное системное образование, отражающее социальную сущность реального человека как сознательного субъекта познания и активного преобразователя мира [1]. Жизненная программа личности реализуется через выбор профессии и конкретные жизненные планы. Кроме того, различным видам профессиональной деятельности соответствуют различные стили жизни. Таким образом, выбор профессиональной деятельности превращается в выбор образа жизни в целом, через который личность воплощает свое призвание, конкретную доминирующую цель и предназначение своей

жизни. Чтобы сделать правильный выбор, должно быть верное понимание себя, а также обоснованная оценка того, в какой области возможно наилучшим образом приспособиться к трудовой жизни.

Тремя главными составляющими профессиональной ориентации по Е.А. Климову являются учет желаний работать по данной профессии («хочу»), учет способностей, возможностей освоить данную профессию и способности продуктивно работать в дальнейшем («могу»), учет «потребностей рынка». Профессия продавца-консультанта, относится к типу «Человек – Человек», она ориентирована на общение и взаимодействие с людьми [2]. Дополнительный тип профессии - «Человек – Знак», поскольку она связана с работой со знаковой информацией: цифрами, таблицами, схемами.

Продавец-консультант – это сотрудник торгового предприятия, который продает товар, совершая сделки купли-продажи. Основную специфику определяет тот факт, что он является посредником между производителями товаров и покупателем [3,4]. Данная профессия относится к классу исполнительских, она предполагает совершение действий согласно определенным заданным алгоритмам с соблюдением имеющихся правил и нормативов, инструкций, стандартов.

Целью деятельности продавца-консультанта является обеспечение максимального объема продаж посред-

ством создания оптимальных условий покупателям для выбора и оплаты товара. Для реализации целей, решения поставленных задач и повышения эффективности профессиональной деятельности продавец-консультант должен обладать определенными чертами личности, такими как: открытость, контактность, общительность, активность, наблюдательность, доброжелательность, вежливость, самостоятельность, а также следующими личностными характеристиками: активное восприятие действительности и способность хорошо ориентироваться в ней, установление с окружающими людьми доброжелательных личностных взаимодействий, умение убеждать, умение управлять собой, своими эмоциями и поступками (самоконтроль), умение находить выходы из нестандартных ситуаций и умение подстраиваться к собеседникам (гибкость), способность брать на себя ответственность, приложив максимум усилий для достижения поставленных целей [5,4,6].

Под эффективностью профессиональной деятельности понимается соответствие полученного результата профессиональной деятельности поставленным целям и задачам [7]. Поэтому, при оценке эффективности профессиональной деятельности целесообразно выделить такие показатели как:

1) предметно-технологические (объективные) – производительность, трудоемкость, а также качество, количественная и качественная надежность;

2) психологические показатели эффективности (личностные, субъективные). К ним относятся вовлеченность разных сторон и уровней психики человека в осуществление деятельности, активизация не только когнитивных способностей человека, но и четкое выполнение операций, действий, а также зрелость мотивационно-волевых компонентов, заинтересованность человека трудом и удовлетворенность его процессом и результатом, а также психологическая цена результата по величине затрат личностных ресурсов, степень напряженности психических функций и процессов, необходимых для достижения нужного результата [8].

В настоящее время для оценки эффективности показателей применяются различные методы, каждый из которых определяется спецификой профессиональной деятельности, эффективностью которой оценивается. Условно их можно разделить на объективные (количество продукции, произведенной в единицу времени и трудовой стаж) и субъективные методы, которые строятся на основании субъективного мнения руководителя, коллег по работе или клиентов [9,10].

Для выявления взаимосвязи личностных характеристик продавцов-консультантов и их эффективности в профессиональной деятельности совместно с Кожевниковой М.В. было проведено исследование, в котором приняли участие продавцы-консультанты в возрасте от 21 до 30 лет, работающие в организации, занимающейся розничной торговлей непродовольственных товаров.

Для определения личностной направленности была использована «Ориентационная анкета Б. Басса», которая часто применяется при кадровом отборе, профориентационных консультациях, работе с персоналом [2]. Она позволяет выявить направленность личности по трем шкалам: направленность на себя, направленность на общение, направленность на дело. Также с целью выявления личностных характеристик продавцов-консультантов применялась методика «Пятифакторный личностный опросник МакКрэе – Коста», более известный как «Большая пятёрка» («Великолепная пятёрка»). Эмпирические показатели по данной методике распределены по пяти основным шкалам: экстраверсия – интроверсия, привязанность – обособленность, самоконтроль – импульсивность, эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость, экспрессивность – практичность.

На основании теоретического обзора и предваритель-

ного анализа рынка труда, были выделены следующие критерии оценки эффективности профессиональной деятельности продавца-консультанта:

1) пол – фактор, который может быть связан с такими характеристиками, как ценностные ориентации, мотивы труда, семейное положение и др.;

2) положительное эмоциональное взаимодействие продавца-консультанта с покупателями (открытость) и количество конфликтов с покупателями;

3) качество выполнения обязанностей продавцом-консультантом;

4) процент выполнения личного плана продаж – объем продаж в единицу времени, который является одним из самых распространенных и главных показателей эффективности продавца. Это соотношение суммы продаж и количества отработанных часов. Как правило, за единицу времени берется месяц;

5) сумма среднего чека – это сумма всех совершенных покупок за определенный период времени, деленная на количество чеков за тот же период. Средний чек оценивает комплексные продажи, качество трудовой деятельности продавца-консультанта;

6) количество единиц в чеке (количество позиций в чеке) – сумма всех проданных единиц товара за определенный период времени, деленная на количество чеков за тот же период. Количество единиц в чеке также оценивает комплексные продажи и качество трудовой деятельности продавца-консультанта, свидетельствует об умении продавца коммуницировать и убеждать покупателя;

7) квалификационная категория продавца-консультанта. Продавцам-консультантам могут быть присвоены квалификационные категории (например, от 3 до 1). Более высокая категория присваивается в соответствии с уровнем необходимых умений и навыков. Повышение квалификационной категории с 3 до 1 происходит после проведения аттестации, где оцениваются результаты трудовой деятельности;

8) трудовой стаж работы в компании. Считается, что чем больше трудовой стаж в компании, тем более профессионально и, следовательно, эффективно сотрудник выполняет свою профессиональную деятельность [3].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что эффективность профессиональной деятельности следует оценивать по нескольким показателям, так, как только в совокупности они дают полную картину.

На основании проведенного анализа полученных данных были сделаны следующие выводы:

- пол не влияет ни на один из критериев эффективности профессиональной деятельности. Тем не менее, чаще профессию продавца-консультанта выбирают женщины, так как данная профессия связана с постоянным общением. Традиционно считается, что женщины более общительны и эмоциональны, они проявляют свои эмоции ярко, многообразно, что выражается в двигательном возбуждении и речевой активности;

- можно предположить, что женщины чаще становятся продавцами-консультантами товаров личного потребления (косметика, парфюмерия, одежда, обувь, кожгалантерея), а мужчины технических товаров (бытовая техника, электрооборудование). О чем также свидетельствуют работы Казаковой М.И., Лурье К.Г. [12,13]. Между тем исследование показало, что и мужчины, и женщины способны к эффективной трудовой деятельности;

- при вычислении частной корреляции выполнения личного плана продаж, суммы среднего чека и количество единиц в чеке высоко коррелируют с положительным эмоциональным взаимодействием с покупателем (открытость) (с личным планом продаж – 0,8, с суммой среднего чека – 0,7, с количеством единиц в чеке – 0,6). Это показывает, что если продавец может создавать покупателям оптимальные условия для выбора и оплаты, то это обеспечивает максимальный объема продаж. Также

была выявлена высокая корреляция (0,8) с процентом выполнения личного плана продаж, что свидетельствует о том, что эффективность профессиональной деятельности продавца-консультанта в целом, зависит от отношений между продавцом-консультантом и покупателем. Именно поэтому показатели выполнения личного плана продаж, сумма среднего чека и количество единиц в чеке высоко отрицательно коррелируют с количеством конфликтов с покупателями и с направленностью личности на себя (личный план продаж - количество конфликтов с покупателями -0,7; личный план продаж – направленность личности на себя -0,6; сумма среднего чека - количество конфликтов с покупателями -0,6; сумма среднего чека - направленность личности на себя -0,6; количество единиц в чеке – количество конфликтов с покупателями -0,6; количество единиц в чеке – количество конфликтов с покупателями -0,5). Положительное эмоциональное взаимодействие с покупателями взаимосвязано с качеством выполнения обязанностей (0,9) и такой характеристикой личности по Б.Бассу как направленностью на дело (0,7).

Согласно методике «Ориентационная анкета Б. Басса», направленность личности на дело свидетельствует о стремлении человека к реализации целей и решению задач профессиональной деятельности. Такой продавец-консультант стремится к выполнению работы как можно лучше, он ориентирован на деловое сотрудничество, что, несомненно, важно при работе в коллективе. Продавцы-консультанты с направленностью на дело наиболее продуктивны и эффективны в трудовой деятельности, которая подтверждается высокой корреляцией с выполнением личного плана продаж (0,7), суммой среднего чека (0,7) и количеством единиц в чеке (0,7).

Противоположную картину дает сравнение показателей эффективности продаж с направленности личности на себя: основная ориентация продавца будет на прямое вознаграждение и удовлетворение. Она может выражаться в развитии власти, склонности к соперничеству, раздражительности, тревожности и даже агрессивности в достижении статуса. Доминирование в структуре данной личности говорит о выраженности эгоцентрических тенденций, стремлении к личному благополучию, престижу, удовлетворению своих желаний. Интересы дела и окружающих людей в таком случае вторичны. При такой направленности процент выполнения личного плана продаж и сумма среднего чека имеют низкие показатели.

Если рассмотреть такой показатель, как направленность личности на общение, то он выражается в стремлении человека при любых условиях поддерживать отношения с окружающими, ориентации на социальное одобрение, зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми. Можно предположить, что такой продавец-консультант конформен, у него выражена потребность в общении с другими людьми. Возможно, поэтому такой продавец-консультант долго работает на одном месте работы, он привязан к коллективу и любит общение с покупателями, что является неотъемлемым условием деятельности продавца-консультанта. Но при этом у данной направленности личности отсутствует взаимосвязь с процентом выполнения личного плана продаж и иными критериями эффективности профессиональной деятельности. Таким образом, результаты профессиональной деятельности для продавца-консультанта отходят на второй план, что делает их малопродуктивными.

Показатель самоконтроль-импульсивность имеет положительную взаимосвязь с личным планом продаж (0,5); с суммой среднего чека (0,5); с количеством единиц в чеке (0,6), что свидетельствует о том, что более высок самоконтроль поведения продавца-консультанта, который проявляется в добросовестности, ответственности, обязательности, точности и аккуратности в трудовой деятельности.

Также исследование показало, что высокая квалификационная категория и стаж работы продавца-консультанта не свидетельствует о том, что продавец-консультант качественно выполняет свои обязанности, а также положительно эмоционально взаимодействует с покупателем. Можно предположить, что после присвоения более высокой квалификационной категории и увеличения срока работы у продавца-консультанта снижается стремление к реализации целей и решению задач профессиональной деятельности, так как в настоящий момент он многого достиг в своей профессии, сообразно с чем, эффективность трудовой деятельности такого продавца-консультанта снижается [8].

Интересно, что квалификационная категория продавца имеет взаимосвязь с направленностью личности на себя (0,4), как ориентацию на прямое вознаграждение и удовлетворение, что находит свое выражение в отношении продавца-консультанта к присвоению ему более высокой квалификационной категории. Доминирование в структуре личности направленности на себя, говорит о выраженности у данного человека эгоцентрических тенденций, его стремлении к престижу, удовлетворению своих желаний, что только подтверждается при присвоении более высокой квалификационной категории [7,14].

ВЫВОДЫ.

Подводя итоги, проведенного исследования можно заметить, что пол, возраст, стаж трудовой деятельности в компании не влияют на эффективность трудовой деятельности продавца-консультанта. Анализ полученных показателей позволяет выявить основные личностные характеристики продавца-консультанта, влияющие на эффективность его трудовой деятельности. К ним относятся положительное эмоциональное взаимодействие с покупателями (открытость), качество выполнения обязанностей, направленность личности на дело, высокий самоконтроль.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что необходимы психологические особенности многогранны и многосторонни. Однако, прежде всего, они проявляются в постоянном взаимодействии с людьми. Поэтому успех деятельности продавца-консультанта зависит не только от уровня его знаний, умений, навыков, привычек, личного опыта. Для успешного осуществления поставленных задач продавцам-консультантам важно не только профессионально, но и психически совершенствоваться, развивать в себе такие личностные качества как открытость, общительность, активность, доброжелательность, вежливость, самостоятельность, умение управлять собой, своими эмоциями и поступками. Умение продавца-консультанта учитывать личность клиента, уважать его выбор, помогать в принятии решения, дает высокие объемы продаж компании. Все это должно учитываться при подборе персонала для работы в розничной сфере в качестве продавцов-консультантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение - 3-е изд. – Санкт-Петербург, 2019. Штемманн П., Венцель М.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – Москва: Академия, 2012.
3. Бергер И.Н., Скирда Т.Н. Психология торговли. — Издательское объединение «Вища школа», 1975.
4. Кузьмина Д.И. Влияние коммуникативных особенностей продавца на эффективность продаж // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. № 3 (17). С. 92-94.
5. Козина И.В. Взаимосвязь социальных и личностных показателей профессиональной ответственности продавцов-консультантов // Достижения вузовской науки. 2016. № 22. С. 95-99.
6. Соболева А.А. Психология розничной торговли: на примере сотрудников филиала ООО «ЛАШ РАША» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017, №11 с 201-214
7. Анипуов А. Я., Ковалев В. В. Социально-психологическая оценка персонала. Теория и практика. Монография. М.: Проспект, 2019 г.
8. Козина И.В. Факторизация личностных и социальных детерминант профессиональной ответственности продавцов-консультантов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 50-1. С. 93-99.

9. Малюженко Е.В., Феценко К.В. Повышение эффективности продаж в розничной торговле // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 6. С. 137-139.
10. Малюженко Е.В., Феценко К.В. Совершенствование навыков розничной торговли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 6. С. 140-142.
11. Самоукина Н. В. Психология и педагогика профессиональной деятельности – М.: ЭКМОС, 2000
12. Казакова М.И., Лурье К.Г. В. Влияние вовлеченности персонала на качественные показатели компании // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1 (151). С. 74-76.
13. Казакова М.И., Лурье К.Г. Повышение престижа профессии продавец-консультант как фактор сокращения текучести кадров // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 14-16
14. Власова Н. Продавец: законы, заповеди и табу. М.: Изд-во Эксмо, 2008.
15. Кошкин В.В. Профессиональные компетенции продавца // Управление продажами. 2016. № 3. С. 192-196.
16. Лукич.Р. М., Материальная мотивация продавцов: принципы, возможности, ограничения / Радмило М. Лукич. - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2010. - 127 с.
17. Машиницкая Г.В. Осборн М.И. Подходы к оценке продавцов и защита от манипуляторов (часть 1)// Управление продажами. 2017. № 1. С. 64-78.
18. Машиницкая Г.В. Осборн М.И. Подходы к оценке продавцов и защита от манипуляторов (часть 2) // Управление продажами. 2017. № 2. С. 128-143.
19. Психология управления персоналом: пособие для специалистов, работающих с персоналом /; под ред. А. В. Батаршева, А. С. Лукьянова. - 2-е изд., испр. - Москва: Психотерапия, 2007. – 613 с.
20. Психология эффективного труда в социальной сфере: монография / А. Я. Анципов, Т. Н. Березина, В. Б. Бокарева [и др.]. - 3-е изд., доп. и перераб. - Москва: Объединенная ред.; Ярославль: Филигрань, 2019. - 620 с.

Статья поступила в редакцию 24.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.9

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0097

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДОЛЖНОСТИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 8825-1174

AuthorID: 450125

ResearcherID: I-9864-2016

ORCID: 0000-0002-6513-542X

ТЕРЕЩЕНКО Нина Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и предпринимательства

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(420111, Россия, Казань, ул. Московская, д.42, e-mail: ngter@yandex.ru)*

SPIN: 4595-2439

AuthorID: 670000

ORCID: 0000-0001-9191-9052

ШАЙМУХАМЕТОВА Светлана Фанусовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и предпринимательства

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(420111, Россия, Казань, ул. Московская, д.42, e-mail: shsvetlana27@yandex.ru)*

Аннотация. Актуальным вопросом является необходимость понимания условий и критериев успешной адаптации «молодых начальников», среди которых существенная роль принадлежит личностным качествам. Профессиональная адаптация, являясь частным случаем общего процесса адаптации, включает в свою структуру различные аспекты: психофизиологический, социально-психологический, мотивационно-личностный и др. Адаптация как психофизиологический процесс является определяющим моментом не только успешности профессиональной деятельности, но и здоровья. Современное состояние данной проблемы указывает на недостаточную разработанность аспекта личностных ресурсов адаптации к должности, несмотря на их существенную роль для успешного выполнения деятельности и сохранения психофизического здоровья. Цель исследования – изучить личностные ресурсы адаптации к новой управленческой должности. Для сбора данных использовались методики: опросник 16 PF Кеттелла, опросник для оценки проявления дезадаптации О.Н. Родниной. В статье рассматриваются условия успешной адаптации руководителей к новому месту работы, приводятся результаты исследований личностных ресурсов адаптации к должности. Полученные результаты позволяют выделить функционально разные категории личностных качеств, обеспечивающих адаптацию. Приводится профиль личности руководителей с достаточным адаптационным уровнем для успешного выполнения деятельности, которые составляют необходимый личностный ресурс для адаптации руководителя к должности, обеспечивающий оптимальный стиль психической и управленческой деятельности в условиях адаптации.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, управленческая адаптация, должность, личностные качества, руководитель, ресурсы личности.

PERSONAL RESOURCES FOR ADAPTATION TO A MANAGERIAL POSITION

© The Author(s) 2021

TERESHCHENKO Nina Gennad'evna, candidate of psychological sciences associate Professor of department of psychology of labor and entrepreneurship

*Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
(420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42 e-mail: ngter@yandex.ru)*

SHAYMUKHAMEDOVA Svetlana Fanusovna, candidate of psychological sciences associate Professor of department of psychology of labor and entrepreneurship

*Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
(420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42 e-mail: shsvetlana27@yandex.ru)*

Abstract. An urgent issue is the need to understand the conditions and criteria for successful adaptation of «young bosses», among which a significant role belongs to personal qualities. Professional adaptation, being a special case of the General adaptation process, includes various aspects in its structure: psychophysiological, socio-psychological, motivational and personal, etc. Adaptation as a psychophysiological process is a determining factor not only in the success of professional activity, but also in health. The current state of this problem indicates insufficient development of the aspect of personal resources for adaptation to the position, despite their essential role for the successful performance of activities and preservation of psychophysical health. The purpose of the research is to study personal resources of adaptation to a new managerial position. Methods were used for data collection: questionnaire 16 PF Kettell, a questionnaire for assessing the manifestation of maladaptation by O. N. Rodnina. The article examines the conditions for successful adaptation of managers to a new place of work, provides the results of research on personal resources of adaptation to the position. The results obtained make it possible to distinguish functionally different categories of personal qualities that provide adaptation. The personality profile of managers with a sufficient adaptation level for successful performance of activities, which constitute the necessary personal resource for adaptation of the manager to the position, providing the optimal style of mental and managerial activity in the conditions of adaptation, is given.

Keywords: professional adaptation, managerial adaptation, position, personal qualities, Manager, personal resources.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вхождение в должность или переход на новую должность приводит к активизации процесса профессиональной адаптации и требует от субъекта содержательного и творческого приспособления к особенностям новой должности, освоения совокупности ее ролей, методов взаимодействия между людьми, форм деятельности, функций и задач в

рамках занимаемой должности. Различия особенностей труда специалистов и руководителей, а также руководителей разных уровней управленческой иерархии требуют ломки старых стереотипов (способов, средств деятельности, сложившихся отношений) и создания новых (поиска новых смыслов, перестройки поведения и деятельности, самой личности), приведения в соответствие реальной и требуемой компетентности [1, 2, 3].

Актуальным вопросом является необходимость по-

нимания условий и критериев успешной адаптации «молодых начальников», среди которых существенная роль принадлежит личным качествам, «обладание которыми поможет сократить период адаптации» [4, 5]. Его постановка вызвана потребностью в мониторинге адаптации сотрудников, входящих в должность, и поддерживается востребованностью научно-обоснованных мероприятий по упреждающей адаптации, необходимостью предупредительных мер поддержания достаточного адаптационного уровня для успешного выполнения деятельности и сохранения психофизического здоровья [6, 7, 8].

Использование учеными понятия «ресурсы» человека позволяет включить в представление об успешности «потенциально доступные свойства, состояния, условия, в том числе свойства среды и других людей, которые субъект может использовать» (Толочек В.А., Толочек А.В., 2011) и в которых потенциально доступные свойства представлены организованной структурой связей [9, 10, 11]. Современное состояние данной проблемы указывает на недостаточную разработанность аспекта личностных ресурсов адаптации к должности, несмотря на их существенную роль для успешного выполнения деятельности и сохранения психофизического здоровья. До сих пор очень мало выполнено работ, направленных на выявление связей субъектных свойств и их структуры с эффективностью адаптации к управленческой должности и успешностью профессиональной деятельности руководителя в адаптационный период.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Профессиональная адаптация, являясь частным случаем общего процесса адаптации, включает в свою структуру различные аспекты: психофизиологический, социально-психологический, мотивационно-личностный и др. [12-19].

По отношению к управленческой деятельности вводится понятие «управленческая адаптация», под которой понимают «процесс и результат активного уравнивания с изменившейся профессиональной средой, позволяющий эффективно достигать цели и основывающийся на ряде личностных новообразований», составляющих внутренние ресурсы адаптации [20]. Период управленческой адаптации является трудным для большинства молодых начальников. По результатам опросов испытывали трудности 61% опрошенных руководителей вступивших в новую должность. К типичным трудностям были отнесены трудности целеустремления и целеобразования, трудности взаимодействия с подчиненными. Как указывает А. Реан, для преодоления данных трудностей менеджеру важны компетенции целеполагания и коммуникативные компетенции [21].

Адаптация как психофизиологический процесс является определяющим моментом не только успешности профессиональной деятельности, но и здоровья. Начинающий руководитель находится в условиях постоянного значительного психоэмоционального напряжения, значительной нагрузки на когнитивную и волевую сферы. В анализе управленческой деятельности с позиции гигиены психической жизни отмечено, что основным фактором нагрузки на ЦНС является выполнение руководителем многоаспектной аналитической деятельности при реализации им собственно управленческих функций и видов работ [22]. В процессе адаптации участвуют все системы организма, но особая нагрузка ложится на ЦНС, так как принципиальная структура и тип нагрузки руководителя использует подкорковую энергетику. Это предъявляет высокие требования к иммунному и эндокринному статусу руководителя. Значительная роль отводится эмоциональной стабильности личности.

В выполненных исследованиях показано, что большинство руководителей демонстрируют «стрессорное поведение» (поведение типа А – type A behavior

pattern – по М. Фридману), для которого характерны высокая мера активности эмоционального и поведенческого реагирования на стресс, что делает их «группой риска» к сердечнососудистым заболеваниям. И именно эту группу отличает наличие тенденции эффективной управленческой деятельности [23].

В исследованиях Н.Е. Водопьяновой, направленных на изучение роли преодоления (coping) как стабилизирующего фактора, помогающего поддерживать психосоциальную адаптацию руководителей в период стресса, выявлены различия в выборах модели преодолевающего поведения. Стратегии успешных руководителей характеризуются активностью, гибкостью, просоциальностью. Для неуспешных чаще более характерны стратегии пассивности (осторожность, уход от разрешения проблем), агрессивная (давление, отказ от поиска альтернативных решений, соперничество) [24].

В эмпирическом исследовании Ю.Ю. Чечуровой, направленном на изучение индивидуальных ресурсов психологической адаптивности, были показаны различия в выборе копинг-стратегий руководителями разных уровней. Ориентация на решение задач чаще отмечалась у управленцев среднего звена, реже у менеджеров низового уровня управления. В этом же исследовании для менеджеров разного уровня управления были выявлены различия в показателях адаптивности: менеджеры низового уровня достоверно чаще демонстрировали низкий уровень адаптивности. Более высокий адаптационный потенциал был отмечен у менеджеров промышленной организации, которые продемонстрировали более высокие показатели вовлеченности, контроля, принятия риска и жизнестойкости [25].

В системе внутренних факторов адаптации отмечена роль мотивации, общая мотивационная направленность личности. Социально-профессиональная направленность («на дело») и производительная мотивация (рабочий) мотивационный профиль выступают фактором, повышающим адаптационный потенциал руководителя, содействующим успешной профессиональной деятельности руководителя в адаптационный период. В литературе отмечаются индивидуальные различия резистентности к длительному стрессу и способов адаптации в зависимости от локализации субъективного контроля над происходящими событиями. Руководителей с интринсальным локусом-контроля характеризуют конструктивные способы адаптации к стрессу, и показатели резистентности значимо выше [по 26].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В пилотажном эмпирическом исследовании, выполненном под нашим руководством З.З. Мухамеджановой на выборке 60 руководителей (мужчины и женщины) в возрасте 27-58 лет организаций г. Бугульма, была изучена личностная обусловленность профессиональной адаптации руководителей к управленческой должности. 70% выборки составили «новички» впервые вступившие в должность руководителя, 30% – руководители переведены в другую управленческую должность.

В профиле личности руководителей (по методике 16 PF Кеттелла, в стенах) с достаточным адаптационным уровнем для успешного выполнения деятельности (по опроснику для оценки проявления дезадаптации О.Н. Родниной), отмечается чаще наличие факторов с положительным полюсом, которые свидетельствуют о присутствии таких черт: легкость общения, доброжелательность, открытость, общительность (А, 8), умственные способности выше средних значений (В, 7), реалистичность по отношению к жизни, настойчивость (С, 6,5). Средние значения показателей эмоциональной устойчивости по верхнему краю, указывает на умение «держаться в руках» (С, 6,5), смелость в общении (Н, 6,5), радикализм, гибкость (Q1, 6), самоконтроль поведения, способность сдерживать тревогу (Q3, 6), нефрустриро-

ванность (Q4, 4), усвоение групповых норм, ответственность (G, 6). Данные качества даже без специального обоснования по своему смыслу составляют необходимый личностный ресурс для адаптации руководителя к должности, обеспечивающий оптимальный стиль психической и управленческой деятельности в условиях адаптации.

В группах руководителей с умеренным и высоким уровнем дезадаптации отмечены жалобы на ухудшение самочувствия (35%; 32%), соматовегетативные нарушения и нарушение сна (42%; 43%), трудности социального взаимодействия и снижение мотивации (23%; 25%). В личностном профиле руководителей с умеренным уровнем дезадаптации отмечаются средние показатели эмоциональной устойчивости (С, 4,5 ст.), самоконтроля поведения (Q3, 4,5), ответственности (G, 5,6 ст), средние показатели по верхнему положительному полюсу: общительности (А, 6), интеллектуальные способности (В, 6), фрустрированности (Q₄, 6,5). Личностный профиль руководителей с высоким уровнем дезадаптации представлен качествами отрицательного полюса: ригидность (Q₁, 1,5), неразговорчивость (А, 4,5). Эмоциональная устойчивость представляет нижний край среднего уровня, вероятны проявления тревожности, неуверенности (С, 4). Отмечаются следующие качества положительно-го полюса: сензитивность (I, 6,5), фрустрированность (Q₄, 8). Профили качеств личности руководителей с умеренным и высоким уровнем дезадаптации содержат качества, которые по своему смыслу не являются оптимальными для обеспечения адаптированности и обеспечивают неоптимальный стиль приспособления.

Результаты эмпирического исследования субъектных детерминант управленческой адаптации демонстрируют существование различий, позволяющих выделить функционально разные категории личностных качеств, обеспечивающих адаптацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гусаков Б.И., Фурсевич И.Н. Формирование программы адаптации руководителей и специалистов к ротации / Б.И. Гусаков, И.Н. Фурсевич // *Новости науки и технологий*. 2019. №2 (49). С. 18-26.
2. Маслов Е.В., Маслова О.В. Адаптация начинающих руководителей к требованиям новой должности // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*, 2003. №1. С. 136-145.
3. Сажнева С.В., Гридасова А.В. Проблема адаптации руководителя в связи с изменениями в организационной структуре // *Вестник Московского института государственного управления и права*. 2015. №12. С.109-111.
4. Мартынова Н.А. Современные подходы к адаптации руководителей к новому месту работы в органах власти // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2014. №46. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-adaptatsii-rukovoditeley-k-novomu-mestu-raboty-v-organah-vlasti> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Heuvel M, Demerouti E., Bakker A.B. How psychological resources facilitate adaptation to organizational change // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. Volume 23, 2014 p. 847-858
6. Бобкова И.Е. К проблеме психологического сопровождения профессионального развития руководителей подразделений территориальных органов внутренних дел на начальном этапе управленческой карьеры (принципы, цели, задачи, методы) // *Психология и право*. 2012. №1. С. 55-65.
7. Моисей К.А., Виниченко М.В. Адаптация сотрудников назначенных на должность из кадрового резерва // *Новое Поколение*. 2017. №13. С.203-207.
8. Тихонова О.В. Методика успешного старта для начинающего руководителя // *Производственный менеджмент: теория, методология, практика*. 2016. №8. С.69-73
9. Круглова Т.Э., Чиркова Е.И., Зорина Е.М. Психологические ресурсы менеджера и способы их совершенствования // *Глобальный научный потенциал: Педагогика и психология*. 2018. № 5(86) С. 19-32
10. Толочек В.А., Толочек А.В. Способности, успешность субъекта, ресурсы: проблема и модели объяснения / В.А. Толочек, А.В. Толочек // *Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы*. Ч. III. – Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011. – С. 663-666.
11. Толочек В. А., Журавлева, Н. И. Динамика актуализации психологических ресурсов субъектом на протяжении профессиональной карьеры // *Психологический журнал*, 2015. Том 36. № 1. С. 91–107
12. Кутлушина Г.Н. Проблемы введения в должность и адаптация новых сотрудников // *Наука среди нас*. 2019. №6(22). С43-48
13. Морозова Л.Б., Богатырева А.В. Влияние эмоциональной лабильности на адаптацию в процессе вхождения в должность / Л.Б. Морозова, А.В. Богатырева // *Нижегородский психологический альма-*

нах. 2019. Т. 1. №2. С43-54

14. Пешикова Д.М., Никишина А.Л. К вопросу об адаптации персонала в современных условиях // *Современные научные исследования и инновации*. 2016. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72268> (дата обращения: 12.01.2021).

15. Гордеева Д.С., Хайруллина А.Ф. Формирование эколого-экономических мотивов управленческой деятельности у будущих менеджеров в процессе обучения // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 24-28.

16. Гамбаров Т.Р. Модель пошагового процесса принятия рационального управленческого решения // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 119-122.

17. Дарманская И.Н. Диагностика сформированности управленческой компетентности будущих руководителей учреждений общего среднего образования // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 13-17.

18. Гордеева Д.С., Рябчук П.Г., Корнеев Д.Н. Российское бизнес-образование: от мифов к реальности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 213-216.

19. Ковальчук А.И., Цхай В.А. Современный стиль управления: особенности, перспективы и риски // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 65-67.

20. Реан А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. – М.: Прайм-Еврознак, 2008. 479 с.

21. Кудашев А.Р. Адаптация менеджера: Эволюционно-проблемный подход // *Менеджмент: Ассоциация Развития Управления*. 1998. №7. С. 107-111.

22. Психосоциологические аспекты в деятельности руководителя // *Организационная психология / под ред. А.В. Карпова*. М.: Юрайт, 2014. С. 217-232.

23. Friedman M., Rozszman R., The key cause – type A behavior pattern // *Stress and coping*. N.Y., 1977.

24. Водопьянова В.Е. Старченкова Е.С. Стратегии и модели преодоления поведения // *Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова*. СПб.: Речь, 2001. С. 311-321

25. Чечурова, Ю.Ю. Индивидуальные ресурсы психологической адаптивности менеджеров промышленной организации // *Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»*. 2020. № 2 (21). С. 45–55

26. Карпов А.В. Психология менеджмента / А.В. Карпов. М.: Гардарики, 2000. 584 с.

Статья поступила в редакцию 21.02.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.99; 316.614

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0098

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1325-3988

AuthorID: 479150

ORCID: 0000-0002-8634-0828

ШВАЦКИЙ Алексей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Психология и педагогика»

*Оренбургский государственный университет, филиал в г. Орск
(462403, Россия, Орск, проспект Мира, 15а, e-mail: alexuysh@mail.ru)*

Аннотация. Решение проблемы профессиональной подготовки обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования невозможно без понимания сущности и механизмов процесса адаптации к новой образовательной среде. Начало обучения в колледже требует от студента-первокурсника пересмотра сложившихся привычек и моделей поведения, формирования иных личностных качеств и учебных умений. Как и любое изменение привычных условий жизни и деятельности этот процесс сопровождается стрессовыми реакциями и нервными срывами, снижением учебной мотивации и трудностями во взаимодействии с преподавателями и сверстниками в группе, с которыми студент чаще всего не может справиться самостоятельно, и он нуждается в помощи и поддержки со стороны окружающих. Анализ современных исследований показал, что явление адаптации представляет собой приспособление личности, необходимое для адекватного существования в изменяющихся условиях среды. Традиционно выделяют три базовых вида социально-психологической адаптации студентов к образовательной среде: учебно-дидактическая, социально-коммуникативная и профессиональная. В статье представлены результаты исследования психолого-педагогических технологий сопровождения адаптации обучающихся к условиям обучения в колледже. В ходе диагностического исследования были изучены субъективные представления студентов об их способностях адаптироваться к новой обстановке, общее эмоциональное состояние, характер взаимоотношений в студенческой группе, определен объективный уровень социально-психологической адаптированности к новой образовательной среде. На основе полученных данных была разработана программа психолого-педагогического сопровождения, апробация которой показала, что адаптация обучающихся к образовательной среде колледжа будет успешной при условии реализации мероприятий трех направлений: работа со студентами, работа с преподавателями колледжа, работа с родителями обучающихся.

Ключевые слова: адаптация, студент, юношеский возраст, уровень адаптированности, образовательная среда, колледж, психолого-педагогическое сопровождение

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF STUDENT'S ADAPTATION TO THE NEW EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN COLLEGE

© The Author(s) 2021

SHVATSKIY Alexey Yurievich, candidate of psychological sciences, associate professor, head of the chair
"Psychology and pedagogy"

Orenburg State University, branch in Orsk

(462403, Russia, Orsk, Mira prospect, 15a, e-mail: alexuysh@mail.ru)

Abstract. It is impossible to solve the problem of vocational training of students in secondary vocational education institutions without understanding the essence and mechanisms of the process of adaptation to a new educational environment. The beginning of college education requires that a first-year student is to review the existing habits and behavior, to develop new personal qualities and learning skills. Like any change in the usual conditions of life and activity, this process is accompanied by stress reactions and nervous breakdowns, a decrease in educational motivation and difficulties in interacting with teachers and other students, which the student can not cope with on his own, and he needs help and support from others. The analysis of recent researches implies that the phenomenon of adaptation is an individual's accommodation necessary for an adequate existence in changing environmental conditions. Traditionally, three basic types of socio-psychological adaptation of students to the educational environment are distinguished: educational-didactic, social-communicative and professional one. The results of the author's study of psychological and pedagogical technologies for supporting the students' adaptation to the conditions of training in college are presented in this article. The students' subjective perception of their ability to adapt to a new environment, their general emotional state, the nature of relationships within the students' group and the objective level of socio-psychological adaptation to a new educational environment were assessed during the diagnostic studies. On the basis of the obtained data, a program of psychological and pedagogical support was suggested, the testing of which has showed that the adaptation of students to the educational environment of the college will be successful if the activities with students, with college teachers, and students' parents are implemented.

Keywords: adaptation, students, youthful age, addiction, level of adaptation, educational environment, college, psychological and pedagogical support

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Смена привычных условий жизни и деятельности человека всегда сопровождается перестройкой организма в целом, что может привести к стрессовым реакциям или даже нервным срывам. Аналогичные трудности возникают и при поступлении в учреждения высшего и среднего профессионального образования. Начало профессионального обучения, новые формы занятий и новые требования к контролю усвоения знаний, включение в незнакомый коллектив сверстников, более самостоятельный образ жизни требуют от студента-первокурсника пересмотра

сложившихся привычек и моделей поведения, формирования иных личностных качеств и практических умений. К тому же обучение в юношеском возрасте несет особый смысл, так как оно становится частью процесса личностного и профессионального самоопределения. Поэтому вопрос адаптации обучающегося к новой образовательной среде связан с вхождением молодого человека в общество, получением более высокого социального статуса. И если выпускники 11 классов делают более или менее осознанный выбор направления своего дальнейшего профессионального развития, то ученики 9 классов, которые в силу объективных или субъективных причин вынуждены перейти из основной

общеобразовательной школы в колледжи и техникумы, в основной массе еще не определились со своими жизненными планами, а их представления о карьерном плане расплывчаты и аморфны. В силу данных обстоятельств приспособление обучающихся к образовательной среде учреждения среднего профессионального образования вызывает большие сложности и требует более активной и систематической работы по психолого-педагогическому сопровождению адаптации студентов, которая предполагает участие всех субъектов образовательной среды: преподавателей, классного руководителя, педагога-психолога, родителей и др.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Понятие адаптации не является новым для современной психологической науки. Исследованию процесса адаптации личности в группах и коллективах посвящены работы таких авторов, как: М. Н. Будякина, А. А. Русалинова, А. М. Растова, Н. А. Свиридов, Е. В. Таранов, А. И. Ходаков, Г. Олпорт, Д. Роттер, К. Роджерс, Э. Эриксон. Традиционно термин «адаптация» рассматривается как «приспособление личности, необходимое для адекватного существования в изменяющихся условиях среды» [1, с.31]. А. Г. Маклаков в своих работах предлагает анализировать явление адаптации как двусторонний феномен, который, с одной стороны, представляет собой свойство личности как саморегулируемой системы, обеспечивающее определенный уровень психологической устойчивости, а с другой стороны, выступает в качестве непосредственного процесса приспособления к условиям внешней среды [2].

Особое место занимают психологические исследования адаптации человека к образовательной среде, которая представляется как часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов. В работах современных авторов представлены разные аспекты данной проблемы. Так, Т. И. Саввина, Ю. А. Дарьина, Ю. С. Большакова и др. рассматривают содержание адаптации студентов к обучению в высшей школе [3-5]. Работы С. С. Астаевой, С. Ю. Харлап посвящены изучению специфики социально-психологической адаптации студентов среднего профессионального образования [6, 7]. К. П. Васильева, А. В. Швецова изучали, как происходит адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям обучения в колледже [8, 9]. В отличие от отечественных работ, в исследованиях зарубежных авторов на первое место выходят вопросы личностных факторов адаптации к образовательной среде [10, 11]. Например, было доказано, что на эффективность процесса адаптации студентов первого года обучения оказывают влияние такие факторы, как: возраст, пол, социальный статус, территория проживания, когнитивный стиль, общий эмоциональный настрой и самооценка [12].

Т. Ю. Волгина [13] выделяет три базовых вида социально-психологической адаптации студентов к образовательной среде: учебно-дидактическая, социально-коммуникативная и профессиональная. Первый вид адаптации предполагает приспособление к новым условиям учебной деятельности (тип образовательного учреждения, режим учебы, форма преподавания, типы учебных занятий, методы и средства контроля и усвоения знаний и т.п.). Социально-коммуникативная адаптация – это адаптация к новой группе сверстников, усвоение ее правил и традиций, формирование новых навыков общения и взаимодействия. Профессиональная адаптация включает в себя формирование представлений о характере и требованиях будущей профессии, развитие профессиональных компетенций и профессионально-значимых качеств личности. Для обучающихся 1 курса наибольшее значение имеют социально-коммуникативная и учеб-

но-дидактическая адаптация. Это объясняется тем, что адаптация к будущей профессии в основном происходит на более поздних этапах профессионального обучения и связана с изучением профильных дисциплин и прохождением учебной и производственной практик. К тому же без своевременного усвоения правил и требований обучения в колледже, а также нахождения взаимопонимания с другими членами учебного коллектива и преподавателями у студента могут возникнуть трудности в учебе, перенапряжение, снижение активности, нежелание учиться. Все это будет мешать раскрытию студентом своего личностного и познавательного потенциала, необходимого для осуществления профессиональной подготовки, и приведет к его отчуждению от образовательной среды.

Чтобы избежать негативных последствий дезадаптации, необходима целенаправленная и систематическая работа по сопровождению процесса вхождения студента в новую образовательную среду. На это указывают многие авторы [14, 15] и отмечают, что современные учреждения среднего профессионального образования имеют все необходимые возможности: квалифицированный персонал, научно обоснованные педагогические технологии, достаточное материально-техническое обеспечение, система коммуникации со всеми участниками образовательного процесса.

Анализ отечественных исследований по проблеме сопровождения процесса адаптации студентов к новой образовательной среде [16-23] позволил нам выделить следующие направления деятельности: медицинское, социально-психологическое, педагогическое. Хотя есть четкое понимание сущности и принципов организации работы по каждому из направлений, можно констатировать отсутствие единого подхода к определению содержания и условий реализации различных мероприятий, направленных на повышение уровня адаптированности студентов-первокурсников к условиям обучения в колледже.

В этом плане представляется интересным подход Т. П. Браун, которая под оптимальной системой психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов понимает целенаправленно организованную образовательную среду колледжа, реализуемую через трехуровневую модель: личностный уровень, уровень организации внеучебной среды и уровень организационной структуры колледжа. На личностном уровне сопровождения к наиболее эффективным формам работы были отнесены: диагностика готовности обучающегося к обучению в колледже, педагогическая помощь в овладении инновационными технологиями организации учебной деятельности, личностно-ориентированное изучение дисциплин по введению в будущую профессиональную деятельность, проведение коррекционно-развивающих мероприятий, направленных на формирование коммуникативных умений и социально-важных навыков, а также на релаксацию и снятие нервно-психического напряжения [24].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является определение наиболее эффективных форм психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации студентов-первокурсников к образовательной среде колледжа.

Постановка задания; используемые в исследовании методы, методики и технологии. Экспериментальное исследование проводилось на базе ГАПОУ «Орский медицинский колледж» (г. Орск Оренбургской области). Количество участников эксперимента – 26 человек, обучающихся по специальности 34.02.01 Сестринское дело, направление «Медицинская сестра». Все испытуемые – студенты 1 курса очной формы обучения. Организация экспериментального исследования определялась целью и теоретическими положениями, изложенными выше, и включало в себя три этапа: констатирующий, формиру-

ющий и контрольный.

Основной целью первого – констатирующего – этапа стало определение исходного уровня адаптированности студентов первого курса к образовательной среде колледжа. На данном этапе использовались следующие диагностические методики: анкета «Легко ли Вы адаптируетесь в новом коллективе», многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (авторы А. Г. Маклаков и С. В. Чермянин), методика «Самочувствие. Активность. Настроение» (САН), разработанная В. А. Доскиным, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шарай и М. П. Мирошниковым, социометрическая методика Дж. Морено. Также, на протяжении всего эксперимента осуществлялось наблюдение, основными изучаемыми показателями стали: проявление познавательного интереса, общение со сверстниками, взаимодействие с преподавателями, успеваемость студентов.

На формирующем этапе исследования была реализована программа «Адаптация», нацеленная на создание психолого-педагогических условий для успешной адаптации студентов-первокурсников к учебной и профессиональной деятельности. Реализация данной программы, позволила решить такие задачи, как: задачи социально-психологической адаптации к новой ситуации обучения (содействовать преодолению ограниченности круга общения, построению отношений в группе со сверстниками; способствовать развитию умений устанавливать контакты с преподавателями; содействовать преодолению тревожности и неуверенности в себе; сформировать первичную самооценку правильности выбора профессии), задачи индивидуализации и интеграции студентов в учебную деятельность и общение (формировать индивидуальный стиль деятельности и общения студентов; содействовать развитию потенциальных возможностей студентов; способствовать формированию профессиональной направленности мотивационной сферы студентов и др.).

Целью контрольного этапа исследования была оценка эффективности реализованных в ходе формирующего эксперимента мероприятий, направленных на повышение уровня адаптированности студентов первого курса к образовательной среде колледжа. На данном этапе использовались диагностические методики, аналогичные тем, что применялись на констатирующем этапе исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Результаты констатирующего эксперимента позволили зафиксировать наличие трудностей в процессе адаптации испытуемых к обучению в колледже. Так данные проведенной анкеты свидетельствуют о существовании двух категорий обучающихся. Во-первых, это студенты, которые в силу личностных особенностей хорошо адаптируются к новым жизненным обстоятельствам за счет активности и заинтересованности по отношению к окружающим, они умеют наладить дружественные отношения, не теряя уважения и самоуважения, они не дают себя обидеть в сложных ситуациях. Таких студентов было выделено 69,3% от общего числа участников исследования. Во вторую группу вошли студенты (30,7% от общего количества испытуемых), которые испытывают трудности в адаптации в новом коллективе. В ответах на вопросы они отмечали, что им бывает нелегко, особенно когда приходится завоевывать авторитет в новом коллективе, их часто мучают сомнения, они не всегда знают, как следует поступить в трудной или конфликтной ситуации. Нередко они не дают себе труда проявить чуть больше внимания к окружающим, а иногда могут забыть о собственных интересах, «погрузившись» в чужие проблемы. Бывает, что они не могут справиться со своими эмоциями, могут обидеть окружающих резким обращением.

Проведение социометрической методики позволило

нам определить степень сплоченности-разобщенности в группе испытуемых, выявить «социометрические позиции» каждого члена группы, а также определить наличие внутригрупповых подсистем, сплоченных образований. Социометрический статус каждого члена группы варьируется по всему диапазону значений, где на крайних полюсах оказываются «звезды» группы и «отвергнутые» члены. Наиболее многочисленной является группа «непринятых» (26,9%). 15,4% студентов не получили ни одного выбора и относятся к группе «отверженных». С небольшим отличием в количестве участников представлены группы «принятых», «предпочитаемых» и «звезд». 42,3% от общего числа испытуемых либо не получили выборов, либо их количество оказалось ниже среднего количества полученных выборов. Коэффициент взаимности в данной группе равен 53,6%. Также внутри исследуемой группы можно выделить несколько микрогрупп по два-три человека, которые объединились между собой и взаимодействуют соответственно только друг с другом. Все это является показателем разобщенности в группе и наличия антипатии по отношению к другим студентам.

По результатам методики САН средний балл по шкалам составляет: по шкале «Самочувствие» – 4,0; по шкале «Активность» – 4,1; по шкале «Настроение» – 3,9. В целом в группе баллы имеют небольшую вариативность, что говорит о благоприятном психоэмоциональном состоянии большинства студентов. Только показатели 4 испытуемых свидетельствуют о пониженном эмоциональном фоне и настроении.

Проведенный нами опросник «Адаптивность» позволяет оценить уровень социально-психологической адаптированности испытуемого по следующим параметрам: адаптивные способности, коммуникативный потенциал, нервно-психическая устойчивость, моральная нормативность. Результаты данной методики показали, что 69,2% испытуемых характеризуются высокой и нормальной адаптированностью к социальной среде. 23,1% студентов имеют удовлетворительный уровень адаптированности, они в большей мере зависят от условий внешней среды и при неблагоприятных обстоятельствах склонны к проявлению психо-эмоциональной неуравновешенности и асоциальных срывов. Низкий уровень адаптированности был отмечен у 7,7% студентов, то есть такие обучающиеся не адаптировались в группе, не принимают ее ценности и правила, плохо взаимодействуют с другими студентами.

Эти данные подтверждаются и результатами наблюдения. Студенты с низким уровнем адаптированности без удовольствия ходят на занятия и не всегда выполняют задания, предложенные преподавателем. У них отсутствует мотивация к учебной деятельности, они не понимают специфики обучения в медицинском колледже, имеют низкую успеваемость.

Таким образом, обобщение результатов по всем методикам позволяет нам выделить следующие группы студентов в зависимости от уровня их социально-психологической адаптации к образовательной среде колледжа.

Первую группу составили испытуемые с низким уровнем адаптации (26,9% от общего числа испытуемых). У них выявлены: низкий уровень поведенческой регуляции, определенная склонность к нервно-психическим срывам, отсутствие адекватной самооценки и реального восприятия действительности. Такие студенты не принимаются в группе, у них низкие субъективные показатели, связанные с принятием не только социальных ролей, но и условий обучения. Нарушение адаптационных процессов у студентов сказывается не только на успеваемости и их дисциплине, но и на спаде интереса к учебе, на повышении тревожности. Также могут наблюдаться и многие психогенные нарушения: неадекватные реакции на проблемы и стрессы, межличностные конфликты, депрессивные переживания. Интересен оказался тот факт, что некоторые студенты с низким уровнем

нем адаптации субъективно оценивали свои адаптивные способности достаточно высоко, хотя при объективных условиях они не смогли успешно войти в коллектив, что и подтвердили результаты обследования.

Во вторую группу, характеризующуюся средними показателями адаптации, вошли студенты с невысоким уровнем нервно-психической устойчивости, средним уровнем психической саморегуляции и средней адекватной самооценкой. Поведение и деятельность студентов данной группы преимущественно зависит от внешних условий и окружающих людей. В данной группе оказалось большинство испытуемых с социометрическим статусом «принимаемые» и «предпочитаемые» (57,7%).

Третья группа – обучающиеся с высоким уровнем адаптации (15,4% от общего числа испытуемых). Данный уровень характеризуется нервно-психической устойчивостью и поведенческой регуляцией, высокой адекватной самооценкой и реальным восприятием действительности. Студенты, имеющие высокие показатели по уровню адаптивности, являются «звездами» или «предпочитаемыми» членами в группе. При этом их эмоциональный фон также оказывается в зоне благоприятных или нормальных значений. Среди студентов данной группы также было зафиксировано расхождение, связанное с оценкой своих адаптационных возможностей: один испытуемый субъективно оценил свои адаптационные способности в коллективе как достаточно и указал на определенные трудности в этом процессе, хотя по результатам объективных методик представленная оценка не соответствовала действительности.

В целом, можно утверждать, что большинство студентов адекватно оценивают свои адаптационные возможности, что совпадает с их реальным положением в группе. Однако у некоторых из них процесс адаптации к новым условиям обучения проходит тяжело, с соответствующими нарушениями в деятельности и общении с другими обучающимися. Также были выявлены студенты, у которых объективные и субъективные оценки своих адаптационных возможностей не совпадают: они их либо переоценивают, либо недооценивают. Поэтому объективно необходимо проведение специальных мероприятий, направленных на оптимизацию процесса адаптации студентов исследуемой группы к образовательной среде учреждения среднего профессионального образования.

В ходе формирующего эксперимента была разработана и апробирована программа, основной целью которой являлось повышение уровня адаптированности обучающихся к образовательной среде колледжа. Данная программа разрабатывалась на основе следующих принципов: комплексный подход к определению содержания адаптации обучающихся; выделение ключевых психолого-педагогических условий, оказывающих наиболее значимое влияние на успешность процесса адаптации; личностный подход к участникам адаптационного процесса; использование различных методов для оптимизации адаптационного процесса; сочетание групповых и индивидуальных форм работы в процессе реализации программы. Реализация программы «Адаптация» осуществлялась в трех направлениях: работа со студентами, работа с преподавателями колледжа, работа с родителями обучающихся.

В рамках первого направления решались задачи: формирование компетенций учебно-профессиональной деятельности, преодоление ограниченности круга общения обучающихся, выстраивание гармоничных отношений в группе сверстников, развитие умений устанавливать контакт, преодолевать неуверенность в себе, содействие развитию потенциальных возможностей студентов и т.п. В процессе изучения спецкурса «Введение в специальность» студенты знакомились со спецификой их будущей профессиональной деятельности, особенностями организации учебно-профессиональной деятельности в колледже, осваивали принципы рациональной организа-

ции учебного труда, учились планировать свою работу, пользоваться учебной литературой, вести конспекты, проводить анализ результатов своей учебной деятельности. Также преподаватели организовывали мероприятия, направленные на повышение мотивации обучения (соревнования, КВН, конкурсы профмастерства, классные часы о профессии, вовлечение студентов в предметные кружки). Педагогом-психологом были проведены тренинговые занятия на темы: «Давайте познакомимся», «Помоги себе сам», «Развитие умственных способностей», «Я и другие», «Организация отдыха и аутогенная тренировка», «Межличностные отношения в студенческой группе», деловая игра «Мы вместе». В ходе таких занятий студенты активно участвовали в выполнении заданий, обсуждали спорные и проблемные моменты, решали задачи, связанные с выстраиванием отношений в коллективе. Можно отметить высокую активность тех из них, у которых при начальной диагностике был установлен нормальный и высокий уровни адаптации. Они достаточно открыто общались со всеми одноклассниками, могли приемлемо выражать свои чувства, редко вступали в конфликтные отношения. Студенты с низким и удовлетворительным уровнем адаптации, напротив, не всегда принимали активное участие в упражнениях, иногда старались уйти в сторону, чтобы не оказаться в центре внимания группы.

Работа с преподавателями предполагала проведение просветительских мероприятий, нацеленных на повышение их компетентности в вопросах адаптации студентов-первокурсников к условиям обучения в колледже. Были организованы семинары и мастер-классы для педагогов, в ходе которых отработывались технологии организации оптимальных психолого-педагогических условий адаптации студентов, методы формирования и поддержания учебной мотивации, использования индивидуально-дифференцированного подхода в работе со студентами, в частности при проведении контроля за усвоением учебного материала. На занятиях с преподавателями большое внимание уделялось вопросам организации психологического и педагогического сопровождения студентов, составляющих группу адаптационного риска.

В рамках третьего направления работы были проведены собрания для родителей обучающихся 1 курса, где обсуждались теоретические и практические вопросы адаптации студентов к условиям обучения в колледже, роли семьи в снижении негативных факторов адаптационного периода. Большинство родителей позитивно восприняли предложение администрации колледжа об их более активном участии в жизни колледжа и координации совместной деятельности в решении вопросов психолого-педагогического сопровождения и поддержки студентов на начальных ступенях обучения.

Повторная диагностика, проведенная на контрольном этапе исследования, показала изменения в уровне адаптированности обучающихся к образовательной среде колледжа. Так, отмечаются положительные сдвиги в субъективной оценке студентами своих адаптационных возможностей. С 30,7% до 11,5% уменьшилось количество студентов, которые считают, что им сложно адаптироваться в новых условиях, и они не всегда знают, как им поступить в сложной или конфликтной ситуации. Это отразилось на успеваемости (показатель несколько улучшился по сравнению с началом учебного года), на их восприятии учебного материала и будущей профессии. Например, студенты стали лучше относиться к своему профессиональному выбору, что повлияло на организацию их учебной деятельности: они стали более собранными, четко выполняли требования преподавателей по предметам, с удовольствием принимали участие в предметных кружках.

Об улучшении взаимоотношений студентов в группе свидетельствуют и данные социометрического обследования. Если на констатирующем этапе исследования

15,4% студентов не получили не одного выбора, то теперь студентов, имеющих статус «отверженные», выявлено не было. С 26,9% до 7,8% сократилось число студентов, отнесенных к группе «непринятых» членов. Более 75% испытуемых имеют благоприятный социометрический статус, в группе повысился уровень сплоченности. Практически не стало микрогрупп, студенты стали более активно взаимодействовать не только с близкими друзьями, но и с другими членами группы. То есть можно говорить о развитии симпатии в группе студентов, отсутствии разобщенности, в то время как на начальном этапе эти характеристики присутствовали.

Также отмечается улучшение показателей настроения у многих студентов, особенно тех, кто находился ранее в группе «отверженные» по результатам констатирующего исследования. Средний балл по шкалам методики САН составляет: по шкале «Самочувствие» - 4,3; по шкале «Активность» - 4,4; по шкале «Настроение» - 4,2.

В целом, по результатам контрольного обследования изменился количественный состав выделенных нами групп студентов по уровню их социально-психологической адаптации к образовательной среде колледжа. 76,9% испытуемых перешли в группу с более высоким показателем адаптированности, 23,1% - остались в «своей» группе, но также улучшили свои показатели по шкалам «Адаптивные способности», «Коммуникативный потенциал», «Нервно-психическая устойчивость». Не было выявлено ни одного студента с низким уровнем адаптированности, хотя на констатирующем этапе таких было 26,9% от общего числа испытуемых. С 57,7% до 69,2% возросло количество студентов, имеющих средние показатели адаптации. Количество испытуемых с высоким уровнем социально-психологической адаптации возросло до 30,8%. Полученные данные свидетельствуют об эффективности реализованной программы психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации студентов колледжа к условиям обучения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что адаптация обучающихся к образовательной среде колледжа будет успешной при условии реализации комплексной программы психолого-педагогического сопровождения, включающей в себя мероприятия в трех направлениях: работа со студентами, работа с преподавателями колледжа, работа с родителями обучающихся. Данная программа, разработанная на основе принципов комплексного и индивидуально-личностного подходов, не только позволила повысить уровень социально-психологической адаптированности студентов колледжа к новым условиям обучения, но также оказала положительное влияние на результативность учебной деятельности обучающихся, их отношение к учебе в колледже и будущей профессии, а также способствовала укреплению межличностных отношений студентов-первокурсников в группе и снижению уровня их нервно-психического напряжения и дискомфорта.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Планируется продолжение исследования данной проблемы. Перспективным мы считаем проведение сравнительного анализа характеристик процесса адаптации обучающихся к образовательной среде учреждения высшего и среднего профессионального образования, а также расширение деятельности по психолого-педагогическому сопровождению процесса адаптации студентов к будущей профессиональной деятельности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адаптация организма подростков к учебной нагрузке: учебное издание // Под ред. Д. В. Колесова. - М.: Педагогика, 2015. - 150 с.
2. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2011. Т. 22, № 1. - С. 16-24.
3. Саввина Т. И. Адаптация студентов-первокурсников к условиям вузовского обучения // Путь в педагогическую науку: проблемы и решения. 2019. № 5 (9). - С. 230-235.

4. Дарьина Ю. А. Социально-психологическая адаптация студентов первого курса к условиям обучения в вузе // Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2021. - С. 161-163.

5. Большакова Ю. С., Грашина П. А., Уракова М. Н., Жулькова Ю. Н. Адаптация студентов первых курсов к условиям обучения в высшей школе // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. - С. 29-34.

6. Астаева С.С. Социально-психологическая адаптация студентов СПО к условиям обучения в техникуме // Интериал. 2019. № 2 (6). - С. 105-108.

7. Харлап С. Ю. Адаптация студентов колледжа к новым условиям обучения // Аграрное образование и наука. 2016. № 5. - С. 83-89.

8. Васильева К. П. Адаптация студентов-первокурсников с ограниченными возможностями здоровья к условиям обучения в колледже // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 3 (19). - С. 646-649.

9. Швецова А. В. Психологическое сопровождение адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья к обучению в техникуме // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2016. № 4. - С. 2422-2424.

10. Cristina Cabras, Marina Mondo. Coping strategies, optimism, and life satisfaction among first-year university students in Italy: gender and age differences // Higher Education. 2017. - p. 1-12.

11. Aurel Ion Clinciu. Adaptation and Stress for the First Year University Students // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 78. 2013. - p. 718-722.

12. Martin Jr., W. E., Swartz, J. L., & Madson, M. Psychosocial factors that predict the college adjustment of first year graduate students: implications for college counselors // Journal of College Counseling, 2(2). 2009. - p. 121-133.

13. Волгина Т. Ю. Адаптация студентов к обучению в педагогическом вузе: трудности, проблемы, пути их решения // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2007. № 5. - С. 56-63.

14. Ковалева Е. Н. Методы повышения качества обучения математике и адаптация студентов к условиям обучения в вузе как способ формирования компетенций // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. № 2 (15). - С. 72-77.

15. Тюменцева С. Н., Пафенова С. Н. Адаптация студентов к условиям обучения // Ашировские чтения. 2016. Т. 1. № 4-4 (8). - С. 354-367.

16. Засядько К. И., Опроценко Д. Л., Волокитин А. С. Медико-психолого-педагогическое сопровождение процесса адаптации студентов как инновационная стратегия в развитии науки о человеке // Современные научные открытия: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. - С. 3-5.

17. Благовская Е. В., Джатканбаева А. Г. Социально-психологическое сопровождение студентов-сирот в период их адаптации, в условиях учреждений СПО // Научные достижения: теория, методология, практика: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции. 2020. - С. 38-42.

18. Карагулян Э. Т. Педагогическое сопровождение адаптации студентов-первокурсников // Молодой ученый. 2018. № 48-1 (234). - С. 7-8.

19. Снегирева Л.В. Изучение объективных и субъективных проявлений адаптации у студентов-первокурсников медицинского вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 92-95.

20. Толканюк З.А. Социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников в колледже // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 79-81.

21. Гагиева З.А. Особенности успешной адаптации студентов к условиям вуза // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 18-21.

22. Смольянинова Е.Н., Козлова А.А. Анализ условий обучения в высшей школе как факторов, влияющих на выбор абитуриентов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 186-189.

23. Бородина К.М. Адаптация первокурсников путем воспитательной деятельности педагогов // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 15-17.

24. Браун Т. П. Адаптация студентов к условиям обучения в вузе как фактор активного взаимодействия личности с образовательной средой // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. № 3. - С. 20-26.

Статья поступила в редакцию 24.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 159.9.072.432

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0099

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ДЕТСКАЯ АГРЕССИЯ: ВОЗРАСТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9555-7088

AuthorID: 235276

ЯКИМАНСКАЯ Ирина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Клинической психологии и психотерапии»

*Оренбургский государственный медицинский университет
(460000, Россия, Оренбург, улица Советская, 6, e-mail: yakimanskay@narod.ru)*

Аннотация. Проявление агрессивных тенденций в поведении ранее доброжелательного ребенка, настораживаяют. Если же агрессивные действия в той или иной форме уже закрепились в поведении ребенка дома, то их развитие и перенос на более широкую арену – в группу детского сада или в школе – дает повод для обоснованной тревоги за его дальнейшее развитие. Немаловажно выявление связи между агрессивным поведением детей, детско-родительскими отношениями и составом семей. Экспериментальные данные, полученные нами, подтвердили наличие агрессивных проявлений и низкий уровень адаптивных тенденций в поведении детей старшего дошкольного возраста и младшего школьного возраста в различных семьях. Многие факторы и детерминанты способствуют проявлению агрессивного поведения детей, среди которых следует выделить: влияние гендера, негативное влияние окружающей среды, влияние социума, детско-родительские отношения. Важно отметить, что полнота и неполнота семьи накладывает огромный отпечаток на поведение детей. Фактор неполной семьи был назван способствующим, но не предопределяющим при формировании свойства агрессивности. Мы провели наблюдение за детьми, целью которого была фиксация проявлений агрессии в естественных для них условиях, опросили педагогов, работающих с исследуемыми детьми, для чего был составлен специальный опросник и изучили проекции агрессивности в детских рисунках. Результаты по трем направлениям исследования мы сравнили в группах детей с неполными и полными семьями. Обнаружилось, что факты агрессивного поведения характерны как для детей из неполных семей, так и для детей из полных семей.

Ключевые слова: агрессивные тенденции, детская агрессия, младший школьный возраст, дошкольный возраст, полные семьи, неполные семьи.

CHILD AGGRESSION: AGE AND SOCIAL CHARACTERISTICS

© The Author(s) 2021

YAKIMANSKAYA Irina Sergeevna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of
clinical psychology and psychotherapy
Orenburg State Medical University

(460000, Russia, Orenburg, Sovetskaya street, 6, e-mail: yakimanskay@narod.ru)

Abstract. The manifestation of aggressive tendencies in the behavior of a previously benevolent child is alarming. If aggressive actions in one form or another are already fixed in the behavior of the child at home, then their development and transfer to a wider arena – in a kindergarten group or at school – gives rise to reasonable anxiety for its further development. It is also important to identify the relationship between aggressive behavior of children, child-parent relationships and the composition of families. The experimental data obtained by us confirmed the presence of aggressive manifestations and a low level of adaptive tendencies in the behavior of children of senior preschool age and primary school age in different families. Many factors and determinants contribute to the manifestation of aggressive behavior of children, among which it is necessary to distinguish: the influence of gender, the negative influence of the environment, the influence of society, child-parent relations. It is important to note that the completeness and incompleteness of the family leaves a huge imprint on the behavior of children. The single-parent family factor was called a contributing factor, but not a determinant in the formation of the aggressiveness property. We conducted an observation of children, the purpose of which was to record the manifestations of aggression in their natural conditions, interviewed teachers working with the studied children, for which a special questionnaire was compiled and studied the projections of aggressiveness in children's drawings. We compared the results in three areas of the study in groups of children with incomplete and full families. It was found that the facts of aggressive behavior are characteristic of both children from single-parent families and children from full families.

Keywords: aggressive tendencies, child aggression, primary school age, preschool age, full families, single-parent families.

ВВЕДЕНИЕ.

Психология детского развития предполагает проявление различных форм поведения детей, в том числе агрессию. Проблема агрессивного поведения, как взрослых, так и детей постоянно исследуется многими психологами и педагогами [1,2 и др.]. При изучении вопроса основное внимание уделяется причинам возникновения агрессивного поведения у детей. Агрессия (от латинского «aggressio» - нападение) – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленному и неодушевленному), приносящее физический ущерб людям (отрицательные переживания, состояния напряжения, страха, подавленности).

Проблемой агрессивного поведения занимались: Л.И. Божович [3], Т.А. Воскресенская [4], А. И Захаров [5], А. А. Люблинская [6], А. П. Назаретян [7], Е. А. Рогов [8], П.М. Якобсон [9] и другие исследователи, которые считают, что агрессивность детей вполне реальна, и следует обращать на неё внимание уже в дошкольный период, во

избежание проблем в подростковом возрасте.

В западной психологии тема агрессивного поведения постоянно исследуется учеными. Существует большое количество теоретических концепций (этологическая (К. Лоренц [10]), психоаналитическая (З. Фрейд [11]), фрустрационная (Д. Доллард [12], Берковиц [13], С. Розенцвейг [14]), бихевиористическая (А. Басс [15], А. Бандура [16]), проводятся многочисленные эксперименты, многие психологические школы пытаются разработать технику коррекции агрессивного поведения.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Биологические и психологические процессы, лежащие в основе агрессивного поведения, могут оказывать свое влияние на индивида еще до момента его рождения [16-20].

Объектом данной исследовательской работы является агрессия в поведении детей в ее возрастном и средовом аспекте.

Предметом исследования – проявление особенностей агрессивного поведения в старшем дошкольном и млад-

шем школьном возрасте в полных и неполных семьях.

Цель исследования состоит в изучении сущности и предпосылок возникновения агрессивности у детей старшего дошкольного возраста, и младшего школьного возраста, учитывая детско-родительские отношения в полных и неполных семьях.

Задачи исследования:

Провести теоретический анализ проблемы агрессивного поведения детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста:

- определить детерминанты, способствующие формированию агрессивного поведения;
- определить и проанализировать основные формы проявления агрессии;
- охарактеризовать детско-родительские отношения в полные и не полные семьи.

Гипотеза исследования:

Предполагается, что между особенностями проявления агрессии у детей и взаимоотношениями в полных и неполных семьях существует связь.

Экспериментальная база исследования: ДОО (дошкольное образовательное учреждение) и СОШ (средняя образовательная школа) Оренбургской области.

Объем выборки: 120 человек.

Методы исследования:

- методика «Рука» (авторов Э. Вагнера, В. Бриклина, З. Пиотровского) [21];
- проективная методика «Кактус» [21];
- семинар-практикум для родителей «Детская агрессия» [22];
- анкета: «Определение типа детско-родительских отношений» [21];
- родительское собрание на тему: «Знаете ли вы своего ребенка?» [22];
- анкета: «Какова роль отца в семье?» [21];
- круглый стол для родителей: «Искусство хвалить» [22];
- наблюдение [23].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ.

Дальнейший анализ результатов проводился по отдельным методам с обобщением общих тенденций.

- Методика «Рука», разработанная Э. Вагнером, В. Бриклиным и З. Пиотровским, направлена на исследование личности. Тест предназначен для диагностики проявлений агрессивного поведения. Термин «проявление» определен как такое поведение субъекта, которое обращает на себя внимание т. е. явное агрессивное поведение. Термин «количество баллов проявления» изобретен не для того, чтобы предсказать специфические реакции, а скорее для того, чтобы предсказывать тенденцию к действиям агрессивного характера. Таким образом, концепция «проявления» включает такие действия, как: провоцирующие легальные действия против других лиц, обман и ограбление других лиц; бросание предметов в целях нанесения удара, драки школьников со своими товарищами или учителями; разрушение учебных принадлежностей и мебели и т. д.

Результаты исследования показывают, что количество баллов является сравнением тенденций к действиям, отражающим готовность к явному агрессивному поведению, с теми, которые направлены на социальную кооперацию или страх перед открытым агрессивным поведением. В качестве средства для проверки статистических гипотез исследования нами использовался метод математической статистики - критерий Манна-Уитни.

По результатам эксперимента было выявлено, что в группе детей младшего школьного возраста агрессивные мотивы поведения преобладают над адаптивными. Но уровень агрессивных тенденций не высокий.

В исследовании обнаружилось, что 60% детей младшего школьного возраста показали агрессивные тенденции поведения и только 30% детей показали адаптивные тенденции к действиям. В группе детей старшего дошкольного возраста 20% детей имеют агрессивные

тенденции в поведении и 70% детей имеют адаптивные тенденции к действиям.

- Проективная методика «Кактус» предназначена для работы с детьми старше 3-х лет. Благодаря этой методике можно увидеть состояние эмоциональной сферы ребенка, отметить наличие агрессии, ее направление, интенсивность.

После обобщения данных протоколов были получены сведения об уровне агрессии. В группе детей-дошкольников с высоким уровнем агрессии оказалось 10% от всего объема выборки. Средний уровень агрессии был выявлен у 60% детей. И низкий уровень агрессии показал 30% от всех детей. Среди школьников следует выделить следующие результаты: высокий уровень 10%, средний уровень – 80%, низкий уровень – 10%. Адаптивные проявления у дошкольников обнаружили только на низком уровне – 30%, у школьников составляют на высоком уровне – 30%, на среднем – 30%, на низком – 10%. Полученные результаты связаны, предположительно, со сменой сферы деятельности, что повысило уровень адаптивного типа поведения.

- Наблюдение

В качестве третьего метода исследования агрессивного поведения детей использовалось наблюдение. Наблюдение проводилось по таблице разработанной Жилиной О. В. и Егоровой Н. А.

В целом было проведено 100 фиксированных наблюдений. Наблюдения проводились в основном на прогулке. Проявления агрессии фиксировались в протоколах. Из протоколов наблюдений обнаружилось, что физическая и вербальная агрессия, направленная на себя, у детей старшего дошкольного возраста встречается чаще.

При помощи обобщения протоколов наблюдения в группе дошкольников было выявлено: 40% от всей выборки детей имеют низкий уровень агрессивных проявлений, группа детей младшего школьного возраста показали средний уровень агрессивных проявлений, что составило 60% от общего числа; высокий уровень агрессии с помощью наблюдения не был выявлен. Мы предполагаем, что именно в этом возрасте существует большое влияние социальной среды на проявления агрессии, но это нуждается в дополнительной проверке.

Важным показателем при установлении типа детско-родительских отношений в полных и неполных семьях, учитывая возрастные особенности и характеристики ребенка, является взаимодействие с родителями. Семинары-практикумы, круглый стол, родительские собрания, сопровождающиеся опросом родителей и направленные на определение атмосферы в семье, выявление типа отношений между родителями и детьми, вместе с результатами предыдущих исследований дали полное описание и послужили дополнительным источником в установлении причин проявления агрессии детей в двух возрастных группах.

- Семинар-практикум для родителей «Детская агрессия»

По результатам проведенного мероприятия следует отметить, что причины проявления агрессивного поведения в каждой семье различны, в некоторых случаях возможно наличие нескольких причин, что в совокупности дает агрессивный настрой ребенка. Дополнительные исследования показывают, степень агрессии детей различна, как и причины возникновения агрессивного настроения.

По результатам анкетирования родителей всех детей видна высокая доля низкой степени проявления агрессии (70%), меньше всего встречается высокая степень (10%), ненамного чаще встречается средняя степень проявления агрессии (20%). Можно предположить тенденцию улучшения результатов со стороны родителей, что может быть связано как с субъективным подходом к собственному ребенку, так и с влиянием фактора ситуации обследования.

Тест-опросник родительского отношения представляет собой психодиагностический инструмент, ориенти-

рованный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними. По полученным данным мы обнаружили, что 59% - большая часть испытуемых относится к группе лиц социально-желательным поведением, примерно одинаковое количество родителей занимают позиции принятия-отвержения (10%) и маленький неудачник (13%), 18% родителей относятся к категории лиц, отношения которых определяются как авторитарная социализация.

-Родительские собрания на тему «Знаете ли вы своего ребенка?»

По результатам проведенного исследования нами были выделены следующие моменты, которые оказались основополагающими для последующего изучения заданной проблемы:

1. Многие родители при помощи практических заданий выявили похожее проявление агрессивного поведения в различных ситуациях.

2. Познакомились с особенностями возраста детей и особенностями проявления характера в связи с проявлениями агрессивного поведения.

3. Разграничили понятия каприз и упрямство.

4. Попытались выявить причину проявления агрессивного поведения у своего ребенка.

5. Открыли для себя новые подходы в воспитании.

Из наших данных обнаружилось, что процент хороших показателей достаточно высок, и составляет 65%, меньше родителей демонстрируют менее осознанное отношение к семье - 25%, и меньше всего - 10%, родители, отличающиеся низкой компетентностью и мотивацией в вопросах взаимодействия с ребенком, возможно, им следует пересмотреть свое отношение к семье и детям.

- Круглый стол для родителей: «искусство хвалить» направлен на ознакомление родителей с некоторыми педагогическими приемами воспитания, на рассмотрение и разбор жизненных ситуаций, и анализ попыток разрешения конфликтных ситуаций. В конце мероприятия родители ознакомились с памятками по разрешению конфликтных ситуаций.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что состав семьи влияет на поведение и настрой ребенка. Часто, когда семья неполная, у ребенка изменяются стереотипы, положенные в ее основу, и в семьях, где один родитель заменяет двоих, часто встречается проявление агрессивного поведения у детей, связанное с нехваткой внимания, недостатком любви, часто с непониманием и отсутствием возможности общения с мамой/папой в силу их занятости.

В нашем исследовании обнаружилось преимущество полных семей (68%) над неполными (32%) в более адекватных реакциях родителей на агрессию детей. Но это не является ведущей характеристикой для установления причины появления агрессии у ребенка. Зачастую в полных семьях встречается непонимание ребенка, недостаток внимания, малая доля совместной работы с ребенком.

Для получения данных, связанных с поведением ребенка на уроке, на перемене, в детском саду, непосредственную образовательную деятельность и свободное время, связанное с игровой деятельностью, мы провели опрос воспитателей и учителей, который дал исчерпывающее объяснение поставленным вопросам. У школьников, зачастую, проявление агрессии связано со сменой рода деятельности, неприспособленностью к новым условиям, а у дошкольников – с эмоциональной нестабильностью и в некоторых случаях недостаточность внимания.

Рассмотрев работы по семейной психологии, мы выделили те аспекты, которые касаются особенностей функционирования полных и неполных по составу семей. При этом были обнаружены проблемы неполной семьи, которые могут приводить к становлению агрессивности у детей. Основным патогенным фактором оказались трудности полоролевой идентификации для

мальчика в семье без отца. Фактор неполной семьи был назван способствующим, но не предопределяющим при формировании свойства агрессивности. Авторы указали на имеющиеся возможности для компенсации в неполных семьях, а также на то, что полные семьи бывают не менее патологичными.

Проявления агрессивного поведения в группах детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста в полных не полных семьях обнаруживаются в связи с различными причинами. Они дифференцируются у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Несовпадение причин объясняется различием сфер деятельности в группах, детско-родительскими отношениями в каждой семье, объектами, провоцирующим данное поведение. Но было установлено, что факты агрессивного поведения характерны как для детей из неполных семей, так и для детей из полных семей, независимо от возрастных категорий. Фактор неполной семьи имеет влияние, равное по значимости с другими при становлении агрессивности у детей. Таким образом, наши исследования агрессивности детей не обнаружили больших отличий между ее проявлениями у детей из разных по составу семей. Возможно в данном случае индивидуальные и возрастные различия являются более выраженными, чем различия, связанные с социальной семейной ситуацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сафонова Т.Н. Агрессивное поведение: научное обоснование понятия и профилактическая работа среди подростков / *Гуманитарные науки (г.Ялта)*. 2020. № 3 (51). С. 146-153.
2. Павлова Е.А. Агрессивное поведение и проблемы самоидентичности у подростков 14-17 лет / *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*. 2020. Т. 9. № 4. С. 77-86.
3. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / *Вопросы психологии*. 2012. № 2. С. 44.
4. Воскресенская Т.А. Агрессивное поведение в конфликте обучающихся начальной школы / *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 6 (85). С. 17-19.
5. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М.: ЭКСМО-Пресс. 2000. 448 с.
6. Люблинская А. А. Система отношений – основа нравственной воспитанности личности // *«Вопросы психологии»*. 1983. № 2. с. 74–78.
7. Назаретян А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры: (Синергетика ист. Прогресса): Курс лекций / А. П. Назаретян. 2-е изд., дораб. И доп. М.: Специализир. Изд. торговое предприятие «Наследие», 1996. 183 с.
8. Розов Е.И. Настольная книга практического психолога в 2 ч. часть 1. Система работы психолога с детьми разного возраста. Практическое пособие / Москва, 2019. Сер. 9 Профессиональная практика (4-е изд., пер. и доп). М.: Издательство Юрайт, 2018. 412 с.
9. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М.: Просвещение, 1969. 315 с.
10. Лоренц Конрад З. Агрессия (так называемое зло). [Пер. с нем. Г. Ф. Швейника]. СПб.: Амфора, 2001. 347 с.
11. Фрейд З. Недовольство культурой. М., 1998. 358 с.
12. Доллард Д. Фрустрация и агрессия. М.: Просвещение. 1939. 265 с.
13. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. 455 с.
14. Розенцвейг С. Психодиагностика. М., 2004. 151 с.
15. Басс А. Дарки. А. Концепция агрессии и враждебности. Екатеринбург. 2003. 400с
16. Бандура, А., Уолтерс, Р. Подростковая агрессия. М., 2000. С.399.
17. Лукина М.Л., Шарифулина И.А. Детская агрессия. / *Вестник науки и образования*. 2020. № 15-1 (93). С. 96-99.
18. Штылева Л.В. Гендерная агрессия в школьной среде. / *Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал*. 2020. № 4. С. 44-52.
19. Ersan C. Physical aggression, relational aggression and anger in preschool children: the mediating role of emotion regulation. / *Journal of General Psychology*. 2020. Т. 147. № 1. С. 18-42.
20. Sergeeva Y.I. Ways and means of expressing verbal aggression in modern Russian communication / *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 2020. Т. 24. № 6. С. 1278-1284.
21. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2006. 1096 с.
22. Битянова М.Р. Работа психолога в начальной школе / М.Р. Битянова и др. М.: Генезис, 2007. 347 с.
23. Фомкина Е.А. Наблюдение, как метод исследования / *Социология и социальная работа*. 2014. № 14. С. 5.

Статья поступила в редакцию 28.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 97 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,373

Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 98 в Перечне ВАКа) - ИФ- 0,959

Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 162 в Перечне ВАКа) – ИФ - 1,500

Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ - 1,440

Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

- Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
- (указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологий.
- (а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.
- (а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
- (подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.
- (указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2021 году - это статьи 2016-2020 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы.

Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 5330 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 5333 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 5335 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632001001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.